

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Кафедра «Экономическая безопасность»

У9(2)
П781

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Монография

Под редакцией А.В. Карпушкиной

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2023

ББК У9(2)–983
П781

*Одобрено советом
Высшей школы экономики и управления*

Рецензенты:

С.В. Ульяновский – генеральный директор АНО «Челябинское региональное агентство экономической безопасности и управления рисками»;

Т.А. Коркина – профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО ЧелГУ, д.э.н.

Проблемы экономической безопасности: вызовы новой
П781 **реальности:** монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – 732 с.

ISBN 978-5-696-05372-1

Коллективная монография является международным научным проектом, в котором приняли участие исследователи экономических факультетов вузов России: Южно-Уральского, Челябинского, Алтайского, Псковского государственных университетов, МГУ им. Ломоносова, Финансового университет при Правительстве РФ, Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, Калининградского государственного технического университета, Российского университета кооперации (Калининградского филиала), Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Всероссийского государственного университета Юстиции (Сочинского филиала), Новосибирского государственного технического университета, Инновационного Евразийского университета, Омского государственного университет им. Ф.М. Достоевского, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Российской таможенной академии (Ростовского филиала), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западного института управления), а также университетов Республики Беларусь: Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Института механики металлополимерных систем имени В.А. Белого НАН Беларуси, Белорусского государственного экономического университета. В монографии рассмотрены вопросы эколого-экономической безопасности, экономической безопасности бизнеса в условиях новой реальности.

ББК У9(2)–983

ISBN 978-5-696-05372-1

© Издательский центр ЮУрГУ, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
РАЗДЕЛ 1. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
1.1. Экологическая безопасность как форма экономической без- опасности (на примере ПАО «Газпром»).....	8
1.2. Мониторинг уровня национальной экономической безопасно- сти: теоретико-эмпирический анализ.....	23
1.3. Направления укрепления экономической безопасности муни- ципального образования с монопрофильной структурой хозяй- ства.....	42
1.4. Экологический аспект корпоративной социальной ответствен- ности как фактор устойчивого развития компаний.....	65
1.5. Моделирование эколого-экономических последствий транс- портных происшествий в очаге аварийности на реке Каме в грани- цах республики Татарстан.....	77
1.6. Оценка уровня региональной эколого-экономической безопас- ности на примере регионов Уральского федерального округа.....	94
1.7. Инструменты ответственного финансирования жилищного строительства.....	109
1.8. Инструменты управления качеством медицинской помощи населению экологически неблагоприятного региона.....	125
Библиографический список по разделу 1.....	139
РАЗДЕЛ 2. РИСКИ И УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНО- МИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
2.1. Влияние преступлений экономической направленности на экономическую безопасность региона.....	151
2.2. Единое таможенное регулирование в обеспечении экономиче- ской безопасности и противодействия экономическим санкциям в ЕАЭС.....	165
2.3. Новая экономическая реальность и ее влияние на уровень гло- бальной экономической безопасности.....	177
2.4. Влияние денежно-кредитной политики на экономическую безопасность национальной экономики.....	206
2.5. Перспективы Евразийской интеграции в новой геополитэко- номической реальности.....	217
2.6. Проблемы обеспечения экономической безопасности органи- зации сферы оказания медицинских услуг в условиях новой ре- альности.....	234
2.7. Риски и угрозы в условиях новой экономической реальности...	260
2.8. Социально-трудовая сфера и проблема обеспечения экономи- ческой безопасности региона в условиях новой экономической ре- альности.....	268

2.9. Угрозы экономической безопасности в новой реальности и их эффективного решения.....	284
2.10. Готовность к рискам и угрозам цифровой экономики: исследование гендерных и социально-демографических особенностей цифрового неравенства и региональных рынков труда.....	297
2.11. Отраслевая технологичность как фактор стратегической безопасности и ударопрочности экономики монопрофильных регионов.....	313
2.12. Угрозы и риски российской промышленности в условиях энергоперехода (региональные аспекты).....	323
2.13. Риски и угрозы федерального бюджета в условиях новой экономической реальности.....	333
2.14. Оценка состояния кадровой безопасности в Челябинской области.....	349
Библиографический список по разделу 2.....	361
РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
3.1. Практические аспекты обеспечения экономической безопасности при использовании цифровых технологий.....	385
3.2. Цифровизация транспортной инфраструктуры в рамках обеспечения экономической безопасности региона.....	402
3.3. Риски устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации.....	421
Библиографический список по разделу 3.....	437
РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНАЛИЗА	
4.1. Банкротство компаний в системе рисков и угроз экономической безопасности региона.....	444
4.2. Обеспечение экономической безопасности предприятия топливно-энергетического комплекса.....	457
4.3. Практические аспекты проведения экономической экспертизы при формировании системы экономической безопасности бизнеса и пути ее цифровизации.....	470
4.4. Материальная ответственность работников в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.....	484
4.5. Экономические риски хозяйствующих субъектов при производстве судебных экспертиз в арбитражном процессе.....	495
4.6. Инвестиционная безопасность предприятия: теоретические и прикладные аспекты.....	505
4.7. Ориентация вузовской профессиональной подготовки специалистов по экономической безопасности на снижение рисков бизнес-среды.....	514

4.8. Минимизация рисков при инновационно-инвестиционном проектировании.....	530
4.9. Формирование конкурентных преимуществ организации как фактор повышения экономической безопасности	544
Библиографический список по разделу 4.....	554
РАЗДЕЛ 5. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
5.1. Совершенствование системы здравоохранения региона как условие устойчивости региональных экономических систем.....	565
5.2. Аналитический подход к исследованию актуальных проблем и тенденций развития демографической безопасности региона.....	582
5.3. Учитель, педагог, наставник – ключевые фигуры в деле обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности России.....	591
5.4. Безопасность как экономико-правовое понятие.....	612
5.5. Новый этап развития стратегического планирования: риски и возможности.....	625
5.6. Минимизация угроз развития человеческого потенциала.....	643
5.7. Социально-экономические условия здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности Северо-Западных регионов Российской Федерации.....	633
5.8. Мошенничество в сфере страхования как угроза экономической безопасности субъектов.....	690
Библиографический список по разделу 5.....	703
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	726
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ.....	727

ВВЕДЕНИЕ

В условиях новой реальности вопросы обеспечения экономической безопасности играют важную роль как на уровне общей системы национальной безопасности страны, так и на уровне отдельно взятого предприятия. Они затрагивают практически все стороны жизни государства, общества, экономики.

Сегодня залогом успешного и стабильного развития страны, регионов, практически любой компании, предприятия становится такое понятие, как экономическая безопасность. Обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Это объясняется тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности, и, следовательно, понятие национальной безопасности будет пустым словом без оценки жизнеспособности экономики, её прочности при возможных внешних и внутренних угрозах. Поэтому проблемам экономической безопасности необходимо уделять особое внимание.

Значительное место в изучении проблем экономической безопасности, в разработке концепции экономической безопасности занимает научный подход. Очень важно раскрыть саму суть проблемы, выявить реальные угрозы, предложить надежные и эффективные методы их отражения.

В представленной книге, включающей пять глав, рассмотрены вопросы экономической безопасности в условиях новой реальности. В первой главе уделено внимание вопросам эколого-экономической безопасности, создающей состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, окружающей среды от угроз, вызванных воздействием жизнедеятельности людей и отраслей экономики.

В работе также уделено внимание вопросам применения цифровых технологий в экономической безопасности.

Конечно, понятие экономической безопасности неразрывно связано с понятиями рисков и угроз, в особенности в условиях новой экономической реальности. Рассмотрено влияние преступлений экономической направленности, денежно-кредитной политики, социально-трудовой сферы и других вопросов на экономическую безопасность.

Уделено должное внимание вопросам экономической безопасности бизнеса: экономическим рискам хозяйствующих субъектов, кадровой и инвестиционной безопасности, формированию конкурентных преимуществ организации, а также вопросам банкротства компаний.

В заключительной главе рассмотрены широкий круг специальных вопросов экономической безопасности, включивший в себя вопросы, связан-

ные с системой здравоохранения региона, развитием человеческого потенциала, ролью педагога и наставника в обеспечении национальной безопасности, мошенничеством в сфере страхования и другими.

Итак, обеспечение экономической безопасности России в сложившейся ситуации – это комплексная деятельность, которая предполагает постоянное отслеживание и реакцию на изменения условий внешней среды, рисков и угроз безопасности. В целом повышение уровня экономической безопасности возможно только путем решения проблем обеспечения безопасности в различных сферах. Мы надеемся, что представленная книга будет способствовать изучению проблем экономической безопасности и поиску их эффективных решений.

РАЗДЕЛ 1. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Экологическая безопасность как форма экономической безопасности (на примере ПАО «Газпром»)

Экологическая безопасность является важной частью национальной безопасности. Общее понятие безопасности и её объектов изложены в Законе РФ «О безопасности» от 28.12.2010 г. (в ред. ФЗ от 09.11.2020.) В ст. 1 Закона записано: «...безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» [130].

В статье 1 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» который был принят 10 января 2002 г. №7 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) под экологической безопасностью понимается «...состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [145].

Конституция РФ закрепляет основные положения национальной экологической стратегии и основное направление укрепления экологической безопасности.

Сегодня экспорт природного газа нашей страны составляет более 30% от общемирового объема, а на газовую промышленность приходится около 13% ВВП. Сегодня ПАО «Газпром» является основным налогоплательщиком в России, опережая Сбербанк. Государство контролирует 50,23% акций компании [144]. В 2021 году «Газпром» добыл 514,8 млрд куб. кубометров природного и попутного газа, 16,3 млн тонн конденсата и 42,9 млн тонн нефти [27]. «Газпрому» принадлежит крупнейшая в мире газотранспортная сеть – Единая система газоснабжения России, общей протяженностью более 178,2 тыс. км. Более половины природного газа, реализуемого компанией, направляется на внутренний рынок. Она также поставляет природный газ в ближнее и дальнее зарубежье.

В настоящее время компания активно реализует масштабные проекты по освоению газовых ресурсов полуострова Ямал, арктического шельфа, Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также ряд проектов по разведке и добыче углеводородов за рубежом. К 2021 г. «Газпром» создал крупнейшую сеть транспортировки газа в Европу, которая включает: «Северный поток» – газопровод, связывающий Россию и Германию по дну Балтийского моря; «Северный поток-2»; газопровод «Ямал-Европа» – соединяет газовые месторождения севера Западной Сибири с конечными потребителями в Запад-

ной Европе; «голубой поток» – газопровод между Россией и Турцией, проложенный по дну Чёрного моря, «Турецкий поток»; «Сила Сибири-1» – Восточное направление; Дальневосточный маршрут (Сила Сибири-3) и др. Но, в последнее время в связи с санкционной политикой стран Европы и США в отношении России ситуация на данном рынке резко изменилась. Основные причины – блокировка газопровода «Северный поток-2», введение новых санкций против энергетической компании, национализация европейского имущества «Газпрома», проблемы с оплатой газа и многое другое.

Поставки «Газпрома» в ЕС начали стремительно сокращаться. «Газпром» начал отключать недружественные страны, которые отказались платить за поставки природного газа в рублях. Украинская газотранспортная система прекратила транзит российского природного газа через ГИС «Сохрановка», что привело к сокращению поставок сразу на две трети – до 42 миллионов кубометров в сутки. 31 августа 2022 года газопровод «Северный поток-1» был вынужден прекратить работу из-за вывода из эксплуатации газоперекачивающих агрегатов, поставленной немецкой компанией Siemens в 2009 году. Запланированная профилактика газоперекачивающих агрегатов была сорвана введенными санкциями со стороны Канады, а 26 сентября «Северный поток-1» был взорван.

Следует отметить, что компания ООО «Газпром трансгаз Саратов», является 100% дочерней компанией ПАО «Газпром», которое обеспечивает поставки природного газа потребителям Саратовской, Тамбовской и Пензенской областей и осуществляет транспортировку природного газа потребителям ближнего и дальнего зарубежья. В зонах производственной деятельности Общества эксплуатируется более 7 000 км магистральных газопроводов.

На рис. 1.1 проиллюстрируем динамику экспорта газа в дальнее зарубежье ПАО «Газпрома».

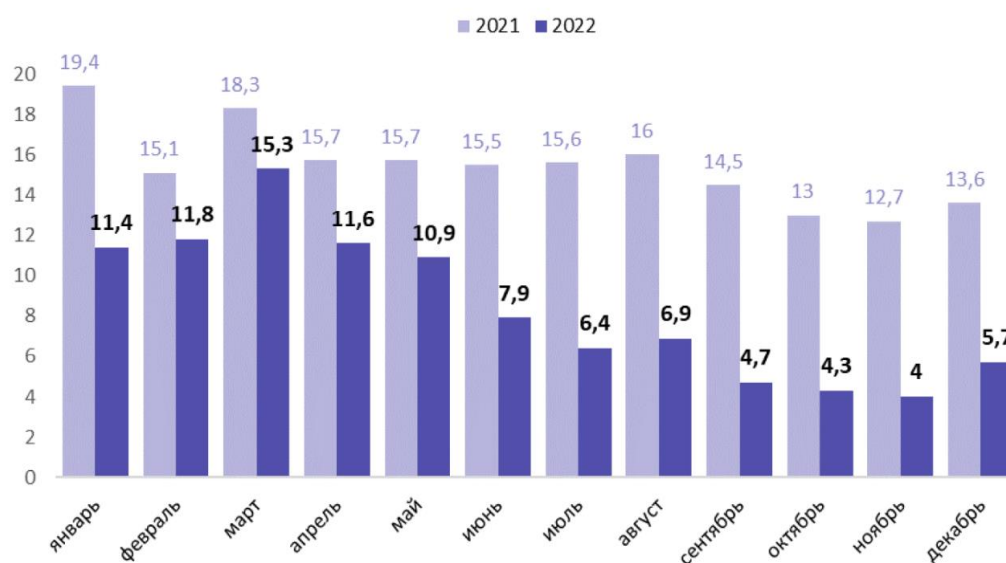

Рис. 1.1. Динамика экспорта газа «Газпрома» [23]

Следовательно, несмотря на санкционное давление ряда стран ЕС и США в отношении России, в настоящее время российский газ продается более чем в 30 стран мира, переориентировав свои поставки на Азию что обеспечивает компании высокие доходы.

Экологическая политика – это документ, выражающий официальную позицию «Газпрома» относительно роли компании и ее обязательств по поддержанию благоприятной окружающей среды в районах присутствия компании. Экологическая политика является основой для формулирования среднесрочных экологических целей предприятий, которые необходимо учитывать при формировании долгосрочных планов развития предприятий.

Необходимо обозначить основные компоненты экологической политики ПАО «Газпром трансгаз Саратов» (рис. 1.2).

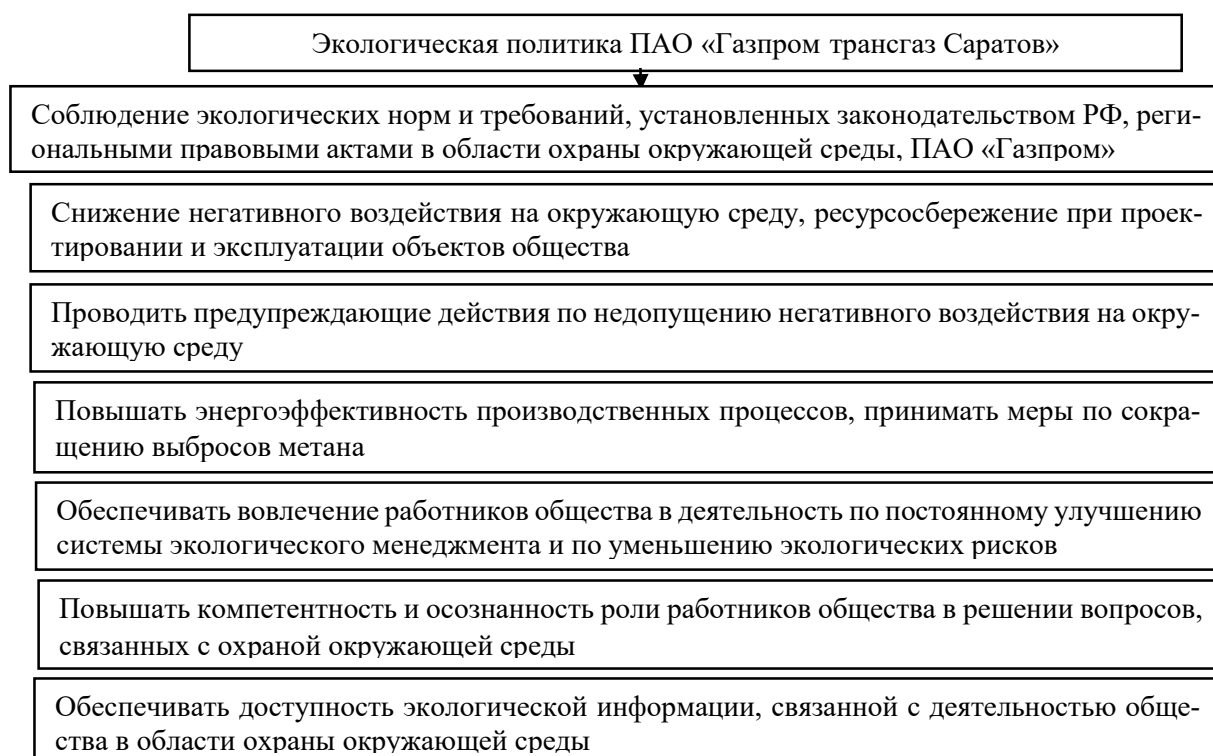

Рис. 1.2. Основные компоненты экологической политики

ПАО «Газпром» объявил о своей приверженности принципу устойчивого развития, который означает сбалансированное и социально приемлемое сочетание экономического роста и поддержания благоприятных условий для будущих поколений. Исходя из этого, компания принимает на себя следующие обязательства и требует от партнеров, подрядчиков и субподрядчиков выполнения этих обязательств.

В связи с этим необходимо подчеркнуть обязательства компании в следующих пунктах:

1. Соблюдать законодательство Российской Федерации, международные правовые акты в области охраны окружающей среды, экологические стандарты и требования, сформулированные законодательством Российской Федерации.

2. Минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, защитить ресурсы и примите меры по защите климата, биоразнообразия и компенсации вероятного ущерба окружающей среде.

3. Проведение превентивных действий по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду означает, что превентивные меры имеют приоритет над мерами по устранению последствий такого воздействия.

4. Соблюдать правовые документы и требования по обеспечению экологической безопасности при разработке месторождений углеводородов на континентальном шельфе Российской Федерации и в Арктике.

5. Нарастивать энергоэффективность производственного процесса и сокращать выбросы парниковых газов.

6. Делать все возможное для минимизации риска неблагоприятного воздействия на окружающую среду на всей цепочке инвестиционных проектов, включая природные объекты с повышенной уязвимостью и объекты, которые особенно важны для защиты и сохранения.

7. Принимая во внимание интересы коренных малочисленных народов вести традиционный образ жизни и защищать места обитания своих предков.

8. Участие сотрудников в мероприятиях по минимизации экологических рисков.

9. Повышать способность и осведомленность сотрудников компании в решении вопросов охраны окружающей среды.

10. Гарантировать предоставление экологической информации, касающейся деятельности компании в области охраны окружающей среды.

Далее следует обозначить механизмы выполнения обязательств в области экологической политики:

- поддержание и совершенствование системы экологического менеджмента компании в соответствии с требованиями международного стандарта ISO14001;

- установление измеримых экологических целей компании, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду, и обеспечение необходимыми ресурсами мероприятий по достижению этих целей;

- экологические аспекты и оценка рисков должны учитываться при планировании деятельности, разработке и реализации инвестиционных проектов;

- проводить производственный экологический контроль и мониторинг для оценки воздействия хозяйственной деятельности компании на окружающую среду;

- реализация плана газификации в населенных пунктах на территории РФ;
- комплексное развитие рынка использования природного газа в качестве топлива для газовых двигателей в Российской Федерации и за рубежом;
- участие компании в глобальных экологических планах и проектах, направленных на достижение устойчивого развития в регионах, где она существует;
- продвигать научные исследования и реализовывать инновационные проекты, направленные на повышение энергоэффективности и использование возобновляемых и нетрадиционных источников энергии;
- применять наилучшие доступные технологии на всех этапах производственной деятельности, включая закупку технологий, материалов и оборудования;
- страхование экологических рисков;
- изучение, понимание и применения на практике применимого законодательства и других требований, связанных с наличием экологических аспектов деятельности в данной области;
- усовершенствовать систему экологического обучения сотрудников компании;
- вовлечение сотрудников компании в деятельность, связанную с системой экологического менеджмента;
- взаимодействие с организациями и со всеми, кто заинтересован в повышении экологической безопасности компании;
- доведение обязательств Экологической политики до сведения сотрудников компании.

В табл. 1.1 проиллюстрируем общие затраты Группы «Газпром» на охрану природы за последние четыре года.

По результатам табл. 1.1 можно сказать, что экологическая политика компаний группы «Газпром» проводится на должном уровне, а затраты на охрану окружающей среды увеличиваются из года в год.

В рамках экологической политики в школах проводятся экологические уроки, в университетах проводится благоустройство территорий, уборка берегов реки Волги, проводятся различные выставки, экологические форумы.

В 2021 г. на площадках различных образовательных организаций прошли экологическое обучение и повысили свою квалификацию 7 429 работников Газпрома. За пятилетний период в Группе Газпром экологическое обучение прошел 41 271 человек.

Рис. 1.3. Экономические механизмы охраны окружающей среды

Таблица 1.1

Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в фактически действовавших ценах; млрд. рублей)

Инвестируемые объекты	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Всего:	68,96	53,22	49,12	97,54
из них:				
– на охрану водных ресурсов;	6 106,77	6 440,48	6 556,49	9 101,84
– атмосферного воздуха;	15 814,68	10 178,35	6 153,70	36 478,22
– земель	6 646,81	2 388,32	658,01	13 634,63

Следует отметить, что транспортировка природного топлива ООО «Газпром трансгаз Саратов» осуществляется в соответствии со всеми экологическими требованиями и заслуживает самой высокой оценки, как и работа всего предприятия в направлении экологической безопасности.

ПАО «Газпром» стремится к максимальному улучшению экологической ситуации. Еще в 1995 году был разработан и утвержден долгосрочный план

«Политика ПАО «Газпром» в области охраны окружающей среды», который включает (рис. 1.4):

- охрану здоровья и безопасность своих сотрудников;
- охрану природы и здоровья людей вблизи промышленных объектов;
- сокращение антропогенное воздействие на окружающую среду за счет использования безотходных и безвредных технологий;
- осуществление контроля за сбросом опасных веществ.

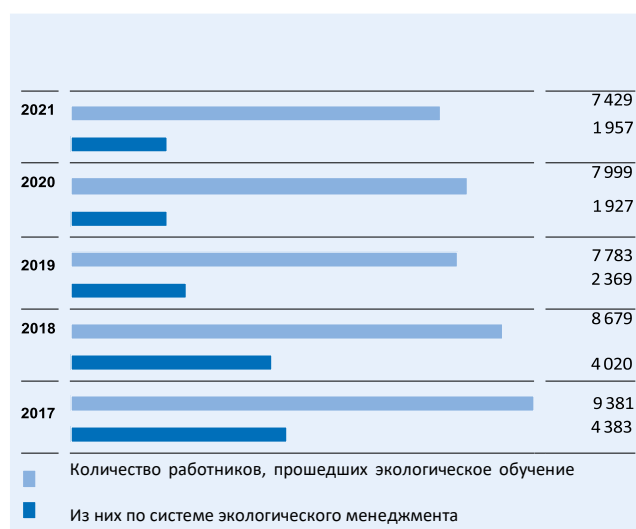

Рис. 1.4. Экологическое обучение персонала Группы Газпром, 2017–2021 гг., чел.

Это первый подобный документ российского топливно-энергетического комплекса.

В ответ на растущие требования к охране окружающей среды компания взяла на себя дополнительные обязательства в этом отношении, что нашло отражение в новой редакции экологической политики.

Для достижения корпоративных экологических целей в ПАО «Газпром» реализуется Комплексная экологическая программа на период до 2020–2024 годов, включающая реализацию комплекса мер по переходу на технологическое нормирование и внедрение инновационных технологий. В табл. 1.2 рассмотрим достижение в 2021 году Корпоративных экологических целей ПАО «Газпром» обозначенных на 2020–2022 гг.

Из данной таблицы мы можем сделать вывод, что все намеченные цели экологического характера ПАО «Газпром» были успешно выполнены.

Следует отметить, что одним из средств достижения экологической безопасности в ракурсе экологической политике является экологический контроль.

Таблица 1.2

Достижение в 2021 г. Корпоративных экологических целей

ПАО «Газпром»

Корпоративная экологическая цель	Организации из области применения СЭМ	Базовый показатель 2018 г	Показатель 2021 г	Результат
Снижение выбросов парниковых газов при транспортировке природного газа, т CO ₂ -экв. / млрд м ³ • км	Все дочерние общества по транспортировке природного газа	55,30	52,25	Цель достигнута
Снижение выбросов оксидов азота в атмосферный воздух при транспортировке природного газа, т/млн м ³	Все дочерние общества по транспортировке природного газа	4,23	4,07	Цель достигнута
Снижение сверхнормативного сброса загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты, %	Все дочерние общества	5,29	0,12	Цель достигнута
Снижение доли отходов, направляемых на захоронение, от общей массы отходов, находящихся в обращении, %	Все дочерние общества	38,28	14,26	Цель достигнута
Снижение доли дочерних обществ, превысивших 5 % уровень платы за сверхнормативное воздействие на окружающую среду, %	Все дочерние общества	35	13,51	Цель достигнута

В статье 67 Федерального закона от 10.01. 2002 г. № 7ФЗ (действ. ред. 26.03.2022г.) «Об охране окружающей среды» прописано: «...производственный контроль в области охраны окружающей среды (производственный экологический контроль) осуществляется в целях обеспечения выполнения в процессе хозяйственной и иной деятельности мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов, а также в целях соблюдения требований в области охраны окружающей среды, установленных законодательством в области охраны окружающей среды». В статье 1 данного закона озвучено: «...контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) – система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды».

К настоящему времени была сформулирована базовая процедура для полноценного функционирования промышленного экологического контроля, в которой перечислены основные требования экологического контроля, а также график отображения объекта контроля, частоты и контролируемых параметров.

Действующая с 2002 года в ООО «Газпром трансгаз Саратов» «Программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности» включает в себя мероприятия, направленные на экономию природного газа и электроэнергии. В программе сформированы конкретные направления энергосбережения для максимального использования потенциала энергосбережения всех видов деятельности компании, повышения энергоэффективности за счет использования инновационных технологий и оборудования, а также обеспечения снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Благодаря реализации мер программы ежегодно будет экономиться более 40 миллионов кубометров природного газа, будет сэкономлено более 11 миллионов киловатт-часов энергии, а выбросы парниковых газов не превысят 400 000 тонн эквивалента диоксида углерода.

В Программу включены следующие основные мероприятия, позволяющие достигать наибольших результатов:

- выработка газа потребителям из отключаемого участка газопровода перед проведением планово-профилактических и ремонтных работ;
- оптимизация режимов работы компрессорных цехов с газотурбинным и электрическим приводом;
- ремонт газоперекачивающих агрегатов;
- замена ламп накаливания на энергосберегающие лампы;
- внедрение автоматических устройств управления освещением.

Важными составными частями системы обеспечения экологической приемлемости строительства и эксплуатации объектов газовой промышленности являются:

- административная деятельность, включая как деятельность центральных структур, так и работу экологических служб предприятий;
- оценка воздействия строительства и эксплуатации объектов на окружающую среду (ОВОС);
- экологический мониторинг – инструмент проверки эффективности природоохранных мероприятий;
- оптимизация (сокращение) потребления энергетических ресурсов;
- повышение (поддержание на требуемом уровне) основных показателей энергоэффективности технологических процессов и оборудования;
- снижение эксплуатационных издержек за счет сокращения энергетической составляющей в себестоимости транспортировки природного газа;
- техническая диагностика – средство обеспечения безопасной эксплуатации оборудования и трубопроводов;

- уменьшение отрицательного воздействия на окружающую среду;
- снижение выбросов парниковых газов.

«Газпром» постоянно ведет анализ земель, выделенных во временное пользование, и своевременно передает их землепользователям после восстановления механическими и биологическими методами рекультивации.

Таблица 1.3

Показатели деятельности в области охраны земель в Группе Газпром,
2017–2021 гг., га

Показатели деятельности	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Площадь нарушенных земель в течение года	42 162,29	25 786,97	22 885,37	23 837,88	19 809,45
в т. ч. загрязненных	87,33	111,26	73,16	79,41	65,79
Рекультивировано нарушенных земель в течение года	19 600,05	15 767,52	17 670,50	15 836,39	17 199,40
в т. ч. загрязненных	89,10	96,13	65,69	65,77	78,08

Увеличение показателей по объемам рекультивации земель в 2021 г. на 8,6% обусловлено сдачей неиспользуемых земельных участков арендодателю.

Воздействие на земельные ресурсы в Группе и рекультивация проводятся в необходимом объеме и в установленные сроки. На землях, на которых полностью закончены работы, выполнена рекультивация, в том числе на землях, нарушенных и загрязненных в предыдущие годы. В 2021 г. рекультивировано 17,20 тыс. га земель, в том числе ПАО «Газпром» – 11,43 тыс. га, Газпром нефтью – 5,19 тыс. га, прочими компаниями Группы Газпром – 0,58 тыс. га.

Кроме того, одним из основных направлений снижения воздействия объектов газовой промышленности на окружающую среду является сокращение выделения земельных участков во временное и постоянное пользование. «Газпром» применяет кластерное расположение нефтепромысловых скважин, внедрение горизонтального бурения, прокладку многопоточной системы трубопроводов природного газа в едином техническом коридоре и использование блочных форм конструкций на месте с готовыми заводскими элементами.

Усовершенствованное строительство полос движения и автомагистралей, а также подготовка строительных площадок также помогают защитить целостность территории.

Важным моментом в экологической составляющей является восстановление земель, которые были нарушены во время строительства, рекультивация почвы, проекты облицовки в зоне подводного пересечения трубопроводов природного газа и контроль качества почвы.

Несанкционированные свалки, являющиеся источником выбросов в атмосферу (при сжигании) или загрязняющих территорию, представляют собой в равной степени и проблему, и опасность.

Рис. 1.5. Классический цикл экологического контроля

Мониторинг нормативных и природоохранных документов ПАО «Газпром» непрерывно проводится в рамках экологической политики.

Таблица 1.4

Показатели воздействия на окружающую среду [25]

2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Динамика валовых выбросов ЗВ в атмосферный воздух по Группе Газпром, 2017–2021 гг., тыс. т				
2 795,97	2 894,02	2 862,70	2 445,66	2 506,31
Выбросы парниковых газов CO ₂ -экв				
130,6	129,6	301,6	301,4	301,2

В 2021 году удалось сократить выбросы метана (один из основных парниковых газов) на 6%.

ПАО «Газпром» активно участвует в создании необходимых условий для широкого применения газомоторного топлива на транспорте. Определяющим значением для уменьшения общего сброса сточных вод в поверхностные воды в полном объеме было использовано водоотведением.

В 2020 году количество отходов, образующихся ПАО «Газпром», увеличилось на 3% по сравнению с 2019 годом, достигнув 2,7224 млн тонн газодобывающей дочерней компании. Увеличение образования отходов на 26% связано со строительством скважин и капитальным ремонтом.

Рис. 1.6. Снижение выбросов группы «Газпром» [28]

В секторе переработки отходов также увеличилось образование отходов из-за демонтажа оборудования.

Таблица 1.5

Динамика образования отходов по видам деятельности ПАО «Газпром»

2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
транспортровка газа				
95,78	94,15	126,98	142,30	149,73
добыча газа				
89,37	85,18	84,27	39,97	50,26
подземное хранение газа				
7,10	10,45	11,54	8,22	7,08
переработка газа				
40,20	25,42	25,91	22,72	28,43
прочие виды деятельности				
41,20	45,50	37,20	51,03	36,74

Экологически безопасная утилизация отходов бурения при строительстве и эксплуатации скважин – одна из основных задач нефтегазодобывающих компаний Группы «Газпром».

В 2021 г. в обращении находилось в общей сложности 1 348,73 тыс. т отходов бурения (с учетом имевшихся на начало года 294,21 тыс. т, образовавшихся 1 054,52 тыс. т). Из этого количества 223,15 тыс. т было утилизировано на предприятии, 32,75 тыс. т размещено на собственных объектах захоронения, 722,53 тыс. т передано специализированным лицензированным организациям для утилизации и обезвреживания.

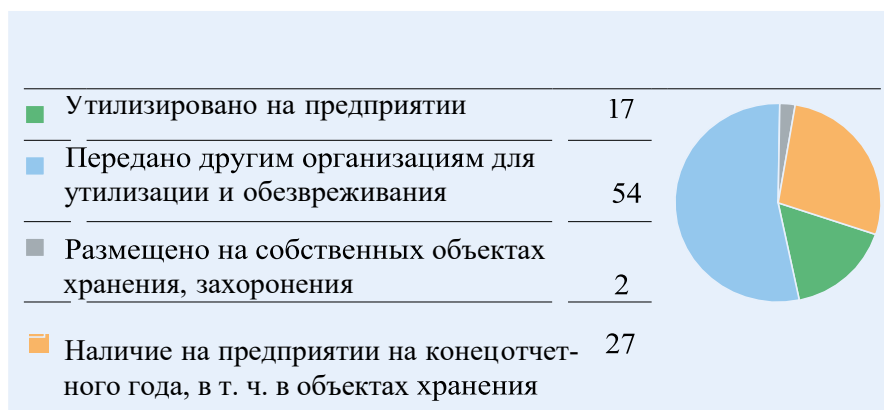

Рис. 1.7. Структура обращения с отходами бурения в Группе Газпром, 2021 г., %

В целях эффективного природопользования требуется система измерения параметров, сбора и передачи информации, и такой системой является экологический мониторинг.

Концепция «экологического мониторинга» была предложена экспертами ООН в 1971 году в рамках подготовки к первой Международной конференции по окружающей среде в Швеции. Цель в том, чтобы обрисовать систему, непрерывного наблюдения за одним или несколькими элементами окружающей среды во времени и в пространстве. В рамках Стокгольмской конференции было принято решение об образовании глобальной системы мониторинга окружающей среды.

Информационная система (мониторинг)

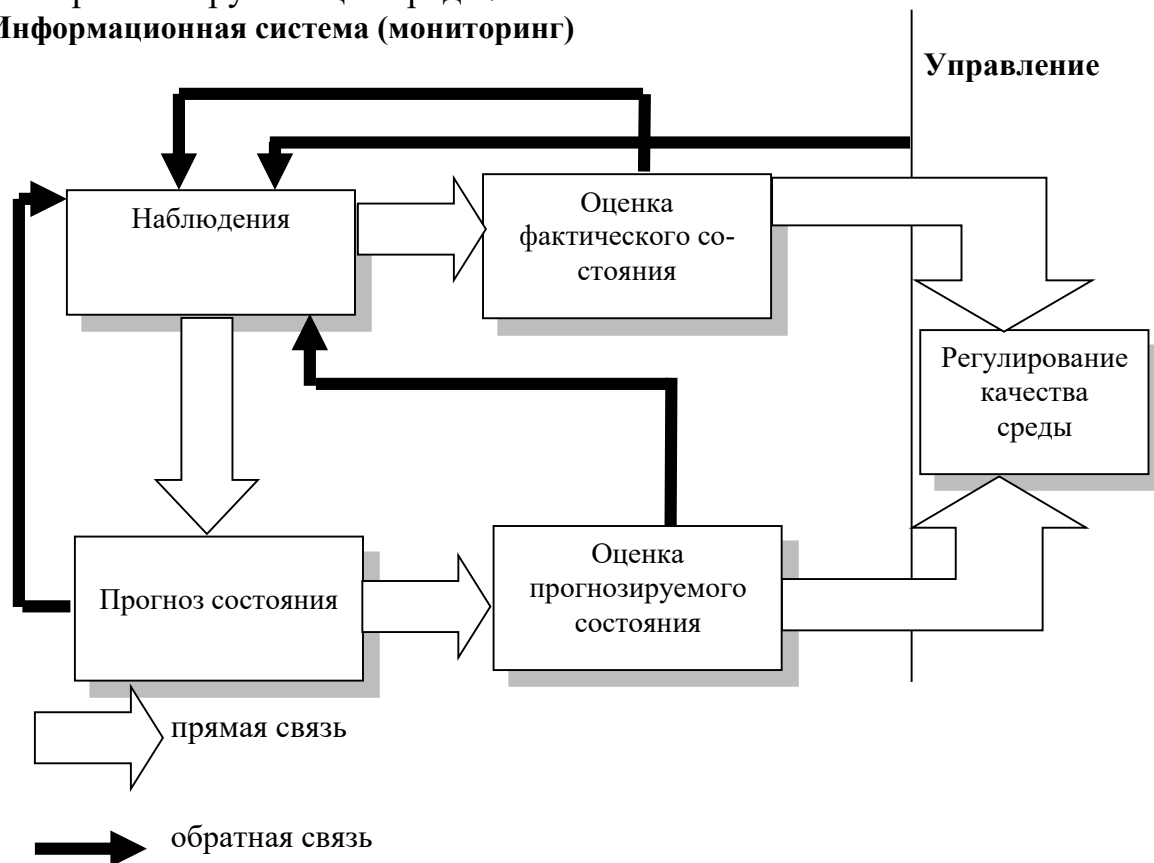

Рис. 1.8. Схема системы мониторинга [94]

В настоящее время экологический мониторинг – это комплексная система наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов. На основе информации полученной при помощи экологического мониторинга формируются рекомендации и варианты управленческих решений, которые направлены на обеспечение в области экологической безопасности.

В России основы экологического мониторинга были заложены Ю.А. Израэлем, который дал следующее определение экологического мониторинга: «...это совокупность наблюдений за определёнными компонентами биосферы, специальным образом организованных в пространстве и во времени, а также адекватного комплекса методов экологического прогнозирования» [151, с. 13].

Экологический мониторинг осуществляется поэтапно:

- на первом этапе собирается информация о состоянии объекта;
- второй этап включает в себя выбор основных объектов для наблюдения и формулирование конкретных планов;
- третий этап заключается в проведении регулярных наблюдений в соответствии с планом мониторинга, которые должны проводиться высокопрофессиональными экспертами в данной области;
- четвертый этап предполагает хранение, систематизацию и анализ полученных данных, построение математических моделей и выработку рекомендаций по управлению природными процессами и осуществляется специальной командой экологов и математиков.

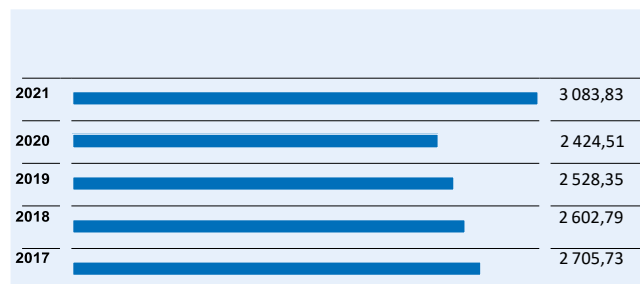

Рис. 1.9. Расходы Группы Газпром на производственный экологический мониторинг и контроль, 2017–2021 гг., млн руб. [26]

Из данного рисунка видно, что на протяжении пяти лет Группа компаний «Газпром» направила на обеспечение экологического мониторинга 13,3 млрд рублей.

Следует отметить, что разработка программ по мониторингу и снижению загрязнения окружающей среды и контролю ее качества как никогда важна на всех уровнях хозяйственной деятельности, начиная с регионального и заканчивая глобальным уровнем.

Основой для программы организации производственного экологического мониторинга являются данные о фоновом загрязнении окружающей

среды и значимых негативных воздействий на нее в процессе эксплуатации производственных объектов [152].

Данные получаемые в результате мониторинга дают возможность получения достоверной информации о работе объекта, анализа и экологической обстановки.

Для получения сопоставимых данных разрабатывается гармонизированная методология сбора информации. Главный организатор и координатор мероприятия – Экологический центр. Вся собираемая информация подразделяется на: срочную; оперативную, используемую для определения направлений в развитии ситуации и региональную.

Мы считаем, что многим предприятиям необходимо принять новые меры для планирования и реализации мероприятий по охране окружающей среды, создания систем промышленного экологического контроля и мониторинга окружающей среды, а также внедрения новых ресурсосберегающих технологий на основе цифровых проектов для снижения воздействия на окружающую среду и геологическую среду.

Методы экологического менеджмента и контроля обеспечат стратегию экологической безопасности промышленных предприятий.

Как отмечает Никаноров А.М.: «... состав контролируемых показателей, частота наблюдений и количество пунктов контроля корректируется в зависимости от интенсивности техногенной нагрузки. Увеличение территории влияния объекта или усиление техногенного воздействия, как правило, вызывает необходимость расширения сети наблюдения и увеличения частоты наблюдений. Снижение техногенной нагрузки, подтверждённое фактическими натурными замерами, влечёт за собой сокращение количества пунктов наблюдения с последующим ведением мониторинга на тех участках, где были зафиксированы негативные изменения окружающей среды» [99, с. 28].

Мониторинг окружающей среды является информационной основой для широкого спектра мероприятий. Непрерывный мониторинг является основой кадастровых и географических информационных систем, и функций анализа экосистем. Данные экологического мониторинга используются при менеджменте и проведении экологической экспертизы.

Таким образом, «Газпром» всегда занимает высокие позиции в экологических рейтингах. В целях решения современных задач в области обеспечения экологической безопасности «Газпром» рассматривает социальные интересы и поддержание благоприятной среды для нынешнего и будущих поколений в качестве приоритетов своей деятельности.

Закончить хочется словами немецкого писателя, мыслителя и философа И.В. Гете: «...Природа не признает шуток, она всегда серьезна, всегда строга, она всегда права, ошибки же и заблуждения исходят от людей» [97, с. 494].

1.2. Мониторинг уровня национальной экономической безопасности: теоретико-эмпирический анализ

Экономика России сталкивается со множеством деструктивных факторов, оказывающих негативное влияние на экономическую безопасность страны. Происходящие в настоящее время в экономике процессы глобальных технологических, экономических и социальных изменений обуславливают обострение проблем экономической безопасности государства. Российская Федерация вынуждена функционировать в сложных, быстро меняющихся условиях, обусловленных пандемией коронавируса, новыми санкциями, экономическими ограничениями, что создает новые опасности для дальнейшего развития и значительно актуализирует проблему обеспечения экономической безопасности страны. Для исследования динамики и состояния экономической безопасности необходима своевременная оценка ее показателей, которые бы отражали реальный уровень национальной экономической безопасности.

Для оперативной оценки экономики России используют более тысячи показателей. Для мониторинга социально-экономического состояния России официально задействованы более чем 300 показателей. Для оценки уровня экономической безопасности учеными Института экономики РАН рекомендовано 150 показателей, которые впоследствии стали называть индикаторами. В 2000 году Научный совет при Совете безопасности РФ одобрил перечень и пороговые значения 19 индикаторов. В 2008 году разработан новый перечень из 36 индикаторов и их пороговых значений. В 2010 году пороговые значения уточнялись в связи с изменением экономической ситуации [59, с. 34]. В 2011 году В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым предложенные индикаторы были ранжированы в зависимости от степени риска. В 2017 году Президентом России подписана Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в которой нашли отражение 40 показателей состояния экономической безопасности. В 2018 году в статье И.А. Сушковой были применены дифференциальный и интегральный индексы отклонения индикаторов финансовой безопасности. Краткая характеристика представлена в табл. 1.6.

Таблица 1.6

Способы оценки уровня экономической безопасности государства

№ п/п	Наименование способа	Год	Автор	Характеристика
1	Пороговый	2008, 2010	сотрудники ИЭ РАН под руководством В.К. Сенчагова	36 индикаторов и их пороговых значения в сфере реальной экономики, социальной, денежно-финансовой и внешне-экономической сферах

№ п/п	Наименование способа	Год	Автор	Характеристика
2	Индикативный	2011	В.К. Сенчагов и С.Н. Митяков	Приведение значений к безразмерному виду, сопоставление полученных показателей с соответствующими пороговыми значениями и их ранжирование
3	Институциональный (законодательный)	2017	–	Обозначено 40 показателей состояния экономической безопасности
4	Интегральный	2018	И.А. Сушкова	Применение дифференциального и интегрального индексов отклонения индикатора финансовой безопасности

Теоретико-эмпирический анализ

Пороговый способ. Одним из первых предложенных показателей для оценки экономической безопасности страны сдали индикаторы, предложенные в 2008 году сотрудниками института экономики РАН, в монографии «Экономическая безопасность России» [136] под руководством академика В.К. Сенчагова, в 2010 году данные индикаторы уточнялись в связи с изменениями экономической ситуации. Индикаторы объединены в 4 группы: сфера реальной экономики, социальная, денежно-финансовая и внешнеэкономическая сферы. Каждому индикатору присвоено пороговое значение, при переходе которого нарушается экономическая безопасность страны. Пороговые значения имеют формулировку «не менее», «не более», «не менее – не более», что позволяет рассматривать различные сферы экономики страны. В табл. 1.7 представлены статистические данные за период 2012–2021 гг. по данным индикаторам.

Пороговые значения позволяют рассмотреть конкретный показатель в данный период времени и оценить его положение относительно порогового значения. Серым цветом выделены годы, когда индикатор находился вне рамок порогового значения, создавалась угроза экономической безопасности страны.

В сфере реальной экономики статистические данные представлены для восьми индикаторов из десяти, по двум индикаторам данные в официальной статистике не предоставляются и их расчет невозможен. Все индикаторы в сфере реальной экономики находились ниже уровня порогового значения. Изменение ситуации произошло в 2014 году по одному показателю «Ежегодная доля ВВП, выделяемая на национальную оборону». Позднее в 2018, 2019 и 2020 годах ситуация по данному индикатору ухудшилась, так и не

достигнув порогового значения. Индикатор «Сбор зерна» превысил пороговое значение в 2016 году, далее происходили его колебания как в меньшую, так и в большую сторону, но ниже порогового значения индикатор не опускался. Объем ВВП в 2018 году превысил пороговое значение, в 2019 году произошел дальнейший рост ВВП, в 2020 году из-за пандемии и распространения коронавирусной инфекции, введении ограничений произошло снижение ВВП, но значение осталось выше порогового значения. Все остальные индикаторы в рассматриваемый период находились ниже порогового уровня.

В *социальной сфере* представлены статистические данные по всем индикаторам. Индикатором, находившимся длительное время в пределах критического значения, являлся «Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста», только в 2018 и 2019 годах создавалась угроза экономической безопасности. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму только в 2013 году находилась в пределах порогового значения, во все последующие годы значения индикаторов превышали пороговое значение и создавали угрозу экономической безопасности. Показатель «Площадь жилья на одного жителя» в 2017 году достигло порогового значения и ежегодно происходило улучшение ситуации по данному индикатору. Остальные показатели находились вне уровня пороговых значений.

В *денежно-кредитной сфере* представлены значения по семи индикаторам из одиннадцати. В данной сфере имеются четыре индикатора, которые весь рассматриваемый период находились в пределах пороговых значений. Индикатор «Годовой уровень инфляции» только в 2016–2020 годах находился в пределах пороговых значений. Уровень монетизации экономики только последние два года 2020 и 2021 год достигли порогового значения и перестали создавать угрозу экономической безопасности страны. Сальдо федерального бюджета в 2016 и 2020 годах находилась за пределами порогового значения, во все остальные года наблюдался необходимый уровень для обеспечения экономической безопасности. Уставный капитал банков на конец года во все рассматриваемые годы находился за рамками порогового значения.

Из четырех индикаторов *внешнеэкономической сфере* представлены три. Доля импортного продовольствия во весь рассматриваемый период находилась за пределами пороговых значений, в то время как индикатор «Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП» не создавал угрозы для экономической безопасности страны. Сальдо внешнеторгового баланса из года в год находилось то в рамках, то вне порогового значения.

Таблица 1.7

**Динамика индикаторов экономической безопасности, предложенных учеными
Института экономики РАН [110, 112, 113, 109]**

№ п/п	Индикатор	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Порого- вое зна- чение
Сфера реальной экономики												
1	Объем ВВП в ценах 2016 года, млрд руб.	85040,3	86533,1	87170,2	85450,6	85616,1	87179,3	89626,6	91596,7	89156,8	93391,3	не менее 88900,4
2	Среднегодовые темпы при- роста ВВП, %	4,0	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	4,7	не менее 6
3	Ежегодная доля ВВП, выде- ляемая на национальную оборону, %	2,7	2,9	3,1	3,8	4,4	3,1	2,7	2,7	3,0	2,7	не менее 3
4	Расходы на гражданскую науку, % к ВВП	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	–	не менее 2
5	Ежегодная доля ВВП, выде- ляемая на государственную безопасность, %	2,7	2,8	2,6	2,4	2,2	2,1	1,9	1,9	2,1	1,8	не менее 3
6	Объем инвестиций в основ- ной капитал, % к ВВП	21,0	21,4	20,8	20,0	21,3	21,4	20,0	20,4	21,5	19,7	не менее 25
7	Доля производства машин и оборудования, энергообору- дования, оптического обору- дования и транспортных средств и оборудования в общем объеме отгруженной продукции и услуг, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	не менее 20
8	Сбор зерна, млн т	70,9	92,4	105,2	104,7	120,7	135,5	113,3	121,2	133,5	121,4	не менее 110

Продолжение табл. 1.7

№ п/п	Индикатор	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Пороговое значение
9	Доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции, %	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3	5,7	–	не менее 30
10	Прирост запасов полезных ископаемых к объему их добычи, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	не менее 125
Социальная сфера												
1	Средняя продолжительность жизни, лет											
	мужчины	64.56	65.13	65.29	65.92	66.5	67.51	67.75	68.24	66.49	65.51	не менее 77
	женщины	75.86	76.3	76.47	76.71	77.06	77.64	77.82	78.17	76.43	74.51	не менее 85
2	Среднее расчетное количество детей на одну женщину	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	1,6	1,6	1,5	1,5	–	не менее 2,2
3	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	–	не более 0,4
4	Средства на здравоохранение, образование и культуру, % к ВВП	1,9	1,7	1,6	0,2	0,2	1,2	1,3	1,5	2,3	2,0	не менее 15
5	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во всем населении, %	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	–	не более 6
6	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	–	–	30,9	32,0	32,9	31,7	30,5	29,5	29,0	–	не менее 40
7	Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% и 10% населения с низкими доходами), раз	16,4	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,7	15,4	14,8	15,1	не более 7
8	Отношения среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	–	3,5	3,4	3,1	3,1	3,2	3,2	3,3	3,2	3,4	не менее 3,5

Продолжение табл. 1.7

№ п/п	Индикатор	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Порого- вое зна- чение
9	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	не более 4
10	Площадь жилья на одного жителя, кв.м	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	26,3	26,9	–	не менее 25
Денежно-финансовая сфера												
1	Общий размер золотовалютных резервов на конец года, млрд долл.	537,1	511,6	388,5	370,2	376,3	432,1	466,9	549,8	592,4	630,6	не менее 250
2	Годовой уровень инфляции, %	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,1	104,9	108,4	не более 106
3	Уровень монетизации экономики: M2 на конец года, % к ВВП	39,9	42,7	40,0	42,3	44,9	46,2	45,4	47,1	53,6	50,6	не менее 50
4	Уставный капитал банков на конец года, % к ВВП	3,9	2,0	2,3	2,8	2,8	2,9	2,6	2,6	2,6	2,2	не менее 10
5	Инвестиции банков по государственным и гарантированным правительством обязательствам, % от всех вложений в долговые обязательства	19,8	15,3	18,0	28,5	38,8	43,1	45,6	50,0	46,5	46,8	не более 50
6	Объем кредитов, % к ВВП	48,3	53,1	62,1	65,3	61,7	60,8	–	–	–	–	не менее 40
7	Невозвраты кредита в общем объеме потребительского и ипотечного кредитов	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	не более 10
8	Дневные колебания индекса фондового рынка, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	не более 1
9	Нерезиденты в совокупных активах банковской системы, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	не более 25

Окончание табл. 1.7

№ п/п	Индикатор	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Порого- вое значе- ние
10	Сальдо федерального бюджета, % к ВВП	-0,1	-0,4	-0,4	-2,4	-3,5	-1,4	2,6	1,8	-3,8	0,4	Не менее -3 не бо- лее 4
11	Доля расходов по обслуживанию и погашению государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета, %	2,5	2,7	2,8	3,3	3,8	4,3	4,8	4,0	3,4	4,4	Не более 20
Внешиэкономическая сфера												
1	Доля импортного продовольствия, %	33,0	36,0	36,0	30,0	24,0	25,0	25,0	27,0	29,0	25,0	Не более 20
2	Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП, %	31,9	35,9	42,4	53,6	48,7	44,1	36,5	-	-	-	не более 60
3	Отношение величины государственного и корпоративного долга на конец года к годовому объему экспорта, %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	не более 40
4	Сальдо внешнеторгового баланса, % к ВВП	8,7	7,9	9,2	10,9	7,1	7,3	11,8	9,8	6,3	-	Не менее -4 не бо- лее 8

Индикативный способ. В 2011 году в журнале «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» была опубликована статья В.К. Сенчагова и С.Н. Митякова, в которой была отражена методика мониторинга показателей экономической безопасности, основанная на приведении их значений к безразмерному виду, сопоставлении полученных показателей с соответствующими пороговыми значениями и ранжировании их на зоны удаленности от пороговых значений, а также наличие обобщенных показателей по различным направлениям экономической безопасности [137, с. 43].

Большинство индикаторов экономической безопасности имеют разную размерность, а, следовательно, получение оценки экономической безопасности непосредственно из фактических значений индикаторов затруднительно. Для получения объективной оценки уровня экономической безопасности требуется преобразовать значения в определенную систему. В связи с этим необходимо:

Во-первых, провести нормировку показателей [137, с. 43], в результате которой показатели примут безразмерный вид, удобный для их сравнения и анализа:

Для порогового значения «не менее»:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-\frac{a}{x})/\ln\frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} > 1; \\ 2^{-\log_{10/3}\frac{a}{x}}, & \text{если } \frac{x}{a} \leq 1. \end{cases} \quad (1.1)$$

где x – реальное значение индикатора, a – его пороговое значение.

Для порогового значения «не более»:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-\frac{x}{a})/\ln\frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} < 1; \\ 2^{-\log_{10/3}\frac{x}{a}}, & \text{если } \frac{x}{a} \geq 1. \end{cases} \quad (1.2)$$

где x – реальное значение индикатора, a – его пороговое значение.

С помощью логарифмических показателей возможно изучение изменений показателей внутри сектора, а степенная зависимость предоставляет возможность для отброса незначительных элементов при существенном превышении индикаторами своих пороговых значений.

Приведем по формулам 1.1 и 1.2 индикаторы экономической безопасности к единой размерности. Далее необходимо провести агрегирование информации. Для ранжирования рисков экономической безопасности предлагается использовать пять основных «зон риска» [137, с. 45] представленных на рис. 1.10.

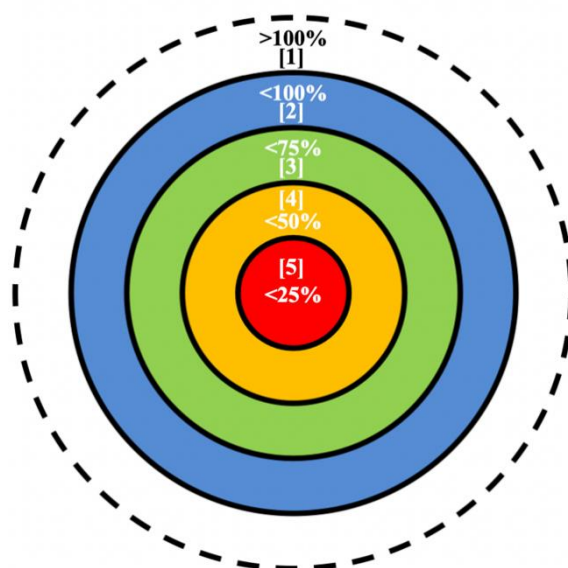

Рис. 1.10. Ранжирование рисков экономической безопасности [137, с. 45]

Каждая зона отражает уровень влияния показателей индикаторов на экономику страны от практического отсутствия рисков до значительных угроз, требующих незамедлительного вмешательства в ситуацию. Краткая характеристика данных зон представлена в табл. 1.8.

Таблица 1.8

Характеристика зон экономической безопасности [137, с. 45]

№ п/п	Наименование	Значения	Характеристика
1	Зона стабильности	$>100\%$	Данная зона при выполнении комплекса определенных превентивных мер служит гарантом обеспечения высокого уровня экономической безопасности
2	Зона умеренного риска	$75\% < 100\%$	Данная зона является достаточно типичной для целого ряда индикаторов и, как правило, не представляет значительных угроз
3	Зона значительного риска	$50\% < 75\%$	Данная зона свидетельствует о нежелательности сложившегося положения, определяет необходимость анализа тенденций изменения соответствующих индексов
4	Зона критического риска	$25\% < 50\%$	Данная зона свидетельствует о развитии кризисных явлений и требует стратегических решений для постепенного выхода в более безопасную зону
5	Зона катастрофического риска	$<25\%$	Данная зона является наиболее опасной и свидетельствует о наличии реальной угрозы экономической безопасности и требует немедленного вмешательства со стороны государства.

Для наглядности и сравнения показателей экономической безопасности по годам построим лепестковые диаграммы (рис. 1.11–1.14).

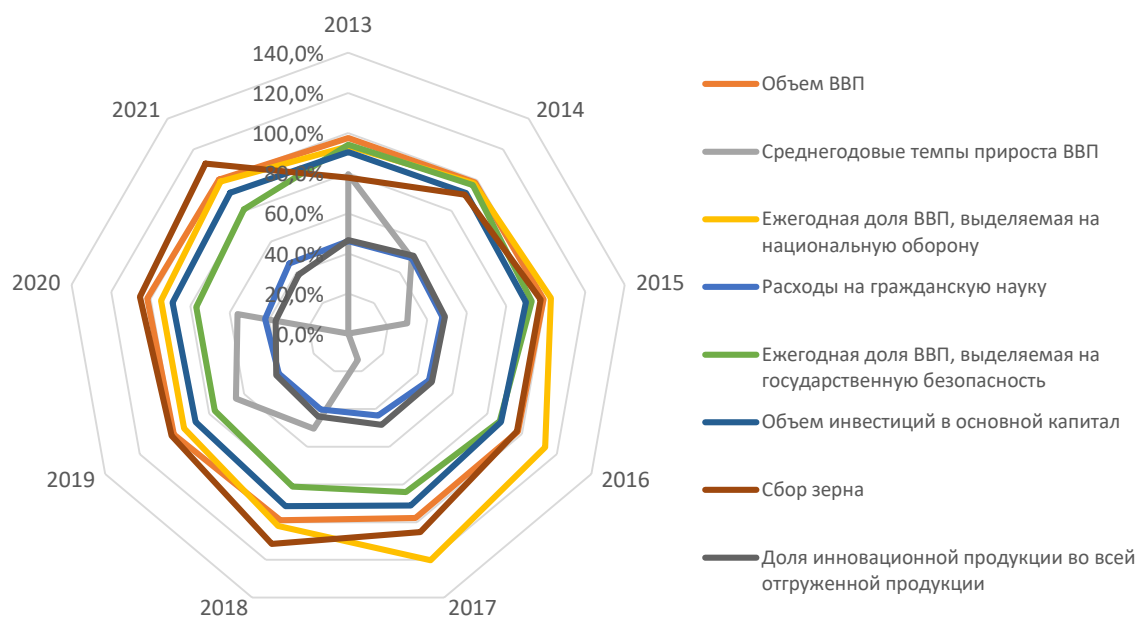

Рис. 1.11. Сфера реальной экономики

В зоне катастрофического риска находился индикатор «Среднегодовые темпы прироста ВВП» в 2015, 2016 и 2020 годах, в 2015 и 2020 годах наблюдался падение темпа прироста ВВП, его значение оказалось отрицательным, что связано с кризисными ситуациями в стране. В 2013 и 2014 годах данный индикатор находился в зоне критического риска. В 2012 и 2021 годах – в зоне значительного риска. Расходы на гражданскую науку и доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции весь рассматриваемый период находились в зоне критического риска, что отражает недостаточное финансирование науки. Индикатор «Ежегодная доля ВВП, выделяемая на государственную безопасность», весь рассматриваемый период располагался в зоне умеренного риска, но в 2021 году из-за снижения расходов бюджета перешел зона значительного риска. Объем инвестиций в основной капитал располагался в зоне умеренного риска. Остальные индикаторы располагались в зоне умеренного риска с последующим переходом в зону стабильности.

В зоне катастрофического риска в 2015–2018 годы находился индикатор «Средства на здравоохранение, образование и культуру», в остальные годы данный индикатор находился в зоне критического риска. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во всем населении и коэффициент фондов (соотношение доходов 10% и 10% населения с низкими доходами) находились в зоне значительного риска, что отражает сложность выхода в более безопасную зону. Остальные индикаторы находились в зоне умеренного риска или в зоне стабильности и не создавали значительных угроз экономической безопасности.

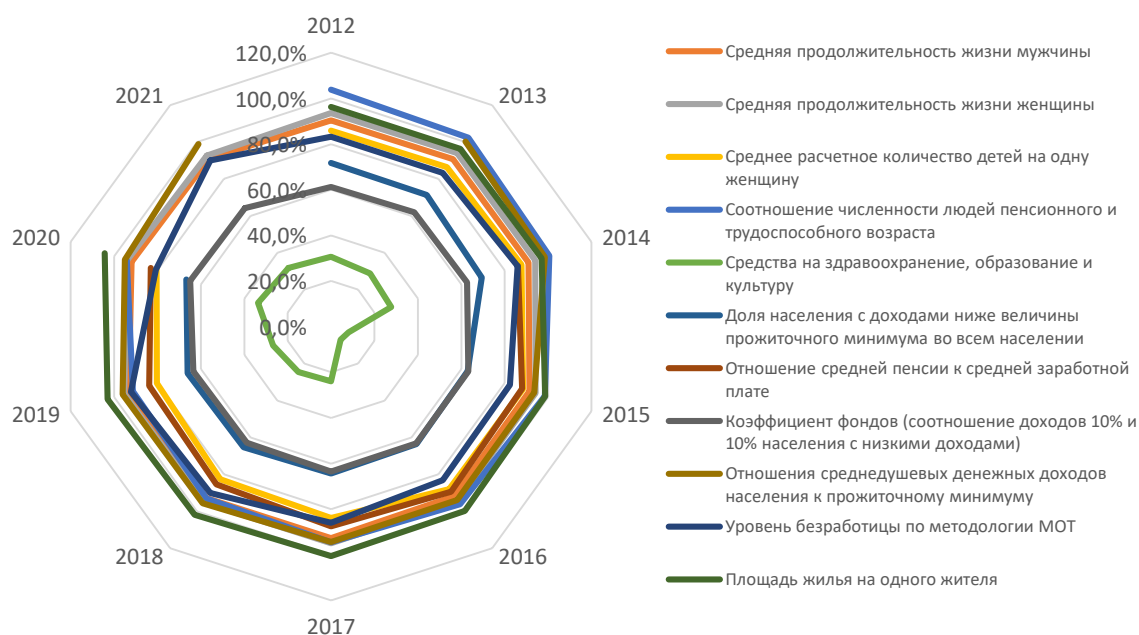

Рис. 1.12. Социальная сфера

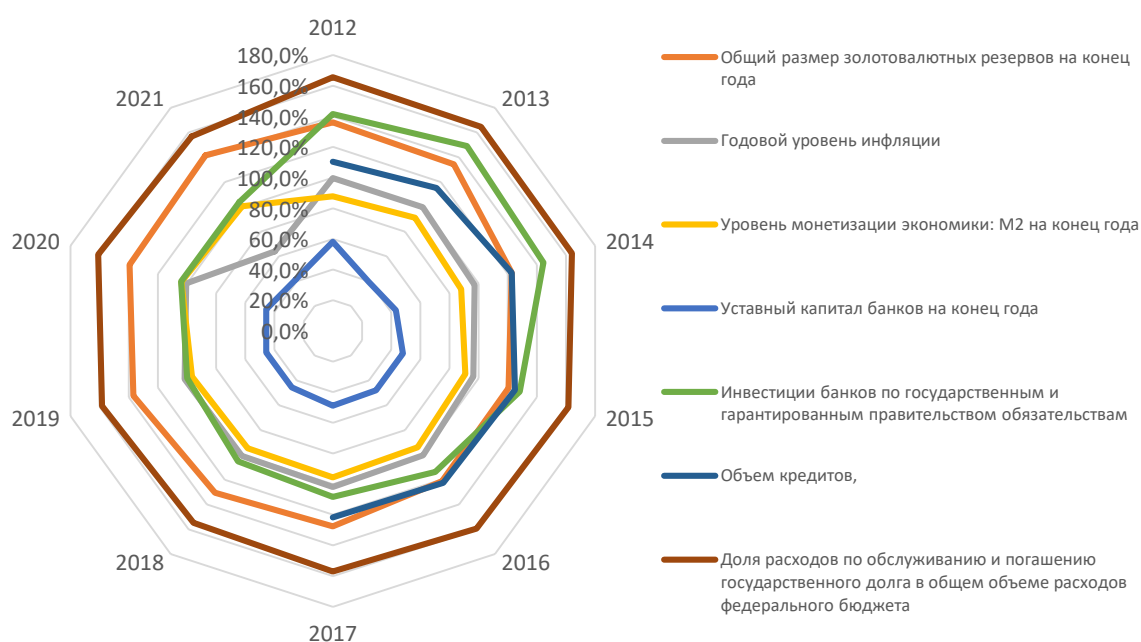

Рис. 1.13. Денежно-кредитная сфера

Уставный капитал банков в период 2013–2021 годов находился в зоне критического риска, хотя в 2012 году располагался в зоне значительного риска. Годовой уровень инфляции в 2021 году располагался в зоне значительного риска. Остальные индикаторы располагались в зоне стабильности или зоне умеренного риска и не представляли значительных угроз для экономической безопасности страны.

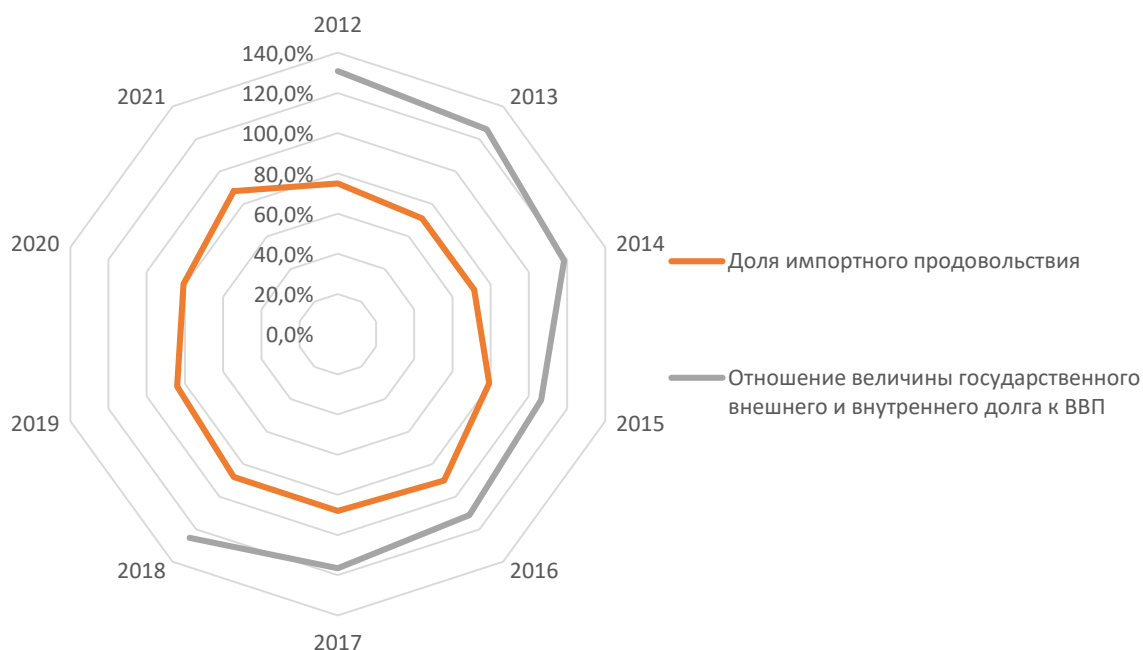

Рис. 1.14. Внешнеэкономическая сфера

Доля импортного продовольствия в 2012–2014 годы находилась в зоне значительного риска с последующим переходом в зону стабильности. Индикатор «Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП» находился в зоне стабильности и не создала угрозы для экономической безопасности страны.

Институциональный (законодательный способ). В 2017 году Президентом РФ подписана стратегия экономической безопасности, в которой нашли законодательное закрепление 40 показателей состояния экономической безопасности, данные показатели имеют разноплановый характер и оценивают следующие характеристики [142]: ВВП, инвестиции, производство, финансы, бюджет, рынок труда, инновации, экспорт и импорт, уровень жизни граждан, торговля, преступность, значения показателей представлены в табл. 1.9.

На официальном сайте Федеральной службы государственной статистики представлена информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации, но многие показатели имеет ссылочный характер на сайт других ведомств. Некоторые показатели представляются раз в два года, что затрудняет комплексное рассмотрение состояние экономической безопасности, по четырем показателям информация в официальных источниках отсутствует.

Таблица 1.9

Динамика показателей состояния экономической безопасности, закрепленных в Стратегии экономической безопасности до 2030 года [110, 111, 112, 113]

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Индекс физического объема валового внутреннего продукта, %	104	101,8	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8	102,2	97,3	104,7
2	Валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности), долл. США	24303	26074	25762	24085	24128	25926	28682	29189	29937	34061
3	Доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте, %	21,0	21,4	20,8	20,0	21,3	21,4	20,0	20,4	21,5	19,7
5	Степень износа основных фондов, %	47,7	48,2	49,4	47,7	48,1	47,3	46,6	37,8	39,0	–
6	Индекс промышленного производства, %	–	–	–	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	105,3
7	Индекс производительности труда, %	103,8	102,1	100,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	–
8	Индекс денежной массы (денежные агрегаты M2), %	84,3	83,4	73,7	68,5	75,5	77,6	76,7	80,0	76,9	79,1
9	Уровень инфляции, %	6,58	6,45	11,36	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	4,91	8,39
10	Внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг, % к ВВП	9,7	10,6	12,2	12,0	12,5	12,4	11,3	11,5	16,4	14,8
11	Внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг, % к ВВП	2,3	2,4	2,6	3,7	4,0	3,2	3,0	3,4	3,8	–
12	Чистый ввоз (вывоз) капитала, млрд долл США	53,9	60,3	152,1	57,1	18,5	24,1	65,5	22,6	50,4	–
13	Уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
14	Коэффициент напряженности на рынке труда, человек на место	2,7	2,4	2,1	3,3	3,3	2,7	2,3	2,1	2,7	1,8

Продолжение табл. 1.9

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
15	Энергоемкость валового внутреннего продукта, кг условного топлива (в текущих ценах), кг условного топлива/ на 10 тыс.рублей	129,74	119,5	112,03	106,76	105,37	100,23	90,71	85,5	82,66	–
16	Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
17	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3	5,7	–
18	Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте, %	20,2	21	21,6	21,1	21,3	21,8	21,3	22,2	24,5	23,0
19	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	–	–	–	–	–
20	Дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит федерального бюджета, млрд.рублей, % от объема ВВП	–39,4	–323,0	–334,7	–1961,0	–2956,4	–1331,4	2741,4	1974,3	–4102,5	514,8
21	Отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг, %	12,0	13,3	11,8	17,6	19,2	17,4	17,6	20,0	23,7	–
22	Индекс физического объема экспорта, %	101,4	104,6	100,5	103,7	103,2	105,0	105,6	100,7	95,9	103,2
23	Индекс физического объема импорта, %	109,7	103,5	92,7	75,0	96,3	117,3	102,7	103,1	87,9	116,7
24	Сальдо торгового баланса, млрд.долл США	191663,0	180566,0	188931,0	148398,0	90215,0	114558,0	195058,0	165845,0	93735,0	–
25	Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
26	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	60,8	60,1	59,3	58,4	57,4	56,7	56,0	55,4	56,3	–
27	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	–

Окончание табл. 1.9

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
28	Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», %	–	–	–	101,3	102,6	101,9	103,8	103,4	93,5	–
29	Доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов, %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
30	Баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения), тонна условного топлива	13,0	12,8	13,1	13,0	12,5	–	–	–	–	–
31	Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств, балл	–	–	–	–	–	–5	–8	–6	–7	–2
32	Дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации, млрд руб	–108,7	–98,1	–91,2	–86,8	–84,1	–1 349,1	3 035,6	2 115,3	–4 297,3	1 045,8
33	Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта, %	–	–	–	45	47	51	48	46	47,0	49,0
34	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства, %	12,1	13,7	11,5	8,9	8,4	7,1	6,6	5,2	–	–
35	Доля импорта в объеме товарных ресурсов производственных товаров, %	33	36	36	30	24	25	25	27	29	23
36	Оборот розничной торговли, %	106,3	103,9	102,7	90,0	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	–
37	Распределение численности занятых в экономике по уровню образования (высшее), % от общей численности занятых	–	–	–	33,0	33,5	34,2	34,2	35,4	34,7	–
38	Децильный коэффициент, раз	16,4	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,7	15,4	14,8	15,1
39	Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, %	–	7,8	–	10,7	–	7,3	–	3,3	–	2,7
40	Уровень преступности в сфере экономики, количество преступлений	172975	105674	107797	112445	108754	105087	109463	104927	105480	117707

В Стратегии перечислены показатели, по которым можно оценить состояние экономической безопасности, но не дается пороговых значений или критического уровня, поэтому рассмотрение возможно только в динамике «уменьшается» или «увеличивается» значение показателя, сравнение показателей между собой невозможно, так как они носят разноплановый характер.

Интегральный способ. В 2018 году в статье И.А. Сушковой «Актуальные проблемы обеспечения финансовой безопасности России» для расчета финансовой безопасности страны были применены дифференциальный и интегральный индексы [139, с. 102].

С математической точки зрения для проведения количественной оценки индикаторов наиболее целесообразным следует признать метод дифференциального исчисления, который рассчитывается по формуле 1.3.

$$D_i = \frac{|P - I_f|}{P} \quad (1.3)$$

где D_i – дифференциальный индекс отклонения индикатора финансовой безопасности; P – пороговое значение индикатора финансовой безопасности; I_f – фактическое значение индикатора финансовой безопасности.

При использовании дифференциального индекса необходимо учитывать тот факт, что если фактическое значение находится в пределах порогового значения, то дифференциальный индекс отклонения индикатора финансовой безопасности равен 0, так как не создается угрозы экономической безопасности страны.

Для количественной оценки И.А. Сушкова применила интегральный индекс отклонения, определяемый по формуле 1.4:

$$D_{in} = \frac{\sum_{i=1}^n D_i}{N} \quad (1.4)$$

где D_{in} – интегральный индекс отклонения индикатора финансовой безопасности; D_i – i -тый дифференциальный индекс отклонения по конкретному индикатору финансовой безопасности; N – количество индикаторов, участвующих в исследовании. Расчет представлен в табл. 1.10.

Таблица 1.10
Расчет показателей по дифференциальным и интегральным индексам [110, 112, 113, 109]

№ п/п	Индикатор	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Din
Сфера реальной экономики												
1	Объем ВВП в ценах 2016 года	0,04	0,03	0,02	0,04	0,04	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02
2	Среднегодовые темпы прироста ВВП	0,33	0,71	0,88	1,33	0,97	0,70	0,53	0,63	1,44	0,21	0,77
3	Ежегодная доля ВВП, выделяемая на национальную оборону	0,11	0,04	0,00	0,00	0,00	0,04	0,09	0,09	0,02	0,09	0,05
4	Расходы на гражданскую науку	0,74	0,71	0,72	0,74	0,76	0,79	0,80	0,78	0,74	—	0,75
5	Ежегодная доля ВВП, выделяемая на государственную безопасность	0,10	0,06	0,12	0,21	0,26	0,30	0,37	0,37	0,31	0,41	0,25
6	Объем инвестиций в основной капитал	0,16	0,14	0,17	0,20	0,15	0,14	0,20	0,18	0,14	0,21	0,17
8	Сбор зерна	0,36	0,16	0,04	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,06
9	Доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции	0,73	0,69	0,71	0,72	0,72	0,76	0,78	0,82	0,81	—	0,75
	Din	0,32	0,32	0,33	0,41	0,36	0,34	0,35	0,36	0,43	0,15	0,34
Социальная сфера												
1	Средняя продолжительность жизни											
	мужчины	0,16	0,15	0,15	0,14	0,14	0,12	0,12	0,11	0,14	0,15	0,14
	женщины	0,11	0,10	0,10	0,10	0,09	0,09	0,08	0,08	0,10	0,12	0,10
2	Среднее расчетное количество детей на одну женщину	0,23	0,22	0,20	0,19	0,20	0,26	0,28	0,32	0,32	—	0,25
3	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,13	0,17	0,00	—	0,03
4	Средства на здравоохранение, образование и культуру	0,87	0,88	0,89	0,99	0,99	0,92	0,91	0,90	0,85	0,86	0,91
5	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во всем населении	0,78	0,80	0,88	1,23	1,20	1,15	1,10	1,05	1,02	—	1,02
6	Отношение средней пенсии к средней заработной плате	—	—	0,23	0,20	0,18	0,21	0,24	0,26	0,27	—	0,23
7	Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% и 10% населения с низкими доходами)	1,34	1,30	1,26	1,21	1,21	1,20	1,24	1,20	1,11	1,16	1,22
8	Отношения среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму	—	0,00	0,03	0,11	0,10	0,10	0,07	0,07	0,08	0,02	0,06

№ п/п	Индикатор	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Din
9	Уровень безработицы по методологии МОТ	0,38	0,38	0,30	0,40	0,38	0,30	0,20	0,15	0,45	0,20	0,31
10	Площадь жилья на одного жителя	0,06	0,06	0,05	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	–	0,02
	Din	0,44	0,39	0,37	0,42	0,41	0,39	0,40	0,39	0,39	0,42	0,40
Денежно-финансовая сфера												
1	Общий размер золотовалютных резервов на конец года	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
2	Годовой уровень инфляции	0,01	0,00	0,05	0,07	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,01
3	Уровень монетизации экономики: M2 на конец года	0,20	0,15	0,20	0,15	0,10	0,08	0,09	0,06	0,00	0,00	0,10
4	Уставный капитал банков на конец года	0,61	0,80	0,77	0,72	0,72	0,71	0,74	0,74	0,74	0,78	0,73
5	Инвестиции банков по государственному и гарантированному правительством обязательствам	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
6	Объем кредитов	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	–	–	–	–	0,00
11	Доля расходов по обслуживанию и погашению государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Din	0,12	0,14	0,15	0,13	0,12	0,11	0,14	0,13	0,12	0,13	0,13
Внешнеэкономическая сфера												
1	Доля импортного продовольствия, %	0,65	0,80	0,80	0,50	0,20	0,25	0,25	0,35	0,45	0,25	0,45
2	Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	–	–	–	0,00
	Din	0,33	0,40	0,40	0,25	0,10	0,13	0,13	0,35	0,45	0,25	0,28

Дифференциальный и интегральный индексы отклонения показателей позволяют рассматривать индикаторы в сравнении по годам, значения одного индекса за весь рассматриваемый период, а также определять интегральный индекс отклонения в конкретной сфере, что позволяет оценивать уровень экономической безопасности по различным параметрам и ранжировать их по степени опасности и негативного влияния на экономику страны. В табл. 1.11 представлена характеристика зон опасности.

Таблица 1.11

Ранжирование отклонений дифференциальных и интегральных индексов финансовой безопасности [139, с. 102].

№ п/п	Наименование	Значение	Характеристика
1	Зона катастрофических угроз	$D_i(D_{in}) > 1,00$	Данная зона является наиболее опасной и свидетельствует о наличии реальной угрозы финансовой безопасности и требует немедленного вмешательства со стороны государства
2	Зона критических угроз	$1,00 \geq D_i(D_{in}) \geq 0,75$	Данная зона свидетельствует о развитии кризисных явлений и требует стратегических решений для постепенного выхода в более безопасную зону
3	Зона значительных угроз	$0,75 \geq D_i(D_{in}) \geq 0,50$	Данная зона свидетельствует о нежелательности сложившегося положения, определяет необходимость анализа тенденций изменения соответствующих индексов
4	Зона умеренных угроз	$0,50 \geq D_i(D_{in}) \geq 0,25$	Данная зона является достаточно типичной для целого ряда индикаторов и, как правило, не представляет значительных угроз
5	Зона отсутствия угроз	$D_i(D_{in}) < 0,25$	Выполнение комплекса определённых превентивных мер служит гарантом обеспечения высокого уровня финансовой безопасности

Сфера реальной экономики за рассматриваемый период по всем индикаторам располагалась в зоне умеренных угроз. Три индикатора: Среднегодовые темпы прироста ВВП, Расходы на гражданскую науку и Доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции располагались в зоне критических угроз, но отсутствие угроз по другим показателям нивелировало уровень угроз на реальную сферу экономики. Социальная сфера расположена в зоне умеренных угроз, но индексы «Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во всем населении» и «Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% и 10% населения с низкими доходами) в зоне катастрофических угроз». Денежно-финансовая сфера за рассматриваемый период по рассматриваемым показателям находится в зоне отсутствия угроз, хотя индикатор «Уставный капитал банков на конец года» – в зоне значительных угроз. Внешнеэкономическая сфера по всем индикаторам находится в зоне умеренных угроз.

При рассмотрении дифференциального индекса отклонения по годам увеличение угроз происходило в 2015 и 2020–2021 годах, что связано с кризисными ситуациями в стране.

Таким образом, показателями оценки уровня экономической безопасности государства являются разнообразные индикаторы ВВП, инвестиции,

производство, финансы, бюджет, рынок труда, инновации, экспорт и импорт, уровень жизни граждан, торговля, преступность. Рассмотрено четыре способа оценки уровня экономической безопасности. Осуществлена оценка уровня экономической безопасности четырьмя способами. Сравнение способов представлены в табл. 1.12.

Таблица 1.12

Сравнение способов оценки уровня экономической
безопасности государства

Наименование критерия	Порого- вый	Индикатив- ный	Законодатель- ный	Интеграль- ный
Комплексность исследо- вания	+	+	+	+
Сравнение показателей	–	+	–	+
Простота применения	+	–	+	+
Динамика	+	+	+	+
Наглядность	–	+	–	+
Интерпретация результа- тов	–	+	–	+

Пороговый позволяет сравнить фактическое значение с критическим, но не позволяет сравнивать показатели между собой, что усложняет интерпретацию результатов. Индикативный способ на основе порогового позволяет ранжировать риски экономической безопасности, что делает рассмотрение наглядным и сравнимым между собой. Институциональный способ законодательство закрепляет 40 индикаторов состояния экономической безопасности, которые рассматривают различные сферы государства, но рассмотрение данных индикаторов возможно только в динамике, отсутствуют пороговые значения и возможность сравнения показателей. Интегральный способ позволяет рассматривать индексы в сравнении по годам, значения одного индекса за весь рассматриваемый период, а также определять интегральный индекс отклонения в конкретной сфере, что позволяет оценивать уровень экономической безопасности по различным параметрам и ранжировать их по степени опасности и негативного влияния на экономику страны.

1.3. Направления укрепления экономической безопасности муниципального образования с монопрофильной структурой хозяйства

Актуальность темы исследования экономической безопасности муниципальных образований с монопрофильной структурой хозяйства обусловливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, муниципальные образования с монопрофильной структурой хозяйства представляют собой особый, уникальный тип поселений, в эконо-

мике которых, в большинстве своем, доминирует промышленное производство, определяющее уровень и качество жизни населения данной территории.

Во-вторых, моноспециализация, многопрофильность – это всегда дополнительная экономическая угроза как для хозяйствующего субъекта, так и для территории локализации хозяйствующего субъекта. Любые глобальные политические, экономические потрясения и вызовы формируют для них серьезные риски с весомыми последствиями.

В-третьих, отсутствуют универсальные и устоявшиеся алгоритмы преодоления моноспециализации, в каждом отдельно взятом случае требуется индивидуальный подход, совместные усилия всех заинтересованных лиц (население, бизнес, власть) в решении проблем.

Объектом представленного исследования выступает муниципальное образование с монопрофильной структурой хозяйства – городской округ Верхняя Пышма, проблемы обеспечения экономической безопасности которого, являются достаточно острыми. Данный объект позволил определить предмет исследования как совокупность экономических процессов, возникающих в результате обеспечения экономической безопасности муниципального образования с монопрофильной структурой хозяйства.

Цель исследования – на основе обобщения теоретических и методологических положений, подробного анализа экономических и социальных процессов, представить рекомендации по укреплению уровня экономической безопасности особого типа муниципальных образований – городских округов с монопрофильной структурой хозяйства.

Исходя из поставленной цели, можно сформулировать следующие задачи нашего исследования: изучить теоретико-методические аспекты исследования экономической безопасности муниципального образования с монопрофильной структурой хозяйства; проанализировать экономическую безопасность муниципального образования с монопрофильной структурой хозяйства и выявить ее особенности; разработать рекомендации по укреплению уровня экономической безопасности муниципального образования с монопрофильной структурой хозяйства.

На сегодняшний день, современные монопрофильные города сталкиваются с целым рядом серьезных проблем: «узкая отраслевая направленность и используемый моноресурс ограничивают возможности экономического маневрирования, многие города зависят от мировой конъюнктуры, от наличия портфеля заказов, у них отсутствуют широкие рынки сбыта, слабо развита инфраструктура, производимая продукция отличается высокой себестоимостью и низкой конкурентоспособностью, высока степень зависимости от собственника градообразующего предприятия и колебания его интересов» [77, с. 291].

В научной литературе можно встретить разные толкования понятия «муниципальное образование с монопрофильной структурой хозяйства» или «моногород».

Академик А.Г. Гранберг характеризует моногород, как «город, на территории которого функционирует одно градообразующее предприятие» [66, с. 35]. Основатель уральской научной школы региональной экономики Е.Г. Анимица, в своих трудах уделяет внимание такому понятию, как «город - завод», доказывая наличие связи между крупным предприятием и социально-экономическим состоянием городского поселения [89, с. 11].

Развернутое определение монопрофильного города предлагает Зимин В.П., выделяя следующие его характеристики: «город, отличающийся наличием одного или нескольких градообразующих предприятий, которые оказывают влияние на демографические, экономические, экологические жизнедеятельности. Такой город представляет собой сложную структуру, выраженную в непосредственной связи предприятия с жизнью города в целом. Градообразующая организация в отличие от любого другого предприятия несет на себе не только производственную, но и социальную функцию, то есть ответственна за жизнь населения» [81, с. 36].

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. №1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации» количество монопрофильных поселений на территории страны составило 319 единиц [133].

Монопрофильные муниципальные образования разделены на три категории (табл. 1.13).

Согласно Постановлению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения», муниципальное образование Российской Федерации признается монопрофильным (моногородом) в одном из следующих случаев [120]:

Таблица 1.13

Перечень монопрофильных муниципальных образований

Категория 1
Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций)
Категория 2
Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения
Категория 3
Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией

а) муниципальное образование соответствует одновременно следующим критериям:

- муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением муниципальных образований, в которых в соответствии с законом субъекта Российской Федерации находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Российской Федерации;

- численность постоянного населения муниципального образования превышает 3 тыс. человек;

- численность работников одной из организаций (одного из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций), осуществляющих на территории муниципального образования один и тот же вид основной экономической деятельности или деятельность которых осуществляется в рамках единого производственно-технологического процесса) достигала в период 5 лет, предшествующих дате утверждения перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования;

- осуществление одной из указанных организаций (одним из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций) деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции;

б) муниципальное образование включено по состоянию на 1 января 2014 г. в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) и относится к категориям 1 или 2 монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

Какая-то часть современных моногородов возникли как поселения при заводах (например, Верхняя Пышма и Невьянск в Свердловской области). «Большая часть моногородов страны появилась в эпоху индустриализации, когда потребности развивающейся промышленности инициировали сначала открытие производства, а затем строился поселок (позже – город)» [77, с. 289].

В структуре моногородов страны по отраслевому признаку представлены: лесная промышленность (21%), машиностроение и металлообработка (18%), пищевая промышленность (14%), топливная (11%) и др. «Роль городов в экономике страны имеет большое значение: в моногородах России сосредоточено до 70% мощностей отдельных отраслей» [77, с. 290].

Вторая важная составляющая нашего исследования – это «экономическая безопасность», производная от более широкого понятия «национальная экономическая безопасность» («экономическая безопасность государства»).

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации данное ключевое понятие трактуется как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [141].

Терминология Стратегии национальной безопасности страны прослеживается и в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в терминах которой под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [142].

Согласно позиции академика Л.И. Абалкина, «экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [50].

По мнению академика С.Ю. Глазьева, «безопасность экономическая – состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [62, с. 113].

Уральские ученые академик А.И. Татаркин и профессор А.А. Куклин раскрывают экономическую безопасность муниципального образования через «совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики и предприятий, от которых зависит уровень жизни населения на данной территории» [154, с.78.].

Отдельные научные исследования посвящены раскрытию понятия следующей таксономической единицы – муниципального образования.

В частности, Н.Ю. Орлова под экономической безопасностью муниципального образования понимается – «способность муниципальной экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, обеспечивая приемлемые условия жизни населения и развития личности, способностью экономики противостоять дестабилизирующему воздействию внутренних и внешних социальных, экономических и других угроз и рисков» [108, с. 63].

Д.С. Цыбин подчеркивает, что экономическая безопасность муниципального образования – «это совокупность внутренних и внешних условий,

благоприятствующих эффективному динамическому росту муниципальной экономики и её способности удовлетворить потребности населения, обеспечивающих конкурентоспособность муниципального образования на внешних рынках, гарантирующих защиту его экономической сферы от различного рода угроз и потерь» [147, с. 14].

Главными факторами обеспечения экономической безопасности муниципального образования являются: внешние факторы (экономические, политические, правовые, природные); внутренние факторы (социально-экономические, правовые, политико-трудовые).

В научной литературе представлена развернутая классификация угроз экономической безопасности муниципального образования, основанная на принципе «источник возникновения угрозы» (табл. 1.14).

Таблица 1.14

Основные угрозы экономической безопасности муниципального образования [153, с. 16]

Угрозы экономической безопасности муниципального образования	
Внутренние угрозы	Внешние угрозы
Низкая конкурентоспособность экономики	Обострение конкурентной борьбы различных субъектов экономической деятельности
Технологическая отсталость экономики	Нестабильная общеполитическая ситуация
Повышение риска катастроф техногенного характера	
Стагнация аграрного сектора	
Истощение природных ресурсов	Диспропорции в уровнях жизни населения
Глубокое расслоение общества	
Низкая экологическая культура	Угроза терроризма
Сокращение трудового потенциала	
Высокий процент износа инфраструктуры социальных учреждений	Разделение по культурно-этническому и религиозному признакам
Низкое качество жилищных условий	
Высокий уровень безработицы	
Высокий уровень населения, живущего на уровне бедности	Нарастающая угроза природных и техногенных катастроф
Низкий уровень жизни населения	
Высокая алкоголизация населения	
	Экономическая, демографическая, культурно-религиозная экспансия

В настоящее время отсутствует единая общепринятая методика оценки уровня экономической безопасности муниципального образования, среди наиболее интересных, на наш взгляд, выделим методики Мингалева Ж.А. [95], Новиковой Н.В. [101, 100], а также методику, предложенную специалистами Ульяновской области [131]. Обобщение этих разработок позволило нам провести исследование экономической безопасности муниципального

образования с монопрофильной структурой хозяйства, проведенное на примере муниципального образования «городской округ «Верхняя Пышма»» Свердловской области.

На сегодняшний день городской округ Верхняя Пышма является одним из самых динамично развивающихся муниципальных образований Свердловской области, благодаря преобладающей доле в экономике сферы обрабатывающего производства. Здесь расположена штаб-квартира успешной компании УГМК-Холдинг, которая является градообразующим предприятием данного муниципального образования.

Представим анализ социально-экономических показателей, благодаря которому мы докажем монопрофильность экономики городского округа Верхняя Пышма.

Как следует из Постановления Правительства РФ от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моnogородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моnogородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения», муниципальное образование «городской округ Верхняя Пышма» относится к третьей категории монопрофильных муниципальных образований. К ней относятся монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моnogорода) со стабильной социально-экономической ситуацией, соответствующие одновременно следующим признакам [120]:

а) градообразующая организация осуществляет производственную деятельность на территории муниципального образования;

б) отсутствует информация о планируемом высвобождении работников градообразующей организации в количестве, превышающем 3 процента среднесписочной численности работников такой организации;

в) уровень регистрируемой безработицы в муниципальном образовании не превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации;

г) социально-экономическая ситуация в муниципальном образовании оценивается населением как благополучная (по результатам социологических опросов, проводимых Федеральной службой охраны Российской Федерации).

Градообразующей организацией на территории городского округа является металлургическое предприятие АО «Уралэлектромедь» (АО «УЭМ») (табл. 1.15).

АО «Уралэлектромедь» – российское предприятие по электролитическому рафинированию меди и продукции из нее. Крупнейший производитель высококачественных медных катодов марки М00к. С 1999 г. предприятие входит в состав Уральской горно-металлургической компании (УГМК), которая осуществляет весь производственный цикл: от переработки черновой меди и лома до выпуска продуктов из меди, что для России является уникальным комплексом. АО «Уралэлектромедь» – крупнейший

работодатель городского округа, на предприятии занято свыше 5 000 жителей городского округа, что определяет его как градообразующее предприятие (около 20% от всех занятых).

Таблица 1.15

Динамика основных показателей деятельности системообразующих предприятий металлургического производства муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма»¹

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
1. Отгружено собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов аналогичных обязательных платежей), млн.руб					
АО «УЭМ»	28 726,9	36 923,0	42 117,0	46 910,8	75 776,3
ОАО «УралПредмет»	4 138	4 781	8 896	12 091	3 719
АО «Ез ОЦМ»	20 150	13 843	5 800	5 241,9	5 582,28
2. Темп роста (снижения) объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (к предыдущему году), %					
АО «УЭМ»	111,8	128,5	114,1	111,4	161,5
ОАО «УралПредмет»	111,3	115,5	186,0	141,0	30
АО «Ез ОЦМ»	87,6	68,7	41,9	90,4	106,5
3. Среднесписочная численность работников, человек					
АО «УЭМ»	5 177	5 441	5 483	5 390	5 438
ОАО «УралПредмет»	547	542	524	544	503
АО «Ез ОЦМ»	435,2	430,1	402	379	360
4. Среднемесячная заработная плата одного работника, руб./чел. в мес.					
АО «УЭМ»	51 615	54 204	59 912	59 672	57 712
ОАО «УралПредмет»	40 528	41 053	47 341	58 500	48 611
АО «Ез ОЦМ»	50 899,1	51 212,7	50 216	53 515	58 638,4

Также представим такой показатель, как оборот по крупным и средним предприятиям. За 2021 год составил 507 398,3 миллионов рублей. Также наблюдается положительная тенденция с 2019 года по 2021 год, не смотря на неблагоприятные ситуации в мире (табл. 1.16).

За весь период году в городском округе сохранена отраслевая структура производственного комплекса.

Проанализировав таблицу, мы можем сделать вывод о том, что оборот организаций обрабатывающих производств городского округа Верхняя Пышма за 2021 год составил примерно 85,3%.

Для того, чтобы оценить уровень экономической безопасности городского округа Верхняя Пышма по такому показателю, как соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума составим табл. 1.20.

¹ Составлено по: [84]

Таблица 1.16

Динамика общего объема оборота организаций и объема оборота обрабатывающих производств городского округа Верхняя Пышма²

	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот организаций, всего, млн. руб.	306 379,4	337 974,5	335 565,7	363 717,8	507 398,3
Оборот организаций обрабатывающих производств, млн. руб.	228 007,9	270 542,3	273 406,4	301 576,2	432 580,9
Темпы роста (снижения) оборота организаций обрабатывающих производств (к предыдущему году), %	99,7	118,7	101,1	108,4	139,5
Доля оборота обрабатывающих производств в обороте всех организаций, %	74	80	81	82,9	85,3

По данным ГКУ СО «Верхнепышминский ЦЗ», зарегистрированный уровень безработицы составил (табл. 1.17).

Таблица 1.17

Динамика уровня безработицы городского округа Верхняя Пышма, %³

2016	2017	2018	2019	2020	2021
1,58	1,0	0,91	1,1	6,58	1,2

Сопоставив полученные значения с данными табл. 1.17, получим, что уровень экономической безопасности городского округа Верхняя Пышма по показателю безработицы оценивается как высокий (2016–2019 гг., 2021 г) и низкий (2020 г.). Наблюдается заметный рост и появление угрозы, связанный с повышением безработицы в 2020 г.

Далее проведем оценку показателя «уровень инфляции». Данные показателя мы применим в целом по Свердловской области (табл. 1.18).

Таблица 1.18

Динамика уровня инфляции Свердловской области за период с 2016–2020 гг.⁴

2016	2017	2018	2019	2020	2021
7,5	3,1	2,4	3,1	5,3	8,11

Проанализировав данный показатель, мы оценим уровень экономической безопасности данного муниципального образования за весь период, как высокий.

² Составлено по: [85, 115].

³ Составлено по: [84, 115].

⁴ Составлено по: [54].

Далее, изучим и проанализируем параметры бюджета городского округа Верхняя Пышма за период 2016–2021 гг. Составим табл. 1.19.

Таблица 1.19

Основные параметры бюджета городского округа Верхняя Пышма⁵

Параметры	2016	2017	Изм. в % к пред. г. в со- пос.це- нах	2018	Изм. в % к пред. г. в со- пос.це- нах	2019	Изм. в % к пред. г. в со- пос.це- нах	2020	Изм. в % к пред. г. в со- пос.це- нах	2021	Изм. в % к пред. г. в со- пос.це- нах
Доходы, млн. руб.	2 713,2	3 455,0	127,3	4 212,0	121,9	5 015,8	119,1	6 300,3	125,6	7 196,6	114,2
т.ч. соб- ственные доходы	1 110,1	2 547,7	229,5	3 089,6	121,3	3 909,7	126,5	4 985,7	127,5	5 879,4	117,9
Дотац., субвен. и субсид.	1 606,2	907,3	56,5	2 440,2	268,9	2 529,8	103,7	3 974,7	157,1	3 149,2	79,2
Расх.	2 631,5	3 000,8	114,0	4 159,5	138,6	4 735,8	113,9	7 159,5	151,2	6 189,3	86,4
Профи- цит/де- фицит	84,7	454,2		52,5		280		- 859,2		1 007,3	

Уровень экономической безопасности по показателю «Величина доходной части бюджета к предыдущему году в сопоставимых ценах» за период с 2017 г. по 2021 г. оценим как высокий. В 2016 г. данный показатель оценивается как низкий.

На долю собственных доходов приходится: в 2016 г. – 40,9%, 2017 г. – 73,7%, 2018 г. – 73,3%, 2019 г. – 77,9%, 2020 г. – 79,1% и 2021 г. – 81,6%. Из этого можем оценить данный показатель, как средний (2016–2021 гг.).

Уровень экономической безопасности муниципального образования в контексте оценки дефицита бюджета от доходной части составил: за 2016 г. – средний (3,1%), за 2017 г. – низкий (13%), за 2018 г. – высокий (1,2%), 2019 и 2020 годы оцениваются как низкий, в 2021 г. оценивается как высокий (13,9%).

⁵ Составлено по: [115, 103].

Дефицит бюджета в 2020 году составил –859,2 млн. руб. Это связано с тем, что доходы физических лиц сократились в разы, и также закрытие предприятий также в большой степени повлияло на увеличение дефицита бюджета.

В табл. 1.20 обобщим полученные результаты оценки уровня экономической безопасности городского округа Верхняя Пышма.

Таблица 1.20

Сводные результаты оценки уровня экономической безопасности
городского округа Верхняя Пышма⁶

Показатели	Уровень экономической безопасности					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Социально-экономическая составляющая						
Естественный прирост (убыль) населения в расчете на 1000 чел.	высокий	высокий	высокий	высокий	средний	средний
Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума	высокий	высокий	высокий	высокий	высокий	высокий
Общий объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями к уровню предыдущего года	средний	средний	средний	низкий	средний	высокий
Уровень безработицы по методологии МОТ	высокий	высокий	высокий	высокий	низкий	высокий
Уровень инфляции, %	высокий	высокий	высокий	высокий	высокий	высокий
Финансовая составляющая						
Величина доходной части бюджета к предыдущему году в сопоставимых ценах	низкий	высокий	высокий	высокий	высокий	высокий
Доля собственных доходов	средний	средний	средний	средний	средний	высокий
Дефицит бюджета от доходной части	средний	низкий	высокий	низкий	низкий	высокий

Данные табл. 1.20 свидетельствуют о повышении в 2021 г. уровня экономической безопасности городского округа Верхняя Пышма посредством улучшения бюджетной составляющей, повышения деловой активности на

⁶ Составлено по результатам проведенного анализа.

территории муниципального образования, об этом свидетельствует повышение значений общего объема отгруженной продукции и снижение уровня безработицы.

Уровень экономической безопасности по такому показателю, как естественный прирост (убыль) населения в расчете на 1000 чел. остался на том же уровне, что и в 2020 году, а значит является реальной угрозой экономической безопасности муниципалитета.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что уровень экономической безопасности монопрофильного муниципального образования в значительной степени зависит от деятельности градообразующего предприятия.

Опираясь на представленный нами анализ, сформулируем рекомендации по укреплению уровня экономической безопасности муниципального образования «городской округ «Верхняя Пышма».

2020 год стал шоковым для всего мира. Весь 2021 год экономика России активно восстанавливалась. Органы власти муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма» занимались активным поиском мероприятий по стабилизации социально-экономического развития своей территории. В 2022 году к перечню экономических рисков добавился геополитический риск, беспрецедентные санкции в отношении нашей страны, что отразилось на экономической и социальной ситуации в регионах и муниципальных образованиях.

Так, новые санкции 2022 года, не обошли стороной градообразующее предприятие АО «Уралэлектромедь», которое лишилось статуса надежного поставщика. Лондонский рынок драгоценных металлов ограничил работу с шестью российскими компаниями, куда и вошла АО «Уралэлектромедь», а это значит, что он не будет закупать серебро и золото у данной компании.

Безусловно данная ситуация оказала влияние на АО «Уралэлектромедь», которое преодолело многие кризисы за счет своей вертикальной интеграции.

Для того, чтобы дать рекомендации по укреплению уровня экономической безопасности муниципального образования «городской округ «Верхняя Пышма»», рассмотрим сначала угрозы экономической безопасности, выделенные нами в ходе проведенного анализа за 2020–2021 гг.

Основными угрозами экономической безопасности монопрофильного муниципального образования, в котором доминирует градообразующее предприятие – металлургическая компания, являются: сильная зависимость экономических и социальных процессов от результатов деятельности градообразующего предприятия; неконкурентоспособная продукция; сильная дифференциация заработных плат; истощаемость ресурсов.

Повышение устойчивости экономики городского округа Верхняя Пышма определено Стратегией социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года, утверждённой Решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 25.04.2019 № 10/1.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года», утвержденная Решением Думы городского округа от 25 апреля 2019 года № 10/1, укажем слабые стороны и потенциальные угрозы, сильные стороны и возможности городского округа Верхняя Пышма. Составим табл. 1.21.

Таблица 1.21

SWOT анализ городского округа Верхняя Пышма, составленный на основании «Стратегии социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года» [135]

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокий уровень развития социальной сферы (наличие спортивных и культурных объектов)	Высокое содержание вредных веществ в атмосфере
Привлекательные условия для проживания	Ограниченность трудовых ресурсов
Высокая социальная ответственность градообразующего предприятия	Сильная зависимость от двух финансово-промышленных групп
Близость к региональному центру	Большая дифференциация по зарплате
Наличие федерально-значимых объектов	Отсутствие современных торгово-развлекательных форматов
Хорошо развита система дополнительного образования	Ограниченная для территориального расширения города Верхняя Пышма
Высокая инвестиционная активность предприятий и городской власти	Неразвитость малого бизнеса и сферы услуг
Развитая промышленная инфраструктура	Сильный отток средств населения из ГО
Возможности	Угрозы
Возможности наращивания доли высокотехнологичного сектора экономики за счет развития новых производств	Риск перехода ООО «УГМК-Холдинг» в другую юрисдикцию
Возможности по развитию образовательного кластера	Колебание цен на мировых сырьевых рынках
Условия для проведения спортивных мероприятий мирового уровня	Потеря идентичности в результате вхождения в «большой Екатеринбург»
Возможность задействовать территории поселков для развития экономического потенциала	Истощение ресурсной базы градообразующего предприятия
Развитие транспортной инфраструктуры с Екатеринбургом за счет строительства трамвая	Снижение спроса на продукцию ведущих предприятий ГО
	Отток молодёжи

Данные угрозы, представленные в табл. 1.21, являются потенциальными, то есть принятые Администрацией на долгосрочный период. Вероятность того, что потенциальные угрозы станут реальными, по мнению автора, данный факт имеет место быть.

В конце 2019 года произошла реальная глобальная внешняя угроза для всего мира – пандемия COVID 2019, которая повлияла, в том числе, и на мировой рынок цен цветных металлов.

Отметим реальную угрозу, которая возникла в 2020 году. Это резкий скачок уровня безработицы (рис. 1.15).

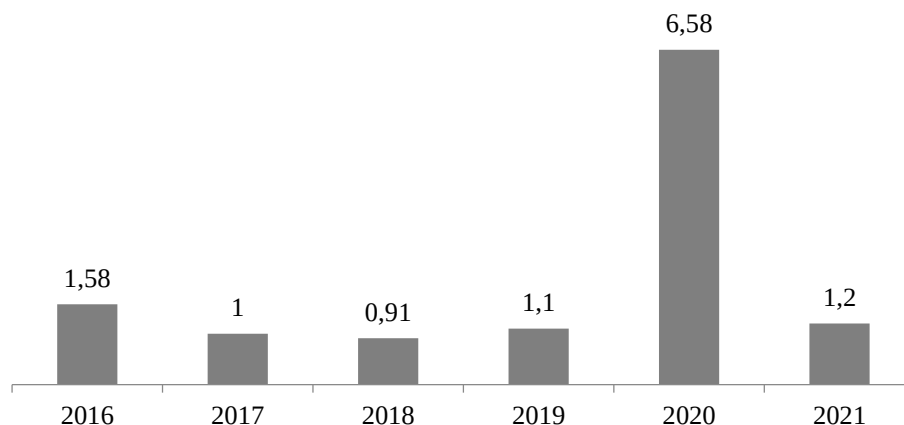

Рис. 1.15. Динамика уровня безработицы городского округа Верхняя Пышма, %⁷

Безработица оказывает сильное и прямое влияние на каждого человека, поскольку при отсутствии работы снижается реальный уровень жизни населения, человеку наносится сильнейший психологический ущерб [70].

Рассмотрим, за счет каких видов деятельности выросла так сильно безработица в 2020 году (табл. 1.22).

Таблица 1.22

Среднесписочная численность работников организаций Городского округа Верхняя Пышма за период 2017–2020 гг., чел.⁸

Вид деятельности	2017	2018	2019	2020	Показатели 2019 г. в % от 2020 г.
А. Сельское хозяйство	90	–	–	–	
С. Обрабатывающее производство	11 240	10 522	11 046	10 813	97,9
Д. Обеспечение электроэнергией, газом и паром	470	730	690	665	96,4
Е. Водоснабжение	–	770	728	713	98
Ф. Строительство	–	177	145	80	55,2
Г. Оптовая и розничная торговля	1542	1257	1487	1510	101,5
Н. Транспортировка и хранение	–	969	890	845	94,9

⁷ Составлено по: [84, 85].

⁸ Составлено по: [122].

Окончание табл. 1.22

Вид деятельности	2017	2018	2019	2020	Показатели 2019 г. в % от 2020 г.
I. Гостиницы и предпр. общественного питания	–	286	304	315	103,6
J. Информация и связь	358	411	461	557	120,8
K. Финансы и страхование	149	155	163	124	75,6
M. Деятельность проф., научная и техническая	151	267	242	228	94,2
O. Государственное управление	1326	1340	1428	1519	106,4
P. Образование	3098	3118	2995	2998	100,1
Q. Здравоохранение	1245	1277	1311	1318	100,5
ИТОГО:	22 015	23 060	23 677	23 332	98,5

Как мы видим из табл. 1.22, наибольшее изменение произошло у сфер деятельности F. и K. 55,2% и 75,6% соответственно.

Если же рассмотреть деятельность «Обрабатывающее производство», то здесь наблюдается небольшое отклонение: – 2,1%.

В целом, по всему показателю изменение произошло на – 1,5% или на 345 работников.

И в конце, составим табл. 1.23, в которой будет представлена среднесписочная численность работников основных организаций обрабатывающих производств городского округа Верхняя Пышма за период 2019 – 2020 гг.

Таблица 1.23

Динамика среднесписочной численности работников основных организаций обрабатывающих производств городского округа Верхняя Пышма, чел.⁹

Организации	2019	2020	Изм. 2020/2019 г.
АО «Уралэлектромедь» – Градообразующее предприятие	5 390	5 438	48
ОАО «УралПредмет»	544	503	– 41
АО «Ез ОЦМ»	379	360	– 19

Мы видим, что для градообразующего предприятия угроза безработицы не повлияла. Благодаря тому, что предприятие смогло достаточно быстро ввести меры по устранению данной угрозы.

Анализируя социально-экономическое состояние и экономическую безопасность муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма», можно сказать что, в период с 2016 по 2019 гг. наблюдалось стабильное экономико-социальное состояние.

⁹ Составлено по: [84].

С 2019 года по 2020 год множество, анализируемых нами показателей, имели тенденцию спада, а с 2020 г. по 2021 г. ситуация улучшилась.

Безусловно, по мнению автора, причиной этому стала пандемия COVID-2019 – серьезная, глобальная внешняя угроза.

Далее нами будет выделена еще одна из важнейших угроз для муниципального образования «городской округ «Верхняя Пышма»» – это угроза безработицы.

Ведь как только наступает кризис, западные санкции и др., в первую очередь наступает увеличение безработицы, ввиду того, что муниципальный округ имеет не диверсифицированную экономику.

По мнению авторов, безработица является одной из важнейшей из угроз экономической безопасности, как муниципалитета, так и страны в целом, следствием роста которой является повышение уровня социальной напряженности, преступности и др. (рис. 1.16).

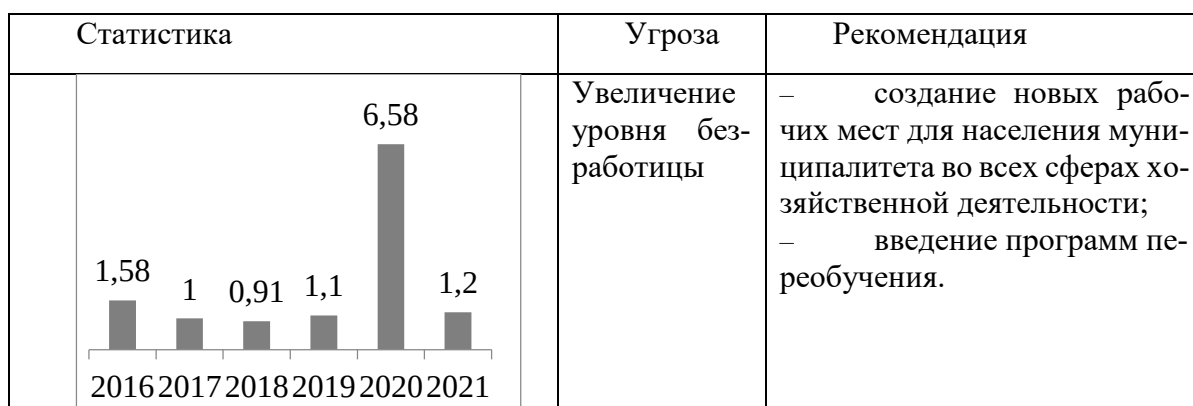

Рис. 1.16. Угроза безработицы городского округа Верхняя Пышма, ее динамика за период 2016 – 2021 гг. и рекомендации ¹⁰

В целом, к мерам по сокращению уровня безработицы относятся:

- создание новых рабочих мест для населения муниципалитета во всех сферах хозяйственной деятельности;
- введение программ переобучения. Наиболее уязвимые в текущей ситуации граждане без профессионального образования. Поэтому необходимо переобучение по востребованным направлениям, что позволит найти заработок.

Рассмотрим Комплексную программу «Развитие городского округа Верхняя Пышма на 2017–2024 годы» № 677 и посмотрим, какие же на местном уровне предлагают применить меры, для устранения данной угрозы.

В Комплексной программе обозначены основные мероприятия на долгосрочную перспективу для создания современной, динамично развивающейся социальной сферы городского округа Верхняя Пышма. За 2017–2024 годы в Верхней Пышме планируется ввести более 878,9 тысяч кв. м жилья,

¹⁰ Составлено автором.

810 мест в дошкольных образовательных организациях и не менее 10 633 мест в общеобразовательных организациях, восьми объектов физической культуры и спорт, Дворца самбо, не менее 31 единицы благоустроенных дворовых территорий, 6 единиц благоустроенных общественных территорий, не менее 25,4 км. протяженность построенных и реконструированных автомобильных дорог общего пользования местного значения, создание не менее 531 рабочего места, модернизация не менее 489 рабочих мест и другие.

В данной программе, описывается угроза в Направлении 10 «кадровое обеспечение городского округа» [122].

Большое значение имеет кадровое обеспечение организаций городского округа.

Решению задачи объемов подготовки рабочих кадров на уровне городского округа должно способствовать повышение эффективности системы среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) [122].

На территории городского округа эту задачу решает профессиональная образовательная организация – государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Свердловской области «Верхнепышминский механико-технологический техникум «Юность» и образовательная организация высшего образования – негосударственное частное образовательное учреждение высшего образования «Технический университет УГМК».

При «реализации мероприятий комплексной программы планируется создание и модернизация 1703 рабочих мест» [122].

Наибольшее количество рабочих мест будет создано при строительстве новых объектов потребительского рынка – 290 рабочих мест.

«Создание новых рабочих мест и модернизация рабочих мест планируются в бюджетной сфере в связи со строительством и реконструкцией дошкольных образовательных организаций и общеобразовательных организаций (создание – 813 рабочих мест, модернизация – 248 рабочих мест)» [122].

За счет роста населения городского округа и близлежащих населенных пунктов, будет обеспечена потребность в кадрах.

Тем самым, «создание новых рабочих мест позволит решить задачу занятости трудоспособных граждан в городском округе, вовлечь подрастающее поколение в решение вопросов развития городского округа, осуществлять подготовку кадров для предприятий городского округа, а также снизить уровень безработицы и увеличить налоговый потенциал городского округа» [122].

Комплексная программа призвана способствовать решению указанных проблем городского округа, достижению высокого уровня и качества жизни населения, созданию благоприятной среды для привлечения инвестиций в экономику городского округа на основе развития городской среды.

И последнее, что мы рассмотрим – это государственная программа Свердловской области «Содействие занятости населения Свердловской области до 2024 года».

Отметим, как же нам предлагают на региональном уровне решить проблему с безработицей [123].

Стратегическая цель – обеспечение рынка труда Свердловской области кадрами в соответствии с текущими и перспективными потребностями экономики Свердловской области.

Задачи – повышение занятости населения, снижение уровня регистрируемой безработицы и коэффициента напряженности на рынке труда, повышение конкурентоспособности безработных граждан, обеспечение прав работников на охрану труда.

Ниже составим табл. 1.24, в которой укажем подпрограммы и их цели и задачи.

Таблица 1.24

Подпрограммы, цели и задачи, согласно Государственной программе Свердловской области «Содействие занятости населения Свердловской области до 2024 года»¹¹

Подпрограмма	Цель	Задача
Содействие занятости населения	Содействие в трудоустройстве на постоянную и временную работу с достойной оплатой труда, в том числе с использованием гибких форм занятости (надомный труд, частичная занятость), позволяющих совмещать работу с выполнением семейных обязанностей	1. Создание условий для эффективной занятости населения, обеспечение баланса спроса и предложения на рынке труда Свердловской области в соответствии с текущими и перспективными потребностями экономики. 2. Расширение использования гибких форм занятости. 3. Содействие стабилизации ситуации на рынке труда монопрофильных населенных пунктов в Свердловской области 4. Повышение качества предоставления услуг в сфере содействия занятости населения в Свердловской области, в том числе услуг по профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования

¹¹ Составлено по: [123]

Подпрограмма	Цель	Задача
Профессиональное обучение, профессиональная ориентация, психологическая поддержка и социальная адаптация на рынке труда	Смягчение структурных диспропорций на рынке труда	1. Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан. 2. Организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования. 3. формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, поддержку занятости населения и повышение эффективности рынка труда в связи с реализацией мероприятий по повышению производительности труда на предприятиях

Слабая диверсификация экономики муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, также содержит в себе ряд потенциальных угроз. При модернизации производства в доминирующих отраслях происходит неизбежное высвобождение работников, что при отсутствии секторов экономики муниципального образования, способных принять избыток рабочей силы, а также при территориальной и межотраслевой мобильности рабочей силы неизбежно приведет к социальным конфликтам.

Таким образом, дезинтеграционные процессы на рынке труда в отдельных муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, обуславливают сохранение очагов застойной безработицы, в то время как в ряде муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, для реализации планируемых инвестиционных проектов наблюдается нехватка рабочей силы, особенно квалифицированной.

Модернизация производства, расширение применения новых наукоемких технологий и их развитие приводят к изменению профессионально-квалификационной структуры спроса на рынке труда, повышению требований работодателей к качеству рабочей силы.

Несоответствие структуры профессионального образования актуальным и перспективным потребностям рынка труда по квалификационному уровню и профессиональной структуре привело к нехватке квалифицированных кадров по ряду профессий и специальностей.

Несбалансированность объемов и профилей подготовки специалистов с потребностями рынка труда в ряде случаев усугубляет проблемы трудоустройства выпускников образовательных учреждений (особенно коммерческого сектора профессионального образования).

Исходя из двух проанализированных документов, отметим, что в них прослеживается одно и то же решение устранения данной угрозы – переквалификация и переобучение кадров неважно в какой деятельности.

В городском округе Верхняя Пышма, решение данной угрозы недавно воплотилось в секторе обрабатывающих производств, а именно у градообразующего предприятия АО «Уралэлектромедь».

Интеграция нескольких субъектов – Технический Университет УГМК, Дворец технического творчества, в скором будущем будет реализовано строительство Технопарка, и само предприятие.

В Стратегии социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года представлен 21 флагманских проектов, которые будут формировать три комплекса. Составим таблицу, в которой будут представлены три комплекса, их описание и ожидаемый результат (табл. 1.25).

Таблица 1.25

Описание трёх комплексов флагманских проектов и их ожидаемые результаты ¹²

Комплекс	Описание	Занятые в экономике	Вклад в ВРП	Прочее
Инновационно-инженерный	Сосредоточение высокотехнологичных производств	+ 2000 человек	+ 8 млрд. руб.	+30 млрд. руб. объём инновационной продукции
Культурно-рекреационный	Станет источником рабочих мест для жителей городского округа благодаря развитию малого бизнеса и сферы услуг	+ 3000 человек	+ 5,4 млрд. руб	+ 17 млрд. руб. привлечение инвестиций
Социально-инфраструктурный	Обеспечит жильем и социальной инфраструктурой жителей городского округа	+ 750 человек	+ 3,5 млрд. руб.	+ 90 млрд. руб. инвестиций
Итого:		+5750 человек	+16,9 млрд. руб.	

Отметим, что при реализации данных проектов, занятых в экономике должно стать на 25% больше, по сравнению с 2020 годом.

¹² Составлено по: [135]

Исполнение всех проектов, сформирует следующие параметры социально-экономического развития к 2035 году:

- формирование многоотраслевой экономики городского округа, позволяющей отказаться от статуса моногорода;
- увеличение численности населения городского округа до 120 тысяч человек;
- увеличение количества занятых в малом и среднем бизнесе в два раза, до более чем 10 тысяч человек;
- увеличение доли выпускаемой инновационной продукции до 10%;
- увеличение добавленной стоимости городского округа из расчета 736 тысяч рублей на душу населения.

Хочется отметить, что развитие городского округа в инновационном направлении зависит от скоординированных действий бизнеса, населения и муниципальных органов власти.

И во избежание, такой угрозы как безработица, хотим обратить внимание на проект «Создание научного технопарка».

Данный проект будет создан с целью:

- обеспечить эффективное использование потенциала научных и промышленных предприятий в создании инновационной, высокотехнологичной продукции;
- привлечет новые субъекты малого бизнеса на территорию городского округа. Технопарк предоставит малому бизнесу необходимую инфраструктуру для развития высокотехнологичного производства на территории городского округа;
- развитие кооперационных связей между крупными промышленными предприятиями и научно-образовательными организациями городского округа;
- обеспечит потребности предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в квалифицированных кадрах путем взаимодействия предприятий с учебными заведениями, в том числе через участие предприятий в формировании образовательных программ.

Отметим, что главным фактором роста безработицы в 2020 году явилась пандемия COVID-2019.

Муниципалитет принял меры в поддержку предпринимательской сферы. В рамках Постановления от 24.04.2020 № 351 в 2020 году субъектам малого и среднего предпринимательства городского округа была оказана поддержка в виде: отсрочки, уменьшения или освобождения от арендных платежей; освобождения от платы за размещение в Центре поддержки предпринимательства; предоставления субсидии на погашение арендных платежей субъектам малого и среднего предпринимательства, занимающихся социально-значимыми видами деятельности.

Вторая реальная угроза экономической безопасности муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма» – это демографическая угроза (увеличение смертности) (рис. 1.17).

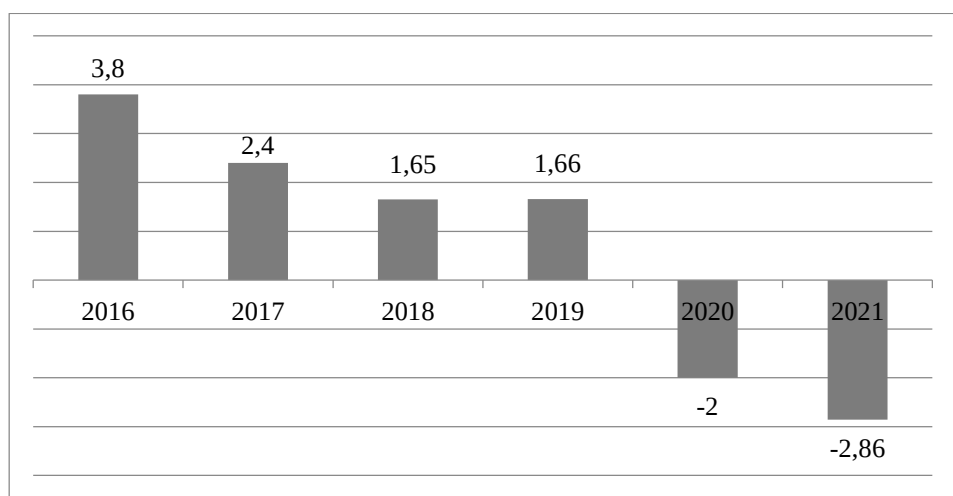

Рис. 1.17. Динамика естественного прироста (убыли), на 1000 населения городского округа Верхняя Пышма¹³

На демографическую ситуацию за последние три года повлияла естественная убыль населения, что обусловлена высокой смертностью в условиях пандемии Covid-19.

Градообразующее предприятие, в период начала пандемии, приняло решение отправить сотрудников на дистанционную работу. Тем самым позволив сохранить здоровье сотрудников в период активного распространения инфекции.

Стоит отметить важный социальный аспект деятельности холдинга в 2020 году. УГМК совместно с РМК (Российская Медная Компания) закупили партию гуманитарного груза для защиты уральских медиков от коронавируса. В состав груза вошли 110 тысяч востребованных мировой медициной экспресс-тестов на определение антител инфекции. Стоимость партии экспресс-тестов составили около 860 тыс. долларов. Тесты были распределены между Челябинской и Свердловской областями. Также РМК и УГМК дополнительно закупили 100 аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ), стоимость которых составила 3,3 млн. долларов. В состав гуманитарной помощи также вошли маски, лицевые щитки, медицинские очки, костюмы, антисептики бесконтактные термометры.

Также стоит отметить, заслугу УГМК перед Верхнепышминской ЦГБ – это возведение нового корпуса площадью 300 кв.м. для того, чтобы поместить магнитно-резонансный томограф для современной, высокотехнологичной диагностики широкого спектра заболеваний. Это позволит помочь большей части пациентов сохранить здоровье на долгие годы.

¹³ Составлено по: [85].

Ниже приведем направления по нейтрализации демографической угрозы экономической безопасности муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма»:

- взаимодействие с работодателями по прохождению диспансеризации работающих (хотя бы раз в год);
- реализация профилактических программ противодействия распространению ВИЧ-инфекции, наркомании, табакокурения;
- формирование здорового образа жителей, также начиная с раннего возраста;
- борьба с поддельным алкоголем и наркотическими веществами (под видом тайного покупателя).

Далее мы рассмотрим, насколько эффективны данные направления по нейтрализации демографической угрозы экономической безопасности муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма».

В городском округе Верхняя Пышма построено несколько дворцов спорта, что включает в себя множество разнообразных кружков видов спорта. Что в свою очередь послужит пропагандой здорового образа жизни.

Также в данном муниципалитете проводятся мировые турниры по различным видам спорта, посещая их бесплатно, молодежь и взрослое поколение старается подражать своим кумирам, приучаться к спорту, а, следовательно, к здоровому образу жизни.

Также, по мнению авторов, органы местного самоуправления должны совместно с правоохранительными органами отслеживать оборот поддельного алкоголя и наркотических веществ, что в свою очередь серьезно повышают смертность трудоспособного населения.

На месте демонтированного старого хлебозавода появится предприятие «Фабрика здорового питания». Оно будет предполагать производство хорошей, качественной и недорогой еды, которая в свою очередь будет изготавливаться на высокотехнологичных, безопасных производствах с персоналом высокого класса, которых на данный момент сейчас мало.

Хочется отметить, что данный проект, в первую очередь, направлен на увеличении рабочих мест в муниципалитете. Также в нем будет представлен учебный центр для повышения квалификации.

Представленный анализ социально-экономической динамики и оценка уровня экономической безопасности муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма» позволяют сделать следующие выводы:

- высокая динамика экономического и социального развития городского округа Верхняя Пышма на фоне общерегиональных значений Свердловской области, основным фактором которой выступает доминирование в муниципальной экономике обрабатывающих производств;
- сохранение стабильной, комфортной среда обитания для жителей городского округа;

– стабилизация в 2021 г. экономической и социальной ситуации на территории городского округа Верхняя Пышма после вызовов и угроз пандемии COVID-2019, что свидетельствует об устойчивости (резильентности) экономики моногорода;

– по совокупности изученных показателей в 2021 г. наблюдается укрепление уровня экономической безопасности городского округа Верхняя Пышма по показателям бюджетной составляющей, повышения предпринимательской активности (рост общего объема отгруженной продукции и снижения уровня безработицы).

Нами было выделено две реальные угрозы экономической безопасности муниципального образования – высокий уровень безработицы в 2020 году и демографическая угроза (естественная убыль населения, связанная с высокой смертностью в условиях пандемии Covid-19), а также предложены мероприятия по их нейтрализации.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что основными угрозами экономической безопасности монопрофильного муниципального образования, экономика которого находится в высокой степени зависимости от деятельности градообразующего предприятия металлургической специализации, являются: высокая степень зависимости муниципальной экономики от результатов деятельности градообразующего предприятия; значительная доля в общем объеме выпуска неконкурентоспособной продукции; сильная дифференциация средней заработной платы по различным видам экономической деятельности; истощаемость природных ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот.

На экономическую безопасность муниципального образования оказывают внутренние и внешние факторы: внутренние факторы (социально-экономические, правовые, политико-трудовые); внешние факторы (экономические, политические, правовые, природные).

На основе обобщения теоретических и методологических положений, проведенного анализа экономических и социальных процессов, автором предложены рекомендации по укреплению уровня экономической безопасности особого типа муниципальных образований – городских округов с монопрофильной структурой хозяйства.

1.4. Экологический аспект корпоративной социальной ответственности как фактор устойчивого развития компаний

Вопросы, связанные с корпоративной социальной ответственностью (КСО), под которой сегодня принято понимать добровольное принятие бизнесом обязательств не только производить качественную продукцию и услуги, но и следовать высоким этическим стандартам социального и эко-

логического поведения, представляют собой одно из важнейших стратегических направлений современной научной повестки. Актуальность научного исследования в области указанной проблематики, а также теоретическая и практическая ценность его результатов обусловлена тем, что КСО является важнейшим элементом экологической составляющей устойчивого развития, обеспечение перехода к которому признано мировой современной общественностью глобальным приоритетом социально-экономического развития.

Уже не одно десятилетие прошло с тех пор, как в попытке переосмысления основных тенденций развития современного общества, а также поиска принципиально новых его направлений и путей, мировая академическая и политическая общественность начала разрабатывать инновационные, принципиально новые концептуальные подходы к социально-экономическому развитию общества. Результатом этого стала постепенно сформировавшаяся теория устойчивого развития (*sustainable development*), которой в скором времени были приданы конкретные программные формы.

В основу концептуальной парадигмы теории устойчивого развития положены результаты детального, комплексного и всестороннего научного анализа социальных, экономических и экологических кризисов последних десятилетий. В частности, многочисленные экологические и техногенные катастрофы стали свидетельством неустойчивости сложившейся во всём мире модели социально-экономического развития общества, основанной на всё возрастающих масштабах потребления природных условий и ресурсов. Кроме того, в последние десятилетия очень чётко обозначилась тенденция ко всё возрастающему масштабу и всё увеличивающемуся объёму отрицательного воздействия техногенных процессов на окружающую среду. Проблема стала усугубляться тем, что последствия указанного негативного техногенного воздействия всё чаще стали фиксироваться за пределами ассимиляционного потенциала окружающей среды, а также за границами экологической ёмкости хозяйственно освоенных территорий. Дополнительным фактором, осложняющим ситуацию, стала абсолютизация приоритета экономического роста в ущерб обеспечению социального благополучия и экологической безопасности.

Ревизия понятийно-терминологического аппарата в области проблематики устойчивого развития, а также исторический экскурс в генезис соответствующей концепции не входят в круг задач настоящего исследования, поскольку результаты и того, и другого достаточно широко представлены в научной литературе [51, 56, 69, 74, 80, 88, 90, 148].

Определив устойчивое развитие как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени и не ставящее при этом под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [98], мировая научная и политическая общественность признала в качестве основ-

ных его элементов три составляющие – экономическую, социальную и экологическую. Предметом настоящего исследования является экологическая составляющая, которая, помимо многообразных аспектов и факторов, предусматривает практическую реализацию концепции КСО.

Важность и необходимость проведения настоящего исследования обусловлена тем, что соблюдение принципов КСО является одной из тех ключевых реальных «технологий», дефицит которых в настоящее время препятствует переходу к устойчивому развитию, вставая на пути практической реализации концепции устойчивого развития во всём мире.

Поскольку самой главной предпосылкой зарождения самой идеи устойчивого развития явился переход экологической проблемы в разряд глобальных, постольку первыми научными работами по данной проблематике можно считать труды отечественных и зарубежных учёных, которые активно начали их публиковать в середине XX века. В их числе следует особенно отметить работы Аурелио Печчеи [42], Донеллы и Дениза Медоуз [39, 40]. В этих работах было убедительно доказано, что, если расширение масштабов и увеличение объёмов хозяйственной деятельности будет продолжаться примерно в рамках тех же количественных и качественных параметров, что эта ситуация, усугубляющаяся к тому же чрезвычайно высокими темпами прироста населения Земли, неизбежно повлечёт за собой экологически недопустимый рост негативного экологического ущерба от изменения основных характеристик окружающей среды вследствие её загрязнения, а также от истощения невозобновимых природных ресурсов. В свою очередь, резкое повышение заинтересованности мировой научной общественности к многообразию проявления экологических проблем послужило мощным стимулом к активизации и увеличению числа как чисто теоретических, так и практических научных исследований прикладного характера в указанной проблематике.

Исследованиям многообразных экологических аспектов устойчивого развития посвящены работы Алферовой Т.В., Арутюнова В.С., Бобылева С.Н., Данилова-Данильяна В.И., Ершова Д.Н., Пахомовой Н.В. и др. [51, 53, 56, 69, 74, 80, 46].

Вопросы корпоративной социальной ответственности освещаются в трудах Анкудинова А.Б., Бадыковой И.Р., Курочкиной А.Ю., Третьяковой Е.А., Столбова М.И., Щепелевой М.А. и др. [52, 90, 138, 140].

Но следует отметить, что, хотя достижения отечественной и зарубежной экономической мысли очень значительны, тем не менее, как в современной теории устойчивого развития, так и в современной теории КСО до сих пор остается целый ряд вопросов, которые пока нельзя назвать в достаточной степени исследованными. В числе последних могут быть упомянуты, например, теоретические и практические аспекты оценки и расчёта экологического ущерба; вопросы совершенствования административных, экономических и правовых методов реализации принципа платности загрязнения

окружающей среды и использования природных ресурсов; проблемы, связанные с возможностями расширения функций таких инструментов интернализации внешних эффектов в природопользовании, как экологизация производства и потребления.

Помимо названных аспектов, в настоящее время в проведении дополнительных научных исследований нуждаются также вопросы создания и поддержания благоприятных институциональных условий для обеспечения эффективности экологического менеджмента в целях совершенствования институционального инструментария обеспечения экологической составляющей устойчивого развития. Одним из важнейших институциональных инструментов является реализация принципов КСО, и совершенствование механизма нефинансовой отчётности компаний, что и определило интерес авторов к предмету настоящего исследования.

Методологическую базу данной работы составили универсальные и специальные методы теоретических научных исследований, в числе которых могут быть названы индукция и аксиоматическая дедукция, системно-структурный анализ и синтез, метод логических построений и др.

Для описания функциональных связей как внутри, так и вне объекта, применялись аналитические методы, в частности, методы системного анализа, позволившие выявить связи между элементами системы и установить их влияние на поведение системы в целом.

Кроме того, применялся метод обобщения результатов предшествующих исследований, а также распространения их результатов на ряд подобных объектов.

Методология теоретического исследования предопределила последовательное прохождение следующих основных его этапов: анализ экономического содержания процессов и явлений, составляющих предмет исследования; описание гипотезы исследования; анализ и обобщение результатов теоретических исследований; формулировка выводов.

31 января 1999 г. был проведён Всемирный экономический форум (Швейцария, г. Давос). На этом мероприятии Генеральный секретарь ООН К.Аннан выступил с обращением перед лидерами крупнейших мировых компаний, содержащим в себе призыв присоединиться к международной инициативе, получившей название Глобального Договора ООН (United Nations Global Compact). В рамках этого Договора было предусмотрено создание благоприятных условий для многоаспектного и результативного взаимодействия и сотрудничества бизнес-структур, с одной стороны, и разнообразных учреждений ООН, профсоюзов, неправительственных организаций, с другой стороны. На сегодняшний день Глобальный Договор является крупнейшей инициативой в области КСО и объединяет более 8000 участников из 135 стран мира.

Для практической реализации целей Глобального Договора международное сообщество разработало и приняло 10 принципов социальной ответственности. Эти принципы касаются различных аспектов защиты основополагающих прав человека, отношений в процессе исполнения обязательств по трудовому договору, экологических проблем охраны окружающей среды и пр. Указанные принципы имеют универсальный характер. Они добровольны для исполнения. Рассчитаны они на все типы коммерческих организаций. В соответствии с тремя из этих десяти принципов, имеющими самое непосредственное отношение к окружающей среде, экологическому аспекту устойчивого развития, а также КСО, коммерческие организации должны придерживаться осторожных подходов к экологическим проблемам; инициировать распространение экологической ответственности; стимулировать развитие и распространение экологически безопасных технологий.

Все организации, вступающие в Глобальный Договор ООН, автоматически принимают на себя обязательство непосредственно внедрить его основные принципы в свои бизнес-стратегии, а также сделать их неотъемлемой частью своей организационной культуры, и строить на них свою тактическую и стратегическую деятельность. Результаты этого процесса компании должны отражать в своей нефинансовой отчётности.

В 2015 году состоялся Саммит Генеральной Ассамблеи ООН. На этом мероприятии 193 участвовавшие в нём страны мира, в том числе Россия, приняли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Все эти цели были официально зафиксированы в документе «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [106]. ЦУР в части его экологической составляющей были объединены в пять основных пунктов:

- рациональное использование водных ресурсов;
- физический и экономический доступ энергетическим источникам;
- срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями;
- рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов;
- защита и восстановление экосистем суши, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение процесса деградации земель и утраты биологического разнообразия.

В современной научной литературе широко представлены результаты сравнительного анализа разработанных ведущими странами мира на достаточно высоком уровне национальных стратегий устойчивого развития (НСУР) [88].

Следует отметить, что все НСУР объединяет то обстоятельство, что основные блоки этих стратегий во всех странах соответствуют трём выше названным направлениям УР: экологическому, социальному и экономическому. Но вместе с этим, все НСУР имеют свои специфические особенности. Так, например, в Германии этот документ охватывает все 17 выше

названные ЦУР. В Канаде основное внимание уделено проблемам экономики замкнутого цикла, внедрению экологически чистых технологий и обеспечению «зелёного» экономического роста. В Великобритании главные акценты сделаны на необходимости изменения потребительской культуры населения, а также переформатирования структуры производства. В Финляндии документ выстроен с фокусом на здоровом образе жизни.

На Политическом форуме высокого уровня ООН в Нью-Йорке «Ускорение и трансформация: десятилетие действий в интересах УР», прошедшем в формате он-лайн из-за пандемии COVID-19 (7-16 июля 2020 г.), 47 стран представили добровольные обзоры по ЦУР до 2030 года [22].

В нашей стране работа по созданию и юридическому оформлению нормативно-правовых документов, регламентирующих различные аспекты экономики природопользования и экологического менеджмента, началась в 1990-х годах и активно продолжается по сей день, выражаясь в разработке способствующих достижению устойчивого развития стратегических документов федерального уровня. И хотя в России НСУР пока не разработана, работа в данном направлении ведётся достаточно активно.

Результаты анализа основополагающих нормативно-правовых стратегических документов, действующих в настоящее время в России, можно получить, ознакомившись с содержанием научных публикаций [68, 5].

В настоящее время широко применяется понятие корпоративной устойчивости, которое по сути своей отражает устойчивое развитие компаний как основных субъектов экономической деятельности. Сегодня самое пристальное внимание научной общественности направлено не только на концепцию устойчивого развития в широком смысле, но и на более узкий её аспект, а именно на устойчивость компаний. Именно она получила название корпоративной устойчивости, которая подразумевает под собой не только обеспечение компанией своего долгосрочного развития, но и ту теоретическую и практическую сферу, посредством которой компания может работать над повышением эффективности экономики, общества и экологических систем.

По аналогии с общим понятием устойчивого развития, под устойчивым развитием компании традиционно понимается такой вид добровольного ведения бизнеса, который отвечает не только экономическим, но также социальным, экологическим и этическим требованиям.

Основоположником концепции корпоративной устойчивости является Джон Элкингтон [18], который ввёл в экономическую науку понятие триединого итога (тройного критерия) – Triple bottom line (TBL или 3BL). Применение этого критерия отклонило экономический анализ от исключительно финансово-экономического измерения (Financial bottom line) в сторону анализа социально-экономических и эколого-экономических последствий, которые ранее учитывались лишь в самой малой степени.

Реализация принципов КСО на уровне конкретной компании может быть с полным основанием принята в качестве приверженности бизнеса нацеленной на улучшение качества жизни концепции устойчивого развития в таких аспектах её работы, как взаимоотношения со своими сотрудниками и их семьями, с местными сообществами, с населением, с обществом в целом. Поэтому можно с полным правом утверждать, что КСО представляет собой одну из практик применения концепции устойчивого развития как по отношению к непосредственному окружению компании, так и по отношению к обществу в целом.

В числе наиболее важных направлений КСО следует назвать добросовестную деловую практику и социально ответственное инвестирование.

Добросовестная деловая практика представляет собой совокупность выработанных и применяемых правил поведения организации в рамках определения и исполнения её договорных обязательств в отношениях с деловыми партнёрами (поставщиками, потребителями, посредниками, финансово-кредитными учреждениями, страховыми фирмами и др.).

Двумя важнейшими критериями добросовестной деловой практики являются добровольное ограничение сфер ведения бизнеса (например, политика табачных и алкогольных компаний, предполагающая отказ от продажи табака и алкоголя несовершеннолетним подросткам); внедрение этических норм в политику корпоративного управления (формирование Кодекса деловой этики). В свою очередь, деловая (корпоративная) этика подразумевает определённые моральные нормы ведения бизнеса во многих аспектах, важнейшим из которых является техногенное воздействие организации на окружающую природную среду.

Социально ответственное инвестирование (Socially Responsible Investment (SRI) представляет собой вложение денежных средств на длительный срок, имеющее целью увеличить объём производства и обеспечить получение прибыли путём создания новых и модернизации действующих предприятий, внедряющих и применяющих новейшие технологии и технику, с учётом социальных, экологических и этических факторов.

Первая известная в истории формализованная инвестиционная политика этической направленности была связана с игнорированием таких товаров, как алкоголь, табак и азартные игры. В настоящее время положительной тенденцией развития бизнеса является увеличение числа приверженцев социально ответственного инвестирования. Представитель бизнес-структур успешно сочетают одновременное достижение финансовых целей и морально-этических ценностей. Именно социально ответственные инвестиции наглядно показывают предпринимателям, что их финансовые средства работают на благо местных сообществ и общества в целом.

Социально ответственное инвестирование предполагает особенно внимательное отношение потенциальных и действующих инвесторов к анализу тех целей, на которые направляются их средства, размещённые в банках и

инвестиционных компаниях. Под социально ответственными инвестициями традиционно понимаются материальные, технические, технологические, финансовые, управленческие и иные ресурсы, направляемые на реализацию социально- и экологически ориентированных программ. Как правило, указанные программы связаны с развитием «зелёных» технологий, «зелёным» строительством, развитием альтернативной энергетики. Что касается последнего из названных аспектов, то следует отметить, что он очень часто и детально обсуждается в современной научной литературе [53, 58, 79, 87].

В мировой практике традиционно различают три вида стратегии социально ответственного инвестирования: отбор компаний («просеивание» – от англ. screening); защита общественных интересов (shareholders advocacy); инвестиции в местные сообщества (community investing). На первой стратегии представляется целесообразным остановиться более подробно.

Под отбором компаний принято понимать политику оценки компаний по критериям ведения социально-ответственного бизнеса. Основное ограничение данной стратегии состоит в том, что она не позволяет получать однозначных оценок. Например, как оценить деятельность химического предприятия, оказывающего негативное техногенное воздействие на окружающую среду посредством выбросов в атмосферный воздух и сбросов в водные объекты загрязняющих веществ, если оно в то же самое время активно поддерживает политику участия персонала в управлении предприятием? Или, например, как оценить деятельность мебельной компании, использующей в качестве сырья переработанные материалы, которая в то же самое время размещает на поверхности земли токсичные отходы своего производства? Или деятельность мусоросжигающего завода, являющегося объектом экологической инфраструктуры, который выбрасывает в атмосферный воздух загрязнители, нанося при этом ещё больший вред окружающей среде, чем те предприятия, отходы которых он перерабатывает?

Поэтому очень важно при вынесении каких бы то ни было оценок эффективности КСО компании комплексно подходить к этому вопросу и не делать поспешных выводов, основанных на неполной информации.

Важнейшим фактором повышения корпоративной устойчивости является совершенствование механизма нефинансовой отчётности компаний. Полная и структурированная информация, содержащаяся в нефинансовых отчётах, во-первых, помогает компании понять возможные направления реализации принципа КСО; во-вторых, применять её для получения определённых выгод и достижения конкретных целей.

В научной литературе опубликованы результаты всестороннего, комплексного и детального анализа количественных взаимосвязей основных показателей корпоративной экологической ответственности и финансовой эффективности российских и зарубежных компаний, а также намечены перспективы дальнейших исследований в указанной проблематике [92]. Так,

например, показано, что те компании, которые принимают на себя добровольную ответственность за охрану окружающей среды, и раскрывают экологическую информацию, могут рассчитывать на более выгодные условия финансирования со стороны банков [92, 38]. Кроме того, принимающие на себя экологическую ответственность фирмы имеют все шансы на получение признания регулирующих государственных и муниципальных органов, что позволяет им существенно снизить затраты и увеличить количество одобренных инвестиционных проектов, а это, в свою очередь, создаёт условия для увеличения доходов за счёт роста их представительства [92, 11, 12].

Исследователи отмечают, что в последнее время отечественные компании гораздо более внимательно стали относиться к вопросам нефинансовой отчётности. В частности, они стремятся обеспечить большую степень открытости нефинансовой информации, соблюдение принятых в отечественной и зарубежной практике правил её подготовки и предоставления. Указанная тенденция находит выражение в значительном увеличении числа опубликованных нефинансовых отчётов [92]. Помимо количественного роста числа документов нефинансовой отчётности, также происходит улучшение её качества, что свидетельствует о том, что российские предприятия всё более активно включаются в процесс реализации принципов корпоративной социальной ответственности за свою экономическую и хозяйственную деятельность.

Одним из самых дискуссионных вопросов современной научной повестки является взаимосвязь КСО и финансовой эффективности.

Анализ современных отечественных и зарубежных тенденций общественно-экономического развития свидетельствуют о том, что внимание академической и научной общественности, всемирных глобальных организаций, национальных общественных организаций, отдельных государств, компаний, граждан и других заинтересованных лиц к экологическим проблемам неуклонно возрастает. По этой причине в структурах развивающихся современных систем корпоративного управления всё более отчётливо начинают выделяться те элементы, которые непосредственно связаны с раскрытием целей и задач КСО бизнеса, с устойчивым развитием компаний, что, в свою очередь, предполагает обеспечение необходимого уровня финансовой эффективности деятельности компаний.

По мере повышения внимания указанных субъектов к проблемам экологической безопасности и охраны окружающей среды вопросы практической реализации принципов КСО приобретают особую актуальность, становясь очень важным аспектом экономической деятельности компаний. Современные бизнес-структуры начинают выстраивать свою деятельность таким образом, чтобы ориентировать её не только на достижение определённых финансовых и других экономических показателей, но и на обеспечение комплекса факторов социальной и экологической направленности. В частности,

при принятии решений о целесообразности реализации инвестиционных проектов учёт экологических факторов выходит на одно из первых мест.

Исследователи проблемы взаимосвязи показателей финансовой эффективности и КСО чётко разделились на приверженцев двух диаметрально противоположных точек зрения [92]. Первые считают, что повышение финансовой результативности и эффективности компании вполне правомерно рассматривать как следствие практической реализации компанией политики КСО. Вторые придерживаются противоположной точки зрения и считают, что сама возможность принятия компанией на себя КСО обусловлена её финансовой успешностью. Это означает, что реализовать принципы КСО способны только финансово успешные компании, имеющие для этого достаточное количество финансовых и иных необходимых ресурсов.

Обоснование конкретных рекомендаций, которые могли бы использовать компании для реализации своей эффективной экологической и финансовой политики, осложняется большими пробелами в базе эмпирических результатов, являющейся хоть и достаточно большой, но вместе с тем очень противоречивой, на которую могут опираться сторонники обеих указанных точек зрения в целях выстраивания своей эффективной экономической, социальной и экологической политики.

В качестве ещё одного проблемного аспекта, требующего особого внимания, следует отметить следующее. Несмотря на то, что многие авторы называют финансовую эффективность достаточно значимым для современных отечественных компаний фактором повышения уровня КСО, ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет достаточных эмпирических результатов, которые могли бы дать хоть сколько-нибудь удовлетворительного объяснения природы и характера взаимосвязи и взаимовлияние факторов финансовой эффективности, с одной стороны, и КСО, с другой стороны [92].

В зарубежной научной литературе представлены результаты академических исследований, авторами которых являются сторонники так называемой затратной концепции, в соответствии с которой те компании, которые осуществляют затраты на теоретическую разработку и практическое внедрение мероприятий КСО, неизбежно получают снижение финансовых показателей своей деятельности, в частности, ухудшение показателей прибыльности [92, 5].

Также можно встретить работы, в которых обосновывается вывод о том, что необходимость компании осуществлять определённые расходы на обеспечение и поддержание достаточного уровня внутреннего экологического аудита неизбежно приводит к уменьшению стимулов для принятия на себя обязательств в рамках КСО [92, 41].

Аналогичная логика используется для обоснования вывода о закономерном снижении финансовой эффективности компаний в случае принятия ими на себя экологических обязательств и сопряжённых с ними затрат [92, 46],

в частности по причине наличия большого числа ограничительных условий для бизнеса.

В качестве дополнительного аргумента сторонники первого подхода приводят довод, что инвестиции компании в практическую реализацию принципов КСО постепенно становятся основным направлением, вытесняя традиционные инвестиции, что закономерно увеличивает затраты по основной деятельности компании и снижению её рентабельности [92, 36]. Таким образом показатели КСО компаний в достаточно большой степени отрицательно коррелируют с показателями их финансовой эффективности [92, 14, 35].

Некоторые исследователи занимают промежуточную позицию между сторонниками первой и второй указанных точек зрения, приходя к выводу о том, что высокое качество инструментов экологического менеджмента является благоприятным фактором для улучшения основных финансовых показателей компании в долгосрочной перспективе, не оказывая при этом сколько-нибудь существенного влияния на текущие экономические результаты её деятельности [44].

Сторонники второй рассматриваемой точки зрения обосновывают вывод о том, что те компании, которые осуществляют экологически и социально ответственные инвестиции, получают в итоге более высокие показатели уровня рентабельности [43], что добровольное принятие компаниями принципов КСО в долгосрочной и среднесрочной перспективе несомненно обеспечивает им финансовую устойчивость и благополучие [12].

Всё сказанное выше позволяет заключить, что, хотя теоретическая база большинства эмпирических исследований достаточно многообразна и неоднородна, результаты этих исследований всё же дают возможность сделать вывод о наличии положительной связи между показателями экологической ответственности и финансовой эффективности большинства компаний [92, 149].

Как уже отмечалось, помимо финансовой эффективности есть ещё и другие выгоды от КСО, в числе которых можно назвать более выгодные условия кредитования и получение определённых бонусов от улучшения взаимоотношений компании с органами государственного и муниципального управления.

Говоря об опыте российских компаний, следует отметить, что в некоторых работах отечественных исследователей обосновывается вывод о положительной корреляции между показателями их социально-экологической ответственности и финансовой эффективности [52]. Но при этом стоит обратить особое внимание на отсутствие убедительных доказательств чёткой и однозначной взаимосвязи между показателями КСО и финансовой эффективности бизнеса. Российские исследователи, изучая примеры как прямой, так и обратной зависимости между показателями КСО и основными показателями финансовой эффективности отечественных компаний, приходят к

выводу о слабости эмпирической базы для оценки указанной взаимосвязи. Дополнительным аргументом для них является выбор такой политики корпоративного управления, в которой главный приоритет отдаётся именно достижению финансовых результатов. При этом они не исключают возможности того, что в ближайшей перспективе по мере накопления статистики по уровню КСО российских компаний вполне можно ожидать, что полученные оценки существенно изменятся [92].

Подводя итоги и резюмируя всё выше сказанное, можно сделать следующие основные выводы.

Одним из важнейших инструментов, который можно использовать для обеспечения перехода к устойчивому развитию, является формирование эффективного механизма КСО. Эта ответственность представляет собой добровольное дополнительное обязательство бизнеса обеспечить не только высокое качество товаров, работ и услуг, но также и высокую зарплату, достойные условия труда, социальные пакеты с доплатами на лечение и образование, благоприятную окружающую среду и пр. По сути дела, КСО – это ответственность организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию (включая здоровье и экономическое благосостояние общества), учитывает ожидания заинтересованных сторон, соответствует действующему законодательству, согласуется с международными нормами поведения, а также интегрировано в деятельность всей организации и применяется в её взаимоотношениях с другими субъектами.

Оба важнейших направления КСО – добросовестная деловая практика и социально ответственное инвестирование – имеют заслуживающий внимания, исследования и развития экологический аспект. В первом случае речь идёт об учёте параметров (характера и интенсивности) негативного техногенного воздействия на окружающую среду и на здоровье людей, во втором – о внедрении экологических технологий и развитии альтернативной энергетики.

Для эффективного перехода к устойчивому развитию крайне важным является формирование соответствующих институциональных условий, в числе которых приоритетное место занимают вопросы нормативно-правового обеспечения и развития инструментария КСО. В частности, речь идёт об увеличении количества и улучшении качества информации, подготавливаемой и предоставляемой в рамках нефинансовой отчётности компаний.

Основные практические рекомендации, сформулированные в работе, могут быть адресованы органам государственной власти при реализации инструментов экологического менеджмента, государственного экологического управления (посредством как административных, так и экономических инструментов), применении методов сокращения экологического

ущерба в целях интернализации экологических внешних эффектов в природопользовании, обеспечении институциональных условий перехода к устойчивому развитию, формировании эффективных инструментов КСО.

1.5. Моделирование эколого-экономических последствий транспортных происшествий в очаге аварийности на реке Каме в границах республики Татарстан

Одними из принципов Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 №3363-р от 27 ноября 2021 г. указываются: обеспечение надежности и безопасности функционирования транспортной инфраструктуры; вклад в достижение целей устойчивого развития в соответствии с повесткой Организации Объединенных Наций и принципами качественного экологического, социального и корпоративного управления [132].

Целью данной работы является разработка расчетных зависимостей для оперативной оценки эколого-экономических последствий транспортных происшествий (на примере разливов нефти) в очагах аварийности транспортных судов в республике Татарстан.

Задачи исследования:

- выбрать участок аварийности в республике Татарстан для моделирования разливов;
- выполнить математическое моделирование разливов мазута с судна в выбранном очаге аварийности транспортных судов в республике Татарстан;
- разработать расчетные зависимости для оценки параметров загрязнения окружающей среды при разливе мазута с судна в выбранном очаге аварийности транспортных судов в республике Татарстан.

По данным Министерства энергетики России, только за 2019 год зафиксировано 17171 авария, связанная с нефтью. [129] По данным мониторинга Росприроднадзора, в этом же году речь идет о 819 случаев разлива нефти на общей площади 93,6 га. Указывается, что минимальный общий объем потерь нефти в окружающую среду, зафиксированный за последние пять десятилетий в 2019 году, составил около 1000 тонн [146].

Один из крупнейших разливов нефти в РФ был отмечен 29 мая 2020 года в Норильске при разгерметизации бака с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в Кайеркане. Произошла утечка 20000 тонн дизельного топлива. Это одна из крупнейших аварий, связанная с утечкой нефтепродуктов в арктической зоне в истории, создающая опасность для экосистемы Северного Ледовитого океана.

В Татарстане за 2021 год было добыто порядка 34,5 млн т нефти, в 2022 г. прогнозируется размер нефтедобычи в районе 39 млн. т. возрасти на 4%

[63]. Отмечаются в Татарстане и разливы нефтепродуктов. Ниже приведены случаи, получившие широкую огласку в прессе.

15.03.2019 г. в 08:40 утра на 2037 км магистрального нефтепровода Холмогоры-Клин в Пестречинском районе автоматизированной системой контроля параметров работы нефтепровода АО «Транснефть – Прикамье» было зафиксировано изменение внутритрубного давления на участке магистрального нефтепровода Лазарево-Клин. По предварительным данным, одной из возможных причин инцидента может быть попытка криминальной врезки с целью хищения, совершенная неустановленными третьими лицами [60].

10.11.2019 г. произошел разлив нефтяной эмульсии в Лениногорском районе. Оперативная группа прибыла на место в 17:40. Спасатели выяснили, что произошел порыв трубопровода на участке от скважины до блока гребенки. Общая площадь разлива нефтепродукта составила 145 кв. м. [60]

31.03.2020 г. в 12:00 в Муслюмовском районе цистерна-нефтевоз на автодороге Актаныш – Муслюмово попала в дорожно-транспортное происшествие. Из ёмкости вылилось около 20 тонн сырой нефти, часть которой попала в реку Бикмесь. По результатам разведки было загрязнено около 900 кв. м придорожной территории, замазучено 1,5 км реки Бикмесь.

13.04.2022 г. в Набережных Челнах на реке Кама произошел разлив нефти из-за разгерметизации нефтедобывающей скважины Татнефти. Площадь участка, на котором наблюдаются радужные пятна в воде, составила 200 м² [128].

01.12.2022 г. в Сармановском районе рядом с деревней Кульметьево сотрудники Закамского территориального управления Минэкологии Татарстана выявили разлив нефти на площади 288 кв. м. [150].

Об актуальности данной темы также говорит то, что в государственном докладе «О состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2019 году» был выделен целый раздел, посвящённый данной теме [65].

Все это говорит об актуальности рассматриваемой темы. Очень важно изучить и проанализировать произошедшие случаи разливов нефти, чтобы узнать, как они повлияли на окружающую среду.

Целостное управление безопасной эксплуатацией судов требует рассмотрения множества аспектов риска, поскольку среди заинтересованных сторон существуют конкурирующие интересы в отношении продвижения отрасли и снижения связанных с этим рисков. Некоторые заинтересованные стороны выступают за развитие судоходства на внутренних водных путях, в то время как другие выступают за защиту окружающей среды [2]. Оценка общей серьезности последствий потенциальных аварий на судах способствует принятию основанных на фактических данных решений для безопасной эксплуатации судов, управления судоходством, планирования реагирования на чрезвычайные ситуации и защиты окружающей среды.

Агрегирование рисков – это процесс суммирования множества отдельных рисков для получения лучшего понимания общего риска для системы. [8]. Риск можно охарактеризовать как сочетание последствий деятельности и связанной с ними неопределенности [6]. Хотя агрегирование рисков как концепция является обычной практикой в управлении рисками, в литературе существует множество определений и применений агрегирования рисков. Обсуждения концепции агрегирования рисков и обзоры различных способов ее определения и выполнения представлены Бьернсенем и Авеном (2019) [13] и Дэвидом (2016) [13]. Множество отдельных видов деятельности эффективно рассматриваются как единый риск. Агрегирование характеристик риска относится к объединению отдельных показателей последствий для множества отдельных видов деятельности. Неопределенность, связанная с несколькими видами деятельности, выражается в виде одного показателя. В процессе агрегирования также может учитываться уровень знаний, лежащих в основе характеристик рисков [73].

Несколько исследований включают матрицы рисков в процесс агрегирования рисков. Используя комбинацию матриц рисков и байесовских сетей (BN), агрегируются риски повреждения и затопления судов. Бао и др. (2019) [7] предложили три метода агрегирования матриц рисков и количественного выражения качественных оценок рисков: нечеткие множества, интервальные числа и функции плотности вероятности. Количественные выражения агрегируются, а затем преобразуются обратно в дискретные значения риска.

Несмотря на сложность разливов нефти и связанные с ними затраты, оценки затрат часто упрощаются до зависимости от объема разлива (ИМО, 2011; ИМО, 2018) [30, 29].

В большинстве исследований, проведенных ранее как зарубежными исследователями (Джолма и др., 2014; Вальдор и др., 2016; Арзаги и др., 2018) [33, 45, 4], так и отечественными авторами [126, 125], гораздо более масштабные усилия для оценки ущерба и количественного выражения риска для окружающей среды в результате разливов нефти в морской воде с нефтяных объектов вдоль побережья, морских линий, нефтяных танкеров и другой оффшорной деятельности.

Вклад этого исследования заключается в объединении последствий аварий в выбранном очаге аварийности с последствиями для региона в целом. Представлен количественный метод, в котором совокупная тяжесть последствий оценивается как общая стоимость последствий. Общая тяжесть последствий аварий на оценивается для различных типов судов в регионе. После этого предлагается поиск внутресценарных и межсценарных зависимостей отдельных параметров аварий.

Количественный метод использует существующие модели экологических и социально-экономических последствий разливов нефти (WSP Canada, 2014) [48]. Различные типы последствий объединяются посред-

ством монетизации и суммирования индивидуальных затрат на последствия. Совокупная тяжесть последствий оценивается как общая стоимость последствий для данного сценария аварии [117].

Комплексные исследования в области прогнозирования разлива нефти в очагах аварийности транспортных судов в республике Татарстан, отсутствуют.

В своих более ранних работах авторы в основном при оценке риска возникновения транспортных происшествий на реках в границах республики Татарстан сосредотачивались на определении участков концентрации транспортных происшествий. Для этого была создана база данных по таким происшествиям на реках Волга и Кама в границах республики Татарстан за 2007–2018 годы [114, 107]. Результатом обработки этих данных стало определение 13 участков аварийности, семь из которых располагались на реке Волга и пять на реке Кама (табл. 1.26).

Таблица 1.26

Очаги аварийности транспортных судов в границах
республики Татарстан [26]

№	Границы участка, км	Протяженность участка, км	Количество случаев	№	Границы участка, км	Протяженность участка, км	Количество случаев
Река Волга				Река Кама			
1	1277,0-1288,0	8	5	1	1403-1408	5	10
2	1303,0-1313,0	8	16	2	1413-1415	2	4
3	1314,0-1320,0	11	18	3	1422-1427	5	7
4	1322,0-1325,0	8	5	4	1449-1460	11	10
5	1353,0-1365,0	9	5	5	1476-1481	5	6
6	1378,0-1382,0	5	2				
7	1388,0-1393,0	6	2				

Как видно из табл. 1.26 на реке Волга самым аварийным участком в республике является участок 1314–1320 км, на реке Кама – участок 1449–1460 км. Мы выбрали для более детального рассмотрения участок реки Кама, так как данный очаг аварийности транспортных судов сопряжен с подводным переходом магистрального нефтепровода, что формирует повышенный уровень эколого-экономических последствий.

Для прогнозирования поведения разлива нефти на воде и определения площадей разливов использовалось математическое моделирование с помощью программного продукта «PISCES 2». При моделировании учитывались процессы взаимодействия нефтяного пятна с окружающей средой, к которым относятся процесс воздействия ветра и течений, а также процесс взаимодействия с берегом.

Характеристики эколого-экономических последствий для населения, окружающей среды и объектов экономики представлены сценарными данными по параметрам области загрязнения (на 1, 2, 3 и 4 часа с момента разлива), а также перечнем приоритетных зон, находящихся очага аварийности.

Карты чрезвычайных ситуаций в очаге аварийности представлены на четырехчасовой момент времени с начала разлива.

Сценарий 1. Дислокация источника – 1460 км реки Камы. Межень. Скорость течения 0,2 м/с. Ветер северо-восточный (45, СВ) 5 м/с Характеристики сценария представлены в табл. 1.27, карта разлива на рис. 1.18.

Таблица 1.27

Характеристики чрезвычайной ситуации и ее последствия по сценарию 1

№	Характеристики сценария	1 час	2 часа	3 часа	4 часа
1	Время движения нефтяного пятна до берега, час/мин	3 часа 8 минут			
2	Дислокация пятна, км	1458,5	1455,8	1454,5	1452,9
3	Длина пятна, м	626	552	349	713
4	Ширина пятна, м	500	562	1000	1500
5	Загрязненный берег, м	0	0	0	727
№	Характеристики сценария	1 час	2 часа	3 часа	4 часа
6	Площадь пятна, м ²	234322	233918	308865	536526
7	Объем нефтепродукта на плаву, т	2477	2451	2426	2354
8	Объем испарившейся нефти, т	23	48,2	73	117
9	Объем нефтепродукта, оказавшегося на берегу, т	0	0	0	7,3
10	Объем диспергированной нефти, т	0,4	0,6	0,7	0,8
11	Объем эмульсии на плаву, т	3192	3930	4663	5228
12	Вязкость, сСт	512	1031	1904	3539
13	Максимальная толщина нефтяного пятна, мм	21,1	27,5	38,2	52,9
14	Расстояние между пятном и источником разлива, м/ пеленг, град	2100м; 209°	3800м; 211°	5000м; 211°	6500м; 211°
15	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (ущерб), млн. руб	3969,365358			
16	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (годовой ущерб), млн. руб/год	18,65601718			
17	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (ущерб, приходящийся на единицу флота), млн. руб/(год ед.флота).	6,21867E-05			

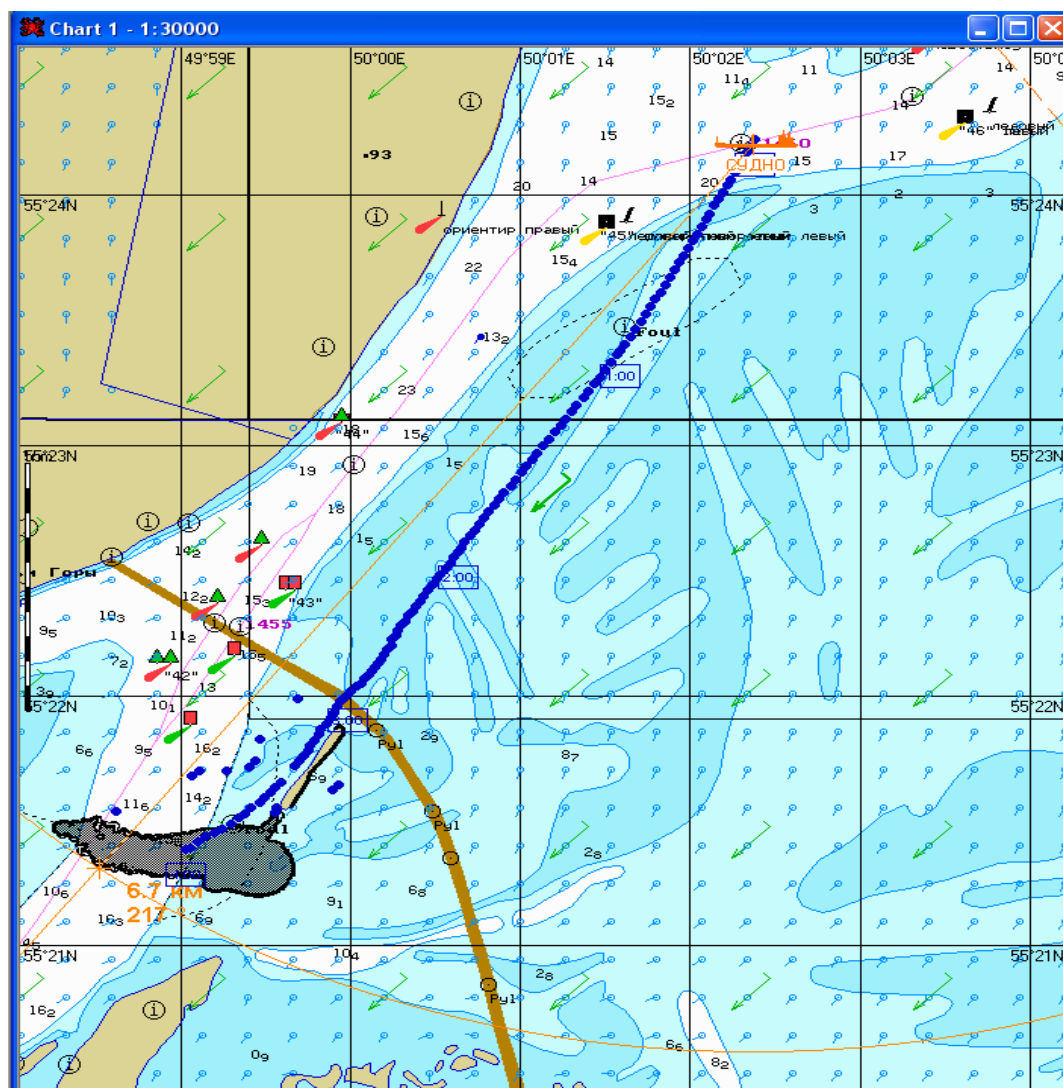

Рис. 1.18. Карта чрезвычайной ситуации по сценарию 1 на 4 часа разлива

Сценарий 2. Дислокация источника – 1460 км реки Камы. Межень. Скорость течения 0,2 м/с. Ветер восточный (90, В) 5 м/с. Характеристики сценария представлены в табл. 1.28, карта разлива на рис. 1.19.

Таблица 1.28

Характеристики чрезвычайной ситуации и ее последствия по сценарию 2

№	Характеристики сценария	1 час	2 часа	3 часа	4 часа
1	Время движения нефтяного пятна до берега, час/мин	2 часа 21 минута			
2	Дислокация пятна, км	1457,75	1456,3	1454,7	1453
3	Длина пятна, м	640	581	770	921
4	Ширина пятна, м	476	622	505	299
5	Загрязненный берег, м	0	0	2764	2764

Окончание табл. 1.28

№	Характеристики сценария	1 час	2 часа	3 часа	4 часа
6	Площадь пятна, м2	230765	270219	271640	163537
7	Объем нефтепродукта на плаву, т	2477	2450	2405	2374
8	Объем испарившейся нефти, т	22,7	49,4	80	97,5
9	Объем нефтепродукта, оказавшегося на берегу, т	0	0	14,1	27,6
10	Объем диспергированной нефти, т	0,4	0,6	0,7	0,8
11	Объем эмульсии на плаву, т	3193	3928	4621	5279
13	Вязкость, сСт	511	1037	1974	3207
12	Максимальная толщина нефтяного пятна, мм	20,7	24,2	161	255
14	Расстояние между пятном и источником разлива, м/ пеленг, град	1900м; 219°	3500м; 225°	5200м 231°	6700м; 236°
15	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (ущерб), млн. руб	3977,564552			
16	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (годовой ущерб), млн. руб/год	18,6945534			
17	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (ущерб, приходящийся на единицу флота), млн. руб/(год ед.флота).	6,23152E-05			

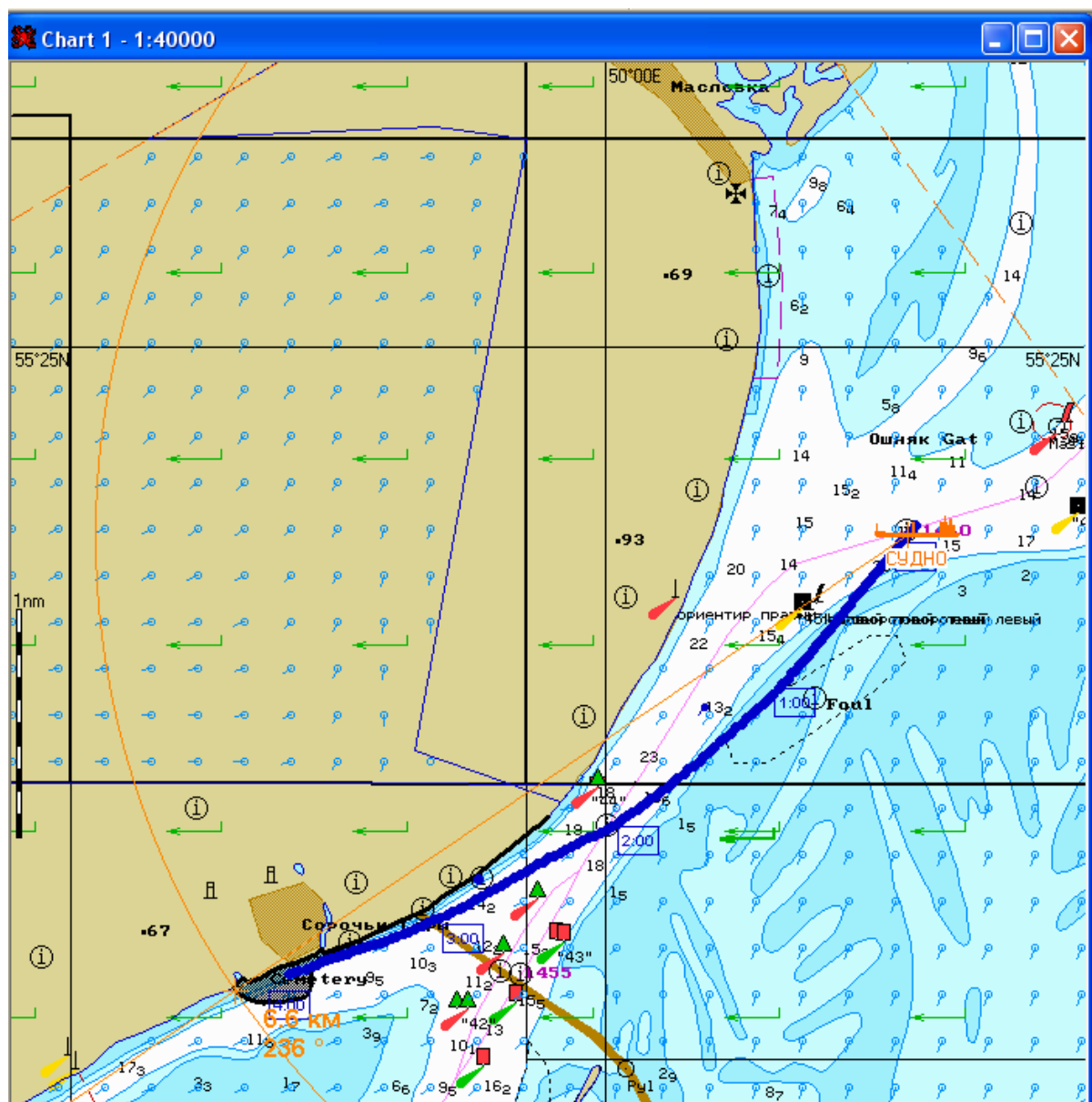

Рис. 1.19. Карта чрезвычайной ситуации по сценарию 2 на 4 часа разлива

Сценарий 3. Дислокация источника. 1460 км реки Камы. Межень. Скорость течения 0,2 м/с. Ветер северо-западный (315, СЗ) 5 м/с. Характеристики сценария представлены в табл. 1.29, карта разлива на рис. 1.20.

Таблица 1.29

Характеристики чрезвычайной ситуации и ее последствия по сценарию 3

№	Характеристики сценария	1 час	2 часа	3 часа	4 часа
1	Время движения нефтяного пятна до берега, час/мин	—			
2	Дислокация пятна, км	1458,2	1457	1456	1455
3	Длина пятна, м	670	690	600	586
4	Ширина пятна, м	467	486	520	430

Окончание табл. 1.29

№	Характеристики сценария	1 час	2 часа	3 часа	4 часа
5	Загрязненный берег, м	0	0	0	0
6	Площадь пятна, м ²	256810	282987	266835	199511
7	Объем нефтепродукта на плаву, т	2476	2447	2420	2400
8	Объем испарившейся нефти, т	23,7	52,7	79	99,3
9	Объем нефтепродукта, оказавшегося на берегу, т	0	0	0	0
10	Объем диспергированной нефти, т	0,4	0,6	0,7	0,8
11	Объем эмульсии на плаву, т	3191	3922	4650	5335
12	Вязкость, сСт	514	1054	1963	3236
13	Максимальная толщина нефтяного пятна, мм	19,1	22,9	30,5	50,6
14	Расстояние между пятном и источником разлива, м/ пеленг, град	1800м; 180°	3400м; 183°	4800м; 183°	6100м; 185°
15	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (ущерб), млн. руб	3964,636249			
16	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (годовой ущерб), млн. руб/год	18,63379037			
17	Прогнозируемые эколого-экономические последствия разлива (ущерб, приходящийся на единицу флота), млн. руб/(год ед.флота).	6,21126E-05			

В ходе моделирования были получены данные для построения внутрисценарных и межсценарных зависимостей изменения исследуемых параметров от направления ветра, которые позволят грамотно провести оценку экологических последствий разливов нефти.

В зависимости от интервала времени, начиная с момента разлива рассмотрены следующие характеристики:

- длина пятна, м;
- ширина пятна, м;
- количество диспергированной нефти, т;
- количество эмульсии на плаву, т;

Пример получения внутрисценарных зависимостей изменения исследуемых параметров от направления ветра приведен на рис. 1.21–1.24 и табл. 1.30.

Рис. 1.20. Карта чрезвычайной ситуации по сценарию 3 на 4 часа разлива

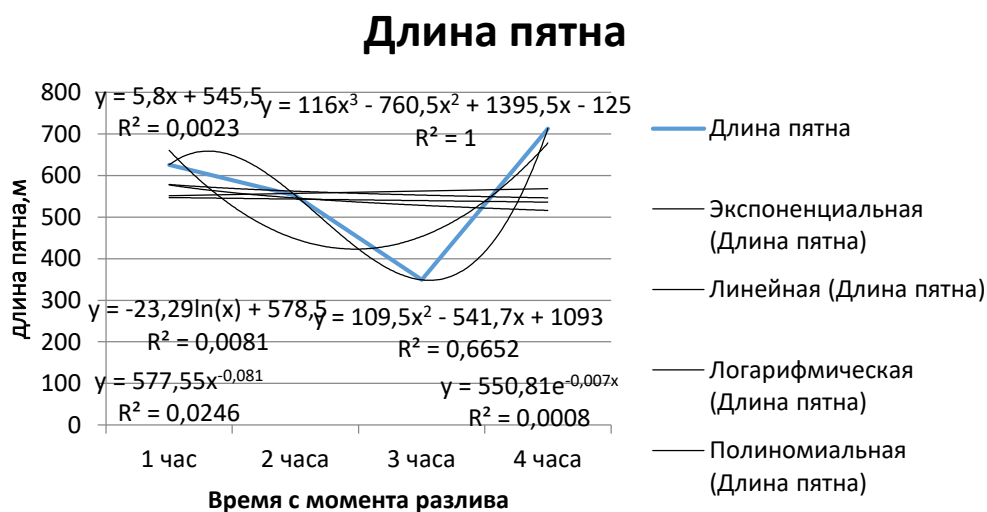

Рис. 1.21. График зависимости длины пятна от времени с момента разлива в сценарии 1 (Масса разлива 2500 т. Мазут. Межень. Скорость течения 0,2 м/с. Ветер северо-восточный (45, СВ) 5 м/с)

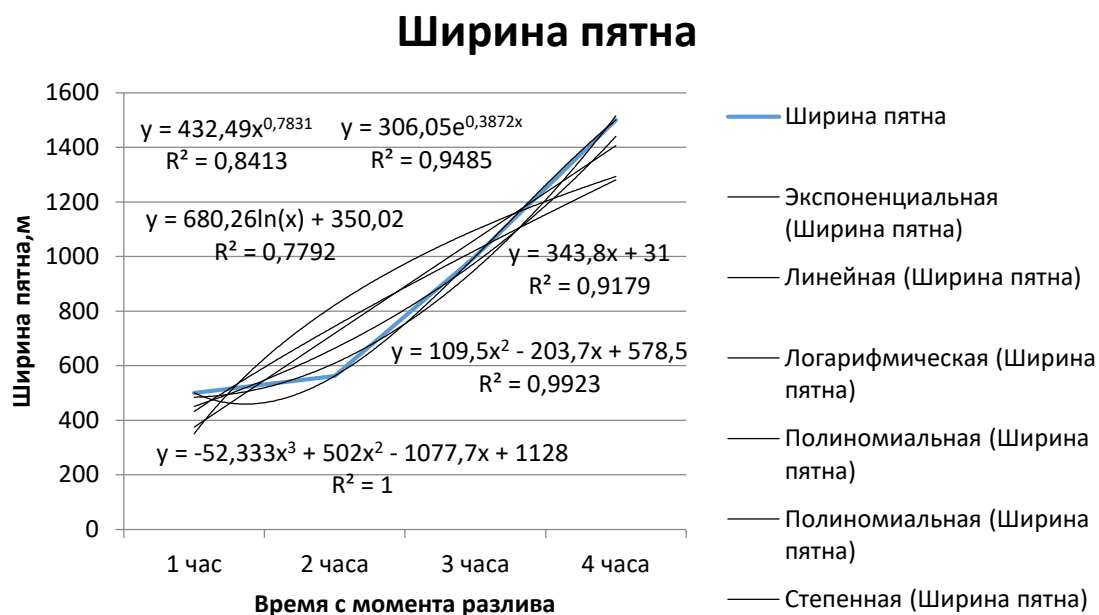

Рис. 1.22. График зависимости ширины пятна от времени с момента разлива разлива в сценарии 1

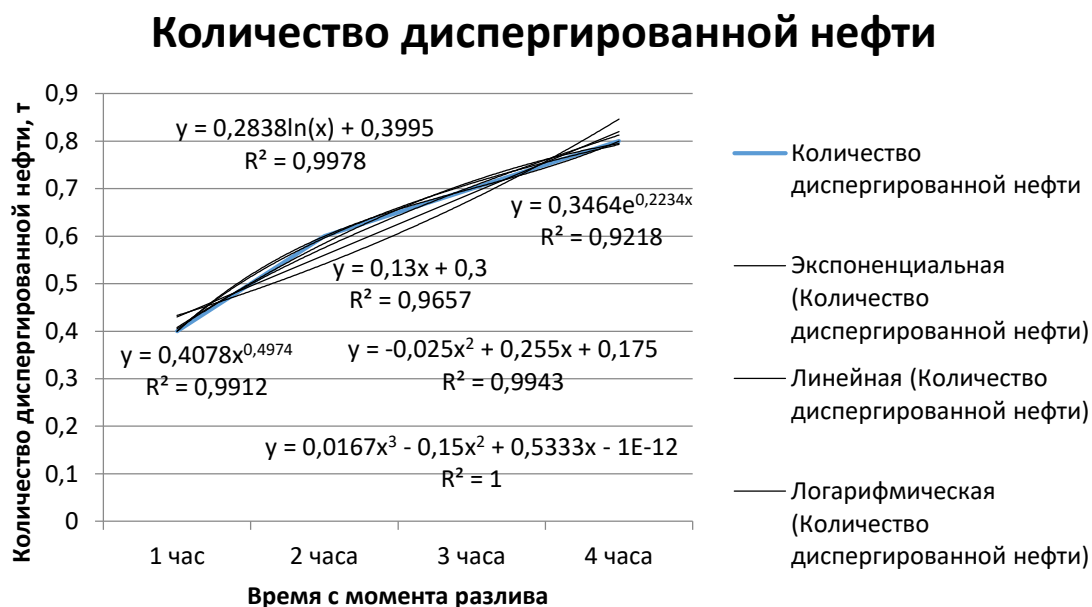

Рис. 1.23. График зависимости количества диспергированной нефти от времени с момента разлива в сценарии 1

Количество эмульсии на плаву

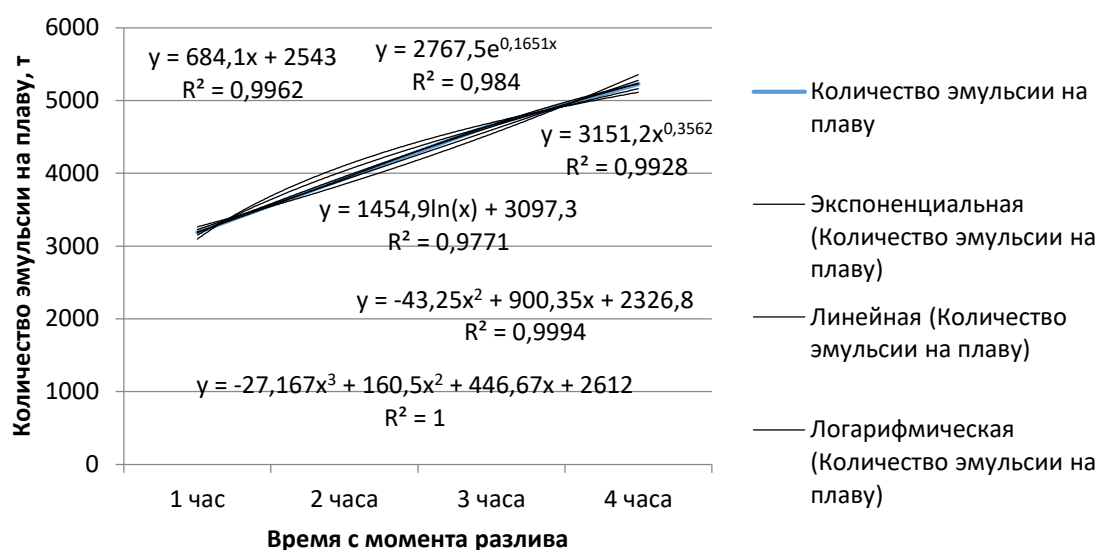

Рис. 1.24. График зависимости количества эмульсии на плаву от времени с момента разлива в сценарии 1

Полученные уравнения регрессии были сведены в табл. 1.30.

Таблица 1.30

Уравнения регрессии и коэффициенты детерминации, полученные по отдельным характеристикам сценария 1

№	Тип функции	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)
Длина пятна			
1	Степенная	$y = 577,55x^{-0,081}$	$R^2 = 0,0246$
2	Логарифмическая	$y = -23,29\ln(x) + 578,5$	$R^2 = 0,0081$
3	Линейная	$y = 5,8x + 545,5$	$R^2 = 0,0023$
4	Экспоненциальная	$y = 550,81e^{-0,007x}$	$R^2 = 0,0008$
5	Параболическая	$y = 109,5x^2 - 541,7x + 1093$	$R^2 = 0,6652$
6	Кубическая	$y = 116x^3 - 760,5x^2 + 1395,5x - 125$	$R^2 = 1$
Ширина пятна			
1	Степенная	$y = 432,49x^{0,7831}$	$R^2 = 0,8413$
2	Логарифмическая	$y = 680,26\ln(x) + 350,02$	$R^2 = 0,7792$
3	Линейная	$y = 343,8x + 31$	$R^2 = 0,9179$
4	Экспоненциальная	$y = 306,05e^{0,3872x}$	$R^2 = 0,9485$
5	Параболическая	$y = 109,5x^2 - 203,7x + 578,5$	$R^2 = 0,9923$
6	Кубическая	$y = -52,333x^3 + 502x^2 - 1077,7x + 1128$	$R^2 = 1$

Окончание табл. 1.30

№	Тип функции	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)
Количество диспергированной нефти			
1	Степенная	$y = 0,4078x^{0,4974}$	$R^2 = 0,9912$
№	Тип функции	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)
2	Логарифмическая	$y = 0,2838\ln(x) + 0,3995$	$R^2 = 0,9978$
3	Линейная	$y = 0,13x + 0,3$	$R^2 = 0,9657$
4	Экспоненциальная	$y = 0,3464e^{0,2234x}$	$R^2 = 0,9218$
№	Тип функции	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)
5	Параболическая	$y = -0,025x^2 + 0,255x + 0,175$	$R^2 = 0,9943$
6	Кубическая	$y = 0,0167x^3 - 0,15x^2 + 0,5333x - 1E-12$	$R^2 = 1$
Количество эмульсии на плаву			
1	Степенная	$y = 3151,2x^{0,3562}$	$R^2 = 0,9928$
2	Логарифмическая	$y = 1454,9\ln(x) + 3097,3$	$R^2 = 0,9771$
3	Линейная	$y = 684,1x + 2543$	$R^2 = 0,9962$
4	Экспоненциальная	$y = 2767,5e^{0,1651x}$	$R^2 = 0,984$
5	Параболическая	$y = -43,25x^2 + 900,35x + 2326,8$	$R^2 = 0,9994$
6	Кубическая	$y = -27,167x^3 + 160,5x^2 + 446,67x + 2612$	$R^2 = 1$

Как видно из табл. 1.30 для разных параметров наиболее приемлемым является кубические уравнения. Аналогичный анализ изменения внутрисценарных параметров также подтвердил выбор кубических зависимостей для анализа.

Анализ межсценарных зависимостей последствий разливов нефти в очагах аварийности транспортных судов был выполнен по изменению исследуемых параметров между сценариями (табл. 1.31).

Таблица 1.31

Исходные межсценарные данные по изменению параметров

Направление ветра в градусах	Направление ветра в румбах	Длина пятна, м	Ширина пятна, м	Количество диспергированной нефти, т	Количество эмульсии на плаву, т	Вязкость, сСт	Ущерб (размер вреда), млн. руб
0	С	481	428	0,7	5360	3081	3963,934
45	СВ	921	1500	0,8	5228	3539	3969,365
90	В	921	299	0,8	5279	3207	3977,564
135	ЮВ	1300	42,5	0,7	5358	2841	3972,181
180	Ю	880	477	0,8	5305	3402	3965,345
225	ЮЗ	1000	540	0,9	5236	3713	3966,588
270	З	706	530	0,8	5283	3518	3965,857
315	СЗ	586	430	0,8	5335	3236	3964,636

На основании этих данных были построены межсценарные зависимости (рис. 1.25–1.30) и с учетом коэффициента детерминации выбраны уравнения описывающих их регрессий (табл. 1.32).

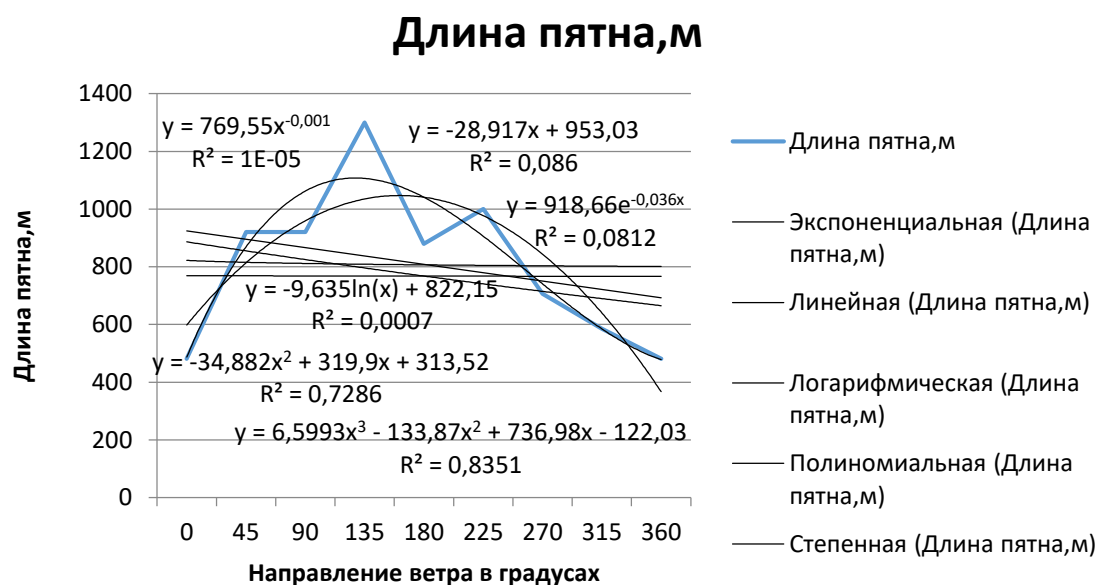

Рис. 1.25. График зависимости длины пятна от направления ветра

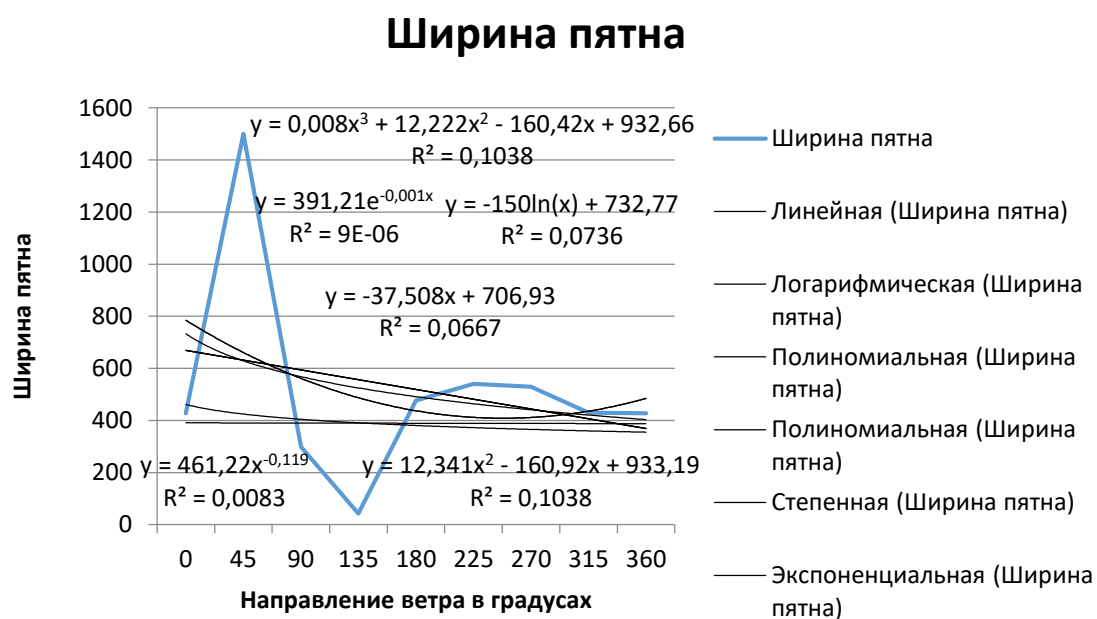

Рис. 1.26. График зависимости ширины пятна от направления ветра

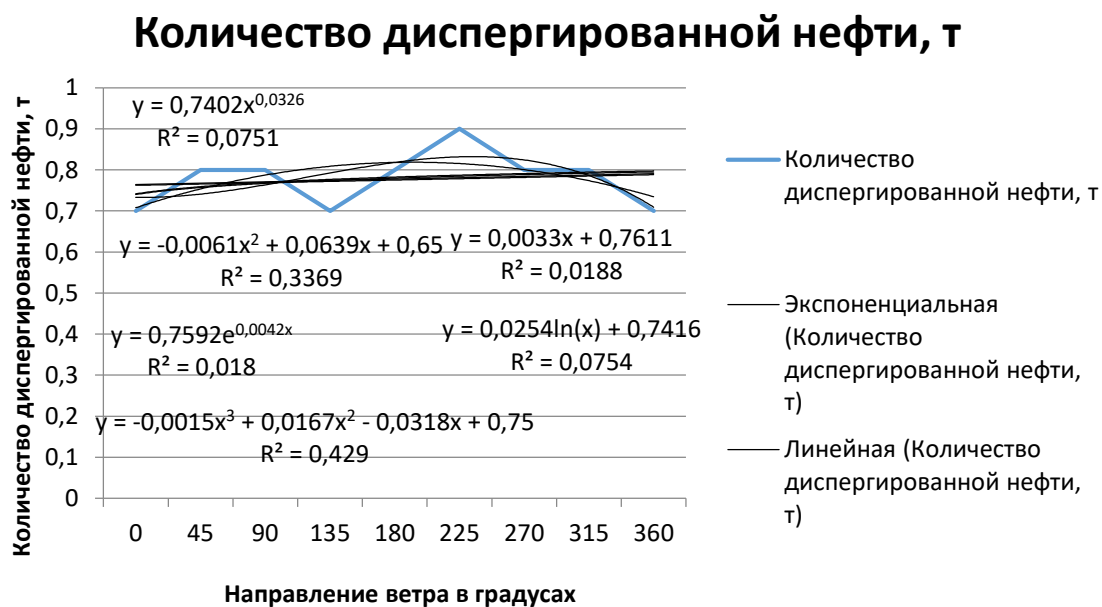

Рис. 1.27. График зависимости количества диспергированной нефти от направления ветра

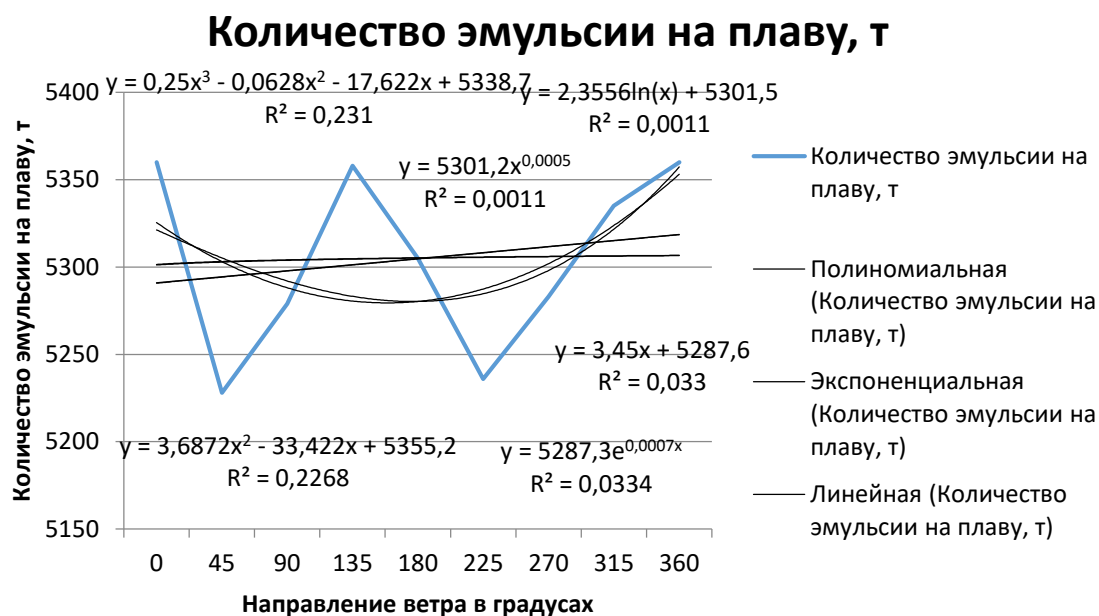

Рис. 1.28. График зависимости количества эмульсии на плаву от направления ветра

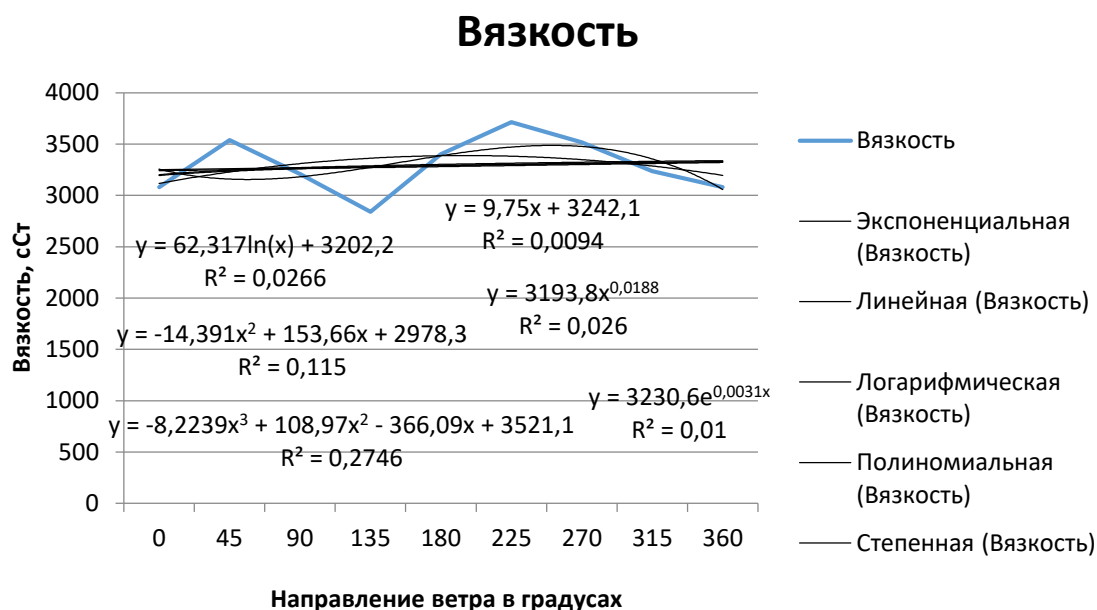

Рис. 1.29. График зависимости вязкости от направления ветра

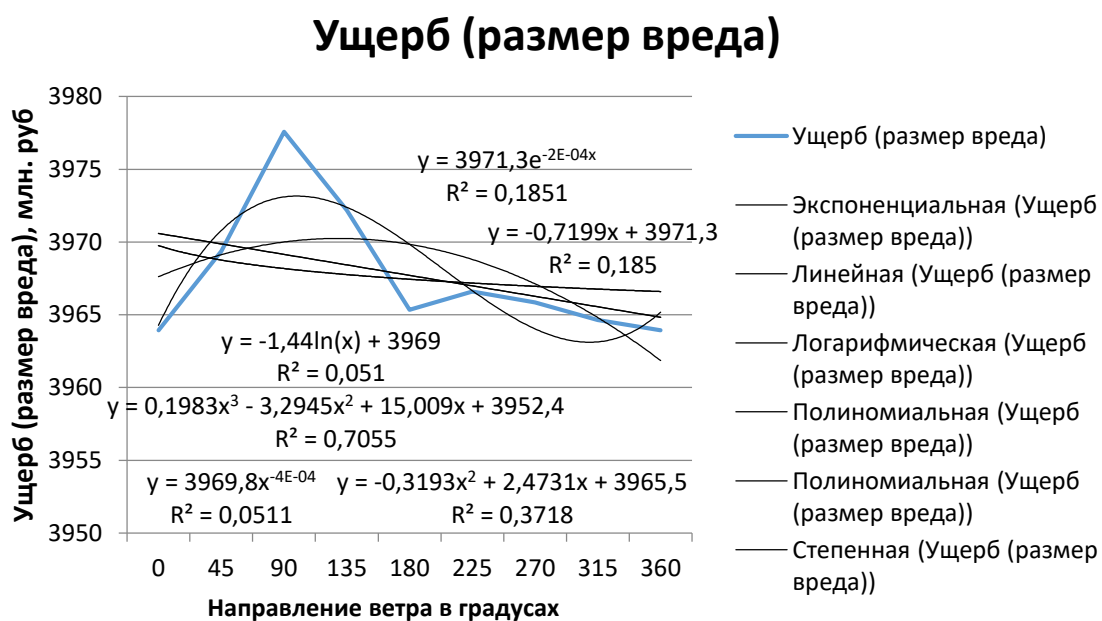

Рис. 1.30. График зависимости ущерба (размера экологического вреда) от направления ветра

Ожидаемый ущерб

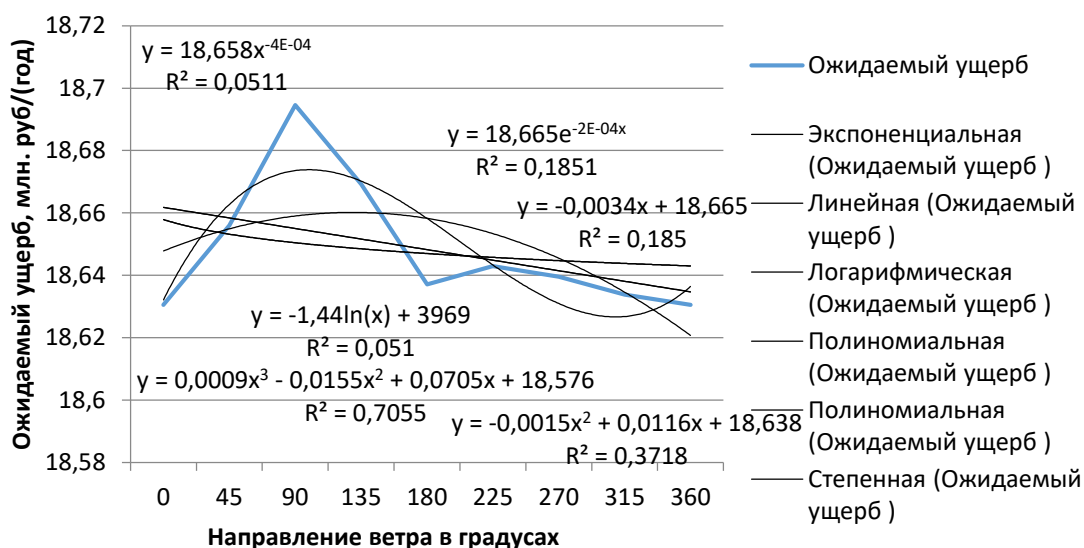

Рис. 1.31. График зависимости ожидаемого ущерба от направления ветра

Таблица 1.32

Выбранные уравнения регрессии по межсценарным параметрам

№	Параметр	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)
1	Длина пятна, м	$y = 6,599x^3 - 133,8x^2 + 736,9x - 122,0$	$R^2 = 0,835$
2	Ширина пятна, м	$y = 12,34x^2 - 160,9x + 933,1$	$R^2 = 0,103$
3	Объем диспергированной нефти, т	$y = -0,001x^3 + 0,016x^2 - 0,031x + 0,75$	$R^2 = 0,429$
4	Объем эмульсии на плаву, т	$y = 0,25x^3 - 0,062x^2 - 17,62x + 5338$	$R^2 = 0,231$
5	Вязкость, сСт	$y = -8,223x^3 + 108,9x^2 - 366,0x + 3521$	$R^2 = 0,274$
6	Ущерб (размер экологического вреда)	$y = 0,198x^3 - 3,294x^2 + 15,00x + 3952$	$R^2 = 0,705$
7	Ожидаемый ущерб, млн. руб/год	$y = 0,0009x^3 - 0,0155x^2 + 0,0705x + 18,576$	$R^2 = 0,7055$

В результате выполнения исследований достигнуты следующие результаты:

1. Выполнен анализ состояния вопроса прогнозирования разливов нефти в республике Татарстан. Собраны данные и приведены примеры по транспортным происшествиям в республике Татарстан.

2. Выполнен выбор очага аварийности в республике для более детального анализа.

3. Выполнено математическое моделирование разливов нефти в республике Татарстан на выбранном участке аварийности, состоящее из 8 сценариев, каждый по 4 часа, в ходе которого были получены данные для построения внутрисценарных и межсценарных зависимостей изменения исследуемых параметров от направления ветра для выбранной группы сценариев.

4. В работе были рассмотрены внутрисценарные зависимости изменения исследуемых параметров в различных смоделированных сценариях. Зависимость выстраивалась по времени, начиная с момента разлива. Также были рассмотрены межсценарные зависимости изменения исследуемых параметров между различными смоделированными сценариями, зависимость выстраивалась по направлению ветра.

6. Разработаны регрессионные модели для оценки ущербобразующих факторов при разливах нефти в республике Татарстан.

7. Построена зависимость изменения размера вреда между различными смоделированными сценариями, зависимость выстраивалась по сравнению всех исследуемых сценариев. Величина достоверности аппроксимации принимает максимальное значение для кубического уравнения регрессии.

8. Для реки Кама получен высокий размер вреда. Среднее выборочное значение составляет 3968,184124 млн. руб. Наиболее приближен к среднему значению ущерб при северо-восточном направлении ветра. Величина достоверности аппроксимации принимает максимальное значение $R^2 = 0,705$.

1.6. Оценка уровня региональной эколого-экономической безопасности на примере регионов Уральского федерального округа

Сегодня мы признаем, что экологические проблемы тесно связаны с экономикой, и решение этих проблем еще больше способствует успеху экономики. Другими словами, сила экономики зависит от состояния окружающей среды, а человечество зависит от состояния обеих сфер.

Именно поэтому экологическая и экономическая сферы должны рассматриваться в совокупности, так как их объекты непосредственно связаны между собой, а объединяющим звеном, конечно же, является общество (рис. 1.32).

Изучение взаимосвязи между природопользованием и экономическим развитием проводили в своих работах ученые из различных отраслей знаний, экономисты, почвоведы, врачи и др.

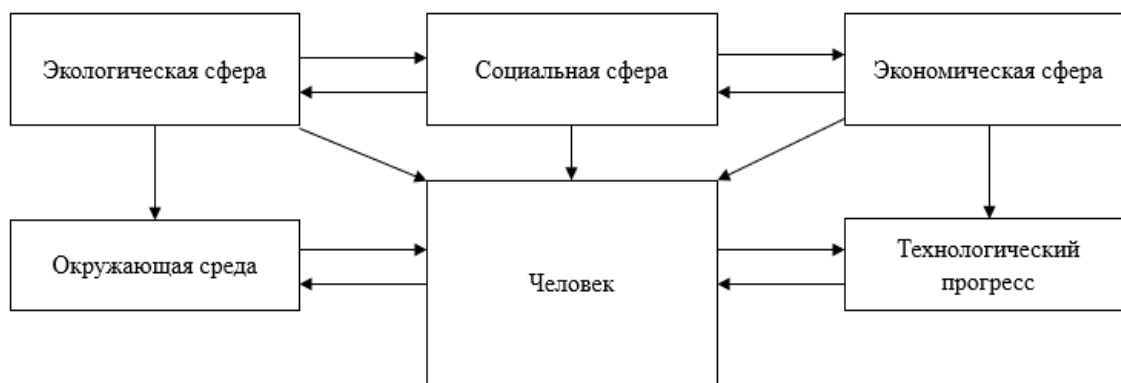

Рисунок 1.32. Взаимосвязь экономической, социальной и технологической сфер

Проблему взаимосвязи экологии и экономики охватывает множество работ. Среди них присутствуют исследования как советских ученых, таких как В.В. Докучаева (1951), В. А. Тимирязев (1948), так и современных авторов (Куклин А.А. (2009), В.Н. Вернадский (2009). Они утверждали, что растущий спрос на природные ресурсы приводит к усилению воздействия на окружающую среду, углублению экологического кризиса и обострению социально-экономических проблем.

Непременно, окружающая среда и развитие неразрывно связаны. Благополучие человека зависит от тех товаров и услуг, которые он потребляет, а также от многих нематериальных активов, таких как качество окружающей среды. Тесная связь между экологией и развитием подразумевается в самом определении. Так, Федеральный закон №7–ФЗ «Об охране окружающей среды» трактует вышеупомянутое понятие как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов¹⁴.

Важно упомянуть, что экология и экономика не просто связаны, а состоят во взаимосвязи. Обращаясь к Толковому словарю Т.Ф. Евремовой можно заметить, что взаимосвязь заключается в воздействие объектов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них¹⁵. Тем самым, развитие часто наносит ущерб окружающей среде, а ущерб окружающей среде, в свою очередь, негативно сказывается на развитии.

Возникновение и развитие национальных государственных интересов предопределяет формирование понятия «экономическая безопасность». Во-

¹⁴Закон Российской Федерации «Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. – 2002 г. – № 1. – Ст. 1 с изм. и допол. в ред. от 26.03.2022.

¹⁵Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – 2-е изд. – М.: АСТ, 2005. – 1168 с.

просы безопасности страны являются предметом интереса российских и зарубежных ученых. Еще Ж.-Ж. Руссо писал о важности безопасности, что «забота о самообеспечении и безопасности является важнейшей из всех забот государства»¹⁶. Другими исследователями безопасность определяется как «отсутствие какой-либо опасности, надежность, безопасность» или как «состояние, в котором нет опасности; есть защита от опасности».

Понятие экономической безопасности законодательно закреплено в законе Российской Федерации 1992 года «О безопасности», где суть данного термина определяется как состояние защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что, по сути, свидетельствует о признании этой проблемы. Этот закон дает понятие безопасности, определяет ее объекты и субъекты, угрозы и направления обеспечения.

Большой вклад в формирование государственной системы экономической безопасности не действующий в данный момент Указ Президента «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации», который содержит описание проблем в этой области, в котором представлена следующая трактовка безопасности как «состояние защиты экономических интересов защиты отдельных лиц, общества и государства от внутренних и внешних угроз на основе независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики».

Понятие «экономическая безопасность» имеет множество трактовок. Однако в данной работе будет использовано определение, данное в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁷. Согласно данному нормативно – правовому акту под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Более того, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, документа, определяющего основные вызовы и угрозы экономической безопасности государства, выделены такие угрозы эколого–экономической безопасности как истощение ресурсной базы и глобальное изменение климата. Также взаимосвязь экономических и экологических проблем проявляется и в увеличении затрат на ликвидацию вредного воздействия окружающей среды на здоровье людей. Принимая во внимание

¹⁶J.-J. Rousseau, On the social contract or Principles of political law. Access mode: <http://www.civisbook.ru/>

¹⁷ Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/

вышесказанное, можно утверждать, что при решении экономических проблем необходимо учитывать экологические проблемы, так как они тесно связаны.

Понятия «экологическая безопасность» точно определено в Федеральном законе от 10 января 2002 г. №7 ФЗ «Об охране окружающей среды». Так, под экологической безопасностью понимается такое состояние жизненно важных интересов человека и природной среды, при которых они защищены от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий¹⁸. Более того, в 2017 году Президентом РФ был принят Указ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». В нем отмечено, что экологическая безопасность Российской Федерации, как и экономическая безопасность, является составной частью национальной безопасности страны¹⁹.

Взяв за основу понятия «экономическая безопасность» и «экологическая безопасность», можно дать следующее определение эколого-экономической безопасности: состояние защищенности экономических, социальных и экологических интересов личности, общества, государства от угроз природного и техногенного характера, при котором обеспечиваются устойчивое развитие национальной экономики, которое заключается в снижении негативного воздействия на окружающую среду при одновременном сокращении вреда экономическому потенциалу страны, в устранении отрицательных последствий для экономики, экологии и здоровья людей.

При решении экономических проблем необходимо учитывать взаимосвязь с экологическими проблемами, поскольку они тесно связаны. Из-за увеличения глубины залегания природных ресурсов, уменьшения их количества повышается сложность добычи природных ресурсов, что приводит к повышению мировых цен на сырье. Загрязнение окружающей среды отходами производства и потребления ведет к уменьшению земель сельскохозяйственного назначения, требует огромных затрат на хранение, захоронение, уничтожение отходов и т.д.

Решение проблем экологии и экономики должно осуществляться во взаимосвязи. Согласно точке зрения М.Н. Власенко, «состояние окружающей среды оказывает непосредственное влияние на потенциальные возможности развития экономики страны и, в свою очередь, зависит от степени развития

¹⁸Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. № 0(2874). 12 января 2002 г.

¹⁹Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (по состоянию на 25.01.2016): подготовлен Минприроды России: Проект Указа Президента РФ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.

производительных сил»²⁰. Например, уменьшение озона в стратосфере на 1% вызывает увеличение случаев заболевания раком кожи на 5%, что сопровождается ростом затрат на лечение.

Таким образом, для решения экономических проблем необходимо найти способы решения в первую очередь экологических проблем, т.е. решать эти их в тандеме. На рис. 1.32 представлены основные аспекты взаимодействия экологического и экономического направления обеспечения безопасности на уровне государства, по мнению И.С. Белика²¹.

Неоспоримым является тот факт, что характеризовать какой-либо региона как развивающийся устойчиво невозможно, если не брать в расчет ущерб, наносимый окружающей среде промышленным сектором, даже производство приносит экономике региона большие доходы бюджета. Так же как нельзя игнорировать истощение ресурсной базы, сокращение которой ведет к уменьшению экономического потенциала для будущих поколений, которые будут проживать на территории данного региона. Другими словами, при оценке эколого-экономической безопасности региона не корректно учитывать лишь экономические показатели. Например, оценка динамики производства валового регионального продукта без учета каких-либо других показателей нецелесообразна, так как не имеется возможности оценить размер богатства для будущих поколений, а следовательно, невозможно делать выводы об устойчивости развития в долгосрочной перспективе.

Обобщая вышесказанное, динамический рост валового регионального продукта какого-либо субъекта Российской Федерации практически никогда не свидетельствует об интенсивном развитии региона в контексте устойчивого развития. Так, положительная оценка динамики развития региона возможна только при учете состояния окружающей среды, расходования природных ресурсов совместно с размером валового регионального продукта.

Показатель, который учитывает экологический, экономический и социальные аспекты был предложен Всемирным Банком. Это первая организация, которая осознала недостаточность традиционного использования валового внутреннего продукта, для меры оценки прогресса. Всемирный Банк предложил использовать интегральный эколого-социально-экономический «Индекс скорректированных чистых накоплений».

²⁰ Володин, В.М. Корпоративная безопасность предприятия / В.М. Володин, Е.В. Комиссарова, А.В. Семагаева, Н.В. Данилова // Экономическая безопасность общества, государства и личности: проблемы и направления обеспечения. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Изд. ИП Соколова А.Ю., 2014. – С. 156–157.

²¹ Белик, И.С. Эколого-экономическая безопасность: учеб. пособие / И.С. Белик, Л.А. Бурмакина, К.А. Выварец, Н.В. Стародубец: под науч. ред. проф. И.С. Белик. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 152 с.

Целью разработки индекса лежит в создание такого показателя, который отражает экологическую ситуацию в регионах РФ и эколого-экономическую устойчивость их развития.

Скорректированные чистые накопления рассчитываются по формуле.

Главным достоинством используемой методики является то, что для расчета индекса используются только данные официальной статистики. Более того, это делает расчет индекса понятным и объективным, так как данные статистике находятся в открытом доступе и выпускаются для всех регионов в одинаковом порядке. Вследствие этого все используемые значения изначально стандартизированы, это позволяет исключить этап нормализации, что также можно отнести к несомненным преимуществам индекса.

Тем не менее, статистические данные публикуются официальными источниками неоперативно, с большим запозданием, что снижает актуальность расчетов рассматриваемого индекса. Более того, не существует разработанных нормативов для ИСЧН, поэтому невозможно оценить, насколько далеко или далеко находится тот или иной субъект от идеального значения индекса. Впрочем, показатели индекса можно оценить в динамике.

Следовательно, можно говорить о том, являясь, с одной стороны, одним из наиболее проработанных индикаторов устойчивого развития, которые характеризуют социальное и экологическое «качество» экономики, данный показатель не лишен недостатков. Не установлены пороговые значения данного показателя. Тем не менее, индекс может быть использован для сравнения тенденций в сторону перехода к устойчивому развитию в регионах.

Входящий в состав расчета индекс истощения природных ресурсов рассчитывается по формуле.

Добыча полезных ископаемых ведет к уменьшению их запасов, что сокращает природный капитал, а следовательно, и чистые накопления. В связи с этим валовые накопления при расчете ИСЧН уменьшаются на величину истощения природных ресурсов. Истощение природных ресурсов применительно к ИСЧН складывается из двух компонент: истощение минерально-сырьевых природных ресурсов и истощение запасов леса.

Минерально-сырьевые ресурсы включают в себя нефть, газ, металлы, уголь и другие полезные ископаемые. Изъятие этих полезных ископаемых ведет к их полной потере для будущих поколений, поэтому данный вид природных ресурсов отнесен к категории не возобновляемых природных ресурсов. Истощение минерально-сырьевых полезных ископаемых (ИМСР) оценивается по объему валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых».

Леса относятся к возобновляемым природным ресурсам, причем в ряде регионов наблюдается ситуация, когда объем заготовки древесины, или ее сокращение, вызванное другими причинами, например, пожарами, может быть ниже ее прироста. В этом случае природный ресурс не исчерпывается,

а пополняется. В связи с этим при оценке влияния изменений запасов лесных ресурсов на величину чистых накоплений используется следующий принцип: если запасы древесины сокращаются, то чистые накопления уменьшаются на стоимость сокращенной древесины, если растут, то увеличиваются.

Следовательно, значение ИЛР может принимать положительные и отрицательные значения – в случае увеличения запасов древесины значение показателя истощения природных ресурсов отрицательное, а в случае сокращения – положительное.

Совокупный показатель истощения природных ресурсов для регионов УрФО за 2019–2020 гг. представлен в табл. 1.33.

Таблица 1.33

Расчет показателя ИПР регионов УрФО за 2019–2020 гг., млн. руб.

Наименование показателя	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Истощение минерально-сырьевых ресурсов, млн. руб.	2 268,3	2 164,1	51 810,3	57519	3 313 739,1	2059156
Истощение лесных ресурсов, млн. руб.	145,55	128,0	316,23	675,8	297,32	1038,9
ИПР, млн. руб.	2 413,85	2 292,15	52 126,5	58 194,7	3 314 036,4	2 060 195,2
Наименование показателя	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Истощение минерально-сырьевых ресурсов, млн. руб.	2213863,7	1839661	162 149,4	162149	39 070,2	79846,1
Истощение лесных ресурсов, млн. руб.	1,37	63,1	165,55	262,0	216,95	187,0
ИПР, млн. руб.	2213865,1	1839724,5	162 314,9	162 411,4	39 287,2	80 033,1

Ухудшение экологической ситуации в Уральском регионе определяется ростом экономики. Будучи промышленным регионом, УрФО активно использует природные ресурсы для развития. Таким образом, регион вносит значительный вклад в экономику страны, но в то же время значительно истощает природные ресурсы.

Следующей составляющей скорректированных чистых накоплений является ущерб от загрязнения окружающей среды, которые вычисляется как

сумма ущерба от выброса в атмосферу углекислого газа и выброса в атмосферу загрязняющих веществ.

В свою очередь, ущерб от выбросов углекислого газа рассчитывается как объем годовых выбросов углекислого газа, который умножается на величину умеренных оценок предельных убытков. Составители методики определяют величину умеренных оценок предельных убытков от выбросов углекислого газа как 20 долларов США за тонну²².

В табл. 1.34 представлен расчет ущерба от выбросов углекислого газа.

Таблица 1.34

Расчет показателя УО₂ для регионов УрФО в 2019–2020 гг.

Наименование показателя	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Объем выбросов; тыс. тон	45	898	1270	763	186	493
Величина умеренных оценок предельных убытков от выбросов углекислого газа, руб.	1293,2	1446,4	1293,2	1446,4	1293,2	1446,4
Ущерб от выбросов углекислого газа, млн. руб.	58,2	1161,3	1642,4	986,7	240,5	637,5
Наименование показателя	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Объем выбросов; тыс.тон	763	878	186	163	493	457
Величина умеренных оценок предельных убытков от выбросов углекислого газа, руб.	1293,2	1446,4	1293,2	1446,4	1293,2	1446,4
Ущерб от выбросов углекислого газа, млн. руб.	986,7	1269,9	240,5	235,8	637,5	235,8

В табл. 1.35 отображен ущерб от загрязнения окружающей среды с 2019 по 2020 гг.

²² Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ// Методика и показатели для расчета. – М., 2012. – С. 113.

Таблица 1.35

Расчет показателя УОЗС для регионов УрФО за 2019–2020 гг.

Наименование показателя	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Объем выбросов углекислого газа, тыс. тонн	18 677,5	29 076,6	303 545,9	303 573,7	136 891,8	167 665,1
Величина умеренных оценок предельных убытков от выбросов углекислого газа, руб.	58,2	56,4	1161,3	1134,0	1642,4	1651,8
УОЗС, млн руб.	18 735,7	29 133,0	304 707,2	304 707,7	138 534,2	169 316,9
Наименование показателя	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Объем выбросов углекислого газа, тыс. тонн	124 022,4	166 091,5	69 050,6	64 141,1	100 462,9	121 136,2
Величина умеренных оценок предельных убытков от выбросов углекислого газа, руб.	986,7	1269,9	240,5	235,8	637,5	235,8
УОЗС, млн руб.	125 009,2	167 361,4	69 291,2	64 141,1	101 100,4	121 372,0

Объемы выбросов в атмосферу во всех регионах УрФО незначительно увеличились в рассматриваемый период. Однако рост индекса в каждом рассматриваемом регионе можно связать прежде всего с ростом курса доллара.

Человеческий капитал является одной из компонент чистых накоплений капитала, или национального богатства. Неспособность многих богатых ресурсами экономик добиться долгосрочного улучшения благосостояния вытекает из-за неспособности компенсировать истощение запасов природных ресурсов достаточными инвестициями именно в человеческий капитал; что свидетельствует о важности данного показателя. Некоторыми учеными выдвигаются мнения о включении в расчет инвестиций частного сектора в образование. Идея состоит в том, чтобы оправдать их вклад в развитие человеческого капитала. Однако согласно используемой методике, расходы на развитие человеческого капитала включают в себя расходы консолидированных бюджетов регионов на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт. Данные взяты из отчетов регионов об исполнении бюджета (табл. 1.36).

Таблица 1.36

Расчет показателя РЧК для регионов УрФО за 2019–2020 гг.

Наименование показателя	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Расходы на образование, млн. руб.	18 800	20000	106 200	122 100	85 800	99 000
Расходы на здравоохранение, млн. руб.	3 300	6400	27 300	45 600	50 200	56 400
Расходы на физ. культуру и спорт, млн. руб.	700	7000	10 000	14800	11800	12300
РЧК	22 800,0	33 400,0	143 500,0	182 500,0	147 800,0	167 700,0
Наименование показателя	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Расходы на образование, млн. руб.	56 800	62 400	44 000	50 670	69 700	78 400
Расходы на здравоохранение, млн. руб.	18 200	30 700	17 400	33 370	16 500	31 000
Расходы на физическую культуру и спорт, млн. руб.	4600	6300	5700	5500	7500	10300
РЧК	79 600,0	99 400,0	67 100,0	89 540,0	93 700,0	119 700,0

Человеческий потенциал на сегодня – ресурс социально–экономического развития, а образование, здравоохранение и спорт играют роль важнейших факторов и условий этого развития. Таким образом, и сумма расходов бюджета и структура расходов должна демонстрировать увеличение год от года социальной составляющей человеческого потенциала, что и наблюдается во всех рассматриваемых регионах.

Следующим показателем, входящим в скорректированные чистые накопления, является величина затрат на охрану окружающей среды, которые включают в себя объем средств, направленных на финансирование природоохранных мероприятий и мероприятий по улучшению экологической ситуации, в том числе затраты на охрану и рациональное использование водных ресурсов, на охрану атмосферного воздуха, на охрану земли от загрязнения отходами производства и потребления, на рекультивацию земель, рациональное использование водных ресурсов, на охрану атмосферного воздуха, на охрану земли от загрязнения отходами производства и потребления, на рекультивацию земель.

Такие расходы способствуют улучшению экологической ситуации и повышают природный капитал. Затраты на охрану окружающей среды в регионах складываются из двух компонент: текущих затрат и капитальных затрат. Вышеупомянутый показатель рассчитан в табл. 1.37.

Таблица 1.37

Расчет ЗОС для регионов УрФО за период 2019–2020 гг.

Наименование показателя	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.	1 847,0	2 061,0	27 807,0	26 929,0	31 623,0	29 896,0
Капитальные затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.	86,6	42,9	836,9	1 064,9	4 219,9	1 637,0
ЗОС	1 933,6	2 103,9	28 643,9	27 993,9	35 842,9	31 533,0
Наименование показателя	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.	19 447,0	15 096,0	4 086,0	8 857,0	17 086,0	23 491,0
Капитальные затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.	11 233,2	5 950,1	1 348,7	5 091,2	4 533,1	8 297,5
ЗОС	30 680,2	21 046,1	5 434,7	13 948,2	21 619,1	31 788,5

Необходимость экологической модернизации предприятий отмечена президентом РФ в послании к Федеральному собранию в апреле 2021 года. Следует отметить, что в округе эти процессы запущены в полной мере. В регионах заключаются соглашения о снижении выбросов и модернизации оборудования со всеми предприятиями, оказывающими существенную экологическую нагрузку, а также активно ведутся работы по ликвидации свалок и рекультивацию территорий.

Заключительный показатель, измеряемый при нахождении СЧН – оценка особо охраняемых природных территорий. Необходимость увеличения величины скорректированных чистых накоплений на стоимость особо охраняемых природных территорий (ООПТ) обусловлена тем, что наличие таких территорий сокращает площадь земель, на которых ведется хозяйственная деятельность, а следовательно, снижает объем ВРП и накоплений.

Измерение показателя «Особо охраняемые природные территории» проводится исходя из их площади и предположения, что производство ВРП на

территории региона распределено равномерно. Учитывая, что особо охраняемые природные территории – это территории, полностью или частично изъятые из хозяйственной деятельности, их оценка равна недополученному доходу за счет содержания этих территорий. Расчет представлен в табл. 1.38.

Таблица 1.38

Расчет ООПТ для регионов УрФО за 2019–2020 гг.

Наименование показателя	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
ВРП, млн. руб.	233 468,6	242 305,0	2 529 549,3	2 529 780,9	4 563 061,5	3 353 302,7
Доля ООПТ, %	6,9%	7,0%	6,8%	5,9%	4,8%	2,4%
ООПТ, млн. руб.	17 248,0	18 172,5	185 805,8	158 713,0	228 852,0	84 009,4
Наименование показателя	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
ВРП, млн. руб.	3 100 561,1	2 768 191,3	1 255 466,2	1 166 202,1	1 545 582,5	1 615 149,2
Доля ООПТ, %	10,8%	9,6%	5,6%	5,2%	7,2%	7,2%
ООПТ, млн. руб.	376 296,1	293 712,8	74 768,7	63 528,6	119 507,1	124 886,1

Общая площадь ООПТ Уральского Федерального округа составляет 14 429 651,3 га. Особо охраняемые природные территории улучшают экологическую ситуацию, способствуют сохранению природного потенциала земель региона. В Челябинской области имеется пять ООПТ, общая площадь которых составляет 219,039 тыс. га.

Расчет скорректированных чистых накоплений представлен в табл. 1.39.

Таблица 1.39

Расчет СЧН регионов УрФО за 2019–2020 гг

Показатель	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
ВРП, млн. руб.	233 468,60	242 305,00	2 529 549,3	2 529 780,9	4 563 061,5	3 353 302,7
ВН, млн. руб.	40 743,00	39 979,00	392 687,00	381 127,00	986 456,00	1 034 854,00
ИД, млн. руб.	1 008,90	1 329,50	-5 851,30	-8 815,70	-769 227,50	-786 266,70
ИПР, млн. руб.	-2 413,85	-2 292,15	-52 126,50	-58 194,68	-3 314 036,4	-2 060 195,2
УОЗС	-18 735,68	-29 133,01	-304 707,2	-304 707,7	-138 534,21	-169 316,92
РЧК, млн. руб.	22 800,00	33 400,00	143 500,00	182 500,00	147 800,00	167 700,00
ЗОС, млн. руб.	1 933,60	2 103,90	28 643,90	27 993,90	35 842,90	31 533,00
ООПТ, млн. руб.	17 247,99	18 172,46	185 805,77	158 713,00	228 851,97	84 009,41
СЧН, млн. руб.	60 566,16	60 900,71	387 951,66	378 615,81	-2 822 847,3	-1 697 682,5
Показатель	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
ВРП, млн. руб.	3 100 561,1	2 768 191,3	1 255 466,2	1 166 202,1	1 545 582,5	1 615 149,2
ВН, млн. руб.	943 833	1 075 311	302 731	293 439	300 880	322 198
ИД, млн. руб.	-738 424,10	-806 134,20	-35 214,60	33 453,10	-76 749,50	-70 304,9
ИПР, млн. руб.	-2 213 865,1	-1 839 724,5	-162 314,9	162 411,37	-39 287,15	-80 033,1
УОЗС	-125 009,16	-167 361,42	-69 291,18	64 376,88	-101 100,41	-121 372,0
РЧК, млн. руб.	79 600,00	99 400,00	67 100,00	89 540,00	93 700,00	119 700,0
ЗОС, млн. руб.	30 680,20	21 046,10	5 434,70	13 948,20	21 619,10	31 788,5
ООПТ, млн. руб.	376 296,10	293 712,76	74 768,70	63 528,64	119 507,13	124 886,1
СЧН, млн. руб.	-1 646 889,1	-1 323 750,3	183 213,67	200 214,49	318 569,17	326 862,7

В табл. 1.40 будет произведен расчет индекса скорректированных чистых накоплений.

Таблица 1.40

Расчет ИНСЧ для регионов УрФО в 2019–2020 гг.

Показатель	Курганская область		Свердловская область		ХМАО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
ВРП, млн. руб.	233 468,6	242 305,0	2 529 549,3	2 529 780,9	4 563 061,5	3 353 302,7
СЧН, млн. руб.	60 566,2	60 900,7	387 951,7	378 615,8	–2 822 847,3	–1 697 682,5
ИСЧН, %	25,94	25,13	15,34	14,97	–61,86	–50,63
Показатель	ЯНАО		Тюменская область		Челябинская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
ВРП, млн. руб.	3 100 561,1	2 768 191,3	1 255 466,2	1 166 202,1	1 545 582,5	1 615 149,2
СЧН, млн. руб.	–1 646 889,0	–1 323 750,2	183 213,7	200 214,5	318 569,2	326 862,7
ИСЧН, %	–53,12	–47,82	14,59	17,17	20,61	20,24

Последовательный расчет позволяет получить индекс чистых скорректированных накоплений. Для более наглядного восприятия обратимся к рис. 1.33.

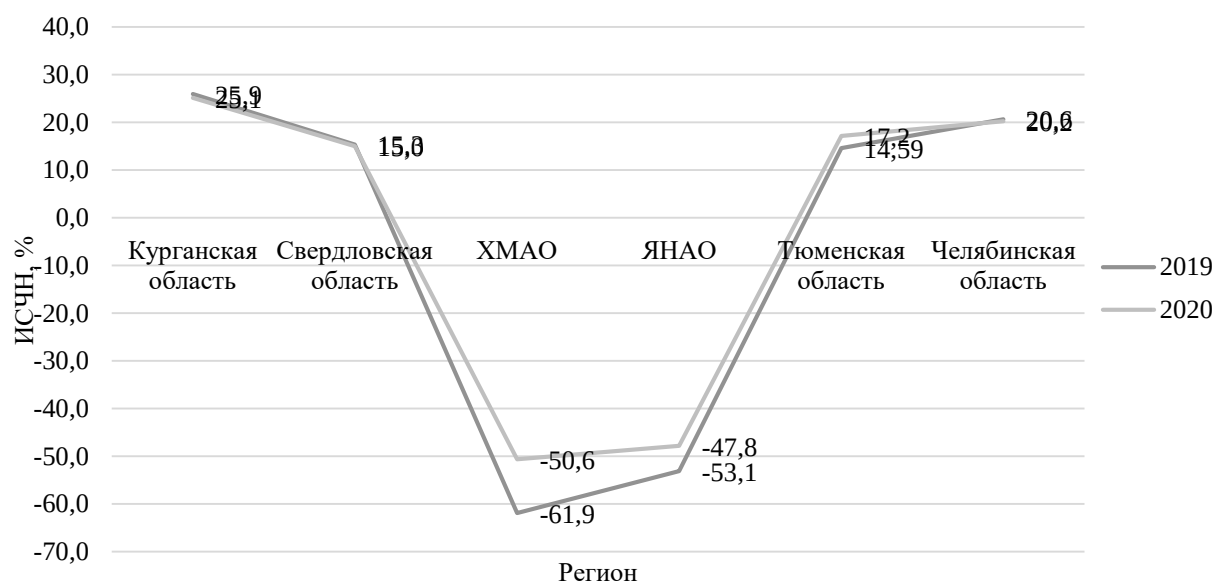

Рис. 1.33. ИСЧН для регионов УрФО за 2019–2020 гг.

Истощение природных ресурсов и ущерб от загрязнения уменьшают валовые накопления. Наиболее высокий ИСЧН в Курганской области – почти

треть от ВРП. Область развивается устойчиво: при значительных вложениях в основной капитал и в человеческий капитал наблюдается незначительное истощение природных ресурсов только ущерб от загрязнения (11% ВРП) ухудшает сбалансированную динамику роста.

Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа имеют чрезвычайно низкий отрицательный индекс несмотря на высокий показатель ВРП. Такие низкие показатели связаны с истощением запасов невозобновляемых топливно-энергетических ресурсов, что в совокупности с истощением лесов и ущербом от загрязнения обуславливает негативные значения. Однако для обоих округов наблюдается рост индекса, что можно расценить как положительную тенденцию.

В Челябинской, Свердловской и Тюменских областях индекс имеет практически одинаковое значение. В Свердловской и Челябинской областях высокий ущерб от загрязнения окружающей, что является основным фактором неустойчивого развития. Сравнительно высокие вложения в человеческий капитал и обладание обширными особо охраняемыми природными территориями недостаточны для компенсации экологического ущерба. Достаточно устойчиво развивается Курганская область: при значительных вложениях в основной капитал (33% ВРП) и в человеческий капитал (10% ВРП) наблюдается незначительное истощение природных ресурсов (менее 4% ВРП); только ущерб от загрязнения (11% ВРП) ухудшает сбалансированную динамику роста.

Экологическое состояние российских регионов зависит от специализации их экономики. Самый большой объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух имеют регионы нефтегазодобывающей, угольной и металлургической промышленности. На Уральский федеральный округ приходится почти треть всех загрязняющих выбросов в России, только на Ханты-Мансийский АО – 11%. Крупный российский бизнес экономит на инвестициях в менее экологически вредные технологии, а государство недостаточно стимулирует экологическую ответственность бизнеса. В результате освоение ресурсов Сибири сохраняет черты «неустойчивой» экономики.

Важным выводом из анализа индикатора устойчивого развития может стать целесообразность коррекции данного показателя для получения более точного и правдоподобного результата. Адекватный учет показателей, которые сейчас недооцениваются или вообще не принимаются во внимание (ущерб для здоровья населения, деградация и истощение природного капитала и др.), способен привести к пересмотру средне- и долгосрочных целей регионального развития, изменению экономических отношений с органами власти.

Таким образом, был рассчитан уровень эколого-экономической безопасности методом скорректированных чистых накоплений для каждого реги-

она УрФО за 2019 и 2020 гг. Используемый индекс скорректированных чистых накоплений является одним из наиболее проработанных индикаторов устойчивого развития, характеризующим социальное и экологическое «качество» экономики. С другой стороны, не установлены пороговые значения данного показателя. Тем не менее, индекс может быть использован для сравнения тенденций в сторону перехода к устойчивому развитию в регионах. Экологическое состояние российских регионов зависит от специализации их экономики. Было определено, что регионы, относящиеся к промышленным, имеют низкие значения индекса из – активной добычи, обработки полезных ископаемых или производственной деятельности. Тем не менее, следует более детально изучить влияние компонентов индекса на результат расчетов.

1.7. Инструменты ответственного финансирования жилищного строительства

Российская Федерация, как и большинство стран мира, проводит политику, направленную на достижение целей устойчивого развития. ESG-трансформация затронула все сферы, в том числе и жилищное строительство. Финансовые институты одни из первых начали внедрять в свою деятельность ESG-принципы, подстраиваясь под запросы своих клиентов, партнеров и инвесторов, отстаивая свои конкурентные преимущества, отвечая на глобальные вызовы, выполняя требования регулятора. В работе проводится анализ реализуемых в стране инструментов устойчивого развития в сфере жилищного строительства, оценивается их влияние развития жилищного рынка и на доступность жилья для населения.

Проблеме обеспечения жильем населения и развитию жилищного строительства в научных исследованиях последних 150 лет уделяется значительное внимание, что нашло свое отражение в трудах многих ученых, в частности в работах Т. Мора, Т. Кампанеллы, Р. Оуэна, У. Морриса, В.В. Святловского, М.Г. Дикайского, А.В. Луначарского, Н.К. Милютин, Г.М. Кржижановского, М. Охитовича, Л.М. Сабсовича. Исследованию жилищной проблемы в современной России посвящены работы В.М. Полтеровича, С.Р. Хачатряна, Н.В. Косаревой, Т.Ю. Овсянниковой С.Н. Глазунова, Л.А. Гузиковой, Е.В. Плотниковой и др. Вопросами финансирования жилищного строительства занимались Р.И. Кичанов, И.С. Павлов, А.С. Старовойтов, А.А. Бакулина, Т.А. Беликов, Н.Ф. Вечер, Е.И. Дискин, Е.С. Дубынина и др.

Вопросы реализации повестки устойчивого развития, рассматривались в работах Н.А. Львовой, Л.С. Кабир, И.П. Довбий, Н.С. Вороновой, Е.П. Федоровой, Е.О. Востриковой, А.П. Мешкова и многих других.

В сфере жилищного строительства инструменты устойчивого развития стали применяться только в последние годы, еще недостаточно оценено их влияние на развития экономики и социальной сферы, поэтому исследования в этой области остаются актуальными.

Методологическую основу исследования составляют методы сравнения, анализа, синтеза, синергетики, экспертной оценки.

Анализ поставленной проблемы осуществляется на основе официальных государственных нормативно-правовых документов, публикаций ведущих ученых и экспертов, с использованием данных Росстата, статистических и аналитических материалов Банка России, ассоциации российских банков, интернет-ресурсов ДОМ.РФ, ВЭБ и др. Также были использованы данные, полученные в результате социологического исследования, проведенного АЦ ДОМ.РФ совместно с ВЦИОМ.

Развитию жилищного строительства практически во всех странах уделяется значительное внимание так как оно вносит заметный вклад в развитие экономики, служит мощным драйвером инвестиционного и потребительского спроса, а также играет существенную роль в обеспечении социальной стабильности в стране. Жилищные условия оказывают влияние на здоровье и продолжительность жизни населения, на социальную напряженность в обществе [67, с. 51], поэтому обеспечение качественным жильем населения является одной из приоритетных задач государства. Решение этой задачи может осуществляться по-разному: предоставление жилых помещений гражданам на безвозмездной основе – распределение жилья в порядке очереди (в Советском союзе существовала райисполкомовская и ведомственная очередь на жилье); государственная поддержка рыночных механизмов приобретения жилья в собственность, развитие рынка коммерческой аренды, развитие кооперативного строительства (жилищно-строительные кооперативы). В соответствии с приоритетными направлениями поддержки жилищного строительства формируется соответствующая структура жилищного фонда. В России за последние 100 лет произошли существенные изменения в структуре жилищного фонда (табл. 1.41).

Таблица 1.41

Динамика изменения структуры жилищного фонда в России [67, с. 55]

Структура жилищного фонда	XIX – начало XX века	СССР	начало XXI века
Частное жилье	90%	20%	85%
Социальное жилье	10%	–	10%
Кооператив	–	10%	–
Многоквартирный дом (коммунального заселения)	–	70%	–
Муниципальное жилье	–	–	5%

В настоящее время в Российской Федерации значительная доля жилья (93%) находится в частной собственности [134] (рис. 1.34). Это один из самых высоких показателей в Европе. Опережают Россию только Румыния (95,8%), Венгрия (91,7%), Черногория (91) и Словакия (90,9%). В среднем по Евросоюзу 71% граждан является собственниками жилья. Но есть

страны, в которых доля собственников невелика: Швейцария (41,6%) и Германия (51,1%) [127]. Высокая доля частного жилого фонда в России обусловлена следующими причинами.

Во-первых, это бесплатная приватизация жилья, которая проводилась в России с 1991 г. Сроки ее продлевались 5 раз, а с 2017 г. она стала бессрочной. В отличие от Восточной Европы, где приватизация жилья осуществлялась сообществом жильцов многоквартирного дома, в Российской Федерации она проводилась поквартирно [119], что дало возможность гражданам стать единоличными собственниками жилья и свободно распоряжаться своим имуществом.

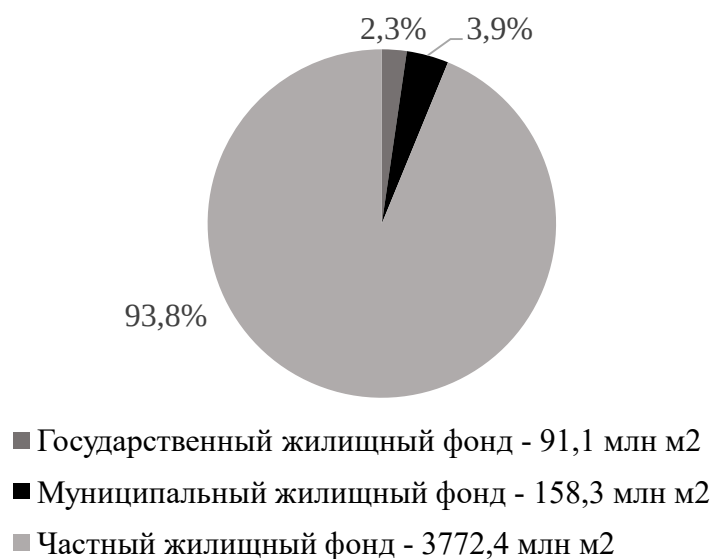

Рис. 1.34. Распределение жилищного фонда по формам собственности²³
(на конец 2021 г.) [76, с. 14]

В последние 5 лет объемы приватизации заметно снизились (рис. 1.35), так как большинство российских граждан за 30 лет уже оформили право собственности на жилые помещения, в которых они проживали в советские годы. Сегодня приватизируют помещения, в основном те, кто недавно получил жилье по договору социального найма.

²³ Информация о нераспределенном жилищном фонде включена в частный жилищный фонд.

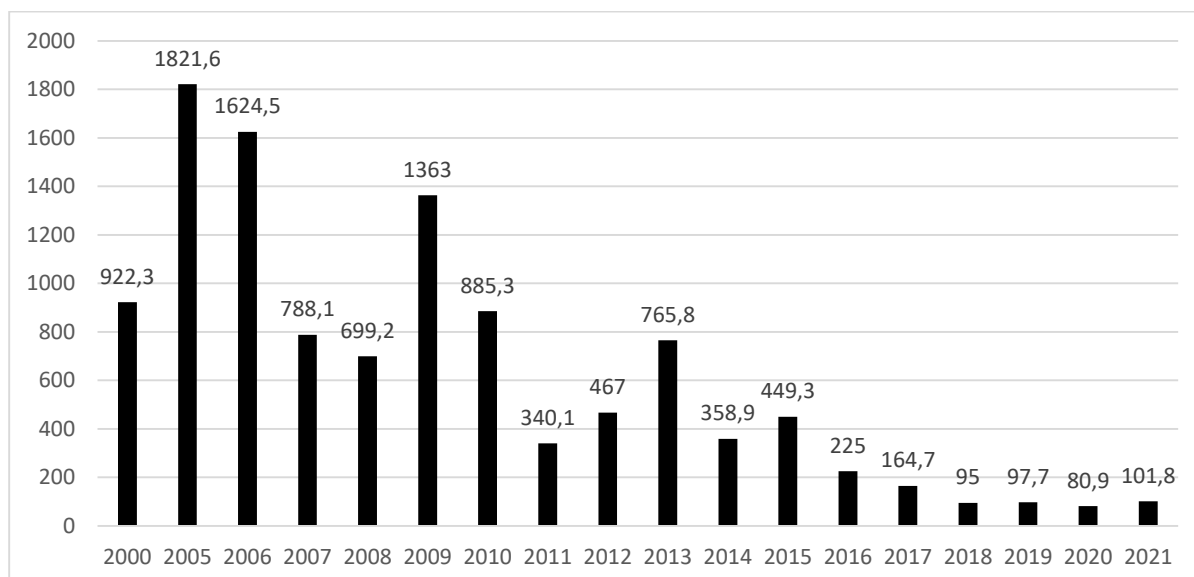

Рис. 1.35. Число приватизированных жилых помещений [76, с. 45]

Во-вторых, отсутствие альтернативных возможностей улучшения жилищных условий. В частности, в России практически не развит институт аренды жилых помещений. По официальным данным на 2021 г. всего 11% общего числа домохозяйств снимают жилье. При этом большая часть арендного жилищного фонда находится в «теневом» секторе российской экономики. Также отсутствует возможность арендовать помещения из государственного жилищного фонда. Формирование государственного арендного фонда и контроль за частным рынком аренды жилья позволило бы увеличить доходы бюджета и улучшить жилищные условия российских граждан.

В-третьих, политика государства в сфере жилищного строительства. В Стратегия развития строительной отрасли до 2030 г. [134] (далее Стратегия) указано, что к 2024 г. на каждого жителя должно приходиться 28–30 кв. м, а к 2030 г. – 30 кв. м. Для выполнения этих показателей планируется увеличение объема жилищного строительства не менее чем 120 млн. кв. м в год. За последние 16 лет этот показатель обеспеченности жилья был увеличен в 1,5 раза, что показано на рис. 1.36.

На рис. 1.37 показано, что ввод в действие жилых домов обеспечивается в основном за счет самих граждан (темпы роста ввода в действие жилых домов за счет собственных и привлеченных средств значительно выше соответствующего показателя за счет всех источников).

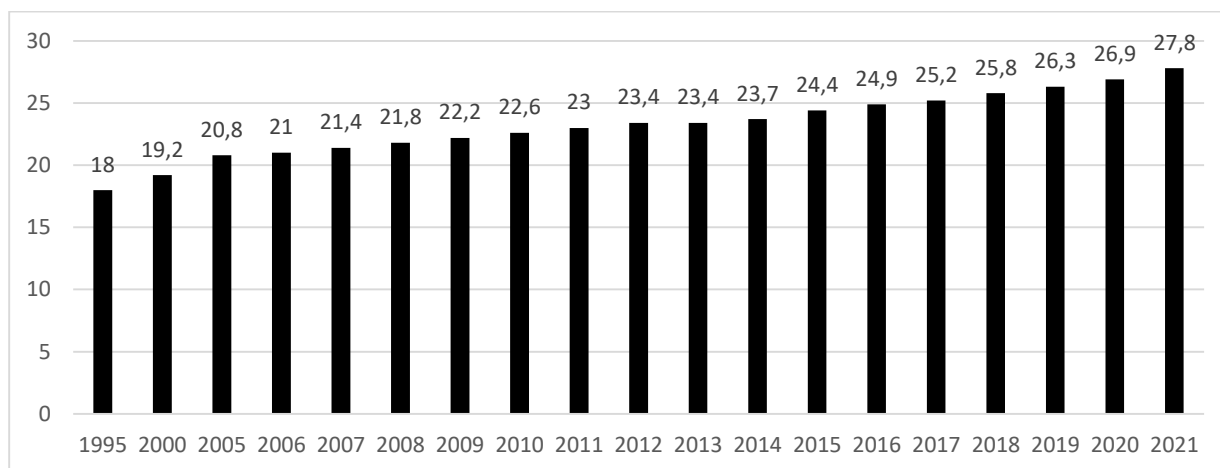

Рис. 1.36. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м² [76, с. 17]

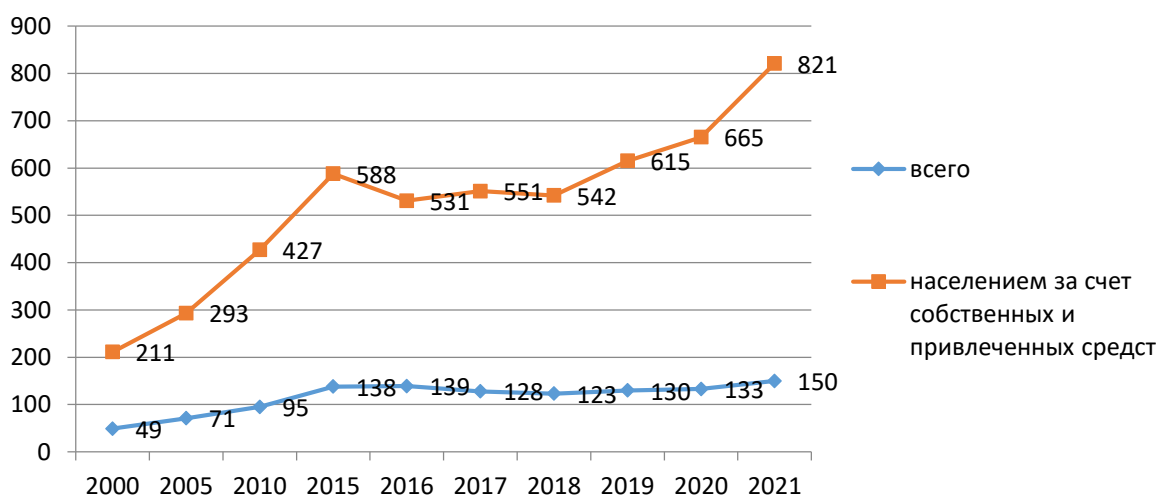

Рис. 1.37. Индексы ввода в действие жилых домов (1990=100) [76, с. 30]

В ближайшие годы ситуация на рынке жилищного строительства не изменится – при улучшении жилищных условий гражданам надо рассчитывать, прежде всего, на собственные силы. В тоже время в Стратегии отмечено, что улучшить жилищные условия хотят около двух третей граждан, но их финансовые возможности ограничены [134]. Поэтому, по мнению законодателя, необходимо создать условия для сбалансированного увеличения платежеспособного спроса населения на жилье, используя для этого инструменты ипотечного жилищного кредитования. За 10 лет объем ипотечных кредитов должен вырасти более чем в два раза, и более половины строительства многоквартирных жилых домов (53%) будет финансироваться за счет ипотечного кредитования (сейчас 17%) [134].

Кроме того, рост объемов жилищного строительства за счет граждан обусловлен тем, что вложение в недвижимость сегодня считается одним из

приоритетным (с точки зрения надежности и доходности) направлением инвестиций. Об этом свидетельствуют статистические данные: в структуре использования денежных доходов населения доля сбережений снизилась по сравнению с 2020 г. на 4,8 % (9,1% против 4,3%), при этом доля расходов на покупку недвижимости на первичном рынке возросла – с 2,8% до 3,1% [102].

Развитие жилищного строительства, как и всех отраслей народного хозяйства, сегодня осуществляется в условиях повестки устойчивого развития. Руководство практически всех стран мира проводит политику по стимулированию рационального природопользования, популяризации здорового образа жизни и «зеленых решений», формирования здоровой городской среды, внедрение приоритетов здоровья во все аспекты городского управления [134].

По данным ООН, около 28% мировых парниковых выбросов приходится на обслуживание зданий, дополнительно около 10% приходится на строительную сферу при производстве цемента и иных строительных материалов (790 млн т CO₂e в год) [72]. Сокращение углеродного следа является актуальной задачей для строительной отрасли и ЖКХ. Поэтому сегодня как никогда актуальны вопросы формирования национальной системы финансовых инструментов устойчивого развития, организации методологической и верификационной системы по инструментам ответственного финансирования [134].

В табл. 1.42 представлены инструменты финансирования, используемые основными участниками рынка жилищного строительства.

Таблица 1.42

Инструменты финансирования жилищного строительства

Участники рынка жилищного строительства	Цели	Инструменты финансирования
Застройщики/ девелоперы	Строительство многоквартирных домов с целью их продажи	– банковское кредитование; – выпуск облигаций; – проектное финансирование; – государственно-частное партнерство
физические лица (граждане)	Приобретения индивидуальных жилых домов и квартир: – для собственного проживания и проживания своих родственников; – для сдачи в аренду; – для инвестиционных целей	– собственные средства; – ипотечные кредиты, в том числе полученные в рамках реализации государственных программ

Участники рынка жилищного строительства	Цели	Инструменты финансирования
Юридические лица (предприятия, организации)	Приобретение квартир – для предоставление их во временное пользование гражданам ²⁴ (в том числе своим сотрудникам) как на возмездной, так и безвозмездной основе; – для инвестиционных целей.	– собственные средства; – банковское кредитование; – государственно-частное партнерство.
Ведомственные организации	Приобретение квартир для предоставление их во временное пользование работникам предприятий, учреждений, ведомств, а также работников медицинских, культурно-просветительных и др.	бюджетные средства соответствующего уровня (федерального, регионального, муниципального)
Государственные и муниципальные органы власти	Приобретение квартир – для предоставление гражданам на условиях социального найма; – для предоставление их для проживания отдельным категориям гражданам; – для расселении граждан из аварийного жилья.	– бюджетные средства соответствующего уровня; – государственно-частное партнерство; – выпуск облигаций.
Кредитные организации	Получение прибыли от реализации банковских услуг	– собственные и привлеченные средства; – рефинансирование кредитов на вторичном рынке; – выпуск облигаций; – секьюритизация ипотечных и неипотечных активов.
Государственные корпорации (ВЭБ, Дом.РФ)	Государственная поддержка жилищного строительства и оказание содействия определенным категориям граждан в приобретении жилья	– бюджетные средства; – секьюритизация ипотечных и неипотечных активов.

Практически все указанные финансовые инструменты претерпели ESG-трансформацию в условиях реализации целей устойчивого развития, повышения ответственности всех участников рынка за влияние инвестиций на

²⁴ Собственники – частные юридические лица могут только сдавать жилые помещения в пользование гражданам только на основании договора найма.

окружающую среду и на социальное развитие. Рассмотрим инструменты ответственного финансирования, получившие развитие в сферах жилищного строительства: ESG-ипотечные кредиты, кредитование застройщиков, ESG-секьюритизация ипотечных и неипотечных активов.

1. ESG-кредитование застройщиков (девелоперов). Кредитование осуществляется в двух направлениях:

- строительство зеленых зданий и сооружений;
- повышение энерго- и теплоэффективности сооружений.

Кредиты выдаются в соответствии со строгими принципами, учитывающими «ответственное» поведение заемщиков, которое включает в себя реализацию «зеленых» и социально значимых проектов (строительство жилых домов по стандарту ГОСТ Р 70346-2022 [64]), получение ESG-рейтинга, внедрение ESG-рисков в систему риск-менеджмента компании и создание специализированных комитетов и подразделений и т.п. При выполнении установленных банком требований, стоимость финансирования для застройщика (девелопера) будет ниже. Принципы верификации могут отличаться в каждом банке, но они должны обеспечивать проверку проекта по следующим направлениям: [86, 96]

- в документах должны быть четко прописаны экологические преимущества (выгоды), которые имеют реализуемые строительные проекты, и методика их оценки; критерии выявления потенциально опасных экологических рисков, связанных с предлагаемым проектом, и управления ими.

- заемщик должен обеспечить отдельный учет выделенных средств на «зеленые» проекты и прозрачность их использования, для чего у него должен быть разработан и осуществляться процесс внутреннего управления денежными потоками.

- должно быть обеспечено «бережливое строительство» (систематизация всех звеньев производственного процесса и оптимизация работы каждого из них для достижения наибольшей эффективности, сокращение необоснованных потерь материалов, времени и усилий).

В течение всего периода погашения кредита заемщик должен отчитываться перед кредитором об использованных средствах и обеспечить экологическую экспертизу, показывать, что строительство объекта не оказывает негативного влияния на окружающую среду. Кредитор оставляет за собой право изменять условия финансирования в зависимости от степени «ответственности» заемщика, используя стимулы к устойчивому развитию (ESG-кованты), которые могут быть как негативными (удерживающие заемщика от определенных действий), так и позитивными (мотивирующие его к осуществлению природоохранных мероприятий и проведению экологически ориентированных операций). То есть застройщик должен обеспечить строительства зданий с минимальным воздействием на окружающую среду, в том

числе снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов на протяжении всего жизненного цикла объекта капитального строительства. Здания должны возводиться при помощи технологий, обеспечивающих экологичность и безопасность. Если финансирование осуществляется траншами, то банк может ограничить финансирование или существенно ухудшить условия следующего транша.

Поэтому так важно, чтобы были установлены прозрачные критерии, отнесения кредитов к инструментам ответственного финансирования. В настоящее время существует возможность оценить экологичность и энергоэффективность строящихся зданий: ГОСТ Р 70346-2022 содержит методику оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации зданий. Остальные же критерии (социальной ответственности, эффективного управления и т.п.) банк оценивает по собственной методике. Согласно опросу проведенному компанией «Делойт» в 2021 г. менее 15% банков считают, что обладают компетенциями для анализа ESG-рисков в полном объеме, однако более 20% банков понимают, какая информация в отношении ESG является наиболее важной для принятия решений инвесторами и кредиторами и примерно 45% банков считают, что необходимо создать стандартизированный подход для оценки социальных и экологических затрат и выгод, которые несет за собой внедрение ESG-принципов [31].

2. ESG-ипотечное кредитование граждан – покупателей жилья. Граждане, приобретающие квартиры в домах, строящихся в соответствии с ГОСТ Р 70346-2022 могут получить кредит на льготных условиях. Практика показывает, что строительство «зеленых» зданий обходится дороже обычных примерно на 4 %, за счет использования экологичных материалов, соблюдения определенных требований, прохождение сертификации и т.п. [82] Поэтому данный инструмент подходит прежде всего для граждан с высокими доходами. Рост стоимости жилья, по мнению экспертов, должен окупиться в течение первых 3–5 лет за счет снижения издержек по их эксплуатации (за счёт более высокого качества современных средств управления, эффективного контроля и оптимизации работы всех систем уменьшаются затраты на электроэнергию и снижаются издержки на водоснабжение на 25% и на 30% соответственно) [82]

Согласно опросу, проведенному года АЦ ДОМ.РФ совместно с ВЦИОМ в январе 2022, 41% российских граждан при покупке готовы платить больше за жилье, в котором применяются энергоэффективные технологии (7% «точно готовы» и 34 % «скорее готовы»), а 32 «точно не готовы» и 23 «скорее не готовы», затруднились ответить 4% [19, с. 7]. Но при этом только 11 % хорошо осведомлены об энергоэффективном жилье, а 47% ничего о нем не знают. 94% россиян не смогли назвать класс энергоэффективности своего жилья [19, с. 7]. Но это и не удивительно маркировка «зеленых» домов в Единой информационной системе жилищного строительства началась с

2023 г. Предварительная маркировка в соответствии с переходными критериями ГОСТ Р проводилась в декабре 2021 года, результаты представлены на рис. 1.38. К энергоэффективному жилью (класс энергоэффективности A++, A+, A) относится только 27% жилищного фонда и 23% всех строящихся домов [19, с. 7].

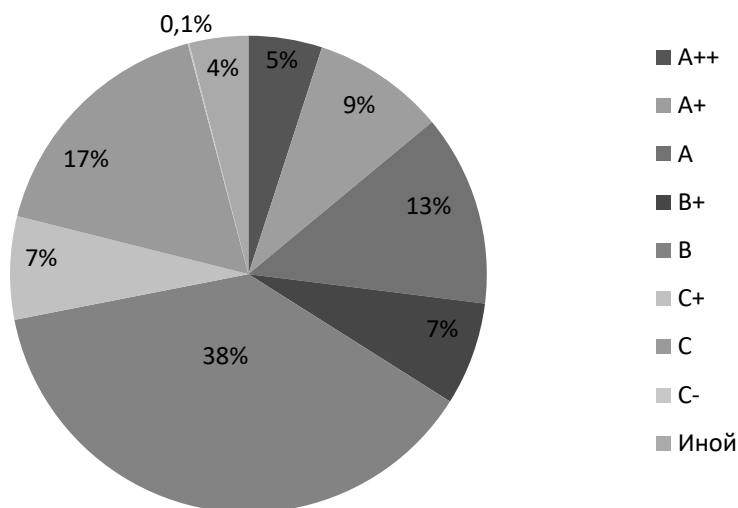

Рис. 1.38. Распределение объема многоквартирного жилищного строительства в России по классам энергоэффективности, %

В ближайшие годы ситуация может измениться, когда люди поймут и оценят преимущества «зеленых» и «социальных» домов: более комфортные условия в помещениях как по качеству воздуха, так и по тепловым и акустическим характеристикам, наличие природных и натуральных материалов в отделке и строительстве, доступ к транспортной инфраструктуре, наличие инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями, отдельный сбор мусора, расположение в «экологических оазисах» и т.п. [1].

При кредитовании покупки и строительства квартир произошли существенные изменения – с 2019 г. граждане могут финансировать денежные средства на первичном рынке жилья с использованием эскроу-счетов. В отличие от долевого строительства, денежные средства граждан не могут быть использованы строительными организациями, они замораживаются до момента введения здания в эксплуатацию. Объем привлеченных средств застройщиками на эскроу-счета оказывает влияние на стоимость банковских кредитов. В условиях ответственного финансирования банки не только контролируют целевое использование денежных средств, но и проверяют деятельность застройщика (девелопера) на экологичность. С одной стороны, это повышает надежность вложений граждан, но при этом увеличивает стоимость квадратного метра.

3. Выпуск ESG-облигаций. Выпуск облигации с целью привлечения денежных средств для финансирования проектов жилищного строительства может осуществляться самими строительными организациями (застройщиками, девелоперами), кредитными организациями и государственными корпорациями, осуществляющими поддержку жилищного строительства – ВЭБ и Дом.РФ.

ДОМ.РФ – крупнейший финансовый институт, который уже 25 лет занимается развитием жилищной сферы в России, в настоящее время осуществляет активную деятельность в области ESG: участвует в разработке нормативной базы, в частности принимал участие в разработке ГОСТа для «зеленых» зданий (МКД), на базе ЕИСЖС создал информационную базу для развития ESG-повестки в России, с 2021 г. формирует отчетность об устойчивом развитии [19, с. 7]. Используя опыт ведущих жилищных корпораций в реализации долгового финансирования устойчивого развития (рис. 1.39) с учетом российской специфики с 2021 г. осуществляет выпуски инфраструктурных и ипотечных ценных бумаг.

		ТО-BE (как должно быть)	AS-IS (как есть)		
		ДОМ.РФ	Fannie Mae 88 млрд долл. США с 2012	Freddie Mac 5 млрд долл. США в 2020 г	LH Corpora- tion 1 млрд долл.
Зеленые обли- гации		✓ Зеленые облига- ции ДОМ.РФ и банка ДОМ.РФ	✓ Multifamily Green Mortgage- Backed Securities	✓ Green Bonds: зеленые ипотеки, уве- личение энергоэф- фективности	
		✓ Зеленые ИЦБ		✓ Single-Family Green Mortgage- Backed Securities	
Социальные облигации		✓ Зеленые инфра- структурные обли- гации	✓ Социальные обли- гации	✓ Social Multifamily MBS	✓ Social Bonds Социальные ипотеки, выданные социаль- ными фин. институ- тами Sustainability Bonds: Финансиро- вание доступного арендного жилья
	✓ Социальные ИЦБ	✓ Социальные ин- фраструктурные об- лигации			

Рис. 1.39. Мировая практика долгового финансирования устойчивого развития [19, с. 8]

За два года Дом.РФ осуществил 2 выпуска социальных инфраструктурных облигаций и 3 выпуска ипотечных ценных бумаг, основные характеристики выпусков представлены в табл. 1.43 и 1.44.

Таблица 1.43

**Характеристики социальных инфраструктурных облигаций,
выпущенных ДОМ.РФ**

Характеристики выпуска	1 выпуск социальных инфраструктурных облигаций ²⁵	2 выпуск социальных инфраструктурных облигаций
Организатор (соорганизатор)	Банк ДомРФ, Газпромбанк	Банк ДомРФ, Газпромбанк, Евразийский банк развития
	Дом РФ СОПФ	Дом РФ СОПФ
Объем выпуска, руб.	10 000 000 000	10 000 000 000
Даты размещения	23.09.2021	21.12.21
Дата погашения	15.11.2024	15.11.2023
Срок обращения,	3,16 года	1,9 года
Процентная ставка	8	9,05
Поддержка со стороны ДОМ.РФ	резервная линия и поручительство на все выплаты по облигациям, выкуп дефолтных займов	
Рейтинг от агентства АКРА	«AAA(RU)»	«AAA(RU)»
Цель выпуска	финансирование инфраструктуры согласно Постановлению Правительства РФ №2459	

Таблица 1.44

**Характеристики социальных ипотечных ценных бумаг,
выпущенных ДОМ.РФ**

Характеристики выпуска	1 выпуск социальных ипотечных ценных бумаг	2 выпуск социальных ипотечных ценных бумаг	1 выпуск зеленых ипотечных ценных бумаг
Организатор	Банк ДомРФ	Банк ДомРФ	АО «Банк ДОМ.РФ»
	ООО Дом РФ «Ипотечный агент»	ООО Дом РФ «Ипотечный агент»	ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»
Объем выпуска, руб.	5 353 129 000	6 704 230 000	5 477 820 000
Даты размещения	17.11.2021	01.07.2022	30.11.2022
Дата погашения	28.10.2031	28.06.2032	28.11.2032
Срок обращения,	9,9 лет	10 лет	10 лет
Ставка старшего транша при размещении	8,15 (с плавающим купоном по ставке КС ²⁶ + 0,65%)	10,15%	7,97
ипотечное покрытие	кредиты, выданные программе льготной ипотеки с господдержкой «Семейная ипотека» в рамках ПП 1711	закладные, выданные по льготной программе «Семейная ипотека»	кредиты, выданных Банком ДОМ.РФ в рамках льготных госпрограмм «Семейная ипотека» и «Льготная ипотека»

²⁵ Дебютный выпуск облигаций ДОМ.РФ для финансирования инфраструктуры признали «Лучшим размещением социальных облигаций» на премии Cbonds Awards – 2021 Cbonds Awards – ежегодная премия, которая вручается лучшим участникам российского облигационного рынка по итогам открытого голосования.

²⁶ Ключевая ставка Банка России.

Окончание табл. 1.44

Характеристики выпуска	1 выпуск социальных ипотечных ценных бумаг	2 выпуск социальных ипотечных ценных бумаг	1 выпуск зеленых ипотечных ценных бумаг
Поддержка со стороны ДОМ.РФ	поручительство на все выплаты по облигациям		
Рейтинг от агентства АКРА	независимое заключение о соответствии от агентства Эксперт РА		независимое заключение о соответствии от агентства Эксперт РА

Для того, чтобы получить статус «зеленых» или «социальных» ценные бумаги должны соответствовать ряду условий. В Российской Федерации эмиссия должна соответствовать требованиям Положения Банка России от 19.12.2019 № 706-П [118], Постановлению Правительства РФ №1587 от 21.09.2021 [121], требованиям к системе верификации проектов устойчивого развития в Российской Федерации» или Принципам «зеленых» облигаций (Green Bonds Principals, GBP) Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Markets Association, ICMA). Верификацию в России осуществляют специальные организации – верификаторы. На 1 марта 2023 г. в Российской Федерации действовали 12 верификаторов, в том числе 4 рейтинговых агентства: Аналитическое кредитное рейтинговое агентство, Национальное рейтинговое агентство и Эксперт РА и Национальные кредитные рейтинги» и 2 аудиторские компании [143].

Рассмотрим схему выпуска ипотечных ценных бумаг, реализуемую на основе принципов ответственного финансирования (рис. 1.40). В основе всех сделок лежит объект недвижимости, как предмет обеспечения по ипотечным кредитам и финансовым инструментам, созданным на основе них. Поэтому оценка ипотечных ценных бумаг и ипотечных кредитов включает в себя ESG- критерии оценки жилых домов. Сегодня сертификация недвижимости в России носит добровольный характер и практически все участники рынка отмечают, что делать ее обязательной нецелесообразно. Однако при ее отсутствии могут возникнуть сложности при сертификации выпуска ипотечных ценных бумаг.

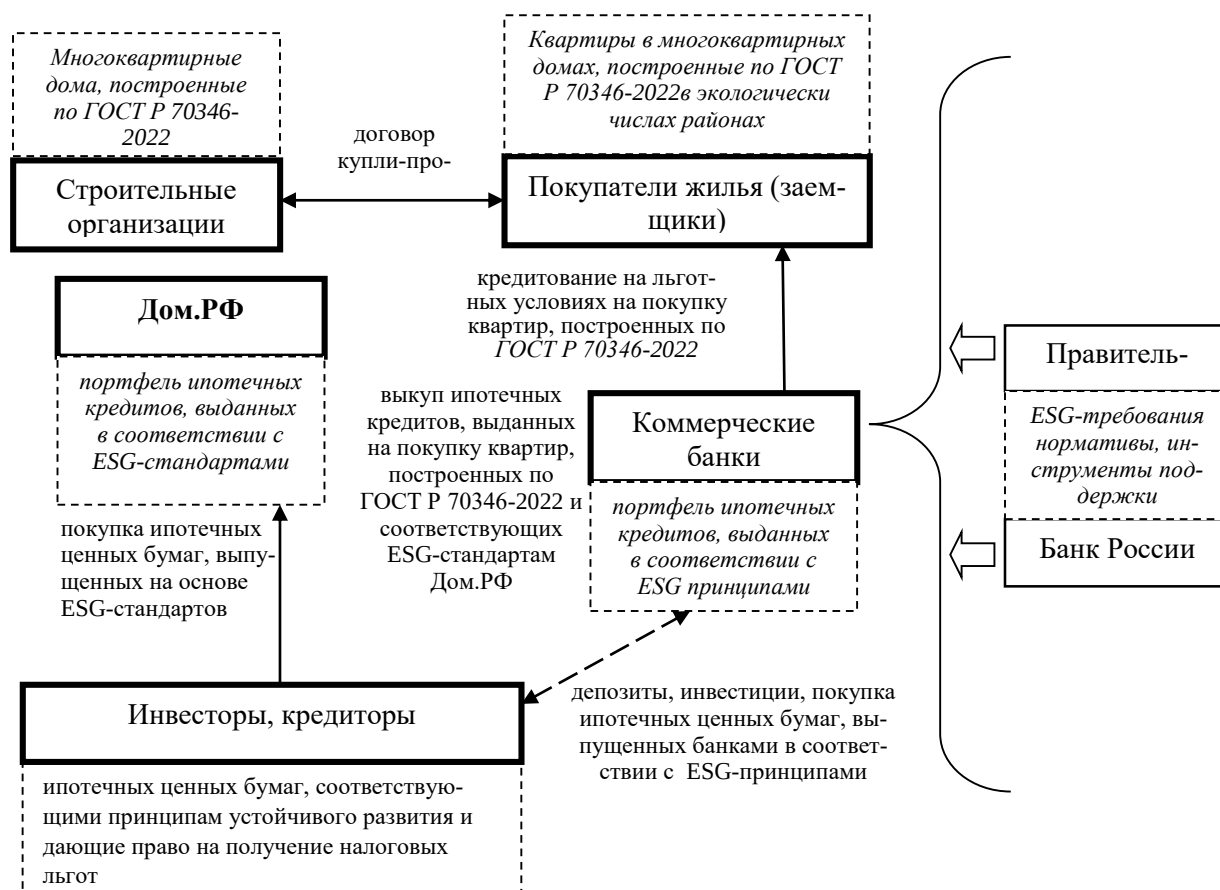

Рис. 1.40. Схема ипотечного жилищного кредитования, действующая на основе ESG-стандартов

Анализ сделок секьюритизации показывает, что механизм выпуска ценных бумаг подстраивается под спрос со стороны инвесторов. Приходится отметить, что в России пока еще не сформировался класс ответственных инвесторов, хотя определенные тенденции в этом направлении явно наметились. При выборе направления инвестирования, российские инвесторы пока еще ориентируются прежде всего на соотношение доходности и надежности инструментов, а не на то, как инвестиции повлияют на экологию и развитие общества. Российские ипотечные ценные бумаги отличаются надежностью, так как выпускаются на основе качественных ипотечных кредитов и в структуру выпуска встроены механизмы кредитной поддержки, а их доходность, как правило, выше, чем у государственных ценных бумаг. Эксперты отмечают, что надежность инструментов ответственного финансирования обусловлена тем, что работа в соответствии с принципами устойчивого развития свидетельствует об ответственности заемщика (эмитента), о наличии долгосрочной программы развития его бизнеса, что дает уверенность, по крайней мере надежду, на лояльность его клиентов и контрагентов.

Однако, по мнению участников рынка, развитие инструментов ответственного финансирования, в том числе и в сфере жилищного строительства, сегодня возможно только при разработанной системе мер государственной поддержки для всех участников рынка. В табл. 1.45 представлены меры государственной поддержки ESG-инструментов, реализуемые и планируемые (обсуждаемые) к применению.

Таблица 1.45

**Меры государственной поддержки
инструментов ответственного финансирования [93, 83]**

Участники рынка	Меры государственной поддержки
Заемщики / покупатели жилья	субсидирование процентной ставки и первоначального взноса
Коммерческие банки (оригинаторы, инвесторы)	льготы при резервировании и при формировании страховых резервов, снижение риск-весов по ESG-кредитам при расчете норматива достаточности капитала, использование специальных инструментов рефинансирования Банка России, гарантирующих получение средств по льготной процентной ставке, проведения операций РЕПО с инструментами секьюритизации
Инвесторы – нефинансовые организации	налоговые льготы, гарантии, в некоторых случаях - льготные условия финансирования
Организаторы выпуска	субсидирование купонов, государственные гарантии

Расширение спроса на инструменты ESG- секьюритизации как ипотечной, так и неипотечной возможно за счет институциональных инвесторов, в том числе за счет негосударственных пенсионных фондов. По данным ЦБ РФ, в России насчитывается 43 негосударственных пенсионных фонда (НПФ) с общим объемом средств в 4,4 трлн рублей. Паевые инвестиционные фонды (ПИФ) – второй основной элемент рынка коллективных вложений – составляют 1,6 тыс. учреждений с общим объемом активов в 4,8 трлн рублей [20]. Инвестиционный портфель НПФ образован в основном вложениями в государственные ценные бумаги и корпоративные облигации, а также акциями нефтегазового, машиностроительного и транспортного сектора. ПИФ в основном вкладываются в ценные бумаги, а на долю недвижимости приходится только 16,6% инвестиций. В то время как, в развитых странах НПФ и другие крупные институциональные игроки выступают одними из главных инвесторов девелоперских проектов. В среднем по миру НПФ вкладывают в недвижимость 9–10% средств, а в европейских странах – до 15%. Сейчас на инвестиционную активность НПФ наложены большие ограничения. Участие ПИФ в жилищном строительстве также не проработано на уровне законодательства. Снятие этих проблем позволило бы открыть новый источник финансирования для возведения квадратных метров [20].

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы. В Российской Федерации в сфере жилищного строительства получили наибольшее развитие инструменты финансирования, направленные на повышение платежеспособного спроса населения (в основном это определенные категории граждан в рамках реализации льготных государственных программ). Прежде всего за счет развития системы ипотечного кредитования. На наш взгляд, это является не правильным, так как не решает поставленную задачу сделать жилье доступным и решить жилищную проблему. В рамках государственных программ зачастую кредиты получают семьи с низким уровнем дохода, и выплаты по ипотечным кредитам ложатся тяжелым бременем на их семейный бюджет. Кроме того, стимулирование спроса на ипотечные кредиты, повышает спрос на недвижимость, тем самым увеличивая стоимость квартир. Для улучшения жилищных условий граждан льготной категории более действенными были бы такие меры как, субсидирование первоначального взноса, возможность приобретения квартир по цене близкой к себестоимости, предоставление жилья в пользование или на условиях социального найма, формирование государственного арендного фонда. Для повышения доступности жилья для населения (в части снижения его стоимости) необходимо стимулировать развитие жилищных кооперативов (в настоящее время количество жилищных кооперативов сокращается из-за повышения требований со стороны Банка России) и инициировать создание системы жилищных накоплений.

Анализ реализации инструментов ответственного финансирования жилищного строительства показал, что сегодня сформировался определенный спрос на подобные инструменты, он обеспечивается за счет институциональных инвесторов, прежде всего коммерческими банками. Происходит постепенное формирование экологоориентированного сознания инвесторов, значительно медленнее, чем в странах Запада. Необходимость соответствовать принципам устойчивого развития становится очевидным для большинства участников рынка: от этого зависят их рейтинги, международное признание, стоимость привлекаемого финансирования, а в будущем, не исключено, что и сама возможность остаться на рынке. Например, высокая доля «зеленых» и «социальных» кредитов в кредитном портфеле банка потенциально дает ему возможность выпускать долговые ценные бумаги с более низким купоном. Практика показывает, что кредиты, выданные на принципах ответственного финансирования, являются более надежными. А при создании вторичного рынка ипотечных «зеленых» кредитов у банков появится возможность привлекать долгосрочные ресурсы на выгодных условиях.

На начальных этапах использование принципов устойчивого развития в сфере строительства жилья способствует удорожанию его стоимости. Преимущества получают граждане с высокими доходами, крупные застройщики

и кредитные организации. Однако отказаться от достижения целей устойчивого развития сегодня невозможно – это мировая тенденция, направленная на защиту окружающей среды и социального развития общества. Необходимо диверсифицировать меры государственной поддержки. В частности, осуществлять поддержку строительным организациям при привлечении ими ресурсов, в том числе путем при выпуска ESG- облигаций. Снижение риска можно обеспечить за счет контроля за целевым использованием средств со стороны банка или государственного финансового института – ВЭБ или ДОМ.РФ.

1.8. Инструменты управления качеством медицинской помощи населению экологически неблагоприятного региона

Сохранение и укрепление здоровья населения является одной из приоритетных задач в Российской Федерации и важнейшим направлением развития системы здравоохранения. Снижение качества и доступности медицинской помощи оказывает негативное влияние на качество человеческого потенциала, вызывая угрозу экономической безопасности страны (региона).

Проблема повышения качества медицинской помощи является универсальной для всех систем здравоохранения мира, однако вопрос поиска подходов к ее решению до настоящего времени остается актуальным и дискуссионным. Общепринятым инструментом повышения устойчивости системы здравоохранения является обеспечение достаточного уровня качества и безопасности медицинской деятельности. В этой связи необходимо определить стимулы, которые будут способствовать устойчивости системы здравоохранения и здоровья человека.

Качество здоровья населения все в большей степени стало зависеть от состояния окружающей среды, многочисленные факторы которой могут иметь многообразные прямые и опосредованные связи с различными нарушениями здоровья и как следствие – снижением качества жизни населения. Длительное загрязнение окружающей среды сопровождается напряжением и срывом адаптационных механизмов человека, изменением характера и течения основных заболеваний, снижением средней продолжительности жизни.

В этой связи особое внимание следует уделять проблемам обеспечения качества медицинской помощи населению экологически неблагоприятных территорий. Высокая актуальность и принципиальная важность этого вопроса определили перспективное направление настоящего исследования, целью которого является разработка методики оценки качества медицинской помощи населению с неблагоприятной экологической средой и формирование основных направлений по ее повышению.

В мировой и отечественной научной литературе присутствует большое количество исследований, посвящённых эволюции взглядов на управление

качеством в здравоохранении, принципам оценки качества медицинской помощи, а также методическим подходам к построению системы управления качеством и решению проблемных вопросов, возникающих при их практической реализации.

Однако, изученные литературные источники показывают, что в сегодняшней мировой практике не существует единого определения высококачественной системы здравоохранения, а также консолидированного мнения о целях, задачах и показателях, характеризующих ее деятельность. Различаются как национальные стратегии по повышению качества медицинской помощи [16, 9], так и локальные управленческие подходы на уровне отдельных территорий, хозяйствующих субъектов, структурных подразделений медицинских организаций и даже отдельных медицинских специалистов [34].

При этом восприятие отдельных инструментов менеджмента качества в качестве универсальных, по мнению американских специалистов в области организации здравоохранения M. Dixon-Woods и G. Martin, является ошибочным, а часть позитивного опыта вовсе не может быть воспроизведено на других объектах [15]. R. Harrison также отмечает, что ряд механизмов управления качеством и безопасностью медицинской деятельности, разработанные в развитых странах, при их внедрении на развивающихся территориях должны подлежать пересмотру с учетом политического и социального контекста, а также имеющихся ресурсов медицинской отрасли [21].

Вместе с тем, все исследователи остаются едины во мнении, что обеспечение должного качества и безопасности медицинской помощи на всех уровнях системы здравоохранения способствует устойчивому социально-экономическому развитию государства [3], что актуально как для стран мира с высоким уровнем доходов населения, так и для развивающихся экономик [37]. Также ученые подчеркивают, что курс на повышение качества в здравоохранении становится международным политическим приоритетом и поддерживается широкой сетью международных организаций.

Мы полагаем, что в современных условиях глобализации, изменения климата, дефицита ресурсов и необходимости точечного воздействия на возникающие проблемы особый интерес представляют вопросы обеспечения качества медицинской помощи отдельных территорий. Вместе с тем, отсутствие специальных управленческих технологий и недостаток статистических данных не позволяют в полной мере оценить уровень эффективности управления качеством медицинской помощи на уровне региона. Это свидетельствует о необходимости разработки новых подходов к процедуре оценки и возможностей обеспечения его роста.

Под качеством медицинской помощи мы понимаем совокупность взаимосвязанных элементов: техническое качество (результат оказания услуги), уровень ресурсного обеспечения и организации услуг, а также удовлетво-

ренность пациента [47]. По мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (World Health Organization, WHO) на сегодняшний день существует четкий консенсус в отношении того, какими должны быть качественные услуги здравоохранения [124]:

- эффективными, что достигается путем предоставления основанных на фактических данных услуг здравоохранения нуждающимся в них лицам;
- безопасными, а именно, не приносящими вреда лицам, которым они предназначены;
- ориентированными на потребности людей, где процесс оказания медицинской помощи организован в соответствии с индивидуальными предпочтениями, потребностями и ценностями в рамках служб здравоохранения;
- своевременными, что достигается путем сокращения времени ожидания, а иногда и задержек, причиняющих вред как тем, кто получает медицинскую помощь, так и тем, кто ее оказывает;
- справедливыми, что достигается путем обеспечения одинакового качества медицинской помощи независимо от возраста, пола, гендера, расы, этнической принадлежности, географического местоположения, религии, социально-экономического статуса, а также языковой или политической принадлежности;
- интегрированными, что достигается путем предоставления медицинской помощи, скоординированной на всех уровнях провайдеров услуг и обеспечивающей всем получателям доступ ко всему комплексу услуг здравоохранения на протяжении всей жизни;
- действенными, когда максимальные преимущества получают от имеющихся ресурсов при недопущении потерь времени и средств.

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников позволяет нам выделить три базовых модели управления качеством в здравоохранении, сложившиеся в разные исторические периоды в современной мировой практике:

- профессиональная модель, в которой основными субъектами выступают врач и профессиональное врачебное сообщество, а главным инструментом достижения высокого качества являются индивидуальное профессиональное мастерство медицинского работника, уровень его теоретических знаний и практических навыков.
- административная или бюрократическая модель, базирующаяся на двух концептуальных подходах менеджмента качества: стандартизации объемов и результатов медицинской деятельности и непрерывном их инспекционном контроле;
- индустриальная модель управления качеством, являющаяся последствием внедрения в организацию здравоохранения и практическую медицину результатов идеологии всеобщего менеджмента качества здравоохра-

нении и непрерывного повышения качества медицинских услуг, что соответствует современным научным представлениям об управлении качеством в здравоохранении.

Свое исследование мы строили в рамках индустриальной модели, которая представляет собой адаптированную к здравоохранению модель непрерывного повышения качества, разработанную Э. Демингом [71]. Теоретические положения ее были заложены в классических трудах доктора А. Donabedian [17], который рассматривал в основе управления качеством органическую взаимосвязь структуры, процесса и результата, принимая во внимание, что управлять результатом можно только совершенствуя основные технологические (лечебно-диагностические) процессы в учреждении. Качество медицинского эффекта (триада Донабедиана) включает: качество структуры (кадровое, административное, материальное, финансовое); качество процесса (применяемые технологии в здравоохранении); качество результата (эффективность, экономичность, доступность лечения). Несмотря на существование других рамок обеспечения качества, в том числе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – «Рекомендуемая система обеспечения качества и Бамакская инициатива», модель А. Donabedian является доминирующей парадигмой для оценки качества медицинской помощи.

Предметом исследования являются результаты деятельности региональной системы здравоохранения по обеспечению качества медицинской помощи на примере Челябинской области.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что для эффективного управления структурным компонентом качества может быть определен результирующий показатель, находящийся в научно-обоснованной взаимосвязи и коррелирующий с показателями материально-технического, кадрового и финансово-экономического обеспечения здравоохранения. Таким образом, была сделана попытка определения факторов управления структурным компонентом качества медицинской помощи.

Исходными данными для анализа послужили статистические данные официального сайта Федеральной службы официальной статистики и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. Методологию исследования составляют методы научного познания: метод сравнительного анализа, метод системного анализа, метод обобщения и систематизации научных концепций, экономического анализа, табличные и графические методы обработки и представления данных. Собранный материал был изучен и обобщен с помощью описательного, аналитического, статистического методов исследования. Контент-анализ позволил обобщить разнообразный фактический материал.

Челябинская область – это промышленно развитый регион, где существует множество экологических проблем. Главными из них являются:

1. Загрязнение водных ресурсов (бассейны рек и озер). Осуществляется сброс большого объема сточных вод в бассейны рек, в результате чего

наблюдается скопление различных химических элементов, изменяющих минералогический состав воды и ухудшающих ее качество.

2. Загрязнение вредными выбросами воздушной атмосферы. Высокая концентрация промышленных предприятий с низкоэффективными технологическими процессами негативно влияют на экологию региона. Наиболее активное влияние на окружающую среду оказывают предприятия горнодобывающей, цветной и черной металлургии, а также животноводческой и др. отраслей.

3. Сбор и утилизация бытовых отходов (мусора). Объемы отходов постоянно возрастают, однако методы утилизации оставляют желать лучшего. Уровень переработки составляет не более 7%, основная часть отходов направляется на полигоны и свалки, которые в большинстве случаев не отвечают требованиям природоохранного законодательства и загрязняют почву, воду, воздух. Темпы роста доли перерабатываемых твердых бытовых отходов достаточно низкие. Практика последних лет по раздельному сбору бытового мусора дала положительные результаты лишь в нескольких регионах области (Челябинск, Копейск, Коркино, Южноуральск).

Согласно Экологическому рейтингу субъектов РФ, составленному организацией «Зеленый патруль» [24], Челябинская область стабильно входит в пятерку регионов с худшими экологическими показателями. Наиболее сложная экологическая ситуация сложилась в Челябинске, Магнитогорске, Карабаше (табл. 1.46).

Таблица 1.46

Анализ уровня экологии г. Челябинска за 2017–2021 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изм. 2021 к 2017	Изм. 2021 к 2020
Качество атмосферного воздуха (превышение ПДК), в %	1,45	2,98	3,37	1,46	2,9	1,45	1,44
Качество питьевой воды (удельный вес проб воды из распределительной сети ЦВС, не соответствующих СанПиН), в %	14,80	16,60	15,7	14,80	17,30	2,5	2,50
Бытовые отходы (количество проведенных обследований)	33	20	40	27	22	–11,0	–5,0

Анализ данных табл. 1.46 свидетельствует о снижении качества атмосферного воздуха на протяжении последних лет. Так превышение ПДК в

2021 году выше на 1,45%, чем в 2017 году и на 1,44%, чем в 2020 году. Качество питьевой воды также имеет тенденцию к снижению на 2,5%, как по отношению к 2017 году, так и по отношению к 2020 году. В части сбора бытовых отходов за последние три года специалистами в сфере природоохранной деятельности выдано 231 санитарно-эпидемиологических заключения о соответствии санитарным правилам зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования и иного имущества, используемых при осуществлении деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I-IV классов опасности (в том числе в 2019 г. – 81, в 2020 – 88, в 2021 – 62).

Неблагоприятная экологическая среда оказывает существенное влияние на здоровье населения региона, что отражается на демографических показателях. Многие заболевания, спровоцированные ухудшением экологии, часто являются причиной длительной нетрудоспособности, инвалидности и преждевременной смерти трудоспособного населения. Следует отметить, что смертность в РФ в трудоспособном возрасте более чем в 4 раза превышает данный показатель стран Евросоюза.

Объективно избыточная смертность в регионе за последние два года в значительной степени связана с пандемией COVID-19. Если до 2019 года смертность постепенно уменьшалась, то в 2020 г. выросла с 45 до 55 тыс. человек за год, а в 2021 г. – до 60,5 тыс. человек, т.е. за два года повысилась почти на четверть (табл. 1.47). В период пандемии уровень смертности в Челябинской области превысил среднероссийские показатели, что связано, в том числе, и с наличием большого количества нерешенных экологических проблем.

В последние годы число трудоспособных граждан как в целом в России, так и в Челябинской области постепенно снижается даже с учетом повышения пенсионного возраста. Такая демографическая структура, характеризующаяся снижением рождаемости и ростом населения преклонного возраста, в перспективе приведет к демографическому кризису, поскольку в трудоспособный возраст будет вступать всё меньше трудовых ресурсов, соответственно, возникнет дефицит рабочей силы.

Следует отметить, что миграционные процессы также не способны компенсировать убыль трудоспособного населения территории. С 2016 г. наблюдается сокращение миграционного прироста населения региона. Пик заполнения Челябинской области мигрантами пришелся на 2021 год, который обеспечили мигранты из нескольких стран ближнего и дальнего зарубежья (Казахстан, Таджикистан, Армения и Китай). Статистика в 2022 г. менее оптимистична: за одиннадцать месяцев зафиксирован незначительный миграционный прирост – 793 человека.

Таблица 1.47

**Основные демографические показатели по Челябинской области
в динамике***

Годы	Родилось, чел.	Умерло, чел.	Естественный прирост/убыль	Миграционный прирост
2012	50014	49544	470	4660
2013	49058	48392	666	4115
2014	49599	48118	1481	5740
2015	48592	48516	76	3366
2016	46649	47717	–1068	2675
2017	40191	45638	–5447	–3840
2018	37692	46022	–8330	–8953
2019	34231	45420	–11189	1805
2020	33090	55121	–22031	–905
2021	33411	60575	–27164	2960

*Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области

Можно предположить, что негативные демографические тенденции, а также повышенная экологическая нагрузка в регионе, в ближайшем будущем отрицательно скажутся на состоянии его социально-экономической безопасности [91]. В этой связи возрастает потребность в научных исследованиях, способствующих улучшению системы здравоохранения и качества оказания медицинской помощи на данной территории.

В основе проведенного авторами исследования лежит анализ официальных статистических данных на базе динамических рядов показателей (период с 2011г. по 2019 г.), отражающих важные индикаторы состояния системы здравоохранения региона. Предполагалось, что более поздние данные будут искажать общую исследовательскую картину, поскольку относятся к периоду пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Для выявления факторов, влияющих на структурное качество медицинских услуг, был проведен корреляционный анализ поиска взаимосвязи между показателями материально-технического, кадрового, финансово-экономического обеспечения и показателями заболеваемости и смертности по соответствующим группам заболеваний. Группы заболеваний были выбраны в соответствии с предположением об их превалировании в субъектах с неблагоприятной экологической обстановкой в сравнении с остальными регионами.

Комплексность анализа определяется применением различных инструментов корреляционно-регрессионного анализа. В перечень наиболее значимых отбираются факторы парный коэффициент корреляции и коэффициент Пирсона которых подтверждают тесную стохастическую связь с результативным признаком.

Методика оценки структурного качества медицинских услуг состоит из нескольких последовательных этапов.

На первом этапе был осуществлен выбор возможных показателей, характеризующих структурное качество медицинской помощи и результирующих показателей. Анализируемые показатели структурного качества были взяты из отечественных статистических справочников Росстата за 2011–2019 гг. и сгруппированы в три основных блока:

1. Материально-техническое обеспечение.

1.1 наличие основных фондов на конец года в млн. руб.

1.2 степень износа основных фондов на конец года в %.

1.3 степень обновления основных фондов в %.

1.4 степень выбытия основных фондов в %.

1.5 обеспеченность больничными койками на 10 000 чел.

2. Кадровое обеспечение.

2.1 обеспеченность врачами всех специальностей на 10 000 чел.

2.2 обеспеченность средним медицинским персоналом на 10 000 чел.

2.3 доля врачей, имеющих квалификационную категорию в %.

3. Финансово-экономическое обеспечение.

3.1 среднемесячная заработная плата на одного работника, руб.

3.2 расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, руб.

3.3 расходование средств территориальных фондов обязательного медицинского страхования, руб.

3.4 расходы на территориальные программы государственных гарантий на 1 жителя, руб.

3.5 инвестиции в основной капитал на развитие здравоохранения, руб.

В качестве результирующих показателей были использованы следующие:

– смертность населения по основным классам причин смерти (число умерших на 100 000 человек населения). Были рассмотрены показатели смертности от новообразований, болезней органов дыхания, болезней органов кровообращения, а также заболеваний органов пищеварения.

– заболеваемость с диагнозом, установленным впервые в жизни, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения, на 100 тыс. человек населения, включая итоговый показатель в целом, а также болезни органов дыхания и кровообращения.

– заболеваемость проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения на 100 000 человек населения.

Первичный анализ не выявил достаточно сильной корреляционной связи между показателями смертности от новообразований и болезней органов пищеварения и показателями структурного качества медицинских услуг. Поэтому эти показатели были исключены из дальнейшего исследования. Также было выявлено отсутствие корреляционной связи показателя заболеваемости проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения на

100 000 человек населения с показателями структурного качества медицинских услуг.

Таким образом, в качестве результирующего индикатора повышения качества медицинской помощи был использован показатель смертности (в т.ч. в разрезе конкретных групп болезней). Данный показатель позволяет проводить сравнительный анализ как в динамике, так и по целой выборке стран (регионов) с неблагоприятными экологическими условиями.

Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.48–1.50.

Таблица 1.48

Анализ корреляции факторов материально-технического обеспечения здравоохранения с показателями смертности

Результирующий фактор	СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ (число умерших на 100 000 человек населения)					
	всего		болезни органов дыхания		болезни системы кровообращения	
Входящий фактор	Коэффициент		Коэффициент		Коэффициент	
	корреляции	Пирсона	корреляции	Пирсона	корреляции	Пирсона
1.1 Наличие основных фондов по виду экономической деятельности «здравоохранение и оказания социальных услуг» по полной учетной стоимости на конец года, млн. рублей						
РФ	–0,959	0,919	–0,808	0,653	–0,975	0,950
УрФО	–0,871	0,759	–0,896	0,803	–0,919	0,844
Челябинская область	–0,965	0,931	–0,963	0,928	–0,921	0,848
1.2 Степень износа основных фондов на конец года по виду экономической деятельности «здравоохранение и оказания социальных услуг», %						
РФ	–0,857	0,734	–0,856	0,732	–0,929	0,862
УрФО	–0,997	0,995	–0,256	0,065	–0,980	0,960
Челябинская область	–0,715	0,511	–0,780	0,608	–0,787	0,619
1.5 Больничные койки все профили – обеспеченность на 10000 чел. населения						
РФ	0,837	0,700	0,850	0,722	0,993	0,985
УрФО	0,745	0,555	0,920	0,847	0,975	0,950
Челябинская область	0,693	0,481	0,871	0,758	0,953	0,907

Представленные данные свидетельствуют о том, что что показатели наличия основных фондов, а также степень их износа имеют сильную корреляционную зависимость с показателями смертности как в целом, так и по конкретным группам болезней. Следовательно, и в УрФО, и в Челябинской области неблагоприятная экологическая среда влияет на состояние здоровья

населения, нанося вред органам дыхания и системе кровообращения. Причиной плохой экологии является большое количество промышленных предприятий, деятельность которых ухудшает качество воздуха и воды, что приводит к росту заболеваемости и смертности по соответствующим группам болезней. Отметим, что для индикаторов смертности по Российской Федерации в целом, все три показателя, характеризующих материально-техническое обеспечение являются значимыми. В ситуации, когда какой-то из коэффициентов корреляции не достигает пороговых значений (0,7 и 0,5), в дальнейшем соответствующий показатель в методике оценки структурного качества медицинских услуг не используется.

Таблица 1.49

Анализ корреляции факторов кадрового обеспечения здравоохранения с показателями смертности

Результирующий фактор	СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ (число умерших на 100 000 человек населения)					
	всего		болезни органов дыхания		болезни системы кровообращения	
Входящий фактор	Коэффициент		Коэффициент		Коэффициент	
	корреляции	Пирсона	корреляции	Пирсона	корреляции	Пирсона
2.2. Обеспеченность ср. мед. персоналом на 10 тыс. населения (всего среднего медицинского персонала, вместе с физ. лицами без мед. образования)						
РФ	0,914	0,836	0,854	0,730	0,916	0,839
УрФО	0,911	0,831	0,873	0,763	0,898	0,806
Челябинская область	0,963	0,927	0,770	0,593	0,712	0,507
2.3. Доля врачей, имеющих квалификационную категорию, в %						
РФ	0,888	0,788	0,818	0,668	0,901	0,811
УрФО	0,762	0,581	0,896	0,802	0,944	0,892
Челябинская область	0,809	0,655	0,913	0,833	0,940	0,884
2.5. Обеспеченность врачами онкологами на 10 тыс. населения						
РФ	–0,937	0,879	–0,929	0,863	–0,821	0,674
УрФО	–0,872	0,761	–0,916	0,838	–0,939	0,883
Челябинская область	–0,795	0,632	–0,827	0,684	–0,912	0,832
2.7. Обеспеченность врачами терапевтами участковыми на 10 тыс. населения						
РФ	–0,772	0,597	–0,408	0,167	–0,889	0,791
УрФО	–0,829	0,688	–0,788	0,620	–0,975	0,951
Челябинская область	–0,842	0,709	–0,677	0,458	–0,837	0,700

Из данных таблицы видно, что практически все показатели кадрового обеспечения демонстрируют высокую корреляционную зависимость с показателями смертности. Связь может быть как прямой, так и обратной. Обратная связь выявлена с показателями обеспеченности врачами-онкологами и врачами-терапевтами. Это вполне логично, поскольку на терапевтическом

приеме пациент с выявленной патологией направляется далее на онкологический прием. Прямая связь выявлена с показателями обеспеченности средним медицинским персоналом и долей врачей, имеющих квалификационную категорию. Первую зависимость можно объяснить тем, что уровень квалификации среднего медицинского персонала заведомо ниже, чем у аналогичной категории работников медицинских учреждений за рубежом. Медицинские сестры в России не принимают самостоятельных клинических решений, а лишь выполняют назначения врача, обеспечивая уход и безопасность пациентов. Вторая зависимость связана со сменой механизма присвоения квалификационных категорий, которая произошла в 2014–2015 гг. Снижение доплат за категорию способствовало уменьшению заинтересованности врачей в подтверждении своей квалификации.

Таблица 1.50

Анализ корреляции факторов финансово-экономического обеспечения здравоохранения с показателями смертности

Результирующий фактор	СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ (число умерших на 100 000 человек населения)					
	всего		болезни органов дыхания		болезни системы кровообращения	
Входящий фактор	Коэффициент		Коэффициент		Коэффициент	
	корреляции	Пирсона	корреляции	Пирсона	корреляции	Пирсона
3.1. Среднемесячная заработная плата на одного работника по виду экономической деятельности «здравоохранение и оказания социальных услуг»						
РФ	–0,903	0,816	–0,877	0,769	–0,864	0,746
УрФО	–0,823	0,677	–0,956	0,914	–0,818	0,670
Челябинская область	–0,857	0,734	–0,973	0,947	–0,814	0,662
3.3. РАСХОДОВАНИЕ СРЕДСТВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ФОНДОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ (миллионов рублей) – вся остальная помощь в млн. руб.						
РФ	–0,916	0,838	–0,681	0,464	–0,973	0,947
УрФО	–0,776	0,603	–0,804	0,646	–0,950	0,903
Челябинская область	–0,843	0,711	–0,933	0,871	–0,930	0,865

Результаты корреляционного анализа, представленные в табл. 1.50, свидетельствуют о том, что показатели среднемесячной зарплаты и расходования средств территориальных фондов обязательного медицинского страхования находятся в обратной зависимости со всеми показателями смертности. Увеличение финансирования системы здравоохранения, в том числе и

из бюджетных источников, позволит добиться снижения смертности – главного индикатора повышения структурного качества медицинской помощи. Хроническое недофинансирование медицинских учреждений ведет к неравенству в доступе к качественной медицинской помощи в регионе из-за невозможности малообеспеченных слоев населения пользоваться услугами частных медицинских организаций. В РФ достаточно давно существует серьезная потребность в увеличении государственных расходов на здравоохранение с 3,6–3,8% до среднего уровня в европейских странах, что составляет порядка 5,5–6,5 % от ВВП. По результатам исследований, проведенными зарубежными учеными установлено, что увеличение расходов на здравоохранение на 1% снижает смертность в среднем на 0,13%, и увеличивает общую продолжительность жизни на 0,04% [20]. В странах Европейского союза рост расходов на здравоохранение на 1% приводило к снижению смертности мужчин трудоспособного возраста на 2,5%, женщин трудоспособного возраста – на 1,5% [10].

Вызывает беспокойство не только явно недостаточная величина государственных расходов на медицину, но и неравномерность распределения финансовых средств на здравоохранение в расчете на душу населения по субъектам РФ. Кроме того, смешанная модель финансирования, основанная на многоканальном выделении средств из федерального, регионального бюджетов и внебюджетных фондов, является достаточно затратной и трудоемкой. Все это не способствует совершенствованию системы здравоохранения и как следствие, более высокому качеству оказания медицинской помощи населению.

Таким образом, полученные в ходе первого этапа исследования результаты, позволяют сделать следующие выводы:

1. Набор конкретных структурных показателей, которые влияют на итоговые результирующие показатели, может существенно различаться по отдельным регионам и периодам времени.

2. Показатель смертности удобен в использовании, является общепринятым в статистике большинства зарубежных стран. Это обстоятельство позволяет подбирать нормативы к нему не только исходя из российской практики, но и в сравнении с лучшим мировым опытом.

3. Выявленные в ходе корреляционного анализа зависимости позволяют найти уравнения тренда и рассчитать прогнозные значения входящих факторов (показателей материально-технического, кадрового и финансово-экономического обеспечения) в зависимости от требуемого конкретного результирующего показателя.

На втором этапе исследования была осуществлена интегральная оценка качества медицинских услуг на основе анализа динамики показателей материально-технического, кадрового и финансово-экономического обеспечения, а также оценки динамики показателя смертности по РФ с помощью индексов. Индекс – это рассчитанный цепной темп роста каждого показателя.

+1 балл присваивается, если динамика показателя положительная в соответствии с желаемой динамикой результирующего показателя; –1 балл присваивается, если динамика показателя отрицательная; 0 баллов – если динамики показателя нет.

Следующим шагом стало нахождение среднего геометрического значения темпов роста по всем показателям структурного качества медицинской помощи по формуле:

$$\bar{x} = \sqrt[n]{x_1 \cdot x_2 \cdot \dots \cdot x_n} \quad (1.5)$$

где x_n – значение признака;

n – количество значений признака

Если среднее геометрическое значение больше 1, а темп роста результирующего показателя смертности меньше, то можно говорить о соответствии результатов, полученных в ходе анализа.

В табл. 1.51 представлены результаты предложенной авторами методики интегральной оценки изменения входных параметров обеспечения структурного качества медицинских услуг, а также их влияние на изменение итогового показателя смертности.

Таблица 1.51

Интегральная оценка изменения структурного качества медицинских услуг по Челябинской области

Наименование показателя	Индекс	Балл	Индекс	Балл	Индекс	Балл	Индекс	Балл
	2016		2017		2018		2019	
1.1 Наличие основных фондов по виду экономической деятельности «здравоохранение и оказание социальных услуг» по полной учетной стоимости на конец года, млн. рублей	1,153	1	1,062	1	1,029	1	1,035	1
1.2 Степень износа основных фондов на конец года по виду экономической деятельности «здравоохранение и оказание социальных услуг», %	1,097	1	0,947	1	0,989	1	1,026	1
1.5 Больничные койки все профили – обеспеченность на 10000 чел. населения	0,998	1	0,989	1	0,984	1	0,996	1
2.2. Обеспеченность ср. мед. персоналом на 10 тыс. населения (всего среднего медицинского персонала, вместе с физ. лицами без мед. образования)	0,985	1	0,948	1	1,007	–1	0,989	1

Окончание табл. 1.51

Наименование показателя	Индекс	Балл	Индекс	Балл	Индекс	Балл	Индекс	Балл
	2016		2017		2018		2019	
2.3. Доля врачей, имеющих квалификационную категорию, в %	0,968	1	0,958	1	0,956	1	1,006	–1
2.5. Обеспеченность врачами онкологами на 10 тыс. населения	1,020	1	1,060	1	1,057	1	1,018	1
2.7. Обеспеченность врачами терапевтами участковыми на 10 тыс. населения	0,986	–1	1,067	–1	1,004	–1	0,982	–1
3.1. Среднемесячная заработная плата на одного работника по виду экономической деятельности «здравоохранение и оказание социальных услуг»	1,096	1	1,066	1	1,198	1	1,086	1
3.3. РАСХОДОВАНИЕ СРЕДСТВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ФОНДОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (миллионов рублей) – вся остальная помощь в млн. руб.	0,997	–1	1,028	1	1,045	1	1,023	1
Итого	1,032	5	1,013	7	1,032	5	1,013	5
СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ (число умерших на 100 000 человек населения)	0,983	+	0,957	–	1,008	+	0,987	+

Приведенные данные, свидетельствуют о том, что в 2017, 2018 и 2019 годах положительная динамика структурных входящих факторов полностью соответствует положительной динамике итогового результирующего показателя.

Достоинствами предложенной методики оценки являются ее простота и логичность использования, а также возможность дифференцировать регионы страны по ключевым проблемам экологии, и как следствие выходящим на первый план проблемам показателей смертности, связанным с актуальными для данного регионами группами болезней. Однако, есть и недостатки, которые способны ограничить ее широкое использование:

1. Методика не учитывает нормативы по показателю смертности. Данная проблема легко решается путем составления уравнения тренда и нахождения прогнозных показателей входящих факторов структурного качества медицинской помощи.

2. Имеется определенная сложность в нормировании количества баллов интегральной оценки изменения входящих параметров. Эту проблему можно решить путем расчета интегрального показателя для группы регионов за разные периоды времени, что позволит понять, насколько полученные показатели являются оптимальными для той или иной территории.

Таким образом, предложенный в настоящей статье подход к определению инструментов управления качеством медицинской помощи, позволяет не только получить комплексную оценку ее состояния, но и скорректировать направления развития региональной системы здравоохранения с учетом особенностей конкретного территориального образования.

Библиографический список по разделу 1

1. «Зеленая» сертификация, часть I: застройщики и их 81 добровольный выбор [Электронный ресурс] Дом.РФ: сайт. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/smi/zelenaya-sertifikatsiya-chast-i-zastroyshchiki-i-ikh-81-dobrovolnyy-vybor/>.

2. Afenyo, M., Ng, A.K.Y., Jiang, C., 2022. A multiperiod model for assessing the socioeconomic impacts of oil spills during Arctic shipping. *Risk Anal.* 42 (3). – P. 614–633.

3. Akachi Y, Kruk ME. Quality of care: measuring a neglected driver of improved health. *Bull World Health Organ.* 2017 June 1;95(6). – P. 465–472.

4. Arzaghi, E., Abbassi, R., Garaniya, V., Binns, J., Khan, F., 2018. An ecological risk assessment model for Arctic oil spills from a subsea pipeline. *Mar. Pollut. Bull.* 135. – P. 1117–1127.

5. Aupperle, K.E., Carroll, A.B., Hatfield, J.D. An empirical examination of the relationship between corporate social responsibility and profitability // *Academy of Management Journal.* – 1985. – Vol. 28. No. 2. – P. 446–463.

6. Aven, T. Ben-Haim, Y., Anderson, H.B., Cox, T., Droguett, E.L., Greenberg, M., Guikema, S., Kröger, W., Renn, O., Thompson, K.M., Zio, E. 2018. Society for risk analysis glossary. *Soc. Risk Anal.*

7. Bao, C., Wan, J., Wu, D., Li, J. 2019. Aggregating risk matrices under a normative framework. *Journal of Risk Research.*

8. Bjornsen, K., Aven, T., 2019. Risk aggregation: what does it really mean? *Reliab. Eng. Syst. Saf.* 191, 106524.

9. Brenner S, Wilhelm D, Lohmann J, Kambala C, Chinkhumba J, Muula AS, et al. Implementation research to improve quality of maternal and newborn health care, Malawi. *Bull World Health Organ.* 2017 Epub. 2017, Feb. 22.

10. Budhdeo S., Watkins J., Atun R., Williams C., Zeltner T., Maruthappu M. Changes in government spending on healthcare and population mortality in the European Union, 1995–2010: a cross-sectional ecological study. *J. R. Soc. Med.* 2015; 108(12): 490–8. <https://doi.org/10.1177/0141076815600907>.
11. Daily, B.F., Huang, S. Achieving sustainability through attention to human resource factors in environmental management // *International Journal of Operations & Production Management*. – 2001. – Vol. 21. No. 12. – P. 1539–1552.
12. Danso, A., Adomako, S., Lartey, T., Amankwah-Amoah, J., Owusu-Yirenkyi, D. Stakeholder integration, environmental sustainability orientation and financial performance // *Journal of Business Research*. – 2020. – Vol. 119. – P. 652–662.
13. David, S.R., 2016. Safety risk aggregation: the bigger picture. *Saf. Reliab.* 29 (2). – P. 34–52.
14. Deng, X., Li, L. Promoting or Inhibiting? The impact of Environmental Regulation on Corporate Financial Performance – An Empirical Analysis Based on China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2020. – Vol. 17. No. 11. – P. 3828–3839.
15. Dixon-Woods, M.&Martin, G. (2016). Does quality improvement improve quality? *Future Hospital Journal*, 3. – P. 191–194. URL: <https://doi.org/10.7861/futurehosp.3-3-191>
16. Dodwad S.S. Quality management in healthcare. *Indian J Public Health*. 2013;57(3):138-143.
17. Donabedian A. Evaluating the quality of medical care. 1966. *Milbank Q.* 2005;83(4). – P. 691–729.
18. Elkington, J. *Cannibals With Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. Oxford: Capstone Publishing, 1997.
19. ESG-повестка. Февраль 2022 / Информационно-аналитические материалы Дом РФ/ Режим доступа: <https://asros.ru/upload/iblock/8e4/gje78sowd3q6zaksyli4e42ijsrr7d1q/Prezentatsiya--DOM.RF.pdf>
20. Gallet C.A., Doucouliagos H. The impact of healthcare spending on health outcomes: A meta-regression analysis. *Soc. Sci. Med.* 2017; 179. – P. 9–17. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.02.024>.
21. Harrison R, Cohen AW, Walton M. Patient safety and quality of care in developing countries in Southeast Asia: a systematic literature review. *Int J Qual Health Care*. 2015;27(4). – P. 240–254.
22. High Level Political Forum on Sustainable Development. Voluntary National Reviews. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/vnrs/>.
23. <https://cdn.bcs-express.ru/article-image/204234>.
24. <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=467>.
25. <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2021-ru.pdf>.

26. <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-environmental-report-2021-ru.pdf>.
27. <https://www.interfax.ru/business/661315>.
28. <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/62bb33499a7947c124e26602>.
29. IMO, 2018. Revised guidelines for formal safety assessment (FSA) for use in the IMO rule-making process. MSC-MEPC.2/Circ.12/Rev.2. International Maritime Organization (IMO), London, UK.
30. IMO. 2011. Formal Safety Assessment – Consolidated dataset on oil spill, submitted by Germany, Japan, and the United States. MEPC 62/INF.24. International Maritime Organization (IMO), London, UK, 6 May 2011.
31. ISG-банкинг в России Исследование.
32. J.-J. Rousseau, On the social contract or Principles of political law. Access mode: <http://www.civisbook.ru/>.
33. Jolma, A., Lehtikoinen, A., Helle, I., Venesjärvi, R., 2014. A software system for assessing the spatially distributed ecological risk posed by oil shipping. *Environ. Model. Software* 61. – P. 1–11.
34. Leotsakos A, Zheng H, Croteau R, et al. Standardization in patient safety: the WHO High 5s project. *Int J Qual Health Care*. 2014;26(2). – P. 109–116.
35. Li, D. Cao, C., Zhang, L., Chen, X., Ren, S., Zhao, Y. Effects of corporate environmental responsibility on financial performance: The moderating role of government regulation and organizational slack // *Journal of Cleaner Production*. – 2017. – Vol. 166. – P. 1323–1334.
36. Li, S., Chu, S., Shen, C. Local government competition, environmental regulation and regional ecological efficiency // *Journal of World Economy*. – 2014. – Vol. 37. – No. 4. – P. 88–110.
37. Linnander E., McNatt Z., Sipsma H., Tatek D., Abebe Y., Endeshaw A., Bradley E.H. Use of a national collaborative to improve hospital quality in a low-income setting. *Int Health*. 2016 Feb; 8(2). – P. 148–153.
38. Liu, X., Anbumozhi, V. Determinant factors of corporate environmental information disclosure: an empirical study of Chinese listed companies // *Journal of Cleaner Production*. – 2009. – Vol. 17. – No. 6. – P. 593–600.
39. Meadows, D.H., Meadows D.L., Rensers I. *Beyond the Limits: Confronting Global Collapse, Envisioning a Sustainable Future*. – Post Mills VN, Chelsea Green, 1992. – 320 p.
40. Meadows, D.H., Meadows D.L., Rensers I., Behrens W. *The Limits to Growth*. – N.-Y.: Universe Book, 1972. – 205 p.
41. Palmer, K., Oates, W.E., Portney, P.R. Tightening environmental standards: the benefit-cost or the no-cost paradigm? // *Journal of Economic Perspectives*. – 1995. – Vol. 9. No. 4. – P. 119–132.
42. Peccei, A. *The Chasm Ahead*. – N.Y.: Macmillan, 1969. – 297 p.
43. Shabbir, M.S., Wisdom, O. The relationship between corporate social responsibility, environmental investments and financial performance: Evidence

from manufacturing companies // *Environmental Science and Pollution Research*. – 2020. – Vol. 5. – P. 1–12.

44. Song, H., Zhao, C., Zeng, J. Can Environmental Management Improve Financial Performance: An Empirical Study of A – shares Listed Companies in China // *Journal of Cleaner Production*. – 2017. – Vol. 141. – P. 1051–1056.

45. Valdor, P.F., Gómez, A.G., Velarde, V., Puente, A., 2016. Can a GIS toolbox assess the environmental risk of oil spills? Implementation for oil facilities in harbors. *J. Environ. Manag.* 170, P. 105–115.

46. Wang, Q., Dou, J., Jia, S. A Meta – Analytic Review of Corporate Social Responsibility and Corporate Financial Performance: The Moderating Effects of Contextual Factors // *Business & Society*. – 2016. – Vol. 55. – No. 8. – P. 1083–1121.

47. WHO Working Group // *Quality Ace in Heath Care*. – 1989. – Vol. I. – P. 79–95.

48. WSP Canada. 2014. Risk assessment for marine spills in Canadian waters, Phase 1: oil spills south of 60th parallel. Final study report prepared for Transport Canada, 131-17593-00, January 2014.

49. Yang, R., Wong, C.W., Miao, X. Analysis of the Trend in the Knowledge of Environmental Responsibility research // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Vol. 278. – P. 1354–1373.

50. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // *Вопросы экономики*. – 1994. – №12. – С. 4–16.

51. Алфёрова, Т.В. Локализация целей устойчивого развития на примере регионов Приволжского и Уральского федеральных округов / Т.В. Алфёрова // *ЭКО*. – 2022. – №10. – С. 148–167.

52. Анкудинов, А.Б. Эмпирический анализ взаимосвязи расходов на реализацию политики социальной ответственности и финансовой эффективности российских компаний / А.Б. Анкудинов, И.Р. Бадыкова // *Управленец*. – 2020. – №11 (2). – С. 16–26.

53. Арутюнов, В.С. О прогнозах глобального энергоперехода / В.С. Арутюнов // *ЭКО*. – 2022. – №7. – С. 51–66.

54. Банк России. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 06.04.2022).

55. Белик, И.С. Эколого-экономическая безопасность: учеб. пособие / И.С. Белик, Л.А. Бурмакина, К.А. Выварец, Н.В. Стародубец: под науч. ред. проф. И.С. Белик. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 152 с.

56. Бобылев, С.Н. Индикаторы цифровой экономики в целях устойчивого развития для России / С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева, М.В. Палт, И.Ю. Ховавко // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2019. – №4. – С. 24–41.

57. Бобылев, С.Н. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета / под ред. А.Я. Резниченко, Е.А. Шварц, А.И. Постнова. – Москва: WWF России, РИА Новости, 2012. – 147 с.

58. Бутузов, В.А. Развитие возобновляемой энергетики России в XX–XXI веках / В.А. Бутузов, П.П. Безруких, В.В. Елистратов // Энергия: экономика, техника, экология. – 2022. – №2. – С. 54–63.

59. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.К. Сенчагова. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 384 с.

60. В Татарстане произошел разлив нефтяной эмульсии [Электронный ресурс] / Библ-ка СибГТУ. Режим доступа: https://realnoevremya.ru/news/157331-v-tatarstane-proizoshel-razliv-neftyanyo-emulsii?utm_source=yhnews&utm_medium.

61. Володин, В.М. Корпоративная безопасность предприятия / В.М. Володин, Е.В. Комиссарова, А.В. Семагаева, Н.В. Данилова // Экономическая безопасность общества, государства и личности: проблемы и направления обеспечения. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Изд. ИП Соколова А.Ю., 2014. – С. 156–157.

62. Глазьев, С.Ю. Безопасность экономическая / С.Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия. Т.1. – М.: изд-во Мысль, 1999. – С. 113–117.

63. Гончаренко А. Татарстан по итогам 2022 г планирует добыть 36 млн т нефти [Электронный ресурс] / Деловой журнал «Neftegaz.RU» от 20 октября 2022. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/755290-tatarstan-po-itogam-2022-g-planiruet-dobyt-36-mln-t-nefti/>.

64. ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации. [Электронный ресурс]: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. URL: <https://protect.gost.ru>.

65. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Татарстан в 2019 году» [Электронный ресурс] / Официальный портал Министерства Природных ресурсов и экологии республики Татарстан. Режим доступа: https://eco.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2400411.pdf.

66. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебн. для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

67. Гузикова, Л.А., Плотникова Е.В. Жилищный фонд регионов России: динамика качественных и стоимостных характеристик/ Л.А. Гузикова, Е.В. Плотникова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. – №1(211). – С. 51–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnyy-fond-regionov-rossii-dinamika-kachestvennyh-i-stoimostnyh-harakteristik/viewer>.

68. Гухман, Г.А. О параметрах «зеленого» роста в действующих стратегических документах / Г.А.Гухман // Энергия: экономика, техника, экология. – 2021. – №1. – С. 47–50.

69. Данилов-Данильян, В.И. Глобальная экологическая проблема и устойчивое развитие / В.И.Данилов-Данильян // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – №4. – С. 8–23.
70. Дворядкина, Е.Б. Экономическая безопасность: учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Я. П. Силин, Н. В. Новикова. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – 194 с.
71. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. – М.: «Альпина Паблишер», 2011. – 400 с.
72. Доклад международного энергетического агентства Greenhouse Gas Emissions from Energy 2021 г. Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/greenhouse-gas-emissions-from-energy-highlights>.
73. Домнина, О.Л. Анализ безопасности внутреннего водного транспорта и законодательных мер, направленных на ее повышение / О.Л. Домнина // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2012. – №33. – С. 114–121.
74. Ершов, Д.Н. Проблемы и перспективы «зелёного» развития / Д.Н. Ершов // Экономика природопользования. – 2022. – № 2. – С. 18–35.
75. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – 2-е изд. – М.: АСТ, 2005. – 1168 с.
76. Жилищное хозяйство в России. Статистический сборник 2022 / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jil_hoz_2022.pdf.
77. Заборова, Е.Н. Городское управление: учеб. пособие / науч. ред. Ю.Р. Вишневский. – Екатеринбург: изд-во Урал. унта, 2014. – 296 с.
78. Закон Российской Федерации «Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. – 2002 г. – №1. – Ст. 1 с изм. и допол. в ред. от 26.03.2022.
79. Занкина, Г.А. Перспективы и трудности энергоперехода / Г.А. Занкина // Вестник РАН. – 2022. – Т. 92. – №5. – С. 424–430.
80. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России / под ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. – 284 с.
81. Зимин, В.П. Кадастровая оценка земель моногородов с учетом показателей деятельности градообразующих предприятий (на примере Мурманской области): спец. 25.00.26 – «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель»: дис. ... кан. техн. наук / Зимина Виктора Павловича; ФГБУВПО НМСУ «Горный». – СПб, 2018. – 153 с.
82. Зиновьева, В.А. Зеленые стандарты в планировании, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №2-3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12267> (дата обращения: 18.10.2022).

83. Иванов, О. Цели и задачи развития рынка неипотечной секьюритизации // Энциклопедия российской секьюритизации. – 2022. – С. 96–104.
84. Инвестиционный паспорт ГО Верхняя Пышма за 2020 г. URL: <http://movr.ru/> (дата обращения 26.03.2022).
85. Итоги социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма за 2021 г. URL: <http://movr.ru/> (дата обращения 28.03.2022).
86. Катасонова, Ю. Время зеленых лимитов. Эксперт РА. URL: https://www.raexpert.ru/press/articles/katasonova_bo_may2020/
87. Клинова, М.В. Государство и энергетическая безопасность в мире и Европе как общественное благо / М.В.Клинова // Вопросы экономики. – 2022. – №6. – С. 110–125.
88. Комаров, В.М. Национальные стратегии устойчивого развития: сравнительный анализ / В.М.Комаров, А.А.Волошинская // ЭКО. – 2021. – №1. – С. 112–129.
89. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимца (рук-ль авт.кол.), В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимца; под науч. ред. А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.
90. Курочкина, А.Ю. Анализ метрики показателей целей устойчивого развития в деятельности отечественных предприятий / А.Ю.Курочкина // Проблемы современной экономики. – 2022. – №2 (82). – С. 85–86.
91. Кучина, Е.В., Улякина Н.А. Оценка и механизм обеспечения экономической безопасности региона//Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 86–97.
92. Макаров, А.С. Корпоративная экологическая ответственность и финансовая эффективность компаний: взгляд из России / А.С. Макаров, Е.В. Рябова, Д.Д. Федулеева // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – № 3. – С. 121–141.
93. Манци, Д. Прогноз по рынку структурированных финансов на 2022 год / Д. Манци, Т. Шопфлор Т. // Энциклопедия российской секьюритизации. – 2022. – С. 23.
94. Мачулина, Н.Ю. Экологический мониторинг: учебное пособие / Н.Ю. Мачулина; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ухтинский гос. технический ун-т» (УГТУ). – Ухта: УГТУ, 2016. – 168 с.
95. Мингалёва, Ж.А. Структурная модернизация: вопросы экономической безопасности муниципальных образований / Ж.А. Мингалёва // Экономика региона. – 2012. – №1 (29). – С. 109–117.
96. Мирошниченко, О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 2. – Т 23. – С. 31–43. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43>.

97. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М. ОЛМА-ПРЕСС. – 2006. – 849 с.
98. Наше общее будущее: Доклад МКОСР / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
99. Никаноров, А.М. Экология: Для студентов вузов и специалистов экологов / А.М. Никаноров, Т.А. Хоружая. – М.: Изд-во ПРИОР, 2001. – 302 с.
100. Новикова, Н.В. Подходы к оценке уровня экономической безопасности муниципального образования / Н.В. Новикова, В.К. Иванцова // Современное состояние экономики России: вызовы, возможности, риски. – под общ. ред. И.В. Вязиной, Г.Г. Скворцовой. – 2022. – С. 56-65.
101. Новикова, Н.В. Экономическая безопасность городского муниципального образования: подходы к исследованию и оценке / Н.В. Новикова, Ю.В. Алексеева. – Екатеринбург. – Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. – 2013. – С. 383–397.
102. О жилищном строительстве в Российской Федерации 2021 году / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Analt_zap_Jil-ctroit_RF_2021.pdf
103. Об Исполнении бюджета городского округа Верхняя Пышма за январь – декабрь 2021 г. URL : <http://movr.ru/> (дата обращения 29.03.2022).
104. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 0(2874), 12 января 2002 г.
105. Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (по состоянию на 25.01.2016): подготовлен Минприроды России: Проект Указа Президента РФ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.
106. ООН. Цели в области устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения 12.01.2023).
107. Определение участков концентрации транспортных происшествий с участием судов в республике Татарстан / Е.А. Батанина, А.Н. Бородин, О.Л. Домнина, А.Е. Пластинин // Морские интеллектуальные технологии. – 2020. – № 4–1(50). – С. 161–168.
108. Орлова, Н.Ю. Механизм формирования экономической безопасности муниципального района / Н.Ю. Орлова // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. – 2010. – №1. – С. 63–66.
109. Официальный сайт Банка России. Режим доступа: <https://www.cbr.ru>.
110. Официальный сайт Международного валютного фонда. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Home>.
111. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.

112. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/>.

113. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

114. Оценка риска возникновения транспортных происшествий на реках в границах республики Татарстан / О.Л. Домнина, А.Е. Пластинин, Е.А. Батанина, В. С. Наумов // Морские интеллектуальные технологии. – 2019. – №4–2(46). – С. 79–84.

115. Паспорт Городского округа Верхняя Пышма за 2020 г. URL: <http://mopr.ru/> (дата обращения 27.03.2022).

116. Пахомова, Н.В. Драйверы и барьеры на пути внедрения крупным бизнесом России и Казахстана ESG-стратегий: сравнительный анализ / Н.В.Пахомова, К.К.Айнабекова // Проблемы современной экономики. – 2022. – №1 (81). – С. 163–168.

117. Пластинин, А. Е. Оценка экологического риска транспортных происшествий на водных объектах в Республике Татарстан / А.Е. Пластинин, О.Л. Домнина // Великие реки 2017: труды научного конгресса 19-го Международного научно-промышленного форума: в 3 томах, Нижний Новгород, 16–19 мая 2017 года / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. – С. 322–325.

118. Положение Банка России от 19.12.2019 №706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг».

119. Полонский, А. 30 лет назад трое москвичей получили в мэрии первые документы на приватизированные квартиры / Электронный журнал Moskvich. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/30-let-nazad-troe-moskvichej-poluchili-v-merii-pervye-dokumenty-na-privatizirovannye-kvartiry>.

120. Постановление Правительства РФ 29.07.2014 №709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально- экономического положения».

121. Постановление Правительства РФ №1587 от 21.09.2021 «Об утверждении критериев проектов устойчивого развития в Российской Федерации».

122. Постановление Правительства Свердловской области от 14.09.2017 № 667-ПП «Об утверждении комплексной программы «Развитие городского округа Верхняя Пышма» на 2017–2024 годы.

123. Постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2013 № 1272-ПП «Государственная программа Свердловской области «Содействие занятости населения Свердловской области до 2024 года».

124. Предоставление качественных услуг здравоохранения: обязательное условие всеобщего охвата услугами здравоохранения на мировом

уровне [Delivering quality health services: a global imperative for universal health coverage]. Женева: Всемирная организация здравоохранения, Организация экономического сотрудничества и развития и Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк; 2019. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

125. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции / Л.М. Анохин, Н.В. Анохина, О.Г. Аркадьева [и др.]. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. – 715 с.

126. Проблемы экономической безопасности: новые решения в условиях ключевых трендов экономического развития / М. Стуль, Ш.А. Смагулова, А. Е. Ермуханбетова [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет, Кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 461 с.

127. Процент собственников жилья в странах Европы / Новостное агентство Sputnik. Режим доступа: <https://lt.sputniknews.ru/20220211/protsent-sobstvennikov-zhilya-v-stranakh-evropy-21473577.html>.

128. Разлив нефти на реке Кама произошел из-за разгерметизации нефтедобывающей скважины Татнефти [Электронный ресурс] / Деловой журнал «Neftegaz.RU» от 14 апреля 2022. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/incidental/733956-razliv-nefti-na-reke-kama-proizoshel-iz-za-razgermetizatsii-neftedobyvayushchey-skvazhiny-tatnefti/>.

129. Разливы нефти: почему они случаются так часто и можно ли их предотвратить [Электронный ресурс] / РБК от 14.05.2021. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fb2784e9a79477fa024d069>.

130. Райзберг, Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М. ИНФРА-М, 2007 – 495 с.

131. Распоряжение Губернатора Ульяновской области от 09.06.2017 №469-р «О мерах по обеспечению экономической безопасности муниципальных образований».

132. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 №3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».

133. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 №1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

134. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.»

135. Решение Думы городского округа Верхняя Пышма от 21.12.2018 №6/3 «Стратегия социально-экономического развития Городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года».

136. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс / В.К. Сенчагов. – 5-е изд. – М.: БИНОМ. 2015. – 818 с.
137. Сенчагов, В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. № 5. – С. 41–50.
138. Столбов, М.И. Влияние ESG-факторов на финансовую стабильность / М.И. Столбов, М.А. Щепелева // Вопросы экономики. – 2022. – №11. – С. 136–148.
139. Сушкова, И.А. Актуальные проблемы обеспечения финансовой безопасности России / И.А. Сушкова // В сборнике: Экономическая безопасность России: вызовы XXI века. Сборник научных статей. Саратов, 2018. – С. 102–115.
140. Третьякова, Е.А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний / Е.А. Третьякова // ЭКО. – 2022. – № 9. – С. 130–148.
141. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации».
142. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
143. Устойчивое развитие /ESG-финансирование / Верификаторы [Электронный ресурс] // ВЭБ.РВ: сайт. (дата обращения 08.02.2023) <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/zeljonoje-finansirovanie/perechen-verifikatorov/>
144. Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7ФЗ (ред. 26.02.2022) «Об охране окружающей среды». Режим доступа: <https://rpn.gov.ru>.
145. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности».
146. Хронология крупнейших случаев разлива нефти и нефтепродуктов в России [Электронный ресурс] / ТАСС от 3 июня 2020. Режим доступа: <https://tass.ru/info/8641491>.
147. Цыбин, Д.С. Концептуальные основы экономической безопасности муниципального образования / Д.С. Цыбин // Вологдинские чтения. – 2002. – № 26. – С. 13–14.
148. Чиркунова, Е.К. Инновационные подходы к реализации целей устойчивого развития в современной российской экономике / Е.К. Чиркунова, Н.В. Шехова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 100–110.
149. Шехов, И.А. Нормативно-правовое обеспечение перехода к устойчивому развитию / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Мат-лы XX Междунар. научно-практ. конф. «Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования». – СПб.: Междунар. банковский ин-т им. А. Собчака, 2022. – С. 199–203.

150. Экологи выявили в Татарстане разлив нефти на площади 288 кв. м [Электронный ресурс] / Газета Коммерсантъ от 02 декабря 2022. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5695881>.
151. Экология и контроль состояния природной среды [Текст] / Ю.А. Израэль. – 2-е изд., доп. – Москва: Гидрометеиздат, 1984. – 560 с.
152. Экология и природа [Электронный ресурс] // Сайт об экологии – URL: <http://eko-priroda.ru>.
153. Экономическая безопасность муниципальных образований региона (на материалах Ульяновской области) / Н.Р. Александрова, Ю.В. Нуретдинова. – Ульяновск: УлГТУ. – 2021. – 132 с.
154. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики / А.И. Татаркин, А.А. Куклин и [др.]. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 1997. – 237с.
155. Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.В. Манаховой. – Саратов: Саратовской социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – 304 с.
156. Эксперты назвали самые перспективные источники финансирования стройки // Строительная газета 22.09.2021. Режим доступа: <https://stroygaz.ru/publication/dwelling/eksperty-nazvali-samye-perspektivnye-istochniki-finansirovaniya-stroitelnoy-otrasli/>.

РАЗДЕЛ 2. РИСКИ И УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Влияние преступлений экономической направленности на экономическую безопасность региона

Экономическая безопасность – это состояние, способствующее эффективному и динамичному развитию экономики, удовлетворению общественных и индивидуальных потребностей, защите от различных угроз и потерь. В настоящее время многие ученые из разных областей изучают проблемы обеспечения экономической безопасности. Это связано с тем, что экономическая безопасность рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, позволяющая ей поддерживать нормальные условия жизни населения, обеспечивать ресурсами национальную экономику, реализовывать национальные и государственные интересы.

Целью исследования является анализ преступлений экономической направленности в Краснодарском крае и оценка их влияния на экономическую безопасность региона.

Для достижения поставленной цели был решен ряд задач, таких как изучение подходов к определению преступлений экономической направленности и их классификации, выявление факторов, влияющих на состояние экономической преступности, анализ современного уровня экономических преступлений в Краснодарском крае, выявление основных тенденций в динамике экономических преступлений в регионе с помощью математических моделей, установление влияния экономических преступлений на количественные показатели экономической безопасности.

Объектом исследования являются экономические преступления, а предметом исследования – установление причинно-следственных связей между количеством экономических преступлений в Краснодарском крае и показателями экономической безопасности региона.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью обеспечения экономической безопасности на региональном уровне, поскольку стабильность и безопасность являются основными характеристиками экономических систем всех уровней экономики. Экономические преступления представляют значительную угрозу экономической безопасности региона, особенно в условиях правового государства и рыночной экономики. В процессе исследования экономической безопасности региона возникает необходимость своевременного выявления и предупреждения угроз экономической безопасности, нейтрализации факторов, которые их провоцируют [223]. Устойчивость и безопасность региона определяют его способность к развитию и обеспечению качества жизни населения и устранению возникающих угроз [75].

Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных исследователей в сфере оценки влияния

преступлений экономической направленности на экономическую безопасность.

Взгляды ученых относительно факторов влияния на состояние экономической безопасности региона представлены в таблице (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Структурные элементы экономической безопасности

№ п/п	Автор	Структурные элементы экономической безопасности		
1	Л.П. Гончаренко [224]	Безопасность – уровень защищенности от влияния внутренних и (или) внешних негативных факторов	Угроза – конкретная форма опасности или комплекс негативных условий или факторов	Опасность – объективная возможность негативного воздействия на определенное явление, механизм, социальный организм, систему, в результате чего ему может быть причинен вред, ставший причиной упадка, кризисного состояния и т.д
2	М.В. Кунцман [162]	Опасность – объективная возможность негативного влияния на социально-экономический организм, которая добавляет развитию объекта нежелательные динамику или параметры, ухудшает его состояние, вызывает ущерб.	Угроза – непосредственная форма опасности или совокупность факторов и условий, которые создают опасность объекту исследования	Вызов – наиболее общая форма проявления опасности, порождает необходимость некоторых действий по сдерживанию имеющихся или возможных опасностей, угроз, которые возникли
3	Е.И. Кузнецова [159]	Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства	Опасность – целенаправленные или бессознательные действия субъектов хозяйствования, государственных и местных органов власти, других звеньев экономики, а также природных процессов	Источники угроз – результат неблагоприятного развития экономических, социальных, политических и других процессов во внутренней или внешней среде региональной системы
4	Л.И. Абалкин [72]	«Экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику»	Экономические угрозы это состояние экономики, когда индикаторы экономической безопасности достигают своих пороговых значений	Реальный ущерб – это состояние экономики, когда индикаторы экономической безопасности превышают пороговые значения.

№ п/п	Автор	Структурные элементы экономической безопасности		
5	В.К. Сенчагов [247]	«Экономическая безопасность – состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»		

Факторы, влияющие на экономическую безопасность (см. табл. 2.1), принято классифицировать как угрозы и опасности (реальный ущерб). Проведенный анализ структурных элементов экономической безопасности показал, что, по мнению большинства исследователей под угрозой экономической безопасности региона понимается наличие негативных факторов, которые дестабилизируют экономику региона, делая ее неспособной удовлетворять потребности населения.

Анализ угроз предполагает изучение текущей ситуации и условий, которые негативно влияют на экономическую систему вследствие наступления нежелательных событий.

К основным угрозам, выделенным учеными, относятся снижение конкурентоспособности, структурная деформация экономики, низкий уровень обновления основных фондов, спад производства, снижение инвестиционной активности, криминализация экономики и другие.

Мы в своем исследовании особое внимание уделили криминализации экономики.

Экономическая преступность является существенным негативным фактором, ослабляющим экономическую и национальную безопасность. Это одна из внутренних угроз экономической безопасности, которая делает регион уязвимым для внешнего влияния.

Экономические преступления обычно возникают в тех сферах, где они могут конкурировать с легальной экономикой, и наносят больший ущерб, чем любой другой вид преступных деяний.

Существует два направления, по которым совершаются экономические преступления: вмешательство в конкретное экономическое пространство

или вмешательство в экономические отношения между различными предприятиями и организациями. Во втором случае это способствует дестабилизации экономической составляющей соответствующих хозяйственных субъектов и большим финансовым потерям.

Экономические преступления – это общественно опасные и противоправные деяния, причиняющие финансовый ущерб гражданам, предприятиям, государству, наносящие вред экономическим и деловым интересам граждан и государства [247]. Они приводят к различным последствиям, таким как дифференциация и расслоение общества, отток квалифицированных кадров, дезорганизация экономики, ухудшение качества жизни, подрыв моральных устоев общества, обострение социальной напряженности.

Глава 22 Уголовного кодекса РФ определяет различные виды экономических преступлений. Однако единого принципа их классификации не существует.

Мы в своей работе на основе данных Всемирного обзора экономических преступлений за 2020 год (РwC), который представляет исследование экономических преступлений, основанное на результатах опроса более чем 5 000 респондентов из 99 стран рассмотрели следующие *виды преступлений* в мире и в России (рис. 2.1) [214]:

Удельный вес преступлений

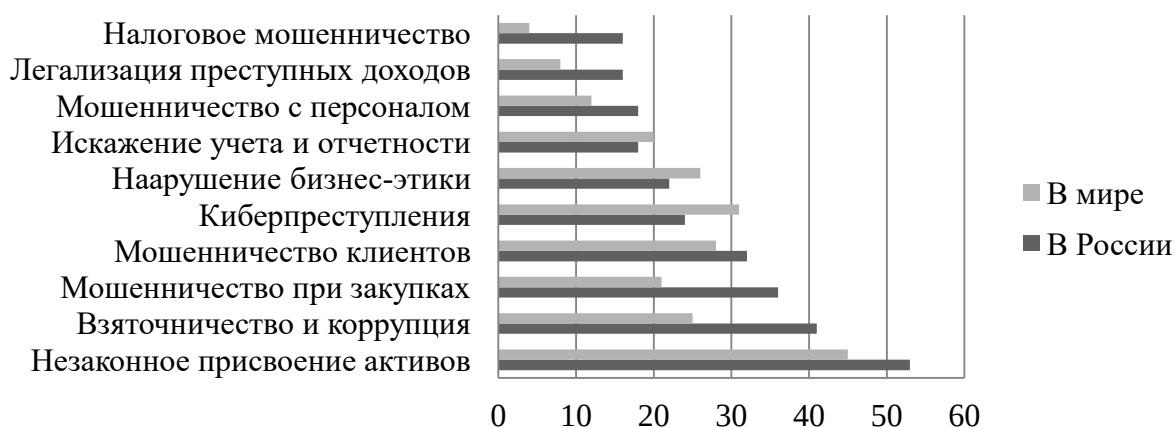

Рис. 2.1. Удельный вес различных видов преступлений экономической направленности в общем количестве

По данным (см. рис. 2.1), можно сделать вывод о том, что как в мире в целом, так и в России в 2020 году наибольший удельный вес занимали преступления по незаконному присвоению активов. При этом, следует отметить, что если в мире на втором месте находятся киберпреступления, то в России второе и третье место занимают, соответственно взяточничество и коррупция и мошенничество при закупках.

Наиболее значимые преступления по отраслям, представленные уже по другой классификации (по данным этого же исследования) отражены в таблице (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Наиболее значимые экономические преступления по отраслям

Отрасль	Вид преступления	Уд. вес, %
Потребительские товары и услуги	Мошеннические действия клиентов	18
	Незаконное присвоение активов	17
	Киберпреступления	16
ТЭК и сырьевой сектор	Взяточничество и коррупция	17
	Незаконное присвоение активов	16
	Манипулирование данными бухгалтерского учета	13
Финансовые услуги	Мошеннические действия клиентов	27
	Киберпреступления	15
	Манипулирование данными бухгалтерского учета	14
Государственный сектор	Киберпреступления	17
	Манипулирование данными бухгалтерского учета	17
	Взяточничество и коррупция	16
Здравоохранение	Киберпреступления	16
	Манипулирование данными бухгалтерского учета	13
	Мошеннические действия клиентов	13
Производство промышленных товаров	Незаконное присвоение активов	21
	Киберпреступления	15
	Взяточничество и коррупция	14
Информационные технологии, СМИ и коммуникации	Киберпреступления	20
	Манипулирование данными бухгалтерского учета	16
	Мошеннические действия клиентов	13

Взяточничество и коррупция (см. табл. 2.2) наиболее распространены в ТЭК и сырьевом секторе, мошеннические действия клиентов в сфере финансовых услуг; незаконное присвоение активов – в производстве промышленных товаров; киберпреступления – в сфере информационных технологий, СМИ и телекоммуникаций.

Факторы, оказывающие влияние на преступность в сфере экономики, весьма многочисленны и разнообразны [10]. Условно их можно разбить на 3 группы: экономические причины и условия; политические причины и условия; социально-психологические причины и условия (рис. 2.2).

Экономические причины и условия:

- относительное обнищание, когда значительная часть населения живет впроголодь, а очень небольшая его часть имеет все блага жизни и демонстративно (главным образом посредством СМИ) их потребляет;
- относительная безработица, когда уровень оплаты труда, предоставляемый государством и иными работодателями, не позволяет работникам решать удовлетворять свои первичные потребности;
- псевдогосударственный коррупционный рэкет - неофициальное дополнительное «налогообложение», превращающее многие виды трудовой и предпринимательской деятельности в малоодоходные или убыточные

Политические причины и условия:

- длительный период политической нестабильности (1991 — 2000 гг.), который ранее нередко выступал провоцирующим фактором циклического усиления экономического кризиса, а в настоящее время сменился фактором издержек политической стабильности.
- нестабильность уголовной политики борьбы с преступностью в сфере экономики, породившая непрекращающуюся смену приоритетов уголовно-правовой борьбы с этим видом преступности;
- низкий уровень непосредственного участия населения в борьбе с преступлениями этого вида. Аналог действовавшей ранее системы непосредственного участия населения в борьбе с преступностью так и не найден. Вряд ли инициированная губернатором Краснодарского края идея привлечения кубанских казаков (за вознаграждение) к решению проблем поддержания правопорядка, в том числе в сфере экономической деятельности, может быть реализована на большей части территории РФ;
- коррумпированность части руководителей и служащих органов государственной власти и местного самоуправления, препятствующая быстрому росту экономики и эффективным мерам юридической ответственности в отношении лиц, совершивших корыстные преступления. Лица, незаконно завладевшие чужим имуществом в крупных размерах, в результате коррупции имеют наибольшие гарантии защищенности от уголовного преследования;
- отсутствие развитых институтов политической ответственности публичных должностных лиц, совершивших корыстные преступления или способствовавших их совершению.

Социально-психологические причины и условия:

- господство потребительской системы социальных ценностей;
- нравственная оправданность любых (в том числе незаконных) способов обогащения в глазах значительной части населения (около 30% трудоспособного населения);
- критически низкий уровень солидарности населения с уголовно-правовыми запретами, устанавливающими ответственность за подавляющее большинство преступлений в сфере экономической деятельности;
- пренебрежение вероятностью привлечения к ответственности за преступление в сфере экономики, что особенно характерно для должностных лиц;
- низкий уровень знания населением пределов ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (прежде всего в части, относящейся к новым видам преступлений);
- утрата большей частью взрослого населения доверия и готовности оказывать поддержку правоохранительным органам, занимающимся расследованием и раскрытием преступлений в сфере экономики.

Рис. 2.2. Факторы, оказывающие влияние на преступления в сфере экономики

Краснодарский край в рейтинге преступлений экономической направленности уже 9 лет входит в «тройку» субъектов с повышенным количеством преступлений (рис. 2.3).

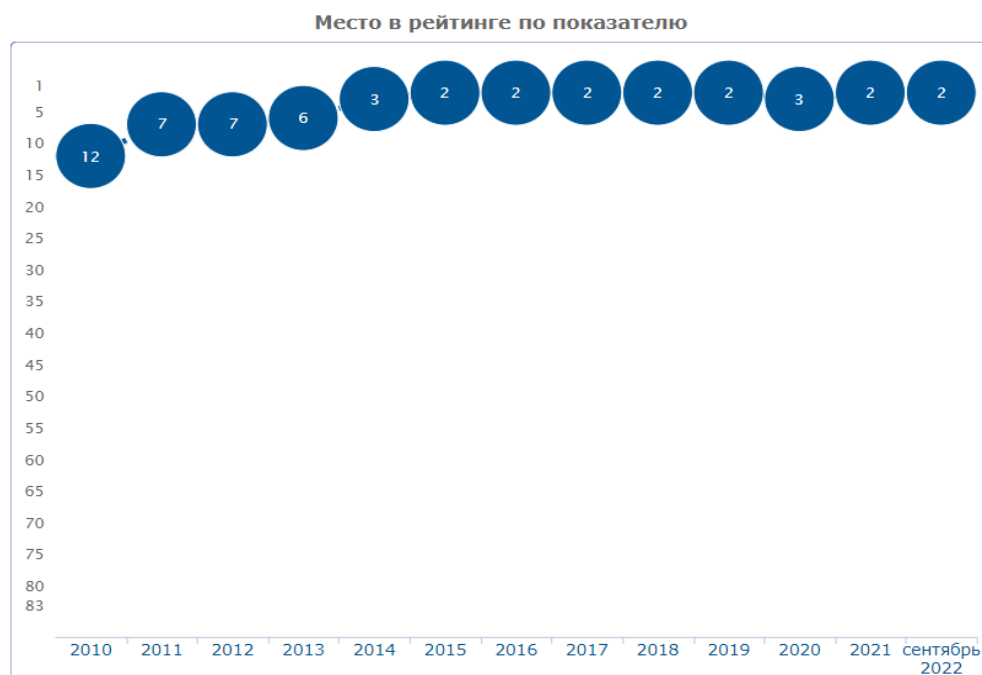

Рис. 2.3. Место в рейтинге по России экономических преступлений в Краснодарском крае

Динамика преступлений экономической направленности в Краснодарском крае за 13 лет приведена на графике (рис. 2.4).

Рис. 2.4. Динамика преступлений экономической направленности в Краснодарском крае

В табл. 2.3 представлена информация о количестве зарегистрированных преступлений экономической направленности в России и Краснодарском крае.

Таблица 2.3

Зарегистрированные преступления экономической направленности*

Номер	Год	Показатели по Краснодарскому краю	Показатели по РФ	Доля Краснодарского края по отношению к РФ, %
1	2011	5 489	202 454	2,7
2	2012	4 910	172 975	2,8
3	2013	3 636	141 229	2,6
4	2014	3 642	107 797	3,4
5	2015	3 946	112 445	3,5
6	2016	4 461	108 754	4,1
7	2017	4 098	105 087	3,9
8	2018	4 048	109 463	3,7
9	2019	3 793	104 927	3,6%
10	2020	3 575	105 480	3,4%
11	2021	4 964	117 707	4,2%

*Источник: Портал правовой статистики официального сайта Генеральной Прокуратуры РФ

Данные, (см. табл. 2.3) указывают, что максимальное значение таких преступлений было зафиксировано в 2011 году, однако максимальный показатель доли указанных преступлений по отношению к показателю по всей РФ зафиксирован в 2021 году, что явно указывает на снижение преступлений экономической направленности по всей РФ к 2021 относительно 2011 года и незначительное снижение этих же показателей за указанный период по Краснодарскому краю.

Анализ значения автокорреляционной функции позволяет сделать вывод о незначительной линейной тенденции в изучаемом ряде. Однако в сезонных колебаниях присутствует средняя связь с периодом 2. Для прогнозирования значений в будущие периоды можно предложить уравнение авторегрессии вида:

$$y_t = a + by_{t-2} \quad (2.1)$$

где y_t – прогнозный уровень временного ряда ; a, b - коэффициенты корреляции ; y_{t-2} – фактический уровень временного ряда.

Построенное поле корреляции (рис. 2.5) дает нам основание использовать парный регрессионный анализ для эконометрического исследования показателей зарегистрированных преступлений экономической направленности по Краснодарскому краю.

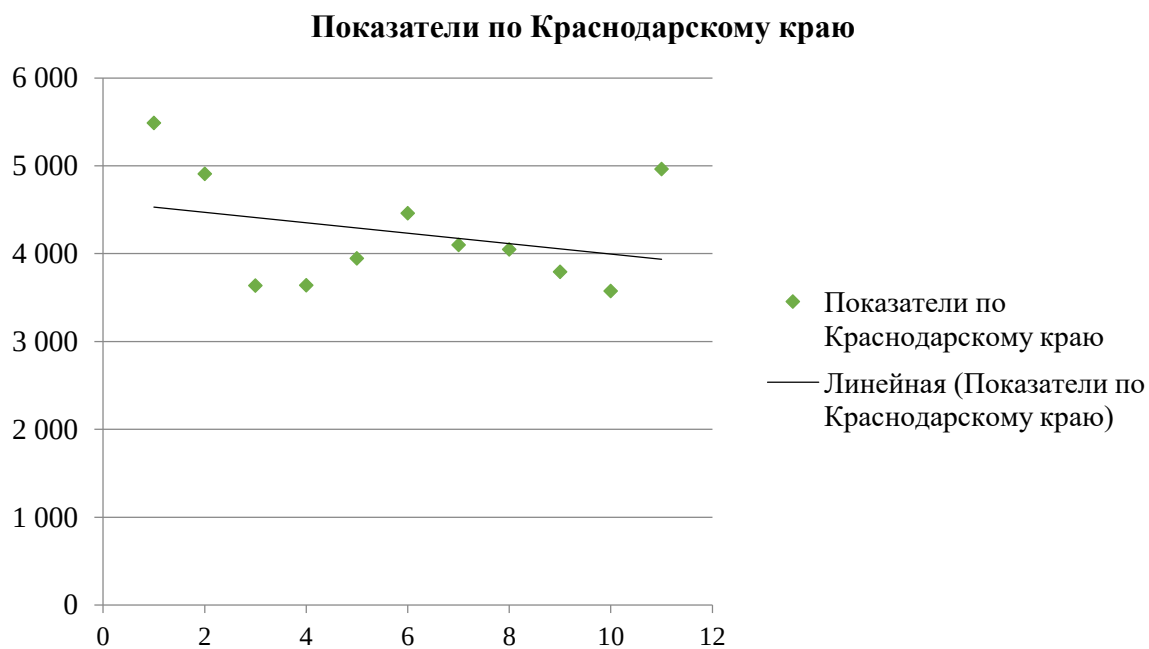

Рис. 2.5. Прогнозное поле корреляции

Расчетные значения интервальных оценок прогноза показали, что с надежностью 95% среднее значение количества зарегистрированных преступлений экономической направленности по Краснодарскому краю на 2022 год будет заключено в пределах от 3702 до 6308, а индивидуальное значение этого же показателя – в пределах от 2605 до 7404.

В процессе исследования нами была изучена структура преступлений экономической направленности (табл. 2.4).

Таблица 2.4

**Анализ преступлений экономической направленности
в Краснодарском крае***

Вид преступлений	2017		2018		2019		2020		2021	
	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве
Всего преступлений экономической направленности	4096	100%	4048	100%	3793	100%	3575	100%	4964	100%

Продолжение табл. 2.4

Вид преступлений	2017		2018		2019		2020		2021	
	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве
экономические преступления коррупционной направленности	523	12,8%	640	15,8%	767	20,2%	893	25,0%	1163	23,4%
факты незаконной организации и проведения азартных игр					57	1,5%	44	1,2%	45	0,9%
преступления в сфере оборота древесины			32	0,8%	218	5,7%	212	5,9%	164	3,3%
в сфере защиты бюджетных денежных средств	181	4,4%			163	4,3%	441	12,3%	509	10,3%
сфере потребительского рынка							155	4,3%	160	3,2%
в кредитно-финансовой сфере	579	14,1%	586	14,5%	527	13,9%	350	9,8%	342	6,9%
незаконный оборот алкогольной продукции	235	5,7%	188	4,6%	157	4,1%	161	4,5%	101	2,0%
в сфере внешне-экономической деятельности			27	0,7%	37	1,0%	23	0,6%	24	0,5%

Вид преступлений	2017		2018		2019		2020		2021	
	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве	количество	доля в общем количестве
в агропромышленном комплексе	152	3,7%	171	4,2%	189	5,0%	190	5,3%	191	3,8%
в строительстве			750	18,5%	477	12,6%	334	9,3%	356	7,2%
в сфере жилищно-коммунального хозяйства	109	2,7%	65	1,6%	59	1,6%	34	1,0%	50	1,0%
прочие виды экономических преступлений		56,6%		39,3%		30,1%		20,6%		37,4%

*Источник: Таблица составлена автором на основе данных Отчётов начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю

В отчетах представлена информация по наиболее значимым видам преступлений за пять лет. Остальные преступления занимают незначительный удельный вес от их общего количества, поэтому мы их рассматривали в табл. 2.6 по строке «Прочие преступления».

На рис. 2.6 представлена диаграмма динамики и структуры экономических преступлений.

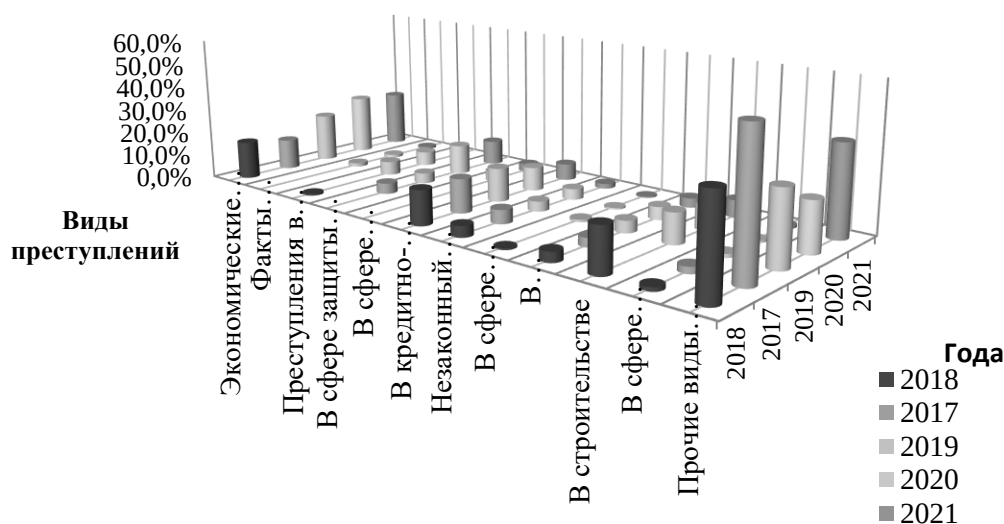

Рис. 2.6. Диаграмма динамики и структуры экономических преступлений в Краснодарском крае

Проведенный анализ структуры преступлений экономической направленности по видам преступлений позволил выявить, что на протяжении анализируемого периода с 2017 по 2021 годы экономические преступления коррупционной направленности в общем количестве зарегистрированных преступлений занимали значительный удельный вес.

Самый большой показатель по данной группе преступлений был в 2020 году, он составил 25% от общего количества; самый низкий 12,8% отмечен в 2017 году. То есть доля преступлений данного вида в общем количестве экономических преступлений увеличилась вдвое.

Это обусловлено общими политическими и социально-экономическими причинами данного вида преступлений по стране, а также особенностью Краснодарского края, который является курортной зоной (рис. 2.7). Это требует развития курортно-гостиничных комплексов, что в свою очередь обуславливает необходимость разрешений на строительство, на использование земель Национального парка и т.д.

Кроме этого, большой поток туристов способствует увеличению числа случаев незаконной предпринимательской деятельности – сдачи жилья в аренду.

На резкий скачок доли преступлений коррумпированной направленности оказало влияние закрытие границ для выездного туризма в период коронавирусной инфекции COVID-19. Благоприятный климат Краснодарского края влечет за собой большой поток мигрантов.

Это вызывает острый дефицит мест в детских садах и школах, повышенный спрос на оказание услуг здравоохранения, что влечет за собой оказание представителями власти соответствующих услуг.

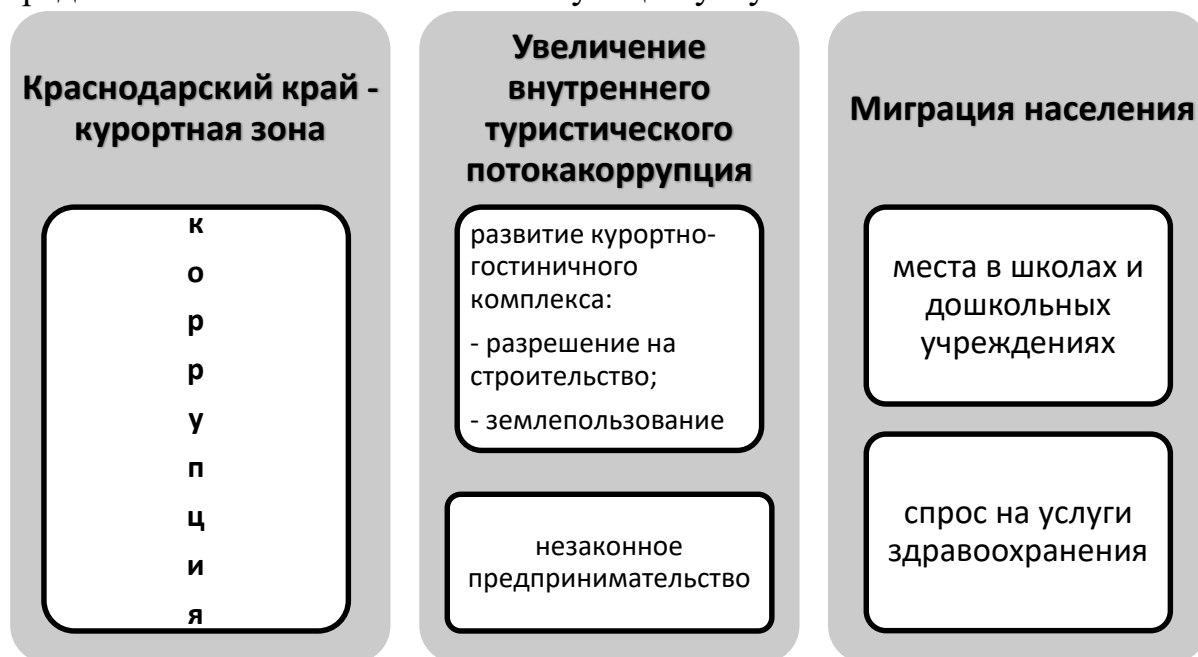

Рис. 2.7. Основные причины преступлений экономической направленности в Краснодарском крае

На протяжении всего анализируемого периода большую долю в общем количестве преступлений составляли преступления в кредитно-финансовой сфере и в строительстве. В кредитно-финансовой сфере порядка 14% на протяжении 2017, 2018 и 2019 гг., затем произошло снижение практически в 2 раза. В строительстве в 2018 годы доля этих преступлений была максимальной и составляла 18,5% от общего количества, затем ежегодно доля этих преступлений снижалась и в 2021 году составила 7,2%.

Преступления в строительстве в основном связаны с долевым строительством, распространенным в Краснодарском крае. Это обусловлено высоким спросом на недвижимость из-за рекреационной инвестиционной привлекательности региона.

При этом, следует отметить, что в 2020, 2021 гг. повысилась доля преступлений в сфере защиты бюджетных средств, в т.ч. преступлений налоговой направленности. Данный вид преступлений обусловлен большим количеством национальных и региональных проектов, реализуемых в Краснодарском крае.

В своем исследовании мы попытались установить влияние роста экономических преступлений на экономическую безопасность региона.

Для этого использовали динамику индикаторов экономической безопасности. Указом Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030» определены 40 показателей экономической безопасности страны [269].

В процессе исследования нами частично были проанализированы количественные показатели экономической безопасности, применительно к региональному уровню (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Анализ индикаторов экономической безопасности региона*

№ п/п	Показатели	2010	2015	2018	2019	2020	2021
1	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), рублей ²⁾	16892	31304	34861	36604	37352	43217
2	Темпы роста реально располагаемых доходов населения	116,3	98,6	102,2	98,7	99,9	107,7
3	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,415	0,414	0,405	0,403	0,401	0,409
4	Уровень инфляции	107,20	112,73	104,27	102,56	105,07	109,25
5	Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости населения, тыс. чел.	25,7	20,2	14,3	15,4	102,7	16,9

Окончание табл. 2.5

№ п/п	Показатели	2010	2015	2018	2019	2020	2021
6	Уровень безработицы, рассчитанный на основе численности безработных граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости населения, %	0,78	0,60	0,42	0,46	3,02	0,49
7	Индекс физического объема валового регионального продукта, в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году	106,2	98,4	101,0	100,3	98,2	
8	Дефицит консолидированного бюджета края	-17136	15906	31531	-938	39370	

*Источник: Данные Росстата Краснодарского края

Для оценки влияния преступлений экономической направленности на экономическую безопасность региона нами были составлены модели линейной парной регрессии для каждого индикатора.

Результаты анализа линейной парной регрессии между изменением уровня преступности и другими показателями экономической безопасности отражены в таблице (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Результаты анализа парной линейной регрессии*

Показатели регрессии	Индикаторы экономической безопасности							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Свободный член регрессии	65909,47	0,72	0,42	1,26	81,83	-0,03	0,91	86988,69
Коэффициент регрессии	-8,04	0,00	-0,02	-0,21	-0,01	0,10	0,11	-17,06
Коэффициент корреляции	-0,98	0,98	-0,42	-0,83	-0,29	0,12	0,53	-0,76
Коэффициент детерминации, %	95,79	95,87	17,78	69,39	8,58	1,36	27,98	57,29
Коэффициент эластичности, %	-109,89	29,73	-4,00	-18,35	-129,47	142,60	10,16	-532,80
Ошибка аппроксимации, %	2,14	0,88	0,51	0,76	107,49	566,72	0,82	257,78

*Таблица составлена по результатам расчетов автора

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что между уровнем экономической преступностью и среднедушевыми денежными доходами населения, а также темпами роста реально располагаемых доходов населения существует крайне сильная обратная зависимость, при росте уровня доходов происходит снижение уровня преступности. Также отмеча-

ется сильная связь между уровнем преступлений экономической направленности и уровнем инфляции и величиной дефицита консолидированного бюджета края. При росте показателей преступности возрастает угроза экономической безопасности в результате увеличения дефицита бюджета. При этом повышение инфляции ведет к росту преступлений экономического характера.

Связь между уровнем экономических преступлений и изменением физического объема валового регионального продукта является средней. Рост количества экономических преступлений оказывает незначительное влияние на снижение ВРП.

Также расчеты показали, что связь между уровнем преступлений экономического характера и коэффициентом Джини является слабой, с уровнем безработицы вообще отсутствует.

Для получения более точной информации о тесноте связи между уровнем экономической преступности и другими индикаторами экономической безопасности региона необходимо провести многофакторный анализ, т.к. при проведении двухфакторного анализа не учитывается эффект синергетический эффект взаимного влияния факторов. Для этого необходимо более серьезное исследование.

В Краснодарском крае специфическими проблемами экономической безопасности являются коррупционные проявления в сфере здравоохранения, образования и защиты прав граждан, неэффективные инвестиционные расходы, безработица из-за мигрантов и беженцев, рост теневой экономики.

Для решения этих проблем и предотвращения экономических преступлений рекомендуются такие решения, как антикоррупционная политика, повышение прозрачности реализации национальных проектов, эффективная государственная политика в сфере занятости, а также комплексные меры по борьбе с теневой экономикой, такие как реформа налоговой системы, ужесточение наказаний за коррупцию, улучшение контроля над денежными потоками, реформа судов и государственных органов.

2.2. Единое таможенное регулирование в обеспечении экономической безопасности и противодействии экономическим санкциям в ЕАЭС

В современном противоречивом мире как никогда становятся актуальными вопросы экономической безопасности. Актуальность обеспечения экономической безопасности усиливается в условиях применения западных экономических санкций в отношении белорусских и российских товаров. Как отмечает И.Н. Тимофеев «...экономические санкции представляют собой один из наиболее распространенных инструментов внешней политики» [264]. По своему назначению и сути непрерывный поток санкций превращается в экономическое противостояние ориентированное против России и Беларуси. В сложившейся ситуации очень важным является умело и грамотно

выстроить защиту единой таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) в противодействие западным санкциям.

Целью статьи является раскрыть особенности общественно-экономических отношений в условиях таможенной территории ЕАЭС при применении единого таможенного регулирования в целях обеспечения экономической безопасности и противодействия экономическим санкциям. В рамках обозначенной темы применены методы исследования – анализ, синтез, комплексный подход к изучению выделенного предмета исследования; методы системного, функционального, структурного, логического, статистического и сравнительного анализа.

Единое таможенное регулирование, установленное статьей 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [124], выступает в качестве защитного механизма на таможенной территории ЕАЭС, обеспечивающего ее функционирование. В разработку единого таможенного регулирования на таможенной территории ЕАЭС большой вклад внесли российские и белорусские ученые и практики [262].

Проблемные вопросы единого таможенного регулирования находятся в центре внимания научных исследований. Так, Рыльская М.А., Кожанков А.Ю., Боброва О.Г., Еремеева Н.В., Бондаренко А.В. [237, 236, 238] рассматривают правовые вопросы таможенного регулирования, предлагая выделение таможенного права в праве ЕАЭС; исследуют таможенные платежи и порядок их администрирования, предлагают усилить взаимодействие между таможенными и налоговыми органами путем использования общих информационных баз и технологий, а также разрабатывают методическую литературу по вопросам единого таможенного регулирования внешней торговли товарами в ЕАЭС.

Бакаева О. Ю. исследует финансовые аспекты таможенного регулирования и проблемы цифровизации экономики [273]. Федина Е.В. и Килина И.П. рассматривают структуру таможенных платежей и проводят анализ механизма их взимания в ЕАЭС [84]. Семенюк Д.П. выделяет наднациональный аспект и национальные нормы в таможенном праве в Таможенном союзе [246] и др.

В виду специфики, требующей профессиональных знаний, комплексные исследования о едином таможенном регулировании требуют дальнейшего совершенствования и развития. Считаем, что исходя из сути и содержания, можно дать авторское определение – «единое таможенное регулирование представляет собой совокупность наднациональных правовых норм по управлению за совершением таможенных операций в сфере таможенного дела и механизм их реализации при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС».

В условиях таможенной территории ЕАЭС деятельность в таможенной сфере осуществляется в соответствии с законодательными положениями Таможенного кодекса ЕАЭС [259]. При этом следует отметить, что именно

посредством единых наднациональных законодательных норм, обязательных для исполнения всеми государствами-членами ЕАЭС, таможенными органами обеспечивается достижение экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС.

Таможенное дело является частью государственного сектора национальной экономики, в которой таможенные органы и другие подведомственные Государственному таможенному комитету Республики Беларусь (ГТК) организации оказывают таможенные услуги и осуществляют таможенные работы на основе единых технологий в целях реализации регулятивных, контрольных, экономических и информационно-аналитических функций.

Оказание таможенных услуг и выполнение таможенных работ занимает значительный объем работ в экономике таможенного дела, в которой все входящие в нее организации заняты производством таможенных операций в сфере внешнеэкономической деятельности, вступая в экономические отношения в процессе использования ресурсов таможенных органов и наполняя доходы республиканского бюджета.

Исходя из положений Таможенного кодекса ЕАЭС к основным таможенным услугам относятся:

- услуги по определению мест прибытия товаров и транспортных средств на таможенную территорию ЕАЭС и мест их убытия;
- услуги по таможенному декларированию, приёму, регистрации, учёту деклараций на товары и транспортные средства;
- услуги по выпуску товаров и транспортных средств в соответствии с заявленной таможенной процедурой, выпуск товаров до подачи таможенной декларации, условный выпуск товаров;
- таможенный контроль, включающий: контроль классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС), контроль страны происхождения товаров, контроль правильности выбора таможенной процедуры, контроль соблюдения запретов и ограничений, контроль таможенной стоимости и её корректировку, проверку правильности взимания таможенных платежей в различных таможенных процедурах;
- услуги по предоставлению отсрочки или рассрочки уплаты таможенных платежей, по возврату (зачету) излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств;
- услуги по выдаче разрешений на переработку товаров и их отзыв, аннулирование и т.д. [259].

Процедуры предоставления таможенных услуг являются важной частью таможенного администрирования. При формировании рынка таможенных услуг необходимо учитывать функционирование таможенных организаций различных видов собственности и их действие на различных участках таможенной деятельности. В таможенной сфере можно выделить государственные и частные таможенные услуги. Государственные таможенные услуги

предоставляются таможенными органами как органами исполнительной власти в соответствии с положениями таможенного законодательства на таможенной территории ЕАЭС. Коммерческие таможенные услуги оказываются субъектами (организациями) околотаможенной инфраструктуры, к которой относятся таможенные представители, таможенные перевозчики, владельцы складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов и т.д. Выстроены коммерческие таможенные услуги на предоставление качественных услуг участникам внешнеторговой деятельности и получение прибыли от оказания такой коммерческой деятельности на основании заключенных контрактов.

Согласно Таможенному кодексу ЕАЭС деятельность в сфере таможенного дела связана с оказанием услуг в качестве таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев складов временного хранения, владельцев таможенных складов, владельцев свободных складов и владельцев магазинов беспошлинной торговли, контролируемая таможенными органами и регулируемая законодательством Союза. Статьей 397 Таможенного кодекса ЕАЭС установлено, что деятельность в сфере таможенного дела вправе осуществлять юридические лица, созданные в соответствии с законодательством государств-членов Союза и включенные таможенным органом в соответствующий реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела [259].

Помимо государственных таможенных услуг, оказываемых таможенными органами и обеспечивающих наполняемость доходов республиканского бюджета до 40% [195] за счет уплаты таможенных платежей при совершении внешнеторговых операций, широкий спектр таможенных услуг предоставляют организации, зарегистрированные ГТК в реестрах лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

Таможенная деятельность организаций, зарегистрированных в таможенных реестрах на 10 февраля 2023 года, исходя из видов оказываемых таможенных услуг, позволяет создавать для участников внешнеэкономической деятельности благоприятные условия для проведения внешнеторговых и хозяйственных операций. Так, согласно Реестру таможенных представителей [228], электронное таможенное декларирование с использованием декларации на товары при перемещении экспортно-импортных товаров в рамках внешнеторговой сделки осуществляют 77 организаций, в числе их: ООО «ТранзитГарант-ЭМ», ООО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод плюс», Республиканское унитарное предприятие «Белтаможсервис» и др.

Реестр владельцев складов временного хранения товаров [228] включает 71 организацию, среди них: ОАО «Торгово-логистический центр «Озерцологистик», ОАО «Гродно Азот», ЗАО «Холдинговая компания «Пинскдрев» и др. В Реестр владельцев таможенных складов [228] входят 77 организаций, в числе которых: ООО «Табак-инвест», ЗАО «Несвижский», ОАО «Брестский завод бытовой химии» и др.

Реестр владельцев свободных складов [228], насчитывает 2 организации: ООО «ВЛАТЕ Логистик» и РУП «Белтаможсервис». На территории свободного склада может осуществляться предпринимательская и иная деятельность в соответствии с национальным законодательством. При заявлении таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории свободных складов могут осуществляться не только операции по хранению и погрузке/разгрузке товаров, но и по переработке, обработке, изготовлению товаров, включая сборку, разборку, монтаж, подгонку, а также ремонту или техническому обслуживанию товаров и т.д. В соответствии с такой таможенной процедурой товары размещаются и используются на свободном складе без уплаты таможенных пошлин и налогов.

В Реестре владельцев магазинов беспошлинной торговли [228] содержится 89 организаций, в их числе: ООО «МаркетЛига», ООО «Беламаркет ХЕЛЕНА ВАЛЕРИ», Торговое республиканское унитарное предприятие «Дипмаркет» и др. Таможенная процедура беспошлинной торговли заявляется в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары находятся и реализуются в розницу в магазинах беспошлинной торговли без уплаты в отношении иностранных товаров таможенных платежей.

Реестр таможенных перевозчиков [228] включает 136 организаций, в числе которых: ЗАО «Автокомбинат №3», Транспортное унитарное предприятие «БелПАМ», ОАО «ГомельАТЭП» и др. осуществляют перевозку (транспортировку) по таможенной территории ЕАЭС товаров, находящихся под таможенным контролем.

Реестр уполномоченных экономических операторов ЕАЭС [228] содержит 334 организации (включенных в реестр с 10.01.2018 г.), в числе их: ООО «Агропродукт», ОАО «Речицадрев», ОАО «БЕЛФА» г. Жлобин и др. Уполномоченный экономический оператор (добросовестный участник внешнеэкономической деятельности) вправе пользоваться специальными упрощениями на таможенной территории Союза при выпуске товаров, обеспечении гарантии уплаты таможенных платежей и их уплате, таможенном контроле и т.д., что, безусловно, выступает стимулирующим фактором для деятельности в таможенной сфере.

Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности на 25 января 2023 года включает в количественном выражении 241 товаров, контролируемых таможенными органами Республики Беларусь [260].

В соответствии с мероприятиями по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [254] необходимо углублять развитие рынка таможенных услуг в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Основополагающим в проведении единого таможенного регулирования на таможенной территории ЕАЭС является метод таможенно-тарифного ре-

гулирования внешнеторговой деятельности. Главным инструментом таможенно-тарифного регулирования служит Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС).

Если обратиться к эволюционным истокам, то именно таможенные сборы, начиная с IV–III вв. до нашей эры, выполняя «защитительную функцию», находились на страже экономических интересов государства и общества. Купцы, отправляясь на территории заморских государств, готовы были заплатить любые таможенные сборы для того, чтобы обезопасить перемещение товаров и сохранить себе жизнь в непростых условиях путешествий. А многообразие видов таможенных сборов («мытное», «ручейное», «весовое», «солевое», «медовое» и проч.) обеспечивало наполняемость казны княжеств и государств. При этом не было деления на внешнюю и внутреннюю торговлю. Впоследствии повышенные ставки таможенных пошлин превратились в акцизы в целях сбора средств на укрепление городов [276, с. 284].

С развитием общественно-экономических формаций совершенствуется таможенное обложение. В XX в. в рамках деятельности Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации, Конференции ООН по торговле и развитию, а также в ряде межгосударственных многосторонних соглашений достигнута договоренность о применении международных принципов и правил в применении ввозных таможенных пошлин [263].

В правилах международной торговли закрепляется национальный режим внутреннего налогообложения к импорту по аналогии как к товарам отечественного производства. Однако при таком подходе не исключено возникновение международных торговых конфликтов и торговых войн. Как отмечает Щебарова Н.Н. «...непосредственной причиной торговых конфликтов становятся таможенные, территориальные, ценовые... и др. запреты и ограничения, в том числе законодательные...» [285]. Основным рычагом управления внешнеэкономической деятельностью и инструментом торговых конфликтов выступают таможенные пошлины, объединенные в таможенные тарифы [261]. Торговые конфликты, как правило, возникают между богатыми странами из-за рынков сбыта продукции.

В XX в. произошли автомобильные, нефтяные, сигаретные, лососевые торговые конфликты. Торговый конфликт в 2002 г. между США и Россией: запрет на ввоз американского мяса птицы, в США – установление высокого тарифа на российскую сталь. Экономический ущерб для каждой из стран составил около 500–700 млн долл. США [285].

Яблочная война между Мексикой и США (1997 г.), в связи с введением компенсационного тарифа в отношении некоторых сортов американских яблок в ответ на помидорную войну США в части мексиканских помидоров. Банановая война между Европейским союзом (ЕС) и США, этому в 1993 г. послужило решение ЕС о беспошлинном ввозе бананов в отношении одних латиноамериканских стран и высоком таможенном тарифе – для других. В

1995 г. рыбная война между Испанией и Канадой по вылову трески в Атлантике и др. В рамках торговой войны между США и Китаем в 2020 году средний тариф США составил 19,3% в отношении импорта товаров на сумму 550 млрд долл. США, в то же время средний китайский тариф достиг 20,3% [279].

В современных условиях жесткой международной конкурентной политики инициаторы санкционного режима превращают таможенные пошлины в карающий меч. Так, США приостановлено действие недискриминационного тарифного режима для импорта товаров из Российской Федерации и Республики Беларусь и введены ставки таможенных пошлин. Великобританией установлены дополнительные ввозные таможенные пошлины в размере 35% в отношении ряда товаров, импортируемых из России и Беларуси. Австралией отменен режим наибольшего благоприятствования в торговле для Российской Федерации и Республики Беларусь и применение в отношении импорта из наших стран ввозной таможенной пошлины в размере 35% от стоимости товара [174].

Единое таможенное регулирование на таможенной территории Беларуси, России, Казахстана, Армении служит эффективным инструментом внешнеторговой политики и пополняет доходы бюджетов государств-членов ЕАЭС. Объемы поступления ввозных таможенных пошлин в республиканские бюджеты государств-членов ЕАЭС (в млн долл. США) представлены в табл. 2.7.

Таблица 2.7

Объемы поступления ввозных таможенных пошлин
в республиканские бюджеты государств-членов ЕАЭС (в млн долл. США)

Годы/страны ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	128,7	115,5	150,4	166,1	335,9	463,4	685,6
Беларусь	543,6	484,8	584,0	623,6	669,3	633,8	709,1
Казахстан	63,0	52,5	50,2	111,7	51,8	45,9	47,4
Кыргызстан	138,0	191,4	239,3	265,7	60,8	221,9	244,5
Россия	9 149,7	8 205,9	9 904,9	10 498,0	10 855,7	9 555,3	10 331,0
Всего	10 023,0	9 050,1	10 928,8	11 665,1	11 973,5	10 920,3	12 017,6

Источник: Составлено автором на основе [275].

Как видно из табл. 2.7, ввозные таможенные пошлины, взимаемые на таможенной территории ЕАЭС, являются стабильным источником доходов республиканских бюджетов государств-членов ЕАЭС, несмотря на имеющиеся место ковидные и санкционные ограничения при совершении внешне-торговых операций.

В качестве финансовых инструментов единого таможенного регулирования, обеспечивающих экономическую безопасность на таможенной территории ЕАЭС, выступают таможенные платежи. В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС (ст. 46) к таможенным платежам наряду с ввоз-

ными таможенными пошлинами относятся также вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость (НДС), взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы [259]. Таможенными органами также взимаются специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и утилизационный сбор.

В правильности исчисления таможенных платежей значимую роль играет база таможенного обложения. Формирование которой требует профессиональных знаний в отношении ее элементов: идентификация товаров на основании Единой ТН ВЭД ЕАЭС, определение страны происхождения и таможенной стоимости товара, применение таможенных процедур. Классификация товаров служит базисом для установления их стоимости на основе объективных критериев и обоснованного расчета таможенных платежей. Указанные в декларации на товары коды ТН ВЭД ЕАЭС служат основанием для возможного предоставления налоговых льгот по НДС и акцизам по конкретным товарным позициям ввозимых и реализуемых товаров, в том числе во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС.

Подтверждение происхождения товаров необходимо для возможного применения тарифных и нетарифных мер регулирования в отношении внешнеторговых операций, а также обеспечения учета товаров в статистике внешней торговли. В обеспечении функционирования зон свободной торговли и применения преференциальных соглашений очень востребованным является подтверждение происхождения товаров.

Определение происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, осуществляется в целях и по правилам определения происхождения товаров [222, 221]. Определение происхождения товаров, вывозимых с таможенной территории ЕАЭС, осуществляется по правилам, установленным ЕЭК. Согласно Правилам определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальные правила определения происхождения товаров) для товаров, происходящих из государств-участников зоны свободной торговли в целях применения тарифных преференций при их ввозе, необходимо представление таможенным органам государств-членов ЕАЭС оригинала сертификата о происхождении товара: по форме «СТ-1» – в рамках зоны свободной торговли стран Содружества Независимых Государств (СНГ); по форме «СТ-2» – в рамках зоны свободной торговли с Сербией; по форме «СТ-3» – в рамках зоны свободной торговли с Ираном; по форме «EAV» – в рамках зоны свободной торговли с Вьетнамом.

Следует отметить, что механизм правил определения происхождения товаров умело используется в противодействии западным экономическим санкциям в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Базой для исчисления таможенных пошлин, косвенных налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, по которым установлены адвалорные ставки, является таможенная стоимость товаров. В отношении ввозимых товаров, исходя из международной практики определение таможенной стоимости, производится путем применения методов: по цене сделки с ввозимым товаром; по цене сделки с идентичным товаром; по цене сделки с однородным товаром; на основе вычитания стоимости; на основе сложения стоимости; на основе резервного метода. В случае, если основной метод по цене сделки с ввозимым товаром не может быть применен, используются последующие методы. За исключением методов сложения и вычитания, которые могут применяться в обратном порядке. Таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории Союза, определяется по правилам бухгалтерского учета в соответствии с национальным законодательством государств-членов ЕАЭС.

В развитие статьи 38 Таможенного кодекса ЕАЭС принято Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 июня 2018 г. № 103 «Об утверждении Порядка отложенного определения таможенной стоимости товаров» [202] (далее – Решение). Согласно данному Решению импортерам предоставлена возможность производить уплату таможенных платежей, исходя из заявленной предварительной суммы таможенной стоимости товара. Предоставление документов для подтверждения точной величины таможенной стоимости товара служит основанием для определения окончательного расчета размера таможенных платежей.

При этом уплата таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, дополнительно начисленных исходя из точной величины таможенной стоимости товаров, производится не позднее срока заявления точной величины таможенной стоимости товаров.

В зависимости от заявленных таможенных процедур, содержащихся в зависимости статуса заявляемых товаров как правило льготный финансово-экономический механизм, осуществляется уплата таможенных платежей. Статьей 127 Таможенного кодекса ЕАЭС установлено 17 таможенных процедур [259], которые можно сгруппировать, определив в четыре группы [258]: основные, экономические, завершающие и специальные. Выпуск для внутреннего потребления, экспорт, таможенный транзит выступают в качестве основных таможенных процедур и регулируют внешнеторговые операции купли-продажи товаров, а также транспортировку товаров. С использованием экономических таможенных процедур производится временный ввоз, помещение товаров для хранения; осуществляются экономические операции переработки ввезенных сырья, материалов, товаров на таможенную территорию ЕАЭС, а также при необходимости вывоза товаров на переработку за ее пределы.

К завершающим таможенным процедурам относятся таможенные процедуры реимпорта, реэкспорта, уничтожения, отказа в пользу государства.

Специальные таможенные процедуры – это беспошлинная торговля, свободная таможенная зона, специальная таможенная процедура, временный вывоз.

С учетом изложенного, элементы базы таможенного обложения, выстроенные на уровне наднационального евразийского законодательства, создают обеспечение экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС.

В целях совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС в соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [254] необходимо расширение применения цифровых технологий в таможенном регулировании и внедрение технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц; совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесение соответствующих изменений в акты органов ЕАЭС; обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля; унификацию электронного документооборота между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности и др. Названные новшества направлены на оптимизацию базы таможенного обложения при расчете таможенных платежей.

Применение ЕТТ ЕАЭС обеспечивает устойчивое развитие внешней торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами. Так, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), оборот внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС с третьими странами за 2021 год вырос на 35,1 % по сравнению с 2020 годом и составил 846,4 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров – 527,9 млрд долл. США, импорт – 318,5 млрд долл. США. По сравнению с 2020 годом объем внешнеторгового оборота увеличился на 35,5 %, или на 221,8 млрд долл. США, экспорт – на 44,7 % (на 163,1 млрд долл. США), импорт – на 22,6 % (на 58,7 млрд долл. США). При этом в числе основных покупателей экспортируемых государствами-членами ЕАЭС товаров выступает ЕС – 41,9 % (в 2020 г. – 37,6 %). В страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества поставлено 28,4 % всех экспортированных товаров (в 2020 г. – 29,7 %), из них в Китай – 15,2 % (16,4 %), США – 3,6 % (3,2 %), Южную Корею – 3,6 % (3,7 %). На страны СНГ приходится 5,8 % экспорта ЕАЭС (в 2020 г. – 6,3 %) [192].

Применяемые санкции в отношении России и Беларуси вносят сложности в торговлю и других государств-членов ЕАЭС. Как отмечает, Махмутова Е.В. «экономические санкции, введенные... странами Запада, фактически стали первым серьезным испытанием для ЕАЭС» [173]. Безусловно, экономические санкции в условиях действия механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин на таможенной территории ЕАЭС повлияли и на доходную часть бюджетов государств-членов ЕАЭС. Вместе с тем, в рамках многосторонней торговой системы все государства-члены

ЕАЭС с пониманием относятся к сложившейся ситуации санкционной политики и поддерживают решения ЕЭК в части проводимой работы по снижению последствий санкционного режима.

В целях противодействия санкциям в ЕАЭС утвержден Перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС в сферах таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, внутреннего рынка и кооперации, финансовых и валютных рынков, международного экономического сотрудничества [28]. Перечень мер состоит из 4 разделов и 34 мероприятий. В первом разделе «Таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, защитные меры» установлено снижение ставок ввозных таможенных пошлин и предоставление тарифных льгот на товары критического импорта, принятие единых мер нетарифного регулирования в отношении экспорта отдельных видов товаров для сохранения целостности внутреннего рынка Союза, принятие мер, направленных на сокращение сроков совершения таможенных операций и их упрощение.

Во втором разделе «Внутренний рынок и кооперация» определены мероприятия в целях стимулирования взаимных инвестиций и развитие экономик государств – членов ЕАЭС. В третьем разделе «Финансовые и валютные рынки» предусмотрено расширение использования национальных валют при осуществлении расчетов во взаимной торговле.

В четвертом разделе «Международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями:» ставится цель расширения торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и устранение технических барьеров во взаимной торговле.

Временно обнулены ставки ЕТТ ЕАЭС по 1650 товарным позициям критического импорта. Включая продовольствие и товары, используемые в их производстве, мясо, молочную продукцию, овощи, семена подсолнечника, соки, сахар, какао-порошок, аминокислоты, крахмал и т.д. Одновременно предоставлены льготы в отношении товаров для производства фармацевтической, металлургической и электронной продукции; для развития цифровых технологий; для производства продукции легкой промышленности, а также применяемых в строительной и транспортной отраслях [176].

Таким образом, таможенное обложение посредством таможенных пошлин осуществляет важную роль в регулировании внешнеторговых операций и противодействии санкционному режиму в условиях таможенной территории ЕАЭС. Необходимо шире использовать возможности ЕТТ ЕАЭС для стимулирования критического импорта товаров и защиты внутреннего рынка ЕАЭС в борьбе с санкционным режимом.

Особое внимание в работе по противодействию санкциям уделяется сферам логистики, импортозамещения и технологической модернизации, используя новые подходы к финансированию кооперационных проектов. В Республике Беларусь в Каталог продукции, относимой к импортозамещаю-

щей, включены производимые белорусские товары для машиностроительной, строительной, металлургической, нефтехимической, стекольной, электроэнергетической и других отраслей [193].

Утвержден Перечень потребительских товаров, предлагаемых для освоения их производства, выпуска импортозамещающей продукции и развития ассортимента с учетом конъюнктуры рынка в 2023 году. К таким товарам относятся: товары, производство которых осуществляется в республике, но в недостаточном количестве и ассортименте, или которые не полностью удовлетворяют спрос по отдельным параметрам (электротовары, инструменты, средства защиты растений в личных подсобных хозяйствах и др.), а также товары, не производимые в республике (электропылесосы, многооперационные швейные машины, электроутюги и др.) [215].

В рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» одной из основных задач является «обеспечение технологического развития отечественной промышленности на основе создания и внедрения прорывных, ресурсосберегающих, экологически безопасных промышленных технологий для производства конкурентоспособной наукоемкой продукции» [198].

Республика Беларусь развивает импортозамещение и в сотрудничестве с другими государствами-членами ЕАЭС, при этом оказывается финансовая поддержка организациям, которые занимаются импортозамещением. «Речь о том, чтобы создать свой электробус на базе автокомпонентов из стран ЕАЭС...» – отмечает Первый заместитель Министра экономики Юрий Чеботарь [86].

Следует отметить, что введенные санкции в отношении России и Беларуси вынуждают выстраивать новые направления взаимодействия с иностранными государствами в целях обеспечения экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС. В противодействие западным экономическим санкциям принят Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [196], которым допускается ввоз на территорию Республики Беларусь и введение в гражданский оборот товаров, в которых содержатся объекты интеллектуальной собственности, без согласия правообладателей из иностранных государств. Аналогичный законодательный акт принят в Российской Федерации.

В целях реализации 28 союзных программ интеграции Беларуси и России, утвержденных Декретом Высшего Государственного Совета №6 от 4 ноября 2021 г. «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» [197] взят новый старт на углубление двухсторонней интеграции Беларуси и России посредством введения новых экономических механизмов в условиях таможенной территории ЕАЭС. Для усиления обеспечения экономической безопасности

в условиях таможенной территории ЕАЭС в части информационного взаимодействия, совместного таможенного контроля, категорирования лиц, совершающих таможенные операции, создан в структуре Таможенного комитета Союзного государства Беларуси и России Межгосударственный центр для координации работы по управлению рисками, а также реализации аналитических функций и мониторинга совершения таможенных операций.

Реализация обозначенных направлений таможенных преобразований в рамках интеграции позволит обеспечить единообразие в таможенном регулировании и послужит дальнейшему применению их другими государствами-членами ЕАЭС.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве обоснования при совершенствовании таможенного законодательства и проводимой работы по противодействию санкциям на таможенной территории Союза.

2.3. Новая экономическая реальность и ее влияние на уровень глобальной экономической безопасности

По прошествии трёх лет после того, как пандемия COVID-19 стала причиной самого глубокого кризиса со времён второй мировой войны, мировая экономика вновь находится под воздействием достаточно серьёзных угроз. Можно говорить о том, что даже в том случае, если удастся нейтрализовать негативные факторы, обуславливающие глобальную рецессию, последствия воздействия таких факторов, проявляющихся в экономическом спаде, росте безработицы и сопровождающихся высоким уровнем инфляции будут ощущаться в течение многих лет.

Резкое ухудшение геополитической обстановки, связанное с началом проведения Специальной военной операции в Украине, стало одним из главных негативных факторов, оказавших влияние на мировую торговлю, объём промышленного производства, цены на сырьевые товары, инфляцию и т.д.

Можно предположить, что в сложившейся ситуации рост производства существенно снизится во всех странах за исключением нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Северной Африки, где выгоды от повышения мировых цен на углеводородное сырьё для стран-экспортёров превысят последствия воздействия негативных факторов для стран с развитой экономикой, являющихся странами-импортёрами.

Эксперты Всемирного банка утверждают, что мировая экономика в 2022 году демонстрирует существенное замедление роста после стремительного восстановления в 2021 году. Замедление роста экономики проходит на фоне рекордного роста инфляции. И хотя существует прогноз, что глобальная инфляция вернется к уровню 2019 года в 2024 году [63, с. 53], существует до-

статочной высокой вероятности того, что это вряд ли произойдёт, при условии сохраняющихся угроз в сфере международной торговли сырьевыми товарами (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Прогноз развития глобальной экономики, %

Показатели	2020	2021	2022*	2023*
Объём производства в мире, в том числе:	-3,1	6,1	3,2	2,9
Страны с развитой экономикой	-4,5	5,2	2,5	1,4
Страны с развивающейся экономикой, в том числе:	-2,0	6,8	3,6	3,9
КНР	2,2	8,1	3,3	4,6
Индия	-6,6	8,7	7,4	6,1
Россия	-1,8	6,7	-1,4	0,9
Бразилия	-3,9	4,6	1,7	1,1
Объём мировой торговли товарам и услугами, в том числе:	-7,9	10,1	4,1	3,2
Страны с развитой экономикой	-8,8	9,1	5,3	3,2
Страны с развивающейся экономикой, в том числе:	-6,2	11,7	2,2	3,3
Цены на сырьевые товары (\$), в том числе:				
Сырая нефть	-32,7	67,3	50,4	-12,3
Не топливные товары	6,7	26,1	10,1	-3,5
Мировые потребительские цены, в том числе:	3,2	4,7	8,3	5,7
Страны с развитой экономикой	0,7	3,1	6,6	3,3
Страны с развивающейся экономикой	5,2	5,9	9,5	7,3

*прогноз

Источник: прогнозы Всемирного Банка

По сути, сложившуюся ситуацию можно назвать стагфляцией мировой экономики. Здесь необходимо пояснить, что на сегодняшний день единого понимания и определения категории «стагфляция» в мировой экспертной среде не выработано. Как правило, эта категория используется для описания сочетания высокого уровня инфляции и низкого уровня экономического роста в сочетании с высоким уровнем безработицы [6, 66].

Ретроспективный анализ динамики уровня глобальной инфляции показал, что основные усилия большинства стран мира были сосредоточены на снижении ее уровня. С 1974 года она снизилась с 16,9% до 2,3% в 2019 г. (рис. 2.8).

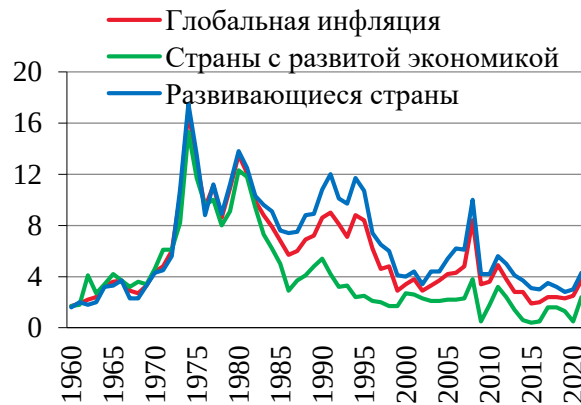

Рис. 2.8. Динамика уровня инфляции, % в год
Источник: статистика МВФ; статистика Всемирного Банка

Динамика снижения уровня инфляции была единой для всех стран, однако в экономически развитых странах она снизилась с 15,3% в 1974 году до 1,3% в 2019 году, а в развивающихся странах с 17,5% до 2,6% за тот же период.

Снижение уровня инфляции было обусловлено достаточно серьезным вниманием денежно-кредитных и бюджетно-налоговых органов власти к обеспечению стабильности цен в качестве основы формирования и реализации денежно-кредитной политики, и, помимо этого, стремительной глобализацией и либерализацией товарных, трудовых и финансовых рынков [28]. Фактически снижение уровня инфляции в период с начала 90-х годов прошлого столетия до начала XXI века стало серьезным негативным фактором, обуславливающим дефляцию. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что этот фактор относился к странам с развитой экономикой.

С начала 2020 года наблюдалась высокая волатильность уровня глобальной инфляции (рис. 2.9)

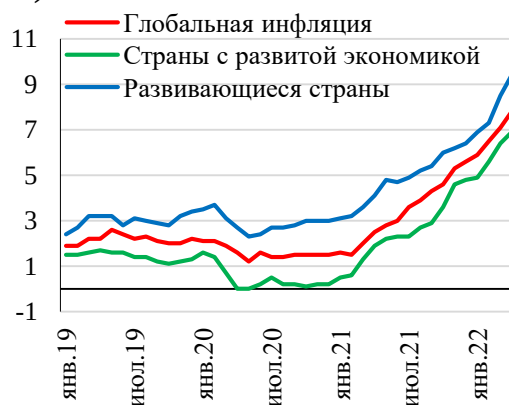

Рис. 2.9. Динамика уровня инфляции, % в месяц
Источник: статистика МВФ; статистика Всемирного Банка

В начале пандемии COVID-19, т.е. в период с января по апрель 2020 года глобальная инфляция снизилась на 1% на фоне стремительного падения

спроса и падения цен на энергоносители. Однако уже в мае 2020 года уровень инфляции начал подниматься. Это было обусловлено ростом цен на энергоносители и продовольствие, а также некоторому восстановлению активности на фоне ослабления карантина. В 2022 году резкий рост цен на сырьевые товары, вызванный введением санкций в отношении России, нарушение логистических цепочек поставки товаров и ограничение передвижения в КНР, стали причиной стремительного роста цен на энергоносители и продовольствие, что, в свою очередь, повлияло на повышение уровня глобальной инфляции.

Статистические данные МВФ показывают, что глобальная инфляция продолжает рост [68]. С конца 2021 года потребительские цены росли достаточно высокими темпами (рис. 2.10).

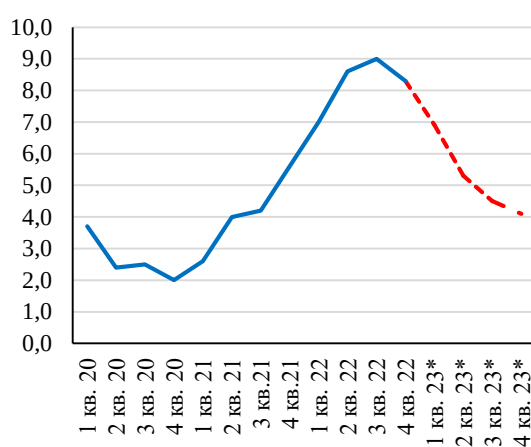

Рис. 2.10. Динамика глобальной инфляции (*прогноз), %

Источник: статистика МВФ

По сути, рост цен на энергоносители и продовольствие, а также снижение спроса в некоторых секторах экономики и прочее, привели к росту уровня инфляции. Так в США и Великобритании индекс потребительских цен к середине 2022 года вырос на 9,1%, показав самые высокие темпы роста за последние 40 лет. В Зоне евро инфляция в середине 2022 года достигла показателя 8,6%. В развивающихся странах уровень инфляции к середине 2022 года достиг 9,8% [55]. Темпы роста заработной платы ниже, чем темпы роста инфляции как в странах с развитой экономикой, так и в странах с развивающейся экономикой, что существенным образом, снижает покупательную способность домохозяйств, что свидетельствует о наличии достаточно серьёзных угроз глобальной экономической безопасности.

Для нейтрализации этих угроз центральные банки ряда развивающихся стран приняли риски повышения процентных ставок по кредитным ресурсам, однако такие риски, в свою очередь, стали фактором существенного повышения стоимости долгосрочных заимствований. Такое повышение привело к достаточно резкому снижению стоимости акций, что привело к снижению темпов экономического роста.

Таким образом, можно считать вполне справедливым, что на сегодняшний день остаётся угроза того, что уровень инфляции продолжит рост в относительно долгосрочной перспективе. Это произойдёт в случае продолжения роста цен на энергоносители и продовольствие. Угроза сохранения высокого темпа роста инфляции вынудит центральные банки стран с развитой экономикой принять риски по ужесточению финансовой политики, что, в свою очередь, станет фактором замедления экономического роста и даже скатывания экономик некоторых стран в рецессию. По сути, это означает серьёзное снижение уровня глобальной экономической безопасности.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что перед началом пандемии COVID-19 рост глобальной экономики достиг максимального за десять лет снижения в 2,6% (рис. 2.11).

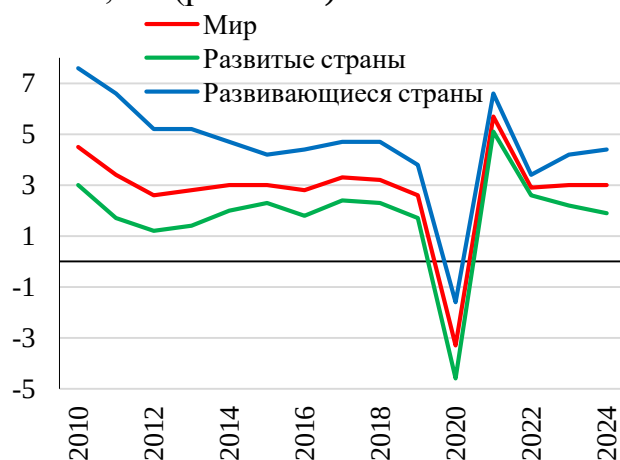

Рис. 2.11. Динамика экономического роста, %
Источник: статистика Всемирного банка

Важно учитывать, что десятилетия перед началом пандемии COVID-19 были отмечены целым рядом кризисов, последствия которых выражались в снижении объёма производства [46]. После восстановления экономики от последствий глобального финансового кризиса 2007–2009 годов последовал экономический кризис стран зоны евро в 2010–2012 гг. и др., обозначили серьёзные угрозы финансовой безопасности; резкое падение цен на сырьевые товары в 2011–2016 годах негативным образом, повлияло на темпы роста экономики, в первую очередь, в странах с развивающейся экономикой.

Эксперты Всемирного банка считают, что темпы роста глобальной экономики снизятся в 2022 году до уровня 2,9%, и до уровня 3,0% в 2023 году. Локомотивом роста глобальной экономики, по мнению этих экспертов, должны стать страны с развитой экономикой, однако восстановление будет в значительной степени сдерживаться странами с развивающейся экономикой, в которых объём производства останется приблизительно на 5% ниже показателя до пандемии COVID-19 [63, с. 58]. Таким образом, говорить о повышении уровня глобальной экономической безопасности преждевременно.

Более того, эксперты МВФ утверждают, что сегодняшнее состояние дел делает перспективы повышения темпов роста экономики весьма неопределёнными [55]. В экспертной среде существенно повысились опасения по поводу надвигающейся рецессии. К примеру, эти эксперты на основе информации о ценах на активы оценивают вероятность начала рецессии в странах G7 в 15% (рис. 2.12).

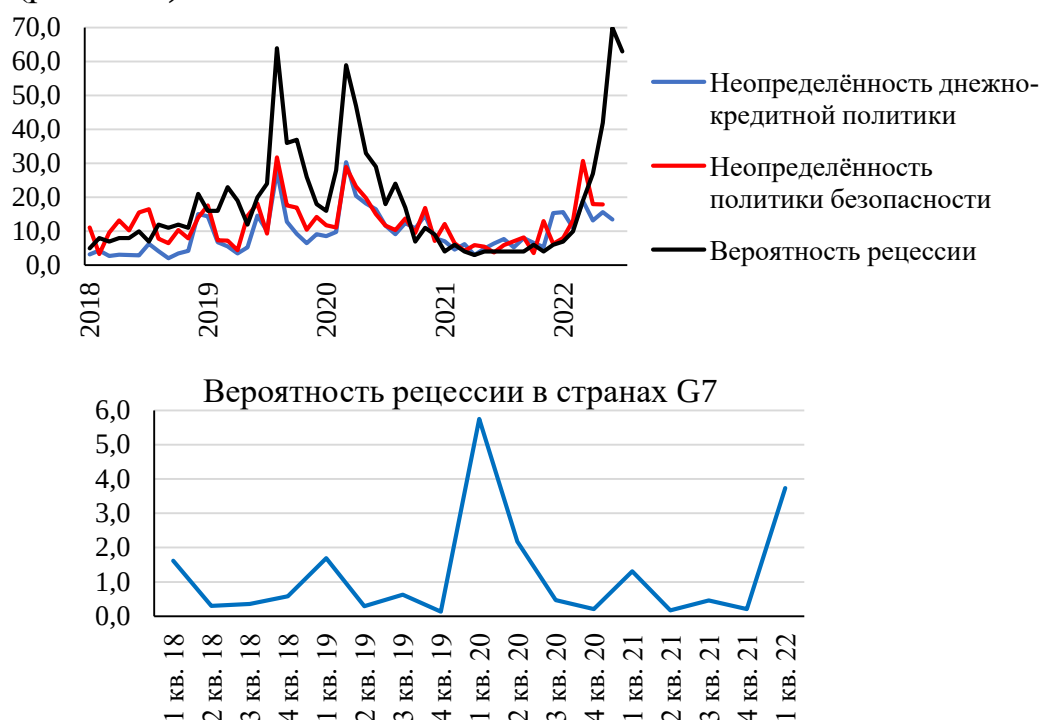

Рис. 2.12. Вероятность возникновения угроз рецессии, коэффициент
Источник: статистика МВФ

По мнению экспертов и аналитиков Федерального резервного банка Атланты техническая рецессия, определяемая как два последовательных квартала снижения, с большой долей вероятности началась в 1 квартале 2022 года [20].

В целом, справедливым будет утверждение о том, что влияние негативных факторов усилится, и повлияет на возникновение новых угроз глобальной безопасности.

Необходимо понимать, что начало специальной военной операции на Украине, и последовавшие за этим санкции в отношении России, существенным образом, повлияли на рынок энергоносителей. Это событие оказало существенное влияние на рост цен на энергоносители (рис. 2.13).

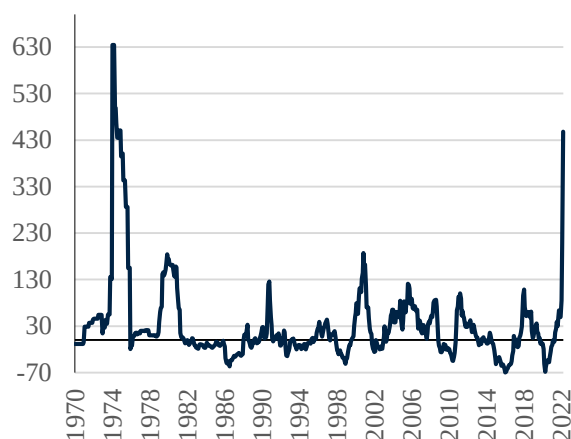

Рис. 2.13. Динамика цен на нефть, %
Источник: статистика стран ОПЕК

Такой рост начался в середине 2020 года вследствие ограничений, принятых в связи с пандемией COVID-19. В результате, в начале 2022 года цены на энергоносители выросли в четыре раза в сравнении с аналогичным периодом 2020 года. Этот рост стал самым значительным, начиная с момента введения так называемого «нефтяного эмбарго» 1973 года.

Не вызывает споров утверждение о том, что рост цен на рынке сырьевых товаров приведёт к существенному снижению величины реальных располагаемых доходов, повышению издержек в реальном секторе экономики, ухудшению в финансовой сфере в странах-импортёрах.

Некоторые страны-экспортёры, вне всякого сомнения, получают определённую выгоду, однако вполне вероятной реакцией стран-импортёров станут риски стимулирования сокращения спроса за счёт создания новых инновационных источников энергоснабжения.

Не является секретом то, что одним из основных факторов, повлиявшим на возникновение угроз на рынке сырьевых товаров стали последствия санкций, введённых в отношении России, поскольку, именно Россия является одним из наиболее крупных игроков на рынках торговли природным газом, углём и сырой нефтью (рис. 2.14).

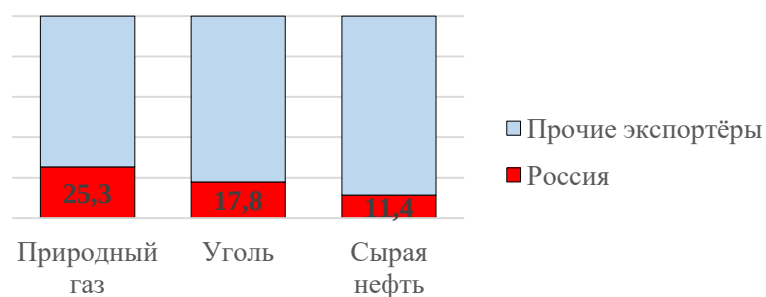

Рис. 2.14. Доля России в мировом экспорте энергоносителей, %
Источник: статистика ВР; статистика МЭА; статистика Всемирного Банка

Следует понимать, что нейтрализация влияния этого фактора будет находиться в непосредственной зависимости от того, насколько эффективными будут попытки увеличения импорта из альтернативных источников, а также от успешности попыток снижения спроса на энергоносители.

Уже 6 апреля 2022 года члены МЭА для целей нейтрализации потенциальных угроз глобальной экономической безопасности приняли риск размещения на рынке 60 млн. баррелей сырой нефти из своих аварийных запасов в дополнение к 180 баррелям нефти из запасов США [49].

Необходимо понимать, что принятые в отношении России санкции носят ярко выраженный политический характер. Уже на сегодняшний день Европейский союз и США приняли решение в краткосрочной перспективе отказаться от импорта энергоносителей из России, а Россия практически прекратила экспорт природного газа в Европу.

Описанные факторы оказали влияние на рост цен на все энергоносители, включая уголь, природный газ, сжиженный газ и сырую нефть. Эксперты Всемирного банка отметили, что индекс цен на энергоносители в период с января по март 2022 года вырос на 34% [63, с. 81], в дополнение к 50-процентному росту в период с января 2020 года по декабрь 2021 года (рис. 2.15–2.17).

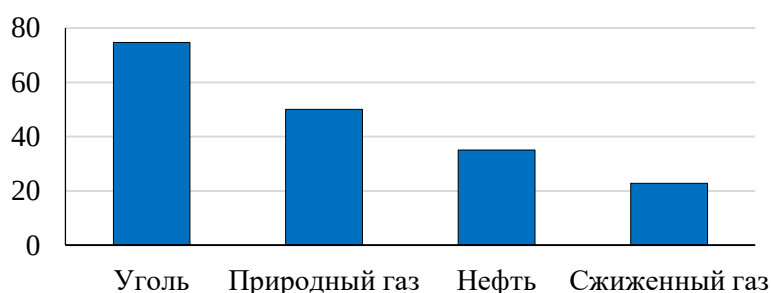

Рис. 2.15. Рост цен на энергоносители в 2022 году, %

Источник: статистика МЭА; статистика Всемирного банка

По мнению экспертов Всемирного банка, вполне вероятной будет ситуация при которой, цены на энергоносители к концу 2022 года в среднем вырастут на 50%, включая 81-процентный рост стоимости угля, 74-процентный рост стоимости природного газа и 42-процентный рост стоимости нефти.

Однако в 2023 году ситуация с большой долей вероятности изменится кардинальным образом. Эксперты Всемирного банка предполагают снижение цен на энергоносители на 11% на фоне существенного повышения в 2022 году, в 2024 году цены снизятся ещё на 12%. Однако цены на энергоносители останутся на 75% выше среднего уровня за последние пять лет и это с учётом того, что в 2022 году был зафиксирован рост цен на энергоносители в среднем на 60%. Всё это происходит на фоне введения эмбарго на поставки российской нефти европейским потребителям

Здесь необходимо понимать, что у России существуют определённые возможности для перенаправления экспорта энергоносителей в страны, которые не поддерживали санкции. Однако, эти риски ограничиваются доступностью инфраструктуры, угрозой существенного повышения транспортных расходов.

В первую очередь, это относится к возможности перенаправления поставок российского природного газа, который транспортируется по трубопроводам в Европу. В случае экспорта нефти, существуют определённые альтернативы российскому экспорту, включая запасы и дополнительное производство другими производителями. Однако, такие альтернативы не в состоянии заместить 100% российский экспорт нефти (рис. 2.16).

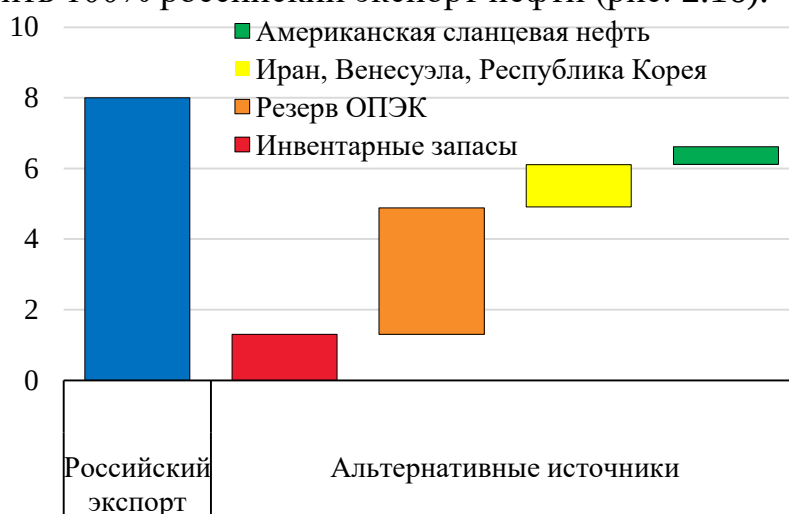

Рис. 2.16. Альтернативные источники нефти, млн. баррелей в сутки

Источник: МЭА; Всемирный банк

Важно понимать, что рост цен на энергоносители и потенциальные перебои в поставках, с большой долей вероятности станут негативным фактором, который окажет влияние на возникновение угроз в достаточно широком спектре отраслей промышленности включая пищевую, строительную, нефтехимическую, транспортную отрасль. Помимо этого, значительное воздействие будет оказано на уровень экономической безопасности отдельных компаний [45].

Вне всякого сомнения, рост цен на энергоносители должен рассматриваться в качестве реальной угрозы глобальной экономической безопасности, поскольку они приведут к существенному снижению темпов роста экономики в странах-импортёрах за счёт снижения реальных доходов, повышения производственных издержек, ужесточения финансовой политики. Некоторое повышение темпов роста экономики в странах-экспортёрах на основе улучшения условий торговли, некоторого расширения производства и роста инвестиций, в малой степени компенсирует замедление роста глобальной экономики.

Для оценки возможности определения, какие риски необходимо принять для нейтрализации потенциальных и реальных угроз глобальной экономической безопасности необходимо найти ответы на три вопроса: во-первых, в какой степени сегодняшний рост цен на энергоносители соотносится с подобной ситуацией в прошлом; во-вторых, какой опыт можно извлечь из прошлого; и в-третьих, каковы последствия реализации угрозы роста цен на энергоносители?

Итак, в какой степени сегодняшний рост цен на энергоносители соотносится с подобной ситуацией в прошлом.

Здесь важно учитывать, что сегодняшняя ситуация отличается от предыдущей тем, что существенно снизились возможности замены энергоносителей более дешевыми видами топлива, однако, в это же время энергоёмкость ВВП существенно снизилась, в сравнении с 70-ми годами прошлого столетия, а, следовательно, потребители менее подвержены влиянию относительным изменениям цен в краткосрочной перспективе.

Как мы уже отмечали, цены на нефть выросли более чем на 75% (в номинальном выражении) в сравнении с максимальным минимумом 2020 года, связанного с пандемией COVID-19, что является самым серьёзным повышением цен за любой двухлетний период начиная с 70-х годов прошлого столетия (рис. 2.16). Кроме этого, в рассматриваемый период резко выросли цены на все энергоносители, тогда как в предыдущие периоды, цены на нефть росли гораздо большими темпами, чем на уголь и газ.

Справедливости ради, следует отметить, что в реальном выражении, только в Европе цена на природный газ достигла рекордно высокого уровня (рис. 2.17).

Здесь важно понимать, что рост цен на энергоносители оказывает влияние на рост цен на другие сырьевые товары. К примеру, рост цен на природный газ привели к росту цен на удобрения, которые в 2022 году достигли максимального уровня 2010 года (рис. 2.18, 2.19).

По оценке некоторых экспертов, цены на сырьевые товары продемонстрировали резкий рост в начале 2022 года, после введения санкций в отношении России, под воздействием повышения спроса и ограничения предложения (рис. 2.20)

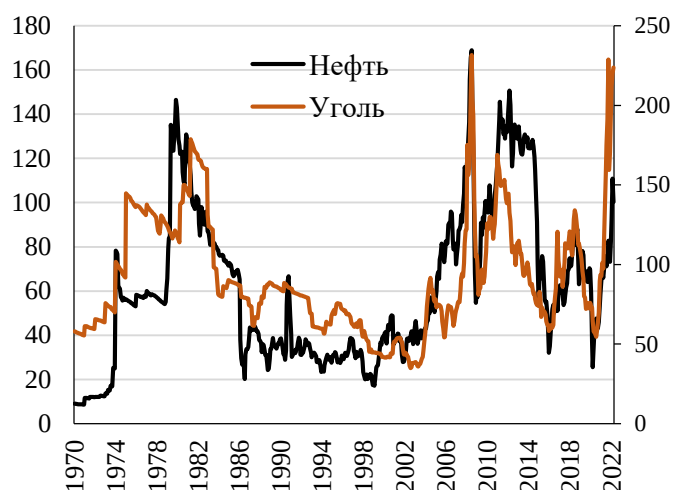

Рис. 1.17. Динамика цен на нефть (\$/баррель) и уголь (\$/ м.т)
Источник: статистика ОПЕК; статистика МЭА

Рис. 2.18. Динамика роста цен на природный газ, %
Источник: статистика МЭА

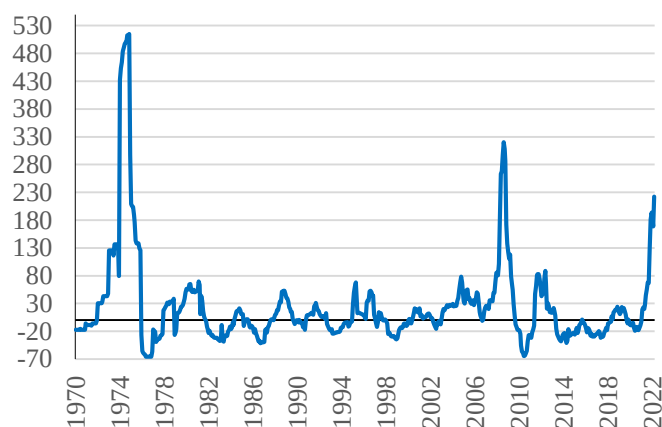

Рис. 2.19. Динамика цен на удобрения, %
Источник: статистика Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН

Рис. 2.20. Динамика мировых цен на сырьевые товары, %

Источник: статистика Всемирного банка; статистика стран ОПЕК; статистика Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН; статистика Международной организации производителей стали; статистика Международного института алюминия

Эксперты говорят о том, что опыт развития глобальной экономики за последние 50 лет показал, что существуют три группы рисков, позволяющих нейтрализовать угрозы, обусловленные колебанием цен на энергоносители: во-первых, это сокращение спроса; во-вторых, это замещение дорожающих энергоносителей более дешёвыми энергоносителями; в-третьих, это повышение предложения [3].

В качестве принятия риска снижения спроса, можно привести следующий пример: в период с 1979 по 1983 год наблюдалось снижение мирового спроса на нефть на 11%, или на 6 млн. баррелей в сутки. Такое снижение было обусловлено результатом глобальной рецессии. Принятый в 1982 году странами-импортёрами риск повышения энергоэффективности производств и поощрения замещения нефти обеспечили постоянное сокращение базового спроса. Помимо этого, свою роль сыграли изменения потребительских предпочтений, таких как переход к использованию более экономных в потреблении топлива автомобилей в США [12, с. 9]. С начала 2000-х годов замена нефти на альтернативные источники энергии снизилась, поскольку для производства энергии использовалось существенно небольшое количество сырой нефти. После достижения своего пика в 2005 году потребление сырой нефти в странах с развитой экономикой постоянно снижалось и к 2014 году снизилось на 14% [30].

В качестве менее эффективного риска можно привести следующий пример: в течение пяти лет с момента нефтяного кризиса, обусловленного Войной Судного дня и Иранской исламской революцией, вызвавшей перебои в импорте ближневосточной нефти, доля сырой нефти в энергобалансе стран с развитой экономикой сократилась более чем на 7%, вследствие запрета на строительство новых электростанций, работающих на мазуте, и их посте-

пенной замены атомными и угольными станциями. В развивающихся странах доля сырой нефти в энергобалансе сократилась на 4%, вследствие замены её природным газом. Последовавшее за повышением цен на нефть в 2008 году увеличение доли использования природного газа и возобновляемых источников энергии в энергобалансе, была обусловлена стремительным ростом добычи сланцевого газа в США, а также создание и внедрение инновационных технологий в сфере возобновляемых источников энергии. Однако следует отметить, что замена нефти другими энергоносителями, в ее основных текущих видах применения – транспорте и нефтехимии – оказалась более сложно реализуемой задачей.

В качестве наиболее эффективного риска, принятого для нейтрализации потенциальных и реальных угроз глобальной экономики в сфере обеспечения энергоресурсами, следует признать повышение предложения. Высокие цены на нефть, наблюдавшиеся в 70-х годах прошлого столетия, обусловили существенное повышение объёма инвестиций в добычу нефти странами, не входящими в ОПЕК. К таким инвестициям относились инвестиции: в месторождение «Залив Прудхо» на Аляске (США); морские месторождения Северного моря (Великобритания, Норвегия); морское месторождение «Кантарелл» (Мексика) и месторождение «Нефтеносные пески» (Канада) (рис. 2.21).

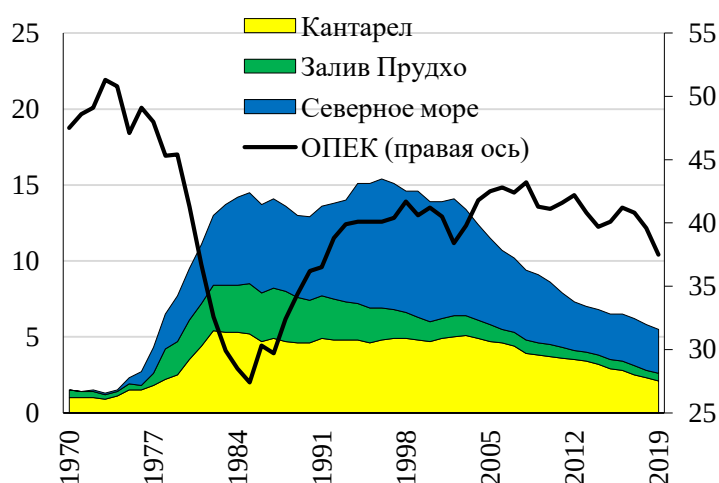

Рис. 2.21. Динамика объемов добычи нефти, %
Источник: статистика МЭА

Высокий и стабильный уровень мировых цен на нефть, также обуславливали развитие альтернативных источников сырой нефти. Одним из наиболее заметных из них стала разработка месторождений сланцевой нефти в США, добыча на которых, выросла с 0,6 млн. баррелей в сутки в 2008 году до 7,8 млн. баррелей в сутки в 2019 году, что привело к устойчивому росту общего объема добычи в США (рис. 2.22).

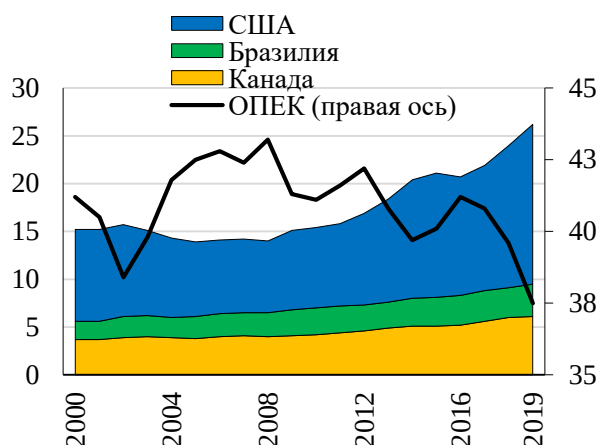

Рис. 2.22. Динамика объёма добычи нефти с 2000 года, %
Источник: статистика МЭА

Безусловно, тщательное и внимательное исследование опыта нейтрализации угроз в предыдущих периодах, имеет определяющее значение в процессе формирования и реализации Стратегии обеспечения глобальной экономической безопасности в настоящем.

Меры по повышению энергоэффективности и изменению потребительских предпочтений сыграли важную роль в значительном снижении спроса на нефть после нефтяных потрясений 1970-х годов. С другой стороны, политика, поощрявшая использование угля для производства электроэнергии, и контроль цен привели к экологическим проблемам и рыночным искажениям, соответственно [63, с. 84].

Таким образом, можно говорить о том, что к основным рискам, принятие которых, позволит существенным образом, снизить ущерб от реализации угроз глобальной экономической безопасности в сфере энергетики должны стать: повышение энергоэффективности, инвестиции в возобновляемые источники энергии и проведении политики, стимулирующей переход потребителей к низкоуглеродным технологиям.

Важно понимать, что цены на энергоносители оказывают влияние на рост глобальной экономики и уровень инфляции по различным каналам, включающим: непосредственное влияние на общие цены как импортёров, так и экспортёров; косвенное воздействие через торговлю на рынках других как сырьевых, так и не сырьевых товаров; на формирование и реализацию денежно-кредитной и фискальной политики; на инвестиционную неопределённость.

Изменения на мировых рынках нефти и энергоносителей сопровождаются значительным смещением реальных доходов от стран-импортёров энергоносителей, где склонность к расходованию, как правило, выше, к странам-экспортерам энергоносителей, которые, как правило, имеют более высокие средние нормы сбережений. Это, как правило, приводит к ослаблению глобального спроса в среднесрочной перспективе. Однако, конечное

воздействие более высоких цен на энергоносители на отдельные страны, зависит от широкого спектра факторов: доли нефти и иных энергоносителей в общем объёме экспорта либо импорта, величины сырьевых доходов их государственных бюджетов, а также возможности и способности принимать эффективные риски при возникновении угроз в денежно-кредитной и фискальной сферах.

Для потребителей повышенные затраты на потребление энергии являются причиной снижения реальных располагаемых доходов и сокращают потребление. Эти последствия особенно заметны в странах с большой долей импорта энергетических товаров. Для отдельных компаний рост цен на энергоносители, как правило, влечёт за собой значительное удорожание конечного продукта. Помимо перечисленного, для таких секторов экономики как транспорт, нефтехимия и сельское хозяйство возникают угрозы снижения инвестиционной привлекательности.

Эксперты считают, в странах-экспортёрах энергоносителей рост цен на них может стать фактором, обуславливающим возникновение угроз проциклического роста государственных расходов [2, 22, 23].

В качестве негативного фактора, помимо перечисленного, следует рассматривать то, что в странах-экспортёрах высокие цены на энергоносители могут стать причиной роста внутреннего кредитования и сокращения премии за страновой риск, что, в свою очередь, станет причиной притока капитала и роста курса национальной валюты. По мнению достаточно большого количества экспертов, резкое увеличение притока капитала может расцениваться как вызов, в случае, неэффективного его инвестирования. Данный тезис подтверждается долговыми кризисами в Латинской Америке в 80-х годах прошлого столетия [15, 42].

Эксперты МВФ и Европейского центрального банка, а также учёные Гентского университета ещё в 2012 году установили, что колебания цен на нефть, обусловленные резкими изменениями предложения, как правило, связаны со значительными изменениями в глобальном производстве, а также перераспределением доходов между экспортёрами и импортёрами нефти [52, с. 30; 11]. Исследования с использованием крупномасштабных макроэкономических моделей, проведённых экспертами Всемирного Банка в 2015 году, показали, что обусловленный предложением рост цен на нефть в среднем на 40% приведёт к снижению роста глобальной экономики примерно на 0,2–0,6% [4].

В странах-импортерах рост цен на нефть приводит к замедлению темпов роста экономики, поскольку существенным образом, снижаются реальные доходы домохозяйств и компаний. Исследование экспертов МВФ показали, что 40-процентное повышение цен на нефть может снизить темпы роста экономики приблизительно на 0,4–2,0% в зависимости от доли нефти в ВВП [54].

В странах-экспортёрах наоборот – помимо расширения нефтяного сектора рост цен на нефть, имеет целый ряд косвенных последствий. В большинстве стран-экспортёров доходная часть государственного бюджета находится в непосредственной зависимости от налогообложения нефтяного сектора, так что, более высокие цены на нефть, как правило, увеличивают доходы и могут спровоцировать бюджетную экспансию.

Несмотря на то, что объём производства в странах-экспортёрах может увеличиться на 0,6–4,8% в год при условии 40-процентного среднегодового роста цен на нефть [21], существует высокая вероятность возникновения угроз экономической безопасности: во-первых, бюджетная экспансия ведёт к существенному повышению государственных расходов, что может привести к росу дефицита бюджета; во-вторых, резкое повышение государственных расходов может привести к увеличению денежной массы, что в свою очередь приводит к росту инфляции.

Помимо опасностей вызванных повышением цен на нефть, некоторые страны столкнулись с фактом существенного роста стоимости природного газа. Эксперты Банка Англии утверждают, что 70-процентное повышение цен на природный газ приводит к снижению темпов роста мировой экономики на 0,4 процента в течение двух лет [47] (рис. 2.23).

Наибольший ущерб от реализации такой угрозы испытывают страны Европы, в следствие критической зависимости от поставок из России.

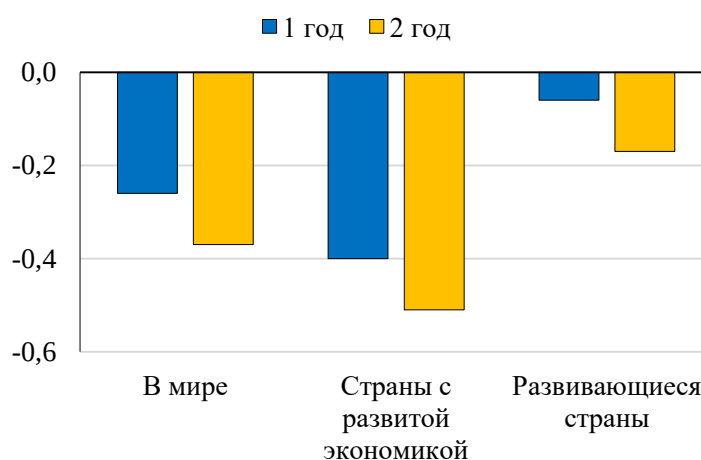

Рис. 2.23. Последствия влияния роста цен на природный газ на снижение темпов роста глобальной экономики, %

Источник: статистика МЭА; статистика Всемирного Банка

В целом, можно предположить, что рост цен на энергоносители может привести к замедлению темпов роста глобальной экономики на 0,5% по итогам 2022 года, и на 0,3% по итогам 2023 года, что в совокупности составит 0,8% к концу 2023 года. Страны с развитой экономикой к концу 2023 года испытают снижение темпов роста экономики 0,9%, в сравнении со странами-импортёрами нефти на 0,6% (рис. 2.24).

Тем не менее, описанный сценарий не является окончательным. Ситуация может существенно ухудшиться, в случае, введения эмбарго на экспорт российских энергоносителей в Европу, а также введение ЕС и США санкций против компаний, осуществляющих транспортировку, страхование и приобретение российских энергоносителей. Такой сценарий будет означать возникновение новых угроз на рынке энергоресурсов, что может привести к дополнительному замедлению темпов роста экономики на 0,4% по результатам 2022 года и 0,8% по результатам 2023 года.

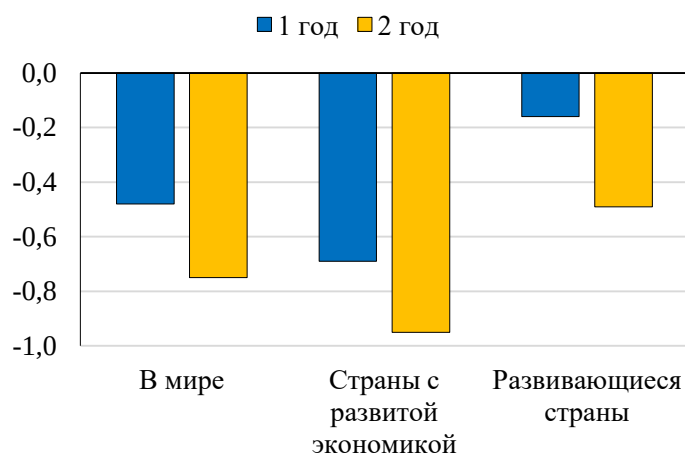

Рис. 2.24. Последствия влияния роста цен на энергоносители на снижения темпов роста глобальной экономики, %

Источник: статистика МЭА; статистика Всемирного Банка

Таким образом, в совокупности, реализация угроз в сфере торговли энергоносителями с большой долей вероятности снизит рост мировой экономики на 0,9% по результатам 2022 года и на 1,1% по результатам 2023 года, что в совокупности приведёт к снижению темпов роста мировой экономики на 2% в течение двух лет.

Общеизвестным является тот факт, что структура международной экономической безопасности включает три уровня: первый – национальная экономическая безопасность; второй – региональная экономическая безопасность; третий – глобальная экономическая безопасность.

Следовательно, региональная экономическая безопасность как составляющая международной экономической безопасности – это состояние экономических взаимоотношений в конкретном регионе мирового сообщества, обеспечивающее защиту от воздействия как потенциальных, так и реальных угроз.

Эксперты Всемирного Банка выделяют шесть регионов: Азиатско-Тихоокеанский регион; Восточная Европа и Центральная Азия; Латинская Америка и Карибский бассейн; Ближний Восток и Северная Африка; Южная Азия; Африка к югу от Сахары.

В данном исследовании наибольший интерес вызывает анализ негативных факторов в регионе «Восточная Европа и Центральная Азия» (далее по тексту – ЕЦА), поскольку именно в этом регионе находится Россия и большинство постсоветских стран, и помимо этого, именно в этом регионе проводится специальная военная операция, оказывающая непосредственное влияние на возникновение угроз глобальной экономической безопасности.

Проведённый анализ показал, что с 2020 года экономика стран ЕЦА находится под воздействием двух серьёзных негативных факторов: пандемии COVID-19 и последствия санкций принятых в отношении России, в связи с проведением специальной военной операции (далее по тексту – СВО). До начала СВО темпы восстановления региональной экономики снижались, в связи со снижением внешнего спроса, ужесточением макроэкономической политики и постоянными сбоями в логистических цепочках. Начало СВО дополнило этот перечень ещё одним негативным фактором – гуманитарным, т.е. Европейским кризисом беженцев (рис. 2.25).

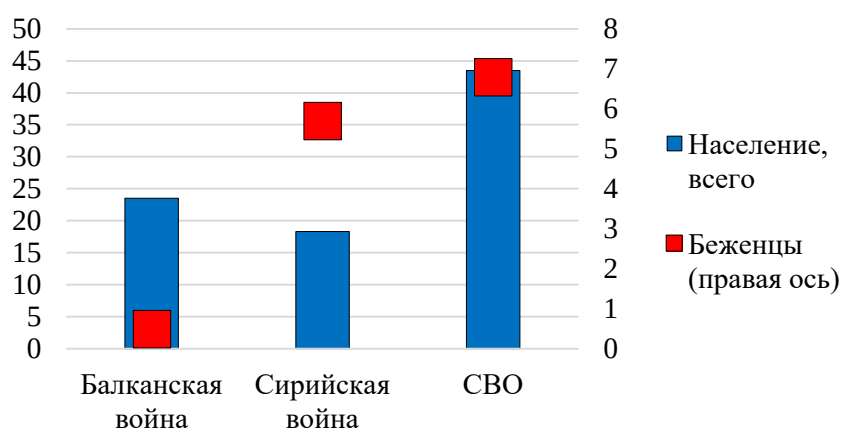

Рис. 2.25. Последствия кризиса беженцев в Европе за последние 25 лет, млн. чел.
Источник: статистика ООН

Введение санкций в отношении России, которая является крупнейшей экономикой региона, оказало негативное влияние на темпы её роста – сводный индекс деловой активности сократился. Индекс деловой активности в обрабатывающей промышленности для новых экспортных заказов достиг самого низкого значения начиная с 2020 года.

Финансовым ограничениям подверглось подавляющее большинство российских банков, при этом эти банки были отключены от сети SWIFT. Около половины золотовалютных резервов были заморожены вследствие введения санкций в отношении Центрального банка РФ.

Однако, следует обратить внимание, что принятые ЦБ РФ своевременные риски позволили стабилизировать ситуацию в банковском секторе уже с

марта 2022 года за счёт повышения ключевой ставки (рис. 2.26), ограничения активности инвесторов и повышения ликвидности банковского сектора. В результате этих мер рубль превысил свой довоенный уровень по отношению к доллару США, что позволило ЦБ РФ снизить свою процентную ставку до 8% в сентябре 2022 года.

Рис. 2.26. Динамика ключевой ставки Банка России, % годовых
Источник: статистика Банка России

Помимо России, экономики стран региона также столкнулись с воздействием угроз глобальной экономической безопасности, возникшими вследствие нарушений логистических цепочек на важнейших торговых и транзитных маршрутах, существенного сокращения денежных переводов, а также повышения цен на сырьевые товары и повышение уровня инфляции (рис. 2.27).

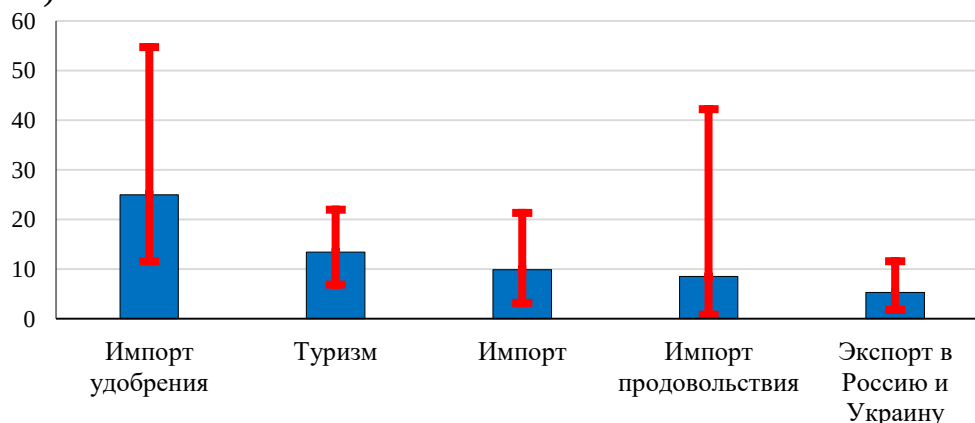

Рис. 2.27. Последствия воздействия угроз на экономику стран ЕЦА, %
Источник: статистика Всемирного Банка

Ввиду того, что были нарушены основные морские, воздушные, железнодорожные и автомобильные маршруты, а также существенный рост стоимости топлива и страховых взносов стали причиной стремительного роста транспортных расходов.

Помимо этого, в качестве одного из основных факторов, оказавших влияние на возникновение угроз экономической безопасности стал разрыв производственно-сбытовых цепочек на региональных маршрутах, поскольку экономики подавляющего большинства стран ЕЦА находились в некоторой зависимости от импорта сырьевых и промежуточных товаров из России (рис. 2.28).

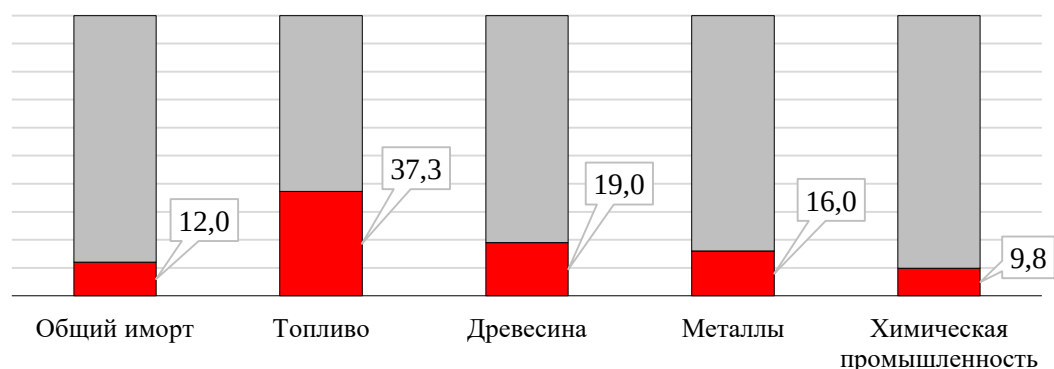

Рис. 2.28. Зависимость стран ЕЦА от импорта из России, %

Источник: статистика Всемирного Банка

Ограничения воздушных перевозок стали негативным фактором, оказывающим влияние на торговлю услугами в регионе ЕЦА, поскольку туристы из России составляли около 10% от прибывающих в страны ЕЦА, включая те страны, экономика которых, в значительной степени зависит от туризма, такие как Грузия, Черногория и Турция.

Тем не менее, приток высококвалифицированных мигрантов из России и Украины с большой долей вероятности сможет оказать положительное влияние на рост экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе за счёт расширения предложения рабочей силы.

Проведённый анализ показал, что поставки продовольствия в регионе ЕЦА в существенной степени зависят от импорта из России, Белоруссии и Украины. Рост цен на энергоносители, и, как следствие рост цен на удобрения формируют угрозы в сфере сельскохозяйственного производства. Помимо этого, ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции из России, включая ужесточение получения лицензионных квот и прямой запрет на экспорт являются причиной возникновения серьёзных угроз продовольственной безопасности в регионе ЕЦА. Следовательно, вполне справедливым следует считать то, что рост стоимости сырьевых товаров является причиной роста цен на продовольствие, что, в свою очередь, является причиной повышения темпов роста инфляции, и, в конечном итоге, оказывает негативное влияние на уровень экономической безопасности домохозяйств в странах региона ЕЦА.

Таким образом, в странах ЕЦА существенным образом возросла угроза повышения уровня инфляции. И это несмотря, на ужесточение денежно-

кредитной политики. По сути, две трети стран региона ЕЦА продолжают повышать ключевые ставки на фоне роста угроз, возникновение которых, вызвано ухудшающейся геополитической обстановкой и заметной неопределённостью.

Эксперты Всемирного банка утверждают, что к началу 2022 года объём производства в регионе ЕЦА приблизился к допандемической ситуации. Однако начало СВО, и введённые в отношении России санкции, в существенной степени сократили положительные тенденции и по их прогнозам до конца 2022 года объём производства сократится примерно на 3% (рис. 2.28, рис. 2.29) [63, с. 101].

Если предположить, что санкции в отношении России сохранятся, как минимум, в среднесрочной перспективе, на мировом рынке сырьевых товаров обозначится снижение цен, в глобальной финансовой системе ужесточатся условия заимствований, а глобальные логистические цепочки не восстановятся, то вполне реалистичным выглядит прогноз сокращения ВВП на 2% по итогам 2023 года. Этот прогноз может усугубиться, в случае, введения эмбарго на экспорт российской нефти в страны ЕС.

Необходимо отметить, что принятый Правительством России риск по финансовой поддержке домохозяйств, помог снизить последствия реализации большого количества угроз экономической безопасности в 2022 году, однако, не смог нейтрализовать их полностью, на фоне снижения частного потребления и снижения уровня доходов и дефицита предложения.

Вполне ожидаемым будет сокращение объёма частных инвестиций в основной капитал, на фоне снижения иностранных инвестиций в национальную экономику и значительного повышения затрат на кредитование.

Тем не менее, можно предположить, что сокращение импорта в результате падения внутреннего спроса и запретов на экспорт в Россию, существенно ослабит зависимость от внешнего финансирования. В среднесрочной перспективе существует высокая вероятность того, что России удастся перенаправить часть своей торговли и инвестиций из стран, вводящих санкции, в другие, в частности в Китай и Индию.

Безусловно, решение о запрете экспорта высокотехнологичной продукции в Россию, включая программное обеспечение, полупроводники и авионику лишит российскую экономику важнейших ресурсов и существенным образом, усугубит сбои в региональных логистических цепочках. Помимо этого, может возникнуть ситуация, при которой существенно сократится объём добычи нефти, вследствие ухода с российского рынка иностранных нефтяных компаний и прекращения доступа к инновационным технологиям добычи.

По оценке экспертов Всемирного банка в Украине к концу 2022 года ВВП сократится на 45%, количество населения живущего ниже уровня бедности (5,5 долларов США в день) увеличится с 2% до 20% [67] (рис. 2.29).

Вполне ожидаемым является то, что последствия проведения СВО будут ощущаться в долгосрочной перспективе, вследствие разрушения производственных мощностей, нанесения ущерба сельскохозяйственным землям и существенного сокращения на рынке рабочей силы, особенно в случае отказа возвращения вынужденных эмигрантов.

Рис. 2.29. Количество людей в Украине, живущих ниже уровня бедности (5.5 долларов США в день), млн. чел.

Источник: Программа развития ООН (ПРООН); статистика всемирного Банка

В Турции, второй по величине экономике региона ЕЦА, экспертами Всемирного Банка по результатам 2022 года планируется замедление темпов роста экономики приблизительно на 2,3%. Сложная геополитическая обстановка является фактором, оказывающим влияние на внутренние проблемы, а именно: высокие темпы инфляции и снижение инвестиционной привлекательности. После неоднократного снижения ключевых ставок годовая инфляция потребительских цен выросла до 70%, что является максимальным значением за последние 20 лет, а курс лиры по отношению к доллару США колеблется вблизи рекордно низких значений 2021 года [67].

В странах Восточной Европы (за исключением Украины) по итогам 2022 года ВВП сократится на 5,6%, вследствие углубления рецессии в Беларуси. Частное потребление будет сдерживаться рецессиями в России и Украине, поскольку 50% и 15% денежных переводов поступали из России и Украины, соответственно.

Значительный приток беженцев в Республику Молдова в определённый период составлял 15% от населения страны, и хотя значительная часть их прибыла транзитом в страны ЕС, оставшиеся беженцы, с высокой долей вероятности, станут фактором обуславливающим высокие финансовые издержки, что в конечном итоге, приведёт к существенному сокращению ресурсов, необходимых для достижения долгосрочных национальных приоритетов развития.

В двух субрегионах ЕЦА: Центральной Азии и Южном Кавказе ожидается снижение темпов роста национальных экономик вследствие доста-

точно существенной зависимости от российской экономики. В обоих субрегионах, с высокой долей вероятности, темпы роста экономики по результатам 2022 года сократятся примерно в двое (в сравнении с 2021 годом). Справедливости ради необходимо отметить, что рост мировых цен на сырьевые товары может обеспечить некоторое смягчение падения темпов роста экономики в таких странах как: Азербайджан, Казахстан, Узбекистан. Однако такое смягчение будет наблюдаться только в краткосрочной перспективе.

В странах ЕЦА, входящих в так называемый субрегион «Центральная Европа» основным факторам, оказывающих влияние на снижение уровня экономической безопасности можно считать: приток беженцев, в первую очередь из Украины; существенное повышение цен на сырьевые товары; и снижение спроса со стороны стран зоны евро.

Безусловно, возможные перебои в поставках энергоносителей могут стать причиной возникновения угроз в сфере производства, а следовательно, роста инфляции, особенно в случае прекращения Россией прямого экспорта природного газа в Европу.

Существенный приток беженцев из Украины, в котором преобладают женщины, дети и пожилые люди существенно повышает спрос на оказание государственных услуг и жильё. Последствием такой ситуации с большой долей вероятности может стать возникновение угроз в сфере государственных финансов.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что вероятность возникновения угроз экономической безопасности в регионе ЕЦА остаётся достаточно высокой. Затягивание СВО может стать причиной реализации таких угроз, в результате чего, экономике стран региона будет нанесен экономический ущерб, что в свою очередь, с большой долей вероятности станет причиной фрагментации международной торговли и снижения инвестиционной привлекательности.

Помимо этого, перебои в поставках энергоносителей, обусловленные санкциями и ограничениями в отношении России, негативным образом влияют на перспективы роста экономики, и особенно стран Зоны Евро – крупнейшего торгового партнёра ЕЦА.

Вероятные перебои поставок газа представляют собой достаточно серьёзную угрозу для стран Центральной Европы и Западных Балкан. Здесь важно понять, что имеющиеся запасы природного газа не одинаковы в странах ЕЦА, к примеру в Боснии и Герцеговине такие запасы весьма незначительны, тогда как хранящиеся запасы в Сербии вполне могли бы использоваться для нейтрализации потенциальных и реальных угроз экономической безопасности.

Сохранение высоких цен на продовольствие может стать причиной ужесточения денежно-кредитной политики, а, следовательно, с большой долей вероятности возникнет угроза того, что значительно более высокая доля населения ЕЦА может оказаться в условиях катастрофического снижения

уровня продовольственной безопасности, и в первую очередь, это относится к странам, находящимся в зависимости от импорта зерна из России (рис. 2.30).

Эксперты МВФ отмечают, что резкий рост цен на сырьевые товары, последующий за ним рост темпов инфляции, вполне могут стать причиной социальных волнений в некоторых странах, что будет означать снижение уровня не только экономической, но и общей безопасности как в странах ЕЦА, так и в мире в целом [40].

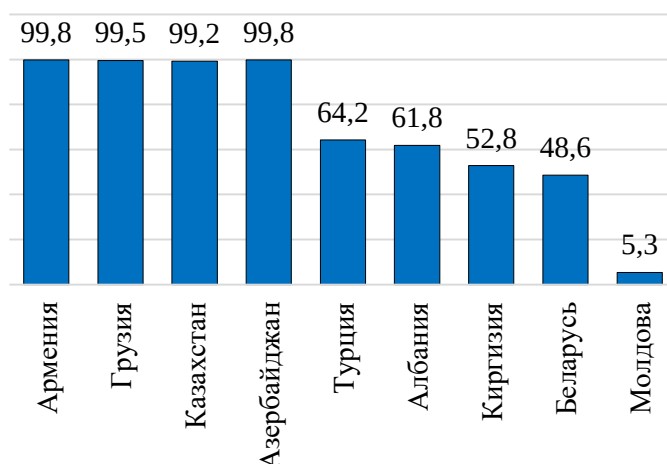

Рис. 2.30. Доля импорта пшеницы из России по странам ЕЦА, %
Источник: статистика Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН;
статистика Всемирного банка

Проведённый анализ факторов, оказывающих влияние на уровень глобальной экономической безопасности позволяет говорить о том, что обозначившийся в 2021 году рост глобальной экономики был нивелирован угрозами, возникшими в 2022 году. Уровень производства существенно сократился вследствие спадов в экономике Китая и России, помимо этого, потребительские расходы в США оказались ниже, чем прогнозировалось.

Мировая экономика, ослабленная пандемией COVID-19 подверглась целому ряду реальных угроз, таких как: высокий уровень инфляции в США и странах ЕС, что привело к ужесточению финансовой политики; замедление темпов роста экономики КНР вследствие карантина по COVID-19; и введение дополнительных санкций в отношении России.

Имеющим основание является предположение о том, что существующие угрозы глобальной экономической безопасности будут только усиливаться. Вполне вероятным можно рассматривать, что в результате введения дополнительных санкций в отношении России, импорт газа в ЕС может полностью прекратиться; снизить уровень инфляции не удастся; уровень безработицы повысится. Следствием этого, станет необходимость ужесточения финансовой политики, что, в свою очередь, с высокой долей вероятности ста-

нет причиной возникновения угроз в сфере государственного долга, главным образом, в развивающихся странах. Помимо этого, новые вспышки COVID-19 и связанное с этим введение карантина, а также усиление угроз в секторе недвижимости ещё в большей степени снижат темпы роста экономики КНР, а ухудшение геополитической обстановки усилит экономическую фрагментацию глобальной экономики, что станет причиной возникновения угроз в сфере глобальной торговли.

Анализ, проведённый экспертами Всемирного Банка и Международного валютного фонда [53] показал, что в середине 2022 года в США и Великобритании индекс потребительских цен вырос на 9,1% в сравнении с аналогичным периодом 2021 года и стал самым значительным ростом в этих странах за последние 40 лет. В ЕС в этот же период инфляция достигала уровня 8,6%, самого высоко уровня с момента создания ЕС. В развивающихся странах инфляция достигла уровня 9,8%.

Можно с уверенностью утверждать, что рост цен на продовольствие и энергоносители, ограничение предложения практически во всех секторах экономики и перераспределение спроса в сферу услуг стали факторами, обусловившими рост темпов общей инфляции (рис. 2.31).

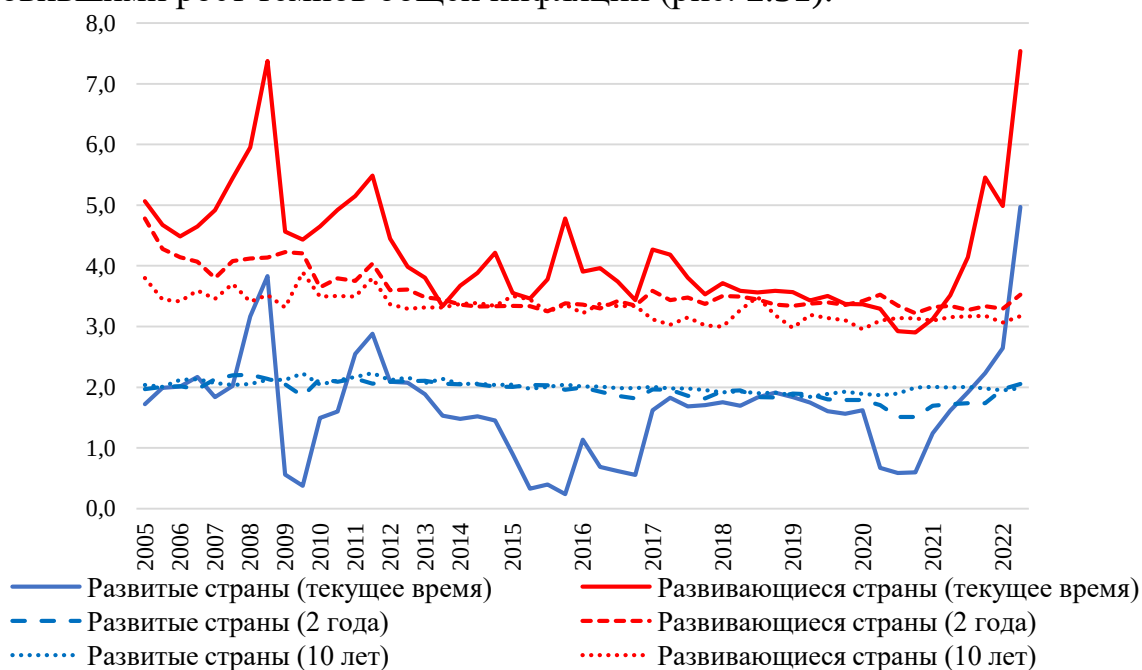

Рис. 2.31. Результаты ретроспективного анализ динамики инфляции, %
Источник: статистика Всемирного банка

Для нейтрализации возникших угроз финансовые власти крупнейших стран с развитой экономикой практически отказались от денежно-кредитной поддержки и перешли к повышению ключевых ставок более высокими, чем ожидалось темпами. Связанный с этим рост стоимости долгосрочных

заимствований привели к резкому снижению стоимости акций на финансовом рынке, что по сути, можно рассматривать в качестве ещё одной угрозы глобальной экономике.

Вспышки COVID-19 (рис. 2.32) и ограничения на передвижение в рамках стратегии властей КНР по борьбе с COVID привели к широкому и серьёзному снижению темпов роста национальной китайской экономики.

К примеру, в Шанхае, крупнейшем мировом центре логистических цепочек поставок товаров в начале 2022 года был введен строгий карантин, что практически остановило экономическую активность в городе на два месяца.

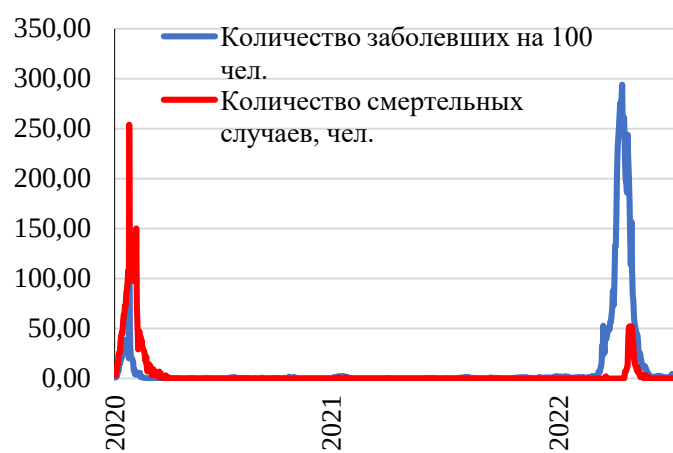

Рис. 2.32. Вспышки COVID-19 в КНР

Источник: Национальное бюро статистики КНР: статистика МВФ

В значительной степени продолжают ощущаться санкции введенные в отношении России. С начала 2022 года крупнейшие страны с развитой экономикой ввели финансовые санкции в отношении России, а ЕС договорился о введении эмбарго на импорт угля, начиная с августа 2022 года, и на российскую морскую нефть, начиная с 2023 года. ЕС объявил, что заблокирует страхование и финансирование морских перевозок российской нефти в третьи страны к концу 2022 года. ОПЕК согласилась перенести увеличение поставок нефти, которое было запланировано на сентябрь, а страны G7 планируют изучить возможность введения предельных цен на российский экспорт сырой нефти. Принятые риски позволили в некоторой степени снизить ущерб от реализации угрозы в этой сфере.

Проведенный анализ показывает, что объем российского экспорта природного газа снизился на 40% в сравнении с 2021 годом, что обусловило серьезный рост цен в странах ЕС (см. рис. 2.18).

Однако, практика показывает, что экономика России снижается более медленными темпами, чем предполагали большинство западных экспертов, поскольку объем экспорта сырой нефти и неэнергетических товаров сократился незначительно. Помимо этого, внутренний спрос также показывает

определённую устойчивость благодаря рискам, принятым для целей снижения последствий реализации угроз, обусловленных введением санкций в отношении финансового сектора и ослабления рынка труда.

Можно с уверенностью говорить о том, что последствия ухудшения геополитической обстановки и введения санкций в отношении России стали причиной возникновения угроз экономике стран ЕС вследствие роста цен на энергоносители, ослабления потребительского доверия, снижения темпов роста производства как результата сбоев логистических цепочек.

Помимо сказанного, следует отметить сохраняющуюся угрозу роста цен на продовольствие, и несмотря на определённую стабилизацию они превышают уровень 2021 года (рис. 2.33).

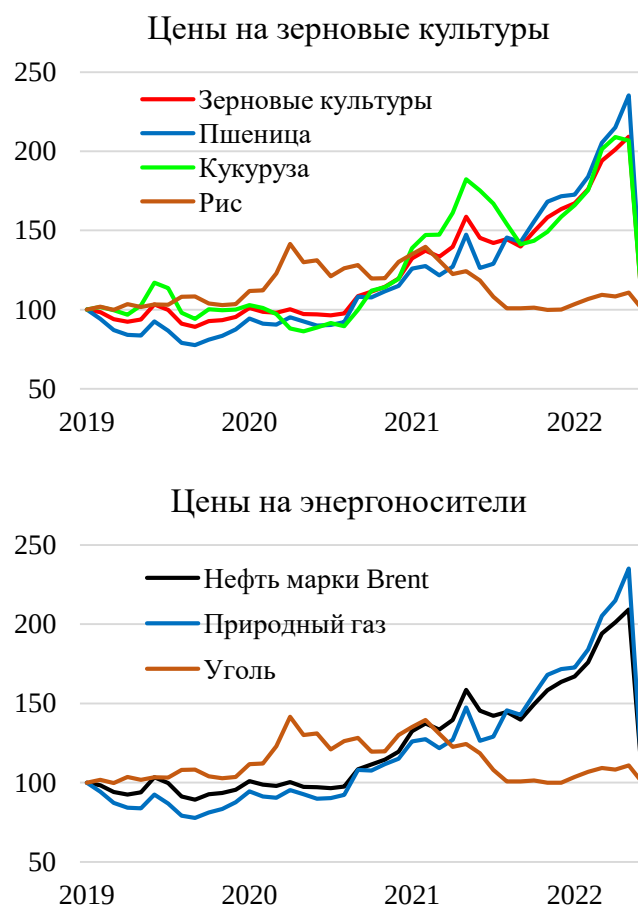

Рис. 2.33. Динамика цен на сырьевые товары, % (январь 2019 = 100%)
 Источник: статистика МЭА; статистика Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН; статистика Всемирного банка

Следует признать, что основным фактором, оказавшим влияние на возникновение угроз глобальной экономической безопасности стало проведение СВО на Украине. Однако, также следует обратить внимание, что принятие так называемой «Зерновой сделки» позволило в значительной степени нейтрализовать эти угрозы.

Все вышеизложенное, позволяет предположить, что для нейтрализации ущерба от реализации описанных угроз, либо минимизации от их реализации, целесообразно принять три группы рисков: первая – восстановление стабильности цен; вторая – нейтрализация угроз в продовольственной и энергетической сферах; третья – нейтрализация угроз связанных с пандемией COVID-19.

Риски, обеспечивающие стабильность цен. Здесь важно понимать, что стабильность цен является предварительным базовым условием для нейтрализации угроз снижения темпов роста экономики и финансовой стабильности. Эффективное сочетание денежно-кредитной, фискальной и структурной политики для целей снижения темпов роста инфляции различается в зависимости от источников и уровня угроз:

в странах, в которых базовая инфляция растёт значительно выше порогового значения, необходимо принятие риска ужесточения денежно-кредитной политики повышения ключевой ставки. Такие риски, в краткосрочной перспективе обеспечат снижение темпов роста инфляции за счёт снижения реальной активности, роста безработицы и снижения заработной платы. Негативными последствиями принятия такого риска станет то, что население, у которого низкая заработная плата, нестабильная занятость, ограниченный объём сбережений и ограниченный доступ к кредитным ресурсам, в первую очередь, почувствуют на себе последствия замедления. Безусловно, весьма значимыми аргументами для противников принятия таких рисков является необходимость обеспечения финансовой безопасности наиболее уязвимых слоёв населения, а также недопущения снижения стоимости активов компаний. Однако, отказ от принятия таких рисков, с высокой долей вероятности будет контрпродуктивным, поскольку в экспертной среде отсутствуют серьёзные доказательства того, что постепенное ужесточение денежно-кредитной политики ограничивает издержки снижения темпов роста инфляции. Снижение уровня инфляции, в конечном итоге, формирует среду наибольшего благоприятствования инвестиций и роста экономики, что с высокой долей вероятности предотвратит необходимость принятия более жестких рисков в долгосрочной перспективе;

для существенного снижения темпов роста инфляции принятие рисков в налогово-бюджетной политике должно рассматриваться как инструмент позволяющий снизить последствия угроз замедления темпов роста экономики за счёт целевых и временных бюджетных трансфертов. Эти риски должны приниматься в дополнение к рискам в денежно-кредитной сфере. Важно понимать, что любые риски в налогово-бюджетной сфере не должны стать фактором для возникновения угроз в бюджетной сфере в общем и угроз в сфере государственного долга в частности;

безусловно, риски проведения структурных реформ должны сыграть положительную роль в нейтрализации угроз роста инфляции за счёт расширения совокупного предложения, хотя вряд ли такие риски будут эффективны

в краткосрочной перспективе. Риски, обеспечивающие предложение рабочей силы на рынке труда, включая предоставление налоговых льгот на заработную плату, повышение размера пособий по уходу за детьми, расширение доступа к бесплатной вакцинации и лечению от COVID-19, а также существенное повышение эффективности регулирования иммиграционных потоков, обеспечит рост производительности труда и реальных располагаемых доходов населения, и, в конечном итоге – нейтрализацию угрозы роста темпов инфляции.

Нейтрализация угроз в продовольственной и энергетической сферах. Помимо общей инфляции, угрозы на продовольственных и энергетических рынках потребуют принятия немедленных рисков для их нейтрализации. В первую очередь, нейтрализация угроз глобальной безопасности позволила бы существенным образом, увеличить поставки продовольственных и энергетических товаров на мировой рынок. Помимо этого, контрпродуктивным, с точки зрения обеспечения необходимого уровня глобальной экономической безопасности, является накопление некоторыми странами продовольственных и энергетических товаров, вместо этого, следует принять риски, позволяющие устранить торговые барьеры, такие как запреты на экспорт продовольствия, которые на первый взгляд, нейтрализуют угрозы внутреннего дефицита, а на самом деле являются фактором, обуславливающим возникновение угроз роста цен на мировых рынках. С точки зрения целесообразности, власти отдельных стран должны обеспечивать ценам свободно колебаться, поскольку высокие цены являются индикатором недостатка ресурсов. И напротив, риски, принимаемые для поддержания низких цен на продовольствие и энергетические товары для всех, вне зависимости от платёжеспособности, с большой долей вероятности, станут причиной чрезмерного потребления дорогих продуктов за счёт государства, и за счёт снижения дохода розничных торговцев. В противовес этому, достаточно эффективным риском является компенсация воздействия на уровень жизни населения, посредством целевых выплат гражданам с низкими доходами.

Нейтрализация угроз связанных с пандемией COVID-19. Несмотря на то, что воздействие пандемии COVID-19 в некоторых странах мира снижается, угроза всё же сохраняется. По оценке экспертов МВФ около 130 стран к 2022 году не достигли порогового значения вакцинации в 70% [38]. Важно понимать, что наиболее эффективной защитой от угроз глобальной экономической безопасности, в частности, от угроз связанных с пандемией COVID-19 является вакцинация. Основным риском, обеспечивающим нейтрализацию этих угроз является устранение «узких мест» в поставках и распределении вакцин и обеспечение равного доступа к лечению.

В заключение можно сказать, что глобальная экономика находится под воздействием достаточно большого количества угроз. После, более чем двухлетнего воздействия пандемии COVID-19, резкое ухудшение геополити-

тической обстановки стало существенным негативным фактором, обусловившим возникновение значительных угроз на глобальных товарных рынках и существенное замедление роста глобальной экономики. Сложившаяся ситуация оказывает негативное влияние на рост цен и волатильность энергетических рынков. Помимо этого, возникло множество угроз на глобальном продовольственном рынке, что привело к росту цен на сельскохозяйственные товары, а это, в свою очередь, привело к резкому снижению уровня продовольственной безопасности, прежде всего, в развивающихся странах.

Среди наиболее серьёзных угроз глобальной экономической безопасности можно выделить угрозу роста темпов инфляции, сопровождающейся стагфляцией по примеру 70-х годов прошлого столетия. Сложившаяся ситуация становится причиной ужесточения денежно-кредитной политики для целей сдерживания темпов роста инфляции, а это ведёт к росту заимствований, что может стать причиной возникновения финансового кризиса, прежде всего, в развивающихся странах.

На сегодняшний день властям отдельных государств и всему мировому сообществу в целом, необходимо принять решительные и широкомасштабные риски, позволяющие обеспечить экономический рост и нейтрализацию угроз в сырьевой, финансовой и социальной сферах.

2.4. Влияние денежно-кредитной политики на экономическую безопасность национальной экономики

Монетарная политика является одной из форм косвенного воздействия государства на экономику. Она основывается на теоретических представлениях ученых-экономистов о роли денег в экономике и их влиянии на основные макроэкономические параметры: экономический рост, занятость, цены, платежный баланс – посредством применения монетарных методов и изменения предложения денег в экономической системе. В настоящее время деньги все чаще рассматриваются как активный фактор воспроизводственного процесса, а их теория стала важнейшей частью макроэкономического анализа.

Главнейшая цель монетарной политики – помощь экономике в достижении такого безопасного объема производства, который характеризуется полной занятостью и отсутствием инфляции. Например, в Республике Беларусь нормативными документами определено, что денежно-кредитная политика должна минимизировать инфляцию и спад производства и не допускать роста безработицы. Известно, что данная политика приводит к изменению значений основных макроэкономических параметров: ВВП, инфляции, уровня безработицы. Это происходит по той причине, что посредством ее инструментов можно изменить предложение денег в системе экономики.

Основными задачами денежно-кредитной политики любого государства являются:

- обеспечение устойчивости национальной валюты в целях эффективного осуществления платежей и расчетов;
- выработка правил денежного обращения, их регулирование и контроль за их выполнением;
- воздействие на экономическую конъюнктуру посредством изменения находящихся в обращении денег.

Решение этих задач обеспечивает экономическую безопасность любого государства. В качестве проводника монетарной политики выступает Центральный банк государства, например, Национальный банк Республики Беларусь, Центральный банк Российской Федерации, Национальный банк Республики Казахстан. Следует отметить, что в некоторых странах функции центрального денежно-кредитного учреждения выполняет не один банк, а целая группа банков. Например, в США – Федеральная Резервная Система.

Оказывая влияние на основной объект монетарной политики – денежную массу, центральный финансовый орган играет одну из ведущих ролей в государственном регулировании рыночной экономики. Экономически развитые государства, в свою очередь, могут и предоставляют своим Центральным банкам возможность самостоятельно совершать выбор основных механизмов и направлений проводимой денежно-кредитной политики. Такая независимость Центральным банкам является необходимым условием реализации монетарной политики.

Одним из необходимых условий устойчивого равновесного развития народного хозяйства в рамках смешанной экономики является формирование четкого механизма денежно-кредитного регулирования. Денежно-кредитная (монетарная) политика государства – целенаправленный механизм воздействия на смешанную экономику, не нарушающий суверенитета большинства субъектов системы бизнеса.

Стратегической целью денежно-кредитной политики государства выступает обеспечение стабильности национальных денег на внутреннем (подавление инфляции), а также на внешнем рынке (стабильность обменного курса национальной валюты). Ее достижение укрепляет положение страны на международном рынке и способствует укреплению экономической безопасности национальной экономики.

Помимо стратегической выделяются также промежуточные цели, обеспечение которых гарантирует достижение в дальнейшем стратегических целей и решение в должном объеме стратегических задач экономического развития. В качестве таковых обычно выступают денежные агрегаты.

Центральный банк реализует комплекс методов денежно-кредитного регулирования, представляющих собой денежные величины, изменение которых оказывает непосредственное влияние на промежуточные цели денежно-кредитной политики. Для достижения промежуточных целей подбирается

определенный набор переменных. Это так называемые операционные цели, которые более чутко реагируют на проводимую денежно-кредитную политику. Оперативный анализ степени достижения промежуточных и операционных целей позволяет обнаружить степень эффективности проводимой денежно-кредитной политики.

Необходимость формирования приемлемых условий функционирования национальной экономики заставляет вносить неотложные коррективы в проводимую денежно-кредитную политику. Можно сказать, что процесс стабилизации денежно-кредитной сферы является бесконечным и находится в постоянной динамике. Так, в Республике Беларусь до настоящего времени сохраняется ярко выраженная «долларизация» белорусской экономики. При исследовании рынков стратегических товаров, в том числе недвижимости, автомобилей класса люкс цены, как правило, если и не устанавливаются, то дублируются в долларах США. Такое представление товарных рынков свидетельствует о том, что проблема выбора эффективного направления денежно-кредитного регулирования в стране актуальна и требует дальнейшего анализа и исследования.

Изучение многочисленных источников научной и учебной литературы белорусских, российских и зарубежных авторов, таких как Чалдаевой Л.А. [280], Романовского М.В. [233], Тихонова А. [266], Лученка А.И., Румянцевой О.И., Осмоловец С.С. [120, 274], Калечиц С.В. [142], Мурина Д.Л. [185], Болотовой Т.В. [89], нормативно-правовых актов Республики Беларусь и статистических показателей Национального статистического комитета Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь [203, 205] позволило сделать вывод о том, что процесс формулирования целей денежно-кредитной политики состоит из множества этапов, которые для наглядности представлены на рис. 2.34.

Рис. 2.34. Этапы формулирования целей денежно-кредитной политики государства

Как показано на рис. 2.34, на первом этапе устанавливаются конечные цели денежно-кредитной политики в форме контрольных цифр экономического роста, инфляции, состояния платежного баланса.

На втором этапе устанавливаются промежуточные цели денежно-кредитной политики в форме конкретных количественных денежно-кредитных показателей. К числу важнейших показателей Республики Беларусь относятся: чистый внутренний рублевый кредит Национального банка, рублевая денежная база, рублевая денежная масса, валовые рублевые кредиты банков, чистые иностранные активы органов денежно-кредитного регулирования, чистая эмиссия Национального банка.

На третьем этапе устанавливаются операционные цели денежно-кредитной политики. Определяется круг денежно-кредитных показателей, которые подвержены влиянию центрального банка (например, процентные ставки, устанавливаемые центральным банком, его резервы и др.).

На четвертом этапе производится отбор инструментов денежно-кредитной политики.

В соответствии с Уставом Национального банка, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 29 июня 2017 г. № 231, основной или конечной целью монетарной политики является ценовая стабильность [203, 205]. Ценовая стабильность в данном случае понимается, как умеренный рост потребительских цен, а не их неизменность.

Посредством инфляции происходит уменьшение покупательной способности денег. При этом снижается реальная ценность денежных доходов и сбережений населения и субъектов хозяйствования, поскольку с течением времени на одинаковую сумму денежных средств можно будет приобрести меньше товаров и услуг, чем прежде.

При высокой и нестабильной инфляции домохозяйства стараются как можно быстрее обменять свои обесценивающиеся денежные средства на товары и услуги или перевести их в активы, которые в свою очередь служат «убежищем» от инфляции, и в большинстве случаев в иностранную валюту. В результате этого наблюдается повышение давления на обменный курс и еще большее усиление инфляции, которая, в свою очередь, подавляет стимулы к инвестициям и снижает способность экономики реализовывать свой производственный потенциал.

Высокая инфляция оказывает препятствие в реализации долгосрочных инвестиционных проектов, тем самым усиливая снижение деловой активности и сокращение численности занятых, а также объемов производства. В итоге нестабильная и высокая инфляция неблагоприятно влияет на долгосрочный рост экономики и благосостояние населения.

Отсутствие инфляции и дефляция (снижение цен) также несут опасность для экономики. В случае устойчивого снижения цен на товары, потребители откладывают покупки в надежде на дальнейшее снижение цен. В результате

этого производство перестает развиваться, прекращается наем новой рабочей силы и не поддерживается прежний уровень заработных плат.

Основной задачей денежно-кредитной политики Республики Беларусь является обеспечение стабильности обменного курса и формирование тем самым положительных эффектов в виде снижения инфляционных и девальвационных ожиданий, ограничения издержек, связанных с рисками изменения обменного курса.

При осуществлении денежно-кредитной политики республики особое внимание уделяется развитию банковской системы. Основные задачи развития банковской системы Республики Беларусь:

- повышение устойчивости банков, увеличение их капитала и ресурсной базы;
- оптимизация структуры активов и пассивов банков с целью увеличения объемов долгосрочного кредитования реального сектора экономики и населения;
- расширение состава и улучшение качества банковских услуг, развитие информационных и новых банковских технологий.

При этом принципами проведения данной политики признаны:

- четкое ее определение, раскрытие конечной цели либо промежуточных целевых ориентиров;
- обеспечение прозрачности денежно-кредитной политики, то есть ясность функций и задач Национального банка, процедуры принятия и доведения до сведения общественности его решений о данной политике, а также доступность для общественности информации о результатах политики;
- самостоятельное определение Национальным банком механизма применения инструментов монетарной политики, которые направлены на достижение ее целей, а также своевременное разъяснение участникам экономических отношений, широкой общественности изменений параметров и структуры инструментов денежно-кредитной политики.

Как и в любом государстве, на Национальный банк в Республике Беларусь возлагаются определенные функции, непосредственно связанные с монетарной политикой:

- функция разработки денежно-кредитной политики – формулирование ее целей и определение набора инструментов для достижения этих целей;
- функция реализации политики и установления определенных условий использования инструментов для достижения целей.

Разработка денежно-кредитной политики опирается на общие целевые ориентиры экономического развития страны и включает в себя определение стратегических целей и основных задач денежно-кредитной политики на планируемый период (обычно – год), разработку мер регулирования направленности денежных потоков, динамики и пропорций денежно-кредитных показателей, конкретизацию направлений совершенствования банковской и платежной систем, их нормативно-правовой базы, развитие рынка ценных

бумаг, политику валютного регулирования, направления международного сотрудничества и др. [203, 205].

Основные инструменты денежно-кредитной политики:

- обязательные резервы: это вклады коммерческих банков в центральном банке, размеры которых установлены законодательством в определенном отношении к банковским обязательствам;

- операции на открытом рынке: представлены покупкой и продажей государственных ценных бумаг с целью увеличения или уменьшения средств коммерческих банков. Основными видами ценных бумаг являются государственные краткосрочные облигации, облигации федерального займа и, например, в России – облигации Банка России. Путем изменения объема купли-продажи ценных бумаг и уровня цен, по которым они покупаются и, соответственно, продаются, центральный банк вправе осуществлять быстрое и гибкое воздействие на кредитную активность коммерческих банков;

- девизные операции (валютные интервенции): подразумевают собой покупку и продажу иностранной валюты для поддержания в определенных пределах курса национальной денежной единицы;

- рефинансирование: это политика учетной ставки, точнее, установление процентной ставки на кредиты, которые предоставляются центральным банком коммерческим банкам (ставки рефинансирования).

Режим денежно-кредитной политики – это организационно-управленческий способ достижения Центральным банком установленных им монетарных целей в экономике, используя при этом множественные каналы и инструменты трансмиссионного механизма [120, с. 71].

В мировой экономике существует 3 основных режима денежно-кредитной политики:

- таргетирование обменного курса;
- монетарное таргетирование;
- инфляционное таргетирование.

При таргетировании обменного курса номинальным якорем денежно-кредитной политики служит обменный курс. Чаще всего страна привязывает стоимость своей валюты к курсу валюты другой страны, в которой уровень инфляции низок [120, с. 74]. Теоретическая основа этого режима – паритет покупательной способности – это количество единиц валюты, необходимое для покупки стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны (или единицу общей валюты группы стран). Преимуществами режима таргетирования обменного курса являются автоматическое предписание денежно-кредитной политики, а также простота и ясность, что позволяет легко понимать его населению, а также субъектам хозяйствования и иными участниками рынка. Недостатками режима является зависимость достижения целевого значения обменного курса от уровня золотовалютных резервов, укрепление реального

курса национальной валюты при фиксации ее номинального курса, приводящее к ухудшению сальдо текущего счета платежного баланса, а также инерционная инфляция при планомерной девальвации курса национальной валюты.

В режиме инфляционного таргетирования центральные банки для анализа, прогнозирования и проектирования политики используют сложные структурные динамические модели трансмиссионного механизма, согласно которым влияние монетарной политики на цены и выпуск осуществляется через канал процентной ставки. Прогноз инфляции выступает в роли промежуточного ориентира. Инфляционное таргетирование предполагает большую свободу и гибкость действий центрального банка для достижения целевых ориентиров по инфляции [120, с. 29–33].

Как показало исследование, преимуществами режима инфляционного таргетирования являются рост доверия к проводимой денежно-кредитной политике в стране, понятность инфляции широкому кругу людей, гибкость монетарной политики и ее прозрачность, а также возможность сосредоточения на внутренних экономических проблемах, вследствие чего могут создаваться условия для устойчивого и роста экономики [99].

Но также, как и таргетирование обменного курса, данный режим имеет свои недостатки. Основные заключаются в том, что его применение требует наличия комплекса базовых организационно-правовых и макроэкономических условий в стране:

- поддержание ценовой стабильности де-факто должно быть главной целью денежно-кредитной политики;
- наличие хорошо функционирующих финансовых институтов и рынков;
- независимость центрального банка в установлении количественных параметров цели по уровню инфляции или достижение соглашения с правительством по данному вопросу;
- отсутствие фискального доминирования над монетарной политикой;
- независимость центрального банка при выборе инструментов денежно-кредитной политики;
- прозрачная система ценообразования;
- разумный контроль над уровнем краткосрочной ставки процента, который осуществляется центральным банком [120, с. 5].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что для потенциального перехода к таргетированию инфляции в Республике Беларусь разумно предпринять следующие меры:

- закрепить ценовую стабильность в качестве главной цели денежно-кредитной политики государства;
- повысить доверие к национальной валюте и уменьшить влияние валютного канала через снижение долларизации экономики;
- увеличить уровень согласованности денежно-кредитной и бюджетно-

налоговой политик, проводимых на территории Республики Беларусь;

- сформировать оптимально функционирующий финансовый рынок в целях создания современных неинфляционных источников экономического роста в нашей стране [99, с. 45].

Было бы также целесообразно продолжать концентрировать усилия на повышении эффективности работы процентного канала за счет снижения долларизации экономики, уменьшения объемов директивного кредитования и расширения использования рыночных инструментов перераспределения ресурсов в экономике; снижении влияния курсового фактора на инфляцию через уменьшение присутствия Национального банка на валютном рынке; развитии модельного аппарата для улучшения системы анализа, прогнозирования и проектирования монетарной политики; законодательном установлении целевого значения показателя по инфляции на среднесрочную перспективу.

Мировой опыт свидетельствует о том, что данный режим благодаря созданию соответствующих условий позволил странам с рыночной и переходной экономикой добиться определенных успехов в управлении инфляцией и создании стимулов для экономического роста [120, с. 279–282].

В качестве переходного режима к инфляционному таргетированию было бы целесообразно использовать стратегию монетарного таргетирования, позволяющую стабилизировать инфляционные процессы, укрепить доверие к денежно-кредитной политике и к национальной валюте, повысить роль рыночной ставки процента, а также волатильность обменного курса и в результате (на примере Беларуси) ослабить степень уязвимости экономики страны к воздействию негативных внешних шоков.

Использование режима монетарного таргетирования требует определения промежуточного ориентира денежно-кредитной политики, который должен отвечать следующим критериям:

- стабильность функции спроса на деньги или скорости обращения денег, что тоже предполагает наличие устойчивой гомогенной взаимосвязи между денежным агрегатом и общим уровнем цен в экономике;

- наличие устойчивой взаимосвязи между промежуточным ориентиром и операционной целью денежно-кредитной политики;

- способность центрального банка контролировать операционный ориентир [120, с. 46].

Исходя из классической экономической теории можно выделить 2 основных типа денежно-кредитной политики:

- мягкая политика (политика «дешевых» денег, денежно-кредитная экспансия) – сопровождается довольно высокими темпами роста денежных агрегатов, ее направлением является стимулирование увеличения выпуска и занятости;

- жесткая политика (политика «дорогих» денег, денежно-кредитная ре-

стрикция) – предполагает ограничение темпов роста количества денег в обращении и преимущественно направлена на ограничение инфляционных процессов, а также улучшение сальдо платежного баланса.

Выбор политики зависит от поставленной цели и особенностей ситуации в экономике. Например, если наблюдаются экономический спад и безработица, а также государственной целью является расширение производства, в данном случае центральный банк проводит политику «дешевых» денег или денежно-кредитную экспансию, которую можно схематично представить в следующем виде (рис. 2.35).

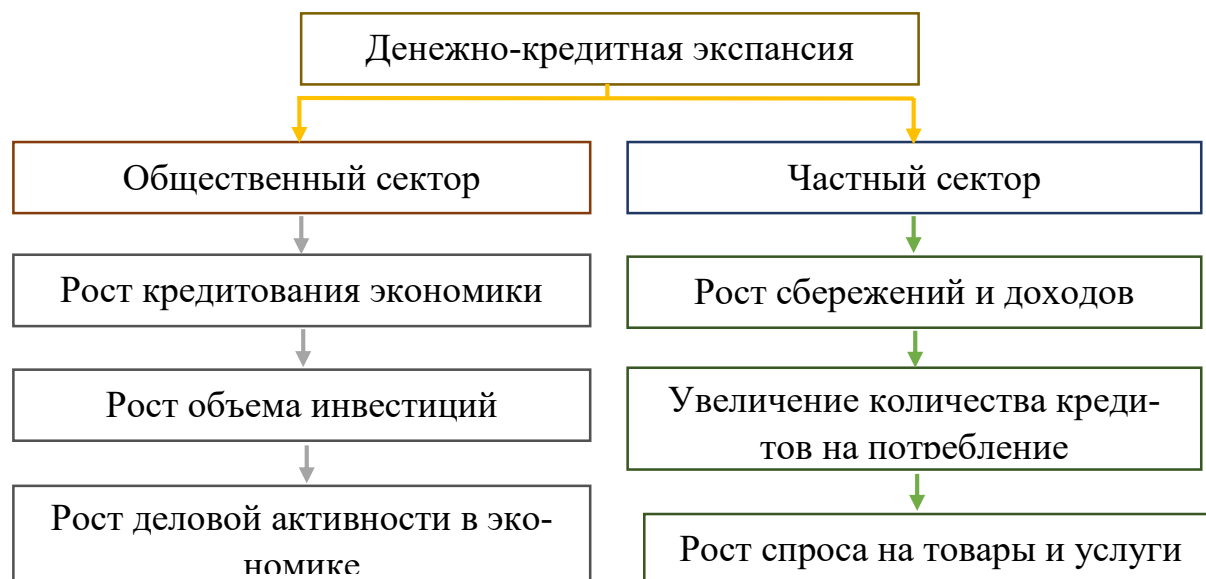

Рис. 2.35. Влияние денежно-кредитной экспансии на экономику

В условиях осуществления денежно-кредитной экспансии предпринимаются следующие меры:

- покупаются государственные ценные бумаги на открытом рынке. При этом деньги в оплату за них переводятся на счета населения и, соответственно, в резервы банков. Это позволяет обеспечить расширение возможностей кредитования коммерческими банками и приводит к увеличению денежной массы;

- снижается базовая процентная ставка. Это позволяет коммерческим банкам увеличить объем заимствований, а также расширить объем кредитования своих клиентов по пониженным ставкам процента, что также ведет к увеличению денежной массы;

- снижается обязательная норма банковского резервирования. Это приводит к росту денежного мультипликатора и расширению возможностей кредитования экономики.

А во время высокого уровня инфляции центральный банк проводит политику «дорогих» денег, денежно-кредитной рестрикции, то есть снижает

их предложение. Для большей наглядности происходящие при этом процессы представлены на рис. 2.36.

Рис. 2.36. Влияние денежно-кредитной рестрикции на экономику

В случае применения политики «дорогих» денег осуществляется продажа государственных ценных бумаг на открытом рынке, что позволяет сократить резервы коммерческих банков и текущих счетов населения, из которых оплачиваются эти ценные бумаги. Происходит сокращение возможностей кредитования коммерческими банками, соответственно, уменьшается денежная масса. Базовая процентная ставка, напротив, повышается. Это вызывает прекращение коммерческими банками заимствований у центрального банка и повышает ставки процента по кредитам, что ведет к сдерживанию роста денежной массы. Также повышается обязательная норма банковского резервирования. Это приводит к снижению денежного мультипликатора и ограничению роста денежной массы.

Учитывая перечисленные закономерности, в Республике Беларусь ежегодно прогнозируются основные показатели денежно-кредитной политики. На трехлетний период до 2022 г. они представлены в табл. 2.9.

Таблица 2.9

Прогнозные показатели денежно-кредитной политики в Республике
Беларусь на 2020–2022 гг.

Показатель	2020г.	2021г.	2022г.
Прирост потребительских цен, % (декабрь к декабрю)	Не более 5,0	Не более 5,0	6,0
Прирост средней широкой денежной массы, % (декабрь к декабрю)	8,0–11,0	7,0–10,0	7,0–13,0
Международные резервные активы Республики Беларусь в соответствии с МВФ, млрд долл. США	Не менее 7,3	Не менее 6,0	Не менее 7,0
Доля необслуживаемых активов банков в активах, подверженных кредитному риску, %	Не более 10,0	Не более 10,0	Не более 10,0
Коэффициент доступности автоматизированной системы участника платежной системы Республики Беларусь, посредством которой обеспечивается проведение расчетов по платежам, принятым в платежной системе данного участника, %	Не ниже 99,8	Не ниже 99,8	Не ниже 99,8
Прирост рублевой денежной базы, % (1 января к 1 января)	—	—	8,0–13,0
Ставка рефинансирования, % годовых (в среднем за год)	—	—	9,0–10,0
Прирост требований банков к экономике, % (1 января к 1 января)	—	—	7,0–11,0

*Источник: [199, 200, 201]

Национальный банк Республики Беларусь реализует денежно-кредитную политику в режиме монетарного таргетирования. Переход к режиму монетарного таргетирования был вызван необходимостью повышения эффективности монетарной политики и контролируемости инфляционных процессов Национальным банком Республики Беларусь. Этот режим используется в качестве переходного этапа для достижения в будущем инфляционного таргетирования.

На протяжении последних лет основной задачей денежно-кредитной политики являлось ограничение (снижение) инфляции, измеряемой индексом потребительских цен. Были достигнуты определенные успехи по основным показателям монетарной политики Республики Беларусь. Так, с 2012 по 2021 гг. снижались темпы инфляции с 21,8 до 9,97 %, с 2022 г. инфляция поддерживается на уровне, не превышающем 6 % [199, 200, 201]. Ставка рефинансирования уменьшилась в 2012-2022 гг. с 43 до 12 % и с 23 января 2023 г. составила 11,5 %. Вместе с тем, Национальный банк совместно с Правительством Республики Беларусь продолжает работу по поддержанию уровня международных резервных активов, что окажет непосредственное

влияние на рост экономической безопасности государства и обеспечение финансовой стабильности.

Выбранный Национальным банком режим монетарного таргетирования является достаточно эффективным и производит положительный эффект на экономику и на достижение основной цели социально-экономического развития Республики Беларусь – устойчивого роста благосостояния и повышения качества жизни населения, что обеспечивает экономическую безопасность национальной экономики.

2.5. Перспективы Евразийской интеграции в новой геополитэкономической реальности

Региональная интеграция как ключевой вектор развития на долгосрочную перспективу. Происходящие в новой геополитэкономической реальности события обуславливают трансформацию международных экономических и финансовых отношений. Устойчивое функционирование развитых и развивающихся стран в восприятии мирового сообщества объективно увязывается с состоянием их национальных экономических и финансовых систем и вовлеченностью в межгосударственные интеграционные объединения и союзы государств. Евразийская интеграция как осознанная необходимость по своей сути есть оптимальный вариант для удаленных от крупных международных рынков государств. Характерными для нее являются объективные ограничения, обусловленные особенностями национального уровня управления, таможенно-тарифными правилами взаимной торговли, отсутствием унификации национальных институтов государственного управления и др.

Признаки возникновения и возможные формы проявления неустойчивости в мировой экономике и финансах в мире весьма сложно предугадать. В Евразийский экономический союз (ЕАЭС) входят страны с формирующимся рынком, и поэтому по мере усиления глобальной неопределенности многократно возрастает вероятность угроз и разного рода экономических и финансовых рисков. По оценкам всемирно признанных экспертов и международных организаций надвигающийся очередной мировой финансово-экономический кризис будет иметь разрушительные глобальные последствия. В этой связи в совокупности предпринимаемых мер ключевая роль должна принадлежать системному применению существующих и созданию новых организационных и экономических форм скоординированной работы менеджмента и экспертов всего международного сообщества. Разработка антикризисной политики и комплекса инструментов для смягчения последствий кризисных ситуаций остро востребованы в настоящее время и относятся к первоочередным задачам Правительств и других руководящих органов отдельных стран и интеграционных союзов. В докладе Всемирного банка (ВБ) подчеркивается, что в долгосрочном периоде экономический рост России преимущественно зависит от наращивания ее потенциала

[104]. Данное заключение в полной мере относится не только к странам-членам ЕАЭС, но и к другим развивающимся государствам Большого Евразийского партнерства (БЕАП), именуемого также Большой Евразией.

В официальном дискурсе последовательными сторонниками развития Евразийской интеграции и ее увязки с концепцией создания БЕАП являются страны ЕАЭС, а также Китай, Индия и другие государства. Президент Российской Федерации В.В. Путин²⁷ заявил: «В текущих международных условиях, когда разрушаются, к сожалению, традиционные торгово-экономические связи и логистические цепочки, российская инициатива формирования Большого евразийского партнерства приобретает особое звучание» [177]. В данном контексте определяющее значение имеют тенденции развития ЕАЭС как фундамента в становлении БЕАП. основополагающее значение имеет изучение совокупного потенциала каждой из стран-членов ЕАЭС и всего объединения в целом.

Основываясь на работах российских исследователей можно сделать вывод о необходимости актуализации стратегических ориентиров развития ЕАЭС в условиях новой геополитэкономической реальности. На пространстве Большой Евразии наблюдаются разноуровневые процессы регионализации, которые объединяют отличающиеся по экономико-географическим характеристикам страны. Для развития международных связей сопредельных государств чрезвычайно важна «экономическая связанность», которая отражает взаимодействие экономик интегрирующихся стран в пространственном, торгово-экономическом и институциональном аспектах. Следует подчеркнуть, что до настоящего времени уровень данного индикатора был недостаточно высоким. Например, в 2010-х годах внутрирегиональная торговля в ЕАЭС составляла от 10 до 14 %, в то время как самоподдерживаемый ее рост, по экспертным оценкам, начинается от 25% [97]. В этом отношении нужно обратить особое внимание на остро проявившуюся необходимость формирования идеологического базиса евразийской интеграции, который призван выражать не только (и не столько) экономические, сколько (и преимущественно) «социально-политические и духовные интересы и видение общего будущего ЕАЭС» [109, с. 10].

Детально проработанная нормативно-правовая база дает различные финансово-экономические и таможенные преимущества странам-членам ЕАЭС, а взаимные расчеты сопровождаются валютными операциями. Однако, по мнению экспертов, сохраняются и «узкие» места, препятствующие углублению межгосударственного взаимодействия на экономическом пространстве Евразии. «Главным узким местом сопряжения интеграционных инициатив остается слабость финансового сотрудничества, которое должно быть многократно углублено и расширено как в традиционном банковском

²⁷ Первый Евразийский экономический форум состоялся 26 мая 2022 года в г. Бишкек, Кыргызская Республика.

секторе, так и в смежных сферах, таких как страхование, фондовые рынки и другие области финансового сектора» [110, с. 11]. В этих условиях актуальной задачей является формирование единого финансового рынка ЕАЭС. Экономические санкции западных стран побуждают Россию в целях поддержания экономической безопасности и финансового суверенитета к инициативным действиям и координации усилий по формированию «независимой от доллара США платежно-расчетной инфраструктуры». Как полагают ученые, вполне приемлемым подходом к финансовому обеспечению «новой индустриализации» в рамках БЕАП может стать «двухконтурная денежная система» [136, с. 26]. Важным направлением развития торгово-экономического сотрудничества обозначена необходимость перевода «трансграничной торговли и совместной инвестиционной деятельности на расчеты в национальных валютах, что будет способствовать более тесному финансовому взаимодействию, интеграции финансовых рынков и межбанковскому сотрудничеству» [110, с. 11].

Во внутренней геополитике в ходе «поворота на Восток» происходит переоценка места крупнейших макрорегионов России: Сибири и Дальнего Востока в развитии БЕАП. Роль этих российских территорий, их совокупного потенциала (ресурсного, производственного, трудового) многократно усиливается и имеет ключевое значение для углубления интеграционных процессов и международного сотрудничества. В преодолении геополитических рисков значимыми факторами стабильного развития российского общества и качественной трансформации институциональной структуры хозяйства являются «гармонизация мобилизационной и инновационной составляющих модернизации и успех интеграционных проектов на евразийском пространстве» [130, с. 13]. Объективно формируется новый вектор международного сотрудничества, а именно – в сфере инноваций. Для всемерной поддержки ученых и практиков требуется консолидировать поступление средств по различным каналам: со стороны государства и бизнес-сообщества, в целях создания материальных и моральных стимулов ускоренного развития инновационных процессов. Активизация творческой деятельности в научной и производственной сферах будет иметь весьма существенные последствия: способствовать нивелированию (сглаживанию) диспропорций регионального развития, усилению потенциала технологического суверенитета России и его переориентации на трансграничное взаимодействие стран-партнеров по интеграционным объединениям.

Проблемы достижения сбалансированности отраслевой и территориальной структуры экономики стран ЕАЭС. На пространстве Большой Евразии можно наблюдать разнонаправленные векторы региональной интеграции. Однако, для дальнейшего развития межгосударственного сотрудничества на системной основе приоритетным фактором становится сохранение суверенитета и равноправия участников международных объединений.

Успех экономической деятельности стран-партнеров во многом определяется особенностями географического положения, благоприятными климатическими и природными условиями, совокупным экономическим потенциалом. Необходимо использовать экономико-математические методы и логику при обосновании оптимальных решений для организации эффективного межрегионального и межгосударственного взаимодействия всех участников экономической деятельности, стремящихся к партнерству в интеграционных объединениях.

Научной базой для сотрудничества между учеными располагает *регионоведение*, цель которого состоит в углубленном рассмотрении социально-экономического положения отдельных стран на разных уровнях (наднациональном, национальном, субнациональном и т. д.). Другой аспект касается позиционирования регионоведения как синтетической научной дисциплины, инструментарий которой предназначен для изучения региональных образований разного масштаба. Своеобразной объединительной базой для целого ряда региональных наук является социально-экономическая география. Работы ученых по проблемам регионального международного сотрудничества в изменяющихся геополитэкономических условиях имеют большое значение. Именно на основе теоретико-методологических трудов, научные результаты которых подкреплены хозяйственной практикой, целесообразно в рамках общественного и экспертного обсуждения рассматривать возможные варианты долгосрочного сотрудничества и перспективы создания интеграционных экономических объединений государств в различных регионах мира.

Проведение региональных исследований по самой разнообразной тематике, включающей природно-климатические и экономико-географические характеристики территорий, их отраслевой профиль, создает возможности для использования полученных знаний в области долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования. Интерес деловых кругов вызывают работы, посвященные изучению целесообразности строительства или реконструкции объектов, а также выявлению бизнес-результатов по видам деятельности, дающим максимальный эффект не только в отраслевом, но и в территориальном разрезе. Особого внимания заслуживают расчеты, связанные с эффективностью потребления импортируемых товаров и услуг, в ущерб внутренним источникам труда, капитала, земли и полезных ископаемых. Приоритеты развития интеграционных объединений в будущем ориентированы на повышение деловой активности как ключевого стимула для ускорения экономического роста, внедрение инноваций в производственную деятельность и предоставление услуг, цифровую трансформацию.

В данном контексте следует обратиться к достижениям науки о странах – *страноведению*, которое по определению концентрирует и систематизирует различные знания о государствах мира: о природных условиях, этнических особенностях населения, истории, культуре, экономике и политике

[245, с. 89]. Следует указать на одно негативное обстоятельство: в переходный период (1990–2010 гг.) учеными из России и других странах СНГ активно изучались зарубежные макроэкономические и микроэкономические теории, которые в форме новых, рыночно ориентированных дисциплин оперативно включались в учебные планы вузов и стали основой программ подготовки студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры. Неудивительно, что переход на Болонскую систему образования снизил интерес к краеведению и другим разделам региональной науки. Член-корреспондент РАН А.В. Кузнецов полагает: «В современной России «предложение» научной страноведческой продукции ... не отвечает имеющемуся «спросу». ... В итоге страноведческая наука оказалась в глубоком кризисе» [157, с. 6–7]. В этой связи вполне справедливо предположить, что недостаточная практическая направленность региональных научных исследований негативно сказывается на положении России в мировом хозяйстве и системе международных отношений.

В то же время, с середины 2010-х годов положительным фактором стал рост интереса к региональным исследованиям, которые дают информацию о территориальных, пространственных особенностях функционирования экономики и социальной сферы. В основу разработки долгосрочного регионального прогноза легла подготовленная Минэкономразвития России Стратегия пространственного развития, в которой представлены ориентиры деятельности отраслей с перспективной экономической специализацией в разрезе субъектов Российской Федерации [255]. Не менее важное значение приобретают научные труды российских ученых, в которых содержатся теоретические и практические аспекты экономического и финансового регулирования территорий разного ранга [183].

Вполне обоснованно можно предположить, что ценность и востребованность для практики методов и инструментов региональных исследований, направленных на детальное изучение всех систем жизнедеятельности в регионе, с усилением конкуренции на мировом рынке товаров и услуг будет возрастать. Проводимые академическими коллективами и отдельными учеными исследования экономических систем на субнациональном уровне повышают интерес к углубленному рассмотрению потенциала территориальных образований разного масштаба. Например, на основе изучения субъектов Дальневосточного федерального округа установлен ряд проблем, требующих дальнейшего осмысления. В частности, отсутствуют четкие критерии выбора приоритетов увеличения темпов роста ВВП для территорий разного ранга (субъектов Российской Федерации и федеральных округов); не в полной мере учитываются факторы пространственного размещения экономики; существуют определенные трудности в организации высокоэффективного производства в промышленности и сельском хозяйстве, что особенно наглядно проявляется при анализе социально-экономического развития ад-

министративно-территориальных образований [182]. Преодолеть негативные последствия кризисной ситуации возможно за счет стимулирования производств с емким инвестиционным и человеческим потенциалом, продукция которых за счет высоких инновационных и потребительских качеств будет востребована на рынках интеграционных объединений Большой Евразии.

Социально-демографическая характеристика Союза. Основные социально-демографические показатели, отражающие современное состояние стран-участников ЕАЭС, являются ключевыми для понимания общего демографического потенциала Союза (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Основные социально-демографические показатели
стран-членов ЕАЭС в 2021 г.*

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Итого: ЕАЭС
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек / в % к итогу	2961,4 / 1,6	9255,5 / 5,0	19503,2 / 10,6	6747,3 / 3,7	145557,6 / 79,1	184025,0 / 100,0
Численность городского населения (на конец года), тыс. человек / в % к общей численности населения	1892,2 / 63,9	7232,1 / 78,1	11991,3 / 61,5	2389,9 / 35,4	108896,4 / 74,8	132401,9 / 71,9
Численность сельского населения (на конец года), тыс. человек / в % к общей численности населения	1069,2 / 36,1	2023,4 / 21,9	7511,9 / 38,5	4357,4 / 64,6	36661,2 / 25,2	51623,1 / 28,1
Численность рабочей силы, тыс. человек / в % к итогу	1296,3 / 1,4	5047,5 / 5,4	9256,8 / 9,9	2680,5 / 2,9	75349,9 / 80,4	93631,0 / 100,0
Уровень безработицы, в %	15,4	3,9	4,9	5,3	4,8	4,9
Среднемесячная номинальная заработная плата, долларов США	405	568	588	228	777	...

*Источник: Евразийская экономическая комиссия [252, с. 17; 29-30.]

Социально-демографические характеристики совокупного потенциала стран ЕАЭС весьма представительны (см. табл. 2.10). Площадь территории – более 20 млн кв. км (14 % мировой суши); численность населения (на конец 2021 года) – 184025 тысяч человек; в том числе численность рабочей силы составляет 93631 тысяч человек (50,9 %). Из представленных данных следует: несмотря на то, что страны-члены ЕАЭС различаются по доле городского и сельского населения в общей его численности, доля городского населения (71,9%) существенно выше по сравнению с сельским (28,1%)

(средний показатель по Союзу). Это косвенно подтверждает ориентацию экономик данных государств на развитие промышленного производства и сферы услуг, что в развернутом виде отражено ниже.

Социально-экономическая характеристика Союза. Социально-экономические показатели функционирования экономик стран-членов ЕАЭС (по состоянию на конец 2021 года) отражают исторические особенности формирования и развития сопредельных постсоветских стран (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Основные социально-экономические показатели
стран-членов ЕАЭС в 2021 г.*

	Арме- ния	Бела- русь	Ка- зах- стан	Кыр- гыз- стан	Россия	Итого: ЕАЭС
Валовой внутренний продукт, млрд. долларов США / в % к итогу	13,9 / 0,7	68,2 / 3,3	197,1 / 9,5	8,7 / 0,4	1778,9 / 86,1	2066,8 / 100,0
Промышленное производство, млрд. долларов США / в % к итогу	4,8 / 0,3 / 100,0	61,3 / 4,2 / 100,0	88,3 / 6,2 / 100,0	4,4 / 0,3 / 100,0	1288,4 / 89,0 / 100,0	1447,2 / 100,0 / 100,0
Из него: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, млн. долларов США / в % к итогу	1,2 / 24,4	0,7 / 1,2	42,2 / 47,8	0,5 / 11,4	320,4 / 24,8	365,0 / 25,2
Обрабатывающая промышленность, млн. долларов США / в % к итогу	3,0 / 63,1	54,9 / 89,4	40,2 / 45,5	3,3 / 75,9	855,1 / 66,4	956,5 / 66,1
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование, млн. долларов США / в % к итогу	0,5 / 11,5	4,7 / 7,7	5,1 / 5,7	0,5 / 11,5	87,5 / 6,8	98,4 / 6,8
Водоснабжение, канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов, млн. долларов США / в % к итогу	0,1 / 1,0	1,0 / 1,7	0,8 / 1,0	0,1 / 1,2	25,4 / 2,0	27,3 / 1,9
Продукция сельского хозяйства, млрд. долларов США / в % к итогу	2,0 / 1,4	10,3 / 7,4	17,7 / 12,8	3,8 / 2,7	104,7 / 75,7	138,5 / 100,0
Инвестиции в основной капитал, млрд. долларов США / в % к итогу	1,0 / 0,3	12,2 / 3,4	31,1 / 8,7	1,5 / 0,4	311,5 / 87,2	357,3 / 100,0
Объем выполненных строительных работ, млрд. долларов США / в % к итогу	0,7 / 0,4	5,0 / 3,0	13,0 / 7,8	1,1 / 0,7	146,5 / 88,1	166,3 / 100,0
Ввод в эксплуатацию жилья, млн. кв. м. / в % к итогу	0,5 / 0,4	4,4 / 3,8	16,9 / 14,6	1,3 / 1,1	92,5 / 80,1	115,6 / 100,0
Оборот розничной торговли, млрд. долларов США / в % к итогу	3,0 / 0,5	23,6 / 3,9	32,2 / 5,4	5,3 / 0,9	535,9 / 89,3	600,1 / 100,0

*Источник: Евразийская экономическая комиссия [252, с. 18–20; 227–233.]

Лидерство России в Союзе подтверждается уровнем всех представленных показателей: объемами ВВП, промышленного (всего, в том числе по видам экономической деятельности), сельскохозяйственного и строительного производства, розничной торговли (см. табл. 2.11). Отраслевая структура экономики стран-членов свидетельствует о приоритетах в развитии промышленности и превалировании доли производимой ею продукции во вновь созданной стоимости.

Ключевой задачей ЕАЭС на ближайшую перспективу становится концентрация усилий на сотрудничестве в инновационно-инвестиционной сфере в целях «обеспечения полноценной производственно-технологической и научно-технической кооперации» [107, с. 10]. «Звеньями одной цепи» в решении этой задачи являются: целевые программы и проекты экономического и научно-технологического развития, реализация совместных НИОКР и инновационных проектов, цифровые инициативы.

Основываясь на сложившейся ситуации, перспективы будущего экономического развития ЕАЭС целесообразно выстраивать по пути взаимовыгодного продвижения совместно реализуемых инвестиционных проектов, ориентируясь на более сбалансированное и рациональное использование располагаемого потенциала ресурсов всех заинтересованных сторон. Основой для разностороннего практического взаимодействия являются теоретико-методологические положения краеведческой науки. Весьма востребованным аспектом межгосударственного сотрудничества становится активное проведение поисковых региональных исследований.

По мнению академика С.Ю. Глазьева, для выхода на качественно новый уровень сотрудничества «потребуется централизация средств, достаточных для выполнения намеченных совместных программ и проектов» [107, с. 10]. В качестве источников финансирования предлагаются следующие механизмы: отчисления от антидемпинговых пошлин, применение унифицированных экспортных пошлин и др. Согласно экспертной оценке, «ежегодный объем поступлений от экспортных пошлин на поставляемые в третьи страны биржевые товары мог бы составить 10–20 трлн рублей». Ключевая цифра: «ориентировочный объем финансирования мероприятий в рамках реализации Стратегии в части достижения целей макроэкономической политики составляет около 1,5 трлн руб. в год (около 1% ВВП ЕАЭС)» [107, с. 10].

Торгово-экономические и финансово-экономические отношения Союза. Активная производственная деятельность положительно влияет на состояние торгово-экономических и финансово-кредитных отношений Союза (табл. 2.12).

Таблица 2.12

**Основные торгово-экономические и финансово-экономические
показатели стран-членов ЕАЭС в 2021 г.***

Показатели	Ар- ме- ния	Бела- русь	Казах- стан	Кыр- гыз- стан	Россия	Итого: ЕАЭС
Экспорт товаров в страны вне ЕАЭС, млрд. долларов США / в % к итогу	2,1 / 0,4	22,6 / 4,3	52,5 / 9,9	2,0 / 0,4	448,7 / 85,0	527,9 / 100,0
Импорт товаров из стран вне ЕАЭС, млрд. долларов США / в % к итогу	3,3 / 1,0	17,9 / 5,6	22,7 / 7,1	2,9 / 0,9	271,7 / 85,4	318,5 / 100,0
Взаимная торговля товарами, млрд. долларов США / в % к итогу	0,9 / 1,2	17,4 / 23,8	7,8 / 10,7	0,8 / 1,1	46,2 / 63,2	73,1 / 100,0
Доходы консолидированного бюджета, млрд. долларов США / в % к ВВП	3,5 / 25,0	18,4 / 27,0	37,6 / 19,5	3,0 / 34,6	653,4 / 36,7	...
Расходы консолидированного бюджета, млрд. долларов США / в % к ВВП	4,1 / 29,5	18,5 / 27,1	43,6 / 22,6	2,9 / 33,9	639,2 / 35,9	...
Объем предоставленных кредитов, млрд. долларов США / в % к итогу	7,4 / 0,5	40,1 / 2,6	49,8 / 3,2	1,8 / 0,1	1446,3 / 93,6	1545,4 / 100,0

*Источник: Евразийская экономическая комиссия [252, с. 21–22.]

На основе представленных данных (см. табл. 2.12) можно судить о разном уровне активности стран-членов ЕАЭС во внешних по отношению к Союзу экспортно-импортных операциях, а также о реализации потенциала во взаимной торговле товарами. Расширение взаимовыгодных экономических связей между регионами России и административно-территориальными образованиями государств-членов ЕАЭС рассматривается как надежная основа для долгосрочного сотрудничества и добрососедства. На динамику этого процесса влияет ряд внешних и внутренних факторов. Однако, по мнению специалистов, отсутствие определенного социокультурного каркаса, объединяющего народы стран Союза, в определенной степени снижает интенсивность межгосударственного сотрудничества и не способствует интеграционным процессам внутри него [115, с. 341]. Важной особенностью региональной интеграции является состояние взаимной торговли. Однако, согласно официальной статистике, в ЕАЭС до настоящего времени преобладают торговые отношения с партнерами за пределами Союза (см. табл. 2.12). Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о наличии потенциала для расширения взаимной торговли и, как следствие, укрепления международного сотрудничества между государствами-членами этого интеграционного объединения.

Торгово-экономические отношения являются основой для укрепления продуктивного сотрудничества стран ЕАЭС как равноправных партнеров регионального интеграционного объединения. Развитие внешней торговли основывается на единстве экономических интересов, которые служат базисом для региональной интеграции. Для дальнейшего укрепления торгово-экономических связей между партнерами важным условием становится использование краеведческих методов и инструментов, достижений региональной науки о трансформации территориальной организации производительных сил под влиянием геополитических и геоэкономических факторов. Стремление к максимальному использованию потенциала ресурсов предопределяется задачами построения рациональных взаимосвязей и направлений хозяйственной деятельности между разными странами и регионами мира.

Результативность экономической деятельности Союза закономерно проявляется в состоянии бюджетной системы, а именно: доходах и расходах консолидированного бюджета и их уровне в % к ВВП. Еще одним важным показателем является степень развития кредитных операций. Вполне закономерно, что в крупных экономиках с развитыми хозяйственными связями, на этапе трансформации хозяйственного механизма и интенсивного наращивания объемов производства потребность в кредитовании существенно возрастает.

В современных экономических условиях финансовые отношения являются определяющим вектором экономической политики и государственного регулирования. Именно поэтому в качестве драйвера различных видов производственной деятельности выступают проводимая финансовая политика в сочетании с методами и инструментами финансового регулирования национальной экономики.

В традиционном понимании финансовая политика есть «совокупность мероприятий, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов, их распределение и использование для выполнения государством его функций» [128, с. 412–413.]. На эффективность финансового регулирования влияют цикличность развития, конъюнктура мирового рынка, экономические интересы страны, либо интеграционных объединений государств мира. Всем участникам национальных и международных финансово-экономических отношений важно наладить «финансовое регулирование, понимаемое как процесс перераспределения финансовых ресурсов из одних сфер, отраслей и территорий экономики в другие» [181, с. 585].

Для современного управления государственными финансами характерна централизация финансовых ресурсов у федеральных и региональных органов власти. В процессе финансового регулирования посредством сочетания административных и экономических методов и инструментов достигается применение технологий финансового стимулирования и финансового сдерживания развития хозяйствующих субъектов. Как известно, финансовые

ресурсы ограничены, и вследствие этого необходим разносторонне выверенный, селективный подход к их использованию. Успешность финансового регулирования состоит в последовательной и своевременной реализации основных положений финансовой политики.

Необходимость макроэкономического прогнозирования и финансового планирования в управлении государственными финансовыми ресурсами. Разработка мер финансового регулирования экономики России на среднесрочную перспективу осуществляется с использованием методов социально-экономического прогнозирования. Определение динамики макроэкономических показателей основывается на данных периодически корректируемых вариантов бюджетного прогноза [96] и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации [225]. Так, по оценке Минэкономразвития предполагалось, что в 2022 году спад ВВП в стране достигнет 2,9%, а в 2023 году он существенно замедлится и составит 0,8%. Главными причинами вероятного продолжения спада ВВП в 2023 году министр экономического развития Российской Федерации М.Г. Решетников назвал эффект высокой базы I квартала 2022 года и снижение чистого экспорта. По экспертному мнению, нижняя точка спада экономики России была пройдена в IV квартале 2022 года. При этом, исходя из складывающихся темпов прироста выпуска продукции в отраслях производственного сектора, уже начиная с 2024 года ВВП будет расти ориентировочно на 2,6% ежегодно [87]. Однако, 29 декабря 2022 г. министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов заявил, что фактическое снижение ВВП составит 2,7%. Это следует считать серьезным успехом, поскольку в первой половине 2022 г. Минфином России давались прогнозные значения падения данного показателя на уровне 12% [137]. Прогноз Минэкономразвития на 2022 год в отношении инфляции также был весьма благоприятным: 12,4% [87]. По данным Росстата, инфляция в России по итогам 2022 года составила 11,94% [88]. В 2023 году ожидается рост цен на 5,5%, в 2024 и 2025 годах – по 4% соответственно [87].

Неустойчивость ситуации в экономике негативно повлияла на финансовое положение бюджетов бюджетной системы. При проектировании бюджета на 2023–2025 годы учитывались кардинально изменившиеся условия хозяйствования. По заявлению министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова, «перед страной стоят новые задачи, и надо ориентировать бюджетную политику на выполнение этих приоритетов. С одной стороны, нужно не нарушить макроэкономическую устойчивость, основанную на финансовой стабильности. С другой стороны, выполнить все взятые обязательства и обеспечить выполнение намеченных целей в экономике и в социальной сфере» [232].

Исполнение федерального бюджета на 2023–2025 годы планируется с постепенным сокращением дефицита: с 2% ВВП в 2023 году до 1,4% ВВП в 2024 году и до 0,7% ВВП в 2025 году. В частности, в 2023 году доходы

ожидаются в объеме 26 трлн руб., расходы – 29 трлн руб. Следовательно, ожидаемый дефицит бюджета составит около 3 трлн руб., а источниками его покрытия будут преимущественно заимствования. Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин подчеркнул: «Этот подход даст возможность не тратить средства фонда национального благосостояния (ФНБ) и обеспечить приемлемый уровень государственного долга, который составляет менее 20% ВВП. Для защиты российской экономики от внешних рисков в бюджете на предстоящие три года применяется предложенное Минфином России модифицированное бюджетное правило в следующих параметрах: при расчете базовых нефтегазовых доходов ориентироваться на цену отсечения в \$60/барр. и зафиксировать объем добычи на уровне 9,5 млн барр./сутки²⁸ [231]. Введение в действие рекомендуемого Минфином бюджетного правила позволит обеспечить более активную деятельность на среднесрочном горизонте, сохраняя доверие к проводимой государством макроэкономической политике.

По мнению главного экономиста агентства «Эксперт РА» А.В. Табаха, риски для бюджетной системы вполне стандартные: снижение доходов увязывается с действием санкций, ухудшением рыночной конъюнктуры, «слишком крепким» рублем, уменьшающим рублевые доходы экспортеров; причины роста расходов обусловлены объективными внутренними причинами функционирования национального хозяйства в сложной геополитической ситуации [231]. Главный аналитик Совкомбанка М.В. Васильев считает, что поступления нефтегазовых доходов могут сократиться из-за падения цен на нефть, газ и другое сырье, снижения объемов российского экспорта из-за глобального экономического спада и вступления эмбарго ЕС на импорт российской нефти и нефтепродуктов [231].

Как полагает главный аналитик ПСБ Д.С. Попов, основным риском для бюджета может стать сильное и неожиданное сжатие налогооблагаемой базы вследствие усугубления макроэкономической ситуации по стрессовому сценарию [231]. Например, в 2023 году существует вероятность снижения нефтегазовых доходов бюджета за счет сокращения мировых цен на нефтегазовое сырье и сжатия объемов его экспорта. Однако в случае ухудшения внешнеэкономических условий острота риска для бюджета может быть снижена вследствие ослабления рубля. Со стороны ненафтегазовых доходов существенного ухудшения ситуации в 2023 году, по мнению ряда экспертов, не ожидается. Напротив, с большей вероятностью прогнозируется постепенное увеличение налоговых сборов за счет инфляции и экономического восстановления со второго полугодия 2023 года [232].

²⁸ Действие старого бюджетного правила, которое предусматривало покупку иностранной валюты и золота на дополнительные доходы от высокой цены нефти (в 2022 году планка отсечения находилась на уровне \$44,2/барр.), было приостановлено в марте 2022 года на фоне западных санкций [232].

Главным приоритетом государственного регулирования становится создание устойчивых и предсказуемых экономических и финансовых условий. Минфин России в согласовании с Правительством Российской Федерации применяет методы и инструменты государственного финансового регулирования в соответствии с разработанной и реализуемой финансовой политикой. В подготавливаемом Минфином России документе обоснованию целей и задач финансовой политики на перспективу традиционно предшествует глубокий анализ итогов ее исполнения в предыдущие годы и условия реализации в перспективном периоде. Документ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики» разрабатывается в соответствии со статьей 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации ежегодно, с горизонтом на среднесрочный период. На основе глубокого анализа сложившейся в экономике и финансах ситуации в нем предусматривается комплекс мер на предстоящую трехлетку, и особенно детализированно раскрываются действия, планируемые для принятия финансовых решений на предстоящий год [207].

Бюджетная политика как основа управления формированием федерального бюджета. Инструментарий бюджетной политики ориентирован на содействие структурной трансформации экономики, основными целями которой предполагают ее адаптацию к изменяющимся геополитическим условиям и формирование стабильной макросреды. Ключевыми задачами создания устойчивых и предсказуемых экономических и финансовых условий являются: «стабильный реальный курс рубля и структура цен в экономике; стабильная и низкая инфляция; стабильные налоговые условия; низкие процентные ставки по долгосрочным ресурсам» [207, с. 39].

Особенности деятельности наднациональных институтов на Евразийском континенте. Региональные процессы, происходящие на пространстве Большой Евразии, инициируют новации по созданию наднациональных органов, цель которых состоит в обеспечении конструктивной деятельности интеграционных союзов государств в вопросах согласованного управления финансово-экономическими ресурсами стран-членов. Примером продуктивно функционирующего наднационального органа в рамках ЕАЭС является ЕЭК, в функции которой входит выработка общих, приемлемых для всех участников экономических и финансовых предпосылок дальнейшего продвижения по пути интеграции и международного сотрудничества. В изменившихся геополитэкономических условиях Правительство России совместно с другими государствами ЕАЭС предусматривает варианты стабилизации ситуации в финансовой сфере. В их числе – стратегия построения единого финансового рынка. В решении этой принципиально важной задачи видное место занимают меры по последовательному проведению сбалансированной финансовой политики.

Углубление экономического сотрудничества сопряжено с созданием евразийских инвестиционных консорциумов как надежных административных институтов, преимуществом которых является наличие наднациональной системы управления. Группой видных ученых и специалистов под руководством С.Ю. Глазьева представлены оценки необходимости таких организационных структур и разработаны рекомендации по их формированию. Сделаны выводы об устойчивых тенденциях стратегического сотрудничества в экономической сфере между Россией и Китаем, приоритетными векторами которого являются промышленность, сельское и лесное хозяйство, сфера услуг, инфраструктурные проекты. Сформулированы рекомендации по наиболее эффективному использованию научных достижений и реализации идей в целях получения определенных деловых и инвестиционных преференций. В части налаживания совместной научно-производственной деятельности предлагается всем заинтересованным участникам интеграционных партнерств использовать инструменты многовариантного моделирования и прогнозирования с акцентом на динамичную эволюцию глобальных рыночных приоритетов производимых товаров и услуг [108].

Устойчивое функционирование развитых и развивающихся стран в восприятии мирового сообщества объективно увязывается с состоянием их национальных экономических и финансовых систем и вовлеченностью в межгосударственные интеграционные объединения и союзы государств. Признаки возникновения и возможные формы проявления неустойчивости в мировой экономике и финансах весьма сложно предугадать. По оценкам всемирно признанных экспертов и международных организаций надвигающийся очередной мировой финансово-экономический кризис будет иметь разрушительные глобальные последствия. В совокупности предпринимаемых мер ключевая роль принадлежит системному применению существующих и созданию новых организационных и экономических форм скоординированной работы менеджмента и экспертов всего международного сообщества. Разработка антикризисной политики и превентивных действий для предотвращения либо смягчения последствий кризисных ситуаций остро востребованы в настоящее время и относятся к первоочередным задачам Правительств и других руководящих органов отдельных стран и интеграционных союзов.

Перспективы развития региональной интеграции в Большой Евразии. Существует понимание необходимости формирования комплексной стратегии развития БЕАП. Этот документ по своему определению призван «отражать ключевые международные вызовы, определять перспективные цели, содержать инструменты и механизмы для их достижения». Обнадеживающие перспективы открываются «по развитию системы торговых и инвестиционных соглашений, в том числе с участием государств ШОС, АСЕАН, БРИКС» [177]. Для того, чтобы перейти от политических диалогов к эконо-

мическому сотрудничеству, необходимы концептуальные документы и соответствующие институты. Институциональный «каркас» БЕАП формируют ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Однако, сохраняется открытость для участия в нем всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразии.

По мнению посла по особым поручениям МИД России К. Барского, «Россия разрабатывает национальную концепцию видения Большого евразийского партнерства и рассматривает Ассамблею народов Евразии как регионального интегратора проектов, планов, стратегий, сотрудничества, прежде всего, в гуманитарной области» [179].

Формирование БЕАП является высоко востребованной инициативой, «особенно в свете тех негативных тенденций, которые сейчас наблюдаются. ... Ассамблея народов Евразии попала в резонанс и с объективными тенденциями, которые наблюдаются на евразийском континенте, и с теми идеями, которые сейчас стали общей макроэкономической стратегией ЕАЭС. Создание Большой Евразии предполагает наличие такого зонтичного формата, в котором нашлось бы место для самых различных стратегий, инициатив, программ, планов». Помимо этого, особо важное значение приобретает гуманитарный компонент, благодаря которому «формирование Большой Евразии невозможно без консолидации инициатив, делового сообщества, гражданского общества евразийских государств» [179].

В общем понимании необходим концептуальный документ, который был бы призван наполнить создаваемую платформу экономических и финансовых отношений новыми идеями, высветить конкретные «точки» приложения его основных принципов. Реализация данного проекта позволила бы сформировать единое экономическое пространство в рамках БЕАП, сделать более разнообразным его экономический ландшафт, развивать практику создания ЗСТ в рамках СНГ.

В официальных документах приоритетность развития БЕАП обозначена как «обеспечение интеграции экономических систем и развитие многостороннего сотрудничества» [166]. При этом в геостратегическом макрорегионе развивается взаимодействие по ряду других внешнеполитических траекторий: с Китайской Народной Республикой, Республикой Индией, углубляются многопрофильные связи в форматах ШОС и БРИКС. Важная роль в продвижении региональной и субрегиональной интеграции принадлежит многосторонним международным институтам, диалоговым площадкам, региональным объединениям Большой Евразии.

Директор департамента развития интеграции ЕЭК Г. Барсегян на Петербургском международном экономическом форуме заявила, что ЕАЭС воспринимается важным элементом БЕАП. «Это не случайно, поскольку ЕАЭС – объективно ключевой экономический и интеграционный проект на пространстве Евразии. На практике создана эффективная инфраструктура для сотрудничества, формализовано взаимодействие с ШОС, а также с СНГ и

АСЕАН, установлен диалог с целым рядом ключевых национальных экономик региона» [277].

Глубоко продуманные подходы, на которых выстраивается БЕАП, в своей основе развивают принципы взаимовыгодности, взаимодействия, уважения национальных суверенитетов, доверия и открытости, сочетания конкурентных преимуществ, поиска синергетических эффектов сотрудничества, которые изначально были присущи евразийской экономической интеграции. Трансформация международных отношений активизирует формирование новой экономической архитектуры, основанной на доверии, дефицит которого сейчас исключительно высок. Происходящие в геополитэкономической реальности события обуславливают новации в международных финансово-экономических отношениях.

Пути преодоления угроз и рисков региональной интеграции на Евразийском пространстве. Идея формирования БЕАП на протяжении ряда лет активно продвигается экспертным сообществом, однако до последнего времени ее концептуальное оформление носило преимущественно декларативный характер. Новая геополитэкономическая реальность положила начало организации деятельности над более детальным стратегическим планированием мегапроектов Большой Евразии на перспективу и активизации работы по формированию условий для совместной детализации основных положений развития БЕАП. Особой актуальностью отличается высказывание спецпредставителя президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Иванова «Если Россия запустит транспортный коридор «Север-Юг» и получит полномасштабный выход в Персидский залив, никакие санкции на нее не повлияют» [153]. Для масштабного разворота России к Азии ключевым вектором являются вопросы логистики [218]. В этой связи широкие перспективы открываются для более тесного взаимодействия по линии ЕАЭС – АСЕАН, ЕАЭС – ШОС. По мнению А. Королева²⁹, «Беспрецедентное усиление санкционного давления в отношении Российской Федерации после 24 февраля 2022 года логично вынуждает Россию к усилению взаимодействия с дружественными странами и региональными объединениями и выстраиванию новых форматов, в том числе интеграционных» [140].

Целесообразность формата взаимодействия между ЕАЭС и АСЕАН обуславливается высоким экономическим потенциалом и географическим местоположением государств данной ассоциации, обладающей крупным и емким потребительским рынком с населением свыше 650 млн человек. Названные предпосылки позиционируют государства Юго-Восточной Азии как перспективный регион сбыта экспортной продукции из стран-членов ЕАЭС. Кроме этого, дополнительным позитивным фактором является наличие уже

²⁹ Королев А. – научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.

подписанных документов по Зонам свободной торговли (ЗСТ) с отдельными крупными экономиками АСЕАН: Социалистической Республикой Вьетнам и Сингапуром. В 2022 году Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) одобрила ведение переговоров с Индонезией. Пока торгово-экономическое взаимодействие ЕАЭС и АСЕАН находится на среднегодовом уровне в \$20 млрд. Однако несмотря на то, что полномасштабная ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН формируется весьма медленно, экономическое обоснование перспектив взаимовыгодного партнерства и широкое экспертное освещение возможностей и потенциальных рисков от реализации данного проекта для стран ЕАЭС выступает принципиально важным фактором развития региональной интеграции в современных условиях.

В формате взаимодействия между ЕАЭС и ШОС перспективы сотрудничества несколько иные, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, значение имеет профильная специализация названных интеграционных союзов. Так, если ЕАЭС – это экономическое объединение равноправных государств, в основу внешней деятельности которого положены преференциальные и не преференциальные соглашения, то ШОС – это политическое объединение, созданное для решения принципиально иных задач. Это не означает, что перспективы экономического сотрудничества в данной конструкции являются недостаточно продуктивными. Напротив, в числе возможных и, более того, приоритетных векторов международного сотрудничества лежат вопросы на стыке экономики и безопасности. Например, это могут быть проблемы в смежных областях энергетической, продовольственной, экологической безопасности. Именно названные сферы международного взаимодействия являются в высокой степени актуальными для всех участников подобного рода объединений и союзов.

Представляется реальным еще один аспект в развитии региональной интеграции: между ЕАЭС и отдельными странами-членами ШОС. В данном случае имеются в виду те государства, с которыми установлены и реализуются торгово-экономические соглашения, либо ведутся переговоры: Китайская Народная Республика, Исламская Республика Иран, Республика Индия. Согласно экспертным оценкам, практическое развитие интеграционных процессов между ЕАЭС и ШОС, несмотря на геоэкономическую силу этого союза, в настоящее время выглядит весьма затруднительным. Причинами служат различия как во внутренних, так и во внешних формах взаимодействия стран-членов данных объединений, а также в их институциональных структурах, которые закономерно проявляются и в особенностях экономических отношений между ними.

Стабильное будущее на евразийском пространстве возможно обеспечить только посредством стремления к консенсусу и соблюдения равноправия всех участников переговорного процесса. В истории становления ЕАЭС зафиксирован целый ряд вызовов, как внешнего, так и внутреннего характера,

которые благодаря совместным усилиям стран-участников успешно преодолевались. В новой геополитэкономической реальности перед ЕАЭС стоят непростые задачи – сохранить набранные темпы роста, усилить интеграцию на едином экономическом пространстве, уменьшить зависимость от внешней конъюнктуры. Интеграционный формат ЕАЭС дает российской экономике преимущества, особенно в текущих условиях неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры.

Одной из проблем, связанных с информационным обеспечением, является владение достаточным объемом и структурой статистического материала. Эксперты считают, что объем и состав индикаторов мониторинга, на основе которых проводится межстрановой сравнительный анализ макроэкономических параметров экономики каждой страны и Союза в целом, не отражает истинного состояния интеграционных процессов. Поэтому на данном этапе центральным звеном должно быть «создание унифицированной системы показателей, определяющих устойчивость социально-экономического развития как государств-членов ЕАЭС, так и ЕАЭС в целом» [240, с. 971]. Правовые основы такой системы уже существуют – это нормативные правовые акты Союза, в которых формулируются перспективы евразийской интеграции и намечаются четкие направления согласованной экономической политики.

Необходим поиск новых перспектив интенсификации международных экономических отношений между государствами-членами региональных интеграционных объединений. Яркими примерами долгосрочного и надежного международного сотрудничества являются региональные союзы государств: ЕАЭС и БРИКС. Существенная роль в установлении международных контактов отводится консолидации усилий ученых и университетских коллективов. Работа над упорядочением знаний в области страноведения и регионоведения позволит выявить новые и актуализировать стандартные методы и инструменты экономического и финансового регулирования, используемые в научных исследованиях для их реализации на практике.

2.6. Проблемы обеспечения экономической безопасности организации сферы оказания медицинских услуг в условиях новой реальности

Актуальность выбранной темы определяется тем, что в современных условиях высокой степени неопределенности мировых экономических процессов, что оказывает высокую степень влияния на российскую динамику, деятельность хозяйствующих субъектов, одним из ключевых понятий в работе медицинских организаций является понятие риска. В деятельности медицинских организаций, функционирующих в условиях рыночной экономики, всегда существует множество внутренних и внешних рисков, обусловленных различными источниками возникновения опасности. Так же, изменения в сфере здравоохранения меняет систему медицинского обслу-

живания. Названы новые источники финансирования и каналы финансирования, появились новые субъекты – фонды обязательного медицинского страхования и страховые медицинские организации, а также новый вид финансирования лечебно-профилактических учреждений. Это требует совершенствования деятельности медицинских организаций. Полностью ликвидировать риски в работе организаций медицины невозможно, поэтому правильный подход предполагает грамотное управление рисками.

Экономическая безопасность организации сферы оказания медицинских услуг – это защищенность научно-технического, производственного и кадрового потенциала от различных угроз экономического характера в процессе медицинского вмешательства, направленного на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию [73].

В основе экономической безопасности медицинских организаций лежит использование ресурсов для обеспечения успешной работы в сфере здравоохранения. Система экономической безопасности содержит концепцию, метод и механизм для защиты учреждения. Она также должна сочетать как внешние, так и внутренние проявления в государственных системах или их взаимосвязи.

Задачи, обеспечиваемые системой экономической безопасности в сфере здравоохранения:

- улучшение уровня и качества жизни граждан;
- обеспечение защиты медицинских организаций от внешних и внутренних угроз;
- сохранение стабильного экономического роста, развития, повышения показателей и обеспечение стабильности в кризисных ситуациях;
- поддержание государственной и общественной безопасности - основа здоровья нации;
- улучшению качества медицинского обслуживания.

В целях обеспечения экономической безопасности принципами деятельности медицинских организаций должны являться:

- адекватность, актуальность точное выявление проблем со здоровьем и принятие соответствующих мер по её решению, исключая ложные и ошибочные действия;
- доступность – обеспечение возможности использования качественных услуг населением независимо от социального статуса и территориального расположения;
- преемственность и непрерывность – последовательное осуществление всех взаимосвязанных медицинских услуг: профилактика, диагностика, лечение, реабилитация;
- эффективность – обеспечение положительного эффекта в восстановлении состояния здоровья пациентов;

- безопасность – недопущение ухудшения состояния здоровья пациента в процессе лечения, обострения имеющихся хронических заболеваний;
- своевременность – обеспечение оказания необходимой (неотложной) квалифицированной медицинской помощи в кратчайшие сроки после обращения [98].

Риском при осуществлении экономической деятельности организации сферы оказания медицинских услуг следует считать «вероятность наступления убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов. В более широкой трактовке риск для организаций сферы медицинских услуг – это потенциальная возможность (опасность) наступления или не наступления события (совокупности событий), влекущего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя» [132, с. 71].

Противоречивая природа риска может проявляться в экономической деятельности организаций сферы оказания медицинских услуг по-разному.

С одной стороны, существование рисков ведения деятельности ориентирует организации сферы медицинских услуг на достижение значимых результатов новыми, неординарными методами в условиях неопределенности, подталкивает к преодолению инерции в работе, консерватизма, догматизма, психологических барьеров, которые препятствуют реализации инновационных проектов или внедрения прогрессивных видов деятельности.

С другой стороны, риски ведения деятельности ориентирует организации сферы медицинских услуг, если такая деятельность ведется в условиях полной неопределённости и отсутствия объективной оценки закономерностей развития экономической ситуации, может приводить к субъективизму, авантюризму, возникновению дополнительных социальных и экономических издержек ведения бизнеса.

Риски в деятельности организаций сферы оказания медицинских услуг могут быть классифицированы различным образом. В зависимости от субъекта, который подвергается риску, Н.В. Кондратова делит риски медицинских организаций на три группы:

- «риски для пациента;
- риски для персонала;
- риски для самой медицинской организации» [106].

Н.М. Фомичева дает другую классификацию рисков деятельности медицинской организации. Она условно делит все риски на две группы:

- «риски, связанные с оказанием медицинской помощи,
- прочие риски» [161].

Во многом этому близка позиция В.З. Кучеренко и Н.В. Эккерта, которые дают более развернутую классификацию рисков в работе медицинских

организаций. Данная классификация включает в себя пять основных групп рисков:

- «социально-правовые и экономические риски;
- управленческие риски;
- профессиональные риски в связи с гражданско-правовой ответственностью;
- риски в связи с угрозой здоровью своим работникам;
- прочие риски» [127, с. 18–20].

Наиболее удачной на сегодняшний день можно считать сводную классификацию рисков медицинских организаций, которая была предложена А.В. Завражским. Из данной классификации следует, что в деятельности медицинских организаций все риски делятся на внутренние и внешние. Внутренние в свою очередь подразделяются на общехозяйственные и профессиональные, а внешние – на рыночные, социальные и правовые. К общехозяйственным рискам ученый отнес все риски, отражающие различные аспекты функционирования организации, ведения им хозяйственной деятельности. В категорию профессиональных рисков включены риски, рассматривающие непосредственно вопросы оказания медицинских услуг (профессиональная деятельность). К числу рыночных рисков относятся риски, связанные с влиянием финансового рынка, а также деятельности конкурентов и контрагентов. Большую роль играют социальные риски, которые показывают влияние состояния социума на медицинскую деятельность. Также значимы для медицинских организаций и правовые риски, связанные с законодательным регулированием медицинской отрасли, судебными делами и правосознанием граждан.

Процесс управления рисками в работе организаций сферы медицины должен носить циклический характер, осуществляться в целях выявления потенциальных рисков, которые могут негативно повлиять на деятельность медицинской организации, поддержания степени их воздействия на работу медицинской организации в приемлемых (установленных) для нее границах, повышения рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности медицинской организации, обеспечения достаточной уверенности руководства медицинской организации в достижимости поставленных стратегических и операционных целей.

Иногда для подчеркивания цикличности работы по управлению рисками общую поэтапную модель управления рисками изображают в виде колеса (рис. 2.37).

Рис. 2.37 наглядно показывает, что управление рисками в работе медицинских организаций не должно быть единоразовым действием. При правильной организации риск-менеджмента в медицинской организации управление рисками – это всегда систематический, циклически организованный

процесс выявления, оценки и минимизации рисков во всех сферах деятельности медицинской организации.

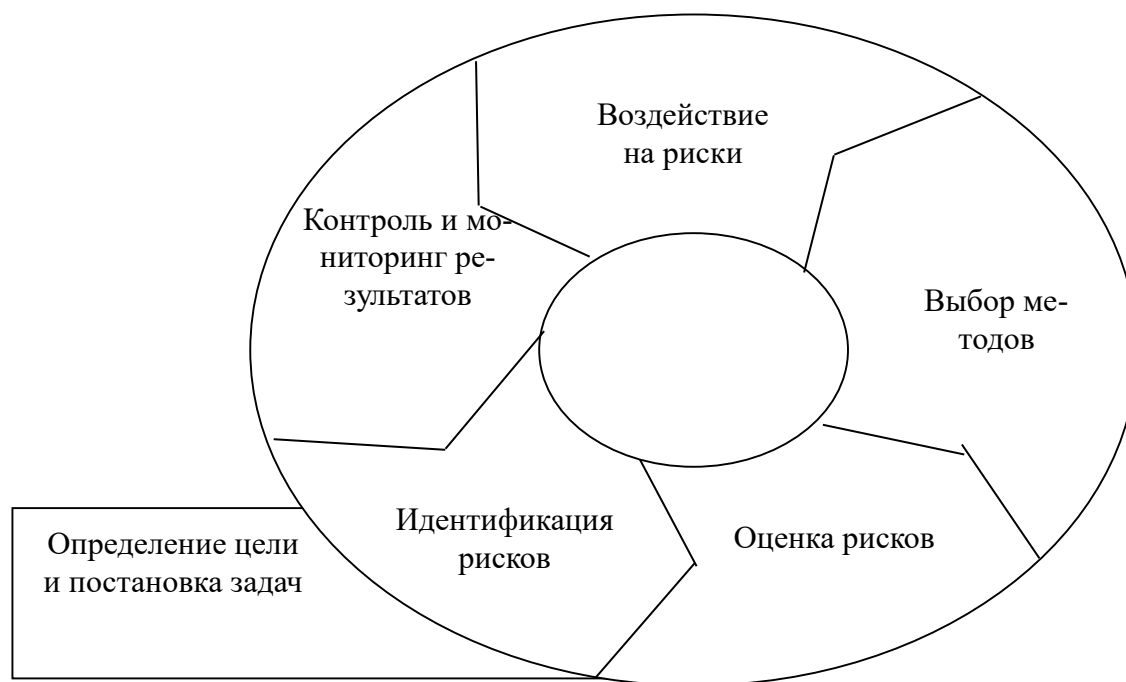

Рис. 2.37. Циклическая модель системы управления рисками [148]

Циклический процесс управления рисками осуществляется в целях выявления потенциальных рисков, которые могут негативно повлиять на деятельность медицинской организации, поддержания степени их воздействия на работу медицинской организации в приемлемых (установленных) для нее границах, повышения рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности медицинской организации, обеспечения достаточной уверенности руководства медицинской организации в достижимости поставленных стратегических и операционных целей.

Важно понимать, что управление рисками имеет определенные объективные ограничения. Внешние ограничения системы управления рисками обусловлены наличием факторов, на которые менеджеры медицинской организации не могут влиять непосредственно.

В число внутренних ограничений управления рисками входят особенностями функционирования организации и процесса принятия управленческих решений в ней. Внутренние ограничения бывают институциональными, бюджетными и информационными. Институциональные ограничения обусловлены спецификой функционирования различных подразделений медицинской организации и механизмами их взаимодействия, целями и традициями организации в целом, а также стилем управления. В свою очередь бюджетные ограничения – это ограничения, связанные с наличием пределов финансирования мероприятий по управлению рисками в организации.

Наконец, информационные ограничения – это ограничения, оказывающие влияние на процесс принятия решений вследствие дефицита информации, имеющейся в распоряжении организации. Этот дефицит может проявляться как в объеме, так и в составе доступных для анализа данных. Отсутствие информации о состоянии рисков или внешней и внутренней среды организации или ошибки в содержании такой информации приводят к неправильным решениям в сфере управления рисками.

Эффективность системы управления рисками в медицинской организации зависит от целого ряда факторов, в частности, глубины и качества анализа рисков, от выбора оптимальных методов управления рисками, от создания необходимой кадровой структуры управления рисками, от эффективности распределения полномочий между лицами, ответственными за ведение риск-менеджмента в организации и пр.

Оценка рисков в деятельности медицинских организаций обычно включает в себя сочетание различных методов. Такие методы предполагают анализ как прошлого, так и будущего состояния внутренней и внешней среды организации. Как правило, все методы оценки рисков условно делятся на три группы и применяются в зависимости от того, в каких условиях происходит оценка рисков функционирования организации (рис. 2.38).

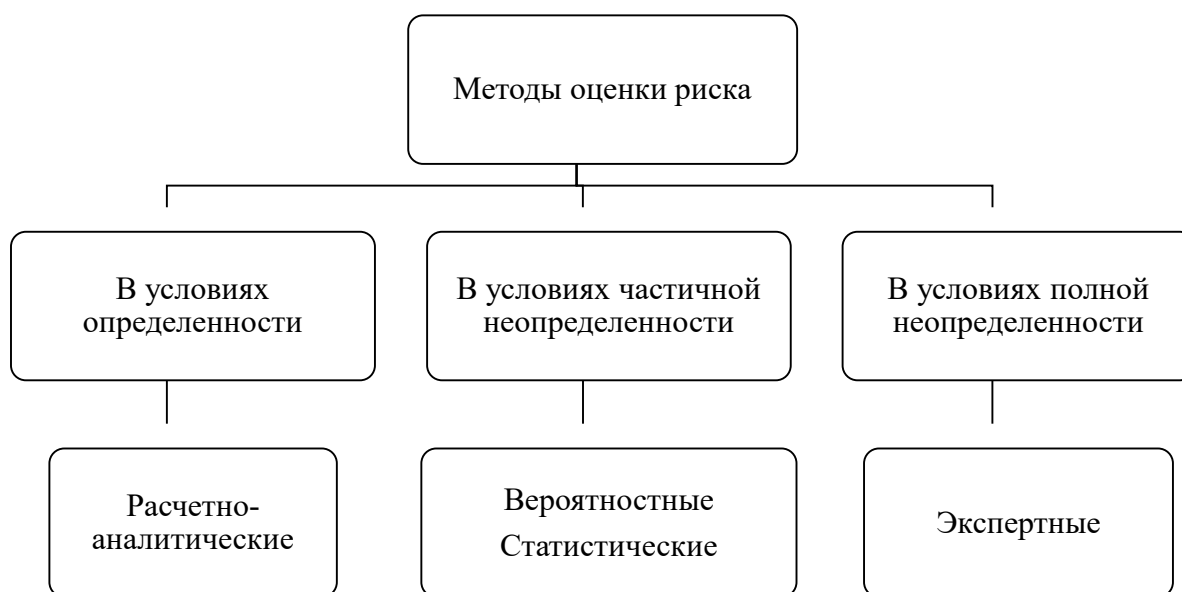

Рис. 2.38. Методы оценки риска [85, с. 44]

Для выявления и оценки рисков в медицинских организациях используются такие методы, как:

- «опрос (анкетирование или интервьюирование) экспертов;
- экспертные обсуждения и совещания;
- «мозговой штурм»;
- анализ статистических данных и реализовавшихся рисков;

- анализ «дерева событий»;
- анализ бизнес-процессов;
- анализ надежности человеческого фактора;
- анализ Failure Mode & Effects Analysis (FMEA);
- анализ Hazard Vulnerability Analysis (HVA);
- анализ корневых причин (RCA)» [129].

После того, как проведена оценка рисков медицинской организации возникает необходимость в разработке мероприятий управления рисками. Процесс управления рисками также опирается на ряд методов, ключевые среди которых – это предотвращение рисков, предотвращение потерь от рисков, сокращение потерь от рисков, разделение рисков, диверсификация рисков [148].

Предотвращение рисков как методу управления ими предполагает проведение мероприятий, которые бы полностью сделали невозможным реализацию тех или иных рисков. Такой метод управления рисками можно применять только к тем рискам, которые медицинская организация может предвидеть и на которые может влиять собственными действиями.

Метод предотвращения потерь от рисков еще называется методом переноса рисков [148]. Он используется тогда, когда, во-первых, организация не может полностью исключить возникновение определенных рисков (они лежат вне зоны ее влияния), и во-вторых, когда у организации имеются механизмы передачи возможных потерь от реализации рисков третьей стороне. Наиболее яркий пример использования такого метода – это страхование ответственности, когда в случае реализации риска потери несет не сама организация, а страховщик.

Метод снижения потерь – это «метод, подразумевающий принятие организацией вероятности наступления риска и ориентирующий на разработку мероприятий по минимизации потерь в случае его реализации» [148]. Данный метод предполагает проведение организационно-технических мероприятий по повышению безопасности работы организации, установке оборудования для воздействия на риск в случае его реализации и пр. Наиболее очевидный пример – это установка в организации автоматизированных систем пожаротушения на случай появления возгорания. Если пожар случится, потери от него при срабатывании системы пожаротушения будут меньше, чем если бы этой системы не было.

Метод разделения рисков – это «метод контроля рисков, который включает в себя рассеивание ключевых активов» [148]. Такой подход гарантирует, что, если что-то катастрофическое произойдет в одном месте, влияние на деятельность организации в целом будет ограничено только активами, пострадавшими в одном конкретном месте. Наиболее понятный пример разделения рисков – это хранение товарно-материальных ценностей на разных складах.

Метод диверсификации рисков – это метод контроля рисков, который предполагает «распределение ресурсов организации по нескольким направлениям, предполагающим оказание разных услуг, реализацию разных продуктов в различных отраслях и на разные сегменты потребителей» [148]. При диверсификации рисков существенная потеря дохода от одного направления работы организации не наносит непоправимого ущерба конечному финансовому результату ее работы.

Помимо перечисленных выше существуют и другие методы управления рисками, которые применяются в деятельности медицинских и не только организаций. На практике обычно компании используют комбинацию различных методов для повышения эффективности управления рисками.

Медицинская организация «Центр современных медицинских технологий» (далее – ООО «ЦСМТ») – общество с ограниченной ответственностью, расположенное по адресу: Екатеринбург, ул. Серова, 45. ООО «ЦСМТ» осуществляет деятельность в сфере здравоохранения, медицинскую деятельность. Ключевой целью деятельности организации является расширение рынка услуг в области медицины, а также извлечение прибыли.

Организационная структура управления ООО «ЦСМТ» является развернутой линейно-функциональной, в непосредственном подчинении Генерального директора находятся руководители основных структурных подразделений центра:

- Главный врач – исполнительный директор;
- Директор по стратегическому развитию;
- Технический директор;
- Директор по маркетингу;
- Директор по экономике и финансам;
- Директор по персоналу;
- Заместитель главного врача;
- Руководитель педиатрического отделения;
- Заместитель главного врача – Руководитель взрослого отделения;
- Заместитель главного врача – Руководитель гастроцентра.

Такая организационная структура медицинской организации определяет внутреннее устройство системы управления рисками в ООО «ЦСМТ». Объектами риск-менеджмента являются соответствующие функциональные направления в работе центра, которые закреплены за руководителями структурных подразделений. Каждый руководитель несет персональную должностную ответственность за возникновение рисков и угроз для работы организации во вверенном им направлении деятельности.

В настоящее время значительная доля населения России по-прежнему предпочитает обращаться за врачебной помощью в государственные учреждения здравоохранения. Это определяется тем, что большая часть работающего населения страны застрахована по системе ОМС и прикреплена к

государственным клиникам медицинскими полисами. При этом во многих государственных клиниках существует возможность получения дополнительных платных услуг, в том числе и по ДМС.

Однако следует отметить, что коммерческие организации в медицине, в том числе и ООО «ЦСМТ» являются более конкурентоспособными по уровню сервиса, по уровню внимания к пациентам и используемым технологиям.

С 1 января 2011 г. со вступлением в силу Федерального закона №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» часть государственных учреждений медицины получила законодательно закрепленное право оказывать платные услуги. Это обострило конкуренцию между государственными и негосударственными медицинскими организациями, создало серьезные рыночные риски для их деятельности.

Этот фактор оказывает существенное влияние и на деятельность ООО «ЦСМТ», так как из-за более низкого уровня цен в государственных клиниках есть риск потери части пациентов по причине их выбора услуг государственных клиник. Это создает риски потери или существенного сокращения объемов реализации медицинских услуг ООО «ЦСМТ», что может привести к потере выручки и прибыли от реализации, а, следовательно, отрицательно сказаться на финансовой устойчивости медицинского центра.

С 2013 года в России действует новый порядок оказания платных медицинских услуг, который определен Правительством РФ в постановлении «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг». Согласно данному постановлению:

- государственные и муниципальные клиники могут частично работать как коммерческие. В настоящее время пациенты могут обратиться за платной медицинской помощью без назначения врача, что обостряет конкуренцию, и повышает риск ухода пациентов из коммерческих организаций;
- определение ответственности исполнителя и порядок контроля за предоставлением платных медицинских услуг. В случае оказания некачественной платной медицинской услуги, государственные и муниципальные клиники возмещают вред, причиненный жизни или здоровью пациента в соответствии с законодательством Российской Федерации. Контроль за соблюдением правил осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в рамках установленных полномочий. Это также существенно повышает уровень конкурентоспособности государственных и муниципальных клиник повышая риски сокращения спроса на услуги коммерческих организаций.

Однако частные и государственные медицинские организации находятся в неравных условиях, потому что оборудование для платных услуг госучреждений финансируется за счет бюджетных средств. Это позволяет им иметь преимущество по издержкам (а значит и цене).

Коммерческие организации самостоятельно несут все расходы, связанные с оказанием медицинских услуг, в частности покупку оборудования и материалов, что приводит к росту затрат, которые покрываются за счет собственной выручки и средств собственников. Обострилась данная ситуация в 2022 году: коммерческие организации, использующие импортное оборудование и имеющие необходимость поставки запасных частей за счет импорта, столкнулись с ухудшением ситуации: невозможностью приобретения целого ряда медицинской продукции по прямому импорту (только по параллельному импорту), ростом цен на импортные товары, что привело к существенному росту себестоимости и отрицательно сказалось на уровне прибыли. Кроме того, развивающийся кризис, связанный с СВО в Украине, оказал влияние и на платёжеспособность потребителей, что привело к уменьшению расходов населения на медицинские услуги, а медицинский центр был вынужден заниматься снижением затрат на добровольное медицинское страхование (ДМС).

Поэтому реформы здравоохранения привели к тому, что медицинская помощь в государственных учреждениях стала менее доступной. Количество медперсонала уменьшилось и часть поликлиники была первоначально присоединена к более крупной больнице с помощью слияния или закрытия.

В настоящее время наблюдается противоречивость в сфере здравоохранения. Это несет частным медицинским центром множество внешних рисков. Снижение доходов населения, рост сбережений и экономия услуга, в том числе на медицинских, создает риски оттока потребителей из частных медицинских центров и переток их в государственные клиники.

Однако в результате оптимизации государственных медицинских учреждений в Екатеринбурге существует сложность в оперативные получения многих медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях. Это в свою очередь снижает риски оттока потребителей и стимулирует рост обращений в частные медицинские центры, в т. ч. в «ЦСМТ». Для сокращения рыночных рисков частные медицинские центры стараются сдерживать рост цен на медицинские услуги, чтобы сохранить клиентскую базу.

Кроме того, свою роль в росте рыночных рисков у частных медицинских организаций играет оптимизация расходов работодателей на ДМС. Некоторые программы ДМС на предприятиях в последнее время были сокращены, и пациенты самостоятельно оплачивали необходимые медицинские услуги, не покрываемые полисом ДМС. Есть случаи, когда работодатели отказываются от ДМС, что приводит к сокращению частоты пользования их сотрудниками медицинских услуг ООО «Центра современных медицинских технологий».

Снижению рыночных рисков, в т. ч. потери уровня прибыли в ООО «ЦСМТ» служит то, что центр является многопрофильным, это обеспечивает большую устойчивость в работе учреждения, возможное сокращение числа клиентов и, соответственно, продаж услуг компенсируется ростом спроса на услуги центра в другом направлении.

Отрицательным моментом в деятельности многих коммерческих медицинских организаций сегодня является «навязывание» пациентам максимального количества услуг и дорогостоящего лечения для увеличения выручки клиники. Однако такой риск в работе ООО «ЦСМТ» отсутствует, что является конкурентным преимуществом организации.

Анализ рисков в деятельности ООО «ЦСМТ» показал, что в результате действия ряда факторов (пандемия, усиление конкуренции со стороны государственных медицинских организаций, СВО, санкции и пр.) сейчас риски в работе частных медицинских организаций возрастают. Большое влияние имеют экономические (финансовые), социальные, кадровые риски, и это может негативно сказываться на объемах реализации медицинских услуг и, как следствие, на выручке и прибыли от их реализации. Это чревато потерями финансовой устойчивости ООО «ЦСМТ». В то же время состояние здоровья населения ухудшается, что создает благоприятные предпосылки для развития организации. Также этому способствует повышение интереса к ЗОЖ среди молодежи, что формирует рост спроса на профилактические услуги центра.

Для оценки экономической безопасности организации проведена группировка активов и пассивов на основании данных бухгалтерского баланса и сформируем сравнительный аналитический баланс для проведения оценки структуры баланса с позиций оценки рисков и уровня ЭБ (табл. 2.13).

Данные табл. 2.13 показывают, что в 2017–2018 году наблюдалось увеличение активов первой группы с 44702 тыс. руб. до 58501 тыс. руб., в 2019 произошло снижение на 1714 тыс. руб., 2020 году увеличение на 281 тыс. руб. и 2021 году снова снижение до 42434 тыс. руб. (14634 тыс. руб.).

Абсолютный рост в течение пяти лет наблюдался быстро реализуемых активов (А2) с 14431 тыс. руб. в 2017 году до 20687 тыс. руб. в 2021 году. Медленно реализуемых активов (А3) с 549 тыс. руб. до 3275 тыс. руб. В 2020 году произошло снижение активов (А2) и (А3) на 3421 тыс. руб. и 4046 тыс. руб. соответственно.

Труднореализуемые активы (А4) увеличились с 10217 тыс. руб. в 2017 году до 158548 тыс. руб. в 2021 году.

В составе пассивов наблюдалось увеличение наиболее срочных обязательств (П1) в 2020 году составило 39894 тыс. руб., что на 31832 тыс. руб. больше, чем 2020. В 2021 значение снизилось до 9122 тыс. руб.

Таблица 2.13

Сравнительный аналитический баланс ООО «ЦСМТ» за 2017–2021 года

Группировка активов и пассивов	Абсолютные величины, тыс. руб.					Удельный вес, %				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
Актив										
A1	44702	58501	56787	57068	42434	64	64	35	28	19
A2	14431	15311	18053	14632	20687	21	17	11	7	9
A3	549	3297	7063	3017	3275	1	4	4	1	1
A4	10217	14189	79537	130564	158548	15	16	49	64	70
Баланс	69899	91298	161440	205281	224944	100	100	100	100	100
Пассив										
П1	8058	7099	8062	39894	9122	12	8	5	19	4
П2	0	0	0	7254	0	0	0	0	4	0
П3	11075	8231	63703	55500	76347	16	9	39	27	34
П4	50766	75968	89675	102633	139475	73	83	56	50	62
Баланс	69899	91298	161440	205281	224944	100	100	100	100	100

ООО «Центр современных медицинских технологий» не использует краткосрочные заемные средства, поэтому краткосрочные обязательства (П2) имеют нулевое значение на протяжении 2017–2021 года, в 2020 году пассивы (П2) составили 7254 тыс. руб., у организации появились краткосрочные заемные средства.

В 2019 году существенно увеличились долгосрочные заемные средства сроком погашения более 1 года на 55472 тыс. руб., что вызвало рост долгосрочных пассивов (П3). Это обусловлено привлечением кредитов. В 2020 году ситуация улучшилась, пассивы (П3) уменьшились на 8203 тыс. руб. В 2021 году значение увеличилось на 20847 тыс. руб. и составило 76347 тыс. руб. Постоянные пассивы (П4) повышаются ежегодно: с 50766 тыс. руб. в 2017 году до 139475 тыс. руб. в 2021 году

Имущественное положение организации также увеличивается, так как наблюдается ежегодный рост валюты баланса.

В структуре активов преобладали в 2017–2018 годах наиболее ликвидные активы (A1) – 64%. Однако в 2019 их удельный вес снизился за счет роста удельного веса труднореализуемых активов на 33% и их преобладания в структуре активов. В 2019 году наблюдается снижение удельного веса

быстро реализуемых активов (А2), при том, что в 2017–2018 годах они являлись значимой величиной в структуре активов. В 2020 году снизился удельный вес (А1), (А2), (А3) на 7,4%, 4,1%, 2,9% соответственно, увеличился удельный вес в (А4) на 14,3%. В 2021 году снизился удельный вес (А1) на 9%, увеличился удельный вес (А2) и (А4) на 2% и 8% соответственно.

В структуре пассивов также в 2019 году произошли изменения. На протяжении 2017–2021 годов преобладали постоянные пассивы (П4) – устойчивые пассивы, включают капитал и резервы предприятия –73%, 83%, 56%, 50%, 62% соответственно. В 2019 году удельный вес постоянных пассивов снизился на 27,7% и составил 56%. В структуре пассивов в 2019, 2020, 2021 гг. стал значимым удельный вес долгосрочных пассивов (П3) –39%, 27%, 34% соответственно. В 2020 году произошли изменения в структуре пассивов, (П1) увеличился на 14,4%, однако в 2021 году снизился до 4%, у организации появились (П2) и составляют 4% в 2019 году, сократились (П3) в 2020 году до 27% и вновь увеличились до 34% в 2021(П4).

Далее сопоставлены итоги групп по активу и пассиву (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Итоги сопоставления групп по активу и пассиву ООО «Центр современных медицинских технологий» за 2017–2021 год

2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
$A1 > П1$	$A1 > П1$	$A1 > П1$	$A1 > П1$	$A1 > П1$
$A2 > П2$	$A2 > П2$	$A2 > П2$	$A2 > П2$	$A2 > П2$
$A3 < П3$	$A3 < П3$	$A3 > П3$	$A3 > П3$	$A3 < П3$
$A4 < П4$	$A4 < П4$	$A4 < П4$	$A4 > П4$	$A4 > П4$

В табл. 2.14 показано, что в период 2017–2018 годов наблюдалось невыполнение условия: $A1 \geq П1$; $A2 \geq П2$; $A3 \geq П3$; $A4 \leq П4$, так как $A3 < П3$. Это показывает то, что ликвидность баланса в данный период отличалась от абсолютной. Однако в 2019 году наблюдается улучшение ситуации: все условия выполняются, что показывает абсолютную ликвидность баланса. При этом на протяжении всех пяти лет происходит выполнение четвертого неравенства, что свидетельствует о соблюдении одного из условий финансовой устойчивости, то есть наличия у предприятия оборотных средств. В 2020 и 2021 году не выполняется 4 условие, в 2021 году 3 условие.

Далее определен тип ликвидности и соответствующий ему тип риска ликвидности, тип уровня экономической безопасности.

Данные табл. 2.15 показывают, что ООО «Центр современных медицинских технологий» в 2019, в 2020 году имеет высокий уровень экономической безопасности и характеризуется абсолютной ликвидностью.

Таблица 2.15

Определение типа состояния ликвидности ООО «ЦСМТ» за 2017–2021 г.

Год	Условия	Тип ликвидности	Оценка риска ликвидности	Оценка типа уровня экономической безопасности
2017	A1>П1 A2>П2 A3<П3 A4<П4	Допустимая ликвидность	Зона допустимого риска	Приемлемый уровень экономической безопасности
2018	A1>П1 A2>П2 A3<П3 A4<П4	Допустимая ликвидность	Зона допустимого риска	Приемлемый уровень экономической безопасности
2019	A1>П1 A2>П2 A3>П3 A4<П4	Абсолютная ликвидность	Без рисковая зона	Высокий уровень экономической безопасности
2020	A1>П1 A2>П2 A3>П3 A4>П4	Абсолютная ликвидность	Без рисковая зона	Высокий уровень экономической безопасности
2021	A1>П1 A2> П2 A3<П3 A4>П4	Допустимая ликвидность	Зона допустимого риска	Приемлемый уровень экономической безопасности

Расчеты коэффициентов ликвидности представлены в табл. 2.16.

Таблица 2.16

Коэффициенты ликвидности ООО «ЦСМТ» за 2017–2021 года

Показатель	Рекомендуемое значение	2017	2018	2019	2020	2021	(+,–) 2019– 2018	(+,–) 2020– 2019	(+,–) 2021– 2020
Общий показатель ликвидности (L1)	$L_1 \geq 1$	4,58	7,02	2,50	1,09	1,68	–4,52	–1,41	0,59
Коэффициент абсолютной ликвидности (L2)	$L_2 > 0,1$ Рекомендуемое значение 0,2–0,5	5,5	8,2	7,0	1,2	4,7	–1,20	–5,83	3,44
Коэффициент быстрой ликвидности (L3)	Допустимое 0,7–0,8; желательно $L_3 \geq 1,2$	7,34	10,40	9,28	1,52	6,92	Т,11	–7,76	5,40
Коэффициент текущей ликвидности (L4)	Оптимальное – не менее 2,0. Нормальное - от 1,0 до 2,0	7,41	10,86	10,16	1,58	7,28	–0,70	–8,57	5,69
Коэффициент соотношения абсолютной ликвидности баланса (L5)	$0,02 \leq L_5 \leq 0,15$	0,64	0,64	0,35	0,28	0,19	–0,29	–0,07	–0,09

Данные таблицы показывают, что общий показатель ликвидности на протяжении 2017–2018 годов увеличивался и соответствовал нормативному значению ($L1 \geq 1$). В 2019, 2020 году наблюдается сокращение показателя 4,52 ед. и 1,41 ед. соответственно, что показывает снижение способности организации осуществлять расчеты по всем видам обязательств – как по ближайшим, так и по отдаленным. Однако значение показателя за 5 лет соответствует нормативному значению.

Коэффициент абсолютной ликвидности также до 2019 года возрастал и был выше рекомендуемого значения (0,2–0,5). Однако с 2019 года наблюдается снижение доли краткосрочной задолженности, которая организация может погасить в ближайшее время за счет денежных средств, так как коэффициент абсолютной ликвидности сократился на 1,2 единицы в 2019 году и на 5,83 единиц в 2020 году, но соответствует рекомендованному значению. В 2021 году коэффициент увеличился на 3,44 единицы.

Коэффициент быстрой ликвидности в 2020 сократился на 7,76 единицы, что показывает, что сократилась часть краткосрочных обязательств организации с 9,28 ед. в 2019 году до 1,52 в 2020 году, которая может быть немедленно погашена организацией за счет средств на различных счетах, а также поступлений по расчетам. Коэффициент быстрой ликвидности в 2017–2019 годах значительно превышает желательное значение, в 2021 году значение показателя увеличилось до 7,28 ($L3 \geq 1,2$).

Коэффициент текущей ликвидности ($L4$) в 2020 году сократился на 8,57 ед. и составил 1,58 ед., что показывает, что 1,58 руб. всех оборотных средств приходится на 1 руб. текущих обязательств по кредитам и расчетам. На протяжении 2017–2019 и 2021 годов значение коэффициента текущей ликвидности выше оптимального значения – 2,0 ед., это отрицательно, так как это может быть связано с замедлением оборачиваемости средств, вложенных в материальные запасы, с неоправданным ростом дебиторской задолженности, с нерациональным вложением имеющихся ликвидных ресурсов. В 2020 году показатель в норме.

Коэффициент соотношения абсолютной ликвидности баланса ($L5$) в 2020 сократился на 0,07 ед., что показывает снижение объема средств, фактически отвлечённых от производственного процесса и запущенных в обеспечение его ликвидности. При этом значение коэффициента на протяжении 2017–2021 годов выше нормативного значения ($0.02 \leq L5 \leq 0.15$). Поэтому необходимо рассмотреть, куда выгоднее вложить средства, чтобы увеличить эффективность.

Далее проведена оценка рентабельности организации (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Оценка рентабельности ООО «ЦСМТ» за 2017–2021 года

Показатели	По состоянию					Изменение		
	2017	2018	2019	2020	2021	2019–2018	2020–2019	2021–2020
Рентабельность оборотных активов, % (R1)	46,64	42,91	27,23	73,86	202,64	–15,67	46,63	128,77
Рентабельность основной деятельности, % (R2)	35,50	36,43	19,23	32,50	77,61	–17,20	13,27	45,11
Рентабельность продаж, % (R3)	26,20	26,70	16,13	22,60	43,70	–10,57	6,47	21,10
Рентабельность совокупных активов, % (R4)	39,82	36,24	13,82	26,90	59,81	–22,42	13,08	32,91

Данные табл. 2.17 показывают, что в рентабельность оборотных активов в 2017–2019 годах снижалась. Рентабельность оборотных активов сократилась с 42,91% в 2018 году до 27,2% в 2019 году, что вызвано превышением темпов роста оборотных активов над темпами роста чистой прибыли. В 2020 и 2021 году значение увеличилось на 46,63 ед. и 128,77 ед., составило 73,86 и 202,64 соответственно, это произошло за счет роста чистой прибыли.

Рентабельность основной деятельности сократилась с 36,43% в 2018 году до 19,23% в 2019 году, что вызвано превышением темпов роста себестоимости над темпами роста чистой прибыли. В 2020 и 2021 году значение увеличилось на 13,27% 45,11% и составило 32,5 и 77,61 соответственно.

Рентабельность продаж в 2017–2019 годах снижалась, но 2020 году отмечается ее рост. В связи с тем, что в 2018–2019 годах наблюдалось увеличение выручки от реализации, а рентабельность продаж сократилась на 0,5% и 10,9% соответственно, можно сделать вывод об неэффективности затрат организации. В 2021 рентабельность продаж составила 43,7 ед.

Рентабельность совокупных активов в 2015–2019 годах имеет тенденцию к снижению, за исключением 2020 и 2021 года. Снижение составило 26%. С 39,82 % в 2017 году до 13,8% в 2019 году. Следовательно, сократилась эффективность управления активами организации через отдачу каждого рубля, вложенного в активы.

Далее проведен анализ финансовой устойчивости организации в 2017–2021 гг. (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Анализ финансовой устойчивости ООО «ЦСМТ» за 2017–2021 года

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2019– 2018	2020– 2019	2021– 2020
1. Общая величина запасов и затрат (З)	549	3297	7061	3017	3275	3764	–4044	258
2. Наличие собственного оборотного капитала (СОК)	40549	61779	10138	–27931	–19073	–51641	–38069	8858
3. Функционирующий капитал (СОК+ДО)	51624	70010	73841	27569	57274	3831	–46272	29705
4. Общая величина источников (СОК+ДО+КО)	59682	77109	81903	74717	66396	4794	–7186	–8321
5. $\Phi_c = \text{СОК} - \text{З}$	40000	58482	3077	–30948	–22348	–55405	–34025	8600
6. $\Phi_d = \text{СОК} + \text{ДО} - \text{З}$	51075	66713	66780	24552	53999	67	–42228	29447
7. $\Phi_o = \text{СОК} + \text{ДО} + \text{КО} - \text{З}$	59133	73812	74842	71700	63121	1030	–3142	–8579
8. Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации (S)	1; 1; 1	1; 1; 1	1; 1; 1	0; 1; 1	0; 1; 1	xxx	xxx	xxx

Данные таблицы 2.18 показывают, что в 2017–2019 годах наблюдался рост запасов и затрат на 6512 тыс. руб. При этом на протяжении 2017–2019 годов наблюдался рост собственного оборотного капитала, в 2019 году он сократился на 51504 тыс. руб. Последнее произошло вследствие существенного роста внеоборотных активов в 2019 году, так как собственный капитал организации увеличился. Эта тенденция сохраняется в 2020, показатель имел отрицательное значение –27931 тыс. руб. Однако в 2021 году, не смотря на отрицательное значение –19073 тыс. руб. изменение по сравнению с 2020 годом составляет 8858 тыс. руб.

В связи с ростом долгосрочных заемных средств в 2018 и 2019 году увеличился функционирующий капитал и общая величина источников. При этом значения данных показателей в 2020 и 2021 году снизилось.

Показатели Φ_c , Φ_d , Φ_o на протяжении 2017–2019 годов имели положительное значение, поэтому деятельность рассматриваемой организации характеризовалась как абсолютная независимость: источниками покрытия затрат являлись собственные средства, организация высоко платежеспособная. В 2020 и 2021 годах наблюдается недостаток собственных оборотных средств.

Деятельность ООО «Центр современных медицинских технологий» за 2017–2019 года характеризуется высоким уровнем экономической безопасности.

Анализ типа финансовой устойчивости сопровождается расчетом финансовых коэффициентов (табл. 2.19).

Делая вывод по табл. 2.19 наблюдается, что в 2017, 2018, 2021 годах коэффициент автономии увеличивался, что означает увеличение независимости организации от заемных источников. Кроме того, в данный период значение данного показателя было более рекомендуемого значения (0,4–0,6), что показывает высокое качество финансовой структуры капитала организации, ее финансовую независимость и отсутствие значительных финансовых рисков, наличие широких возможностей привлечения средств со стороны. В 2019 и 2020 году коэффициент автономии снизился на и составил 0,56 ед. и 0,5 ед., что соответствует рекомендуемому значению. Но снижение показателя вызвано превышением темпов роста валюты баланса над темпами роста собственного капитала.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств в 2017–2018 годах и 2021 году снижался, но соответствовал рекомендуемому значению (<1,5). В 2019 и 2020 году наблюдается рост коэффициента, что показывает рост заемных средств на 0,6 руб. в 2019 году и на 0,2 руб. в 2020 году на 1 рубль вложенных в активы собственных средств.

Таблица 2.19

Финансовые коэффициенты оценки финансовой устойчивости ООО «ЦСМТ» за 2017–2021 года

Показатель	Рекомендуемое значение	2017	2018	2019	2020	2021	2021–2020	2020–2019	2019–2018
Коэффициент автономии (U1)	Мин. пороговое значение – на уровне 0,4. Реком. значение 0,4–0,6	0,7	0,8	0,56	0,50	0,62	0,1	–0,06	–0,28
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (U2)	$U2 < 1,5$	0,38	0,20	0,80	1,00	0,61	–0,4	0,2	0,6
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (U3)	Нижняя граница 0,1	0,68	0,80	0,12	–0,37	–0,29	0,1	–0,49	–0,68
Коэффициент финансовой независимости в части запасов (U4)	От 0,25 до 0,6–0,8	73,86	18,74	1,44	–9,26	–5,82	3,4	–10,7	–17,3

Коэффициент обеспеченности собственными средствами постоянно изменялся, что показывает неравномерность наличия собственных средств. В 2020 году отмечается снижение данного показателя на 0,49 ед., что показывает снижение собственных оборотных средств ООО «Центр современных медицинских технологий», необходимых для его финансовой устойчивости. При этом показатель в 2020 году сократился до – 0,37 ед., что ниже рекомендуемого значения, что показывает ухудшение финансовой устойчивости. Отрицательное значение сохраняется и в 2021 году.

Коэффициент финансовой независимости в части запасов в 2018 году сократился на 55,12 ед., в 2019 году – сократился на 17,3 ед., в 2020 году сократился на 10,7 ед., что показывает снижение доли запасов, которые финансируются за счет собственных источников. С 2017 года до 2021 года наблюдается резкое сокращение данного показателя с 73,86 ед. до –5,82 ед. Однако наблюдается абсолютная финансовая независимость организации, так как данный коэффициент на протяжении 2017–2019 годов больше 1.

Далее проведена комплексная (балльная) оценка финансового состояния организации в зависимости от набранного количества баллов, исходя из фактических значений ее финансовых коэффициентов (табл. 2.20).

Таблица 2.20

Классификация уровня экономической безопасности по параметрам оценки финансовой ситуации ООО «ЦСМТ» за 2017–2021 годы

Показатель	2017		2018		2019		2020		2021	
	Факт, знач.	Кол-во баллов	Факт, знач.	Кол-во баллов	Факт, знач.	Кол-во баллов	Факт, знач.	Кол-во баллов	Факт, знач.	Кол-во баллов
L2	5,55	20	7,02	20	2,50	20	1,21	20	4,65	20
L3	7,34	18	8,24	18	7,04	18	1,52	18	6,92	18
L4	7,41	16,5	10,40	16,5	9,28	16,5	1,58	10,5	7,28	16,5
U1	0,73	17	0,83	17	0,56	17	0,5	17	0,62	17
U3	0,68	15	0,80	15	0,80	15	–0,37	0	–0,29	0
U4	73,86	13,5	18,74	13,5	0,12	0	–9,26	0	–5,82	0
Итого	xxx	100	xxx	100	xxx	86,5	xxx	65,5	xxx	71,5

Данные табл. 2.20 показывают, что уровень экономической безопасности по параметрам оценки финансовой ситуации ООО «Центр современных медицинских технологий» на протяжении 2017 и 2018 год характеризовался как 1-й класс экономической безопасности (100–90 баллов). ООО «Центр современных медицинских технологий» обладал с высокой финансовой устойчивостью и высоким уровнем платежеспособности, высоким уровнем экономической безопасности. Однако в 2019 году наблюдается снижение класса экономической безопасности до второго класса (89–78 баллов). ООО «Центр современных медицинских технологий» характеризуется хорошим

финансовым состоянием, финансовая устойчивость в целом близка к оптимальной, но по отдельным коэффициентам допущено некоторое отставание. В 2020 и 2021 году положение организации ухудшается сумма баллов составляет 65,5 и 71,5 соответственно – третий класс экономической безопасности (77–56 баллов). Наблюдается снижение коэффициентов обеспеченности собственными средствами (U3) и финансовой независимости в части запасов (U4). В 2021 году увеличивается количество баллов за счет коэффициента текущей ликвидности.

В целях оценки рисков деятельности ООО «ЦСМТ» был проведен экспертный опрос – интервьюирование руководящего состава медицинской организации. В качестве экспертов выступили руководители 8 структурных подразделений центра и главный врач.

В рамках опроса им было предложено на основании классификации рисков медицинских организаций по источнику возникновения опасности [101], составленной А.В. Завражским, оценить актуальный уровень рисков деятельности ООО «ЦСМТ» в баллах.

Сводная таблица результатов представлена ниже (табл. 2.21).

Таблица 2.21

Сводная таблица результатов экспертного опроса в ООО «ЦСМТ» в баллах

Подгруппа рисков	Основные опасности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Ср. балл
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Внутренние риски:											
Имущественные риски	Потеря или повреждение имущества	3	4	2	3	4	2	4	2	3	3,0
	Технологическое отставание	7	8	6	5	7	8	5	8	7	6,8
Организационные риски	Некомпетентность руководства	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,0
	Ошибки в бизнес-процессах	3	2	2	4	2	1	1	2	1	2,0
	Недостаток квалифицированного немедицинского персонала	6	5	4	5	5	6	6	6	5	5,3
Риски ответственности	Ответственность за неисполнение договора	1	2	1	2	1	1	1	1	1	1,2
	Общегражданская ответственность за причинение вреда	1	2	3	1	1	1	2	1	1	1,4
Риски оказания некачественных услуг	Применение административных мер	1	2	1	1	1	2	1	1	1	1,2

Окончание табл. 2.21

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Риски оказания некачественных услуг	Наступление профессиональной ответственности	2	3	1	1	2	1	1	1	1	1,4
Кадровые риски	Недостаток квалифицированного медицинского персонала	6	5	6	7	6	5	4	6	7	5,8
	Заболевания персонала	3	4	3	3	3	3	4	3	4	3,3
	Уголовная ответственность персонала	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1,1
Внешние риски:											
Финансовые риски	Валютные колебания	6	7	6	7	8	8	6	7	6	6,8
	Процентный риск	1	2	1	1	1	2	1	1	1	1,2
	Финансовый кризис	8	7	7	8	8	7	8	8	8	7,7
Нефинансовые риски	Усиление конкуренции	1	2	1	1	2	1	2	3	4	1,9
	Неисполнение обязанностей контрагентами	5	6	6	7	6	5	5	6	7	5,9
Демографические риски	Ухудшение показателей здоровья населения (эпидемии, экология, образ жизни)	5	6	7	6	5	6	5	7	5	5,8
	Изменение численности и структуры населения	6	7	8	7	5	6	5	7	7	6,4
Риски социальной нестабильности	Падение уровня доходов населения	8	8	9	7	8	8	6	7	8	7,7
	Падение уровня образования	1	2	1	1	1	1	1	2	1	1,2
	Социальная напряженность, гражданские беспорядки, военные действия	6	7	8	7	5	7	7	7	6	6,7
	Безработица	4	5	4	5	4	4	4	5	4	4,3
Риски законодательного регулирования	Ужесточение государственного контроля	7	7	8	7	7	6	7	8	8	7,2
	Недостатки законодательства	2	2	1	2	3	2	2	1	1	1,8
Изменение судебной практики	Увеличение размеров судебных взысканий	5	7	7	8	7	6	6	5	6	6,3
	Значительная лояльность судов к пострадавшим	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1,1
	Рост юридического правосознания населения	1	2	3	3	2	2	2	1	1	1,9

На основании сырых баллов по высказанным экспертами мнениям в табл. 2.21 были рассчитаны средние баллы, показывающие оценку актуальности каждого из видов рисков, представленных в классификации А.В. Завражского. На этой основе были рассчитаны средние баллы по главным типам, группам и подгруппам рисков медицинской организации.

Экспертный опрос показал, что в настоящее время наиболее актуальными для ООО «ЦСМТ» являются внешние риски – средний балл оценки их актуальности почти в 2 раза выше, чем средний балл актуальности внутренних рисков (рис. 2.39).

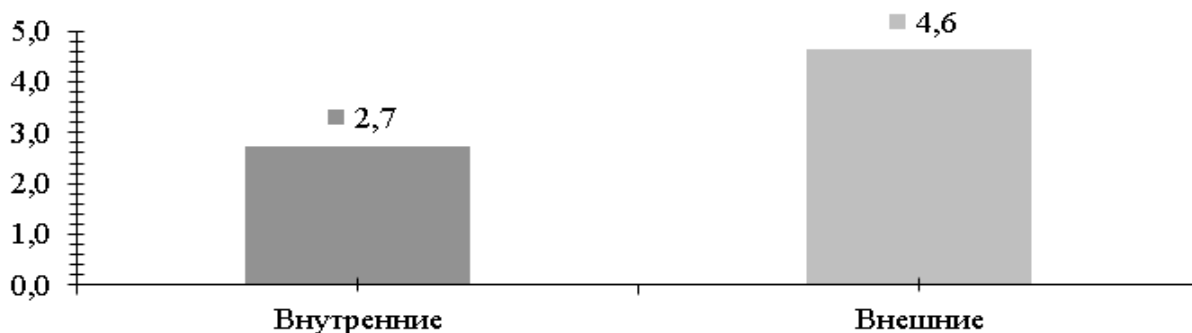

Рис. 2.39. Экспертная оценка уровня актуальности внутренних и внешних рисков деятельности ООО «ЦСМТ», в ср. баллах

Среди внутренних рисков наиболее значимые для организации – это имущественные и кадровые риски (рис. 2.40).

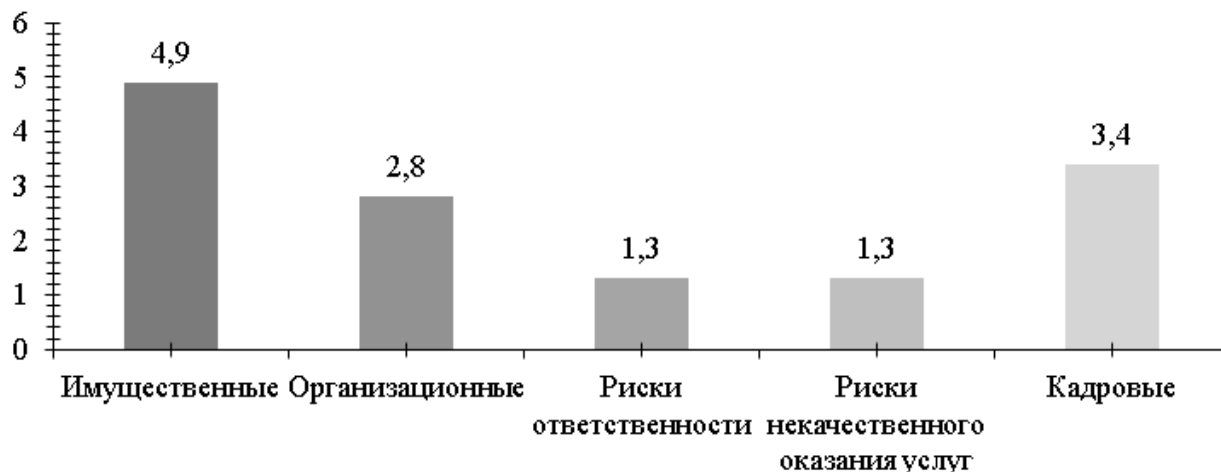

Рис. 2.40. Экспертная оценка уровня актуальности подгрупп внутренних рисков деятельности ООО «ЦСМТ», в ср. баллах

Среди имущественных рисков экспертами организации на первое место по значимости поставлены риски технологического отставания. Выделение экспертами этой группы рисков обусловлено тем, что в настоящее время Россия вследствие проведения СВО в Украине наша страна оказалась в условиях очень жестких западных санкций, которые фактически блокиро-

вали поступление в страну высокотехнологического западного оборудования ведущих мировых компаний. Это коснулось и медицинского оборудования, в частности, компании Siemens (линейка SiemensHealthineers). Эффективной замены этому оборудованию в России нет, в этой связи у медицинских организаций возник высокий риск постепенного технологического отставания по мере устаревания имеющегося оборудования и невозможности его замены адекватным по уровню российским оборудованием. Уровень экспертной оценки риска технологического отставания компании составил 6,8 баллов (очень высокая вероятность наступления риска).

Среди кадровых рисков экспертами ООО «ЦСМТ» наиболее значимым назван риск недостатка квалифицированного медицинского персонала – его уровень составил 5,8 (средняя вероятность возникновения риска). Этот риск связывается экспертами с несколькими негативными тенденциями, обозначившимися в отрасли во втором полугодии 2022 года:

- сокращением притока в Россию иностранных зарубежных специалистов на фоне проведения СВО;
- оттоком отечественных специалистов, не согласных с проведением СВО, за рубеж;
- призывом медицинских работников на военную службу и отправку их в зону проведения СВО в Украине.

В силу действия этих факторов медицинский центр уже сейчас испытывает «кадровый голод», поскольку несколько штатных специалистов центра было призвано на фронт и пока соответствующей замены им не найдено. Далее эксперты прогнозируют усиление этой тенденции.

Среди внешних рисков, которые признаны экспертами наиболее актуальными в деятельности ООО «ЦСМТ», наиболее значимыми рисками эксперты организации признали демографические (6,1 баллов), финансовые (5,2) и риски социальной нестабильности (5) (рис. 2.41).

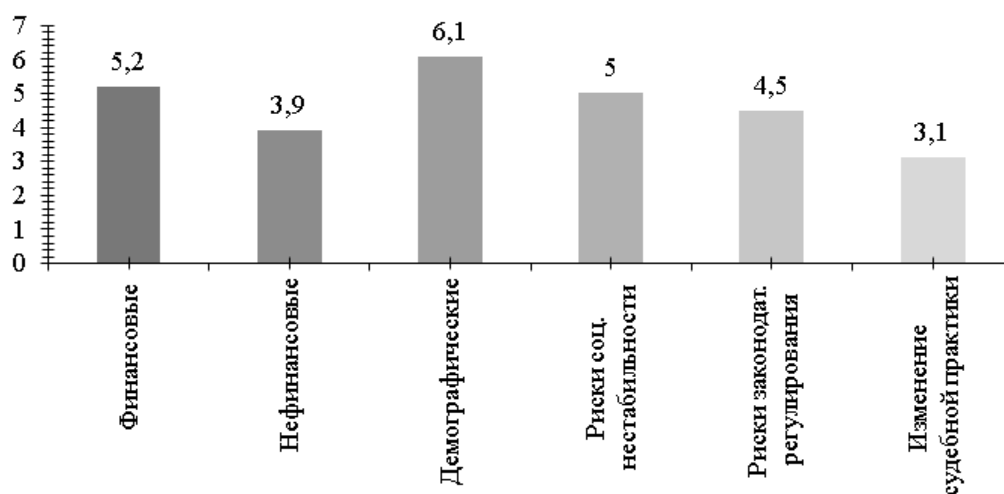

Рис. 2.41. Экспертная оценка уровня актуальности подгрупп внешних рисков деятельности ООО «ЦСМТ», в ср. баллах

Среди демографических рисков самыми значимыми эксперты считают риски, связанные с изменением численности и структуры населения. На фоне проведения СВО из России начался отток населения по двум причинам: уход части населения призывного возраста на фронт и отъезд граждан, не согласных с проведением СВО, за рубеж. И та, и другая причина влияет на падение спроса на услуги медицинской организации. Особенно влияет отток граждан за рубеж, поскольку уезжает из России много людей, формирующих платежеспособный спрос на услуги «ЦСМТ» (предприниматели, менеджеры, IT-специалисты и пр.).

Среди финансовых рисков на первый план эксперты поставили риск финансового кризиса – 7,7 баллов (очень высокая вероятность наступления риска). Эксперты связывают этот риск также с проведением СВО, западными санкциями, значительными бюджетными расходами на проведение военных действий, что дестабилизирует финансовую систему страны. Этот риск является в деятельности организации малоуправляемым.

Среди рисков социальной нестабильности эксперты на первый план поставили риск падения доходов населения – средний балл по экспертным мнениям составил 7,7 (очень высокая вероятность наступления риска). Мнение экспертов в целом подтверждается и рыночной аналитикой. Так, по данным РБК, в первом квартале 2022 г. доходы населения России снизились на 1,2%, за девять месяцев года – на 1,7% к тому же периоду 2021 года. При этом в третьем квартале 2022 г. доходы населения ускорили свое снижение – до –3,4% в годовом выражении против –0,8% во втором квартале [149].

Изменения произошли и в структуре использования денежных доходов населения. В третьем квартале 2022 г. доля доходов, направленных на покупку товаров и оплату услуг, сократилась на 3,6 пп. по сравнению с тем же кварталом 2022 года – до 78,2% с 81,8%. При этом увеличилась доля расходов на оплату обязательных платежей, взносов – до 15,4% с 14,8%. Кроме того, россияне стали меньше тратить и больше сберегать. Росстат зафиксировал прирост сбережений у россиян – их доля в структуре доходов увеличилась на 6,4 пп. (почти 1,3 трлн. руб.).

Такие изменения в доходах населения негативно сказываются на секторе коммерческой медицины в России в целом и в Екатеринбурге в частности, обуславливая общее падение спроса на медицинские услуги ООО «ЦСМТ» и в том числе на дорогостоящее лечение. В дальнейшем, если ситуация в стране не улучшится кардинальным образом, эксперты ожидают еще большего снижения доходов населения и еще большего негативного влияния этого фактора на спрос.

Результаты экспертного опроса руководителей подразделений медицинской организации показали, что в деятельности ООО «ЦСМТ» в настоящее время наиболее проблемными являются внешние риски ведения деятельности. И на все без исключения риски влияет тот факт, что Россия проводит

СВО на Украине, что ухудшает внутреннюю ситуацию в стране, уменьшает спрос на услуги центра.

Главной проблемой существующей системы управления рисками в организации является недостаточная вероятность своевременного выявления рисков, поскольку единой системы управления рисками в компании не создано, процесс выявления рисков не автоматизирован, сотрудники, ответственные за отдельные направления риск-менеджмента, в основном полагаются на собственную бдительность. В этих условиях ООО «ЦСМТ» нуждается в совершенствовании и создании централизованной, автоматизированной системы управления рисками.

Проведенное исследование внутренней среды медицинской организации ООО «ЦСМТ» показало, что на сегодняшний день в центре существует распределение обязанностей по управлению разными видами рисков между руководителями структурных подразделений организации.

Однако сложившаяся в компании система управления рисками не является целостной. Риск-менеджмент по отдельным направлениям (кадровому, финансовому и др.) осуществляется в отрыве от других направлений риск-менеджмента организации, без согласования действий руководителей всех структурных подразделений между собой, что снижает эффективность работы в этом направлении.

Риск менеджмент в организации должен стать перманентным процессом, требующим отдельных компетенций и специального фокуса внимания со стороны администрации лечебного учреждения. На это указывает, в частности, опыт многих зарубежных стран (преимущественно западных), где в крупных учреждениях здравоохранения процессом риск-менеджмента, как правило, занимается специально выделенный и обученный человек или целое подразделение клиники.

В настоящее время в ООО «ЦСМТ» требуется разработка и реализация плана мероприятий по снижению рисков, угрожающих стабильности функционирования медицинской организации. Управление рисками в работе компании должно стать отдельным процессом в рамках работы менеджмента и всего коллектива ООО «ЦСМТ» – этого требует сегодняшняя непростая социальная, политическая и экономическая ситуация, складывающаяся в стране. В рамках плана мероприятий в области управления рисками в ООО «ЦСМТ» должно стать внедрение единой модели управления рисками организации.

В этой связи первым элементом плана мероприятий по снижению рисков в ООО «ЦСМТ» должно стать введение в организационную структуру организации должности риск-менеджера, ответственного за комплексное решение вопросов управления рисками в организации. Данный специалист должен находиться в непосредственном подчинении генерального директора ООО «ЦСМТ». Решения, принимаемые риск-менеджером в области управления рисками должны быть обязательными для всех структурных

подразделений клиники. В своей деятельности риск-менеджер должен руководствоваться законодательными актами Российской Федерации, нормативными актами Минздрава РФ, локальными актами организации.

Основной целью деятельности риск-менеджера ООО «ЦСМТ» должна стать минимизация всех видов риска медицинской организации путем эффективного управления рисками по ключевым направлениям деятельности центра в установленных пределах и обеспечение надлежащего уровня надежности ведения медицинской деятельности, соответствующего характеру и масштабам компании.

К задачам риск-менеджера следует отнести:

- своевременное выявление и оценку всех видов рисков медицинской организации с учетом экспертного мнения руководителей структурных подразделений, данных медицинской статистики, внутреннего учета и др.;
- подготовка предложений руководству медицинской организации и руководителям структурных подразделений по управлению рисками с учетом актуальных факторов влияния на уровень риска внутренней и внешней среды работы организации;
- осуществление регулярного мониторинга рисков в организации;
- предоставление руководству центра и руководителям подразделений отчетов о текущих рисках и их величине, динамике развития, факторах, способствующих усилению и снижению рисков в работе организации;
- выявление и доведение до сведения руководства центра случаев критического роста уровня рисков (по направлениям) для принятия экстренных управленческих решений;
- координация внедрения новых инструментов риск-менеджмента в организации и обеспечение эффективности процесса их использования;
- установление и поддержание информационных потоков внутри организации по вопросам риск-менеджмента.

Одним из важнейших форматов работы риск-менеджера ООО «ЦСМТ» должно стать регулярное проведение консультативных риск-сессий с руководителями структурных подразделений клиники по актуальному состоянию внешних и внутренних рисков организации.

Вторым мероприятием в рамках плана мероприятий в области управления рисками в ООО «ЦСМТ» должно стать внедрение единой модели управления рисками с участием риск-менеджера как ключевого специалиста этой системы, замыкающего на себе все процессы управления рисками в медицинской организации.

Третий рекомендуемый шаг плана мероприятий – это проведение инструктажей и совещаний в ООО «ЦСМТ» с презентацией предлагаемой системы управления рисками и представлением штатного специалиста по риск-менеджменту. Каждый сотрудник медицинской организации должен

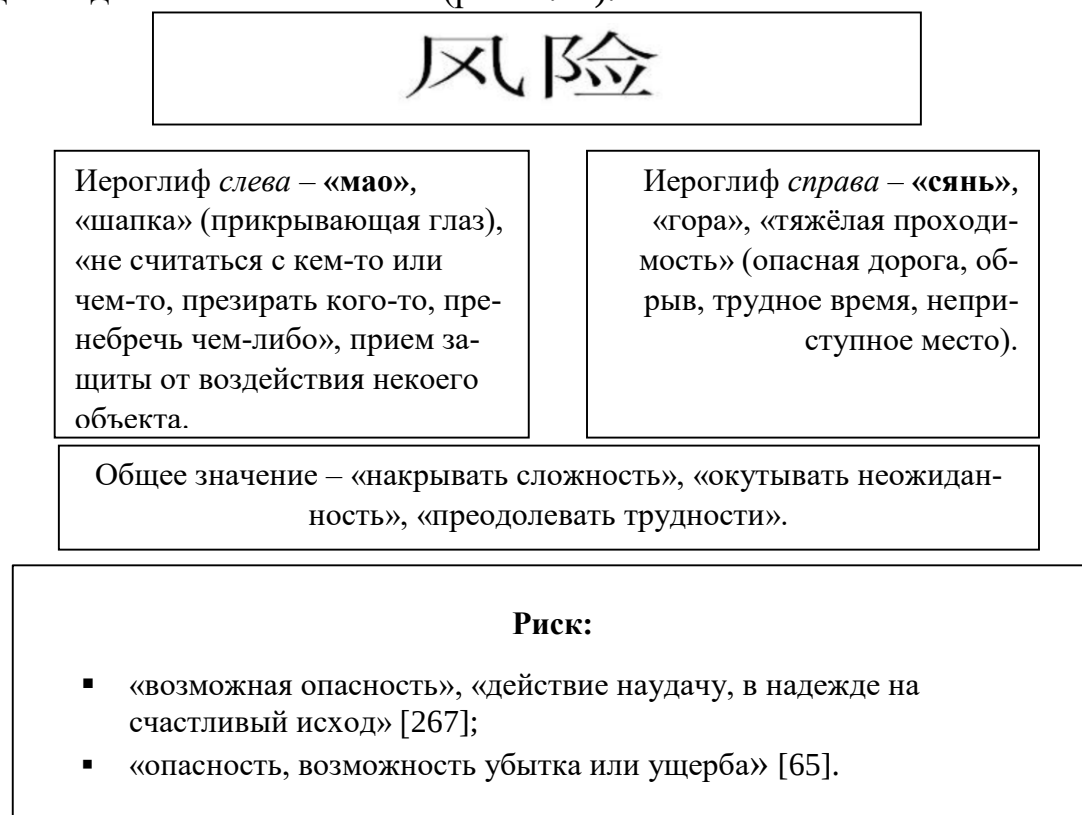
осознать, для чего реорганизуется организационная структура центра, вводится должность риск-менеджера, как с учетом этого будет меняться их работа.

Последовательная реализация предложенных мероприятий позволит создать базу для развития в ООО «ЦСМТ» системы управления рисками. В дальнейшем на базе этой модели данная система получит перспективы дальнейшего развития – через стандартизацию процессов оценки рисков по подразделениям и медицинской организации в целом, через внедрение системы методов оценки рисков, создание системы мониторинга рисков, наконец, через автоматизацию созданных процессов управления рисками.

2.7. Риски и угрозы в условиях новой экономической реальности

Современная мировая экономическая система представляет собой сложное явление, которое базируется на многофакторном влиянии совокупности событий, технологическом развитии, природно-экологическом окружении. В бизнесе, как и в жизни, с полной уверенностью не представляется возможным точно и объективно предсказать, что произойдет в будущем. Трудно полностью избежать риски и угрозы, однако с помощью определенных механизмов и приемов мы можем свести их негативное влияние к минимуму.

Термин «риск» имеет древнее происхождение, приравнивается к началу ведения домашнего хозяйства (рис. 2.42).

Источники: [267, 65].

Рис. 2.42. Трактование термина «риск»

Проблема балансировки риска и дохода является одной из ключевых в задачах устойчивого развития хозяйственных субъектов. Соответственно, чем изменчивее и шире шкала колебаний возможных результатов, тем выше риск, и наоборот. Управление рисками рассматривается учеными и специалистами как сфера, которая охватывает все виды деятельности предприятий, включая производство, инвестиции и финансы. При этом приемы и методы риск-менеджмента подлежат регулированию в рамках международной стандартизации и действующих национальных стандартов [187, 186].

Практика последних событий показывает, что важно реально воспринимать и оценивать воздействие внешних факторов, среди которых геополитическая нестабильность, социально-экономическая напряженность, неустойчивость финансовых рынков, ограничивающие движение товаров и капитала. Распространено мнение, что в поле влияния эффективного риск-менеджмента есть возможность обеспечивать бизнес уникальным оборудованием, тем самым гарантировать запланированные объемы выпуска и широкий ассортимент высокотехнологичной продукции. Для этого надо находить более дешевые финансовые ресурсы, вовремя распознавать угрозы падения курса валют и закрытие банков. Продвинутые менеджеры должны точно знать сильные и слабые стороны конкурентов, чтобы наращивать емкость рынков сбыта, нанимать в компанию лучших специалистов.

Независимо от профессионального опыта и квалификации риск-менеджера в оперативной отчетной документации хозяйственных субъектов должна фигурировать типовая классификация рисков и угроз, в частности, по следующим группам источников опасностей.

Группа рисков по источникам возникновения:

- внешние риски, характерны для всех участников производственно-хозяйственной деятельности, чаще других проявляются при изменении макроэкономических условий (инфляция, падение мировых цен, пандемия), мало зависят или вообще не зависят от деятельности предприятий;

- внутренние, несистематические или специфические риски (зависят от деятельности конкретного предприятия), связаны с неэффективной структурой имущества, неквалифицированным финансовым менеджментом.

Группа рисков по уровню финансовых потерь:

- допустимый финансовый риск (потери не превышают расчетной суммы прибыли);

- критический финансовый риск (потери ненамного превышают расчетную сумму выручки от реализации);

- катастрофический финансовый риск (финансовые потери равны частичной или полной утрате собственного капитала (в исключительных случаях заемного капитала).

Группа рисков по видам деятельности:

- производственные (риски, связанные с выпуском продукции низкого качества – область технологического процесса);
- коммерческие риски (риски при сбыте продукции и услуг – область маркетинга и «постпродажного» обслуживания);
- финансово-экономические (риски, связанные с денежным обращением – область финансового цикла);
- научно-технологические риски (риски на стадии научных разработок с низкой вероятностью получения положительного результата – область технологических инноваций);
- правовые риски (риски при открытии предприятий и представительств в других государствах, различия в нормативно-правовых актах сопровождения бизнеса, экологическом законодательстве, защиты прав собственности – область соблюдения законодательных актов).

Наиболее распространены финансово-экономические риски, которые связаны с притоком и оттоком денежных средств (рис. 2.43).

В новых условиях экономической реальности не представляется возможным эффективный процесс антикризисного управления без знания базовых принципов управления рисками (рис. 2.44).

Важно подчеркнуть, что научное обоснование трансформационного процесса управления предприятиями в условиях новых вызовов и угроз только возрастает. Предвосхищая негативные последствия распространения коронавирусной инфекции, но учитывая воздействие санкционных ограничений, ученые определяют финансовое состояние предприятий в виде «экономической категории состояния капитала в процессе его кругооборота и способности субъектов хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени» [242].

В настоящее время в финансовом риск-менеджменте особое место отводится сохранению устойчивого положения и противостоянию угрозам, что обосновано стремлением компаний, испытавших на себе негативное влияние пандемии и санкционных воздействий, восполнить и преумножить свои позиции по критериям:

- доходность от двадцати процентов и выше;
- абсолютная и нормальная финансовая устойчивость, при которых источниками финансирования запасов являются собственные оборотные средства, долгосрочные кредиты и займы;
- нормальная кредитоспособность с возможностью подтвердить положительную кредитную историю;
- достаточный уровень самофинансирования;
- валютная самокупаемость.

Проявление финансово-экономических рисков	
Инфляционный риск	Обесценивание реальной стоимости капитала, а также ожидаемых доходов от осуществления финансовых операций в условиях инфляции, требует постоянного внимания. Инфляция (декабрь 2022 года к декабрю 2021 года): Россия – 11,9%; Казахстан – 20,3%; Беларусь – 12,8%; Европейский Союз – 10,4%; Германия – 9,6%; Франция – 6,7%; Чехия – 16,8%; Италия – 12,3%; Венгрия – 25%; Бельгия – 10,2%; Китай – 2%; Япония – 4%.
Процентный риск	Непредвиденное изменение процентной ставки на финансовом рынке (как депозитной, так и кредитной), не считая инфляции. Ключевая процентная ставка Центрального банка: Россия – 7,5%; Казахстан – 16,75%; Беларусь – 11,5%; Европейский Союз – 3,0%; Германия – 1,62%; Франция – 2,5%; Китай – 3,65%; Япония – (0,1%).
Валютный риск	Присущ тем, кто ведет внешнеэкономическую деятельность (импортирующим сырье и материалы и экспортирующим готовую продукцию), недополученные доходы в результате изменения обменного курса иностранной валюты. В 2022 году: Китай – рост импорта – 4,3%, рост экспорта – 10,5%; Казахстан – рост импорта – 25,7%, рост экспорта – 16,1%.
Риск неплатежеспособности	Разбалансированность положительного и отрицательного денежных потоков предприятия во времени – по своим финансовым последствиям наиболее опасен.

Источники: [210, 209, 188, 18, 51, 60].

Рис. 2.43. Виды преобладающих финансово-экономических рисков

Согласно последним наблюдениям проявление финансовых рисков и угроз можно условно сгруппировать по четырем конфликтным зонам относительно факторов влияния на дестабилизацию финансово-экономического положения (рис. 2.45).

Источник: [144].

Рис. 2.44. Предпосылки к трансформации классических подходов антикризисного управления

Рис. 2.45. Зоны проявления финансовых рисков и угроз

Изучение состояния отраслей казахстанской экономики показывает, насколько уязвима современная ситуация для любого государства (табл. 2.22).

Таблица 2.22

Темпы роста отраслей казахстанской экономики (индекс физического объема, в %)

Показатель	Индекс физического объема, в %	Комментарий
Инфляция, ноябрь 2022 года к ноябрю 2021 года	19,6	Темпы инфляции могут расти, угроза инфляционного риска остается
Промышленность, январь – ноябрь 2022 года к январю – ноябрю 2021 года, %	101,4	Темпы роста промышленности выше ста процентов, значит промышленный комплекс страны дал прирост объемов производства, следовательно, у компаний формируется производственный задел благодаря действующим и новым контрактам
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, январь – ноябрь 2022 года к январю – ноябрю 2021 года, %	108,5	Темпы роста в отраслях выше ста процентов, следовательно, сложилась благоприятная экономическая ситуация
Строительство, январь – ноябрь 2022 года к январю – ноябрю 2021 года, %	104,3	Темпы роста в отрасли выше ста процентов, несмотря на рост цен на строительные материалы, объемы строительных работ не уменьшаются
Торговля, январь – ноябрь 2022 года к январю – ноябрю 2021 года, %	104,8	Темпы роста в отрасли выше ста процентов, прирост импортно-экспортных операций благодаря активизации работы региональных менеджеров и участию в международных тендерах
Транспорт и складирование, январь – ноябрь 2022 года к январю-ноябрю 2021 года, %	104,0	Темпы роста в отраслях выше ста процентов, что связано с налаженной после пика пандемии логистикой
Связь, январь – ноябрь 2022 года к январю – ноябрю 2021 года, %	100,5	Темпы роста в отрасли почти не изменились, это говорит о стабильности компаний данной отрасли

Источник: [6].

При исследовании глобального проявления рисков и угроз все большее внимание привлекает финансовая среда предпринимательства, представляющая собой многосторонние и обратные деловые связи предприятий с субъектами и объектами финансовых отношений (рис. 2.46).

Рис. 2.46. Современная финансовая среда бизнеса. Макросреда

Характерной особенностью преодоления угроз и опасностей стала интеграция промышленного и научного комплексов. Например, АО «Фонд науки», подведомственная организация Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, осуществляет грантовое финансирование проектов коммерциализации результатов научной деятельности. В период 2016–2021 годы им было профинансировано 219 проектов коммерциализации на сумму 34 млрд. тенге, при этом объем частного софинансирования составил 6,8 млрд. тенге. Объем продаж 140 производственных предприятий составил 26,5 млрд. тенге [77]. Фонд науки объединил в клубное сообщество субъектов предпринимательства, а также инвестиционные, сервисные и консалтинговые компании. Участники имеют открытый доступ к информации о завершенных научных проектах, готовых к дальнейшей коммерциализации. Аналогичная тенденция наблюдается в странах-партнерах по ЕАЭС, БРИКС [117].

Изучение международного опыта в области антикризисного управления и оценки рисков и угроз в условиях новой экономической реальности позволило систематизировать механизмы предотвращения социально-экономической дестабилизации (табл. 2.23).

Таблица 2.23

**Механизмы предотвращения социально-экономической дестабилизации
в системе антикризисного менеджмента**

Научный подход	Характеристика механизмов реализации	Приверженцы, авторы исследований
Диагностика кризисных явлений	Технический анализ, основанный на широком использовании цифровых методов в режиме реального времени	N. Yashina, O. Kashina, S. Yashin, N. Pronchatova-Rubtsova, I. Khorosheva [70]
Оценка эластичности рыночной капитализации как фактора связи между знаниями и инновационными показателями субъектов МСП	Развитие динамических возможностей для поддержки инноваций во время пандемического кризиса (эмпирический анализ концептуальной модели поддержки инновационной деятельности китайских производственных малых и средних предприятий)	SMF. Sharif, ND. Yang, AU. Rehman, O. Alghamdi, T. Kanwal [57]
Интеграционное моделирование партнёрских отношений в сфере малого предпринимательства	Структуризация содержания управления взаимодействием поставщиков и потребителей во время кризиса (опыт развития женского предпринимательства в Индии)	S. Mohapatra, R. Roy [48]
Диверсификация отраслевых исследований по развитию сетей малых и средних фирм, функционирующих в сфере возобновляемой энергетики	Моделирование оценки и анализ управления финансовой безопасностью МСП в области возобновляемых источников энергии во время пандемии	G. Zimon, H. Tarighi, M. Salehi, A. Sadowski [71]
Совершенствование системы трудовых отношений путем институциональных преобразований	Разработка комплексных схем социального партнерства на макро-, мезо- и микроуровнях в условиях пандемии	R. T. Koutroukis, D. Chatzinikolaou, C. Vlado, V. Pistikou [43]
Проектирование стратегий антикризисного управления	Создание оценочной модели экосистемы корейских стартапов в условиях падения спроса и роста предложений	G. Kim, WJ. Lee, Y. Jang [41]
Производственный менеджмент Индустрии 4.0	Наращивание устойчивости компаний благодаря гибкости, надежности, отказоустойчивости и скорости реагирования на угрозы внешнего происхождения (пандемия)	D. Bianco, A. Bueno, M. Godinho, H. Latan, GMD. Ganga, AG. Frank, CJC. Jabbour [8]
Цифровая интеграция инструментов мониторинга и систем управления	Формирование портфеля устойчивых цифровых услуг, способных адаптироваться к меняющимся условиям и кризисам благодаря анализу больших данных и экосистеме знаний	G. Mosans, J. Kampars [50]

Научный подход	Характеристика механизмов реализации	Приверженцы, авторы исследований
Корпоративный механизм банковского финансирования в период пандемии (Corporate COVID-19 Financing Facility, CCFF)	Разработка и реализация программы антикризисного управления Банка Англии по поддержке предприятий с экологическими бизнес-моделями. Механизм покупки активов (Asset Purchasing Facility, APF) Банка Англии в период пандемии	D. Bailey [5]
Управление человеческими ресурсами (HRM): модель организационной устойчивости и организационных стратегий выживания	Развитие компонентов модели организационной устойчивости посредством предвидения, планирования, управления (выживать, учиться и расти в условиях пандемии, опыт Исландии)	L. Johannsdottir, D. Cook, S. Kendall, M. Latapi, C. Chambers [39]
Внедрение цифровой корпоративной социальной ответственности (corporate social responsibility, CSR)	Институциональные преобразования цифровой CSR, социального доверия и корпоративной устойчивости в условиях беспрецедентных кризисов (опыт иорданских компаний)	KS. Al-Omoush [1]

Источники: [15 – 25].

Условием эффективного управления предоставленными ресурсами является систематизация и учет возможного риска осуществления деятельности хозяйственных субъектов. Сложившаяся вокруг компаний реальность фиксирует сигналы риска, проявляемые в вероятности неполучения прибыли или получения отрицательного результата (убытков) в предпринимательской деятельности. Поэтому при разработке стратегии управления рисками необходимо четко представлять, в какой из областей риска лежат деловые предложения фирмы, например, невысокого риска с небольшой прибылью, либо в области рискованных капиталовложений с высоким процентом прибыли. У российских, казахстанских компаний сложился достаточный опыт реорганизации бизнеса в условиях вызовов и угроз, но каждая фирма представляет собой уникальное сочетание трудовых, материальных, финансовых ресурсов, которые будут влиять на конечный результат преобразования. Именно поэтому риски можно и необходимо систематизировать, оценивать, собирать в единый архив, чтобы на основе данных и специальных методов оценки строить и внедрять деловую модель процветающего бизнеса.

2.8. Социально-трудовая сфера и проблема обеспечения экономической безопасности региона в условиях новой экономической реальности

Социально-трудовая сфера региона – важнейшая сфера жизнедеятельности людей. От ее состояния и функционирования зависят уровень жизни лю-

дей, удовлетворение их потребностей и интересов. Конкретные направления развития социально-трудовой сферы тесно связаны с проблемой обеспечения экономической безопасности региона. Для обеспечения экономической безопасности региона необходимо своевременное выявление и мониторинг факторов, оказывающих на нее влияние, в т.ч. факторов и условий функционирования социально-трудовой сферы в целях принятия обоснованных управленческих решений.

Под экономической безопасностью региона понимают «совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательное ее развитие. Одновременно это степень, с одной стороны, интеграции региональной экономики с экономикой России, а с другой – региональной независимости» [103, с. 36]. Социально-трудовая сфера региона является составной частью федеральной социально-трудовой сферы (рис. 2.47) [147, с. 35] и в этом смысле, с одной стороны, можно судить об интеграции региональной социально-трудовой сферы с экономикой России, с другой стороны, о ее региональной независимости.

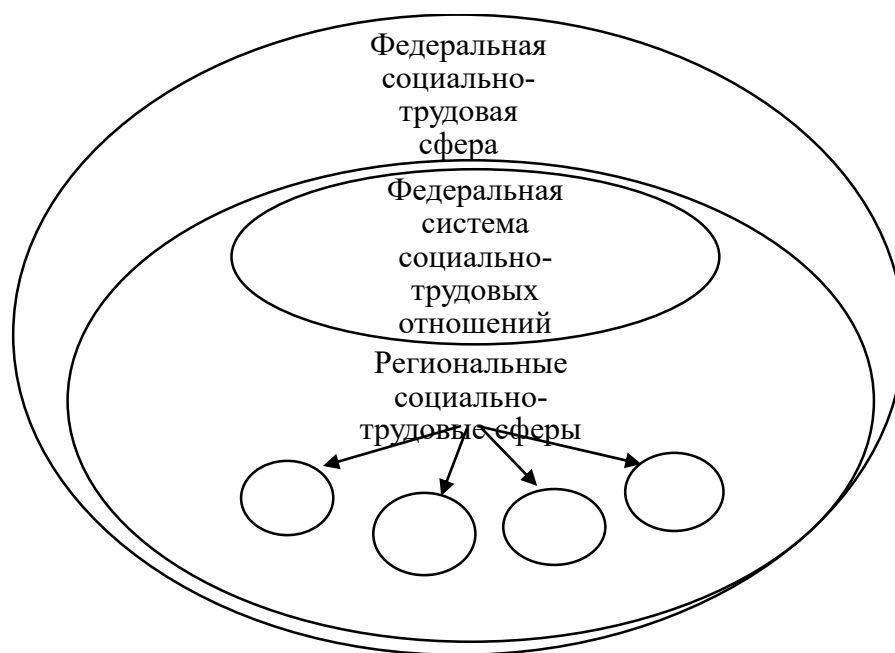

Рис. 2.47. Структура социально-трудовой сферы

Обеспечение экономической безопасности региона в значительной степени определяется состоянием и функционированием региональной социально-трудовой сферы, испытывающей в настоящее время значительное влияние структурно-технологических сдвигов в экономике, цифровизации и т.д. Взаимосвязь экономической безопасности и социально-трудовой сферы целесообразно рассматривать через обеспечение реализации экономических интересов субъектов социально-трудовых отношений.

Теоретические и прикладные вопросы развития социально-трудовой сферы, социально-трудовых отношений и их регулирования получили отражение в трудах ряда ученых (Белкина В. Н, Волгина Н.А., Врублевского В.К., Колмаковой И.Д., Карпушкиной А.В., Сиднина О.В. и др.). Применение уровневого, ресурсного и институционального подходов к исследованию социально-трудовой сферы содержится в работах отечественных экономистов (Лебедева А.А., Колмаковой Е.М., Одегова Ю.Д., Свистуновой Е.А. и др.).

Существенный вклад в разработку теории экономической безопасности государства и ее различных аспектов внесли Агадуллин М.Ф., Гук С.В., Гусев И.В., Егоршин В.М., Игнатов Ю.В., Кузьмин М.Д., Листопад М.Е., Пшеничникова В.А., Ческидов М.А. и др. Организационно-экономическим условиям ее обеспечения в различных отраслях экономики посвящены работы Баранова В.Д., Бородовской М.В., Журавлевой Н.А., Кауровой Н.Н., Попова Н.В., Черновой В.В., Шишова Ю.В. и др.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на значительный вклад перечисленных и многих других авторов в решение важных теоретических и прикладных задач по проблематике исследования, многие вопросы обеспечения экономической безопасности, связанные с современным состоянием и развитием социально-трудовой сферы в условиях новой экономической реальности требуют дальнейшего изучения. Эти обстоятельства обосновывают актуальность исследования.

С тем, чтобы выяснить, как динамика и факторы развития социально-трудовой сферы взаимосвязаны с обеспечением экономической безопасности региона необходимо, прежде всего, выяснить структуру социально-трудовой сферы. Социально-трудовая сфера имеет сложную структуру и состоит из множества элементов. В основе ее лежит труд как целесообразная деятельность людей, направленная на создание материальных и духовных благ в целях удовлетворения их потребностей. В структуре социально-трудовой сферы можно выделить также систему трудовых отношений. Это отношения, в которые люди вступают друг с другом непосредственно в процессе труда (отношения работник-работник и работник-работодатель). Они возможны лишь на локальном уровне, то есть на уровне отдельной организации между участниками кооперированного труда по поводу организации, нормирования, мотивации, стимулирования труда и т.д. Поскольку интересы субъектов системы трудовых отношений зачастую противоречивы, эти отношения достаточно сложны.

В структуру социально-трудовой сферы входит также система социально-трудовых отношений как отношений между работодателями и наемными работниками, объединениями работодателей, объединениями работников, государственными и муниципальными органами власти, партиями, движениями, общественными организациями по поводу разработки и реализации нормативных актов, соглашений в целях согласования интересов и

трудовых прав участников трудового процесса [145, с. 16; 58]. Сложная структура социально-трудовой сферы и ее элементы представлены на рис. 2.48 [146].

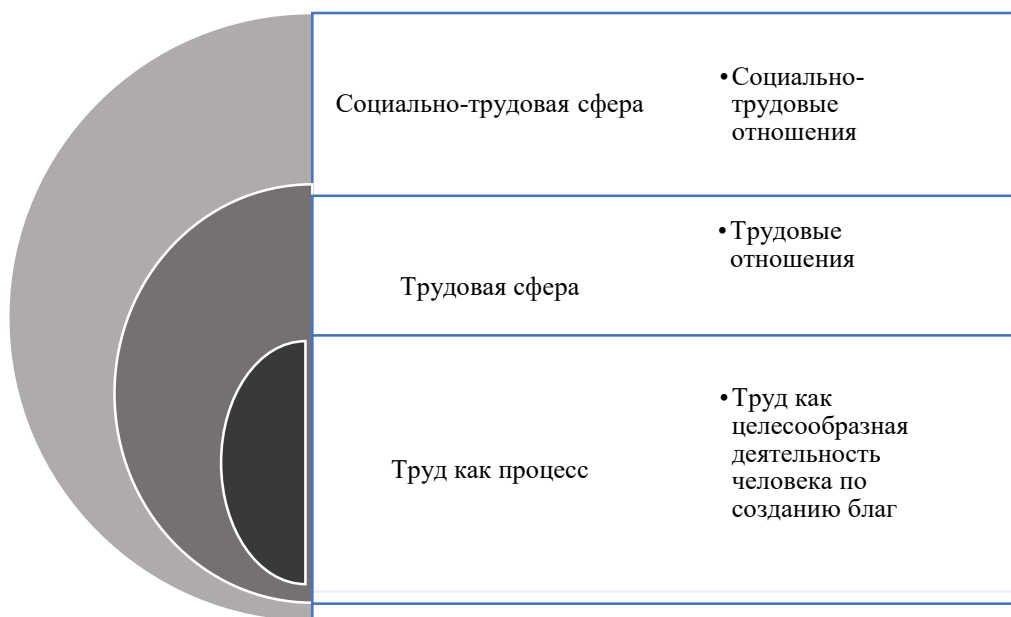

Рис. 2.48. Структура социально-трудовой сферы

В научной литературе встречаются различные трактовки понятия «социально-трудовая сфера». Наиболее распространенные определения сводятся к следующему:

– «это сфера «социально-экономических процессов и отношений, в которой доминируют отношения по поводу общественных и производственных условий труда, по поводу его осуществления, организации, оплаты, дисциплины, по поводу трудовой этики, формирования и функционирования трудовых общностей и т.п.» [286, с. 249];

– это совокупность отношений между субъектами рынка труда в рамках комплекса развивающихся трудовых и социальных связей, охватывающих организацию занятости, решение проблем безработицы, тенденции мобильности, общеобразовательной и профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, мотивации, оплаты и стимулирования труда, уровня и качества жизни населения и регулирования данных процессов [163, с. 9].

По нашему мнению, под социально-трудовой сферой можно понимать сложную систему трудовых и социально-трудовых отношений. Как многоуровневая интегральная категория она включает в себя отношения, связанные с организацией, мотивацией, оплатой, условиями труда (на локальном

уровне), отношения по поводу общественных условий труда, систему социального партнерства, рынок труда, занятость, систему подготовки и переподготовки кадров, социальную защиту населения и т.д.

За последние десятилетия социально-трудовая сфера подверглась деформациям, претерпела существенные изменения. Эти изменения касаются как внутренних институциональных условий функционирования федеральной и региональных социально-трудовых сфер, так и изменений, вызванных внешними институциональными шоками в связи с введением санкций со стороны США, ЕС, др. стран. Данные институциональные, в какой-то части шоковые, изменения в совокупности с цифровой трансформацией, повлекшей за собой структурно-технологические сдвиги в экономике страны, обусловили значительные изменения в социально-трудовой сфере. Немаловажную роль в усугублении ситуации во всех сферах жизнедеятельности сыграла пандемия коронавируса COVID-19.

Структурно-технологические сдвиги в экономике обусловлены, прежде всего формированием технологической парадигмы Индустрии 4.0, которая способствует трансформации трудовых и социально-трудовых отношений в связи с радикальными изменениями в организации труда. Появление новых форм организации труда (рост онлайн-платформ, цифровой труд и т.д.) повлекли за собой глубокие трансформации в сфере труда и занятости. Появление новой модели труда и занятости связано с текущим этапом развития социально-трудовой сферы (рис. 2.49).

Характерными особенностями данной модели являются внедрение инноваций, гибкая занятость, использование цифровых технологий. Появляются виртуальные рабочие места, имеет место сетевое взаимодействие. Цифровой рынок труда предлагает потенциальным работникам не трудовые места в их традиционном понимании, а рабочие задания в рамках проектов. Так, китайская цифровая платформа Alibaba генерирует более 31 млн подобных рабочих мест. Платформа Freelancer.com объединяет более 34 млн работодателей и фрилансеров из 247 стран. На платформе Upwork зарегистрировано более 12 млн. фрилансеров и 5 млн. заказчиков, что позволяет ежегодно создавать более 3 млн рабочих мест [241, с. 38].

Основные направления развития социально-трудовой сферы в новой экономической реальности представлены на рис. 2.50.

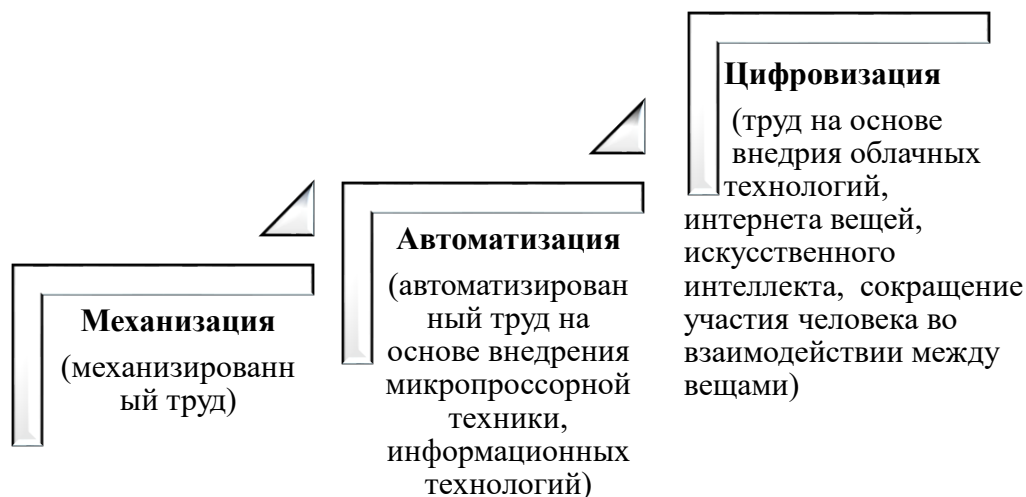

Рис. 2.49. Этапы развития моделей труда и занятости

На наш взгляд, риски развития социально-трудовой сферы являются составной частью экономических рисков. Целью осуществления политики в сфере обеспечения экономической безопасности страны должен стать учет возможных рисков и опасностей в развитии социально-трудовой сферы как основы жизнедеятельности человека.

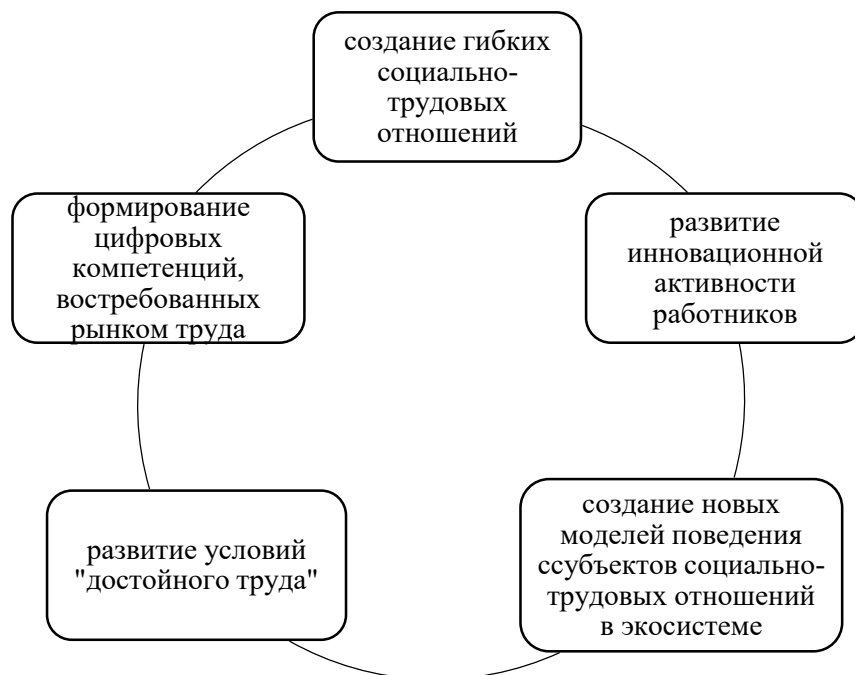

Рис. 2.50. Основные направления развития социально-трудовой сферы в цифровой экономике

Для обеспечения экономической безопасности региона необходим комплексный анализ состояния, факторов развития региональной социально-

трудовой сферы с целью выявления возможных негативных тенденций. Такой анализ должен опираться на ряд индикаторов экономической безопасности, которые позволяют выявить, качественно и количественно оценить грядущие риски и угрозы в социально-трудоустройственной сфере, что будет способствовать принятию комплекса мер для их предотвращения. Оценку состояния социально-трудоустройственной сферы в целях обеспечения экономической безопасности региона проводят по ряду показателей, выделяя пороговые и критические их значения. Превышение этих значений мешает развитию экономики и инфраструктуры региона и может привести, в крайнем случае, к началу разрушительных, стихийных процессов в регионе.

Можно выделить следующие риски обеспечения экономической безопасности в связи с особенностями развития новой модели труда и занятости:

1. В условиях глобализации бизнес в поисках новых прибыльных сфер деятельности не стеснен территориальными ограничениями или правовыми нормами и может перемещать свои производства в любую область земного шара. Перемещение бизнеса в те страны, где, как он считает, существуют лучшие условия, приводит к значительному оттоку инвестиций из своей страны. Увеличение миграционных потоков приводит к росту замещения рабочих мест мигрантами в ущерб местным работникам, оплата труда которых обходится дороже. А в условиях цифровизации экономики благодаря развитию трудовой мобильности и рациональному перемещению трудовых потоков ИТ-компании могут использовать дешевую рабочую силу, не переводя производство в другие регионы. Переход к информационному обществу связан с возникновением не только новых возможностей, но и новых проблем и угроз. При внедрении информационных технологий возрастают риски в обеспечении экономической безопасности, связанные с последствиями цифровизации, в частности с возможным ростом безработицы в отдельном регионе или в стране в целом.

2. Если рассматривать традиционные трудовые отношения, то они формируются в рамках системы социального партнерства. Разработка и реализация Генерального соглашения, региональных, отраслевых, территориальных соглашений, коллективных договоров, заключаемых на федеральном, региональном, муниципальном, локальном уровнях, позволяет работникам, работодателям и государству устанавливать рамки своего взаимодействия, определять правила урегулирования противоречий. Эта система поддерживает баланс интересов работников и работодателей и, в случае необходимости, может способствовать защите трудовых прав субъектов трудовых отношений. Участники социально-трудоустройственных отношений находятся в правовом поле, созданном этой системой.

При переходе к цифровой экономике появляются так называемые гибкие формы социально-трудоустройственных отношений, например, фрилансерство. В этом

случае трудовые агенты не хотят работать в условиях традиционных социально-трудовых отношений, а сами формируют технологии своей работы. Они несут все риски и издержки, связанные с отсутствием регламентов их работы.

Отступление от традиционной практики регулирования социально-трудовых отношений приводит к децентрализации процедуры выработки форм устранения противоречий и установления их на иных основаниях, чем те, которые заложены в трудовом законодательстве страны. Такая практика, как правило, связана с учетом интересов только одной из сторон. Нередко это приводит к такому явлению, как оппортунизм – реализация только своих интересов, в т.ч. обманным путем. «Правила игры», установленные одной стороной трудовых отношений, не являются продуктом соглашения и приводят к тому, что другая сторона вынуждена их придерживаться принудительно. В этом случае возможен полный диктат работодателя, когда он может устанавливать максимально выгодные для себя условия: режим труда, размер вознаграждения; определять объем работы; оценивать качество и количество труда. В этом случае другая сторона – наемный работник – в случае, если он не оправдает ожиданий работодателя, не сможет отстоять свои права. Полное доминирование одной из сторон трудовых отношений особенно негативно влияет на положение социально уязвимых слоев населения – инвалидов, низкоквалифицированных работников, мигрантов. Субъект трудовых отношений может в одностороннем порядке отказаться от своих обязательств, а другая сторона не сможет повлиять на его решение и на ситуацию в целом. Работа в рамках таких соглашений, как правило, носит разовый или кратковременный характер. Отношения между субъектами социально-трудовых отношений нестабильны в связи с тем, что наемные работники могут в любой момент потерять работу; им могут изменить режим работы, пересмотреть условия оплаты труда. Кроме того, возможна ситуация, когда работник вынужден соглашаться с условиями работодателя, если тот предложил более высокий доход за счет сокращения издержек на уплату налогов и страховых взносов, а это уже влечет за собой риски обеспечения финансовой безопасности в связи с уходом от уплаты налогов. Работник не сможет реализовать свои права и трудовые гарантии, так как снижение отчислений в социальные фонды влечет за собой низкую пенсию, отсутствие пособия по временной нетрудоспособности, потерю ежегодного оплачиваемого отпуска и т.д.

Таким образом, в цифровой экономике важное значение имеют формы социально-трудовых отношений и механизм их формирования. Актуальность формирования нового механизма социального партнерства обусловлена наличием противоречия между снижением издержек, повышением конкурентоспособности цифровых компаний в связи с новыми формами занятости и ухудшением положения работников в связи с потерей социальных гарантий.

3. Современные модели труда и занятости требуют квалифицированных кадров с высоким уровнем образования, знаний, культуры, профессионального мастерства, умения обращаться с современным оборудованием. Цифровая организация труда диктует всем субъектам социально-трудовых отношений необходимость освоения цифровых компетенций. На первое место выдвигаются не приобретённые в годы профессионального обучения знания и навыки, а способность их развивать и совершенствовать, проявлять инициативу и творческое отношение к выполняемой работе.

В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве угрозы экономической безопасности отмечается слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов [270].

Необходимость изменения характера трудовых и социально-трудовых отношений, их адаптации к требованиям инновационной экономики порождает общественные отношения в рамках системы социального партнёрства, основанные на противоречиях и ведущие к возникновению и развитию индивидуальных и коллективных трудовых споров, которые могут носить как локальный (в рамках одного предприятия), так и отраслевой характер [10 с.55].

Обеспечение экономической безопасности регионов в социально-трудовой сфере означает такое качественное состояние социально-трудовой сферы региона, которое позволяет обеспечить достойные условия труда и развития работников, способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности и рост благосостояния, защиту региональных интересов от внутренних и внешних угроз.

В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» указаны следующие показатели экономической безопасности в социально-трудовой сфере:

- коэффициент напряженности на рынке труда;
- доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения;
- индекс производительности труда;
- доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- распределение численности занятых в экономике по уровню образования;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);

– доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения [270].

Этим же Указом определено, что перечень показателей может уточняться.

Аналитический обзор подходов разных авторов к значениям индикативных показателей экономической безопасности позволил систематизировать значения показателей обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере (табл. 2.24).

Таблица 2.24

Пороговые значения индикаторов экономической безопасности
в социально-трудовой сфере

Индикатор	Пороговые значения	Направления ограничения
Уровень безработицы	7 %	Не более
Уровень занятости населения	55-60 %	Не менее
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	60 %	Не менее
Индекс производительности труда	100 %	Не менее
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	7 %	Не более
Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	5-6 раз	Не менее
Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (коэффициент фондов)	6-12 раз	Не более и не менее
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	Не более
Отношение средней пенсии к средней заработной плате	40 %	Не менее
Уровень депопуляции (количество рожденных к количеству умерших)	100:100	Не менее
Средства на здравоохранение, образование и культуру, % ВВП	15%	Не менее

Параметрами обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере, на наш взгляд, могут быть являться также: количество нарушений в сфере труда, количество штрафных санкций, количество

несчастных случаев на производстве, количество коллективных трудовых споров и др.

Аналитический обзор подходов разных авторов к значениям индикативных показателей экономической безопасности позволил оценить современное состояние обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере регионов РФ.

Индикаторами экономической безопасности являются показатели уровня безработицы и уровня естественной занятости в экономике. Пороговое значение уровня безработицы (по методике МОТ) в Российской Федерации – 7%, критические границы этого показателя – более 12 % [288, с. 81, 83; 206].

Согласно данным статистики, уровень безработицы в Российской Федерации в целом в 2010 г. составлял 7,3 %, (что выше порогового значения), а в 2021 г. – 4,8 %, т.е. не превышал порогового значения (рис. 2.51).

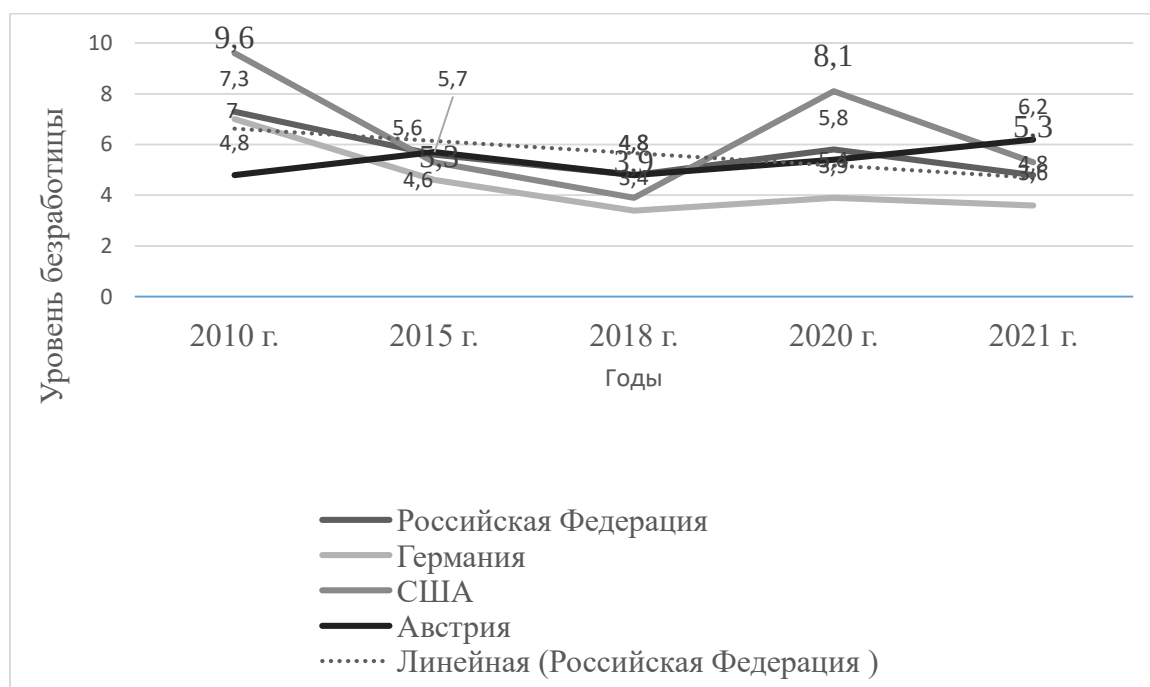

Рис. 2.51. Динамика уровня безработицы в РФ в сравнении с некоторыми странами Запада, %*

*Составлено по: Россия и страны мира. 2022: Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – С. 80, 83.

За период с 2010 по 2021 гг. линия тренда данного показателя в РФ – линейная. Однако в 2021 г. 15 субъектов РФ имели показатель «уровень безработицы» выше порогового значения (Ненецкий АО – 7,1 %; Астраханская область – 7,7 %; Республика Адыгея – 8,3 %; Республика Калмыкия – 9,0 %; Республика Бурятия – 8,5 %; Республика Саха (Якутия) – 9,5 %; Республика Тыва – 15,0 %; Республика Ингушетия – 30,9 % и др.) Критическое значение этого показателя имели 6 регионов [250].

С показателем уровня безработицы тесно связан показатель «уровень занятости населения», который характеризует состояние экономики региона. Здесь может быть принят порог 55–60%, критическое значение – менее 50 %. В 2021 г. значение данного показателя ниже порогового уровня имели 6 регионов [155].

Решение задачи обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере невозможно без решения проблемы недоиспользования рабочей силы, несоответствия между спросом на рабочую силу ее предложением. Выходя за рамки безработицы, она не улучшает ситуацию на рынке труда, которая, скорее всего, ухудшится с учетом сегодняшних неутешительных перспектив экономического роста в связи с текущей политической и экономической ситуацией, то есть риски по данному показателю в значительной части регионов страны остаются актуальными.

Индекс производительности труда – важнейший индикатор состояния социально-трудовой сферы и всей экономики в целом. Увеличение или снижение данного индекса – системный вопрос, связанный с проблемами или достижениями в организации труда, существенными характеристиками трудовых ресурсов. Количество регионов с индексом производительности труда ниже порогового значения и разрыв между регионами по этому показателю представлены в табл. 2.25.

Таблица 2.25

Динамика региональной дифференциации по индексу
производительности труда*

Год	Количество регионов с индексом ниже порогового значения	Разрыв между регионами с высоким значением индекса и регионами с минимальным значениями, раз
2008 г.	10	1,36
2010 г.	12	1,33
2015 г.	32	1,16
2019 г.	11	1,13
2020 г.	30	1,19

* Источник: <https://rosstat.gov.ru/search?q> Производительность труда. Дата обращения 25.01.2023

С 2008 г. по 2015 г. количество регионов с индексом производительности труда ниже порогового значения возрастало, затем наметилась тенденция к снижению их количества, но к 2020 г. данный показатель вновь изменил направление движения.

Динамика коэффициента дифференциации по индексу производительности труда показывает наличие двух периодов: с 2008 г. по 2010 г., когда разрыв между регионами по уровню индекса производительности труда был значительным и с 2015 г. по 2020 г., когда различие между регионами существенно уменьшилось.

Важнейшими индикаторами обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере являются индикаторы, характеризующие уровень и дифференциацию регионов по доходам населения.

Несмотря на то, что численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в Российской Федерации в целом, начиная с начала 2000 гг. снижалась (рис. 2.52), тем не менее в 2021 г. она составляла 10,9 %, что выше порогового значения, а в 2022 г. вновь возросла до 12,1% (см. табл. 2.24).

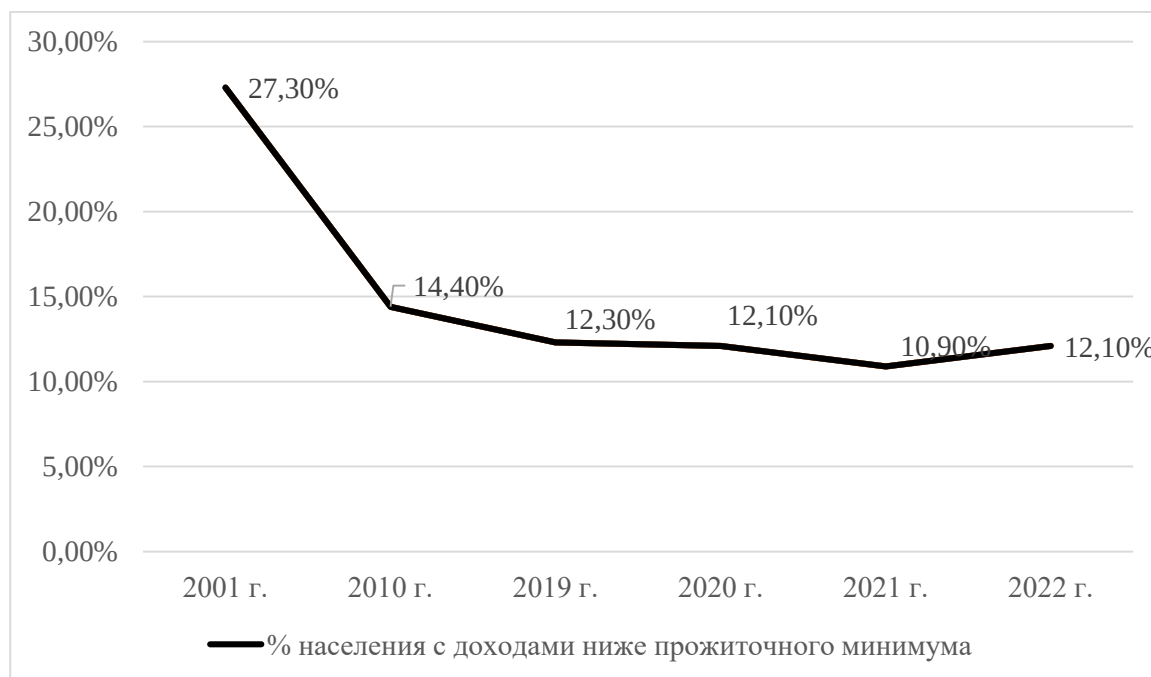

Рис. 2.52. Динамика численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума)*

*Источник: Рассчитано по: Россия в цифрах. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>

Бедность означает социальную незащищенность людей, невозможность содержать себя и семью, зарабатывать на жизнь. Она препятствует экономическому росту экономики страны, способствует ограничению трудового потенциала регионов. В странах Европейского союза бедность рассматривается как комплексная категория, состоящая из трех измерений: 1) бедность по доходу (наиболее распространена), 2) бедность в связи с тяжелой материальным и социальным положением, относящейся к людям, которые не в состоянии позволить себе семь или более предметов из списка 13 наиболее популярных; 3) бедность, связанная с безработицей (когда трудоспособные граждане не работали более 20% от их общего трудового потенциала в течение прошлого года) [61, с. 41].

Одной из целью устойчивого развития регионов должна стать ликвидация бедности во всех ее проявлениях. К 2030 г. по поручению президента России число бедных в стране должно снизиться до 6,5%, то есть до 9,5 млн. чел. [234], что будет означать достижение безопасного уровня для страны по данному показателю. Действенным инструментом должна стать государственная политика в сфере перераспределения доходов, образования, здравоохранения, предоставления социальных услуг.

Что касается показателя «Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (коэффициент фондов), то в целом в РФ значение данного показателя превышает пороговое значение. За последние 20 лет существенного продвижения РФ по данному показателю не произошло и по сравнению с 2000 г. наблюдается увеличение разрыва между бедными и богатыми (рис. 2.53).

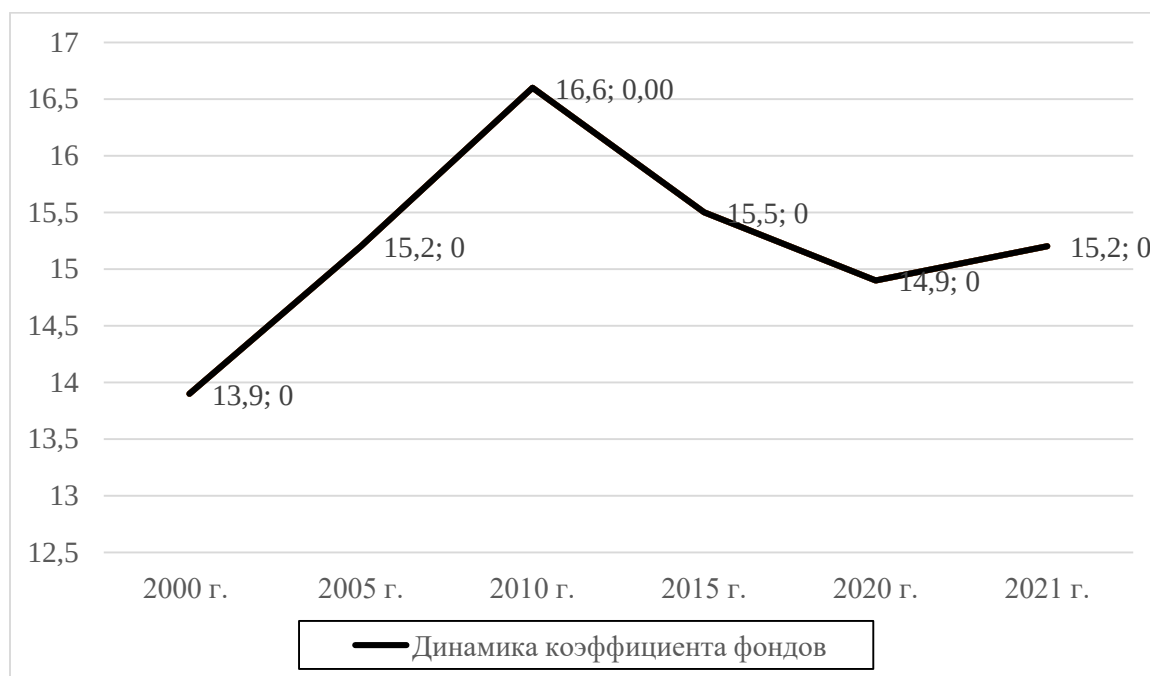

Рис. 2.53. «Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (коэффициент фондов) за 2000–2021 гг.*

*Составлено по: <https://rosstat.gov.ru/statistic> Дата обращения 25.01.2023

Согласно статистическим данным, в 2021 г. превышено пороговое значение данного показателя в 29 регионах. Наблюдается достаточно резкая дифференциация регионов по данному показателю (19,1 – Ямало-Ненецкий АО, 17,0 – Ненецкий автономный округ, 16,9 – г. Москва, 14,4 – Республика Саха (Якутия), 8,6 – Еврейская АО, 8,8 – Республика Ингушетия).

В условиях нестабильности экономики и санкций со стороны западных государств проблема неравенства доходов является актуальной и очень значимой. Нижний уровень порогового значения коэффициента фондов (не менее 6 раз) можно считать целесообразным, так как оно служит источником мотивации работника достигать больших результатов и повышать свой социальный статус. В условиях уравнительного распределения доходов, как показал опыт развития нашей страны, производительность труда и мотивация работников падают. В результате ограничен и экономический рост. Однако превышение верхнего уровня порогового значения данного показателя (12 раз) также ведет к негативным последствиям, так как резкая дифференциация доходов ведет к увеличению бедности, подавляет стремление индивида к развитию и также тормозит экономический рост в стране. Причинами дифференциации доходов являются: межрегиональные и межотраслевые различия в оплате труда, различия в отношении к собственности, коррупция, рост инфляции и т.д.

Экономическая безопасность отсталых регионов не может быть обеспечена ими самостоятельно. Региональная дифференциация ведет к еще большему отставанию депрессивных регионов, снижению мотивации регионов - лидеров и в целом к снижению конкурентоспособности национальной экономики.

К рискам обеспечения экономической безопасности можно отнести возможный рост конфликтного потенциала в социально-трудовой сфере под влиянием внешних и внутренних факторов (проведение специальной военной операции, принятие западными странами в экономической, политической и гуманитарной областях санкций в отношении нашей страны, которые направлены на ее изоляцию и разрушение экономики). Россия вынуждена принимать усиленные меры по защите и развитию экономики и обеспечению национальной безопасности.

Таким образом, в современных условиях ключевые факторы, определяющие состояние социально-трудовой сферы, имеют разнонаправленную динамику. Низкий уровень безработицы и острая нехватка ряда категорий работников наблюдается наряду с приостановкой деятельности и уходом иностранных компаний с российского рынка с последующим увольнением работников. Структурный дисбаланс на рынке труда, связанный с длительным применением работодателями режимов простоя (неполной занятости) в целях сохранения трудовых коллективов при снижении размеров заработной платы и отмены доплат может усилиться после отмены Постановления Правительства РФ о моратории на возбуждение дел о банкротстве. Эти и другие негативные факторы, оказывающие влияние на социально-трудовую сферу, требуют пристального внимания со стороны Правительства страны, глав регионов и муниципальных образований.

В обобщенном виде риски обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере представлены на рис. 2.54.

Угроза экономической безопасности

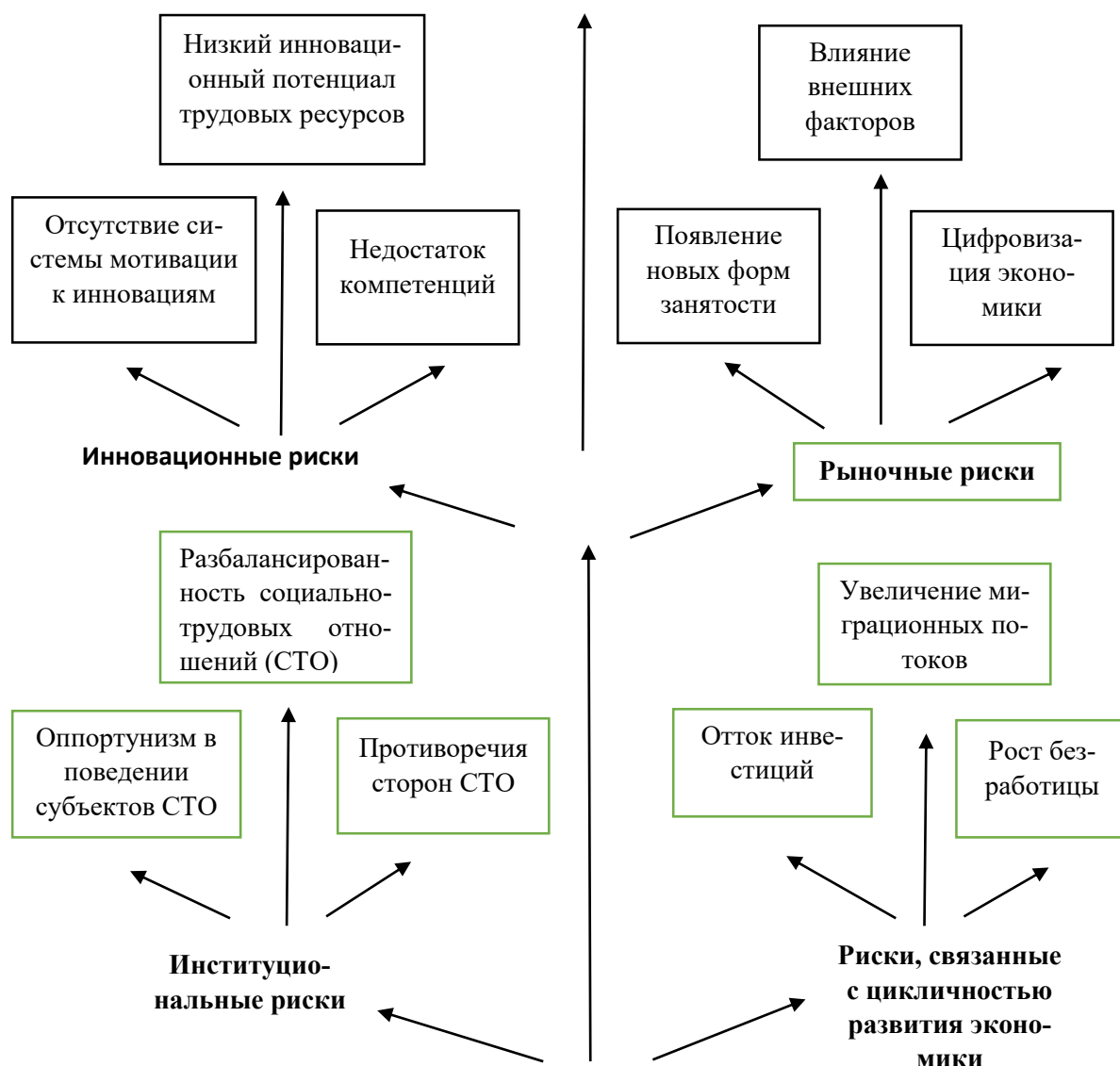

Рис. 2.54. Риски обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере

Актуализация и реализация рисков приводит к возникновению угроз. Под угрозой экономической безопасности понимают кризисные явления в национальной экономике, обусловленные дефектами экономической и институциональной инфраструктуры [288, с. 20].

От состояния социально-трудовой сферы прямо зависит социально-политическая стабильность в обществе. Основными способами обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере являются: поддержание приемлемого уровня жизни населения; обеспечение «достойного

труда», недопущение выхода показателей уровня безработицы, уровня бедности, дифференциации доходов населения за пороговые и, тем более, критические, максимально допустимые значения.

Меры обеспечения экономической безопасности в социально-трудовой сфере можно разделить на:

1) аналитические:

– мониторинг показателей состояния федеральной и региональных социально-трудовых сфер, корректировка системы показателей состояния социально-трудовой сфер и их пороговых и критических значений, анализ показателей;

– своевременное выявление и учет закономерностей, принципов и ключевых проблем организации труда и социально-трудовых отношений в рамках формирования цифровых экосистем;

2) регулятивные:

– принятие нормативно-правовых актов (федеральных законов, Указов Президента РФ, региональных законов, постановлений органов законодательной и исполнительной власти регионов и муниципальных образований в пределах их полномочий) в сфере труда и социально-трудовых отношений, на основе которых можно принимать управленческие решения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с целью преодоления негативных тенденций;

– разработка и реализация федеральных, региональных, муниципальных целевых программ с целью разработки и внедрения в практику современных инструментов организации труда и социально-трудовых отношений.

Практическая значимость результатов нашего исследования определяется возможностью их использования органами государственного и муниципального управления при разработке направлений развития социально-трудовой сферы регионов, а также в качестве научно-методической основы при подготовке документов стратегического планирования и программно-целевого управления, законодательных и иных нормативно-правовых актов в целях обеспечения экономической безопасности региона.

2.9. Угрозы экономической безопасности в новой реальности и пути их эффективного решения

Февраль 2022 года знаменовал начало новой страницы в развитии национальной экономики России. Начало 2022 года связано со стремительным бегством зарубежных многонациональных корпораций, оттоку иностранных инвестиций. В свою очередь это привело к разнонаправленным векторам развития, с одной стороны, произошло сокращение занятых трудовых ресурсов, с другой, дивестиции дохода бюджета России. В то же время произошла некая переоценка экономической деятельности, которая более стала, направлена на внутренний рынок и отечественных производителей с

соответствующей трансформацией логистических систем. Таким образом, в современных реалиях угрозы экономической безопасности становятся острее на всех уровнях национальной экономики. Именно производительность труда позволяет сравнивать объем продукции и услуг, оказываемых на разных уровнях экономической системы с ресурсами, используемыми в соответствующих частях общественного производства. Повышение производительности труда позволит преодолеть угрозы экономической безопасности в новой реальности. Целью работы стал анализ российского предприятия в новых условиях и при росте заказов на его продукцию как справляется предприятие с устранением угроз экономической безопасности собственного производства.

Ориентиры экономической безопасности РФ отражены в ряде документов. Так основной задачей обеспечения устойчивого роста национальной экономики в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030) прописано на С. 9 – «повышение производительности труда, ресурсов и энергоэффективности производственных процессов». [256] Согласно национальным целям России до 2030 года, установлен ориентир – четырехкратное увеличение производительности труда, что позволит обеспечить экономический прорыв и повысить конкурентоспособность экономики. [268]

Подходы к методам систематизации и методических обозначений классификации угроз экономической безопасности представлены у разных авторов. Так Вершинина Т.В. представляет систематизацию угроз экономической безопасности с национальными интересами развития. [100] Ряд авторов рассматривают угрозы экономической безопасности в современных реалиях с позиции необходимости устойчивого развития и методики анализа: Казанцева Е.Г [141], Афонцев С.А. [83], Носкин С.А., Надежина О.С. [191]

Типологизация угроз экономической безопасности является само восприятие угроз самых разноплановых объективно/субъективно действующих, что экспертно оценено Луговкиной О.А. [167]. Факторы обеспечения экономической безопасности в условиях современных изменений есть в монографии Александров И.А., Александровой Л.А. [224]

Учитывая угрозы экономической безопасности в новой реальности, своевременным всегда было проведение анализа дифференциации и соотношения производительности труда работников и производительности на предприятии. Объектом нашего анализа стало уникальное предприятие машиностроения – ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС», осуществляющее свою деятельность в сфере производства гидравлического и пневматического силового оборудования. Исследование, показанное в материале, основано на сочетании методов, организационно-функционального и экономико-статистического анализа. [139]

Проанализируем производительность труда предприятия за 2019–2021 гг. Рассчитаем такие показатели как: производительность труда в натуральном выражении, производительность труда в стоимостном выражении и

производительность труда в зависимости от затрат. А также посчитаем изменения, темпы роста и коэффициент соотношения темпов роста к производительности труда. За исходными данными обратимся к табл. 2.26. [139]

Таблица 2.26

Исходные данные для анализа производительности труда [139]

Наименование показателя	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Среднесписочная численность, чел.	45	43	40	35
Из них основное производство	21	20	20	19
Фонд заработной платы, тыс. руб.	27387,8	21204,1	26110,9	22345,5
Средняя заработная плата, руб.	50718	46500	50602,4	53203,6
Выручка, тыс. руб.	113 566	80 021	90 792	114 825
Затраты, тыс. руб.	107 185	79 714	96 818	105 871
Количество сданной продукции в год, шт.	388832	242720	238658	210562

Произведем расчет факторов, влияющих на производительность труда в ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС». Расчет показателей производительности труда с учетом специфики деятельности будем производить в денежных показателях.

Основным и наиболее обобщающим показателем при анализе производительности труда является среднегодовая выработка продукции одним рабочим. Данный показатель зависит не только от выработки рабочих, но и от удельного веса рабочих в общей численности персонала, а также от количества отработанных ими дней и продолжительности рабочего дня в целом. Значение коэффициента соотношения в 2021 году составило 0,81, что не превышает норму. (Рекомендуемое значение в пределах 0,85–0,95). На данном предприятии производительность труда растет пропорционально заработной плате, это говорит о том, что компания правильно расходует заработный фонд. А также использует различные методы повышения производительности труда. [139]

В 2020, 2019 годах значение данного коэффициента не находилось в пределах нормы, это говорит о том, что заработная плата росла быстрее нежели производительность труда и о том, что фонд заработной платы расходовался не пропорционально. Но можно отметить, что с каждым годом, значение данного коэффициента уменьшается.

Исходя из проведенных расчетов в табл. 2.27, можно сделать вывод, что значение производительности труда по всем методам исчисления возрастает с каждым годом. Особенно заметны изменения в 2021 году, где по всем показателям есть прирост в положительную сторону.

Основным фактором, который оказывал влияние на формировании производительности труда является количество переналадок оборудования. Ведь основная деятельность ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС» заключается в

производстве различных гидравлических соединений и деталей для автомобильной отрасли. Если количество переналадок будет меньше, то количество произведенных деталей будет больше, что в следствие приведет к повышению выручки и чистой прибыли в итоге деятельности.

Таблица 2.27

Анализ производительности труда ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС»

Наименование показателя	Год			Отклонение +/-			Темп Роста, %		
	2021	2020	2019	2021	2020	2019	2021	2020	2019
Производительность труда, шт.	18516	12136	11933	6380	203	851	152,6	101,7	107,7
Производительность труда тыс. руб.	5408	4001	4540	1407	-539	-1503,4	135,2	88,1	75,1
Производительность труда (по затратам), тыс. руб.	1,06	1,00	0,94	0,06	0,07	-0,14	105,5	107,0	87,0
Средняя заработная плата, руб.	50718	46500	50602,4	4218,0	46500	-2601,2	109,1	91,9	95,1
Коэффициент соотношения з/п к производительности труда	0,81	1,04	1,27	-0,23	-0,23	-	77,9	82,1	-

Производительность труда одного рабочего на производстве ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС» в денежном выражении в 2021 г. составила 5407,9 тыс. рублей. Среднегодовая выработка одного работника по всему предприятию увеличилась на 1406,85 тыс. руб., или на +35,16%, в том числе за счет изменения:

А) удельного веса рабочих в общей численности персонала предприятия:

$$\Delta ГВ_{уд} = \Delta Уд \times Д_0 \times П_0 \times ЧВ_0, \quad (2.2)$$

где $\Delta Уд$ – изменение удельного веса рабочих в общей численности персонала;

$Д_0$ – количество дней, отработанных одним рабочим в 2020 году;

$П_0$ – продолжительность рабочего дня в 2020 году;

$ЧВ_0$ – часовая выработка одного рабочего в 2020 году.

$$\Delta ГВ_{уд} = 1 \times 182 \times 11 \times 2 = 4004 \text{ тыс. руб}$$

Данный фактор как, удельный вес рабочих в общей численности персонала повлиял на среднегодовую выработку, т.к. имеет изменения по отношению к 2021 году.

Б) количества отработанных дней одним рабочим за год:

$$\Delta ГВ_d = УД_1 \times \Delta Д \times П_0 \times ЧВ_0, \quad (2.3)$$

где $УД_1$ – удельный вес рабочих в общей численности персонала в 2021 году;

$\Delta Д$ – изменение числа дней, отработанных одним рабочим;

$$\Delta ГВ_d = 0,47 \times (-1) \times 11 \times 2 = -10,34 \text{ тыс. руб.}$$

Данный фактор как, количество отработанных дней одним рабочим, повлиял на среднегодовую выработку, т.к. количество дней в 2021 году сократилось на 1 день.

В) продолжительности рабочего дня:

$$\Delta ГВ_п = УД_1 \times Д_1 \times \Delta П \times ЧВ_0, \quad (2.4)$$

$Д_1$ – число дней, отработанных работником в 2021 году;

$\Delta П$ – изменение продолжительности рабочего дня.

$$\Delta ГВ_п = 0,47 \times 181 \times 0 \times 2 = 0 \text{ тыс. руб.}$$

Г) среднечасовой выработки рабочих:

$$\Delta ГВ_{чв} = УД_1 \times Д_1 \times П_1 \times \Delta ЧВ, \quad (2.5)$$

$$\Delta ГВ_{чв} = 0,47 \times 181 \times 11 \times 0,72 = 673,8 \text{ тыс. руб}$$

Балансовая увязка = $4004 - 10,34 - 0 - 673,8 = 3319,86 \text{ тыс. руб.}$

Как видно из проведенных расчетов выработка одного работника в 2021 году повысилась на 3319,86 тыс. рублей. На это повлияло несколько факторов: удельный вес рабочих в общей численности персонала, изменение количества отработанных дней в году, а также среднечасовая выработка. Продолжительность рабочего дня не изменилась, поэтому не повлияла на увеличение выработки.

Д) количества отработанных дней одним рабочим:

$$\Delta ГВ_d = \Delta Д \times П_0 \times ЧВ_0, \quad (2.6)$$

$$\Delta ГВ_d = (-1) \times 11 \times 2 = -22 \text{ тыс. руб}$$

Е) средней продолжительности рабочего дня:

$$\Delta ГВ_п = Д_1 \times \Delta П \times ЧВ_0, \quad (2.7)$$

$$\Delta ГВ_п = 181 \times 0 \times 2 = 0 \text{ тыс. руб.}$$

Ж) часовой выработки одного рабочего:

$$\Delta ГВ_{чв} = Д_1 \times П_1 \times \Delta ЧВ, \quad (2.8)$$

$$\Delta ГВ_{чв} = 181 \times 11 \times 0,72 = 1433,52 \text{ тыс. руб}$$

Балансовая увязка

$$-22 - 0 - 1433,52 = -1455,52 \text{ тыс. руб.}$$

Как видно из расчета, годовая выработка одного рабочего уменьшилась в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 1455,52 тыс. руб. На это повлиял следующий фактор – увеличение (уменьшение) числа дней, отработанных одним рабочим.

Для определения взаимосвязи между объемами полученной выручки и производительности труда используем корреляционно-регрессионный ана-

лиз. На основе рассчитанных данных выше – показателей производительности труда и выручки на предприятии (табл. 2.28). Составим таблицу с факторными признаками для использования в уравнении парной регрессии.

В табл. 2.28 отметим факторным признаком (x) – производительность труда, а результативным (y) – выручку компании.

Таблица 2.28

Параметры для расчёта уравнения регрессии и коэффициента корреляции

n	y	x	y ²	xy	x ²
1	90792	4539,6	8243187264	412159363	20607968,2
2	80021	4001,05	6403360441	320168022	16008401,1
3	113566	5407,9	12897236356	614153571	29245382,4
Сумма	284379	13948,6	27543784061	1346480957	65861751,7
Среднее	94793	4649,52	9181261354	448826986	21953917,2

Для решения уравнения линейной регрессии запишем систему уравнений вида:

$$\begin{cases} 3a_0 + 13948,6a_1 = 284379 \\ 13948,6a_0 + 65861751,7a_1 = 1346480957 \end{cases} \quad (2.9)$$

Определим параметры a_0 и a_1 .

Доумножим уравнение (1) системы на (-4649,53), получим систему, которую решим методом алгебраического сложения.

$$\begin{aligned} -13948,6a_0 - 64854434,2a_1 &= -1322228691,87 \\ 13948,6a_0 + 65861751,7a_1 &= 1346480957 \end{aligned}$$

Получаем:

$$1007317,5a_1 = 24252265,13$$

Откуда $a_1 = 24,076$

Теперь найдем « a_0 » из уравнения (1):

$$\begin{aligned} 3a_0 + 13948,6a_1 &= 284379 \\ 3a_0 + 13948,6 \times 24,076 &= 284379 \\ 3a_0 &= -51447,494 \\ a_0 &= -17149,16 \end{aligned}$$

По найденным параметрам линейное уравнение регрессии будет иметь вид:

$$y = 24,076x - 17149,16 \quad (2.10)$$

Следовательно, при изменении производительности труда на 1 руб. выручка предприятия увеличивается в среднем на 24,076 тыс. руб.

Рассчитаем коэффициент корреляции, который показывает взаимосвязь между факторами.

$$r_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \times \bar{y}}{S_{(x)} \times S_{(y)}} \quad (2.11)$$

$$S_{(x)} = \sqrt{\frac{\sum x^2}{n} - \bar{x}^2} \quad (2.12)$$

$$S_{(y)} = \sqrt{\frac{\sum y^2}{n} - \bar{y}^2} \quad (2.13)$$

Формулы 2.12 и 2.18 являются среднеквадратическим отклонением, рассчитаем значение данного показателя ниже.

$$S_{(x)} = \sqrt{\frac{65861751,7}{3} - 4649,52^2} = 579,55$$

$$S_{(y)} = \sqrt{\frac{27543784061}{3} - 94793^2} = 13983,87$$

Коэффициент корреляции:

$$r_{xy} = \frac{448826986 - 4649,52 \times 94793}{579,55 \times 13983,87} = 0,997$$

Линейный коэффициент корреляции принимает значения от -1 до $+1$. Связь между факторами может быть слабой и сильной.

Значение коэффициента корреляции – $0,997$. По шкале Чеддока, это свидетельствует о тесной (весьма высокой) взаимозависимости производительности труда и выручки предприятия. Следовательно, ООО «ПКФ КАМАФ-ЛЕКС» должны быть крайне заинтересованы в повышении производительности труда.

Можно выделить ряд факторов, влияющих на изменение выручки (выпуска продукции), а впоследствии на производительность труда:

1. Не стабильная экономическая ситуация в стране, мире; (пандемия, кризис).
2. Увеличение переменных затрат на производство продукции.
3. Изменение объема производства продукции.
4. Соблюдение договорных обязательств поставщиками и покупателями.
5. Изменение рыночной стоимости произведённой продукции.

При изменении любого фактора, изменится производительность труда.

По данным анализа производительности труда можно сказать, что, в целом, производительность труда на объекте исследования с каждым годом увеличивается, а коэффициент соотношения темпом роста заработной платы к среднегодовой выработке снижается и находится в границах допустимых значений – это говорит о том, что производительность труда растет быстрее, чем заработная плата персонала.

Можно отметить, что на изменение производительности труда повлияли следующие факторы: удельный вес рабочих в общей численности персо-

нала, изменение количества отработанных дней в году и среднечасовая выработка. Также по данным корреляционно-регрессионного анализа была выявлена тесная взаимосвязь выручки и производительности труда предприятия. Это говорит о том, что выручка зависит от производительности труда, следовательно, при повышении производительности повышается и выручка, а в конечном итоге и читая прибыль предприятия. Цель каждого предприятия – это максимизация прибыли, соответственно «ПКФ КАМАФЛЕКС» должны быть крайне заинтересованы в повышении данного показателя эффективности.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС» наблюдается рост по основным экономическим показателям – производительности труда, величина выпуска продукции, рентабельность, коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности, что дает преимущества для повышения производительности труда, а также для выявления определённых резервов роста производительности труда на предприятии. Также хотелось бы отметить, что в процессе анализа деятельности предприятия экономических угроз выявлено не было. Но, было установлено, что у ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС» имеются определенные резервы для роста производительности труда, которые непосредственно связаны с модернизацией технологического процесса производства и устранение экономических угроз в новой реальности.

Для повышения производительности труда, как показателя эффективной деятельности анализируемого предприятия ООО ПКФ «КАМАФЛЕКС» предлагается внедрить следующие мероприятия:

1. Мероприятие по автоматизации процесса производства, путем модернизации имеющегося оборудования.
2. Мероприятие по совмещению профессий административно-управленческого отдела.
3. Мероприятие по усовершенствованию технологического процесса, путем внедрения линии сборки для прижимных гаек.

Рассмотрим первое предлагаемое мероприятие по повышению производительности труда – автоматизацию производственного процесса.

Огромное влияние на повышение производительности труда оказывает оборудование, на котором осуществляется технологический процесс. Технологические инновации – это технические инновационные решения, результатом которых является появление на рынке нового или улучшенного продукта, или услуги, способ, применяемый на практике для оказания услуги. Развитие технологических новшеств обеспечивает снижение операционных расходов и увеличение объема продаж продукции или услуг компании.

На объекте исследования технологическими инновациями будет являться внедрение автоматизации, а именно замена человеческого труда оператора на работа.

Автоматизация – это усовершенствование технологического процесса, это повышение производительности труда, это высвобождение персонала, и как следствие, уменьшение затрат предприятия.

В настоящее время на предприятии задействованы около 15 видов оборудования. Модернизация необходимо многим станкам для повышения их производительности. Но данное предлагаемое мероприятие направленно на самый мощный станок из имеющихся – станок ЧПУ – MODEL TRO 08S-9U. Данный станок произведен под заказ итальянскими коллегами в 2017 году и введен в эксплуатацию в 2018 году. Станок был взят в лизинг. Это средство производство поддается к модернизации и автоматизации.

Для повышения производительности труда данного станка рекомендуется внедрить робота (Робот FANUC M10/10M с контроллером R30iB, необходимым ПО и опциями), который позволит упростить и ускорить производство деталей.

Цикл технологического процесса работы станка состоит из нескольких этапов:

1. Наладка станка – загрузка программы для создания определённого вида продукции, осуществляется наладчиком производства.
2. Подготовка металлической заготовки, из которой далее будет производиться та или иная деталь по производственному плану, осуществляется оператором.
3. Начало производства детали – загрузка заготовки в станок.
4. Станок – обрабатывает деталь, вырезает из заготовки определенный тип детали, который заложен программой.
5. Оператор принимает готовую деталь. (вручную).
6. Далее производится повторная загрузка заготовки.

Все перечисленные выше этапы, связанные с оператором, будут производиться роботом, что позволит сократить время создания детали и тем самым позволит повысить производительность труда.

Хотелось бы отметить, что производственный процесс в ООО «ПКФ КА-МАФЛЕКС» осуществляется без перерыва.

На сегодняшний день за станком работает 1 человек – оператор 4 разряда и выше. Наладка и загрузка программы в систему станка производится наладчиком производства. После внедрения робота, такая позиция как оператор 4 разряда для работы за данным аппаратом уже не будет иметь необходимость, так как для подачи заготовок будет достаточно минимального разряда оператора или же не профильного сотрудника. Оператор с 4 разрядом и выше будет переведен на другой станок для продолжения своей работы.

Сравним основные характеристики работы станка с оператором и с роботом, которые определяют производительность труда (табл. 2.29).

Таблица 2.29

Основные характеристики работы станка с роботом и без робота

Характеристики	С роботом	Без робота	Отклонение
Количество производимых деталей, штук/год.	1188000	633600	554400
Время изготовление 1 детали, сек.	12	22,5	–10,5
Число рабочих, занятых в производстве	0,5	1	0,5
Затраты на заработную плату оператора, руб.	25000	50000	25000
Риск допуска ошибки или наличие человеческого фактора	минимальный	средний	–

Исходя из данных табл. 2.29, уже необходимо отметить, что приобретение робота повышает производительность имеющегося станка, что приведет к повышению выручки и впоследствии чистой прибыли предприятия. Также хотелось бы отметить, что сокращается время изготовления одной детали почти в 2 раза, что уменьшает трудоемкость и способствует увеличению объемов производства.

Преимущества приобретения Робот FANUC M10/10M:

- увеличение скорости обработки детали;
- сокращение потерь рабочего времени;
- увеличение точности обработки детали;
- уменьшение затрат на выплату заработной платы и отчислений в социальные службы;
- высвобождение персонала;
- не требуется высококвалифицированный персонал;
- риск допуска ошибки – минимальный.

Как будет выглядеть станок после внедрения автоматизированного робота FANUC M10/10M. (рис. 2.55).

Рис. 2.55. Станок с роботом

Данный шаг к автоматизации всего технологического процесса позволит ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС» поднять свой уровень и статус в организации производственного процесса, а также позволит брать больше заказов и производить большее количество продукции, тем самым, исключая экономические угрозы.

Средства на приобретение автоматизированного робота FANUC M10/10M составляют 7 750 тыс. рублей. Данный робот может быть приобретен за счет собственных и привлеченных средств, а именно: чистая прибыль, грантовая поддержка, субсидии и долгосрочная аренда – лизинг.

Рассчитаем, как повлияет внедрение автоматизированной системы на совершенствования производительности труда в ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС» Данные о снижении трудоемкости представлены в табл. 2.30.

Таблица 2.30

Затраты труда специалиста или робота на выполнение операций

Действие	Продолжительность, с		Изменение	
	до внедрения робота	после внедрения робота	Сек	%
Время изготовления 1 детали, сек.	22,5	12	10,5	-46,7
Наладка станка	2700	2700	0	0

Вследствие внедрения данной системы трудоемкость выполнения операций снижается на 46,7 %. При полной загрузке данного станка ЧПУ.

Прирост производительности труда работника, на рабочее место которого внедряется автоматизированная система производства, рассчитывается по формуле 2.14:

$$ПТ = \frac{ТЕ \times 100}{100 - ТЕ}, \quad (2.14)$$

где, ТЕ – снижение трудоемкости операции;

$$ПТ = \frac{46,7 \times 100}{100 - 46,7} = 87,6\%$$

Предлагаемое мероприятие по совершенствованию технологического процесса производства не требует найма на работу дополнительных сотрудников. Но внедрение данного мероприятия предполагает участие одного сотрудника – оператора ЧПУ с разрядом меньше 4, так как на данный момент без внедрения робота на станке может работать оператор только с разрядом 4 и выше.

В обязанности оператора с более низким разрядом будут входить лишь несколько задач:

- загрузка заготовок в специальный шкаф;
- сбор и проверка готовой продукции после процесса производства;

Следовательно, затраты на заработную плату данного оператора снижаются и условное высвобождение численности составит 0,5 чел. по анализируемому оборудованию.

Рассчитаем условное высвобождение численности рабочего персонала по всему предприятию по формуле 2.15.

$$Э_ч = \frac{ПТ \times Ч_{исход}}{100 + ПТ}, \quad (2.15)$$

где, ПТ – прирост производительности труда, %;

$Ч_{исход}$ – исходная численность производственных рабочих, чел.

$$Э_ч = \frac{87,6 \times 21}{100 + 87,6} = 9,8 \text{ чел.}$$

Проанализируем прирост производительности труда в целом по предприятию, исходя из полученного значения условной экономии численности по формуле 2.16:

$$\Delta ПТ = \frac{Э_ч}{Ч_{ср} - Э_ч} \times 100, \quad (2.16)$$

где $\Delta ПТ$ – прирост производительности труда в целом по предприятию;

$Э_ч$ – условная экономия численности, чел.;

$Ч_{ср}$ – среднесписочная численность, чел.

$$\Delta ПТ = \frac{9,8}{45 - 9,8} \times 100 = 27,8\%$$

Предлагаемое мероприятие позволит увеличить объем реализации и чистую прибыль в плановом году. Рассчитаем новый объем реализации и чистую прибыль в плановом году по формуле 2.17:

$$Q_{p2} = Q_{p1} + \Delta Q_p, \quad (2.17)$$

где Qp_1 – объем реализации продукции в текущем году, тыс. руб.

ΔQp – прирост объема реализации продукции;

$$Qp_2 = 113566 + \left(27,8 * \frac{113566}{100} \right) = 145137,3 \text{ тыс. руб.}$$

Аналогично по чистой прибыли:

$$\text{ЧП}_2 = 3753 + \left(27,8 * \frac{3753}{100} \right) = 4796,3 \text{ тыс. руб.}$$

Следует отметить, что плановая прибыль по сравнению с текущей увеличится на 1043,4 тыс. рублей.

Рассчитаем экономию по статье «Заработная плата», которая связана с условным высвобождением численности работников, можно посчитать по формуле 2.18:

$$\text{Э}_{\text{зп}} = \text{ЗП}_{\text{ср}} \times \text{Э}_{\text{ч}}, \quad (2.18)$$

где, $\text{ЗП}_{\text{ср}}$ – среднегодовая заработная плата, руб.

$$\text{Э}_{\text{зп}} = 50718 \times 9,8 = 497036,4 \text{ руб.}$$

Экономия по социальным взносам и отчислениям рассчитывается по формуле 2.19:

$$\text{Э}_{\text{зп}} = \text{Э}_{\text{зп}} \times \text{ОСВ}, \quad (2.19)$$

где ОСВ – обязательные страховые взносы.

$$\text{Э}_{\text{осв}} = 497036,4 \times 0,3 = 149110,9 \text{ руб.}$$

Годовая экономия по заработной плате и социальным взносам и отчисления составила 5964436,8 рублей и 1789330,8 рублей соответственно.

Таким образом, общая экономия в год составит = 7753767,6 руб.

Рассчитаем срок окупаемости внедряемого мероприятия по формуле 2.20:

$$\text{Срок окупаемости} = \frac{\text{Текущие затраты}}{\text{ЧП}_2}, \quad (2.20)$$

где, текущие затраты – затраты на внедрения робота, тыс. руб.,

ЧП_2 – планируемая чистая прибыль с учетом прироста производительности труда, тыс. руб.

$$\text{Срок окупаемости} = \frac{7750}{4796,3} = 1,6 \text{ года.}$$

Таким образом, можно сделать вывод, что при внедрении данного мероприятия по автоматизации технологического процесса, общая производительность труда увеличивается на 27,8%, что приведет к увеличению объема реализации продукции, а также к сокращению затрат по заработной плате и социальным взносам. Срок окупаемости мероприятия за счет использования чистой прибыли предприятия равен 1,6, но данный показатель может быть сокращен за счет оплаты мероприятия за счет грантовых или внебюджетных средств. Срочным видом оплаты данного мероприятия выступает – долгосрочное кредитование.

Проведенная в данной работе оценка системы показателей производительности труда объекта исследования и полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Анализ групп показателей угроз экономической безопасности должен быть дополнен группами показателей специфического содержания, отражающих особые факторы и формы деятельности объекта исследования. [158] В данном материале установлено, что одним из главных факторов роста производительности труда ООО «ПКФ КАМАФЛЕКС» является повышение технического уровня производства, а именно автоматизация технологического процесса одно из имеющихся станков ЧПУ, а также внедрение собственной линии сборки, что позволит производитель более качественную и конкурентоспособную продукцию. Данные мероприятия будут способствовать снижению трудоемкости операции и повышению производительности труда, следовательно, увеличению объемов производства. Предложения могут быть обеспечены за счет использования получаемой чистой прибыли, а также привлеченных средств (гранты, субсидии, кредитование, лизинг).

2.10. Готовность к рискам и угрозам цифровой экономики: исследование гендерных и социально-демографических особенностей цифрового неравенства и региональных рынков труда

В сфере обеспечения экономической безопасности организаций и регионов сегодня происходят кардинальные изменения, связанные с цифровой трансформацией систем управления организациями и внедрением бизнес-моделей, основанных на данных, среди которых развитие цифровой инфраструктуры, децентрализация управления, сетевые организационные модели и кастомизация производства. Особую роль среди угроз цифровой экономики занимает рост цифрового неравенства. Технологический прогресс и цифровые технологии, изначально предназначенные для снижения экономического неравенства и обеспечения развития, становятся источниками нового вида неравенства – неравенства цифрового. Несмотря на наличие общепринятой однозначной формулировки понятие «цифровое неравенство» характеризует ограничение возможностей или отсутствие доступа к современным информационно коммуникационным технологиям (ИКТ).

В условиях новой цифровой экономики цифровой капитал данных влияет на другие виды капитала. А значит и цифровое неравенство усиливает существующие остальные виды неравенства. Согласно исследованиям российских и зарубежных авторов основным фактором, влияющим на изменение экономического неравенства последних десятилетий, является технологическое развитие. Технологический прогресс, дополненный социально-экономическими и финансово-инвестиционными страновыми особенностями, определяющими природу распределения доходов и расходов, а также формами международной кооперации и положением в глобальных цепях

поставок, определяет динамику межстранового и внутривостранового экономического неравенства.

Свидетельством актуальности проблем экономического неравенства и признания его в качестве одного из глобальных вызовов человечества является то место, которое ему уделяется в программных документах ООН. Рассмотрев цели устойчивого развития ООН [37], можно сказать, что все они направлены на обеспечение равенства по отношению к различным составляющим человеческого существования – здоровья, благоприятных условий жизни (характеризующихся параметрами окружающей среды – чистотой воды, земли и воздуха), возможностей получения качественного образования и развития (в том числе на протяжении всей жизни), возможностей получения достойной работы (соблюдение баланса между работой и отдыхом, охрана труда), гендерного равенства, расового равенства, возрастного равенства, равенства и партнёрства в политической сфере (включая правосудие и власть). Однако, несмотря на актуальность повестки обеспечения всех видов равенства, неравенство не только не сокращается от года к году, но и как мы видим появляются его новые виды – неравенство цифровое. При этом в стратегических документах Российской Федерации не уделяется достаточное внимание росту цифрового неравенства как угрозе, непосредственно связанной с цифровизацией [112, 270].

Начальной стадией разработки программ регулирования экономического неравенства и обеспечения экономического роста и устойчивого развития на уровне экономического агента, организации или субъекта являются его качественный и количественный анализ, выявление факторов, определяющих динамику, а также диагностика дифференциации по различным основаниям. В связи с этим исследование гендерных и социально-демографических особенностей цифровой цифровой неравенства в субъектах РФ является актуальной научно-практической задачей [125, 169, 257].

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов, а также российских и зарубежных статистических данных, связанные с цифровизацией экономики, позволяет сделать следующие выводы. Цифровизация (реализация стратегий цифровой трансформации) – обуславливает следующие новые виды рисков и угроз социально-экономического развития региона, которые можно сгруппировать в 5 блоков (рис. 2.56) [114, 125, 169, 168, 171, 172, 190, 257, 33, 34, 35].

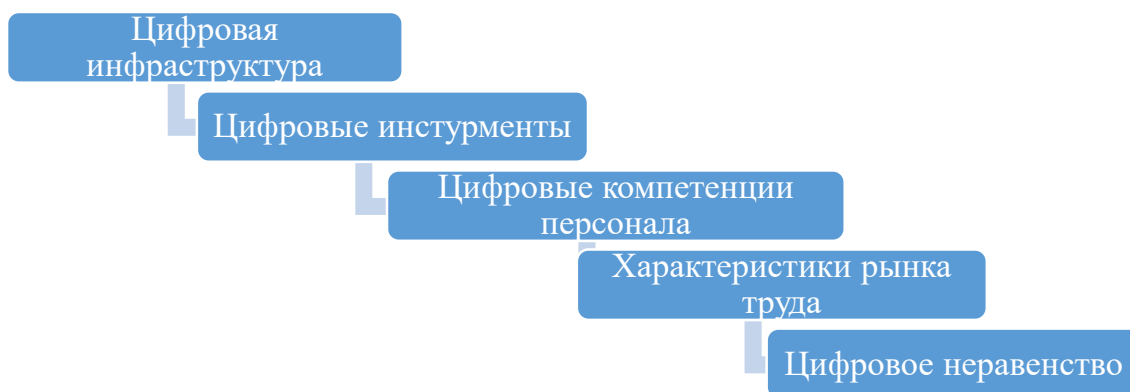

Рис. 2.56. Влияние цифровой трансформации организации на риски и угрозы экономической безопасности региона

Неблагоприятные тенденции на региональных рынках труда. Трансформация региональных рынков труда преимущественно связана с сокращением рабочих мест в «трудоемких отраслях». Кроме того, так как усиление глобализации является закономерным следствием цифровизации, то изменение структуры региональных рынков труда также связано с приходом на местные рынки «развитых конкурентов» из других регионов и стран. Известно, что цифровые бизнес-модели доставки ценности и цифровые платформы позволяют сделать это, не увеличивая логистические затраты производителей. Отметим также, что вследствие снижения информационной асимметрии, когда доступ к информации о предпочтениях/запросах потребителей, особенностей территориальных/локальных рынков не зависят от территориального расположения производителей, преимущества региональных производителей в области кастомизации продукции снижаются.

Угрозу для развития локальных рынков представляет и так называемый «эффект вытесняющего стандарта», когда вследствие использования определенного продукта или технологии создаются барьеры входа на рынок для потенциальных игроков (прежде всего местных производителей). Кроме того, так как в результате масштабного использования определенных продуктов и технологий (например, 1С) снижаются затраты на рабочую силу, она «перестает быть уникальной», все это меняет существующие балансы между «локальными» и «глобальными» игроками в пользу последних.

Необходимо особо выделить роль платформенных технологий в появлении новых «цифровых рисков» на региональных рынках труда. Предприятия, бизнес-модели которых построены на основе взаимодействия с крупными цифровыми платформами, например Wildberries или Ozon, становятся зависимыми от их монопольной власти и положения, проводимой политики и условий работы, и оказываются уязвимыми при изменениях проводимой ими политики, вызывая флуктуации региональных рынков труда. Развитие цифровых коммуникационных технологий приводит к тому, что «информационная составляющая производственного процесса», обеспечивающие

процессы и процессы управления становятся частью глобального рынка, а материальная составляющая, основные бизнес-процессы (в основном производственные) частью локального рынка, усиливая дифференциацию «центр – периферия». При этом «масштаб экономической системы у информационной составляющей производственной цепочки становится больше, чем у материальной», в результате «информационное производство постепенно отделяется от материального». Как итог «центр» начинает специализироваться на информационном производстве, а «периферия» – на рутинном материальном. Управленческая деятельность в производственной системе, которая может быть реализована дистанционно, являясь элементом «информационной деятельности», перемещается в «центр». Все это усиливает дифференциацию региональных рынков труда внутри страны, приводя к значимым разрывам в уровне жизни и доходов, а также концентрации финансовой и управленческой деятельности в «центре». Развитие цифровой экономики приводит к развитию взаимоотношений между регионами, находящимися на разных уровнях цифрового развития, по типу взаимодействия «центр – периферия», так как «информационное производство постепенно отделяется от материального», усиливая уровень социального напряжения в стране [257].

Отметим, что разница в уровнях оплаты труда между различными категориями работников в цифровой экономике связана не столько с уровнем развития у них цифровых компетенций, сколько с их территориальным расположением. Усиление экономического неравенства, вызванного дифференциацией доходов, связано также с тем, что квалифицированные специалисты, относящийся к сфере «информационного производства» в цифровой экономике получают возможности дистанционной работы на глобальных рынках. В этих условиях их заработная плата определяется глобальными, а не местными или региональными стандартами. В результате происходит рост стоимости высококвалифицированной рабочей силы и на региональных рынках труда.

Направление, по которому цифровизация влияет на экономическое неравенство и уровень безработицы, согласно аналитическим выводам Мирового Экономического Форума [62] определяется уровнем развития отдельных стран. Так, в развивающихся странах роботизация и автоматизация технологических процессов приводит к сокращению рабочих мест, особенно в странах и регионах «с высокой долей обрабатывающих производств». В то же время в развитых странах она приводит к созданию новых точек роста и рабочих мест в ИТ сфере. Для Российской Федерации эта дифференциация определяется профилем региона, так как в сельскохозяйственных и монопрофильных регионах (регионах с высокой долей обрабатывающей промышленности) риски роста безработицы наиболее высоки. Кроме того, цифровизация экономики наиболее активно проходит в регионах с изначально

высоким уровнем и качеством жизни. Отсюда, она в меньшей степени влияет на состояние рынка труда в регионах, в большей степени – на уровень дифференциации регионов, вызывая рост их цифрового неравенства.

Цифровые навыки и компетенции рабочей силы. Ухудшает ситуацию на региональных рынках и недостаточная гибкость системы образования к запросам работодателей и требованиям цифровой экономики. Так, отправной точкой реализации стратегии цифровой трансформации является наличие «ИТ – квалифицированных кадров», обладающих системным видением вклада стратегии цифровой трансформации на базовую конкурентную и функциональные стратегии, на достижения стратегических целей организации. Отметим, что наличие ИТ – компетенций, включая использование прикладных программ и навыки работы с данными, являются обязательным требованием к компетентности сотрудников в цифровой экономике независимо от направления образования. Для обеспечения соответствия ИТ компетенции персонала уровню развития ИТ технологий на предприятиях необходимо создавать корпоративные порталы знаний.

Неэффективное использование цифровых компетенций вследствие отсутствия необходимых навыков у персонала приводит к снижению эффективности реализуемых стратегий цифровой трансформации, являясь существенным барьером для разработки и внедрения ИТ – проектов в организации. Причины недостаточного развития цифровых компетенций и навыков персонала часто относят к существующей системе высшего образования РФ, ориентированной в большей степени на теоретические, а не прикладные аспекты подготовки. Отдельно в качестве значимого риска экономической безопасности необходимо выделить цифровые компетенции лидеров, так как от них зависит уровень цифровой культуры в организациях и готовность к внедрению цифровых технологий. В общем случае выделяют индивидуально-личностные и организационно-культурные группы навыков персонала, обеспечивающие цифровое лидерство в организациях.

Рассматривая проблемы успешной реализации стратегий цифровой трансформации в контексте их кадрового обеспечения необходимо подчеркнуть следующий момент. Для успешной реализации цифровой трансформации руководители ИТ-отдела (ИТ-директор) должен обладать уникальными характеристиками. С одной стороны, он должен понимать специфику «бизнес-процессов», определяемые производственными и технологическими особенностями организации, понимать ключевые факторы конкурентного успеха в отрасли, знать сильные и слабые стороны организации, определяемые особенностями ее отраслевой среды. С другой стороны, он должен иметь практические навыки разработки и реализации ИТ-стратегии и ИТ-архитектуры организации, включая все уровни – информационных систем, информационной инфраструктуры, информационных продуктов и программ, информационной безопасности.

Риски недостаточного развития цифровых компетенций и цифровой грамотности персонала являются значимой угрозой для экономической безопасности в цифровой среде. Отсутствие цифровой грамотности персонала делает предприятие уязвим к потенциальным кибератакам, которые с каждым годом увеличиваются в масштабах по направлению и степени негативного воздействия. Согласно данным исследования Бостонской Консалтинговой Группы (BKG) успешное внедрение стратегий цифровизации в организациях связано с замещением сотрудников категорий «Умения» и «Правила» на категорию «Знания» [33]. Это связано с тем, что в условиях цифровой среды более 50% задач требует аналитической работы, импровизации и принятия решений в условиях неопределённости.

Цифровая инфраструктура и инструменты. Большое значение среди рисков и угроз цифровой экономики имеет уровень развития цифровой инфраструктуры, а также её существенная дифференциация по регионам. В тоже время достаточный уровень цифровой инфраструктуры является действенным инструментом для снижения транзакционных и операционных затрат, а также для разработки цифровых экосистем. Уровнем развития цифровой инфраструктуры определяется устойчивость эффективных взаимоотношений организации с контрагентами. Закономерно и обратное – неудовлетворительное состояние цифровой инфраструктуры представляет угрозу для экономической безопасности предприятий и является значимым риском. В отношении цифровой инфраструктуры наблюдается противоречивая ситуация. С одной стороны, разработка ИТ стратегии организации, включая уровни ИТ – системы, инфраструктуры и информационной безопасности является необходимым компонентом обеспечения экономической безопасности и развития в условиях цифровой среды. С другой стороны, появление новых цифровых бизнес-моделей создания, удержания и доставки ценности, в основе которых лежит использование данных, может стать существенной преградой для установления эффективных взаимоотношений с контрагентами в том случае если экономические субъекты находятся на разных уровнях цифрового развития, характеризуются разным уровнем цифровой включенности или используют информационные системы, разработанные на разных платформах. Подчеркнем, что цифровая трансформация сопряжена с большими инвестиционными затратами, а в том случае, если она проходит в условиях «недоинвестирования», закономерно происходит «повышение уровня технологических рисков» организации. Как было рассмотрено выше, одним из главных преимуществ цифровой экономики является снижение издержек взаимодействия между субъектами. В тоже время возникающая новая «безбарьерная среда», основанная на использовании данных, приводит к появлению новых угроз для региональных и национальных экономических систем. Так, к социальным рискам и угрозам экономической безопасности цифровой экономики необходимо также отнести возможности некорректного использования персональных данных в том числе для управления

поведением людей. Развитие цифровых инструментов, прежде всего коммуникационных, приводит к росту социального напряжения и отчуждения, происходит так называемая «потеря значимости человека», и «атомизация общества». Кроме этого, обеспечение конфиденциальности и частной жизни в условиях развития систем видеонаблюдения и «баз персональной информации» становится труднодостижимым. Так называемая «глобальная цифровизация» представляет угрозу для развития личности, приводит к формированию «клипового мышления» в ущерб комплексному и системному.

Цифровое неравенство. Согласно «теории множественного доступа», представителями которой являются Ван Дейка, Гонзалеса, Годхарата, Робертсон, Ливенстоуна и Хелсепера [10, 26, 27, 56, 64], можно построить пирамиду факторов цифровой включённости экономического агента в цифровую экономику (рис. 2.57). Первоначальная исследовательская гипотеза состоит в том, что именно эти факторы определяют дифференциацию экономических агентов и субъектов в РФ. Для её верификации воспользуемся статистическими данными, приведёнными в открытых источниках информации [34, 35, 36, 31].

Результаты проведенного статистического анализа, приведенные на рис. 2.58–2.71, позволяют сделать ряд выводов.

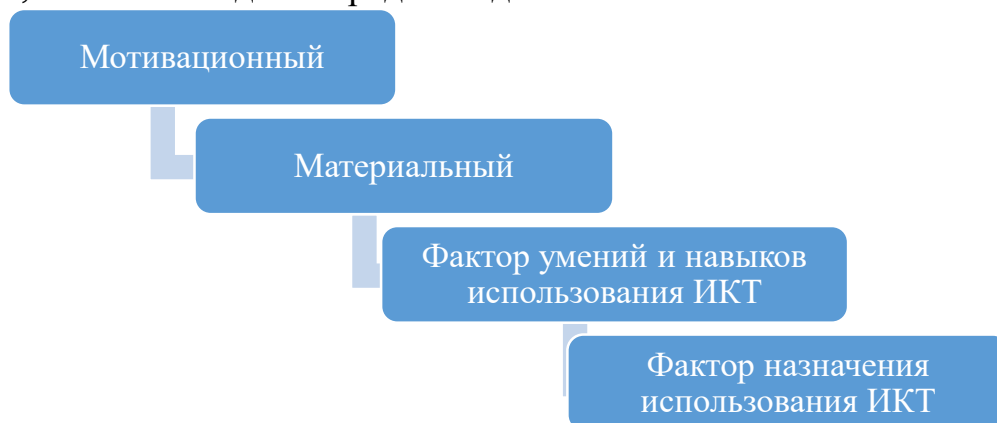

Рис. 2.57. Факторы цифровой включённости экономического агента в цифровую экономику

В качестве основной причины неиспользования сети Интернет населением РФ (рис. 2.58) независимо от типа поселения выступает отсутствие необходимости или мотивационный согласно представленной на рис. 2.57 пирамиде факторов цифровой включенности.

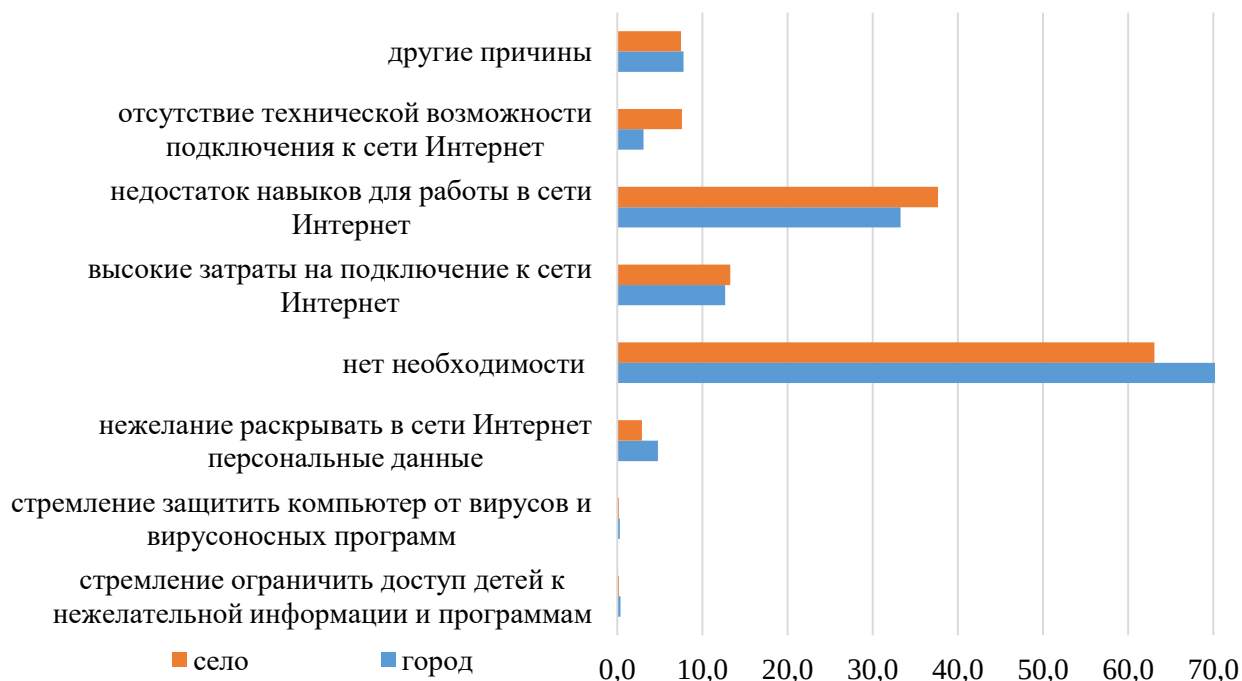

Рис. 2.58. Доля населения в возрасте 15–74 лет, не использовавшего сеть Интернет, по причинам неиспользования, по типам поселения

При этом парадоксально, что отсутствие этой необходимости наиболее ярко выражены у городских жителей (см. рис. 2.58). На втором месте стоит фактор недостатка навыков для работы в сети интернет, соответствующий одноименному фактору «умений и навыков использования ИКТ» в пирамиде цифровой включенности. В этом случае ситуация кардинально изменяется – фактор наиболее ярко выражен у сельского населения. На третьем месте стоит фактор «высоких затрат на подключение к сети Интернет», который относится к материальному уровню в пирамиде цифровой включенности. Как и следовало ожидать, для сельских жителей этот фактор проявляется сильнее, так же, как и для четвертого фактора «отсутствия технических возможностей подключения к сети интернет» – для сельских жителей он более чем в два раза значимей. Для стоящего на пятом месте фактора «нежелание раскрывать в сети Интернет персональные данные», который может быть соотнесен с фактором «назначения использования ИКТ» в пирамиде цифровой включенности, доля городского населения практически в 2 раза выше.

Анализ факторов цифровой включенности в разбивке по полу (рис. 2.59) позволил выявить следующие закономерности. На первом месте остался мотивационный фактор – отсутствие необходимости, при этом разрыв между мужским и женским населением практически отсутствует. На втором месте также находится фактор «недостатка навыков для работы в сети Интернет», при этом у женщин он наиболее ярко проявлен. Находящийся на третьем месте фактор затрат на подключение к сети Интернет для женщин играет

чуть более значимую роль. Для фактора «отсутствия технической возможности для подключения» характерна обратная ситуация – он наиболее значим для мужчин. В отношении «нежелания раскрывать свои персональные данные в сети Интернет» дифференциация по полу практически отсутствует.

Рис. 2.59. Доля населения в возрасте 15–74 лет, не использовавшего сеть Интернет, по причинам неиспользования, по полу

Для проведения более глубокого анализа сопоставим причины нежелания использовать сеть Интернет отдельно для женского населения (по типам поселения) (рис. 2.60) и для мужского населения (по типам поселения) (рис. 2.61).

Обращает на себя внимание увеличившийся разрыв между мужчинами – сельскими и городскими жителями в отношении фактора «отсутствие необходимости использования интернета» (рис. 2.60).

Рис. 2.60. Доля мужского населения в возрасте 15–74 лет, не использовавшего сеть Интернет, по причинам неиспользования

Для женского населения характерно увеличение разрыва в области «отсутствия технической возможности для подключения к сети Интернет» – для женского населения сельского он в три раза значимей, чем для городского (рис. 2.61). Это может быть объяснено разницей в уровне доходов мужского и женского населения в сельских поселениях.

Рис. 2.61. Доля женского населения в возрасте 15–74 лет, не использовавшего сеть Интернет, по причинам неиспользования, по типам поселения

Как было отмечено выше, проблемы информационной безопасности, связанные с развитием информационных коммуникационных технологий

являются одной из наиболее значимых угроз экономической безопасности в цифровой экономике. Кроме того, проблемы информационной безопасности формируют паттерны использования цифровых технологий, доверие к их использованию, а значит и отсюда влияет на остальные виды неравенств. В связи с этим проведем анализ гендерных и социально-демографических различий населения, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности (рис. 2.61–2.64).

Наиболее ярко дифференциация по половому признаку в отношении вида проблем информационной безопасности характерна для «заражения вирусами, которое привело к потере информации». Отметим, что в данном вопросе мужчины оказались мнение осторожными (рис. 2.62).

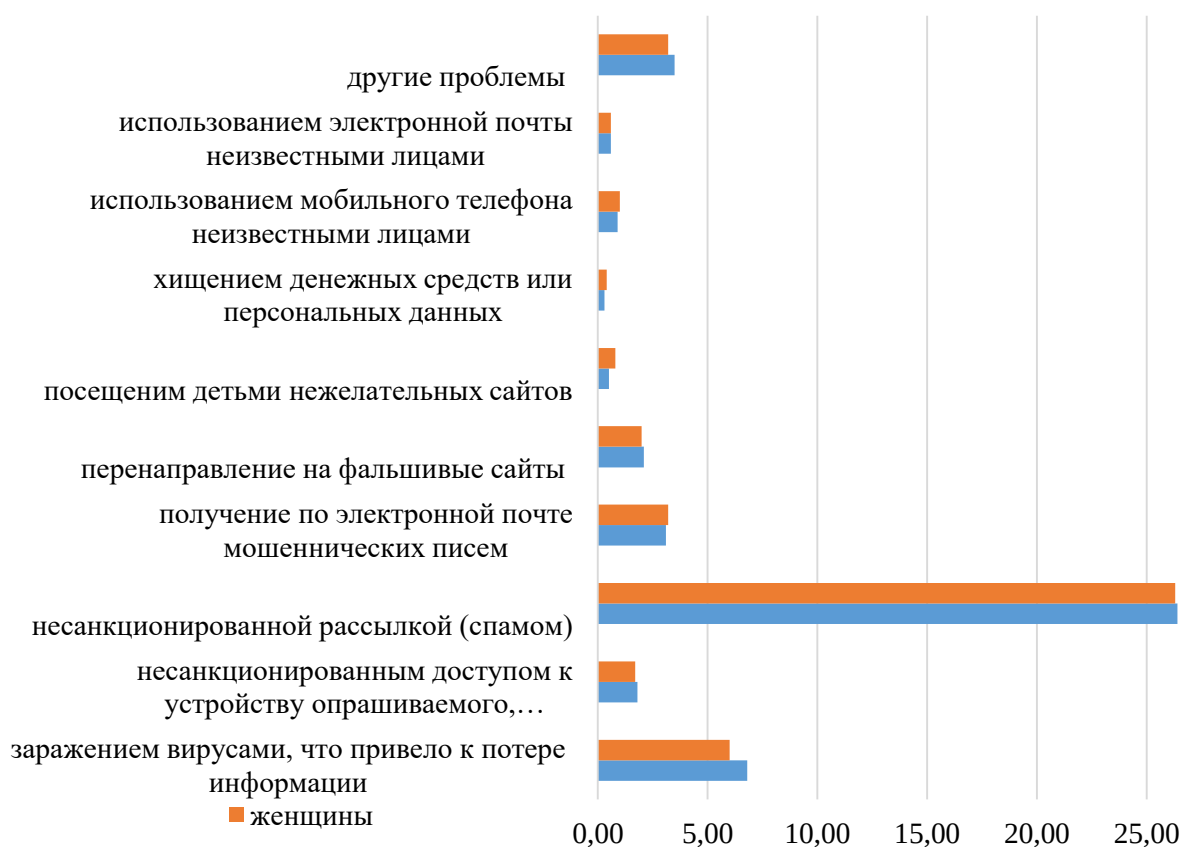

Рис. 2.62. Доля населения в возрасте 15 лет и старше, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности, по полу

Проанализировав дифференциацию по типу поселения обращает на себя внимание следующий факт — с проблемами «несанкционированных рассылок (спам)» наиболее часто сталкиваются городские жители, что объясняется более высоким уровнем их Интернет – активности (рис. 2.63).

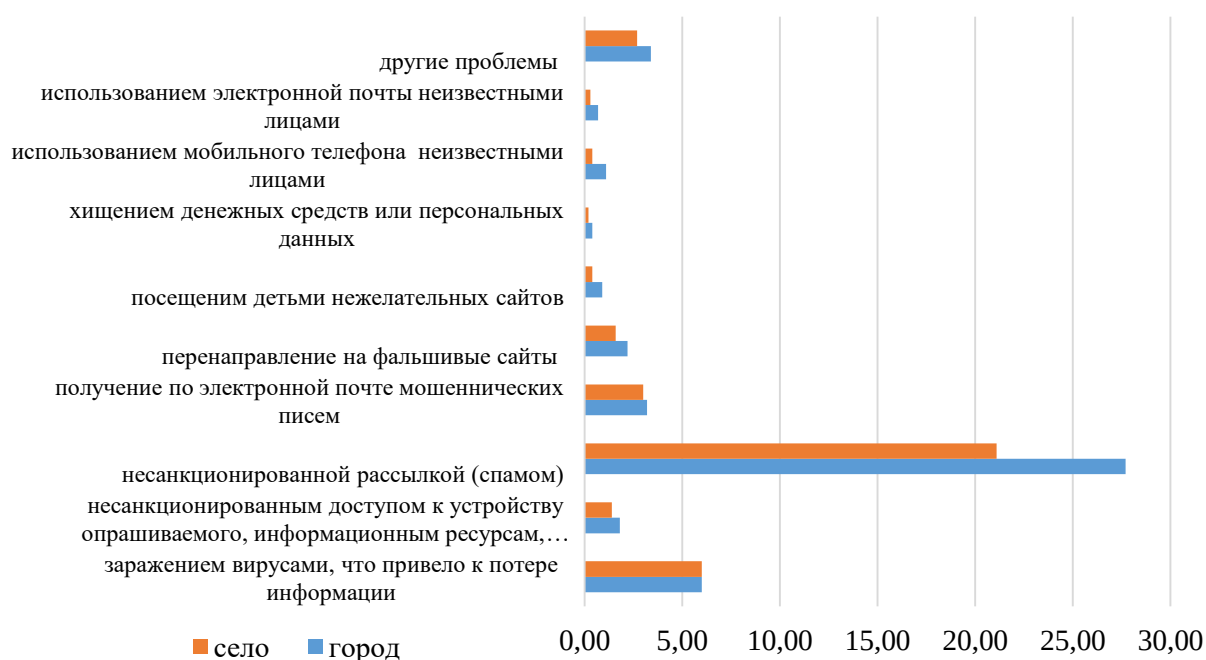

Рис. 2.63. Доля населения в возрасте 15 лет и старше, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности, по типам поселения

Для проведения более глубокого анализа рассмотрим структуру проблем информационной безопасности отдельно для мужского населения (по типам поселения) (рис. 2.64). для женского населения (по типам поселения) (рис. 2.65).

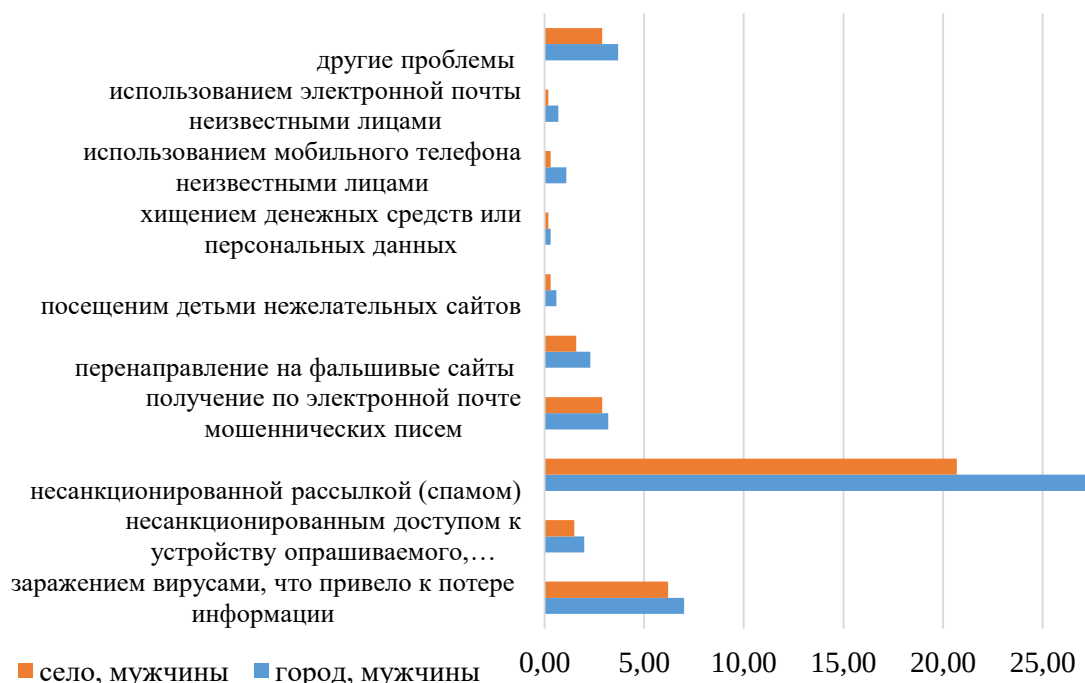

Рис. 2.64. Доля мужского населения в возрасте 15 лет и старше, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности, по типам поселения

Обращают на себя внимание факт, что «заражение вирусами, которое привело к потере информации», наиболее характерно для мужчин – городских жителей, так же как и «использование мобильного телефона неизвестными лицами» (см. рис. 2.63). Эти тенденции сохраняются и в отношении женщин – городских жителей. Кроме того у городских жителей наиболее часто встречался факт «несанкционированного доступа к устройству» (рис. 2.65).

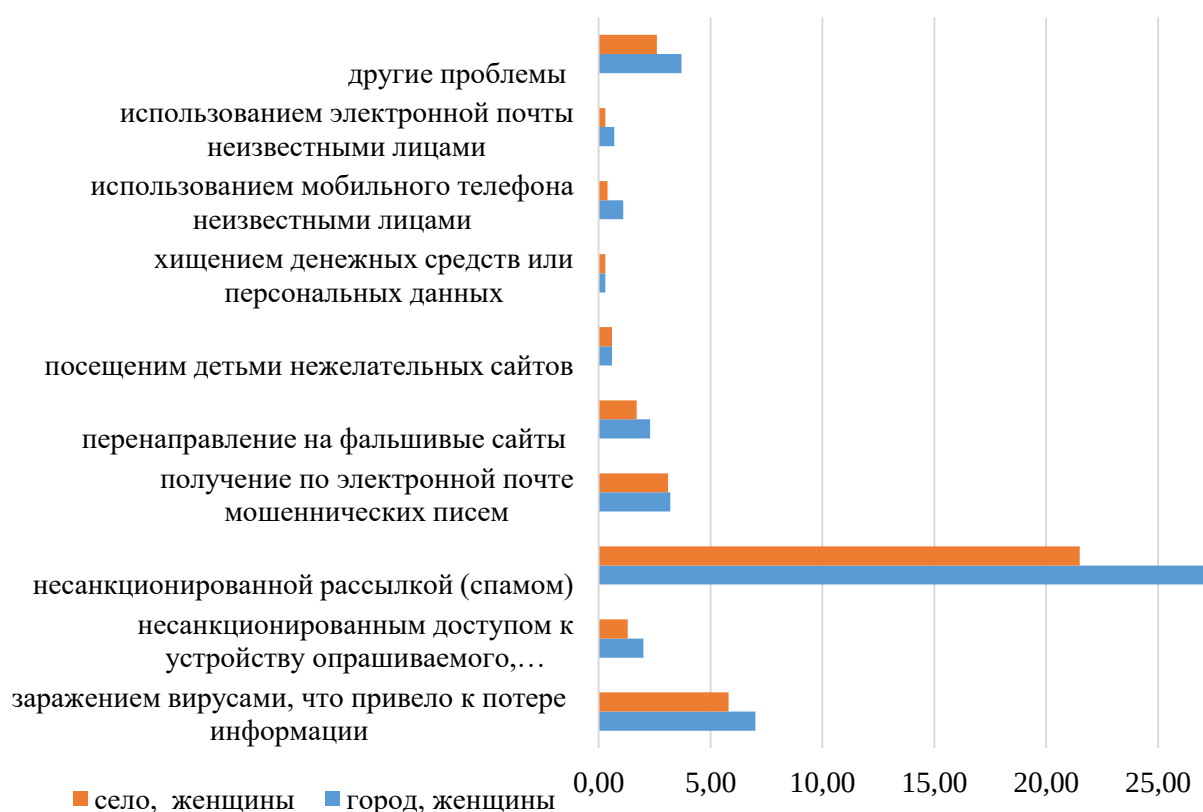

Рис. 2.65. Доля женского населения в возрасте 15 лет и старше, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности, по типам поселения

Долгосрочные тенденции в уровне цифровых угроз определяются средствами защиты информации, которые используются населением. Дифференциация населения по гендерному и социально-демографическому признаку в отношении использования средств защиты информации приведена на рис. 2.66–2.69. В отношении средств защиты информации выявлены следующие гендерные особенности. Мужчины наиболее часто используют «антивирусные и антиспамовые средства», в то время как женщины чаще используют «средства родительского контроля и фильтрации интернет-ресурсов» (рис. 2.66). Обращает на себя внимание факт, что городские жители гораздо чаще используют «антивирусные, антиспамовые средства», «средства родительского контроля» и другие средства защиты информации по

сравнению с сельскими жителями (рис. 2.66). Примечательно, что «средства родительского контроля и фильтрации интернет-ресурсов» более чем в 2 раза чаще используют мужчины городские жители (рис. 2.67).

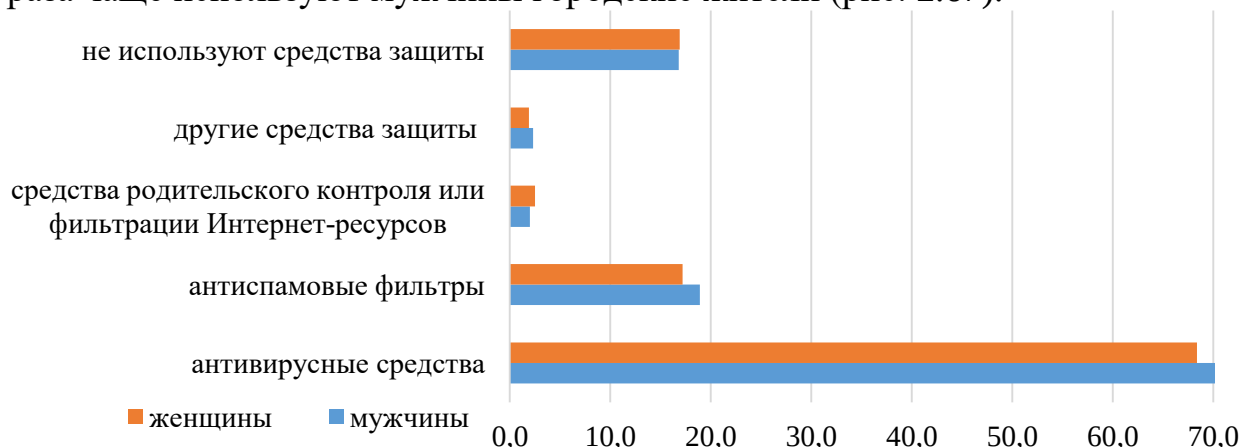

Рис. 2.66. Доля населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего средства защиты информации, полу

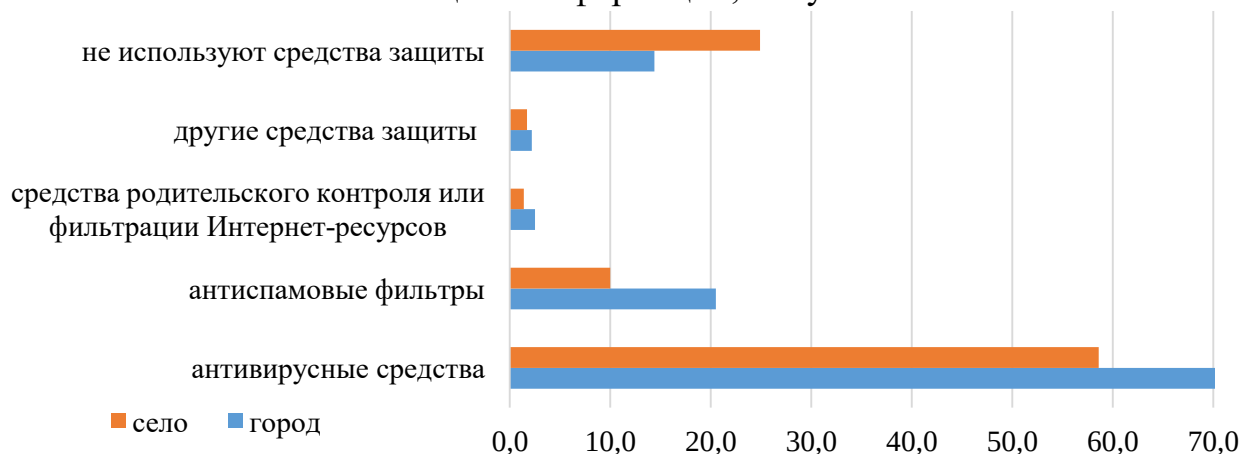

Рис. 2.67. Доля населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего средства защиты информации, по типам поселения

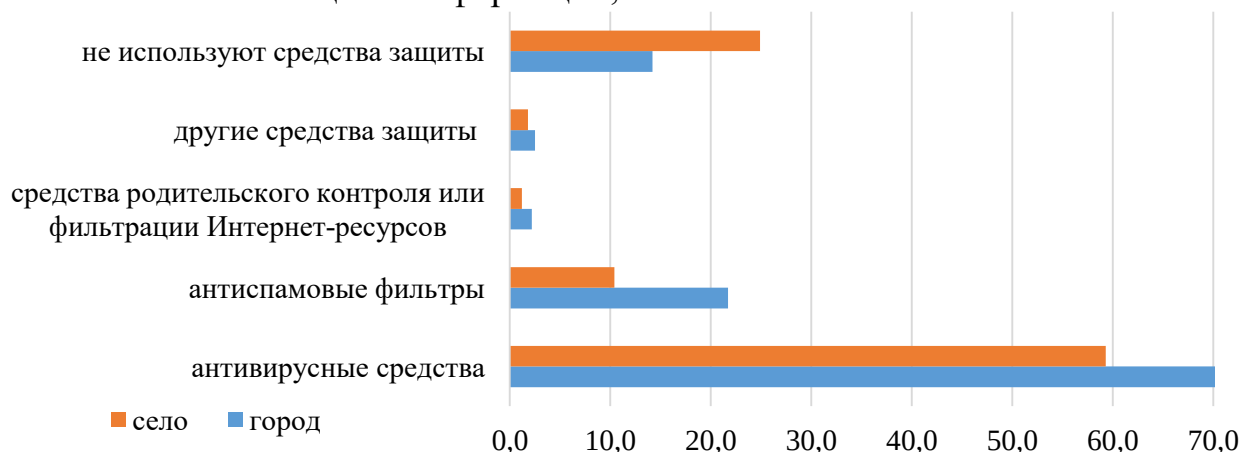

Рис. 2.68. Доля мужского населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего средства защиты информации, по типам поселения

Подытожив, отметим, что дифференциация по типу поселения в отношении средств защиты использования информации наиболее ярко выражена по сравнению с дифференциацией по половому признаку (рис. 2.68).

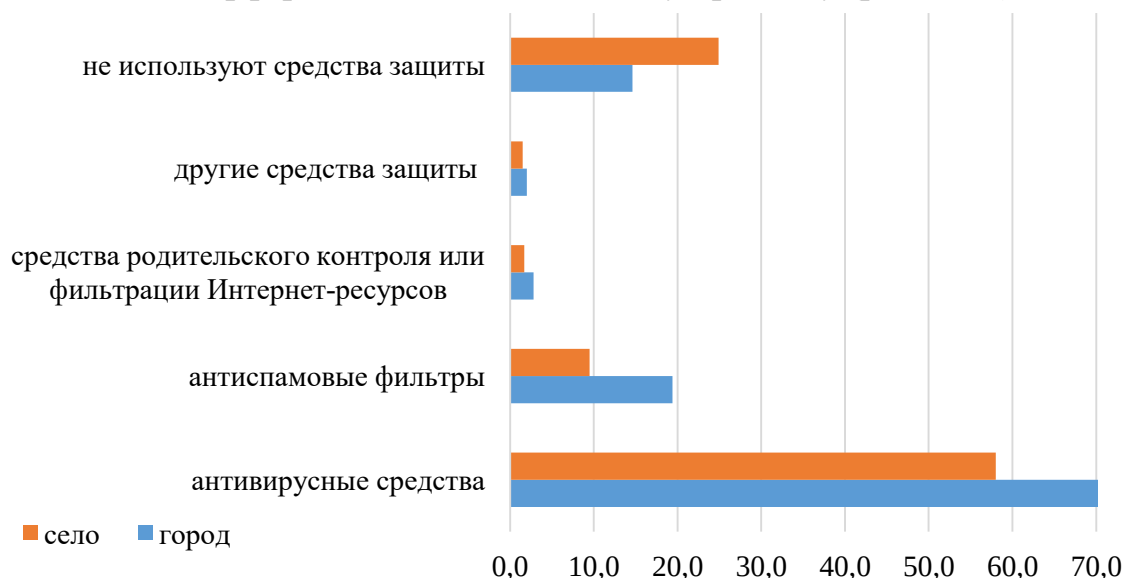

Рис. 2.69. Доля женского населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего средства защиты информации, по типам поселения

Современная форма технологического прогресса – цифровизация экономики – приводит к появлению нового вида неравенства – цифрового, которое усиливает остальные виды неравенства. Наблюдаемый сегодня рост цифрового неравенства соотносится с гипотезой С. Кузнецца, согласно которой на начальной стадии цикла экономического роста неравенство растёт быстрее, чем на более поздних. Это относится и к цифровому неравенству, определяемому технологическим прогрессом. Разница в уровне использования технологий, оказываемых на «пике ожиданий», формирует наблюдаемые различия в уровне цифрового неравенства.

Так как для Российской Федерации уровень использования информационных технологий определяется региональной принадлежностью субъекта хозяйствования, представляется целесообразным проанализировать дифференциацию Федеральных Округов РФ по доли населения, не использующего сеть Интернет по причине отсутствия необходимости в процентах от общей численности. Максимальное значение характерно для Южного и Уральского ФО, а минимальное – для Северо-Кавказского ФО населения (рис. 2.70). В связи с этим встаёт вопрос – существует ли зависимость между размером валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и неиспользованием сети Интернет по причине отсутствия необходимости между субъектами, входящими в состав ФО Российской Федерации. Для этих целей проведён корреляционный анализ между указанными признаками, результаты которого приведены в табл. 2.31 и на рис. 2.70.

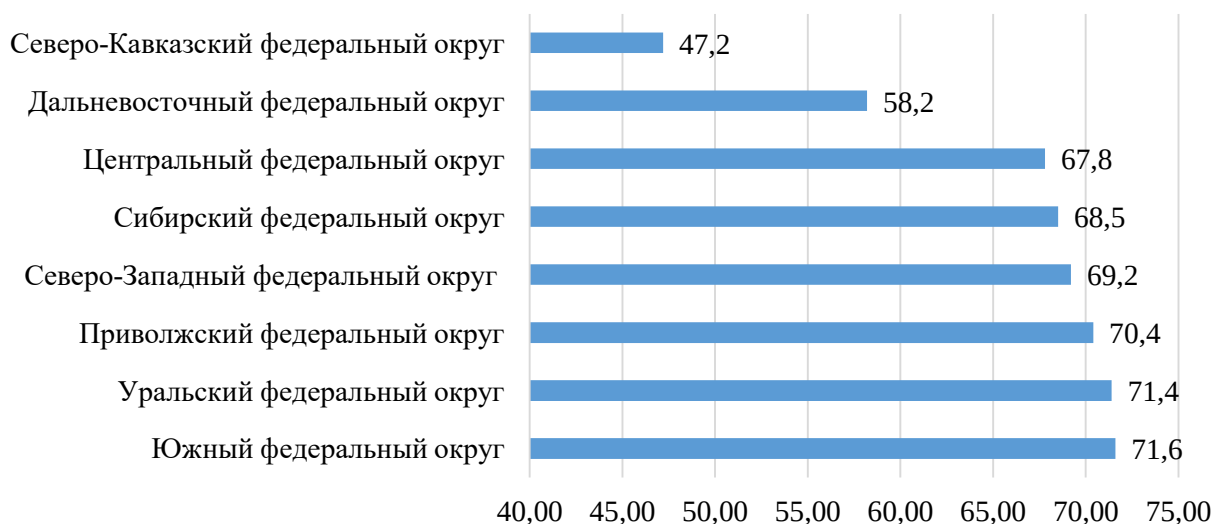

Рис. 2.70. Доля населения в возрасте 15 лет и старше, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности по федеральным округам

Таблица 2.31

Коэффициенты корреляции между ВРП на душу населения и % населения, не использующим Интернет по причине отсутствия необходимости по ФО РФ

Центральный федеральный округ	-0,49
Северо-Западный федеральный округ	0,36
Южный федеральный округ	0,25
Северо-Кавказский федеральный округ	-0,21
Приволжский федеральный округ	0,03
Уральский федеральный округ	-0,94
Сибирский федеральный округ	0,00
Дальневосточный федеральный округ	0,58

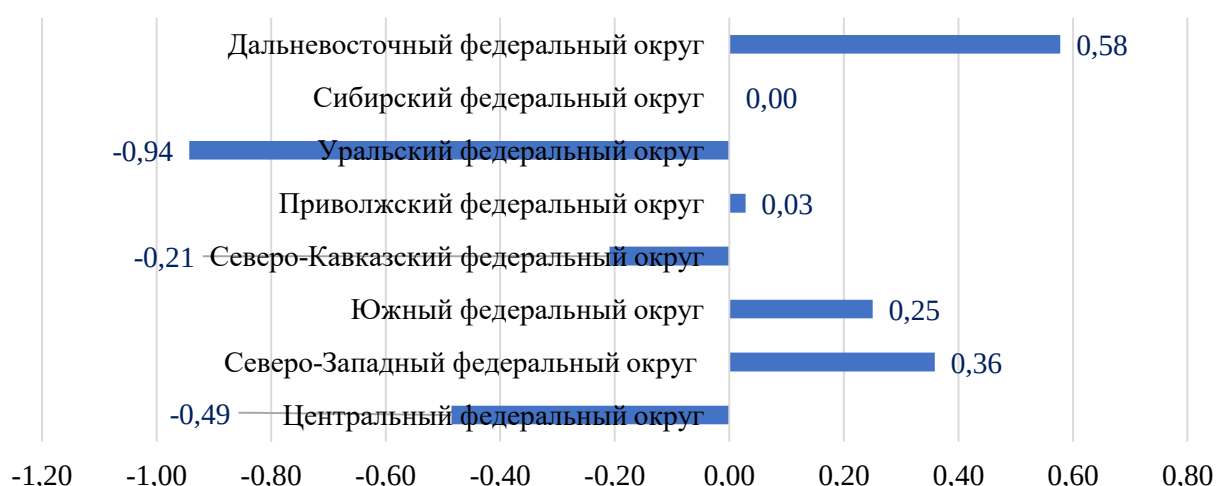

Рис. 2.71. Коэффициенты корреляции между ВРП на душу населения и % населения, не использующим Интернет по причине отсутствия необходимости по ФО РФ

Прежде всего, обращает на себя внимание факт отсутствия однородности в значениях коэффициента корреляции. Так, для Северо-Западного, Южного, Приволжского и Дальневосточного ФО связь является положительной, т.е. для субъектов с большим процентом населения, не использующего ИКТ (сеть Интернет) по причине «отсутствия необходимости» характерны более высокие значения ВРП на душу населения. При этом для Дальневосточного ФО связь является значимой. Соответственно для Центрального, Северо-Кавказского и Уральского ФО связь является отрицательной. То есть с ростом использования ИКТ и Интернета происходит рост ВРП на душу населения. Примечательно, что для Уральского Федерального округа связь является очень сильной.

Рост цифрового неравенства в контексте доступа и использования цифровых технологий определяется гендерными и социально-экономическими факторами. Полученные в проведенном исследовании противоречивые результаты определяют актуальность проведения более глубокой диагностики для исследования причин, стоящих за ними – влияния использования современных информационно-коммуникационных технологий на экономическое развитие субъектов РФ, так как именно характером выявленных причин будет определяться стратегия экономической безопасности субъекта РФ в условиях цифровизации. Актуальность исследований гендерных и социально-демографических особенностей цифровой цифровой цифровой неравенства в субъектах РФ будет расти с развитием цифровой экономики.

2.11. Отраслевая технологичность как фактор стратегической безопасности и ударопрочности экономики монопрофильных регионов*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Челябинской области в рамках научного проекта № 23-28-10167. The research was funded by RSF and Chelyabinsk Region, project number 23-28-10167.

В настоящее время актуализируются проблемы сохранения стабильности траектории развития регионов и разработки стратегии снижения уязвимости к внешним вызовам в условиях повышенной интенсивности, частоты и многообразия кризисных ситуаций, создания механизмов экономически безопасного функционирования экономики страны и каждого региона. Основным направлением решения новых для экономики России задач является повышение ударопрочности региональной экономики, а, следовательно, прежде всего, промышленного сектора, что обеспечит снижение последствий и ущерба от форс-мажорных обстоятельств для населения и бизнес-сектора.

Ключевым инструментом агрегирующим систему воздействия на индустриальный сектор региона является промышленная политика, включающая стимулирование инновационной активности производственных предприятий и повышение отраслевой технологичности, играющих роль стабилизирующего якоря и в силу этого направлениями селективных мер поддержки, в том числе через развитие кластерной политики, производственной кооперации, диверсификации, увеличения высокопроизводительных рабочих мест и формирования новых технологичных секторов экономики.

Неоднородность индустриальной структуры, уровня развития и динамики российских регионов, в том числе по степени отраслевой технологичности обрабатывающей промышленности, обуславливает разные цели, индикаторы и подходы при разработке экономической политики. В то же время наиболее перспективным является проблема актуализации трансформации структуры экономики в направлении развития высокотехнологичных отраслей экономики, наименее подверженных конъюнктурным колебаниям, характеризующихся повышенным производственным спросом, многообразием отраслевых точек сбыта.

Особый вклад высокотехнологичных отраслей в развитие и обеспечение экономической безопасности страны и регионов отмечают Чучкалова И.Ю., Орехова С.В. (2021) обращая внимание на необходимость идентификации уровня технологичности промышленного сектора, как менее уязвимой зоны в условиях перманентных кризисных явлений [282]. Ряд авторов, таких, как Широкова Е.Ю., Леонидова Е.Г. (2022) в рамках мониторинга изменений структуры экономики в этом направлении предлагают статистически значимые показатели технологического развития, влияние на которые потенциально может оказать существенное воздействие на рост экономики региона в целом [283]. Прикладные аспекты решений представлены в трудах Бриллиантовой В.В., Власовой В.В., Фурсова К.С. (2020), где акцентировано внимание на формирование роли технологической базы производства и ее обновления как факторов укрепления конкурентоспособности и ключевое условие устойчивого экономического роста [91]. В то же время, реалии сложившейся ситуации позволяют говорить о медленном и неравномерном, распространении передовых производственных решений, определяющих эффективность использования имеющейся ресурсной базы регионов, что, при прочих равных условий связано с неопределенностью позиции и стратегических планов в отношении отраслей перспективных экономических специализаций и роли традиционных секторов экономики.

Концентрация внимания на развитии базовых отраслей региона и определении видов деятельности, обладающих наибольшим потенциалом, механизмах ускорения технологического перехода к этапу постиндустриального развития, безусловно связано с обрабатывающими производствами и является наиболее обсуждаемым в экономических публикациях последнего десятилетия: Кононова Е.А., Разумный В.В., Орлова Е.В.

(2019) [150], Кашин В.А., Куршнева Е.Л. (2022) [143], Самусенко С.А., Бухарова Е.Б. (2015) [244], Аверина Л.М., Никулина Н.Л. (2021) [74], Архипова М.Ю., Голиченко О.Г. (2007) [78]. В этом плане особый интерес представляет перспектива развития монопрофильных регионов, которые классически относят к открытым и наиболее уязвимым к внешним шокам.

Эволюционная природа размещения производительных сил в экономике России с целевой задачей максимальной эффективности от концентрации промышленности в ограниченном количестве локальных центров предопределила специфику «очагового» территориального расположения обрабатывающей промышленности и формирование монопрофильных регионов, в отличие от моноспециализированных субъектов добывающей промышленности, «привязанных» к источникам добычи.

Монопрофильные регионы России помимо экспортной и бюджетообразующей позиции в экономике имеют неоспоримые экономические преимущества: 1) драйверы повышения технологичности, за счет внутриотраслевой диверсификации (Данилова И.В., Правдина Н.В. (2022) [118]); 2) зоны концентрации доходов, прибыли, инвестиций (Ларионов А.Л. (2014) [165]), что позволяет обеспечить модернизацию, затраты на инновационные исследования социально-экономического развития регионов (Зайнутдинов Р.Р. (2015) [133]); 3) источники генерации новых территориальных площадок организации индустриального пространства, таких как промышленные кластеры (Михайлов Р.В. (2013) [180]); 4) достаточные производственных мощностей, позволяющих реализовать диверсификацию с минимальными трансформационными издержками. Перечисленные преимущества позволяют накопить потенциал ударопрочности для блокирования шокового импульса и резервы для восстановления в ситуациях дестабилизации и турбулентности в экономике.

Существующие различия в уровне и направлениях развития монопрофильных регионов, их ударопрочности (все металлургические регионы являются открытыми и в равной мере подвержены одинаковым внешнеэкономическим рискам мировой конъюнктуры и инвестиционным ограничениям), определяются спецификой географического положения, природно-климатических условий, специализацией региона, изменениями в отраслевой структуре, то есть от пространственной и экономической «уникальности» Правдина Н.В. (2022) [220]. Моноспециализация регионов и концентрация инноваций в профильной отрасли способствуют межотраслевым и внутриотраслевым сдвигам, что индуцирует формирование новых центров отраслевого роста Салимоненко Е.Н. (2020) [243].

Важнейшей характеристикой экономики региона, непосредственно связанной с безопасностью, является устойчивость и ударопрочность [160]. Если по поводу устойчивости существует консенсус в экономической среде, то ударопрочность является новым термином, индуцированным событиями

двадцать первого века, спресованностью шокового влияния мировой экономики на Россию. Ударопрочность – сопротивляемость, способность не принять шоковый импульс / «удар» (авторы различают эти термины по силе и системности воздействия, например, импульс типично одно направление конечной силы, в отличие от системности и пролонгированного действия удара), зависит от накопленного производственного потенциала, достигнутой эффективности, промышленной кооперированности, которые позволяют сохранить ритм деятельности, гибко укреплять/нейтрализовать экономически уязвимые сегменты деятельности, сохранить при незначительном диапазоне флуктуаций тренд развития при негативном воздействии внешних и внутренних неблагоприятных факторов и угроз. Закономерно, что ударопрочность региона зависит от сохранения динамики обрабатывающей промышленности, в связи с этим выделим, на наш взгляд, параметры, которые создают точки сохранения ударопрочности или зоны уязвимости.

Приоритетным нарративом исследования является отраслевая технологичность монопрофильных регионов металлургического профиля, характеристики которых связаны с параметрами промышленного сектора, создают зоны сопротивления/притяжения шокового импульса. В соответствии с отраслевой структурой действующая классификация видов деятельности Евростата [25] и новый вариант ОКВЭД РФ [204] все виды деятельности обрабатывающей промышленности разграничены по уровню технологичности, что позволило совокупность отраслей ранжировать по уровням: высокотехнологичные (производство компьютеров, электронных и оптических изделий; лекарственных средств и др.) – High-technology (HT-сектор); средне-высокотехнологичные (производство химических веществ; электрического оборудования; машин и оборудования, и пр.) – Medium-high-technology (HMT-сектор); средне-низкотехнологичные (ремонт и монтаж машин и оборудования, производство металлургическое, производство кокса и нефтепродуктов; резиновых и пластмассовых изделий и пр.) – Medium-low-technology (LMT-сектор); низкотехнологичные отраслей (производство пищевых продуктов; напитков; табачных, текстильных изделий, одежды; обработка древесины и др.) – Low-technology (LT-сектор).

Информационную базу исследования составили статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», статистические данные и справочные материалы Федеральной службы государственной статистики и Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Период анализа – 2017–2021 гг. По международной классификации уровней технологичности монопрофильные регионы металлургического направления: Липецкая, Вологодская, Челябинская области и Красноярский край – это регионы с доминированием средненизкотехнологичных отраслей или LMT-сектора. Именно поэтому параметру их относят к LMT-регионам.

Наличие такого сектора не означает, что в структуре обрабатывающей промышленности нет более высоких или более низких по уровню технологичности секторов, в структуре отгруженной продукции в целом преобладает ЛМТ-сектор обрабатывающей промышленности в 2021 г.: Красноярский край – 84,4%, Челябинская область – 76,5%, Липецкая область – 72,4% и Вологодская область – 67,3%. Доля ЛМТ-сектора в структуре отгруженной продукции обрабатывающей промышленности и доля обрабатывающей продукции в общих региональных показателях представлена на рис. 2.72 (диаметр круга означает объем отгруженной продукции металлургического производства на душу населения в регионе).

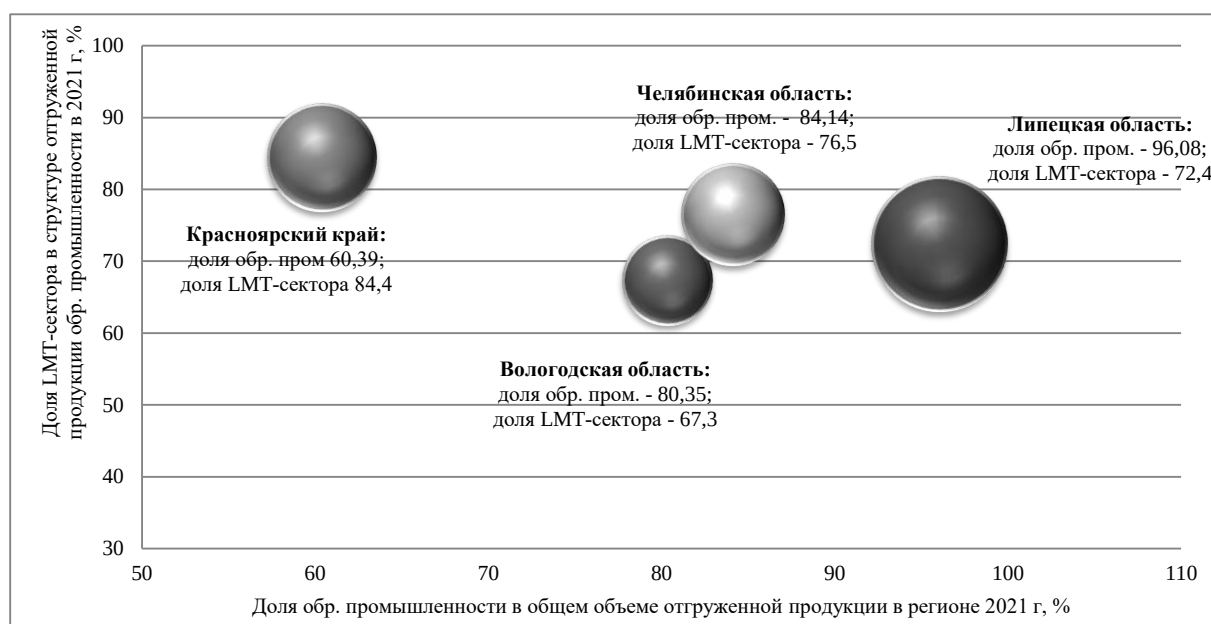

Рис. 2.72. Соотношений объемов отгруженной продукции региона и отгруженной продукции ЛМТ-сектора по критерию технологичности (2021 г.)*

*Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. <https://www.fedstat.ru/>.

Очевидно, что по уровню индустриальности выпуска (по доле обрабатывающей промышленности в отгруженной продукции обрабатывающих производств) занимает Липецкая область, а по доле ЛМТ-сектора в структуре отгруженной продукции лидирует Красноярский край.

Монопрофильные регионы помимо традиционной моноотрасли имеют разное сопряжение с видами деятельности обрабатывающей промышленности. Темпы роста объема отгруженной продукции обрабатывающей промышленности и секторов разного уровня технологичности представлены на рис. 2.73.

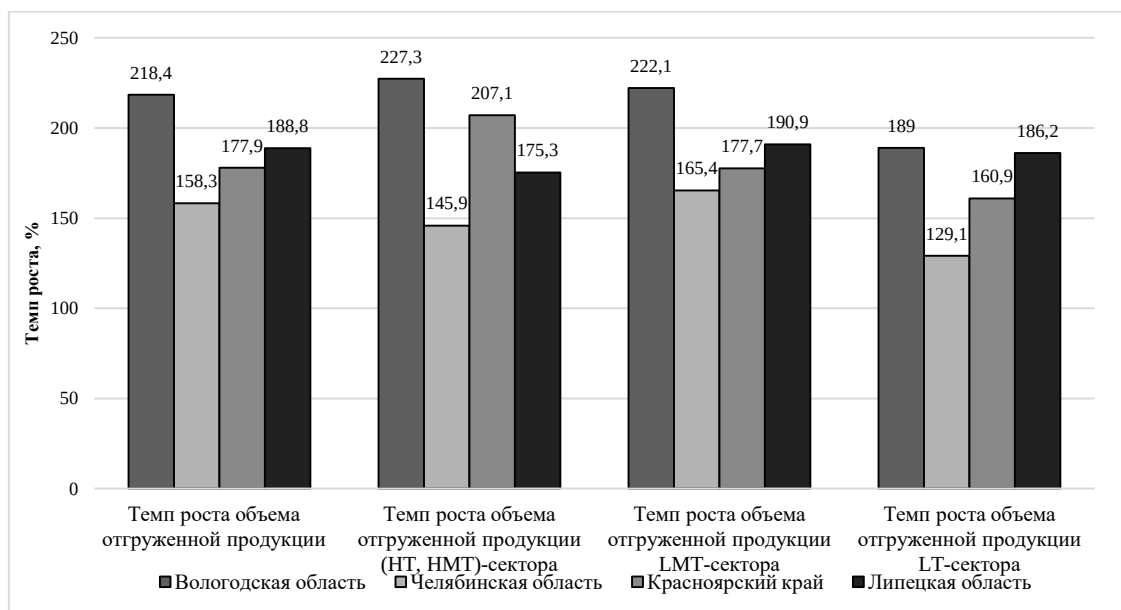

Рис. 2.73. Темп роста объема отгруженной продукции обрабатывающей промышленности секторов разного уровня технологичности представлены монопрофильных регионов в 2017–2021 гг. *

* Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. <https://www.fedstat.ru/>.

Так, в отраслевой структуре регионов помимо доминирующей отрасли есть сопутствующие отрасли, например: Вологодской области сопутствующей отраслью является производство химических веществ и химических продуктов и пр., относящейся к ((НТ,НМТ)-сектор), что при прочих равных условиях формирует лидирующие позиции по темпам роста объема отгруженной продукции в исследуемом периоде 2017–2021 гг. – 218,4%, что во многом объясняется самыми высокими темпами роста этих секторов. В Челябинской области сопутствующей отраслью является производством машин и оборудования, автотранспортных средств, прицепов и пр. ((НТ,НМТ)-сектор), в то же время область обладает наименьшим темпом роста среди монопрофильных регионов – 158,3%, в том числе наименьшими темпами роста оба сектора среди 4 обследуемых регионов. Липецкой области и Красноярском крае сопутствующими являются отрасли ЛТ-сектора, а именно производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий и пр. Темп роста Липецкой области составил 188,8%, Красноярского края – 177,9%.

Детализация показателей определяющих функционирование обрабатывающей промышленности в части эффективности использования производственного потенциала (3 показателя), инновационной (3), показателям региональной экономической базы (2) представлены в табл. 2.32. Темно-серой заливкой выделены максимальные показатели 2021 года, светло-серый – наименьшие показатели среди сравниваемых регионов.

Таблица 2.32

Показатели ЛМТ-регионов*

Показатели	Показатели	Год	Вологодская область	Челябинская область	Липецкая область	Красноярский край
Показатели результативности отраслевого производства и промышленного потенциала	Рентабельность продукции обрабатывающего производства, %	2017	17	15	17	56
		2021	43,7	22,44	29,17	58,42
		Темп роста, % (ТР р1)	257,1	149,6	171,6	104,3
	Средний оборот (Оборот предприятий обрабатывающей промышленности на количество предприятий обрабатывающей промышленности), тыс. руб.	2017	6306,3	4704,4	6156,3	7059,2
		2021	13221	7771,8	8835,6	12251,2
		Темп роста, % (ТР р2)	209,6	165,2	143,5	173,5
	Производительность труда (Оборот предприятий, обраб. промышленности к среднесписочную численность занятых в обрабатывающей промышленности)	2017	5,8	3,6	6,2	4,9
		2021	12,6	5,7	10,3	9
		Темп роста, % (ТР р3)	217,2	158,3	166,1	183,7
Инновационные показатели	Доля инновационной продукции в объеме отгруженной продукции обрабатывающего производства, %	2017	0,03	0,08	0,1	0,06
		2021	0,01	0,01	0,04	0,05
		Темп роста, % (ТР и1)	33,3	12,5	40,0	83,3
	Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, по субъектам Российской Федерации, %	2017	0,2	1,5	2,3	1,8
		2021	0,2	1,1	4,1	1,6
		Темп роста, % (ТР и2)	100,0	73,3	178,3	88,9
	Удельный вес организаций осуществляющих технологические инновации, %	2017	10,8	27	33,9	19,2
		2021	15,6	25,5	24,3	15,6
		Темп роста, % (ТР и3)	144,4	94,4	71,7	81,3
Региональная экономическая база	Инвестиции в основной капитал на душу населения в регионе, млн. руб. на душу населения	2017	0,12	0,06	0,12	0,15
		2021	0,18	0,09	0,16	0,21
		Темп роста, % (ТР б1)	150,0	150,0	133,3	140,0
	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности в валовом региональном продукте относительно уровня 2011 года, %	2017	82,1	106,4	108,9	99,7
		2021	108,9	118,2	116	96,6
		Темп роста, % (ТР б2)	132,6	111,1	106,5	96,9

*Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. <https://www.fedstat.ru/>. Примечание: цветом выделено снижение показателей в исследуемом периоде.

Обратим внимание, что наилучшие показатели 3 из 8 наблюдаются у Красноярского края, по одному показателю в каждом блоке, по 2 показателя у Вологодской области (производственная база) и Челябинской области (инновационность), и один показатель у Липецкой области – затраты на инновационную продукцию. Безусловно, важен и темп роста показателей: по 5 показателям из 8 Вологодская имеет самый высокий из 4 регионов темп роста, Челябинская область отличается высоким темпом роста инновационной составляющей.

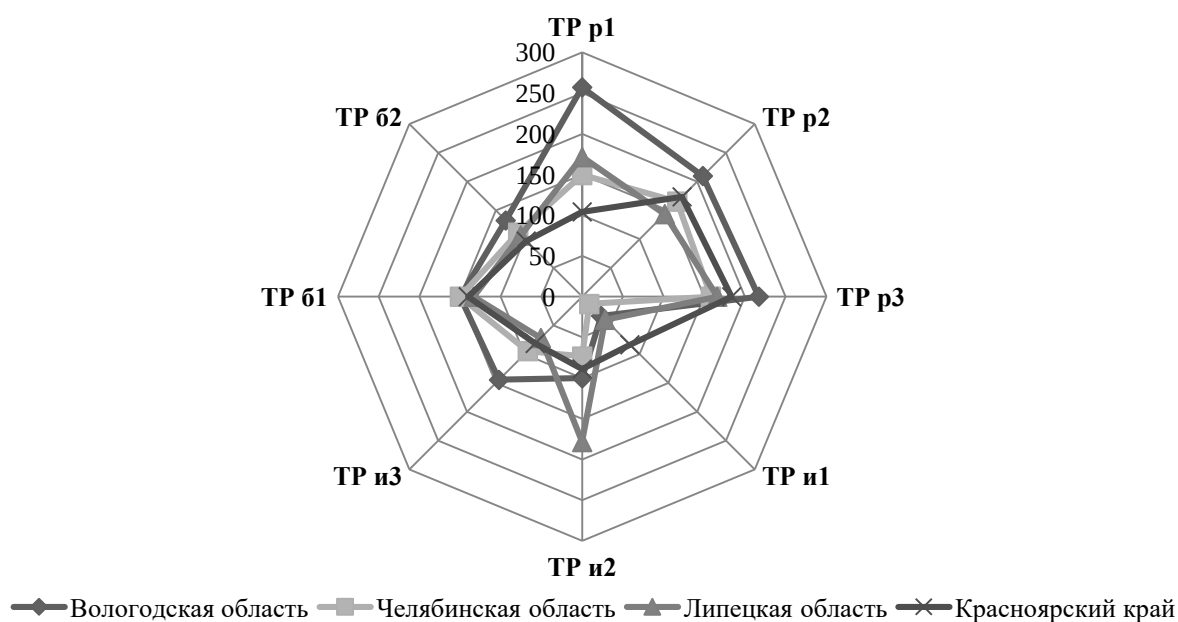

Рис. 2.74. Профиль динамики индустриальных параметров монопрофильных регионов (ЛМТ-регионов)*

* Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. <https://www.fedstat.ru/>.
Примечание: TP p1 – темп роста рентабельности продукции обрабатывающего производства, %; TP p2 – темп роста среднего оборота (Оборот предприятий обрабатывающей промышленности на количество предприятий обрабатывающей промышленности), тыс. руб.; TP p3 – темп роста производительности труда (Оборот предприятий, обраб. промышленности к среднесписочную численность занятых в обрабатывающей промышленности); TP и1 – темп роста доли инновационной продукции в объеме отгруженной продукции обрабатывающего производства, %; TP и2 – темп роста удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, по субъектам Российской Федерации, %; TP и3 – темп роста удельного веса организаций осуществляющих технологические инновации, %; TP б1 – темп роста инвестиций в основной капитал на душу населения в регионе, млн. руб. на душу населения; TP б2 – темп роста доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности в валовом региональном продукте относительно уровня 2011 года, %

На рис. 2.74 монопрофильные регионы в разрезе темпов роста 8 показателям, предложенными авторами. На рисунки очевидны различия в показателях отраслевой динамики, по всем четырем регионам наблюдается смещение

ние преимуществ в сторону показателей результативности отраслевого производства и промышленного потенциала. В Вологодской области и Липецкой области усиливаются инновационные факторы развития за счет увеличения показателя удельных затрат на инновационную деятельность и повышение числа организаций, осуществляющие технологические инновации в регионе, при этом увеличивая объем инвестиций в основной капитал на душу населения в регионе. Челябинская область демонстрирует преимущество в инновационных параметрах. Красноярский край в свою очередь сохраняет результативность отраслевого производства, при явном снижении инновационной активности в регионе, которая оказывает влияние на региональную экономическую базу.

Концентрация промышленности обрабатывающего производства в регионах металлургического профиля (Вологодской области, Челябинской области, Липецкой области и Красноярском крае) в исследуемом периоде остается на высоком уровне (табл. 2.33).

Таблица 2.33

Диверсификация с позиции технологичности отраслей и разнообразия отраслей обрабатывающей промышленности по группам регионов с 2017 по 2021 гг.*

Группа регионов	Регион	Диверсификация (ИНН) с позиции технологичности отраслей		Темп роста диверсификация (ИНН) с позиции технологичности отраслей, % 2021 году к 2017	Диверсификация (ИНН) с позиции разнообразия видов деятельности в обрабатывающей промышленности		Темп роста диверсификация (ИНН) с позиции разнообразия видов деятельности в обрабатывающей промышленности, % 2021 году к 2017
		2017	2021		2017	2021	
	Вологодская область	4969	5098	102,6	4257	4491	105,5
	Челябинская область	5725	6140	107,2	4035	4564	113,1
	Красноярский край	7266	7246	99,7	5637	5822	103,3
	Липецкая область	5634	5729	101,7	4960	5109	103,0

*Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

В Вологодской, Челябинской и Липецкой области отмечается снижение диверсификации с позиции технологичности отраслей обрабатывающей

промышленности, при некотором незначительном усилении диверсификации в Красноярском крае в 2021 году (темп роста диверсификации с позиции технологичности отраслей в период 2017–2021 гг. Вологодской области составил 102,6%, Челябинской области – 108,2%, Липецкая область – 101,7%, а в Красноярском крае 99,7%). Стоит отметить, что наблюдается снижение отраслевой диверсификации по всем четырем регионам.

Следует обратить внимание на то, что развитие регионов, предполагает одновременный рост социально-экономических показателей. Монопрофильные регионы наиболее чувствительны к кризисным периодам в экономике, снижение объемов производства, сокращение рабочих мест, может негативно отразиться на экономике региона, поэтому своевременное усиление слабых позиций региона, таких как инновационная активности в регионе, и развитие преимуществ региона (отраслевая база) обуславливает его устойчивость к внешним вызовам и угрозам.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) на ударопрочность развития и безопасность монопрофильных регионов влияет базовая отрасль – обрабатывающая промышленность, занимающая доминирующее положение в отгруженной продукции, соответственно, ее результативность и эффективность создает резерв прочности экономике (отличается Вологодская область Красноярский край);

2) отсутствие секторов высокой технологичности снижает перспективу восстановления и трансформации экономики регионов, поскольку концентрация на обрабатывающей промышленности может явиться аккумулятором шока и вызвать длительные регионально-значимые последствия, сопряжение с пищевой промышленностью играет контрциклическую роль, но лишь при ее значительной доле (что наблюдается в Липецкой области) отраслевая технологичность доминирующей отрасли и сопутствующих отраслей монопрофильного региона;

3) монопрофильные регионы обрабатывающей промышленности, специализирующиеся на металлургии относятся к ЛМТ-регионам и обладают мощной экономической базой и промышленным потенциалом, при усилении инновационной активности в регионе и наличии машиностроительных видов деятельности способно сформировать зону прочности при диффузии инноваций в этот НМТ-сектор. Фокусировка на факторах обеспечивает монопрофильным регионам рост экономики региона и устойчивость к кризисным ситуациям в мире. Предложенные выводы могут быть использованы при разработке региональной промышленной политики монопрофильных регионов России.

2.12. Угрозы и риски российской промышленности в условиях энергоперехода (региональные аспекты)

С начала рыночных реформ Российская Федерация активно проводит политику интеграции в мировые экономические отношения, в том числе и с целью получения доступа к ресурсам, технологиям и иным благам, необходимым для развития. Принимая участие в различных международных институтах и организациях длительное время добровольно принимала на себя определенные обязанности, ограничивая собственный государственный суверенитет. К началу 2020-х глобализация начала принимать угрожающий характер. Западные страны, прежде всего агнло-саксонский блок, все более раскрывают свои амбиции на главенство в мире, прикрываясь лозунгами о справедливости. С одной стороны, цивилизационные установки на энергопереход [121, 151, 29, 44, 59], учет климатической повестки [170, 213, 229], внедрение принципов «зеленой» экономики и «зеленых» финансов [16], ESG-трансформация [123, 122, 289], – все это яко бы направлено на обеспечение устойчивости общественного развития, формирования цепочек глобальной добавленной стоимости и совершенствования международной конкуренции. С другой, – грубое нарушение международных договоренностей, торговый протекционизм и беспрецедентные санкционные ограничения, введенные против отечественной экономики и, прежде всего, промышленности, но косвенным образом коснувшиеся зарубежных инвесторов и экономических партнеров России.

Глобальная экономика второй год развивается в экономических условиях, еще более усугубивших неравномерность социально-экономического развития государств [249], поднимая проблему сохранения их суверенитета, как права государства на полное самоуправление. В этом ярко проявилась «ловушка глобализации – ... государственная зависимость от международных организаций, где наиболее могущественные ее члены имеют потенциал навязывания собственной политической повестки, в том числе и по средствам ограничения или запрета экспорта и/или импорта ресурсов, товаров, технологий» [93, с. 2].

Начиная с 2014 года введенные западными странами экономические санкции носили «точечный» характер применительно к наиболее чувствительным секторам экономики, но с 2022 года – «ураганный» и всеохватывающий. Российская Федерация заняла первое место по количеству введенных санкций, обогнав КНДР и Иран. Наиболее остро санкции сказались на импорте технологий, величина которого составляла в 2001 г. \$395,4 млн, а в 2021 г. – \$4,825 млрд [131].

Следствием возрастающей борьбы за ресурсы: природные, водные, энергетические и проч. стало обострение соперничества государств, усиление турбулентности, переформатирование глобальных цепочек создания стои-

мости. Ответные меры Российской Федерации привели «к пересмотру условий поставок энергоносителей» и «спровоцировали мощнейший энергетический кризис на территории стран Запада и, как следствие, привели к удорожанию производственных процессов на территории Европейского союза. Начавшийся энергетический кризис усугубила и ситуация с повреждением газотранспортной системы доставки природного газа – «Северный поток» и «Северный поток 2» а также отказ стран ОПЕК в вопросе увеличения добычи нефти с целью снижения рыночных цен» [94, с. 3].

Совершенно логично согласиться с тем, что «собственно санкции, независимо от того, какую функцию реализуют в своей основе (репрессивная, компенсационная, предупредительная) способствуют разрушению сложившейся системы международной торговли и значительному снижению мобильности факторов производства, что несет в себе значительный вызов для экономического роста в масштабах мирового хозяйства» [80].

Стратегия научно-технологического развития РФ [269], принятая в соответствии с Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642, критически устарела в условиях беспрецедентных санкций и перерастания «больших вызовов» [113] в «вызовы технологического развития». Особые условия, сформировавшиеся в глобальной экономике, предопределили необходимость достижения Российской Федерацией полного технологического суверенитета. Остро дискуссионным вопросом в сложившихся условиях является и формирование новой Концепции технологического развития национальной экономики. На ближайшие годы необходимо определить цели, задачи и принципы обеспечения технологического суверенитета, механизмы и инструменты его достижения, поддержания и развития. Не менее важным является выбор приоритеты региональной промышленной политики.

Технологический суверенитет не может рассматриваться только с позиции обладания «критическими» и «сквозными» технологиями. Он должен стать значимым компонентом государственного суверенитета, обеспечивать реализацию национальных интересов и целей развития.

Обретение Российской Федерацией высокого статуса в глобальной экономике определяет необходимость обладания и контроля государством совокупности макротехнологий [226, 248], обеспечивающих «доминирующее положение как в экономике, так и в геополитике» и представляющих собой «комплекс технологий, численность которых зависит от характера продукции (отрасли)..., например в авиации ... около 600» [119, с. 229].

Технологический суверенитет с позиции западной экономической рассматривается в следующих аспектах:

- правовом: защищенность конфиденциальных данных [13]; правовую защиту технологий [19];

– экономическом: глобальное экономическое и геополитическое влияние [7]; иерархическая природа (национальный, экономический и технологический уровни) и тесные межотраслевые связи [14]; контроль государством темпов и направленности технологических инноваций [111];

– научном: независимость, контроль и автономность коллективных общностей в части разработки технологий [13];

– политическом: обеспечение обороны, сетевой безопасности, защита критической инфраструктуры [19].

В позиции российских ученых акцент делается на формировании предпосылок для реализации национальных технологических интересов [81]; всесторонней обеспеченности (кадровой, финансовой и проч.) инновационных научно-технических разработок [291]; триединстве различных горизонтов научно-технического планирования (текущего, средне- и долгосрочного) [178]; неразрывной связи с системой национальной безопасности [82]; удовлетворении текущих и будущих потребностей в обеспечении необходимого уровня технологического развития за счет российских НИОКР (с обязательной защитой прав интеллектуальной собственности [253]; способности той или иной отрасли или производства удовлетворить запрос национальной экономики продукцией надлежащего качества [271]).

Формирование комплекса критических и сквозных поколений последнего поколения должно продвинуть национальную экономику в новый технологический уклад, создавая «предпосылки для кардинальной смены парадигмы общественного устройства, меняет сознание людей, их мировосприятие». Согласно докладу WIPO (World Intellectual Property Organization) «О положении в области интеллектуальной собственности в мире», за последнее столетие зафиксировано 25-кратное увеличение патентной активности (около 3% в год). С началом цифровизации, начиная с 2000 г. ежегодные темпы роста патентной активности составили 13% [189, с. 64–65].

Вызовы технологического развития для национальной промышленности обозначены в проекте Концепции технологического развития на период до 2023 г.: «недостаточная способность национальной экономики адаптироваться к глобальным трендам, имеющим системный характер; отставание от ведущих стран в темпах инновационно-ориентированного экономического роста; отток талантов и высококвалифицированных кадров за рубеж, сужающий возможности научного и технологического развития страны, уменьшающий конкурентоспособности российской экономики; нарушение функционирования производственных систем (разрыв производственных цепочек) под воздействием санкционных ограничений в области технологий» [152, с. 12–13].

Считается, что «одним из ключевых инструментов, позволяющих выявить основные вызовы технологического развития новых высокотехнологичных рынков, является мониторинг мировых патентования изобретений

и полезных моделей» [189, с. 67]. За период с 2011–2020 гг. Российская Федерация опустилась на 10-е место в рейтинге глобальной патентной активности, пропустив вперед Индию (6-е), Канаду (8-е) и Австралию (9-е) (рис. 2.75).

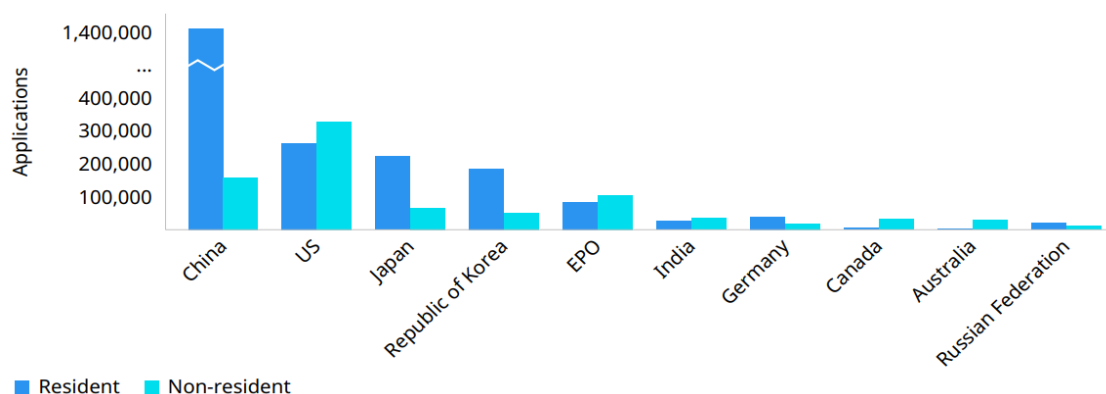

Рис. 2.75. Патентные заявки в мире, ТОП-10, 2021 год [69]

Доминирующая позиция стран-лидеров, на которую приходится свыше 85% поданных патентных заявок актуализирует задачу повышения инновационной активности в России. Между тем, за пять лет, начиная с 2017 г. произошло резкое (на 15,02%) снижение количества заявок на выдачу патентов на изобретения, в т.ч. от национальных заявителей (на 14, 08%) (рис. 2.76).

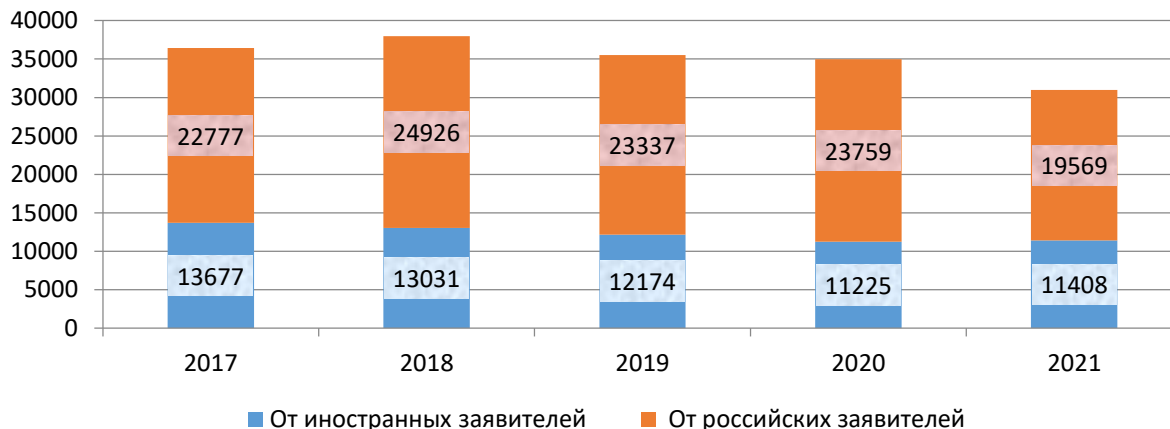

Рис. 2.76. Регистрация Роспатентом поданных заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели за период 2017–2021 гг.

Составлено по [76]

В разрезе федеральных округов безусловным лидером по количеству поданных заявок является Центральный федеральный округ, однако падение составило 24,65% (рис. 2.77). Аутсайдером остается Северо-Кавказский федеральный округ, где патентная активность ниже ЦФО в 20 раз. Уральский федеральный округ держит практически неизменный уровень патентной активности.

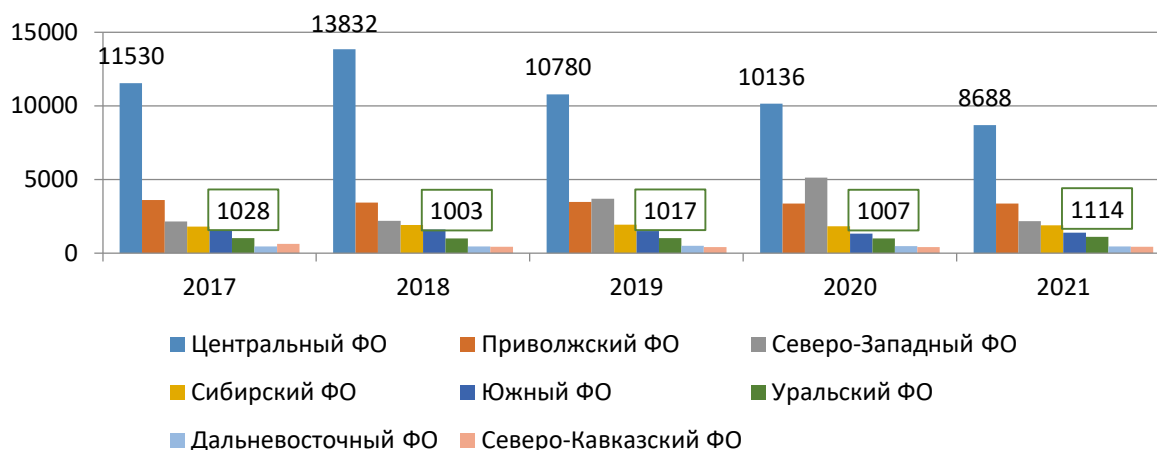

Рис. 2.77. Регистрация Роспатентом поданных заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели за период 2017–2021 гг. (по федеральным округам)*

*Составлено по [76]

Фактическое количество выданных патентов по всем регионам снизилось с 10643 в 2017 г. до 9079 в 2021 г. (снижение на 28,69%), в том числе в Центральном ФО соответственно с 4009 до 3626, Уральском ФО – с 713 до 632.

Инновационную и изобретательскую активность российских регионов можно оценивать как неудовлетворительную, поскольку практически по всем позициям по большинству регионов за пять лет произошло значимое падение показателей (табл. 2.34).

Таблица 2.34

Изменение патентной активности в региональном разрезе (2021 г. к 2017 г., %)

Федеральные округа	Подано заявок на выдачу патентов на изобретения	Выдано патентов на изобретения	Коэффициент изобретательской активности без учета полезных моделей	Подано заявок на выдачу патентов на полезные модели	Выдано патентов на полезные модели	Коэффициент изобретательской активности с учетом полезных моделей
Центральный	75,35	68,93	75,17	90,45	82,14	79,29
Приволжский	93,33	69,57	95,87	91,96	83,78	94,74
Северо-Западный	101,11	95,48	100,65	75,58	74,63	90,49
Сибирский	104,64	69,60	119,15	95,67	88,43	115,33
Южный	89,83	61,51	89,36	72,13	76,24	83,57
Уральский	108,37	77,35	108,43	88,64	76,37	100,71
Дальневосточный	98,47	71,15	80,00	91,86	54,34	73,53
Северо-Кавказский	67,71	63,68	66,15	73,33	69,89	67,09
Среднее значение по федеральным округам	85,69	71,31		87,28	80,35	88,40

Составлено по [76]

Коэффициенты изобретательской активности³⁰, с учетом выданных патентов на изобретения и полезные модели, на уровне более ста процентов с 2017 по 2021 гг. остались только в Сибирском и Уральском федеральных округах (соответственно коэффициенты 119,15% и 115,33%) и Уральский (108,43% и 100,71%). Анализ инновационной активности свидетельствует о «сжатии» процесса инновационной активности как на уровне национальной экономики, так и в большинстве федеральных округов.

Даже беглый анализ статистики инновационной активности позволяет сделать вывод об нарастающих угрозах технологического отставания. Данное связано с тем, что длительное время национальные компании не содержали установок на внедрение инноваций в производственные и бизнес-процессы как вследствие высоких рисков, связанных с внедрением и интеграцией новейших технологий, так и по причине затрудненного доступа к источникам частного и государственного венчурного финансирования.

Существенным вызовом для высокотехнологичной российской промышленности являются инновационные разрывы между научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, что обусловлено тем, что научные исследования и опытное производство организованы различными структурами. Специфика отраслевых НИР не позволяет применить отдельные разработки в реальном секторе экономики и требуется проведение дополнительных исследований. При этом проекты в высокотехнологичных отраслях промышленности, как правило, характеризуются низкой инвестиционной привлекательностью по причине высоких рисков, больших затрат, неопределенностью результатов и неявным сроком окупаемости. Кроме того, «механизм управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами на российских наукоемких предприятиях, в частности предприятиях ракетно-космической промышленности, недостаточно совершенен из-за отсутствия единого комплексного подхода к регулированию данного процесса» [281].

В числе угроз, которые в полной мере могут коснуться национальную промышленность являются риски, связанные с трансформацией внешнеэкономических связей (поворот на Восток) и искусственное давление Запада на сырьевые рынки. Что касается расширения торгово-экономических отношений с Китаем, велика вероятность угрозы перегрева его экономики и девальвации юаня, что уже имело место в 2015 году³¹.

³⁰ Коэффициенты изобретательской активности определяются как соотношение количества поданных заявок на изобретения и полезные модели (и без учета полезных моделей) к численности населения в целом по Российской Федерации за рассматриваемый период (прим. авт.).

³¹ Летом 2015 года падение индекса шанхайской фондовой биржи составило 38%, девальвация юаня – с 6,1162 юаня за \$1 до 6,2298 (прим. авт.).

Предварительным условием обеспечения технологического суверенитета является устранение названных и прочих вызовов. Данное предполагает формирование под национальным контролем совокупности технологий и условий производства, обеспечивающих государству и обществу незыблемые возможности и способности по достижению собственных национальных целей развития и реализации национальных интересов.

Современное развитие национальной промышленности в мире идет в парадигме Индустрии 4.0, перехода к шестому технологическому укладу при одновременном достижении целей энергоперехода, ESG-трансформации. Российская экономика находится на уровне 3–4 технологических укладов [175], поэтому базовым этапом для формирования технологического суверенитета должна стать модернизация производства (рис. 2.78). НИОКР должны быть сосредоточены на налаживании производства продукции двойного назначения (следующий этап). Новая индустриализация должна сочетать в себе черты четвертой промышленной революции, цифровизацию, энергоперехода и ESG-трансформации.

Рис. 2.78. Основные этапы формирования технологического суверенитета

Особое значение при формировании благоприятной среды для достижения технологического суверенитета обретает государственная политика.

Достижение целей научно-технологического и технологического развития наряду с социальным заказом отечественной науке на разработку конкурентной высокотехнологичной продукции должно быть дополнено требованиями повышения энергоэффективности технологий, производств и всей национальной экономики.

Данное условие является объективной необходимостью повышения конкурентоспособности национальной продукции. Энергоемкость российской экономики, составила в 2021 г. 0,212 кое/\$15р, что в разы превышает показатели развитых стран: Великобритания 0,053 кое/\$15р, Италия 0,065 кое/\$15р, Германия 0,070 кое/\$15р, Франция 0,082 кое/\$15р, США 0,104 кое/\$15р. [36]. Поэтому в числе Целевых показателей, характеризующих достижение целей технологического развития, по мнению авторов, должно быть «снижение вдвое энергоемкости валового внутреннего продукта (к уровню базового 2022 г.)».

Актуальность энергоперехода и ESG-повестки для российского бизнеса будет возрастать по мере переориентации на азиатские и южноамериканские рынки. По некоторым оценкам, к 2030 г. на Азию придется до 66 % среднего класса планеты и 59% объема потребления. Страны БРИКС «заявили об изменении структуры энергобаланса, составляют структурированные планы по воплощению этой инициативы» и снижению выбросов парниковых газов: «Бразилия к 2025 г. – на 37% (по сравнению с 2005 г.), а к 2030 г. – на 50%; Индия к 2020 г. – на 20–25%, а к 2030 г. – 30%. КНР обязуется довести долю неископаемых источников в энергобалансе до 20% к 2025 г., до 25% – к 2030 г. и до более чем 80% – к 2060 г» [290, с. 21].

По оценке западных аналитиков величина глобальных инвестиций на переход к низкоуглеродной энергетике в 2021 г. составила \$755 млрд по сравнению с \$595 млрд в 2020 г. и всего \$264 млрд в 2011 г. Эта цифра включает инвестиции в такие проекты, как возобновляемые источники энергии (Renewable energy), инфраструктура хранения, зарядки, производство водорода (Hydrogen), ядерные проекты (Nuclear), накопление энергии (Energy storage), электрифицированный транспорт (Electrified transport), проекты по переработке отходов (CCS) и др. В региональном разрезе наибольшие инвестиции в возобновляемые источники энергии \$368 млрд и наибольший рост 38% показал Азиатско-Тихоокеанский регион, на который в 2021 г. пришлось 49% глобальных инвестиций. Лидером стал Китай: \$266 млрд было направлено на финансирование энергоперехода, что обеспечило 60% роста в сравнении с 2020 г. Второе место заняли США – \$114 млрд (рост 17%). На страны Европы пришлось \$219 млрд, в т. ч. на ЕС – \$154 млрд [38].

Таким образом, несмотря на дискуссионность взаимосвязи климатической повестки и декарбонизации, Российская Федерация последовательно проводит политику, направленную на обеспечение энергоперехода. Кроме того, снижение энергоемкости экономики является важным фактором роста

промышленного производства регионов. От полноты и степени устойчивости энергообеспечения – энергодостаточности, которая может быть избыточной, умеренной (достаточной) и дефицитной – в числе прочих факторов, зависят экономический рост и развитие территории.

Согласно данным Системного оператора ЕЭС, к началу 2022 г. энергодостаточными являются Воронежская (более 200%) и Свердловская (более 100%) области; энергодефицитными со значением менее 100% являются Москва и Московская область, Нижегородская, Новгородская, Челябинская, Тульская области, Республики Мордовия и Татарстан, Забайкальский край; энергодостаточной территориально изолированной – Сахалинская область (табл. 1). Высокие показатели валового регионального продукта свыше 1 трлн руб. в 2020 году достигнуты в Воронежской, Нижегородской, Сахалинской, Свердловской и Челябинской областях, а также в Москве и Московской области, в Республике Татарстан. Практически по всем регионам наблюдается острый дефицит энергоресурсов, за исключением Воронежской, Свердловской и Сахалинской областей.

В контексте региональной повестки принято считать, что «технологический потенциал региона в зависимости от качества является стартовым условием для экономического развития», однако за последние годы было создано несколько технологических центров для реализации инфраструктурных проектов (Технополис в Татарстане), что позволяет говорить о новых возможностях для регионов [230]. Для многих регионов, обладающих потенциалом промышленного развития, решение проблем энергодефицита позволит реализовать эти возможности. Инвестиции в энергопереход на федеральном и региональном уровнях должны осуществляться в контексте общих задач обеспечения технологического суверенитета.

Новая Концепция технологического развития Российской Федерации должна соответствовать глобальным установкам цивилизационного развития и иметь стратегическую направленность и органичную связь с национальным суверенитетом и национальной безопасностью.

На государственном уровне:

- должно быть принято единое понятие «технологический суверенитет»;
- однозначно поставлены цели и задачи, обозначены условия и механизмы достижения и развития;
- определены приоритеты государственной промышленной и региональной политики;
- осуществлена трансформация и модификация внешнеэкономических связей, прежде всего на основе традиционных региональных и межрегиональных взаимодействий и кооперации
- выработаны «точечные механизмы» стимулирования и финансовой поддержки высокотехнологичных секторов промышленности.

По мнению авторов, технологический суверенитет – компонент государственного суверенитета, обеспечивающий беспрепятственную реализацию

всего комплекса национальных интересов и целей развития, обеспечивающий базовые текущие и будущие потребности в критических и сквозных технологиях, гарантии информационной, энергетической, транспортной и прочих видов безопасности на всей территории страны на основе гармоничного взаимодействия государства, общества, науки.

Применительно к региональной повестке формирование базиса технологического суверенитета целесообразно осуществлять в соответствии со сложившимися региональными ресурсами, обеспечивающими устойчивый промышленный инновационный рост. Обладание существенным индустриальным и научно-технологическим потенциалом при наличии достаточной природно-ресурсной базы формирует объективные предпосылки формирования «полюсов инновационного роста», эффективного трансферта результатов фундаментальных и прикладных исследований в реальный сектор региональной экономики и создания условий расширенного инновационного воспроизводства и, в конечном итоге, формирования технологического суверенитета национальной экономики.

Концепты региональной повестки технологического развития и достижения технологического суверенитета целесообразно начать с выявления «точек» и «полюсов» инновационного роста для обеспечения гармоничности и сопряженности экономической, инновационной и инвестиционной политики.

Для достижения целей технологического развития на региональном уровне целесообразно сформировать:

- перечень производств соответствующих государственным целям для подготовки государственного заказа по сквозным и критическим технологиям;

- реестр необходимых ресурсов (необходимых, достаточных, критических, дополнительных) для реализации государственного заказа по сквозным и критическим технологиям;

- реестр трудовых ресурсов и компетенций для отбора образовательных и научно-исследовательских учреждений для подготовки необходимых кадров;

- модель и «дорожную карту» исполнения государственного заказа по профилям производств (по сквозным и критическим технологиям).

Для «старопромышленных» регионов, например регионов Урала, где ведущую роль в экономике играют отрасли 3-го и 4-го технологических укладов важно определить следующие акценты региональной политики:

- формирование индустриальных комплексов, соответствующих государственным технологическим планам развития, например, металлургия – машиностроение;

- подготовка кадров для промышленности (ее модернизации, устойчивого роста и новой индустриализации) должна обеспечиваться одновремен-

ным развитием промышленности, науки (отраслевые НИИ, конструкторские бюро) и образования (университеты, региональные учреждения академии наук);

– сохранение и увеличение уровня инвестиций в промышленность, в том числе посредством механизмов промышленной ипотеки, реализации гособоронзаказа.

Таким образом, Обладание государством технологическим суверенитетом открывает возможности *беспрепятственной реализации полного комплекса национальных интересов*.

В условиях недружественных действий западных государств для России важно выработать стратегический документ, определяющий концептуальные положения технологического развития.

Для регионов, являющихся базисом научно-технологического страны необходимо определить «полюсы роста», механизмы и инструменты, способствующие ускорению процессов формирования технологического суверенитета.

2.13. Риски и угрозы федерального бюджета в условиях новой экономической реальности

В условиях глобальных изменений, происходящих в мировой экономике, вызванных, в частности, санкционной политикой Запада и США, перед Россией стоят задачи не только противодействия экономическим санкциям, но и выполнение обязательств по реализации целей устойчивого развития экономики страны.

Цель исследования – рассмотрение доходов федерального бюджета в условиях объявленной Западом России тотального экономического противостояния, складывающейся неблагоприятно для российской экономики ситуации: снижение спроса на энергоресурсы, объявленное эмбарго на российское сырье, установление потолка цен на энергоносители. Все это ведет к пересмотру расходной части бюджета, увеличению госдолга и другим негативным последствиям.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

1. Исследованы итоги исполнения федерального бюджета за 2021–2022 годы, основные параметры (положения) федерального закона о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

2. Проанализированы ресурсные возможности федерального бюджета в условиях нестабильности мировых цен на энергоресурсы и динамики их добычи.

3. Проанализированы основные направления расходов федерального бюджета, динамика государственного внешнего и внутреннего долга РФ, Фонда национального благосостояния.

Информационную базу составили федеральное законодательство о бюджете, официальные данные Минфина РФ, публикации в российских научных изданиях.

В качестве методологической основы применялись универсальные методы научного познания, такие как анализ и синтез, группировка, обобщение, логико – смысловой анализ, сопоставление, табличный.

Рассматриваемый в настоящей статье вопрос не является новым, он постоянно дискутируется в печати, между тем свою актуальность не утрачивает.

Только за период с 5 января 2020 г. по 10 января 2021 г. зафиксировано 850 санкционных событий. Сюда входят как санкции против России и российских лиц, так и ограничения против других стран, их физических и юридических лиц. США являются наиболее активным инициатором санкционных событий. На них приходится 449 эпизодов из 850, или 52,8%. Европейский союз также можно считать активным инициатором санкций. На него приходится 110 событий (12,94%) [264].

В 2022 г. Россия вышла на первое место в мире по количеству введенных против одной страны санкций: число ограничений превысило 10 тыс. Но на этом Запад решил не останавливаться. Лидером в этом вопросе является ЕС, который уже принял девять пакетов ограничительных мер, в ближайшее время обнародует 10-й санкционный пакет. Напомним кратко, что содержит каждый пакет санкций ЕС.

Первый пакет санкций ЕС против России: введены персональные ограничения против 378 граждан России; компаниям ЕС запрещено финансировать правительство и ЦБ РФ.

Второй пакет санкций: введены персональные ограничения против 98 министров и других видных политических деятелей России; в санкционный список попал крупный российский бизнес: «Промсвязьбанк», «Альфа-банк», банк «Россия», «РЖД», «КамАЗ», «Совкомфлот», «Ростех» и прочие компании; запрещён экспорт в Россию товаров и технологий для нефтяной отрасли, авиационной и космической промышленности; приостановлен упрощённый визовый режим с Россией.

Третий пакет санкций: заморожены все зарубежные активы ЦБ РФ; отключены от SWIFT крупные банки: «Россия», «Промсвязьбанк», «Совкомбанк», «ВЭБ.РФ» и другие; запрещён экспорт технологий для морской навигации и коммуникаций; на всей территории ЕС введена бесполётная зона для самолётов из России.

Четвёртый пакет санкций: частично запрещён экспорт российской стали и железа; введены персональные санкции против 15 физических и 9 юридических лиц; запрещены любые связи с госкомпаниями из РФ; ограничен экспорт в Россию предметов роскоши, алкоголя, бытовой техники и одежды стоимостью более 300 евро за единицу.

Пятый пакет санкций: заблокирован российский экспорт угля, древесины и алкоголя; запрещён экспорт в Россию полупроводников, машин и транспортного оборудования; ограничен заход российских судов в порты ЕС; введены персональные ограничения против физлиц.

Шестой пакет санкций: ограничен российский морской экспорт нефти и нефтепродуктов; запрещены любые услуги энергетическим компаниям из России; отключены от SWIFT новые банки: «Сбербанк», «Россельхозбанк» и «МКБ»; введены персональные санкции против 65 физических и 18 юридических лиц.

Критическими для российской экономики являются добыча и экспорт природных ископаемых. Кризисы последних 10-летий были связаны с обвалом мировых цен на углеводороды, что вызывало падение ВВП и потерю доходов федерального бюджета. В этой связи одним из радикальных предложений является отказ от импорта российской нефти, газа и прочих энергоресурсов с целью лишить власти РФ средств. Однако полное эмбарго создаёт риски дестабилизации экономики европейских стран. Поэтому в ЕС были приняты пакеты санкций, содержащих частичное эмбарго нефти.

Седьмой пакет санкций: введён запрет на импорт российского золота; анонсированы персональные ограничения против 64 лиц.

Восьмой пакет санкций: анонсирована разработка механизма потолка цен на российскую нефть; запрещён экспорт стальных полупродуктов, древесной массы, сигарет, пластмасс, косметики, ювелирных элементов и прочей продукции из РФ; введены новые ограничения на продажу некоторых европейских технологий; заблокированы все криптоактивы и криптооперации россиян в ЕС.

Девятый пакет санкций: введены персональные санкции против 149 физических и 49 юридических лиц; ограничены новые инвестиции в горнодобывающий сектор РФ; заблокирован экспорт ряда европейских технологий; заморожены активы трёх банков: «ВБРР», «МКБ» и «Дальневосточного банка»; запрещены сделки с российскими телеканалами.

Десятый пакет санкций. В новый пакет санкций Европарламент хочет включить меры, которые ранее не удалось согласовать, так как некоторые страны ЕС были против. Прежде всего речь идёт об атомной энергетике. При согласовании девятого пакета Венгрия выступала против любых ограничений в области мирного атома, тем самым заблокировав на время данную инициативу.

С введением этих ограничений основной ущерб будет нанесён новым проектам «Росатома» за рубежом. При этом публичные отечественные компании не пострадают, так как атомный сектор не представлен на Московской бирже.

ЕС обсуждает введение нового потолка цен на нефтепродукты из России, который будет разбит на два варианта. Первый планируют применять к нефтепродуктам, которые торгуются с дисконтом по отношению к нефти, а

второй – к нефтепродуктам, торгующимся с премией. Дизельное топливо и керосин исторически торгуются дороже сырой нефти, а мазут – дешевле, поэтому ЕС стремится разграничить меры. Это негативно скажется практически на всех биржевых нефтедобывающих эмитентах: «Роснефть», «Газпром нефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Башнефть», «Татнефть», «РуссНефть», «Саратовский НПЗ» и другие.

Новые санкции против российских алмазов. В рамках девятого пакета санкций странам ЕС не удалось договориться об ограничении экспорта драгоценных камней из РФ, так как Бельгия выступила против. Сейчас Европарламент намерен вернуться к данной инициативе, так как продажа алмазов приносит в российский бюджет около 4,5 млрд евро ежегодно. В результате на Московской бирже пострадает только один эмитент – крупнейший экспортёр алмазов в мире «АЛРОСА». Ранее предприятие поставляло в ЕС до трети своей продукции.

ЕС также может отключить от SWIFT новые российские банки и запретить больше российских СМИ. Сейчас от SWIFT отключено десять банков: «Сбербанк», «Россия», «Промсвязьбанк», «Совкомбанк», «Россельхозбанк», «МКБ», «ВЭБ.РФ» и другие. Какие финансовые организации из России пострадают от новых санкций? Ранее Польша, страны Балтии и Ирландия предлагали отключить от SWIFT ещё четыре банка – «Газпромбанк», «Альфа-банк», «Росбанк» и «Тинькофф Банк». Таким образом, на Московской бирже ущерб может получить TCS Group.

Персональные ограничения. Практически ни один европейский пакет не обходился без пополнения чёрного списка новыми российскими деятелями. В рамках новых санкций Европарламент хочет ввести ограничения против Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Санкции против других стран. Европарламент планирует расширить ограничения против Республики Беларусь и Ирана, в рамках которых хочет увеличить меры экспортного контроля и ввести новые блокирующие санкции, например, добавив политиков и бизнесменов в свои чёрные списки.

Основной удар придётся по небольшим непубличным предприятиям, которые начали торговые отношения с Беларусью и Ираном. На Московской бирже, вероятно, ни один эмитент не пострадает.

Наиболее сильно от десятого пакета санкций ЕС могут пострадать нефтяные и алмазодобывающие компании, но, учитывая, что весь год они занимались переориентацией экспорта, ущерб не будет фатальным.

Проведя обзор статей по рассматриваемому вопросу, можно выделить следующее.

С.Н. Рукина федеральный бюджет рассматривает в качестве ключевого инструмента государственной финансовой политики, указывает, что его ресурсные возможности позволяют финансировать национальные проекты и выполнять обязательства по реализации целей устойчивого развития [235].

Характеризуя складывающуюся экономическую ситуацию в мире, автор отмечает, что «в финансово интегрированном мире для государств, занимающих ведущее место в области финансов, открываются новые возможности для влияния на все другие государства. Заморозка активов, ограничение доступа к рынкам капитала и запрет на инвестиции способны подорвать экономическое благополучие даже сильного государства, не готового к финансовому противоборству. Практически все попытки США и ЕС добиться изменения поведения других государств сегодня не обходится без финансовых санкций» [284, с. 233].

По мнению автора, «геополитические риски и внешние шоки являются важными факторами возникновения дисбалансов на формирующихся финансовых рынках развивающихся стран, а нестабильная ситуация с ценами на нефть и расширяющиеся санкции выступают рисковыми факторами для устойчивого развития российской экономики» [102, с. 305].

«Европейские страны для удовлетворения внутреннего спроса на энергоресурсы, в целях замещения российского газа, активнее стали использовать уголь (неэкологичное топливо), увеличив его объемы потребления в 2021–2022 гг. Такой подход не способствует решению климатических проблем и противоречит ранее провозглашенному «зеленому курсу» и принципам устойчивого развития» [216, с.144].

Отмечая роль нефтегазовых доходов, автор отмечает, что они «являются весомым источником формирования доходов федерального бюджета. С другой стороны, чрезмерная сырьевая направленность экономики влечет возникновение угроз экономической безопасности, вызванных снижением спроса на нефтегазовые ресурсы в связи с популяризацией на Западе применения возобновляемой энергии (ветер, солнце), непредсказуемой ситуацией на мировом рынке, переходом на расчеты за поставленные энергоресурсы в национальной валюте (руб.) и т.п., что приведет к дальнейшему снижению доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете» [138, с. 269].

«Нефтегазовые доходы занимают большую часть доходов федерального бюджета, поэтому коллективный Запад, дабы ослабить российскую экономику, ввел запреты на поставки нефти, газа и других энергоресурсов. Хотя и Россия стала меньше продавать энергоресурсов, но доходы в бюджет значительно увеличились. Многие иностранные компании из-за нарушенной логистики, давления зарубежного головного офиса и по другим причинам, решили покинуть российский рынок, из-за чего резко снизилось количество компаний, приносящих большой доход в бюджет РФ» [184, с. 118].

По мнению И.С. Букиной, «несмотря на скромную роль экономики России в мировом доходе, ВВП стран, которые ввели финансовые и торговые санкции, относительно ВВП России не превышает критической величины, которая определяет эффективность вводимых ограничений. Иными словами, экономика России все еще слишком крупная, чтобы санкции повлияли

на нее тем образом, на который рассчитывают страны, которые вводят ограничения. Финансовые санкции и заморозка активов, вероятно, приведут к большим потерям ВВП, чем торговые санкции. Увеличение госрасходов сверх запланированного уровня может смягчить потери ВВП из-за санкций, но будет сопровождаться потерями потребительских расходов и благосостояния населения» [92, с. 112].

Далее приведем динамику показателей федерального бюджета (табл. 2.35).

Таблица 2.35

Показатели федерального бюджета, млрд. руб.

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП	131015,0	146065,3	149949	159714	170598
Доходы	25286,4	27693,1	26130,3	27239,8	27979,4
в т.ч. дополнительные нефтегазовые доходы	—	—	939,0	656,3	488,5
% к ВВП	19,3	19,0	17,4	17,1	16,4
Нефтегазовые доходы	9056,5	11666,2	8939,0	8656,3	8488,5
% к ВВП	6,9	8,0	6,0	5,4	5,0
Ненефтегазовые доходы	16229,9	16026,9	17191,3	18583,5	19490,9
% к ВВП	12,4	11,0	11,5	11,6	11,4
– оборотные налоги	11216,5	11181,8	12691,2	13562,3	14413,3
1) связанные с внутренним производством	6492,0	7363,9	8358,7	8828,5	9390,7
– НДС внутр.	5479,2	6214,8	7008,2	7500,9	8116,1
– акцизы внутр.	1012,8	1149,1	1350,5	1327,6	1274,6
2) связанные с импортом	4724,5	3869,4	4332,6	4733,8	5022,7
– НДС ввоз.	3733,0	3159,3	3449,0	3747,6	3972,9
– акцизы ввоз.	132,6	100,3	137,4	145,0	153,0
– ввозные тамож. пошлины	858,9	609,8	746,2	841,2	896,8
Налог на прибыль, доходы	1643,1	1705,0	1636,0	1939,9	2100,8
Прочие ненефтегазовые доходы	3370,2	3140,2	2861,4	3081,3	2976,8
Расходы	24762,1	29006,2	29055,6	29432,5	29243,7
% к ВВП	18,9	19,8	19,4	18,4	17,1
Профицит +, дефицит –	524,3	–1313,1	–2925,3	–2192,7	–1264,3
% к ВВП	0,4	0,9	1,9	1,4	0,7
Ненефтегазовый дефицит	–8532,2	–12979,3	–11864,3	–10849,0	–9752,8
% к ВВП	–6,5	–8,9	–7,9	–6,8	–5,7

Окончание табл. 2.35

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025
Из расходов на:	24762,1	29006,2	29055,6	29432,5	29243,7
– социальную политику	6675,8	6453,3	7343,1	7299,4	7152,8
– здравоохранение	1473,9	1533,0	1469,4	1493,2	1510,3
– национальную оборону	3573,6	4678,7	4981,6	4648,8	4208,4
– национальную экономику	4356,6	4317,5	3514,1	3555,0	3591,3
Верхний предел гос. внутреннего долга	18315,3	20159,2	20697,0	22804,3	24994,0
– гос. внешнего долга, млрд. долл.	72,0	73,2	66,6	68,1	68,0

Источник: [272, 95]

Как следует из данных табл. 2.35, в 2023 г. величина ВВП планируется в сумме 149949,0 млрд. руб. с ростом на 2,6% против 2022 г., в 2024 г. с ростом на 6,5% против 2023 г. и с ростом на 6,8% в 2025 г. против 2024 г.; на 2023 г. спрогнозировано снижение доходов федерального бюджета на 5,7% по сравнению с 2022 г., в 2024 г. с ростом на 4,2% и 2025 г. на 2,7% против предыдущих лет, в %-ах к ВВП снижение составит на 8,4%, 1,7% и 4,1% соответственно, при этом в 2025 г. показатель будет ниже на 15,0% по сравнению с 2021 г. (16,4% в 2025 г. и 19,3% в 2021 г.). Поступление нефтегазовых доходов в федеральный бюджет на 2023 год планируется в сумме 8939,0 млрд. руб., т. е. ниже уровня 2022 г. на 23,4% (6% к ВВП). В 2024 и 2025 г. объем нефтегазовых доходов составит 8656,3 млрд. руб. (5,4% к ВВП) и 8488,5 млрд. руб. (5,0% к ВВП). К нефтегазовым доходам относятся: НДПИ (на нефть; на газ горючий; на газовый конденсат); вывозные таможенные пошлины (на нефть сырую; на газ природный); товары, переработанные из нефти; акциз на нефтяное сырье, переработанное на переработку; НДД.

В Бюджетный кодекс РФ внесены поправки: с 2017 г. действовавшее правило определяло базовые нефтегазовые доходы как сборы от внутренних налогов, как если бы нефть марки Юралс весь год стоила бы 40 долл. за баррель (с ежегодной индексацией на 2,0%). Превышение записывалось в величину дополнительных нефтегазовых доходов (в 2021 г. 3 трлн. руб.), которые не могли направляться на текущие бюджетные расходы. Новое бюджетное правило с 2023 г. исходит из цены нефти марки Юралс в 60 долл. за баррель при добыче нефти в количестве 9,5 млн. барр. в сутки, при этом в бюджете решено зафиксировать не цену отсечения, а постоянную величину (константу) по доходам – 8 трлн. руб. Превышение будет считаться дополнительными нефтегазовыми доходами.

С учетом установления базовых нефтегазовых доходов на уровне 8000 млрд. руб. ежегодно в 2023–2025 гг. дополнительные нефтегазовые доходы

составят 939 млрд. руб. в 2023 г. (0,6% к ВВП), 656,3 млрд. руб. в 2024 г. (0,4% к ВВП) и 488,5 млрд. руб. в 2025 г. (0,3% к ВВП). Снижение нефтегазовых доходов по отношению к ВВП с 8,0% к ВВП в 2023 г. до 5,0% ВВП в 2025 г. связано с прогнозируемым постепенным снижением цен на нефть и снижением общей добычи нефти, а также изменением структуры добычи нефти в пользу льготных режимов налогообложения, что приведет к снижению доли нефтегазовых доходов в общих поступлениях федерального бюджета с 421% в 2022 г. ($11666,2 : 146065,3 \times 100\%$) до 30,3% к 2025 г. ($8488,5 : 27979,4 \times 100\%$).

Ненефтегазовые доходы на 2023 год спрогнозированы с ростом на 7,3% против 2022 г., на 8,1% в 2024 г. и на 4,9% в 2025 г. против предыдущих лет, в %-ах к ВВП соответственно 11,5%, 11,6 и 11,4%; ненефтегазовые доходы включают в себя оборотные налоги, связанные с внутренним производством (НДС внутр., акцизы внутр.), связанные с импортом (НДС ввоз., акциз ввоз., ввозные таможенные пошлины), а также налог на прибыль, доходы физических лиц. В структуре ненефтегазовых доходов преобладает доля оборотных налогов (69,8% в 2012 г., 73,9% в 2025 г.), доля налога на прибыль, доходов колеблется в пределах 9,5–10,8%. В составе оборотных налогов налоги, связанные с внутренним производством, занимают по годам 2/3 доходов, в том числе НДС внутр. – более 80,0%; в составе налогов, связанных с импортом, преобладает доля НДС ввоз. (более 80,0%). Прогнозируемое увеличение ненефтегазовых доходов обусловлено ростом поступлений основных внутренних налогов, дополнительными поступлениями в результате корректировки налогообложения отдельных отраслей экономики и реализацией мер, принимаемых в части улучшения администрирования. Доля ненефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета увеличится с 57,9% в 2022 г. до 69,7% в 2025 г.

Доля расходов в ВВП превышает соответствующее значение доли доходов в ВВП, что приводит к дефицитности федерального бюджета в размере от 0,7 до 1,9% от ВВП, причем запланировано уменьшение показателя в 2025 г. до 0,7 против 1,9 в 2023 г. Из рассматриваемых периодов федеральный бюджет имеет профицит лишь в 2021 г. в сумме 524,3 млрд. руб. (0,4% к ВВП). В 2021 г. рост доходов имели 83 субъекта РФ, их доходы (17542,7 млрд. руб.) превышали расходы (16882,0 млрд. руб.). Безвозмездные поступления бюджетам регионов из федерального бюджета составили 3627,2 млрд. руб. (20,7% доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ).

Величина ненефтегазового дефицита из года в год уменьшается, в том числе на 8,6% в 2023 и 2024 годах, на 10,1% в 2025 г. против предыдущих лет. Ненефтегазовый дефицит можно определить как сумму нефтегазовых доходов и дефицита за данный год.

При увеличении всей суммы расходов бюджета в 2023 г. по сравнению с 2021 г. на 17,1% расходы на социальную политику уменьшаются на 3,3%,

на национальную экономику на 0,9% при увеличении расходов на национальную оборону на 30,9%, в 2025 г. расходы на национальную экономику составят 82,5% уровня 2021 г. За приведенные в таблице годы доля расходов на социальную политику составляют около 25% всех расходов, на здравоохранение – около 5,0%, национальную оборону – 14–15%, на национальную экономику 12,3% в 2025 г. (2021 г. – 17,6%).

Верхний предел внутреннего государственного долга ежегодно увеличивается (в 2023 г. – 10,1%, 2025 г. – 9,6%), долг 2025 г. в 2025 г. увеличился на 36,5% против 2021 г. Верхний предел государственного внешнего долга к 2025 г. (68,0 млрд. долл.) уменьшился 5,6% против 2021 г. (72,0 млрд. долл.).

Проведем сравнение показателей, приведенных в таблице, запланированных на 2025 год, с фактическими данными за 2021 год. Как следует из данных таблицы, в 2025 г. по сравнению с 2021 г.

При увеличении ВВП на 30,2% доходы федерального бюджета увеличатся лишь на 10,6%, что означает снижение доли доходов бюджета в ВВП с 19,3: до 16,4% или на 15,0%.

Увеличение доходов бюджета на 10,6% обеспечивается за счет увеличения ненефтегазовых доходов бюджета на 20,1% (при их снижении в % от ВВП на 8,1%) при снижении нефтегазовых доходов на 6,3% (снижение в % от ВВП на 27,5% с 6,9% до 5,0%).

Доля ненефтегазовых доходов в ВВП с 12,4% уменьшится до 11,4% или на 8,1%.

Оборотные налоги увеличатся на 28,5%, в том числе связанные с внутренним производством на 44,6% (в том числе НДС внутр. на 48,1%, акцизы внутр. на 25,8%), связанные с импортом на 6,3% (в т.ч. НДС ввоз. на 6,4%, акцизов ввоз. на 15,4%).

Величина налога на прибыль, доходы увеличатся на 27,8%.

Расходы федерального бюджета увеличиваются на 18,1% (при увеличении доходов на 10,6%), доля расходов в ВВП с 18,9% уменьшается на 17,1% или на 9,5%.

Профицит 2021 г. (0,4% в ВВП) сменяется на дефицит в 2025 г. (0,7% в ВВП).

Нефтегазовый дефицит увеличивается на 14,3%, при этом его доля в ВВП снижается с 6,5% до 5,7%;

При увеличении всей суммы расходов бюджета на 18,1% расходы на социальную политику увеличиваются на 7,1% (их доля в общей сумме расходов уменьшается с 26,9% до 24,4%); расходы на здравоохранение увеличиваются на 2,5%, при этом их доля в общей сумме расходов уменьшается с 5,9% до 5,2%; с ростом расходов на национальную оборону на 17,8% их доля в расходах остается неизменной (14,4%); с уменьшением расходов на национальную экономику на 17,6% их доля уменьшается с 17,6% до 12,2%;

Верхний предел государственного внутреннего долга увеличивается на 36,5%, в %-ах к ВВП их значение увеличивается с 14,0% до 14,6%; величина государственного внешнего долга уменьшается с 72,0 млрд.долл. до 68,0 млрд. долл.

Величина межбюджетных трансфертов из федерального бюджета субъектам РФ из года в год уменьшается, а бюджетам государственных внебюджетных фондов, наоборот, увеличивается (табл. 2.36).

Таблица 2.36

Межбюджетные трансферты субъектам РФ и государственным внебюджетным фондам, млрд. руб.

	2021	2022	2023	2024	2025
Всего субъектам РФ	3627,2	3650,4	3207,0	2974,2	2556,6
в % от ВВП	2,77	2,50	2,14	1,86	1,50
в % от доходов	14,30	13,20	12,27	10,92	9,14
в том числе:					
– дотации	1021,9	969,6	1004,1	1039,0	1074,1
– субсидии	1193,0	1591,9	1529,9	1495,2	1032,5
– субвенции	519,7	452,3	300,4	330,7	340,3
– иные трансферты	892,8	636,5	372,6	109,6	109,7
Всего внебюджетным фондам	4816,7	4594,0	5497,3	5573,0	5816,9
В % от доходов	19,0	16,6	21,0	20,4	20,8
в том числе:					
ПФР, ФСС	4521,8	4177,6	5067,9	5124,9	5353,4
ФОМС	294,9	416,3	429,4	448,0	463,5

Источник: [9]

Согласно данным табл. 2.36, межбюджетные трансферты имеют тенденцию к снижению в 2023 г. на 12,2%, 2024 г. на 7,3%, 2025 г. на 14,1% к предыдущим годам. Снижается также доля межбюджетных трансфертов в %-ах от ВВП: 2021 г. – 2,77%, 2022 г. – 2,50%, 2023 г. – 2,14%, 2024 г. – 1,85%, 2025 г. – 1,50%, аналогично в %-ах от доходов бюджета – 14,30%; 13,20%; 12,27%; 10,92%; 9,14%.

В структуре межбюджетных трансфертов преобладает доля субсидий: в 2021 г. – 32,9%, 2022 г. – 43,6%, 2023 г. – 47,7%, 2024 г. – 50,3%, 2025 г. – 40,4%; доля дотаций – соответственно 28,2%, 22,6%, 31,3%, 34,9%, 42,0%; Доля субвенций снижается: 14,3%, 12,4%, 9,4%, 11,1%, 13,3%.

В 2025 г. в сравнении с 2021 г. величина межбюджетных трансфертов уменьшается на 30,0%, их доля в доходах – с 14,30% до 9,14% или на 36,1%.

Величина межбюджетных трансфертов внебюджетным фондам увеличивается ежегодно, их доля в доходах бюджета увеличилась с 19,9% в 2021 г. до 20,8% в 2025 г., в абсолютном выражении – на 20,8%, в том числе в ПФР, ФСС – на 18,4%, ФОМС – на 57,2%.

Динамика государственного долга РФ приведена в табл. 2.37.

Таблица 2.37

Государственный долг РФ

	2021	2022	2023	2024	2025
Всего, млрд. руб.	20921,9	23407,3	25368,6	27679,0	29939,5
% к ВВП	16,0	16,0	16,9	17,3	17,5
в т. ч. внутренний долг	16486,4	18890,3	20697,0	22804,3	24994,0
% к ВВП	12,6	12,9	13,8	14,3	14,6
внешний долг	4435,5	4517,0	4671,6	4874,7	4945,5
% к ВВП	3,4	3,1	3,1	3,0	2,9

Источник: [9]

В структуре государственного внутреннего долга более 95% составляют государственные ценные бумаги.

Величина государственного долга увеличивается ежегодно, в том числе внутренний долг увеличивается с 16486,4 млрд. руб. в 2021 г. до 24994,0 млрд. руб. или на 51,6%, внешний долг – с 4435,5 млрд. руб. до 4945,5 млрд. руб. или на 11,4%, при этом доля внутреннего долга составляет (более 80,0%). Величина государственного долга в %-ах от ВВП увеличится с 16,0% в 2021 г. до 17,5%, то есть менее 20% от ВВП на безопасном уровне.

В общем объеме государственного долга РФ будет преобладать государственный внутренний долг в связи с преимущественным выпуском государственных ценных бумаг, выраженных в валюте РФ.

Средства фонда национального благосостояния уменьшатся с 13545,7 млрд. руб. на начало 2021 г. до 6644,3 млрд. руб. на конец 2025 г., в %-ах от ВВП – с 10,3 до 3,9 (табл. 2.38). Пополнение фонда за период с 2021 по 2025 г. составит лишь 4285,7 млрд. руб., средства фонда используются в том числе на погашение убытков федерального бюджета.

Таблица 2.38

Средства Фонда национального благосостояния, млрд. руб.

	2021 (отчет)	2022 (оценка)	2023	2024	2025
На начало года	13545,7	13565,3	8987,4	6252,9	5947,2
% к ВВП	10,3	9,3	6,0	3,9	3,5
Пополнение ФНБ	31,6	2657,8	–	939,0	656,3
ФНБ на конец года	13565,3	8987,4	6252,9	5947,2	6644,3
% к ВВП	10,4	6,2	4,2	3,7	3,9

Источник: [10]

Из проведенного исследования можно сделать вывод: доля нефтегазовых поступлений в общем объеме доходов федерального бюджета следующие 3 года будет сокращаться. Это связано и с прогнозируемым постепенным снижением цен на нефть и сокращением спроса и общей добычи.

МФ прогнозирует спад добычи нефти на 4,9% и добычи газа на 1,9% в 2023 г. Также в бюджет закладывается постепенное снижение стоимости барреля нефти марки Юралс и газа. Так, при средней стоимости нефти в

2020 г. 41,73 долл. /барр. при ожидаемой цене в 2022 г. 80,0 долл. /барр. прогнозируется постепенное снижение цены к 2025 г. 65,0 долл. /барр., незначительное снижение добычи нефти против 2021 г. и рост к 2025 г. до 505 млн. тонн (2021 г. – 525,7 млн. тонн).

При средней контрактной цене на газ в сумме 131,6 долл. за 1 тыс. куб. м в 2020 г., ожидаемой цене в 2022 г. 691,2 долл. за 1 тыс. куб. м ожидается снижение цены до 400,1 долл. за 1 тыс. куб. м в 2025 г. при ежегодном снижении добычи газа (704,9 млрд. куб. м 2025 г.) (табл. 2.39).

Таблица 2.39

Исходные данные

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025
Цена на нефть марки «Юралс», долл. за баррель	69,1	80,0	70,1	67,5	65,0
Цена на газ, долл. за 1 тыс. куб. м	304,6	691,2	592,2	477,1	400,1
Курс рубля к долл. США	73,65	68,1	68,3	70,9	72,2
Инфляция, %		12,4	5,5	4,0	4,0
Добыча нефти Юралс, млн. тонн	525,7	515	490	495	505,0
Добыча газа, млрд. куб. м	763,4	683	670,2	690	704,9

Источник: [9]

Объем нефтегазовых доходов в 2023–2025 г. зафиксирован на уровне 8,5 – 8,8 трлн. руб., что означает в среднем сокращение на 25% от прогнозного уровня 2022 г.

С целью снижения доходов бюджета РФ, вытеснения России из Европейского сырьевого рынка страны Запада установили потолок цен на нефть из России в размере 60 дол. за баррель. Данное ограничение на сырую нефть действует с 5 декабря 2022 г., на нефтепродукты – 5 февраля 2023 г. В те же сроки вступило в силу европейское эмбарго на закупки российской нефти и нефтепродуктов морским путем. С целью оценить, как работает данная схема, цена может пересматриваться каждые 2 месяца.

Страны Евросоюза установили потолок цен также на газ российский в размере около 2 тыс. долл. за 1 тыс. куб. м газа. Это в разы превышает докризисный уровень, но существенно ниже текущих значений. Ограничение действует с 15 февраля 2023 г.

Рассматривая данные акты как нарушающие рыночный процесс ценообразования, посягательство на рыночный процесс, противоречащий здравому смыслу, в России запрещены поставки нефти странам, использующим потолок цен, с 1.02.23 по 1.07.23 г.

В среднесрочной перспективе снижение мировых цен на энергоресурсы продолжится. Давление на конъюнктуру мировых рынков будет оказывать замедление роста мировой экономики. Вместе с тем по мере переориентации экспортных поставок в нейтральные страны дисконт нефти марок

Юралс и Brent будет сокращаться. В результате это может привести к постепенному снижению цены на нефть. Спад физических объемов российского экспорта в 2023 г. замедлится, а с 2024 года начнется восстановление.

Основными факторами снижения ВВП в 2023 г. станут внешний спрос (как из-за санкций на российский экспорт, так и из-за замедления мировой экономики) и ограничений на стороне предложения (как следствие санкций на импортные поставки и нарушения производственно-логистических цепочек).

Далее рассмотрим, как складываются бюджеты основных экспортоориентированных регионов, в которых формируется преобладающая часть нефтегазовых доходов всего федерального бюджета.

Добыча полезных ископаемых находится в руках нескольких крупных компаний. Большинство из них были созданы в результате приватизации в 1990-е гг. (после развала Советского Союза). Все лидеры по добыче сырья занимаются геологоразведочными работами, разработкой новых месторождений, переработкой. Основными игроками на этом рынке выступают: Роснефть, Газпром, Лукойл, Сургутнефтегаз (существует с 1993 г., добывает сырье в Ханты-Мансийском автономном округе (крупнейшее месторождение – Федоровское); Татнефть, Башнефть и др.

Основная часть нефти в России сейчас добывается в трех регионах:

Ханты-Мансийский автономный округ, Красноярский край (Западно-Сибирский бассейн) – до 70% общероссийской добычи;

Татарстан, Башкортостан, Оренбургская область (Волго-Уральский бассейн) – до 20% общероссийской добычи;

Ханты-Мансийский автономный округ, республика Коми (Тимано-Печерский бассейн) – до 10% от общего объема добычи.

Ямало-Ненецкий АО – бесспорный лидер газовой отрасли. Именно здесь расположено абсолютное большинство работающих ныне месторождений, в том числе самое крупное в России (оно же третье по величине в мире). Уренгойское месторождение считается одним из старейших в стране: оно было открыто в июне 1966 года. Это месторождение относится к супергигантским и насчитывает больше 1300 скважин, а объёмы газа здесь оцениваются более чем в 10 трлн м³. Бóльшим количеством могут похвастаться только «Южный Парс / Северное», расположенное в территориальных водах Катар и Ирана, а также открытый в 2006 году Южный Иолотань в Туркмении.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа есть и другие газовые месторождения, входящие в мировой топ-10. Например, открытое в 1969 году Ямбургское месторождение, где запасы природного газа составляют около 8,2 трлн м³. Оно расположено на полуострове Тазовский – за Полярным кругом, и добывать голубое топливо здесь приходится, пробиваясь сквозь вечную мерзлоту и сражаясь с экстремальными (вплоть до –

63 °С) температурами. В границах ЯНАО функционирует нефтегазоконденсатное месторождение с говорящим названием «Заполярное». Среди других месторождений региона (а здесь они исчисляются десятками), можно выделить Бованенское, считающееся крупнейшим на полуострове Ямал и поставляющее по 115 млрд куб. м³ газа в год — в основном на экспорт в Китай, а также Медвежье. Далеко не все газовые «находки» в Ямало-Ненецком АО относятся ко второй половине прошлого века. Новые месторождения продолжают появляться на карте и в наше время: совсем недавно, в 2015 году, открыли Харбейское нефтегазоконденсатное месторождение, разработкой которого занимается «Новатэк».

Таблица 2.40

Налоговые доходы бюджетов, млрд. руб.

Доходы	ХМАО-Югра				ЯНАО			
	федеральный бюджет		бюджет округа		федеральный бюджет		бюджет округа	
	2021	10 мес. 2022	2021	10 мес. 2022	2021	10 мес. 2022	2021	10 мес. 2022
Налоговые доходы	3747,1	3840,9	300,5	259,2	1615,3	1848,3	270,2	305,7
Налог на прибыль	36,2	17,4	152,8	103,7	26,8	29,1	145,9	173,3
НДФЛ	0,5	0,6	57,9	51,4	0,7	1,1	47,4	44,8
НДС	465,0	489,4	—	—	310,4	421,0	—	—
Акцизы	–58,0	–114,3	18,7	18,9	—	–0,6	0,4	0,5
НДС ввоз.	0,9	0,5	—	—	—	—	—	—
Имущество	—	—	73,2	86,6	—	—	75,6	86,3
Плата за природные ресурсы	3302,2	3447,1	0,8	0,7	1277,3	1397,6	0,8	0,7
в т.ч. НДС	2902,1	2889,2	0,8	0,7	1196,9	1298,2	—	—
На дополнительный доход от добычи углеводородного сырья	399,9	557,6	—	—	80,4	99,4	—	—
Госпошлина	0,2	0,1	0,3	0,3	—	—	—	—

Примечание: данные за 2021 год в таблице сравниваются с данными за 10 месяцев 2022 г. в связи с отсутствием официальных данных Отчета 1-НМ за 2022 год в целом.

Источник: [208]

Как следует из данных табл. 2.40, за 10 месяцев 2022 г. в сравнении с 2021 г.: налоговые доходы, создаваемые в ХМАО-Югра, зачисляемые в федеральный бюджет, увеличились на 2,5%, зачисляемые в бюджет округа, уменьшились на 13,8%; доходная часть федерального бюджета формируется за счет НДС на нефть – 2902,1 млрд. руб. (77,0%), налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья – 399,9 млрд. руб. (10,7%),

НДС – 465,0 млрд. руб. (12,3%), при этом за сравниваемый период наблюдается незначительное снижение НДПИ на нефть (на 0,4%). Бюджет ХМАО-Югра формируется за счет налога на прибыль, НДСФЛ, налога на имущество; налоговые доходы, создаваемые в ЯНАО, зачисляемые в федеральный бюджет, увеличились на 14,4%, в бюджет округа – на 13,1%; доходная часть федерального бюджета формируется за счет НДПИ на нефть, газ (рост на 9,4%), НДС, налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (рост на 23,6%); бюджет ЯНАО формируется за счет налога на прибыль, НДСФЛ, налога на имущество.

Планируемые доходы бюджетов ХМАО-Югра и ЯНАО на 2023–2025 годы приведены в табл. 2.41.

Таблица 2.41

Бюджеты ХМАО-Югра и ЯНАО на 2023–2025 годы, млрд. руб.

Показатели	ХМАО-Югра			ЯНАО		
	2023	2024	2025	2023	2024	2025
Доходы	287,2	291,4	297,6	282,5	286,2	283,2
Расходы	329,5	326,3	332,4	333,8	325,8	334,1
Дефицит	42,3	34,9	34,7	51,3	39,6	50,9
То же, % от дохода	14,7	12,0	11,6	18,1	13,8	18,9
Верхний предел госдолга	55,3	90,0	124,6	12,2	37,3	76,9
То же, в % от дохода	19,2	30,9	41,9	4,3	13,0	27,1
Безвозмездные поступления	33,0	31,5	35,8	17,1	16,4	15,7
То же, % от дохода	11,5	10,8	12,0	6,0	5,7	5,5
Налоговые и неналоговые доходы	254,2	259,9	261,8	265,4	269,8	267,5
Налоговые доходы	250,2	255,9	257,9	263,3	267,9	265,9
Налог на прибыль	87,1	86,6	86,6	91,3	93,4	93,6
НДСФЛ	56,7	60,6	62,6	49,6	51,7	53,4
Акцизы	11,8	11,9	11,9	5,2	5,4	5,6
Налог на имущество	90,3	92,5	92,5	114,9	115,2	111,2
Транспортный налог	2,8	2,8	2,8	1,2	1,2	1,2
НДПИ	0,7	0,7	0,7	1,0	0,9	0,8
Госпошлина	0,6	0,6	0,6	0,1	0,1	0,1

Источник: [12, 13]

Согласно данным табл. 2.41, в 2025 г. по сравнению с 2023 г. запланирован рост доходов бюджета ХМАО-Югра на 3,6%, расходов на 0,9% при снижении дефицита с 42,3 млрд. руб. до 34,7 млрд. руб. (в %-ах от доходов с 14,7% до 11,6%); верхний предел госдолга увеличится в 2,25 раза тили с 19,2% от дохода до 41,9%; безвозмездные поступления увеличатся на 8,5%,

их доля в доходах бюджета увеличится с 11,5% до 12,0% или на 4,3%; налоговые доходы увеличатся на 3,1%, в том числе запланировано увеличение всех налогов, за исключением налога на прибыль организаций; в налоговых доходах доля налога на прибыль уменьшается с 34,8% до 33,6%, налога на имущество – с 36,1% до 35,9%, увеличится доля НДС с 22,7% до 24,3%, незначительной остается доля акцизов, транспортного налога, НДС, госпошлины.

В 2025 г. в сравнении с 2023 г. доходы и расходы бюджета ЯНАО практически изменятся незначительно, дефицит бюджета в % от дохода увеличится с 18,1 до 18,9%; верхний предел госдолга и его доля в доходах бюджета увеличатся в 6,3 раза; безвозмездные поступления уменьшатся на 8,2%, их доля уменьшится с 6,0% от доходов до 5,5%; налоговые доходы увеличатся на 1,0%, запланировано незначительно увеличение всех налогов, за исключением налога на имущество (снижение на 3,2%); в налоговых доходах бюджета доля налога на прибыль составит 35,7–35,2%, НДС – 18,8–20,1%, налога на имущество организаций – 43,6–41,8%; незначительна в доходах бюджета транспортного налога, НДС, госпошлины.

С учетом перехода крупнейших центральных банков к ужесточению денежно – кредитной политики, а также накопленных в предыдущие годы структурных дисбалансов повышается вероятность рецессии в развитых странах. При реализации данного риска произойдет более существенное, чем заложено в текущем прогнозе, снижение цен на мировых товарных рынках. Кроме того, глобальный экономический спад затруднит переориентацию российского экспорта в нейтральные страны. Дополнительным источником рисков для российской экономики является ужесточение действующего санкционного режима.

В рамках реагирования на изменение социально – экономической и внешнеполитической ситуации Правительством РФ 15 марта 2022 г. принят План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, который периодически дополняется с учетом изменения экономической ситуации.

При снижении доли нефтегазовых доходов вследствие падения спроса на энергоносители российская экономика имеет определенный запас прочности в виде одного из самых низких в мире уровня государственного долга и последовательного наращивания средств фонда национального благосостояния.

В целях уменьшения внешних угроз и рисков для федерального бюджета важным является дальнейшее сокращение в доходах федерального бюджета доли нефтегазовых доходов.

2.14. Оценка состояния кадровой безопасности в Челябинской области

Современная экономика претерпевает динамичные преобразования, связанные с изменением количества и качества используемых факторов производства вследствие широкого применения инновационных технологий, касающихся процессов цифровизации и автоматизации деятельности. На этом основании появляются новые формы организации бизнеса, а также профессии. Но в силу массовости использования инновационных решений происходит заметное нивелирование конкурентных преимуществ отдельных субъектов экономической деятельности. В этом случае внимание всех заинтересованных сторон концентрируется на человеческом капитале как факторе, способном продуцировать новые технологии и способы организации экономических процессов, что в результате может придать новый импульс экономической деятельности.

При этом сам человеческий капитал, рассматриваемый в рамках данной работы как профессиональные кадры экономики, претерпевает значительные изменения под влиянием различных факторов влияния, включающих в себя демографическую, социальную, политическую и иные компоненты. Все это накладывает на процессы использования профессиональных навыков работников значительные ограничения. Для снятия существующих барьеров в процессе использования трудовых навыков индивидуумов, сохранения на этой основе устойчивости и сбалансированности развития социально-экономической системы происходит повышение значимости мер обеспечения кадровой безопасности отдельных предприятий, регионов и страны в целом.

При этом кадровая безопасность, наряду с другими видами экономической безопасности, является не менее значимым компонентом общей экономической политики страны или региона, так как наличие подготовленных и востребованных профессионалов позволяет не только вовремя определить, но и достаточно быстро нивелировать угрозы развития экономики.

Изучению вопросов кадровой безопасности посвящено множество работ. При этом подавляющее большинство исследований рассматривает данную проблему на уровне отдельных предприятий. Так, например, в работе Астаховой Е. А. [79] выделены следующие подходы к определению кадровой безопасности предприятия: как элемент экономической безопасности, как процесс предупреждения отрицательных воздействий на безопасность, как состояние защищенности, как совокупность функций. В работе Фурсова В.А. [278] сгруппированы варианты трактовки дефиниции кадровая безопасность, а именно: функциональный, процессный, целевой и структурный подходы.

Региональный уровень в изучении кадровой безопасности представлен небольшим количеством исследований. В научной электронной библиотеке

eLIBRARY.RU по запросу «кадровая безопасность региона» представлено 332 работы за весь доступный период. При этом рассматриваются самые разнообразные аспекты безопасности включая демографию, миграцию, сельское хозяйство, туризм, работу с молодежью и т.д. Большое внимание в работах Костеньковой Т.А. [154], Пищулина В.Н. [217], Потуданской В.Ф. [219], Стариковой М.С. [251] уделяется факторам кадровой безопасности, а также условий формирования и функционирования кадрового потенциала региона.

Значительный интерес представляют исследования, в рамках которых применяется комплексный подход при рассмотрении дефиниции «кадровая безопасность».

Борисов И.А., Гиниева С.Б. понимают под кадровой безопасностью такое состояние общества, которое возможно вследствие деятельности, направленной на формирование качественных и количественных характеристик профессионального потенциала трудоспособных граждан, обеспечивающих целостность и развитие общества, суверенитет государства, отсутствие рисков потери самодостаточности в различных отраслях науки, техники, образования, промышленности, сельского хозяйства, в военной, духовной и иных сферах деятельности. Все это должно способствовать защищенности общества от угроз и рисков непрофессионализма, деструктивного профессионализма, сохранения и наращивания профессионального потенциала посредством эффективной деятельности различных уровней субъектов кадровой политики – государственной, региональной, муниципальной и кадровой политики организации [90].

Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Виноградова М.А., Деточка Д.Е. рассматривают кадровую безопасность как состояние человеческого капитала, элементы которого настроены на оптимальное взаимодействие друг с другом и направлены на формирование качественных и количественных профессиональных характеристик с особым акцентом на потенциал, обеспечение сохранности целостности и стабильного развития общества в целом и индивида в частности, при условии нивелирования угроз потери самодостаточности в различных отраслях науки, техники, образования, и иных сферах деятельности, а так же оптимизации кадровой политики организации и государства [156].

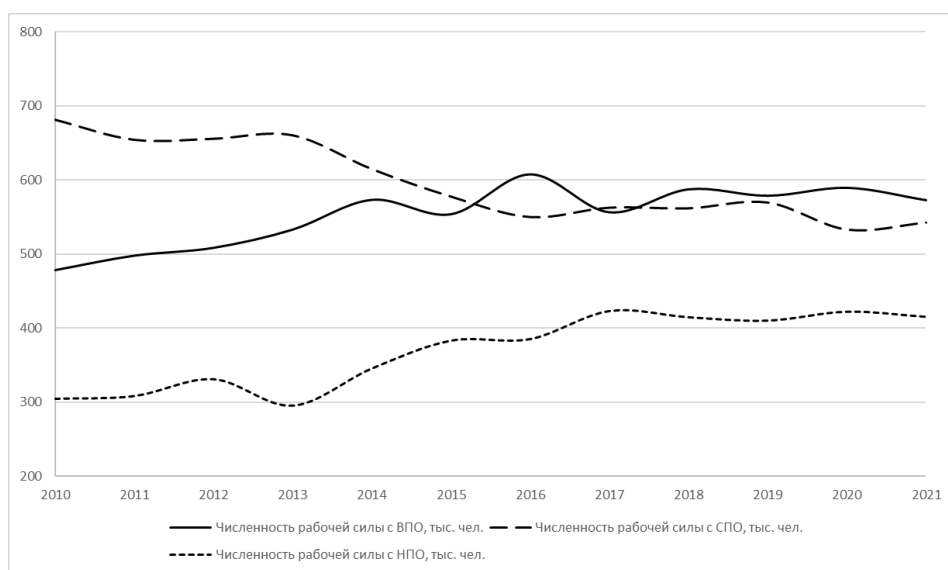
Дробот Е.В., Макаров И.Н., Почепаев И.А., Комиссаров Р.С., Назаренко В. С. понимают под кадровой безопасностью такое состояние рынка труда, при котором структура предложения на рынке труда соответствует структуре спроса на данном рынке, а также отсутствует нехватка высококвалифицированных специалистов [126].

Первые два определения, из представленных выше, носят результативный характер, так как характеризуют цели, задачи и итоги обеспечения кадровой безопасности. Последнее определение, используемое в рамках данной

работы в качестве основного, является операциональным, отражая механизм достижения кадровой безопасности на различных уровнях экономической активности.

Объектом исследования является кадровая безопасность региона (Челябинская область). Предметом – оценка состояния кадровой безопасности региона на основе востребованности/невостребованности различных профессиональных навыков работников. Наличие навыков определяется с помощью уровня образования (высшее, среднее или начальное профессиональное), которым обладают занятые и безработные. Оценка производится через соотношение спроса и предложения на навыки работников с ВПО, СПО, НПО на региональном рынке труда. Спрос отражает необходимость предприятий и организаций в найме дополнительной рабочей силы, а предложение – количество работников, предлагающих свои услуги на рынке труда. Мерой рассогласования спроса и предложения является уровень безработицы.

Для начала необходимо провести оценку соотношения рабочей силы с различными уровнями профессионального образования в Челябинской области за рассматриваемый период с 2010 по 2021 гг. Результаты сопоставления представлены на рисунке (рис. 2.79).

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [227]

Рис. 2.79. Численность и динамика рабочей силы с различными уровнями профессионального образования (ВПО, СПО, НПО) в Челябинской области за период 2010 – 2021 гг.

На основе анализа рисунка (см. рис. 2.79) можно сделать вывод, что в течении рассматриваемого периода доминирует численность рабочей силы с такими уровнями профессионального образования как ВПО и СПО. При этом на отрезке 2010 – 2015 гг., а также в 2017 г., наблюдается превышение

количества работников с СПО, а численность работников с ВПО оказывается больше в 2016 г., а также в 2018 – 2021 гг. Численность рабочей силы с НПО на всем рассматриваемом временном отрезке имеет тенденцию к увеличению с 20,8% до 27,1% при одновременном снижении численности СПО с 46,5% до 35,5% и росте ВПО с 32,7% до 37,4% от общей численности рабочей силы в крайние годы. При этом общая численность работников со всеми уровнями профессионального образования незначительно увеличивается в 2021 г. по сравнению с 2010 г.

На первом этапе анализа состояние кадровой безопасности Челябинской области будет проведено сравнение уровней профессиональной безработицы в регионе со средними уровнями безработицы по РФ. Результаты сравнения представлены в таблице (табл. 2.42).

Таблица 2.42

Отклонение уровней профессиональной безработицы в Челябинской области от средних значений профессиональной безработицы в РФ за период 2010–2021 гг.

Годы	Отклонение уровней безработицы с ВПО, п.п.	Отклонение уровней безработицы с СПО, п.п.	Отклонение уровней безработицы с НПО, п.п.
2010	–0,77	0,54	–0,94
2011	–0,53	0,11	–0,79
2012	–0,66	0,58	–0,22
2013	–0,35	0,33	–0,46
2014	–0,28	0,44	0,06
2015	–0,15	0,61	–0,05
2016	–0,01	0,36	0,15
2017	–0,02	0,53	0,19
2018	–0,17	0,05	0,11
2019	–0,57	0,00	0,33
2020	–0,11	–0,11	–0,04
2021	–0,21	0,07	–0,29

Источник: рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [227].

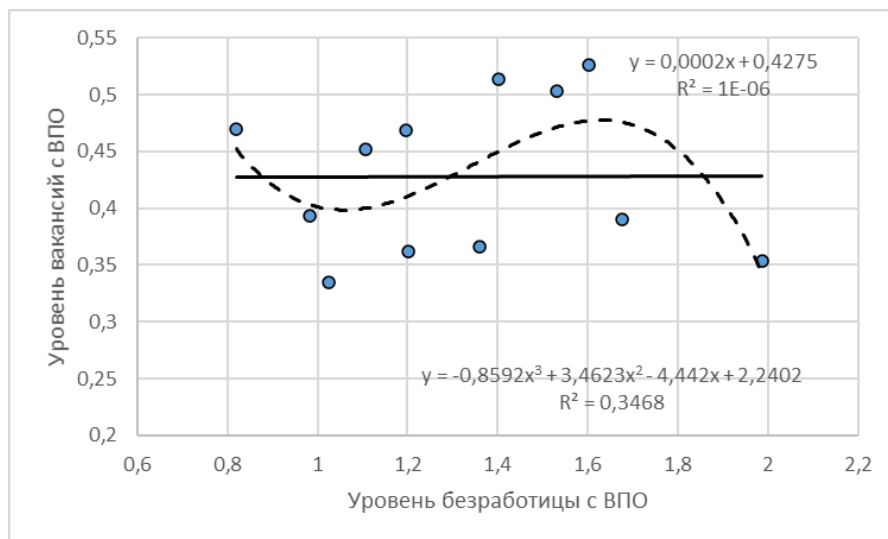
На основании данных, представленных в таблице (см. табл. 2.42), можно сделать вывод, что на протяжении всего рассматриваемого периода уровень безработицы с ВПО оказывается меньше, чем среднее значение данной безработицы по стране. То есть навыки высококвалифицированных работников с ВПО оказываются более востребованными на рынке труда Челябинской области труда по сравнению со множеством других территорий. Отклонение уровней безработицы с СПО представлено положительными значениями, за исключением 2020 г., где наблюдается отрицательное значение, и 2019 г., где разность равна нулю. Это говорит о проблемах в трудоустройстве работников с профессиональными навыками среднего уровня в регионе.

по сравнению со значительным количеством других субъектов федерации. Отклонения уровня безработицы с НПО от среднероссийских значений в 58% случаев носит отрицательный характер и в 42% – положительный. На этом основании можно сделать вывод, что навыки трудовых ресурсов с НПО актуальны более чем в половине случаев.

Для более детальной оценки состояния кадровой безопасности внутри региона будет применен такой инструмент как кривая Бевериджа, характеризующая закономерность связи уровня вакансий с уровнем безработицы. В рамках данной работы будут использованы статистическое и графическое представление кривой.

На рисунке (рис. 2.80) показано статистическое представление кривой Бевериджа, отражающее использование профессиональных навыков работников с ВПО, где точками представлены те или иные годы из рассматриваемого временного диапазона с 2010 по 2012 гг.

Показатели уровня вакансий с различными видами профессионального образования были сформированы на основе данных, представленных на сайте Главного управления по труду и занятости населения Челябинской области.

Источник: рассчитано автором на основе данных [227, 239].

Рис. 2.80. Статистическое представление кривой Бевериджа, характеризующее использование кадровых ресурсов с ВПО в Челябинской области за период 2010–2021 гг.

Линейная функция недостаточно качественно характеризует взаимные изменения уровня безработицы и уровня вакансий, так как имеет место очень низкий коэффициент детерминации. Гораздо лучше с этой задачей справляется полином третьей степени, так как его $R^2 = 0,3468$. То есть распределение носит нелинейный характер.

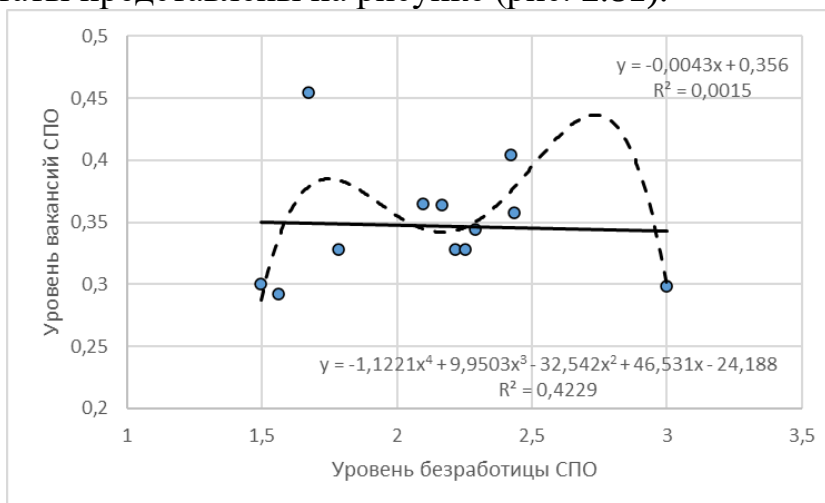
Для проведения более детальной оценки ситуации разделим пространство на четыре квадранта: I – низкая безработица (0,8–1,4), низкий уровень

вакансий (0,3–0,4); II – низкая безработица (0,8–1,4), высокий уровень вакансий (0,4–0,5); III – высокая безработица (1,4–2), высокий уровень вакансий (0,4–0,5); IV – высокая безработица (1,4–2), низкий уровень вакансий (0,3–0,4).

С позиции кадровой безопасности наиболее проблематичным является IV квадрант с высокой безработицей и низким уровнем вакансий, а также III квадрант, где наблюдается явная разбалансировка между качеством высвобождаемых и принимаемых работников.

В первом квадранте наблюдается взаимосвязь между рассматриваемыми переменными на протяжении четырех лет или 33,3% выборки. Во втором, наиболее благоприятном для работников с ВПО, – также на протяжении четырех лет. В третьем – на протяжении двух лет или 16,6% выборки. В четвертом, наименее благоприятном для работников с ВПО, – также на протяжении двух лет. В итоге можно сделать вывод, что наибольшие проблемы при использовании профессиональных навыков работников с ВПО наблюдаются в 33,2% случаев, или в течении 4 лет из рассматриваемых 12.

Далее рассмотрим зависимость уровня безработицы и уровня вакансий СПО. Результаты представлены на рисунке (рис. 2.81).

Источник: рассчитано автором на основе данных [227, 239].

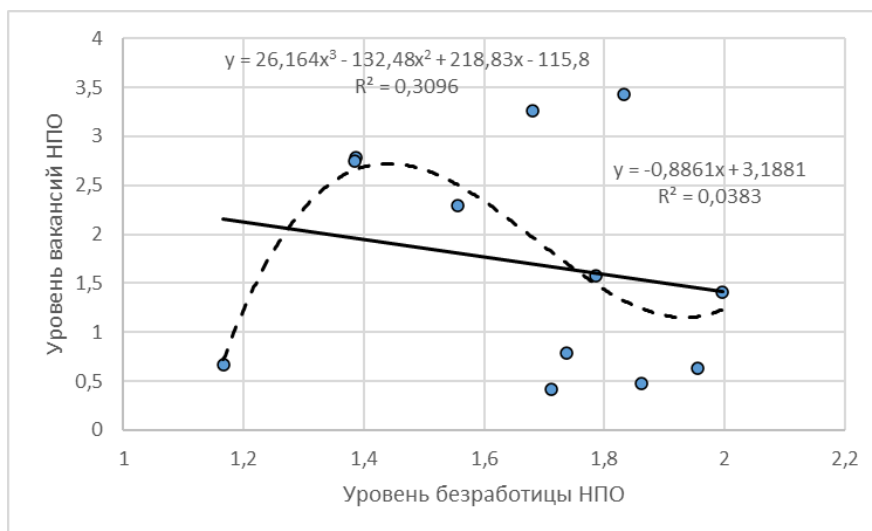
Рис. 2.81. Статистическое представление кривой Бевеиджа, характеризующее использование кадровых ресурсов с СПО в Челябинской области за период 2010 – 2021 гг.

Линейная функция, как и в предыдущем случае, имеет низкий коэффициент детерминации. Гораздо качественнее имеющуюся нелинейную закономерность описывает полином четвертой степени с $R^2 = 0,4229$.

Пространство делится на четыре квадранта со следующими координатами: I – низкая безработица (1,5–2,12), низкий уровень вакансий (0,3–0,35); II – низкая безработица (1,5–2,12), высокий уровень вакансий (0,35–0,46); III – высокая безработица (2,13–3), высокий уровень вакансий (0,35–0,46); IV – высокая безработица (2,13–3), низкий уровень вакансий (0,3–0,35).

В первом квадранте с низкой безработицей и уровнем вакансий СПО располагаются три значения или 25% выборки. Во втором, с низкой безработицей и высоким уровнем вакансий – два значения с 16,6%. В третьем – три значения с 25%. В четвертом – четыре значения с 33,4%. Таким образом на первый и второй квадранты приходится 41,6% выборки, а на третий и четвертый – 58,4%. То в ситуации с использованием кадровых ресурсов с СПО доминируют негативные тенденции.

На следующем шаге представим закономерности использования профессиональных кадров с НПО. Результаты оценивания отражены на рисунке (рис. 2.82).

Источник: рассчитано автором на основе данных [227, 239].

Рис. 2.82. Статистическое представление кривой Бевериджа, характеризующее использование кадровых ресурсов с НПО в Челябинской области за период 2010 – 2021 гг.

Линейная функция, как и в предыдущих двух случаях, недостаточно хорошо характеризует исследуемую закономерность, так как имеет коэффициент детерминации, близкий к нулю. При этом полиномиальная функция третьей степени обладает $R^2 = 0,3096$.

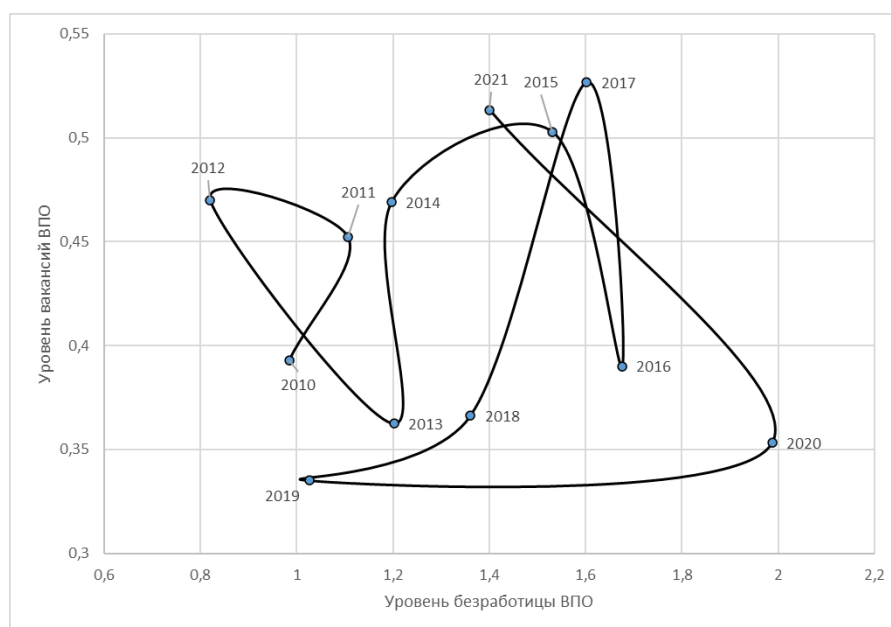
Пространство делится на четыре квадранта со следующими координатами: I – низкая безработица (1,16–1,67), низкий уровень вакансий (0,4–1,7); II – низкая безработица (1,16–1,67), высокий уровень вакансий (1,7–3,4); III – высокая безработица (1,68–2), высокий уровень вакансий (1,7–3,4); IV – высокая безработица (1,68–2), низкий уровень вакансий (0,4–1,7).

Первый квадрант, отражающий невысокую безработицы и низкий уровень вакансий НПО, содержит одно значение или 8,4% выборки. Второй квадрант – три значения (25%). Третий квадрант – два значения (16,6%). Четвертый – шесть значений или 50 % выборки. То есть позитивный сценарий использования профессиональных кадров, представленный первым и

вторым квадрантами, содержит 33,4% случаев, а негативный, когда трудовые ресурсы с НПО менее востребованы или имеет место качественный дисбаланс между наймом и увольнением, происходит в 66,6% случаев в рассматриваемом периоде.

На втором этапе исследования осуществляется качественный анализ взаимосвязи переменных. Перемещения вдоль кривой характеризуют уровень вовлеченности работников в процессы производства товаров и услуг, что косвенно может свидетельствовать о росте или спаде деловой активности. Сдвиги кривой связаны со структурными изменениями на рынке труда, одним из проявлений которых является несоответствие спрашиваемых и предлагаемых навыков работников [9].

На рис. 2.83 представлена кривая Бевериджа, характеризующая использование профессиональных навыков работников с ВПО за период 2010–2021 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [227, 239].

Рис. 2.83. Использование профессиональных навыков работников с ВПО за период 2010 – 2021 гг.

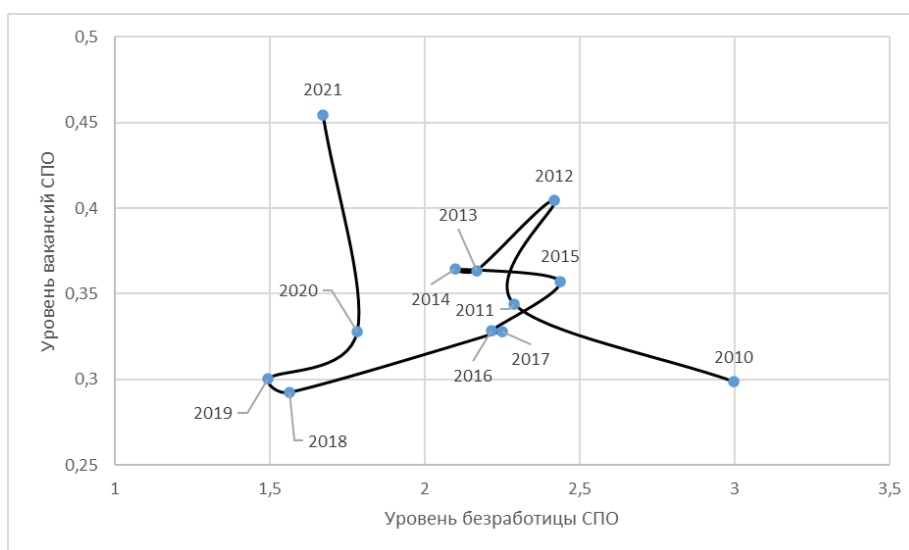
Форма получившейся кривой свидетельствует о разнонаправленных изменениях на рынке труда Челябинской области за весь исследуемый период.

Положительные сдвиги кривой (вправо вверх), характеризующие увеличение степени несоответствия предлагаемых и спрашиваемых навыков, наблюдаются в периоды 2010–2011, 2014–2015, 2019–2020 гг. Отрицательный сдвиг кривой (влево вниз), отражающий уменьшение степени несоответствия навыков, имеет место в период 2017–2019 гг. Движение вдоль кривой вниз, характеризующие увеличение уровня безработицы при снижении уровня вакансий, происходят в двух периодах: 2017–2018 и 2018–2019 гг.

Движение вдоль кривой вверх, отражающее увеличение уровня востребованности работников с ВПО, наблюдается в трех периодах: 2010–2011, 2014–2015, 2019–2020 гг.

При сравнении крайних значений всего временного отрезка можно увидеть, что произошло общее снижение эффективности использования профессиональных навыков с ВПО в результате роста структурных несоответствий на рынке труда и сдвига кривой вправо вверх на 0,42 п.п. по уровню безработицы и на 0,12 п.п. по уровню вакансий.

Рис. 2.84 характеризует использование навыков с СПО на рынке труда Челябинской области за период 2010–2021 гг.

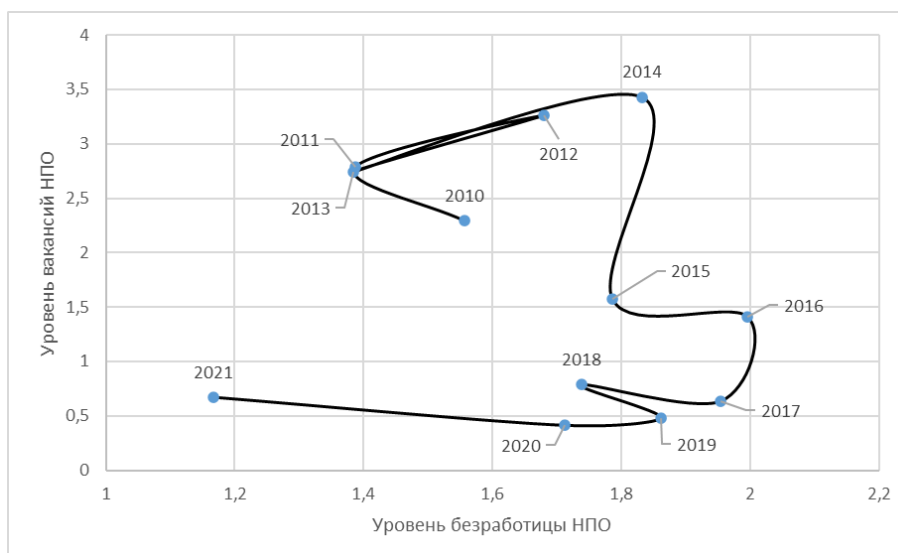

Источник: составлено автором на основе данных [227, 239].

Рис. 2.84. Использование профессиональных навыков работников с СПО за период 2010–2021 гг.

Исходя из представленных выше результатов можно увидеть, что положительные сдвиги кривой Бевериджа (вправо вверх) характерны для периодов 2011–12, 2016–2017, 2019–2020 гг. Отрицательные сдвиги (влево вниз), отражающие увеличение согласованности на рынке труда за счет снижения структурных несоответствий, наблюдаются на временных отрезках 2012–2013, 2015–2016, 2017–2018 гг. В периоды 2010–2011, 2013–2014, 2018–2019, 2020–2021 гг. происходит движение вдоль кривой вверх, свидетельствующее о снижении уровня безработицы и повышении количества вакантных рабочих мест. На отрезке 2014–2015 гг. происходит перемещение вдоль кривой вправо вниз. Общее изменение за 2010–2021 гг. носит положительный характер, что отражено в виде снижения уровня безработицы между крайними значениями на 1,32 п.п. и увеличения уровня вакансий на 0,16 п.п.

Следующий рис. 2.85 иллюстрирует использование навыков с НПО за период 2010–2021 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [227, 239].

Рис. 2.85. Использование профессиональных навыков работников с НПО за период 2010 – 2021 гг.

Согласно рис. 2.85 увеличение востребованности рабочей силы с НПО, показанное перемещением вдоль кривой вверх, происходит в 2010–2011, 2017–2018, 2019–2020, 2020–2021 гг. Перемещение вдоль кривой вниз наблюдается в 2015–2016, 2018–2019 гг. Сдвиг кривой вверх, отражающий нарастание квалификационных несоответствий на рынке труда, характерен для периодов 2011–2012, 2013–2014 гг. Сдвиг кривой вниз, характеризующий снижение структурных несоответствий, происходит в 2012–2013, 2014–2015, 2016–2017 гг. Общее изменение за 2010–2021 гг. можно обозначить как сжатие рынка труда НПО, так как уменьшается и уровень безработицы на 0,16 п.п. и уровень вакансий на 1,62 п.п.

В табл. 2.43 представлены обобщенные итоги качественного анализа по использованию профессиональных навыков работников с ВПО, СПО, НПО на рынке труда Челябинской области.

Таблица 2.43

Сравнительная оценка использования профессиональных навыков работников на рынке труда Челябинской области за период 2010 – 2021 гг.

№	Периоды времени	ВПО				СПО				НПО			
		Перемещение по кривой (-)	Сдвиг кривой вверх (-)	Перемещение по кривой (+)	Сдвиг кривой вниз (+)	Перемещение по кривой (-)	Сдвиг кривой вверх (-)	Перемещение по кривой (+)	Сдвиг кривой вниз (+)	Перемещение по кривой (-)	Сдвиг кривой вверх (-)	Перемещение по кривой (+)	Сдвиг кривой вниз (+)
		↘	↗	↘	↗	↘	↗	↘	↗	↘	↗	↘	↗
1	2010–2011 гг.		рсн					рс				рс	
2	2011–2012 гг.			рс			рсн				рсн		
3	2012–2013 гг.	сс							снс				снс
4	2013–2014 гг.			рс				рс			рсн		
5	2014–2015 гг.		рсн			сс							снс
6	2015–2016 гг.	сс							снс	сс			
7	2016–2017 гг.			рс			рсн						снс
8	2017–2018 гг.				снс				снс			рс	
9	2018–2019гг.				снс			рс		сс			
10	2019–2020гг.		рсн				рсн					рс	
11	2020–2021гг.			рс				рс				рс	
Общее количество изменений		2	3	4	2	1	3	4	3	2	2	4	3

Источник: составлено автором на основе данных [227, 239].

Примечания:

а) знак (+) иллюстрирует положительные изменения, свидетельствующие о росте спроса на навыки работников или о снижении структурных несоответствий на рынке труда и наоборот (–);

б) «сс» – снижение спроса; «рс» – рост спроса; «рсн» – рост структурных несоответствий; «снс» – снижение структурных несоответствий.

На основании анализа данных (см. табл. 2.43) можно сделать следующие выводы:

1. Закономерности изменения спроса на навыки работников с различными уровнями профессионального образования, характеризующимися перемещениями вдоль кривой Бевериджа, выглядят следующим образом:

А) Для ВПО: общее количество периодов, в которых происходят изменения – 6. Из них в течении двух периодов происходит снижение спроса, а в течении четырех – рост спроса.

Б) Для СПО: общее количество периодов, в которых происходят изменения – 5. Из них в течении одного периода происходит снижение спроса, а в течении четырех – рост спроса.

В) Для НПО: общее количество периодов, в которых происходят изменения – 6. Из них в течении двух периодов происходит снижение спроса, а в течении четырех – рост спроса.

На этом основании можно заключить, что в подавляющем большинстве случаев спрос на навыки труда работников с ВПО, СПО и НПО растет, хотя и на разную величину. Снижение спроса на каждую группу навыков наблюдается в 30% случаев и реже.

2. Наличие структурных несоответствий в процессе использования профессиональных навыков работников, отображаемых сдвигами кривой Бевериджа, представлены следующими закономерностями:

А) Для ВПО: общее количество периодов, в которых происходит сдвиг кривой – 5. Из них в течении трех периодов наблюдается рост структурных несоответствий, а в течении двух периодов – снижение.

Б) Для СПО: общее количество периодов, в которых происходит сдвиг кривой – 6. Из них в течении трех периодов наблюдается рост структурных несоответствий и также в течении трех – снижение.

В) Для НПО: общее количество периодов, в которых происходит сдвиг кривой – 5. Из них в течении двух периодов наблюдается рост структурных несоответствий, а в течении трех периодов – снижение.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что наименьшие проблемы наблюдаются при использовании профессиональных кадров с ВПО. Это подтверждается такими закономерностями как: увеличение численности трудовых ресурсов с ВПО на протяжении рассматриваемого периода; более низкий уровень безработицы по сравнению со средним уровнем по стране; концентрация большинства ситуаций (количества лет) соотношения уровня безработицы и уровня вакансий в I и II квадранте, где наблюдается низкий уровень безработицы; доминирование роста спроса и незначительно меньшее количество периодов снижения структурных несоответствий.

При использовании профессиональных кадров с СПО наблюдаются определенные проблемы, а именно: общее снижение численности трудовых ресурсов с СПО; уровень безработицы на протяжении подавляющего количества лет превышает средний уровень безработицы по стране; концентрация большинства ситуаций (количества лет) соотношения уровня безработицы и уровня вакансий в III и IV квадрантах, где наблюдается высокий уровень безработицы; количество периодов роста и снижения спроса, а также структурных несоответствий равны.

В процессах использования профессиональных кадров с НПО имеют место противоречивые тенденции: увеличение численности трудовых ресур-

сов с НПО; уровень безработицы на протяжении 5 лет из 12 превышает среднероссийский; концентрация большинства ситуаций (количества лет) соотношения уровня безработицы и уровня вакансий в III и IV квадрантах, где наблюдается высокий уровень безработицы; количество периодов роста спроса и снижения структурных несоответствий доминируют над количеством периодов падения спроса и роста структурных несоответствий.

Знание выявленных закономерностей позволит правильно поставить цели и задачи, а также подобрать инструменты политики регулирования рынка труда, повышающие уровень кадровой безопасности региона в процессе использования трудовых ресурсов с тем или иным уровнем профессионального образования.

Библиографический список по разделу 2

1. Al-Omoush, KS. Drivers of digital corporate social responsibility during unprecedented crises: an institutional perspective / KS. Al-Omoush // Kybernetes. – Dec 2022.

2. Arezki, R., Hamilton K. and Kazimov K. resource windfalls, macroeconomic stability and growth: the role of political institutions. International Monetary Fund, Washington, DC, 2011 №142 [Электронный ресурс]. URL: https://econpapers.repec.org/paper/imfimfwpa/2011_2f142.htm.

3. Baffes, J., P. Nagle. Commodity Markets: Evolution, Challenges, and Policies. 2022. Washington, DC: World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/commodity-markets>

4. Baffes, J., M. A. Kose, F. Ohnsorge, and M. Stocker. The great plunge in oil prices: causes, consequences, and policy responses // Policy Research Note 15/01, World Bank, Washington, DC, 2015, №94725 // [Электронный ресурс]. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/wbkwbkprn/94725.htm>.

5. Bailey, D. 'Building back better' or sustaining the unsustainable? The climate impacts of Bank of England QE in the COVID-19 pandemic / D. Bailey // British politics. – Jan 2023.

6. Barsky, R. B., and L. Kilian. 2002. «Do We Really Know that Oil Caused the Great Stagflation? A Monetary Alternative» NBER Macroeconomics Annual 16. – P. 137–183 // [Электронный ресурс]. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/nbrnberwo/8389.htm>.

7. Bauer, M., Erixon F. Europe's Quest for Technology Sovereignty: Opportunities and Pitfalls. URL: <https://ecipe.org/publications/europes-technology-sovereignty/>.

8. Bianco, D., Bueno, A., Godinho, M., Latan, H., Ganga, GMD., Frank, AG., Jabbour, CJC. The role of Industry 4.0 in developing resilience for manufacturing companies during COVID-19 / D. Bianco, A. Bueno, M. Godinho, H. Latan, GMD. Ganga, AG. Frank, CJC. Jabbour // International journal of production economics. – 2023. – Volume 256. – Article number 108728.

9. Bova E., Kolerus C., Tovar Jalles J. Shifting the Beveridge Curve: What Affects Labor Market Matching? // *International Labour Review*. – 2018. – Vol. 157 (2). – P. 267–306. URL: <http://doi.org/10.1111/ilr.12046>.
10. Bowen, R., & Morris, W. (2019). The digital divide: Implications for agribusiness and entrepreneurship. Lessons from Wales // *Journal of Rural Studies*.
11. Cashin, P., Mohaddes, K., Raissi, M. The differential effects of oil demand and supply shocks on the global economy // *IMF Working Paper*. – 2012. No 253 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12253.pdf>.
12. Cole, R. The Japanese automotive industry. Model and challenge for the future? Center for Japanese studies, university of Michigan, Ann Arbor, Michigan, 1981. – 160 p.
13. Couture S., Toupin S. What does the notion of «sovereignty» mean when referring to the digital? URL: <https://iorj.hse.ru/en/2020-15-4/416597980.html?ysclid=l9lrt9ipoa677038057>.
14. Dunning, W. Jean Bodin on sovereignty // *Political Science Quarterly*. Vol. 11, No. 1, P. 82–104.
15. Eberhardt, M., A. Presbitero. Commodity prices and banking crisis. CEPR discussion paper, Center for economic policy research, London, 2021. №15959 [Электронный ресурс]. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/cpr-ceprdp/15959.htm>.
16. Energy Transition Investment Trends 2022. Tracking global investment in the low-carbon energy transition. January 2022. URL: <https://assets.bbhub.io/professional/sites/24/Energy-Transition-Investment-Trends-Exec-Summary-2022.pdf>.
17. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века / Л. С. Кабир, М. В. Сигова, И. А. Яковлев [и др.]; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака». – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2021. – 310 с.
18. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/>.
19. Fahey E., Poli S. The strengthening of European technological sovereignty and its legal bases in the Treaties. (City Law School Research Paper 2022/08). London, UK. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/28346/>.
20. Federal Reserve Bank of Atlanta / Research & Data / GDPNow // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantafed.org/cqer/research/gdpnow>.
21. Feldkircher, M., I. Korhonen. 2012. The rise of China and its implications for emerging markets – evidence from a GVAR Model / *Institute for Economies in Transition Discussion Papers 2012-20*, Bank of Finland // [Электронный ресурс]. URL: https://econpapers.repec.org/paper/bofbfitp/2012_5f020.htm.
22. Frankel, J.A. How to cope with volatile commodity export prices: four proposals. CID Faculty Working Paper / Center for International Development,

Harvard University, Cambridge, MA., 2017, №335 [Электронный ресурс]. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/cidwpcfau/335.htm>.

23. Frankel, J.A., C.A. Végh, G. Vuletin. On graduation from fiscal procyclicality // *Journal of Development Economics*. – 2013. – №100(1). – P. 32–47.

24. Global energy intensity improvement in 2021 is below. *World Energy & Climate Statistics – Yearbook*, 2022. URL: <https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html>.

25. Glossary: High-tech classification of manufacturing industries [Electronic resource] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:High-tech_classification_of_manufacturing_industries.

26. Goedhart, N.S., Broerse, J.E., Kattouw, R., & Dedding, C. (2019). «Just having a computer doesn't make sense»: The digital divide from the perspective of mothers with a low socio-economic position // *New Media & Society*.

27. Gonzales, A. The contemporary US digital divide: from initial access to technology maintenance // *Information, Communication & Society*, 19(2), 2015.

28. Ha, J., A. Ivanova, F. Ohnsorge, and F. D. Unsal. «Inflation: Concepts, Evolution, and Correlates» / Policy Research Working Paper 8738, World Bank, Washington, DC, 2019. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/wbkwbrwps/8738.htm>.

29. Hager, C., Stefes C.H.: *Germany's Energy Transition: A Comparative Perspective*. – Palgrave Macmillan, New York, 2016.

30. Hamilton, J. 2009. Causes and consequences of the oil shock of 2007–2008 / NBER Working Paper, 15002, National Bureau of Economic research, Cambridge, MA [Электронный ресурс]. URL: https://econweb.ucsd.edu/~jhamilton/Hamilton_oil_shock_08.pdf.

31. <http://government.ru>.

32. <http://kremlin.ru>.

33. <https://bkg.global/blog>.

34. <https://digital.ac.gov.ru/>.

35. <https://rosstat.gov.ru/>.

36. <https://www.fedstat.ru/>.

37. <https://www.un.org/ru/>.

38. International Monetary Fund / World economic outlook update / Rising caseloads, a disrupted recovery, and higher inflation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022/>.

39. Johannsdottir, L., Cook, D., Kendall, S., Latapi, M., Chambers, C. Human Resource Management and Institutional Resilience during the COVID-19 Pandemic-A Case Study from the Westfjords of Iceland / L. Johannsdottir, D. Cook, S. Kendall, M. Latapi, C. Chambers // *Sustainability*. – 2022. – Volume 14. – Issue 24. – Article number 16988.

40. Kammer, A., J. Azour, A. A. Selassie, I. Goldfajn, and C. Rhee. 2022. How war in Ukraine is reverberating across world's regions / *IMF Blog*, March

15 // [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.imf.org/2022/03/15/how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions>.

41. Kim, G., Lee, WJ., Jang, Y. Navigating a crisis: do exploration and exploitation help SMEs when they respond to COVID-19 disruption? / G. Kim, WJ. Lee, Y. Jang // *Asian Journal of technology innovation*. – Jan 2023.

42. Kose, M. A., P. Nagle, F. Ohnsorge, N. Sugawara. Global waves of debt: causes and consequences. Washington, DC: World Bank. 2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/waves-of-debt>.

43. Koutroukis, T., Chatzinikolaou, D., Vlados, C., Pistikou, V. The Post-COVID-19 Era, Fourth Industrial Revolution and New Globalization: Restructured Labor Relations and Organizational Adaptation / T. Koutroukis, D. Chatzinikolaou, C. Vlados, V. Pistikou // *Societies*. – 2022. – Volume 12. – Issue 6. – Article number 187.

44. Krause, Bossel, Müller. Reißmann: Energiewende – Wachstum und Wohlstand ohne Erdöl und Uran, S. Fischer Verlag, 1980.

45. Lafrogne-Joussier, R., A. Levchenko, J. Martin, I. Mejean. 2022. Beyond Macro: Firm-Level Effects of Cutting Off Russian Energy / VoxEU.org, CEPR Policy Portal, April 24. [Электронный ресурс] – URL: <https://voxeu.org/article/firm-level-effects-cutting-russian-energy>.

46. M. Ayhan Kose and Franziska Ohnsorge (eds.): Review of A decade after the global recession: lessons and challenges for emerging and developing economies // *Business Economics*. – 2020, vol. 55, issue 2. – №8. – P. 98–100.

47. Millard, S. 2011. An Estimated DSGE Model of Energy, Costs and Inflation in the United Kingdom Working Paper 432, Bank of England, London // [Электронный ресурс]. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/boeboeew/p0432.htm>.

48. Mohapatra, S., Roy, R. United we stand: the entrepreneurs network and its role in overcoming Crisis Situations / S. Mohapatra, R. Roy // *Journal of Indian business research*. – Jan 2023.

49. Morales, S. Mohsin, J. Jacobs. EA nations add 60 million barrels to U.S. oil-stock release // Bloomberg, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d4e9c9e5-6322f80e-f152e09e-74722d776562/https/www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-06/u-s-allies-to-release-60-million-barrels-from-oil-stockpiles.

50. Mosans, G., Kampars, J. Big Data-based Solutions for Sustainable Digital Services: Evaluation of Research Methods / G. Mosans, J. Kampars // 63rd International scientific conference on information technology and management science of Riga technical university (ITMS), Riga: Tech Univ, Informat Technol & Management Sci, 2022. – DOI: 10.1109/ITMS56974.2022.9937095.

51. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202301/t20230117_1892094.html.

52. Peersman, G., and I. Van Robays. Cross-Country Differences in the Effects of Oil Shocks. *Energy Economics*. – 2012. – №34(5). – P. 1532–1547.
53. R. Duval, Yi Ji, L. Li, M. Oikonomou, C. Pizzinelli, I. Shibata, A. Sozzi, Marina M. Tavares. Labor Market Tightness in Advanced Economies / IMF Staff Discussion Note 2022/001, International Monetary Fund, Washington, DC // [Электронный ресурс] – URL: <https://econpapers.repec.org/paper/imfifmsdn/>
54. Rasmussen, T. N., A. Roitman. Oil shocks in a global perspective: are they really that bad? / IMF Working Paper 11/194, International Monetary Fund, Washington, DC // [Электронный ресурс]. 2011. URL: https://econpapers.repec.org/paper/imfifmfwpa/2011_2f194.htm.
55. Rising Corporate Market Power: Emerging Policy Issues / R. Duval, I. Shibata, P. Engler, W. Chen, M. Tavares, F. Diez, C. Maggi, J. Fan, C. Villegas-Sánchez, D. Schwarz // IMF Staff Discussion Notes from International Monetary Fund, №2021/001 // [Электронный ресурс]. URL: https://econpapers.repec.org/paper/imfifmsdn/2021_2f001.htm.
56. Robinson, L., Ragnedda, M., & Schulz, J. (2020). Digital inequalities: contextualizing problems and solutions // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, 18(3), 323–327. DOI: 10.1108/jices-05-2020-0064 12.
57. Sharif, SMF., Yang, ND., Rehman, AU., Alghamdi, O., Kanwal, T. SMEs' sustainable innovation performance during pandemic: impact of knowledge coupling and parallel-mediation of ambidexterity and market capitalising agility / SMF. Sharif, ND. Yang, AU. Rehman, O. Alghamdi, T. Kanwal // *Technology analysis & strategic management*. – Dec 2022.
58. Shindina, T.A. Labour and Social Relations as the Economical Category and the Efficiency of the Regional System of Labour and Social Relations / T.A. Shindina, E.M. Kolmakova, G.A. Vlasova, N.A. Orlova, I.D. Kolmakova // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2016. – T. 11, № 4. – C. 782–785.
59. Smil, Vaclav. *Energy Myths and Realities: Bringing Science to the Energy Policy Debate*. Published by: AEI Press. – 2010. – 232 p.
60. Statistics Bureau of Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/>. URL: <https://www.e-stat.go.jp/en/stat-search?page=1>.
61. Sustainable development in the European Union Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU contex. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022.
62. The Global Risks Report 2022, 17 th Edition, is published by the World Economic Forum. URL: <https://www3.weforum.org>.
63. The World Bank / *Commodity Markets Outlook*, April 2022 // [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37223>.
64. Van Deursen, A.J.A.M., & van Dijk, J.A.G.M. The digital divide shifts to differences in usage // *New Media and Society*, 16(3), 2014.

65. Webster's English dictionary. URL: <https://slovar-vocab.com/english/websters-vocab.html/>.
66. Welsch, H. «Macroeconomics and Life Satisfaction: Revisiting the «Misery Index» // Journal of Applied Economics. – 2007. – №10(2). – P. 237–251.
67. World Bank. 2022. Global Economic Prospects, January 2022. Washington, DC: World Bank // [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36519>.
68. World economic outlook, gloomy and more uncertain / International Monetary Fund / July 2022 // [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/ten-der/Downloads/text.pdf>.
69. World Intellectual Property Indicators 2022. URL: <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2022/11/wipo-pub-941-2022-en-world-intellectual-property-indicators-2022.pdf>.
70. Yashina, N., Kashina, O., Yashin, S., Pronchatova-Rubtsova, N., Khorosheva, I. Digital Methods of Technical Analysis for Diagnosis of Crisis Phenomena in the Financial Market / N. Yashina, O. Kashina, S. Yashin, N. Pronchatova-Rubtsova, I. Khorosheva // International journal of technology. – 2022. – Volume 13. – Issue 7. – P. 1403–1411.
71. Zimon, G., Tarighi, H., Salehi, M., Sadowski, A. Assessment of Financial Security of SMEs Operating in the Renewable Energy Industry during COVID-19 Pandemic / G. Zimon, H. Tarighi, M. Salehi, A. Sadowski // Energies. – 2022. – Volume 15. – Issue 24. – Article number 9627.
72. Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 5.
73. Аверин, А.Н. Финансовое обеспечение социальной политики и социальной сферы / А.Н. Аверин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 2 (93). – С. 135–139.
74. Аверина, Л.М. Методологические подходы к диагностике и прогнозированию развития региональных перспективных экономических специализаций / Л.М. Аверина, Н.Л. Никулина // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2021. – №1. – С. 10–20.
75. Алиева М.З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению / М.З. Алиев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3-1. – С. 11–18.
76. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2021: коэффициент изобретательской активности в регионах Российской Федерации / Суконкин А.В. и др. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2022. – 59 с. Режим доступа: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2021.pdf>.
77. АО «Фонд науки Республики Казахстан. Режим доступа: <https://science-fund.kz>.

78. Архипова, М.Ю. Кооперация в инновационных процессах обрабатывающей промышленности России / М.Ю. Архипова, О.Г. Голиченко // ЭНСР. – 2007. – №1.

79. Астахова, Е.А. Анализ современного состояния научных исследований в сфере кадровой безопасности / Е.А. Астахова, Н.А. Ларионова, Л.Н. Панькова, Д.Б. Чупрова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 5(68). – С. 31–40.

80. Атурин, В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки, 2019. – №2. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf>.

81. Афанасьев, А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика предпринимательства и права. – 2022. – Том 12. – №3. – С. 2377–2394.

82. Афанасьев, А. А. Формирование ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: монография / А.А. Афанасьев. – Москва: Первое экономическое издательство, 2022. – 108 с.

83. Афонцев, С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности / С.А. Афонцев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 231–234.

84. Бакаева, О.Ю. Использование таможенными органами средств идентификации в условиях цифровизации экономики / О.Ю.Бакаева // Обеспечение соблюдения таможенными органами запретов и ограничений: вопросы защиты национальной безопасности в рамках ЕАЭС: сб. науч. тр. по материалам XII Межд. научно-практ. конф. (г. Саратов, 28 октября 2021 г.). Саратов, 2022. – С. 7–10.

85. Балдин, К.В. Управление рисками [Текст] / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 511 с.

86. Беларусь в условиях санкций развивает импортозамещение в партнерстве с РФ и другими странами ЕАЭС. Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-v-uslovijah-sanktsij-razvivaet-importozameschenie-v-partnerstve-s-rf-i-drugimi-stranami-eaes-516431-2022/>.

87. Бойко, А. Минэкономразвития существенно улучшило прогноз по экономике России / А. Бойко // Ведомости, 21.09.2022. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/21/941878-minekonom-razvitiya-uluchshilo-prognoz-ekonomike>

88. Бойко, А. Росстат оценил инфляцию по итогам 2022 года в 11,94%. / А. Бойко // Ведомости, 13.01.2022. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/13/959014-rosstat-otsenil-inflyatsiyu>

89. Болотова, Т. В. Прирост денежной базы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/ponyatie_i_struktura_denezhnoy_bazy/prirost_denezhnoy_bazy/. Дата доступа: 06.01.2023.

90. Борисов, И.А. Кадровая безопасность России: ключевые проблемы и пути решения / И.А. Борисов, С.Б. Гиниева // Достойный труд – основа стабильного общества: Материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Екатеринбург, 30–31 октября 2014 года. Том 1. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2014. – С. 236–239.

91. Бриллиантова, В.В. Технологическое разнообразие и самообеспеченность производства передовыми производственными технологиями в российских регионах / В.В. Бриллиантова, В.В. Власова, К.С. Фурсов // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 4. – С. 1224–1238.

92. Букина, И.С. Влияние санкций и перспективы бюджетно-налоговой политики в России // Федерализм. – 2022. – Т. 27, № 3 (107). – С. 109–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-109-124>

93. Бычков, М. Ловушки глобализации. Угрозы экономическому суверенитету Российской Федерации / М. Бычков, И. В. Волков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1(127).

94. Бычков, М. Механизмы ограничения суверенитета в системе международных правоотношений / М. Бычков, И. В. Волков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1(127).

95. Бюджет для граждан 2023–2025. Режим доступа: [minfin.gov.ru>common/upload/library/2022...2023.pdf](http://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022...2023.pdf).

96. Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года. М.: Минфин России, 2019. – 49 с.

97. Вардомский, Л.Б. Евразийская интеграция и большое Евразийское партнерство / Л.Б. Вардомский // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № III (XLIV). – С. 9–26. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-9-26.

98. Василенко, М.А. Основы развития предпринимательства в здравоохранении России / М.А. Василенко // Перспективы науки. – 2017. – №8 (95). – С. 51–54.

99. Вerezubova, T.A. Теоретические основы денежно-кредитной политики и применение ее основных режимов в Республике Беларусь / Т.А. Вerezubova, Е.С. Сиващенко // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 18–19 октября 2022 г.: в 2 т. Т. 1. / ред. кол.: Д.В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск, 2022. – С. 42–47.

100. Вершинина, Т. В. Возможности комплексного исследования угроз экономической безопасности в сложных хозяйственных системах / Т.В. Вершинина // Russian Journal of Management. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 254–266.

101. Внедрение методики анализа рисков в научно-медицинской организации / Г.В. Артамонова, Д.В. Крючков, Я.В. Данильченко, Д.В. Карась // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. – 2017. – № 2(8). – С. 27–28.

102. Вовченко, Н.Г., Андреева Л.Ю., Оробинский А.С. Леополитические риски и санкции как факторы дисбалансов развития российской экономики / В книге: Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов-на-Дону. – 2017. – С. 287–305
103. Ворона-Сливинская, Л.Г. Экономический потенциал и экономическая безопасность на примере региона / Л.Г. Ворона-Сливинская // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 4-6 (49). – С. 36–39.
104. Всемирный банк. Доклад об экономике России. – Декабрь 2021. – № 46. – 106 с. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>.
105. Всемирный обзор экономических преступлений за 2020 год. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/vsemirnyy-obzor-ekonomicheskikh-prestupleniy-za-2020-god/>.
106. Гарипова, Р. В. Профессиональные риски работников медицинских организаций / Р. В. Гарипова // Справочник заведующего КДЛ. – 2014. – №12. – С. 35–43.
107. Глазьев, С.Ю. Акценты на опережающее развитие / С.Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16. – №4. – С. 9–10. Режим доступа: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-9-10>
108. Глазьев, С.Ю. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России / С.Ю. Глазьев, В.В. Архипова, А.И. Агеев и др. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – №3. – С. 13–30.
109. Глазьев, С.Ю. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза / С.Ю. Глазьев, И.Ф. Кефели // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16. – №1. – С. 10–21. DOI 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21
110. Глазьев, С.Ю. Как построить Большое евразийское партнерство? / С.Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – Т. 15. – №3. – С. 9–14. DOI 10.22394/2073-2929-2021-03-9-14.
111. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд и др.; пер. с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. – 576 с.
112. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утверждена постановлением Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №313.
113. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 №377.
114. Графова, Т.О. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике // Т.О. Графова, А.Ф. Шаповалов // АНИ: экономика и управление. – 2020. №1 (30).

115. Гринберг, Р.С. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности / Р.С. Гринберг, А.Г. Пылин // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 340–351. Режим доступа: <http://doi.org/10.17059/2020-2-1>.

116. Грищук, В.А. Современные технологии управления: состояние, проблемы, перспективы / В.А. Грищук В.А., Е.А. Колесник Е.А., Е.М. Колмакова и др. – Челябинск, 2018. Сер. Классический университет. – 177 с.

117. Давиденко, Л.М. Экономические механизмы модернизации технологической базы и научного комплекса стран БРИКС / Л.М. Давиденко // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 294–296.

118. Данилова, И.В. Развитие монопрофильных регионов экономического пространства России: сравнительный анализ / И.В. Данилова, Н.В. Правдина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 21–34. – DOI 10.14529/em220202.

119. Дементьев, В.Е. Обновление технологической базы производства и технологический суверенитет страны / В.Е. Дементьев // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 45-ой Юбилейной международной научной школы-семинара, д. Красновидово Московской области, 03–09 октября 2022 года. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2022. – С. 228–233.

120. Денежное обращение и кредит: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Финансы и кредит». В 4 ч. Ч. 3: Деятельность центральных банков / С.С. Ткачук [и др.]; под ред. С.С. Ткачука, О.И. Румянцевой, С.С. Осмоловца. – Минск: БГЭУ, 2019. – 462 с.

121. Довбий, И.П. Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики // Финансовый журнал. 2022. – Т. 14. – № 5. – С. 25–42.

122. Довбий, И.П. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах / И.П. Довбий, В.В. Кобылякова, М.В. Кондратов, А.А. Минкин // Управление в современных системах. – 2022. – № 1(33). – С. 21–33.

123. Довбий, И.П. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов / И. П. Довбий, В. В. Кобылякова, А. А. Минкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 77–86.

124. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1-33) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022):

[подписан в г.Астане 29.05.2014]// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

125. Дорофеев, М. Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике // Финансы: теория и практика. 2020. – №6.

126. Дробот, Е. В. Кадровая безопасность регионов в развитых, развивающихся и периферийных странах: сравнительный анализ / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, И.Н. Почепаев, Р.С. Комиссаров, В.С. Назаренко // Креативная экономика. – 2021. – Том 15, №4. – С. 1501–1522. Режим доступа: 10.18334/ce.15.4.111543.

127. Дробыш, С.А. Управление рисками в современных условиях работы медицинских организаций / С. А. Дробыш // Главврач. – 2019. – № 9. – С. 16–23.

128. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 684 с.

129. Еремина, М. Г. Риски цифровизации здравоохранения, релевантные врачам медицинских организаций районов Саратовской области (по результатам социологического исследования) / М. Г. Еремина // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 481–485.

130. Ерохина, Е.А. «Поворот на Восток» и тренды современного регионального развития: сибирский вектор / Е.А. Ерохина // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 13–25. doi:10.14258/ssi(2022)3-01.

131. Зависимость России от импорта технологий взлетела в 12 раз за 20 лет // Финанз, 2022. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zavisimost-rossii-ot-importa-tekhnologiy-vzletela-v-12-raz-za-20-let-1030773674>.

132. Завражский, А.В. Особенности классификации рисков медицинских организаций / А.В. Завражский // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 3. – С. 90–105.

133. Зайнутдинов, Р.Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития / Р.Р. Зайнутдинов // Экономика региона. – 2015. – №4.

134. Закон ХМАО-Югры от 24.11.2022 №132-ОЗ «О бюджете ХМАО-Югры на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: [rg.ru>documents/2022/11/28/hmao-byudget25...dok.html](http://rg.ru/documents/2022/11/28/hmao-byudget25...dok.html).

135. Закон ЯНАО от 24 ноября 2022 г. № 101-ЗЭО «Об окружном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» Режим доступа: [rg.ru>documents/2022/11/30/yanao-byudget25-reg](http://rg.ru/documents/2022/11/30/yanao-byudget25-reg).

136. Звонова, Е.А. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне / Е.А. Звонова, А.В. Кузнецов, В.Я. Пищик и др. //Мир новой экономики. – 2020. – Т.14, №1. – С. 26–33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33.

137. Злобин, А. Силуанов оценил снижение ВВП России по итогам 2022 года на 2,7%. А. Злобин // Forbes. Бизнес. 29.12.2022. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/483288-siluanov-ocenil-snizhenie-vvp-rossii-po-itogam-2022-goda-na-2-7>.

138. Зотиков, Н.З. Доходы федерального бюджета как инструмент экономической безопасности государства / Социальные и экономические системы. – 2022. – №4 (28). – С. 254–274.

139. Иваньковский, С.Л. Роль трудовых ресурсов в повышении производительности промышленных предприятий / С.Л. Иваньковский, А.М. Самочадин // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: Сборник статей по материалам XX Юбилейной Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Белоусова Рэма Александровича, Нижний Новгород, 10 ноября 2022 года / Под общей редакцией. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2022. – С. 270–274.

140. Измайлов, М. Перспективы Большой Евразии / М. Измайлов // ВЭО РОССИИ. Аналитика. 18.10.2022. Режим доступа: <http://freeconomy.ru/glavnoe/perspektivy-bolshoj-evrazii.html>.

141. Казанцева, Е.Г. Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации / Е.Г. Казанцева // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 3. – С. 739–756.

142. Калечиц, С.В. Обеспечение ценовой стабильности и развитие финансового сектора – итоги за 2021 год и задачи на 2022 год / С.В. Калечиц // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 1. – С. 3–9.

143. Кашин, В.А. Технологическое развитие как основа структурных сдвигов в экономике / В.А. Кашин, Е.Л. Куршнева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – №42 (4). – С. 95–99.

144. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент; теория и практика / В.В. Ковалев – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 1024. – ISBN 978-5-482-01505-6.

145. Колмакова, Е.М. Развитие потенциала социально-трудовой сферы региона: теоретические, методические и прикладные аспекты: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск. – 2013. – 177 с.

146. Колмакова, И.Д. Социально-трудовая сфера: тренды нового тысячелетия / И.Д. Колмакова, Е.М. Колмакова // Human Progress. 2021. Том7. - Вып. 3. – С. 8. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_3/Kolmakova.pdf.

147. Колмакова, И.Д. Теоретико-методологические основы системного регулирования социально-трудовых отношений региона... диссертация на

соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2007.

148. Кондратова, Н.В. Как управлять рисками в медицинской организации / Н.В. Кондратова // Здравоохранение. – 2016. – №7. – С. 60–67.

149. Кондратова, Н.В. Предотвратимые ошибки при оказании медицинской помощи: управление рисками в медицинской организации / Н.В. Кондратова. Режим доступа: <https://mos-medsestra.ru/doc/predotvratimye-oshibki-pri-okazanii-medpomoschi-upravlenie-riskami-v-medorganizacii.pdf?ysclid=la fs397vy071775901>

150. Кононова, Е.А. Моделирование технологичности производственного сектора России / Е.А. Кононова, В.В. Разумный, Е.В. Орлова // Будущее науки-2019 сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. – 2019. – Т. 1. – С. 202–206.

151. Конопляник А.А. Особенности седьмого энергоперехода и его развития и взаимоприемлемые внешнеэкономические решения для России, с. 231–252 (глава 2.1). – в кн: Системные исследования в энергетике: энергетический переход / под ред. Н.И. Воропая и А.А. Макарова. – ИСЭМ СО РАН, 2021. – 594 с.

152. Концепция технологического развития на период до 2030 года (Проект). Редакция 13.02.2023. Режим доступа: <https://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2023/02/Kontsepsiya-tehnologicheskogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf>.

153. Коренько, А. Сергей Иванов описал новый транспортный коридор фразой «нас не догонишь» / А. Коренько // РБК, 1.07.2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2022/62beb6899a794769f5554398>

154. Костенькова, Т. А. Кадровый потенциал региона: сущность и основные факторы формирования / Т.А. Костенькова // Экономика труда. – 2019. – № 3. – С. 1149–1158. DOI: 10.18334/et.6.3.40946.

155. Криворотов, В.В. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе/ В.В. Криворотов, А.В. Калина, И.С. Белик // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2019. – Том 18, № 6. – С. 892–910.

156. Крохичева, Г.Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности / Г.Е. Крохичева, Э.Л. Архипов, М.А. Виноградова, Д.Е. Деточка // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 3(34). – С. 41.

157. Кузнецов, А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах / А.В. Кузнецов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 6–25. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

158. Кузнецов, В.П. Аспекты прогнозирования и обеспечения системы экономической безопасности предприятия / С.Л. Ивановский, В.П. Кузнецов // На страже экономики. – 2021. – № 3(18). – С. 30–37.

159. Кузнецова, Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 14.
160. Кулагина, И.И. Структурная устойчивость естественно-монопольных отраслей как фактор экономической безопасности региона / И.И. Кулагина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – №2.
161. Куликов, О. В. Влияние рисков на деятельность государственной медицинской организации / О. В. Куликов // Здоровоохранение. – 2016. – №3. – С. 28–35.
162. Кунцман, М.В. Экономическая безопасность: учебное пособие / М.В. Кунцман. – М.: МАДИ, 2016. – С. 10.
163. Курмалиева, З.Х. Регулирование социально-трудовой сферы региона в условиях хозяйственных преобразований: дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
164. Лабутин, А.А. Причины и условия современной преступности в сфере экономической деятельности / А. А. Лабутин // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 81–83. – EDN JWSIDT.
165. Ларионов, А.О. Диверсификация как приоритетное направление развития промышленности региона / А.О. Ларионов // Проблемы развития территории. – 2014. – №3 (71).
166. Лихачева, А.Б. Большое Евразийское партнерство: в поисках новых импульсов /А.Б. Лихачева // РОСКОНГРЕСС. Аналитика. 29.12.2021. <https://roscongress.org/materials/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-v-poiskakh-novykh-impulsov/>
167. Луговкина, О.А. Основные угрозы экономической безопасности организации (предприятия) / О.А Луговкина // АНИ: экономика и управление. 2019. – №3 (12). – С. 59–63.
168. Лясковская, Е.А. Индустрия 4.0 и устойчивое развитие: от устойчивых бизнес-моделей к цифровой устойчивости/ Е.А. Лясковская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 74–83.
169. Лясковская, Е.А. Цифровизация Российской Федерации: исследование региональных аспектов цифровой включенности // Е.А. Лясковская// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15. – № 1.
170. Макаров, И.А. Глобальное изменение климата как вызов мировой экономике и экономической науке // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. – С. 479–494.
171. Манахова, И. В. Обеспечение экономической безопасности компании в условиях цифровизации экономики/ И. В Манахова, Е.В. Левченко // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2020. – №1.

172. Манахова, И.В. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности предприятий при внедрении цифровых технологий // И.В. Манахова, Е.В. Левченко, А.В. Быстров, А.Р. Есина // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2019. – №6 (108).

173. Махмутова, Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз / Е.В. Махмутова // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – №3. – С. 99–116. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-05>.

174. Международные санкции (актуальная информация) [Электронный ресурс]. Белорусская торгово-промышленная палата. Режим доступа: <https://www.cci.by/probiznes/mezhdunarodnye-sanktsii-aktualnaya-informatsiya>.

175. Мельников, А.Е. Тенденции развития экономики старопромышленных регионов России // Проблемы развития территории. – 2018. – Вып. 4 (96). – С. 59–71.

176. Меры по защите экономики в условиях санкций [Электронный ресурс]. Белорусская торгово-промышленная палата. Режим доступа: <https://www.cci.by/probiznes/mery-po-zashchite-ekonomiki-v-usloviyakh-sanktsiy/>.

177. Метцель, М. «Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом» / М. Метцель // ТАСС. 26.05.2022. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14737439>.

178. Механик, А. Суверенитет сначала в мозгах, а потом в технологиях. 2022. Электронный журнал «Стимул». Режим доступа: <https://stimul.online/articles/interview/suverenitetsnachala-v-mozgakh-a-potom-v-tekhnologiyakh/>.

179. МИД РФ: Москва работает над национальной концепцией Большого Евразийского партнерства // ТАСС. 11.02.2022. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/13682043>.

180. Михайлов, Р.В. Модели развития монорегионов на основе зарубежного опыта / Р.В. Михайлов // РЭиУ. – 2013. – №3 (35).

181. Молчанов, И.Н. Контрциклический характер финансовой политики в период преодоления последствий пандемического кризиса» / И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова / Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности: коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова, д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского, д-ра экон. наук, проф. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 887 с.

182. Молчанов, И.Н. Особенности пространственного развития территорий (на примере Дальневосточного федерального округа) / Молчанов И.Н. // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10. – №1. – С. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>

183. Молчанов, И.Н. Регулирование развития и пространственного освоения территорий Российской Федерации / И.Н. Молчанов // Экономика.

Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – №6. – С. 29–40. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-29-40.

184. Морунова, Г.В. Влияние западных санкций на бюджет Российской Федерации /Г.В.Морунова, Д.И.тимошенко, В.А.Королева, А.А.Аптекарев. – Молодой ученый. – 2022. – №47 (442). – С. 116–118. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/442/96727/> (дата обращения: 19.02.2023).

185. Мурин, Д.Л. Нацбанк рассказал о приоритетах денежно-кредитной политики на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/natsbank-rasskazal-o-prioritetakh-denezhno-kreditnoy-politiki-na-2022-god-.html>. – Дата доступа: 22.01.2023.

186. Национальный стандарт Республики Казахстан ИЕС 61882 «Менеджмент риска. Исследование опасности и работоспособности. Прикладное руководство». Казахстанский институт стандартизации и метрологии Комитета технического регулирования и метрологии Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан. Режим доступа: <https://ksm.kz/public-discussion/standards/discussion-of-draft-of-st-rk/103805/>.

187. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 70350-2022 «Менеджмент риска. Оценивание качества менеджмента риска организации». Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. – <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=246007>.

188. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>.

189. Неретин О.П. Интеллектуальный суверенитет экономики России – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). – 2022. – 166 с.

190. Николаев, М.А. Риски и угрозы экономической безопасности регионов России в условиях цифровой экономики // РЭиУ. – 2022. – №4 (72).

191. Носкин, С. А. Развитие региональных хозяйственных систем в условиях современных вызовов: состояние, тенденции // С.А. Носкин, О.С. Надежина. – 2022. – № 208. – С. 151–157.

192. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/60d/Analytics_E_202201.pdf.

193. О подтверждении производства промышленной продукции на территории Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. № 80 / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.02.2022, 5/49944.

194. О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности [Электронный ресурс]. – Распоряжение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431501/err_18032022_12.

195. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь: аналит. докл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/.

196. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности: Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-3/ Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.01.2023, 2/2961.

197. Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы [Электронный ресурс]: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства, 4 ноября 2021 г. № 6, Минск – Москва// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

198. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328. Режим доступа: https://base.garant.ru/70643464/#block_100000.

199. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики на 2022 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 9 дек. 2021 г., № 482 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

200. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики на 2021 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 22 дек. 2020 г., № 481 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

201. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики на 2020 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 31 окт. 2019 г., № 402 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

202. Об утверждении Порядка отложенного определения таможенной стоимости товаров [Электронный ресурс]: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 июня 2018 г. № 103 (в ред. решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.04.2021 №42). Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/18kr0103/>.

203. Обзор Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/centralbanksurvey>.

204. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 26.07.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320.

205. Описание и объяснение выбора цели монетарной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nbrb.by/mp/targetdesc>. – Дата доступа: 01.02.2023.

206. Орехов, В. И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / В. И. Орехов, Т. Р. Орехова, О. В. Карагодина; под науч. ред. Т.Р. Ореховой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 105 с. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1852613>.

207. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России). – М.: Минфин России, 2022. – 72 с. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/.

208. Отчет 1-НМ Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации. Режим доступа: nalog.gov.ru/html/sites...otchet/1nm/1nm010922.xlsx

209. Официальный сайт Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>.

210. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

211. Официальный сайт. База данных государственной статистики ЕМИСС. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>.

212. Официальный сайт. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm.

213. Павленко, В.Б. Парижское соглашение как угроза национальной безопасности России // Астраханский вестник экологического образования. – 2017. – № 4 (42). – С. 25–40.

214. Панкина, М.Е. Экономические преступления в Российской Федерации: пути их предупреждения / М.Е. Панкина, Е.И. Кузнецова, И.В. Филатова // Вестник экономической безопасности. 2018. – №4. – С. 218.

215. Перечень продукции, относимой к импортозамещающей: постановление Минэкономики от 10 мая 2022 г. №9. Режим доступа: <https://www.bujkh.by/images/importozam/importzamprod.pdf>.

216. Пешкова, Г.Ю., Бондарь Е.Г. Современные вызовы, угрозы и риски топливно-энергетического комплекса /Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2022. – Т.10, №3 (58). – С.137–149.

217. Пищулин, В. Н. Региональный кадровый потенциал как базовый фактор развития инновационной экономики / В.Н. Пищулин // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – №4. – С. 1515–1524.

218. Полякова, В. Решетников призвал решать вопросы логистики для «разворота» России к Азии / В. Полякова // РБК, 1.07.2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2022/62beb6899a794769f5554398>

219. Потуданская, В. Ф. Кадровый потенциал региона: сущность, факторы, проблемы формирования / В.Ф. Потуданская, Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар // Экономика труда. – 2018. – №3. – С. 735–744.

220. Правдина, Н.В. Монопрофильные регионы Российской Федерации: уникальность траектории экономического развития / Н.В. Правдина // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 1228–1233.

221. Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран [Электронный ресурс]: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 июня 2018 г. № 60 (в ред. решения Совета Евразийской экономической комиссии 3 апреля 2020 г. № 36). Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/prav_proish/Documents/Правила%20%20для%20РС%20и%20НРС_итог+COVID%20%28GSP%29.pdf.

222. Правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальные правила определения происхождения товаров) [Электронный ресурс]: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 г. № 49 (в ред. Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 10.07.2020 №57). Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/prav_proish/Documents/Непреференциальные%20правила%20определения%20происхождения%20товаров_02.10.2020.pdf/.

223. Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций / И.А. Александров, Л.А. Александрова, В.С. Антонюк [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет, Кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С.110–124. – ISBN 978-5-696-05295-3. – EDN NYOARI.

224. Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций / И.А. Александров, Л.А. Александрова, В.С. Антонюк [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет, Каф. «Экономическая безопасность». – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. – 478 с.

225. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М.: Минэкономразвития России, 2013. – 354 с.

226. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики: монография / Д.С. Львов, В.Г. Гребенников, В.Е. Маневич и др.; подгот. под руководством Д. С. Львова. М.: Экономика, 1999.

227. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

228. Реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/ra>

rticipants-ved/biznesmenam/reestr-lits-osushchestvlyayushchikh-deyatelnost-v-sfere-tamozhennogo-dela/?sphrase_id=3609.

229. Рогинко, С. В центре мировой дискуссии: проблемы климатической повестки // Современная Европа, 2019. – № 6. – С.127–137.

230. Рожков Е.В. Внедрение цифровых технологий на региональном уровне // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-Экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 172–180.

231. Романова, Л. Каковы основные риски для бюджета на 2023-2025 годы / Л. Романова, А. Козлов // Ведомости. 4.09.2022. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/21/941794-osnovnie-risk-i-dlya-byudzheta>.

232. Романова, Л. Минфин предложил ведомствам урезать утвержденные траты на 2023 год на 10% / Л. Романова, А. Никольский // Ведомости. 21.09.2022. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/15/940898-urezat-utverzhdennie-trati>.

233. Романовский, М.В. Финансы. Финансовая система / М.В. Романовский // Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для академ. бакалавриата / М.В. Романовский. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 39.

234. Росстат пересчитал число живущих за чертой бедности россиян. Режим доступа: www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/03/898946-rosstat-pereschital-chislo-zhivuschih-za-chertoi-bednosti-rossiyan.

235. Рукина, С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Бюджетные инструменты управления государственными финансами. /Вестник университета, 2022. – №10. – С. 205–214.

236. Рыльская, М.А. Администрирование таможенных платежей: международные стандарты взаимодействия налоговых и таможенных органов/ М.А. Рыльская, С.О. Шохин, О.Г. Боброва «и др.»// Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2019. – 23(1). – С. 106–121. Режим доступа: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/822/546>.

237. Рыльская, М.А. О теории таможенного права Евразийского экономического союза: первый взгляд и ключевые вопросы/ М.А. Рыльская, А.Ю. Кожанков, О.Г. Боброва // Государство и право. – ИГП РАН. – 2018. – №8. – С. 21–32.

238. Рыльская, М.А. Таможенные платежи: тренды развития таможенного администрирования в России в условиях функционирования Евразийского экономического союза/ М.А. Рыльская, А. Ю. Кожанков, О. Г. Боброва// Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. – 2018. – Т. 22. – №4. – С. 88–103.

239. Рынок труда сегодня / Главное управление по труду и занятости населения в Челябинской области. Режим доступа: <https://szn.gov74.ru/szn/other/vazhno/rynoktrudasegodnya.htm>.

240. Рязанцев, С.В. Система измерений устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС / С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, О.А. Золотарева // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 971–986. Режим доступа: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-18>.
241. Савельева, Е.А. Основы организации труда в цифровых экосистемах / Е.А. Савельева. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 297 с.
242. Савицкая, Г.В., Гудкова, Е.А. Экономическая сущность оборотного капитала как объекта бухгалтерского учета и анализа / Г.В. Савицкая, Е.А. Гудкова // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Том 22. – №7 (457). – С. 828–842.
243. Салимоненко, Е.Н. Формирование перспективных сегментов экономики открытых моноспециализированных регионов / Е.Н. Салимоненко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 188–192.
244. Самусенко, С.А. Промышленная политика: барьеры и ограничения роста инновационной активности предприятий в условиях технологической многоукладности экономики Сибири / С.А. Самусенко, Е.Б. Бухарова // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2015.
245. Севастьянов, Д.В. Страноведение как научная географическая основа международного туризма в СПбГУ: страницы истории и современность / Д.В. Севастьянов, А.А. Григорьев // Вестник СПбГУ. – Сер. 7. – 2015. – Вып.1. – С. 86–97.
246. Семенюк, Д.П. Таможенное право в системе международного и национального права/ Д.П. Семенюк// Журнал международного права и международных отношений. – 2015. – №2. – С. 12–17.
247. Сенчагов, В. Как обеспечить экономическую безопасность России / В. Сенчагов // Рос. Федерация сегодня. – 2007. – №6. – С. 36.
248. Сироткин, О. Технологический облик России на рубеже XXI века // Экономист. 1998. – № 4. – С. 3–20.
249. Смирнов, Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития // ЭКО. – 2015. – № 490. – С. 93–104.
250. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>).
251. Старикова, М. С. Креативный потенциал как основа инновационного развития региона / М.С. Старикова, Э.А. Безуглый, В.В. Шахов // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – №2. – С. 235–254.
252. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2022. – 546 с.
253. Степанова, Т.Д. Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Том 12. – № 9А. – С. 567–577.

254. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020, №12. Режим доступа: <https://legallacts.ru/doc/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-11122020-p-12/>.

255. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – Москва: Минэкономразвития, 2018. – 114 с. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>

256. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 (утверждена Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208).

257. Тагаров, Б.Ж. Влияние цифровизации экономики на конкурентную среду: угрозы для отечественного производителя // ЭПП, 2020, №11.

258. Таможенные процедуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ucsol.ru/tamozhennye-protsedury>.

259. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Москва: Проспект, 2018. – 512 с.

260. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tws.by/tws/ipregistry>.

261. Тарарышкин, Ю.В. Таможенные пошлины – регулятор внешнеэкономической деятельности и элемент финансового механизма ЕАЭС/ Ю.В.Тарарышкин// Вестн. Белорус. гос. экон.ун-та. – 2019. – № 5 (136). – С. 20–31.

262. Тарарышкина, Л.И. Разработки российских ученых и практиков в качестве основы для формирования единого таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе / Л.И. Тарарышкина // Постсоветские исследования. – 2019. – Т.2, №8. – С. 1598–1603. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotki-rossiyskih-uchenyh-i-praktikov-v-kachestve-osnovy-dlya-formirovaniya-edino-go-tamozhennogo-regulirovaniya-v-evraziyskom/viewer>.

263. Тарарышкина, Л.И. Таможенные пошлины и их роль в системе единого таможенного регулирования на таможенной территории ЕАЭС / Л.И. Тарарышкина // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2022. – Вып. 15. – С. 453–459.

264. Тимофеев, И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 / [И.Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 24 с.

265. Тимофеев, И.Н. Экономические санкции как политическое понятие / И.Н.Тимофеев//Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59). – С. 26–42. Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-5926-42>.

266. Тихонов, А. Оценка денежно-кредитной политики: выводы для Беларуси / А. Тихонов, А. Тихонова // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 3. – С. 3–4.

267. Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн. Режим доступа: <https://slouvarozhegova.ru/>.

268. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

269. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

270. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/15234730/>.

271. Фальцман, В. Технологический суверенитет России. Статистические измерения // Современная Европа. – 2018. – № 3. – С. 83–91.

272. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»

273. Федина, Е.В. Анализ механизма взимания таможенных платежей в ЕАЭС / Е.В. Федина, И.П. Килина // Вестник ЮУрГУ. –2018. – Т.12. – №1. – С. 89–98. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mehanizma-vzimanija-tamozhennyh-platezhey-v-eaes/viewer>.

274. Финансовая политика стимулирования экономического роста / А.И. Лученок [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 378 с.

275. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2021 год. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2022. – 125 с. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Doc.ments/finstat/finstat_2021.pdf/.

276. Финансовое право [Электронный ресурс]/. – [Соч.] В.А. Лебедева, проф. С.-Петерб. ун-та. - 2-е изд., переработ. Т. 1. – Санкт-Петербург: типолит. А.М. Вольфа, 1889. – 316 с. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/725092>.

277. Формирование нового пространства доверия – ключевой нарратив идеи Большого Евразийского партнерства // ЕЭК. 15.06.2022. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/formirovanie-novogo-prostranstva-doveriya-klyuchevo-y-narrativ-idei-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/>.

278. Фурсов, В.А. Кадровая безопасность предприятия: подходы, диагностика, направления совершенствования / В.А. Фурсов, Н.В. Лазарева, Е.Н. Куш, К.Г. Аветова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4-2. – С. 270–276.

279. Хитахунов, А. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия/ А.Хитахунов// [Электронный ресурс]/. – Евразийский научно-исследовательский институт. Режим доступа: urasian-research.org/publication/us-china-trade-war-economic-causes-and-consequences/?lang=ru.

280. Чалдаева, Л.А. Финансовая стабильность кредитно-финансовых отношений / Л.А. Чалдаева // Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для академ. бакалавриата / Л.А. Чалдаева. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 86–87.

281. Чурсин, Р.А. Разработка инструментария управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами на предприятиях ракетно-космической промышленности Российской Федерации. Дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2022. – 197 с.

282. Чучкалова, И.Ю. Технологический сектор экономики: проблемы идентификации / И.Ю. Чучкалова, С.В. Орехова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – №4.

283. Широкова, Е.Ю. Оценка влияния технологичности региональной экономики на динамику ее развития / Е.Ю. Широкова, Е.Г. Леонидова // Экономика и экологический менеджмент. – 2022. – №3.

284. Шлюндт, Н.Ю., Емузова Э.А. Финансовые санкции как инструмент международного влияния: тенденции развития и пути повышения политической эффективности / Современная наука и инновации. – 2019. – №4 (28). С. 232–239.

285. Щебарова, Н.Н. Торговые конфликты и мировой опыт их урегулирования / Н.Н.Щебарова // Проблемы современной экономики. – 2003. – №3/4 (7/8). Режим доступа: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=315>.

286. Экономика труда (социально-трудовые отношения) / под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: «Экзамен», 2003. – 736 с.

287. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 9.

288. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 526 с. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1911142> (дата обращения: 12.01.2023).

289. Юзвович, Л.И. Развитие инструментов «ESG-инвестирования» в России (на примере специальных видов облигаций строительного сектора) / Л. И. Юзвович, Д. С. Зырянов // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России: Сборник статей Международной научно-практической конференции (семнадцатое заседание), Воронеж, 09 декабря 2021 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 122–127.

290. Яковлев, И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 5. – С. 9–24.

291. Янковская, Е.С. Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 4 (84). – С. 76–81.

РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Практические аспекты обеспечения экономической безопасности при использовании цифровых технологий

Современная экономика России находится в тесных взаимосвязях с зарубежными экономическими системами, и в целом по состоянию на конец 2021 г. она соответствовала открытости внутренних рынков в области телекоммуникаций, информационно-технологического оборудования и финансовых услуг в том смысле, который сформулирован Всемирной торговой организацией для всех экономик мира. Достижение критериев открытости фактически является согласием экономических властей страны отказаться от преференций и протекционизма для суверенных производителей и согласиться с доминированием мировых лидеров, тем самым подключаясь к глобальным цепочкам поставок товаров, услуг, работ и создания добавочной стоимости.

Проблемой исследования ставится совокупность прогнозируемых кризисных явлений в российской экономике, связанных с зависимостью информационно-телекоммуникационного комплекса России от зарубежных информационных и цифровых технологий, средств и систем обработки информации.

Востребованность тематики определяется усилиями по сохранению устойчивости экономики под возрастающим давлением санкций, достижению стратегических целей развития независимого информационного общества и цифровой экономики страны.

В рамках тематики исследования по вопросам сопряжения применения цифровых технологий и экономической безопасности промышленности проводили российские ученые-экономисты И.Л. Авдеева, С.Г. Грачев, О.В. Гудкова, О.А. Доничев, А.Б. Козлов, А.В. Полянин и другие. Вместе с тем, в данной работе исследуются информационные и цифровые технологии как инструменты обеспечения национальной экономической безопасности.

Для проведения данного исследования применяются методы наблюдения, описания, сравнения, анализа, синтеза, экспертных оценок, когнитивного и математического моделирования.

Развитие экономических систем зависит от ряда экзистенциальных факторов, включающих источники, потенциалы, каналы поступления и способность возобновления трудовых, энергетических и иных ресурсов, развитости и устойчивости инфраструктуры всех отраслей. В ходе исследования выделим несколько типологически традиционных межотраслевых комплексов, характерных для России, и включающих хозяйствующие субъекты разных отраслей:

- промышленный;
- оборонно-промышленный;

- агропромышленный;
- топливно-энергетический;
- транспортный;
- рыбохозяйственный;
- горнодобывающий;
- информационно-телекоммуникационный.

Практически каждый комплекс имеет общие существенные признаки:

- является самостоятельной системой экономических объектов;
- служит инфраструктурной сетью для функционирования других самостоятельных систем.

Сопоставление выделенных комплексов с информационно-телекоммуникационным показывает, что последний в максимальной степени универсален, поскольку связан отношениями со всеми без исключения системами всех уровней, включая государственное управление.

Общая схема российской информационной инфраструктуры с точки зрения российского права представлена на рис. 3.1.

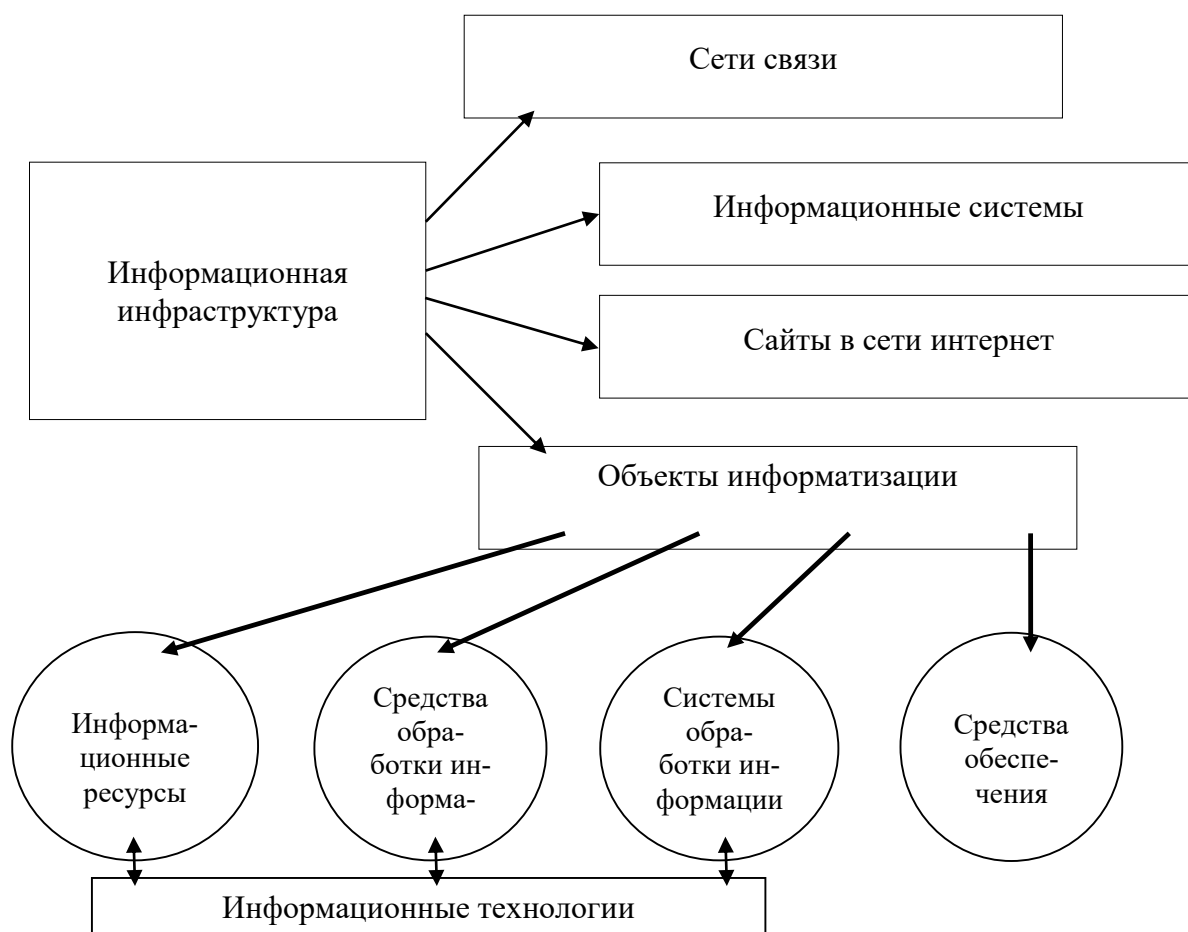

Рис. 3.1. Информационная инфраструктура [51]

Обязательным условием для нормального функционирования инфраструктуры является использование информационных ресурсов, средств и систем обработки информации в соответствии с заданной информационной технологией (далее – ИТ, ИТ-решения).

Технологии обработки информации в текущее время представляют собой сложный набор интеллектуальных и технических решений, включающий традиционные, аналоговые и цифровые решения.

Процессы, методы обработки информации, включающие поиск, сбор, хранение, обработку, предоставление, распространение информации, а также способы осуществления таких процессов и методов – суть информационные технологии [56].

Исследование экономических систем, управления ими и их взаимоотношений с точки зрения экономической безопасности, даст высоковероятные прогностические выводы и предложит оптимальные прикладные решения только в случае учета влияния на них информационных технологий, а также изучения ИТ в качестве предмета. ИТ-решения воздействуют через информационные ресурсы, средства и системы обработки на объекты информатизации (реальные субъекты и объекты экономики национального, регионального, отраслевого и местного уровня), а через них – на всю информационную инфраструктуру страны.

Появление информационных технологий является логическим продолжением научно-технического прогресса и развития мировой экономики. Здесь необходимо привести наиболее существенные:

- научно-технологическим прогрессом, появлением спроса на технологии, позволяющие управлять возрастающими потоками материалов, финансов, энергии и информации;
- накоплением научных знаний и инженерных технологий, в том числе в обработке информации;
- конкурентными преимуществами скорости передачи товаров, финансов, информации, энергии; конкурентными преимуществами предложения товаров, удовлетворяющих изощренные спросы потребителей;
- развитием базы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- ростом числа персонала, способного использовать ИТ, сокращением времени и стоимости обучения персонала для использования ИТ в бизнес-процессах и государственном управлении;
- развитием сетей электропередачи и электросвязи;
- расширением промышленного потенциала для производства товаров, использующих ИТ;
- потребностями правового и нормативного обеспечения изменений в экономических системах.

ИТ имеет смысл поставить в ряд, описывающий последовательность стадий развития организации трудовых процессов:

а) механизация труда;
б) автоматизация труда;
в) применение аналоговых технологий для механизации и автоматизации.

г) замещение аналоговых технологий и внедрение в экономические сегменты, где ранее не было автоматизации.

Функциональный анализ показывает, что информационные технологии являются неотъемлемым приложением к техническим средствам, конструктивно связанным с преобразованием электрической энергии в другие виды или формы энергии. Полученная энергия необходима для трансформации первичной информации в полезную, которая, в конечном счете, должна стать служить для создания в интересах потребителя имущества или услуги. Потребитель должен быть убежден, что он управляет работой технического средства с помощью комплекса, в который обязательно входит некий процессор и записываемое в нем программное обеспечение. Современные информационные технологии – являются цифровыми и основаны на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра. Все уровни в пределах полосы представляют собой одинаковое состояние сигнала [3]. Естественно, что сами технические средства, а равно и их компоненты – аппаратный, программный и иные составляющие, – стали отдельными родами товаров.

Основные черты ИТ-решений:

а) сквозной характер действия ИТ-решений через всеобщую сеть интернета, их возрастающая применимость в качестве инфраструктурного компонента для экономических систем разного рода, государственного и социального управления;

б) использование ИТ для экономико-политических, социально-экономических, экономико-военных целей;

в) создание отдельного рода экономических систем, главным предметом труда которых стали ИТ-решения; интеграция разнородных экономических систем через использование в качестве инфраструктурных элементов ИТ-решений.

г) применение единых норм и стандартов, позволяющих сопрягать ИТ-решения разных производителей в единое глобальное применение. Непрерывная борьба за удержание монополии на рынках ИТ-решений и применение стандартов, выгодных для монополистов;

д) создание в целях удовлетворения собственных потребностей поддержки и развития набора инфраструктур:

- специализированные каналы связи;
- центры хранения и обработки информации, включая т.н. облака и мультиоблака, представляющие собой совокупность ИТ-решений и реальных серверов, где хранятся файлы потребителей;
- лингвистические языки;

– библиотеки программ и фреймворков;

е) расширение нанотехнологий и переход к квантовым технологиям, т.е. миниатюризация аппаратных средств и использование квантовомеханических эффектов;

ж) появление новых форм и видов преступных деяний, использование и применение ИТ для криминальной и теневой экономики.

Вместе с тем, с точки зрения экономической безопасности существенными обстоятельствами и угрозами внешнего характера являются:

– значительная зависимость нашей страны от импортных поставок технологического и технического оборудования и аппаратных средств;

– зависимость от иностранных производителей автоматических средств управления технологическими процессами;

– зависимость от иностранных производителей систем управления базами данных и корпоративных информационных систем;

– отсутствие стратегии по снижению зависимости от иностранных государств по широкой номенклатуре товаров и услуг.

Произошедшие в период 2020–2022 гг. события показали, что практически вся совокупность «западных» экономических систем выведена из динамического равновесия. Для них экономическое развитие на ближайшую перспективу в возрастающей степени детерминируется изменением концептуальных взглядов и дисбалансов в сторону политических, идеологических, религиозно-культурных концептов в ущерб традиционным экономическим рыночным воззрениям на выгодность и безопасность. В «западных» экономических системах прогнозируются такие процессы как:

– нарастающее экономическое доминирование со стороны США с управляемым сокращением экономического суверенитета остальных стран;

– перераспределение потенциала реальной экономики «западных» экономических систем в пользу США за счет сокращения потенциала остальных;

– неравномерное увеличение стоимости ресурсов, нарастающая аритмия части бизнес-процессов и сокращение добавочной стоимости конечных продуктов;

– сокращение экономической базы для обеспечения общественных благ, следствием которого будет эластичное сжатие финансирования социальных систем некоторых «западных» стран;

– создание иерархически сложной новой структуры американо-центричной группы экономических систем, нацеленных на активизацию внешней экономической экспансии и ужесточение конкурентной борьбы с внешними игроками.

Вышеназванные процессы становятся дополнительными внешними факторами, оказывающими негативное влияние на российскую экономику,

находящуюся с 2022 г. в состоянии выживания ввиду наращивания «западных» антироссийских санкций и иных ограничений, направленных на подавление российской экономики.

В этой связи, представляется особо важным проанализировать практику работы действующих систем информационной и экономической безопасности, выработать предложения по совершенствованию системы.

Исследование состояния защищенности жизненно важных интересов включает в себя изучение всех аспектов протекания экономических процессов и динамики взаимоотношений.

Проведенный анализ правового аспекта показал следующее. Проблема отсутствия в стране комплексного подхода к решению задач построения информационного общества нашли свое отражение в первой Государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)» [41]. Угрозы и вызовы национальной безопасности в информационной сфере, к сожалению, названы не были. Это явилось следствием ряда упущений:

- недостаточности ясности понятия «национальных интересов» в правовой плоскости;
- отсутствия приоритетов в информационной сфере в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [55].

Научные работы по экономике, относящиеся к тому периоду, показывали, что цельная и эффективная система национальной экономической безопасности в стране не выстроена главным образом ввиду размытости экономических интересов страны. Фактически была сконструирована очень сложная иерархия национальных интересов, в которой один термин подменялся другим. В результате интересы определялись через потребности, потребности – через приоритеты национальной безопасности, в которые входила государственная и общественная безопасность, национальная оборона. Одновременно игнорировался один из важнейших компонентов – личная безопасность граждан России [47].

Конкретизация программной работы по построению системы защиты интересов связана с принятием в 2015 г. новой редакции «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [54] и связанных с ней стратегических документов. Признано, что ряд стран «используют информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в российском обществе». Одной из главных национальных угрозой в экономике названа уязвимость информационной инфраструктуры.

Стратегические политические документы обеспечения национальной безопасности в информационной сфере на текущий момент времени:

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [50];
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [51];

– Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [52], а также другие документы стратегического планирования в указанной сфере.

Сформулированы:

а) понятие «национальный интерес в информационной сфере» – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы [51];

б) перечень национальных интересов;

в) угрозы информационной безопасности;

г) субъекты и объекты критической информационной структуры;

д) российское и евразийское программное обеспечение.

Впервые введенная в стране программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [42] в 2017 г. спустя два года заменена Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [31]. Последняя программа в откорректированном виде с учетом событий 2020–2022 годов реализуется в настоящее время.

В основе выработки концепции устойчивого экономического развития, равно и в её применении к подбору прикладных решений для информационной инфраструктуры, по мнению автора, следует использовать научно-обоснованные подходы, характерные для методологии экономической безопасности, учитывающие:

– специфику и особенности информационно-телекоммуникационного комплекса;

– реальные сложившиеся общественные и деловые отношения;

– выбор важных экономических показателей, характеризующих комплекс;

– установку целевых значений показателей безопасности – критериев безопасности;

– необходимость методических материалов по реализации предложений;

– обязательность мониторинга процессов и выработки корректировок.

Анализ состояния защищенности интересов России по элементам, которые объединены информационными технологиями (см. рис. 3.1), показывает наличие системных угроз.

Специалисты в ИТ-решениях в открытых публикациях [43 и др.] говорят о ряде специализированных методов риск-менеджмента в информационной безопасности и кибербезопасности. Они базируются на стандартах, определяющих единое описание и понимание происходящих процессов и явлений, направления и суть мер и мероприятий по обеспечению информационной безопасности. В частности, ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001–2021 «Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования» идентичен международному стандарту ИСО/МЭК 27001:2013 (ISO/IEC 27001:2013). Они также задают векторы

экономических мер. В России такие основополагающие документы приняты и используются с рядом особенностей.

Во-первых, организация разработки и принятие стандартов в качестве федеральных нормативных правовых документов осуществляется федеральным органом власти – Росстандартом. Непосредственную выработку текстов осуществляют несколько коммерческих и некоммерческих организаций. Для бюджетирования данной деятельности предусматривается выполнение работ в рамках государственных контрактов. Однако, целый ряд стандартов информационно-телекоммуникационного комплекса разработан вне государственных контрактов, например, ГОСТ Р 43.0.1-2005; ГОСТ Р 43.0.8-2017 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности»; ГОСТ Р МЭК 62443-2-1-2015 «Сети коммуникационные промышленные. Защищенность (кибербезопасность) сети и системы». Разработчики названных стандартов не числятся в Сводном реестре квалифицированных подрядных организаций на официальном сайте <https://zakupki.gov.ru>.

Во-вторых, как показал опрос экспертов в ИТ-сфере, введенные в действие стандарты информационной и кибербезопасности почти во всех случаях являются аутентичным переводом на русский язык иностранных стандартов.

Росстандарт продолжает участвовать в деятельности международных неправительственных организаций, которые априори считаются непререкаемыми авторитетами. К ним относятся:

1. ИСО (ISO) – Международная организация по стандартизации, расположена в Швеции. Стандарты в области информационной и кибербезопасности разрабатывает технический комитет ISO/IEC JTC 1 Information technology. Его особенностью является то, что секретариатом комитета является Американский национальный институт стандартов (ANSI), председателем комитета до конца 2023 г. остается директор по стандартам корпорации INTEL Ф.Уэннблом (P. Wennblom).

2. Международная электротехническая комиссия (МЭК), расположена в Швейцарии. Является организацией, разрабатывающей стандарты в области информационной и кибербезопасности.

В настоящее время между ИСО и МЭК установлен полный консенсус по выработке стандартов. Действует объединенный технический комитет ИСО и МЭК (JTC 1) по информационным технологиям [1].

Также специалистами по информационной безопасности часто используются разработки в виде т.н. фреймворков, наименования которых начинаются аббревиатурой NIST. Данные документы опубликованы Национальным институтом стандартов и технологий Министерства торговли США (NIST – National Institute of Standards and Technology).

Очевиден факт доминирования интересов американских компаний в развитии формально международной кооперации в ИТ-сфере. В этой связи, показательны результаты сравнения ситуации с разработкой национальных стандартов в сфере информационной безопасности и кибербезопасности «западных» и «восточных» экономических систем. Наибольшего развития ИТ-сфера получила в Китае и Индии. При этом, если индийские стандарты целиком соответствуют международным стандартам ИСО и МЭК, то китайские документы хотя и частично связаны с международными, но в основном представляют собой самостоятельные наработки [18, 19].

Исходя из национальных интересов и понимания технического суверенитета России, необходима постепенная суверенизация стандартов и нормативных правовых актов на долгосрочной основе в виде совокупности программных мероприятий. Их реализация невозможна без научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе проводимых в конфиденциальном порядке.

Анализ состояния защищенности интересов России по средствам обработки информации (программному обеспечению) показывает, что нашим интересам и целям отвечает состояние, когда рынок, субъекты и объекты комплекса будут насыщены программами российского изготовления, т.е. выполненными аккредитованными российскими ИТ-компаниями с персоналом, являющимся резидентами Российской Федерации. Здесь необходимо учитывать сложившиеся условия и специфику трудовой деятельности разработчиков программ, мировую структуру соответствующих предприятий-разработчиков программ и распределения кадров, инвестиционные потоки в этой сфере, которые в интегрированном виде показывают динамику роста персонала (табл. 3.1). В состав персонала включены технические писатели, администраторы, инженеры по аппаратному обеспечению, программисты САПР, дата-сайнтисты, математики и прочие [9, 21].

Таблица 3.1

Распределение работников информационно-телекоммуникационного комплекса, млн.чел.*

Год	Общее количество персонала в ИТ-сфере		
	В целом в мире	В США	России
2019 факт	26,4	4,2	1,4
2023 прогноз	27,7	4,3	1,7
2024 прогноз	28,7	4,4	2

*Источник: официальный сайт компании «EVANS DATA CORPORATION» (США)

Рынок труда ИТ-специалистов нестабилен практически во всех странах, наблюдаются резонансные и кризисные явления, перемежающиеся резким ростом кадрового дефицита и виртуальным или реальным перемещением кадров в страны, создающие наиболее благоприятные условия для работы.

Эти явления связаны с изменениями стратегий крупнейших игроков, которые, как правило, являются резидентами США.

По предположению специализирующейся в ИТ-сфере консалтинговой компании «GARTNER» (США), в 2022 и 2023 гг. мировые расходы только на программное обеспечение поднимутся на 9,6% (около 810 млрд. дол) и 11,8% (около 900 млрд. дол.) соответственно. Кроме того, ожидается рост продаж ИТ-услуг.

Поскольку любая российская ИТ-компания может привлечь на основе аутсорсинга, аутстафинга или в виде фрилансера специалиста из любой страны, важным представляется понимание критерия «российское программное обеспечение» и «российская система обработки информации».

Для перехода к критериям необходимо оценить вероятности (риски) наступления ущерба в связи с применением иностранного компонента в программном обеспечении или системе обработки информации. Программное обеспечение и систему обработки будем называть «комплекс». Вероятность наступления экономического ущерба (события ζ) будем обозначать как $P(\zeta)$. Вероятность нахождения в комплексе некоего иностранного компонента (события ξ) будем обозначать как $P(\xi)$. Нам необходимо рассмотреть, какой ущерб может быть нанесен ввиду использования иностранного программного обеспечения, вероятность события применения иностранного компонента и связанного с ним ущерба $P(\xi | \zeta)$. В этом случае риск рассчитывается по формуле Байеса:

$$P(\xi | \zeta) = P(\zeta | \xi) \times P(\xi) / P(\zeta).$$

Если исходить из предположения, что иностранный компонент содержит заложенную ошибку, которая неизбежно повлечет значительный ущерб, то его нахождение в составе программного обеспечения нежелательно. Следовательно, для уменьшения риска долю иностранного компонента необходимо уменьшить до минимума. Целесообразно создавать в комплексе дублирующие параллельные пути решения задачи, стоящей перед программным обеспечением, т.е. наращивать долю российского компонента.

Уместно подчеркнуть, что вопросы четкого определения субъектов и объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) актуализированы в последние годы. Однако следует признать, что практически все объекты насыщены иностранным программным обеспечением (табл. 3.2).

Информация отражена в «Методических рекомендациях по формированию отраслевых планов мероприятий по обеспечению готовности заказчиков к преимущественному использованию российского программного обеспечения».

Таблица 3.2

Критерий и пороговые значения доли российского программного обеспечения, %

	Период		
	конец 2022 г.	конец 2023 г.	конец 2024 г.
Доля использования российского и евразийского ПО на значимых объектах КИИ по отрасли	не менее 10	не менее 40	не менее 100

Планировавшиеся методики оценки показателей использования российского программного обеспечения и программного кода, их текущие и целевые значения, фактически разработаны только в 2022 г. и трансформированы в вышеупомянутые «Методические рекомендации по формированию отраслевых планов ...». В условиях 2020–2023 гг. основное направление работы – замещение на объектах критической информационной инфраструктуры иностранного программного обеспечения российским или евразийским. Актуальные сведения о количестве действующих российских компаний, которые участвуют в разработке, наладке и реализации программного обеспечения, отражены в табл. 3.3.

Таблица 3.3

Распределение действующих предприятий в отраслях
(на 25.01.2023 г., штук)*

№ п/п	Наименование вида деятельности, код по ОКВЭД-2	Количество компаний	
		всего	С выручкой свыше 2 млрд.руб.
1	Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	50037	211
	в т.ч. непосредственная разработка компьютерного программного обеспечения	31263	130
2	Деятельность в области информационных технологий	17078	50
3	Торговля оптовая информационным и коммуникационным оборудованием	10147	95

*Источник: официальный сайт Федеральной налоговой службы [30]

В целях защиты интересов страны, был создан Реестр программного обеспечения, в который включаются ИТ-решения аккредитованных организаций. Кроме того, в нашей стране предприняты попытки интегрировать ИТ-компании, работающие в Евразийском экономическом союзе. В Реестр российского программного обеспечения по состоянию на 25.01.2023 г. включено 15916 единиц программного обеспечения от 5350 правообладателей. В Реестр евразийского программного обеспечения включено 67 единиц программного обеспечения от 23 правообладателей. Сопоставление данных

табл. 3.3 и отчетов по Реестрам свидетельствует о потенциале российской ИТ-сферы, который необходимо использовать в интересах страны и общества.

В условиях введения в отношении Российской Федерации санкций в ИТ-сфере угрозы блокирования работы ИТ-решений многократно возросли. В этой связи, как подчеркивают эксперты в области информационной безопасности, необходимо планомерно снижать зависимость от иностранного программного обеспечения, не допуская маятниковой ситуации с переходом зависимости в информационных технологиях от «западных» к «восточным» экономическим системам, которые рассматривают Россию только как рынок сбыта своих высокотехнологичных решений.

Важным является применение обязательной нормы закупок для государственных и муниципальных нужд только российского программного обеспечения. Исключение составляют случаи, когда программное обеспечение с необходимыми функциональными, техническими и (или) эксплуатационными характеристиками в России отсутствует.

Самым существенным условием должно стать минимизация сроков исполнения задач, ставящихся политическим руководством страны перед федеральными и региональными органами власти, персональная ответственность должностных лиц. Приведем пример. Впервые поставленную Правительством РФ задачу государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий (постановление Правительства РФ от 6 ноября 2007 г. №758) Министерство связи и массовых коммуникаций РФ в полной мере исполнило только через 4 года (приказ от 03.11.2011 №298). В условиях и обстоятельствах, формируемых вышеописанными процессами с 2020 г. и на ближайшую перспективу, повторение подобного факта неприемлемо и отождествляется с прямым экономическим ущербом, нанесенным умышленно.

Анализ состояния защищенности интересов России по системам обработки информации и средствам обеспечения сопряжен с исследованием состояния индустрии и промышленности, которые входят в информационно-телекоммуникационный комплекс в качестве инфраструктурной сети. Следует отметить, что в советский период развития нашей страны имелся большой ряд хозяйствующих субъектов военно-промышленной и гражданской сферы, рассчитанных на осуществление полного цикла производства значительной номенклатуры оборудования и товаров. Начиная с 1991 г. произошла практически полная утрата мощностей, кадров, компетенций, кооперационных связей, необходимых для самостоятельного производства необходимых составляющих, полуфабрикатов и завершенных производством средств обеспечения ИТ-комплекса. Действующие хозяйствующие субъекты способны изготавливать (процессы сборки или монтажа) законченные производством объекты только с использованием импортного технологического и контрольно-измерительного оборудования. В этой связи, реальные

условия функционирования ИТ-предприятий вынудили ввести термин «минимально допустимый уровень локализации». Правительством РФ заданы параметры – такие уровни локализации, в соответствии со значениями которых телекоммуникационному оборудованию, изготовленному на территории РФ, может быть присвоен статус телекоммуникационного оборудования российского происхождения.

Применяемые технологические операции изображены на рис. 3.2.

Расчет значения уровня локализации Y_P осуществляется по формуле [34]:

$$Y_P = (\sum_{i=1}^4 T_i \cdot M_i) \cdot (1 + 2 \frac{S_{is}}{S_{\Sigma}} + \frac{S_o}{S_{\Sigma}}),$$

где – T_i – расчетный удельный вес технологической операции в структуре трудоемкости изготовления каждого вида телекоммуникационного оборудования. Всего имеется 4 операции (рис. 3.2).

$M_i < 1$ – доля фактически изготовленного телекоммуникационного оборудования по каждой технологической операции. Ее расчет осуществляется по документам, регламентированным ГОСТ 3.1102-2011;

S_{is} – стоимость интегральных схем российского производства;

S_o – стоимость пассивных и дискретных элементов российского производства;

S_{Σ} – суммарная стоимость сырья, материалов и комплектующих, используемых в телекоммуникационном оборудовании.

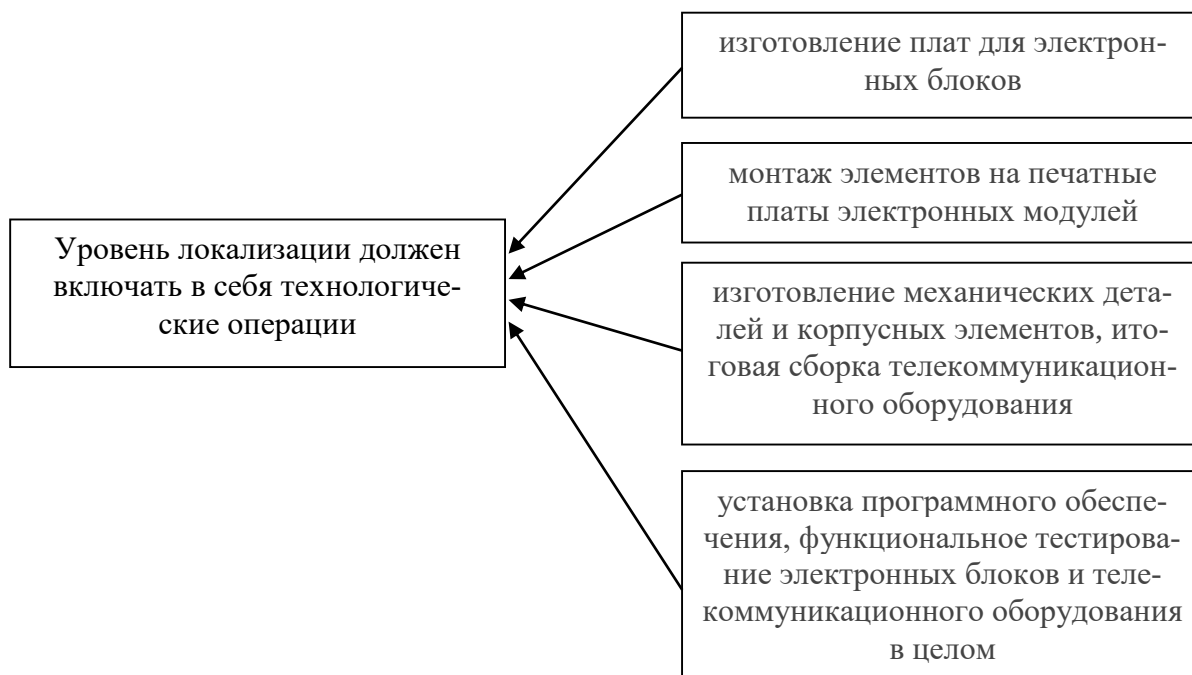

Рис. 3.2. Полнота использования на территории России технологических операций

Для разных наименований и групп оборудования пороговые значения от 60 до 85% [34].

Достижение порогового значения критерия определяется мнением межведомственного экспертного совета, который был создан при Минпромторге РФ в 2012 г., однако информация о том, кто именно считается экспертом, а также о его работе носит закрытый характер. Определенным опасным фактором, который может исказить реальное положение дел по признанию оборудования российским, является отсутствие возможности тайного голосования экспертов.

Интересам страны отвечает стратегия индустриализации отрасли производства компьютеров, электронных и оптических изделий. Согласно «Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности» (ОКВЭД-2), данная отрасль относится к классу 26, а также к группе 28.99.2, 33.13, 62.02.2, связанных с ИТ. Для сравнения, в табл. 3.4 представлено количество хозяйствующих субъектов, занимающихся разработкой программного обеспечения и торговлей ИТ-решениями.

Таблица 3.4

Распределение действующих предприятий в отрасли
(на 25.01.2023 г., штук)*

№ п/п	Наименование вида деятельности, код по ОКВЭД-2	Количество компаний	
		всего	С выручкой свыше 2 млрд.руб.
1	Производство элементов электронной аппаратуры и печатных схем (плат) – 26	793	13
	в т.ч. производство элементов электронной аппаратуры (полупроводники) – 26	572	8
2	Производство компьютеров и периферийного оборудования – 26	859	15
3	Производство коммуникационного оборудования – 26	780	12
4	Производство инструментов и приборов для измерения, тестирования и навигации – 26	2447	34
5	Производство оборудования и аппаратуры для производства полупроводниковых слитков или пластин, полупроводниковых устройств, электронных интегральных микросхем или плоскостельных дисплеев – 28.99.2	6	
6	Ремонт электронного и оптического оборудования – 33.13	2514	4
7	Деятельность по обследованию и экспертизе компьютерных систем – 62.02.2	17	–

*Источник: официальный сайт Федеральной налоговой службы [30]

В России сложилась диспропорция доходов между сегментом изготовления аппаратной части и сегментом разработки программного обеспече-

ния. Угрозы системной зависимости от иностранных систем обработки информации могут быть купированы только системной деятельностью по разработке российских операционных систем.

По мнению всех экспертов, для возврата полной управляемости в информационно-телекоммуникационном комплексе в России крайне необходимы шаги по реставрации промышленности полупроводников, производства элементной базы полупроводников, обеспечению постоянных и ритмичных поставок сырья редкоземельных элементов и другого сырья и полуфабрикатов. Решения должны иметь стратегический характер, охватывать все хозяйственные комплексы, и на первом этапе предусматривать некоторое сокращение рынка импортной бытовой компьютерной и другой электронной техники, протекционизм для отечественного производства и соответствующих товаров. Также необходимы жесткие меры по сокращению теневых рынков сбыта, борьбы с коррупцией и другими экономическими преступлениями. Вновь необходимо требовать неукоснительного исполнения поставленных задач и неизбежной персональной ответственности высших должностных лиц.

Автор полагает важным, в перспективе 3–5 лет реанимировать работу по выработке ряда методических документов в информационно-телекоммуникационном комплексе. К таковым целесообразно отнести:

- критерии и оценки развития собственного производства компьютерной индустрии (класс 26, группы 28.99.2, 33.13, 62.02.2 по ОКВЭД-2);
- оценки показателей управления рисками информационной безопасности при интеграции в цифровую экономику стран блока БРИКС, их текущие и целевые значения ввиду перспективы расширения блока на 5–10 новых членов;
- оценки показателей безопасности межмашинного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза и стран блока БРИКС для киберфизических систем;
- оценки целевых показателей знаний информационной и кибербезопасности в рамках независимой квалификации образовательной системы;
- критерии хранения и недопущения модификации суверенных больших данных;
- оценки целевых значений показателей использования в рамках БРИКС больших данных;
- целевые значения показателей доли российской продукции и доли продукции российского изготовления в области информационной безопасности и кибербезопасности в условиях цифровой экономики;
- целевые значения показателей управления рисками кибербезопасности и информационной безопасности;
- целесообразность и критерии гармонизации с «западной» цифровой экономикой.

В качестве примера следует рассмотреть проблему надежности и долговечности хранения информации, в том числе суверенных «больших данных». В 2010 г. зарубежными исследователями было впервые предложено ИТ-решение, которое могло бы снизить остроту проблемы. Речь идет о технологии типа «5D MemoryCrystal», которой владеют резиденты Великобритании, Японии, США, Китая и России. В общих чертах, реализация технологии осуществляется путем модифицирования (прожигания) точек (питов) в пластине из кварцевого стекла (кварцевый 5D диск). Примечательно, что технология разработана исследовательской группой Исследовательского центра оптоэлектроники Университета Саутгемптона. Ее руководит профессор П.Г. Казанский, который обучался, работал и продолжает сотрудничать с научными коллективами в России. В 2022 г. было сделано заявление о возможности записи информации со скоростью порядка 1 мегабайта в секунду [29], однако оно не подтверждено регистрацией прав на объекты интеллектуальной собственности. Ввиду того, что Совет Федерации РФ в 2022 г. постановил обеспечить запуск технологии производства кварцевых оптических дисков в продуктивную эксплуатацию не позднее декабря 2024 года, необходимо изучить вопрос о применении именно российских разработок.

Так, имеются российские патенты на направлении технологии типа «5D Memory Crystal» со способом записи данных в кварцевом стекле:

- руководитель группы П.Г.Казанский, патент RU 2 710 387 C1 от 21.05.2019;
- руководитель группы А.С. Липатьев, патент RU 2 710 389 C1 от 21.05.2019.

Реализация патента потребует вместе с собой приобретения оборудования, оснастки, комплектующих и запасных частей. При выборе решения необходимо участие экспертного совета и тщательная проработка вопроса применения технологий, включая ИТ-решения. Следует подчеркнуть, что согласно сведениям описания изобретений, обе технологии предусматривают использование лазерных установок, которые не выпускаются и не собираются в России; использование сырья кварцевых стекол, которые также не выпускаются в промышленных масштабах в нашей стране. В этой связи, подходы, предлагаемые в рамках экономической безопасности как научной дисциплины, позволят проработать вопрос о запуске названной технологии в обязательной увязке с другими вопросами ИТ-отрасли, развития промышленного комплекса, возможной кооперации с иностранными структурами из «дружественных» стран.

Областью применения результатов исследования могут быть практические и методические аспекты реализации программ и проектов в отраслях информационно-технологического комплекса, оценка влияния внешних процессов и факторов на ИТ-решения в ближней и среднесрочной перспективе.

В качестве вывода следует сказать следующее. Учет выявленных угроз экономической безопасности в ходе реализации описанных негативных тенденций позволяет сделать существенные дополнения при вычислении обобщенного индекса экономической безопасности России. В текущих условиях возрастающее значение имеет «человеческий фактор» – наличие кадров, обладающих познаниями и навыками в области информационной безопасности и кибербезопасности, а также компетенциями у самого широкого круга лиц, получающих высшее образование, либо проходящих переподготовку или получающих дополнительное образование. Для страны необходимы специалисты с высокой квалификацией и мотивом патриотизма.

Предлагается:

- учесть, что произошедшие в период 2020–2022 гг. события показали, что практически вся совокупность «западных» экономических систем выведена из динамического равновесия. Для них экономическое развитие на ближайшую перспективу в возрастающей степени детерминируется изменением концептуальных взглядов и дисбалансов в сторону политических, идеологических, религиозно-культурных концептов в ущерб традиционным экономическим рыночным воззрениям на выгодность и безопасность;

- необходима постепенная суверенизация стандартов и нормативных правовых актов на долгосрочной основе в виде совокупности программных мероприятий. Их реализация невозможна без научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе проводимых в конфиденциальном порядке;

- для уменьшения риска наступления ущерба в связи с применением иностранного компонента в программном обеспечении или системе обработки информации, долю иностранного компонента необходимо уменьшить до минимума. Целесообразно создавать в комплексе дублирующие параллельные пути решения задачи, стоящей перед программным обеспечением, т.е. наращивать долю российского компонента;

- необходимо планомерно снижать зависимость от иностранного программного обеспечения, не допуская маятниковой ситуации с переходом зависимости в информационных технологиях от «западных» к «восточным» экономическим системам, которые рассматривают Россию только как рынок сбыта своих высокотехнологичных решений;

- самым существенным условием должно стать минимизация сроков исполнения задач, ставящихся политическим руководством страны перед федеральными и региональными органами власти, персональная ответственность должностных лиц. Факты затягивания сроков выполнения решений неприемлемы и отождествляются с прямым экономическим ущербом, нанесенным умышленно;

- для возврата полной управляемости в информационно-телекоммуникационном комплексе в России крайне необходимы шаги по реставрации

промышленности полупроводников, обеспечению постоянных и ритмичных поставок сырья редкоземельных элементов и другого сырья и полуфабрикатов. Решения должны иметь стратегический характер, и на первом этапе предусматривать некоторое сокращение рынка импортной бытовой компьютерной и другой электронной техники, протекционизм для отечественного производства и соответствующих товаров. Также необходимы жесткие меры по сокращению теневых рынков сбыта, борьбы с коррупцией и другими экономическими преступлениями;

– в перспективе 3–5 лет реанимировать работу по выработке ряда методических документов в информационно-телекоммуникационном комплексе. К таковым целесообразно отнести:

а) критерии и оценки развития собственного производства компьютерной индустрии (класс 26, группы 28.99.2, 33.13, 62.02.2 по ОКВЭД-2);

б) оценки показателей управления рисками информационной безопасности при интеграции в цифровую экономику стран блока БРИКС, их текущие и целевые значения ввиду перспективы расширения блока на 5–10 новых членов;

в) оценки показателей безопасности межмашинного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза и стран блока БРИКС для киберфизических систем;

г) оценки целевых показателей знаний информационной и кибербезопасности в рамках независимой квалификации образовательной системы;

д) критерии хранения и недопущения модификации суверенных больших данных;

е) оценки целевых значений показателей использования в рамках БРИКС больших данных.

Часть предложений может быть использована для включения в новую редакцию Стратегии экономической безопасности России и другие стратегические документы в информационно-телекоммуникационном комплексе.

3.2. Цифровизация транспортной инфраструктуры в рамках обеспечения экономической безопасности региона

На сегодняшний день научно-технический прогресс является всеобщей тенденцией социально-экономического развития. В глобальном масштабе наблюдается повсеместная цифровизация, внедрение всевозможных инновационных технологий практически во всех сферах общественной жизни. Вопросы цифровизации рассматриваются на уровне государства, научных сообществ. При этом возможные проблемы, связанные с переходом «на цифру», связанные с данным процессом потенциальные риски во многом не обозначены или мало изучены. Актуальность исследований, затрагивающих цифровую трансформацию той или иной отрасли или процесса, объясняется также стремительными изменениями, в какой-то области кардинальными,

возникающими в результате внедрения той или иной инновационной технологии, что требует незамедлительного реагирования, осмысления и изучения новых реалий.

Обеспечение экономической безопасности, в свою очередь, является необходимым условием эффективного социально-экономического развития как региона, так и всего государства. Особенно остро вопрос экономической безопасности встает в силу неблагоприятной политической обстановки, сопровождающейся экономическими санкциями, использованием различных методов экономического воздействия, в том числе, при использовании каких-либо инновационных технологий. Транспортная инфраструктура, эффективность её функционирования, имеет существенное значение для развития экономики региона, обеспечения мобильности населения. Обеспечивая экономический рост, влияя на конкурентные преимущества региона и уровень жизни в целом, транспортная инфраструктура неразрывно связана с вопросом обеспечения экономической безопасности. Учитывая всеобщий тренд глобальной цифровизации, а также нестабильную экономическую обстановку, проблема цифровизации транспортной инфраструктуры в рамках обеспечения экономической безопасности региона является особенно актуальной для изучения.

Методологическая база исследования основана на общенаучных методах исследования, а именно, анализа и синтеза.

Стоит отметить, что вопросы экономической безопасности в целом, а также применительно к цифровой экономике изучены достаточно детально многими исследователями [13, 2, 16, 7, 6, 15, 24].

Согласно стратегии экономической безопасности РФ, на период до 2030 года понятие «экономическая безопасность» - это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [48]. В рамках региона под экономической безопасностью обозначают такое состояние защищенности экономики, обеспечивающее устойчивость перед внешними угрозами [45]. Как отмечает М.Н. Руденко, управление экономической безопасностью на региональном уровне осуществляется с помощью мониторинга основных показателей, принятия управленческих решений, направленных на снижения влияния внешних угроз [45].

Угроза экономической безопасности региона – это негативные факторы, которые дестабилизируют функционирование экономики региона, нарушают способность экономики к удовлетворению потребностей региона [4]. М.З. Алиева выделяет следующие ситуации состояния экономической безопасности региона [4]:

- нормальная ситуация: устойчивое развитие и рост экономики, осуществляется противостояние угрозам;

- предкризисная ситуация: появляются нарушения каких-либо элементов функционирования социально-экономической системы;
- кризисная ситуация: наблюдения кризис со стороны производства, финансового сектора, трудового потенциала.

Под факторами экономической безопасности региона понимают риск, угрозу, вызов и опасность (рис. 3.3).

Риск	Угроза	Вызов	Опасность
• вероятность возникновения предпосылок, мешающих реализации экономических интересов и целей обеспечения экономической безопасности региона	• обстоятельство, которое может быть причиной нарушения условий реализации интересов и целей обеспечения безопасности региона	• действие, создающее препятствие реализации экономических интересов и целей обеспечения экономической безопасности региона	• причинение вреда экономическим интересам и безопасности региона

Рис. 3.3. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона [4]

В рамках развития экономики региона риски делятся на эндогенные и экзогенные [4]. Эндогенные риски обусловлены внутренними причинами, уровнем развития производства, его техническими характеристиками и т.д. Экзогенные риски спровоцированы какими-либо внешними обстоятельствами, политической ситуацией, ростом инфляцией, глобальными экономическими перестройками и др.

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопрос экономической безопасности в рамках цифровой экономики. Согласно указу Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» «цифровая экономика» обозначена одним из приоритетных национальных проектов [49]. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» объявляет одной из национальных целей – цифровую трансформацию [53]. Одним из приоритетных направлений деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ является «цифровая экономика РФ», включающая в себя следующие федеральные проекты [28]:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;

- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность;
- цифровые технологии;
- цифровое государственное управление;
- искусственный интеллект;
- развитие кадрового потенциала IT-отрасли;
- обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи.

Очевидно, что заданный вектор развития приводит к изменениям социально-экономических процессов, поднимая, тем самым, новые вопросы, связанные с экономической безопасностью. Д.А. Горулев определяет безопасность как «состояние системы (объекта/субъекта, процесса/деятельности), при котором с определенной вероятностью исключается риск неуправляемых неблагоприятных последствий». Иными словами, безопасность, по мнению автора, представляет собой управляемый риск [13]. В качестве механизмов управления рисками могут выступать такие инструменты как избегание риска, превенция риска, репрессия, элиминирование убытков (то есть риска), финансирование риска [13]. При рассмотрении угроз, возникающих в ходе развития цифровой экономики в целом, можно выделить объекты воздействия рисков, такие как: человек, технологии, информация, экономика (рис. 3.4). Обеспечение безопасности данных объектов непосредственно влияет на уровень социально-экономического развития в целом, качество жизни.

Рис. 3.4. Объекты воздействия рисков развития цифровой экономики [13]

Выделяют следующие инструменты обеспечения экономической безопасности в рамках цифровой экономики [13]:

- цифровая гигиена (внедрение систем защиты информации, доступа, блокирования тех или иных ресурсов);
- когнитивное целеполагание (четкое понимание целей развития цифровых и иных современных технологий);

- институциональные трансформации (развитие технологий способствует изменению институтов, необходима их своевременная трансформация).

Ключевые направления достижения состояния экономической безопасности в рамках развития цифровой экономики [2]:

- первостепенное развитие информационных и цифровых технологий;
- использование отечественных технологий и разработок поддержания информационной безопасности;
- поддержание высокого уровня конкурентоспособности отечественной продукции в области экономической безопасности предприятий, выход продукта на мировой рынок.

Цифровые технологии – это основа обеспечения экономической безопасности в современных условиях развития общества. С.А. Ершова и Т.Н. Орловская говорят о двойственном характере процесса цифровизации [16]. Цифровая экономика, с одной стороны, характеризуется не только традиционными факторами производства, но и дополнена такими ресурсами, как информация и знания. При этом цифровизация представляет собой мониторинг с применением технологий хранения, обработки и передачи данных. Исходя из данного подхода, цифровизация экономики – основа обеспечения экономической безопасности страны, региона, предприятия при использовании в процессах современных экономических ресурсов, таких как, знания и информация, и информационных технологий [16].

Отдельное внимание в рамках цифровизации стоит уделить информационным технологиям, стремительное внедрении которых приводит к рискам в области информационной безопасности. Появляющиеся угрозы определяются сложностью проводимых операций в информационной среде, степенью ее достоверности, надежности передачи, способами передачи. Обозначает две группы потенциальных опасностей [7]:

- контроль над информацией, нелегальное получение информации;
- изменение, разрушение, уничтожение информации.

Обеспечение информационной безопасности имеет принципиальную важность в настоящее время, в условиях роста экономики, специфики политической ситуации.

С.Н. Барейко, К.А. Кожухина рассматривают в своей работе экономическую и информационную безопасность в рамках цифровой экономики. Так, авторы обозначают следующие направления обеспечения информационной безопасности в мировом сообществе [6]:

- защита прав личности в информационной сфере;
- защита государственных интересов;
- защита предпринимательской деятельности;
- защита финансовой сферы;
- защита информации от компьютерных преступлений.

На сегодняшний день можно говорить о том, что экономическая безопасность – это фактор стабильности и надежности общества в целом. Так как экономические процессы затрагивают практически все сферы жизнедеятельности современного человека, справедливо сказать, что необходимость в обеспечении экономической безопасности должна стать одним из приоритетных направлений развития, как страны, так и региона. М.И. Дроздова Д.А. Осетров обозначают плюс цифровизации экономики в том, что цифровые продукты можно копировать, использовать множеством людей без потери потребительских свойств продукта, а при совместном использовании они в какой-то степени улучшаются (регистрация ТС через портал государственных услуг) [15]. Авторы выделяют следующие преимущества цифровизации [15]:

1. Экономические выгоды: рост числа рабочих мест в смежных отраслях; прирост производительности; ускорение темпов роста малого и среднего бизнеса; инвестиции, стартапы, цифровые деньги, внедрение технологий блокчейн, новые сферы деятельности, новый технологический уклад.

2. Социальные выгоды: расширение рынка электронных услуг; повышение доступности и качества медицинского обслуживания; повышение доступности финансовых услуг.

Несмотря на явные выгоды от внедрения цифровых технологий, цифровизация несет за собой ряд угроз экономической безопасности [15]:

- появление безработицы;
- зависимость от импорта;
- исчезновение приватности;
- возможный доступ к персональным данным и секретной информации;
- сложности правового регулирования.

Все более актуальными становятся проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственностью и кибербезопасностью. Очевидно, что по мере цифровой трансформации экономики, необходимо своевременное принятие мер по достижению равновесия между рисками цифровых технологиями, все возрастающими объемами информации и их защитой.

Как отмечают в своей работе М.Ю. Лем и Ю.Г. Лещенко, присутствует дисбаланс касательно выгод и рисков в цифровой среде, что вызывает потребность в осуществлении глобального управления в данной области [24]. Возникающие в результате цифровой индустрии риски затрагивают рынки труда, способствуют появлению неравенства в доходах, повышают уровень криминогенности, а также влияют на систему ценностей в целом и этические нормы. Стоит отметить, что наблюдается быстрый рост конкуренции в рамках внедрения цифровых технологий. В этой связи очевидным является необходимость в разработке отвечающей требованиям времени управленческой политики касательно цифровой трансформации экономики, а методов выявления потенциальных угроз применительно к экономической безопасности [24]. Развитие цифровой экономики приводит к возникновению новых

рисков и угроз, в результате которых экономика становится более уязвимой, склонной к нестабильности.

Обращаясь к рассмотрению цифровой транспортной инфраструктуры в рамках экономической безопасности региона, стоит отметить, что цифровая трансформации всего транспортного комплекса обозначена на законодательном уровне. Так, Министерством транспорта была утверждена Транспортная стратегия РФ до 2030 года с прогнозом до 2035 года, определены ключевые долгосрочные цели, в том числе, цифровизация отрасли [40]. Более того Министерством также разработана Стратегия цифровой трансформации отрасли, определяющая приоритетные направления цифровизации отрасли [32]. Рассмотрим, каким образом, осуществляется процесс цифровизации применительно к воздушному, водному, автомобильному и железнодорожному видам транспорта.

Воздушный транспорт

Для гражданской авиации характерен высокий уровень автоматизации процессов. Цифровые технологии в отрасли применяются практически на всех этапах: оптимизация обслуживания и ремонта воздушных судов, эффективный расход топлива, использование клиентских данных [57].

Существенное влияние на внедрение технологий в воздушном транспорте оказала пандемия, отрасль была вынуждена адаптировать свою деятельность под новую реальность. Так, Себастьян Фабр, генеральный директор SITA FOR AIRCRAFT, обозначает ключевые направления в области развития технологий в гражданской авиации [20]:

- цифровое здравоохранение и автоматизация (автоматизированная обработка данных, биометрические технологии);
- операционная эффективность аэропортов (облачные технологии, IT-решение, способствующие экологизации процессов и др.);
- внедрение технологий, способствующих устойчивому развитию отрасли (оптимизация траектории движения и т.п.);
- развитие региональных и внутренних аэропортов;
- внедрение технологии «блокчейн».

Касательно клиентского сервиса одним из проявлений цифровой трансформации отрасли является «авиация на основе подписки» [5]. С клиента взимается плата ежемесячно или раз в год за неограниченное количество рейсов. Подобные услуги оказывают такие авиакомпании как, Surf Air, Beacon, OneGo, Airly [5]. Стоимость ежемесячной подписки колеблется от 1950 долларов до 2550. Основными направлениями полетов являются Калифорния, Нью-Йорк – Бостон, США, Австралия [5].

Технология ADS-B (Automatic Dependent Surveillance-Broadcast), применяемая в гражданской авиации, выводит отрасль в ряд одних из самых передовых в рамках развития технологий [33]. Данная технология представляет собой автоматическое зависимое наблюдение, с помощью которой возможно максимально точно определить местоположение воздушного судна

в режиме on-line, передать основные данные о полете, такие как, координаты, скорость, высоту, курс, в наземные центры, а также другим воздушным судам [33]. Автоматизация процессов способствует устранению ошибок человеческого фактора.

Эффекты от внедрения технологии автоматического зависимого наблюдения-вещания в авиации (ADS-B) [20]:

- повышение безопасности полетов за счет информированности (данные о положении воздушного судна относительно других, информации об изменении погоде, рельефе местности и т.п.);
- способствует более эффективному управлению, планированию оптимальных маршрутов, сокращению полетного времени, расходу топлива и выбросов парниковых газов;
- более эффективная заправка и загрузка воздушного судна;
- уменьшение числа задержек и рисков, относящихся к погодным условиям;
- единый и свободный доступ к информации ADS-B авиационных навигационных служб и пилотов.

Процесс цифровизация несомненно связан с закономерным развитием информационных, коммуникационных, компьютерных технологий. В рамках воздушного транспорта данная трансформация затрагивает множество направлений, имеет большой масштаб, подразумевает под собой большое число инновационных проектов, для которых характерен высокий уровень наукоемкости [58]. Стоит отметить, что отрасль авиационного транспорта лидирует по сбору, обработке и распределению данных, объем которых существенен [58].

Процесс цифровизация воздушного транспорта регулируются законодательством, что отражается в соответствующей документации. Так, Министерством транспорта Российской Федерации в 2020 году была утверждена ведомственная программа цифровой трансформации Федерального агентства воздушного транспорта на 2021 год и на плановый период 2022–2023 годов [11].

Водный транспорт

Так же, как и для авиации, для водного транспорта характерно активное внедрение цифровых и информационных технологий. Всевозможные ИТ-решения в судоходстве способствуют решению ряда задач [60]:

1. Прогноз маршрута и выявление аномалий. С помощью ML-технологий (аналитические платформы на базе машинного обучения) оптимизируются логистические цепочки, сводится к минимуму риски поломок и аварий. Данная технология собирает информацию с водного транспорта. Основываясь на полученных данных, программа проводит нелинейный анализ, выстраивает траекторию движения в режиме on-line, выявляет отклонения от маршрута.

2. Осуществление контроля технического состояния оборудования и безопасности обслуживающего персонала. Технологии «интернета вещей» собирают и обрабатывают информацию с различных объектов в портах и на судах, сообщает о наличии какой-либо неисправности. Таким образом, возможно определить расположение оборудования, также его техническое состояние. Устройства «интернета вещей» отслеживают опасные зоны, состояние окружающей среды, что способствует усилению безопасности сотрудников, сведению к минимуму числа несчастных случаев. В судоходстве активно внедряется технология «цифровых двойников», представляющая собой модель физического объекта или процесса в цифровом виде. С помощью «цифровых двойников» возможно осуществление дистанционного управления транспортным средством.

3. Регулирование энергопотребления. Сбор данных интеллектуальными платформами позволяет анализировать потребление энергии на судне, на объектах инфраструктуры. На основе мониторинга принимается решение о режимах работы, усовершенствовании оборудования или его утилизации.

4. Оптимизация логистических цепочек. Применительно к судоходству используются смарт-контракты на основе технологии «блокчейн». Смарт-контракт – это электронный протокол, алгоритм, расположенный на блокчейн-платформе. Подобная процедура подписания электронного протокола способствует возможности контроля процесса перевозки и обеспечению сохранности груза. Заключение смарт-контракта дает возможность отслеживать такие качественные параметры перевозки, как влажность, температура и т.п. Технологии блокчейн обеспечивают максимальную безопасность логистической цепи и ее прозрачность.

5. Повышение качества логистических услуг. Технологии искусственного интеллекта, классифицирующие и систематизирующие информацию, способствуют более эффективной обработке заявок на услуги, каких-либо других входящих сообщений. Оптимизация процессов с применением элементов искусственного интеллекта повышает спрос на логистические услуги (в силу более эффективной работы), увеличивает степень безопасности перевозок.

6. Оптимизация рутинных процессов. Все чаще используются интеллектуальные CRM-системы с целью автоматизации. Подобные системы позволяют более эффективно взаимодействовать со всеми участниками процесса.

Исследователи отмечают, что для обеспечения устойчивого, конкурентного и эффективного функционирования внутреннего водного транспорта в цифровой среде необходимо достижение следующих целей [12]:

- нормативно-правовая поддержка цифровой среды;
- цифровизация парка внутреннего водного транспорта;
- цифровизация инфраструктуры внутреннего водного транспорта;
- цифровизация документооборота внутреннего водного транспорта;

- цифровизация портов внутреннего водного транспорта;
- цифровизация финансирования внутреннего водного транспорта;
- цифровизация мониторинга параметров внутренних водных путей;
- цифровизация подготовки кадров внутреннего водного транспорта.

К инновационным трендам развития мирового судоходства относят следующие направления [59]:

- коммуникационные системы;
- анализ больших массивов данных;
- датчики;
- роботизация;
- технологии судостроения;
- умное судно;
- пропульсивные системы;
- материалы с особыми свойствами.

Одно из основных направлений в рамках развития цифровых технологий – это интеллектуальные информационные системы. Комплексная интегрированная информационная система «МоРе» (КИИС «МоРе») пример подобных разработок в Российской Федерации [26]. Основная функция системы – безопасность судоходства и мореплавания путем сбора данных имеющихся информационных систем. КИИС «МоРе» позволяет получать информацию расстановке и составе флота, судовладельцах, грузообороте и т.п. [10].

В процессе цифровизации отрасли возникло понятие «Умный порт», подразумевающее под собой единый интеллектуальный информационный комплекс, включающий в себя все информационные системы береговой линии, судов, также иной техники [61]. С помощью данной системы осуществляется максимально эффективное управление транспортными потоками, распределение ресурсов, оптимизируется функционирование транспортной инфраструктуры. Концепция «Умный порт» способствует реализации следующих задач [61]:

- следование тенденции к минимальному углеродному следу;
- соблюдение природоохранных нормативов;
- учет интересов местного населения;
- минимизация бумажного документооборота;
- снижение риска аварийных ситуаций и несчастных случаев;
- способствует максимальной энергоэффективности ресурсов.

Автомобильный транспорт

В рамках внедрения цифровых технологий в автомобильную транспортную отрасль особенно остро встает вопрос сохранения конкурентных преимуществ отрасли, а также вопрос обеспечения максимальной безопасности, повышения мобильности граждан, использующих личный автомобиль. В 2020 году Министерство транспорта приступило к апробации проектов системы цифровых транспортных коридоров (ЦТК) [23]. Разработка данной

системы соответствует ключевыми направлениям цифровизации автотранспортной отрасли ЕАЭС (Евразийского экономического союза) [23]. Внедрение системы цифровых транспортных коридоров позволит повысить безопасность перевозок, пропускную способность транспортного коридора, увеличить эффективность перевозками.

Касательно логистических цепочек одним из проявлений цифровизации является использование электронных транспортных накладных, электронного путевого листа в процессе осуществления перевозок [23]. Внедрение технологии существенно снижает затраты на бумажный документооборот, способствует открытому доступу к информации, следовательно, повышает уровень безопасности перевозок.

К цифровой трансформации относится все более активное использование онлайн-тахографов [23]. Также к элементам цифровизации отрасли онлайн-табло, видеонаблюдение, всевозможные датчики, детекторы движения и т.д. Автомобильные дороги оснащаются элементами интеллектуальной транспортной системы, к которым относятся, энергосберегающие технологии освещения, зарядки электромобилей и т.п.

Рассмотрим, какие характеристики автомобильного транспорта представляются в перспективе процесса цифровизации [22]:

1. Для транспортных средств (автомобильных) характерно возрастание числа ТС с максимальной автоматизацией вождения. При этом в общем массе присутствуют различные ТС, с разным уровнем автоматизации процессов.

2. Инфраструктура соответствуют высокому уровню автоматизации транспортных средств, построены «умные» дороги» и т.п.

3. Большинство транспортных средств оснащены телематикой: телематические терминалы, информационные системы автотранспортной телематики (ИСАТ). Подобные устройства позволяют совершать обмен информацией о месторасположении, маршруте, состоянии груза, водителей, пассажиров, неблагоприятных погодных условиях и т.д.

4. Для инфраструктуры характерно наличие единой сети многочисленных взаимодействующих друг с другом информационных систем автотранспортной телематики. Благодаря подобной системе возможно более эффективное управление в целом транспортной инфраструктурой, на основе полученной информации целесообразно принимать управленческие решения, как на региональном, так и на муниципальном уровне.

5. Информация, полученная благодаря ИСАТ, анализируется, используется для совершенствования управленческой политики в рамках транспортной инфраструктуры региона, решения каких-либо других задач.

Цифровизация автомобильного транспорта неразрывно связана с благоустройством городского пространства, а также дорожной инфраструктуры. Данными вопросами занимается Министерство транспорта Российской Федерации, Федеральное Дорожное Агентство «Росавтодор». Цифровизация

транспорта характеризуется внедрением интеллектуальных транспортных систем, в результате чего возможно преодолеть ряд задач [66]:

- уменьшить расход топлива;
- увеличить среднюю скорость потока;
- уменьшить заторы, время нахождения в пути;
- сократить долю износа дорожного покрытия;
- снизить негативное влияние на окружающую среду;
- снизить число несчастных случаев, ДТП.

С помощью информационных-телематических систем возможно смоделировать цифрового двойника дороги, при этом, транспортные средства, находящиеся в движении на том или ином участке дороги, будут включены в данную модель. Таким образом, существенно облегчается и становится более эффективным процесс управления дорожным движением. Стоит отметить, что одни из направлений цифровой трансформации отрасли является внедрении беспилотных автомобилей. На сегодняшний день становится все более известной технология V2X (Vehicle-to-Infrastructure), с помощью которой автомобиль может общаться с дорожной инфраструктурой посредством RSU (Road Side Unit) [66]. RSU – компьютеризированный модуль, подключенный к скоростной магистральной сети передачи данных и оснащенный функцией высокоточного спутникового геопозиционирования [66]. Вышеназванные технологии способствуют оптимизации маршрутов, а также повышению безопасности поездок. Касательно развития технологии V2X выделяют определенные этапы [66]. На начальном этапе взаимодействие транспортных средств будет способствовать безопасному передвижению (сообщения о заторах, авариях, неблагоприятных погодных условиях, возникших препятствиях на дороге и т.д.). В ходе дальнейшего развития предполагается, что автомобили смогут пользоваться данными, собранными другим транспортным средством через бортовую камеру или лидар. То есть автомобили смогут обмениваться информацией без посредников. На следующем этапе предполагается возможность коллективной автоматической координации транспортных средств. То есть с помощью бортовых компьютеров, автомобили в потоке смогут согласовывать автоматически маршруты и скорость движения [66].

Железнодорожный транспорт

Применение цифровых технологий в железнодорожном транспорте, способствующих автоматизации процессов, позволяют достичь таких задач, как [44]:

- эффективное планирование движения поездов и управление перевозками;
- высокий уровень эксплуатационных свойств состава и ж/д инфраструктуры;
- сведение к минимуму затрат.

Для эффективного внедрения элементов цифровизации на железнодорожном транспорте оптимальным является комплексное решение следующих вопросов [44]:

- обмен информацией между участниками движения посредством цифровых объектов инфраструктуры и так называемого цифрового локомотива;
- использование цифровых моделей движения;
- максимальная интеграция датчиков с объектами ж/д инфраструктуры;
- автоматическое управление движения на основе цифровых элементов инфраструктуры.

Основные (перспективные) направления развития технологий в рамках автоматизации процесса движения поездов [44]:

- интервальное регулирование движения посредством обмена данными беспроводным путем;
- беспилотное управление (частично, вплоть до полного автоматического процесса);
- внедрение систем анализа данных.

В соответствии с цифровой трансформацией отрасли «РЖД» разрабатывает ряд инновационных проектов [35]:

1. Роботизация бизнес-процессов;

С помощью технологии RPA (Robotic Process Automation) происходит автоматизация процессов. Роботы, основанные на основе цифровых программ, способны заменить сотрудника. Плюсы роботизации в том, что существенно увеличивается производительность труда, а также исключаются ошибки, связанные с человеческим фактором. Программа работает круглосуточно, она универсальна, оцифровке подлежит практически весь функционал, начиная от принятия звонка, заканчивая диагностикой оборудования. Немаловажным фактом в рамках данного проекта является внедрение отечественных программ.

2. Система унифицированной коммуникации;

В основе данного проекта лежит программное обеспечение IVA R. На текущий момент основная область применения разработки – это видео-конференц-связь. Плюс проекта в том, что системой могут пользоваться одновременно около 8 тыс. пользователей, что может существенно повлиять на оптимизацию бизнес-процесса. В планах расширение функций вышеуказанной системы. Посредством унифицированной коммуникации возможна цифровая трансформация следующих процессов:

- ✓ обучение персонала;
- ✓ инвентаризация;
- ✓ контроль здоровья сотрудников;
- ✓ осуществление контроля качества технологической цепочки.

3. 3D-печать;

Аддитивное производства (3D-печать) представляет собой способ создания каких-либо объектов методом послойного добавления материала, пластика, бетона, металла (используемые на сегодняшний день). Для осуществления данного производства используются пятиосные 3D-принтеры Epit 5.1, функционирующие на основе FDM-технология (Fused Deposition Modeling), представляющую собой моделирование методом наплавления. Внедрение технологии существенно сократит затраты на переоборудование, ремонт. То есть, при необходимости достаточно напечатать какой-либо компонент, исключив покупку вышедшего из строя агрегата. При этом сократится срок ремонтных работ, что существенно влияет на бесперебойную работу отрасли в целом.

4. Смарт-контракты;

Смарт-контракт – это договор в электронном виде, реализуемый на платформе блокчейн. Заключение данного контракта осуществляется с помощью криптографических протоколов и иных алгоритмов в рамках цифровой безопасности. На сегодняшний день имеется договоренность между Дальневосточным морским пароходством и РЖД об использовании электронных договоров в рамках грузовых перевозок. С помощью технологии осуществляется обмен информацией, исключается ее искажение, снижается к минимуму риск фальсификации документов, ошибок при оформлении. Также один из положительных эффектов смарт-контракта – это экономия времени, ранее необходимого для работы с документацией, увеличение скорости взаимобмена информацией. Смарт-контракт предполагает наличие программного кода, автоматизирующего задачи.

5. Виртуальная реальность;

Под виртуальной реальностью понимают возможность создания визуализации посредством каких-либо иммерсионных устройств. Создание виртуальной реальности может быть полезно в процессе обучения персонала. В РЖД разрабатывается VR-тренажер, визуализирующий рабочий процесс на локомотиве во время возникновения аварии, а также тренажер для моделирования функционала электромонтеров. Таким образом, с помощью программ виртуальной реальности возможно проведение полноценного обучения сотрудников, в условиях безопасности, с минимальными рисками и затратами.

6. Мобильное приложение для пассажиров;

Мобильные приложения на сегодняшний день набирают популярность как удобный канал продаж. РЖД планирует запуск приложения, с помощью которого будет возможно оформление комплексных билетов на транспорт. Так называемый сервис «РЖД Пассажирам» позволит покупать билеты на состыкованные по времени рейсы на автобус, поезд, самолет, также в планах добавление в перечень автомобильного и водного транспорта. То есть данное приложение будет полностью универсальным. У пользователя будет возможность выбора в зависимости от потребностей и возможностей маршру-

рута, его длительности и стоимости. Таким образом, прогнозируется высокий спрос на комплексные билеты, то есть увеличение доходов. Также на платформе онлайн-сервиса в дальнейшем возможно добавление дополнительных услуг, например, бронирование номера в гостинице и т.п.

7. «Умный локомотив».

Одним из самых инновационных проектов РЖД является проект «умного локомотива». Так называемый «умный локомотив» – это локомотив, оснащенный микропроцессорной системой управления, большим количеством датчиков и сенсоров, собирающих информацию. Обработка полученных данных осуществляется с помощью программ искусственного интеллекта. Анализ информации позволяет свести к минимуму число поломок, оптимизировать процесс функционирования. При нахождении поезда в депо телеметрические данные считываются с бортовой системы, загружаются в программу «умный локомотив», где происходит ее конвертации и обработка информации. После чего выявляются неисправные датчики с помощью установленных алгоритмов. Проект «умный локомотив» позволяет обнаружить потенциальные сбои оборудования. Таким образом, сводится к минимуму число аварий, неисправности выявляются до выхода техники из строя.

Анализируя цифровизацию транспортного комплекса, стоит обратить отдельное внимание на такое понятие, как «уберизация». Применительно к цифровой транспортной инфраструктуре «уберизация» выступает обязательным условием цифровизации транспортной инфраструктуры [38]. Под «уберизацией» понимают распространение различных on-line сервисом, приложений по доставке продуктов, готовой еды, сервисы заказа такси и т.п. Отнесение данного процесса к цифровой транспортной инфраструктуре связано с тем, что on-line сервисы повышают мобильность населения, значительно снижают нагрузку на транспортную инфраструктуру. При этом понятие «уберизация» является новым, не изученным в полной мере. Несмотря на очевидные плюсы, стремительное распространение всевозможных on-line может нести в себе также потенциальные угрозы [38].

«Цифровая транспортная инфраструктура», по мнению авторов данного исследования, это «сеть», опоясывающая весь транспортный комплекс [36]. Подобное определение понятия связано со сложностью процесса цифровизации, большим охватом, высокой скоростью внедрения инновационных технологий. Цифровая транспортная инфраструктура не ограничивается наличием цифровых технологий, а вбирает в себя, помимо транспортной инфраструктуры, коммуникационную, информационную и инновационную [36]. Один из определяющих признаков развитой цифровой транспортной инфраструктуры является обеспечение максимальной безопасности функционирования всего комплекса [36].

Исходя из вышеуказанного понятия, его специфики и сложности, является целесообразным применение особого управленческого подхода приме-

нительно к цифровой транспортной инфраструктуре [39]. Обеспечить эффективное управление в данной области возможно посредством применения синтетического управленческого подхода, представляющего собой синтез таких известных традиционных подходов, как процессного, программно-целевого, системного, и комплексного [39]. Одной из определяющих особенностей обозначенного подхода является перенос внимания на научно-технический прогресс, внедрения в жизнь его достижений, что требует адаптации к быстроменяющимся реалиям, своевременной смены методов управления, разработки отвечающим вызовам времени потенциальным угрозам стратегий развития.

На основе проделанного исследования авторы считают необходимым выделение понятия цифровой безопасности транспортной инфраструктуры региона. Цифровая безопасность транспортной инфраструктуры региона – цифровизация транспортного комплекса посредством внедрения наукоемких технологий при обязательном условии отсутствия (положительным риск) или наличии нейтрального (нулевого) риска в результате реализации цифровой трансформации отрасли. Цифровая безопасность транспортной инфраструктуры региона является необходимым условием обеспечения экономической безопасности (рис. 3.5).

Под нейтральным или нулевым риском предполагается равновесие преимуществ внедряемой технологии и возможных негативных последствий. Для оценки подобного показателя необходим учет рисков касательно каждого вида транспорта, а также иных возможных рисков. Сложность заключается в том, что цифровизация транспортной инфраструктуры затрагивает коммуникационную, информационную, а также инновационную инфраструктуры, о чем говорилось выше [36]. Для оценки общего показателя риска применительно к цифровой транспортной инфраструктуре является целесообразным применение следующей формулы:

$$R_{\text{общий}} = R_{\text{а/м}} + R_{\text{ж/д}} + R_{\text{возд.}} + R_{\text{вод.}} + \dots + R_{\text{п}},$$

где $R_{\text{а/м}}$ – показатель риска внедрения цифровых технологий на автомобильном транспорте и объектах инфраструктуры (участки а/м дорог, тоннели, мосты и др.); $R_{\text{ж/д}}$ – показатель риска внедрения цифровых технологий на железнодорожном транспорте и объектах инфраструктуры (ж/д вокзалы, ж/д пути и др.); $R_{\text{возд.}}$ – показатель риска внедрения цифровых технологий на воздушном транспорте и объектах инфраструктуры (воздушные суда, аэродромы, аэропорты), $R_{\text{вод.}}$ – показатель риска внедрения цифровых технологий на водном транспорте и объектах инфраструктуры (плавучий транспорт, акватории, порты); $R_{\text{п}}$ – другие риски, подразумевающие под собой учет показателей цифровизации объектов транспортной инфраструктуры независимо от какого-либо вида транспорта, а также риска «уберизации».

При $R_{\text{общий}} > 0$ – безопасность цифровой транспортной инфраструктуры обеспечивается.

При $R_{\text{общий}} = 0$ – безопасность цифровой транспортной инфраструктуры обеспечивается, при этом возможны потенциальные угрозы.

При $R_{\text{общий}} < 0$ – цифровизация транспортной отрасли имеет негативные последствия, необходим пересмотр управленческой стратегии социально-экономического развития региона.

Рис. 3.5. Цифровая безопасность транспортной инфраструктуры в рамках экономической безопасности региона

Для подсчета предложенного выше общего риска от внедрения цифровых технологий необходима разработка комплексной методики оценки цифровой транспортной инфраструктуры региона, а также система показателей оценки. Подобная методика оценки является одним из факторов, влияющих на повышение эффективности цифровой транспортной инфраструктуры региона [37]. На сегодняшний день подобных методик нет. Исследование в данной области ведется авторами работы.

Комплексная оценка цифровизации транспортной инфраструктуры имеет весомое значение для определения вектора стратегического развития дальнейшей трансформации отрасли того или иного региона.

Авторы предлагают комплексную схему разработки стратегии цифровой трансформации транспортного комплекса региона, способную обеспечить цифровую безопасность региона (рис. 3.6).

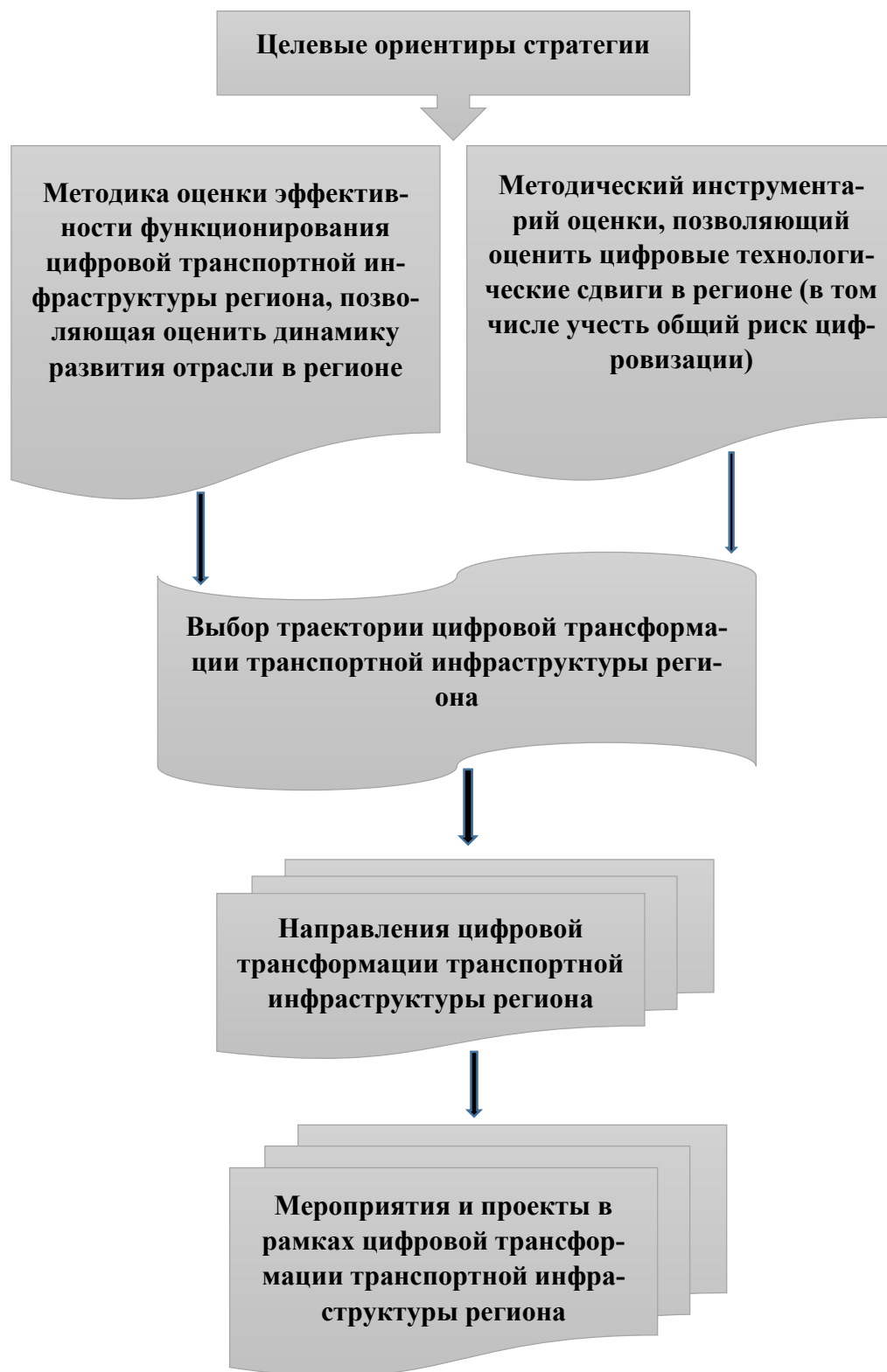

Рис. 3.6. Этапы разработки стратегии цифровой трансформации транспортной инфраструктуры региона

Таким образом, использование предлагаемой схемы определения стратегии цифровизации в области транспорта позволит выбрать максимально эффективный путь развития цифровой трансформации. Выбор траектории развития, а в дальнейшем разработка конкретных мероприятий, основанный на использовании методики оценки эффективности функционирования цифровой транспортной инфраструктуры, сможет свести к минимуму возможные риски и угрозы со стороны цифровизации, что, в свою очередь, обеспечит цифровую безопасность.

Предлагаемый механизм разработки стратегии цифровой трансформации транспортной инфраструктуры региона, включающий методику оценки и методический инструментарий, могут быть применимы в рамках управления развитием всего региона, выступая одним из этапов разработки стратегии социально-экономического развития (рис. 3.7).

Рис. 3.7. Этапы разработки стратегического развития региона

В заключение проделанного исследования стоит сказать, что на сегодняшний день вопросы обеспечения экономической безопасности становятся все более актуальными. Данная тенденция связана со стремительными изменениями, касающихся практически всех сфер общественной жизни. В силу роста экономики, развития техники, цифровых и информационных технологий возникают новые экономические риски и угрозы. Всеобщая цифровизация, в том числе транспортного комплекса, не является исключением в этой связи, может иметь как положительные, так и негативные последствия. Анализ специфики обеспечения экономической безопасности в рамках цифровых преобразований приводит к выводу о необходимости достижения цифровой безопасности. Для этого необходима четко выстроенная региональная управленческая политика, основанная на разработке стратегии дальнейшей цифровой трансформации транспортной инфраструктуры региона. Неотъемлемым этапом выбора стратегии является оценка эффективности функционирования цифровой транспортной инфраструктуры

региона, основанная на системе показателей, в том числе общем показателе риска внедрения цифровых технологий. Исследование в данной области продолжается авторами работы.

3.3. Риски устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации

Цифровая трансформация существенно влияет на темпы устойчивого развития (УР) всех отраслей агропромышленного комплекса (АПК), раскрывает перспективы для совершенствования бизнес-процессов и самих агропредприятий в общем, формирует среду для создания абсолютно новой сельскохозяйственной продукции. В то же время цифровая трансформация также генерирует значительное количество аграрных рисков цифровой экономики (АРЦЭ) стратегической, технологической, операционной природы, сопряженных с применением большого объема сгенерированных данных (Big data).

В перечне приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р. имеется раздел 5.6.1.3. Развитие теории финансовой устойчивости в страховании и теории риска направления фундаментальных и поисковых научных исследований 5.6.1. Экономическая теория, которая подтверждает актуальность выбранного направления исследований.

Так как процесс трансформацию в новую экономику сопровождается появлением новых рисков, которые теснейшим образом переплетены и с традиционными, то возникла необходимость их группировки. Предложенную Н.Г. Лопатовой [25, с. 115] группировку можно дополнить совершенно новыми, не присущие традиционной экономике, рисками: инновационным и фиксизма [64, с. 73] (рис. 3.8). Существующие традиционные риски, которые трансформировались в цифровую экономику, но существенно изменились, могут быть адаптированы к новой среде.

Применение предложенной классификации АРЦЭ (рис. 3.8) к особенностям различных отраслей АПК предложено осуществлять с использованием операций теории множеств и методики по оценке рисков цифровой экономики [62, с. 140–155]. Анализ методов управления рисками цифровой экономики [65, с. 49–195] показал, что страхование является наиболее универсальный. Этот факт был подтвержден перспективным анализом агрострахования рисков с использованием инновационного подхода и разработки цифровой прогнозной модели его развития [64, с. 214–226]. С использованием предложенной модели было осуществлено сценарное прогнозирование экономических эффектов трансформации хозяйствующих субъектов в цифровую экономику и анализ финансовой устойчивости страхового рынка на примере Новосибирской области [64, с. 243–271].

Технологические	• неготовность инфраструктуры, в том числе IT (сложная, жесткая, устаревшая) • недостаточная зрелость процессов / низкий уровень автоматизации • техническая сложность внедрения и интеграции технологий • несоответствие или несовместимость технических систем, IT-инфраструктуры и программного обеспечения • зависимость от отдельных провайдеров технических и программных решений • отсутствие или множество разрозненных стандартов (связь, технологии, процессы) • сложность масштабирования пилотных проектов
Экономические	• сложность в определении приоритетов для цифрового преобразования • сложность оценки экономических эффектов от внедрения • отсутствие четкого экономического обоснования, оправдывающего целесообразность инвестиций • несвоевременность инвестиций (слишком быстрое принятие решений или чрезмерная осторожность) • ограничения бюджета / недостаток собственных денежных средств • высокая стоимость проектов / нововведений • несвоевременность инвестиций (слишком быстрое принятие решений или чрезмерная осторожность)
Психолого - управленческие	• отсутствие поддержки и внимания вопросам цифрового преобразования со стороны высшего руководства организации / отсутствие готовности рисковать • несоответствие действующей бизнес-модели запросам потребителей • отсутствие корпоративного видения / стратегии цифрового преобразования с привязкой к бизнес-целям • недостаточный / низкий уровень ИКТ-навыков персонала • отсутствие навыков управления цифровым преобразованием • несоответствие корпоративной культуры и организационных структур • введение внешнего управления • человек став частью машины, "фиксиком", становится для нее на сто процентов заменяем, как любой микрочип компьютера

Рис. 3.8. Риски цифровой трансформации

Внутренняя и внешняя среды играют огромную роль для устойчивого развития предприятий АПК [65, с. 127–138] и снижению АРЦЭ. Внутренняя среда в большей степени направлена на сотрудников. То есть, какие условия работы у работников предприятия. Условия труда объединяют все сферы: и социально-экономическую (медицинская страховка, возможность саморазвития вне рабочее время за счет предприятия, развозка работников на транспортных средствах от работы до дома и наоборот и т. д.), и экологическую (переход на экологически чистые условия, экономия на природных ресурсах, такие как бумага), и правовую (условия труда соблюдаются по трудовому кодексу), и этическую (существуют правила поведения внутри организации).

Основными инструментами реализации социальных программ являются:

- благотворительные пожертвования;
- социальные инвестиции – не только материальная помощь, но и «человеческая»;
- эквивалентное функционирование;
- денежные гранты – например, направление денежных потоков в поддержку студентов [26].

Существуют такие понятия, как социально значимый маркетинг – это продвижение собственного товара через решение социальной проблемы с помощью создания адресных роликов и объявлений; корпоративное волонтерство – решение социальных проблем при помощи неоплачиваемого времени сотрудников; спонсорство – целевая поддержка социально значимых

Разработка стратегии состоит из этапов:

- формирование рабочей группы;
- анализ социальной среды;
- анализ корпоративной стратегии;
- формирование стратегии социального инвестирования;
- определение затрат на реализацию социального проекта;
- формирование отчета.

Устойчивое развитие в США характеризуется минимальным вмешательством государства в организации – невысокий уровень законодательно закреплённых правил поведения корпорации. При этом имеется максимальная свобода субъектов рынка (саморегулирование и самоиницирование) в выборе программ устойчивого развития. Программы поощряются государством через внедрение налоговых льгот на прибыль, отчисления в благотворительные фонды поощряются прогрессивной школой налогообложения. Также программы заполняют пробелы прецедентного законодательства. При этом контроль за осуществление программ устойчивого развития осуществляется общественностью.

Устойчивое развитие в США – способ приобретения деловой репутации и конкурентных преимуществ. Поэтому ведется ориентация на стратегическую (современную) корпоративную социальную ответственность. К тому же американская модель придерживается малой степени изменчивости.

Канадский подход УР схож с американской моделью по основным признакам, но при этом ориентирован на канадские и европейские практики. Также в Канаде существует разработка программы «здорового» рабочего места, так как там очень заботятся о здоровье сотрудников. У них есть мнение рабочее место – портрет компании.

Существует также государственное поощрение устойчивого развития. Поощрение долгосрочных программ минимум от 3–5 лет.

Примеры социально-ответственных предприятий Канады:

1. Saputo – занимается производством, продажей и продажей молочных продуктов.

2. Air Canada – предоставляет услуги авиаперевозок. Он занимается полным обслуживанием авиакомпаний, регулярных пассажирских и грузовых перевозок, включая продовольствие, обслуживая более 200 аэропортов на шести континентах.

3. ATS Automation Tooling Systems – канадская компания, которая проектирует и строит системы автоматизации заводов, включая предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

Европейский стандарт УР начал внедряться в практику бизнеса относительно недавно. Высокое налоговое бремя в странах Европы сдерживает рост благотворительных фондов и инвестиций.

Европейский вариант корпоративной социальной ответственности – это корпоративная способность к социальному реагированию, т. е. фактически это социальная адаптация организаций. Также существует высокая степень социальной поддержки государства своих граждан, особенно занятых в аграрном секторе.

Для европейской модели характерна низкая инициативность организаций в области УР. При этом, в отличие от американской модели, в европейской – высокое влияние государства на организации, которое устанавливает базовые рамки поведения для работодателей (35-часовая рабочая неделя, МРОТ, оплата сверхурочных, занятость родителей с малолетними детьми).

Также данной модели характерно глубоко проработанное законодательство о правилах внедрения бизнеса, а именно, затруднение проявления инициатив. Существует недоверие гражданского общества организациям, тем не менее присутствует активная позиция в отношении контроля проводимых организациями мероприятий.

Государство контролирует корпоративную социальную ответственность, а организации проявляют высокую активность в рамках «корпоративного гражданства» – изменения законов.

В Британской модели УР поддержка корпоративной социальной ответственности (КСО) со стороны государства – софинансирование проектов, налоговые льготы, продвижение к международным стандартам УР. Добровольность и высокая инициатива организаций в области УР также присущи, это означает, что 80% организаций включают социальную отчетность в ежегодные финансовые отчеты. К тому же у СМИ повышенное внимание к программам КСО). Например, «Times» регулярно публикует индексы социальной ответственности компаний.

В Британской модели существует КСО-ориентированная система бизнес-образования. Также социальная ответственность заполняет недостатки в законодательстве.

Примером социально-ответственного предприятия в Британии является Divine Chocolate – единственная шоколадная компания в рамках «Fair trade», чьи акции на 45% принадлежат фермерам, членам кооператива «Куапа Коку» из Ганы. Такой расклад позволяет крестьянам получать свою долю с прибыли Divine и дает им возможность влиять на положение дел в индустрии какао.

Для большинства стран Азии концепция УР является новой. Например, Японской модель концентрируется на экологическом менеджменте, особое внимание уделяется социальным отчетам.

Японские компании для обеспечения УР предприятий в своей стране используют аналогичные с Западом инструменты, но и также создают специальные органы контроля за выполнением заявленных целей.

Примером заботы об экологии может послужить крупнейший производитель автомобилей «Toyota Motor», который занимается разработками по созданию электромобилей. Одним из приоритетных направлений деятельности компании является минимизация выбросов в атмосферу.

Китайская модель УР характеризуется доминирующей ролью государства в решении вопросов экологической и социальной сферы, что обусловлено ростом социальных рисков и тяжелой обстановкой в части воздействия предприятий на окружающую среду.

Устойчивое развитие в Китае ориентировано также на качество продукции, соблюдение мировых стандартов безопасности материалов и технологий, использование справедливой оплаты труда. Китай стремится к прозрачности производственного процесса.

Примеры социально-ответственных предприятий в Китае: «China Huadian Corporation», «PetroChina», «China Minmetals Corporation».

Устойчивое развитие в азиатских странах стремится соответствовать мировым стандартам, но условия рынка не позволяют использовать возможность программ в полную силу.

Устойчивое развитие в России находится на начальной стадии. На данном этапе организации и государство пытаются ответить на вопросы:

1. Принесет ли выгоду данная концепция?

2. Как государство должно регулировать УР?

3. Возможно ли реализовать принципы УР в России?

Проблемы реализации УР в России:

- негативное влияние переходного периода к цифровой экономике: из-бавление от социальной инфраструктуры, отказ от социальных программ;
- непонимание руководством связи УР и возможностей создания положительного имиджа компании, улучшающего позиционирование на рынке;
- недооценка экономических выгод от реализации УР;
- недостаточный уровень деловой культуры российского бизнес- сообщества;
- противоречие влияния профсоюзов;
- отсутствие целенаправленной государственной политики в сфере УР;
- неверное понимание целей и задач УР руководством организаций и стейкхолдерами;
- единичные практики УР крупными организациями при низкой информационной активности;
- пробелы в законодательстве – нет четко прописанных налоговых и иных льгот для организаций;
- преобладание моногородов, где вся инфраструктура привязана к одному предприятию;
- огромный разброс социальных проблем – «непонятно, за что хвататься»;
- отсутствие государственной инфраструктуры для решения новых социальных проблем.

Исходя из приведенного выше анализа можно сделать вывод о том, что УР продвигается во многих странах, таких как США, Канада, Великобритания, Япония, Китай, Россия и другие. В России уже большое количество крупных компаний, которые успешно внедряют социальную ответственность. Несмотря на это, чтобы быть на мировом уровне и поддерживать его, следует совершенствоваться в данном направлении.

Прежде всего это цифровая трансформация, которая оказывает огромное влияние на потребителя. Следует выделить основные направления данных изменений.

Изменение операционных моделей. Из-за необходимости быстрее реагировать на происходящие изменения некоторые фирмы стали уделять меньше внимания, чем раньше, стратегическому планированию. Активное использование стратегии цифровой платформы приводит во многих отраслях к смещению внимания с продажи товаров на продажу услуг.

Это происходит потому, что все больше потребителей не хотят приобретать товар в собственность, а предпочитают платить за услугу, доступ к которой они получают через цифровую платформу (не покупать книги, диски, а получать доступ к просмотру и прослушиванию через платформы).

Заметим, что в принципе эффект масштаба может иметь и одна небольшая фирма за счет использования новых технологий (копирование, тиражирование).

Графически издержки производства сетевых благ можно представить в виде кривых (рис. 3.9) [62]. Хорошо известные из стандартного курса экономической теории кривые средних издержек **АС** и предельных издержек **МС** в случае сетевого блага ведут себя так же, как в условиях естественной монополии (за счет эффекта масштаба).

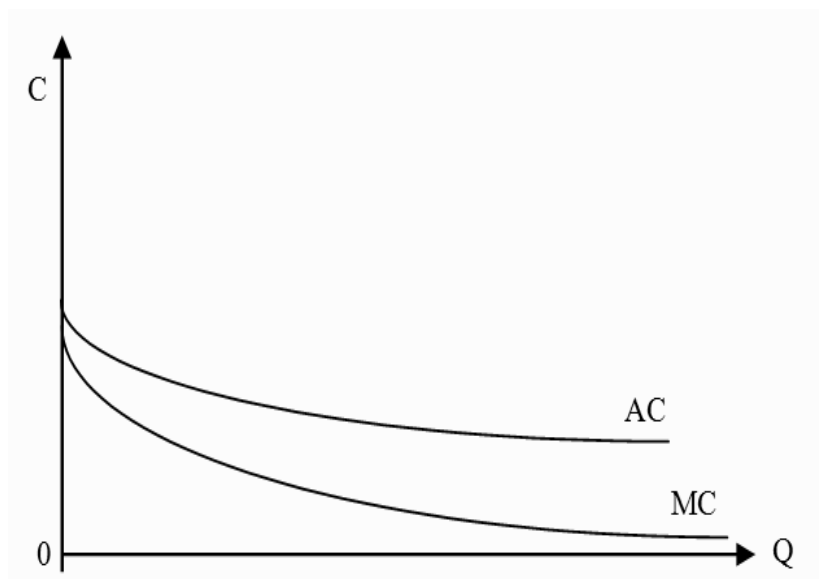

Рис. 3.9. Издержки производства сетевого блага

Еще одно важное свойство сетевых благ – явление, которое называют эффектом масштаба для потребителей, или сетевым внешним эффектом.

Теоретики цифровой экономики делают вывод, что экономика должна перетерпеть серьезные перемены [63]:

1. При формировании цифровой экономики, главным ресурсом выступают данные, нужно понимать их качества.
2. Особенность увеличения потоков данных, которые отрицательно влияют на цифровую экономику.
3. Возможность накапливать данные в скоростных и вместительных устройствах (сети связи, облако), привело к тому, что ограничениями стали анализ огромных массивов данных.
4. Цифровые технологии, включают широкий круг пользователей, которые в процессе работы могут находить те или иные недостатки и продолжать развитие.

Как показано выше, цифровая экосреда предоставляет большие возможности поступательного развития экономики, способствует появлению новых точек роста, повышает эффективность государственного контроля.

Среднегодовая численность занятых в 2021 году составила 4346 тыс. человек или 97% к предыдущему году, то есть наблюдается устойчивая тенденция по сокращению численности занятых в сельском хозяйстве (рис. 3.14), что делает необходимость ее цифровизации крайне актуальной. При проведении цифровой трансформации необходимо обратить внимание на возможные риски этого процесса.

Можно представить риски, приведенные в «Доктрине продовольственной безопасности» (Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации») [14], и классификацию рисков цифровой экономики (см. рис. 3.8). [62, с. 43] в виде матриц множества рисков:

$$\mathbf{R}_{dfs} = (\text{экономические, технологические, агроэкологические, внешне-политические, санитарные, социальные, инфраструктурные}), \quad (3.1)$$

$$\mathbf{R}_{rde} = (\text{технологические, политические, экономические, социальные, психологические}). \quad (3.2)$$

При помощи операции пересечения множеств ($\mathbf{R}_{dfs} \cap \mathbf{R}_{rde}$) осуществляем выделение риски продовольственной безопасности, совпадающие с рисками цифровой экономики, и получаем новое множество, которую можно назвать как классификация основных аграрных рисков цифровой экономики, попавших в область пересечения множеств (рис. 3.10).

$$\mathbf{R}_b = (\mathbf{R}_{dfs} \cap \mathbf{R}_{rde}) = (\text{технологические, социальные, экономические, политические}). \quad (3.3)$$

Из формулы 3.3 следует, что четыре вида риска характерны как цифровой экономики, так и аграрному сектору экономики, на которые сконцентрировано внимание доктрины продовольственной безопасности. Риски, попавшие в область пересечения исходных множеств (3.1) и (3.2), приведенные на рис. 3.10 и представленная множеством (3.3) можно отнести к общим элементам для обоих исходных множеств. Причем технологический и социальный входят в группу производственных рисков, а экономический и политический относятся к группе рыночных рисков традиционной системы классификации.

Технологические	• отставанием от развитых стран в уровне технологического развития производственной базы; • несанкционированным использованием лекарственных препаратов для ветеринарного применения в процессе сельскохозяйственного производства; • нарушением производственного процесса за счет выхода из строя сельскохозяйственной техники и оборудования; • обеспеченности предприятия современной техникой, запасными частями, персоналом соответствующей квалификации, сырьем и материалами.
Социальные	• снижением привлекательности сельского образа жизни; • низкой квалификационной составляющей трудовых ресурсов предприятия, так и в ограниченном их числе; • потерей рабочих мест, безработицей; • социальной напряженностью.
Экономические	• возможностью ухудшения внутренней и внешней экономической конъюнктуры и снижения темпов роста мировой и национальной экономик; • высокой инфляцией (ценновой риск) и кризисом банковской системы (финансовый риск); • снижением инвестиционной привлекательности отечественного сельского и рыбного хозяйства; • снижением конкурентоспособности отечественной продукции (маркетинговый риск).
Политические	• ограничением рынков сбыта, формированием государственного регулирования уровня цен • колебаниями рыночной конъюнктуры; • применением зарубежными странами мер государственной поддержки сельского хозяйства, искажающих международную торговлю.

Рис. 3.10. Классификация основных (общих) АРЦЭ, попавших в область пересечения множеств

При помощи операции объединения разниц множеств ($[\mathbf{R}_{dfs} \setminus \mathbf{R}_{rde}] \cup [\mathbf{R}_{rde} \setminus \mathbf{R}_{dfs}]$) осуществляем выделение рисков продовольственной безопасности не совпадающие с рисками цифровой экономики и получаем новое множество, которое можно назвать как дополнительную классификация аграрных рисков цифровой экономики, не вошедших в область пересечения множеств (рис. 3.11):

$$\mathbf{R}_b = ([\mathbf{R}_{dfs} \setminus \mathbf{R}_{rde}] \cup [\mathbf{R}_{rde} \setminus \mathbf{R}_{dfs}]) = (\text{агроэкологические, санитарные, инфраструктурные, психолого-управленческие}). \quad (3.4)$$

Агроэкологические	• неблагоприятными природно-климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера; • увеличением доли деградированных земель; • снижением плодородия земель сельскохозяйственного назначения вследствие их нерационального использования в сельском хозяйстве; • последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций.
Санитарные	• возникновением и распространением ранее не регистрировавшихся на территории Российской Федерации массовых заразных болезней животных, а также с распространением болезней и вредителей растений; • возникновением и распространением инфекционных и неинфекционных заболеваний населения вследствие нарушения обязательных требований к обеспечению безопасности и качества продукции на всех стадиях ее оборота на потребительском рынке.
Инфраструктурные	• недостаточностью уровня развития инфраструктуры внутреннего продовольственного рынка, в том числе сокращения количества торговых объектов, реализующих продовольственные товары; • неразвитостью сети специализированных инфраструктурных объектов, разрабатывающих, внедряющих и поддерживающих инновационные цифровые разработки и технологии.
Психолого-управленческие	• отсутствием информационно-психологической безопасности; • негативном отношении общественности; • неэффективным управлением.

Рис. 3.11. Классификация дополнительных АРЦЭ, не вошедших в область пересечения множеств

Классификация рисков обеспечения продовольственной безопасности в условиях цифровизации, попавших в область пересечения исходных множеств (3.2), приведенных на рис. 3.16 и представленных множеством (3.3) можно отнести к общим элементам для обоих исходных множеств, а не вошедших на рис. 3.11 и представленных множеством (3.4) – к частным. Эти новые множества составили два вида общих и частных АРЦЭ (рис. 3.12).

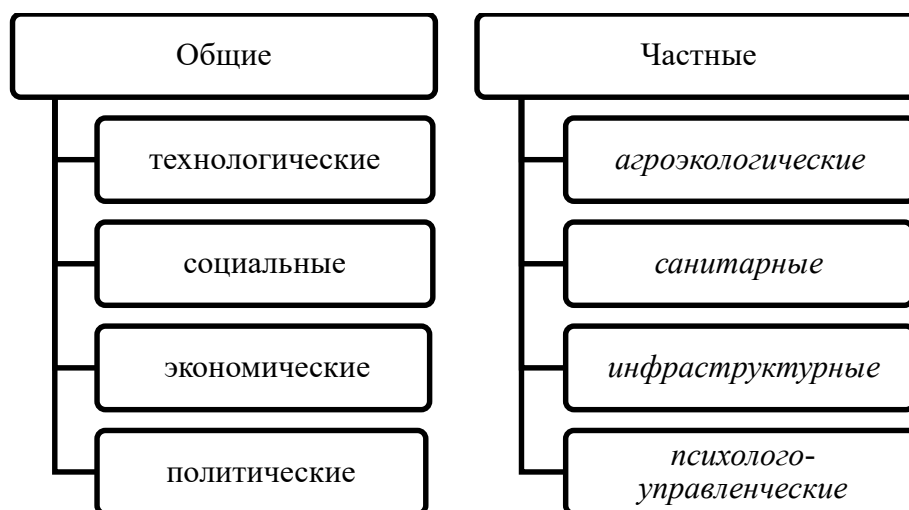

Рис. 3.12. Классификация АРЦЭ по видам проявления

Итоговая классификация АРЦЭ, приведенная на рис. 3.12 может быть рекомендована хозяйствующим субъектам любого уровня иерархии для практического применения при разработке программ развития АПК.

Ключевым из рисков, распространенным в условиях цифровой трансформации АПК, является технологический риск, который при эффективном использовании информационных платформ способен резко уменьшить другие виды рисков, а в случае недостаточного цифрового технологического оснащения вызвать их лавинообразный рост [62].

Вторым по значению будет социальный риск, который при резкой цифровизации может спровоцировать рост уровня безработных среди низкоквалифицированных сотрудников, одновременно увеличивая спрос на особо дефицитных в сельской местности специалистов, способных эксплуатировать цифровые устройства и технологии [64]. В частности, на проблему аграрной занятости, обусловленную расширением масштабов цифровой трансформации, обратили внимание О.В. Забелина, Ф.И. с соавторами [17]. Целью их работы являлось изучение готовности работников сельского хозяйства к цифровым вызовам современности и новой модели занятости. В работе анализируются ожидания работников сельского хозяйства относительно рисков цифровизации, изменения формы занятости и трудовых функций, смены рода занятий и места жительства. В качестве гипотезы исследования была взята критическая роль человеческого фактора в переходе к новой модели занятости, обусловленной цифровизацией. Недооценка трудовых установок работников приводит к замедлению развития АПК. Гипотеза была проверена при обследовании сельскохозяйственных рабочих. По данным опроса, уровень готовности к изменению модели занятости, скорее всего, будет средним. Самой проблемной составляющей была готовность учиться, получать новую профессию. Для повышения склонности работни-

ков сельского хозяйства к цифровой занятости необходимо совершенствовать систему управления трудом и экономического стимулирования развития цифровых компетенций.

Третьим по значимости можно назвать экономический риск, который в условиях цифровой трансформации способен ухудшить внутреннюю и внешнюю экономическую конъюнктуру и замедлить темпы роста мировой и национальной экономики, повысить инфляцию и привести к кризису в банковской системе [3], снизить инвестиционную привлекательность отечественного аграрного сектора, а также уменьшить конкурентоспособность отечественной сельхозпродукции.

Четвертым по значимости можно назвать политический риск, который в условиях цифровой трансформации способен ограничить потенциал развития отечественного аграрного сектора из-за колебания рыночной конъюнктуры, а также применением зарубежными странами протекционистских мер по усилению государственной поддержки сельского хозяйства, которые искажают международную торговлю (рис. 3.13).

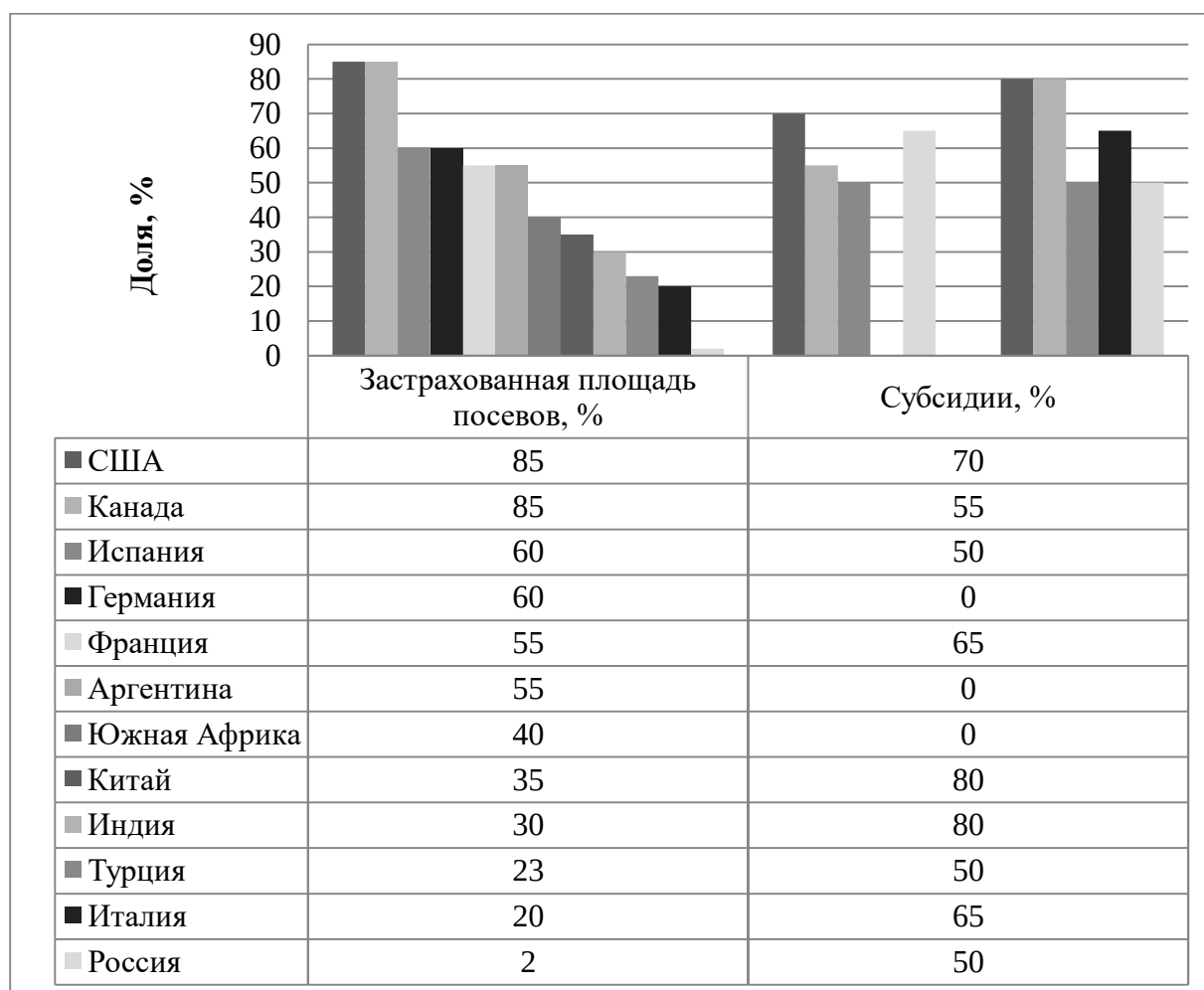

Рис. 3.13. Крупнейшие рынки агрострахования в мире и России, 2020 г.

Деление общих агрорисков по уровням значимости весьма условно, так как они теснейшим образом взаимосвязаны и появление и рост одного из них может спровоцировать рост или снижение одного или несколько других.

Из частных рисков следует обратить особое внимание на агроэкологические и санитарные риски, которые специфичны для аграрного сектора и нуждаются в специальных мерах по их компенсации, например, за счет, наиболее эффективного в мировой практике метода – агрострахования, который в Российской Федерации очень слабо развит (см. рис. 3.13) [65].

Из рис. 3.13 следует, что рынок агрострахования в России (менее 2% площадей) в десятки раз меньше, чем в других ведущих сельскохозяйственных странах мира. Следовательно, проблеме агрострахования рисков необходимо уделить первостепенное значения для обеспечения продовольственной безопасности государства.

Следует также обратить внимание на структуру рынка страхования сельхозрисков в Российской Федерации (рис. 3.14) [8], которая свидетельствует о значительной доли страхования без государственной поддержки, которая за период 2017–2019 гг. составила около половины (рис. 3.14). Причем следует отметить тенденцию увеличения доли агрострахования без государственной поддержки с 35% в 2017 году до 54% в 2019 году (рис. 3.14) [8]. Наблюдаемая тенденция является негативной, так она ведет к сокращению числа договоров агрострахования рисков, но она является незначительной по сравнению с сокращению общего страхования более, чем в два раза в 2017 и 2018 гг. по сравнению с 2016 годом и 3,5 раза – с 2014 годом.

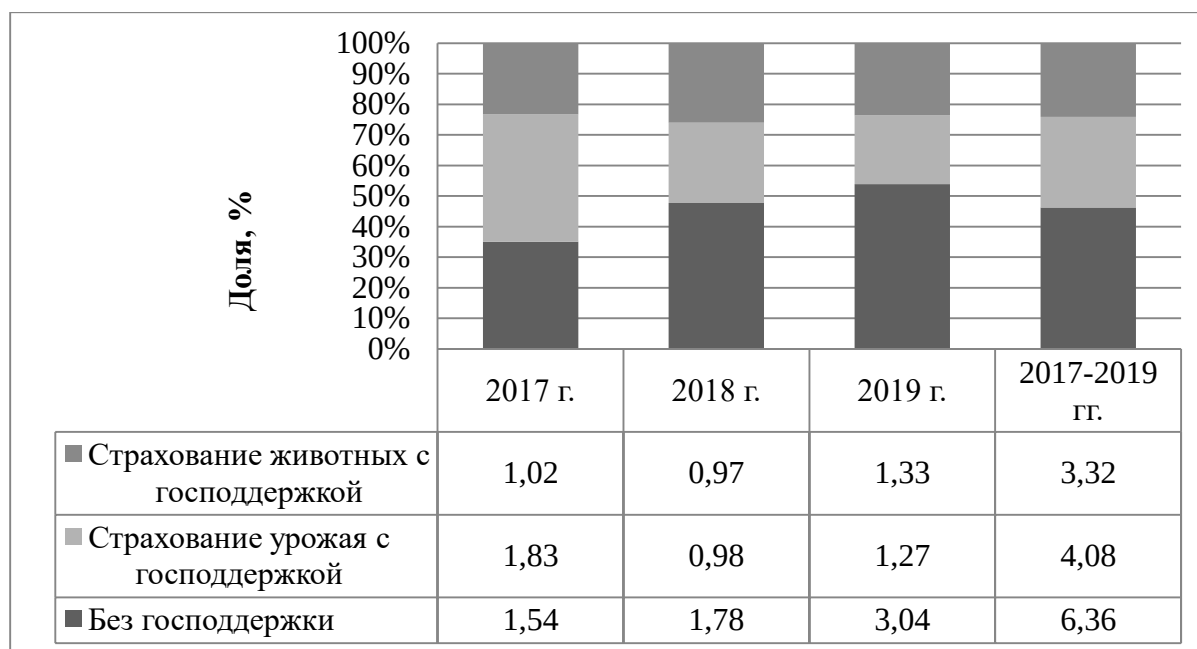

Рис. 3.14. Структура рынка страхования сельхозрисков в РФ (премия) в 2017–2019 гг., млрд руб.

Это зеркально сказалось на объемах производства сельскохозяйственной продукции (рис. 3.15) [8], провал которой пришелся именно на 2017–2018 гг. при тенденции ее ежегодного роста.

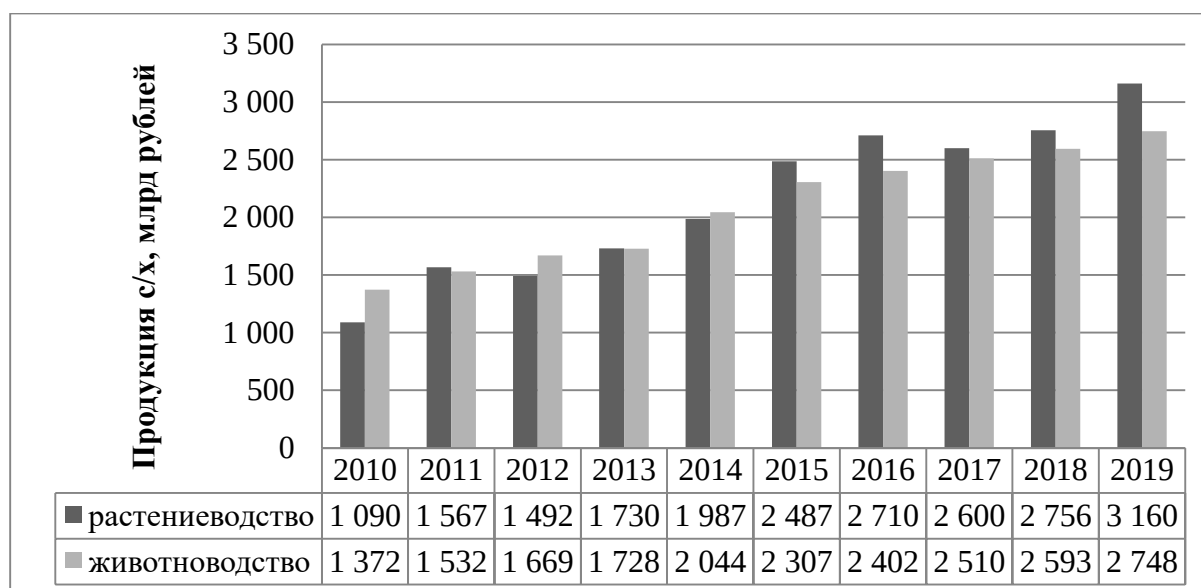

Рис. 3.15. Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий), млрд рублей*

Не следует также пренебрегать и инфраструктурным риском, так как недоразвитость инфраструктуры приведет не только к сокращению количества торговых объектов, реализующих продовольственные товары, но и трудности внедрения и поддержания инновационных цифровых разработок и технологий.

Возникший управленческий риск привел к росту психологического риска, который и привел к массовому отказу хозяйствующих субъектов аграрного сектора от страхования. Возникновения этих рисков можно было бы избежать, если бы лица принимающие решения имели цифровые инструменты моделирования и прогнозирования последствий своих решений.

Для снижения рисков необходимы эффективные инструменты их оценки и управления АРЦЭ (рис. 3.16).

Следовательно, если на первом шаге будут идентифицированы не все возможные АРЦИ (рис. 3.16) экономического субъекта, а они проявятся на заключительном этапе при мониторинге, то повторно придется проходить все предыдущие четыре шага, что может значительно увеличить время на принятие решений.

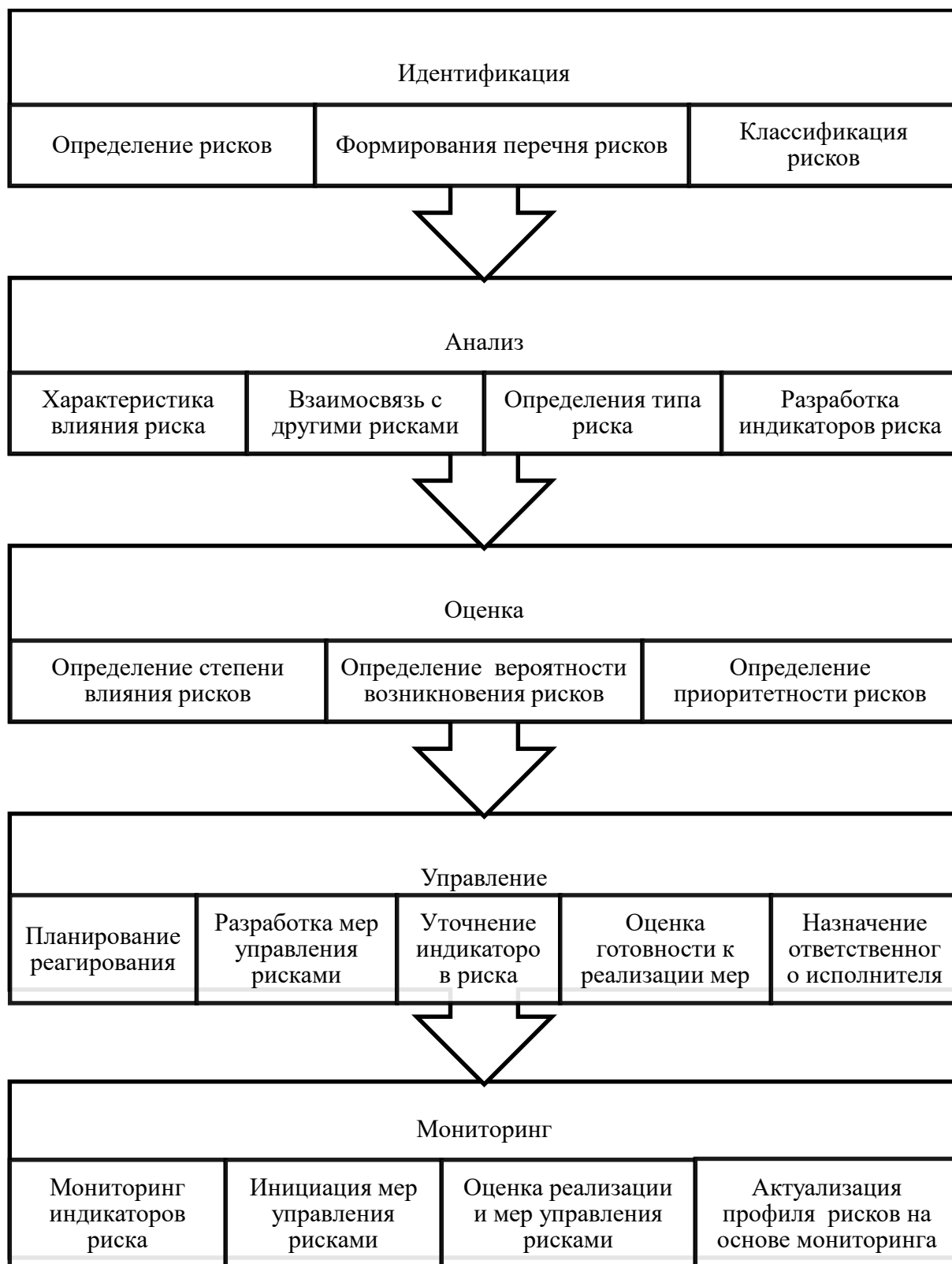

Рис. 3.16. Алгоритм механизма управления рисками

На рис. 3.17 представлены рекомендуемые меры, которые охватывают возможные направления нейтрализации или уменьшения как общих, так и частных АРЦЭ.

Технологические	• рост темпов структурно-технологической модернизации и инновационного развития сельского и рыбного хозяйства; • увеличение количества сельскохозяйственной высокотехнологичной техники (энерговооруженности); • увеличение количества хранилищ для сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия
Социальные	• сокращение дефицита квалифицированных кадров; • улучшение демографической ситуации в сельской местности и возрождение преемственности уклада сельской жизни
Экономические	• устранение ценовых диспропорций на рынках пищевой продукции, сырья и ресурсов; • повышение конкурентоспособности отечественных производителей всех видов пищевой продукции на внутреннем рынке
Политические	• сокращение различий в уровне жизни городского и сельского населения; • снижение дисбалансов во внешней торговле
Экологические	• сокращение доли деградированных земель; • повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения вследствие их более рационального использования в сельском хозяйстве
Санитарные	• увеличение национальных генетических ресурсов животных и растений
Инфраструктурные	• развитие инфраструктуры внутреннего продовольственного рынка, в том числе сокращение количества торговых объектов, реализующих продовольственные товары; • развитие сети специализированных инфраструктурных объектов, разрабатывающих, внедряющих и поддерживающих инновационные цифровые разработки и технологии
Психолого-управленческие	• увеличение информационно-психологической безопасности; • формирование позитивного отношения общественности; • повышение эффективности управления

Рис. 3.17. Классификация мер государственного регулирования для преодоления рисков и угроз продовольственной безопасности

Аграрно-промышленный комплекс включает в себя все три основные сферы деятельности: производства, переработки и потребления. Поэтому в исследовании рисков цифровой экономики было уделено основное внимание именно этой отрасли народного хозяйства. Предложена авторская классификация аграрных рисков цифровой экономики, сформированная при помощи операций пересечения, разности и объединения теории множеств классификаций рисков цифровой и традиционной аграрной экономики, представляющая собой две группы общих и частных рисков по видам их проявления.

Классификация АРЦЭ и механизм по их управления могут стать надежным инструментом для анализа состояния процессов трансформации хозяйствующих субъектов АПК в цифровую экономику, методов их оценки, а также определении направлений ее развития и мер по реализации этих направлений. Рынок агрострахования в России в десятки раз меньше, чем в других ведущих сельскохозяйственных странах мира. Следовательно, проблеме агрострахования рисков необходимо уделить первостепенное значения для обеспечения продовольственной безопасности государства.

Цифровизация аграрного сектора должна осуществляться непрерывно и носить пилотный характер. Для решения этой задачи целесообразна разработка комплекса пилотных проектов и перечня мероприятий по различным направлениям развития аграрной отрасли в условиях цифровой трансформации.

Выявлены критические технологические, экономические, политический и социально психологические риски, характеризующиеся низкой эффективностью государственной поддержки АПК, острой нехваткой финансовых и высококвалифицированных трудовых ресурсов, оказывающие негативное косвенное влияние на другие виды рисков и интегральный риск в целом. Практическое применение рекомендаций, снижающих аграрные риски, дифференцированных по характеру воздействия на внедрение цифровых технологий в аграрном секторе, позволят проводить более сбалансированную политику в переходный к цифровой экономике период.

Библиографический список по разделу 3

1. ISO and IEC Joint Technical Committee (JTC 1) for information technology, is a consensus-based, voluntary international standards group. URL: <https://jtc1info.org>.

2. Агеева, О.А. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации / О.А. Агеева, Н.К. Кучукова, Ю.Д. Матыцына // Вестник университета. – 2022. – №4. – С. 100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer>.

3. Акберов, К.Ч. Банки и банковская деятельность в цифровую эпоху / К.Ч. Акберов, М.К. Черняков, М.М. Чернякова // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сб. ст. по итогам Новосиб. междунар. юрид. форума, Новосибирск, 22–24 мая 2019 г.: в 2 ч. – Новосибирск: НГУЭУ (НИНХ), 2019. – Ч. 2. – С. 169–173.

4. Алиева, М.З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению / М.З. Алиева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №3-1. – С. 11–18. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1009>.

5. Байков, Ф.Ю. Цифровая трансформация мирового рынка авиационных услуг / Ф.Ю. Байков // E-management. – 2020. – Том 3. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-mirovogo-rynka-aviatsionnyh-uslug/viewer>.

6. Барейко, С.Н., Кожухина К.А. Экономическая и информационная безопасность России в условиях цифровой экономики / С.Н. Барейко, К.А. Кожухина // Наука Красноярья. – 2019. – Том 8. – №5.

7. Барейко, С.Н., Кравченко, С.К. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровизации экономики: сборник трудов конференции // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.] – Чебоксары: Изд-во, «Среда». – 2021. – С. 16–18. URL: https://phsreda.com/ru/article/98504/discussion_platform.

8. Биждов, К.Д. НСА. Годовой отчет 2019. Агрострахование: траектория роста. – М.: 2020. – 62 с.

9. Блог «Кадрового агентства IT and Digital». URL: https://dzen.ru/a/X_q4jq8ULwsXzdaM.

10. В «море» цифровизации и беспилотных технологий человек останется капитаном // Всероссийская транспортная еженедельная информационно-аналитическая газета — официальный печатный орган Министерства транспорта РФ. URL: <https://transportrussia.ru/razdely/morskoj-transport/7066-v-more-tsifrovizatsii-i-bespilotnykh-tekhnologij-chelovek-ostanetsya-kapitanom.html>.

11. Ведомственная программа цифровой трансформации Федерального агентства воздушного транспорта на 2021 год и на плановый период 2022–2023 годов, утвержденная приказом Росавиации от 15.09.2020 №1174-П. – URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-vedomstvenaya-programma-cifr-trans/>.

12. Ганчерёнок, И.И. Проблемы цифровизации внутреннего водного транспорта / И.И. Ганчерёнок, Н.Н. Горбачёв, А.О. Ничипорук и др. // Научные проблемы водного транспорта. – 2022. – №70(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-tsifrovizatsii-vnutrennego-vodnogo-transporta/viewer>.

13. Горулев, Д.А. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики / Д.А. Горулев // Техничко-технологические проблемы сервиса. –

2018. – №1(43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>.

14. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – М.: 2020. – 26 с.

15. Дроздова, М.И., Осетров, Д.А. Цифровизация экономики как одно из условий экономической безопасности / М.И. Дроздова, Д.А. Осетров // Развитие территорий. – 2020. – №2. – С. 23–26. URL: <https://devter.elpub.ru/jour/article/view/113/0>.

16. Ершова, С.А., Орловская, Т.Н. Концепция цифровизации экономики как основа обеспечения экономической безопасности России / С.А. Ершова, Т.Н. Орловская // Вестник гражданских инженеров. – 2018. – №3(68). – URL: <https://vestnik.spbgasu.ru/article/koncepciya-cifrovizacii-ekonomiki-kak-osnova-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>.

17. Забелина, О.В. Развитие трудового потенциала сельского населения России: монография / О.В. Забелина, Ф.И. Мирзабалаева, Г.М. Зинчук и др. – М.: РУСАЙНС: КНОРУС, 2017. – 246 с.

18. Закон о национальной безопасности. Общая концепция национальной безопасности Китайской Народной Республики. URL: <https://www.gov.cn/index.htm>.

19. Закон о сетевой безопасности Китайской Народной Республики. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm.

20. Информационные технологии в гражданской авиации. Цифровая трансформация отрасли // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ_в_авиации

21. ИТ-кадры для цифровой экономики в России. Оценка численности ИТ-специалистов в России и прогноз потребности в них до 2024 г. / Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий. – Москва, 2020 г. URL: https://apkit.ru/files/it-personnel%20research_2024_APKIT.pdf.

22. Комаров, В.В., Гараган, С.А. Основные направления рациональной цифровизации автомобильного транспорта / В.В. Комаров, С.А. Гараган // Вестник НЦБЖД. – 2020. – № 4(46). – С. 99–105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44788062>.

23. Ларин, А.Н., Ларина, И.В. Цифровизация автотранспортной и железнодорожной отраслей как ключевой элемент цифровой экономики / А.Н. Ларин, И.В. Ларина // Известия Транссиба. – 2021. – №4(48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-avtotransportnoy-i-zheleznodorozhnoy-otrasley-kak-klyuchevoy-element-tsifrovoy-ekonomiki>.

24. Лев, М.Ю., Лещенко, Ю.Г. Цифровая экономика: на пути к стратегии будущего в контексте обеспечения экономической безопасности / М.Ю. Лев, Ю.Г. Лещенко // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 25–44.

25. Лопатова, Н.Г. Риски цифрового преобразования предприятия / Н.Г. Лопатова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. – Минск: БНТУ, 2021. – Вып. 13. – С. 112–118.

26. Маркович, Д.Ж. Глобализация и противоречия концепции устойчивого развития / Д.Ж. Маркович // Материалы ежегодной научно-практической конференции Экологическое образование в интересах устойчивого развития. – 2019. – Т. 2. – С. 184–192.

27. Новые технологии авиаперевозок. Мониторинг глобальных технологических трендов // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/news/211410732.html>.

28. Официальный сайт Министерства общественного развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/>.

29. Официальный сайт Университета Саутгемптона (Великобритания). URL: <https://www.southampton.ac.uk/search/?q=5D+data+storage>.

30. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. Сервис «Прозрачный бизнес». URL: <https://pb.nalog.ru>.

31. Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).

32. Паспорт стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/11374>

33. Полет в цифровом режиме // РБК. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ce653397a8aa91d09166296>.

34. Приказ Минпромторга РФ от 20.08.2020 № 2775 «Об утверждении Требований по уровню локализации производства телекоммуникационного оборудования и Методики оценки уровня локализации производства телекоммуникационного оборудования в целях присвоения телекоммуникационному оборудованию статуса телекоммуникационного оборудования российского происхождения».

35. Проекты цифровой трансформации ОАО «РЖД» // RZD.DIGITAL. Цифровая трансформация РЖД [Электронный ресурс]. URL: <https://rzddigital.ru/projects/>.

36. Пьянкова, С.Г., Заколюкина, Е.С. Цифровая транспортная инфраструктура региона: понятийный аппарат и оценка эффективности / С.Г. Пьянкова, Е.С. Заколюкина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – 6(143). – С. 644–651.

37. Пьянкова, С.Г., Заколюкина Е.С. Факторы повышения эффективности цифровой транспортной инфраструктуры региона / С.Г. Пьянкова,

Е.С. Заколюкина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – №4(12). – С. 106–115.

38. Пьянкова, С. Г., Заколюкина, Е.С. «Уберизация» в рамках цифровой транспортной инфраструктуры региона / С.Г. Пьянкова, Е.С. Заколюкина // Научно-исследовательские публикации. – 2022. – №6. – С. 75–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50032066>.

39. Пьянкова, С.Г., Заколюкина, Е.С. Синтетический подход к управлению цифровой транспортной инфраструктурой региона / С.Г. Пьянкова, Е.С. Заколюкина // Московский экономический журнал. – 2022. – № 10. – URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskiy-zhurnal-10-2022-46/>.

40. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. №3363 об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf>.

41. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. №1815-р «О государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)».

42. Распоряжение Правительства РФ от 27 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

43. Рахметов, Р. Анализ международных документов по управлению рисками информационной безопасности / Рахметов Р. – сайт компании «Хабр Блокчейн Пабблишинг ЛТД» (Кипр). URL: <https://habr.com/ru/post/495236>.

44. Романчиков, А.М. Цифровизация железнодорожного транспорта в России / А.М. Романчиков, В.А. Гросс, Д.В. Ефанов, А.Ю. Васильев // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2018. – №6(79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zheleznodorozhnogo-transporta-v-rossii/>.

45. Руденко, М.Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона» / М.Н. Руденко // Экономика и управление. – 2018. – №2(148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona>.

46. Сайт «Онлайн-карта слов и выражений русского языка». Режим доступа: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Цифровые+технологии>.

47. Сенчагов, В.К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / Сенчагов В.К., Иванов Е.А. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2016. – 71 с.

48. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>.

49. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.2018 г. №204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2>.
50. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «Об утверждении Стратегия национальной безопасности Российской Федерации».
51. Указ Президента РФ от 05.12.2016г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
52. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
53. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63714.html>.
54. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
55. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
56. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023).
57. Цифровая трансформация авиаотрасли: тренды-2021 // Деловой журнал «Инвест-форсайт». URL: <https://www.if24.ru/tsifrovaya-transformatsiya-aviaotrasli-trendy-2021/>.
58. Цифровая трансформация в авиатранспортной отрасли // Всероссийская транспортная еженедельная информационно-аналитическая газета — официальный печатный орган Министерства транспорта РФ. URL: <https://transportrussia.ru/razdely/vozdushnyj-transport/8901-tsifrovaya-transformatsiya-v-aviatransportnoj-otrasli.html>.
59. Цифровизация в судостроении: как «цифра» меняет рынок // Деловой портал «Управление производством» [Электронный ресурс]. URL: <https://up-pro.ru/library/strategi/tendencii/cyfra-sudostroenie/>.
60. Цифровизация судоходной отрасли: повышение эффективности и устойчивости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.waveaccess.ru/blog/2022/july/22/цифровизация-судоходной-отрасли-повышение-эффективности-и-устойчивости.aspx>.
61. Цифровой двойник помогает порту быть устойчивым, эффективным и экологичным // Морские вести России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1688/94960/>.
62. Черняков, М.К. Оценка рисков цифровой экономики: монография / М.К. Черняков, М.М. Чернякова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – 251 с.
63. Черняков, М.К. Развитие теории рисков: управление производственными и экологическими рисками: монография / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, К.Ч. Акберов и др. – Курск: Университетская книга, 2022. – 174 с.

64. Черняков, М.К. Риски трансформации сельского хозяйства в цифровую экономику: монография / М.К. Черняков, И.В. Баранова, М.М. Чернякова и др. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – 292 с.

65. Черняков, М.К. Состояние теории финансовой устойчивости сложившиеся на момент трансформации в цифровую экономику в Российской Федерации и Республике Таджикистан: монография / М.К. Черняков, С.С. Мухторзода, М.М. Чернякова и др. – Душанбе; Новосибирск: Файзиборон, 2021. – 176 с.

66. Что такое «умные» дороги и как будет выглядеть цифровой транспорт // РБК Тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ef0c7849a7947bad518dfb5>.

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНАЛИЗА

4.1. Банкротство компаний в системе рисков и угроз экономической безопасности региона

В современных реалиях экономической и политической нестабильности вопросы безопасности приобретают определяющее значение для государственности, что находит отражение в специальной научной литературе. На современном этапе это понятие рассматривается не только на макроуровне (страны, групп стран, объединенных по территориальному признаку, общим экономическим интересам) или микроуровне (хозяйствующего субъекта или гражданина), но и на региональном уровне (уровне отдельных субъектов Российской Федерации). Среди российских и зарубежных ученых тема безопасности является актуальной и широко изучается. Понятие «безопасность» существует в лексике и литературе достаточно давно и используется в различных смысловых значениях. Однако в доктрине до сих пор не сложилось однозначное понимание рассматриваемого термина. Американский политолог А. Уолферс [13, с. 149] в своих работах трактует понятие безопасность как состояние, когда отсутствуют угрозы приобретенным ценностям, отсутствует страха, что в адрес этих ценности будет нанесен ущерб. Приобретение и накопление ценностей может осуществляется в условиях безопасности, следовательно, это является основой осуществления хозяйственной деятельности и как следствие формирование экономики страны. Ричард Уллман [11] рассматривает безопасность во взаимосвязи с другими ценностями, в том числе с независимостью, свободой, а также с угрозами невоенного характера, в том числе с истощением природных ресурсов и защищенностью человека. В процессе развития понимания сущности ценностного подхода, в отношении которого рассматривается концепция безопасности, Д. Болдуин [2], поддерживая идеи А. Уолферса, выделяет объективные и субъективные критерии. Результатом недооценивания или переоценивания вызовов и угроз может быть два исхода: в первом случае, ситуация может ошибочно рассматриваться как безопасная, в во-втором случае, можно получить сокращение неоправданных угроз.

В российском законодательстве впервые легальное определение понятия «безопасность» было закреплено в 1992 году как состояние защищенности жизненно важных интересов: личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [34]. Сегодня в действующем законодательстве подобная дефиниция отсутствует. При этом в статье 1 действующего Федерального закона «О безопасности» [104] используются понятия «безопасность государства», «общественная безопасность», «экологическая безопасность», «безопасность личности», и предусмотрена возможность существования иных видов безопасности.

На подзаконном уровне понятие «экономическая безопасность» закреплено в указе Президента РФ [99] и должно рассматриваться в условиях обеспечения экономического суверенитета страны, единства ее экономического пространства и реализации стратегических приоритетов. Данные условия являются залогом территориальной целостности и способности государства противостоять внешним и внутренним угрозам. Помимо прочего, для обеспечения национальной экономической безопасности необходимо добиться обеспечения устойчивого развития на субнациональном уровне.

Вопросы, связанные с обсуждением сущности понятия региональной экономической безопасности, а также инструментов ее обеспечения, поднимаются в трудах отечественных исследователей. Российская Федерация расположена на большой территории, которая поделена на множество субъектов. Безопасность страны складывается из экономической безопасности каждого региона, образующего ее территорию. Достижение экономической безопасности на субнациональном (региональном) уровне обеспечивается следующими условиями:

- возможность реализовывать собственную региональную социально-экономическую политику;
- наличие социально-экономического потенциала для оперативного реагирования на политические и экономические изменения в стране и адаптации к ним;
- способность сохранять свою социально-экономическую устойчивость под влиянием разного вида вызовов, опасностей и угроз.

Результатом проведения политики является разработка стратегии регионального развития, раскрывающего основные направления его деятельности, которые основаны на территориальных, климатических особенностях, наличии природно-ресурсного сырья и иных конкурентных преимуществ. Система экономической безопасности региона характеризуется возможностью региона поддерживать эффективное функционирование отраслевых хозяйств на его территории обеспечивая минимизацию различного вида угроз. Например, для субъектов с явно выраженной агропромышленной специализацией, устойчивость будет обеспечиваться поддержкой предприятий, занятых в сельском хозяйстве [93].

Риски региональной экономической безопасности и определяющие их угрозы мы представили в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Угрозы и риски региональной экономической безопасности

Угрозы	Риски
Высокий процент износа основных производственных фондов	Низкая конкурентоспособность производимой продукции, в том числе высокая стоимость произведенной продукции Снижение валового регионального продукта Отрицательная миграция
Низкая эффективность промышленных предприятий региона	Снижение объемов производства, Рост безработицы Снижение инвестиционной привлекательности региона
Низкий уровень бюджетного финансирования экономики региона	Снижение темпов развития производства Ухудшение экономической инфраструктуры в регионе
Зависимости региональной экономики от импорта продовольственных продуктов и техники	Снижение внутреннего регионального производства Сокращение прибыльных предприятий
Спад производства, утрата национального рынка сбыта у региональных предприятий	Распад научно-технического потенциала Сокращение современного темпа развития технологий Недозагрузка производственных мощностей
Разрушение научно-технического цикла	Свёртывание НИОКР Сокращение научно-технического развития Рост внутренних и внешних миграционных потоков
Рост безработицы и ослабление трудовой мотивации	Снижение уровня и качества жизни населения Рост внутренних и внешних миграционных потоков
Деградация природной среды, ухудшение экологии	Рост техногенных нагрузок Рост заболеваний Рост внешней и внутренней миграции
Рост числа преступлений, в том числе экономических	Рост недовольства среди населения, бунты

Эффективная стратегия регионального развития, включая комплекс программно-целевых социально-экономических мер может формироваться на основе использования результатов оценки национальных показателей экономической безопасности. В России вопрос оценки индикаторов экономической безопасности изучен широко. В 1996 г. Совет безопасности РФ утвердил индикаторы экономической безопасности национальной экономики. Однако до сих пор отсутствует список, закрепленных индикаторов оценки экономической безопасности региона. Исследователи формируют

свои списки показателей экономической безопасности региона и на их основе формируют авторские методики проведения анализа. Перечни индикаторов экономической безопасности стран и регионов приведены в работах И.В. Новиковой и Н.И. Красникова [69], Института экономики РАН [15, 87], В.К. Сенчагова [114], И.Е. Денежкиной и Д.А. Суздалевой [30], Е.П. Михайловой [66], И.В. Петрова и Т.М. Оганяна [73] и других.

Рассматривая вопросы рисков и угроз экономической безопасности на субнациональном уровне, мы сталкиваемся с необходимостью решать вопросы по формированию социально-экономического потенциала территории, антикризисного управления компаниями. Экономическую безопасность как на национальном, так и на субнациональном уровне можно рассматривать как систему, включающую в себя элементы – хозяйствующие субъекты. В качестве основного механизма формирования системы экономической безопасности в этом случае выступают экономические интересы хозяйствующих субъектов. Государство с помощью нормативно-правовых и прочих мер оказывает регулирующее и стимулирующее воздействие на деятельность экономических субъектов [103].

В условиях социально-экономического неравенства в регионах РФ корпоративное банкротство выступает одним из факторов роста социальной напряженности, а также потери экономического потенциала региона. Поэтому, поиск конкурентоспособных механизмов региональной поддержки системно значимых предприятий сегодня является актуальной проблемой.

Сегодня банкротство – это один из инструментов рыночной экономики. В соответствии с федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» применительно к организациям банкротство – признание арбитражным судом неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам [103]. Стать участником дела о банкротстве современной компании сегодня не сложно, о чем свидетельствуют статистические данные, раскрываемые Федресурсом (fedresurs.ru) (Статистические бюллетени за 2021 год [92] и 2022 год [92]). Динамика инициированных процедур банкротства юридических лиц с 2015 по 2022 гг. в разрезе конкурсного производства (рис. 4.1) показано как корпоративное банкротство, введения наблюдения, процедур финансового оздоровления и реструктуризации.

Как видно из рис. 4.1. количество корпоративных банкротств в 2021 годуросло, но осталось меньше доковидного уровня. 2022 год показал снижение как корпоративных банкротств, так и иных процедур.

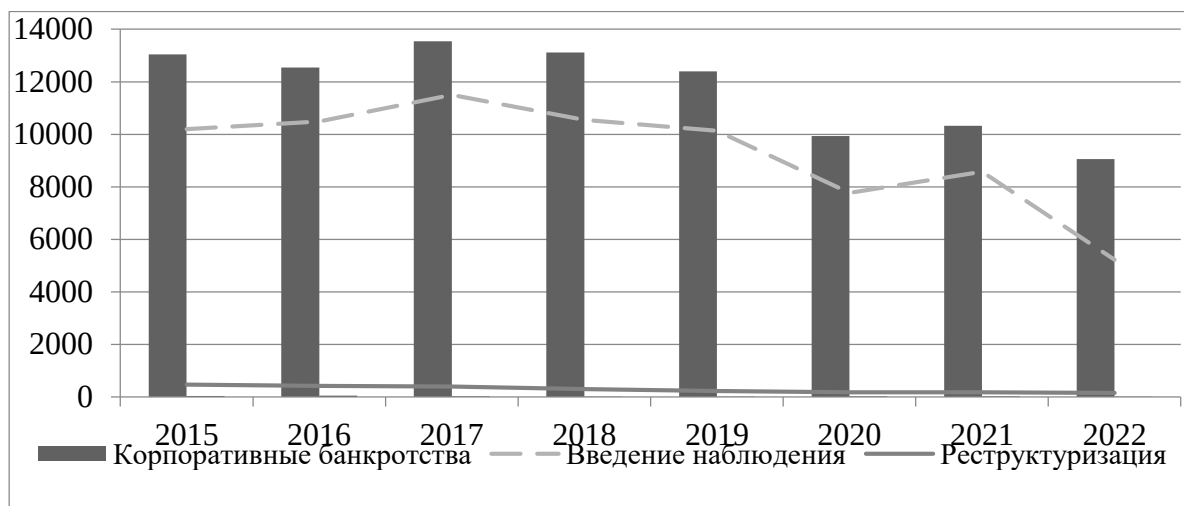

Рис. 4.1. Количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств, составлено авторами по данным <https://fedresurs.ru/> [92]

В табл. 4.2 мы представили изменения динамики корпоративных банкротств.

Таблица 4.2

Темпы роста корпоративного банкротства с 2016 по 2021*

Показатель	Темпы роста, %						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
корпоративные банкротства	96,2	107,9	96,9	94,5	80,1	103,9	87,8
наблюдение	102,8	109,6	91,8	96,1	76,7	110,3	60,9
внешнее управление	89,8	93,2	75,2	76,8	75,9	103,5	83,2
финансовое оздоровление	136,8	61,5	59,4	100,0	121,1	95,7	40,9

* Источник: составлено авторами по данным Федресурс (fedresurs.ru) [17]

После существенного снижения в 2020 г. количества корпоративных банкротств, в первую очередь связанного с мораторием на банкротство и ограничениями в работе арбитражных судов из-за COVID-19, можно было ожидать в 2021 году всплеск обращений кредиторов. Однако подобные ожидания не оправдались: в 2021 году количество корпоративных банкротств выросло менее 4 % по отношению к предыдущему году и количество корпоративных банкротств не достигло доковидного уровня 2015–2019 годов. В 2022 году произошло абсолютное снижение числа банкротств, завершение действовавшего с апреля по октябрь моратория не показало их роста.

Объяснение этому кроется, во-первых, в системе мер поддержки бизнеса, разработанной и оперативно реализованной государством, а во-вторых, «добровольных» банкротов сегодня останавливает привлечение собственников к субсидиарной ответственности. 2022 год показал существенное снижение случаев банкротства, в том числе, количество решений о наблюдении снизилось почти в два раза, в то время как 2021 г. показал рост более чем на 10% (см. табл. 4.1 и рис. 4.1) количество случаев введения арбитражными судами процедур наблюдения в отношении юридических лиц.

и фермерских хозяйств. Количество внешних управлений и финансовых оздоровлений, в табл. 4.2 см. строку реструктуризации, в 2022 году снизилось более чем на 15% (в 2021 г. данный показатель показал прирост более чем на 3,5%).

По числу компаний-банкротов в 2020, 2021 гг. (табл. 4.3), лидируют пять субъектов Российской Федерации с общей долей 38 % в 2020 и 39% в 2021:

г. Москва – прирост случаев банкротства в 2021 по отношению к 2020 составил около 6%, доля в структуре банкротства выросла с 20,3% до 20,6% соответственно.

Санкт-Петербург – прирост случаев банкротства составил 10%, доля в общероссийском уровне составила 7% и 8% соответственно,

Московская область – прирост случаев банкротства составил 12%, доля в общероссийском уровне составила 7% и 8% соответственно,

Свердловская область – прирост случаев банкротства снизился на 1,0%, доля в общероссийском уровне составила 3,5% и 3,3% соответственно.

Краснодарский край прирост случаев банкротства составил 8%, доля в общероссийском уровне составила 2,9% и 3,1% соответственно.

Таблица 4.3

Банкротства в РФ и СФО *

Субъект РФ	Темп роста, цепной		Структура			Изменение в структуре	
	2021	2022	2020	2021	2022	2021	2022
Всего по РФ	1,04	0,88	1,00	1,00	1,00		
г. Москва	1,06	0,92	0,20	0,21	0,19	0,00	-0,02
г. Санкт-Петербург	1,10	0,87	0,07	0,08	0,07	0,00	-0,01
Краснодарский край	1,08	0,99	0,03	0,03	0,03	0,00	0,00
Московская область	1,12	0,96	0,07	0,08	0,07	0,01	0,00
Свердловская область	0,99	0,70	0,04	0,03	0,02	0,00	-0,01
СФО, в т.ч	0,95	0,84	0,10	0,09	0,08	-0,01	-0,02
Алтайский край	0,91	0,67	1,00	0,01	0,01	-0,99	0,00
Иркутская область	0,93	0,88	1,17	0,01	0,01	-1,16	0,00
Кемеровская область	0,99	0,70	1,26	0,01	0,01	-1,25	0,00
Красноярский край	1,05	1,05	1,07	0,01	0,01	-1,06	0,00
Новосибирская область	0,99	0,76	2,40	0,03	0,02	-2,37	-0,01
Омская область	0,89	0,87	0,81	0,01	0,01	-0,80	0,00
Республика Алтай	0,60	1,78	0,13	0,00	0,00	-0,13	0,00
Республика Тыва	1,20	1,17	0,04	0,00	0,00	-0,04	0,00
Республика Хакасия	1,88	0,40	0,14	0,00	0,00	-0,13	0,00
Томская область	0,64	1,39	0,68	0,00	0,01	-0,68	0,00

Источник: составлено авторами по данным Федресурса (fedresurs.ru) [92].

Сопоставляя динамику банкротств СФО с общероссийскими тенденциями [16, 17], можно отметить разнонаправленную динамику по 2021 году

(количество банкротств по РФ увеличилось на 4%, в то время как СФО показал снижение на 5% относительно 2020 года. По итогам 2022 года, благодаря системе общенациональных и региональных мер, количество банкротств в СФО снижалось опережающими темпами по сравнению с общероссийским показателем на 16 %, (снижение количества банкротств в РФ составило 12% в сравнении с 2021 годом).

Определенный интерес представляет результаты структурного сопоставления количества случаев банкротства с общим количеством хозяйствующих субъектов [53] организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. по субъектам Российской Федерации и организационно-правовым формам на 1 октября 2022 г. (рис. 4.2).

Удельный вес банкротств в общем количестве организаций в целом по СФО не превышает уровня РФ, за исключением Республики Алтай, Кемеровской и Томской областей (рис. 4.2).

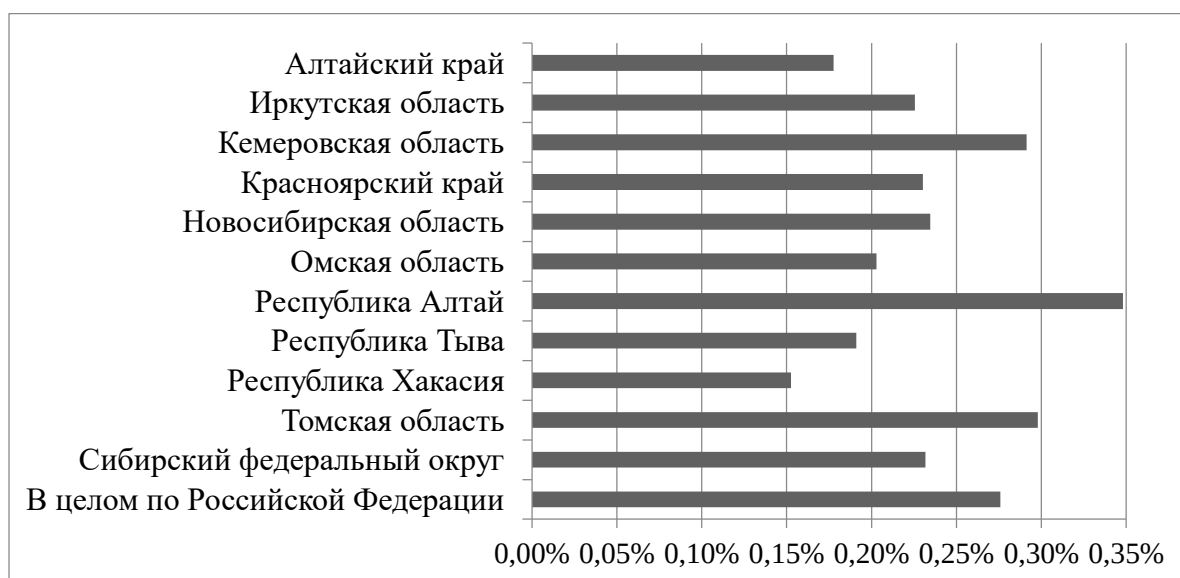

Рис. 4.2. Доля банкротств в общем количестве организаций в 2022 году, %. Составлено авторами по данным Федресурс (fedresurs.ru) [92] и Росстата [53]

Можно предположить, что связано это с отраслевыми особенностями регионов, в том числе с существенной долей предприятий, работающих в сфере строительства и в смежных с ней отраслях, а также с тем фактом, что каждое пятое предприятие Кемеровской и томской областей – торговое. Экономика Республики Алтай, в табл. 4.4 представлена отраслевая структура региональных экономик этих регионов.

Таблица 4.4

Отраслевая структура региональных экономик в 2022 г., %*

Доля предприятий по видам экономической деятельности	Республика Алтай	Кемеровская область	Томская область
Сельское хозяйство	8	2	3
Промышленность добывающая	1	1	1
Промышленность обрабатывающая	6	8	8
Строительство	9	9	10
Торговля	14	23	23
Транспортировка	3	7	8
Операции с недвижимостью	7	9	10
Деятельность научная и техническая	6	8	9
Прочие виды деятельности	46	33	28

* Источник: составлено авторами по данным Федресурс (fedresurs.ru) [92] и Росстата [53]

Оценивая общую задолженность экономических субъектов, находящихся в процедурах банкротства, см. рис. 4.3 можно отметить задолженность экономических субъектов Кемеровской области, находящихся в процедурах банкротства.

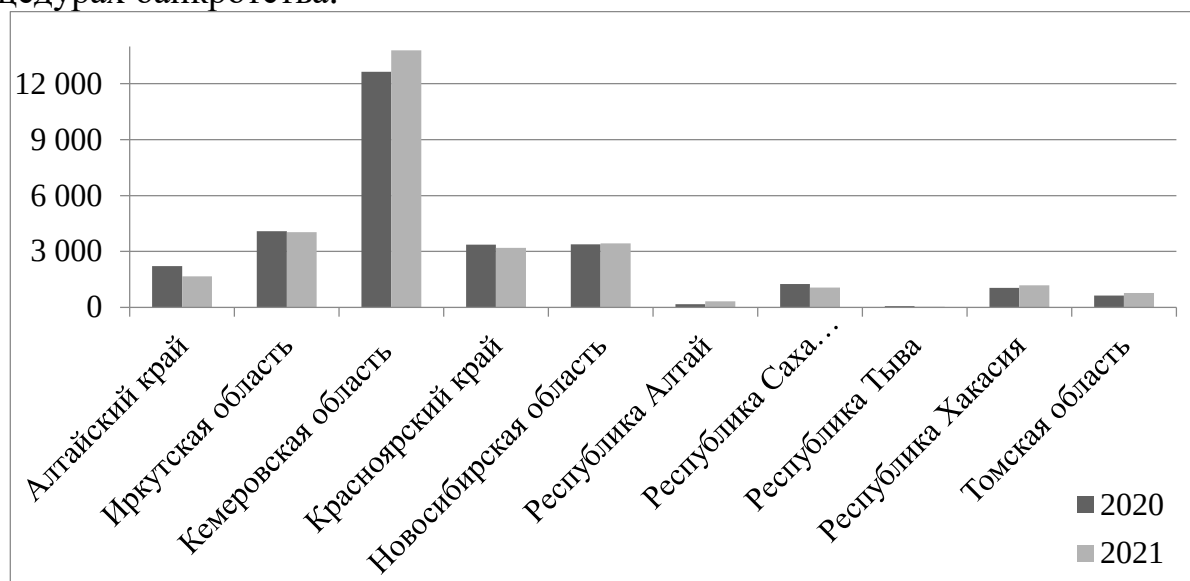

Рис. 4.3. Задолженность организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан, находящихся в процедурах банкротства, млн.руб. Составлено авторами по данным Росстата [33]

Признаки банкротства содержатся в статье 3 Закона о банкротстве и служат поводом и важнейшим условием для возбуждения дел по процедуре банкротства. Все признаки банкротства можно разделить на две категории. Первая – признаки, которые содержатся в Законе о банкротстве, вторая – иные признаки, фактические, процессуальные и процедурные, определяющие показатели несостоятельности хозяйствующего субъекта и степень его неспособности исполнить свои обязательства.

Рассмотрим первую группу признаков несостоятельности предприятия. Они производны от легальной дефиниции банкротства: неоплатность и неплатежеспособность. Неоплатность означает превышение размера обязательств должника над стоимостью имущества (активов) должника. Неплатежеспособность для юридических лиц проявляется в двух аспектах: а) в законе установлена минимальная сумма долга – триста тысяч рублей, б) в законе установлен минимальный срок просрочки исполнения денежного обязательства – три месяца с момента наступления даты их исполнения. При этом, по общему правилу, должно иметь место подтверждение задолженности вступившим в силу решением суда. Исключения из этого правила могут быть лишь прямо предусмотрены законом. Так, если производство по делу о банкротстве инициирует территориальный орган ФНС в связи с налоговой задолженностью, долг не просуживается.

Следующий из группы признаков – обязательность установления арбитражным судом наличия фактических признаков несостоятельности и признание его таковым путем вынесения решения. Сущность данного признака – если хозяйствующий субъект не признан банкротом официально, то тогда процессуальные меры, которые установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» не применимы к данному предприятию. Что касается теоретических признаков несостоятельности организации, так они несут в себе некие общие условия несостоятельности организации, а иные признаки имеют другую сущность и смысл. Такие признаки направлены непосредственно на инициацию процедуры банкротства: фактические, экономические, процедурные, процессуальные позволяют определить временные, стоимостные характеристики.

Можно согласиться с представленной в доктрине точкой зрения о разделении несостоятельности на два подвида – юридическая и экономическая (потенциальная). Юридическая несостоятельность в большей мере связана с наступлением необходимого юридического состава, влекущего приобретение должником статуса банкрота. Вторая выявляется при анализе различных форм отчётности, когда у предприятия теряется финансовая устойчивость в связи со снижением платежеспособности и имеет свои признаки, которые мы постарались перечислить на рис. 4.4. Экономическая несостоятельность имеет вероятностную оценку.

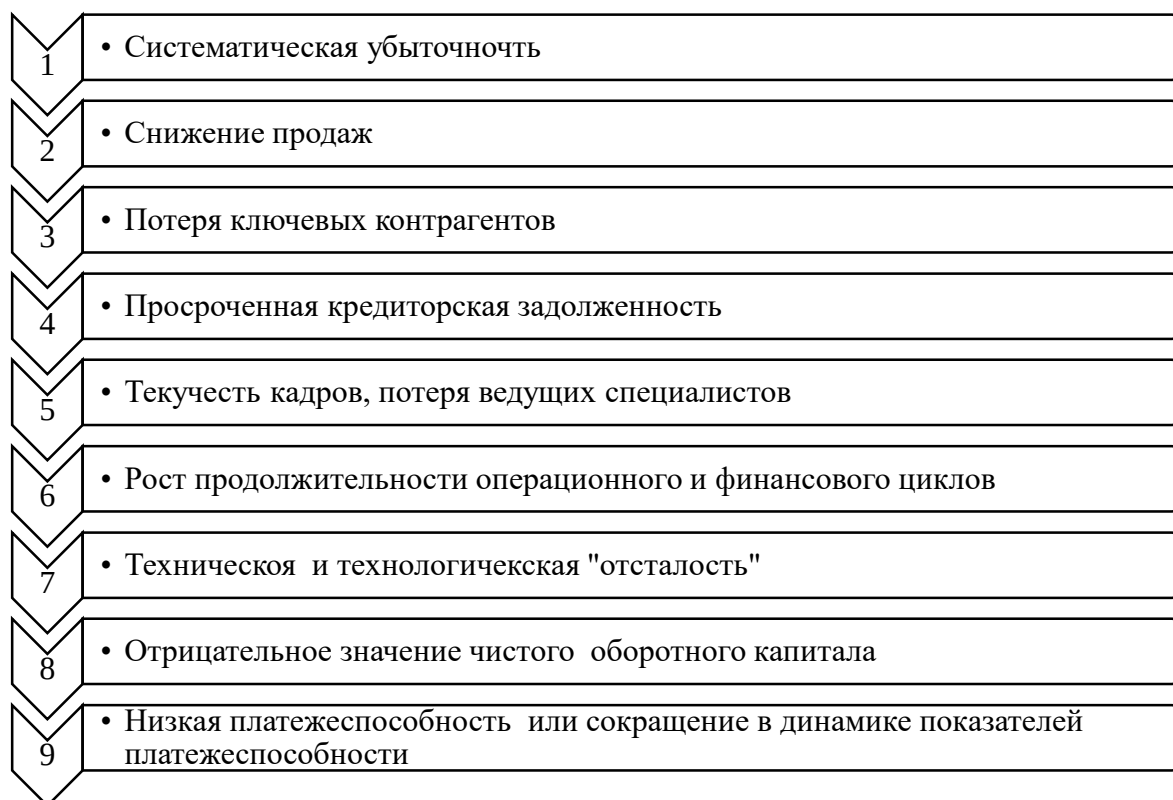

Рис. 4.4. Признаки банкротства

В табл. 4.5 представлена классификация факторов банкротства.

Таблица 4.5

Классификация видов факторов банкротства

Название фактора банкротства	Вид
Концепция бизнеса	Внутренний фактор
Качество менеджмента	Внутренний фактор
Финансовая устойчивость	Внутренний фактор
Уровень износа внеоборотных активов и др.	Внутренний фактор
Политическая и экономическая ситуация	Внешний фактор
Уровень инфляции	Внешний фактор
Платежеспособный спрос	Внешний фактор
Стоимость ресурсов	Внешний фактор
Конкуренция и др.	Внешний фактор

При наличии признаков, увеличивающих вероятность банкротства необходимо проводить оценку вероятности перехода экономического банкротства в статус юридического. И для решения проблем в условиях кризиса предприятию важно принимать меры, которые представлены в табл. 4.6.

Таблица 4.6

Методы снижения риска банкротства

Методы	Способы реализации
Балансировка финансового состояния компании	реорганизация предприятия; предоставление гарантий выполнения обязательств перед кредиторами при условии сокращения ими долговой нагрузки;
Восстановление или повышение уровня финансовой устойчивости	повышение уровня конкурентоспособности товаров и услуг; совершенствование деятельности в маркетинговой среде; повышение уровня эффективности бизнес-процессов;
Устранение неплатежеспособности	продажа ликвидных активов; экономия на условно-переменных затратах;
Действия, приводящие к получению дополнительной прибыли, для покрытия текущих обязательств	продажа части неликвидного имущества

При эффективном воздействии системы экономической безопасности предприятия, риски влияния угроз возможно приблизить к минимальному значению.

В результате своевременная диагностика вероятности банкротства позволяет выявить проблемы финансового состояния и угрозы экономической безопасности предприятия на ранних этапах и снизить угрозы и риски экономической безопасности региона.

При этом, безусловно, рассмотренные выше методы избегания банкротного риска организаций срабатывают лишь при условии добросовестности субъектов права. В противном случае речь идет скорее о необходимости обезопасить иных участников гражданского оборота и публично-правовые образования от действий должников, злоупотребляющих своими правами. С одной стороны, задачу по общей превенции правонарушений в сфере банкротства выполняют меры административной и уголовной ответственности (ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ [52], ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ [97]). С другой стороны, компенсаторная функция юридической ответственности в полной мере может быть реализована лишь в рамках гражданско-правовой ответственности, т.е. механизма субсидиарной имущественной ответственности контролирующих должника лиц.

Курс на снятие корпоративной вуали был взят с 2017 года после реформирования норм о субсидиарной ответственности в банкротстве [105]. В настоящее время под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также по-

сле их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (ст. 61.10 Закона о банкротстве). При этом, как разъясняет Верховный Суд, при привлечении такого лица к ответственности «...Суд устанавливает степень вовлеченности лица <...> в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.» [81].

Рис. 4.5 демонстрирует положительную динамику принятия судебных актов о привлечении к субсидиарной ответственности начиная с 2017 года.

Также анализ правоприменительной практики показывает, что наиболее эффективно применение рассматриваемого механизма, когда кредиторами выступают государственные органы. Задолженность в большинстве случаев по своей правовой природе относится к денежным обязательствам (например, возникает из договоров, заключаемых для государственных нужд) или обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, а субъектами ответственности становятся, в частности, единоличный исполнительный орган и главный бухгалтер (см., например [75], [80], [88]).

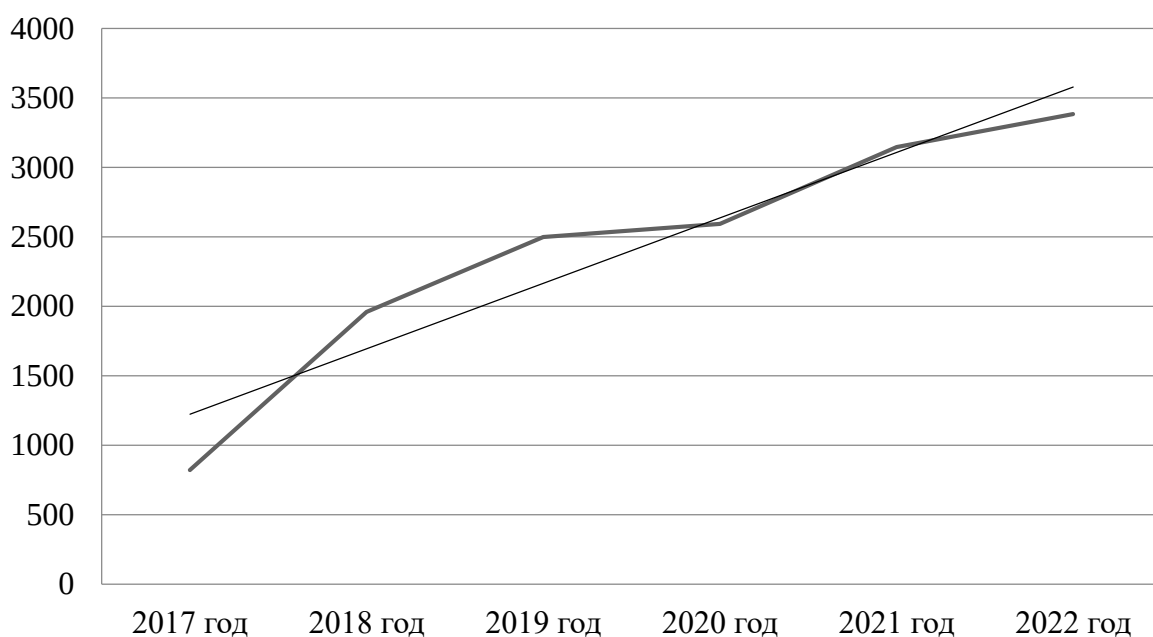

Рис. 4.5. Число судебных актов о привлечении к субсидиарной ответственности, принятых на территории Российской Федерации с 2017 года по 2022 год

Составлено авторами по данным Федресурс (fedresurs.ru) [92]

При этом очевидная тенденция пореформенной правоприменительной практике по увеличению числа субъектов ответственности (рис. 4.6).

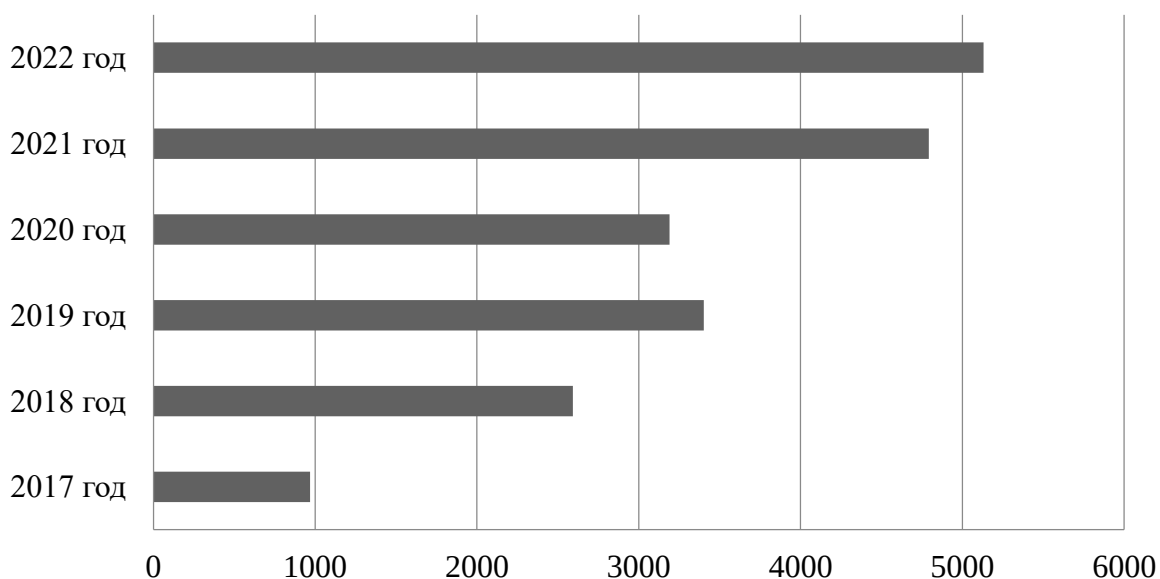

Рис. 4.6. Число лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности на территории Российской Федерации с 2017 года по 2022 год
Составлено авторами по данным Федресурс (fedresurs.ru) [92]

В тоже время во избежание дисбаланса правового регулирования и чрезмерного тяготения к прокредиторскому подходу необходимо не допускать обвинительный уклон судопроизводства по таким делам. Можно согласиться с представленным в научной литературе мнением о тестировании каждого случая на предмет обоснованности взыскания денежных средств [27]. Это позволит как повысить уровень региональной экономической безопасности, так и обеспечивать интересы добросовестных частных субъектов.

В целом, механизм субсидиарной ответственности позволяет взыскивать в пользу кредиторов значительные суммы. Особенно действенность механизма видна в сравнении с суммами, которые были получены реестровыми кредиторами за счет реализации имущества должника (подробнее на рис. 4.7).

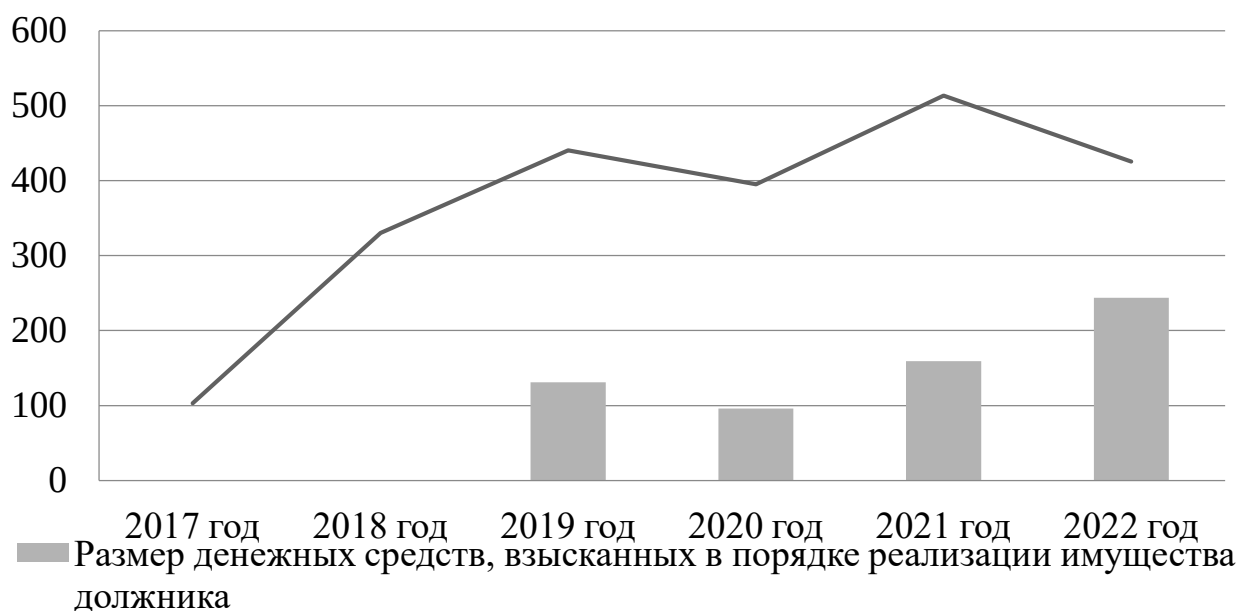

Рис. 4.7. Размер денежных средств, взысканных в порядке применения мер субсидиарной ответственности на территории Российской Федерации с 2017 года по 2022 год (млрд. руб.) и в порядке реализации имущества должника с 2019 года по 2022 год (млрд. руб.)
Составлено авторами по данным Федресурс (fedresurs.ru) [92]

Таким образом, с одной стороны, задачи обеспечения устойчивого социально-экономического развития, как страны, так и отдельных ее субъектов, невозможно решить без системной и планомерной поддержки компаний со стороны государственных и территориальных органов власти на основе мониторинга выраженности признаков банкротства. В то же время, региональные компании должны быть заинтересованы в сохранении рабочих мест и производстве конкурентной продукции.

4.2. Обеспечение экономической безопасности предприятия топливно-энергетического комплекса

В настоящее время актуальность экономической безопасности предприятия топливно-энергетического комплекса как никогда высока, так как экспорт данной продукции является одной из основных статей доходов в бюджет Российской Федерации, а современная геополитическая обстановка создаёт огромное количество проблем в данном секторе и ставит его безопасность под угрозу.

Термин «энергетическая безопасность» возник в 1947 году. В этот год в Соединенных Штатах Америки был принят закон, который регламентирует действия правительства в сфере обеспечения национальной безопасности. В России термин «безопасность» применительно к энергетической сфере впервые появился в научных трудах, датированных 90-ми годами XX века.

Проблема обеспечения энергетической безопасности с точки зрения истории возникла не так давно. На сегодняшний день данной проблеме уделяется особое внимание в рамках изучения экономической безопасности в целом, так как функционирование экономики невозможно без электричества и топлива. Данная проблема анализируется в отчетах различных исследовательских центров и институтов, а также на международных собраниях и форумах вопрос обеспечения энергетической безопасности часто является главным на повестке дня.

Различные специалисты в сфере энергетики по-разному трактуют понятие «энергетическая безопасность». Так, Мировой энергетический совет определяет это понятие как «уверенность в том, что энергия будет находиться в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [111, с. 29].

В Договоре о Европейском сообществе энергетическая безопасность – это диверсификация источников снабжения страны ТЭР для снижения рисков ее энергетической зависимости [19, с. 127].

Среди российских ученых получило широкое распространение определение понятия «энергетическая безопасность», предложенное учеными Института систем энергетики: «энергетическая безопасность понимается как состояние защищенности личности, общества, государства, экономики от угроз нарушения обоснованных потребностей в энергии, энергетических ресурсах при нормальных и чрезвычайных обстоятельствах и угроз нарушения бесперебойного энергоснабжения при экономически разумных, обоснованных ценах на топливно-энергетические ресурсы» [19, с. 140].

Согласно Энергетической концепции Российской Федерации, на период до 2030 года энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению [115].

С понятием безопасности тесным образом связано понятие угрозы. Под угрозой принято понимать совокупность условий и факторов, стечение обстоятельств, значительно увеличивающих риски жизнедеятельности населения. Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны.

Таким образом, энергетическая безопасность подразумевает состояние страны, при котором достигается гарантированное обеспечение ее потребностей в энергоресурсах даже при возникновении любых чрезвычайных обстоятельств.

Энергетическая безопасность страны является важной частью экономической безопасности государства, так как безопасное и устойчивое состояние энергетической сферы предполагает гармоничное развитие экономической системы государства в целом. При этом, как инструмент реализации

национальных экономических интересов энергетическая безопасность оказывает практическое воздействие на весь комплекс экономических отношений: производства, распределения, обмена и потребления благ. Обеспечение энергетической безопасности государства подразумевает экономические отношения, которые возникают в процессе жизнедеятельности важных интересов государства в сфере энергетики, а также государственных и общественных институтов, которые регулируют данные отношения [111, с. 30].

Необходимость обеспечения энергетической безопасности состоит в том, что далеко не каждый регион получает достаточный уровень энергоресурсов, а соответственно уровень жизни в этих регионах низкий. Для того, чтобы обеспечить регионы ресурсами, разрабатываются соответствующие государственные программы, в которые включаются важнейшие факторы и условия обеспечения энергетической безопасности страны.

В России наиболее крупными корпорациями являются компании нефтегазовой отрасли. В целом, отраслевой рынок нефтепродуктов и газа в России характеризуется своей зрелостью, стабильным потенциалом роста, высокой степенью включения в процесс глобализации, высоким уровнем капиталоемкости, значительными барьерами входа на рынок.

Объем добычи нефти и газового конденсата в России в 2021 г. вырос на 2,2% по сравнению с 2020 г. и составил 524,05 млн. т. Среднесуточная добыча зафиксирована на уровне 10,52 млн. барр./сутки (с учетом поправки на дополнительный день в високосном 2020 г.).

Экспорт российской нефти в 2021 г. сократился на 3,2%, до 225,1 млн. т. Сокращение объемов экспорта обусловлено участием России в соглашении ОПЕК+ о сокращении добычи нефти, в связи с чем сокращается и экспорт. Новое соглашение ОПЕК+ вступило в силу в мае 2020 г., тогда как до конца марта 2020 г. действовало более мягкое соглашение ОПЕК+, а в апреле 2020 г., после срыва его продления, ограничений по добыче вообще не было.

В настоящее время условия соглашения постепенно смягчаются, что обуславливает рост добычи и с некоторым отставанием – экспорта. Экспорт нефти в страны дальнего зарубежья сократился на 2,2% и составил 214,4 млн. т., в среднесуточном выражении 4,31 млн. барр./сутки. В ближнее зарубежье экспорт упал на 19,9%, до 10,7 млн. т. Транзит нефти за год сократился на 12,1%, до 17,35 млн. т. На внутренний рынок за 2021 г. поставлено 287,99 млн т нефти, что на 4,2% больше, чем в 2020 г. [31].

В табл. 4.7 представлены основные доли компаний на рынке нефти России.

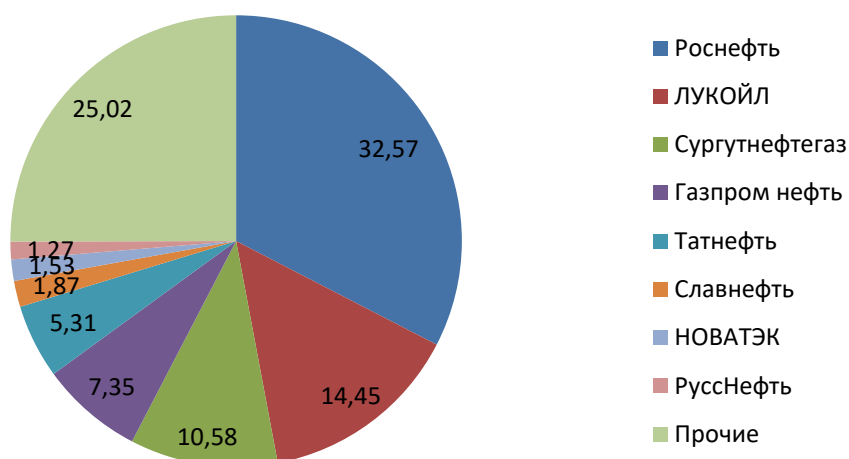
Таблица 4.7

Распределение рынка нефтедобычи в 2021 году

Компания	Добыча, млн. т. нефти	Доля рынка, %
Роснефть	170,73	32,57
ЛУКОЙЛ	75,73	14,45
Сургутнефтегаз	55,45	10,58
Газпром нефть	38,57	7,35
Татнефть	27,83	5,31
Славнефть	9,85	1,87
НОВАТЭК	8,05	1,53
РуссНефть	6,68	1,27
Прочие	131,16	25,02
Всего	524,05	100

Источник данных: Добыча нефти и газа в России в 2021 году [31]

На рис. 4.8 представлено то, какие доли занимают компании на рынке нефти в России в 2021 году.

Источник данных: Добыча нефти и газа в России в 2021 году [31]

Рис. 4.8. Распределение рынка нефтедобычи в 2021 году [31]

Из приведенной информации можно сделать вывод, что доля ПАО «НОВАТЭК» на рынке нефтедобычи достаточно невелика, менее двух процентов. Но направление нефтедобычи не является основным в ПАО «НОВАТЭК», основным является направление добычи газа.

Объем добычи газа в России в 2021 г. увеличился на 10% по сравнению с показателем 2020 г. и составил 762,3 млрд м³. Данные по Газпрому ЦДУ ТЭК традиционно не выделяет, включая их как расчетные данные в объем добычи прочих недропользователей, которые в 2021 г. добыли 549,33 млрд м³ газа. Ниже, в табл. 4.8, представлены доли компаний на рынке добычи газа в России.

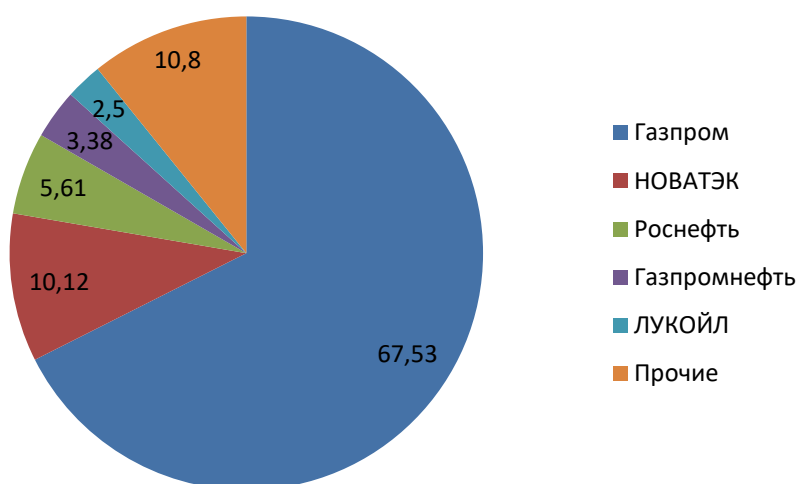
Таблица 4.8

Распределение рынка добычи газа в 2021 году

Компании	Добыча, млрд. куб. м.	Доля рынка, %
Газпром	514,8	67,53
НОВАТЭК	77,22	10,12
Роснефть	42,82	5,61
Газпромнефть	25,78	3,38
ЛУКОЙЛ	19,08	2,5
Прочие	82,6	10,8
Всего	762,3	100

Источник данных: Добыча нефти и газа в России в 2021 году [31]

На рис. 4.9 представлены доли компаний на рынке газа в России в 2021 году.

Источник данных: Добыча нефти и газа в России в 2021 году [31]

Рис. 4.9. Распределение рынка добычи газа в 2021 году

Из приведенной выше информации из таблицы и диаграммы можно сделать вывод о том, что из всех независимых компаний ПАО «НОВАТЭК» имеет наибольшую долю на рынке добычи газа.

Экономическую безопасность ПАО «НОВАТЭК» можно представить как состояние хозяйственной системы предприятия, устойчивость всех ее составляющих, которые входят в эту систему и способность реагировать на внутренние и внешние факторы с целью повышения эффективности деятельности предприятия.

Возьмем на рассмотрение некоторые индикаторы-показатели экономической безопасности компании ПАО «НОВАТЭК», такие как:

- сырьевая безопасность;
- материально-техническая безопасность;
- кадровая безопасность.

Выбор данных показателем обусловлен спецификой деятельности компании, так как ее деятельность преимущественно направлена на добычу

нефти и газа и последующий сбыт продукции. Поэтому мы берем именно данные показатели, так как они лучше всего показывают состояние ресурсной базы и эффективность использования основных производственных фондов компании.

Сырьевая безопасность ПАО «НОВАТЭК» включает в себя такие показатели как: сырьеемкость, выход готовой продукции с единицы сырья. Результаты расчетов данных показателей представлены в табл. 4.9.

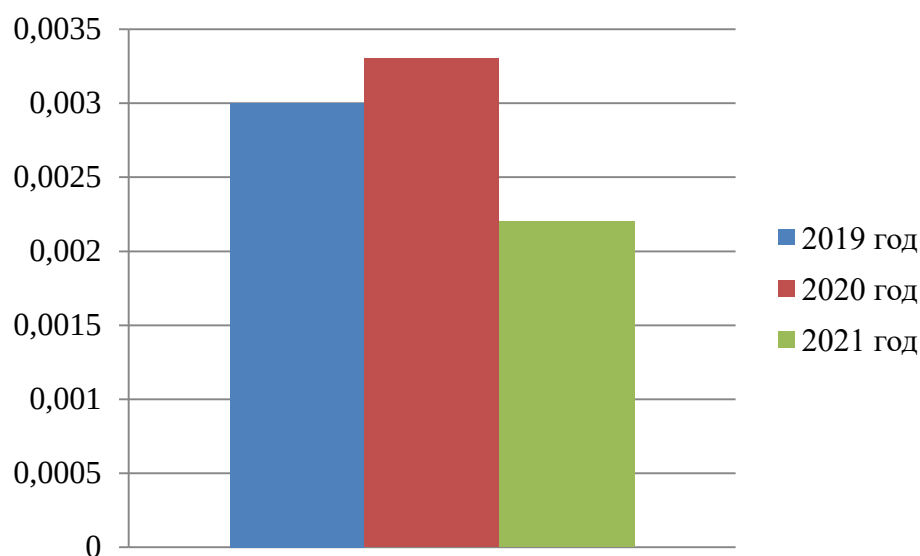
Таблица 4.9

**Сырьевая безопасность ПАО «НОВАТЭК»
за период с 2019 года по 2021 год**

Индикатор	Расчет показателя	2019 год	2020 год	2021 год
Сырье млн. барр. н. э.	Из баланса	16 265	16 366	16 409
Сырьеемкость, %	(Сырье/выручка)*100%	0,003	0,0033	0,0022
Выход готовой продукции с единицы сырья, руб.	Выручка/сырье	32 496	29 805	44 471

Источник данных: Бухгалтерская отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора 31 декабря 2021 г. [24]

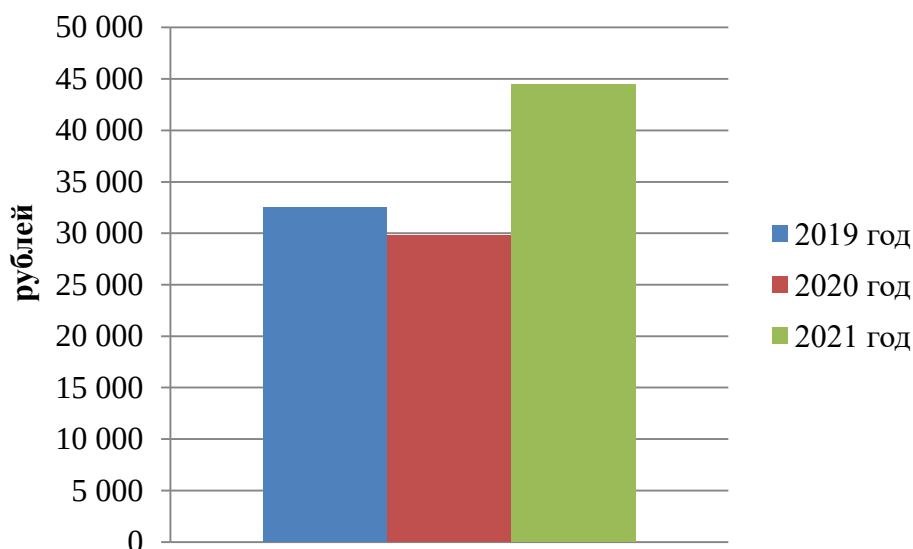
За отчетный период не наблюдается резкого роста объема сырья, так как в данный момент деятельность компании направлена на развитие и разработку уже существующих месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе. В связи с этим сырьеемкость в 2021 году сократилась по сравнению с прошлыми годами. Но так как количество сырья не получило значительного увеличения, а выручка компании существенно выросла за отчетный период, то значительно вырос и выход готовой продукции с единицы сырья. На рис. 4.10 представлена динамика изменения сырьеемкости.

Источник данных: Бухгалтерская отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора 31 декабря 2021 г. [24]

Рис. 4.10. Динамика изменения сырьеемкости ПАО «НОВАТЭК»

На рис. 4.11 представлена динамика изменения выхода готовой продукции с единицы сырья за отчетный период.

Источник данных: Бухгалтерская отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора 31 декабря 2021 г. [24]

Рис. 4.11. Динамика изменения выхода готовой продукции с единицы сырья ПАО «НОВАТЭК»

Исходя из представленной выше информации, можно сказать о том, что у компании имеются высокие запасы сырья, высокие показатели выхода готовой продукции с единицы сырья. Это все говорит нам о высоком уровне сырьевой безопасности ПАО «НОВАТЭК».

Далее рассмотрим индикаторы-показатели материально-технической безопасности. Данный аспект безопасности будет характеризоваться анализом эффективности использования основных производственных фондов ПАО «НОВАТЭК». Результаты расчетов данных показателей представлены в табл. 4.10.

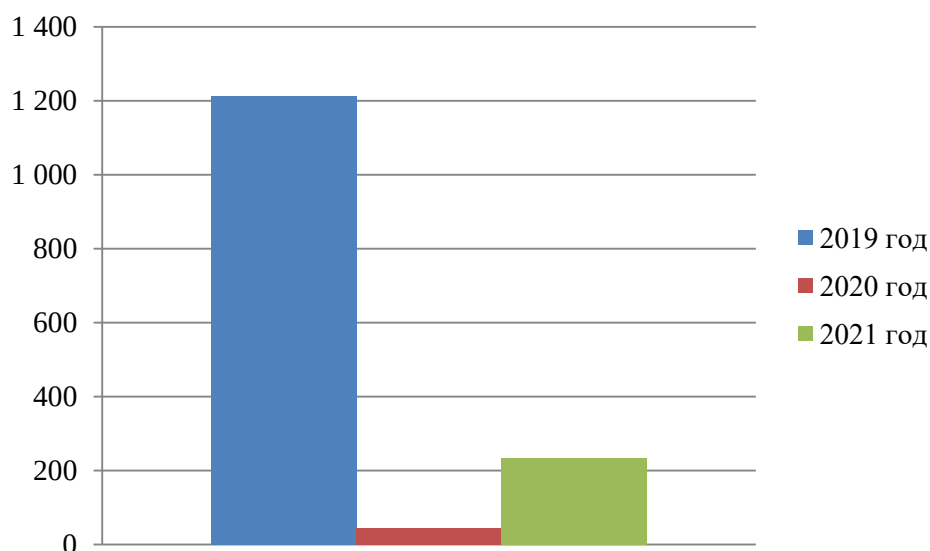
Таблица 4.10

Материально-техническая безопасность ПАО «НОВАТЭК» за период с 2019 года по 2021 год

Индикатор	Расчет показателя	2019 год	2020 год	2021 год
Фондоотдача, руб.	Выручка/основные средства	1 214	44	233
Фондоемкость, руб.	1/фондоотдача	0,0008	0,022	0,004
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	Основные средства/число работников	28	655	183

Источник данных: Консолидированная финансовая отчетность [55]

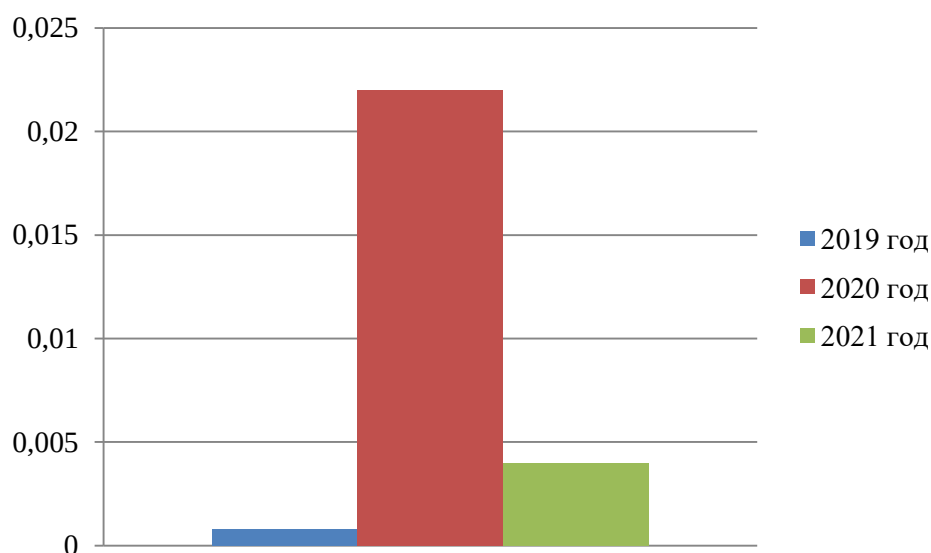
За отчетный период произошел резкий спад фондоотдачи, это связано с резким ростом основных средств, так как в данный период вводилась в эксплуатацию новая техника и новые заводы. Динамика данного показателя показана на рис. 4.12.

Источник данных: Консолидированная финансовая отчетность [55]

Рис. 4.12. Динамика изменения фондоотдачи ПАО «НОВАТЭК»

Фондоемкость за отчетный период наоборот выросла по сравнению с началом периода. Это также связано с резким ростом основных средств компании. Динамика данного показателя показана на рис. 4.13.

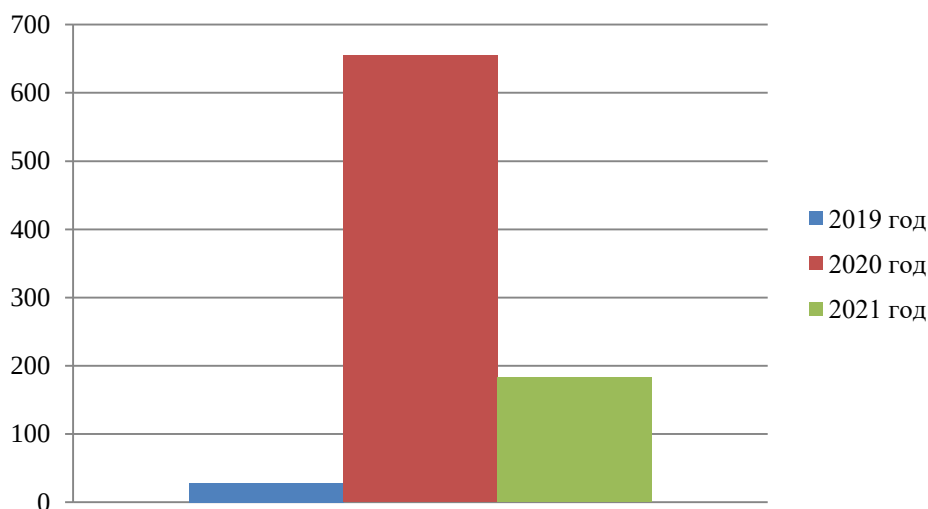

Источник данных: Консолидированная финансовая отчетность [55]

Рис. 4.13. Динамика изменения фондоемкости ПАО «НОВАТЭК»

Фондовооруженность труда показывает нам, какой стоимостью основных фондов располагает один работник в процессе производства. За отчетный период произошел резкий рост данного показателя и это также связано

с увеличением основных средств. Увеличение фондовооруженности основных средств повышает производительность труда рабочего персонала. Динамика данного показателя показана на рис. 4.14.

Источник данных: Консолидированная финансовая отчетность [55]

Рис. 4.14. Динамика изменения фондовооруженности труда
ПАО «НОВАТЭК»

Из представленной выше информации можно сказать о том, что за отчетный период показатели фондоемкости и фондовооруженности значительно выросли, если сравнивать с началом отчетного периода, что может говорить о том, что в целом основные производственные фонды ПАО «НОВАТЭК» стали использоваться более эффективно.

Такой аспект безопасности, как кадровая безопасность показывает нам, насколько эффективно используются трудовые ресурсы компании. Анализ индикаторов кадровой безопасности представлен в табл. 4.11.

Таблица 4.11

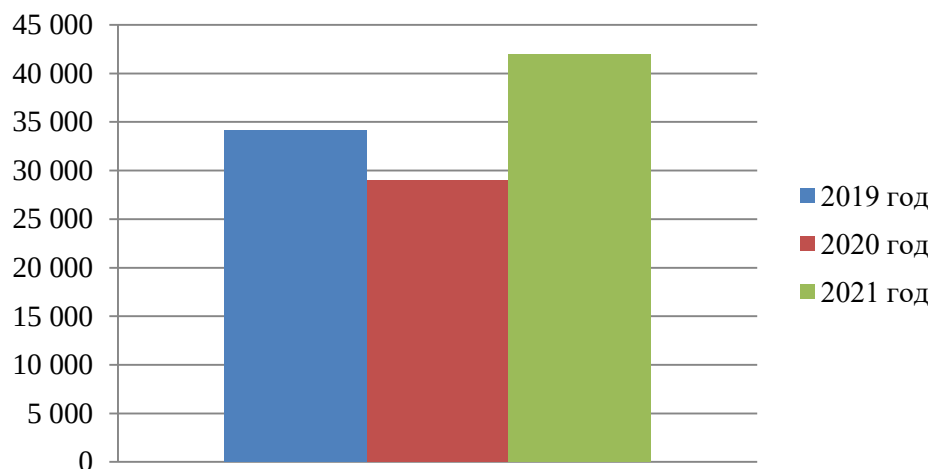
Кадровая безопасность ПАО «НОВАТЭК»
за период с 2019 года по 2021 год

Индикатор	Расчет показателя	2019 год	2020 год	2021 год
Персонал, чел	–	15 455	16 821	17 247
Производительность труда, тыс. руб. на чел.	Выручка/персонал	34 198	28 999	41 962
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	–	7 876 441	12 242 421	7 952 460
Эффективность фонда зарплаты	Выручка/фонд оплаты труда	67	40	92

Источник данных: Консолидированная финансовая отчетность [55]

Анализ персонала ПАО «НОВАТЭК» показывает, что с каждым годом происходит рост численности персонала. Это говорит о расширении деятельности компании.

Производительность труда показывает эффективность использования труда рабочих, занятых непосредственно на производстве определенного вида продукции, и показывает, какое количество продукции произведено за единицу времени. Динамика данного показателя показана на рис. 4.15.

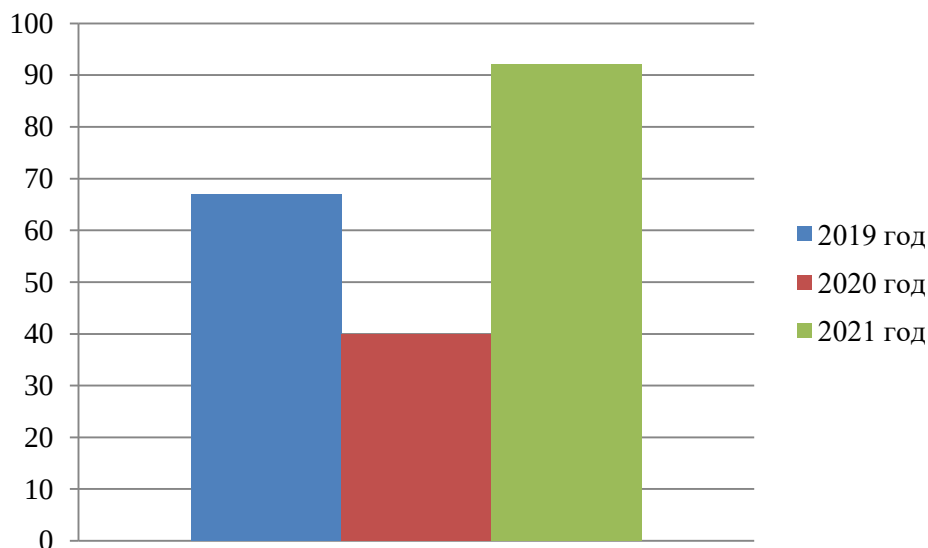

Источник данных: Консолидированная финансовая отчетность [55]

Рис. 4.15. Динамика изменения производительности труда ПАО «НОВАТЭК»

За отчетный период мы можем наблюдать, что в 2020 году она снизилась, так как сократилась выручка компании в этом году, в 2021 году же произошел значительный рост данного показателя, это связано с увеличением выручки компании.

Показатель эффективности фонда заработной платы показывает, сколько рублей выручки приходится на 1 рубль выплаченной заработной платы. Динамика изменения данного показателя за отчетный период продемонстрирована на рис. 4.16.

Источник данных: Консолидированная финансовая отчетность [55]

Рис. 4.16. Динамика изменения эффективности фонда заработной платы ПАО «НОВАТЭК»

За отчетный период наблюдается снижение данного показателя в 2020 году и значительное увеличение в 2021 году. Это связано со снижением выручки в 2020 году и значительным увеличением ее в 2021 году.

Исходя из представленной выше информации, можно говорить о том, что в 2020 году произошло падение по ряду показателей, но в 2021 году все показатели показали значительный рост, что говорит о повышении уровня кадровой безопасности.

Для более полного анализа экономической безопасности, а также возможных способов повышения экономической безопасности ПАО «НОВАТЭК» обратимся к SWOT-анализу. SWOT-анализ является одним из стратегических методов анализа предприятия. С помощью данного анализа можно выявить и дать оценку сильным и слабым сторонам, понять возможности для развития и предотвратить вероятные угрозы.

Для того, чтобы определить мероприятия, которые повысят конкурентоспособность предприятия, необходимо иметь полную информацию о преимуществах и недостатках, а также факторах, которые на это имеют влияние.

Проанализировав деятельность ПАО «НОВАТЭК» за последние несколько лет, применим SWOT-анализ, итоги которого представлены в табл. 4.12.

Таблица 4.12

SWOT-анализ ПАО «НОВАТЭК»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) входит в пятерку крупнейших мировых компаний с точки зрения доказанных запасов природного газа, также входит в десятку крупнейших мировых компаний по добыче газа среди публичных компаний мира; 2) интегрированная производственная цепочка; 3) стратегическое партнерство с РЖД; 4) доставка природного газа на международный рынок в виде СПГ (сжиженного природного газа); 5) компания и команда (большой штат компании; опытный менеджмент; высококвалифицированные технические специалисты; высокие стандарты корпоративного управления), также в компании высокий уровень прозрачности и корпоративного управления; 6) постоянное освоение новых месторождений; 7) значительный опыт реализации сложных проектов;	1) зависимость от распределительных сетей Транснефти и РЖД; 2) зависимость от пропускной способности трубопроводов; 3) финансовая нестабильность из-за колебаний курсов валют; 4) зависимость от государства и ближайших конкурентов; 5) зависимость от трубопроводной инфраструктуры Газпрома; 6) подверженность политическому риску

Сильные стороны	Слабые стороны
8) финансы (сильные финансовые и операционные показатели; привлекательная модель бизнеса, генерирующая достаточный свободный денежный поток; низкая долговая нагрузка и высокий уровень кредитоспособности; репутация перво-классного заемщика на международных финансовых рынках)	
Возможности	Угрозы
1) расширение каналов сбыта; 2) расширение производственных мощностей для максимизации вертикальной интеграции и развития производственно-сбытовой цепи углеводородов; 3) новые технологические разработки; 4) поддержка государства; 5) наличие собственных экспортных терминалов	1) сокращение в средней и долгосрочной перспективе запасов нефти и газа; 2) внешние факторы (труднодоступность, войны, развитие геополитических процессов, деятельность террористических организаций, природные катастрофы); 3) разработка альтернативных видов топлива; 4) ограничение доступа к газотранспортной системе Газпрома в будущем; 5) повышение влияния со стороны государства в будущем; 6) потенциальное увеличение правительственных тарифов на трубопровод; 7) изменение или резкие колебания цен на сырую нефть, нефтепродукты, газ; 8) повышение конкуренций между государственными и частными нефтяными компаниями; 9) нехватка квалифицированных специалистов (работа в тяжелых условиях). 10) недостаток комплектующих для газо- и нефтедобывающего оборудования; 11) утечка конфиденциальной информации из-за недостаточной информационной защищенности.

Данные, представленные в SWOT-анализе, показывают, что ПАО «НОВАТЭК» занимает устойчивое положение на рынке нефтегазового сектора, имеет все лицензии, реализует природный газ на территории Российской Федерации, а также на экспорт в форме СПГ.

Успешная реализация сжиженного природного газа на международном рынке – это практическое подтверждение трансформации «НОВАТЭКа» в глобальную газовую компанию. «Ямал СПГ» в настоящий момент является крупнейшим в России заводом СПГ, совокупная доля которого составляет

около 5% мирового рынка СПГ. Одним из основных приоритетов является расширение географии поставок и рост присутствия на ключевых рынках: поставлены партии СПГ на рынки Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки, что доказало высокую конкурентоспособность отечественного СПГ по всему миру.

Вместе с тем стоит говорить об определённых угрозах экономической безопасности и, соответственно о рекомендациях по их нейтрализации.

Таблица 4.13

Рекомендации для повышения уровня экономической безопасности

Угроза экономической безопасности	Рекомендации для повышения уровня экономической безопасности
Сокращение запасов нефти и газа	Приобретение лицензий на новые месторождения и их разработка, а также эффективное использование ресурсной базой, которая уже имеется в распоряжении
Введение санкций в отношении российских компаний нефтегазовой отрасли, сокращение объемов экспорта, проблемы с оплатой за продукцию со странами Евросоюза (ЕС), проблемы с поставками комплектующих для добывающего оборудования	1) поиск новых каналов сбыта продукции, вместо европейского рынка искать новые каналы сбыта на азиатском рынке;
Введение санкций в отношении российских компаний нефтегазовой отрасли, сокращение объемов экспорта, проблемы с оплатой за продукцию со странами Евросоюза (ЕС), проблемы с поставками комплектующих для добывающего оборудования	2) для минимизации потерь от сокращения экспорта укрепления собственного финансового положения можно начать более активную работу на внутреннем рынке, так как проблемная ситуация сейчас у всех компаний нефтегазовой отрасли, то можно скупать активы мелких конкурентов, которые находятся в критической ситуации или близки к банкротству, тем самым значительно укрепив позиции на внутреннем рынке; 3) с недостатком комплектующих можно справиться путем поиска новых поставщиков в странах, которые не применили против России санкции, так же можно провести работу на внутреннем рынке и путем инвестиций в отечественные компании выйти в перспективе на собственное производство, чтобы избавиться от зависимости в данном аспекте; 4) проблемы с оплатой за продукцию от стран ЕС можно решить пойдя по пути ПАО «Газпром», перейдя на расчет в рублях, так как большинство стран ЕС не смогут в краткосрочной и долгосрочной перспективе отказаться от российской продукции нефтегазовой отрасли

Угроза экономической безопасности	Рекомендации для повышения уровня экономической безопасности
Утечка конфиденциальной информации из-за недостаточной информационной защищенности	Увеличение количества специалистов по информационной безопасности, возможный отказ от иностранного программного обеспечения и переход на отечественное, а чтобы снизить затраты от данного перехода можно заключить соглашения о сотрудничестве с отечественными ИТ компаниями
Нехватка квалифицированных специалистов	Работать с учебными заведениями, чтобы по окончании учёбы привлекать студентов в компанию по целевому договору
Зависимость от распределительных сетей Транснефти и РЖД	С целью снижения зависимости заключать соглашения, позволяющие использовать альтернативные способы транспортировки продукции, такие как строительство транспортного узла в Сабетте (Ямало-Ненецкий автономный округ), благодаря которому появилось возможность транспортировке по морю с помощью танкеров, которые предоставлены китайской стороной по соглашению о сотрудничестве

Исходя из выше сказанного для повышения экономической безопасности ПАО «НОВАТЭК» следует предложить следующие рекомендации:

- продолжать расширять свою ресурсную базу,
- заниматься поиском новых каналов сбыта,
- использовать альтернативные способы транспортировки продукции,
- искать новых поставщиков комплектующих для преодоления их дефицита,
- увеличить количество специалистов по информационной безопасности,
- активизировать работу на внутреннем рынке.

4.3. Практические аспекты проведения экономической экспертизы при формировании системы экономической безопасности бизнеса и пути ее цифровизации

В современных условиях в формировании системы экономической безопасности компании заинтересованы не только представители крупного бизнеса, но и малого и среднего. основополагающей процедурой перед формированием данной системы является проведение экономической экспертизы для выявления слабых сторон компании и более качественной проработки методики постановки задач для отдела экономической безопасности

компании или стороннего поставщика, оказывающего услуги по разработке и внедрению данной системы в конкретной организации.

Экспертиза экономической деятельности принимает новые форматы, если несколько лет назад процедуры экспертизы проходили только по заказу государственных органов или адвокатов по расследуемым делам, то сегодня все большее количество представителей малого и среднего бизнеса заказывают экспертизу своих компаний для оптимизации деятельности и контроля качества работы штатных бухгалтеров и юристов.

Следует отметить, что в период 2021–2022 года наиболее распространенной услугой оказываемой консалтинговыми компаниями стали услуги по проведению экономической экспертизы деятельности компании.

Субъекты малого и среднего предпринимательства хотят видеть в рамках осуществления деятельности качество и соблюдение норм законодательства и как следствие минимизировать риски проверок контролирующими органами и возбуждения дел, как административных, так и уголовных. Управленцы бизнеса предпочитают помимо штатных специалистов, осуществляющих свои трудовые функции ежедневно, иметь профессионала – эксперта, который будет выполнять контролирующие функции за деятельностью персонала компании. Отметим, что этим профессионалом – экспертом может выступать как штатный, так и внештатный специалист, а также представитель консалтинговой компанией. Однако данный специалист должен иметь соответствующий статус, личную экспертность и авторитет в соответствующей сфере деятельности и отрасли. [35]

В исследовании представлена методика проведения экономической экспертизы по заказу руководства компании, с последующим формированием методики по осуществлению экономической безопасности организации и предотвращения нарушений в деятельности и формирования инструкции по ее цифровизации.

Бухгалтерская и финансово-экономическая экспертиза – это независимое, объективное, а также компетентное исследование, выполняемое в области экономики и корпоративного права, проверяющее соответствие нормам законодательства Российской Федерации. в условиях цифровизации и оптимизации процессов деятельности компаний это не только востребованная услуга, а также необходимость компаний нацеленных на выстраивание цивилизованных грамотных экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности.

Многие авторы, анализируя аудит и экспертизу, приравнивают их. Однако, аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности, представляющая собой выборочная проверка хозяйственной деятельности организации данным бухгалтерской отчетности и корректность их формирования в соответствии с действующим законодательством. В ре-

зультате этого можно сделать вывод, что экспертиза экономической деятельности дает более полную картину происходящего в компании и может практически предотвратить проблемы с государственными органами и предложить пути оптимизации деятельности, путем анализа обоснованности расходов компании.

Судебно-экономическая экспертиза, как правило, осуществляется по запросу адвоката или же сотрудников правоохранительных органов и дознания. Однако она может быть назначена и по определению суда. Это сложная процедура, включающая глубокое исследование, а так же выводы и решения высококвалифицированных экспертов и специалистов по конкретным вопросам, поставленными в задании, для проведения экспертизы. [38]

На сегодняшний день принципиальным вопросом становится методология поведения экономической экспертизы и пути ее цифровизации для оптимизации деятельности компании и минимизации рисков. В случае приглашение эксперта для осуществления экспертизы первоначально ему направляются материалы дела, по которому ему необходимо осуществить экспертизу. На этом этапе эксперт может определить перечень необходимых к изъятию документов и подготовить вопросы по сути данного дела. Далее необходимо вместе с органами правопорядка и сотрудниками управления по экономической безопасности выехать на место для осуществления обыска и изъятия соответствующих документов. В ходе проведения обыска эксперт имеет право задавать любые вопросы фигурантам дела, и анализируя получаемые от субъектов документы, формировать дополнительный перечень документов необходимых к изъятию.

В ходе исследования были поставлены следующие принципиальные вопросы:

1. Каким образом организуется процедура проведения экономической экспертизы;
2. Каким образом необходимо выстроить систему экономической безопасности организации при использовании систематической экспертизы и контроллинга;
3. Каким образом необходимо осуществлять цифровизацию экономической экспертизы и системы экономической безопасности компании.

Исходя из данных вопросов компаниями ставятся конкретные задачи для стороннего или штатного эксперта, такие как:

- разработка методики осуществления плановой и внеплановой экономической экспертизы;
- разработка и внедрение системы экономической безопасности основанной на проведенной экономической экспертизе;
- методика цифровизации экономической экспертизы и системы экономической безопасности. [40]

Наиболее оптимальным решением данных задач является поэтапное проведение экспертизы и пути формирования экономической безопасности

данных сфер деятельности, с проработкой методики оптимизации деятельности и ее цифровизации.

В качестве примера экономической экспертизы и последующего построения системы экономической безопасности и ее цифровизации, предлагаем взять экспертизу, проведенную автором, Заугаровой Евгенией Владимировной по данным одной из строительных компаний Санкт-Петербурга.

В ходе мероприятий в соответствии с законодательством в стандартной ситуации нам необходимо исследовать документы, проверять и запрашивать документы за три календарных года, предшествующих году проведения проверки, так как данный период на законодательном уровне могут проверять контролирующие органы. Отметим, что в случае наличия длительных контрактов, срок которых превышает указанные три календарных года, необходимо исследовать период в указанный в договоре.

Любая экспертиза экономической деятельности начинается с проверки и корректности формирования, соответствия деятельности учредительных документов компании. В ходе мероприятий были затребованы учредительные документы компании. Компания была создана в период 2010-х годов и как следствие Устав и все учредительные документы, представленные на экспертизу, были составлены с нарушением норм действующего законодательства. [36]

При формировании системы экономической безопасности и снижения риска привлечения внимания от управления по экономической безопасности необходимо отслеживать соответствие учредительных документов нормам действующего законодательства и своевременно вносить изменения и корректировки. Так, например, одним из последних изменений необходимых к внесению в устав организаций информации о том, что решение учредителей и участников компании не подлежат нотариальному заверению и считаются утвержденными, путем подписания данного решения участниками общества.

Так же необходимо вносить корректировки и изменения в Устав организации в случае изменения ОКВЭД или юридического адреса. Однако эту информацию для оптимизации деятельности на законодательном уровне решено не включать в текст Устава. В связи с этим рекомендуется в целях экономической безопасности не отражать информацию о видах деятельности в Устав, так как это позволит менять не только виды деятельности без нарушения законодательства, но и сферу деятельности и компания не будет привязана к определенным процессам.

В отношении юридического адреса компании в связи с необходимостью указания адреса в Уставе, включать в него только регион, в котором компания зарегистрирована. [44]

Оптимизация внесения изменений в Устав приводит к минимизации количества внесенных изменений. Количество внесенных изменений в учредительные документы отражается в данных компании и снижает уровень

доверия к контрагенту при проверке, а также привлекает излишнее внимание следственных и прочих государственных органов.

Осенью 2022 года налоговые органы начали активную проверку компаний на соответствие данных генеральных директоров в учредительных документах и формирования данных об их номинальном руководстве. Смена паспортных данных или прописки генерального директора или учредителя организации без соответствующего внесения изменений в учредительные документы или неявка на допрос по повестке по адресу прописки в налоговый орган влечет блокировку всех ключей компании и как следствие принудительную ликвидацию организации. Следует отметить, что в случае выявления одного или нескольких из перечисленных факторов компании не имеют возможности восстановить свою репутацию и ликвидируются контролирующим органом. Для руководства компании это влечет наложения запрета на выезды и регистрацию новых юридических лиц.

Далее в ходе экспертизы необходимо определить наличие и соответствие нормам законодательства учетной политики организации для целей бухгалтерского учета и для целей налогового учета. В исследуемой компании не были разработаны и утверждены учетные политики ни для целей бухгалтерского учета, ни для целей налогового учета за все три предшествующих года, в том числе и за текущий период. Учетная политика организации в соответствии с законодательством должна быть утверждена до 1 января текущего года и сроком на один год. Данный факт приводит к нарушению законодательства и соответствующим штрафным санкциям, а также возможности отмены признания расходов компании и начисления максимальных налогов в соответствии с применяемой системой налогообложения.

В ходе формирования системы экономической безопасности необходимо сформировать методику контроля составления учетной политики и ответственности ее положений деятельности компании. Так же необходимо своевременно вносить изменения, в соответствии с вступающими в силу законодательными актами, в следующей календарном году, так как учетная политика не подлежит изменению в течение года, и должна быть утверждена до 1 января. [37]

На практике многие бухгалтера формируют приказ об утверждении учетной политики для целей бухгалтерского учета и для целей налогового учета без формирования учетной политики и принимают решение о том, что это является достаточным. С точки зрения законодательства формирование и утверждение ее приказом или аналогичным документов является обязательным для всех компаний. В связи с этим отсутствие в компании самого документа является нарушением даже в случае наличия приказов. Так же обратим внимание на соответствие положений учетной политики для целей бухгалтерского учета и для целей налогового учета действующей методики отражения операций в учетных программах. Теоретически сформированный текст учетной политики является документом, на основании которого

осуществляет деятельность компания, однако на практике компания формирует учетную политику в специализированных программах, таких как 1С, и в случае возникновения трудностей с закрытием месяца корректируют учетную политику, это приводит к несоответствию текстового варианта учетной политики и методики ведения бухгалтерского учета в учетных программах.

В связи с этим для организации системы экономической безопасности необходимо формировать учетную политику и рабочий план счетов компании в учетной программе с учетом всех особенностей деятельности компании и формировать печатный документ непосредственно из учетной программы. Это приведет к минимизации рисков в отношении несоответствия фактического ведения учета и норм, прописанных в учетной политике организации. [41]

Проверка компании на признаки дробления бизнеса составляет один из основных факторов интереса государственных органов к организации. Признаками дробления бизнеса является владение и руководство несколькими компаниями, которые осуществляют совместную деятельность в разных направлениях деятельности и приводит к занижению налогооблагаемой базы и соответственно к занижению налогов. Так, например, компания занимается организацией горячего питания в государственных учреждениях и вместо закупки продуктов напрямую на производство в соответствующие пищеблоку учреждений, заказывают продукты на склад компании с последующей перевозкой их на объекты. Для перевозки используются услуги компании, которая принадлежит тому же владельцу. Это является фактом дробления бизнеса, особенно если компания оплачивает не каждую поставку в соответствии с тарифной ставкой и километражем, а общей суммой за месяц или неделю.

Помимо вопросов дробления бизнеса государственные органы контролируют соответствие компании рискованным показателям массового руководителя, учредителя или юридического адреса, а так же фактическое нахождение по юридическому адресу. Внедрение соответствующего контроля в систему экономической безопасности компании позволит минимизировать риски обязательной ликвидации компании, и улучшат рейтинговые показатели компании перед контрагентами. критерий массовости юридического адреса по мнению многих авторов включает в себя лишь арендованное помещение, однако в соответствии с законодательством и соответствующими требованиями государственных органов, юридический адрес считается массовым и вносится в соответствующий реестр в случае, если более пяти организаций зарегистрированы на данной территории одновременно, указания договора аренды или наличия права собственности при этом не указано.

В отношении руководителей и учредителей компаний признак массовости возникает в случае открытия или руководства более чем 20 юридиче-

скими лицами на протяжении всей жизни персонала. На практике налоговые органы, регистрирующие юридические лица отказывают в регистрации в случае выявления этих фактов. [42]

Необходимо периодически отслеживать обновления по компании и сведения в ЕГРЮЛ, так как оповещать компанию о недостоверности сведений контролирующие органы не обязаны. Компании с момента выявления факта несоответствия данных или недействительности данных предоставляется 6 месячный срок на внесение всех изменений. В случае не исправления информации, по прошествии отведенного срока, организация подлежит обязательной ликвидации контролирующими органами.

Многие специалисты пропагандируют отсутствие необходимости корректировки данных при нежелании продолжения осуществления деятельности компанией. По их мнению, это оптимизация затрат учредителей и сокращение сроков, отведенных на закрытие или ликвидацию компании, особенно в случае банкротства компании. Этот вопрос приводит к активным спорам, так же как и вопрос брошенных компаний, которые перестают сдавать отчетность компании и в течение года после этого ликвидируются контролирующими органами. Однако это большой риск для руководителя и учредителя компании в связи с тем, что, как минимум, данные персоналии попадают в реестр недобросовестных руководителей и в течение 5 лет после ликвидации компании на законодательном уровне не имеют права регистрировать новое юридическое лицо. В случае наличия у ликвидируемой компании задолженностей перед контрагентами и государственными органами, учредители могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в отличие от ситуации с официальным банкротством юридического лица.

В результате этого, компаниям рекомендовано самостоятельно контролировать сведения в соответствующих реестрах и корректировать их своевременно.

При проведении экспертизы договоров аренды помещений в исследуемой организации в ходе осуществления следственных действий был выявлен факт отсутствия прав собственности на сданное в аренду имущество, а так же договор аренды в случае сдачи помещений в субаренду. [43]

Данный вопрос встал в результате проведения экономической экспертизы и выявления фактов оплаты аренды сторонними организациями при отсутствии подтверждающих первичных документов с подписями двух сторон. По данным государственного реестра недвижимости на балансе компании в собственности помещений, которые могут быть сданы в аренду, не было выявлено. В таких случаях судом принимается решение о необходимости «отката» назад всех совершенных действий с недвижимостью, а именно возврат всем заказчикам оплаченных сумм, либо возмещение государству величины доходов, полученных мошенническим или преступным путем.

В связи с этим в рамках разработки системы экономической безопасности компании необходимо отслеживать правомерность осуществляемых действий с имуществом, как имеющимся в собственности, так и взятым в аренду. А так же анализировать и контролировать правомочность использования в личных целях компании имущества, зданий и сооружений, а так же земельных территорий для минимизации риска привлечения внимания государственных органов и последующих судебных разбирательств. Зачастую неправомерное использование земель заключается в использовании придомовой территории, их захламление или устройство автостоянки транспорта на территории, не принадлежащей владельцу транспортных средств или возведение передвижных временных сооружений. [39]

Не смотря на простоту ведения и организации и подробные инструкции по формированию кадрового документооборота, большинство компаний в Российской Федерации не соответствуют минимальным требованиям законодательства. В результате этого к компании возникают вопросы у трудовой инспекции и как следствие органов управления по экономической безопасности и налоговых органов.

В ходе проведения экономической экспертизы в рассматриваемой организации было выявлено, что в организации отсутствует корректно осуществляемый кадровый учет на месте его ведения. Сотрудниками организации по запросу не были предоставлены приказы о найме сотрудников на работу и их увольнении за рассматриваемый период, в связи с архивированием данных документов в результате того, что сотрудники трудоустроены давно. Это является нарушением действующего законодательства.

Первостепенное, на что необходимо обратить внимание, при формировании системы экономической безопасности компании – это перечень необходимых для корректного формирования кадрового документооборота документов. Перечень документов, истребуемых у компании вследствие любого рода проверок входят:

- трудовой договор с сотрудником, со всеми дополнительными соглашениями и приложениями;
- согласие на обработку персональных данных с указанием срока действия данного соглашения. Соблюдение данных сроков необходимо соблюдать и своевременно продлевать;
- справки о доходах с предыдущих мест работ для корректного формирования учета НДФЛ;
- заявления на стандартные, социальные или имущественные вычеты сотрудника;
- личная карточка сотрудника;
- заявления о переходе на электронную трудовую книжку или ведение трудовой книжки на бумаге. [39]

Отметим, что большинство представителей кадровых служб формируют пакет документов, включая следующие документы:

- копия ИНН сотрудника;

- копия СНИЛС сотрудника;
- копия документа об образовании сотрудника. следует отметить, что в случае прохождения сотрудников программ повышения квалификации или программ профессиональной переподготовки, данные сведения подлежат включению в личное дело сотрудника, однако только при предоставлении копии данных документов в отдел кадров компании.

Однако в соответствии с нормами действующего законодательства у работодателя не должны находиться копии данных документов и их предоставление работодателю является незаконным. Исходя из этого в случае проведения проверки Трудовой инспекцией факт наличия данных копий в компании влечет за собой колоссальные штрафы.

Помимо документов сотрудника в компании должны быть сформированы штатное расписание и различные положения, подписанные всеми сотрудниками компании, такие как:

- коллективный договор, в котором определены основные положения по осуществлению трудовых функций сотрудниками компании;
- должностные инструкции, по каждой позиции штатного расписания, подписанные соответствующими сотрудниками;
- положение об отпусках, а также график отпусков сотрудников компании;
- положение о премировании, в котором отражены все основания по премированию, материальной помощи сотрудникам компании;
- список действующих и выбывших сотрудников;
- и др. [6]

Сотрудниками организации были по запросы составлены штатное расписание и список действующих сотрудников организации. Этот факт позволяет сделать вывод об отсутствии в организации ведения корректного и грамотного кадрового учета.

В соответствии с законодательством Российской Федерации срок хранения документов на месте осуществления деятельности равен сроку исковой давности и составляет три года до текущего года. В отношении кадровых документов данный срок увеличен до 75 лет, в результате чего в компании должны храниться все перечисленные документы и отсутствие их на юридическом адресе компании является нарушением и подлежит наступлению ответственности.

Наличие данного перечня документов с соответствующим утверждением и оформлением на практике позволяет снизить риски нарушений и наложения серьезных штрафов как на юридическое лицо, так и на руководство компании. Для ознакомления штрафы трудового законодательства варьируется от 500 рублей за каждый день невыплаты соответствующего уровня заработной платы до 150 000 рублей за каждое правонарушение.

Следует отметить, что с сотрудниками организации помимо трудовых договоров заключены также договора аренды автомобилей для использова-

ния последних в служебных целях. В соответствии с действующим законодательством в случае использования сотрудником транспортного средства в целях компании, данное транспортное средство должно быть в собственности данного сотрудника. Оплата за износ данного автомобиля должно быть внесено в определенной сумме, утвержденной в соответствующем положении, в трудовой договор с сотрудником или оформлено в качестве дополнительного соглашения к трудовому договору. [36]

При формировании системы экономической безопасности компании первоначально необходимо прописать возможность использования сотрудниками личных транспортных средств в служебных целях с соответствующей доплатой. Сотрудники компании при заключении таких договоров должны осуществлять контроль собственности транспортного средства и отслеживать непринятие к бухгалтерскому и налоговому учету расходов на оплату топлива и расходных материалов для данного средства по авансовым отчетам сотрудников. При желании компании оплачивать бензин и расходные материалы для автотранспорта сотрудника компания может увеличить сумму выплаты сотруднику, однако необходимо будет с этой суммы удерживать НДФЛ и начислить страховые взносы на доход сотрудников.

Отметим, что штрафы выписанные сотрудниками ГИБДД и оплата эвакуации данного транспортного средства не подлежит возмещению за счет средств компании.

В ходе проведения экономической экспертизы было выявлено, что в организации имеются путевые листы, заполненные некорректно и с искажениями данных, т.к. в организации отсутствуют технические данные на транспортные средства, используемые при перемещении по данным путевым листам. Это приводит к тому, что организации необходимо не принимать к учету данные путевые листы и расходы по ним в бухгалтерском и налоговом учете при формировании налогооблагаемой базы организации за период. Эти нарушения приводят к искажению бухгалтерской финансовой отчетности и налоговых деклараций и к заведомому занижению налогооблагаемой базы организации, что является фактом мошеннических действий. Соответственно за 2020 год необоснованно списано 6 272 литра топлива, которые подлежат восстановлению при отражении расходов.

Соответственно при формировании системы экономической безопасности компании необходимо разработать методику контроля соответствия признания расходов по путевым листам и соответствующее их списание, контроль наличия соответствующих заданий под перемещение транспортных средств организации. Отдельной спецификой формирования путевых листов является необходимость прохождения медицинского освидетельствования.

В ходе осуществления процедуры экономической экспертизы были выявлены нарушения по ведению кассовой дисциплины и отражения авансовых отчетов сотрудников и подотчетных лиц организации. Авансовый отчет

в соответствии с законодательством Российской Федерации сдается и утверждается в течение трех рабочих дней после совершения оплаты товара или услуги. В организации авансовые отчеты формируются по итогам месяца с отражением расходных операций совершенных за данный период. По итогам выявленных нарушений следует отменить проведение авансовых отчетов и не принимать суммы по ним к расходам организации. Это нарушение приводит к искажению отчетности и занижению налогооблагаемой базы по соответствующим налогам, а с выплат сотрудникам по данным авансовым отчетам необходимо удержать НДФЛ и начислить соответствующие взносы. [35]

Авансовые отчеты вызывают особый интерес государственных органов в связи с выплатами физическим лицам без начисления налогов и снижения налогооблагаемой базы компании за счет признания расходов физических лиц затратами компании. Де-факто большинство компаний переводит неограниченное количество средств, не подтвержденных расходами в качестве подотчетных сумм руководства компании, что является выводением денежных средств со счетов компании. Именно эти нарушения инкриминируются руководителям компании по статье легализация доходов.

На сегодняшний день в условиях цифровизации экономики кассовая дисциплина уходит на второй план и встречается достаточно редко в связи с вступлением в силу законодательных актов, направленных на обязательное внедрение онлайн касс при выплате или получении от физических лиц денежных средств.

В ходе проведения экономической экспертизы были обнаружены и изъяты приказы о материальных поощрениях и премировании со ссылкой на соответствующие положения. Однако по запросу сотрудники организации не предоставили данные положения в связи с их отсутствием. В результате чего можно сделать вывод о безосновательной выплате денежных средств сотрудникам организации без подтверждения данных сумм. Так как приказ о премировании ссылается на несуществующие положения, то можно говорить о незаконном выводе денежных средств из оборота организации. [17]

Следовательно, для организации безопасности деятельности необходимо формировать приказы и документы основываясь на конкретных пунктах соответствующих положений, с проведением анализа обоснованности данной выплаты.

В ходе проведения процедуры экономической экспертизы было выявлено, что организация осуществляет более 90% операций с денежными средствами через кассу организации и получает денежные средства от членов общества через кассу.

В качестве рекомендации в части безопасности деятельности компании корректнее вносит денежные средства участниками общества или учредителями и руководителем через расчетный счет компании. В соответствии с законодательством Российской Федерации участники общества имеют

право вносить денежные средства на расчетный счет компании как на операционные цели, так и на увеличение оборотных активов компании, включая необходимость погашения задолженностей и получение займа от учредителей или руководителя компании.

Большинство расходных операций организации проводится по документам через авансовые отчеты сотрудников и подотчетных лиц организации с приложением кассовых чеков. Кассовые чеки по некоторым авансовым отчетам не имеют попозиционной расшифровки и соответственно могут в соответствии с законодательством быть приняты к учету только при наличии товарного чека с расшифровкой позиций, с указанием суммы и цены за единицу, а также подписью и печатью ответственного представителя организации-поставщика. Следует отметить, что такого рода операции должны быть аннулированы, а расходы за предыдущие периоды восстановлены или не приняты к учету за текущий период.

В соответствии с законодательством Российской Федерации организации, работающие с наличными денежными средствами должны осуществлять приход наличных денежных средств через онлайн-кассы и выдавать кассовый чек и приходные бухгалтерские документы в соответствии с порядком ведения кассовых операций. Отсутствие онлайн-кассы, зарегистрированной в контролирующих органах является нарушением действующего законодательства. Однако это требование относится не ко всем операциям с наличными денежными средствами в отношении сотрудников компании. Взаимоотношения со сторонними физическими лицами осуществляется только с применением онлайн касс или электронных кошельков и специализированных программ. [46]

В ходе проведения процедуры экономической безопасности были выявлены авансовые отчеты подотчетных лиц на оплату ими топлива. В соответствии с действующим законодательством это возможно при наличии на балансе организации автотранспортных средств или наличии трудовых договоров с сотрудниками с указанием компенсации за использование определенного автомобиля, принадлежащего данному сотруднику в служебных целях с приложением свидетельства о собственности на транспортные средства и путевых листов по передвижению с обоснованием экономической целесообразности данных перемещений. В связи с тем, что данные документы не разрабатывались в организации, то все авансовые отчеты данного рода должны быть аннулированы, расходы за предыдущие периоды восстановлены, а за текущий период не признаны и не приняты к учету. С сумм, выплаченных сотрудникам должны быть уплачены соответствующие налоги и сборы в связи с признанием данных выплат доходом физического лица.

Так же было выявлено, что авансовые отчеты, по оплате топлива, представленные одним и тем же сотрудником на разные виды топлива:

- Бензин АИ-92,
- Бензин АИ-95,
- Бензин АИ-98.

Это вызывает сомнение в подлинности совершаемых платежей и целесообразности принятия расходов к учету, так как транспортное средство не может быть заправлено разными видами топлива. Соответственно расходы за предыдущие периоды должны быть восстановлены, а за текущий период не приняты к учету.

Организация получает доход от членских взносов членов общества, однако подтверждающие документы, договора с членами клуба не оформляются, в том числе и приходные документы, что является нарушением действующего законодательства.

Все членские взносы в учете организации отражаются как целевое финансирование с использованием бухгалтерского счета 86 «Целевое финансирование» и соответствующих документов. В ходе проведения следственных мероприятий было выявлено, что документы, подтверждающие получение взносов, ведутся некорректно, без заключения договоров или соглашений между сторонами, что является нарушением действующего законодательства. [5]

Следует отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации целевое финансирование в организации возникает в момент заключения договора о целевом финансировании и поступлении денежных средств по договору целевого финансирования на счет исполнителя. В организации на основании проведенных мероприятий данный документооборот не был выявлен, в связи с его неосуществлением, что приводит к некорректному ведению бухгалтерского учета и соответственно к искажению бухгалтерской финансовой отчетности организации и налоговых деклараций.

При наличии в организации целевого финансирования необходимо формировать пакет документов по целевому расходованию денежных средств и соответствующий отчет с подтверждением экономической целесообразности и необходимости осуществления тех или иных расходов. Соответственно в ходе проверки целесообразность данных расходов и использования поступающих средств не была подтверждена и обоснована. Соответственно данные расходы подлежат восстановлению за предыдущие периоды и не приняты к учету в текущем периоде.

В ходе проведения мероприятий было выявлено, что организация руководствуется решениями общего собрания учредителей в своей деятельности. Однако в соответствии с протоколами общего собрания участников общества на ряде собраний присутствовало большее число учредителей, нежели зафиксированное в контролирующих органах. Перечень и подписи присутствующих на собрании учредителей отсутствует и, следовательно, можно сделать вывод об отсутствии правовых аспектов в принятии данных протоколов и решений по ним для реализации деятельности организации, что в свою очередь вызывает сомнение в подлинности данных документов.

Исходя из этого все решения организации являются недействительными.

Особое внимание при формировании системы экономической безопасности компании необходимо обратить на наличие в компании лицензионного программного обеспечения. В соответствии с действующим законодательством на компьютерной технике в компании должны быть установленные только лицензионные программы, приобретенные конкретным юридическим лицом, для использования в коммерческой деятельности или разработано самостоятельно. В случае выявления государственными органами или управлением по экономической безопасности нелегальных программ, в том числе установленных сотрудниками для личных целей, техника, на которой установлено данное программное обеспечение, подлежит изъятию до момента предоставления лицензий, в том числе действующих сублицензионных договоров, или выписывания постановления о нарушении с соответствующими штрафными санкциями.

Изъятие техники провоцирует риск срыва оплат поставщикам и прочим контрагентам по заключенным договорам и наложения соответствующих штрафных санкций на компанию, что может привести к снижению деловой репутации компании и последующей отмены договоренностей.

IT безопасность является отдельным набирающим обороты направлением экономической безопасности компании. Цифровые технологии сегодня могут заменить многих сотрудников и исключить человеческий фактор, включая риск искажения информации в целях конкурентов или недоброжелателей. Однако уязвимость такой системы может привести к более критическим проблемам, нежели человеческий фактор. В связи с этим специалистов IT департамента компании необходимо подбирать качественно и с соответствующим уровнем квалификации и набором человеческих качеств. Фактически IT безопасность сегодня сокращает затраты на персонал, риски утраты информации, риски искажения информации, возможность передачи информации конкурентам и заинтересованным лицам. [51]

В условиях изменяющегося мира система экономической безопасности должна быть качественно проработана в каждой компании, как представителе крупного бизнеса, так и субъекте малого и среднего предпринимательства. Грамотная и корректная система снижает риск привлечения внимания государственных органов и управления по борьбе с экономическими преступлениями к компании и оптимизации деятельности организации. Экономическая безопасность в компании позволяет сформировать штат профессионалов, которые увеличивают доходы компании и в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации оптимизируют налогооблагаемую базу компании и снижают объем наложенных штрафных санкций, как на руководство и участников общества, так и на организацию в целом. Это приводит к росту деловой репутации компании и улучшению показателей компании по соответствующим реестрам и базам данных.

В части цифровизации системы экономической безопасности в целом и осуществления процедуры экономической экспертизы основополагающим

является выстраивание всех процессов деятельности организации в электронном виде, а именно организация бухгалтерского и налогового учета, бюджетирования и управления кадрами в электронном виде с использованием специализированных программ, таких как 1С и модификацией под соответствующую задачу, сдача и формирование отчетности в электронном виде, а также подключение электронного документооборота с контрагентами и контролирующими органами с целью оптимизации затрат на передачу документов и их сбор. Не следует забывать о программах и дополнительных сервисах, которые позволяют переводить все документы, включая первичные бухгалтерские документы в электронный вид и автоматически вносить их в базу данных специализированных программ.

Подводя итог вышеизложенного можно сделать вывод, что будущее корпоративной и оптимизированной системы экономической безопасности компаний заключается в грамотном проведении плановых и внеплановых экономических экспертиз, и уровня квалификации специалиста ее проводящего.

4.4. Материальная ответственность работников как инструмент обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Состояние экономической безопасности хозяйствующего субъекта зависит от того, насколько эффективно реализуются меры по нейтрализации угроз, возникающих как во внешней, так и во внутренней среде его функционирования. Одними из внутренних источников угроз могут являться работники, способные при осуществлении трудовой деятельности посредством преднамеренных или непреднамеренных действий нанести ущерб своему работодателю. Эффективным инструментом предотвращения угроз со стороны персонала является система материальной ответственности работников, должная организация которой способна обеспечить предупреждение правонарушений со стороны сотрудников, соблюдение ими трудовой дисциплины, сохранность активов, защиту информации и тем самым существенно снизить риски экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Материальная ответственность работников представляет собой особый вид ответственности и наступает независимо от их привлечения к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия или бездействие, которыми причинен ущерб (ст. 248 ТК РФ).

Правовые основы материальной ответственности работников закреплены в Конституции и Трудовом кодексе Российской Федерации (рис. 4.17) [56, 96].

Согласно ст. 238 Трудового кодекса РФ материальная ответственность работника заключается в обязанности возместить причиненный им работодателю прямой действительный ущерб, под которым понимается реальное уменьшение или ухудшение состояния наличного имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, если работодатель несет ответствен-

ность за его сохранность), а также незапланированные работодателем затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества или на возмещение ущерба третьим лицам. Примерами такого ущерба могут являться недостача денежных средств или материальных ценностей, порча и повреждение материалов, готовой продукции, товаров, основных средств, выплаты за время вынужденного простоя, суммы штрафов, затраты на ремонт поврежденных объектов и т.п.

При выстраивании в организации системы материальной ответственности работников необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 238 Трудового кодекса РФ, неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с них не подлежат, поэтому нормы локальных нормативных актов и трудовых договоров, содержащие формулировки об обязанности работника возместить упущенную выгоду и, соответственно, таким образом ухудшающие положение работников, будут являться противоречащими действующему законодательству.

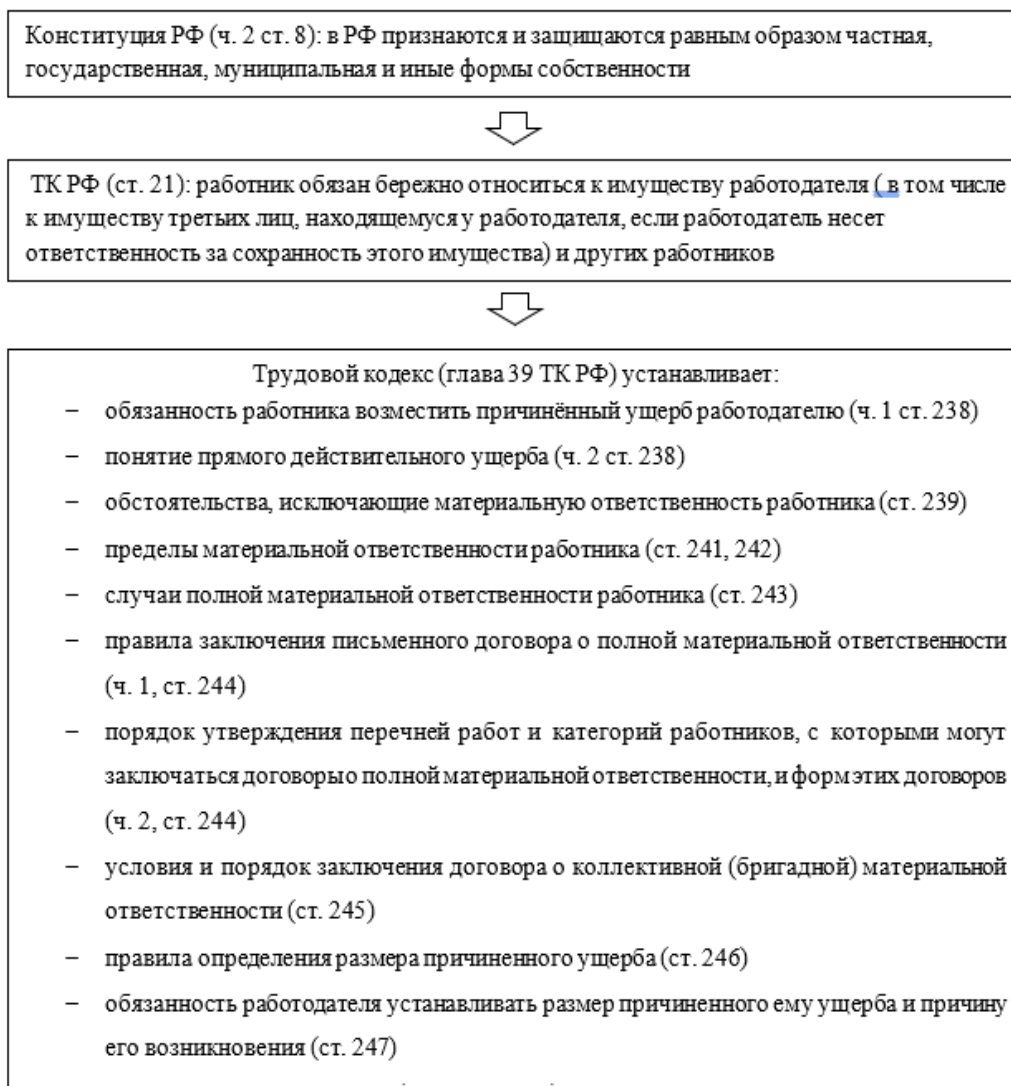

Рис. 4.17. Правовые основы и нормы материальной ответственности работников, закрепленные в Трудовом кодексе РФ

Материальная ответственность работников исключается при обстоятельствах, перечисленных в ст. 239 Трудового кодекса РФ (рис. 4.18).

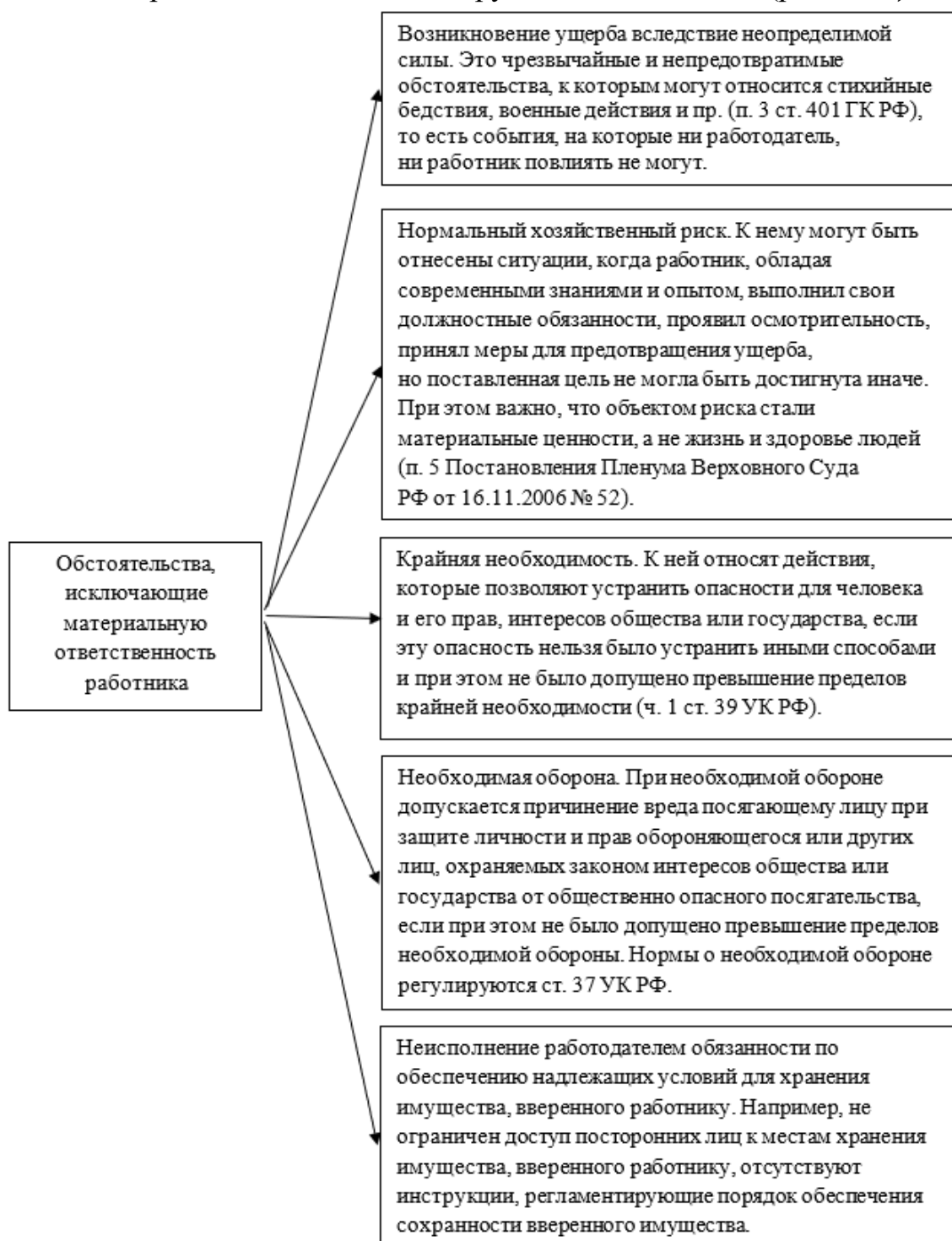

Рис. 4.18. Обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника

В зависимости от размера возмещаемого ущерба выделяют ограниченную и полную материальную ответственность работников. Полная материальная ответственность, в свою очередь, может быть индивидуальной и коллективной (бригадной).

При ограниченной материальной ответственности размер возмещаемого ущерба не может превышать средний месячный заработок работника, определяемый в соответствии со ст. 139 Трудового кодекса РФ и Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 № 922 [79]. Условия об ограниченной материальной ответственности не требуется прописывать в локальных нормативных актах и трудовых договорах, поскольку она автоматически наступает в силу закона в тех случаях, когда отсутствуют основания для наступления полной материальной ответственности.

Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работников в случаях, перечисленных в ст. 243 Трудового кодекса РФ (рис. 4.19).

Рис. 4.19. Случаи полной материальной ответственности

В ситуации, когда для одного работника возможно установить весь объем имущества, за которое он отвечает, устанавливается индивидуальная материальная ответственность.

Коллективная ответственность вводится при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой,

продажей, перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей и невозможности разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба.

Несмотря на то, что Трудовым кодексом РФ детально регламентируются основания, пределы и порядок привлечения работников к материальной ответственности и таким образом в достаточной мере защищаются их права, равно как и обеспечиваются имущественные интересы работодателей, тем не менее трудовые споры и судебная практика по материальной ответственности по-прежнему достаточно широко распространены.

Можно выделить следующие основные риски экономической безопасности хозяйствующего субъекта, обусловленные недостаточным вниманием к организации системы материальной ответственности работников:

- невозможность взыскания с работника ущерба в полном размере по причине незаключенного договора о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности, когда возможность заключения такого договора в соответствии с действующим законодательством имелаась;
- невозможность полного взыскания ущерба вследствие того, что договор о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности был заключен с работниками с нарушением действующего законодательства (т.е. работодатель не выполнил требования трудового законодательства о порядке и условиях заключения таких договоров);
- невозможность взыскания ущерба в полном размере, если получение работником ценностей не сопровождалось оформлением специального разового документа (доверенности);
- невозможность взыскания ущерба в полном размере с главного бухгалтера или заместителя руководителя вследствие того, что такая норма не была закреплена в трудовом договоре с данными работниками;
- риски, обусловленные недостаточной эффективностью системы кадровой безопасности и связанные с высокой вероятностью нанесения ущерба отдельными категориями работников, назначенных на материально ответственные должности (лица с зависимостями, судимые и т.п.), а также возможной вероятностью последующего не возмещения ими причиненного ущерба;
- риск снижения судом размера сумм, подлежащих взысканию, в отношении работников, имеющих тяжелое материальное положение и значительное количество иждивенцев;
- невозможность взыскания ущерба с материально ответственного лица, когда доступ к вверенному ему имуществу имеет неограниченный круг лиц;
- невозможность взыскания ущерба вследствие наступления обстоятельств, исключающих материальную ответственность работников согласно ст. 239 Трудового кодекса РФ, в частности, если работодатель не

обеспечил надлежащие условия для хранения имущества, вверенного работнику;

- невозможность взыскания ущерба, если в ходе проведения внутрифирменного расследования виновное лицо установлено не было;

- ограничение судом суммы взыскиваемого ущерба вследствие непредставления работодателем достаточной доказательной базы по факту причинения ущерба работником;

- невозможность взыскания ущерба в полном размере ввиду истечения срока, отведенного для обращения работодателя в суд с иском о возмещении ущерба;

- риски привлечения должностных лиц организации к ответственности в случае производства удержаний из заработной платы работников в порядке возмещения потерь или ущерба, осуществленных с нарушением действующего законодательства.

Рассматривая материальную ответственность не только как способ возмещения ущерба, но и как систему мер, направленных на обеспечение сохранности имущества и предотвращение убытков, то есть, направленных в конечном итоге, на обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта, необходимо отметить важность для работодателя детальной проработки схемы взаимоотношений с сотрудниками в данном вопросе.

Закрепление норм о материальной ответственности работников в локальных документах организации имеет не только юридическое, но и дисциплинирующее (профилактическое) значение. Обязательность положения о материальной ответственности работников законодательно не закреплена. Вопросы материальной ответственности работников могут описываться в коллективном договоре, правилах внутреннего трудового распорядка, соглашениях о материальной ответственности, трудовых договорах. В то же время специальное положение о материальной ответственности способно обеспечить единый подход ко всем сотрудникам в отношении их ответственности за имущество организации, а также значительно снизить число разногласий между сторонами в вопросах возмещения причиненного ущерба.

Разработка положения о материальной ответственности должна основываться на нормах 39 главы Трудового кодекса РФ и Постановления Минтруда России от 31.12.2002 г. №85 [76]. В положении целесообразно отразить конкретный список должностей согласно штатному расписанию, замещение которых предусматривает в данной организации заключение договора о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности. При этом необходимо иметь ввиду, что у работодателя отсутствует возможность самостоятельного расширения перечня лиц, с которыми в соответствии с указанным Постановлением можно заключать договоры о полной материальной ответственности. В отношении таких категорий работников,

как главный бухгалтер и заместитель руководителя, действующее законодательство также ограничивает право работодателя на заключение отдельного договора о полной материальной ответственности, но предусматривает возможность закрепления обязанности возмещения данными работниками полной суммы ущерба в трудовом договоре (ч. 2 ст. 243 ТК РФ, п. 10 Постановления Пленума ВС РФ №52) [78]. Отсутствие данного пункта в трудовом договоре приводит к обязанности таких работников возмещать ущерб только в размере своего среднемесячного заработка. На руководителя организации полная материальная ответственность возлагается статьей 277 ТК РФ.

Кроме того, несмотря на то, что случаи наступления внедоговорной материальной ответственности перечислены в ст. 243 ТК РФ, представляется важным перечисление в положении ситуаций, при которых полная материальная ответственность может наступить и для тех работников, с которыми договоры о полной материальной ответственности не заключены и по закону их заключение не требуется. Особого контроля для целей обеспечения экономической безопасности заслуживают риски возможного нанесения хозяйствующему субъекту ущерба в результате разглашения сотрудником сведений, составляющих охраняемую законом тайну (п. 7 ч. 1 ст. 243 ТК РФ). Для предотвращения подобных ситуаций с работниками, имеющими доступ к секретной информации, необходимо предусмотреть заключение договора о неразглашении коммерческой тайны.

Отдельного внимания при разработке положения о материальной ответственности заслуживает такой фактор, как возраст работников. Взыскание ущерба с несовершеннолетних сотрудников имеет свои особенности. В соответствии со ст. 244 ТК РФ работник, с которым заключается договор о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности, должен быть совершеннолетним. При этом его работа должна быть непосредственно связана с денежными, товарными ценностями и иным имуществом. Договор о полной материальной ответственности, заключенный с несовершеннолетним сотрудником, не будет иметь юридической силы. Полную материальную ответственность работники в возрасте до 18 лет согласно ч. 3 ст. 242 ТК РФ несут только за умышленное причинение ущерба, а также за ущерб, причиненный в состоянии любого токсического опьянения или в результате совершения преступления или административного правонарушения.

Также в положении целесообразно отдельно прописать такие аспекты, как установление полной материальной ответственности работников при получении ими материальных ценностей по разовым документам, порядок документального оформления передачи имущества при смене материально-ответственных лиц, оформление исполнения обязанностей материально-ответственного лица на период его отсутствия (ежегодный отпуск, командировка, временная нетрудоспособность).

Снижению рисков возникновения конфликтных ситуаций между сторонами трудовых отношений будет способствовать подробно прописанный в положении порядок привлечения работников к возмещению причиненного ущерба, а также порядок его взыскания. Данные процедуры являются для хозяйствующих субъектов достаточно сложными и ответственными и сопровождаются рисками невозможности возместить ущерб в полном объеме [6].

Привлечение к материальной ответственности производится при совокупности следующих условий (ч. 1 ст. 233, ст. 238 ТК РФ):

- наличие прямого действительного ущерба;
- причинение ущерба в результате противоправного поведения работника;
- вина работника установлена.

Бремя доказывания наличия всех указанных выше условий лежит на работодателе. При этом он должен придерживаться следующего порядка действий (ч. 1 ст. 246, ч. 1, 2 ст. 247 ТК РФ; п. 27 Положения № 34н; п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 52):

- провести инвентаризацию имущества и выявить утраченное или поврежденное имущество;
- провести служебное расследование с целью установления причины утраты или повреждения имущества и размера ущерба. Для проведения такой проверки возможно создание специальной комиссии из соответствующих специалистов;
- истребовать с работника письменные объяснения причин возникновения ущерба. В случае отказа (уклонения) работника от предоставления объяснения составить соответствующий акт;
- определить размер ущерба исходя из фактических потерь по рыночным ценам на день причинения (обнаружения) ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета (с учетом износа).

Каждый из перечисленных этапов действий должен быть соответствующим образом задокументирован. Отсутствие документов, подтверждающих возникновение ущерба и его размер, вину работника в его причинении, лишает организацию возможности взыскать с работника сумму ущерба.

Ущерб, причиненный работодателю, может быть взыскан как в судебном, так и в досудебном порядке.

Взыскание без обращения в суд возможно, если величина ущерба не превышает среднего месячного заработка работника. При этом издание приказа о привлечении работника к ограниченной материальной ответственности и его знакомство с приказом должны быть осуществлены не позднее одного месяца со дня окончательного установления размера ущерба (ст. 248 ТК РФ).

Возместить сумму ущерба полностью или частично работник может добровольно. Стороны могут также заключить соглашение о поэтапном возмещении работником причиненного ущерба. Одновременно с соглашением работник должен письменно выразить свое обязательство уплатить означенную сумму и конкретизировать сроки платежей. Также работник может передать для возмещения ущерба равноценное имущество или исправить его при согласии работодателя.

Процедура взыскания ущерба через суд также должна быть детально проработана во избежание дополнительных рисков экономической безопасности (табл. 4.14).

Таблица 4.14

Случаи взыскания ущерба, причиненного работником, через суд

№	Случай	Статья ТК РФ
1	Истек месячный срок взыскания с виновного работника суммы ущерба, которая не превышает среднего месячного заработка данного работника	ч. 2 ст. 248
2	Работник не согласен добровольно возместить ущерб, а его сумма превышает средний месячный заработок	ч. 2 с. 248
3	Уволенный работник дал письменное обязательство о возмещении ущерба, но отказался возмещать	ч. 4 ст. 248

На данном этапе также важно иметь доказательную базу по факту причинения ущерба работником, иначе суд вправе отказать в возмещении суммы ущерба с работника.

Отдельного внимания заслуживают ситуации, когда при выполнении трудовых обязанностей материально-ответственное лицо причинило вред организации на сумму, превышающую его средний месячный заработок, и отказывается от добровольного возмещения ущерба. Взыскание в таком случае может осуществляться только через суд. Сочетание взыскания на основании приказа руководителя с взысканием через суд в ситуации, когда подлежащая взысканию сумма причиненного ущерба превышает средний месячный заработок виновного работника, ч. 2 ст. 248 ТК РФ не предусмотрено.

Рассматривая экономические последствия для хозяйствующего субъекта привлечения работников к материальной ответственности, необходимо отметить, что как правило, они выражаются в дополнительных расходах, отрицательно влияющих на финансовые результаты деятельности (табл. 4.15). Разумеется, при должной организации материальной ответственности таких расходов можно избежать.

Таблица 4.15

**Экономические последствия для хозяйствующего субъекта
при наступлении материальной ответственности работников**

Вид ущерба	Порядок определения размера ущерба (ст.246 ТК РФ)	Влияние на финансовые результаты деятельности
Умышленный ущерб (хищение)	Стоимость похищенного имущества по рыночной стоимости, но не ниже балансовой	Если вина работника доказана, то взыскание ущерба производится в полном объеме. Если рыночная стоимость имущества будет выше балансовой, организация получит доход, если рыночная стоимость окажется ниже балансовой, возмещение производится по балансовой стоимости без влияния на финансовый результат
Порча имущества	1) если имущество возможно восстановить – сумма фактических затрат на восстановление. 2) если имущество восстановить невозможно – сумма затрат на приобретение нового объекта	Если сумма возмещения, которая признана виновным лицом либо подлежит взысканию на основании приказа работодателя или суда, покрывает затраты на восстановление или приобретение имущества, то у организации не возникает убытка, если не покрывает, то убыток возникает
Недостача (утрата) имущества	Стоимость утраченного имущества по рыночной стоимости, но не ниже балансовой. 1) недостача за счет виновного лица; 2) недостача, возникшая в результате обстоятельств, исключающих материальную ответственность, либо виновные лица не выявлены	1) Выявленная недостача списывается за счет виновного работника. Если сумма недостачи превышает средний заработок работника, то работодатель понесет убытки, если не превышает, то сумма взыскания покроет причиненный ущерб. 2) Если виновных лиц не удалось определить или суд установил неправомерность привлечения работника к материальной ответственности, сумма недостачи будет списана на прочие расходы, что приведет к убытку
Причинение ущерба третьим лицам	Размер суммы, выплаченной работодателем третьим лицам	Обязанность возместить сумму ущерба третьим лицам лежит на работодателе. Работодатель может потребовать с работника возместить ущерб. Работник возмещает ущерб по правилам материальной ответственности согласно ТК РФ. Если сумма возмещения покрывает расходы перед третьими лицами, то отрицательно на финансовый результат это не влияет, если не покрывает, то организация терпит убытки

Выстраивая систему материальной ответственности в соответствии с нормами действующего трудового законодательства, подробно отражая

этапы ее реализации в локальных нормативных актах, в частности, в рекомендуемом к разработке положении о материальной ответственности работников, необходимо понимать, что для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта объективно одной только системы привлечения работников к ответственности не достаточно, обязательны и другие комплексные меры обеспечения сохранности имущества и предотвращения возможного ущерба от его утраты или повреждения. Примерами таких мер могут являться страхование имущества, использование современных средств контроля (контрольно-пропускной режим, системы видеонаблюдения, датчики движения, охранные сигнализации), проведение инвентаризаций, разработка регламентов приема посетителей и т.п. При этом с позиции оптимизации затрат именно выстраивание системы материальной ответственности работников является наиболее эффективным, поскольку не требует дополнительных разовых и периодических вложений денежных средств.

Эффективной мерой является также организация внутреннего контроля сохранности объектов, доступ к которым имеет неограниченное число лиц [94, с. 192]. В практике хозяйствующих субъектов распространены ситуации, когда имущество и материальные ценности находятся в общем пользовании, к ним имеет доступ неограниченное число лиц, при этом данные лица не всегда являются сотрудниками организации. Речь может идти, например, об оргтехнике в офисе, мебели, предметах интерьера, терминалах в холле или в других аналогичных помещениях организации. Заключение договоров о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности в подобных ситуациях невозможно в связи с наличием доступа к такому имуществу у множества лиц. Для предотвращения недостачи имущества общего пользования возможно расширение функционала определенных сотрудников посредством включения в их обязанности функций осуществления контроля за наличием и движением находящихся в общем пользовании объектов имущества, установление регламента действий данных сотрудников на разных этапах работы с объектами, вверенными под контроль [95, с. 311].

Таким образом, эффективно выстроенная система материальной ответственности работников в совокупности с другими способами обеспечения сохранности имущества способна предупредить появление множества рисков экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

4.5. Экономические риски хозяйствующих субъектов при производстве судебных экспертиз в арбитражном процессе

Правосудие в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности осуществляет система арбитражных судов Российской Федерации. Такая направленность деятельности влечёт потребность арбитражных судов в квалифицированной помощи экспертов, то есть лиц, обладающих специальными знаниями [20, ст. 82]. По статистике, в Арбитражном суде Челябинской области, например, ежедневно назначается порядка десяти экспертиз, а объём денежного вознаграждения экспертным организациям исчисляется сотнями миллионов рублей в год³². В основном, это денежные средства, вносимые на специальный депозитный счёт суда ходатайствующей о назначении судебной экспертизы стороной, то есть деньги хозяйствующих субъектов, изъятые из оборота, с целью усиления своей позиции в суде с помощью заключения эксперта. Роль судебной экспертизы при рассмотрении хозяйственных споров трудно переоценить, поскольку её выводы часто становятся основой принимаемых судом решений. Однако согласно положениям частей 4 и 5 статьи 71 АПК РФ [20] заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Такой же принцип закреплён и Пленумом ВАС РФ об экспертизе [77]. В связи с чем результаты проведённой экспертизы не являются безрисковым инструментом претворения в жизнь юридических прогнозов и возмещения реальных затрат стороны судебного спора, ходатайствующей об её проведении.

Арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле [20, п. 1 ст. 82]. В арбитражном кодексе редакции 2002 года предусмотрено, что суд может назначить экспертизу по своей инициативе в случаях:

- а) если назначение экспертизы предписано законом;
- б) если назначение экспертизы предусмотрено договором;
- в) если необходимо проверить заявления о фальсификации представленного доказательства;
- г) если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы.

Однако практика показывает, что такие случаи скорее исключение, чем правило. В большинстве случаев экспертиза назначается по ходатайству стороны или сторон в судебном деле.

О порядке назначения и проведения судебных экспертиз различных видов (родов) мы можем ознакомиться в учебниках и статьях таких авторитетных экспертов в этой области как Россинская Елена Рафаиловна, Корухов

³² По информации председателей судебных составов, озвученной на круглых столах по вопросам назначения, производства и оценки судебных экспертиз, ежегодно проводимых судом с участием представителей экспертного сообщества

Юрий Георгиевич, Бутырин Андрей Юрьевич, Усов Александр Иванович и другие. Поэтому далее акцентом исследования будут экономические последствия проведения и отказа от судебных экспертиз, ввиду того, что в арбитражных спорах, как ни в каких иных, важным аспектом является необходимость сбалансировать интересы сторон в денежном эквиваленте. Исследования проведено по открытой для свободного доступа картотеке дел арбитражных судов в сети Интернет [49]. Информационная система «Картотека арбитражных дел» (КАД) – информационная система, обеспечивающая автоматический централизованный сбор информации о движении судебных дел из арбитражных судов и их представление в сети Интернет [54].

Как известно, судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности [20, ст. 9]. Суд предупреждает о последствиях совершения или несовершения сторонами процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Обратим внимание на применённые в отношении действий суда термины: предупреждает, оказывает содействие, создаёт условия. То есть в большинстве случаев судебная экспертиза – это дело добровольное, и суд не вправе обязать стороны к проведению экспертизы. Последствия её непроведения в каждом конкретном деле могут быть различными.

В первую очередь рассмотрим ситуацию, в которой хозяйствующие субъекты не воспользовались возможностью пополнить материалы дела объективным и всесторонним исследованием независимого эксперта, лишая суд дополнительного весомого доказательства. Это могут быть соображения экономии или уверенности в достаточности представленных в судебном процессе материалов, возможны и иные причины.

Развитие судебного процесса, в котором стороны отказались от помощи экспертов, можно проследить в деле № А75-21027/2021. Суть дела состоит в следующем: индивидуальный предприниматель Иванов А.А.³³ (далее – истец, ИП Иванов АА.) обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Башня» (далее – ответчик, ООО «Башня», общество) о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ под №123456 в размере 10 000 000 рублей. ИП Иванов А.А. является правообладателем товарного знака №123456, зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, в том числе в отношении 29, 35, 39 класса Международной

³³ Персональные данные сторон изменены.

классификации товаров и услуг (МКТУ), что подтверждается свидетельством и о чем информация размещена на сайте https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet. Товарный знак №123456 представляет собой надпись «Сливочный край» с изображением деревенского пейзажа. 28.07.2021 в магазине, в котором осуществляло деятельность ООО «Башня», осуществлена реализация (продажа) сливочного масла в фольгированной упаковке, массой 180 г, на которой (на упаковке) имеются фразы/надписи «Сливочный край», «из Башкирии». В подтверждение факта приобретения масла сливочного представлен кассовый чек на сумму 89 руб., видеозапись процесса приобретения товара (USB-флеш накопитель). На кассовом чеке имеются сведения о лице, реализовавшем товар с указанием наименования и ИНН. Истец обратился в суд за защитой своих прав и взыскания компенсации, уплатив при этом государственную пошлину в размере 73 000 рублей.

В процессе разбирательства суд неоднократно напоминал сторонам о возможности проведения судебной экспертизы для проверки вопроса: являются ли сходными до степени смешения фразы/надписи, изображения или иные элементы, нанесенные на упаковку сливочного масла, реализованного ответчиком, а также указывал истцу представить доказательства в обоснование размера заявленной ко взысканию суммы, подтверждающей, по мнению истца, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению (реализация товара в одном магазине в пределах одного муниципального образования), а при отсутствии обоснований рассмотреть вопрос о заявлении ходатайства о назначении экспертизы для установления рыночной величины использования средства индивидуализации – товарного знака №123456 с заданными условиями (по территории, времени и объёмам реализации). Стороны не воспользовались правом ходатайствовать о судебной экспертизе. В результате суд первой инстанции не нашёл оснований для удовлетворения иска, поскольку посчитал, что изображение на приобретённой истцом в ООО «Башня» упаковке сливочного масла не совпадает с товарным знаком истца в подавляющем объёме элементов и не является сходным с ним до степени смешения. Учитывая отказ в удовлетворении исковых требований, судебные расходы отнесены на истца. Таким образом, обратившись в суд за компенсацией в 10 млн.рублей, истец проиграл и понёс расходы в размере государственной пошлины 73 000 рублей.

Не согласившись с принятым судебным актом, ИП Иванов А.А. обратился в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска. Суд апелляционной инстанции принял во внимание фонетическое тождество доминирующих словесных элементов, а также графическое сходство, осуществление сторонами деятельности по реализации однородного товара (сливочного масла),

и пришёл к выводу о сходстве товарного знака, права на который принадлежат истцу и словесного, комбинированного обозначения, используемого ответчиком, до степени смешения.

Также судом апелляционной инстанции отмечено, что истцом заявлено требование о взыскании компенсации в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ [28], исходя из двукратного размера стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Расчет компенсации ответчиком не оспорен, контррасчет не представлен, возражений относительно соразмерности заявленной к взысканию компенсации не заявлено.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции принял новый судебный акт: исковые требования ИП Иванов А.А. удовлетворены, с ООО «Башня» в пользу ИП Иванов А.А. взыскана компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак в размере 10 000 000 рублей, а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 76 000 рублей (в соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по оплате государственной пошлины по иску и апелляционной жалобе относятся на ответчика).

Таким образом, на второй стадии рассмотрения судебного спора финансовый результат истца изменился с минус 73 000 рублей до плюс 10 млн.рублей (76 000 рублей – затраты на госпошлины, компенсируются ответчиком), а ответчика – с нуля до минус 10 млн.рублей. Очевидно, что к таким результатам рассмотрения спора привело то, что в первом случае истцом игнорировалась возможность судебной экспертизы, а во втором - ответчик не реализовал право на назначение судебной экспертизы по имеющим значение для рассматриваемого дела вопросам. В данном споре решение апелляционного суда может быть обжаловано путём подачи кассационной жалобы в Суд по интеллектуальным правам. Но цена вопроса и факторы, от которых она зависит, показательны.

Рассмотренный пример типичен в части рисков при отказе от проведения судебной экспертизы в рамках арбитражного дела. Необходимо обратить внимание и на ситуации, когда хозяйствующие субъекты несут существенные риски, ходатайствуя о назначении экспертных исследований. Такие риски связаны, например, с некорректной постановкой вопросов (некорректность вопросов в данном случае проявляется в том, что их разрешение не оказывает ожидаемой практической помощи в судебном споре), а также с выбором некомпетентного эксперта. Если в первом случае выйти из ситуации с минимальными временными и денежными затратами возможно, назначив дополнительную экспертизу тому же или другому эксперту по вопросам, которые чётко обозначились после первичного исследования, то второй момент в практике представляет собой немалую проблему.

Суд проверяет границы компетентности экспертов, которые, очевидно, должны соответствовать категории поставленных вопросов. При выборе эксперта судья сталкивается с проблемой выбора эксперта, поскольку не является специалистом в данной отрасли знания и, как правило, осуществляет свой выбор по формальным основаниям, в зависимости от образования, стажа работы эксперта. Задачей государственной судебной экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [106, ст.2]. Однако наличие специального образования – это необходимое, но не достаточное условие компетентности.

Рассмотрим назначение судебных экспертиз на примере вопросов оценочной категории, часто возникающих в арбитражных спорах. В законодательстве, регулирующем экспертную деятельность, стоимостная или оценочная экспертиза как самостоятельный вид исследований не обособлена. При назначении экспертизы суды чаще всего руководствуются Приказом Минюста России [82], из которого следует, что оценочные вопросы являются сопутствующими для основного рода исследований. Например, в производстве автотехнической экспертизы одним из этапов является исследование транспортных средств в целях определения их стоимости и стоимости восстановительного ремонта. В экологических экспертизах выполняют исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления.

В компьютерно-технической сфере (например, дело №А76-8168/2021) вопросами суда для эксперта стали следующие:

1. Соответствует ли объем и качество выполненных работ условиям договора на разработку сайта и технического задания к нему?
2. При наличии недостатков по объему и качеству определить возможность и стоимость их устранения.
3. Определить стоимость фактически выполненных работ надлежащего качества по договору на разработку сайта и технического задания к нему.

Для определения стоимости фактически выполненных работ надлежащего качества привлечён эксперт-оценщик. Отметим, что такая формулировка вопроса является типичной для категории споров по договорам поставки товаров, оказания услуг, производства работ, в том числе в строительно-технических экспертизах, когда эксперт производит исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с целью определения их рыночной или иной стоимости.

В землеустроительных экспертизах также возникает потребность привлечения эксперта, обладающего оценочными знаниями. Например, в деле №А76-48430/2020 судом для экспертизы сформулированы следующие вопросы:

1. «Определить варианты установления сервитута в отношении земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 74:08:0000000:2652 (наиболее оптимальные с точки зрения финансовых затрат, эксплуатации существующих на указанном земельном участке объектов, а также установления минимальных обременений для указанного земельного участка) для целей прохода и проезда к земельному участку с кадастровым номером 74:08:5601005:112 для проведения геолого-разведочных работ.

2. Указать координаты и площадь необходимой части земельного участка. При возможности обеспечения доступа без установления сервитута, указать на это.

3. Определить рыночную стоимость платы за право ограниченного пользования частью/частями земельного участка с кадастровым номером 74:08:0000000:2652, подлежащих обременению сервитутом для обеспечения беспрепятственного прохода и проезда к земельному участку с кадастровым номером 74:08:5601005:112 с целью проведения геологоразведочных работ».

В данном случае исследование должны проводить эксперты кадастровые инженеры и геодезисты, а также оценщик, который рассчитает рыночную стоимость соразмерной платы за сферу действия сервитута, установленную коллегами-землеустроителями.

Для отнесения вопроса к оценочной категории достаточно обратиться к федеральному закону №135-ФЗ, которым определено понятие оценочной деятельности и рыночной стоимости [101, ст. 3]: «Для целей настоящего Федерального закона под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости». «Для целей настоящего Федерального закона под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства...». В связи с чем сомнений в привлечении оценщиков к экспертным исследованиям, связанным с установлением стоимостных величин, не возникает.

Когда речь заходит об оценочных вопросах, то возможно проверить автора заключения на наличие специальных знаний в области оценки следующим образом. Заключение о стоимости должно быть составлено специалистом-оценщиком, имеющим действующий квалификационный аттестат по направлению оцениваемого объекта (недвижимость, движимое имущество или бизнес) [83]. Он должен состоять в реестре одной из саморегулируемых

организаций оценщиков (СРО) и иметь полис страхования профессиональной ответственности. Такие требования установлены законом об оценочной деятельности [101, ст. 4]. Актуальные сведения о членстве в СРО оценщиков, наличии полиса страхования и действующих квалификационных аттестатах оценщика размещены на официальных сайтах СРО и Росреестра³⁴ [100].

Законодательством в области экспертной деятельности не установлено, что экспертом-оценщиком должны быть соблюдены все требования, предъявляемые ему при осуществлении оценочной деятельности. Можно предположить, что подтвердить специальные знания достаточно дипломом по оценке. Однако, практика показывает, что заключение эксперта чаще всего не признаётся в качестве допустимого доказательства по делу, если экспертом не выполнен какой-либо пункт требований. Оценщик может состоять в СРО и иметь действующий на момент производства экспертизы квалификационный аттестат, но по иному направлению оценки, и заключение такого эксперта-оценщика не будет признано допустимым доказательством в рассматриваемом деле.

Подтверждением этих доводов может служить определение о назначении экспертизы, вынесенное 13 апреля 2022 г. Арбитражным судом Челябинской области в рамках дела №А76-8168/2021, в котором в частности указано, что суд полагает, что проведение судебной экспертизы необходимо по настоящему делу для правильной оценки арбитражным судом представленных в материалы дела доказательств, вынесения законного и обоснованного судебного акта. Суд отмечает, что поскольку между сторонами имеется спор об объеме и качестве выполненных работ условиям договора на разработку сайта, исследование данного вопроса требует специальных познаний, заявленное ходатайство о назначении и проведении экспертизы суд считает подлежащим удовлетворению. Суд, исходя из круга обстоятельств, подлежащих установлению по делу, считает необходимым назначить судебную экспертизу по делу, поручая проведение экспертизы экспертам негосударственной экспертной организации, принимая во внимание представленные данной и иными экспертными организациями сведения об образовании и опыте работы экспертов, наличие необходимых специальных познаний в компьютерно-технической области и оценочной деятельности, заявленный срок проведения экспертизы и стоимость, учитывает необходимость достижения цели назначения экспертизы, соблюдения баланса интересов сторон, процессуальной эффективности. Комплексный характер экспертизы [106,

³⁴ Точка доступа — <https://rosreestr.gov.ru/activity/vnesenie-svedeniy-v-gosudarstvennyy-reestr-samoreguliruemyykh-organizatsiy-operatorov-elektronnykh-pl/vnesenie-svedeniy-v-reestry-samoreguliruemyykh-organizatsiy/vnesenie-svedeniy-v-svodnyy-reestr-chlenov-samoreguliruemyykh-organizatsiy-otsenshchikov/svedeniya-iz-svodnogo-reestra-chlenov-samoreguliruemyykh-organizatsiy-otsenshchikov/>

ст. 23] был установлен судом, проведение экспертизы поручено двум экспертам различной специальности, выбрана экспертная организация, которая заявила о наличии экспертов по двум направлениям – в компьютерно-технической области и оценочной деятельности.

Приведём ещё пример, в это раз касающийся суда общей юрисдикции, когда по формальным признакам экспертиза выполнившего исследование эксперта не принята судом. Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года по делу №88-6267/2022 апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 22 ноября 2021 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Причиной послужило отсутствие оценки суда того обстоятельства, что между экспертом и назначенной судом экспертной организацией не установлены трудовые отношения. Кассационной инстанцией указано, что с учётом перечисленных выше требований действующего законодательства наличие у одного из экспертов статуса работника организации, которой поручено проведение судебной экспертизы, является юридически значимым обстоятельством для признания заключения эксперта надлежащим доказательством по делу. Надо добавить, что речь идёт не об единственной экспертизе в этом деле, что влечёт увеличение денежных расходов сторон на данную процедуру.

Возникает вопрос, когда привлечение не имеющего возможности подтвердить свои компетенции эксперта можно считать возможным. Бывают ситуации, в которых стороны стараются минимизировать свои затраты и согласны на помощь недостаточно квалифицированного специалиста. Очевидно, при назначении повторной экспертизы возникают проблемы увеличения расходов, а также, что имеет порой первостепенную значимость, – затягивание процессуальных сроков рассмотрения судебного спора. И заключение эксперта ещё не рассматривалось по существу, проверялись лишь формальные признаки соответствия документа, вернее, его автора, требованиям законодательства. Гарантии того, что следующий эксперт, который может подтвердить компетенцию по закону, отстоит своё заключение в процессе допроса в суде, тоже нет. А это опять повторная экспертиза, затраты, сроки – замкнутый круг. Наличие таких проблем во всех арбитражных судах страны следует из докладов судей на открытых тематических мероприятиях, посвящённых различным аспектам судебной экспертизы. Остро такое положение дел прослеживается на практике, когда нам назначают проведение второй, третьей, а то и четвёртой по счёту экспертизы по одним и тем же вопросам.

Например, с помощью дополнительных и повторных судебных экспертиз стало возможным поставить точку с судебном споре о взыскании убытков от выполнения регулярных пассажирских железнодорожных перевозок

по установленным договором направлениям движения и количеством пригородных поездов, при применении тарифов, установленных органами государственной власти (дело А76-12166/2014). Цена иска исчислялась десятками миллионов рублей, дело рассматривалось на протяжении восьми лет. Суд критически отнёсся к двум проведённым в рамках дела экспертизам, положив в основу решения выводы третьей. Поскольку объём работы по экспертизам был исключительно большим, стоимость их составляла 450 000 рублей (определение суда от 12.04.2016 г.), 749 300 рублей (определение суда от 26.04.2017 г.) и 374 000 рублей (определение суда от 20.02.2019 г.). Таким образом, затраты сторон в размере 824 000 рублей стали убытками в связи с некачественно проведёнными экспертизами.

К вопросу защиты своего заключения экспертом в суде добавим ремарку об экспертизах по вопросам оценочной категории. Предыдущими федеральными стандартами оценки, которыми руководствовались эксперты-оценщики, устанавливалось, что логика расчёта стоимости должна быть понятна любому непрофессиональному в оценке лицу [100, пп.и) п. 8 раздела III]:

«...В отчете должно быть описано обоснование выбора используемых подходов к оценке и методов в рамках каждого из применяемых подходов, приведена последовательность определения стоимости объекта оценки, а также приведены соответствующие расчеты. При этом такое описание должно позволять пользователю отчета об оценке понять логику процесса определения стоимости и соответствие выбранного оценщиком метода (методов) объекту оценки, определяемому виду стоимости и предполагаемому использованию результатов оценки...».

Новыми федеральными стандартами оценки³⁵, которые вступили в силу 07 ноября 2022 года [68] предусмотрено такое понимание только для специалистов со знанием оценки [107 пп.3) п.2]:

«...отчёт должен содержать достаточное количество сведений, позволяющих квалифицированному специалисту, не участвовавшему в процессе оценки объекта оценки, понять логику и объём проведенного оценщиком исследования, убедиться в его соответствии заданию на оценку и достаточности для цели оценки».

Вследствие этих нововведений чаще будет возникать необходимость в привлечении к рассмотрению заключения эксперта-оценщика другого оценщика. Для возможности задавать вопросы эксперту и представлять интересы стороны, такому оценщику потребуются ещё наличие юридического образования или разрешения суда о привлечении его в статусе специалиста. В такой ситуации под вопросом минимизация времени рассмотрения спора и судебных расходов. Одновременно это стимул развития рецензирования заключений экспертов другими специалистами из отрасли, по поводу которого мнения профессионального и судейского сообщества не однозначны.

³⁵Точка доступа: https://souzsoo.ru/f/prikaz-ob_utverzhenii_fso_no200_ot_14042022.pdf

Очевидно, возрастают риски хозяйствующих субъектов погрузиться в движение по кругу «экспертиза – допрос эксперта – рецензирование – повторная экспертиза – рецензирование – повторная экспертиза и т.д.». Каждый виток этого круга сопряжён с дополнительными денежными затратами. И здесь, конечно, важна профессиональная сознательность эксперта, качественное исполнению принятых на себя обязательств, что в совокупности обеспечивает соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел, сокращение судебных расходов и объективное разрешение судебных споров. Повторим, что экспертиза назначается в судебном процессе как мера квалифицированной помощи для разрешения спора.

Практика показывает, что при анализе рисков, которые несут хозяйствующие субъекты в процессах судопроизводства, прежде всего, необходимо исследовать наиболее важный аспект – реальный экономический эффект, который ожидается при решении спора. В спорах об оспаривании кадастровой стоимости, например, необходимо просчитывать размер налога, который будет начислен из размера определённой кадастровыми оценщиками стоимости и ставки налога, установленной для соответствующих категорий имущества и налогоплательщика [67, ст.380, ст.406]. Часто размер налога оказывается меньше тех затрат, которые должен понести правообладатель имущества в процедуре оспаривания налогооблагаемой базы – как минимум, это оплата услуг независимого оценщика и юридического помощника, оплата госпошлины (если дело рассматривается в суде, а не в комиссии по рассмотрению споров об установлении кадастровой стоимости). С учётом временного характера кадастровой стоимости и её периодической переоценке, понесённые затраты могут не оправдаться дельтой снижения уплаченного налога за определённый период.

Экономическая неэффективность возбуждения судебных споров зачастую проявляется в делах о возмещении ущерба пострадавшему от затопления квартиры собственнику, поскольку стоимость проведения судебных экспертиз порой сравнима или превышает сумму затрат на восстановление внутренней отделки жилого помещения после затопления, которую стремится взыскать с виновных потерпевшая стороны. Такая же тенденция часто прослеживается и в спорах о качестве товаров народного потребления. Грамотная консультация юриста или независимого эксперта, имеющих опыт и знающих статистику по аналогичным судебным делам, способны предотвратить денежные и временные потери истца.

Таким образом, оценка компетенции лиц, обладающих специальными знаниями, в процессе судопроизводства зачастую возможна лишь по формальным критериям. Одним из важных аспектов при этом является достаточность профессиональных документов, по вопросу которой до настоящего времени не имеется единого мнения. С точки зрения проанализированной практики, когда формальные критерии не дают полного представления о соответствующем профессиональном уровне экспертов, объективным

подтверждением знаний и соответствия судебного эксперта может служить оценка его работы судом, то есть заказчиком экспертных услуг, принятые в качестве допустимых доказательств заключения, положительная судебная практика. Наличие таковой подтверждается судебными актами, размещёнными в картотеках судов. Предварительно проведённая работа и анализ профессиональной репутации экспертных организаций и экспертов, наряду с оценкой экономического эффекта от возбуждаемого судебного производства с сопутствующими ему затратами на услуги по проведению экспертиз, позволяют адекватно оценить и минимизировать риски хозяйствующих субъектов в судебных процессах.

4.6. Инвестиционная безопасность предприятия: теоретические и прикладные аспекты

В сложившихся на сегодняшний день условиях важно уделять пристальное внимание вопросам экономической безопасности как на уровне государства в целом, так и на уровне регионов, отраслей и отдельно взятых предприятий. Экономическая безопасность предприятия формируется под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, которые тесно взаимосвязаны между собой, и под воздействием которых необходимо обеспечивать стабильное функционирование, конкурентоспособность и динамичное развитие организации на рынке. Именно эти ключевые элементы и отражают суть экономической безопасности предприятия.

Экономическая безопасность предприятия включает в себя следующие функциональные составляющие: финансовую, интеллектуальную и кадровую, технико-технологическую, информационную, политико-правовую, экологическую и силовую [48]. Достижение финансовой составляющей экономической безопасности предприятия возможно посредством эффективного осуществления хозяйственной деятельности предприятия по всем направлениям его развития.

Эффективное развитие деятельности предприятия, его финансовое благополучие и высокий уровень его экономической безопасности во многом определяются тем, насколько удачно организовано управление инвестиционной деятельностью и инвестиционными проектами на предприятии. Все это относится к понятию инвестиционной безопасности предприятия, которое является одним из основных направлений его финансовой безопасности.

Инвестиционная безопасность как для государства, так и для предприятия выражается, во-первых, в том, чтобы инвестиционные средства были привлечены, а во-вторых, чтобы они были использованы наиболее эффективным образом.

Для того, чтобы в современном мире оставаться конкурентоспособным важно постоянно развивать предприятие: модернизировать производство, осваивать новые рынки сбыта, наращивать объёмы производства, внедрять инновационные технологии. Однако все вышеперечисленные процессы, как

правило, требуют существенного вложения средств. А, следовательно, предприятие сталкивается с необходимостью в привлечении инвестиций.

Таким образом, получается, что именно удачная организация инвестиционной деятельности гарантирует высокий уровень экономической безопасности предприятия.

Для обеспечения инвестиционной безопасности необходимо учитывать сферу правового регулирования инвестиционной деятельности и ее законодательную базу. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определены актуальные на сегодняшний день, важнейшие направления инвестиций, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности. Большое внимание уделяется переходу от экспорта первичных сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции к их глубокой переработке, развитию существующих и созданию новых высокотехнологичных производств и рынков наряду с технологическим обновлением базовых секторов экономики, использованием низкоуглеродных технологий. Это приведет к изменению структуры российской экономики, повышению ее конкурентоспособности и устойчивости. На первый план выходит реализация масштабных инвестиционных и инновационных программ и проектов, способствующих консолидации научно-технического, производственного и ресурсного потенциала России, насыщение внутреннего рынка товарами российского производства и появление новых передовых научных компетенций создают основу для долгосрочного экономического развития Российской Федерации и дальнейшего укрепления национальной безопасности [98].

Рассмотрим более подробно теоретические аспекты инвестиционной деятельности и инвестиционной безопасности предприятия.

Инвестиционная деятельность – это комплекс действий по управлению инвестициями в целях получения дохода и обеспечения приумножения капитала в будущем. Под инвестициями понимаются вложения денежных средств путем приобретения ценных бумаг или непосредственно предприятия в целях получения дополнительной прибыли или воздействия на дела организации.

Инвестиционную деятельность определяют два признака:

- затраты – вложения денежных средств или иных материальных ценностей являются обязательным шагом;
- риски – всегда остается вероятность потери инвестиций, причём инвестор должен четко понимать прямую зависимость дохода от рискованности вложений (чем больше потенциальная доходность, тем выше риски).

По способам инвестирования инвестиционная деятельность подразделяется на три вида:

- прямая – вложения в приобретение оборудования, строительство здания или сооружения, производство товаров или услуг;
- кредитная – предоставление инвестором определённой денежной суммы (займа, ссуды) с целью получения процентов;

– портфельная – приобретение пакета ценных бумаг компании с целью заработка на дивидендах и (или) росте этих бумаг без цели управления предприятием.

Инвестиционная деятельность осуществляется в несколько этапов:

– Предварительный этап – собственник (собственники) предприятия принимают решение о необходимости привлечения инвестиций, готовят бизнес-план, осуществляют поиск инвесторов и ведут переговоры с ними.

– Этап принятия решения – на данной стадии тот или иной инвестор принимает решение о вложении инвестиций в предприятие. Причём это может быть, как действующая организация с отработанной бизнес-моделью, так и только что созданное предприятие. Очевидно, что вложение во второе является высоко рискованной инвестицией и требует тщательного исследования рынка и оценки всех рисков.

– Инвестиционный этап – в этот период осуществляется совокупность практических действий по реализации бизнес-плана, т. е. по исполнению инвестиционного проекта.

– Эксплуатационный этап на данном этапе происходит реализация полученных инвестиций (закуп оборудования, производство товаров или услуг, осуществляются продажи нового товара и т.д.). На этом же этапе появляется доход, который компенсирует вложенные инвестиции и приумножает капитал инвестора.

Инвестиционная безопасность представляет собой защищенность инвестиционного капитала промышленных предприятий и готовность экономических систем создавать новые механизмы реализации инвестиционных процессов, движения инвестиционных потоков в инновационные проекты, а также страхование рисков вложений [116].

Анализ инвестиционной безопасности предприятия включает в себя следующие этапы:

– определение угроз инвестиционной безопасности и их классификация;
– составление объектов мониторинга инвестиционной безопасности;
– формирование совокупности показателей, необходимых для диагностики инвестиционной безопасности;

– формирование индикативных показателей и блоков диагностики инвестиционной безопасности;

– проведение индикативного анализа по каждому индикативному блоку инвестиционной безопасности;

– проведение индикативного анализа по ситуации инвестиционной безопасности в целом;

– обобщение и анализ результатов состояния инвестиционной безопасности.

С целью стимулирования инвестиционного процесса, многие промышленные предприятия разрабатывают систему обеспечения инвестиционной

безопасности. К примеру, существует возможный вариант системы мероприятий, направленный на обеспечение инвестиционной безопасности промышленного предприятия, учитывающий факторы и их пороговые значения (рис. 4.20).

Рис. 4.20. Пример системы обеспечения инвестиционной безопасности предприятия

Оценка уровня инвестиционной безопасности – это сложная процедура, требующая составление прогнозов на достаточно большие периоды времени. Ее сложность также связана с отсутствием общепринятых критериев, на основе которых можно было бы оценить уровень инвестиционной безопасности, а также уровень риска и неопределенности, которые имеют большое значение именно в вопросах инвестиционного развития предприятия [116].

Так, в качестве индикативных показателей уровня инвестиционной безопасности предприятия могут быть использованы показатели финансового состояния предприятия (показатели платежеспособности и ликвидности, показатели финансовой устойчивости, показатели рентабельности и деловой активности), показатели производственного потенциала предприятия (фондовооруженность, коэффициенты обновления, выбытия и износа основных фондов), темп прироста инвестиций в основной капитал и др. И конечно же, напрямую с уровнем инвестиционной безопасности предприятия связаны показатели оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых предприятием, а также показатели оценки риска проектов.

Важными признаками любого инвестиционного проекта являются его

эффективность, финансовая реализуемость и уровень риска. Эффективность позволяет оценить вероятность достижения именно тех целей и задач, которые ставят инвесторы. Для оценки эффективности инвестиционного проекта необходимо рассмотреть порождающий его проект за весь период жизненного цикла – от предпроектной проработки до стадии ликвидации.

Финансовая реализуемость предполагает точный расчет размера вложений, которые будут необходимы на каждом этапе реализации бизнес-плана.

Организационно-экономический механизм реализации проекта – это форма взаимодействия участников инвестиционной деятельности, установленная в проектной документации, в целях оптимального управления инвестициями и достижения поставленных целей.

На рис. 4.21 показаны отдельные элементы организационно-экономического механизма на стадии реализации проекта.

Рис. 4.21. Элементы организационно-экономического механизма

Одной из важнейших задач финансового управления инвестиционным проектом на стадии его подготовки является определение полной суммы, необходимых денежных средств (стоимости инвестиционного проекта). Стоимость инвестиционного проекта определяется в составе его финансового плана, который является заключительным разделом его подготовки представлен на рис. 4.22.

Рис. 4.22. Роль показателя стоимости инвестиционного проекта

Оценку реализуемости и эффективности проекта рекомендуется производить с учетом всех возможных рисков и угроз. Инвестиционный риск – это вероятность отклонения фактического инвестиционного дохода от ожидаемого. Особое внимание следует уделять тем случаям, когда фактический доход ниже планируемого. А также риск инвестиционного проекта – это возможность изменений условий реализации проекта, влияющих на показатели его эффективности. Риск и неопределенность является неотъемлемыми элементами инвестиционной политики предприятия. Таким образом, любое инвестиционное решение должно основываться на оценке: собственного финансового состояния; целесообразности инвестирования; размера требуемых инвестиций; источников финансирования: собственные или заемные; показателей эффективности инвестиций; уровня риска; методов управления инвестиционными рисками.

В качестве прикладного аспекта инвестиционной безопасности предприятия рассмотрим пример инвестиционного проекта, предлагаемого к реализации на предприятии отрасли производства строительных материалов.

Оценка эффективности проекта проводится по показателям: чистый дисконтированный доход, индекс доходности, внутренняя норма доходности, срок окупаемости инвестиций. Далее производится оценка риска проекта методом анализа сценариев, при котором рассматриваются три возможных сценария развития инвестиционного проекта: пессимистический, наиболее вероятный и оптимистический. В качестве входных параметров используем исходные данные, необходимые для расчета результирующих показателей:

капитальные затраты и вложения в оборотные средства; рыночные факторы: цена товара и объем продажи, ставка дисконтирования; компоненты себестоимости продукции и др. Оценка риска проводится по показателю чистого дисконтированного дохода.

В качестве математических уравнений использовались формулы для расчета данных показателей эффективности проекта [84], а также формулы расчета показателей оценки риска: среднеквадратическое (стандартное) отклонение и коэффициент вариации. Также для определения условий пессимистического и оптимистического варианта развития событий и вероятностей наступления всех вариантов необходимо привлекать мнения экспертов. Метод создания экспертной группы, проведения экспертного опроса и получения обобщенных экспертных оценок приведен в [85].

Оценку рисков инвестиционного проекта методом анализа сценариев рассмотрим на примере предприятия, занимающегося производством строительных материалов, а именно производством кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины. (23.32 по коду ОКВЭД).

С целью дальнейшего расширения производства предприятием планируется осуществить инвестиционный проект по организации производства клинкерной плитки. Такая диверсификация деятельности позволит привлечь новых клиентов, расширить рынок сбыта, что, в конечном итоге, приведет к увеличению выручки. Также расширение ассортимента выпускаемой продукции положительно скажется на конкурентоспособности и экономической безопасности компании.

Данный проект потребует инвестиций в размере 102 810 тыс. руб., включая 34 948 тыс. руб. на строительство производственного цеха, 51 579 тыс. руб. на приобретение оборудования. В качестве исходных данных для расчета операционной деятельности использованы прогнозные значения выручки, текущих затрат: затраты на приобретение материалов, на оплату труда с отчислениями во внебюджетные фонды, на оплату коммунальных услуг, прочие затраты. Также учтена амортизация здания цеха и оборудования. Согласно методике оценки эффективности инвестиционных проектов [84] определены показатели эффективности проекта, они приведены в табл. 4.16.

Таблица 4.16

Показатели эффективности инвестиционного проекта

Показатели эффективности	Значения показателей эффективности
Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	152 130
Индекс доходности (PI)	2,48
Внутренняя норма доходности (IRR), %	66%
Срок окупаемости инвестиций (PP)	1 год 6 мес.
Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (DPP)	1 год 11 мес.

Проект является эффективным, но в расчетах еще не учтены возможные риски. Рассмотрим учет рисков методом анализа сценариев по следующей методике, состоящей из четырех этапов [18, 86]:

Этап 1. По каждому проекту эксперты оценивают три варианта денежного потока: пессимистический, наиболее вероятный, оптимистический. В нашем случае экспертами определены следующие варианты развития пессимистического и оптимистического сценариев:

– пессимистический сценарий: выручка уменьшится на 12%, текущие затраты уменьшатся на 9%;

– оптимистический сценарий: выручка увеличится на 10%, текущие затраты увеличатся на 8%.

В табл. 4.17 приведен расчет денежных потоков инвестиционного проекта при трех вариантах развития.

Таблица 4.17

**Денежные потоки инвестиционного проекта
по трем сценариям, тыс. руб.**

Показатели	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.
Инвестиционная деятельность	102 810	0	0	0	0	0	0
Операционная деятельность							
Пессимистический сценарий	0	53 038	59 276	64 140	63 580	62 698	60 021
Наиболее вероятный сценарий	0	65 636	72 194	77 258	76 990	76 385	73 826
Оптимистический сценарий	0	75 561	82 340	87 515	87 436	87 003	84 472
Накопленный дисконтированный поток средств инвестиционной и операционной деятельности							
Пессимистический сценарий	–102 810	–57 862	–15 291	23 746	56 540	83 946	106 180
Наиболее вероятный сценарий	–102 810	–47 187	4 662	51 684	91 394	124 783	152 130
Оптимистический сценарий	–102 810	–38 776	20 359	73 624	118 722	156 752	188 043

Этап 2. Для каждого варианта рассчитывается значение чистого дисконтированного дохода (NPV), т.е. получают три величины: NPV пессимистический (NPV_1), NPV наиболее вероятный (NPV_2) и NPV оптимистический (NPV_3). В приведенных расчетах NPV_1 составил 106 180 тыс. руб., $NPV_2=152\,130$ тыс. руб., $NPV_3= 188\,043$ тыс. руб.

Этап 3. Эксперты устанавливают вероятность появления каждой из трех ситуаций: пессимистической (вероятность p_1), наиболее вероятной (вероятность p_2), оптимистической (вероятность p_3). Сумма вероятностей равна 1 ($p_1 + p_2 + p_3 = 1$).

В рассматриваемом примере вероятности всех трех сценариев развития составляют: пессимистический – 16%, наиболее вероятный – 66%, оптимистический – 18%.

Этап 4. Производится оценка риска инвестиционного проекта. Для этого рассчитывается среднее значение чистого дисконтированного дохода ($\overline{NPV}$), его среднеквадратическое отклонение $\sigma(NPV)$ и коэффициент вариации V по формулам 4.1–4.3:

$$\overline{NPV} = NPV_1 \cdot p_1 + NPV_2 \cdot p_2 + NPV_3 \cdot p_3; \quad (4.1)$$

$$\sigma(NPV) = \sqrt{\sum_1^3 (NPV_i - \overline{NPV})^2 \cdot p_i} \quad (4.2)$$

$$V = \sigma(NPV) / \overline{NPV} \times 100\% \quad (4.3)$$

Расчеты, проведенные по этим формулам, привели к следующим результатам:

- среднее значение NPV 151 242 тыс. руб.;
- среднеквадратическое отклонение чистого дисконтированного дохода 23 858 тыс. руб.;
- коэффициент вариации чистого дисконтированного дохода 16%.

Основным показателем оценки риска инвестиционного проекта в приведенной методике является коэффициент вариации V . Наиболее рискованным считается вариант инвестиционного проекта, у которого V наибольший.

Шкала оценки показателя коэффициента вариации выглядит следующим образом: до 10% – слабая колеблемость (низкий риск); 10% – 25% – умеренная колеблемость (средний риск); свыше 25% – высокая колеблемость (высокий риск) [новая статья]. В нашем случае значение коэффициента вариации свидетельствует о среднем уровне риска инвестиционного проекта. Реализация инвестиционного проекта со средним уровнем риска позволит повысить уровень экономической безопасности предприятия и его конкурентоспособность.

Итак, осуществление организацией инвестиционной деятельности на предприятии и ее эффективное осуществление определяет эффективное развитие деятельности любого предприятия и высокий уровень его экономической безопасности. Решающими факторами организации эффективной инвестиционной деятельности являются кардинальное улучшение инвестиционного климата, стабильность и предсказуемость условий хозяйствования инвесторов, своевременный учет возникающих рисков и разработка мероприятий по управлению ими.

4.7. Ориентация вузовской профессиональной подготовки специалистов по экономической безопасности на снижение рисков бизнес-среды

В современных условиях экономические субъекты все чаще сталкиваются с рисками, которые возникают не только как результат управленческих решений внутри компании, но и как события, происходящие по внешнему периметру деятельности без возможности существенного влияния на них. Выявление и предотвращение текущих и стратегических рисков становится приоритетным направлением современного управления и может быть поручено только высококвалифицированным специалистам, обладающим компетенциями в области экономики, права, экономической и информационной безопасности. Это актуализирует запрос на специалистов в сфере экономической безопасности, поскольку является отражением насущных потребностей бизнес-среды. Высказанное соображение подтверждают исследования рынка труда, где существует спрос на специалистов, компетенции которых позволяют успешно решать профессиональные задачи в сфере экономической безопасности. Компетентность специалиста по экономической безопасности напрямую зависит от многих факторов и в целом должна быть направлена на решение профессиональных задач в сфере обеспечения стратегических национальных приоритетов. Поскольку экономическая безопасность выступает как особый вид управленческой деятельности, она нуждается в профессионалах, обладающих современным знаниями, умениями и навыками в данной сфере. Обеспечение безопасности бизнеса складывается из нескольких структурных компонентов, среди которых значительная роль отводится системе образования [59]. Современное решение этой задачи обеспечивается как системой вузовской подготовки, так и дополнительной профессиональной подготовкой специалистов. С этих позиций принято выделять такие виды образования как формальное, неформальное, а также индивидуальную познавательную деятельность. Обучение в системе дополнительного профессионального образования относится к неформальному образованию, включающему программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки [65]. Известно, что различные курсы и семинары по проблемам обеспечения безопасности проводятся в нашей стране с конца 90-х годов, когда государственной подготовки специалистов по экономической безопасности еще не существовало [47]. Но, уже начиная с 2000-х годов специалистов в сфере экономической безопасности ведут в вузах, относящихся как к системе МВД России, так и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [16].

Абитуриентов в вузы специальность «Экономическая безопасность» привлекает возможностью получения профессии, которая основана на симбиозе экономико-правовых знаний. Еще один фактор, способствующий по-

пулярности при выборе данной специальности – это возможность получения выпускником квалификации специалиста. Выпускник-специалист в большей степени соответствует отечественным традициям и укоренившемуся в общественном сознании представлением о высшем образовании, а также уровень выпускника-специалиста соответствует уровню выпускника-магистра при том, что срок обучения по очной форме позволяет достичь искомой квалификации за 5 лет, когда в рамках двухуровневой системы высшего образования срок обучения составляет 6 лет (4 года в бакалавриате плюс 2 года в магистратуре).

Вузовское обучение специалистов по экономической безопасности предполагает формирование всего комплекса их компетенций путем теоретического и практического освоения обучающимися не только экономических и правовых дисциплин, но и получение специальных знаний, умений и навыков более узкой направленности в различных сферах деятельности.

На сегодняшний день ФГОС 3++ и соответствующие им основные профессиональные образовательные программы (далее – ОПОП) являются основными компонентами нормативного, правового и методологического обеспечения практико-ориентированного образования. Сохраняя требования к обеспечению единства, преемственности и качества высшего образования, они приобретают более рамочный характер по сравнению с ФГОС 3+ и расширяют академические свободы вузов, обеспечивая сближение системы образования со сферой труда [110].

Формирование профессиональных компетенций специалиста по экономической безопасности должно опираться на имеющийся практический опыт, как в этой сфере, так и на теоретико-практические наработки в смежных экономических сферах. Поскольку специалисты по экономической безопасности должны быть способны к поиску эффективных корпоративных ресурсов с целью обеспечения оптимального функционирования хозяйствующего субъекта и предотвращения рисков, вызовов и угроз экономической безопасности субъекта, как в текущем периоде, так и в будущем. Западные исследователи Stephen Billett и Sarojni Chou декларируют, что: «цель эффективной профессиональной подготовки в настоящее время приобретает все большее значение, поскольку во многих странах с развитой индустриальной экономикой положения о высшем образовании направлены на достижение конкретных профессиональных результатов. Кроме того, обеспечение и интеграция практического опыта рассматриваются как способ достижения этой цели» [10].

Подобное заключение сделали и Соловьев В.П. с Перескоковой Т.А., пытаясь обосновать мнение о том, высшее образование – это, прежде всего, система взглядов и развитие интеллекта в избранной самим обучающимся специальности [90].

Вузовское обучение с точки зрения компетентностного подхода должно предусматривать овладение структурой профессиональной деятельности,

прежде всего, выработку и реализацию компетентностно-ориентированных форм и методов профессиональной подготовки в овладении системой компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности [12].

Специалисты раскрывают компетентностный подход как детерминированную последовательность, предполагающую:

- определение структуры и состава компетенций;
- отражение целостного и системного результата образования;
- формирование результатов как готовности выпускника продемонстрировать соответствующие компетенции [29].

Взаимодействие теории и практики при подготовке специалистов по экономической безопасности в настоящее время проявляется при формировании профессиональных компетенций на основе трудовых функций, содержащихся в профессиональных стандартах специалистов, что является обязательным требованием ФГОС ВО 3++. В этой ситуации вузам необходимо обеспечить связь компетентностного подхода с требованиями профессиональных стандартов при подготовке специалистов по экономической безопасности. Как полагают Кириллова О.С. и Коробов Ю.И. высшие учебные заведения, определяя набор компетенций должны ориентироваться на базовые профессии, используя квалификации из разных профессиональных стандартов и трудовых функций [50].

В настоящее время для специалистов по экономической безопасности не разработан отдельный профессиональный стандарт, который бы четко определял цели профессиональной деятельности этих специалистов, их трудовые функции, а также уровни подготовки. Так, Минтрудом России в 2014 году был разработан Проект профессионального стандарта «Специалист по экономической безопасности», однако, данный профессиональный стандарт так и не был официально утвержден. При этом есть вузы, которые ориентируют свою ОПОП по экономической безопасности на упомянутый Проект профессионального стандарта специалиста по экономической безопасности, но лишь как один из составляющих элементов, наряду с уже утвержденными профессиональными стандартами специалистов по другим профессиям. Проблема заключается в том, что каждая образовательная организация самостоятельно определяет какие профессиональные стандарты будут выступать базовыми при формировании компетенций будущих специалистов.

Концептуально деятельность специалиста по экономической безопасности нацелена на обеспечение и защиту интересов субъекта путем разработки и реализации различных мероприятий, направленных на противодействие рискам и угрозам безопасности и снижения эффективности функционирования организации. При этом именно риски являются одним из главных объектов управленческой деятельности названных специалистов. Вместе с тем,

если рассматривать деятельность специалиста по экономической безопасности в контексте реализации им управленческих функций, то нельзя не соотносить эту деятельность с осуществлением контрольных мероприятий. Для доказательства данной гипотезы, в рамках эксперимента, мы изучили весь массив официально утвержденных профессиональных стандартов специалистов по укрупненной группе специальности 08 «Финансы и экономика» опубликованных в настоящий момент на официальном сайте Министерства труда Российской Федерации в Реестре профессиональных стандартов (<https://profstandart.rosmintrud.ru/>). Целью исследования стало определение частоты встречаемости в них дефиниций «риск» и «контроль» с позиций формы и содержания. Исследование проводилось на основе методики контент-анализа полному текстовому массиву профессиональных стандартов. Данный метод предполагает подсчёт частоты упоминания (количество раз) выделенной смысловой единицы (в нашем случае дефиниций «риск» и «контроль») во всем текстовом массиве. При этом, отметим, что для нашего исследования наиболее значимым показателем является частота встречаемости этих дефиниций в основной цели вида профессиональной деятельности и названиях трудовых функций перечисленных специалистов, а не частота встречаемости дефиниций в раскрытии трудовых действий, знаний и умений. Результаты проведенного исследования представлены в табл. 4.18.

Таблица 4.18

Частота встречаемости дефиниций «риск» и «контроль» в официально утвержденных профессиональных стандартах по укрупненной группе специальности 08 «Финансы и экономика»

Профессиональный стандарт	Частота встречаемости дефиниции			
	Риск		Контроль	
	в основной цели профессиональной деятельности	в наименованиях трудовых функций	в основной цели профессиональной деятельности	в наименованиях трудовых функций
1	2	3	4	5
Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)	1	3	—	3
Специалист в области инновационных финансовых технологий	—	—	—	1
Экономист предприятия	—	—	—	—
Специалист негосударственного пенсионного фонда	—	—	—	—
Специалист по ипотечным кредитам и займам	—	1	—	1

Продолжение табл. 4.18

1	2	3	4	5
Специалист в сфере управления проектами государственно-частного партнерства	—	—	—	1
Специалист по прогнозированию и экспертизе цен на товары, работы и услуги	—	—	—	1
Консультант по налогам и сборам	—	—	—	2
Специалист по лизинговой деятельности	—	—	—	—
Специалист в оценочной деятельности	—	—	—	—
Специалист по управлению рисками	4	50	1	8
Специалист по дистанционному банковскому обслуживанию	—	—	—	—
Специалист по внешне-экономической деятельности	—	—	—	2
Специалист по работе с инвестиционными проектами	—	1	—	1
Специалист по платежным услугам	—	—	—	—
Специалист по операциям на межбанковском рынке	—	—	—	1
Специалист по потребительскому кредитованию	—	—	—	1
Специалист по операциям с драгоценными металлами	—	—	—	—
Актuariй	2	—	—	—
Бизнес-аналитик	—	—	—	—
Специалист по экономике труда	—	—	—	3
Маркетолог	—	—	—	1
Бухгалтер	—	—	—	2
Специалист в сфере закупок	—	—	1	1
Эксперт в сфере закупок	—	—	—	1
Статистик	—	—	—	1

Окончание табл. 4.18

1	2	3	4	5
Специалист по финансовому мониторингу (в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма)	—	1	1	10
Специалист по работе с залогами	—	—	—	1
Специалист по кредитному брокериджу	—	—	—	—
Специалист по корпоративному кредитованию	—	1	—	2
Специалист по корпоративному кредитованию	—	1	—	1
Специалист по работе с просроченной задолженностью	—	—	—	—
Специалист по страхованию	—	1	—	1
Внутренний аудитор	1	—	1	1
Специалист по факторинговым операциям	—	1	—	1
Специалист по финансовому консультированию	—	—	—	—
Специалист казначейства банка	1	4	—	—
Страховой брокер	—	—	—	1
Специалист рынка ценных бумаг	—	—	—	2
Специалист по микрофинансовым операциям	—	—	—	—
Аудитор	—	—	1	5
Специалист по платежным системам	—	2	—	1
Специалист по организации и установлению выплат социального характера	—	—	—	1
Специалист по организации назначения и выплаты пенсии	—	—	—	2
Специалист по организации администрирования страховых взносов	—	—	—	2
Специалист по организации персонифицированного учета пенсионных прав застрахованных лиц	—	—	—	1

Далее для оценки суммарного количества встречаемости дефиниций «риск» и «контроль» в основной цели вида профессиональной деятельности и трудовых функциях всех специалистов укрупненной группы «Финансы и экономика» нами был применен метод Q-сортировки, позволяющий ранжировать (упорядочить) все профессиональные стандарты специалистов финансово-экономического профиля по единому оценочному признаку – частота встречаемости названных дефиниций. Результаты применения метода могут служить обоснованием выбора профессионального стандарта для формирования профессиональных компетенций специалистов по экономической безопасности.

При Q-сортировке используется шкала жесткого распределения из девяти пунктов: 1 балл присваивается категории с минимальной степенью интенсивности измеряемого признака, а 9 баллов – с максимальной степенью интенсивности.

Ранжирование нами проводилось по степени интенсивности встречаемости дефиниций «риск» и «контроль» в названиях трудовых функций всех исследуемых специалистов, результаты представлены в табл. 4.19.

Таблица 4.19

Шкала ранжирования ключевых дефиниций «риск» и «контроль»

Категория «Риск»		Категория «Контроль»	
Частота встречаемости	Балл	Частота встречаемости	Балл
1	1	1	1
2	2	2	2
3	3	3	3
4	4	5	5
50	9	8	7
		10	9

После присвоения каждому профессиональному стандарту соответствующего балла, была определена суммарная оценка баллов, исследуемых профессиональных стандартов и произведена выборка тех, что занимают первые три лидирующие позиции. В табл. 4.20 представлены результаты суммарной оценки, балльная оценка в разрезе профессиональных стандартов-лидеров наглядно представлена на рис. 4.23.

Таблица 4.20

Суммарная оценка баллов

Профессиональный стандарт	Суммарная балльная оценка
Специалист по управлению рисками	16
Специалист по финансовому мониторингу (в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма)	10
Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)	6

Рис. 4.23. Оценка частоты встречаемости дефиниций «риск» и «контроль» в профессиональных стандартах

Таким образом, проведенное нами исследование может служить обоснованием для выбора профессионального стандарта вузами при формировании ими профессиональных компетенций специалистов по экономической безопасности в ОПОП.

В условиях перехода к цифровой экономике нельзя исключать и тот факт, что особое влияние на профессиональные компетенции оказывают такие актуальные тренды, как цифровизация, новые способы организации и размещения рабочего места в условиях стремительного внедрения дистанционных технологий, изменение характера взаимодействия работодателей и работников. Неизбежным следствием этих процессов является возникновение новых рисков и угроз и необходимость поиска тождественных им новых способов противостояния и, как следствие, формирование у специалистов по экономической безопасности качественных адаптационных профессиональных характеристик.

В процессе исследования нами были изучены программы подготовки специалистов по экономической безопасности различных вузов, определен состав дисциплин базовой и вариативной части, что позволило выявить

неоднозначность и субъективность подходов в определении их состава и содержания. При разработке образовательных программ можно условно выделить три направления дисциплин, в частности, дисциплины дающие основы по экономической подготовке специалиста, дисциплины по юридической подготовке, а также дисциплины ориентированные на умение работать с информацией, то есть осуществлять ее сбор, обработку и в целом обеспечивать информационно-аналитическое сопровождение процессов управления.

Однако, по нашему мнению, в учебных планах вузов в обязательном порядке следует выделять самостоятельный блок «Безопасность» включающий комплекс дисциплин специализации, способствующих формированию профессиональных компетенций в различных сферах безопасности, выделяя такие ее виды, как экологическая безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность и другие. Дисциплины блока «Безопасность» помогут решить задачу – актуализации содержательной части подготовки специалистов по экономической безопасности, для того чтобы еще на стадии обучения в вузе сформировать у обучающихся необходимые знания, умения и опыт самостоятельной деятельности в среде повышенного риска и высокой неопределенности.

Следует признать, что в настоящее время дискуссионным остается вопрос эффективного междисциплинарного взаимодействия в процессе подготовки специалистов по безопасности. Эту проблему наличия фактора междисциплинарности при определении безопасности в целом и такой ее области, как экономическая безопасность отмечают и отечественные исследователи Т. Ю. Феофилова с Е. В. Радыгиным [109] и зарубежные [14]. Санникова И.Н., анализируя проблемы вузовской подготовки специалистов по экономической безопасности, отмечает, отсутствие четко обозначенного научно-методологического основания, позволяющего трансформировать концепцию экономической безопасности на уровень учебно-методического сопровождения, обеспечивающего учебный процесс [89]. По нашему мнению, для определения состава компетенций, обеспечивающих профессиональное профилирование специалистов в сфере экономической безопасности, разработчикам ОПОП следует ориентироваться на рыночную потребность в них, фактически рассматривая спрос на этих специалистов и запрашиваемые компетенции в качестве опорной точки, позволяющей наполнять учебные планы конкретными дисциплинами.

Рынок труда, являясь вектором определения потребностей в конкретных компетенциях профессионалов, обеспечивающих экономическую безопасность, фактически позволяет вузам корректировать содержание подготовки специалистов. Однако важно, что программы учебных дисциплин по экономической безопасности, разрабатываемые высшими учебными заведениями

самостоятельно, должны соответствовать требованиям национальных законов, стратегий и политики, что одновременно способствуют развитию науки об экономической безопасности в отечественном высшем образовании.

По устоявшейся практике к разработке и рецензированию содержания основных образовательных программ привлекаются представители работодателей, также вузами проводятся различные мастер-классы, вебинары, форумы и открытые лекции совместно с представителями бизнес-сообщества. Именно представители практики формируют запрос на вакантные места и определяют требования к профессионализму соискателей. С целью анализа содержания актуальных требований к специалистам по экономической безопасности, формулируемых работодателями, нами был проведен отбор по вакансиям на должность специалиста по экономической безопасности на крупнейшем портале по поиску работы HH.RU. В отбор мы включили только запросы работодателей, содержащие условие к соискателю о наличии высшего образования. В результате, по состоянию на 20 января 2023 года было найдено 118 вакансий с точным совпадением в запросе искомой должности. Требования работодателей к названным специалистам, как подтверждено исследованиями, иногда включали отдельные несоответствия [45], которые нами в данном случае во внимание не принимались. Причем, мы сознательно не ранжировали результаты по предъявляемому к соискателю должности наличию стажа работы, так как стаж работы не во всех объявлениях являлся обязательным условием работодателей.

Основой нашего исследования стало изучение качественных характеристик представленных вакансий и, особенно, набор должностных обязанностей, который необходим современным работодателям для обеспечения экономической безопасности. После систематизации всего комплекса, запрашиваемых работодателями в объявлениях должностных обязанностей, мы смогли объединить их в четыре группы, в зависимости от характера трудовых действий.

Первая группа трудовых действий специалиста по экономической безопасности связана с контролем сохранности активов. Такие обязанности присутствуют почти во всех представленных вакансиях. Сформулированы они примерно одинаково и звучат следующим образом: выявление, предотвращение и предупреждение рисков, связанных с угрозами активам компании, контроль потерь, предотвращение хищений и учет товарно-материальных ценностей, участие в инвентаризациях активов, контрольных обмеров, в том числе в составе ревизионных групп, внеплановых и аудиторских проверках. Должности с более высокой заработной платой часто предполагают командировки в обособленные подразделения с целью проверки соблюдения условий сохранности активов и правильности отражения фактов хозяйственной жизни по их поступлению, перемещению и выбытию в учете. Иногда встречается требование умения проводить служебные расследования, связанные с хищениями и порчами материальных ценностей.

Вторая группа предполагаемых трудовых действий специалиста подразумевает предотвращение рисков договорной работы. Во всех объявленных вакансиях присутствует проверка потенциальных контрагентов с целью предотвращения недобросовестных действий бизнес-партнеров, осуществление контроля выполнения подрядных операций и работа по предотвращению рисков заключения договоров с ненадежными поставщиками и покупателями. В эту же группу обязанностей можно отнести как текущую работу с дебиторской задолженностью, так и минимизацию (нейтрализацию) рисков по предотвращению образования сомнительных долгов. Отметим, что умение осуществлять контроль проблемной дебиторской задолженности присутствует в каждой вакансии и является обязательным профессиональным качеством специалиста.

Третья группа обязанностей связана с выявлением, пресечением и предупреждением фактов нанесения экономического ущерба вследствие конфликта интересов со стороны работников компании, корпоративного мошенничества. Специалист по экономической безопасности должен уметь осуществлять проверку кандидатов, которые претендуют на вакантные должности, уметь выявлять и предотвращать сговор, подкуп и другие нарушения, связанные с кадрами предприятия, осуществлять соответствующие расследования. Некоторые вакансии прямо предписывают коммуникативные навыки, особенно на должностях начальников отделов экономической безопасности. Хотелось бы отметить, что в своей работе специалист по экономической безопасности обязательно будет взаимодействовать с внутренними контролерами, аудиторами, руководством и сотрудниками компании, поэтому навыки информационного обмена и коммуникации вполне обосновано выделены в вакансиях.

В четвертую группу мы отнесли обязанности, сформулированные глобально, такие как предотвращение внутренних и внешних угроз экономической безопасности, осуществление мониторинга финансово-хозяйственной деятельности с целью выявления рисков, контроль и оценка состояния экономической безопасности, обеспечения безопасности основных бизнес-процессов, выявление и предупреждение нанесения ущерба экономическим интересам и деловой репутации предприятия, подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к негативным экономическим последствиям, подготовка отчетов о своей работе. В некоторых вакансиях на специалиста возлагают ответственность за соблюдение законодательства. С одной стороны, это правомерно, ведь образовательные программы вузов включают в образовательные программы достаточное количество правовых дисциплин. С другой стороны, такая формулировка несколько «размыта» и такие трудовые функции, очевидно будут конкретизированы в должностных инструкциях, а на их содержание будет оказывать влияние масштаб предприятия и отраслевая принадлежность, организационная структура и другие важные факторы.

Наблюдение за требованиями к компетенциям специалистов по экономической безопасности мы ведем, начиная с 2020 года, что подтверждает ряд ранее опубликованных нами работ [57, 58, 25]. И на протяжении всех этих лет, анализируя вакансии специалистов по экономической безопасности на различных рекрутинговых сайтах, мы наблюдаем стремление работодателей, нанять такого сотрудника, у которого есть опыт работы в органах внутренних дел и умение взаимодействовать с различными контролирующими органами. Анализ содержания вакансий показал, что такая тенденция сохраняется и в настоящее время. В одной из размещенных на портале вакансий даже присутствовало требование проведения проверок работников компании специалистом-полиграфологом.

Представляет интерес и диапазон предлагаемых работодателями сумм заработных плат по вакансиям, попавшим в нашу выборку. Исследование подтвердило, что самые высокооплачиваемые специалисты – их 5,9%, в случае отклика на вакансию, смогут зарабатывать свыше 125000 рублей в месяц. Чуть ниже, но более 100000 рублей предлагается в 18% вакансий, около 30% вакансий предлагают соискателям свыше 50000 рублей, а предложений на сумму менее 25000 рублей месячной заработной платы среди вакансий не вообще не было. В должностных обязанностях специалистов различных групп по уровням дохода не замечается каких-либо кардинальных различий, за исключением того, что начальники отделов экономической безопасности вакантных должностей направляются в командировки в обособленные подразделения. Крайне редко в тексте запрашиваемых вакансий расшифровались цифровые компетенции кандидатов на должность, но в некоторых встречаются необходимость знания программных продуктов 1С, Контур, Фокус, Спарк, Дельта, пакетов офисных программ.

Кроме профессиональных требований работодателей интересовали такие личностные характеристики соискателей, как стрессоустойчивость, высокая работоспособность, умение работать в режиме многозадачности, работа с большим объемом информации, организаторские и управленческие навыки.

В процессе исследования нами было выдвинуто предположение, что набор профессиональных качеств, вероятно, зависит от стратегии целеполагания компании. Так, компания, нацеленная не на краткосрочное благополучие, а на долгосрочное, готова больше ресурсов вовлекать в обеспечение экономической безопасности. Это видно, как по большому количественному охвату рисков в должностных обязанностях, так и по готовности установить более высокую заработную плату специалисту по экономической безопасности. Приоритетной задачей руководства таких компаний должно стать, по нашему мнению, планирование непрерывности бизнеса и максимально возможное смягчение влияний глобальных событий.

Учебные планы вузов Российской Федерации, осуществляющих подготовку специалистов по экономической безопасности, разрабатываются совместно с представителями реального сектора экономики, что позволяет сделать их адаптивными, практико-ориентированными и достаточно гибкими. Такой подход обеспечивает формирование у студентов компетенций, направленных в сферу их будущей профессиональной деятельности, что обеспечивается обязательным прохождением в период обучения различных видов практик. Действующий стандарт предусматривает следующие виды студенческих практик – учебная (практика по получению первичных профессиональных умений, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности) и производственная (практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности). Важным и еще недостаточно изученным вопросом в учебном процессе является выявление и методическое обеспечение организации мероприятий, связанных с практической подготовкой специалистов.

Различные виды практик – учебные и производственные, предусмотренные учебными планами ВУЗов в реальном воплощении связаны с рядом объективных ограничений. Основные из них:

- Необходимость обеспечения хозяйствующими субъектами сохранности финансовой и экономической информации и ограничения несанкционированного доступа практикантов в процессе ее накопления, обработки и хранения.

- Существенная неоднозначность и субъективность в определении состава специалистов, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов в определении состава и содержания, решаемых ими профессиональных задач, а также неготовность делиться своими профессиональными секретами в силу ограничений на распространение информации.

- Перечень прав, обязанностей и ответственности различных служб хозяйствующего субъекта, связанных с коммерческой и государственной тайной в зависимости от перечня задач, решаемых штатными специалистами.

- Отсутствие на федеральном и отраслевом уровнях формализованного перечня профессиональных задач, регламентирующих деятельность специалистов по экономической безопасности по причине сложности разграничения состава функциональных задач между службами и (или) специалистами по экономической безопасности и другими службами и (или) специалистами хозяйствующего субъекта (внутренние аудиторы, внутренние контролеры, риск-менеджеры, специалисты кадровой службы и прочие).

- Отсутствие типизации процедур экономической безопасности на основе межотраслевой применимости и необходимости для всех служб и (или) специалистов по экономической безопасности, то есть всех участников названного процесса. Типизация обеспечила бы единство терминологии, однозначную трактовку стадий процесса обеспечения экономической

безопасности, ответственность различных служб и специалистов на уровне хозяйствующих субъектов. Все названные факторы в определенной степени препятствуют прохождению практик обучающимися.

Также, нами выявлен еще целый ряд объективных ограничений формирования профессиональных компетенций специалиста по экономической безопасности в процессе прохождения практик, таких как:

- Необходимость обеспечения хозяйствующими субъектами сохранности финансовой и экономической информации и ограничения несанкционированного доступа практикантов в процессе ее накопления, обработки и хранения.

- Существенная неоднозначность и субъективность в определении состава специалистов, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов в определении состава и содержания, решаемых ими профессиональных задач, а также отсутствием у них намерений делиться своими профессиональными секретами в силу ограничений на распространение информации или индивидуальных, личностных характеристик.

- Перечень прав, обязанностей и ответственности различных служб бизнес-субъекта, связанных с коммерческой и государственной тайной в зависимости от перечня задач, решаемых штатными специалистами.

- Отсутствие на федеральном и отраслевом уровнях формализованного перечня профессиональных задач, регламентирующих деятельность специалистов по экономической безопасности по причине сложности разграничения состава функциональных задач между службами и (или) специалистами по экономической безопасности и другими службами и (или) специалистами бизнес-субъекта (внутренние аудиторы, внутренние контролеры, риск-менеджеры, специалисты кадровой службы и прочие).

- Отсутствие типизации процедур экономической безопасности на основе межотраслевой применимости и необходимости для всех служб и (или) специалистов по экономической безопасности, то есть всех участников названного процесса. Типизация обеспечила бы единство терминологии, однозначную трактовку стадий процесса обеспечения экономической безопасности, ответственность различных служб и специалистов на уровне хозяйствующих субъектов.

Все названные факторы в определенной степени могут снижать эффективность формирования профессиональных компетенций в процессе прохождения практик обучающимися. Это вызывает необходимость проведения мероприятий, которые могли быть объективно, свидетельствовать о достижении необходимого уровня компетенций обучающимися в процессе освоения знаний и формирования умений.

Обучение специалистов по экономической безопасности в вузах базируется на последовательном постижении студентами теоретических знаний,

которые они получают при освоении дисциплин базовой и вариативной части учебного плана, практических умений и навыков, осваиваемых при прохождении учебной и производственной практики, а также государственной итоговой аттестации, как заключительного этапа программы подготовки и присвоения квалификации.

Проверка достигнутого результата обучения в настоящий момент основывается на комплексе характеристик, приоритетными среди которых являются индикаторы достижения компетенций.

Освоение профессиональной компетенции может быть подтверждено опосредованно через индикатор достижения компетенции. Определение индикаторов достижения профессиональных компетенций как объективных критериев профессиональной подготовки специалистов в сфере экономической безопасности, ввиду отсутствия такого ориентира, как профессиональный стандарт названного специалиста, должно базироваться, как уже отмечалось, на совокупности специально определенных знаний, умений и навыков.

Сложность диагностирования достижения профессиональных компетенций в процессе обучения студентов по специальности экономическая безопасность в условиях неопределенности может основываться на телеологическом подходе [72].

Почему именно телеологический подход мы берем в качестве основания для диагностирования достижения декларируемых образовательной программой компетенций обучающихся по программам экономической безопасности объясняется тем, что сама цель данной образовательной программы подготовить специалиста ради создания условий непрерывности процесса производства, как основного результата. Таким образом, обеспечивается телеологическое обоснование результатов обучения, выступающее в качестве основы компетентного подхода в образовании [3].

Как отмечают специалисты формирование компетенции процесс целенаправленный и постепенный. Объективно знания, умения и навыки, как базовые компоненты компетенций, формируются на лекционных, практических и лабораторных занятиях посредством изучения учебных дисциплин [60]. Обобщенные характеристики, уточняющие и раскрывающие формулировку компетенции, в виде конкретных действий выполняемых выпускником, освоившим данную компетенцию – это по сути своей индикаторы достижения компетенций.

В научных публикациях специалистами высказываются мнения, что именно индикаторы достижения должны служить ориентирами и восприниматься как объективные критерии качества формирования профессиональной компетенции у выпускников и их готовности к непосредственному выполнению определенных видов профессиональной деятельности [23].

По нашему мнению, индикатор достижения компетенции с одной стороны, рассматривается в качестве показателя, позволяющего выявить реальный уровень освоения компетенции, а с другой стороны, является своеобразным вектором профилизации будущего специалиста через совокупность учебных дисциплин, включаемых в примерную основную образовательную программу

Таким образом, наше исследование позволило нам выявить определенный набор проблем адаптации к запросам практики вузовской профессиональной подготовки специалистов по экономической безопасности (рис. 4.24).

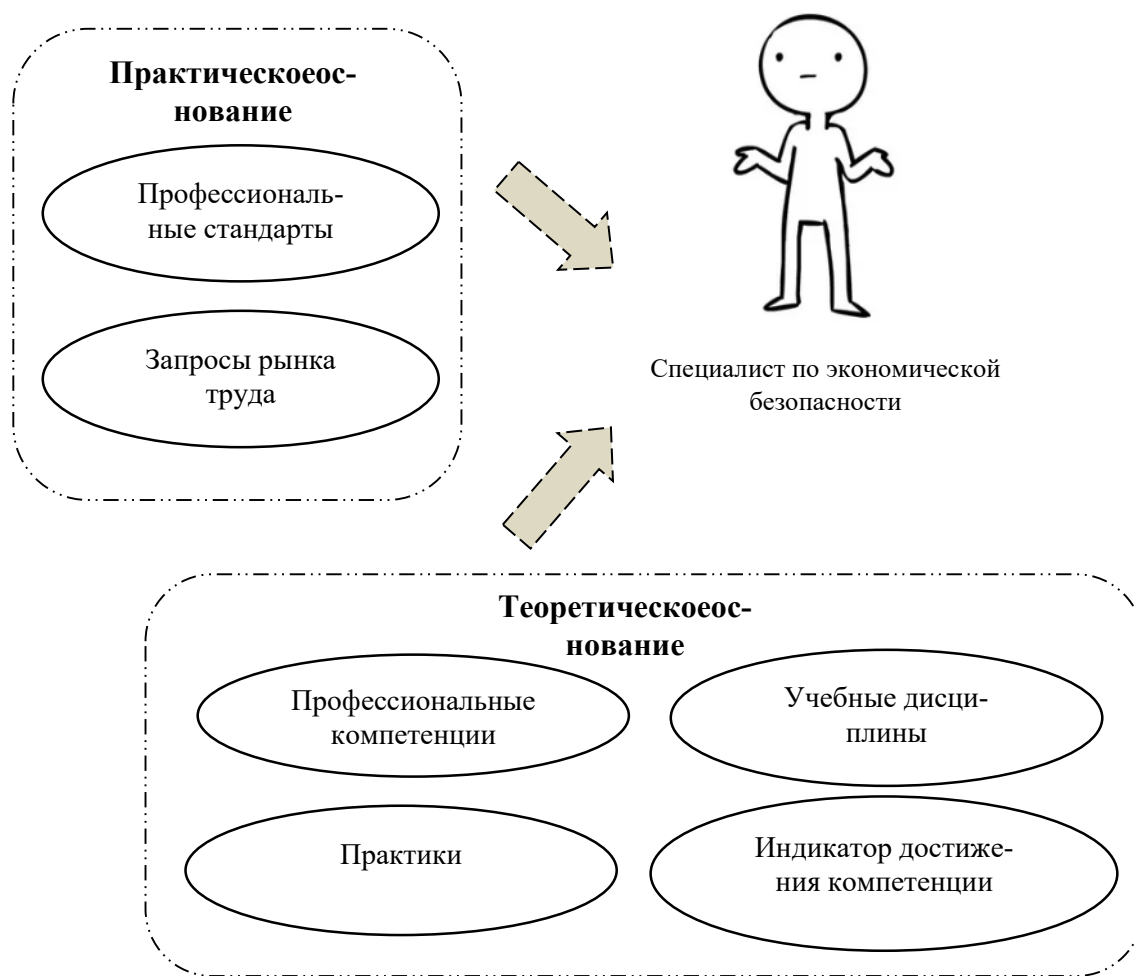

Рис. 4.24. Практические и теоретические основания формирования профессиональных компетенций у специалистов по экономической безопасности

Важно, что компетентностно-ориентированное обучение будущих специалистов в области экономической безопасности должно осуществляться с использованием проблемного, проектного обучения, основанного на формировании критического мышления и способности самостоятельно решать

реальные профессиональные задачи. Применение личностного подхода в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов в сфере экономической безопасности должно включать:

- включение ценностно-мотивационного компонента в содержание профессиональной подготовки;
- формирование ключевых личностных компетенций и профессионально значимых характеристик будущих специалистов;
- моделирование реальных профессиональных ситуаций, определяющих потребность личности в опыте профессионального поведения и способах осуществления реальной профессиональной деятельности и функций.

Таким образом, профессиональная подготовка современных специалистов в области экономической безопасности должна обеспечить формирование компетентной личности, способной к эффективной деятельности в современных социально-экономических условиях. Адаптация образовательных программ, обоснованная комплексным и эффективным взаимодействием работодателей и ВУЗов, должна укреплять потенциал будущих специалистов по экономической безопасности в решении профессиональных задач по снижению рисков бизнес-среды. Кроме того, компетентностно-ориентированная подготовка выпускников должна осуществляться на принципах соблюдения системных и гуманистических принципов с формированием критического мышления и умения самостоятельно решать реальные профессиональные ситуации и проблемы.

4.8. Минимизация рисков при инновационно-инвестиционном проектировании

В настоящее время во всем мире рыночная конкуренция становится все более жесткой, и страны уделяют больше внимания своей собственной инновационной инвестиционной среде. В данной статье мы обращаем внимание не только на технологические риски, связанные с неудачной реализацией инвестиционного проекта (по срокам, по стоимости), но и рассматриваем экологические риски в инновационной деятельности. Ранние исследования инновационных проектов в основном были сосредоточены на том, как технологические инновации позволяют избежать финансовых рисков и успешно выходить на рынок. Однако необходимо уделять большое внимание экологическим рискам, возникающим в результате успешных технологических инноваций, чтобы реализовать единство экономических выгод и экологических интересов. Такой подход должен обеспечить соблюдение социальных и общественных интересов и, в конце концов, выживание общества.

Развитие современного мира невозможно без инноваций. Если рассматривать деятельность передовых компаний, то без инвестиций в инновации

значительные убытки из-за жесткой конкуренции им практически гарантированы независимо от сферы ведения бизнеса. Экономический рост становится все более неотделимым от развития науки и техники, а инвестиции в технологические инновации становятся движущей силой быстрого экономического развития и постоянного социального прогресса. Это приводит к тому, что на рынке остаются только те компании, для которых инновационное инвестирование становится обычной статьей расходов. При такой конкуренции недостаточно просто выделять средства для инновационного развития, но делать это необходимо максимально эффективно и с наименьшими рисками. В настоящее время для качественного экономического развития стало настоятельным требование сломать старую инновационную инвестиционную модель, внедрить передовые концепции зеленой экологии и правильно направлять технологические инновации для достижения цели экономии ресурсов и экологизации окружающей среды. Благодаря инновациям можно уменьшить недостатки чрезмерного использования ресурсов и загрязнения окружающей среды, тем самым повысить эффективность производства, экономя энергию и снижая ее потребление. Это может способствовать эффективному развитию региональной экономики и объединению проблем экономического развития, социального прогресса и защиты окружающей среды.

Количество инновационных проектов, требующих вложения финансовых средств, становится бесконечно большим. В условиях ограниченности финансовых средств требуется выработать метод определения наиболее эффективных из них.

В 1921г. Дж. Шумпетер ввел понятие инновация – «использование существующих источников новыми способами» [112]. Таким образом, инновации предполагают создание новых продуктов, использование новых технологий, новых рынков сбыта. У. Ростоу в 1960г. предложил модель экономического роста, которая постулирует 5 основных этапов экономического роста различной продолжительности. В 1971г. он добавил 6-ой этап – поиск качества жизни. Это меняет определение «инновация» на «технологическая инновация» [8, 9]. Однако с бурным развитием промышленного производства проблема загрязнения окружающей среды становилась все более серьезной, требующей срочного решения. В 1962 г. Рэйчел Карсон в книге «Безмолвная весна» описала проблемы современной экологии. В 2005 году Кемп определил инновации в области «зеленых» технологий: это использование новых или усовершенствованных технологий, продуктов, методов обработки и систем для лучшего предотвращения или уменьшения опасностей для окружающей среды, а также уменьшения загрязнения окружающей среды в процессе инноваций. В 2007 году Кемп и Пирсон переопределили «зеленые технологические инновации», то есть в процессе производства продуктов, технологий обработки, услуг, управления и т. д. они могут уменьшить загрязне-

ние окружающей среды, сократить использование ресурсов и энергии и вызвать негативные последствия. Воздействующие инновации, зеленые инновации на самом деле означают снижение экологических рисков в процессе инвестирования в инновации [1].

Во многих странах принято законодательство по охране окружающей среды, экологической безопасности, выбросам углерода и т.д. Это вынуждает предприятия включать экологические риски в систему предотвращения и контроля рисков при инвестировании в инновации, чтобы не допустить нарушения экологического и природоохранного законодательства, влияющего на инновационный процесс предприятий.

Экологическое законодательство в России начало развиваться сравнительно недавно – после принятия Конституции в 1993 году. Выпущен ряд законов, регламентирующих охрану природы. Например, от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», всего примерно 30 законов о защите природы. Экологические проблемы начинают занимать важное место в инновационной деятельности [113].

Инвестиционно-инновационная деятельность стимулируется государством путем предоставления организациям финансовой помощи или налоговых льгот (Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2020 г. № 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов...»), (Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О науке и государственной научно-технической политике») и иные.

Инновации тесно связаны с риском, который невозможно исключить полностью. На начальной стадии инвестиционно-инновационного проектирования в обязательном порядке осуществляется оценка рисков проекта при его реализации, рассчитывается вероятность удачного завершения и возможных потерь (технологические риски), кроме того требуется рассчитывать влияние проекта на экологическую среду (экологические риски). При оценке экологических рисков проводится анкетирование экспертов, анкеты обрабатываются соответствующими математическими методами, затем применяются методы принятия решений в условиях риска и неопределенности. В результате выявляется степень воздействия на природу загрязняющих факторов, которые могут возникнуть при воплощении проекта. Превышение спрогнозированного результата над нормативным потребует изменение проекта.

Технологические риски зависят от внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы – это структура предприятия, его масштаб, денежные потоки и человеческие ресурсы. Внешние факторы – уровень экономического развития региона, региональная политика, структура региональной промышленности и т. п. Технологические риски инноваций растут с ростом

вложения средств. Ожидаемая прибыль от инвестиций может не быть достигнута из-за неверной оценки рынка сбыта и других причин, компания может оказаться убыточной. Поэтому необходимо самым тщательным образом выбирать инвестиционную стратегию, основываясь на реальных данных. Можно выделить три типа стратегии в зависимости от соотношения выгод и рисков. Первый тип – агрессивный. Цель данной стратегии заключается в максимизации выгоды, при этом следует ожидать высоких рисков. При успехе проекта такая стратегия может принести большую прибыль, однако при неудаче предприятие может понести большие потери. Второй тип стратегии – обеспечение стабильности. Эта стратегия направлена на соблюдение баланса выгод и рисков. Полученный разумный баланс позволяет даже при относительно неудачном окончании проекта не привести к банкротству компании. Третий тип стратегии – консервативный. При этом подходе выбор проектов осуществляется с учетом их повышенной безопасности, исключая проекты с высоким риском. При малом риске вероятность успешного завершения проекта высока, но и получаемая прибыль не большая.

Готовность высокотехнологичных предприятий осуществлять управление рисками в экосистеме в процессе инноваций стимулируется и контролируется государством. Процесс инвестирования инновационных предприятий в управление экологическими рисками, оценку рисков, а также человеческие, материальные, финансовые и другие ресурсы, вложенные в управление рисками, являются важными показателями, отражающими корпоративную социальную ответственность.

В настоящее время, в процессе быстрого экономического развития, большинство инвестиционных проектов игнорируют экологические риски и сначала загрязняют окружающую среду, а затем принимают меры по ее очистке (рис. 4.25). С постепенным совершенствованием законодательства и повышением осведомленности об охране окружающей среды постепенно стал осуществляться контроль экологических рисков.

Воздействие экологического риска на инновационно-инвестиционную деятельность в основном делится на два аспекта: субъективный и объективный. Субъективный аспект заключается в том, что он оказывает влияние на среду, в которой живет человек, что приводит к чувству вины, утрате уверенности и стремления ко всей инновационной деятельности. Объективный аспект в основном ограничивается различными законами и нормативными актами в стране или мире, что делает инновационную деятельность банкротом или заставляет тратить много сил и средств на изменение инвестиционного плана, в результате чего возникает чрезмерный перерасход бюджет, расформирование команды и т.п.

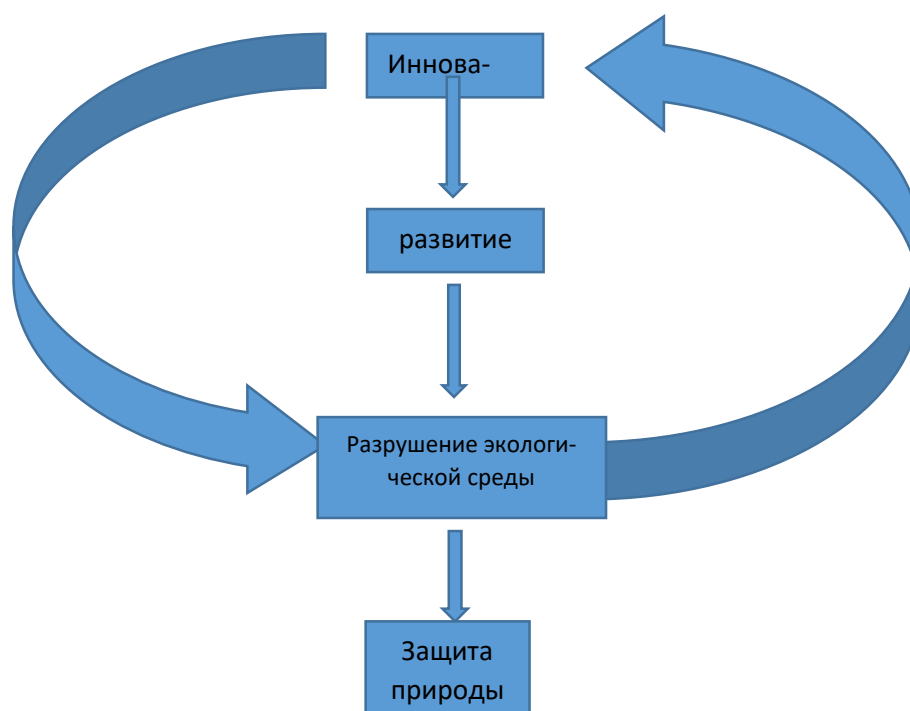

Рис. 4.25. Игнорирование экологических рисков при проектировании

Управление экологическими рисками должно осуществляться в течение всего инновационно-инвестиционного процесса. На предпроектной стадии производится оценка и анализ рисков. Так называемый предварительный анализ – это выявление факторов риска, таких как вода, газ, биология и технология, которые тесно связаны с выживанием и развитием человека, воздействуют на жизнь человека и производственную деятельность. Выявленные факторы позволяют сделать оценку воздействия проекта на последствия его реализации. По результатам анализа выбирается вариант инновационно-инвестиционного проекта с учетом минимизации экологических рисков. На следующей стадии осуществляется внутрипроизводственный надзор, заключающийся в мониторинге факторов риска в процессе инновационной деятельности, чтобы сделать их в пределах контролируемого диапазона. Если некоторые параметры выходят за пределы стандарта, принимаются соответствующие управленческие решения по корректировке плана осуществления проекта, чтобы обеспечить соответствие стандартам конечных результатов инновации. Цель заключительной стадии состоит в том, чтобы сравнить фактические результаты после завершения проекта с ожидаемыми требованиями. Если они не соответствуют ожиданиям, принимаются планы действий в чрезвычайных ситуациях, требующие дополнительных инвестиций. На самом деле, управление экологическими рисками не противоречит инновационно-инвестиционной деятельности. В настоящее время правительства многих стран активно продвигают использование чистой энергии или инноваций в области зеленых технологий. Большая часть затрат на управление рисками полностью компенсируется государственными субсидиями.

На предприятии, осуществляющем инновационный проект, должна быть создана система управления рисками, выполняющая функции контроля и предотвращения рисков, позволяющая прогнозировать и исключать по возможности рисковые события. На всех этапах инновационного проекта должна осуществляться экспертная оценка его осуществимости с плановыми параметрами, прогнозироваться риски и проводиться мероприятия по их предотвращению и снижению последствий. При этом особое внимание следует уделять стабильности производственного процесса и анализу рынка. Постоянно проводить анализ технологии производства и ее соответствие технической документации, отслеживать затраты на используемые ресурсы. Обнаруживать и немедленно устранять небольшие проблемы, не позволяя им превратиться в большие рискованные события. Необходимо создать базу данных возможных рисков технологических инноваций с соответствующими мерами эффективного реагирования на эти рискованные события. Основываясь на этой базе данных необходимо составить план ликвидации возможных событий риска, учитывая фактическое положение предприятия. Кроме перечисленных выше мер, предприятие может накапливать и использовать успешный опыт собственных технологических инноваций, повышая тем самым эффективность осуществления инновационных проектов в сложившихся реальных условиях. Перечисленные выше меры будут способствовать снижению рисков за счет их постоянного контроля, уменьшению потерь предприятия и возможности ему обеспечить эффективное восстановление после свершений событий технологического риска.

Инновационный проект выбирается из нескольких имеющихся, разница между которыми в объемах поэтапного финансирования, в сроках реализации, потолком прогнозируемой прибыли, прогнозируемыми рисками и т.п. В математической модели данной задачи используем статистический показатель «среднеквадратическое отклонение» для определения риска как вариации прибыльности.

Рассматриваются две математические модели выбора инвестиционного проекта, это модель с детерминированными объемами инвестирования (I) и модель с переменными объемами (II). Из двух моделей в дальнейшем, дополняя их критерием ликвидности, получаем обобщённую математическую модель указанной задачи выбора проекта.

Модель (I) оперирует с детерминированными финансовыми возможностями инвестора по обеспечению проектов конкретным объемом финансирования в определённое время G^t , $t \in [0, T]$, где T – горизонт планирования и реализации проекта. Используя эти финансы, инвестор может обеспечить потребность одного из проектов i ($i = 1, \dots, N$) в объеме V_i^t в период t . Также известна чистая дисконтированная прибыль по каждому рассматриваемому проекту NPV_i^t в период t и R_i^t – средневзвешенный риск успешного завершения работ по проекту в период t . Этот показатель определяется экспертно

по каждому проекту i путем анализа возможных ситуаций k ($k = 1, \dots, n$) получения убытков в размере S_{ik}^t в период t и риска их свершения r_{ik}^t по формуле:

$$R_i^t = \frac{\sum_{k=1}^n S_{ik}^t r_{ik}^t}{\sum_{k=1}^n S_{ik}^t}. \quad (4.4)$$

Требуется определить проект с минимальным средневзвешенным риском для данного уровня доходности, либо показатель максимальной доходности при данной степени средневзвешенного риска.

Таким образом, ищем такие x_i , что

$$x_i = \begin{cases} 1, & \text{если выбираем вариант проекта } i, \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases} \quad (4.5)$$

при ограничениях:

$$\sum_{i=1}^N V_i^t \cdot x_i \leq G^t, \forall t \in [0, T]. \quad (4.6)$$

Соответственно получаем две функции: первая, где прибыль стремится к максимуму

$$F_1 = \sum_{t=0}^T (\sum_{i=1}^N x_i \cdot NPV_i^t) (1+d)^{-t} \rightarrow \max; \quad (4.7)$$

и вторую, где риск стремится к минимуму.

$$F_2 = \sum_{t=0}^T (\sum_{i=1}^N x_i \cdot R_i^t) (1+d)^{-t} \rightarrow \min. \quad (4.8)$$

Вычисляем среднеквадратическое отклонение прогнозируемой чистой дисконтированной прибыли проектов, которое дает оценку вероятности их возможных неудачных завершений. Минимально ожидаемый уровень прибыльности используем как коэффициент дисконтирования.

Поставленная задача может быть решена методом последовательных уступок, подробно описанным в [6]. Сначала решается задача (4.5)–(4.7) исходя из максимизации прибыльности проекта, при полученной прибыльности F_1 вычисляем степень риска. Далее уменьшаем значение прибыльности, например, на 5%, т. е. $F_1^2 = 0,95 F_1$ и вводим дополнительное ограничение, заключающееся в том, что ожидаемая прибыльность должна быть больше полученной на предыдущем шаге.

$$\sum_{t=0}^T (\sum_{i=1}^N x_i \cdot NPV_i^t) (1+d)^{-t} \geq F_1^2 \quad (4.9)$$

Решаем задачу с этим дополнительным ограничением, минимизируя критерий риска проекта F_2 . Продолжая пошагово данную процедуру, получаем некоторую последовательность решений, оптимальных по Парето, любое из которых возможно принять к реализации. В полученной последовательности решений имеем убывающую прибыльность при убывающем риске недополучения прибыли. Из полученных вариантов инвестор получает более подробную картину взаимосвязи риска с прибылью, что позволяет ему принимать более осознанное решение при выборе инновационного проекта.

При рассмотрении математической модели (II) с переменными объемами инвестирования учитываем, что чистая дисконтированная прибыль и прогнозируемый риск являются переменными показателями. Это означает, что прибыль i -го проекта может изменяться в период t от $NPV_{i\min}^t$ до $NPV_{i\max}^t$, а средневзвешенный риск от $R_{i\min}^t$ до $R_{i\max}^t$. Анализ статистики зависимости дисконтированной прибыли от изменения объемов инвестирования показал, что имеет место ее постоянное значение коэффициента эластичности, следовательно, эта зависимость может быть выражена степенной функцией следующего вида:

$$NPV_{i\max}^t = NPV_{i\min}^t \left(\frac{V_{i\max}^t}{V_{i\min}^t} \right)^\alpha, \quad (4.10)$$

откуда

$$\alpha = \frac{\ln(NPV_{i\max}^t) - \ln(NPV_{i\min}^t)}{\ln(V_{i\max}^t) - \ln(V_{i\min}^t)}. \quad (4.11)$$

Аналогично и средневзвешенный риск может быть представлен функцией:

$$R_{i\max}^t = R_{i\min}^t \left(\frac{V_{i\max}^t}{V_{i\min}^t} \right)^\beta, \quad (4.12)$$

откуда

$$\beta = \frac{\ln(R_{i\max}^t) - \ln(R_{i\min}^t)}{\ln(V_{i\max}^t) - \ln(V_{i\min}^t)}. \quad (4.13)$$

Используя (4.10)–(4.13), строим математическую модель выбора инновационного проекта.

Требуется найти

$$x_i = \begin{cases} 1, & \text{если инвестируем в проект } i, \\ 0, & \text{в противном случае,} \end{cases} \quad (4.14)$$

при следующих ограничениях:

$$V_{i\min}^t \leq V_i^t \leq V_{i\max}^t. \quad (4.15)$$

$$\sum_{i=1}^N V_i^t \cdot x_i \leq G^t, \forall t \in [0, T]. \quad (4.16)$$

Целевые функции:

1) максимизация прибыльности проекта:

$$F_1 = \sum_{t=0}^T \left(\sum_{i=1}^N x_i \cdot (V_i^t)^\alpha \right) (1+d)^{-t} \rightarrow \max; \quad (4.17)$$

2) минимизация степени риска проекта:

$$F_2 = \sum_{t=0}^T \left(\sum_{i=1}^N x_i \cdot (V_i^t)^\beta \right) (1+d)^{-t} \rightarrow \min. \quad (4.18)$$

Такая модель позволяет определить объемы инвестирования по годам в выбранный проект в заданных пределах, выбирая максимально прибыльный проект при приемлемой степени риска для инвестора.

Для дополнительного учета ликвидности инновационного проекта далее может быть построена обобщенная математическая модель, дополненная

критерием его ликвидности. Параметры такой функции рассчитываются экспертно на допустимом множестве значений объемов инвестирования и времени выполнения.

Полученная многокритериальная модель выбора проекта обеспечивает максимум прибыльности при минимально допустимом риске и максимально удовлетворительной ликвидности проекта. Она не может иметь точного решения, но рассмотренный выше метод последовательных уступок позволяет выбрать приемлемый вариант.

Оценка экологических рисков проектов

При оценке экологических рисков следует рассмотреть как наступление неблагоприятных событий (выброса вредных веществ или аварий), так и негативных последствий подобных событий (заболеваний или гибели людей). Заметим, что значение ожидаемого количества заболеваний является оценкой вероятности негативных последствий выброса вредных веществ для здоровья человека. Эта оценка зависит от соответствующего уровня концентрации вредных веществ, который может меняться в пространстве и времени. На первом шаге осуществляется идентификация экологических рисков, для чего будем использовать следующие данные:

- 1) схемы технологических процессов, состав используемого оборудования и материалов;
- 2) порядок проведения и характеристика технологических операций и применяемых материалов, оборудования и сырья;
результаты лабораторных исследований, выполняемых при контроле соблюдения экологических норм, санитарных правил и т.п.;
протоколы измерений значений вредных и опасных производственных факторов, характеризующих напряженность трудового процесса;
- 5) отчеты органов государственного санитарно-эпидемиологического надзора, которые проводили соответствующую оценку экологической обстановки;
материалы проверок, проводимых надзорными органами, соблюдения требований безопасности и охраны окружающей среды;
материалы расследований несчастных случаев, аварий, инцидентов, и профессиональных заболеваний.

Используя приведенные выше 7 категорий экологических рисков, предлагаем производить их оценку, используя методы экспертных оценок. При этом каждый j -й эксперт выставляет 7 оценок по каждому варианту проекта 0-балльной системе (табл. 4.21):

Таблица 4.21

Экспертные оценки

Риски Варианты								Взвешенная сумма оценок
вариант проекта 1	a_{1j}^1	a_{1j}^2	a_{1j}^3	a_{1j}^4	a_{1j}^5	a_{1j}^6	a_{1j}^7	$\tilde{A}_{1j} = \sum_{k=1}^7 \lambda_k a_{1j}^k$
вариант проекта 2	a_{2j}^1	a_{2j}^2	a_{2j}^3	a_{2j}^4	a_{2j}^5	a_{2j}^6	a_{2j}^7	$\tilde{A}_{2j} = \sum_{k=1}^7 \lambda_k a_{2j}^k$
...								
вариант проекта N	a_{Nj}^1	a_{Nj}^2	a_{Nj}^3	a_{Nj}^4	a_{Nj}^5	a_{Nj}^6	a_{Nj}^7	$\tilde{A}_{Nj} = \sum_{k=1}^7 \lambda_k a_{Nj}^k$

a_{ij}^k – оценка j -м экспертом ($j=1, \dots, m$) i -го варианта проекта ($i=1, \dots, N$) по k -му ($k=1, \dots, 7$) типу рисков, приведенных выше. Значение $a_{ij}^k=1$ соответствует минимальному риску, значение $a_{ij}^k=10$ – максимальному. $\tilde{A}_{ij}$ – сумма оценок рисков i -го варианта проекта, полученная j -м экспертом, взвешенная с коэффициентами λ_k , характеризующими степень важности выше приведенных типов экологических рисков. Для обеспечения сопоставимости полученных оценок проведем их нормализацию:

$$A_{ij} = \frac{\tilde{A}_{ij} \cdot N}{\max_{i,j} \tilde{A}_{ij}}. \quad (4.19)$$

Затем на втором шаге определяем степень согласованности оценок проектов каждой пары экспертов, для этого определяется модифицированный коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Модификация заключается в том, что вместо рангов проектов берутся их нормализованные суммы оценок рисков, вычисленные по формуле (4.20). Коэффициент Спирмена R определяется по формуле:

$$R = 1 - \frac{6 \sum_i d_i^2}{N^3 - N}, \quad (4.20)$$

где $d_i = (A_{ij_1} - A_{ij_2})$ – разность оценок двух экспертов j_1 и j_2 варианта i проекта, N – число вариантов проекта.

Значение коэффициента Спирмена $R=+1$ достигается при совпадении мнений экспертов, а значение коэффициента Спирмена $R=-1$ соответствует полному несовпадению мнений экспертов.

Далее определяем *коэффициент конкордации*, соответствующий степени согласованности оценок всех экспертов группы.

Для этого вычисляем среднее значение выставленных рангов по каждому варианту проекта $\bar{A}_i$.

$$\bar{A}_i = \sum_{j=1}^m A_{ij} / m. \quad (4.21)$$

Среднее значение сумм рангов всех экспертов по каждому варианту проекта обозначим L .

Затем рассчитываем сумму квадратов отклонений:

$$S = \sum_{j=1}^m \left(\sum_{i=1}^N a_{ij} - L \right)^2. \quad (4.22)$$

Коэффициент конкордации определяется следующим образом:

$$W = \frac{12 \cdot S}{N^2(m^3 - m)}. \quad (4.23)$$

Изменение коэффициента W от 0 до 1 показывает увеличение степени согласованности оценок всей группы экспертов.

Таким образом, оценка группы экспертов экологических рисков вариантов проекта выполняется следующим образом. Находятся оценки рисков всеми экспертами всех вариантов проекта. Полученные оценки нормализуются. После чего вычисляются парные коэффициенты корреляции Спирмена, на их основе осуществляется работа по определению и исключению из группы коррумпированных и некомпетентных экспертов. Затем по формуле (4.23) находим коэффициент конкордации, проводим организационную работу с экспертами (их отсев и перерасчеты), пока не получим высокую степень согласованности оценок экспертов $W \geq 0.85$. При длительных сроках выполнения проекта его оценки рисков могут по годам варьироваться, в этом случае описанную выше процедуру следует осуществлять по каждому году, получая соответствующие оценки экологических рисков.

Далее на примере инвестиционных проектов компании Sony проведем анализ рисков при реализации проектов и осуществленных мер по их локализации и минимизации.

Рассматриваются такие виды риска как:

- технологический риск,
- производственный риск;
- финансовый риск;
- управленческий риск;
- рыночный риск;
- экологический риск.

Производственный риск осуществился в периоде 2005–2006 гг., когда у компании начало падать качество продукции, что сказалось на её имидже.

В финансовой сфере до 1995 года у компании был период серьезных убытков из-за сокращения инвестиций в инновации, вызванного диверсификацией разработок в программную, развлекательную и финансовую сферы.

В управлении компанией было множество ошибок, таких как раздутая

организационная структура, консенсусная модель управления, стандартизация и система вознаграждения на основе количественных показателей. Всё это напрямую не связано с инновациями, а просто преследует насущные проблемы потребителей.

Рыночный риск повлиял на компанию из-за её уверенности в уже разработанных технологиях, которые были современными и неплохими, но всё же быстро устаревали. Конкуренты, такие как Apple, Sharp, Panasonic, продолжали внедрять инновации и фактически управляли спросом, вводя моду на новые электронные развлечения.

Экологический риск ударил по компании в 2001 году, когда произошло землетрясение в Японии, и Sony была вынуждена частично приостановить производство. В том же году наводнение в Таиланде, куда Sony перенесла часть производства ради сокращения расходов на рабочую силу, привело к глобальному срыву поставок электронных компонентов.

Рассмотрим меры противодействия рискам, принятые компанией Sony, связанные с технологическими инновациями.

Компания стала поддерживать стимулирование инноваций и продала розничную бизнес-группу. Руководство сократило расходы и оптимизировало операции. Продажа недвижимости во времена убытков в 2012 году позволила компании вернуть средства на инвестиции в инновации. Была создана отдельная платформа для взаимодействия с пользователем. С 2013 года компания Sony преобразовала бизнес в электронной области, диверсифицировала направления инвестирования в полупроводники, финансы, кино и телевидение.

Компания стала тщательнее анализировать рынок. Ранее из-за ошибок в принятии решений были упущены возможности лидерства в нишах мобильных телефонов и телевизоров. На данный момент компания не остановила разработку новых моделей, но серьезно сократила ассортимент, и ведёт разработки в узких сферах, например, телевизоры с высоким разрешением и качественным звуком, так как в этой сфере у компании по-прежнему огромный опыт.

Немаловажную роль сыграла государственная поддержка технологических компаний, когда в 2012 году министерство финансов Японии выделило кредитные средства компании Sony для приобретения Sony Ericsson.

На примере Sony видно, что, если предприятие не принимает оперативных мер по анализу и минимизации возникающих рисков, продолжает следовать консервативным методам ведения бизнеса, её положение на рынке будет обречено на провал.

Tesla занимается созданием ракет, транспортных средств на новой энергии и беспилотных автомобилей. В 2020 году Tesla ускорила свой рост за счет расширения мощностей, снижения цен и роста продаж. Общий объем продаж за год составил 499 550 автомобилей, что является самым высоким показателем продаж для Tesla с момента ее создания. За первый квартал 2021

года выручка компании Tesla составила \$10,389 млрд., увеличившись в годовом исчислении на 74%, из которых выручка от автомобильного бизнеса составила \$9,002 млрд., увеличившись в годовом исчислении на 75%, чистая прибыль составила \$438 млн. [32]. Но стоит отметить, что наиболее значительная часть прибыли компании Tesla приходится на углеродные кредиты (Углеродный кредит – это общий термин для любого продаваемого сертификата или разрешения, представляющего право на выброс одной тонны углекислого газа или эквивалентного количества другого парникового газа [4]).

Баланс выбросов и углеродных кредитов представлен на рис. 4.26. График доходов от углеродных кредитов представлен на рис. 4.27.

В соответствии с действующим законодательством в некоторых странах некоторым автопроизводителям углеродные кредиты нужны для получения разрешений на выбросы для производства обычных автомобилей, и они также могут приобретать углеродные кредиты у коллег, которые производят и продают электромобили.

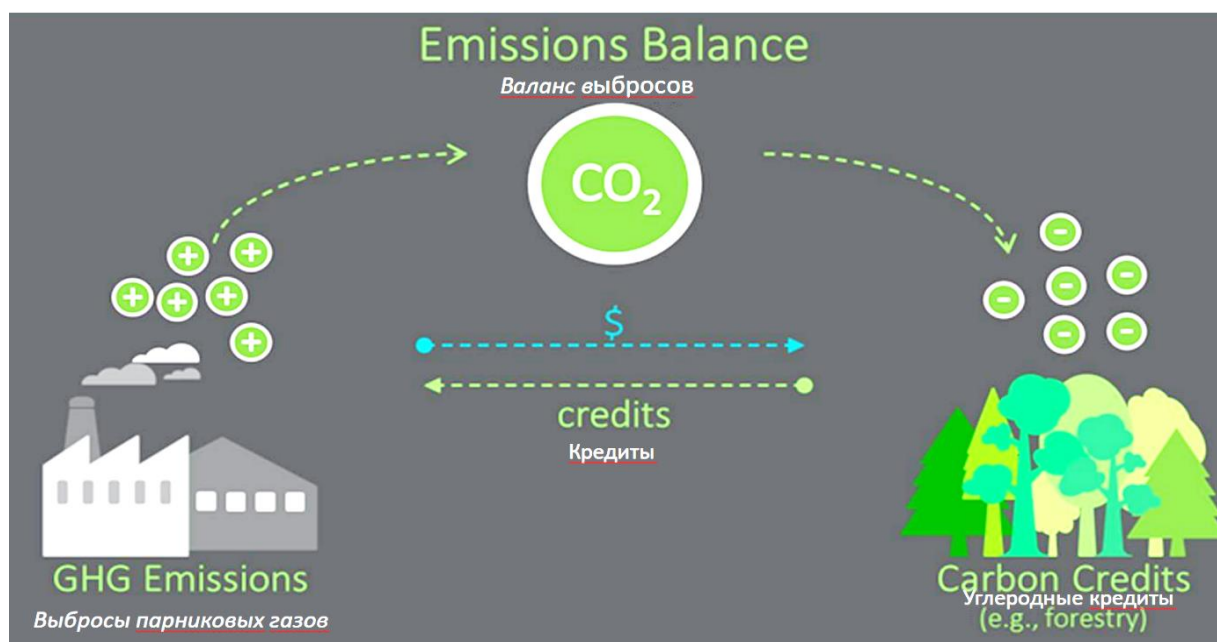

Рис. 4.26. Баланс выбросов и углеродных кредитов

Рис. 4.27. График доходов от углеродных кредитов

Заявление Apple об отказе от наушников и штекеров, которые поставляются с iPhone, вызвало всеобщее осмеяние: «Это называется защитой окружающей среды, но на самом деле это сокращение расходов». Apple будет ежегодно сокращать производство и логистику на 2 млн. тонн выбросов углерода, что эквивалентно ликвидации 450 000 автомобилей в год. Сокращение выбросов углерода также может участвовать в торговле выбросами углерода, что, можно сказать, убивает двух зайцев одним выстрелом. Можно видеть, что инвестиции в инновации и защиту окружающей среды можно проводить параллельно не только для защиты окружающей среды, но и для получения огромных экономических прибылей.

Эта технологическая инновация основана на китайском интернет-бренде Alibaba, осуществившим программную инновацию в августе 2016 года, создав «Лес муравьев», платежное программное средство, которое реализует концепцию защиты окружающей среды и низкоуглеродной жизни с использованием программного обеспечения Alipay. В процессе использования программы можно зарабатывать энергию, а затем ее использовать для покупки пород деревьев, саженцев, поливать и удобрять их. Также можно зарабатывать энергию, выполняя задания, помогая другим с водой и т. д. При нехватке энергии для посадки дерева на виртуальной площадке, компания Alibaba посадит настоящее дерево в пустыне на северо-западе Китая от вашего имени. Если у вас есть время, вы можете увидеть его своими глазами, также можно посмотреть на виртуальные деревья, которые когда-то были посажены онлайн, и растут в реальном мире. Для Alipay это может повысить узнаваемость бренда, повысить активность пользователей программного обеспечения Alipay, защитить окружающую среду и в то же время получить углерод-

ные кредиты. Конечно, углеродные кредиты также инвестируются в мероприятия общественного благосостояния.

В августе 2016 года был официально запущен проект «Муравьиный лес». По состоянию на 2021 год, согласно данным, опубликованным Alipay, 500 миллионов пользователей «Муравьиного леса» сократили выбросы углекислого газа на 7,92 миллиона тонн и посадили 122 миллиона настоящих деревьев в пустыне. Площадь эквивалентна 1,5 площади Сингапура, что отражает большой потенциал связывания углерода «виртуального» лесного поглотителя углерода [21].

В настоящее время наряду с анализом и принятием мер по предотвращению технологических рисков при инновационно-инвестиционном проектировании, экологическая защита окружающей среды является неизбежной волной, и в нее вовлечены каждый из нас, каждое предприятие, каждая страна. Она охватывает не только управление экологическим сознанием, но и вмешательство государства. Поэтому в процессе нашей инновационно-инвестиционной деятельности анализ экологических рисков является очень важным звеном. Это явно не противоречит инновационности, а может даже дополнять друг друга. Это может принести некоторую дополнительную прибыль, которая может даже превысить прибыль от самой инновационной разработки продукта. Конечно, анализ и предотвращение экологических рисков в инновационном процессе потребует координации на различных уровнях управления проектом. Поэтому необходимо укреплять разработку инновационных программ на высшем уровне и, в конечном итоге, постоянно повышать уровень инноваций, чтобы сформировать надежную производственную систему для низкоуглеродного и циклического развития.

4.9. Формирование конкурентных преимуществ организации как фактор повышения экономической безопасности

Приступая к изучению конкурентных преимуществ на предприятии, для начала необходимо определить главные понятия, используемые в данной статье – понятие конкуренции и конкурентного преимущества.

Конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке. Конкурентоспособность определяет способность выдерживать конкуренцию по сравнению с аналогичными объектами на данном рынке. А в частности, конкурентоспособность компании является способностью противостоять на рынке другим производителям и поставщикам подобной продукции как по степени удовлетворения своими товарами или услугами конкретной потребности покупателей, так и по эффективности бизнеса. Конкурентное преимущество – это отличительные особенности компании и ее продукта в глазах потребителей [102].

Конкурентные преимущества позволяют достичь большей преданности потребителей, соответственно они во многом определяют стратегию конкуренции компании. Конкурентные преимущества базируются на обладании уникальными материальными и нематериальными активами и стратегически важными сферами деятельности. Они реализуются на уровне стратегических направлений деятельности компаний и составляют ключевую цель деловой стратегии, направленной на завоевание прочной позиции на рынке.

Однако, несмотря на все усилия, со временем они разрушаются в результате устаревания, имитации другими фирмами и пр. Разработчиком теории конкурентных преимуществ является М. Портер. Она пришла на смену теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, который считал, что данные преимущества обусловлены использованием компании, находящихся в изобилии факторов производства (трудовых и сырьевых ресурсов, капитала и пр.) Однако научно-техническая революция и глобализация привели к тому, что преимущества на базе изобилия не являются прочными, а концентрация внимания на них тормозит научно-технический прогресс и внедрение его достижений [74]. В следствие этого, на смену сравнительным преимуществам приходят конкурентные. Майклом Портером был предложен набор типовых стратегий, в основе которых заложена идея, что каждая из них основана на конкурентном преимуществе и добиться его фирма должна, выбрав собственную стратегию [7]. Она должна решить, какой тип конкурентного преимущества хочет получить и в какой сфере. Для того чтобы какой-то фактор имел значительное преимущество и был не просто конкурентоспособным, необходимо, чтобы он имел ключевую роль при удовлетворении потребности и одновременно базировался на уникальности бизнеса фирмы. Значение имеет как базисное свойство, так и неповторимость продукта. Носителями свойств конкурентных преимуществ (как в масштабах одного государства, так и в масштабе мировой экономики) являются разные субъекты конкурентоспособности: виды продукции, предприятия, организации, либо их группы, образующие отраслевые или конгломератные объединения, отдельные страны или их объединения (региональные, политические, этнокультурные), ведущие конкурентную борьбу за лидерство в различных сферах международных финансовых взаимоотношений.

Конкурентные преимущества бывают следующих видов:

- потенциальные и реальные (последние проявляются лишь с выходом на рынок, но обеспечивают фирме успех). Данная классификация, рассматривается с точки зрения состояния в каждый момент;
- с точки зрения источника конкурентные преимущества могут рассматриваться как внешние и внутренние. Внешние связаны с высоким качеством товара, имеющим особую ценность для покупателей. Это позволяет продавать его по более высокой цене и извлекать дополнительную прибыль. Внутренние конкурентные преимущества основываются на низких издержках производства и сбыта, обеспечивающих компании при существующем

уровне цен более высокую, чем у других, рентабельность. Эти два типа конкурентных преимуществ создаются разными путями (внешние основываются на стратегии дифференциации; внутренние – на стратегии низких издержек), в связи с этим они противоречивы.

Дифференциация – это способность обеспечить покупателя уникальной и большей ценностью в виде нового качества товара, имеющего особые свойства. Дифференциация позволяет фирме диктовать цены выше, чем у конкурентов, что при равных издержках с ними обеспечивает большую прибыль [62].

Низкие издержки отражают способность фирмы разрабатывать, выпускать и продавать сравнимый товар с меньшими затратами, чем у конкурента. Продавая товар по такой же (или примерно такой же) цене, что и конкуренты, фирма в этом случае получает большую прибыль:

- с точки зрения периода существования конкурентные преимущества могут быть стратегическими, сохраняющимися не менее двух-трех лет, и тактическими, обеспечивающими текущее превосходство на период до года.

- по происхождению преимущества делятся на основные, или естественные (природные и климатические ресурсы, неквалифицированная или полуквалифицированная рабочая сила) и развитые, искусственные (высококвалифицированные кадры, важная техническая и экономическая информация, передовые технологии, и т.д.)

- также факторы преимуществ делятся на общие и специализированные, с точки зрения характера использования. К первым относится развития инфраструктура, персонал с высшим образованием и т.д. Вторые имеют более высокий порядок (уникальное оборудование, технологии, более высококвалифицированные специалисты) и узкую сферу применения (могут существовать только в одной отрасли, создания одной специфической продукции).

Таким образом, одной из основных задач многих компаний является достижение преимущества перед ее прямыми конкурентами. Для этого компании используют особые стратегии, такие как лидерство по затратам, индивидуализация и фокусирование.

При реализации стратегии «лидерство по затратам» ставится задача добиться лидерства по затратам в своей отрасли за счет комплекса функциональных мер, направленных на решение именно этой задачи. В качестве стратегии подразумевается жесткий контроль над затратами и накладными расходами, сведение до минимума расходов в таких областях, как исследование и разработки, реклама.

Стратегия индивидуализации предполагает дифференциацию продукта или услуги организации от тех, которые предлагают в данной отрасли конкуренты. Как показывает Портер, подход к индивидуализации может принимать различные формы, включая имидж, торговую марку, технологию,

отличительные черты, особые услуги покупателям и т.п. Индивидуализация требует серьезных исследований и разработок, а также сбыта. Потенциальным риском стратегии являются изменения на рынке или выпуск аналогов конкурентами, что может разрушить данное преимущество.

Стратегия фокусирования подразумевает выбор узкого сегмента или группы сегментов в отрасли и удовлетворение потребностей этого сегмента с большей эффективностью, чем это могут сделать конкуренты. Стратегия фокусирования может применяться как компанией, являющейся лидером по себестоимости, которая обслуживает данный сегмент, так и дифференциатором, удовлетворяющим особые требования сегмента рынка тем способом, который позволяет назначать высокую стоимость [71].

Можно сделать вывод, что одной из основных задач многих компаний является достижение преимущества перед ее прямыми конкурентами. Для этого компании стремятся обладать уникальными материальными и нематериальными активами и стратегически важными сферами деятельности, а также используют различные стратегии для достижения данных целей.

Одним из важнейших факторов экономического развития предприятия является конкурентоспособность. Конкурентоспособность компании – это реальная и потенциальная способность предприятий, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурентов. Повышение конкурентоспособности организации – залог повышения конкурентоспособности страны.

Обязательным атрибутом конкурентоспособного торгового предприятия является успешность его коммерческой деятельности и финансовая устойчивость.

Актуальность обуславливается тем, что конкурентоспособность представляет собой способность определенного объекта превзойти конкурентов в условиях конкурентной борьбы.

Объектом исследования является петербургская компания АО «Мэлон Фэшн Груп».

Современная модная индустрия представляет собой самостоятельный сектор экономики, включающий в себя производство и сбыт модных товаров (одежды, обуви, аксессуаров).

«Melon Fashion Group» («Мэлон Фэшн Груп») – крупная петербургская компания, владеющая брендами Zarina, befree, Love Republic и Sela.

Компания осуществляет продажу товаров своих брендов как через собственные розничные сетевые магазины, так и через магазины франчайзинга, и через официальные сайты брендов в сети Интернет, а также через сайты-посредники, такие как www.wildberries.ru, www.lamoda.ru и т.д.

Следует отметить, что бренды компании занимают разную долю в общем объеме продаж. На рис. 4.28 представлены доли брендов в 2022 г.

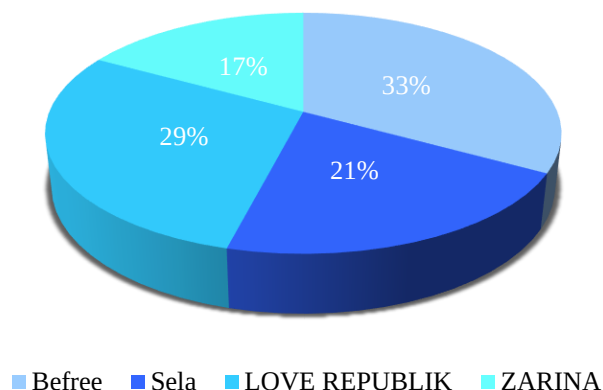

Рис. 4.28. Доли брендов в общем объеме продаж АО «Мэлон Фэшн Груп» за 2022 год

Как видно из диаграммы, бренд «Befree» имеет наибольшую долю в объеме продаж, он приносит компании наибольшую прибыль. Таким образом можно сказать, что «Befree» является ведущим брендом компании, на который она делает наибольший упор.

Конкурентоспособность фирмы находится в прямой зависимости от ее финансовой устойчивости. Таким образом, рост конкурентоспособности укрепляет финансовую устойчивость благодаря эффективному использованию собственного капитала фирмы. Исходя из этого, для усиления финансовой устойчивости организация должна повышать свою конкурентоспособность (рис. 4.29).

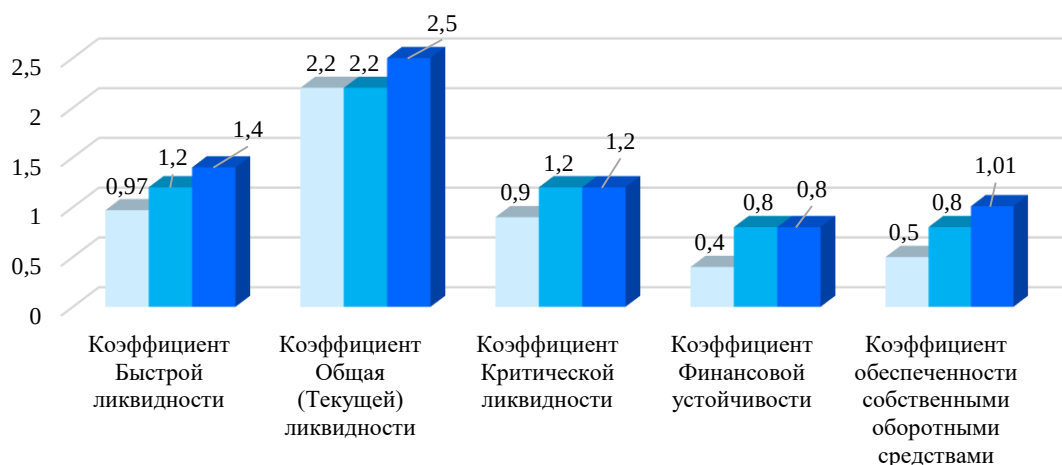

Рис. 4.29. Показатели финансовой устойчивости АО «Мэлон Фэшн Груп» за период 2020–2021 г.

Таким образом, проанализировав финансовую устойчивость АО «Мэлон Фэшн Груп» за период 2020–2022 год, можно сделать вывод по полученному значению коэффициента можно сказать, что организация способна погашать краткосрочные обязательства за счёт оборотных активов, так как коэффициент быстрой ликвидности, равен выше нормы (0,8 и выше) на начало и конец периода. Коэффициент текущей ликвидности показал, что организация платежеспособна, способна погашать текущие обязательства.

Для того чтобы провести оценку конкурентоспособности, нужно определить основных конкурентов на торговом рынке, выявить слабые и сильные стороны АО «Мэлон Фэшн Груп».

Основными конкурентами АО «Мэлон Фэшн Груп» на российском рынке являются иностранные компании ZARA (INDITEX Group), MANGO, Oodji и Reserved (LPP Group), H&M.

В качестве сравнения конкурентоспособности организации были выбраны методы 4 «Р», гипотетический многоугольник конкурентоспособности, а также SWOT-анализ для выявления сильных и слабых сторон, пути совершенствования деятельности.

Таким образом рассмотрим диагностику конкурентоспособности компании АО «Мэлон Фэшн Груп» (рис. 4.30).

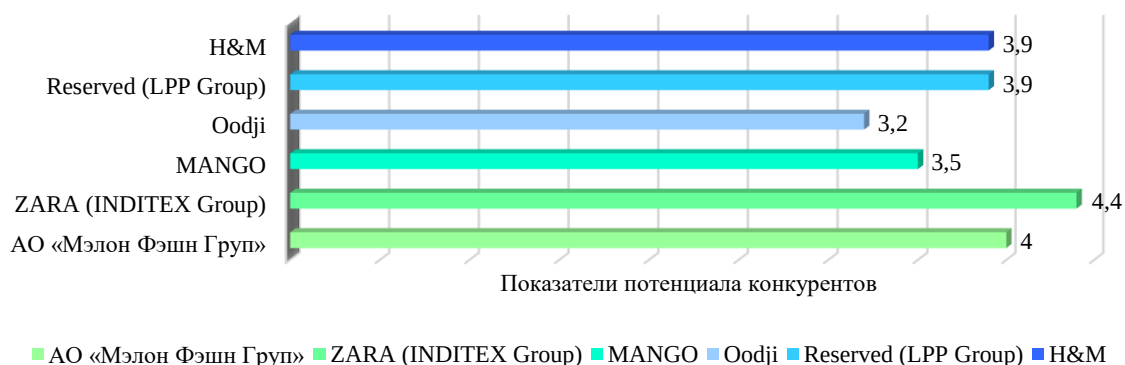

Рис. 4.30. Динамика сравнения потенциала конкурентов

Проанализировав сравнение потенциала конкурентов АО «Мэлон Фэшн Груп», выявлены следующие выводы. Наибольший балл занимает компания ZARA (INDITEX Group), что говорит о более успешном продвижении компании. Таким образом, для поддержания стабильности АО «Мэлон Фэшн Груп», необходимо проведение актуальной рекламы и новой стратегии на национальном рынке (рис. 4.31).

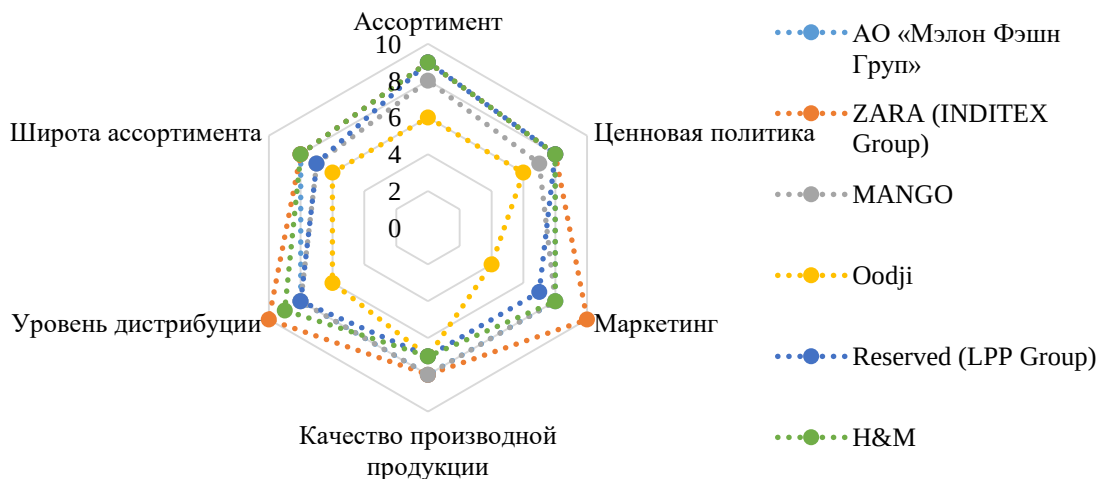

Рис. 4.31. Многоугольник конкурентоспособности
АО «Мэлон Фэшн Групп»

Рассмотрев многоугольник конкурентоспособности, анализируемых конкурентов, видно, что основными конкурентами на рынке являются ZARA (INDITEX Group) и H&M, как мировые компании они имеют высокий уровень дистрибуции, повышенную рекламную активность, а также широту ассортимента по всем категориям.

Для выявления слабых и сильных сторон был разработан SWOT-анализ, представленный в табл. 4.22.

Таблица 4.22

SWOT-анализ

Возможности:	Угрозы:
– политика России в области импортозамещения; – лояльность со стороны покупателей по отношению к бренду; – активный поиск мест для открытия торговых точек, освоение новых регионов и стран; – организация новых форм работы с крупными и мелкими клиентами; – расширение новых рынков сбыта	- высокий уровень конкуренции на региональном, международном и национальном рынке; - высокий рост цен на импортный текстиль, в связи с ситуацией в стране и ростом курса иностранных валют; - рост налогов и сборов
Сильные стороны:	Слабые стороны:
– установлены стабильные и взаимовыгодные связи с поставщиками; – перспективность и динамичность политики, которую проводит АО «Мэлон Фэшн Групп»; – доступная цена товаров; – актуальные, стильные коллекции одежды, соответствующая всем категориям; – знание и опыт работы управленческой команды предприятия; – качество товара	– отсутствие денежных поступлений; – убытки из-за неконтролируемых расходов; – средняя активность маркетинговой и рекламной деятельности сокращение разницы цен между отечественными и импортными вспомогательными материалами-аналогами; – сложная экономическая обстановка в стране и в мире

В результате произведенного анализа конкурентоспособности АО «Мэлон Фэшн Групп» было выявлено, что основными факторами конкурентоспособности предприятия являются:

- стабильный рынок, демонстрирующий положительную динамику;
- стабильный спрос потребителей на производимый товар;
- оптимальное соотношение цены и качества производимого товара;
- наличие индивидуального стиля компании;
- положительная деловая репутация.

Таким образом, анализ деятельности АО «Мэлон Фэшн Групп» показал, что предприятие имеет достаточно прочные позиции на национальном рынке текстильных изделий. Рынок растущий, объем спроса на текстильные изделия показывает положительную тенденцию. Ассортимент выпускаемых товаров АО «Мэлон Фэшн Групп» пользуется спросом и приносит предприятию прибыль. Однако, финансовое состояние предприятия достаточно не устойчиво. Об этом свидетельствует многие результаты анализа. Так, например, текущая ликвидность показывает, что предприятие не платежеспособно в случае чрезвычайных ситуаций. Также «Золотое правило экономики» не соблюдалось в отчетном периоде. Если соотношение не выполняется, то это показатель нарушения финансового равновесия, а так же показатель ситуации, которая предполагает существование явных или скрытых кризис-факторов. По результатам проведенного анализа финансовой деятельности предприятия была проведена интегральная оценка финансового состояния АО «Мэлон Фэшн Групп». Полученный интегральный показатель равен 45,5 и относится к четвертому классу финансовой устойчивости, что говорит о неустойчивом финансовом состоянии. Несмотря на это, предприятие работает достаточно эффективно. При анализе рентабельности АО «Мэлон Фэшн Групп», видно, что все показатели в норме и имеет положительную динамику. В целом, предприятие АО «Мэлон Фэшн Групп» можно считать высокорентабельным. Анализ конкурентоспособности предприятия позволил выявить ряд конкурентных преимуществ, а также те аспекты деятельности, по которым предприятие уступает конкурентам. В качестве основного недостатка отмечена слабая рекламная деятельность, не позволяющая качественному товару компании глубже проникать на российский рынок. А также оптимизация сбыта и выстраивание взаимоотношений с розничными посредниками в странах ближнего зарубежья. Предприятие в дальнейшем может стать более конкурентоспособным основывая новые технологии, осваивая новые регионы и страны, устанавливая связи. Можно также сказать, что, предприятие АО «Мэлон Фэшн Групп» производит свою продукцию долгое время и успело занять на рынке высокую долю. Для укрепления позиций на рынке предприятию АО «Мэлон Фэшн Групп» необходимо выходить на новые рынки дальнего зарубежья и повышать маркетинговую активность, чтобы продукция предприятия пользовалась большим спросом.

В результате проведенного анализа конкурентных преимуществ АО «Мэлон Фэшн Групп» было выявлено, что в настоящее время магазины способны отвечать запросам потребителей и удовлетворять их потребности, а те параметры, которые уступают другим конкурентам можно повысить с помощью мероприятий в сфере маркетинга. Основными слабыми сторонами деятельности предприятия является:

- отсутствие активной рекламной деятельности;
- недостаточно развита дистрибуция на зарубежный рынок;
- низкая инновационная активность в сфере маркетинга.

В качестве одного из мероприятий, направленных на формирование конкурентных преимуществ, является одной из последних тенденций сетевого ритейла одежды установка касс самообслуживания. Кассы самообслуживания уже стали привычными в продуктовых гипермаркетах, а также начинают проникать и в некоторые магазины одежды. Такие кассы пользуются популярностью, поскольку, во-первых, это удобно, а во-вторых, на таких кассах, как правило, не бывает длинных очередей.

Платежный киоск устанавливается рядом с обычными кассами. Касса самообслуживания принимает к оплате только банковские карты. Для совершения покупки клиенту достаточно отсканировать штрих-код выбранной одежды и завершить процесс покупки оплатой с помощью банковской карты. Автоматизированная касса, используемая в магазинах одежды все же отличается от других устройств самообслуживания, используемых в продуктовом ритейле. Она интегрирована с механизмом, который отключает противоправные магниты, установленные на одежде, после завершения процесса покупок. В России такая система касс самообслуживания также имеется в нескольких магазинах бренда «Zara», нашего конкурента, в Москве. Кассы самообслуживания включают в себя все возможности стандартной кассы. В них встроен терминал оплаты банковской карточкой, современное оборудование поддерживает работу с программой лояльности, осуществляется расчет скидок, в кассу вмонтирована специальная система для снятия магнитов, закрепленных на одежде.

Кассы самообслуживания дают целый спектр выгодных преимуществ как для покупателей, так и для владельцев магазинов, начиная от уменьшения текущих расходов, окупаемости инвестиций и заканчивая повышением качества обслуживания покупателей.

Для установки касс в магазинах предложим компанию «SMARTIX» ведущий российский разработчик и производитель высокотехнологичных систем автоматизации бизнеса. Стоит установить оборудование именно этой компании, поскольку специалисты этой компании прекрасно разбираются в специфических особенностях подобных касс. Предлагается установить кассы в магазины брендов, где наблюдается наибольшее число посетителей и самый большой объем продаж. Таким образом, насчитывается 43 мага-

зина, расположенные в таких городах как, Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Сочи, Казань. В среднем на каждый магазин понадобится по 2 кассы самообслуживания. Преимущества использования касс самообслуживания заключается в следующем:

- привлечение большего количества покупателей – увеличение потребительской массы;
- повышение скорости обслуживания посетителей;
- высокий уровень сервиса, новые возможности при совершении покупок;
- экономия затрат на зарплату персонала, затрат на площадь.

Таким образом, затраты на установку подобной кассы с установкой обойдутся компании в 654 745 рублей.

Помимо этого, в ходе анализа конкурентоспособности было установлено, что магазины брендов АО «Мэлон Фэшн Групп» имеют балл меньше, чем основной конкурент, по такой позиции, как рекламная деятельность. Ежедневно среднестатистический взрослый человек пользуется смартфоном примерно 3 часа. И это время будет только расти. На данный момент мобильная аудитория многочисленных сайтов и приложений насчитывает более 20 000 000 пользователей в месяц. Это примерно 2,5 млрд показов рекламы в месяц. Поэтому рекомендуется инвестировать в мобильную рекламу. Главное преимущество в сравнении с другими методами цифрового продвижения: возможность максимально персонализировать рекламные предложения. Например, можно настроить геотаргетинг и платить за объявления, которые будут отображаться только на экране потенциальных клиентов. Реклама на мобильных телефонах может быть текстовой, баннерной, выполненной в форме видеороликов. Другое преимущество метода: возможность изучения потребительских привычек. У каждого мобильного устройства есть уникальный идентификатор, благодаря которому можно отслеживать весь путь и поведение клиента от клика по рекламному объявлению до перехода по страницам сайта. Также мобильная реклама показывает самые высокие коэффициенты конверсии. Кроме того, отличным способом продвижения является сотрудничество с инфлюенсерами. Чтобы потенциальный клиент заинтересовался предложением, 79 нужен личный разговор. Рекомендации знакомых воспринимаются гораздо лучше. Необязательно заказывать рекламу у звезд мировой величины. Гораздо эффективнее (и дешевле) найти местного популярного человека, который пользуется авторитетом. Это может быть блогер, тиктокер с большим количеством подписчиков. Вместо того, чтобы проплачивать пост, скидывать инфлюенсеру готовые фотографии, рекомендуется действительно предложить воспользоваться услугами или продуктами компании. Искренние отзывы (пусть даже с упоминанием незначительных отрицательных сторон) обычно с интересом воспринимаются пользователями. Общая стоимость мероприятий для

повышения активности в рекламной деятельности обойдется компании примерно в 1 000 000 рублей.

Для повышения конкурентоспособности также была разработана бонусная программа лояльности компании «Melon Fashion Club».

Предоставление своим покупателям карт с различными программами лояльности позволяет значительно увеличить объемы продаж и привлечь большее количество клиентов к своим товарам и услугам.

Бонусная карта АО «Melon Fashion Group» будет действовать в магазинах Zarina, befree, Love Republic и Sela, таким образом покупатель может потратить свои бонусы в любом из магазинов, а также разных категориях (рис. 4.32).

Рис. 4.32. Индивидуальный дизайн бонусной карты лояльности

Анализ компании АО «Мэлон ФэшнГруп» показал его высокую насыщенность и позволил выявить основные тенденции, которые проявляются как на мировом рынке, так и на российском.

Программа маркетинга даст эффективно реализовать компанию АО «Мэлон Фэшн Груп» на российском рынке. Таким образом, удовлетворяя не только запросы потребителей, стремясь к увеличению объемов продаж, завоеванию позиций на рынке, но и обеспечивая конкурентное превосходство по производству и реализации продукции.

АО «Мэлон Фэшн Груп» является крупной компанией на российском рынке, компания, владеющая множеством торговых точек за пределами России. Что говорит об повышенной конкуренции со стороны зарубежных так и российских брендов. И в связи с социально–политическим положением в стране на сегодняшний день, занимает позицию лидера по продажам, таким образом заменяя зарубежные бренды.

Библиографический список по разделу 4

1. Arundel, A., Kemp, R., Parto, S. (2007). Indicators for environmental innovation: what and how to measure. International Handbook on Environmental Technology Management, P. 324–339.
2. Baldwin D. The Concept of Security // Security Studies: a reader. – P. 27.

3. Guțu V. Телеология компетентностного подхода в системе высшего образования: Традиции и инновации // *Studia Universitatis Moldaviae (Seriă Științiale Educației)*. – 2009. – Т. 29. – №. 9. – С. 5–13.
4. https://en.m.wikipedia.org/wiki/Carbon_credit – дата обращения: 06.04.22.
5. Klychova G., Zaugarova E., Sungatullina R., Klinova E. Development of a methodological tool for internal control to increase the efficiency of use of fixed assets/ В сборнике: E3S Web of Conferences. Сер. «Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region», UESF 2021.
6. Klychova G., Zaugarova E., Zakirova A., Dyatlova A., Gimadiev I. Control and analytical aspects of the management of financial results of enterprises/ В сборнике: E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. Rostov-on-Don, 2021.
7. Melon Fashion Group: официальный сайт – Санкт-Петербург. URL: <https://www.melonfashion.ru/> (дата обращения: 30.01.2023)
8. Rostow, W.W. (1960). «Пять этапов роста – краткое содержание». Этапы экономического роста: некоммунистический манифест. – С. 12–16.
9. Rostow, W.W. (1971). Политика и этапы роста 2001-01. – С. 52–56.
10. Stephen Billett and Sarojni Choy Integrating Professional Learning Experiences Across University and Practice Settings. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-017-8902-8_18.
11. Ullman R. Redefining Security // *International Security*. 1983. Vol. 8. №1.
12. Vereskliia M.R. Methodological approaches to forming professional competence of future economic safety managers. Professional competency of modern specialist: means of formation, development and improvement: monograph. Warsaw: BMTERidiaSp.zo.o., 2018. – P. 424.
13. Wolfers A. Discord and Collaboration. Essays on International Politics. Baltimore, Maryland, 1962. – 303 p.
14. Zhang, J., Fu, J., Hao, H., Chen, N., Zhang, W., & Kim, Y.C. (2018). Development of safety science in Chinese higher education. *Safety science*, P. 106, 92–103.
15. Акбердина, В.В., Смирнова О.П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 8. – С. 1506–1517. URL: <https://doi.org/10.24891/re>.
16. Аквит, В.С. Подготовка специалистов в области экономической безопасности в вузах системы МВД России с использованием возможности педагогического воздействия на обучающихся через использование электронных образовательных ресурсов в процессе преподавания иностранного языка / В.С. Аквит, Н.Н. Башлуева, Е.Ю. Левитская // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2022. – Т. 18. – № 5. – С. 271–274.

17. Александров, И.А., Александрова Л.А., Антонюк В.С., Бажанова М.И., Бондарь Т.Е., Вансович Э.Р., Вerezубова Т.А., Голованов Е.Б., Горбунова В.Б., Гурлев В.Г., Давиденко Л.М., Данилова И.В., Дмитриева Ю.В., Довбий И.П., Ежелый С.М., Елкин С.Е., Заугарова Е.В., Зотиков Н.З., Ивановский С.Л., Каморник А.И. и др. Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций. Челябинск, 2022.
18. Алексеенко, К. Риск-ориентированный подход в отборе инновационных идей на предприятии / К. Алексеенко, О.Н. Соболева // Актуальные вопросы современной экономики – № 7. – 2021. – С. 169–176.
19. Арбатов, А.А. Экономическая безопасность России: Общий курс [Текст]: учебник / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев. – М.: БИНОМ. ЛЗ, 2015. – 815 с.
20. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ.
21. Атомный эксперт. URL: <https://atomicexpert.com/page3178319.html> (дата обращения: 06.04.2022).
22. Борисенко, Д.Р., Терещенко Т.А. Трехступенчатый тест для оценки обоснованности привлечения к субсидиарной ответственности в банкротном споре // Арбитражные споры. – 2022. – № 1. – С. 67–76.
23. Брико, Н.И., Каменская Н.В., Королев А.А., Литвинова Т.М., Миндлина А.Я., Мовчун В.А., Несвижский Ю.В., Никитенко Е.И., Полибин Р.В., Ягубянец Э.А. Индикатор достижения компетенций как средство управления качеством подготовки специалистов медико-профилактического дела// Медицинское образование и вузовская наука. – 2018. – №2. – С. 6–13. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34923727_73743722.pdf.
24. Бухгалтерская отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора 31 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Bukhgalterskaya_otchetnost_PAO_NOVATEK_2021.pdf. (30.12.2022).
25. Воюцкая, И.В. Углубление содержания понятия «экономическая безопасность» // В сборнике: Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. – С. 111–115.
26. Гельруд, Я.Д., Цуй Цзянань. Экономическая безопасность инновационно-инвестиционных проектов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 107–115.
27. ГИРБО: Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности: официальный сайт России [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/> (Дата обращения: 30.01.2023).
28. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ.

29. Гузанов, Б.Н. Профильно-специализированные компетенции студентов профессионально-педагогического вуза [Электронный ресурс]: монография / Б.Н. Гузанов, О.В. Тарасюк, С.А. Башкова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та. – 2018. – 213 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0639-6>.

30. Денежкина И.Е., Суздалева Д.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Информационный сайт научно-практического журнала Эффективное антикризисное управление. URL: http://info.e-c-m.ru/magazine/66/eau_66_91.htm

31. Добыча нефти и газа в России в 2021 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/finance/719930-rossiya-v-2021-g-uvelichila-dobychu-nefti-na-2-2-gaza-na-10/> (01.05.2022).

32. Доклады финансов Tesla 2021. URL: <https://caibaoshuo.com/companies/TSLA/financials> (дата обращения: 10.04.2022).

33. Задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности. Задолженность организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан, находящихся в процедурах банкротства. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42550>.

34. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности».

35. Залялеев, А.Ф., Заугарова Е.В., Клычова Г.С. Проблемные аспекты экспертизы финансовой деятельности в организациях общественного питания // В сборнике: Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2022. – С. 137–143.

36. Залялеев, Э.Ф., Заугарова Е.В., Клычова Г.С. Особенности проведения экспертизы бухгалтерского и налогового учета в строительной компании // В сборнике: Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2022. – С. 144–150.

37. Заугарова, Е.В. Восстановление и ведение бухгалтерского, налогового учета оплаты труда и кадрового учета в 2021 году // В сборнике: Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2021. – С. 80–87.

38. Заугарова, Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации // Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Международные

стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики». Москва, 2022.

39. Заугарова, Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации // В сборнике: Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики. Сборник статей V Международной научно-практической On-line конференции. Москва, 2022. – С. 191–194.

40. Заугарова, Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии // Вестник индустрии гостеприимства. – 2022. – №9. – С. 95–99.

41. Заугарова, Е.В. Применение технологий анализа «Big Data» для финансовых данных // В книге: Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ. Василенко Н.В., Глухих И.Н., Дадаева Б.Ш., Заугарова Е.В., Карачева А.А. и т.д. под ред. М.А. Осипова. Санкт-Петербург, 2021. – С. 124–135.

42. Заугарова, Е.В., Залялеев А.Э. Государственная программа «Информационное общество»: основные понятия и пути реализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Информационные технологии в науке, управлении и образовании: междисциплинарный подход и тенденции развития», 2021.

43. Заугарова, Е.В., Селезнев К.Б. Практические аспекты восстановления бухгалтерского и налогового учета // В сборнике: Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. В.П. Петрова. – 2019. – С. 93–102.

44. Заугарова, Е.В. Положение Всероссийского социального проекта по поддержке слабозащищенных слоев населения «Консалтинговая Группа «Научное Деловое Сотрудничество» в ред. от 01.07.2021 года // ИнфраМ, 2022.

45. Иванов, Ф.А. О требованиях работодателей, предъявляемых к специалисту по экономической безопасности / Ф.А. Иванов // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – № 3(12).

46. Исмаилова, А.Ж., Аликулова Л.Б., Нурмухаметов Н.Н., Ракаева А.Н., Заугарова Е.В. Совершенствование системы оценки бюджетных инвестиционных проектов в республике Казахстан // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2022. – № 2 (396). – С. 313–326.

47. Казанцев, В.Г. Перспективные направления обучения специалистов служб экономической безопасности / В. Г. Казанцев // Защита информации. Инсайд. – 2006. – № 4(10). – С. 41–42.

48. Карпушкина, А.В. Экономическая безопасность: учебное пособие / А.В. Карпушкина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – Ч. 1. – 160 с.

49. Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
50. Кириллова, О.С., Коробов Ю.И. Проблемы формирования профессиональных компетенций бакалавра с учетом требований профессиональных стандартов [Электрон. ресурс] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 2 (66). – С. 19–21. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29429415>.
51. Клычова, Г.С., Клычова А.С., Заугарова Е.В., Юсупова Р.И. Оптимизация размеров материально-производственных запасов на предприятии// В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых. – 2020. – С. 84–88.
52. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ.
53. Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. по субъектам Российской Федерации и организационно-правовым формам на 1 октября 2022 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/522>.
54. Компьютерная справочная правовая система в России «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
55. Консолидированная финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с МСФО за год, закончившийся 31 декабря 2021 г. и аудиторское заключение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Novatek_FS_12m2021_RUS_\(Final\).pdf](https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Novatek_FS_12m2021_RUS_(Final).pdf).
56. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: www.garant.ru.
57. Коське, М.С., Мишучкова Ю.Г. Задачи бухгалтерского учета и их решение в контексте экономической безопасности Аудитор. – 2020. – Т. 6. – №7. – С. 47–55.
58. Коське, М.С. Ключевые задачи профессиональной деятельности специалистов по экономической безопасности и их значение для образовательного процесса в вузе / М.С. Коське, Ю.Г. Мишучкова, И.В. Воюцкая // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № 2. – С. 86–105.
59. Ляпин, И.Л. Национальная безопасность в системе профессионального образования / И.Л. Ляпин, М.И. Колдина, Ж.В. Смирнова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 3(36). – С. 112–114.
60. Манаенкова, М.П. Компетенция и компетентность: проблемы профессиональной подготовки // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 3 (61). – С. 205–208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21480420>.

61. Мардас, А.Н. Экономический анализ: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Н. Мардас, О.А. Гуляева, И.Г. Кадиев. – 2-е изд. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 176 с.
62. Марченко, Т.И. Уровневое управление конкурентоспособностью предприятия / Т.И. Марченко // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2014. – № 6. – С. 144–146.
63. Междисциплинарное осмысление феномена экономической безопасности / А.В. Бабкин, В.В. Балахонский, И.В. Бородушко [и др.]; под редакцией А.Н. Литвиненко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 240 с.
64. Милкова, О.И. Экономика и организация предприятия / О.И. Милкова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2020. – 473 с.
65. Мироненко, Е.С. Дополнительное профессиональное образование в современной России: проблемы и тенденции развития / Е.С. Мироненко // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 164–176.
66. Михалева, Е.П. Методический подход к оценке экономической безопасности региона Михалева Е.П. // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 156–163.
67. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года №146-ФЗ.
68. Национальное объединение СРО оценщиков «Союз СОО». URL: <https://souzsoo.ru/>.
69. Новикова, И.В. Индикаторы экономической безопасности региона / Новикова И.В., Красников Н.И. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138.
70. Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 5 декабря 2018 г. URL: www.garant.ru.
71. Олькова, М.А. Конкурентоспособность как объект управления / М.А. Олькова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8. – С. 57–59.
72. Пачина, Н.Н. Акмеориентированное поливариантное профессиональное развитие будущего специалиста в рамках компетентностной парадигмы / Н. Н. Пачина // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. 14. – №1(69-70). – С. 298–304. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17575279>].
73. Петров, И.В., Оганян Т. М. Некоторые аспекты классификации индикаторов экономической безопасности региона/ Пространство экономики. – 2012. – № 1–3. – С. 201–204.
74. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. Р.О Феоклистова. – М.: Вильямс, 2013 – 496 с. URL: <https://online.kz/wp-content/uploads/2012/12/Майкл-Портер---Конкурентная-стратегия.-190-стр.pdf>.
75. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.07.2019 по делу № А40-161770/2014.

76. Постановление Минтруда России от 31.12.2002 г. №85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности».

77. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

78. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.11.2006 г. №52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю».

79. Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 № 922 (ред. от 10.12.2016) «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы».

80. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 по делу № А60-51632/2017.

81. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

82. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 года №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

83. Приказ Минэкономразвития России от 29.05.2017 №257 «Об утверждении Порядка формирования перечня экзаменационных вопросов для проведения квалификационного экзамена в области оценочной деятельности, Порядка проведения и сдачи квалификационного экзамена в области оценочной деятельности, в том числе порядка участия претендента в квалификационном экзамене в области оценочной деятельности, порядка определения результатов квалификационного экзамена в области оценочной деятельности, порядка подачи и рассмотрения апелляций, предельного размера платы, взимаемой с претендента за прием квалификационного экзамена в области оценочной деятельности, типов, форм квалификационных аттестатов в области оценочной деятельности, Порядка выдачи и аннулирования квалификационного аттестата в области оценочной деятельности» (зарегистрировано в Минюсте России 11.07.2017 №47374).

84. Раскатова, М.И. Инвестиции и инвестиционный анализ: учебное пособие / М.И. Раскатова – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 139 с.

85. Раскатова, М.И. Применение экспертных оценок при подготовке исходных данных для решения экономических задач в условиях неопределенности / М.И. Раскатова // Наука ЮУрГУ, материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – 2014. – С. 384–387.

86. Раскатова, М.И. Учет рисков инвестиционного проекта и его роль в обеспечении экономической безопасности предприятия / М.И. Раскатова // Экономика и предпринимательство – № 11 (148) – Т. 16. – 2022. – С. 734 – 737.

87. Региональная экономика и развитие территорий / под ред. Л.П. Совершаевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – №1 (16). – 252 с.

88. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 06.04.2021 по делу № А60-59125/2020.

89. Санникова, И.Н. Проблемы подготовки специалистов в области экономической безопасности / И.Н. Санникова // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Барнаул, 22 декабря 2017 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2018. – С. 41–44.

90. Соловьев, В.П., Перескокова Т.А. Образовательные и профессиональные стандарты: проблемы, точки соприкосновения, перспективы инженерной подготовки // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 5. – С. 2–8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29328396>.

91. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству от 31.12.2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fedresurs.ru/>.

92. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству от 31.12.2022.

93. Талерчик, С.М., Зайцев А.А., Шаванов М.В. Обеспечение экономической безопасности в контексте устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса в регионах России // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 2. – С. 57–65. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42966>.

94. Токмакова, Е.Г., Каримова Д.В. Организация внутреннего контроля сохранности материальных ценностей в целях обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Е.Г. Токмакова, Д.В. Каримова // VI Всероссийская научно-практической конференция «Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах». Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2019. – С. 190–193.

95. Токмакова, Е.Г., Кутуева А.А. Организация контроля за сохранностью материальных ценностей при доступе к ним неограниченного числа лиц с целью обеспечения экономической безопасности бизнеса / Е.Г. Токмакова, А.А. Кутуева // Инновационное развитие экономики. – 2018. – №5 (47). – С. 303–313.
96. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022).
97. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
98. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
99. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
100. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: rosreestr.gov.ru.
101. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 №135-ФЗ.
102. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ (последняя редакция).
103. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
104. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
105. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
106. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
107. Федеральный стандарт оценки «Отчет об оценке (ФСО VI)», утвержден Приказом Минэкономразвития РФ об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки №200 от 14.04.2022.
108. Федеральный стандарт оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)», утвержден Приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 299.
109. Феофилова, Т.Ю. Определение области экономической безопасности: продолжение дискуссии / Т.Ю. Феофилова, Е.В. Радыгин // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2021. – Т. 83. – № 4(90). – С. 382–393.
110. Шехонин, А.А., Тарлыков В.А., Вознесенская А.О., Бахолдин А.В. Гармонизация квалификаций в системе высшего образования и в сфере труда // Высшее образование в России. – 2017. – №11.
111. Шилец, Е. С. Энергетическая трилемма — основа устойчивого развития топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс] /

Е.С. Шилец, В. А. Кравченко, Т. В. Лукьяненко // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 2. – С. 27–34. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-trilemma-osnova-ustoychivogo-razvitiya-toplivno-energeticheskogo-kompleksa> (27.12.2022).

112. Шумпетер, Й.А. Этапы экономического развития 1921г. – С. 45–47.

113. Экологическое законодательство РФ. URL: <https://www.trudohrana.ru/article/103832-19-m3-ekologicheskie-zakony-perechen> (дата обращения: 2.04.2022).

114. Экономическая безопасность регионов России [Текст]: монография / [Сенчагов В.К. и др.]; под ред. В.К. Сенчагова; М-во образования и науки Российской Федерации [и др.]. – Нижний Новгород, 2012. – 253 с.

115. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года от 9 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf>.

116. Ялмаев, Р.А. Инвестиционная безопасность предприятия и направление его укрепления / Р.А. Ялмаев, М.А. Эскиев, А.И. Бексултанова // Молодой ученый. – 2015. – № 21 (101). – С. 523–524.

РАЗДЕЛ 5. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

5.1. Совершенствование системы здравоохранения региона как условие устойчивости региональных экономических систем

Экономическое развитие определяется факторами производства – ресурсами, вовлеченными в хозяйственный оборот. Труд, земля и капитал характеризуют возможности экономической системы к расширенному общественному воспроизводству. Выступая фактором экономического роста, «трудовые ресурсы» нуждаются в постоянном возобновлении численности и качества, как совокупности знаний, физических и умственных способностей. Состояние здоровья, выносливость (физическая и психологическая) и стрессоустойчивость во многом определяют эффективность трудовой деятельности.

Здоровье нации выступает важнейшим стратегическим ресурсом, фактором устойчивого инновационного развития и конкурентоспособности [120, 198, 247], характеризуется универсальностью и фундаментальностью [160, с. 10] и является «безусловной общественной ценностью, основой национального богатства и национальной безопасности» [150, с. 217], «не просто благом, а одним из его экономических ресурсов» [78, с. 153; 150; 295, с. 8; 6], основным капиталом экономики, наращивающим богатство страны [16]. Здоровье нации определяется полнотой реализации в обществе принципов социальной справедливости [56].

Падение уровня здоровья населения страны становится причиной снижения социально-экономического развития и является угрозой национальной безопасности [165; 78, с. 149].

Индивид, инвестирующий в свое здоровье, усиливает «капитал здоровья» – ключевой компонент человеческого капитала, обеспечивая возможность повышения благосостояния за счет роста производительности и качества труда [78, 294, 15]. Общественное здоровье, складывающееся из здоровья индивидов, обладающих опытом, как ключевой детерминанты человеческого капитала, становится фактором высокой производительности труда и ростом экономики.

В свою очередь, экономика определяет качество жизни и качество здоровья населения [143, 230]. Поскольку «капитал здоровья» – один из компонентов человеческого капитала, то «хорошее здоровье» рассматривается в качестве товара длительного пользования [46]. При этом одновременно является потребительским и инвестиционным товаром: в качестве «потребительского товара» здоровье является функцией предпочтения (период болезни является временем страданий); в качестве «инвестиционного товара» характеризуется количеством времени, доступным для рыночной и неры-

ночной деятельности. При рождении человек наделяется (наследует) определенный запас здоровья, расходуемый с увеличивающейся скоростью, но его воспроизводство возможно за счет инвестиций. Система здравоохранения является отраслью, формирующей капитал здоровья и позволяющей потребителям медицинских услуг удовлетворить потребность в улучшении здоровья. Индивид измеряет капитал здоровья самооценкой своего состояния здоровья; его спрос на здравоохранение и медицинскую помощь во многом определяется уровнем благосостояния, образования, заработной платы и отражает спрос на здоровье [15].

Согласно неоклассической теории роста, в долгосрочной перспективе состояние здоровья населения государства будет проявляться на величине ВВП на душу населения, а собственно темпы роста ВВП будут определяться технологическим прогрессом [37; 39], на это указывало первое поколение моделей эндогенного роста.

Согласно шумпетерианской «теории роста», проводящей четкое различие между физическим и интеллектуальным капиталом, благодаря международному трансферту технологий, технологический прогресс государства будет зависеть как от глобальных факторов, так и «местных» [4; 21, 20], характеризующихся «чувствительностью к обстоятельствам» (circumstantial sensitivity), например, климат, доступность сырья, обычаи, навыки и проч. [11]. Таким образом, ряд стран, обладая «преимуществом отсталости» (advantage of backwardness) может развиваться темпами, сопоставимыми с технологическими лидерами [13], другие – бесконечно низкими, углубляя разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными странами. В качестве такого причинно-следственного фактора, напрямую влияющего на долгосрочные темпы роста экономисты выделяют здоровье [5, 19], обуславливающее рост производительности труда [10] и одновременно требующее формирования должных условий для его воспроизводства (постоянного возобновления жизне- и работоспособности).

Ученые отмечают, что высокий уровень здоровья населения страны предопределяет: производительность труда, ожидаемую продолжительность жизни, способность к обучению и творчеству, адаптационные навыки [23; 28]. Указывается также на наличие сильной отрицательной корреляции между показателями здоровья населения и неравенства доходов; при этом меры, направленные на улучшение здоровья населения, большее воздействие окажут на наименее обеспеченных граждан, способствуя уменьшению неравенства [21, с. 22].

Инвестиции в здоровье и общественное здравоохранение прямо и косвенно отражаются на показателе «ВВП на душу населения»: здоровое население обладает повышенной производительностью труда; профилактические меры приводят к снижению дополнительных расходов на здравоохранение, связанных с необходимостью ухода (например, в случае ВИЧ); улучшение здоровья является результатом развития и реальным экономическим

результатом; расходы на здравоохранение обеспечивают эффект кейнсианского «экономического мультипликатора» [27]. Причинно-следственная связь действуют и в обратном направлении: улучшение здоровья способствует росту благосостояния и сокращению бедности. Население, обладающее достаточными экономическими доходами, имеет доступ к качественной воде, продуктам питания, медицине, эффективным профилактическим мероприятиям [29], что напрямую отражается на показателе «продолжительность жизни».

Показатель «ВВП на душу населения» «измеряет все, кроме того, что делает жизнь стоящей», поскольку невозможно оценить количественно страдания, связанные с болезнями и утратой любимых людей, поэтому экономическая выгода от инвестиций в здоровье остается недооцененной [42], а борьба с болезнями должна стать отдельной экономической целью [43]. Глобальная экономика не просто простирается на сферу промышленности, торговли или услуг; она проникает в экологию, социум, политику, демографию и прочие сферы жизни общества.

Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов» [276]. Государство должно «обеспечить доступ к своевременной, приемлемой и доступной по стоимости медицинской помощи надлежащего качества, а также соответствующие детерминанты здоровья, такие как безопасная питьевая вода, санитария, пищевые продукты, жилье, связанная со здоровьем информация и санитарное просвещение и гендерное равенство». Одновременно необходимо «конструктивное участие ... национальные заинтересованные стороны, включая негосударственные структуры, такие как неправительственные организации, принимают конструктивное участие в формировании программ на всех этапах – оценки, анализа, планирования, осуществления, мониторинга и аналитического отчета» [226].

Глобальные расходы на здравоохранение в 2020 г. достигли \$9 трлн, что составило 10,8% глобального ВВП, в том числе порядка 60% потрачено на амбулаторное и стационарное лечение и медицинские товары. В рамках государственного финансирования и обязательного страхования в 16 странах (из числа стран по которым собирались данные), имеющих высокий уровень доходов населения величина расходов на душу населения составила в среднем \$212, а в 21 стране со средними и низкими доходами – \$14 [14].

Здравоохранение является многогранной общественно значимой медико-социальной системой, фактором социально-экономической безопасности и качества жизни населения. На протяжении длительного времени вклад здравоохранения в экономику не учитывался и имел место «узкий» отраслевой подход, отражающий профессиональную область деятельности: здравоохранение и общественное здоровье рассматривается исключительно как область медицинской науки «здоровье общества, обобщающая данные

о состоянии и сдвигах в здоровье и воспроизводстве населения с целью разработки оптимальных условий оказания медицинской помощи и проведения необходимого комплекса мероприятий по охране здоровья как всего населения в целом, так и его отдельных групп» [201, с. 4]. В контексте данного подхода, основной акцент смещался на государственные расходы и издержки системы здравоохранения.

Сфера здравоохранения формирует предпосылки для создания выгод для всего общества, а «за счет осуществления расходов и инвестиций системы здравоохранения играют важную роль в состоянии и стабильности экономики страны и региона» [297, с. 3]. Поэтому экономическая наука рассматривает «широкий» социально-организационный подход, охватывающий экономическую область деятельности, рассматривает здравоохранение как систему «общественных и государственных социально-экономических и социальных мероприятий, обеспечивающих высокий уровень охраны и улучшения здоровья народа» [128], как один из «основных элементов социальной сферы» социальный институт, стоящий «в одном ряду с образованием, спортом, культурой» [87, с. 1–2]. В соответствии с данным подходом, сфера здравоохранения несет огромные «экономические выгоды от инвестиций в человеческий капитал через образование, обучение и профессиональное развитие» [25].

Согласно исследованиям ВОЗ, «сектор здравоохранения... может усилить свое положение в качестве ключевого сектора в стимулировании достижения целей устойчивого развития на местном и национальном уровнях путем расширения своих функций по обеспечению занятости, профессиональной подготовки и закупкам, как на местном, так и национальном уровнях» [297, с. 2].

Экономические и социальные выгоды и воздействия, которые несет в себе система здравоохранения, отвечают целям устойчивого развития, оказывая влияние на общество, экономику, управление и устойчивость (рис. 5.1).

Воздействие здравоохранения на экономику определяется созданием большого количества рабочих мест высокой квалификации и качества:

- Цель 1 Ликвидация нищеты (занятость в сфере здравоохранения и здоровье как условие возможности работать);
- Цель 8 Достойная работа и экономический рост.

Например, в Российской Федерации среднесписочная численность работников, занятых в организациях здравоохранения, в производстве фармацевтических субстанций и медицинского оборудования составляет порядка 4,4 млн чел или 6,2% от всех занятых в экономике (табл. 5.1).

Рис. 5.1. Экономические и социальные выгоды и воздействия систем здравоохранения [297]

Таблица 5.1

Динамика среднесписочной численности работников, занятых в организациях здравоохранения, в производстве фармацевтических субстанций и медицинского оборудования

Показатель	2017	2018	2019	2020
Всего занятых в здравоохранении, тыс. чел.	4450	4404	4400	4396
в процентах от среднегодовой численности занятых	6,2	6,2	6,2	6,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, тыс. чел.	4109,9	4173,1	4181,2	4155,2
в том числе:				
деятельность в области здравоохранения	3520,7	3588,9	3595	3570,6
в том числе:				
деятельность больничных организаций	2538,3	2591,7	2609,5	2650,8
медицинская и стоматологическая практика	574,2	564,4	558,8	508,6
деятельность в области медицины прочая	408,2	432,8	426,7	411,2
из нее:				
деятельность организаций санитарно-эпидемиологической службы	53,3	50,3	50,4	50,3
деятельность санаторно-курортных организаций	193,4	496,5	192,6	178,5

Показатель	2017	2018	2019	2020
деятельность по уходу с обеспечением проживания	308,7	306,2	306,7	303,7
предоставление социальных услуг без обеспечения проживания	280,4	279,9	279,5	280,9
Ветеринарная деятельность, тыс. чел.	84,5	83,1	80,7	81,1
Производство фармацевтических субстанций, тыс. чел.	16	9,3	8,6	10,8
Производство медицинских инструментов и оборудования, тыс. чел.	11,5	17	17,8	20,9

Воздействие здравоохранения на общество опосредовано достигается за счет занятости местных жителей в секторе здравоохранения, поскольку повышается местное благосостояние, усиливается социальная сплоченность, обеспечивается гендерное равенство, сокращая социальную изоляцию:

- Цель 10 Уменьшение неравенства;
- Цель 11 Устойчивые города и населенные пункты.

Управление закупками и расходами, внедрением и предоставлением услуг здравоохранения на национальном, региональном и местном уровнях позволяет определять вклад системы здравоохранения в социально-экономическое развитие:

- Цель 16 Мир, правосудие и эффективные институты;
- Цель 17 Партнерство в интересах устойчивого развития.

Воздействие на устойчивость территориальных систем (регионов, городов, муниципалитетов) обеспечивается посредством уменьшения социальной и экономической маргинализации, целенаправленного ориентирования инвестиций на территории с низкими объемами производства и низкой занятостью:

- Цель 12 Ответственное потребление и производство.

Общественное развитие поступательно движется от одного технологического уклада к другому, отражая изменение источников энергии, технологий, базовых факторов производства. Изменения касаются сфер, определяющих развитие человеческого капитала, в том числе сектора здравоохранения. Система здравоохранения претерпела глобальную трансформацию в период пандемии «от ускорения внедрения новых технологий и моделей оказания медицинской помощи до усиления акцента на устойчивость и отказоустойчивость»; одновременно обнажились «проблемы с кадрами и глобальные диспропорции в области справедливости в области здравоохранения»³⁶.

³⁶ 2023 Global Health Care Outlook. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/be/Documents/gx-health-care-outlook-2023-full-report.pdf>

Пандемия COVID-19 обозначила задачи, встающие перед национальными системами здравоохранения:

- виртуальное оказание медицинской помощи в контексте улучшения доступа к медицинским услугам и лечению;
- использование новых технологий лечения, клинических инноваций и моделей оказания медицинской помощи (например, телемедицина) для снижения затрат при одновременном улучшении ухода за пациентами;
- уменьшение углеродного следа для смягчения экологических угроз общественному здравоохранению;
- совершенствование работы медицинского персонала (разрешение удаленной работы в формате «виртуальный визит к врачу», охрана физического и психического здоровья и проч.);
- развитие мероприятий в системе здравоохранения по формированию готовности к угрозам новых пандемий или стихийных бедствий: подготовка объектов, цепочек поставок медикаментов, партнерских отношений и проч. [3].

Пандемия COVID-19 также придала ускорение процессу цифровизации и виртуализации медицинских технологий. Оказалось, что для пациентов перенос отдельных видов лечения в виртуальную среду стал более предпочтительным; одновременно менее дорогим.

В исследовании определена гипотеза, что совершенствование региональных систем здравоохранения должно проводиться в контексте достижения Целей устойчивого развития и, прежде всего ЦУР-3, что предполагает формирование инструмента мониторинга здоровья населения в различных аспектах (физическом, социальном, психическом) в формате Рейтинга здоровья населения регионов России [121].

На первоначальном этапе исследования ставилась задача сравнительного анализа «доступности услуг здравоохранения» (ЦУР 3) в региональном разрезе. Состав показателей формировался с учетом следующих предпосылок.

Для формирования рейтинга целесообразно придерживаться существующих статистических показателей, представленных на официальных ресурсах российских органов власти (Росстат, ЕМИСС, Федеральное Казначейство РФ) и международных организаций (Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк).

Доступность медицинских услуг напрямую зависит от доходов. Население все больше внимание уделяет своему здоровью, что повышает востребованность платных медицинских услуг. Отдаленные территории могут не в полном объеме и ассортименте быть обеспечены медикаментами, социально значимыми товарами, качественными социальными и медицинскими услугами. Предоставление качественных медицинских услуг предполагает наличие высококвалифицированного медицинского персонала и соответствующих материальных и нематериальных ресурсов. Развитие рыночных

отношений расширило возможности по привлечению новых источников финансирования здравоохранения за счет платной медицины и одновременно способствовало конкурентным отношениям в этой сфере.

Платные медицинские центры имеют **возможности приобретать новейшую технику и технологии, проводить научные исследования**. Значительное число отечественных учреждений здравоохранения работают на физически и морально устаревшем оборудовании и технике, поэтому важно учитывать бюджетное **финансирование капитальных и текущих затрат** в сфере здравоохранения.

Для оценки предварительно были выбраны группы следующие показатели, характеризующих:

1) уровень доходов и социального равенства населения (показатель может характеризовать возможность обращения за платными медицинскими услугами): среднедушевые доходы населения (руб.); коэффициент Джини; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (% от общей численности);

2) качество медицинских услуг (зависит от обеспеченности медицинскими кадрами и в конечном итоге определяет смертность населения в трудоспособном возрасте): численность населения на одного врача (чел.); численность населения на одного работника среднего медперсонала (чел.); смертность населения в трудоспособном возрасте (число умерших на 1 000 человек соответствующего возраста) показывает эффективность медицинских услуг;

3) обеспеченность бюджетным финансированием (характеризует качество медицинских услуг в контексте наличия высокотехнологичного оборудования и текущего финансирования здравоохранения): инвестиции в основной капитал по ВЭД «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (тыс. руб. на душу населения); расходы консолидированных бюджетов на здравоохранения (тыс. руб. на душу населения).

Сложность анализа обусловлена отсутствием официальных статистических данных по отдельным показателям за 2021 и 2022 годы, поэтому сравнительный анализ доступности услуг здравоохранения для регионов УрФО был проведен за период 2018–2020 гг. Статистические данные пересчитывались в рублях по среднегодовому курсу в ценах 2010 г., для нивелирования колебаний значений бралась скользящая средняя за три года. Анализ проводился в сравнении с показателями по Уральскому федеральному округу и по России в целом.

Порядок сортировки показателей различается. Для показателей ВРП, ВРП на душу населения, среднедушевые доходы населения, бюджетные расходы на здравоохранение, инвестиции на здравоохранение сортировка идет по убыванию (для большего значения присваивается больший ранг). Для показателей доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, коэффициент Джинни, уровень безработицы,

численность населения на одного врача, численность населения на одного работника среднего медперсонала, смертность населения в трудоспособном возрасте сортировка идет по возрастанию (для меньшего значения присваивается больший ранг). Соответственно высший ранг (1 место из 6) будет присваиваться наиболее лучшим показателям. При формировании итогового рейтинга регионов это позволит выявить сильные и слабые стороны, а также приоритеты развития.

Согласно данным статистики, доля валового регионального продукта УрФО в ВВП страны постоянно снижается с 17,14 % в 2005 г. до 13,18 % в 2016 г. и 12,44 % в 2020 г. Это обусловлено тем, что темпы роста валового продукта федерального округа за период 2016–2020 г составили 3,43 %, в ростом ВВП по России – 9,55 % (табл. 5.2).

Таблица 5.2

Показатели валового регионального продукта

Субъекты	Валовой региональный продукт (среднегодовое значение), млн руб.				Среднегодовое изменение за 2016–2020 гг., %	Ранг субъекта
	2016– 2018	2017– 2019	2018– 2020	2016– 2020		
Курганская область	127190,7	129259,7	130280,3	129191,1	3,77	5
Свердловская область	1375332,9	1414481,0	1411442,0	1387734,5	3,79	4
Тюменская область без автономных округов	680470,7	716516,9	706596,6	677780,0	4,33	3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2260448,5	2472194,6	2353541,8	2239694,7	–7,28	6
Челябинская область	864734,4	879509,7	882867,6	870089,8	4,89	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	1521210,3	1685716,5	1685688,0	1566144,9	18,13	1
Итого по УрФО	6829387,5	7297678,3	7170416,3	6870635,0	3,43	–
Итого по России	49381471, 1	51887266, 5	52598844, 1	50606209, 7	9,55	–

Практически все регионы УрФО имели темпы роста ВРП ниже среднероссийских, за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) с показателем роста 18,13 %. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО) оказался не просто аутсайдером, но падение ВРП составило за названный период 7,28 %. Устойчивая динамика валового регионального продукта на уровне 3,5–4,5 % наблюдалась в Курганской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях. Показатели валового регионального продукта на душу населения за исследуемый период (табл. 5.3),

скорректированные на индекс потребительских цен (в ценах 2010 г.) отразили практически аналогичную картину: УрФО 6,25 %, что ниже общероссийского показателя (9,71 %), ЯНАО – рост 15,83 %, ХМАО – падение 9,74 %.

Таблица 5.3

Показатели валового регионального продукта на душу населения

Субъекты	Валовой региональный продукт на душу населения (среднегодовое значение), руб.				Среднегодовое изменение за 2016–2020 гг., %	Ранг субъекта
	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020		
Курганская область	149766,5	153859,9	156750,1	153805,3	8,20	2
Свердловская область	317944,1	327409,6	327369,4	321378,2	4,50	4
Тюменская область без автономных округов	456907,8	474921,5	463466,3	449847,2	–0,69	5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1370069,9	1489062,7	1410491,1	1349734,5	–9,74	6
Челябинская область	247467,8	252422,5	254424,3	249915,1	6,32	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	2828913,8	3120392,0	3105945,9	2897979,8	15,83	1
Итого по УрФО	895178,3	969678,0	953074,5	903776,7	6,35	–
Итого по России	336419,3	353428,0	358575,7	344927,7	9,71	–

Оценка возможности получения населением медицинской помощи осуществляется из предпосылки наличия существующих социальных различий в различных регионах УрФО. В целом по федеральному округу доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на уровне 12 % практически не отличается от общероссийского показателя 12,6 %. Однако в региональном разрезе наблюдается разрыв более, чем в три раза: так, в ЯНАО показатель составил 5,9 %, в Курганской области – 19,6 %. Ниже величины общероссийского показателя прожиточного минимума также находятся доходы населения в Тюменской и Челябинской областях. Коэффициент Джини, показывающий степень расслоения по доходам населения и принимающий значение от 0 до 1, в УрФО имеет невысокое значение 0,388 (по России 0,411), при этом в ЯНАО наблюдается максимальное значение (0,433), а в Челябинской области – минимальное (0,351) (табл. 5.4). Коэффициент Джини по регионам УрФО за 2016–2022 гг. в целом снижается, то есть наблюдается сокращение неравенства распределения денежных доходов среди населения федерального округа.

Таблица 5.4

Показатели уровня доходов и социального равенства населения

Субъекты РФ	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% к общей численности субъекта), (среднегодовое значение)					Коэффициент Джини (среднегодовое значение)				
	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг
Курганская область	19,7	19,6	19,5	19,6	6	0,358	0,354	0,350	0,354	2
Свердловская область	9,8	9,4	9,1	9,5	3	0,406	0,404	0,401	0,404	5
Тюменская область без автономных округов	15,3	15,0	14,5	14,9	5	0,390	0,388	0,385	0,387	3
ХМАО – Югра	10,0	9,1	8,8	9,3	2	0,397	0,397	0,394	0,396	4
Челябинская область	13,3	12,9	12,7	13,0	4	0,356	0,351	0,345	0,351	1
ЯНАО	6,3	5,8	5,5	5,9	1	0,429	0,434	0,437	0,433	6
Итого по УрФО	12,4	12,0	11,7	12,0	–	0,389	0,388	0,385	0,388	–
Итого по России	12,9	12,6	12,3	12,6	–	0,412	0,412	0,410	0,411	–

О доступности к платным медицинским услугам можно судить по величине ежемесячных среднедушевых доходов, которые по России в среднем составляют 33,5 тыс. руб., по УрФО – 40,4 тыс. руб., однако высокое значение наблюдается только в ЯНАО (46,8 тыс. руб.), в ХМАО и Свердловской области показатель существенно ниже среднероссийских значений, а в ряде областей – в два раза ниже (Курганская область 12,2 тыс. руб., Челябинская 14,5 тыс. руб.) (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Показатели среднедушевых доходов и уровня безработицы

Субъекты РФ	Среднедушевые доходы населения, руб. в мес. (среднегодовое значение)					Уровень безработицы, % (среднегодовое значение)				
	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг
Курганская область	12403	12230	11972	12202	6	8,50	8,30	8,00	8,27	6
Свердловская область	21615	21778	21361	21585	4	5,50	4,83	4,93	5,09	4
Тюменская область без автономных округов	16994	17161	17154	17103	3	5,03	4,53	4,47	4,68	3
ХМАО – Югра	29679	29968	29860	29835	5	3,43	2,77	2,67	2,96	2
Челябинская область	14547	14428	14409	14461	2	6,43	5,77	5,83	6,01	5
ЯНАО	46143	46788	47556	46829	1	2,63	2,40	2,13	2,39	1
Итого по УрФО	38763	40313	41939	40338	–	5,26	4,77	4,67	4,90	–
Итого по Рос-сии	32009	33500	34892	33467	–	5,17	4,87	5,07	5,03	–

Практически аналогичная картина наблюдается и с безработицей, наибольшие значения в Курганской (8,27 %) и Челябинской (6,01 %) областях; наименьшее – в ЯНАО (2,39 %). Безработица отражается на доходах населения. Несмотря на конституционное право граждан на бесплатное медицинское обслуживание (Конституция РФ, ст. 41), получение качественных платных медицинских услуг становится недоступно для людей с низкими доходами и безработных.

Регионами-лидерами по обеспеченности медицинскими кадрами, что во многом определяет качество медицинских услуг, являются ХМАО (на одного врача приходится 178 человек, на средний медперсонал – 68) и ЯНАО (соответственно 180 и 69), именно на эти регионы приходится наименьшая смертность в трудоспособном возрасте. В худшем положении находятся Курганская (соответственно 339 и 87) и Челябинская (соответственно 238 и 100) области (табл. 5.6).

Таблица 5.6

Показатели качества медицинских услуг в регионах УрФО

Субъекты РФ	Численность населения на одного врача, чел. (среднегодовое значение)					Численность населения на одного работника среднего медперсонала, чел. (среднегодовое значение)					Смертность населения в трудоспособном возрасте, число умерших на 100 000 человек соответствующего возраста, чел. (среднегодовое значение)				
	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг
Курганская область	338	338	341	339	6	87	87	88	87	3	6	6	6	6 (6,3)	6
Свердловская область	234	233	227	231	4	92	92	91	92	4	6	6	6	6 (5,8)	5
Тюменская область без автономных округов	193	188	184	188	3	94	93	91	93	5	5	5	5	5 (4,9)	3
ХМАО – Югра	181	177	175	178	1	67	68	70	68	1	4	4	4	4 (3,9)	2
Челябинская область	240	237	237	238	5	98	100	102	100	6	6	5	6	6 (5,5)	4
ЯНАО	187	180	174	180	2	69	69	69	69	2	4	4	4	4 (3,7)	1
Итого по УрФО	229	225	223	226	–	84	85	85	85	–	5	5	5	5 (5,0)	–
Итого по России	212	208	204	208	–	97	98	98	98	–	5	5	5	5 (4,9)	–

Высокий уровень инвестиций на здравоохранение (19,1 тыс. руб.) и бюджетных расходов (92 тыс. руб.) в пересчете на душу населения также наблюдается в ЯНАО, где показатели также превышают среднероссийские значения (соответственно 4,5 и 0,67 тыс. руб.). Аутсайдеры те же – Челябинская (3,1 и 0,37 тыс. руб.) и Курганская (2,3 и 0,48 тыс. руб.) (табл. 5.7).

Анализ показал, что в Уральском федеральном округе имеет место значительное социально-экономическое неравенство в доступе к услугам здравоохранения (табл. 5.8).

Таблица 5.7

Показатели бюджетного финансирования здравоохранения

Субъекты РФ	Бюджетные расходы на здравоохранение, тыс. руб. на душу населения (среднегодовое значение)					Инвестиции на здравоохранение на душу населения, тыс. руб. (среднегодовое значение)				
	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2016–2020	Ранг
Курганская область	2,7	1,9	2,4	2,3	6	0,3	0,5	0,7	0,48	5
Свердловская область	4,0	3,3	4,0	3,8	4	0,4	0,7	0,9	0,68	4
Тюменская область без автономных округов	4,4	5,6	7,5	5,8	3	0,6	1,0	1,3	0,97	2
ХМАО – Югра	14,7	14,6	16,0	15,1	2	0,8	0,8	1,4	0,99	1
Челябинская область	3,2	2,5	3,5	3,1	5	0,3	0,3	0,5	0,37	6
ЯНАО	16,8	17,2	23,3	19,1	1	0,4	0,7	1,7	0,92	3
Итого по УрФО	7,7	7,5	9,5	8,2	–	0,5	0,7	1,1	0,74	–
Итого по России	4,3	4,0	5,2	4,5	–	0,5	0,6	0,9	0,67	–

Таблица 5.8

Ранговая шкала показателей доступности услуг здравоохранения

Субъекты РФ	ВРП	ВРП на душу населения	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Коэффициент Джини	Среднедушевые доходы населения	Уровень безработицы	Численность населения на одного врача	Численность населения на одного работника среднего медперсонала	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Бюджетные расходы на здравоохранение на душу населения	Инвестиции на здравоохранение на душу населения
Курганская область	5	2	6	2	6	6	6	3	6	6	5
Свердловская область	4	4	3	5	4	4	4	4	5	4	4
Тюменская область без автономных округов	3	5	5	3	3	3	3	5	3	3	2
ХМАО – Югра	6	6	2	4	5	2	1	1	2	2	1
Челябинская область	2	3	4	1	2	5	5	6	4	5	6
ЯНАО	1	1	1	6	1	1	2	2	1	1	3

Регионом-лидером по множеству показателей является Ямало-Ненецкий автономный округ, где низкие безработица (2,39 %) и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (5,9 %), высокие среднедушевые доходы 46,8 тыс. руб., что на 40 % выше среднероссийского значения, доступное и эффективное здравоохранение (табл. 5.9).

Таблица 5.9

Ранговая шкала показателей доступности услуг здравоохранения

Субъекты РФ	ВРП	ВРП на душу населения	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Коэффициент Джини	Среднедушевые доходы населения	Уровень безработицы	Численность населения на одного врача	Численность населения на одного работника среднего медперсонала	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Бюджетные расходы на здравоохранение на душу населения	Инвестиции на здравоохранение на душу населения
Курганская область	5	2	6	2	6	6	6	3	6	6	5
Свердловская область	4	4	3	5	4	4	4	4	5	4	4
Тюменская область без автономных округов	3	5	5	3	3	3	3	5	3	3	2
ХМАО – Югра	6	6	2	4	5	2	1	1	2	2	1
Челябинская область	2	3	4	1	2	5	5	6	4	5	6
ЯНАО	1	1	1	6	1	1	2	2	1	1	3

Проблемами региона является неравномерное распределение денежных доходов (коэффициент Джини). Также лидирующие позиции в части доступности медицинских услуг занимает Ханты-Мансийский автономный округ, несмотря на низкие показатели валового регионального продукта, демонстрирует успехи в социальном развитии. Слабыми позициями также являются среднедушевые доходы и неравенство в денежных доходах среди населения.

Следует отметить, что здоровье населения северных территорий УрФО зависит от суровых климатических условий, создающих дополнительную нагрузку на психику [135] и в целом на здоровье, например, климатические изменения способствуют проникновению на север «южных» инфекций. Те-

кущее состояние доступности медицинских услуг ЯНАО и ХМАО существенно лучше, чем в других регионах федерального округа, о чем свидетельствует низкий показатель смертности в трудоспособном возрасте.

Худшая ситуация по обеспеченности услугами здравоохранения сложилась в Курганской и Челябинской областях. Для Курганской области данную ситуацию можно объяснить низкими показателями ВРП на душу населения (в среднем за период 2016–2020 гг. 15,4 тыс. руб.). Что касается Челябинской области, по данному показателю регион занимает третье место в УрФО (24,8 тыс. руб.), однако «провальными» позициями являются текущие и инвестиционные бюджетные расходы на здравоохранение.

Наименьшая рассогласованность в показателях, отражающих доступность услуг здравоохранения, наблюдаются в Тюменской и Свердловской областях.

Таким образом, формирование рейтинга доступности услуг здравоохранения только на уровне одного федерального округа позволило установить, что сформировались существенные дисбалансы, требующие разработки мер по совершенствованию региональных систем здравоохранения.

Российская Федерация приняла на себя обязательства по достижению Целей устойчивого развития. Одним из важнейших результатов ЦУР должно стать здоровье нации, как важнейшего фактора расширенного воспроизводства. В данном исследовании предпринята попытка провести предварительный «рамочный» анализ доступности услуг здравоохранения в регионах Уральского федерального округа, как одного из параметров достижения ЦУР-3.

Теоретические результаты исследования можно сформулировать следующим образом.

1. Адаптация Целей устойчивого развития (ЦУР) в национальный контекст предполагает выделение стратегических направлений сообразно тем вызовам и угрозам, которые выделяет для себя каждое государство. Для достижения ЦУР государство должно изменить национальную стратегию и модель развития, одновременно обеспечивая конкурентоспособность, общественное и экономическое развитие. Новая парадигма роста, в т. ч. регионального роста, должна охватывать не только показатели трансформации промышленности, но и занятости, равенства и социальной справедливости, а также обеспечения национальных интересов, безопасности, справедливости и здоровья нации.

2. В наиболее общем виде потенциал здоровья нации можно определить как возможность населения по полноценному и длительному участию в общественном воспроизводстве, обеспечивая качественное воспроизводство человеческого капитала. Индикаторы оценки состояния и эффективности системы здравоохранения должны быть взаимосвязаны с индикаторами достижения Целей устойчивого развития, что подразумевает отбор показателей, характеризующих общие ориентиры.

3. Необходимо нахождение баланса между текущими проблемами регионального здравоохранения (восстановление кадрового потенциала, обновление материально-технической базы и инфраструктуры и т. д.) и долгосрочными приоритетами национального здравоохранения, включая развитие медицинской науки, разработку, внедрение и применение новых медицинских технологий и лекарственных средств.

Практическим результатом исследования является формирование рейтинга степени доступности медицинских услуг в регионах УрФО, что позволило сделать следующие выводы.

1. В целом за период 2016–2020 гг. по Уральскому федеральному округу стабильно растут показатели ВРП, в том числе и в пересчете на душу населения, среднедушевые доходы населения. Снижаются показатели доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и коэффициент Джини, уровень безработицы. Наблюдается нестабильная ситуация по показателям бюджетных расходов на душу населения (текущих и инвестиционных), обеспеченности медицинским персоналом.

2. Стабильно сильные позиции практически по всем показателям демонстрируют Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Стабильно слабые позиции по ряду показателей (высокая доля населения за чертой бедности, низкие среднедушевые доходы населения, высокая безработица, малодоступная система здравоохранения) наблюдаются в Курганской и Челябинской областях.

3. Наличие высоких дисбалансов по показателям, определяющим итоговый рейтинг доступности услуг здравоохранения регионов, требует более внимательного изучения причин, возможно кроющихся в различиях на уровне муниципалитетов одного региона.

В качестве практических выводов исследования примем следующие.

1. Для проведения дальнейших исследований с целью формирования рейтинга здоровья населения регионов России и совершенствования региональных систем здравоохранения целесообразно расширить спектр показателей, которые будут в той или иной мере отражать параметры «здоровья нации» в контексте всех 17 Целей устойчивого развития, которые в той или иной мере взаимосвязаны со здоровьем населения.

2. На основе корреляционно-регрессионного анализа необходимо провести отбор наиболее значимых и адекватных показателей, отражающих достижение Целей устойчивого развития в контексте обеспечения здоровья нации.

3. Сформировать Data Set для формирования ежегодного Рейтинга здоровья населения регионов России с целью выявления наиболее проблемных зон и разработки рекомендаций по совершенствованию систем здравоохранения регионов.

5.2. Аналитический подход к исследованию актуальных проблем и тенденций развития демографической безопасности региона

Экономическая безопасность, как на уровне государства, так и на уровне региона, является мультикомплексным экономическим понятием, зависящим от множества эндогенных и экзогенных факторов. А исследование региональной безопасности в современных условиях приобретает всё большую актуальность. Если рассматривать регион с использованием структурного подхода, то, обобщая подходы ученых-экономистов, можно выделить следующие основные составляющие: территориальная расположенность и природно-климатический потенциал, технико-технологическая оснащенность в аспекте отраслей производства, развитость объектов инфраструктуры, нормативно-правовые особенности ведения бизнеса (в том числе инструменты и методы государственного регулирования) и демографическая составляющая. Безусловно каждый элемент, особенно применительно к отдельным конкретным регионам, обладает своей, подчас уникальной, значимостью, однако, на взгляд авторов, именно демографическая безопасность является ключевым показателем, можно даже сказать «кровеносной системой», определяющей уровень и перспективы развития экономической безопасности региона. Ведь именно люди являются источниками и потребителями всех экономических процессов, именно их умные головы рождают идеи, а рабочие руки воплощают эти идеи в реальность. Поэтому от количества и «качества» населения, проживающего на территории конкретного региона, зависит выбранный вектор его развития, скорость и полнота достижения намеченных целей, выполнения поставленных задач. Так, например, от качества воспитания и образования во многом зависят не только структура потребляемых населением товаров и услуг, но и криминогенная обстановка, развитие теневой экономики, миграционные процессы и так далее. Анализируя демографическую составляющую экономической безопасности конкретных стран или регионов, наряду с положительными моментами, следует особое внимание уделять выявлению негативных тенденций.

На взгляд авторов анализ демографической безопасности следует начать с анализа численности населения и темпов его прироста как на государственном, так и на региональном уровнях. Ведь именно уменьшение численности населения обычно влечет отрицательные демографические и социально-экономические последствия.

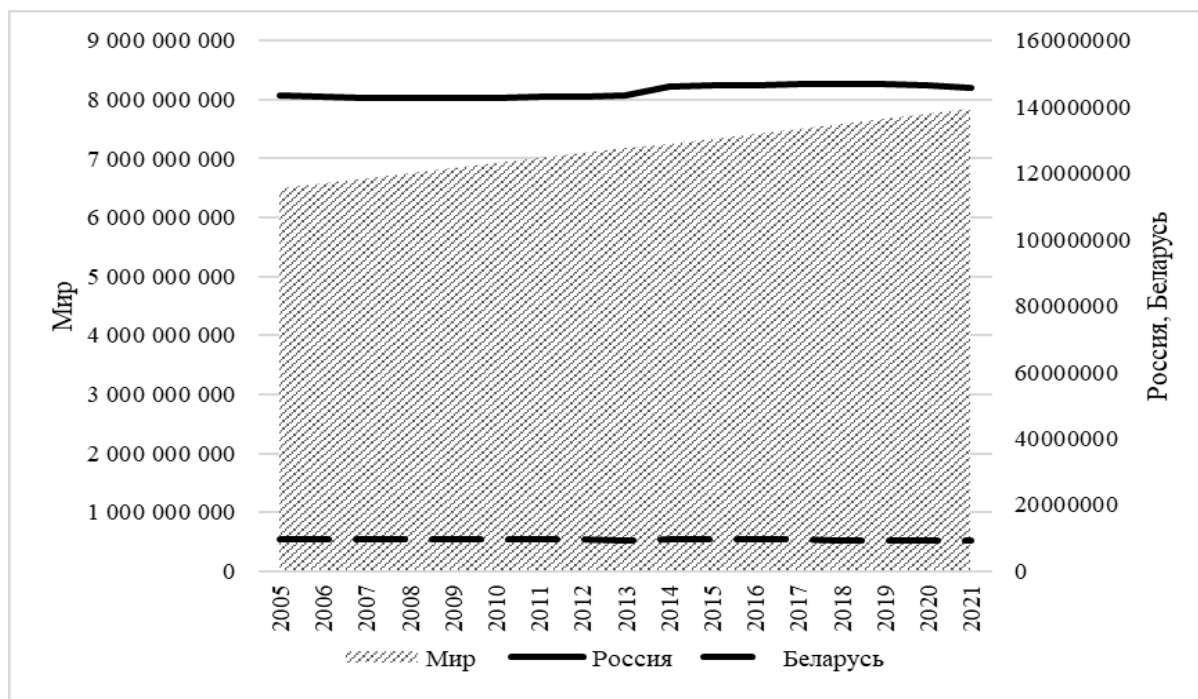
Экономическая безопасность на всех уровнях зависит от ряда факторов. К внутренним угрозам экономической безопасности региона помимо угроз в реальном секторе экономики также относятся социальные и научно-технические угрозы. Уменьшение численности населения влечет демографические и социально-экономические последствия. Проведение государственными структурами и обществом работы, направленной на формирование си-

стемы управления экономической безопасностью региона, позволит предотвратить угрозы безопасности региона и улучшить текущую социально-экономическую ситуацию. Здесь обратим внимание на два вида экономической безопасности и их взаимосвязь: демографическую и научно-образовательную.

По оценкам ООН в области народонаселения [22], численность населения Земли на 2012 год составляла 7 миллиардов человек и в настоящее время увеличивается более чем на 90 миллионов человек в год. В 20 самых густонаселённых странах мира проживает более 70% населения Земли, лидирующие места среди которых занимают Индия и Китай. С другой стороны, практически во всех странах наблюдается старение населения, увеличивается абсолютная и относительная численность людей пожилого возраста. Согласно прогнозам ООН – доля пожилого населения к 2050 году в развитых странах повысится до 78% [40]. Старение населения в свою очередь вызывает снижение численности работоспособного населения в государстве, что влечет проблемы социально-экономического характера.

Под влиянием факторов снижения рождаемости и изменения возрастной структуры населения демографические проблемы наблюдаются также в России и Беларуси на протяжении уже четверти века.

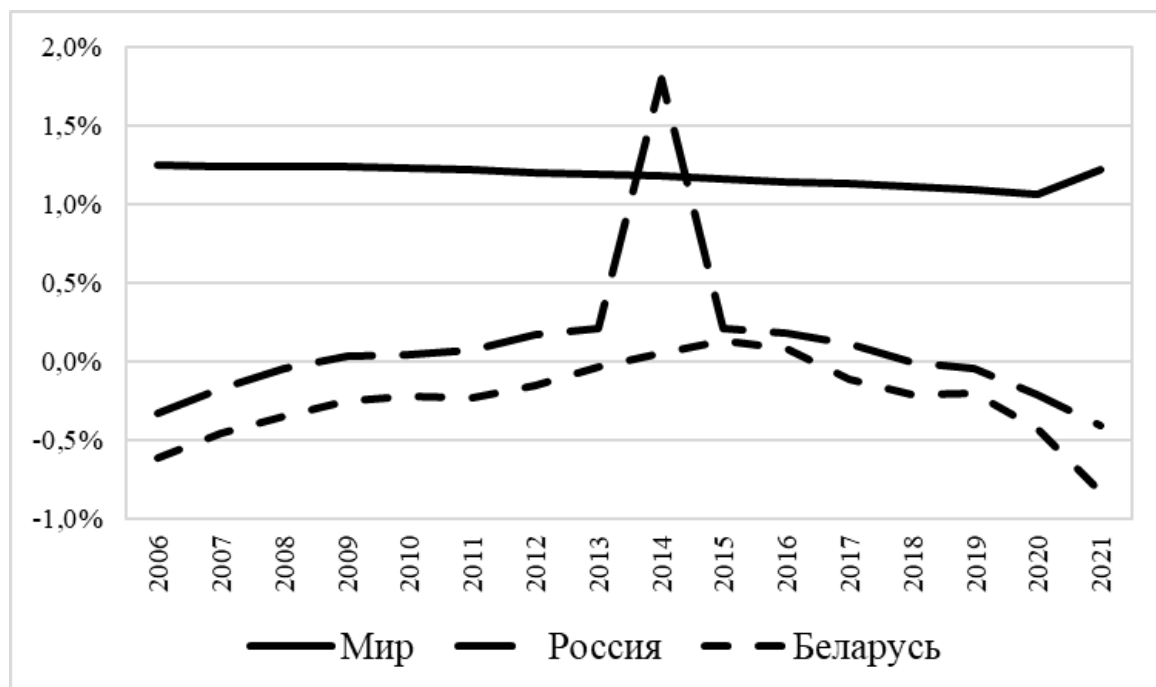
На рис. 5.2 и 5.3 представлены динамика численности населения мира, России и Беларуси, а также ее темпы прироста за период 2005–2021 годы [90, 126].

Источник: Составлено авторами по данным Всемирного банка [90] Евразийской экономической комиссии [126]

Рис. 5.2. Динамика численности населения в мире, России и Беларуси за период 2005–2021 гг.

Как видно из предложенной диаграммы, население Земли увеличивается, в то время как для России и Беларуси имеет место тенденция к снижению (см. рис. 5.2). При этом темпы прироста населения мира замедлялись до 2020 года. Для Беларуси и России наблюдается резкое падение темпов прироста, начиная с 2014 года, что видно на рисунке ниже.

Источник: Составлено авторами по данным Всемирного банка [90], Евразийской экономической комиссии [126]

Рис. 5.3. Темпы прироста численности населения в мире, России и Беларуси за период 2005–2021 гг.

Снижение численности и старение населения имеют ряд демографических, социальных и экономических последствий, которые проявляются, например, в замедлении экономического развития, преобразовании структуры общества, нарушении семейных связей, и, конечно, росте демографической нагрузки на работоспособное население.

В мировой практике, страны, которые обозначили проблемы численности и старения населения, используют различные эффективные способы смягчения последствий путем построения качественных систем социального обеспечения, проведения грамотной демографической политики и максимального включения пожилого населения в часть трудовых ресурсов страны.

Демографическая безопасность в целом по стране во многом определяется безопасностью на региональном уровне. При этом, демографическая безопасность определяет и экономическую безопасность для каждого от-

дельного региона в будущем, что обусловлено успешной социально-экономической деятельностью субъектов хозяйствования, способствующих дальнейшему экономическому развитию.

В данном исследовании проводится оценка демографической безопасности Калининградской области Российской Федерации и Гомельской области Республики Беларусь. Данные регионы территориально граничат с Литвой и Польшей, являются важными промышленными регионами и культурно-образовательными центрами. Отличительными особенностями областей являются сильное морское судоходство в Калининградской области против слабого речного в Гомельской, а также различие условий ведения и структуры экономической деятельности. Анализ уровня регионального развития малого и среднего предпринимательства данных регионов рассматривался в работе [142]. Авторами выдвигается гипотеза, что несмотря на различие географического положения, условий хозяйствования, процессы демографической безопасности в регионах значимо не различаются.

Сравнение макроэкономических показателей, характеризующих демографическую безопасность регионов, осуществлялось с помощью методов математической статистики. Исследование проводилось с использованием таблиц MS Excel, ППП Statistica. Информационную основу исследований составили официальные данные из баз данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [180] и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278].

Исследования, касающиеся демографической безопасности как региона, так и страны, широко обсуждаются в мировой и отечественной литературе. Фундаментальные положения в области демографии и социально-демографических процессов, использование различных математических методов для оценки и прогнозирования демографической ситуации рассматриваются в работах [93, 224, 44, 72, 115, 256, 257, 180, 281, 292, 257, 285].

Рассмотрим демографические показатели Калининградской и Гомельской областей. Численность городского и сельского населения Калининградской и Гомельской областей представлены на рис. 5.4 (справа – Калининградская область, слева – Гомельская). Численность населения в Калининградской области в рассматриваемом периоде увеличивается, в то время как в Гомельской наблюдается ее снижение. Доля сельского населения в Калининградской области колеблется в пределах 22% – 23% в течение всего рассматриваемого периода, а Гомельской – снизилась с 29% в 2005 году до 23% к 2020 году. При общей тенденции снижения населения Гомельской области городское население увеличилось на 1,6 %, сельское снизилось на 26,1 %. В Калининградской области имел место рост городского населения на 7,3 %, сельского на 6,6 %.

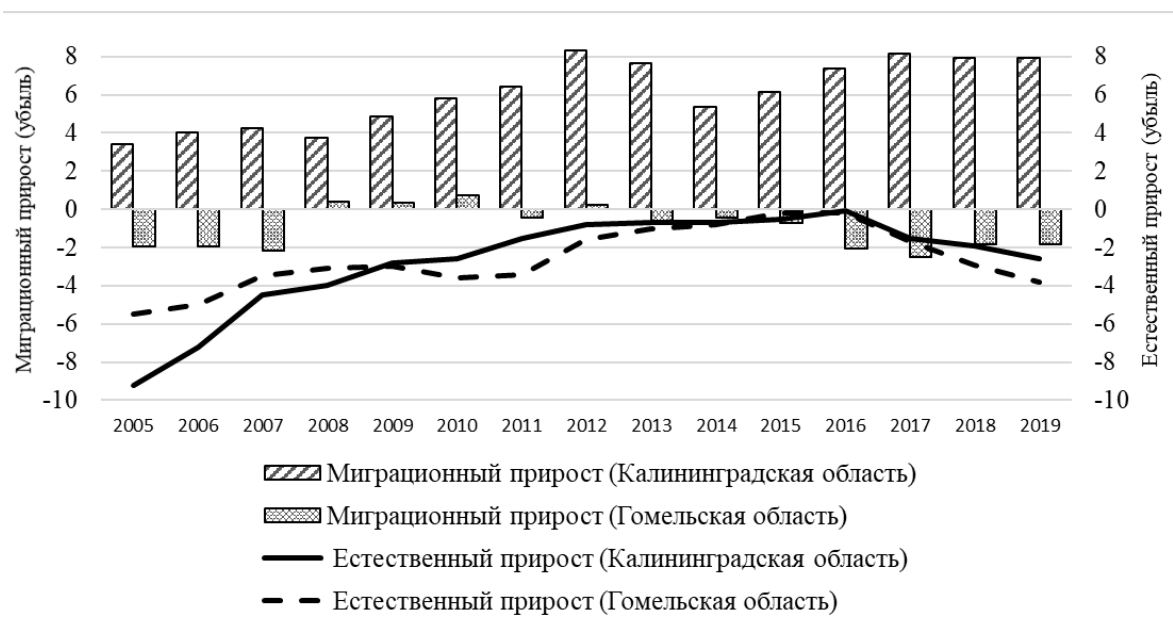

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [180], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278]

Рис. 5.4. Среднегодовая численность населения Калининградской и Гомельской областей за период 2005–2020 гг.

Состояние демографических тенденций в регионах характеризуется естественной убылью населения, которая обусловлена показателями рождаемости и смертности, миграционным движением, возрастной структурой.

Естественный и миграционный приросты (убыль) на 1000 человек населения для рассматриваемых регионов представлены на рис. 5.5. Миграционный прирост в Калининградской области всегда наблюдался положительным и значительно превышал этот же показатель в Гомельской области. Очевидно, это способствовало тому, что численность населения Калининградской области не имела снижения в сравнении с Гомельской.

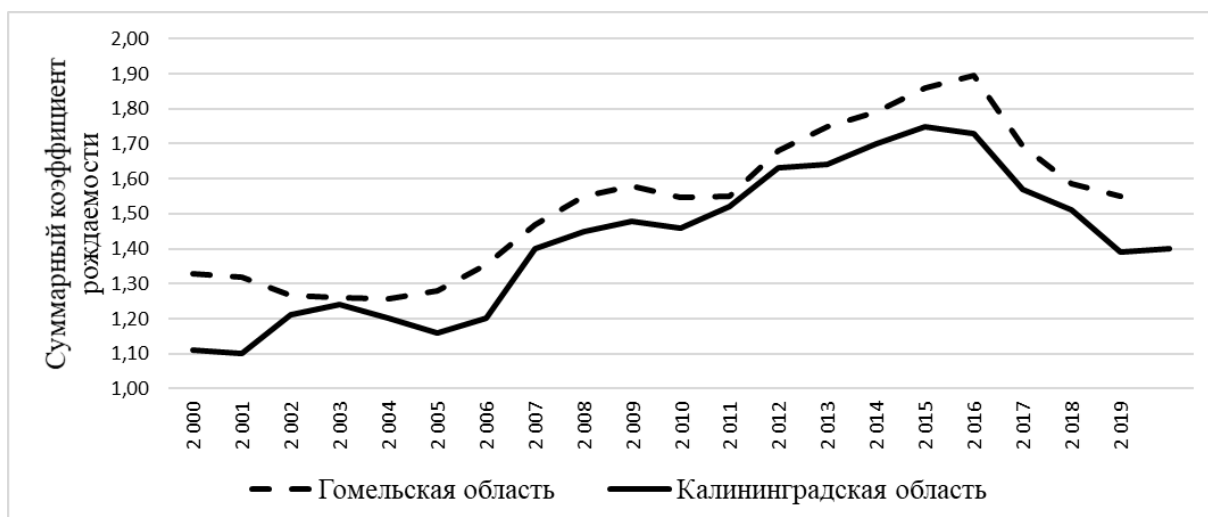

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [196], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278]

Рис. 5.5. Естественный и миграционный прирост (убыль) на 1000 человек населения в Калининградской и Гомельской областях за период 2005–2019 гг.

Естественный прирост (убыль) населения в двух регионах характеризуется превышением показателя смертности над рождаемостью, то есть на протяжении всего рассматриваемого периода он имеет отрицательные значения. На уровне значимости 0,05 можно говорить о статистической однородности показателей естественного прироста (убыли) населения в Калининградской и Гомельской областях (t – статистика равна $(-0,109)$, $p = 0,914$).

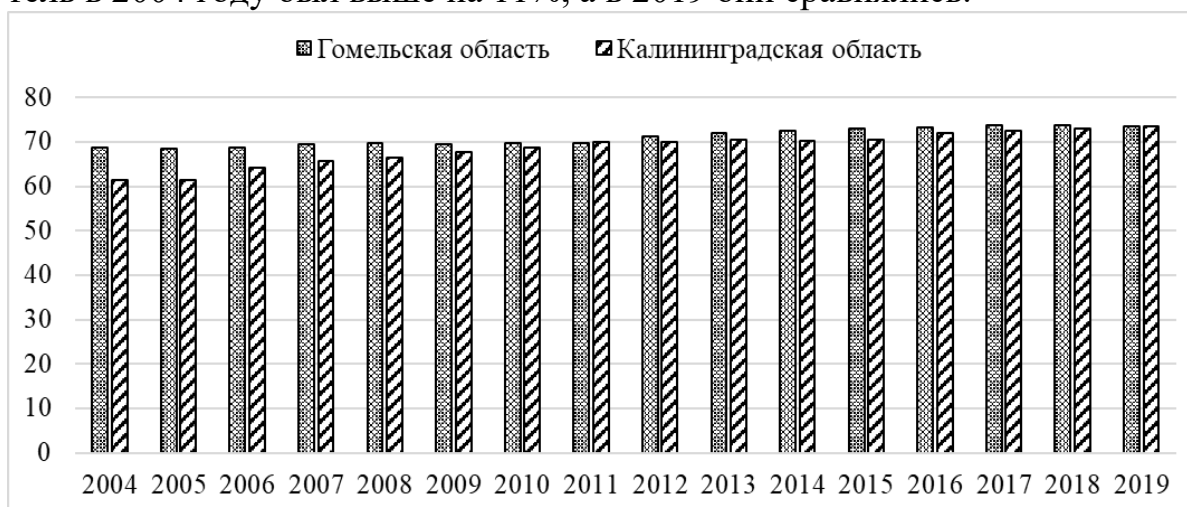
Важным показателем воспроизводства населения является суммарный коэффициент рождаемости. Динамика суммарных коэффициентов рождаемости в рассматриваемых регионах до 2016 года имела схожую тенденцию к возрастанию, после 2016 года – к снижению (рис. 5.6). Средний суммарный коэффициент рождаемости в Гомельской области на 7,5 % выше, чем в Калининградской.

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [196], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278]

Рис. 5.6. Суммарные коэффициенты рождаемости в Калининградской и Гомельской областях за период 2000–2020 гг.

Ожидаемая продолжительность жизни в обоих регионах имеет тенденцию к возрастанию (рис. 5.7), причем в Гомельской области данный показатель в 2004 году был выше на 11%, а в 2019 они сравнялись.

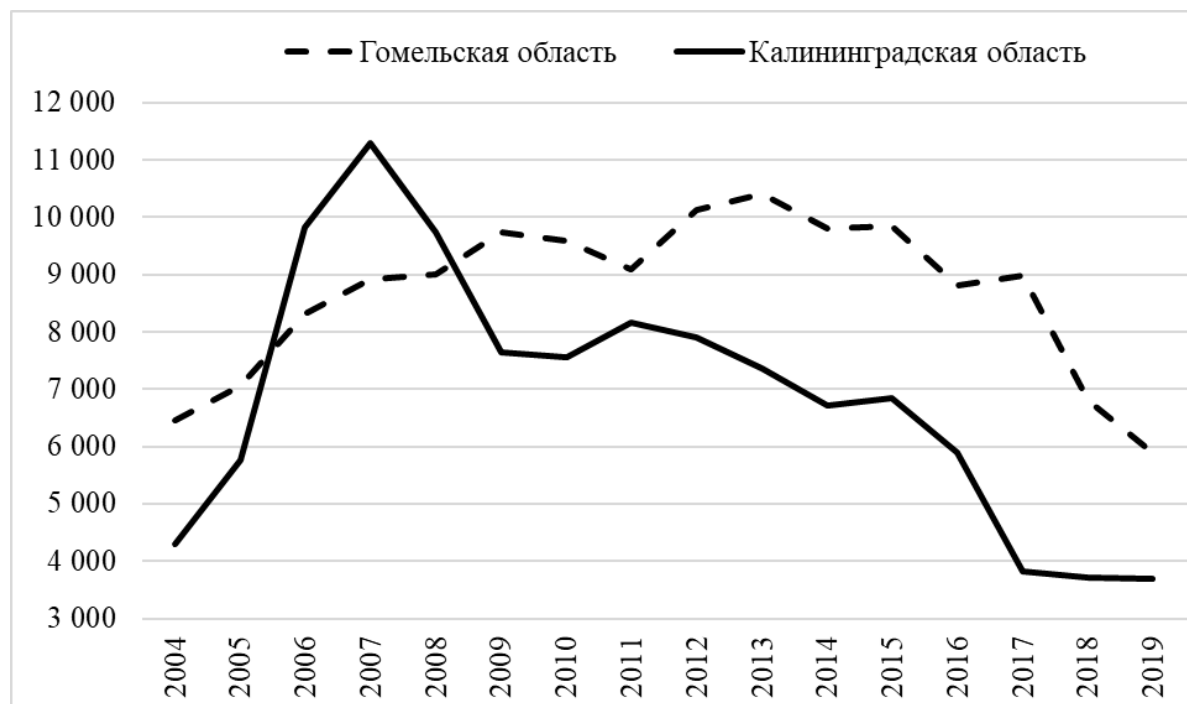
Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [196], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278]

Рис. 5.7. Ожидаемая продолжительность жизни в Калининградской и Гомельской областях за период 2004–2019 гг.

Образовательные и демографические процессы достаточно сильно взаимосвязаны между собой. Образование влияет на рождаемость, смертность и миграцию. Показано, что существует положительная корреляция образования и продолжительности жизни [7, 9]. С другой стороны, предоставление

образовательных услуг населению зависит от демографической ситуации региона, что, как следствие, влияет на кадровую составляющую экономики. Поэтому требуется исследование прогнозов образовательного состава населения.

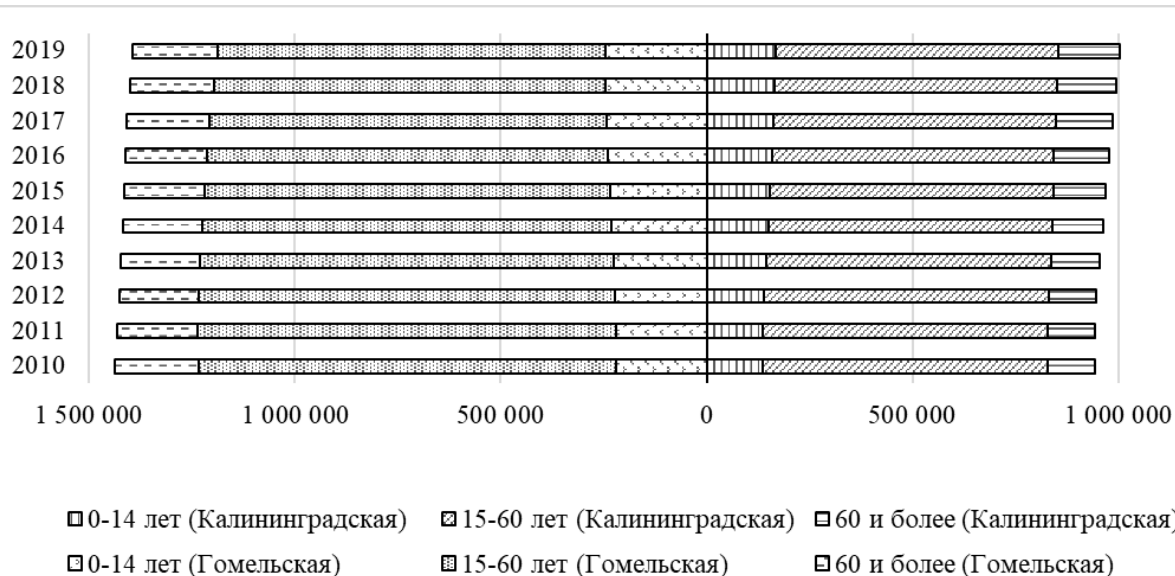
На рис. 5.8 представлена ситуация, описывающая количество выпущенных специалистов высшего образования в рассматриваемых областях. В обоих случаях наблюдается резкое снижение данного показателя, что вызывает опасения по формированию кадрового состава областей в будущем.

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [196], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278]

Рис. 5.8. Выпуск специалистов высшего профессионального образования. Калининградской и Гомельской областях за период 2004–2019 гг.

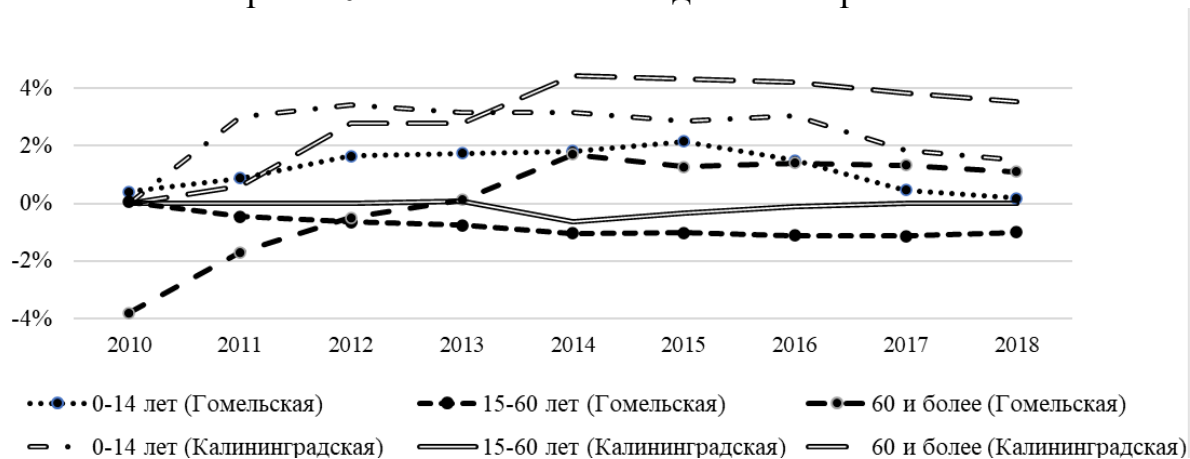
Изменение возрастной структуры Калининградской (справа) и Гомельской (слева) областей за период 2010–2019 представлено на рис. 5.9. В Калининградской области численность населения в трудоспособном возрасте (15–60 лет) сохраняется или увеличивается в том числе и за счет упомянутой выше миграции. В Гомельской области наблюдается снижение доли трудоспособного населения на 11% за указанный период.

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [196], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278]

Рис. 5.9. Возрастная структура Калининградской и Гомельской областей за период 2010–2019 гг.

Темпы прироста населения в возрасте 60 и более лет для рассматриваемых регионов были выше темпов прироста трудоспособного населения. Причем темпы прироста трудоспособного населения в Гомельской области снижались в течение всего рассматриваемого периода, в Калининградской начиная с 2016 года начали увеличиваться. Показатели темпов прироста населения в возрасте 0–14 лет снижаются для обоих регионов.

Источник: Составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [196], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [278]

Рис. 5.10. Темпы прироста возрастной структуры Калининградской и Гомельской областей за период 2010–2019 гг.

Численность населения в возрасте старше 65 лет увеличивалась наиболее быстрыми темпами чем других возрастных категорий в каждом рассматриваемом регионе, поэтому может обостриться проблема старения населения, которая уже наблюдается во многих странах.

Таким образом, проведенное исследование выявило угрозы демографической безопасности в рассматриваемых регионах. В Гомельской области наблюдается снижение численности населения, суммарного коэффициента рождаемости, естественного и миграционного прироста. Как следствие снижение количества выпускников специалистов высших учебных заведений региона, снижение населения трудоспособного возраста. В Калининградской области снижения численности населения за рассматриваемый период не наблюдалось при имеющемся снижении остальных показателей, кроме миграционного прироста. Проблемы рождаемости, старения населения, подготовки специалистов высшего образования аналогичны в двух регионах. Данное исследование является основой для построения прогнозов возрастной половой структуры регионов. Выдвинутая выше гипотеза об отсутствии значимых различий в развитии демографических показателей в рассматриваемых регионах не отклоняется.

Выявленные в результате анализа индикаторов демографической безопасности негативные аспекты сигнализируют о возможно недостаточном внимании к проблемам социального характера со стороны как предпринимательских структур, так и представителей органов государственного регулирования. Несмотря на имеющиеся государственные программы по поддержке различных групп населения, их реализация не дает ожидаемого эффекта, а следовательно, нужен не только постоянный и детальный их мониторинг, но и возможная корректировка этих программ с учетом меняющихся факторов внешней среды и политико-правовой ситуации. Со стороны бизнеса должны не только улучшаться уже имеющиеся условия работы и развиваться наборы социальных гарантий, но и создаваться новые рабочие места. Только решив основные проблемы в обеспечении демографической безопасности как отдельных регионов, так и государства в целом, можно будет добиться устойчивого положительного тренда в повышении общей экономической безопасности.

5.3. Учитель, педагог и наставник – ключевые фигуры в деле обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности России

Реальным суверенитетом (термин введен А.А. Кокошиным в 1999 г.) в современном мире обладает малое число стран. Под ним понимается способность государства самостоятельно проводить внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т.п. [159]. Развал

СССР, деиндустриализация и формирование открытой экономики постсоветского периода привели к снижению производственно-технологического потенциала страны. Из страны «утекло» много квалифицированных инженерно-технических работников. Европейской федерацией национальных инженерных ассоциаций и Ассоциацией инженеров Германии была создана программа EngineerING Card, а в Великобритании – специальные списки для иммигрантов по самым востребованным профессиям. Широко практиковалось приглашение иностранных студентов для получения образования с последующим предоставлением возможности продолжить карьеру в странах Европы. В США достижению этих целей способствовали специальные визовые режимы (H-1B, L-1). Из-за деиндустриализации и кадровых потерь в России в течение двух десятилетий наступившего века случился перекося в оплате инженерного труда по отношению среднего уровня оплаты в сфере услуг, особенно торговли. Зарплата начинающих инженеров оказалась меньше жалования начинающих специалистов в сфере финансов или банковского дела. В этом состоит контраст с ситуацией оплаты труда в советское время. Известно, что престижность профессии инженера в СССР подчеркивалась относительно высоким уровнем оплаты труда. Его средняя зарплата была почти в 1,5 раза выше средней по народному хозяйству и почти в 2 раза выше таковой в отраслях услуг, финансов, страхования, административной деятельности и культуры [83].

Дефицит инженерно-технических кадров (ИТК) – проблема многоплановая. Исследователи обнаружили ряд сходных проблем у России и развитых стран. Межстрановое сопоставление позволило сделать вывод о высоких темпах роста числа инженеров в стране в 1970–1985 гг., что привело к избыточности их предложению на рынке труда в конце советского периода. Множество инженеров работает не по специальности, однако это характерно сегодня не только для России, но и всех развитых стран [81].

Проведенное недавно в ЦЭМИ РАН моделирование спроса-предложения ИТК на период до 2020 г. подтвердило актуальность повышения привлекательности условий труда, качества инженерного образования, совершенствования системы мониторинга потребности в кадрах и системы планирования подготовки специалистов, развития НИОКР, обрабатывающей промышленности, сектора наукоемких услуг и в целом реиндустриализации экономики [82].

Уточненные данные отечественной статистики свидетельствуют об отсутствии дефицита инженеров в России, т.к. в 1990–2000-е гг. численность ИТК, получивших профильное образование, превышала число специалистов, покидающих рынок труда по возрасту. Из-за существенного сокращения числа занятых в промышленности на фоне сжатия спроса на труд работников с инженерной подготовкой в это время шел рост агрегированного предложения их труда. Если в 1991–1995 гг. доля получивших инженерное

образование среди выпускников составляла 28%, то через 20 лет она снизилась до 22%. Для сравнения, дипломы экономистов в эти годы получили, соответственно, 21,1% и 34,3% выпускников [80, с. 99].

Характеризуя образовательный потенциал оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны в «нулевые годы», исследователи отмечают, что многие вузы, ранее готовившие кадры для ОПК, в значительной мере утратили научно-техническую активность. Был потерян интерес в развитии направлений, связанных с вооружением, военной техникой и они выживали в основном за счет «коммерческих» специальностей и платных образовательных услуг [282, с. 26]. Однако события последнего времени обострили проблему «новой индустриализации» и воссоздания многих производств.

Начало специальной военной операции (СВО) на Украине навсегда похоронило иллюзии «дружбы с Западом» и равноправия в техносфере. С марта 2022 г. Россия – мировой лидер по количеству санкций (число физ- и юрлиц страны, находящихся под санкциями, превысило 10 тысяч). Их цель – «покалечить» экономику страны, ущемить её технологический суверенитет [38], хотя тщетность этих потуг осознается экспертным сообществом коллективного Запада [34].

Проблема наращивания технологического суверенитета в современной России напрямую связана с преодолением накопившихся проблем в отечественном образовании. Они «родом» из 1990-х годов и во многом обусловлены целевыми установками влиятельных «элит», до сих пор действующих в нашем государстве. Их квинтэссенцией стала в 2012 г. фраза руководителя Минобрнауки России А.А. Фурсенко, заявившего гражданам страны, что якобы «недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя» (!) [284]. Скрытый смысл этой фразы более ста лет назад точно отразил Л.Н. Толстой в одном из своих писем: «Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это и потому всегда будет бороться против просвещения. Пора нам понять это» (письмо А.М. Калмыковой от 31 августа 1896 г.).

Известно, что под национальной безопасностью страны понимается состояние защищенности её национальных интересов от внешних и внутренних угроз. В обновленной Стратегии национальной безопасности России [274], первым пунктом в перечне национальных интересов страны обозначено сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, что прямо указывает на исключительную роль в этом деле отечественной системы образования-воспитания, опирающейся на систему наших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. С давних времен внутри этой важнейшей сферы социальной жизни особая роль принадлежит конкретным представителям учительского корпуса, которых люди уважительно обобщают фигурой Учителя, педагога и наставника.

Мы полностью согласны с мыслью В.А. Караковского, что без учителя нет ни героя, ни поэта, ни политика, ни ученого, ведь профессия учителя – мать всех профессий на земле [147]. Однако учитель, умеющий лишь передавать знания, неполноценен. В условиях бурного развития информационных технологий и различных форматов дистанционного обучения такого учителя может легко заменить компьютер. Однако настоящего педагога-наставника никакая машина заменить не может, потому что он выполняет высокую миссию воспитания Человека в человеке. По мнению митрополита Владимирского и Суздальского Тихона, «многие уповают на науку, образование, искусство, культуру. Однако сами по себе эти важнейшие сферы не могут обеспечить или гарантировать мирной и созидательной жизнедеятельности общества и государства. Образование без духовно-нравственного воспитания – также приносит лишь горькие плоды» [188].

Согласно толкованиям богословов, в Ветхом Завете учителями названы в первую очередь те, кто призван открыть людям волю Божию и привести их к познанию истины. Основная цель учения – внушить ученику основы мудрости, благочестия и нравственности. Цель воспитания естественно вытекает из цели жизни самого народа. Родитель и учитель должны не только учить, но и быть примером для учащегося [119]. По канонам Нового Завета учитель должен постоянно пребывать в «учении», должен сам исполнять то, чему учит. Наставничество заключается в воспитании и похоже на отцовство. Самое важное в наставничестве – это не просто воспитать ученика, но и помочь ему стать наставником для других людей [119]. Именно поэтому только образование может стать гарантом сохранения и развития человеческой цивилизации. Ведущие ученые страны называют XXI век веком образования: «Именно образование станет типичной формой жизни личности, образовательное общество – типичной формой организации социальных процессов. Образование должно рассматриваться как механизм воспроизводства и развития общества. Речь идет о первичности образования по отношению ко многим (если не ко всем!) процессам общегосударственного, общенационального характера. И тогда естественно встает вопрос, какого учителя ожидают страна, общество, государство» [147].

В понятийно-теоретическом плане понятие суверенитета разработано пока слабо. В Стратегии национальной безопасности страны, утвержденной в 2021 г., это понятие охватывает «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [274]. По мнению политолога Г.И. Мусихина, классификация теоретических подходов к суверенитету по уровням анализа (внутригосударственный, государственный, межгосударственный) и эпистемологической природе (эмпиричность, нормативность) может быть представлена как сетка (3x2) комбинации приведенных оснований [190].

Согласно А.А. Кокошину, суверенитет – не только политико-правовое понятие, он имеет много измерений: военное, экономическое, социально-

психологическое, культурное [158, с.10]. По авторской трактовке А.А. Афанасьева, технологический суверенитет представляет собой «достигнутый уровень реальной независимости страны в областях науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учетом существующих и перспективных угроз» [58]. В своем обосновании понятия «технологический суверенитет» Афанасьев исходит из посылов: 1) иерархии видов суверенитетов (национальный, экономический, технологический); 2) межотраслевой связности суверенитетов (например, технологического и военного); 3) существования причинно-следственных и обратных связей между степенью эффективности определенной системой защиты и достигнутым уровнем соответствующего суверенитета.

Многие эксперты считают, что финансовый суверенитет у современной России сегодня уже есть. Сложнее обстоит дело с технологическим и кадровым суверенитетом [235]. Ключевую роль в расшивке этого огромного по своим масштабам «узкого места» в достижении технологического суверенитета играет психолого-педагогическое сообщество страны. По мысли вице-премьера России Д.Н. Чернышенко, именно педагоги воздействуют на становление личности, а также работают для развития науки в России. Сегодня от преподавателей во многом зависит успех достижения технологического суверенитета страны [244].

Хотя воспитание и образование молодежи, подготовка и развитие научно-педагогических кадров – это одна из главных забот любого государства, проблем в этой сфере современной России много [175].

Известно, что паспорт национального проекта «Образование» (срок его исполнения – 2019–2024 гг.) был утверждён 24.12.2018 г. На его реализацию предусмотрено смешанное финансирование в размере 784,5 млрд руб. В качестве ориентиров проекта заявлены цели: 1) обеспечения глобальной конкурентоспособности отечественного образования и вхождения России в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования; 2) воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов страны, её исторических и национально-культурных традиций.

В ноябре 2020 г. Министерством просвещения России произведен ряд структурных изменений нацпроекта с целью оптимизации выполнимых процессов. Исключены федеральные проекты «Новые возможности для каждого», «Экспорт образования», часть результатов проекта «Молодые профессионалы», а вместо них в состав нацпроекта включен новый федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ».

Огромные возможности при реализации нацпроекта «Образование» видятся в институте наставничества. Власти страны усматривают в нем возможность развития в стране социальных лифтов, ведь сегодня во всем мире идет напряженная борьба за интеллектуальные ресурсы [47]. Посещая в

2016 г. центр «Сириус» в Сочи, Президент России В.В. Путин отметил, что ему очень бы хотелось, чтобы наши талантливые ребята смогли реализовать себя в нашей стране. По его мнению, работа по их выявлению и сопровождению по жизни должна быть приоритетной для фонда «Талант и успех» [130]. Годом позже Председателем Правительства Д.А. Медведевым была поддержана идея создания общероссийской системы наставничества, а в марте 2018 г. Президентом России В.В. Путиным даже подписан указ об учреждении знака отличия «За наставничество». Так высшее руководство страны выразило свою позицию относительно возрождения исключительно важного для социума института наставничества. По мнению А.Р. Белоусова, помощника Президента РФ по экономическим вопросам, проект «Наставничество» создан для того, чтобы сформировать в России условия, при которых любой человек мог бы самореализоваться и раскрыть свои таланты в существующих профессиях [245].

Важно отметить, что проблема наставничества не является новой для мировой и отечественной педагогики [92]. В стране накоплен огромный опыт наставничества во всех сферах: от военного дела и лона церкви до нивы искусств, инженерии и сложных рабочих профессий [66, 68, 70, 132, 133, 151, 15, 168, 191, 193].

Особое значение для успеха развития страны имеет наставничество в сфере государственной службы [125, 154]. По мнению генерального директора Платформы «Россия – страна возможностей» и.о. ректора РАНХиГС А.Г. Комиссарова, сегодня в стране в данной сфере есть условия потенциал для хорошего рывка. Он отмечает, что с 2019 г. в конкурсе «Лидеры России» появился трек «Наука», цель которого заключается в укреплении научного кадрового резерва. Участниками направления уже стали больше 28 тыс. человек со всей страны, в их числе молодые и уже состоявшиеся ученые, развивающие высокотехнологичные направления науки [209].

В работе использовались системный, диалектический, исторический и междисциплинарный подходы; методы анализа: отечественных и зарубежных философско-политологических, экономико-социологических и психолого-педагогических источников информации; анализа статистических данных. Проведен анализ массива нормативно-правовой литературы по проблеме развития системы образования-воспитания в стране (от времен Российской империи до современности). Особое внимание уделено вопросам «воспитывающего обучения» И. Гербарта, идеям «народного воспитания» К.Д. Ушинского. Проанализированы испытанные временем, но вновь актуальные модели наставничества как эффективной социальной технологии. Обсуждены разные аспекты цифровизации современной общественной жизни и её влияние на нравственно-этические процессы воспитания молодежи. При сопоставлении результатов разных исследований, полученных учеными разных стран и научных школ в разное время, мы опирались на методы сравнительного анализа и обобщения.

Наука, техника и технологии как составляющие техносферы и главные источники развития общества давно стали объектом пристального внимания огромного числа ученых и практиков. Среди отечественных исследователей значительный вклад в изучение зависимости темпов роста экономики от динамики научно-технического прогресса (НТП) внесен акад. А.И. Анчишкиным [37], акад. С.Ю. Глазьевым, Д.С. Львовым и др. [102, 100, 101].

К числу заметных работ последнего времени по теме наращивания технологического суверенитета страны можно отнести публикации В.В. Акбердиной [49], С.Г. Ковалева [155], А.И. Гретченко [110] и др. В них отмечается непростое текущее положение страны, находящейся под грузом санкций Запада и вынужденной работать над переориентацией логистических цепочек создания многих продуктов, а также новых рынков сбыта.

Размышляя о временных горизонтах достижения технологического суверенитета, А.А. Афанасьев отмечает необходимость учета ряда факторов, а именно: предотвращения угроз технологической целостности экономики; переориентации направлений внешнеэкономической деятельности в сторону дружественных стран с формированием соответствующих транспортно-логистических коридоров; локализации в стране базовых звеньев цепочек создания стоимости, ранее бывших в зоне контроля «западных партнеров»; качественной подготовки рабочих, научно-инженерных и организационно-управленческих кадров; расширения объемов индустриального строительства и обновления производственных фондов; разработки и производству в стране ключевых системообразующих сложных изделий; наращивания НИОКР и получения позитивных научно-технологических результатов; аккумуляции необходимых финансовых ресурсов [59].

Роль учителя, преподавателя, наставника в обществе огромна. Об этом свидетельствует гигантское число исследований – от древних философских трактатов до современных исследований больших коллективов ученых. Однако, не только и не столько в образованности людей следует искать причины побед в технике и экономике. Она лежит в сфере воспитания. Известно, что профессор О. Пешель из Лейпцига написал о победе Пруссии над Австрией в 1866 г. у чешского села Садове в редактируемой им издании «Заграница» следующим образом: «Народное образование играет решающую роль в войне... когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем». Генерал-фельдмаршал Х.К. фон Мольтке, единственный в истории генерал-фельдмаршал сразу двух империй – Пруссии и России(!), поправил тогда Пешеля: «Говорят, что школьный учитель выиграл наши сражения. Одно знание, однако, не доводит ещё человека до той высоты, когда он готов пожертвовать жизнью ради идеи, во имя выполнения своего долга, чести и родины; эта цель достигается его воспитанием... Не ученый выиграл наши сражения, а воспитатель...».

Веком позже эта мысль звучала неоднократно. В конце Великой отечественной войны на допросах пленные фашистские генералы часто так объясняли свой проигрыш: «Мы проиграли войну не Красной армии, а, скорее, советскому учителю, который за 10 лет подготовил удивительно грамотного, патриотичного солдата и офицера» [91].

Известно, что после запуска в 1957 г. первого советского спутника в Советский Союз прибыла комиссия из США для выяснения причин нашего успеха. По возвращении в страну руководитель группы – четырехзвездный адмирал Х. Риквер («отец» атомного подводного флота США) сделал в Конгрессе США доклад с примечательным названием: «Что знает Ваня и чего не знает Джонни». В ответ на шквал критики о том, что образование в США уступает советскому, Конгресс Соединенных Штатов Америки в 1958 г. принял Закон об образовании в целях/области национальной обороны (National Defense Education Act of 1958). Он предусматривал траты в размере 1 млрд долл. на протяжении четырех лет (!). На слушаниях по тратам, прошедших 18 августа 1959 г. в Комитете по ассигнованиям палаты представителей конгресса США, Риквер был заслушан как свидетель с докладом по состоянию русского образования в сравнении с американским (в оригинале Russian Education vis-a-vis American Education). Он, как свидетель привел факты об отставании американской программы обучения в сравнении с советской минимум с 1953 г. [173]. Позже в своей книге «Образование и свобода», вышедшей в 1959 г., Риквер отмечал, что образование – важнейшая проблема, стоящая сегодня перед Соединенными Штатами, и что лишь повышение школьных стандартов гарантирует процветание в будущем и свободу страны [17]. Во второй книге «Школы – швейцарские и наши» [18] он провел подробное сравнение образовательных систем двух стран и отразил в ней подходы швейцарских школ, дающие существенно лучшие результаты. У Риквера в те годы было несколько встреч с президентом Дж. Ф. Кеннеди, в которых он постоянно подчеркивал, что школьная система должна: дать каждому ученику существенный объём знаний; развить интеллектуальные навыки, нужные для применения знаний во взрослой жизни; привить привычку судить о вещах и явлениях на основе проверяемых фактов и логики.

Легендарный 108-минутный полет 12 апреля 1961 г. советского космического корабля «Восток» поверг Америку в шок, нанеся мощный моральный удар самой могучей державы мира. Узнав о полете Ю.А. Гагарина, о мощи советских ракетносителей, высшие чиновники США даже предлагали отменить свою уже утвержденную программу и не отправлять человека в космос. Довод был убедительным: зачем тратить время, усилия и деньги, чтобы стать вторыми? Именно тогда появилось признание Кеннеди: «Мы проиграли космос русским за школьной партой» [50].

Однако, спустя 60 лет после полета Гагарина в современной России мы должны признать утрату ряда прежних позиций в системе отечественного

образования. Не случайно в 1990-х гг. коллективом Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов был обоснован принцип опережения, по которому отношение адекватности образования меняющимся требованиям является принцип опережения качеством живого знания качества овеществленного знания в существующих на практике технологиях, технике, оргструктурах управления [199, с. 24–25]. Реализация принципа связана с переходом к исследовательскому образованию, развитием поисковых исследований и опирается на принцип «тройного» опережения. Первичное предполагает опережающую подготовку учителей для довузовского образования, вторичное – ППС вузов и последипломного образования, а последнее – подготовки кадров высшей научной квалификации (магистров, кандидатов, докторов наук) в сфере образованиеведения (эдукологии) по отношению к темпам преобразований доктрин образования, формирующихся под воздействием императивов социально-экономического развития.

Позже идея опережения стала основой доктрины развития инженерного образования России в условиях «новой индустриализации» [225].

Понятийное поле обсуждаемой сферы знания постоянно расширяется, но в нем даже базовые понятия имеют разные трактовки. Это обусловлено разными спектрами функций, специализацией разных представителей широкой сферы образования и воспитания. Однако, вне всяких сомнений ключевым понятием является высокое имя Учитель. Так с незапамятных времен звали и зовут поныне второго (после родителей) важнейшего человека в жизни каждого ребенка. В культурах Востока, особенно в Древней Индии, было характерно не только подчеркнуто уважительное отношение к учителю, а даже его практическое обожествление. Процесс обучения рассматривался как акт священнодействия. Подобное в Европе было лишь в Средние века и обуславливалось верой в то, что лишь Бог – подлинный учитель, тогда как земные учителя – его представители. Однако с эпохи Нового времени это понимание ушло на второй план и стало заменяться инструментальным подходом как к знаниям, так и к фигуре учителя [231].

В Китае, например, в сфере регуляции этих видов общественных отношений категория «сяо» объясняет образ отождествления императора и учителя (наставника) с отцом и тождество значительной части функций у всех трех фигур. Поэтому в китайской культуре без искренней любви к учителю нельзя в полной мере овладеть знаниями, т.е. нельзя перенять все у наставника и стать таким же мудрым. Это хорошо отразил Н.А. Некрасов в своих пронзительных строках: «Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени!».

Напомним, что на Руси первые школы появились в X веке, когда христианство стало государственной религией. Там учили грамоте, церковному пению и греческому языку. Центрами образования в Средние века были церкви и монастыри, хотя были и частные преподаватели (тогда «мастера

грамоты»). Во второй половине XVI в. монахи Свято-Успенской православной церкви Львова основали высшую школу для детей разных сословий. И хотя Львов не был тогда в составе Российского государства, её устав стал образцом для великорусских монастырских школ. Первое же высшее учебное заведение в России – Славяно-греко-латинская академия – открылось в Москве лишь спустя столетие [111].

Государственные цифирные школы с упором на арифметику и геометрию, а также профессиональные (выпускавшие металлургов, аптекарей, моряков) появились в стране уже при Петре I. Для обучения новым профессиям звали иностранцев: голландцев, немцев, французов. Стало модно нанимать иностранцев в качестве домашних учителей. Позже при Екатерине II появились малые народные училища, где давали начальное образование. Кое-где открылись главные народные училища с программой на пять лет, их выпускники могли преподавать в начальной школе. Первая учительская семинария открылась в 1779 г. при Московском университете, а спустя четыре года – при Главном народном училище Санкт-Петербурга.

Вся история человеческой цивилизации и нелегкой судьбы нашей страны надежно подтверждает точную мысль социального психолога Гюстава Лебона о том, что общество, лишенное идеологии и национальной идеи, заслуживает лишь названия стада баранов. «Лихие» 1990-е годы доказали, что при отсутствии идеологических ориентиров в обществе множатся разнообразные пороки [47]. Идеология (религиозная и светская) всегда сопрягалась в прошлом и была, так или иначе, основой воспитания, точнее, согласно И. Гербарту, «воспитывающего обучения» [300]. Поэтому в свете проблем воспитания, вызванных попытками деидеологизации общественной жизни в стране, нам сегодня важно обращение к идеям К.Д. Ушинского о «народности воспитания». Конспективно они выглядят следующим образом: 1) общей системы народного воспитания нет ни на практике, ни в теории (опыт иных народов в деле воспитания полезен, как полезен опыт всемирной истории); 2) общественное воспитание не решает само вопросов жизни (сам народ и его великие люди прокладывают дорогу в будущее: воспитание идёт по этой дороге и, действуя заодно с всеми общественными силами, помогает идти по ней личностям и новым поколениям); 3) общественное воспитание тогда действительно, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого. Отсюда, по Ушинскому, «возбуждение общественного мнения в деле воспитания – основа всяких улучшений» [277, с. 170].

Сегодня мы хорошо понимаем, что прошлые времена отличались от современности совсем иным, нежели сегодня, уровнем информационной насыщенности и специализации людей в социуме. Поэтому в понятийное поле образования-воспитания вошли, помимо традиционных (ментор, наставник, воспитатель) новые термины: коуч, фасилитатор, тьютор, бадди и проч. Интересно их сопоставление по разным основаниям (табл. 5.10).

Термин «ментор» – один из самых древних. Под менторингом понимается передача опыта опытным человеком стажеру по типу «делай как я». Ментор – персонаж древнегреческой мифологии, он сын Алкима, старого друга Одиссея. Когда Одиссей отправлялся в Троию, он поручил Ментору заботы о своем сыне Телемахе, а также доме и хозяйстве.

Коучем зовут опытного сотрудника, умеющего организовать обучение на базе партнерства и вдохновлять обучающихся на самостоятельный поиск решения проблем. Поэтому коучинг – метод обучения, в ходе которого «коуч» помогает подопечному достичь некой жизненной или профессиональной цели. В отличие от менторства, он вместо общего развития сфокусирован на достижении определенных целей.

Фасилитатором (от лат. *facilis* – легкий, удобный) обычно зовут опытного руководителя, обеспечивающего успешную коммуникацию группы с использованием креативных моделей корпоративного обучения.

Этимология слова тьютор (от лат. *tueor* – оберегать) связана с понятием «страж». Позиция тьютора как сопровождающего процесс формирования обучающимся собственной образовательной программы и оказывающего консультации по конкретным запросам появилась в Оксфордском, затем Кембриджском университетах ещё в XII в. с целью помочь студенту видеть весь потенциал университетской среды. Базовая задача тьютора – сопровождать подопечного на всем его образовательном пути. Тьюторство развито в системе образования, особенно в его дистанционной форме [287].

Несмотря на массу исследований, наставничество – феномен сложный для анализа. В ряде работ дается его определение в контексте узких областей применения, тогда как оно – особый вид педагогической деятельности, характеризующийся интегративностью, основанной на поддержке и сотрудничестве, и направленной на удовлетворение индивидуальных потребностей её участников. Его характеристиками являются: целенаправленность и субъектность; ориентация на индивидуальные потребности и самореализацию; взаимонаправленность и добровольность; принятие ролей (наставником и подопечным) и аутентичность обучающе-развивающей среды в совместной деятельности; единство укрупненных функций (психосоциальной, инструментальной, эталонной) и долговременность [123].

Именно поэтому слово «наставник» вместе со словом «учитель» возглавляют кортеж терминов обсуждаемой нами темы. Наставничество актуально с незапамятных времен и остается таковым до настоящего времени (табл. 5.11).

Таблица 5.10

Характеристика основных акторов сферы образования-воспитания

№	Имя актора	Этимология понятия	Сущность и комментарии
1	Администратор	От лат. administrator – управитель	Должностное лицо, управляющее в учреждении, компании. В Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ) администратор считается должностью
2	Бадди	От англ. buddy – товарищ, напарник	Вид наставничества с неформальными отношениями, где наставник и подшефный – товарищи
3	Воспитатель, детоводитель	Лицо, надзирающее за группой воспитанников какого-либо учебного заведения по всем частям воспитания (словарь Брокгауза и Ефрона)	Профессия – из Древней Греции. Это специальный раб, ему поручались мальчики с 6 лет, он занимался лишь малышом, всюду сопровождал его. Воспитателями, кроме родителей были няньки, дядьки, гувернеры, гувернантки и т.п. В СССР это: штатные воспитатели: в яслях, детских садах, в «продленке», училищах (суворовских и нахимовских), колониях несовершеннолетних правонарушителей. Отвечали за здоровье детей, их физическое развитие, воспитание, обучение, быт, досуг
4	Консультант	От лат. consultans – советующий	Лицо, дающее консультации по вопросам своей специальности
5	Коуч	От англ. couch – тренер	В Оксфорде – лицо, помогающее студенту готовиться к экзамену. У слова «коучинг» есть значение «переносить людей с их места туда, где они хотят быть»
6	Ментор	От имени Ментора – опекуна Телемаха – сына Одиссея	Ментор – сын Алкима, друга Одиссея с острова Итаки, ему Одиссей поручил опекать своего сына Телемаха. Это лицо, дающее советы, наставник, опекун
7	Педагог	От греч. paidagogos – раб, ведущий ребенка в школу	В Древней Греции школа («shole») – «отдых, досуг». Педагог – лицо, занятое воспитанием, образованием, обучением детей, имеющее специальную подготовку. Это учёный, работающий над проблемами педагогики
8	Преподаватель	Педагог, преподающий какую-либо дисциплину в ВУЗе (или ССУЗе). В школе – педагог-предметник	Педагог ВУЗа (или ССУЗа) – выпускник ВУЗа, нередко имеет ученую степень. Воспитательная функция у него второстепенная. Это должность между ассистентом и старшим преподавателем в ВУЗе. О предметах говорится во ФГОС СОО, о дисциплинах – во ФГОС СПО и ФГОС ВПО
9	Учитель	От праслав. uciti, др.-русс.. учить, «учение», русск. учить, белор. вучыць, навука	Одна из самых почитаемых профессий в мире. Это человек, воспитывающий в человеке личность. При этом он закладывает в ученика основы знаний, нужных в жизни. Задача учителя – открывать новую перспективу размышлениям ученика (Конфуций)
10	Наставник	От глагола «наставить» через суффикс «ник». В др.-русс.:. научить, навести, направить	Слово обозначало не только учителя, но и указывающего верный путь, проводника, вожатого. Синонимы слова: бодхисатва, вождь, гуру, идеолог, инструктор, ментор, мэтр, наставитель, пастырь, педагог, пестун, руководитель, сваи и т.п.
11	Тьютор	От англ. tutor – репетитор, частный педагог	Неформальная и неструктурированная педагогическая деятельность, известная с Древней Греции. Тьютор помогает учащемуся получить навыки в определённой предметной области

Таблица 5.11

Хронология лиц великих наставников и их великих учеников

Времена	Наставник	Кратко о нем	Ученик(и)	Кратко о них
1	2	3	4	5
V в. до н.э.	Сократ	Философ, его учение разделило философию на два периода: до него и после	Платон	Древнегреческий философ
V-IV вв. до н.э.	Платон	Основатель великой школы и Академии – первого ВУЗа западного мира	Аристотель	Философ, эрудит, «универсальный человек»
IV в. до н.э.	Аристотель	«Первый учитель» для мусульманских ученых, «великий учитель сведущих» (по А. Данте)	Александр Македонский	Один из величайших полководцев мира
XIV в. н.э.	Сергий Радонежский	Основатель и игумен Троице-Сергиева монастыря, православный святой	Дмитрий (Донской) Александр Пересвет, Андрей Ослябя	Великий князь, святой РПЦ Монахи – герои битвы на Куликовом поле, святые РПЦ
XVII–XVIII в.	Христиан Вольф	Немецкий учёный-энциклопедист, философ, математик	Михаил Ломоносов	Русский гений, энциклопедист
XIX в.	Григорий Карташевский	Учитель математики Казанской гимназии, адъюнкт Казанского университета	Николай Лобачевский	Русский математик, один из создателей неевклидовой геометрии
	Василий Жуковский	Поэт и переводчик, критик, основоположник романтизма в русской поэзии	Александр II (Романов) Александр Пушкин	Император – «Освободитель». Гений русской литературы
	Михаил Остроградский	Великий математик и механик, проф. Института Корпуса инженеров путей сообщения (ИКПС)	Дмитрий Журавский	«Великий поручик», ученый-механик, инженер-мостостроитель, лауреат Демидовской премии Петербургской АН
	Павел Мельников	Профессор ИКПС, строитель Николаевской (Октябрьской) железной дороги, с 1865 г. Министр путей сообщения России		
	Петр Ершов	Поэт, прозаик, драматург, автор сказки «Конёк-орбунок». Директор гимназии в Тобольске	Дмитрий Менделеев	Русский гений, ученый-энциклопедист
	Григорий Карташевский	Учитель математики Казанской гимназии, адъюнкт Казанского университета	Николай Лобачевский	Русский математик, один из создателей неевклидовой геометрии
XIX - XX вв.	Томас Эдисон	Американский изобретатель и предприниматель, один из основателей «General Electric»	Генри Форд	Американский изобретатель и промышленник
	Джозеф Джон Томпсон	Лауреат Нобелевской премии по физике 1906 г. (Великобритания)	Эрнест Резерфорд	«Отец» ядерной физики, лауреат Нобелевской премии 1908 г., воспитал 11 нобелевских лауреатов

Окончание табл. 5.11

1	2	3	4	5
XX в.	Генрих Нейгауз	Русский и советский пианист, народный артист РСФСР (1956)	Святослав Рихтер	Один из лучших пианистов XX в.
	Сергей Эйзенштейн	Советский режиссёр театра, кино, художник, сценарист, теоретик искусства, педагог	Иван Пырьев, Григорий Александров	Выдающиеся советские кинорежиссёры
	Уоррен Баффет	Американский инвестор, предприниматель, филантроп (список самых богатых людей планеты)	Билл Гейтс	Предприниматель и один из самых богатых людей планеты
	Майк Марккула	Инвестор компании «Apple» на её старте (он вложил в проект Apple II 250 тыс. долларов)	Стив Джобс, Стив Возняк	Пионеры эры информационных технологий
	Эрик Шмидт	Инженер-программист, ученый, технический консультант компании Alphabet, работал в Sun Microsystems и Novell	Ларри Пейдж, Сергей Брин	Разработчики и сооснователи поисковой системы Google
	Фридрих Цандер	Советский учёный, изобретатель, один из пионеров ракетной техники	Сергей Королев	Генеральный конструктор ракетно-космических систем, «отец» практической космонавтики
	Абрам Иоффе	«Отец советской физики», академик АН СССР	Петр Капица, Николай Семенов, Анатолий Александров, Игорь Курчатов	Нобелевские лауреаты (физика и химия). Академики АН СССР, трижды Герои Социалистического Труда
XIX в.	Жорес Алферов	Нобелевский лауреат (2000), ректор-основатель Академического физико-технологического университета РАН (08.10.2002), ныне СПбАУ (Алфёровский университет). Это единственный в России университет, основанный нобелевским лауреатом. Его подразделение – Академический Лицей «Физико-техническая школа» (бывш. лицей при Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе РАН)	Кто-то из сегодняшних лицеистов, бакалавров, магистров СПбАУ	Студентов уже более 100 чел. Программы магистратуры: «Алгоритмическая биоинформатика», «Теоретическая информатика», «Разработка программного обеспечения», «Физика структур пониженной размерности», «Нано-биотехнологии»

Особое значение институт наставничества получил распространение в СССР в 1930-е годы. Воспитание «новых граждан» было главной задачей государственной образовательной политики. Например, в постановлении ЦК ВКП(б) от 1932 г. отмечалось, что руководство союзных республик в целях обеспечения советских школ новыми педагогическими кадрами проводило серьезную работу по «подбору, закреплению, повышению общей и специально-педагогической квалификации новых педагогических кадров, которые составляли ценный кадровый резерв страны» [200, с. 40].

После Великой отечественной войны движение наставников в 60-е гг. пошло на подъем. В 1964 г. партийный комитет ПО «Электросила» принял постановление о введении института наставников. В 1967 г. было разработано первое в стране (!) положение о наставниках, а годом позже было утверждено положение о Совете наставников. С 1969 г. в объединении заработал постоянный семинар (его цель – повышение профессионального уровня наставников). В феврале 1975 г. ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ было принято совместное постановление «О дальнейшем развитии массового движения наставников молодых рабочих и колхозников».

В советское время систему наставничества изучали С.Я. Батышев, А.С. Батышев, С.Г. Вершловский, И.С. Гичан, С.Н. Иконникова, С.И. Крамаренко, Л.В. Лебедева, М.И. Махмутов, Н.М. Таланчук, В.И. Филатов и др. [68, 67, 86, 98, 141, 232, 172, 207, 254, 283]. Наибольшее число работ на эту тему было опубликовано в 1970–1985 гг. Тогда наставничество рассматривалось как система социально-педагогических воздействий на сознание, чувства и волю молодых рабочих с целью формирования у них коммунистического мировоззрения [243].

По мере «вступления» в новые экономические отношения в нашей стране в 1990-е годы наблюдалось снижение интереса к наставничеству как к массовому движению, хотя за рубежом к этому феномену внимание исследователей постоянно нарастало [8]. У исследователей сложилось представление о двух обобщенных моделях наставничества (табл. 5.12).

Однако в конце 1990-х гг. и в «нулевые» годы наступившего века в стране началось «пробуждение» интереса к проблематике наставничества в разных областях непрерывного образования [62, 85, 166, 290]. За рубежом интерес к менторингу и коучингу в это время также не снижался [33, 35, 31]. Позже интерес к наставничеству стал нарастать и различные аспекты наставничества стали объектом исследований ученых разных научных специальностей. Помимо педагогики и психологии их начали глубже изучать представители самого широкого круга наук [54, 288, 117, 148, 181, 299].

Была предпринята попытка теоретического осмысления современного наставничества на базе практических примеров бизнес-среды, государственных органов и образования. Сделан вывод о том, что наставничество – механизм воспроизводства кадрового потенциала организации, производственного опыта, оно видится одной из основ корпоративной культуры.

М.В. Клариним рассмотрены виды наставничества в сфере современных инновационных производств, например, в среде agile-проектах (от англ. agile – быстрый), где нет стандартов работы (их выработка идет по ходу работы). Подчеркнуто особое значение наставничества в стране в условиях дефицитов: квалифицированных кадров, «критических знаний» и т.п. [152].

Таблица 5.12

Зарубежные обобщенные модели наставничества

Название	Сущность модели	Комментарий
Спонсорское наставничество (американская модель)	Помощь протеже осуществляет старший по возрасту (или более влиятельный) человек. Наставником может быть прямой руководитель обучаемого. Основа отношений – авторитет и влияние наставника. Идет одностороннее обучение – наставляемый учится у своего наставника, перенимает его опыт, следует его советам и наставлениям. Задача наставника – давать советы и направлять поведение протеже	Если наставник – прямой руководитель, то он должен играть роли: 1) учителя, развивающего профессиональные навыки, связанные с областью деятельности стажера; 2) руководителя, дающего развивающую обратную связь по деятельности стажера на рабочем месте; 3) наставника, дающего понимание профессионального развития (корпоративной этики, возможности роста в компании, планирование карьеры)
Развивающее наставничество (европейская модель)	У наставника – скорее больший опыт, чем большее влияние, т.е. обучаемый здесь ученик (mentee). Модель подразумевает «забывание» любых значимых различий, чтобы обе стороны могли вести себя на равных и отношения были построены на доверии	Двустороннее обучение (наставник и ученик учатся друг у друга, их отношения взаимовыгодны). Задача наставника – консультировать ученика, применяя коучинг и фасилитацию. Здесь прямой руководитель не может быть наставником своего подчиненного, но он – участник процесса его обучения

Попытки анализа отечественного и зарубежного опыта наставничества позволили лучше сориентироваться в этих важных для будущего страны социальных технологиях [299], ведь у каждой из современных моделей наставничества имеются свои достоинства и недостатки (табл. 5.13).

Так, например, обратное (реверсивное) наставничество способно вызывать большие психологические проблемы, т.к. требует полной перестройки традиционных представлений о ролях участников процесса наставнического взаимодействия. Оно напоминает нам о различии трех типов культур известного антрополога и этнографа Маргарет Мид (постфигуративных, кофигуративных и префигуративных). Если в первых культурах дети прежде всего учатся у своих предшественников, то во вторых дети и взрослые учатся у сверстников, а в третьих (префигуративных) взрослые учатся

также у своих детей. Сегодня в мире, связанном электронной коммуникативной сетью, у молодежи возникла общность опыта, которого никогда не было и не будет у старших. Старшие, наоборот, никогда не увидят в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв, по Мид, между поколениями нов, глобален и всеобщ [184].

По мере стремительной компьютеризации и развития цифровых технологий в России и за рубежом исследователи стали уделять в сфере наставничества больше внимание проблемам коучинга, менторинга и тьюторской поддержки обучающихся [298, 242, 182, 189].

Таблица 5.13

Достоинства и недостатки разных моделей наставничества

Модель	Сущность	«Плюсы» и «минусы» модели
Традиционное («один на один» One-on-One Mentoring)	Наставник – успешный и опытный профессионал, работает с неопытным протеже для улучшения работы и карьеры	Главное – развитие подопечного в профессии. Наставник передает опыт, знания, правила, традиции отношений в организации, дает обратную связь, советы для достижения успеха. Наставник оценивает способности протеже к профессиональному росту. Подопечный быстрее осваивает новые функции, и и корпоративные ценности
Партнерское «равный – равному» (Peer-to-peer Mentoring)	Наставник – сотрудник, равный по уровню протеже, но с опытом работы в предметной области, которым не обладает протеже	Помощь протеже улучшить выполнение работ, построить рабочие отношения и повысить личную удовлетворенность работой. Обеспечение конструктивной обратной связи, создание видения перемен, мотивация протеже к действиям. Помощь протеже в отслеживании достижений конкретных карьерных целей
Групповое (Group Mentoring)	Связь нескольких лиц с более опытными коллегами («круги наставничества»)	Советы по действиям для достижения целей подопечных, решения проблем, помощь в ориентирах политики организации, рекомендации для выдвижения инновационных идей. Наставники дают предложения для развития карьеры, организуют доступ к экспертам по конкретным вопросам, помогают в сложных ситуациях
Флэш-наставничество (Flash Mentoring)	Наставничество через одноразовые встречи или обсуждения	Помощь подопечным учиться, обращаясь за помощью к более опытному сотруднику. Ценные знания и опыт предоставляются за ограниченное время, хотя темы широки: обсуждение карьерных целей, конкретные советы, выделение ресурсов или привлечение экспертов

Модель	Сущность	«Плюсы» и «минусы» модели
Скоростное (Speed Mentoring)	Создание места встречи участников для помощи построения отношений равного наставничества	Развитие отношений путем постройки площадки для знакомства группы сотрудников. Организация сети профессионалов и построение отношений, помощь участникам быстро определить людей с общими целями и взаимными интересами
Обратное или реверсивное (Reverse Mentoring)	Профессионал младшего возраста становится наставником опытного	Кроме общих преимуществ помогает установить взаимопонимание поколений сотрудников. Сторонам взаимодействия нужно думать, работать и обучаться, терпимо воспринимая социальные, возрастные, коммуникативные особенности друг друга, выйдя из зоны комфорта
Виртуальное (Virtual Mentoring)	Советы и рекомендации предоставляются наставником в режиме онлайн	Протеже сам, когда надо, обращается за советом или ресурсами к наставнику. Это наставничество может включать ряд наставников за пределами компании и внешних сетей. Происходит поддержка производительности и передача неформализованных знаний

Институт наставничества сегодня активно развивается. Появились неклассические формы наставничества: баддинг (наставничество-напарничество), шедоунг, обратное наставничество, внешние и внутренние развивающие командировки (secondment) и т.п. Так, например, теневое наставничество или «шедоунг» (от англ. shadow – тень) – особая форма наставничества, где сотрудник временно прикрепляется к наставнику для включенного наблюдения за процессом работы, профессиональными «тонкостями». Она применима для быстрого знакомства с организацией и рабочим местом (наставники: от квалифицированных специалистов до высших руководителей). Развивающий эффект для участников такого субъект-субъектного взаимодействия состоит в обсуждении наблюдений новичка и его обратной связи с наставником [152].

Особое значение страны с позиций наращивания её технологического суверенитета имеет международное некоммерческое движение WorldSkills. Существующая с 1946 г. ассоциация WorldSkills International (WSI) объединяет агентства и официальные органы, ответственные за развитие среднего профессионального образования (СПО) в регионе (стране), которую они представляют. Миссия WSI – создание и развитие механизмов, дающих возможность молодым людям реализовать свой потенциал в профессиональной деятельности и развитии экономики страны. В рамках WSI выработаны средства и способы обмена мировым опытом в промышленности и сфере услуг, они активно используются при развитии навыков и умений, востребованных в современной экономике.

Основная деятельность WSI состоит в организации конкурсов мастерства и проведение мирового первенства WorldSkills Competition (WSC) раз в два года, а также региональных состязаний. После вхождения России в WSI в 2012 г. и участия команды из России на первенстве в Сан-Паулу в 2015 г. (сборная РФ там была на 14-й позиции, получив 6 медальонов за профессионализм, но не получив призовых медалей), страна получила право принять это первенство у себя. Это событие произошло в 2019 г. в Казани, где наша сборная заняла 2 место, завоевав 22 медали, 14 из которых – золотые (до этого в 2017 г. и 2018 г. сборная команда WorldSkills Russia в Абу Даби и Будапеште, соответственно, вошла в пятерку лидеров и завоевала 1 место). В декабре 2022 г. на базе Worldskills Russia образовано Чемпионатное движение по профессиональному мастерству.

Одна из задач WorldSkills Russia – реформирование системы СПО, внедрение новых экзаменационных стандартов. В 2017 г. в качестве эксперимента в 26 субъектах страны государственная итоговая и промежуточная аттестации (ГИА и ГПА) по программам СПО прошли в форме демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills, который позволяет определить навыки в условиях моделирования производственных процессов при выполнении профессиональных задач. После этого Приказом Минобрнауки РФ от 17.11.2017 г. № 1138 этот экзамен был утвержден в качестве процедуры ГИА по программам СПО.

В прошедшие 2018–2022 гг. более 600 тыс. человек сдали демонстрационный экзамен по стандартам Агентства WorldSkills Russia, при этом отечественный бизнес поддерживает это начинание. Более 700 компаний страны принимают паспорт компетенций (скиллс-паспорт). Представители бизнеса присутствуют на ГИА, приглашая на работу лучших выпускников. Так, с 2015 г. с WorldSkills Russia сотрудничает Росатом и Роскосмос.

Подход стал популярен и среди российских вузов. В 2021 г. около 15 тыс. студентов из 280 вузов и их филиалов в 80 субъектах страны смогли успешно сдать демонстрационный экзамен по программам СПО по 69 компетенциям и успешно получили паспорта компетенций.

На ближайшие пять лет в планах WorldSkills Russia внедрение ГИА по стандартам WSI в половине из 3,5 тыс. техникумов и колледжей (1,5 млн студентов). Предполагается создание 5 тыс. мастерских с современным оборудованием и 100 центров опережающей подготовки. Хотя у Российской академии образования (РАО) есть мнение, что конкурсы WorldSkills ориентированы на западное оборудование и оторваны от ситуации на наших производствах и рынках труда, многие эксперты СПО и WorldSkills Russia считают их полезными, но разделяют опасения по оборудованию.

Наставничество в движении WorldSkills основано на жестких стандартах, которые обновляются от первенства к первенству. Успешные участники сборной готовы стать наставниками новой команды и могут оказывать курсантам экспертную, консультационную и психологическую поддержку.

Сначала юные наставники выступают как носители передового опыта профессионального мастерства, а в дальнейшем – и как эксперты, и как преподаватели. Некоторые из них даже открывают школы профессиональной подготовки как предприниматели.

Важным фактор наращивания технологического суверенитета России является наставничество на основе сложившихся научных школ ведущих инженерных вузов страны. Именно в формате малых групп талантливых студентов, опекаемых конкретными наставниками (плюс лично ректорами вузов) нам видится формирование будущей инженерной элиты страны – «инженерного спецназа, в терминах А.И. Рудского (ректора СПбГПУ).

Согласно данным рейтингового агентства журнала «Эксперт» (RAEX) весной 2021 г. на базе критериев востребованности выпускников на рынке труда, качества образования и научных результатов в топ-10 вузов страны в инженерно-технической сфере входили: МГТУ, МФТИ, МИФИ, МГУ, СПбГУ, ИТМО, МИСИС, СПбПУ, УрФУ, ВШЭ [48]. Этот рейтинг согласуется с осенним рейтингом 2021 г. британского издания Times Higher Education, по которому в топ-15 попали: МГУ, СПбПУ, ДонГТУ, ИТМО, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ТомГУ, МФТИ, БелГУ, МИФИ, МИСИС, РУДН, СПб горный, МГТУ, ЮУрГУ, СГТУ и КФУ [302].

Решение проблемы наращивания технологического суверенитета требует системной работы по многим направлениям. Она невозможна без стимулирования науки, НИОКР и развития инжиниринговых центров. Согласно «Перечню инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 6.10.2021 г. № 2816-р) в разделе V «Технологический рывок» за Минобрнауки России закреплена ответственность по реализации инициатив 40 и 41 («Платформа университетского технологического предпринимательства», «Передовые инженерные школы»). Разговор о программе передовых инженерных школ (НИШ) начался в стране ещё в апреле 2021 г. По ней совместно с высокотехнологическими компаниями планируется подготовить к 2030 г. до 40 тыс. специалистов, причем реализация инициативы связана с работой ОЦ «Сириус» и вовлечением в обучение детей «инженерных классов в школах» (с 6–7 классов) в 60 регионах страны [170].

Весной 2022 г. вышло Постановление Правительства РФ от 8.04.2022 г. № 619 «О мерах государственной поддержки программ развития передовых инженерных школ», а уже в июле подведены итоги первой волны конкурса. Отобрано 30 вузов (лишь 10 из них из Москвы и Санкт-Петербурга). Они получают на деятельность по развитию ПИШ до 6,3 млрд рублей [171].

Сегодня наставник – чаще всего опытный в профессии и старший по возрасту человек, но недавняя ситуация с пандемией COVID-19 изменила эту установку (см. модель Reverse Mentoring в табл. 5.13). Тогда наставниками ряда преподавателей стали студенты, которые на «ты» с цифровыми техно-

логиями. Так, например, в Тюменском индустриальном университете работу получили 182 студента, занимаясь вопросами информационного продвижения вуза, организацией мероприятий в онлайн-формате, консультационной поддержкой применения цифровых технологий. В пандемию до 100 вузов страны официально приняли студентов на работу, решив таким образом сразу две проблемы: обучения своих педагогов онлайн-технологиям и студенческой занятости [74].

В вузе работают разные модели наставничества, в т.ч. обратного (см. табл. 5.13). По мнению профессора ИТМО А.А. Шалыто (одного из первых в стране награжденный знаком отличия «За наставничество»), наставниками могут стать и молодые люди, например, обучая технологиям старших коллег. Ещё с 2010 г. он реализует инициативу «Сохраним в университетах лучших!» (она известна как *Savethebest*), направленную на то, чтобы лучшие выпускники оставались на работе в вузе, передавая свой опыт новым студентам. В рамках инициативы Шалыто договаривается с ИТ-компаниями о выделении грантов и стипендий талантливым студентам и аспирантам, чтобы они могли преподавать и заниматься наукой, работая только в университете. Среди таковых – Г.В. Короткевич – самый титулованный спортивный программист мира. Сейчас он – аспирант ИТМО, но продолжает участвовать в соревнованиях и преподает в лучших группах вуза, являясь наставником и ярким ориентиром в жизни многих студентов.

Примеров научного наставничества в современной России много. В их числе инициатива лауреата Нобелевской премии 2000 г. Ж.И. Алферова по реализации им на практике новой модели подготовки научной школы – со старших классов до аспирантуры. Сегодня при Академическом физико-технологическом университете РАН в Санкт-Петербурге (СПбАУ им. Ж.И. Алферова) работает Лицей «Физико-техническая школа им. Ж.И. Алферова», куда набирают по конкурсу самых лучших учеников (см. табл. 5.11).

Другим ярким примером научного наставничества может служить создание академиком АН СССР и РАН биохимиком В.П. Скулачёвым в МГУ в 2002 г. факультета биоинженерии и биоинформатики. В основе программы обучения на факультете – междисциплинарный подход с упором на сочетание современной молекулярной биологии и вычислительной математики, введена система тьюторов – учёных, персонально руководящих исследовательской работой студентов. При этом научная работа студентов играет центральную роль в их подготовке. На факультете функционирует сквозная система рейтинга для стимуляции соревновательности студентов.

Позитивная тенденция наставничества в деле подготовки управленческих кадров складывается в рамках конкурса «Лидеры России». В прошедших пяти конкурсах приняло участие более 840 тыс. человек, из которых было отобрано более 14 тыс. полуфиналистов, а из 419 победителей уже получили назначения на высокие должности более 400 человек. Наставники победителей: представители Администрации Президента России (А. Вайно,

С. Кириенко), заместители Председателя Правительства страны (А. Белосудов, Ю. Борисов, А. Силуанов, Ю. Трутнев и др.), федеральные министры, главы регионов, другие высокопоставленные должностные лица.

Все приведенные нами примеры подтверждают известные строки четверостишия советского поэта Л. Озерова «К истории», опубликованного ещё в 1965 г.: «Пренебрегая словесами, Жизнь убеждает нас опять: Талантам надо помогать, Бездарности пробьются сами». Именно такие установки помогут нашей стране вновь занять ведущие позиции в мире в сфере образования, утраченные Россией в «лихие» 1990-е годы.

В заключение напомним, что академик АН СССР Д.С. Лихачев считал учительство искусством, не менее творческим, чем труд писателя и композитора, но более тяжелым и ответственным, ведь учитель обращается к душе человека не через музыку или краски, а напрямую. Каждый педагог-наставник, как и прежде, воспитывает молодое поколение страны своей личностью, знаниями, любовью и отношением к миру.

Как выдержавшая испытание временем и активно развивающаяся социальная технология наставничество не только улучшает условия локальной циркуляции профессиональной информации в социуме. Оно наилучшим образом соответствует задачам «народного воспитания» и «воспитывающего обучения» посредством формирования целостной картины мира у молодежи в ходе прямого обмена культурно-историческими, научно-технологическими знаниями и духовно-нравственными кодами между субъектами взаимодействия (наставником и стажером-подопечным).

Наставничество представляет собой уникальное средство повышения конкурентоспособности государства на всех уровнях его политической, хозяйственной и духовно-культурной стратификации. Традиционные и новые модели наставничества хорошо работают в государственном и муниципальном управлении, в научно-образовательной, производственно-технологической и культурной сферах жизни общества, в системе здравоохранения и социального обеспечения, а также духовно-религиозной среде, блокируя угрозы национальной безопасности страны.

Возрождение института наставничества способствует наращиванию культурно-образовательного и технологического суверенитета страны в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны коллективного Запада и военного противостояния Российской Федерации блоку НАТО на полях специальной военной операции на Украине.

5.4. Безопасность как экономико-правовое понятие

Под *безопасностью* понимается «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [258, с. 39]. Как известно, одной из важнейших разновидностей безопасности является *экономическая безопасность*. В литературе, применительно, например, к экономической безопасности предприятия, принято выделять следующую совокупность подсистем

данного понятия: финансовая безопасность; силовая безопасность; информационная безопасность; технико-технологическая безопасность; правовая безопасность; кадровая безопасность; экологическая безопасность [228, с. 373].

Основными целями данного параграфа являются анализ проблем толкования понятия «экономическая безопасность», правовых признаков экономической безопасности и соотношения экономических и юридических терминов в сфере обеспечения экономической безопасности.

В работе использованы формально-догматический, системный, логический, метод обращения к другим наукам и иные методы исследования. Особое значение в контексте темы исследования имеет формально-догматический метод.

Как известно, существуют разные способы воздействия на негативные экономические факторы, но, как показывает практика, важнейшим, а зачастую, единственным *инструментом минимизации или ликвидации экономических угроз является право*. Данное обстоятельство обусловлено тем, что правовые нормы, в отличие от иных социальных норм – технических норм, норм морали, религиозных норм, традиций – обладают формальной определенностью, общеобязательностью, наличием санкций за неисполнение установленных требований и, соответственно, являются наиболее действенными регуляторами общественных отношений. Поэтому проблемы правового обеспечения экономической безопасности являются предметом постоянного внимания юристов. Причем, в силу комплексного характера норм, обеспечивающих экономическую безопасность, они являются предметом изучения представителей разных научных специальностей: международного права [139], гражданского права [167], уголовного права [51], административного права [77] и теории государства и права [176].

Право является надстройкой над экономикой и поэтому конструирование эффективных нормативных актов в сфере обеспечения экономической безопасности возможно только при учете экономических особенностей предмета регулирования. Но анализ экономической литературы приводит к выводу об *отсутствии единого мнения по поводу признаков данного понятия*, что создает значительные трудности, в частности, для законопроектной работы.

Самое неконкретное определение предмета исследования содержится в диссертации А.В. Рендака. По его мнению, к экономической безопасности относят «широкий спектр вопросов, начиная от криминальных аспектов экономической и финансовых сфер и заканчивая сложнейшими проблемами, связанными с ее геополитической значимостью» [234, с. 5].

Самое основательное определение предмета изучения можно найти в работе коллектива преподавателей УрГЭУ, по мнению которых под экономической безопасностью принято понимать, во-первых, состояние экономики,

обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития РФ, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям и, во-вторых, состояние юридических экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие [113, с. 18–19].

Близким по смыслу является определение Д.В.Гордиенко, который к числу важнейших признаков экономической безопасности относит состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз [103, с. 8].

В.Л. Тамбовцев полагает, что «экономическая безопасность – это совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей системы» [255, с. 37]. По мнению М.В. Ганеевой, «цель экономической безопасности страны состоит в том, чтобы определить при каких условиях экономическая система конкретного государства будет в наибольшей степени отвечать его национальным интересам в условиях усиливающейся взаимозависимости стран и увеличения числа внутренних и внешних угроз» [95, с. 7].

Таким образом, *общепринятого определения экономической безопасности в экономической науке нет и перечислить все варианты в рамках данной работы не представляется возможным.*

Переходя к анализу *юридических особенностей экономической безопасности*, следует отметить, что российские правовые нормы, обеспечивающие экономическую безопасность, появились гораздо раньше, чем термин «экономическая безопасность» был заимствован экономистами из иностранных источников.

В экономической литературе существуют разные точки зрения о времени заимствования вышеуказанного термина. Так, по мнению М.Н. Шестаковских, это случилось еще на рубеже XIX и XX веков [293, с. 377], но большинство специалистов утверждают, что за начало отсчета времени необходимо брать оглашение послания к нации президента США Ф. Рузвельта в 1934 г. [259, с. 16].

К тому моменту, когда экономическая наука ввела в оборот термин «экономическая безопасность», одноименная сфера общественных отношений уже была плотно урегулирована правовыми нормами, в первую очередь, административного и гражданского права. Так, например, один из диссертантов отмечает, что «Оптимальное использование дозвоительно-диспозитивного потенциала гражданского права является важным условием обеспечения экономической безопасности всех субъектов предпринимательской деятельности» [138, с. 4].

Время появления юридических норм, обеспечивающих экономическую безопасность, теряется в глубине веков. Так, например, еще в Законах царя Хаммурапи (1750 г. до н.э.) содержались нормы, устанавливающие охрану имущества царя, храма, общинников и царских людей (§§ 6–41), регулирующие сделки с недвижимостью и отношения, возникающие из причинения вреда недвижимости (§§ 42–87) и т.д. [89, с. 14].

Согласно правилам юридической техники, новые понятия должны вводиться только тогда, когда без них нельзя обойтись. А *экономическая безопасность*, как уже ранее было отмечено, обеспечивалась нормами разных отраслей права еще до появления понятия *экономической безопасности*. Причем в ряде случаев нормы отраслей действуют совместно. Например, правовые последствия невозврата или просрочки возврата денежной суммы, полученной по кредитному договору, установлены как Гражданским кодексом РФ (ст.ст. 15, 395, 811 и др.), так и Уголовным кодексом РФ (ст. 177). Поэтому нет необходимости включения в тексты нормативных актов об обеспечении экономической безопасности одноименного термина.

Тем не менее, в подзаконных актах встречаются попытки определить экономическую безопасность. Так, например, согласно пункту 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, под *экономической безопасностью* понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [271, Ст. 2902].

Однако очевидно, что содержащиеся в вышеуказанном документе понятия, например, «состояние защищенности национальной экономики» и «условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» с юридической точки зрения являются абсолютно неконкретными. Программный, то есть, юридически необязательный характер документа, позволяет игнорировать в правоприменительной деятельности содержащееся в этом документе определение экономической безопасности.

Переходя к анализу категориального аппарата экономической безопасности как науки, следует отметить, что самыми важными понятиями являются *вызов*, *опасность*, *угроза* и *риск*.

В экономической литературе нет общепринятой точки зрения по толкованию этих понятий. И более того, «анализ научных публикаций показывает, что понятия «вызов», «опасность», «угроза» и «риск» зачастую отождествляются» [252, с. 11]. Проблема толкования и соотношения этих понятий является, пожалуй, самой сложной в экономической науке.

В русском языке единица языка «вызов» используется для обозначения разных понятий. Например, для обозначения официального требования, приглашения явиться куда-нибудь [239, с. 306]. В этом смысле он используется, как правило, в процессуальных нормативных актах (ст. 113 «Судебные

извещения и вызовы» Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 96 «Судебные извещения и вызовы» Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 188 «Порядок вызова на допрос» Уголовно-процессуального кодекса РФ и др.).

Однако наиболее часто термин «вызов» содержится в нормативно-правовых актах программного характера и он, как правило, применяется для обозначения понятия «проблемы, для решения которой требуются большие усилия» [239, с. 169]. Так, например, согласно п/п «б» п.4 Указа Президента РФ от 1.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», под «большими вызовами» понимается объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов [272, Ст. 6887].

Термин «опасность» используется в нормативных актах для обозначения «состояние, при котором кому-чему-нибудь угрожает нечто неблагоприятное, вред, несчастье», «возможность чего-нибудь нежелательного» [239, с. 234]. Например, ст. 1079 «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» Гражданского кодекса РФ [108], ст. 125 «Оставление в опасности» Уголовного кодекса РФ [265] и др.

С точки зрения семантики, под *угрозой* понимаются «запугивающие, угрожающие слова» [239, с. 300], а в нормативных актах содержание данного понятия шире – под угрозой понимаются не только слова, но и действия. Так, например, согласно п. 8 ст. 10 Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, каждое государство-участник данного договора имеет право запрашивать и получать помощь и защиту, если ему угрожают действия или деятельность любого государства, которые запрещены государствам-участникам договора [161, Ст. 10].

И поэтому вполне естественным является потенциальная *коллизия экономического и юридического понимания этих категорий в экономической литературе и судебных актах*. Так, по мнению экономиста И.А. Сушковой, риск – это возможность нанесения ущерба экономической системе в связи с реализацией угрозы экономической безопасности [252, с. 12]. Сходного понимания риска придерживается Арбитражный суд Волго-Вятского округа [212], Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа [214] и др.

А в другом своем решении Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа признал угрозу и риск самостоятельными факторами («истец не представил доказательства наличия обстоятельств, свидетельствующих о реальной угрозе неисполнения решения либо риска причинения ущерба» [213]).

В ряде судебных актов функциональное назначение понятий «угроза» и «риск» выражено неявно. Например, «сложившаяся ситуация обоснованно признана судами в целом несущей риск и угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу неопределенного круга лиц» [215].

В базе судебной практики имеются акты, приравнивающие эти понятия, например, «риск – это угроза» [223].

В актах юрисдикционных органов встречаются и весьма загадочные формулировки: «ссылка на то, что *угрозой возникновению риска угрозы* (курсив мой – Г.М.) жизни и здоровью людей, является сам факт нахождения павильона в границах охранной зоны, также истцом не мотивирована» [216].

По мнению М.М. Панариной, функциональное назначение категории «риск» сводится к следующему: «используя институт риска, государство (путем издания нормативных актов) и предприниматели (путем заключения соглашений) устанавливают правила, которые позволяют, с одной стороны, свести к минимуму возможные вредоносные последствия, и, с другой стороны, если все же таковые будут иметь место, распределить убытки между участниками экономического оборота (участниками сделки)» [206, с. 19]. В целом соглашаясь с данным утверждением, считаем необходимым обратить внимание на то, что *риски несут в ряде случаев не только отрицательные, но и положительные последствия*.

В доктрине принято обращать внимание на *отличия риска в экономическом и юридическом понимании*. Так, по мнению Д.А. Горячкиной, «Экономическая сущность риска состоит в наступлении для стороны обязанности в виде принятия на себя убытков, порожденных рисковыми обстоятельствами. Юридическая сторона риска заключается не в сути и идентификации рискованных обстоятельств, а в возможности выбора правовых средств, которые бы позволили предвидеть существующую вероятность наступления негативных имущественных последствий, минимизировать их и соотнести с желаемым имущественным интересом» [107, с. 7–8].

Д.Р. Канев уточняет вышеизложенную формулировку следующим образом: «Гражданское право не способно предотвратить отрицательные имущественные последствия случайных обстоятельств, но оно должно урегулировать отношения сторон на случай наступления таких последствий» [144, с. 9].

Таким образом, в экономической литературе, нормативных и юрисдикционных актах нет четких критериев разграничения содержания понятий «вызов», «опасность», «угроза» и «риск». При этом в публично-правовых актах наиболее часто встречается термин «угроза», в частноправовых – риск.

Еще одной серьезной проблемой является то, что *в ряде случаев квалификация какого-либо экономического явления как угрозы или его антипода*

– *блага, непонятна*. Так, например, до сих пор предметом дискуссий является оценка последствий вступления России во Всемирную Торговую Организацию. По мнению члена научного совета при Совете безопасности РФ М.Г. Делягина, «из-за присоединения к ВТО на заведомо кабальных, колониальных по сути условиях бурный до того инвестиционный рост сменился инвестиционным спадом» [114, с. 222]. Главный российский переговорщик по вступлению в ВТО М.Ю. Медведков по этому поводу имеет противоположное мнение: «Россия является частью мировой экономики и продолжает извлекать доход от участия в международных экономических отношениях. Мы продолжаем торговать, инвестировать, привлекать капиталы, иным способом использовать преимущества международного сотрудничества» [197].

В литературе зачастую можно встретить утверждение о возможности полного искоренения экономических угроз юридическими мерами воздействия. Однако следует учитывать, что *многие экономические угрозы можно только минимизировать, а не ликвидировать*, так, например, инфляция является имманентно присущим явлением для рыночной экономики.

Таким образом, *одной из важнейших причин неэффективности законодательства по обеспечению экономической безопасности является отсутствие в некоторых случаях четкого понимания экономической природы данной разновидности безопасности*.

Перечень экономических угроз не является постоянным. В доктрине и законотворческой деятельности принято отслеживать ситуацию в сфере общественных отношений и периодически обновлять перечень угроз. Последним нормативным актом, содержащим некоторые из угроз, является Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [197, Ст. 2902]. Очевидно, что к настоящему времени он устарел, так как 24 февраля 2022 года началась специальная военная операция российской армии на территории Украины, которая переформатировала степень опасности различных видов угроз.

Угрозы экономической безопасности как РФ, так и российских частных лиц следует квалифицировать на объективные и субъективные.

К *объективным*, очевидно, относятся периферийный статус российской экономики и рыночный характер мировой экономики с присущим ей циклическим характером развития.

Дело в том, что с момента приобретения суверенитета в 1991 году и до начала Специальной военной операции Россия пребывала в периферийном статусе. Это, в частности, означало экономическую эксплуатацию России со стороны стран мирового экономического центра (Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Канада, Норвегия, Новая Зеландия, США, Франция, Финляндия, Швеция, Швейцария и Япония). Как известно, страны периферии не имеют развитой экономики. Их объединяют следующие характеристики: быстрый рост численности населения, низкий уровень ВВП

на душу населения, преобладание сырьевого сектора и производства сельскохозяйственных продуктов, низкий уровень здравоохранения, образования и культуры, господство ТНК [124, с. 18].

Согласно общепринятой точке зрения, существу межгосударственных экономических отношений, сложившихся в постколониальный период, наибольшим образом соответствует так называемая *мир-системная теория*. И.М. Валлерстайн, один из авторов этой теории, следующим образом объясняет ее суть: «Международная торговля ... не есть торговля равных. Одни страны сильнее других экономически (это ядро) и, будучи сильнее, имеют возможности торговать на таких условиях, чтобы добавочная стоимость доставалась им, а не периферии, то есть странам слабым» [79, с. 75].

Важнейший механизм эксплуатации периферийных стран выражен в *гипотезе Пребиша-Зингера*, которая объясняет отрицательную зависимость между активной торговлей природными ресурсами, свойственной в основном экономически слабым государствам, и темпами экономического роста [32]. Дело в том, что основные выгоды от международной торговли извлекают страны-производители конечной продукции, тогда как сырьевые экономики, импортирующие эту продукцию, неизбежно ухудшают свое положение [178, с. 106].

В подобной ситуации страны, не входящие в мировой экономический центр, для воспрепятствования вышеуказанному негативному явлению, должны переходить к политике протекционизма и импортозамещения [241, с. 40]. Но у российских экономистов в начале 90-х годов было совершенно иное представление об экономической модели развития нашей страны. В частности, преувеличенное представление о рынке как инструменте обеспечения эффективности российской экономики. Кроме того, огромное значение предавалось советам иностранных, в основном, американских экспертов. Поэтому макроэкономическая политика создавалась на базе Вашингтонского консенсуса, основой которого являются либерализация внешней торговли, усиление роли рынка в экономике и, соответственно, снижение роли государства [122, с. 120].

Еще одной важной объективной причиной угрозы экономической безопасности является *смена технологического и мирохозяйственного укладов* [99, с. 98]. Причем, технологические уклады меняются примерно раз в 50 лет, и их смена, как правило, сопровождается технологической революцией, депрессией и гонкой вооружений. А мирохозяйственные уклады меняются раз в 100 лет, и их смена сопровождается мировыми войнами и социальными революциями [1]. Что очевидно влечет угрозу экономической безопасности всех акторов.

Циклический характер развития мировой экономики и возможность военно-политических конфликтов, угрожающих экономической безопасности государств при смене циклов, обоснована также Н.Д. Кондратьевым в теории «длинных волн». По его мнению, экономика развивается циклически:

после депрессии, длящейся 6–8 лет, начинается оживление – 6–8 лет, затем бурный подъем – 24 года, переходящий в спад – 8–10 лет, затем происходит новая депрессия. Продолжительность одной «кондратьевской» волны – 40–60 лет, каждая из которых состоит из двух фаз приблизительно одинаковой длительности – 20–30 лет. Согласно данной теории в начале 2020 годов начался шестой цикл, который продлится до начала 2070-х гг. [208].

Из вышеизложенного, в частности, следует, что в отличие от юридических, экономические законы нарушить невозможно в принципе. Но попытка их игнорирования при принятии нормативных и индивидуальных актов приводит к неэффективности последних. Поэтому *задача законодателя – конструирование нормативных актов, ориентированных не на устранение, а минимизацию негативных последствий подобных явлений*. Кроме того, финансовый, как и любой другой, кризис имеет не только отрицательные, но и положительные последствия (ликвидация неэффективных субъектов предпринимательской деятельности, снижение цен на отдельные товары и услуги, вытеснение иностранных производителей и т. д.). Данное обстоятельство является также очевидным в силу антагонистического характера акторов экономических правоотношений и сложности, многомерности последствий экономических кризисов. Соответственно, нормативные акты должны закреплять положительные факторы данного явления.

К важнейшим *субъективным* угрозам относятся односторонние меры негативного воздействия в отношении России со стороны стран мирового экономического центра и слом нынешней международно-правовой системы, именуемые иногда *экономическими санкциями*.

Следует отметить, что санкции, вводимые в отношении России Западом, не являются для нас чем-то новым. Более того, некоторые экономисты обоснованно полагают, что *именно в условиях санкций национальная экономика развивается наиболее успешно*. Впервые это случилось еще в 1548 г. при Иване Грозном. По его указанию из Европы должны были приехать почти полторы сотни высококвалифицированных специалистов. Но все они были арестованы властями Ганзейского союза по требованию Ливонского ордена. Смена власти и изменение политического строя, как правило, не приводят к изменению санкционной политики. Данное обстоятельство хорошо заметно на примере эволюции дискриминационной поправки (поправка Джексона-Вэника) в законе о торговле США, принятой в 1974 г. Она ограничивала торговлю со странами, нарушающими, по мнению США, права человека. В 2012 г. данная норма в отношении России была отменена. Но одновременно в отношении России были введены санкции по так называемому списку Магнитского.

Новейший период ограничительных мер в отношении России начался со дня проведения референдума о статусе Крыма, на котором решился вопрос о статусе и государственной принадлежности этого полуострова. Перечень санкций со временем постоянно расширяется.

Введенные санкции в самом общем виде представляется возможным классифицировать следующим образом:

- 1) валютные ограничения и, в частности, ограничения возможности проводить расчетные операции в долларах, фунтах стерлингов, евро и иенах;
- 2) секторальные санкции в сфере банковской деятельности;
- 3) ограничения на импорт высокотехнологичной продукции;
- 4) кредитные ограничения для юридических лиц, инкорпорированных в России;
- 5) персональные санкции.

Следует отметить, что с точки зрения международного права это не международные санкции, а односторонние карательные меры воздействия. Это означает, что, в частности, к ним не применимы нормы международного права о санкциях. Дело в том, что «международными санкциями в точном юридическом значении данного термина могут считаться лишь меры, вводимые по решению Совета Безопасности ООН. Что же касается мер, принимаемых отдельными государствами или интеграционными группировками, то они должны быть отнесены к категории односторонних мер» [71, с. 164].

Россией был принят целый ряд организационных и правовых мер с целью минимизации или ликвидации негативных последствий санкций для национальной экономики. Правовые меры имеют как международное, так и внутригосударственное значение. К числу важнейших решений, имеющих международно-правовое значение, относятся, безусловно, законопроект о денонсации соглашения о вступлении России во Всемирную торговую организацию и документы о прекращении участия России в деятельности Совета Европы, в том числе, и структурах данной международной организации (Европейский суд по правам человека, Парламентская ассамблея и т. д.).

Важнейшими задачами в сфере внутригосударственного правотворчества являются ограничение прав иностранных предпринимателей, которые сворачивают бизнес в России, и адаптация действующего законодательства к сложившимся реалиям.

Как известно, в настоящее время реализуется программа развития экономики нового технологического поколения – *цифровая экономика*. Как указал Президент РФ В.В. Путин, это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего [211]. 5 июля 2017 года на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам В.В. Путин особо отметил, что проект по развитию цифровой экономики *носит сквозной характер, охватывает все без исключения сферы жизни*, напрямую влияет на деятельность наших компаний, *касается каждого гражданина*. Таким образом, в настоящее время идет процесс масштабной цифровой трансформации общественных отношений. Это означает, что процесс цифровизации будет носить необратимый и глобальный характер.

По мнению специалистов, существуют следующие *угрозы цифровой трансформации*:

- кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России США, их союзниками, а также другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц.

- те же угрозы со стороны внутренних преступных сообществ, террористических организаций, радикальных религиозных, нацистских и прочих экстремистских группировок и антигосударственных сил.

- уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание преступно полученных доходов с использованием криптовалют.

- осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги [286, с. 46].

Соответственно возникает необходимость рассмотреть правовые проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере цифровизации.

Термин «цифровизация» появился сравнительно недавно и поэтому в нормативных и правоприменительных актах, устанавливающих санкции, он еще не используется. Анализ нормативных актов позволяет выявить отсутствие единого варианта толкования данного термина, а правонарушения в цифровой сфере традиционно именуются «компьютерными правонарушениями», «интернет-преступлениями», «информационными правонарушениями» и т.д. Очевидно, что необходимо унифицировать используемую терминологию. За основу представляется необходимым взять следующее утверждение: «Использование элемента «цифровой» в понятии «цифровые данные» позволяет сделать акцент на том, что сюда включаются только те данные, которые могут быть обработаны компьютером» [183, с. 24].

В самом общем виде правонарушения в сфере цифровых отношений представляется возможным квалифицировать на (1) классические, которые прямо упомянуты в российских нормативных актах (например, хищение, мошенничество и т.д.) и (2) специальные нарушения, для наименования которых используются, как правило, термины, реципированные из иностранных нормативных актов (кардинг, спаминг, фишинг, DDoS-атаки и т.д.).

Соответственно уголовным законодательством закреплены следующие группы информационных преступлений:

- 1) *специфические информационные преступления* – те деяния, которые могут быть совершены только с использованием информационных технологий или информационно-телекоммуникационных сетей. В первую очередь это компьютерные преступления;

- 2) *преступления общеуголовного характера*, в которых применение информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей существенно облегчает совершение преступного деяния или сокрытие его следов, дает возможность систематического и массового совершения

преступных деяний. Например, получение взятки электронными деньгами или криптовалютой. При таком способе совершения преступления исключается непосредственный контакт между взяткодателем и взяткополучателем, крайне затруднительным становится установление факта получения материальной выгоды взяткополучателем;

3) *преступления общеуголовного характера*, при совершении которых могут использоваться информационные технологии и информационно-телекоммуникационных сетей, но они значительного влияния на преступный результат не оказывают. Например, замышляя убийство группой лиц по предварительному сговору, соучастники могут обмениваться сообщениями по сети Интернет, однако существенной роли в механизме преступления это не играет [109, с. 111].

Следует также учитывать, что многие цифровые правонарушения являются разновидностью правонарушений в сфере интеллектуальной собственности и в сфере личных неимущественных прав, не связанных с имущественными, например, распространение клеветнической информации.

Еще одной важной особенностью правонарушений является *незаконченность разработки системы нормативных актов в сфере цифровых отношений*. Данное обстоятельство создает большие трудности для квалификации правонарушений в сфере цифровых отношений. Одним из таких примеров является неопределенность правовой природы NFT-токенов. Они находятся в обороте, но законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)» был отклонён [134].

Для цифровых правонарушений характерна *транснациональность (трансграничность)*. Как отмечается в литературе, интернет-преступления совершаются, как правило, на территории нескольких стран. При этом нет ясности, территорию какой страны следует признавать местом совершения преступления: место расположения оборудования (сервера), место нахождения лиц, совершивших преступление, или место наступления последствий преступления [112, с. 17].

Принято считать, что интернет-преступление считается *совершенным на территории РФ*, если начинается оно за границей или там осуществлялись организаторская деятельность, подстрекательство, пособничество, а оканчивается на территории РФ.

Интернет-преступление следует также считать *совершенным на территории РФ*, если подготовительная деятельность для последующего совершения преступления за границей осуществлялась в России, а последствия в виде материального ущерба наступили за рубежом. Для преступлений, выполненных соучастниками, находившимися в разных государствах, местом совершения преступления для каждого соучастника будет территория того

государства, где он выполнял свое преступное действие, определяемое разновидностью соучастника. По этому вопросу интересной представляется мнение профессора А.И. Рарога: если организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель находятся на территории разных государств, местом совершения преступления признается территория того государства, где соучастник осуществил свою преступную роль в совместном совершении преступления.

Трансграничность совершаемых преступлений обуславливает также необходимость учета *принципа двойной криминализации деяния*. Дело в том, что различие в криминализации деяния в стране, с территории которой действовал правонарушитель и в государстве, где находится потерпевший, может сделать невозможным привлечение к ответственности.

Так, например, квалификация *фишинга* по Уголовному кодексу РФ является наиболее сложной. На первый взгляд, руководствуясь пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», фишинг можно квалифицировать как кражу, так как для него не важно, каким образом добыты персональные данные потерпевшего, при условии что виновным не было оказано воздействие на программное обеспечение или компьютерные сети. Однако предметом кражи могут являться только предметы материального мира, к которым не относятся, например, криптовалюта. Определенные сложности также вызывает квалификация фишинга по статье 272 Уголовного кодекса РФ, поскольку постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 не относит изменение данных о состоянии счета и движении криптовалюты к воздействию на цифровое пространство. При этом получение персональных данных пользователей посредством фишинга, в соответствии со статьей 274 Уголовного кодекса РФ, нарушает правила хранения, обработки и передачи компьютерной информации, однако такие действия, в соответствии с пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48, должны признаваться *мошенничеством в сфере компьютерной информации* и квалифицироваться по статье 159.6 Уголовного кодекса РФ.

Большое количество иностранных нормативных актов среди источников правового регулирования обусловлено тем, что цифровые технологии в нашей стране являются в основном заимствованными. Частным случаем данного обстоятельства является *«импорт» способов совершения правонарушений* и, соответственно, *активное использование иностранной терминологии*. В тоже время следует отметить, что и в нашей стране компьютерные преступления фиксировались правоохранительными органами еще в советские времена. Как установила А.И. Долгова, в СССР первые компьютерные преступления были выявлены в 1979 году в Вильнюсе (ущерб государству составил 78 584 руб.) и в 1982 году в Горьком. Появление первых компьютерных преступлений в начале 80-х годов и дальнейший рост ком-

пьютерной преступности были в основном обусловлены переходом на автоматизированные системы документооборота. Использование иностранных терминов является причиной возникновения сложной проблемы их перевода на русский юридический язык.

В силу трансграничности правонарушений огромное значение приобретают международные договоры. Важнейшим из них является *Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации* от 23 ноября 2001 года. Целью принятия данного документа является гармонизация национального законодательства в сфере компьютерных преступлений путем (1) приведение правового закрепления преступлений, связанных с компьютерами, к единообразию в национальных законодательствах стран; (2) сближение национальных уголовно-процессуальных норм и (3) организацию международного сотрудничества по предотвращению и расследованию компьютерных преступлений.

Таким образом, действующее законодательство в сфере обеспечения экономической безопасности является достаточно эффективным механизмом минимизации и в ряде случаев даже и ликвидации экономических угроз.

5.5. Новый этап развития стратегического планирования: риски и возможности

Вопросы повышения результативности стратегического планирования приобретают особую актуальность для современного периода российской экономики, которая функционирует в сложных внешнеэкономических условиях. После пандемии COVID-19 возникла новая геополитэкономическая ситуация, для которой характерны «реализующиеся внешние риски и угрозы, по сути, внешние шоки, дестабилизирующие российскую экономику» [145, с. 1112]. Несмотря на неблагоприятную рыночную конъюнктуру, в 2023 году положение в российских регионах и ключевых производственных отраслях стабилизируется, падение производства остановлено, объемы выпуска продукции, имеющей приоритетное значение для жизнедеятельности населения, а также поставок на экспорт, возрастают. Вместе с тем, санкционное давление на Россию со стороны коллективного Запада продолжается. Одновременно, режим санкций негативно проявляется в разных регионах мира, влияет не только на экономическое и социальное положение ряда европейских стран, но и на международные отношения. Происходящие процессы инициируют мобилизацию деятельности органов публичной власти и менеджмента хозяйствующих субъектов к принятию мер, противодействующих возникновению кризисных ситуаций.

В противостоянии между Россией и недружественными странами по-новому высвечиваются проблемы экономической и национальной безопасности, формируется коренным образом отличающийся от прежнего будущий

политический и экономический миропорядок [104]. В теоретическом дискурсе возникла тема «мобилизационной экономики», обсуждаются вопросы о целесообразности ее введения, создании необходимых для ее функционирования институтов, составе элементов и особенностях действия разрабатываемых для практического применения организационно-экономических механизмов. В работах исследователей оценивается вероятность нескольких возможных вариантов перспективного развития, рассматриваются сценарии перехода к «мобилизационной» модели как одному из вероятных путей выхода экономики страны из кризисного состояния [105].

Актуализируется проблематика рассмотрения вызовов и угроз национальной безопасности России в социально-экономической сфере, исследуются предпринятые Правительством страны меры по корректировке приоритетов функционирования хозяйственной системы в сложный период развития ситуации с пандемией COVID-19 (2019-2021 годы) [106]. Особое внимание обращается на то, какие изменения в данный период происходили в количественных и качественных характеристиках не только внешних, но и внутренних угроз и вызовов экономической безопасности на различных уровнях государственного и муниципального управления.

Рассмотрение проблем национальной безопасности в историческом контексте приводит к выводу, что внутренние риски для российской экономики обусловлены эволюцией весьма специфических факторов. Одна из существенных причин заключается в особенностях экономической политики, проводимой Правительством России. В пореформенный период, связанный с отказом от административной системы и переходом страны на рыночные отношения, активно продвигались идеи либерализации финансового сектора, но при этом должного внимания регулированию работы реального сектора не уделялось. В течение 1990–2000-х годов был снижен интерес к развитию теоретических основ и практических вопросов государственного планирования. Периодически возникали разного рода препятствия, которые влияли на сроки и полноту исполнения мероприятий целевых (общегосударственных и территориальных) и комплексных (социально-экономических) программ развития, а впоследствии, уже в 2010-х годах – на успешность реализации национальных проектов, государственных и муниципальных программ, а также программы импортозамещения и других документов программного характера. В российской экономике в этот период наблюдался дефицит инвестиционных ресурсов в условиях постоянного оттока капитала за рубеж, что по сути означало «замораживание» активов страны в офшорных зонах.

Россия столкнулась с различными внешними рисками, причина которых – весьма значимая роль государства на мировых товарных рынках: энергоносителей, продовольствия, некоторых редких металлов. Россия занимает определенную «нишу» в международных финансах. Однако, ее позиционирование в мировой валютной системе может существенно измениться в

связи с возрастанием межстрановых рисков вложений в ведущие резервные валюты и укреплением позиций рубля и валют ряда дружественных стран в международных расчетах. Этой тенденции весьма благоприятствует внедрение цифровых валют центральными банками, вследствие чего данные инструменты превращаются в надежный способ минимизации валютных рисков для вводящих их стран.

Имевшие место трудности в функционировании национальной экономики объясняются разными причинами, в том числе и несовершенствами системы стратегического планирования, которые сейчас устраняются применением как оперативных, тактических действий, так и мер превентивного, перспективного характера. В настоящее время экономическая политика России и ее важнейшая часть – финансовая политика – находятся на этапе «перформатирования», конечная цель которого соответствует генеральной линии на кардинальное обновление национальной модели страны с переносом приоритетов развития с финансового сектора на реальный сектор экономики. Одним из последствий санкционного давления коллективного Запада стало резкое сокращение потоков международных финансов и масштабов межгосударственной кооперации бизнес-структур. Произошло некоторое сокращение производственных возможностей хозяйствующих субъектов вследствие нарушения глубины интеграционных связей в отдельных капиталоемких отраслях промышленности. Это объективно ускорило процесс структурной трансформации экономики в направлении «подстройки» относительных цен вследствие объективно произошедшего удорожания цепочек поставок в период их перестройки. Однако, западные рестрикции не оказали существенного влияния на результаты функционирования национального хозяйства: в 2022 году снижение ВВП было минимальным и составило всего 2,1%.

Особенностью современного периода функционирования Российского государства является активная разработка и апробация новых подходов к государственному управлению, а также инновационных механизмов регулирования экономических и финансовых отношений. Это обусловлено инкорпорированием института публичной власти в текст Конституции Российской Федерации. Само понимание государственной политики, направленной на обеспечение национальных целей и стратегических задач экономического развития, существенно расширяется и приобретает качественно иное звучание в контексте необходимости укрепления национальной безопасности.

В современных условиях генеральная цель экономической политики Российского государства состоит в обеспечении опережающего развития производства, необходимыми условиями достижения которого являются финансовая и ценовая стабилизация. Ключевыми задачами поддержания финансовой стабильности являются: 1) обеспечение доступных финансо-

вых ресурсов и оборотного капитала; 2) поддержка базовых отраслей промышленности и технологического сектора; 3) содействие перестройке хозяйственных связей с минимальными потерями потенциала развития в условиях сохранения занятости и рабочих мест; 4) принятие мер для поддержки доходов уязвимых категорий домохозяйств. В банковской сфере ужесточается контроль за потоками капитала. В результате существенного изменения уровня процентных ставок по коммерческим и ипотечным кредитам и отказа от дивидендов прибыльность в работе банков восстанавливается. Данные меры направлены на укрепление платежного баланса, стабилизацию ресурсной базы и обеспечение бесперебойной работы финансовых организаций.

В основу сохранения ценовой стабильности положены мероприятия по предотвращению инфляционной «спирали». Кратковременное повышение ключевой ставки Центрального банка в феврале-марте 2022 года сменилось ее поэтапным снижением в последующие месяцы. Это способствовало повышению устойчивости работы финансовых рынков и укреплению курса рубля, положительно повлияло на уровни процентных ставок в экономике и долгосрочных ставок по облигациям федерального займа, позволило смягчить финансовые условия для компаний реального сектора.

Предпринятый Правительством комплекс превентивных действий благоприятствует улучшению ситуации на рынке труда. В феврале 2023 года уровень безработицы достиг исторического минимума: 3,7%, что свидетельствует об отсутствии напряженности в сфере занятости. Социальные выплаты поддерживают доходы нуждающихся граждан. Периодически проводимая индексация пенсий и выплата пособий домохозяйствам, в совокупности с целым рядом преференций для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей положительно влияют на доходы населения и стимулируют потребительскую активность.

На основе национальных целей и стратегических приоритетов [270, 269] представлена политика в сфере национальной безопасности [274], реализация которой регламентируется специальными нормативными правовыми актами и доктринами.

Для пореформенного периода характерно повышение внимания к методическим и технологическим вопросам стратегического планирования. В российском законодательстве, ряде официальных нормативных правовых документов, имеющих системный характер и разрабатываемых в целях обеспечения своевременной и масштабной реализации национальных приоритетов и стратегических задач развития, предусматривается соответствующий методологический инструментарий управления процессом стратегического планирования и программирования [280; 218].

Однако, в последние годы ученые обратили внимание на определенные сложности и наличие «проблемных направлений в развитии стратегиче-

ского планирования» [61, с. 24]. Во-первых, это огромное количество разработанных и утвержденных документов (всего к началу 2020-х годов их насчитывалось более 60 тысяч, из них 100 федеральных и 2400 региональных), имевших недостатки институционального и организационного характера. Это свидетельствовало об отсутствии культуры стратегического планирования и требовало безотлагательного включения процедур стратегического целеполагания³⁷ в процесс государственного управления.

Во-вторых, это отсутствие единообразия и унификации применяемых на практике методов и инструментов для контроля за исполнением документов стратегического планирования. На качество аналитической работы в определенной степени влияла ведомственная разобщенность исполнителей. В бюджетном прогнозировании и планировании отраслей и территорий проявлялись организационные и методологические несовершенства.

В-третьих, сохранялись недостатки и пробелы в действующем законодательстве. Например, при наличии общего алгоритма и последовательности действий всех участников процесс стратегического планирования до последнего времени не имел актуальной нормативно-правовой регламентации. В частности, в полной мере не соблюдался важный принцип синхронности во временном и пространственном аспектах, который применительно к различным видам документов стратегического планирования призван охватывать все этапы их разработки, согласования и утверждения.

В-четвертых, действующее законодательство о стратегическом планировании регулировало деятельность организаций публичного (государственного и муниципального) сектора экономики и не затрагивало работу корпоративного сектора. Последствия такого подхода очевидны: не было достаточной увязки между планами развития организаций, отраслей и территорий на субфедеральном и общенациональном уровнях. Вследствие данной ситуации сложившееся понимание стратегического планирования как в рамках общей системы, так и применительно к ее отдельным элементам представлялось в определенной степени архаичным. Один из приемлемых выходов виделся в более четком отражении элемента “государственно-частное партнерство” в упорядоченной структуре всей совокупности разрабатываемых и реализуемых в стране документов планирования и программирования.

³⁷ Целеполагание влечет за собой внедрение процессного подхода к организации стратегического планирования и государственного управления. На этой основе должен сформироваться достаточно четкий регламент стратегического планирования, охватывающий определенный перечень процедур, условий, норм и правил, направленных на согласование и взаимоувязку происходящих процессов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности [61, с. 25].

В-пятых, в рамках стратегического планирования решение задачи взаимного согласования различных видов программных документов было возложено на национальные проекты. В более обоснованной взаимной увязке нуждались такие компоненты реализации системного подхода, как “национальные цели развития, стратегические национальные приоритеты, интересы гражданского общества, проекты различных субъектов частного предпринимательства, а также планы развития территорий (макрорегионов)” [61, с. 27].

Осознание своевременности перехода организационных и методических основ стратегического планирования на новый качественный уровень инициировало возможности для активизации деятельности всех заинтересованных участников на следующих аспектах. Первый из них состоит в поиске путей для акцентирования усилий федеральных органов власти на упорядочении вопросов организации и управления сбалансированным развитием территориальных единиц. Начало решению данной задачи положила работа Минэкономразвития по определению перечня перспективных экономических специализаций для субъектов Российской Федерации и подготовке соответствующего нормативного документа [249].

Второй аспект деятельности был обусловлен ускоряющимся распространением цифровых технологий, которое стало характерным для различных уровней публичного управления и охватило всю систему документов стратегического планирования. Этот объективный процесс по определению призван многократно повысить эффективность и результативность управленческой деятельности. Реализуемый для решения данной задачи проект³⁸ сопряжен с серьезной подготовкой специалистов для работы в постоянно изменяющихся условиях цифровой среды и регулярным пересмотром специальной нормативной правовой базы.

Экспертное сообщество констатирует «тотальное санкционное давление странами Западного блока, направленное на снижение эффективности валютно-финансовой, торгово-экономической, социальной и регулятивной функций российской экономики с целью максимизации производственной, технологической и финансовой изоляции экономики и общества России» [145, с. 1117]. Существует понимание того, что в изменившихся реалиях возникает «новая система отношений и интересов в национальных, регионально-блоковых и мировом социумах» [146], а социальный, социально-политический, идеологический факторы становятся приоритетными составля-

³⁸ Проект «Формирование цифровой платформы для взаимодействия в сфере стратегического управления в целях согласованности действий участников стратегического планирования на всех уровнях государственного управления в достижении стратегических приоритетов» включен в состав Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [227].

ющими при выработке системы мер по обеспечению национальной экономической безопасности. И это происходит на фоне превращения государства в главного актора национальной экономики.

Программно-целевой подход длительное время используется в планировании и управлении и имеет глубокие корни: его теоретическая база сформировалась в советское время, а практические приложения эволюционно развивались с начала 1970-х годов. В условиях переходного периода российской экономики на рыночные основы хозяйствования (1990–2000-е годы) он закономерно трансформировался, но не потерял своего значения. С начала 2010-х годов в государственных программах и национальных проектах Российской Федерации нашли отражение ориентиры (национальные цели и стратегические приоритеты) экономического развития. Программно-целевой подход приобрел новые стимулы для широкого распространения. Справедливым представляется мнение о том, что именно в этот период государственные программы стали «выполнять роль своего рода связующего звена между стратегическим и бюджетным планированием и главного инструмента реализации социально-экономической политики государства» [195, с. 49].

Однако, в течение всех лет реформирования национального хозяйства, несмотря на разработку и практическую реализацию обширного перечня программных документов (стратегий, планов, программ, проектов), периодически возникали определенные сложности в их полном и своевременном исполнении. В комплексе различных причин принципиально важным является то, что отдельные теоретические положения и компоненты программно-целевого подхода не были достаточно увязаны с методологией и практикой стратегического планирования и управления. Не было в должной мере налаженного стратегического целеполагания, согласованного бюджетного регулирования; не была завершена унификация организационных процедур разработки и исполнения программных и стратегических документов; наблюдалось дублирование не только целей и задач, но и ряда инвестиционных проектов и мероприятий в разных государственных программах и национальных проектах. При этом, схожие по целям и задачам отраслевые и территориальные программы были распределены по разным направлениям программирования.

В качестве примера можно прокомментировать, как на практике реализуются стратегические приоритеты национальной безопасности, установленные Стратегией [274]. Уже до ее принятия данные национальные приоритеты были инкорпорированы в ранее разработанные и ныне действующие программные документы. Это означает, что финансовые ресурсы (государственные и частные) по проектам и мероприятиям государственных и муниципальных программ в полном объеме определены, и согласно установлен-

ным нормам и технологии бюджетного планирования выделяются для реализации плановых заданий. Однако, подобное распыление финансирования по многим проектам и программам весьма затрудняет контроль за реализацией приоритетных направлений, установленных в ряде стратегических документов, за деятельностью исполнителей по вопросам своевременности, полноты получения средств и эффективности их использования.

Становится очевидным, что требуется пересмотр методологии стратегического планирования в целом, включая такие ее важнейшие составные части, как принципы, методы, методики, технологии и логика формирования соответствующих документов. Данное замечание в полной мере относится и к правилам разработки государственных программ. Для того, чтобы определить вклад отдельных территорий в исполнение государственных программ, были предприняты попытки создания унифицированного перечня показателей для проведения подобной оценки. Например, разработана многокритериальная модель, которая позволяет разносторонне оценить качество государственных программ. В ее основу положена методологическая предпосылка о необходимости разграничения понятий о качестве и о результативности реализации государственной программы [194]. По информации разработчиков, апробация предложенной модели показала ее высокую устойчивость, которая достигается использованием 24 частных критериев (и соответствующих им числовых значений), а также применением интервальной шкалы оценки. Важно то, что в данную модель заложены инструменты противодействия, исключающие возможности для манипулирования индикаторами и показателями государственных программ и национальных проектов.

Содержание политики в сфере стратегического планирования [268] раскрывается через системное понимание ее базовых положений: формулировку целей, задач, основных направлений, механизмов обеспечения реализации. Во взаимосвязи с Единым планом Правительства [127] в 2021 году была проведена работа по реформированию института государственных программ в целях ориентации на достижение национальных целей развития. На основе усовершенствованной концепции сформированы и утверждены обновленные государственные программы, систематизированный перечень которых действует с начала 2022 года [219]. Разработанная технология управления документами программного характера отражена в постановлении Правительства об организации проектной деятельности [217]. Вся совокупность документов экономического программирования официально разделена на три крупных блока:

- «1. Государственные программы и федеральные проекты, принятые в рамках государственных программ;
2. Национальные проекты (программы) и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов;

3. Приоритетные программы и проекты» [246].

Рассмотрение видовой структуры по типам применяемых документов программного характера в Российской Федерации (табл. 5.14, 5.15, 5.16) приводит к следующим выводам. Программно-целевой подход получил широкое распространение в России. В процессе реализации отдельные национальные проекты и программы, федеральные проекты, а также приоритетные программы и проекты периодически корректируются и пролонгируются. В ряде случаев названия документов схожи, но их содержательное наполнение различается, а ответственность за реализацию возложена, как правило, на разные министерства и ведомства. Очевидно, что существует потребность в дальнейшем упорядочении работы в области программно-целевого управления.

Таблица 5.14

Видовая структура государственных программ и федеральных проектов, принятых в рамках государственных программ Российской Федерации*

Направления национальных целей развития Российской Федерации	Количество государственных программ (ГП) и федеральных проектов (ФП)
1. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	6 (ГП), 15 (ФП)
2. Возможности для самореализации и развития талантов	9 (ГП), 10 (ФП)
3. Комфортная и безопасная среда для жизни	6 (ГП), 25 (ФП)
4. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	10 (ГП), 25 (ФП)
5. Развитие науки, промышленности и технологий	7 (ГП), 46 (ФП)
6. Цифровая трансформация	2 (ГП), 3 (ФП)
7. Сбалансированное региональное развитие	8 (ГП), 10 (ФП)
8. Обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества	10 (ГП), 0(ФП)
ИТОГО:	58 (ГП), 134 (ФП)

*Составлено по: [246]

Таблица 5.15

Видовая структура национальных проектов (программ) и федеральных проектов, принятых в рамках национальных проектов Российской Федерации*

Направления стратегического развития Российской Федерации	Количество национальных проектов (НП) и федеральных проектов (ФП)
1. Демография	1 (НП), 5 (ФП)
2. Здоровоохранение	1 (НП), 9 (ФП)
3. Образование	1 (НП), 8 (ФП)
4. Жилье и городская среда	1 (НП), 5 (ФП)
5. Экология	1 (НП), 10 (ФП)
6. Безопасные и качественные автомобильные дороги	1 (НП), 6 (ФП)
7. Производительность труда	1 (НП), 2 (ФП)
8. Наука и университеты	1 (НП), 4(ФП)
9. Цифровая экономика	1 (НП), 9 (ФП)
10. Культура	1 (НП), 3 (ФП)
11. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	1 (НП), 4 (ФП)
12. Международная кооперация и экспорт	1 (НП), 3 (ФП)
13. Туризм и индустрия гостеприимства	1 (НП), 3 (ФП)
14. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года	1 (План), 13 (ФП)
15. 2.15. Комплексная программа «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации на период до 2024 года»	1 (Программа), 6 (ФП)
ИТОГО:	13 (НП), 1 (План), 1 (Программа), 90 (ФП)

*Составлено по: [246]

Таблица 5.16

Видовая структура приоритетных программ и проектов Российской Федерации*

Перечень приоритетных программ	Количество приоритетных проектов (ПП)
1. Здоровоохранение	11 (ПП)
2. Образование	5 (ПП)
3. Ипотека и арендное жилье	1 (ПП)
4. ЖКХ и городская среда	2 (ПП)

Перечень приоритетных программ	Количество приоритетных проектов (ПП)
5. Международная кооперация и экспорт	4 (ПП)
6. Производительность труда	2 (ПП)
7. Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	1 (ПП)
8. Безопасные и качественные дороги	1 (ПП)
9. Моногорода	1 (ПП)
10. Экология	3 (ПП)
11. Реформа контрольной и надзорной деятельности	2 (ПП)
ИТОГО:	33 (ПП)

*Составлено по: [246]

Особенности обновленной методологии управления государственными программами состоят в переводе данных инструментов экономического регулирования на единые проектные принципы управления. Их смысловое наполнение предусматривает повышение гибкости в принятии управленческих решений. Механизм целеполагания поэтапно совершенствуется и ориентирован на достижение национальных целей развития. Необходимым элементом взаимодействия всех участников экономических отношений становится цифровой формат, на который полностью переводятся процедуры разработки и реализации госпрограмм и их структурных элементов. Такой подход объективно способствует спецификации инструментов контроля и мониторинга, позволяет более четко разграничивать полномочия участников проектной деятельности, предусматривает более гибкие формы взаимодействия и дифференциацию уровней принятия решений в зависимости от выбранного масштаба изменяемых параметров государственных программ.

В новой методологической конструкции проектная и процессная виды деятельности обособлены, структура государственных программ детализирована до конкретных, измеряемых результатов (мероприятий). Формат госпрограмм максимально упрощен, полномочия по управлению строго разграничены в зависимости от масштаба принимаемых решений. Важным составным элементом является координация работы по достижению национальных целей и стратегических приоритетов на различных уровнях публичной власти. Данная задача может быть реализована посредством заключения нефинансового соглашения, в котором фиксируется обязательство субъекта Российской Федерации по достижению целевого значения показателя. Строго регламентируется порядок перераспределения бюджетных ассигнований в ходе исполнения бюджета. Такая возможность предоставляется исключительно по согласованию со специальной парламентской комиссией и только в объеме до 10% от общих бюджетных ассигнований.

Целесообразность введения механизма проектного управления во многом была обусловлена необходимостью усиления координации целеполагания на макро- и мезоуровне, повышения оперативности и финансовой гибкости экономического программирования. Принципиально важными стали работы по уточнению критериев отнесения мероприятий и бюджетных расходов к проектным, а также определению подходов к формированию и реализации ведомственных проектов. Важным элементом управленческой деятельности становится создание возможностей для ежемесячного планирования, а также осуществления мониторинга как процесса постоянного наблюдения за динамикой показателей национальных (федеральных) проектов в целях обеспечения их стабильного финансирования (табл. 5.17).

Таблица 5.17

Показатели социально-экономического развития Российской Федерации, необходимые для мониторинга достижения показателей национальных проектов (программ)*

Показатели	2018	2019	2020	2021
<i>Демография</i>				
Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет, число лет	23,45 / 100,00	23,75 / 101,28	22,06 / 94,07	20,72 / 88,36
Смертность населения старше трудоспособного возраста**, число умерших на 100000 человек населения соответствующего возраста	3768,0 / 100,00	3667,9 / 97,34	4557,0 / 120,94	5366,9 / 142,43
<i>Здравоохранение</i>				
Смертность населения трудоспособного возраста***, число умерших на 100000 человек населения соответствующего возраста	482,2 / 100,00	470,0 / 97,47	548,2 / 113,69	604,8 / 125,43
<i>Жилье и городская среда</i>				
Объем жилищного строительства, млн кв. м общей площади жилых помещений	75,7 / 100,0	82,0 / 108,32	82,2 / 108,59	92,6 / 122,32
Ввод жилья в многоквартирных жилых домах, млн кв. м общей площади жилых помещений	43,3 / 100,0	43,5 / 100,46	42,4 / 97,47	43,5 / 100,46
Средняя стоимость 1 кв. метра модельного жилья на первичном рынке, тыс. руб.	59,0 / 100,0	63,5 / 107,63	69,3 / 117,46	85,3 / 144,58
<i>Наука</i>				
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, процентов	43,9	44,2	44,3	43,9

Окончание табл. 5.17

Показатели	2018	2019	2020	2021
Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников к темпу роста ВВП	0,9	1,05	1,06	0,91
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников (в текущих ценах), млрд руб.	1028,2 / 100,00	1134,8 / 110,38	1174,5 / 114,23	1301,5 / 126,58
<i>Цифровая экономика Российской Федерации</i>				
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, процентов	73,2	73,6	77,0	82,6
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения, процентов	62,2	54,3	51,6	63,4
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения, процентов	65,2	38,9	50,3	68,2
<i>Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы</i>				
Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП (в текущих ценах), процентов	20,4	20,7	20,3	...

*Составлено по: [237, с. 53].

** женщины, достигшие возраста 55 лет и старше, мужчины, достигшие возраста 60 лет и старше.

*** женщины в возрасте 16 – 54 лет, мужчины в возрасте 16 – 59 лет.

Анализ представленных показателей свидетельствует о достаточно непростой ситуации в России: о негативном влиянии пандемического кризиса на продолжительность жизни и здоровье населения, о сравнительно низкой доле малого и среднего предпринимательства в ВВП, об острой необходимости разработки комплекса мер для подготовки научных кадров. Требуется приоритетное внимание к вопросам финансирования жилищного строительства, расширения производства качественного отечественного программного обеспечения, достижения устойчивой положительной динамики макроэкономических показателей (см. табл. 5.17).

Для более жесткой регламентации выполняемых функций в процесс программно-целевой деятельности внедряются рабочие планы, в которых детализируются до конечных объектов и исполнителей все планируемые существенные результаты стратегического программирования. Характерным является повсеместный перевод отчетов о реализации региональных проектов в электронный формат. Введены временные ограничительные сроки (до 1 июня текущего года) для распределения резервов бюджетных средств в целях достижения устойчивости финансового обеспечения реализации национальных проектов. Усиление контрольных функций проявляется путем рассмотрения изменений, вносимых в национальные (федеральные) проекты, специальными комиссиями Государственного Совета [202]. Это необходимо в случаях выявления влияния деструктивных факторов на региональные проекты: их показатели, результаты и параметры финансового обеспечения. Новшеством является создание системы обособленного учета бюджетных ассигнований на финансирование стратегических инициатив и рассмотрение их как отдельных федеральных проектов. Это необходимая мера для обеспечения прозрачности их реализации и мониторинга выполнения.

В свете изменившихся геополитэкономических условий в 2022 году предприняты меры по упорядочению отдельных процедур управления государственными программами и национальными проектами [220; 221]. В частности, в целях расширения самостоятельности при принятии решений кураторам и руководителям государственных программ и национальных проектов делегированы полномочия по внесению корректировок в параметры соответствующих документов стратегического планирования. Важным новшеством является введение автоматического режима для ежемесячного сбора ряда фактических данных в целях упрощения формирования ежеквартальной отчетности.

В целях дальнейшего совершенствования механизма программно-целевого планирования широко обсуждаются возможные варианты реализации следующего подхода: «одно стратегическое направление (приоритет) – один документ стратегического целеполагания – одна государственная программа» [192, с. 17]. В такой интерпретации создаются возможности для «переформатирования» всей совокупности государственных программ в соответствии с национальными интересами и стратегическими приоритетами.

Анализ официальных публикаций подтверждает активность органов государственной власти в обсуждении вопросов о введении элементов государственного планирования в некоторых сегментах первичного и вторичного секторов экономики. Высказываются экспертные мнения о целесообразности возрождения Госплана и переходе к плановой экономике. Одновременно, отмечаются недостатки советского директивного планирования, которое носило тотальный характер: в его рамках строго регламентировалось доведение до конкретных исполнителей обязательных плановых заданий по объемам производства, ценам на продукцию, лимитам ресурсов и другим

аспектам деятельности предприятий. Однако, по мере роста масштабов экономики Советского Союза, вследствие развития специализации предприятий и кооперации производства, происходило усложнение взаимодействия между отраслями и территориями страны. Несмотря на всеобъемлющее применение балансового и нормативного методов планирования, выполнение количественных и качественных показателей планов в соответствии с установленными графиками выпуска продукции стало весьма затруднительным.

Одной из причин отказа от модели директивного планирования еще в советские годы был недостаток вычислительных мощностей. В связи с развитием компьютерной техники, повсеместным распространением интернета и информационно-коммуникационных технологий данная проблема практически полностью преодолена. Благоприятным фактором возрождения государственного планирования на новом технологическом уровне является утверждение Правительством распоряжения о развитии Единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех»³⁹ и принятие соответствующего постановления. В свете данных документов Минэкономразвития разрабатывается соответствующая нормативная база [222].

В высших органах государственной власти состоялось обсуждение проблемы «Госплан 2.0 как механизм стимулирования экономического развития». Согласно позиции Минпромторга, рыночные принципы функционирования российского хозяйства «исключают возможность воссоздания Госплана как органа, формирующего обязательную для исполнения программу развития экономики» [73]. По мнению руководства Минэкономразвития, «Госплан 2.0» не имеет ничего общего с Госпланом советской эпохи, поскольку в настоящее время «речь идет о собирательном образе различных практик госуправления и квазиплановых инструментов» [73]. Следовательно, полномасштабное внедрение элементов государственного планирования в условиях рыночной экономики представляется невозможным. Однако, применительно к оборонной промышленности предлагается ограничить «Госплан 2.0» «задачами гособоронзаказа или – в более широком смысле – обеспечением потребностей спецоперации и государственной безопасности на долгосрочную перспективу. Это позволяет ограничиться тем полем деятельности, где у государства достаточно и информации, и рычагов воздействия на промышленные предприятия, а также – получить эффект от планирования производственной деятельности по всей цепочке создания стоимости» [73].

Ввиду дискуссионности данной проблематики следует обратить внимание на директивный характер государственного планирования в его традиционном понимании, что выступает сдерживающим предпринимательскую

³⁹ Распоряжение от 21 октября 2022 года №3102-р.

инициативу фактором и не позволяет вносить коррективы в производственные планы. Помимо этого, характерным для советского периода было формирование плановых заданий на основе командно-административных рычагов. В современных условиях хозяйствования данный способ директивного управления может существенно ограничить современные бизнес-компании в разнообразии возможностей для реализации собственной корпоративной политики.

В этой связи весьма привлекательными выглядят преимущества развивающейся системы стратегического планирования, элементы которой применяются в современных рыночных условиях, характеризующихся высокой волатильностью мировых процессов и нарушением традиционных кооперационных связей. Сейчас в России реализуется обширный перечень документов стратегического планирования, формат которых предполагает использование как «жестких» директивных, так и «мягких» индикативных методов и средств экономического и финансового регулирования. В высокой степени эффективным документом зарекомендовали себя государственные программы вследствие заложенного в них механизма вариативности использования средств бюджета и наличия инструментов по согласованию с предпринимаемыми действиями и стимулами для бизнеса. Именно последовательное и системное применение всех элементов стратегического планирования позволяет проводить полноценную «перенастройку» российской экономики.

На важность глубокой проработки тактических вопросов и периодического уточнения целеполагания, как ключевых векторов повышения эффективности государственного управления указывается в материалах Фонда «Центр стратегических разработок»: «Важно определить, является ли целью 100%-ное импортозамещение продукции, эффективное развитие отрасли или краткосрочное выживание – механизмы достижения этих планов должны определяться на уровне отраслевых стратегий. В узких и критичных отраслях возможно максимальное планирование и госзаказ в ущерб экономической эффективности, чтобы оставался необходимый минимум услуг и товаров, но распространение такого механизма на всю экономику неэффективно» [73].

Такое видение проблемы объясняется сравнительно высокой ролью госсектора в экономике России, доля которого (по оценке Фонда «Центр стратегических разработок») выросла с 30% в 2000 году до 56,2% в 2021 году⁴⁰. Резкий рост данного показателя наблюдался в период мирового финансового кризиса (2007–2009 годы), когда присутствие государства в экономике России увеличилось с 40 до 47%. Следующий резкий скачок произошел в

⁴⁰ Согласно принятой методологии оценки, государственный сектор включает компании с государственным участием, сектор государственного управления, государственные унитарные предприятия.

период пандемии COVID-19, когда в течение 2020–2021 годов государственный сектор еще больше укрепил свои позиции. Особенно наглядно данная тенденция проявилась на примере компаний с государственным участием: в 2021 году их доля в капитализации акций составила 75,4%, в объеме корпоративных облигаций – 51% [73]. Доля госсектора весьма высока по таким весьма значимым видам экономической деятельности как «Добыча полезных ископаемых», «Транспорт и связь», что соответствует общемировым тенденциям. В структуре инвестиций в основной капитал значительный удельный вес занимают собственные средства организаций – 56,5%, в том числе государственных компаний; бюджетные средства – 18%. Характерно, что в отношении частных инвесторов как более эффективных собственников, демонстрирующих большую устойчивость в периоды кризисов, используются как общие, так и селективные меры поддержки. Одновременно, регулятивные функции активно применяются в финансовой сфере, которая традиционно характеризуется высокой долей частной собственности. Представленная информация подтверждает, что государство непосредственно руководит весьма значительной частью экономики страны. В целом, управление всем национальным хозяйством России осуществляется через законодательные и нормативные правовые акты, механизмы экономического и финансового регулирования.

В данном контексте внимания заслуживает опыт зарубежных стран: во Франции, Японии и частично в США начиная с 1950-х годов правомочными государственными органами успешно применяются элементы индикативного планирования как системы «рекомендательного» регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Данный подход основан на том, что основной акцент в управленческой работе сделан на совместную выработку регуляторных инструментов, применение которых заинтересовывает крупный бизнес и государство учитывать интересы партнеров и корректировать свои планы в целях достижения максимальных общественных результатов.

В начале 1980-х годов в Советском Союзе получило развитие индикативное планирование, однако по указанным выше и ряду других причин реализовать в полной мере его потенциал не удалось. Достоинствами централизованного индикативного планирования были упорядоченное формирование спроса и предложения, наличие весомых материальных и административных ресурсов. В условиях современного периода плановая деятельность с разной степенью детализации осуществляется большинством компаний и корпораций. Рыночный механизм выступает «лакмусом» проверки таких планов на рациональность и своевременность. Довольно успешными примерами индикативных планов являются разрабатываемые Минэкономразвития и министерствами экономики субъектов Российской Федерации средне- и долгосрочные прогнозы социально-экономического развития.

Ценность их состоит в применимости для составления федерального и региональных бюджетов на трехлетний период, а также стратегий крупнейших публичных компаний.

В условиях изменяющейся реальности формируется новое видение государственной политики применительно к стратегическому планированию – как явления многофакторного, многогранного и многофункционального. Пришло понимание того, что данная политика призвана на научной основе предвидеть долгосрочные перспективы развития страны, оказывать воздействие на различные сферы жизнедеятельности: не только личности, но и государства, а также всего общества. Немаловажным является и формирование сбалансированного внешнего курса России [60, с. 25].

Интерес специалистов к углубленной проработке методологии формирования различных видов документов стратегического планирования весьма высок. В действующей нормативной правовой базе содержатся все необходимые основания для применения инструментария стратегического планирования, предусматриваются методические и организационные возможности для экономического программирования не только на федеральном и отраслевом уровнях, но и (что особенно важно) – на региональном и муниципальном уровнях.

Одним из острых вопросов в сфере государственного управления является поиск эффективных механизмов для развития и практического исполнения основных концептуальных положений в целях дальнейшего совершенствования системы стратегического планирования. Президент Российской Федерации В.В. Путин указывает на востребованность данной проблематики: «стратегическое планирование задает главные ориентиры и вектор движения в ключевых областях, причем на целые десятилетия вперед. Доктрины и долгосрочные программы развития, стратегии и основы государственной политики определяют важнейшие общенациональные приоритеты, которые направлены на достижение единых целей» [136].

При рассмотрении всей совокупности законодательных и нормативных правовых актов, имеющих отношение к стратегическому планированию, выстраивается их взаимосвязь на основе постулируемого принципа «безопасность через развитие», понимаемого как «повышение роли и значения правовой регламентации государственной деятельности в рамках достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов» [60, с. 29]. Претворение в жизнь данной концепции становится возможным при решении двух основополагающих задач по обеспечению исполнения целей национального развития. Первая задача (тактическая, ориентированная на краткосрочный период) предполагает строгое следование курсу роста доходов экономических субъектов за счет внутренних факторов экономического роста; вторая (стратегическая, ориентированная на долгосрочный период) логически дополняет и развивает первую, по-

сколькx предусматривает выход на контур неуклонного повышения благосостояния всего общества с ориентацией на задействование всего возможного комплекса благоприятных внешних факторов.

5.6. Минимизация угроз развития человеческого потенциала

С точки зрения комплексности обеспечения экономической безопасности любого уровня управления важно иметь достаточные и сбалансированные ресурсы, среди которых человеческий ресурс, по понятным причинам, рассматривается в качестве приоритетного. В условиях деглобализации конкурентоспособность фрагментированных региональных рынков будет определяться в том числе и численностью народонаселения, емкостью региональных рынков. С точки зрения способности обеспечивать технологическую независимость и осуществлять переходы на новый технологический уклад необходимо обеспечивать качественную составляющую человеческого ресурса.

Для Российской Федерации на фоне демографических и миграционных проблем концепция народосбережения определена в качестве приоритетной в сфере стратегирования социально-экономических процессов, а значит – обеспечения экономической безопасности на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Для решения актуальных и очевидно необходимых задач технологической независимости и возможности осуществления переходов на новый технологический уклад важно оценивать угрозы развития человеческого потенциала, как качественной составляющей человеческого ресурса. Таким образом, идентификация угроз развития человеческого потенциала является актуальной задачей в рамках стратегического планирования и обеспечения экономической безопасности.

Цель исследования – выявить тенденции в сфере развития человеческого потенциала на национальном уровне, проанализировать состояние имеющейся нормативно-правовой базы в сфере развития человеческого потенциала, и обозначить дальнейшие направления минимизации угроз.

Задачи исследования:

- осуществить обзор современного состояния исследований в области теории развития человеческого потенциала, эмпирических исследований в данной сфере;
- сформулировать выводы на теоретико-методологическом уровне в части понятийного аппарата;
- осуществить анализ уровня человеческого потенциала на национальном уровне;
- предложить методический подход к прогнозированию уровня человеческого потенциала;
- осуществить анализ нормативно-правовой базы в области развития человеческого потенциала;

– предложить дальнейшие направления нейтрализации угроз снижения уровня развития человеческого потенциала.

В целях обоснованности формирования классификаций угроз и последующих идентификационных процедур в первую очередь необходимо определиться с предметной областью исследования и понятийным аппаратом. Наиболее популярные определения человеческого потенциала представлены в табл. 5.18.

Таблица 5.18

Содержание термина «человеческий потенциал»

№	Автор	Содержание термина
1	Кирилловых А.А. [149, с. 110]	«Совокупность материальных и нематериальных сил индивидуума, социума и общества в целом, реализация которых позволяет обеспечить расширенное воспроизводство и рост уровня жизни граждан»
2	Альбицкая И., Косяков А. [53, с. 81]	«Суммированный запас здоровья, совокупность компетенций, инструменты гражданской ответственности, реализующийся в сфере деятельности и в сфере потребления на основе рыночных и нерыночных механизмов»
3	Гаджиев Н.Г. [12, с. 10005]	«Интегральная обобщенная характеристика ресурсов, привязанных к конкретному месту и времени, структура которых характеризуется различными компонентами в сфере трудовой, интеллектуальной и научной деятельности»
4	Коноваленко С.А. [162, с. 80]	«а) Базовый – физическое, психическое, социальное здоровье; б) Деятельностный – физиологическая, психологическая, интеллектуальная, социальная и культурная подготовка». Совокупность различных видов потенциалов человека и общества (здоровья, таланта, навыков и опыта)
5	Трофимов М.Н. [163, с. 51]	«Совокупность физического и духовного потенциала индивидуума формируемые в течение его жизни, которые используются как инструменты развития необходимые для развития и саморазвития»
6	В. И. Марцинкевич [цит. по 296, с. 89]	«Затраты на совершенствование личности и общества, направленные на создание инноваций и устойчивое развитие индивидуума и общества»
7	А. Маслоу [цит. по 296, с. 91]	«Направление развития человека его способностей ориентированное на будущее, использование интеллектуального, научного и творческого потенциала для развития и саморазвития человека, индивидуума и общества»

Ряд ученых выделяют следующую структуру человеческого потенциала (табл. 5.19).

Таблица 5.19

Структура человеческого потенциала *

Элементы структуры	Содержание и характеристики элементов структуры
Трудовой потенциал	Характеризуется определенными качествами, как умение и желание трудиться, использование инициативы в трудовой деятельности, его активности в трудовой деятельности, а также хозяйственности. Трудовой потенциал человека не является константой, он постоянно изменяется в течение жизненного цикла индивидуума. Основой его является знания и опыт, применение интеллектуальных и творческих способностей, улучшение условий труда и жизнедеятельности в хозяйственной деятельности. При этом в случае ухудшения обстановки и режима труда, неправомерной и неоправданной репрессивной политики руководства, проблем со здоровьем или в личной жизни трудовой потенциал снижается. При оценке трудового потенциала необходимо учитывать законы рынка труда и определении стоимости товара, так с увеличением трудового стажа производительность работников падает, работник предпочитает больше отдыхать, даже несмотря на увеличения материального стимулирования, с годами трудовой потенциал индивида снижается вследствие экономических, социальных, физических и психологических факторов
Интеллектуальный потенциал	– эффективность интеллектуальных способностей индивида. В контексте интеллектуального потенциала важны: – образование индивида; – наличие у индивида склонности к научным исследованиям и рационализаторству; – умения, талант, навыки и опыт в трудовой деятельности
Творческий потенциал	– характеризуется как инновационно-творческий потенциал, направленный на создание и внедрение новых идей, прежде всего, индивидуальными психологическими и интеллектуальными свойствами индивидуума. В практической деятельности он трудно измерим
Мотивационный потенциал	– это уровень мотивации сотрудника к трудовой деятельности, способность выполнять поставленные задачи. Считается, что на мотивационный потенциал напрямую влияют: – сложность и разнообразие работ; – важность и интенсивность работ; – система мотивационной поддержки работника
Лидерский потенциал	– это способность работника эффективно руководить, не боясь принятия ответственных решений, отношение к риску. возможность быть открытым, грамотно коммуницировать, работать в команде [1, с. 110]

* Табл. составлена с использованием источника [149, с. 110].

Угрозам развития человеческого потенциала посвящены работы авторов: О. Макарова [30]; А. Колагар, А. Санаи [26]; А. Ван, О.А. Арах [41]; Дж. Хикель [24]; Г.Ф. Балакина [65]; А.Г. Леонтьева [174] и др.

В целом можно отметить возрастающий интерес исследователей к проблеме измерения человеческого потенциала, угроз и рисков его развития. Проблематика требует переосмысления с учетом процессов деглобализации, фрагментации рынков и особенностей будущих региональных экономических зон. В частности, экономика Российской Федерации нуждается в обеспечении технологической независимости.

Основу методики исследования представляет логико-гносеологический инструментарий с увязкой общенаучных приемов сравнения абсолютных и относительных показателей, характеризующих отдельные показатели, взятые для описания и оценки человеческого потенциала. В работе используются стандартные методы прогнозирования, в частности – аналитическое выравнивание, составление и решение линейного уравнения тренда.

Исходные данные в целях исследования определялись на основе общепринятой мировой практики расчета индексов, в частности: индекса качества и безопасности жизни; индекса человеческого развития; индекса общества, основанного на знаниях, сведения о которых представлены в табл. 5.20.

Таблица 5.20

Сведения об индексах применяемых в исследовании

Индекс	Характеристика
Индекс качества и безопасности жизни, разработанный международной организацией Economist Intelligence Unit	Показатель отражает влияние следующих факторов: ВВП на душу населения, средней продолжительности жизни, рейтинг политической стабильности и безопасности страны, количество разводов, уровень общественной активности, уровень безработицы, уровень инфляции, уровень свобод в стране
Индекс человеческого развития, используемый программой ООН United Nations Development Progra	Показатель устанавливается на базе ряда показателей: средняя продолжительность жизни, уровень образованности и стандарт жизни населения страны - ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. В настоящее время этот индекс является определяющим в системе международной оценки человеческого потенциала
Индекс общества, основанного на знаниях, разработанного департаментом ООН по экономическому и социальному развитию – UNDESA	Значение индекса рассчитывается на базе трех показателей: уровень интеллектуальных активностей общества, степень общественного развития (принятия прогрессивных изменений в жизни общества, работа с молодежью и т.д.). По нашему мнению, данный индекс можно считать очень субъективным, не отражающим, например, развитие человеческого потенциала в странах с другой системой общественных ценностей отличных от демократических ценностей западного однополярного мира

Основные индикаторы экономической безопасности в сфере развития человеческого потенциала представлены далее (табл. 5.21).

Таблица 5.21

Индикаторы экономической безопасности в сфере развития человеческого потенциала [296, с. 138]

Индикатор	Формула	Рекомендуемое пороговое значение
1. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности	$\sum A + X - S$ где: A-добавленная стоимость в валовом исчислении; X-налоги; S-субсидии.	40000 долл. США
2. Средняя продолжительность жизни населения страны	$e_x = \frac{1}{l_x} (l_{x+1} + l_{x+2} \dots l_m) = \frac{1}{l_x} \sum_{k=1}^{m-x} l_{x+k}$ где: l, – число лиц, доживших до возраста x, dx – число умерших из 1X за год; dx+x – число лиц, которые проживут год от x лет до (x+1) лет и умрут, не дожив до (x+2) лет; dx+2 – число лиц, которые проживут 2 года от x лет до (x+2) лет и умрут, не дожив до (x+3)-го года.	75 лет
3.Уровень безработицы	$u = \frac{U}{L}$ где: U-численность безработного населения; L-численность рабочей силы.	8–10%
4.Коэффициент Джинни (степень дифференциации доходов)	$G = \frac{\text{Площадь } M}{\text{Площадь } N}$ где: Площадь М- площадь фигуры, находящейся между линией абсолютного равенства и кривой Лоренца; Площадь N - площадь треугольника N, образуемого между линиями абсолютного равенства и абсолютного неравенства.	$0 < G < 1$.
5. Уровень грамотности взрослого населения (в процентах)	$ALI = \frac{ALR}{100}$ где: ALR-грамотное взрослое население страны в %	max-100% min-0%

Индикатор	Формула	Рекомендуемое пороговое значение
6. Совокупный валовой коэффициент поступивших в учебные заведения (в процентах)	$GEI = \frac{CGER}{100}$ где: CGER-совокупная доля учащихся в %	max-100% min-0%
7. Уровень преступлений на 100 тыс. человек	$КП = СП \cdot (ЗП) \cdot x \cdot 100000 \cdot \frac{10000; 1000}{ЧН} \cdot (ЧН \cdot \text{старше 14 лет})$ где: (СП) - число совершенных преступлений (ЗП) - зарегистрированных преступлений (ЗП) (ЧН) - абсолютная численность всего населения данного региона	5–6 тыс.
8. Уровень потребления алкоголя на человека в год	Производится пересчет в условные эталонные литры чистого спирта расчете на одного человека.	8 л.

Сравнительный анализ проводится путем определения композитного показателя – индекса развития человеческого потенциала, определяемого на основе трех основных составляющих:

- предполагаемой продолжительности жизни, заложенной при рождении, фактической продолжительностью и качеством жизни;
- знаниям, представляющим собой композитный индекс уровня грамотности взрослого населения и доли учащихся начальных, средних и высших учебных заведений среди населения в возрасте от 6 лет до 23 лет (возраст максимальной активности в получении общего и профессионального образования);
- уровня жизни – показатель ВВП на душу населения.

Кроме того, в качестве исходной информации в исследовании использовались данные организаций, осуществляющих мониторинг и оценку человеческого потенциала на международном уровне.

Отдел народонаселения ООН. Отдел отвечает за совершенствование сферы здравоохранения, а именно – за репродуктивное здоровье, в том числе службы планирования семьи. Также в обязанности отдела входит разработка политики в области народонаселения, идентификация проблем по данной области и поиск их решения. Отдел формирует общую стратегию мировой демографии.

Статистический институт ЮНЕСКО. Организация отвечает за содействие укреплению мира и безопасности народов и государств в области образования, науки и культуры. Помогает в поддержании справедливости и соблюдении законов, прав и свобод человека, провозглашённых в Уставе

ООН. Учреждение ставит основной своей целью сохранение культурного наследия мирового сообщества.

Всемирный банк. Целью деятельности банка является достижение так называемых «целей развития тысячелетия». Данные цели (всего их 8) были определены ООН. Они направлены на ликвидацию голода и нищеты, борьбу с неизлечимыми заболеваниями, такими как ВИЧ/СПИД, сокращение уровня детской смертности, формирование в целях развития глобального партнерства и др. [53, с. 82].

Результатом исследования на теоретико-методологическом уровне явилось переосмысление категориального аппарата. Понятие человеческого потенциала является междисциплинарным и трансдисциплинарным. Используется в наддисциплинарных исследованиях, на основе научного знания в области социологии, демографии, экономики, политологии. Выделяемые компоненты комплексных показателей, рассчитываемых для характеристики человеческого потенциала, могут акцентировать внимание на отдельных аспектах и факторах, формирующих человеческий потенциал, которые в последствии могут быть использованы в целях формирования государственных стратегий, целевых программ социально-экономического развития и обеспечения национальной и экономической безопасности.

Авторское определение понятия «человеческий потенциал» - совокупность физиологических, психологических и духовных сил человека, социальных групп общества в целом, которые применяются для достижения целей индивидуального и общественного развития, реализация которых является основой расширенного воспроизводства структур общества и условием улучшения качества жизни индивида.

Среди всех выделяемых элементов человеческого потенциала при формировании мониторинговой системы показателей следует выделить три ключевых направления:

- здоровье;
- образование;
- культура и искусство.

Здоровье – это основа человеческого потенциала. с точки зрения структуры человеческого потенциала здоровье – это уровень физического и морального состояния индивида (общности), работоспособность.

Важнейшим элементом структуры человеческого потенциала является образование. В общепринятом понимании «образование» – это потенциал, накопленный людьми в форме их знаний, умений, компетенций, навыков, способностей, возможностей (работать, учиться). На сегодняшний день образование становится главенствующим направлением развития потенциала человека. Рассматривая культуру и искусство с позиции человеческого потенциала, нужно сказать, что это совокупность общечеловеческих, нравственных и духовных ценностей, творчества, жизненных устоев, уровня толерантности, которые заложены в человеке (группе людей) или приобретенное им.

Прикладные результаты исследования заключаются в расчетах фактического и прогнозного значения ИЧР (индекс человеческого развития, до 2013 года ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала). Проведенные расчеты сопровождаются актуализацией используемых данных, обоснованной сложившейся макроэкономической ситуацией и политическими условиями.

ИЧР – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для междустранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала.

Для определения ИЧР в табл. 5 сформирован массив данных, исходя из следующих показателей:

- ожидаемая продолжительность жизни;
- (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) в усл.ед.;
- индекс образования.

Отличие индекса, представленного в настоящем исследовании, от индекса, определяемого в рамках Программы развития ООН (Ежегодные отчеты о развитии человеческого потенциала, публикуемые с 1990 года) валовой национальный доход (ВНД) заменен на ВВП (валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности). В силу внешних ограничений, санкционной политики запада, считаем, что для Российской Федерации актуальным становится показатель создания стоимости товаров и услуг внутри страны, в некоторой степени косвенно демонстрирующий уровень локализации производства товаров и услуг. В целях сопоставимости показателей и релевантности информации определение ИЧР на основе ВВП по паритету покупательной способности осуществляется за весь анализируемый период – 2012–2021 гг.

В табл. 5.22 представлена динамика показателей (ожидаемая продолжительность жизни, ВВП по паритету покупательной способности, индекс образования) за период 2012–2021 гг.

Таблица 5.22

Исходные данные для определения ИЧР Российской Федерации
за период 2012–2021 гг.*

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	ВВП по ППС, трлн. долл. США	Индекс образования
2012 г.	70,2	3,48	0,780
2013 г.	70,8	3,74	0,780
2014 г.	70,9	3,76	0,791
2015 г.	71,4	3,53	0,798
2016 г.	71,9	3,54	0,809
2017 г.	72,5	3,81	0,816
2018 г.	72,7	4,23	0,832
2019 г.	72,9	4,41	0,832
2020 г.	73,1	4,38	0,832
2021 г.	73,3	4,79	0,832
2021г./2012г., %	104,4	137,6	106,7

* https://www.sularu.com/vvp_po_pps/RUS?ysclid=lcr989y1bx968632540 (дата обр. 11.01.22).

Данные табл. 5.22 свидетельствуют о положительной динамике всех анализируемых показателей. Ожидаемая продолжительность жизни плановмерно увеличивается и к 2021 году достигает 73,3 лет, прирост за анализируемый период составляет 4,4%. Динамика ВВП по паритету покупательной способности отражает объективность кризисных периодов для российской экономики. Снижение наблюдается в 2015 году, после введения западных санкционных ограничений и падения цен на мировых рынках на традиционных экспортные сырьевые товары в 2014 году; в 2020 году как следствие ковидных ограничений. Прирост показателя за анализируемый период составил 37,6%. Визуализация динамики показателя представлена на рис. 5.12. Индекс образования демонстрирует положительную динамику до 2019 года. Четыре последних периода характеризуются отсутствием какой-либо динамики, что является основанием для пессимистичных выводов. При росте предполагаемой продолжительности жизни и росте экономики в целом композитный индекс образования не демонстрирует положительной динамики достаточно длительный период времени.

Безусловно, индекс образования характеризует общий уровень грамотности и охват населения всеми уровнями образования, заканчивая послеузовскими образовательными программами. Значение показателя в Российской Федерации высокое, но речь идет в большей степени об общем уровне грамотности. Для решения стратегических задач достижения научно-технологической независимости и возможности осуществления технологических переходов анализ индекса образования следует дополнять изучением данных, позволяющих сделать более глубокие выводы, связанные с развитием высшего и послеузовского образования. Важнейшими индикаторными показателями являются данные о подготовке кадров высшей квалификации. Именно эти кадры должны обеспечивать в дальнейшем научно-технологическое развитие и качественную систему высшего образования в целом. В табл. 5.23 представлены данные о динамике численности аспирантов, приеме и выпуске из аспирантуры за анализируемый период. Численность аспирантов в 2021 году составила всего 61,4% от уровня 2012 года, незначительное увеличение приема в аспирантуру в 2021 году по сравнению с предыдущим периодом не внесло изменений в общую тенденции подготовки кадров высшей квалификации – прием в аспирантуру так же составил 61,4% от уровня 2012 года. Процент выпуска из аспирантуры составил всего 40,7% в 2021 году от уровня 2012 года, что говорит не только о сокращении численности аспирантов, но и о сокращении эффективности системы подготовки кадров высшей квалификации. Среди причин такого положения дел можно выделить ужесточение требований к защитам диссертаций, снижением мотивации к получению ученой степени. Процент эффективности выпуска из аспирантуры (доля аспирантов, защитивших диссертацию, от общего выпуска) достигла минимального уровня – всего около 9% в 2020 году. Катастрофическое положение дел в сфере подготовки кадров высшей

квалификации привело к необходимости пересмотреть концепцию обучения в аспирантуре и вернуться к обязательной защите кандидатской диссертации.

Таблица 5.23

Численность аспирантов, прием в аспирантуру и выпуск из аспирантуры за период 2012–2021 гг.* (человек)

Годы	Численность аспирантов на конец отчетного года	Прием в аспирантуру в отчетном году	Выпуск из аспирантуры в отчетном году		Доля выпуска с защитой диссертации от общего выпуска в отчетном году, %
			всего	из него с защитой диссертации	
2012	146754	45556	35162	9195	26,2
2013	132002	38971	34733	8979	25,8
2014	119868	32981	28273	5189	18,3
2015	109936	31647	25826	4651	18,0
2016	98352	26421	25992	3730	14,3
2017	93523	26081	18069	2320	12,8
2018	90823	27008	17729	2198	12,4
2019	84265	24912	15453	1629	10,5
2020	87751	27710	13957	1245	8,9
2021	90156	27992	14326	1500	10,5
2021г./2012г., %	61,4	61,4	40,7	16,3	—

* Источник: Росстат <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения 11.01.2022)

В табл. 5.24 представлена информация о динамике численности докторантов, приеме и выпуске из докторантуры за анализируемый период. Численность докторантов в 2021 году составила гораздо меньший процент по сравнению с динамикой численности аспирантов – 20,5% от уровня 2012 года, а прием в докторантуру в 2021 году составил всего около 13% от уровня 2012 года. Процент выпуска из докторантуры составил всего 25,8 % в 2021 году от уровня 2012 года. В целом причины низкой эффективности функционирования докторантуры аналогичные обозначенным выше по аспирантуре, которые следует рассматривать с учетом другого уровня сложности подготовки и защиты докторской диссертации по сравнению с кандидатской диссертацией. Процент эффективности выпуска из докторантуры (доля докторантов, защитивших диссертацию, от общего выпуска) за анализируемый период от 11,2% в 2016 году до 28,7% в 2012 году, что является максимальным показателем.

Катастрофические результаты подготовки кадров высшей квалификации несколько смягчаются дополнительными защитами диссертаций соискателями без обучения. Но, в целом рассмотренные тенденции принципиально не изменяются. Кроме того, плановая организованная подготовка кадров

высшей квалификации позволяет обоснованным образом использовать данные показатели в прогнозировании, стратегическом планировании и рассчитывать при достижении каких-либо целевых показателей на формирующиеся ресурсы готовящихся кадров высшей квалификации.

Таблица 5.24

Численность докторантов, прием в докторантуру и выпуск из докторантуры за период 2012–2021 гг. (человек)

Годы	Численность докторантов на конец отчетного года	Прием в докторантуру в отчетном году	Выпуск из докторантуры в отчетном году		Доля выпуска с защитой диссертации от общего выпуска в отчетном году, %
			всего	из него с защитой диссертации	
2012	4554	1632	1371	394	28,7
2013	4572	1582	1356	323	23,8
2014	3204	166	1359	231	17,0
2015	2007	419	1386	181	13,0
2016	921	397	1346	151	11,2
2017	1059	439	253	65	25,7
2018	1048	393	330	82	24,8
2019	955	386	356	82	23,0
2020	979	351	339	63	18,6
2021	932	210	354	87	24,6
2021г./2012г., %	20,5	12,9	25,8	22,1	—

* <https://www.statista.com/statistics/877144/human-development-index-of-russia/> (дата обращения 11.01.2022)

Динамика индекса человеческого развития за анализируемый период 2012–2021 годы представлена в табл. 5.25.

Таблица 5.25

Динамика ИЧР Российской Федерации за период 2012–2021 гг.*

2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г./2012 г., %
0,719	0,788	0,778	0,798	0,804	0,816	0,824	0,824	0,824	0,822	1,14

*<https://www.statista.com/statistics/877144/human-development-index-of-russia/> (дата обращения 11.01.2022)

Индекс человеческого развития имеет, безусловно, приоритетное значение для формирования концепции устойчивого социально-экономического развития государства и обеспечения экономической безопасности, по нашему мнению, данный индекс должен быть обязательно включен в состав основных показателей стратегии экономической безопасности и стратегию

национальной безопасности Российской Федерации [275, 273]. Индекс должен в обязательном порядке учитываться при планировании социально-экономического развития государства на среднесрочную перспективу, его значение должно иметь устойчивую положительную динамику в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Также необходимо чтобы положительная динамика ИЧР соответствовала темпам роста расходов на образование и здравоохранение. Данную задачу необходимо отразить как приоритетную в стратегии национальной безопасности нашего государства.

Важно также сориентировать задачи развития государства с инвестициями в компоненты развития человеческого потенциала. Необходимо осуществлять равномерное развитие всех компонентов путем поддержания темпов прироста прямых инвестиций в образование, здравоохранение, физическую культуру, спорт и инфраструктурные проекты, связанные с развитием вышеописанных компонентов.

Вместе с тем важно осуществлять развитие человеческого потенциала, на принципах государственно-частного партнерства, особенно в части проектов в сфере здравоохранения и образования, научно-исследовательской деятельности.

На рис. 5.11 представлено графическое изображение изменения объема ВВП России за период 1992–2020 гг.

Рис. 5.11. Объем ВВП России по ППС за период 1992–2020 гг., млрд. долларов

С 2012 года по 2021 год отмечается положительная динамика индекса человеческого развития с 0,719 до 0,822. Совокупный прирост показателя за анализируемый период составил 14%. Незначительное снижение индекса в отношении предыдущего периода наблюдается в 2014 году, прежде все по причине замедления роста экономики, а также в 2021 году по аналогичной объективной причине отрицательной динамики ВВП в текущих ценах и по паритету покупательной способности. Показатель 0,824, который был зафиксирован в 2018 и 2019 годах, стал самым высоким показателем с 1990 года. В компаративистских исследованиях исходят из того, что юрисдикции с показателями ИЧР выше 0,800 имеют очень высокий уровень развития по сравнению с юрисдикциями, где данный индекс не достигает указанного значения. Индекс человеческого развития снижался в период с 1990 по 1995 год с последующим восстановлением с 2000 года. Визуализация динамики ИЧР Россия представлена на рис. 5.12.

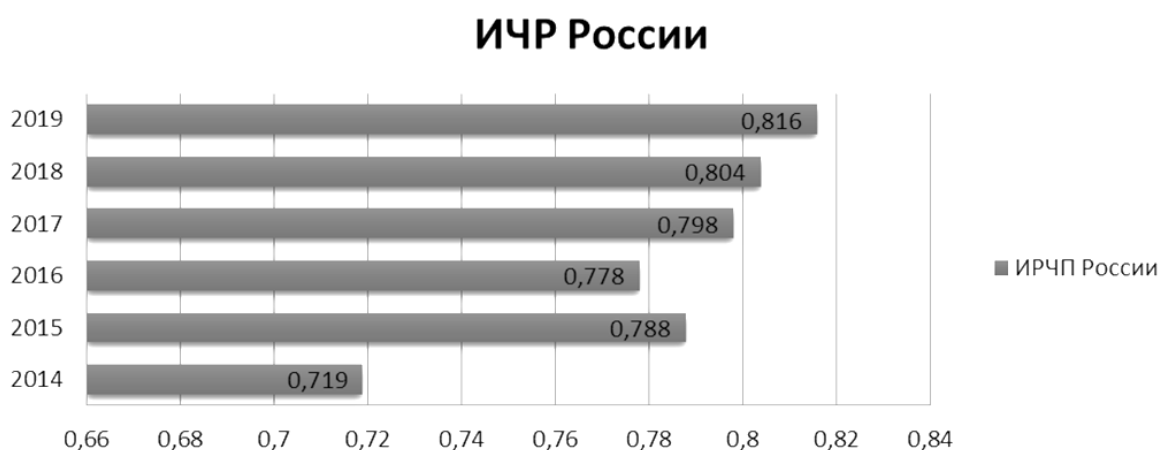

Рис. 5.12. Динамика индекса ИЧР России за период 2014–2019 гг.

Массивы исходных данных позволяют выявлять тренды и определять прогнозные значения на среднесрочную перспективу. В исследовании предложен методический подход прогнозирования индекса человеческого развития. При этом используется метод аналитического выравнивания.

Параметры линейного тренда определяются путем решения следующей системы:

Уравнение тренда имеет вид $y = ct^2 + bt + a$ [65]

$$\begin{aligned} an + b\sum t + c\sum t^2 &= \sum y \\ a\sum t + b\sum t^2 + c\sum t^3 &= \sum yt \quad [12] \\ a\sum t^2 + b\sum t^3 + c\sum t^4 &= \sum yt^2 \end{aligned}$$

Расчетные данные представлены в табл. 5.26.

Таблица 5.26

Расчет параметров линейного уравнения динамики ИЧР Российской Федерации на среднесрочную перспективу

Годы	t	y	t ²	y ²	t y	t ³	t ⁴	t ² y
2017	1	0,816	1	0,621	0,788	1	1	0,788
2018	2	0,824	4	0,605	1,556	8	16	3,112
2019	3	0,824	9	0,637	2,394	27	81	7,182
2020	4	0,824	16	0,646	3,216	64	256	12,864
2021	5	0,822	25	0,666	4,08	125	625	20,4
Итого	15	4,110	55	3,175	12,034	225	979	44,346

Для анализируемых данных система уравнений имеет вид:

$$5a + 15b + 55c = 4,11$$

$$15a + 55b + 225c = 12,03$$

$$55a + 225b + 979c = 44,35$$

Значения переменных:

$$c = 0,00214$$

$$b = -0,00466$$

$$a = 0,787$$

Уравнение тренда:

$$y = 0,00214t^2 - 0,00466t + 0,787$$

Результаты расчетов представлены в табл. 5.27.

Таблица 5.27

Прогнозное значение динамики ИЧР Российской Федерации

2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. прогноз	2023 г. прогноз	2023 г./ 2018 г., в %
0,824	0,824	0,824	0,822	0,816	0,787	95,5

На основе полученного прогноза, можно сделать вывод, что на ближайший среднесрочный период следует ожидать снижение индекса человеческого развития до значения 0,787, что ниже сравнительного порогового значения – 0,800. Такая негативная тенденция отрицательно скажется на позиции России в международных рейтингах с точки зрения формальных критериев оценивания.

С точки зрения содержательных характеристик, составляющих индекса человеческого развития, такое снижение означает негативные тенденции в экономике, уровне и качестве жизни населения со всеми возможными вытекающими последствиями: миграционными оттоками населения, снижением качества трудовых ресурсов.

На рис. 5.13 представлена визуализация прогнозных изменений индекса человеческого развития в Российской Федерации, в частности, возможное формирование негативного тренда поведения показателя на среднесрочную перспективу.

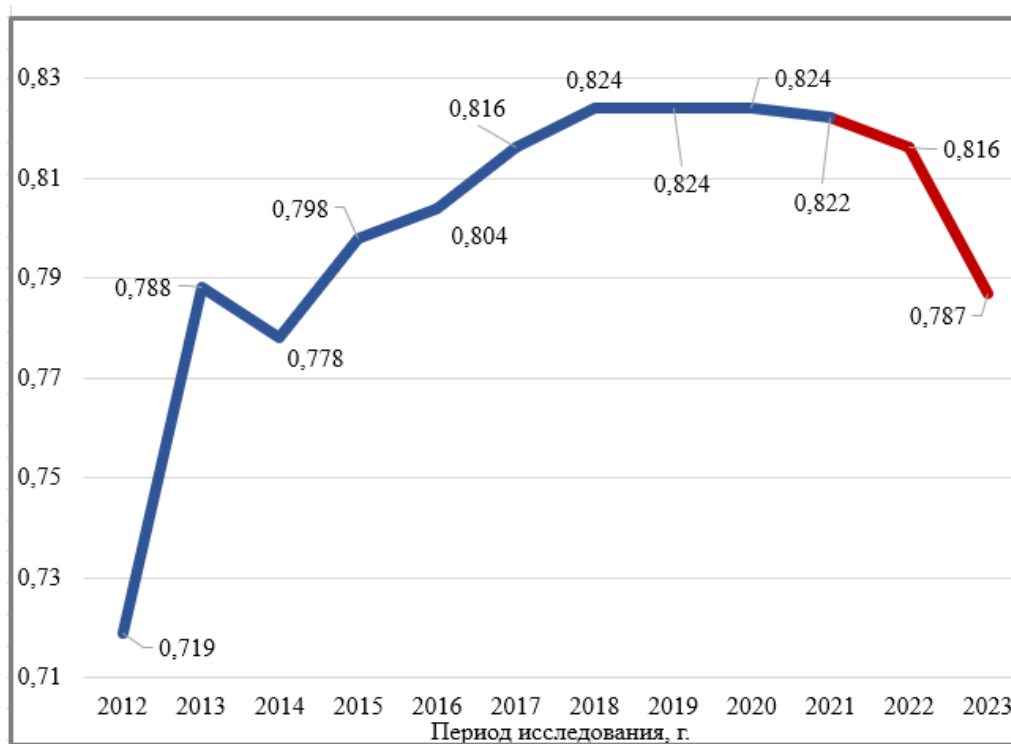

Рис. 5.13. Динамика ИЧР Российской Федерации за период 2012–2021 гг., прогнозируемое значение исследуемого показателя на 2022–2023 гг.

Результаты проведенного анализа и углубленное изучение факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала, позволили сформулировать перечень ключевых угроз в анализируемой сфере:

- угрозы сокращения продолжительности жизни населения;
- угрозы снижения уровня жизни населения;
- угрозы снижения качества жизни населения;
- угрозы снижения численности населения по причинам избыточной смертности;
- угрозы снижения численности населения по причинам низкого уровня рождаемости;
- угрозы снижения численности населения по причинам отрицательных миграционных процессов, прежде всего активного населения трудоспособного возраста;
- угрозы снижения (стагнации) уровня производительности труда;
- угрозы снижения реального уровня образования населения в силу ориентации государственной политики в этой сфере на формальные показатели;
- угрозы снижения доли населения, имеющих высшее образование, в силу реализации политики, основанной на ошибочном мнении о «лишних» специалистах с высшим образованием.

Предлагаемые методические подходы и результаты расчетов возможно использовать в целях корректировки государственного стратегирования в сфере социально-экономического развития.

Государственная политика развития потенциала человека является системой мероприятий государства в правовой, экономической, организационной, культурной, социальной и других сферах, которые ориентированы на исполнение стратегических целей и задач. Данные мероприятия оказывают влияние на повышение уровня качества жизни и темпы роста благосостояния населения. В то же время активное развитие и задействование человеческого потенциала и всех его элементов коренным образом зависят от государственной политики, проводимой и реализуемой в этой области. В настоящее время государственная политика РФ в области развития потенциала человека пребывает на начальной стадии - стадии формирования.

Государство выступает основным институтом, отвечающим за проведение и регулирование государственной политики в области развития человеческого потенциала. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года была утверждена в 2008 году распоряжением Правительства РФ.

Концепция включала в себя основные направления государственной политики в области развития человеческого потенциала:

- политика рождаемости;
- поддержка системы здравоохранения;
- природопользование и зеленая экономика;
- развитие духовной культуры и спорта;
- развитие образования;
- развитие рынка труда;
- развитие культуры и патриотических СМИ;
- совершенствование социальной политики;
- молодежная политика;
- развитие пенсионной системы;
- повышение доступности жилья и комфортной жизни;
- сокращение разрывов в доходах населения.

В качестве основных нормативных документов в сфере развития человеческого потенциала в Российской Федерации выступают:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», направлен на реализацию следующих усилий в сфере развития человеческого потенциала:

1) увеличение реальных доходов населения в долгосрочном периоде, сокращение бедности, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов;

2) повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, повышение эффективности государственных услуг в социальной сфере;

3) повышение рождаемости, в обществе;

4) увеличение ожидаемой продолжительности жизни;

5) повышение качества и доступности медицинской помощи;

6) обеспечение устойчивости системы здравоохранения;

7) повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом;

8) развитие системы мониторинга биологических рисков;

9) обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга;

10) повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции;

11) выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодежи;

12) повышение качества общего образования;

13) доступность среднего и высшего профессионального образования;

14) обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;

15) развитие сферы культуры;

16) вовлечение наиболее одаренных граждан в научную и новаторскую деятельность;

16) улучшение жилищных условий граждан, повышение доступности жилья;

17) создание комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры.

2. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Документ определяет задачу в сфере сохранения здоровья граждан в качестве одного из приоритетов глобальной повестки дня и важного фактора обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Основная направленность деятельности России на международной арене в сфере обеспечения национальных интересов: здравоохранение, многовекторное сотрудничество со всеми международными организациями и странами с целью противодействия распространению инфекционных заболеваний и опасных патогенов и вирусов.

3. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» утв. Правительством РФ 29.09.2018 № 8028п-П13. Согласно документу необходимо:

– обеспечение устойчивого естественного роста численности населения страны и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);

– увеличение продолжительности здоровой и активной жизни, ориентация на формирование высококачественного человеческого капитала;

– создание благоприятной среды для развития человеческого капитала и саморазвития индивидуума.

4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Основными направлениями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является развитие человеческого потенциала. К основным факторам, оказывающим отрицательное воздействие на обеспечения экономической безопасности в сфере человеческого потенциала страны, относятся:

Во-первых, на сегодняшний день основными источниками развития являются природные ресурсы и материальные активы, а не человеческий капитал.

Во-вторых, до сих пор не определены база структурных элементов, влияющая на определение человеческого потенциала, от реализации которых зависит государственная политика опережающего развития.

В-третьих, в разработке нормативно-правового регулирования человеческого потенциала участвовали только Министерство экономического развития и Правительство РФ. Необходимо чтобы в процессе разработки стратегического документа страны, приняли участие все органы исполнительной власти РФ, субъектов федерации, а также институты гражданского общества. Однако в регионах были приняты собственные программные документы, практически не имеющие отличий от положений Концепции, не учитывающие особенности субъектов экономики и оставшиеся частично нереализованными.

В-четвертых, применение метода программно-целевого управления не дало ожидаемого успеха, несмотря на то, что в нормативно-правовом регулировании он считается одним из современных эффективных методов управления.

5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №298 (ред. от 29.11.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Содействие занятости населения».

Нормативный акт содержит мероприятия, направленные на поддержание занятости населения и ликвидации циклической безработицы, а также мероприятия в сфере сбережения народа в России и развития человеческого потенциала, в соответствии со стратегией национальной безопасности Российской Федерации [275]. Программа направлена на трансформацию рынка труда с учетом цифровизации экономики и призвана аккумулировать государственные усилия в развитие человеческого капитала трудоспособного населения.

Таким образом, в целом содержание нормативно-правовой базы отвечает задачам развития человеческого потенциала государства. Главной задачей в области обеспечения экономической безопасности и развития человеческого потенциала является формирование личности, которая обладала бы качествами, достаточными для обеспечения технологической независимости и осуществления перехода на новые технологические уклады. Нормативно-правовая база содержит мероприятия, направленные на развитие человеческого потенциала и определенную нейтрализацию, угроз в анализируемой сфере, обозначенных в настоящем исследовании. Рассмотрим основные из них.

Обзор и анализ нормативной базы позволил сгруппировать основные мероприятия по направлениям.

1. Создание возможностей для выявления талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области научно-исследовательской деятельности страны.

2. Исследование ресурсных возможностей, сравнительных преимуществ и потенциала развития страны.

3. Развитие человеческого потенциала в рамках реализуемой в стране государственной социально-экономической политики связывается прежде всего с потребностями рынка труда.

4. Совершенствование организационно-управленческих аспектов в сфере развития человеческого потенциала страны. В частности, сюда следует отнести:

- совершенствование связей между вузами и в предпринимательской среде для повышения качества обучения;
- активное использование современных технологий и программного обеспечения в образовательном процессе;
- межгосударственный обмен инновационными методиками обучения;
- формирование и развитие консультационной базы;
- внедрение инновационных услуг в сфере образования.

5. Совершенствование системы профессионального обучения в части внедрения новых цифровых технологий.

6. Формирование концепции зеленого курса экономики, объединяющей промышленные технологии и человеческий потенциал, с целью сохранения природных богатств и обеспечения сохранности биоразнообразия и экологии.

Область применения результатов исследования – практика социально-экономического стратегирования на национальном и региональном уровне с учетом адаптации применения региональных социально-экономических показателей; использование методических подходов оценивания уровня развития человеческого потенциала в качестве критерия доказательной политики решений в области социально-экономического развития национального и регионального уровня управления.

В результате исследования сделаны следующие выводы.

1. Развитие человеческого потенциала в течение последнего десятилетия имеет положительную динамику. Однако с учетом действующих факторов угроз в обозримом будущем возможно развитие негативных тенденций и снижения прогнозных значений индекса развития человеческого потенциала в среднесрочной перспективе.

2. Необходимо ввести качественные критерии в концепцию измерения социально-экономических тенденций и процессов. Так, формальные количественные показатели уровней образования населения необходимо дополнить оценкой реальных навыков и умений.

3. В современном обществе социальная политика понимается как затратная, отвлекающая ресурсы от инвестирования в доходные сферы экономики. Такое положение снижает возможности роста и развития социальной политики, ограничивает ее экономическую эффективность.

4. Развитие человеческого потенциала в рамках реализуемой в стране государственной социально-экономической политики связывается прежде всего с потребностями рынка труда. Необходимо осуществить переориентацию движения трудового потенциала с торговой и финансово-кредитной сфере в производственную сферу, с целью обеспечения конкурентоспособности отраслей производства с высокой добавленной стоимостью и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

5. Индекс человеческого развития должен иметь безусловно приоритетное значение для формирования концепции устойчивого социально-экономического развития государства и обеспечения экономической безопасности, по нашему мнению, данный индекс должен быть обязательно включен в состав основных показателей стратегии экономической безопасности до 2030 года и стратегию национальной безопасности до 2030 года [275, 273]. Индекс необходимо учитывать при планировании социально-экономического развития государства на среднесрочную перспективу, его значение должно иметь устойчивую положительную динамику в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Также необходимо чтобы положительная динамика ИЧР соответствовала темпам роста расходов на образование и здравоохранение. Данную задачу необходимо отразить как приоритетную в стратегии национальной безопасности нашего государства.

6. Требуется переход к концепции экологической экономики, объединяющей промышленные технологии и человеческий потенциал, с целью сохранения природных богатств и обеспечения сохранности биоразнообразия и экологии.

7. Требуется создание эффективного механизма развития человеческого потенциала является важнейшей задачей экономической безопасности государства и приоритетом национальной безопасности страны. Развитие человеческого потенциала должно осуществляться по следующим

направлениям: здравоохранение, образование; формирование трудовых навыков и профессиональных компетенций, развитие творческих, интеллектуальных способностей направленных на научные исследования и инновации.

Важно также сориентировать задачи развития государства с инвестициями в компоненты развития человеческого потенциала. Необходимо осуществлять равномерное развитие всех компонентов путем поддержания темпов прироста прямых инвестиций в образование, здравоохранение, физическую культуру, спорт и инфраструктурные проекты, связанные с развитием вышеописанных компонентов.

Вместе с тем важно осуществлять развитие человеческого потенциала, на принципах государственно-частного партнерства, особенно в части проектов в сфере здравоохранения и образования, научно-исследовательской деятельности.

5.7. Социально-экономические условия здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности Северо-Западных регионов Российской Федерации

Потребность в безопасности является одним из основных мотивов жизнедеятельности человека, гарантией стабильности социально-экономического и общественно-политического развития в глобальном и региональном масштабах. Совершенствование системы глобального управления не гарантирует всестороннего решения проблем национальной безопасности; постоянно возникают новые виды угроз, среди которых особо следует выделить молодежные преступления в сфере региональной экономической безопасности.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года») экономическая безопасность определяется как одно из стратегических направлений обеспечения национальной безопасности граждан, общества и государства, предопределяя гарантии жизнеспособности каждого человека, увеличение его социально-экономических возможностей сохранять высокий потенциал здоровья. [251] Потенциал здоровья нации проявляется в качестве человеческого капитала и экономической активности населения в возрасте от 14 до 35 лет, обуславливая устойчивое и сбалансированное развитие страны и регионов. В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что главной задачей государства является «сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, формирование мотивации для ведения здорового образа жизни», при этом особое внимание следует уделять здоровью молодежи. [164]

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь – это социально-демографическая группа населения, выделяемая на основе возрастных особенностей от 14–17 до 25–29 лет и социального положения, характеризующаяся специфическими интересами и ценностями; в зависимости от мер поддержки граждан данной категории в Российской Федерации и субъектах РФ могут устанавливаться или ограничения по возрасту, или расширение возрастных границ. Более четкого определения возрастной категории «молодежь» ни в законодательных актах Российской Федерации, ни в научной (статистической, социологической и юридической) литературе не имеется.

Стратегическим документом в части обеспечения экономической безопасности современной российской молодёжи является распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Согласно п. 4 данного документа, государство и общество должны обеспечить экономическую безопасность и создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности.

Несмотря меры со стороны государства и общественных институтов по превенции противоправного поведения молодежи, не прекращается процесс расширения масштабов молодежной преступности. Напротив, отмечается повышение степени социальной угрозы экономических преступлений в молодежной среде, а распространение новых форм противоправного поведения резко обостряет криминогенный фон российских регионов [248, 250].

Выступая частью организованной преступности и способом существования молодёжной криминальной среды, молодёжная преступность в сфере экономической безопасности составляет опасное негативное явление, охватывая все молодежные группы как в социально-демографическом, территориальном, так и профессионально-образовательном аспектах. Расширение масштабов молодежной экономической преступности не только в городах-столицах России, но и на отдаленных сельских приграничных территориях, обуславливает значимость анализа и оценки социально-экономических условий здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности регионов Российской Федерации.

О степени изученности вопроса свидетельствует значительный корпус научных трудов, раскрывающих различные аспекты проблемы здоровьесбережения и профилактики преступлений в сфере национальной безопасности (А.С. Дмитриева, Ю.В. Дмитриевой, Я.Л. Коломинского, А.С. Никифоровой, А.М. Яковлева и других авторов). Значительный вклад в решение вопросов молодежной преступности в сфере экономической безопасности внесли

А.Е. Личко, М.Я. Иванова, О.В. Коповой, Н.И. Ветрова, С.А. Беличевой, В.А. Леликова, Б.С. Волкова, К.Е. Игошева и другие ученые.

Исследования последнего десятилетия свидетельствуют об устойчивой и значительной положительной динамике отношения молодежи к здоровью, демонстрируя рост ценности здоровья, оценок его значения как фактора жизненного успеха молодого человека. Вместе с тем аналитики заявляют о парадоксах в отношении молодежи к здоровью, что, преимущественно, выражается в декларативном характере здорового образа жизни и феномене возложения ответственности за свое здоровье на государство (М.М. Бабаев, М.С. Крутер, Д. Ю. Ромашин, С.Л. Сибиряков и другие авторы).

Существует научное мнение, что медицина и здравоохранение являются отраслями, которые производят капитал здоровья и, одновременно, исподволь, провоцируют преступность в сфере экономической безопасности. Инвестиции в здоровье создаются благодаря времени и медицинским услугам, а спрос на здоровье имеет опосредованную связь с доходом человека. Следовательно, с одной стороны, здоровье есть потребительское благо, с другой стороны – это средство для получения прибыли, а именно часть человеческого капитала, которая выступает объектом инвестиционных вложений, составляя или основу устойчивого регионального социально-экономического развития, или, в обратном варианте, повышает активность экономических преступлений, провоцируя угрозы в сфере экономической безопасности. В этом проявляется двойственная природа здоровья (Grossman M.). [15]

Мода на красоту тела, увлечение здоровым питанием, косметической медициной или спортом как формой социального поведения – реализация данных интересов требует значительных финансовых вложений. При этом ценность потребления и атрибут статуса экономически активного гражданина в сознании молодого человека не всегда ведут к пониманию терминальной ценности здоровья. Двойственность социального статуса «молодой человек» (перспективы роста, но, как правило, ограниченные финансово-экономические возможности), разрыв желаемого и доступного, предпочтений и реалий, – все это повышает риск социальных и внутренних конфликтов, приводит к смещению социально-культурных ценностей, целей и практик, порождая преступления уголовного и морально-нравственного содержания. Неразрешенные проблемы молодежи становятся основой для социально-экономического неблагополучия общества, экономические преступления молодых людей составляют угрозу экономической безопасности государства и регионов.

Одним из наиболее репрезентативных макрорегионов среди всех федеральных округов Российской Федерации по многим критериям является Северо-Западный федеральный округ (далее СЗФО) как макрорегион имеющий исторически определенные конкурентные преимущества, в том числе относительно факторов формирования системы национальной (экономиче-

ской) безопасности. При этом активная асоциальная и противоправная экономическая деятельность молодежи в субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, несовершенство социально-экономических условий здоровьесбережения и профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности на отдаленных сельских территориях, сложности в обеспечении динамичного пространственного развития приграничных Северо-Западных регионов, – вот неполный перечень вопросов, требующих специального рассмотрения.

В период с 2012 по 2022 гг. (включительно) в субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации (далее – СЗФО РФ) отмечается достаточно высокий удельный рост тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе, в сфере экономической безопасности, особенно в зоне приграничного контакта. [8] Выступая частью организованной преступности и способом существования молодёжной криминальной среды, молодёжная преступность в сфере экономической безопасности составляет опасное негативное явление, охватывающее все основные молодежные группы в социально-демографическом, территориальном, профессионально-образовательном аспектах.

Все вышесказанное обуславливает значимость выявления результативности организационно-управленческой деятельности на предмет обеспечения социально-экономических условий здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности Северо-Западных регионов Российской Федерации.

«Включение» молодежи в решение проблем экономической безопасности российского общества или отстранение молодых людей от общественной жизни и выбор преступной деятельности, – вот вопрос, определяющий предмет гарантий безопасности Северо-Западной зоны России на современном этапе пространственного развития и обосновывающий выбор этой территории в качестве исследовательской базы.

Сфера организации, управления и процесса здоровьесберегающей социализации и профилактики молодежных преступлений в системе экономических связей субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации определена в качестве объекта.

В рамках исследовательской проблематики установлены следующие целевые ориентиры: определение концептуальных ориентиров и методологии как основы методики анализа и оценки социально-экономических условий здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности; выявление уровня социально-экономической защищенности молодежи в контексте регионального развития; выявление проблем и определение приоритетов здоровьесберегающей социализации в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности Северо-Западного макрорегиона Российской Федерации.

Результаты анализа на предмет результативности организации, управления и процесса здоровьесберегающей социализации и профилактики молодежных преступлений в системе экономических связей субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации представлены за период с 2012 по 2022 годы.

Концептуально-правовые основы исследования сферы экономической безопасности в региональном аспекте составили научные труды О.В. Артемовой, А.С. Дмитриева, Ю.В. Дмитриевой, В.А. Пономаренко, А.А. Саламатова и других ученых. Управление формированием здорового образа жизни рассматривается на основе научных исследовательских результатов М.Б. Лиги, Ю.В. Кирьяновой, Н.Н. Клинцовой, П.Д. Косинского, Л.А. Кривоносовой, В.Н. Потрясаева, В.И. Савинкова и др.

Существующие теоретико-методологические подходы не всегда полностью охватывают региональные проблемы в сфере экономической безопасности. Во многих исследованиях раскрыты лишь отдельные аспекты региональной экономической безопасности, в недостаточной степени представлен современный инструментарий исследований, а обоснование методик и их верификация проводятся достаточно фрагментарно. Определенности во взглядах на показатели или критерии экономической безопасности регионов нет. Не всеми авторами работ принимается во внимание, что характеристика социально-экономической ситуации и показатели экономической безопасности – это не одно и то же. На современном этапе отсутствует система показателей экономической безопасности регионов, утвержденная на государственном уровне. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года не предоставляет индикаторов, относящихся к пространственному аспекту развития экономики, в том числе, с учетом анализа и оценки организации, управления и процесса здоровьесбережения в рамках стратегических ориентиров профилактики молодежных преступлений и предотвращения угроз в сфере экономической безопасности.

Многогранность обозначенной проблемы специфика проблематики предполагает обращение к междисциплинарному комплексному, сравнительно-сопоставительному, системному и программно-целевому подходам. Особо следует отметить в этом ракурсе методологические установки О.В. Артемовой и А.А. Саламатова.

Комплексный подход позволяет обеспечить объективность, полноценность и учет широкого спектра факторов, как способствующих, так и препятствующих обеспечению социально-экономических условий здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности региона проживания. В этой связи следует подчеркнуть значимость факторного анализа. Влияние региональной среды на результативность здоровьесбережения населения затрагивает не только лечебно-оздоровительный и охранный процессы, но и многочислен-

ные ракурсы функционирования учреждений различных форм в организации данного вида деятельности, институтов гражданского общества, что определяет обращение к функциональному подходу в рамках исследовательской проблематики. Анализ показателей результативности организации, управления и процесса здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности позволяет провести оценку деятельности органов власти на предмет обеспечения социально-экономических условий в регионе проживания.

В законодательных и нормативно-правовых документах Российской Федерации юридически закреплены термины «национальная безопасность», «экономическая безопасность», «экономическая преступная деятельность». Предусмотрены уголовные наказания и административная ответственность за совершение преступлений в сфере экономической безопасности. В Уголовном Кодексе Российской Федерации [9] отсутствует понятие «молодежная преступность», однако данное явление и феномен не может не привлекать внимание юристов, социологов, психологов и специалистов иных сфер деятельности, так как речь идет о национальной (экономической) безопасности.

Традиционно, под молодежными подразумеваются преступления, совершенные лицами в возрасте старше 18 лет и до 25 лет включительно, что отличает молодежные преступления от преступлений лиц, не достигших совершеннолетия. По достижению 18 лет, гражданское лицо становится совершеннолетним, поэтому полагается не выделять молодежные преступления в отдельную возрастную группу преступлений.

Следовательно, противоправные деяния молодого человека в возрасте после 18 лет по закону Российской Федерации отнесены к «взрослым» преступлениям.

Ряд исследователей предлагают выделять «молодежные преступления» в особую категорию преступлений, аргументируя, что возрастной порог – 18 лет не предопределяет «взросление» правосознания молодого человека. Неслучайно специфика возрастных психофизиологических особенностей учитывается в ряде стран, законодательство определяющих наступление совершеннолетия не с 18 лет, а с 21 года, – именно в этом возрасте граждане получают избирательные права.

«Молодежная преступность», представляя собой явление и феномен антиправового сознания переходного типа, имеет ряд отличительных признаков: преимущественно, экономический и (или) насильственный характер; относительно слабую подготовленность и продуманность преступлений как возможной угрозы в сфере национальной (экономической) безопасности; общеуголовную направленность преступлений, групповой характер преступной деятельности, значительное число жертв и особую жестокость по отношению к жертве преступления. Нередко молодежные преступления в

сфере экономической безопасности наносят значительный ущерб состоянию граждан, предприятий, региону и государству, являя собой угрозу национальной безопасности.

В последнее десятилетия все специальные черты молодежных преступлений проявились с наибольшей силой, продемонстрировав, в ряде случаев, синтез и группировку асоциальных преступных извращений для достижения целей не только экономического, но и политико-идеологического характера. Такого рода преступления наиболее заметно заявили о себе в Северо-Западных регионах Российской Федерации. Особое внимание заслуживают преступления молодежи на отдаленных приграничных сельских территориях субъектов СЗФО РФ.

Следовательно, необходимо не только привлекать к ответственности и определять наказание за совершение преступлений лица возрастной категории от 18 до 29–35 лет, но и продумать организацию, управление и содержание процесса профилактики молодежных преступлений с использованием технологий здоровьесбережения, обеспечивая оптимальные социально-экономические условия проживания в границах региона и макрорегиона.

В криминологической литературе «молодежная преступность в сфере экономической безопасности» относится к числу известных и достаточно часто употребляемых специальных понятийных категорий, что обуславливает необходимость определить единство научных и правовых мнений относительно возрастных границ рассматриваемого контингента граждан, на основе более четкого юридического закрепления в законодательных и нормативно-правовых актах и документах. Учитывая, что именно этот возрастной период определяется специалистами в области медицинской социологии как базовый для накопления и проявления потенциала здоровья в качестве человеческого капитала и экономической активности человека, предлагается применять понятие «молодежь относительно возрастного интервала от 14 – 17 и до 18 – 35 лет включительно».

В настоящее время ученым так и не удалось прийти к единому мнению о роли социальных и биологических факторов, определяющих совершение преступлений молодыми людьми в сфере экономической безопасности. В некоторых научных кругах закрепилось мнение, что преступное поведение молодого человека – это естественное биологическое явление, обусловленное физическими и психическими особенностями лица, которое его совершило. Противоположная же точка зрения заключалась в том, что преступное поведение формируется под влиянием внешних факторов, то есть в зависимости от социально-экономических условий, качества и уровня жизни человека.

Молодежная экономическая преступность – специфический, но весьма точный индикатор состояния и тенденций развития мотивационных и цен-

ностных структур поведения различных социальных групп в регионе обитания, показатель их реакции на изменения в социуме. Граждане в возрасте от 14 до 35 лет быстрее, чем представители иных возрастных категорий, пополняют ряды экстремистских, террористических и иных преступных организаций, активно использующих российскую молодежь в своих преступных экономических интересах. Алкоголизм, наркомания, проституция, нищенство и бродяжничество – вынужденное и профессиональное – это признаки асоциального существования, формы образа жизни «на дне», предопределяющие склонность к совершению экономических преступлений лицами в возрасте от 14 до 18 (несовершеннолетние граждане) и в возрасте от 18 до 35 лет (взрослые граждане) и (или) толкающие молодого человека на преступление.

В отличие от асоциального, социально-правовое активное поведение (вид правомерного поведения) основывается на восприятии личностью правовых норм как наиболее приемлемых ориентиров поведения – ценностей устойчивого развития. Социально-экономическая активность молодого человека позволяет охарактеризовать активность не только как приспособление к имеющимся условиям, но и ее направленность на их возможное изменение, использование внешних факторов, сообразование с ними своих практических целей и экономической деятельности. Социальная ценность такого вида правомерного поведения заключается в его общественной пользе, предопределяемой высокой степенью организованности и ответственности личности. Правоактивной личности свойственны сознательный, целенаправленный, волевой подход к принятию определенного решения, заинтересованность в позитивной деятельности, соответствующий правовым предписаниям, стремление достичь определенного социально-экономического результата в рамках закона. Поэтому высшей формой правомерного поведения молодежи в контексте профилактики экономических преступлений и предупреждения угроз в сфере экономической безопасности выступает социально-экономическая правовая активность.

В научно-правовом контенте к числу дискуссионных относится суждение, что социально-правовая активность включает и позитивно-правомерное и активно-противоправное поведение. Последняя характеризуется как осознанная, умышленная деятельность, форма юридического бытия с негативными, целенаправленными установками индивидов и их групп. Такие субъекты не считаются с общеобязательными правилами поведения и стремятся достичь любой ценой экономических благ, противоречащих общественным и государственным интересам.

Неразрешенные экономические проблемы молодежи становятся основой для социально-экономического неблагополучия общества; экономические преступления молодых людей составляют угрозу экономической безопасности государства.

В научной и правовой литературе не существует однозначного пояснения на предмет содержания специального понятия «преступление в сфере экономической безопасности». В законодательстве Российской Федерации данное понятие также юридически не закреплено. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее – УК РФ) от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) не содержит главы, предусматривающей наказание за преступление, посягающее на экономическую безопасность региона. Гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» – это единственная глава, где непосредственно упоминается термин «безопасность государства», несмотря на то, что в УК РФ обозначено большое количество преступлений, для которых экономическая безопасность государства выступает объектом преступного посягательства.

К группе преступлений, посягающих на экономическую безопасность, традиционно причисляют преступление, предусмотренное ст. 281 УК РФ «Диверсия», а также группу преступлений, где прописано посягательство на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации, включая диверсию. Непосредственно со сферой экономической безопасности также связаны изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных камней либо жемчуга (ст. 191 УК РФ). К преступлениям в сфере экономической безопасности следует причислить уклонение от исполнения обязанности по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ).

По мнению ряда специалистов, к преступлениям, посягающим на экономическую безопасность государства, следует отнести и ряд преступлений, определяемых как преступления в сфере экономической деятельности (Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности): легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174–174.1 УК РФ); незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации; контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ) и ряд иных преступлений. Иногда предлагается достаточно «широкая» трактовка содержания преступлений в сфере экономической безопасности, указывается на тенденцию к сращиванию экономической и организованной преступности не зависимо от содержания и специфики деятельности. Считается, что общий количественный рост преступлений в сфере экономической деятельности в ближайшем будущем будет сопровождаться повышением их общественной опасности за счет организованных форм совершения, расширения масштабов коррумпированности всех без исключения звеньев управления, что требует со временем значительно расширить границы понимания преступлений в сфере экономической безопасности.

Преступления в сфере экономической безопасности не могут быть строго ограничены сферой преступной деятельности, поэтому современную экономическую безопасность необходимо всегда рассматривать в ракурсе единой совокупности условий и факторов, эффективно обеспечивающих целостность и независимость национальной современной экономики, ее стабильность и устойчивость.

При определении видов преступлений, посягающих на экономическую безопасность РФ, можно использовать и иной подход, выбрав в качестве классификационного критерия виды экономической безопасности. Данный тип преступлений наиболее правомерно трактовать как предполагающие нанесение серьезного ущерба разноплановые преступления, объединенные одним общественным отношением, на которые они посягают – экономическим, – угрожая безопасности государства, общества, гражданина.

Экономическую безопасность региона правомочно рассматривать и с позиции «интеграции» с экономикой Российской Федерации, и на уровне «региональной независимости», если речь идет о роли и месте субъекта Российской Федерации в системе социально-экономического развития и связей макрорегиона. Предметом преступной деятельности в сфере экономической безопасности государства и региона выступают: территория, население и все объекты, относящиеся к экономике, расположенные на данной территории, потеря которых повлечет за собой необратимые последствия для жизнедеятельности человека, общества, страны. В ракурсе исследования здоровьесберегающей социализации на предмет обеспечения безопасности человека, общества и территорий в границах суверенного государства, предпочтительным является определение экономической безопасности региона как совокупности условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, обеспечивающих стабильность, устойчивость и поступательность развития.

Обеспечение экономической безопасности личности в традиционном контексте безопасности страны и региона, предполагает состояние максимального обеспечения совокупности необходимых условий и охраны жизненных социально-экономических интересов личности при регулярном протекании процесса реализации ее социальной защищенности и развития.

Следовательно, экономическая региональная безопасность России – это материальная основа ее национальной безопасности, поскольку она служит гарантией устойчивого (стабильного) развития страны, ее независимости, определяет приемлемые для населения социально-экономические условия проживания.

В аспекте исследования социально-экономических условий профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности региона представляет интерес не только индивидуальный способ развития социального и экономического потенциала человека в период его взросления,

сколько инструменты формирования психофизиологического и нравственного здоровья члена общества, не склонного к асоциальному типу взаимодействия.

В контексте социально-экономических отношений различных социальных групп здоровьесбережение разумно рассматривать как основу реабилитационной и профилактической деятельности, управления и процесса, обусловливающего региональное развитие, что значимо для организации профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности. Основной целью является выявление, изучение и коррекция факторов риска организацией и управлением процессом здоровьесбережения как основы профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности. Главным стратегическим ориентиром является улучшение здоровья: о результативность организационно-управленческой деятельности в регионе результативности реализации программ здорового образа жизни, свидетельствуют показатели, характеризующие естественный прирост населения, рост/уменьшение заболеваемости основными хроническими неинфекционными и инфекционными заболеваниями, рост/снижение смертности населения; ряд показателей, определяющих качество жизни населения и образ жизни человека. Качество здоровья человека в значительной степени отражает политику государства не только в сфере здравоохранения, но и в областях социальной защиты, экологии, образования и физической культуры. Образ жизни человека представляет собой совокупность ключевых факторов обусловленности не только состояния собственного здоровья, но и состояния здоровья ближнего и дальнего окружения, социума, региона, макрорегиона, страны. Отношение личности к здоровью как к ценности задает выбор моделей поведения, направленных на сохранение здоровья.

Развитие Российской Федерации в стратегической перспективе предусматривает в области охраны и укрепления здоровья населения решение масштабных задач по увеличению ожидаемой продолжительности жизни к 2024 г. до 78 лет, а к 2030 г. – до 80 лет ¹, а также увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и систематически занимающихся физической культурой и спортом, формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек, создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом. Результативная реализация этой стратегии предполагает комплексное привлечение как имеющихся, так и новых подходов и методов.

В современных исследованиях аналитического типа, все настойчивее заявляется о необходимости учитывать сопряженность социально-экономических процессов с усилением социально-экономической дифференциации регионов нашей страны. Речь идет об обеспечении равных базовых условий

для проживания людей на разных территориях страны вызывает необходимость более пристального внимания к оценке качества жизни населения в региональном аспекте (Артемова О.В., Меленькина С.А., Савченко А.Н.) [57].

Следовательно, здоровьесбережение в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности региона – это многогранный, сложный и комплексный процесс, методологическими координатами анализа и оценки результативности реализации которого, могут служить категории, трактуемые как образ жизни в системе пространственного развития, определяющие уровень, качество, стиль жизни и уклад жизни молодого человека в регионе проживания:

1. Социально-экономическая категория. Определяет уровень жизни, сферу количественно измеряемых показателей потребления материальных и духовных ценностей (занятость, структура доходов и расходов населения, условия труда, инфраструктура территории, жилищные условия, обеспеченность учреждениями образования, торговли, отдыха, здравоохранения, в качестве результирующих – показатели здоровья населения). Характеризует жизнедеятельность человека преимущественно в сфере потребления.

2. Социально-культурная (религиозно-философская) категория. Определяет качество жизни, оптимальное состояние и особенности мировосприятия отдельными людьми и населением в целом того, как удовлетворяются физические, эмоциональные, социальные и прочие потребности и предоставляются возможности для достижения благополучия и самореализации, не только в экономическом, но и социально-культурном плане.

3. Социально-психологическая категория. Определяет стиль жизни, индивидуальную особенность реализации связанных со здоровьем образов мыслей, шаблонов поведения как одну из базовых составляющих жизнедеятельности.

4. Социально-политическая категория. Определяет уклад жизни, порядок, в рамках которого проходит внешняя жизнедеятельность людей, формируется восприятие государственного устройства, гражданская самоидентификация, проявление электоральной активности граждан. [118, 76, 131, 45, 210]

В рамках обозначенной проблемы содержание методики анализа результативности обеспечения социально-экономических условий здоровьесбережения в контексте профилактики молодежных преступлений в сфере экономической безопасности Северо-Западных регионов Российской Федерации определено следующими направлениями:

- анализ правового обеспечения и государственный контроль в исследуемой сфере;
- анализ показателей устойчивого и сбалансированного социально-эколого-экономического развития территории за последние десять лет;

- определение позитивных и негативных факторов развития макрорегиона (природные, экономические, социальные, геополитические факторы).
- учет ресурсных возможностей (территориальных, кадровых, топливно-энергетических, экологических финансовых и др.) для реализации общенациональных и региональных приоритетов здоровьесбережения, которые составляют основу профилактики молодежных преступлений;
- выявление общих экономических интересов субъектов СЗФО РФ в формировании и развитии организационно-управленческой системы здоровьесбережения населения и профилактики преступлений (прежде всего – молодежных) в сфере экономической безопасности макрорегиона с учетом демографической ситуации;
- уровень удовлетворенности населения макрорегиона в качественном лечении, реабилитации, воспроизводстве интеллектуальных и эмоциональных сил;
- уровень преступности в сфере экономической безопасности, с учетом доли молодежных преступлений по видам преступлений.

Нельзя не учитывать, что региональные особенности по обеспечению экономической безопасности в контексте здоровьесбережения и профилактики молодежных преступлений предопределяют всю совокупность угроз и опасностей, оказывающих влияние не только на национальную безопасность данного региона, макрорегиона, но и страны в целом. [236] Эта особенность и определяет сущность организационно-административной деятельности в границах региона и макрорегиона, в составе которого находится Северо-Западный федеральный округ Российской Федерации, что обусловило выбор методов анализа.

Административно-территориальное деление России предполагает наличие республик и автономных округов, краёв и городов федерального значения, автономных областей. Полномочия субъектов РФ установлены на законодательном уровне; распространяются по территории субъектов РФ. Все субъекты объединены одним фактором – они подчиняются федеральному центру. Бюджеты субъектов формируются двумя способами – за счет конкретных средств территориальной единицы (они аккумулируются в центре субъекта РФ и распределяются оттуда по отдельным городам) и федерального центра. На уровне субъектов Российской Федерации сформированы организационные структуры, осуществляющие организационно-управленческую деятельность в рамках обозначенного направления.

Исходя из справедливого замечания ряда исследователей, что высокий уровень дифференциации субъектов Российской Федерации по последствиям его влияния на качество жизни населения, обуславливает внимание к наиболее значимым факторам регионального развития. В исследуемый период региональное развитие субъектов РФ в составе федеральных округов, практически без исключения, было обусловленного ограничениями в

связи с COVID-19, что не могло не повлиять отрицательно на систему межведомственного взаимодействия и усложнить, а в ряде случаев, блокировать на определенный период, системы социально-политического, финансово-экономического и эколого-оздоровительного секторов. [240] СЗФО РФ в этом плане не является исключением.

Северо-Западный федеральный округ как уникальный по специфике пространственного развития и масштабам макрорегион, испытывает достаточно серьезные факторные влияния различного характера, что сказывается определенным и неоднозначным образом на качестве жизни населения входящих в его состав регионов. Общая характеристика и социально-экономические процессы субъектов РФ в составе данного округа имеют существенные различия, что не позволяет с точностью определить индикаторы экономической безопасности в ракурсе здоровьесберегающей региональной социализации населения в возрасте от 14–17 и от 18 до 35 лет. На подобного рода проблеме специально акцентируется внимание в ряде исследовательских работ, авторы которых достаточно убедительно обосновывают ограниченность применения индикативного подхода при игнорировании факторного с целью оценки результативности проектной деятельности в рамках реализации программно-целевых ориентиров в системе государственного управления субъекта Российской Федерации, особенно, если речь идет о ситуации длительного кризиса регионального развития. [240]

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) – это административное формирование на севере и северо-западе европейской части России; образован 13 мая 2000 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Центром Северо-западного федерального округа является город Санкт-Петербург. В составе Северо-Западного федерального округа регионы на Европейском Севере (Республики Карелия и Коми, Мурманская, Вологодская, Архангельская области и Ненецкий автономный округ), а также в зоне прибалтийской части России (Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская и Псковская области) и на положении анклава – Калининградская область – формируют макрорегион площадью равной почти 10% территории Российской Федерации; общая территория Северо-Западного федерального округа составляет 1 млн. 687 тыс. кв. км. Границы данного федерального округа совпадают с границами Северо-Западного экономического района.

Северо-Западный федеральный округ в исследовательский период не отличается благоприятной экологической обстановкой, поскольку здесь формируется почти пятая часть всех загрязненных сточных вод в Российской Федерации и порядка 11% выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Направлениями специализации Северо-Западного макрорегиона России являются: промышленное производство, транспортные услуги, прежде всего, грузового транспорта и логистики; сфера услуг, включая туристические.

Степень обеспеченности природными ресурсами и их многообразие в Северо-Западном федеральном округе существенно выше, чем у Центрального федерального округа. Преимуществами СЗФО РФ, определяющими перспективы его развития, является наличие в составе второй по величине городской агломерации – города-порта федерального значения Санкт-Петербург, выход к важнейшим морским торговым магистралям.

Приграничность Северо-Западных территорий России может рассматриваться не только как фактор положительного влияния, но и как фактор, негативно сказывающийся, в целом, на пространственном развитии, обуславливающим рост преступности, в том числе, виды преступлений в сфере национальной (экономической безопасности).

По состоянию на 1 января 2023 года население России составляет 146 424 729 человек против 146 980 051 человек годом ранее (население за год сократилось на 555 332 человек). На 1 января 2023 года в субъектах Северо-Западного федерального округа проживают 13 млн. 917,2 тыс. человек, что составляет 9,45% населения Российской Федерации. Средняя плотность населения СЗФО РФ – 8,2 чел. на кв. км.; плотность населения не отличается равномерностью. В прибалтийских регионах проживает 2/3 всех жителей, из которых свыше половины – в Санкт-Петербурге. В противоположном направлении – Ненецкий автономный округ (общая численность населения едва превышает 40 тыс. чел. при плотности 0,3 чел. на км²). Оценка численности постоянного населения по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2022 года и в среднем за 2021 год представлена в табл. 5.28.

За анализируемый период наблюдается ежегодное снижение численности населения. Население макрорегиона отличается высокой долей городских жителей. Городское население составляет 84,9%, сельское – 15,1%. Число женщин превышает число мужчин. Мужчины составляют 45,8%, женщины – 54,2%. Оценка численности постоянного населения по субъектам в разрезе: городское /сельское по Российской Федерации (Северо-Западный федеральный округ) – в табл. 5.29.

Таблица 5.28

Оценка численности постоянного населения по Северо-Западному федеральному округу и в среднем по Российской Федерации*

Наименование показателя по РФ и СЗФО	На 1 января 2022 года			В среднем за 2021 год		
	Все население	Городское	Сельское	Все население	Городское	Сельское
Российская Федерация	145557576	108896374	36661202	145864296	109074010	36790286
Северо-Западный ФО	13901069	11812710	2088359	13921514	11830450	2091064

* Оценка численности постоянного населения произведена без учета итогов ВПН-2020
Источник: [205]

Суммарный коэффициент рождаемости, 2022 год по Северо-Западному федеральному округу составил в Ненецком АО 2,07%; Республика Коми 1,53%; Вологодская область 1,52%; Псковская область 1,49%; Республика Карелия 1,43%; Мурманская область 1,39%; Калининградская область 1,38%; г. Санкт-Петербург 1,38%; Архангельская область 1,36%; Новгородская область 1,35%; Ленинградская область 1,04%; Тенденция сокращения рождаемости и увеличения смертности прослеживается и на показателях естественной убыли населения как по субъектам СЗФО, так и в целом по макрорегиону. Наиболее критических величин естественная убыль населения достигла к 2023 году в Псковской и Новгородской областях.

Таблица 5.29

Оценка численности постоянного населения по субъектам в разрезе:
городское /сельское по Российской Федерации*
(Северо-Западный федеральный округ)

Субъекты Российской Федерации в составе СЗФО	На 1 января 2022 года			В среднем за 2021 год		
	Все население	Городское	Сельское	Все население	Городское	Сельское
Российская Федерация	145557576	108896374	36661202	145864296	109074010	36790286
Северо-Западный ФО	13901069	11812710	2088359	13921514	11830450	2091064
Республика Карелия	603067	491406	111661	606069	492975	113094
Республика Коми	803477	630488	172989	808533	633780	174753
Ненецкий АО	44540	33258	11282	44465	33103	11362
Архангельская область	1069782	842382	227400	1076222	849165	227057
Вологодская область	1139499	830394	309105	1145271	833807	311464
Калининградская область	1027678	799062	228616	1023151	795566	227585
Ленинградская область	1911586	1283834	627752	1902148	1279021	623127
Мурманская область	724452	666872	57580	728658	671031	57627
Новгородская область	586129	421168	164961	589272	422903	166369
Псковская область	613356	436343	177013	616803	438177	178626
г. Санкт-Петербург	5377503	5377503	–	5380922	5380922	–

Источник: [205]

Депопуляция – стремительное сокращение населения – серьезнейшая демографическая и социально-экономическая проблема вышеназванных субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Естественный прирост (+), убыль (–), чел. в 2021–2022 гг. представлены в табл. 5.30. Количество новорожденных и умерших, 2022 год (Северо-Западный федеральный округ) в табл. 5.31.

Таблица 5.30

Естественный прирост (+), убыль (–), чел. Регионы Российской Федерации
(Северо-Западный федеральный округ, 2020–2021)

Регион Российской Федерации/ Год	Естественный прирост (+), убыль (–), чел.	
	2021 г.	2020 г.
Республика Карелия	–7361	–4877
Республика Коми	–5810	–3401
Ненецкий автономный округ	+19	+146
Архангельская область без Ненецкого АО	–10772	–7223
Вологодская область	–10682	–7208
Калининградская область	–7066	–3996
Ленинградская область	–19123	–14691
Мурманская область	–5515	–3448
Новгородская область	–8561	–5905
Псковская область	–8417	–6781
г. Санкт-Петербург	–30797	–17311

Источник: [116]

Как показывает практика, состояние здоровья населения, продолжает ухудшаться, ощутимы проблемы со здоровьем в Северо-Западных приграничных регионах в возрастных группах от 0 до 7 лет и от 14–16 до 29–35 лет. Социологи утверждают, что рост заболеваемости и смертности имеет под собой, в числе прочих, социально-экономические причины.

Таблица 5.31

Количество новорожденных и умерших, 2022 год
(Северо-Западный федеральный округ)

	Округ Регион	Новорож.	Умершие	–
1	Санкт-Петербург	53 399,00	84 196,00	–30 797
2	Республика Коми	7 249,00	13 059,00	–5 810
3	Республика Карелия	5 124,00	12 485,00	–7 361
4	Псковская область	5 034,00	13 451,00	–8 417
5	Новгородская область	4 574,00	13 135,00	–8 561
6	Ненецкий автономный округ	553,00	534,00	19
7	Мурманская область	6 033,00	11 548,00	–5 515
8	Ленинградская область	13 079,00	32 202,00	–19 123
9	Калининградская область	8 904,00	15 970,00	–7 066
10	Вологодская область	10 418,00	21 100,00	–10 682
11	Архангельская область	8 487,00	19 259,00	–10 772

Источник: [116]

Проблемы демографического характера не могли не повлиять на численность населения в трудоспособном возрасте, что показательно в доле в соотношении. Население трудоспособного возраста, на 1 января 2022 года – табл. 5.32. Население моложе трудоспособного возраста, на 1 января 2022 года – табл. 5.33. В ряде регионах СЗФО РФ (Псковской и Новгородской

областях) следует отметить достаточно кризисную ситуацию по уровню и качеству жизни населения, что подтверждают самые низкие позиции в рейтинге субъектов Российской Федерации. Отрицательная динамика показателей на протяжении более пяти лет демонстрирует сохранение в этих регионах социально-экономического кризиса, о чем свидетельствует в первую очередь безработица и недоразвитость социальной структуры. Прожиточный минимум регионов СЗФО в 2023 году представлен в табл. 5.34.

Таблица 5.32

Население трудоспособного возраста, 2022 год
(Северо-Западный федеральный округ)

Округ Регион	Население трудоспособного возраста тыс. чел.	доля	Население всего тыс. чел.
1	Северо-Западный федеральный округ	7 861,00	56.38%
Всего	7 861,00		13 942,00

Источник: [116]

Таблица 5.33

Население моложе трудоспособного возраста, 2022 год
(Северо-Западный федеральный округ)

Округ Регион	Население моложе трудоспособного возраста тыс. чел.	доля	Население всего тыс. чел.
1	Северо-Западный федеральный округ	2 406,00	17.26%
Всего	2 406,00		13 942,00

Источник: [116]

Наиболее бедственное положение населения демонстрируют Псковская, Вологодская и Новгородская области, что свидетельствует о достаточно некомфортных социально-экономических условиях проживания населения в регионах.

Таблица 5.34

Прожиточный минимум, регионы Российской Федерации (2023)

* в области действует распределение по зонам

Регион	Все население	По демографическим группам		
		Трудоспособное	Пенсионеры	Дети
Российская Федерация	14 375	15 669	12 363	13 944
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	15 104 *	16 463 *	13 345 *	14 651 *
Республика Коми	15 368 *	16 751 *	13 340 *	15 510*
Ненецкий АО	23 108	25 188	20 127	24 144
Архангельская область без Ненецкого АО	14 679 *	16 000 *	12 624 *	14 368 *

Окончание табл. 5.34

Регион	Все население	По демографическим группам		
		Трудоспособное	Пенсионеры	Дети
Вологодская область	12 781	13 931	10 992	12 398
Калининградская область	13 034	14 207	11 209	12 643
Ленинградская область	12 781	13 931	10 992	12 398
Мурманская область	20 227	22 047	17 395	19 620
Новгородская область	12 401	13 517	10 665	12 029
Псковская область	12 527	13 654	10 773	12 250
г. Санкт-Петербург	13 160,20	14 344,60	11 317,80	12 765,40

Источник: [96]

Оценивая результаты анализа криминальной обстановки по Северо-Западному федеральному округу за 2022 год в сопоставлении с показателями 2012 года, достаточно сложно прийти к определенному выводу по причине скачкообразной динамики показателей зафиксированного общего числа преступлений. В ряде регионов на 1 января 2023 года наблюдается снижение общего числа зарегистрированных преступлений; в то же время, в сравнении с 2021 годом сохраняется высокий уровень преступности в Республике Коми, Вологодской и Псковской областях. Данный процесс не вполне свидетельствует о стабилизации ситуации в последние годы, так как в данных регионах наблюдается снижение общего числа населения, в том числе и в результате миграционного оттока за пределы региона проживания, за границы СЗФО и Российской Федерации. [116]

В табл. 5.35 представлены показатели, характеризующие состояние преступности по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург (2017–2021 гг.)

Таблица 5.35

Всего зарегистрировано преступлений по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург (2017–2021 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	1991532	2024337	2044221	2044221	2004404	1966795
СЗФО	188924	184139	186032	202659	198538	197119
г. Санкт-Петербург	52138	51420	48627	61309	62755	62971

Источник: [96]

В исследовательский период за последние десять лет наблюдается отрицательный прирост зарегистрированных преступлений по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург в сопоставлении за 2011–2012 гг. и 2021–2022 гг. [186]

Особое место в структуре преступлений занимают преступления экономической направленности, предопределяя угрозы регионального развития и

создавая напряженность в сфере экономической безопасности. Число данного вида преступлений увеличивается в регионах, несмотря на снижение общего числа зарегистрированных преступлений в СЗФО РФ за анализируемый период (2012–2021 гг.). В табл. 5.36 представлено общее число зарегистрированных преступлений экономической направленности по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург, (2012–2021 гг.).

Таблица 5.36

Всего зарегистрировано преступлений экономической направленности по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург, (2012 – 2021 гг.)

ФО	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
РФ	172 975	141 229	107 314	111 244	108754	105087	109463	104927	105480	117707
СЗФО	12 694	10 496	8 959	9 349	8955	9335	9780	8502	9080	9334
СПб	2 994	3 061	2 490	2 747	2671	2930	3196	2692	2911	3101

Источник: [96]

Наибольшее число преступлений экономической направленности в общей структуре преступлений на декабрь 2022 года демонстрирует статистика следующих субъектов в системе СЗФО РФ: г. Санкт-Петербург (3039), Архангельская (769), Ленинградская (744) и Вологодская (741) области; наименьшее – Мурманская (357) и Псковская области (282), а также Ненецкий АО (68), что объясняется и за счет стабильно-отрицательной динамики падения численности населения. Для Псковской области характерен данный процесс во всех возрастных категориях (табл. 5.37).

Таблица 5.37

Всего зарегистрировано преступлений экономической направленности по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу, (2017 – 2022 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	105087	109463	104927	105480	117707	111429
СЗФО	9335	9780	8502	9080	9334	7806
Республика Карелия	454	469	405	440	467	431
Республика Коми	941	799	764	627	679	409
Архангельская обл.	992	1113	884	942	872	769
Ненецкий АО	47	69	63	64	199	68
Вологодская обл.	861	775	676	797	1142	741
Калининградская обл.	725	608	555	496	659	552
Ленинградская обл.	1028	1226	1203	1654	899	744
Мурманская обл.	447	463	394	329	441	357
Новгородская обл.	453	472	484	370	545	414
Псковская обл.	457	590	382	450	330	282
г. Санкт-Петербург	2930	3196	2692	2911	3101	3039

Источник [96]

Наблюдается нестабильная динамика данного вида преступлений по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу, в сопоставлении за 2011–2012 гг. и 2021–2022 гг. При этом следует отметить достаточно значительное число не раскрытых преступлений экономической направленности, несмотря на снижение общей численности зарегистрированных преступлений данного вида, как, в целом, по стране, так и регионам СЗФО РФ (табл. 5.38).

Таблица 5.38

Не раскрыто преступлений экономической направленности по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу, (2017 – 2022 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	25605	26595	26242	27043	27442	24764
СЗФО	2819	2965	3068	3114	2198	1839
Республика Карелия	103	149	127	119	161	122
Республика Коми	280	130	131	169	78	52
Архангельская обл.	114	150	209	161	98	76
Ненецкий АО	8	9	14	3	8	9
Вологодская обл.	155	188	107	130	211	140
Калининградская обл.	314	156	130	153	117	103
Ленинградская обл.	469	777	835	1146	416	208
Мурманская обл.	167	160	109	69	94	134
Новгородская обл.	88	93	218	171	149	167
Псковская обл.	118	165	149	111	100	79
г. Санкт-Петербург	1003	988	1039	882	766	739

Источник: [96]

В рамках исследуемой проблематики, важно отметить, что на протяжении более 10-летнего периода (2011–2012 гг. и 2021–2022 гг.) не наблюдается улучшение ситуации относительно лиц, совершивших преступления, не имеющих постоянного источника дохода, по Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург (табл. 5.39), что позволяет сделать вывод на предмет обусловленности экономических преступлений нестабильностью социально-экономического развития в регионах СЗФО РФ (табл. 5.40).

Таблица 5.39

Выявлено лиц, совершивших преступления, не имеющих постоянного источника дохода, по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург, в сопоставлении за 2011–2012 гг. и 2021–2022 гг.

Субъект/год	2011	2012	2021	2022
Российская Федерация	690920	674656	543965	531267
СЗФО	55947	53196	45509	45739
г. Санкт-Петербург	13211	12870	12916	13135

Источник: [96]

По наибольшему числу выявленных лиц, совершивших преступления экономической направленности по Северо-Западному федеральному округу с 2017–2022 гг. следует отметить г. Санкт-Петербург, Ленинградскую, Архангельскую и Вологодскую области, наименьшее число выявленных лиц, совершивших преступления экономической направленности, демонстрируют Республика Карелия, Псковская область и Ненецкий АО (табл. 5.40). Предварительно расследовано наибольшее число преступлений – в г. Санкт-Петербург, Ленинградской и Вологодской областях, Республики Коми (табл. 5.41). Эти же субъекты демонстрируют и наиболее высокие показатели количества преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, по Российской Федерации, субъектах Северо-Западного федерального округа, (2017–2022 гг.) (табл. 5.42).

Таблица 5.40

Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности по Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу, (2017 – 2022 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	47328	47134	44237	44072	53717	51855
СЗФО	4306	4199	3943	3790	4477	4252
Республика Карелия	220	175	220	196	195	179
Республика Коми	480	497	467	340	412	359
Архангельская обл.	639	578	501	443	516	411
Ненецкий АО	42	43	41	41	54	53
Вологодская обл.	408	429	389	379	545	369
Калининградская обл.	180	180	250	235	281	286
Ленинградская обл.	452	377	255	319	336	340
Мурманская обл.	213	202	204	156	191	196
Новгородская обл.	155	137	145	150	179	192
Псковская обл.	175	175	145	185	192	141
г. Санкт-Петербург	1342	1406	1326	1346	1576	1726

Источник: [96]

В анализируемый период практически не наблюдается тенденция к снижению показателей «Всего зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург (табл. 5.43); недостаточно снижается показатель Всего зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, по Северо-Западному федеральному округу (табл. 5.44).

Таблица 5.41

Предварительно расследовано преступлений экономической направленности по Российской Федерации, субъектах Северо-Западного федерального округа, (2017 – 2022 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	64737	66592	64003	64385	75307	79229
СЗФО	5398	5337	4994	4770	5743	5380
Республика Карелия	284	266	317	238	261	264
Республика Коми	597	661	562	438	574	405
Архангельская обл.	694	713	622	647	755	554
Ненецкий АО	38	47	51	57	62	65
Вологодская обл.	1043	675	754	630	1136	1719
Калининградская обл.	341	316	398	273	381	353
Ленинградская обл.	524	510	279	308	367	448
Мурманская обл.	252	230	227	197	240	203
Новгородская обл.	291	167	193	234	219	378
Псковская обл.	204	222	171	256	163	218
г. Санкт-Петербург	1511	1664	1634	1577	1956	1966

Источник: [96]

Таблица 5.42

Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, по Российской Федерации, субъектах Северо-Западного федерального округа, (2017–2022 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	51520	49530	45593	45269	53913	60745
СЗФО	3984	3805	3491	3025	3862	3925
Республика Карелия	180	176	208	125	175	166
Республика Коми	489	473	382	303	397	275
Архангельская обл.	368	335	296	322	351	359
Ненецкий АО	15	26	39	50	31	41
Вологодская обл.	494	322	322	262	437	315
Калининградская обл.	222	245	256	149	276	252
Ленинградская обл.	413	434	214	242	304	351
Мурманская обл.	146	139	125	114	123	105
Новгородская обл.	221	126	159	179	146	308
Псковская обл.	125	142	122	152	84	117
г. Санкт-Петербург	1311	1387	1368	1146	1538	1636

Источник [96]

Таблица 5.43

Всего зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург (2017–2021 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	24552	23224	21465	20019	17894	17388
СЗФО	2072	1979	1926	1771	1529	1629
г. Санкт-Петербург	436	417	388	347	321	313

Источник: [96]

Таблица 5.44

Всего зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, в Российской Федерации, Северо-Западному федеральному округу и г. Санкт-Петербург (2017–2021 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	7529	6989	6359	5625	4732	4451
СЗФО	583	556	520	494	337	332
г.Санкт-Петербург	81	77	73	76	53	49

Источник: [96]

Официальная государственная статистика не представляет полной картины молодежных преступлений в общей структуре преступности в сфере экономической безопасности. Представляется не вполне логичным предоставление данных относительно «Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления, по Российской Федерации, субъектах Северо-Западного федерального округа, (2017–2022 гг.)» при отсутствии количества зарегистрированных преступлений данной социальной категории граждан (табл. 5.45). Данный показатель при соотнесении с количеством учебных заведений в Северо-Задных регионах и г. Санкт-Петербург, требует проявления пристального внимания к доли учащихся и студентов, совершивших преступления. О результативности организации, управления и профилактики молодежных преступлений как недостаточно результативной позволяет сделать выводы и показатели, демонстрирующие отрицательная динамику числа населения в возрастных группах от 14 до 18 и от 18 до 29, 35 лет в сопоставлении с уменьшением общего числа преступлений учащихся и студентов в субъектах СЗФО РФ. [20]

Таблица 5.45

Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления, по Российской Федерации, субъектах Северо-Западного федерального округа, (2017 – 2022 гг.)

Субъект/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	45504	44430	40910	34773	31153	28125
СЗФО	4469	4324	4028	3452	2770	2540
Республика Карелия	349	352	341	244	207	183
Республика Коми	575	447	477	456	381	406
Архангельская обл.	659	635	565	495	390	330
Ненецкий АО	328	286	330	219	209	170
Вологодская обл.	696	622	596	470	356	276
Калининградская обл.	273	270	249	209	174	116
Ленинградская обл.	295	413	338	314	263	239
Мурманская обл.	328	286	330	219	209	170
Новгородская обл.	266	283	246	282	213	227
Псковская обл.	225	212	222	180	123	116
г. Санкт-Петербург	755	758	630	555	437	458

Источник [186]

На территории Российской Федерации, в регионах СЗФО молодежная преступность снижается, но вместе с тем постоянно фиксируется ряд негативных стабильных тенденций к нанесению серьезного экономического ущерба, которые выступают следствием происходящих в стране социально-экономических процессов.

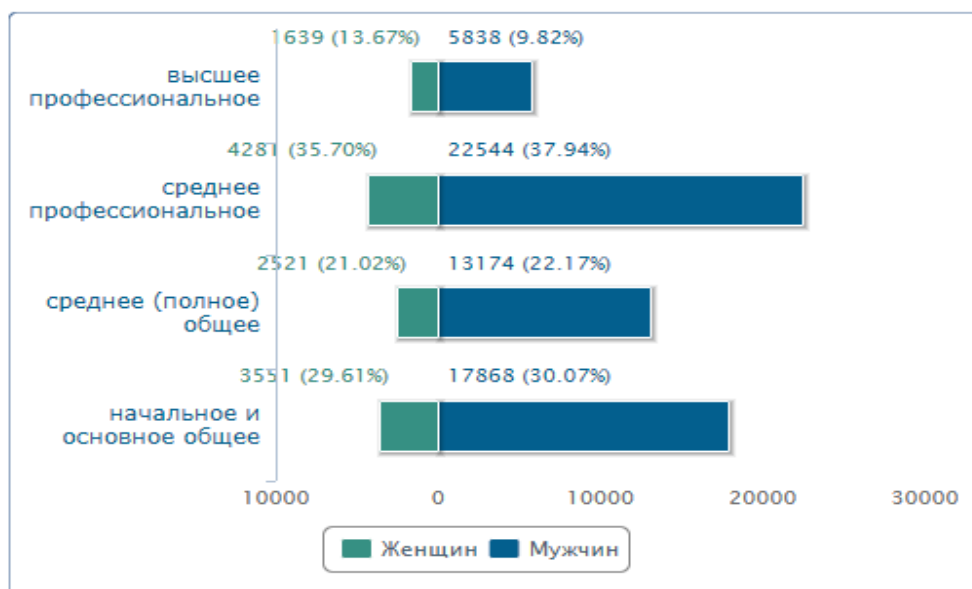

Рис. 5.14. Социальный портрет преступника по образованию, с учетом гендерных различий, в СЗФО РФ, 2021 г.

Данный вывод подтверждают социальный портрет преступника по образованию, с учетом гендерных различий, в СЗФО РФ, 2021 г. (см. рис. 5.14); социальный портрет преступника по возрасту, с учетом гендерных различий, в СЗФО РФ, 2021 г. (рис. 5.15); социальный портрет преступника по социальному составу, с учетом гендерных различий, в СЗФО РФ, 2021 г. (рис. 5.16).

Выводы на предмет результативности организации, управления и обеспечения социально-экономических условий здоровьесбережения в Север-Западных регионах Российской Федерации:

В ряде Северо-Западных регионов не решена проблема естественной убыли населения (Псковская, Новгородская области).

Наблюдается увеличение доли преступлений экономической направленности в общей структуре преступлений как по стране, так и в Северо-Западных регионах, втягивание несовершеннолетних и молодых людей в преступную экономическую деятельность, преимущественно, организованного группового характера.

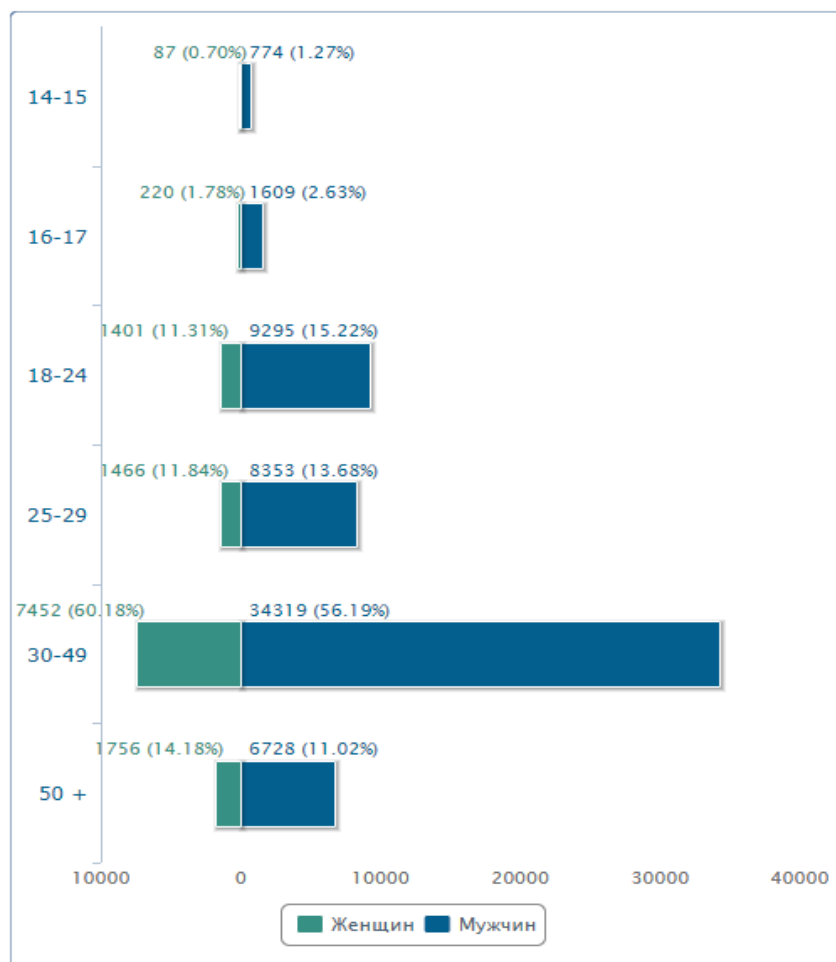

Рис. 5.15. Социальный портрет преступника по возрасту, с учетом гендерных различий, в СЗФО РФ, 2021 г.

В 2022 году по Российской Федерации ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 41,9 млрд руб., что на 15,0% больше аналогичного показателя прошлого года. Существенная часть ущерба (93,3%) приходится на преступления, зарегистрированные в городах и посёлках городского типа. Подобная картина наблюдается в регионах СЗФО РФ, что обусловлено низким уровнем доходов, низким качеством жизни населения.

Несмотря на предпринимаемые меры, работа по здоровосбережению и профилактике безнадзорности и правонарушений среди молодежи проводится, но недостаточно эффективно, о чем свидетельствует социальный портрет преступника: молодой человек, в возрасте от 18–25–29 лет, преимущественно, без постоянного источника дохода или наемный рабочий, имеющий средне-специальное и (или) высшее образование (в основном – неоконченное высшее образование); ценности устойчивого развития практически не сформированы.

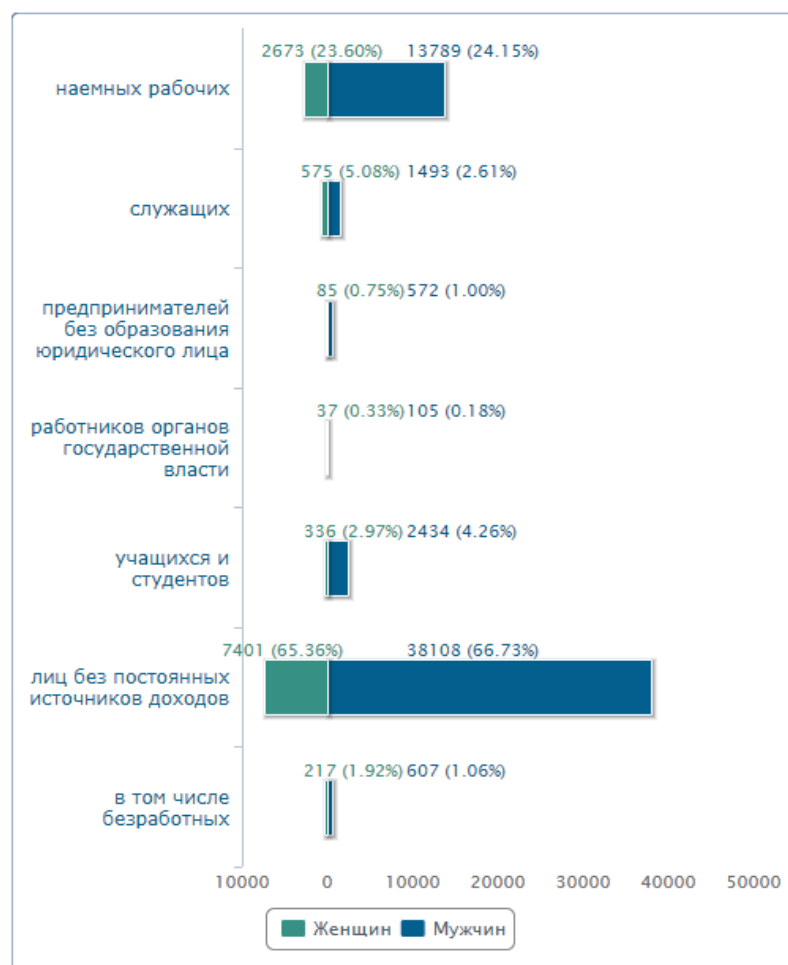

Рис. 5.16. Социальный портрет преступника по социальному составу, с учетом гендерных различий, в СЗФО РФ, 2021 г.

Стабильной напряженной остается ситуация в Республике Карелия, Архангельской, Вологодской, Новгородской и Псковской областях, что обусловлено особенностями социально-экономической ситуации. Прогнозируется, что отрицательный внутренний миграционный прирост будет медленно увеличиваться на фоне заметного отставания Псковской области по темпам роста ВРП в системе СЗФО. Основная причина выбытия из региона – более низкие доходы в регионе по сравнению с регионами СЗФО (79% выбывают в Петербург и Ленинградскую область, 12% – в Москву и Московскую область, 2,2% – преимущественно, Краснодарский край). Тенденция к выбытию в регионы России будет нарастать в ближайший период (2022–2024 гг.). [205]

В последние годы наблюдается тенденция перехода несовершеннолетних в сферу организованной молодежной преступности, что подтверждается статистическими данными по России и, в частности, по Северо-Западному федеральному округу. Можно сделать вывод о возрастании количе-

ства совершаемых ими преступлений, поскольку снижение количества совершенных подростками преступлений наблюдается лишь в Республике Коми.

В исследуемый период почти каждый второй подросток совершил преступление в группе, возрастной состав которой не превышает 30–35 лет (около 50%).

5.8. Мошенничество в сфере страхования как угроза экономической безопасности субъектов

Развитие российского рынка страхования сегодня соответствует складывающимся в стране социально-экономическим условиям и общемировым тенденциям. Деятельность в сфере страхования является необходимым элементом современной рыночной инфраструктуры, выступая эффективным средством защиты имущества и здоровья населения.

Однако, страховая деятельность постоянно сопровождается различными видами рисков, что требует постоянной корректировки подходов к ее организации в России. Одним из самых частых обсуждений у экспертов российского рынка страхования являются риски мошенничества в сфере страхования, поскольку они несут негативные последствия как для рынка в целом, так и для конкретной организации-страховщика. В условиях постоянной нестабильности и изменчивости в экономической, социальной и политической сферах наблюдается рост криминализации всех сфер общественных отношений, в том числе и сферы страхования.

В современной российской истории развития среди преступлений и правонарушений экономической направленности особое место занимает мошенничество как противоправное деяние, направленное на извлечение личной выгоды. Профессиональные участники рынка страхования также подвергаются атакам мошенников, которые фальсифицируют или искажают обстоятельства страхового события, с целью получения необоснованных выгод. Исследование указанных проблем сопряжено с наличием пробелов как теоретического, так и прикладного характера. Значительный объем информации содержится в различных источниках о выявлении признаков страхового мошенничества, под которым зачастую рассматривается мошенничество лишь в широком смысле.

В общем смысле, трактовка такого противоправного явления как «мошенничество» широко отражена как в международном, так и в российском законодательстве, что представлено в табл. 5.46.

Таблица 5.46

Подходы к понятию «мошенничество» в законодательстве стран
[153, 291, 266]

Источник	Определение мошенничества
Договор о функционировании Европейского союза. (г. Рим, 1957)	различные противоправные деяния, которые содержат в себе корыстную цель, и наносят ущерб финансовым интересам, в виде неполучения или недополучения причитающихся Союзу денежных средств
Закон об уголовной юстиции (Англия, 1987 г.)	сговор лиц по поводу совершения незаконных действий или совершения законных действий незаконным способом. Уже в момент достижения соглашения преступление считается оконченным, поскольку одно лицо соглашается на предложение другого совершить преступление.
Акт о мошенничестве (Англия, 2006 г.)	намерение получить выгоду, или причинить убыток; сокрытие информации лицом, обязанным ее раскрыть, с намерением получить выгоду, или причинить убыток, или подвергнуть риску убытков; злоупотребление положением лицом перед интересами другого лица, с намерением получить выгоду, или причинить убыток.
Уголовный кодекс (Германия)	введение в заблуждение или поддержание заблуждения с корыстным намерением, повлекшее имущественный ущерб; доведение до неограниченного числа лиц ложных сведений или утаивание фактов, относящихся к обстоятельствам, имеющим значение для принятия экономического решения; повреждение, действия, преследующие цель – получение страхового возмещения.
Уголовный кодекс (Испания, 1995 г.)	побуждение лица совершить действия по распоряжению имуществом во вред ему самому или другим лицам, совершаемое с целью наживы путем обмана, достаточного для возникновения заблуждения у этого лица.
Уголовный кодекс (Франция, 1992 г.)	введение в заблуждение физического или юридического лица, совершенное либо путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо посредством обманных приемов, и склонение этого лица таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или иное имущество, предоставило услуги или совершило действия, влекущие возникновение обязанности или освобождение от нее.

Как показывает табл. 5.46, в международном праве мошенничество трактуется как противоправное деяние, направленное на извлечение имущественной выгоды для себя либо третьего лица, а также осуществляемое с целью причинения ущерба имуществу третьих лиц при введении их в заблуждение, путем придания ложным фактам истинного значения за счет искажения или сокрытия реальных фактов.

В Российском законодательстве мошенничество представляет собой вовлечение обманом в невыгодный по имуществу договор, создающий потери на одной стороне и соответствующую ей прибыль на другой. Ранее Уголовное законодательство разграничивало мошенничество по следующим предметам преступного замысла: на обманы по договорам и обязательствам и мошенничество против движимого имущества. Независимо от письменной или устной форм имущественный обман мог возникнуть на любой стадии заключения сделки.

Действующий Уголовный кодекс, принятый Государственной Думой РФ от 24 мая 1996 г., в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» предусматривает уголовную ответственность за мошенничество (ст. 159).

В ч.1 ст.159 УК РФ понятие мошенничества трактуется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием [265]. Мошенничество выделено в особый состав преступлений, поскольку оно непосредственно связано с особыми обстоятельствами совершения противоправных деяний, таких как:

- обман;
- злоупотребление доверием.

Обман является преднамеренным искажением или утаиванием истины с целью введения в заблуждение гражданина, в ведении которого имеется имущество и присвоение от него имущества, а также сообщение заведомо ложной информации (рис. 5.17).

Рис. 5.17. Характеристика действий обмана

Доверие же представляет такое психологическое состояние контрагента, которое не позволяет относиться скептически к сообщенной информации, то есть виновный преднамеренно старается использовать личное отношение, которое существует между ним и потерпевшим.

Непосредственным объектом, на который направлено мошенничество, как противоправное деяние является право собственности. Предметом мошенничества может являться и само имущество и право на него. В совершении мошенничества принимает участие либо вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста либо должностное лицо. Хищение чужого имущества или

приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием выступает объективной стороной указанного преступления.

Как правило признаком мошенничества является добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием. При этом, только если будет доказано, что виновное лицо имело цель присвоить себе имущество третьих лиц и не собиралось реализовать принятое на себя обязательство уже в момент завладения этим имуществом, данное присвоение собственности может быть признано как мошенничество. На рис. 5.18 представлены квалифицирующие признаки мошенничества.

Преступник понимает, что вводит в заблуждение потерпевшего, либо преднамеренно злоупотребляет доверием для получения и завладения чужим имуществом. Именно корыстная цель является признаком субъективной стороны.

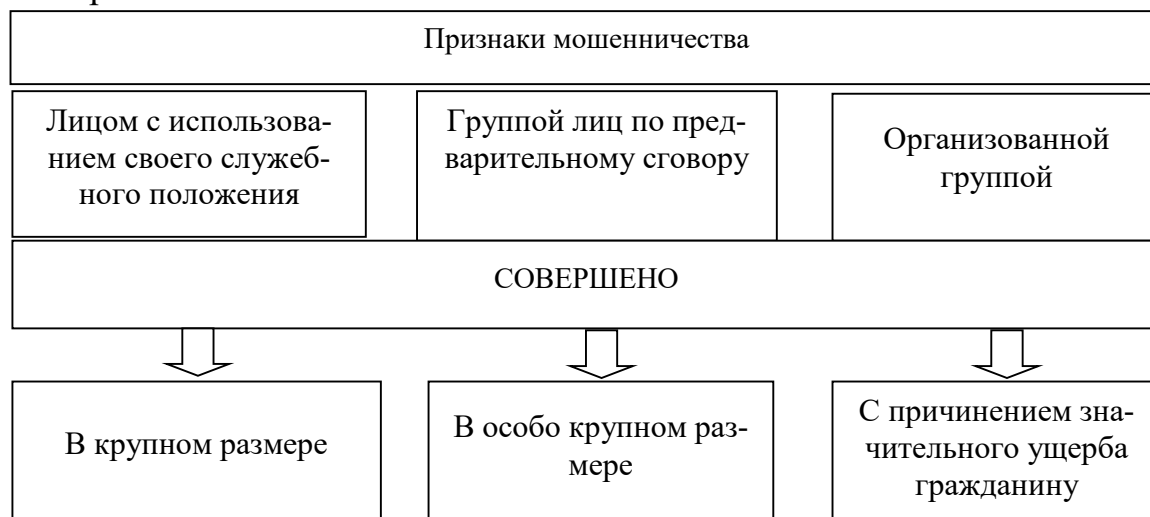

Рис. 5.18. Квалифицирующие признаки мошенничества

Кроме того, мошенничество может отвечать признакам хищения, приведенным в ст. 158 УК РФ [265]. Взаимосвязь двух данных составляющих представлена на рис. 5.18.

В уголовном законодательстве характеристика и ответственность за мошенничество закреплено в статьях 159–159.6 УК РФ [265], классифицированные виды соответствующих правонарушений выделены в табл. 5.47.

Таблица 5.47

Классифицированные виды правонарушений

Статья УК	Особенность	Информация по статье
159	Общая характеристика	Содержитотягчающие обстоятельства деяния: а) совершено группой лиц; б) крупный размер ущерба; в) использование должностных (служебных) полномочий; г) совершено организованной группой.

Статья УК	Особенность	Информация по статье
159.1	В сфере кредитования	Банку или кредитору представляются заведомо недостоверные, ложные сведения
159.2	При получении выплат	Обман и подлог при оформлении государственных пособий и иных социальных выплат
159.3	При использовании электронных средств платежа	Преступное посягательство на чужие финансовые активы путем завладения, например, банковской картой или подделки последней
159.5	В сфере страхования	Совершение обманных действий при наступлении страхового события (факта)
159.6	В сфере компьютерной информации	Использование компьютерных технологий при посягательстве на чужую имущественную собственность

Динамика количества преступлений в форме мошенничества, а также рассчитанный коэффициент преступности по преступлениям, совершенным по статье 159 УК РФ, основанные на ежегодно публикуемых Министерством внутренних дел РФ сведениях о состоянии преступности в России за 2017–2022 гг. представлены в табл. 5.48 и рис. 5.19.

Таблица 5.48

Количество преступлений в форме мошенничества по ст. 159–159.6 УК РФ в 2017–2022 гг., ед.

Показатель	Период					
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего преступлений	2058476	1991532	2024337	2044221	2004404	1966795
В форме мошенничества по ст. 159-159.6 УК РФ	222772	215036	257187	335631	339606	343085
Коэффициент преступности по преступлениям в форме мошенничества	183,72	177,62	212,83	277,81	282,34	283,79

Данные таблицы и рисунка наглядно отражают, что количество противоправных деяний в форме мошенничества в Российской Федерации имеет негативную динамику роста, увеличившись с 2017 по 2022 годы на 154%, до 343085 ед. совершенных преступлений. Коэффициент преступности по преступлениям в форме мошенничества также имеет негативную положительную динамику и показывает, что доля преступлений, приходящихся на каждые 100000 человек, достигших возраста наступления уголовной ответственности, начиная с 2018 года постоянно возрастает и к концу анализируемого периода достигло 283,79 преступлений на 100000 человек населения РФ. При этом за весь период наблюдается снижение общего количества совершаемых на территории Российской Федерации преступлений различной

направленности. Их общее снижение составило по отношению к 2017 году 4,45%.

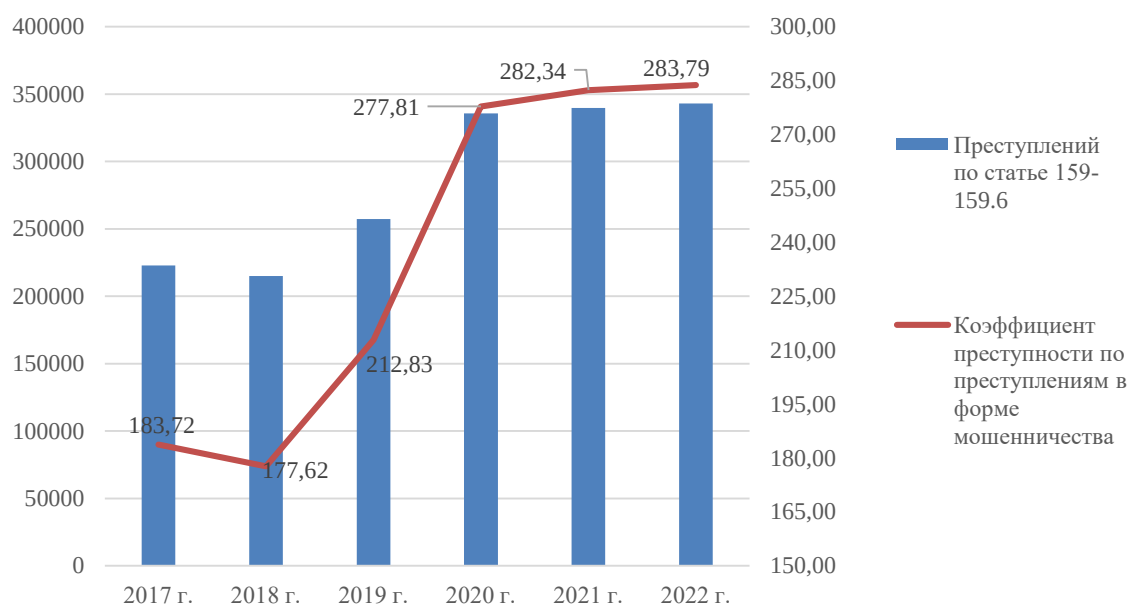

Рис. 5.19. Динамика преступлений, совершенных в форме мошенничества по ст. 159–159.6 УК РФ в 2017–2022 гг

За последние годы мошенничество находит отражение во всех сферах экономической деятельности и социальной жизни, но, при этом, не теряет свое положение и в традиционных сферах. Аналитическое изучение данных судебной деятельности и научные исследования по проблемам экономической преступности позволяют отметить, что наиболее криминогенные сферы, в которых осуществляются мошеннические действия, связаны с использованием компьютерных технологий, банковским и страховым мошенничеством. Именно последнее представляет наибольший интерес для дальнейшего исследования.

Независимо от вида страхования (обязательное, добровольное) и предмета страхования (страхование имущества, транспортных средств, жизни и других видов), уже существует значительное количество противоправных схем совершения преступлений в страховой сфере. При этом, как правило, наибольшую долю лиц указанных преступлений, составляют лица ранее не судимые и не совершавшие противоправных действий. Организованные преступные группы и сообщества проявляют не меньший интерес к рынку страхования, используя весь обширный мировой арсенал мошеннических схем совершения противоправных действий.

Страховая деятельность сегодня включает в себя систему экономических, управленческих и правовых отношений, направленных на обеспечение в краткосрочной и долгосрочной перспективе защиты интересов физических, юридических лиц и иных субъектов при наступлении определенных

страховых событий за счет сформированных страховых фондов и иных средств страховщиков. Страховые отношения между участниками страхового рынка возникают либо на основе заключения договора страхования либо в рамках действия нормы закона. Основываясь на указанном подходе можно сказать, что четко прослеживаются области отношений, в которых формируются мошеннические проявления.

Как отмечают сегодня представительные экспертные сообщества страхового рынка в России действительно, именно мошенничество в сфере страхования, является одной из преобладающих угроз его развития, поскольку оно наносит значительный экономический ущерб не только конкретной страховой компании, но и страховому рынку в целом, поскольку эффективное и стабильное развитие последнего является одним из самых важных условий становления продуктивной экономики. Увеличение различных видов мошенничества осложняет эффективное устойчивое развитие страхового рынка, портит репутацию субъектам страхового дела, наносит как материальный, так и моральный вред физическим лицам.

Хронология принятия законов, регулирующих деятельность в сфере страхования представлена на рис. 5.20.

Рис. 5.20. Законы, регулирующие деятельность в сфере страхования

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) является достаточно новой нормой закона, которая в Уголовном кодексе РФ появилась лишь в 2012 году, где предусмотрена ответственность за совершение указанного противоправного деяния.

Мошенничество в сфере страхования – явление, характерное не только для России, но и зарубежных стран. Так, уголовный кодекс Австрии (§ 151) [261] к страховому мошенничеству относит деяния, связанные с повреждением, разрушением или сокрытием объекта страхования, который застрахован от соответствующих рисков наступления событий; причинением ущерба здоровью себе или другому застрахованному лицу или попытка со-

вершить эти деяния. Законодательство Голландии (ст. 327) [262] рассматривает деяния, при которых лицо, путем хитрости вводит в заблуждение страховую компанию по факту произошедших обстоятельств, относящихся к наступлению риска страхового события, заставляя страховщика заключить недостоверный договор, который бы не был заключен на других, известных ранее истинных условиях. Уголовный кодекс Польши (ст. 298) [263] рассматривает мошенничество как действия лица, преднамеренно приводящие к наступлению страхового события, и направленные на получение страховой выплаты по заключенному ранее договору страхования.

Страховому мошенничеству пристальное внимание уделяется и со стороны отечественных экспертов. Одни эксперты полагают, что отечественное страхование уже глубоко пропитано профессиональной деятельностью криминальных участников страхового бизнеса, которая носит скрытый характер, а уголовно наказуемые деяния реализуются под видом гражданско-правовых нарушений норм права. [75] Другие видят прямую связь между развитием экономических отношений в целом [94], несовершенством российского страхового законодательства [64] и разрастанием форм страхового мошенничества.

Общая тенденция страхового рынка заключается в том, что преимущественно именно физические лица заинтересованы в получении страховой выплаты путем различных способов мошенничества. Завышение стоимостного размера ущерба по наступившему страховому событию следует рассматривать как обман в отношении величины страхового возмещения. Это обусловлено тем, что в данном случае происходит незаконное увеличение суммы страховой выплаты. Следовательно, потерпевшими от мошенничества в сфере страхования являются как правило страховые организации.

Далее представлен анализ российской уголовной практики наказания по факты выявленным фактам страхового мошенничества в Российской Федерации за период с 2017 по 2021 гг. (табл. 5.49)

Таблица 5.49

Количество лиц, осужденных по статье 159.5, по вступившим в законную силу приговорам

Наименование показателя	Период, год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Мошенничество в сфере страхования, 159.5 ч. 1	29	49	31	27	22
То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину 159.5 ч. 2	145	270	169	227	258
То же деяние, предусмотренное частями 1 и 2, совершенное с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере 159.5 ч. 3	28	59	48	47	38
То же деяние, предусмотренное частями 1, 2, 3, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере 159.5 ч. 4	45	72	101	135	141

Анализ представлен по данным отчета о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ Судебного департамента при Верховном суде РФ отчету Формы №10-а раздел 1 «Число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам».

Наглядно данные по осужденным лицам за исследуемый период представлены на рис. 5.21.

Как показывают данные табл. 5.49 и рис. 5.21 за представленный период наибольшую долю в структуре лиц, осужденных по преступлениям в страховой сфере, составляют лица, совершившие деяния по предварительному сговору, и с причинением значительного ущерба. При этом, наибольшее число осужденных составило 270 человек в 2018 году, а их доля в общем числе осужденных достигла 60%. За рассматриваемый период наблюдается существенный рост доли лиц, совершивших мошеннические деяния в составе организованной группы, увеличившись к 2021 году более чем в 3 раза, а их доля увеличилась с 18,22% до 30,72% к 2021 году. Таким образом, представленные данные свидетельствуют, что преступления в форме мошенничества в сфере страхования осуществляются все более на профессиональной основе, по предварительному сговору и организованными группами.

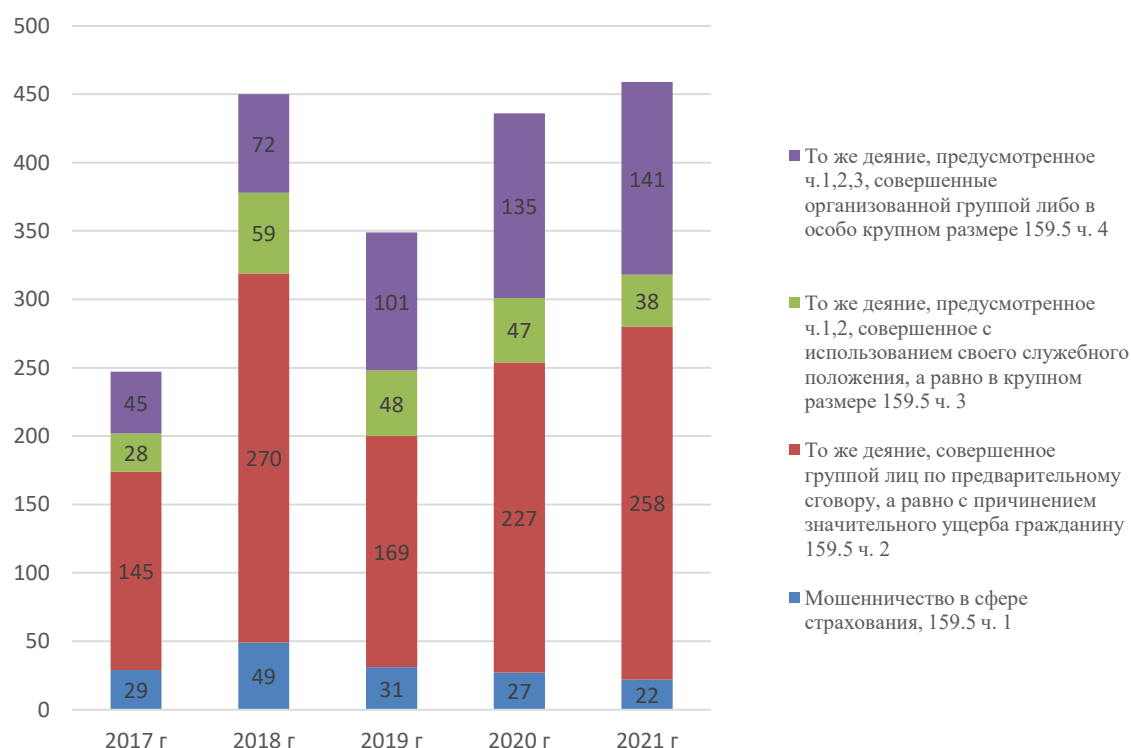

Рис. 5.21. Структура лиц, осужденных по статье 159.5 УК РФ

Если рассматривать степень тяжести понесенного наказания, при совершении страхового мошенничества, то как показывает отечественная прак-

тика, более 30% лиц получают наказание в форме условного лишения свободы; только 25% – отбывают реальное наказание; на 15% был наложен штраф; 25% осужденных лиц, как правило, привлекается к обязательным и исправительным работам по статье 159.5 УК РФ.

Около 40% зарегистрированных уголовных дел по мошенничеству в сфере страхования правоохранительные органы вынуждены приостанавливать, так как дела заводятся на неустановленные лица и в большинстве случаев личность преступника не может быть установлена.

Если обратиться к анализу структуры страхового мошенничества по видам страхования, представленному на рис. 5.22, то можно увидеть, что наибольшую долю занимают противоправные действия, связанные с договорами страхования автотранспортных средств (ОСАГО и КАСКО)

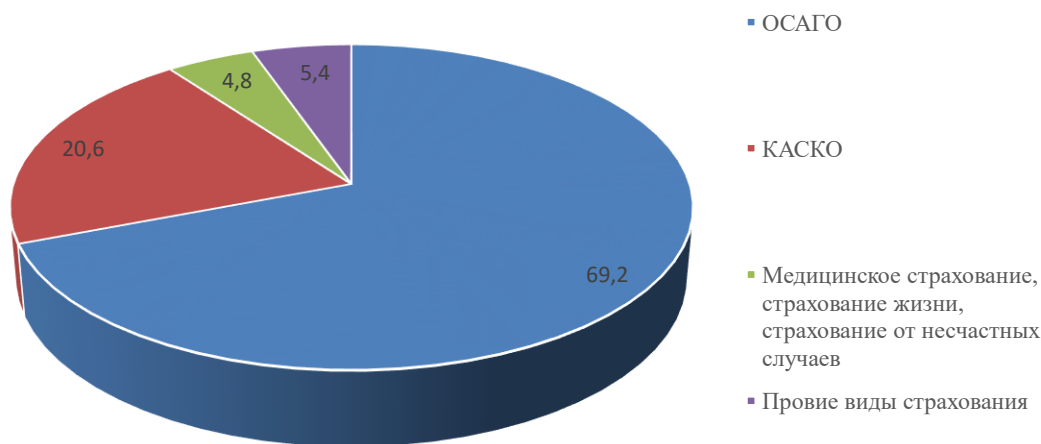

Рис. 5.22. Структура страхового мошенничества по видам страхования, %

Так на долю страхового мошенничества по ОСАГО приходится в среднем 69,2% мошеннических действий, на мошенничество по договорам КАСКО – 20,6%, на иные виды страхования (медицинское, имущественное) – 10,2% противоправных деяний.

Несмотря на разнообразие подходов к классификации преступлений, совершаемых в рамках страхового мошенничества, в их основе лежит, прежде всего, несколько критериев [129] (рис. 5.23):

- 1) сегмент страхового рынка (объект страхования);
- 2) направления мошенничеств (субъекты преступления).

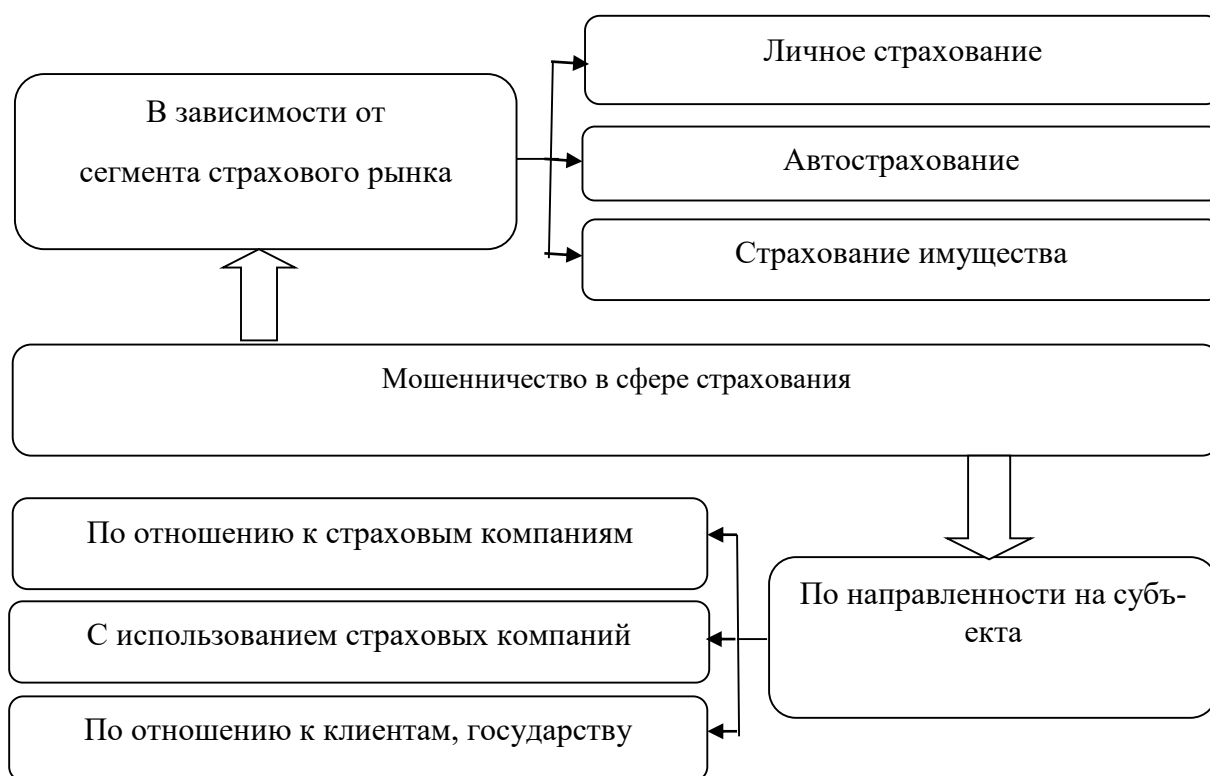

Рис. 5.23. Классификация мошенничества в сфере страхования

Самым распространенным и значительным по величине наносимого ущерба направлением страхового мошенничества в последнее время считается тип мошенничества, совершаемый по отношению к страховым компаниям. При этом наибольшую общественную опасность несет исторически мошенничество в сфере личного страхования, виды которого представлены на рис. 5.24.

Поскольку результатом мошеннических действий может явиться страховая выплата в особо крупном размере, субъекты преступления ведут достаточно серьезную подготовку к их совершению. Наибольшая доля мошенничеств на страховом рынке приходится на фальсификацию документов. Фальсифицируются, прежде всего, документы медицинского назначения и документация первичного бухгалтерского учета. Наименее часто используются схемы мошенничества, которые предполагают сознательное и преднамеренное нанесение вреда себе и своему здоровью, либо нанесение ущерба в результате совершения дорожно-транспортных происшествий.

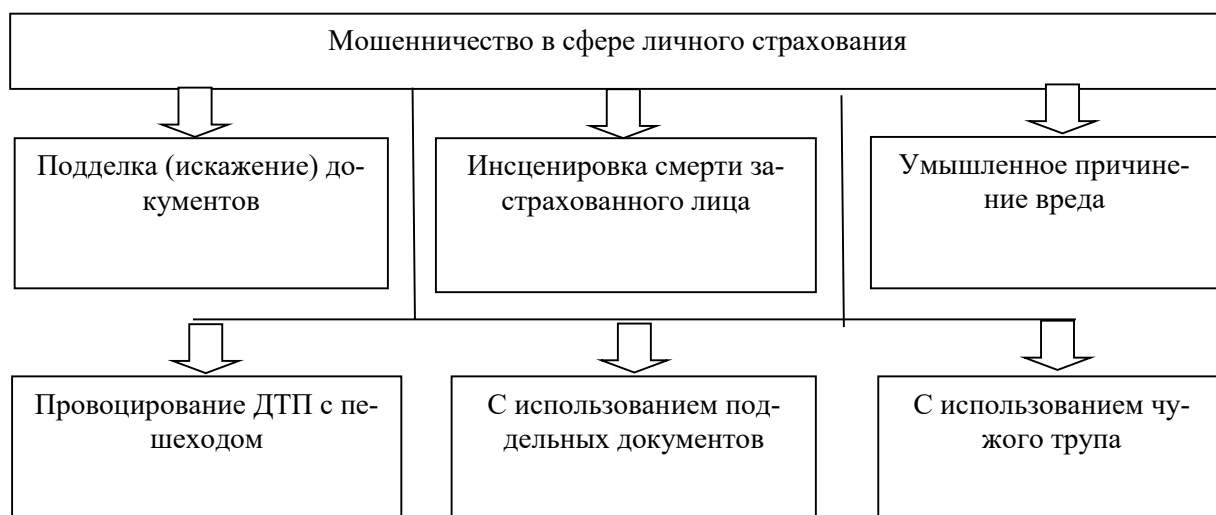

Рис. 5.24. Классификация мошенничества в сфере личного страхования

К формам страхового мошенничества при страховании имущества, где имущественные интересы выступают объектом страховой защиты могут быть отнесены (рис. 5.25):

Рис. 5.25. Формы страхового мошенничества при страховании имущества [238]

Согласно рис. 5.25 можно сделать вывод о том, что большинство видов страхового мошенничества при страховании имущества связаны с преднамеренным искажением и подделкой документов.

Что касается автострахования, то по данным Всероссийского союза страховщиков каждый десятый клиент, который посещает страховую компанию, оказывается преступником. Большинство форм страхового мошенничества в данном случае сопряжено с использованием поддельных документов, содержащих различные преднамеренные искажения. При этом основные схемы мошенничества представляют собой:

- 1) инсценировку дорожно-транспортного происшествия с использованием поддельных документов при наступлении страхового случая;
- 2) завышение величины страховой компенсации при наступлении реального события дорожно-транспортного происшествия;
- 3) искажение отдельных обстоятельств реального дорожно-транспортного происшествия для избегания отказа в страховой компенсации.

Представленные действия указывают на то, что все формы страхового мошенничества не могут быть совершены без подделки и использования определенных подложных документов. Страховщики подвергаются атакам мошенников, которые фальсифицируют или искажают обстоятельства ДТП.

Таким образом, рынок страхования стал излюбленной сферой для мошеннических действий субъектов. Среди причин криминального всплеска мошеннических схем в страховой сфере можно назвать основные:

1. Существенное расширение круга лиц, вовлеченных в сферу страхования.
2. Отсутствие механизма защиты интересов страховщиков от недобросовестных страхователей (системы преддоговорной проверки, внутреннего взаимодействия между страховщиками).
3. Сложность выявления фактических и объективных доказательств совершения мошенничества в страховой сфере.
4. Коррупция в рядах правоохранительных органов, судебной системы и иных органов.
5. Слабость регламентации деятельности страховщиков по пресечению фактов совершения страховых противоправных деяний.
6. Несогласованность совместных взаимодействий страховых компаний, регулятора и сотрудников правоохранительной сферы и, следовательно, отсутствие комплексности в борьбе со страховым мошенничеством.
7. Закрытость данных статистического учета совершенных преступлений в страховой сфере, сокрытие истинных масштабов совершенных мошеннических действий.

В целом, можно отменить, что в последние годы страховые организации и страховые союзы, Банк России, правоохранительные органы и судебная система ведут последовательную борьбу со страховым мошенничеством. Некоторые схемы мошенничества на рынке страховых услуг практически

изжиты, по другим составляющим соответствующие субъекты добились минимизации наносимого экономического ущерба и эффективности сдерживания их развития и распространения. Тем не менее, масштабы потерь от противоправных деяний в сфере страхового мошенничества все еще достаточно велики и необходимо продолжать последовательную разработку и внедрение коллективных инструментов и методов противостояния угрозе данного вида мошенничества.

Библиографический список по разделу 5

1. «Такие события, как сейчас, происходят раз в столетие»: Сергей Глазьев о сломе эпох и смене укладов. Режим доступа: // Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YkChu2tOf1nzoSp7>.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
3. 2023 Global Health Care Outlook. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/be/Documents/gx-health-care-outlook-2023-full-report.pdf>.
4. Aghion, Philippe, and Peter Howitt. Endogenous Growth Theory. Cambridge, MA: MIT Press, 1998.
5. Arora, Suchit «Health, Human Productivity, and Long-Term Economic Growth» Journal of Economic History 61 (September 2001). P. 699–749.
6. Becker, D.S. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education / D. S. Becker. – Chicago: The University of Chicago Press, 1964. – 412 p.
7. Cutler D.M. Education and Health: Evaluating Theories and Evidence [Electronic resource] / D. M. Cutler, A. Lleras-Muney. – National Bureau of Economic Research, 2006. – 39 p. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w12352.pdf> (21.02.2023).
8. David Clutterbuck. Everyone Needs a Mentor: Fostering Talent at Work (Developing Skills). – Hyperion Books, 1991. – 96 p.
9. Differences In Life Expectancy Due To Race And Educational Differences Are Widening, And Many May Not Catch Up [Text] / S. J. Olshansky [et al.] // Health Affairs. – 2012. – Vol. 31, № 8. – P. 1803–1813.
10. Easterly, William, and Ross Levine. «It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models» World Bank Economic Review 15 (2001). P. 177–219.
11. Evenson, Robert E., and Larry E. Westphal «Technological Change and Technology Strategy» In Handbook of Development Economics, edited by T.N. Srinivasan and Jere Behrman, 2209-99. Handbooks in Economics, v.9. Vol. 3A. Amsterdam: Elsevier, 1995.

12. Gadzhiev N., Konovalenko S., Trofimov M., Leontieva J., Akhmedova K. Management mechanism of human capital formation under a postindustrial economy / В сборнике: E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019, 2020. – С. 10005.
13. Gerschenkron, Alexander. «Economic Backwardness in Historical Perspective» In The Progress of Underdeveloped Areas, edited by Bert F. Hoselitz. Chicago: University of Chicago Press, 1952.
14. Global spending on health: rising to the pandemic's challenges. Geneva: World Health Organization; 2022. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/365133/9789240064911-eng.pdf?sequence=1>
15. Grossman M. On the concept of health capital and the demand for health / M. Grossman // Journal of Political Economy. – 1972. – Vol. 80, Feb.
16. Grossman, M. The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation / M. Grossman. – N.Y., 1972. – 115 p.
17. H.G. Rickover. Education and Freedom. – Dutton, 1959. – 256 p.
18. H.G. Rickover. Swiss Schools and Ours: Why Theirs Are Better. – Little, Brown, 1962. – 219 p.
19. Howitt, P. Health, Human Capital, and Economic Growth: A Schumpeterian Perspective / P. Howitt. – Cambridge, MA: MIT Press, 2005. – 30 p. URL: [https://www.brown.edu/Departments/Economics/Faculty/Peter_Howitt/publication/PA HO.pdf](https://www.brown.edu/Departments/Economics/Faculty/Peter_Howitt/publication/PA%20HO.pdf) (дата обращения 12.01.2020).
20. Howitt, Peter, and David Mayer-Foulkes «R&D, Implementation and Stagnation: A Schumpeterian Theory of Convergence Clubs» NBER Working Paper 9104 August, 2002.
21. Howitt, Peter «Endogenous Growth and Cross-Country Income Differences» American Economic Review 90 (September 2000): 829-46.
22. <https://web.archive.org/web/20160205063346/http://www.un.org/esa/population/publications/sixbillion/sixbilpart1.pdf>. Дата доступа: 21.01.2023.
23. Irrich, I. Limits to medicine. Medical remesis: the expropriation of health / I. Irrich. – Harman's worth: Penguin Books, 1977. – 296 p.
24. Jason Hickel. The biggest threat to human development is excessive consumption in high-income economies. The International Science Council (ISC) // <https://council.science/current/blog/the-biggest-threat-to-human-development-is-the-high-income-economies-that-consume-vastly-in-excess-of-planetary-boundaries/>
25. Kelly M., McKinley S. Cities building community wealth. Takoma Park (MD): Democracy Collaborative; 2015. Режим доступа: <https://democracycollaborative.org/sites/clonem.community-wealth.org/files/downloads/CitiesBuildingCommunityWealth-Web.pdf>.
26. Kolagar, A., Sanaei, A. (2022). «The Effect of Security Threats on Human Development», International Journal of New Political Economy, 3(1), P. 107–128.

27. Martin, G., Grant, A. & D'Agostino, M. Global health funding and economic development. *Global Health* 8, 8 (2012). Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/1744-8603-8-8>
28. McCain, Margaret Norrie, and Fraser Mustard. *Reversing the Real Brain Drain. Final Report of the Early Years Study*. Toronto: Government of Ontario, 1999.
29. Mirvis D, Clay J: *The critical role of health in the economic development of the lower Mississippi River Delta*. Business Perspectives, 2009.
30. Olena Makarova (2017). The modern context of the human development risks. *Knowledge and Performance Management*, 1(1), 27–35.
31. Parsloe, E. *Coaching and mentoring: practical methods to improve learning*. – Kogan Page, 2009. – 224 p.
32. Prebisch R. *The economic development of Latin America and its Principal Problems*. Режим доступа: www.archivo.cepal.org/pdfs/cdPrebisch/002.pdf.
33. Ragins, Belle Rose; Kathy E. Kram. *The Handbook of Mentoring at Work: Theory, Research, and Practice*. – Los Angeles, London, New Delhi, Singapore: Sage Publications, 2007.
34. Ramon Marks. *No Matter Who Wins Ukraine, America Has Already Lost*. The National Interest. 21 August 2022.
35. Renton, Jane. *Coaching and Mentoring: What They Are and How to Make the Most of Them*. – New York: Bloomberg Press, 2009. – 242 p.
36. Rezaeipour A. Relationship between Adolescents' Nutritional and Physical Activity Behaviors with their Perceptions about Parents' Lifestyle Behaviors / A. Rezaeipour, F. Youssefi, M. Mahmoudi, M. Shakeri // *Hayat*. 2007. № 13 (3). P. 17–25.
37. Solow, Robert M. «A Contribution to the Theory of Economic Growth» *Quarterly Journal of Economics* 70 (February 1956): 65–94.
38. Sonnenfeld, Jeffrey and Tian, Steven and Sokolowski, Franek and Wyrebkowski, Michal and Kasprowicz, Mateusz, *Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy*. – Rochester, NY: Social Science Research Network, July 19, 2022. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=4167193>.
39. Swan, Trevor W. «Economic Growth and Capital Accumulation», *Economic Record* 32 (November 1956): 334–61.
40. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Population Prospects 2019*, Online Edition. File POP/8-1: Total population (both sexes combined) by broad age group, region, subregion and country, 1950-2100 (thousands). POP/DB/WPP/Rev.2019/POP/F08-1.
41. Wang A, Arah OA. The impact of human development on individual health: a causal mediation analysis examining pathways through education and body mass index, *PeerJ*, 2017.
42. Weil D: *Endemic Diseases and African Economic Growth: Challenges and Policy Responses* 2008.
43. WHO: *Commission on Macroeconomics and Health* 2001.

44. World Population Prospects: The 2015 Revision. Key Findings and Advance Tables / United Nations Department of Economic and Social Affairs. – New York (NY): UN DESA, Population Division, 2016. – 66 p.

45. Y.V. Dmitrieva, G.A. Galkovskiy Ecologically oriented humanitarian education management in the context of the Russian federation subject's boarder territories sustainable development [E3S Web of Conferences 208 , 09041 (2020)], Yekaterinburg, 28–29 September 2020 – Yekaterinburg, 2020. – P. 09041.

46. Yoram Ben-Porath « The Production of Human Capital and the Life Cycle of Earnings» Journal of Political Economy, 75, No.4 (August 1967).

47. Абдуллин, А.Г. Самоопределение и самореализация молодежи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы / А.Г. Абдуллин, В.В. Лихолетов, И.Г. Рябова // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 440–462.

48. Агентство RAEX назвало лучшие вузы России в естественно-научной и инженерной отраслях. Режим доступа: https://skillbox.ru/media/education/agentstvo_raex_nazvalo_luchshie_vuzy_rossii_v_estestvenno_nauchnoy_i_inzhenernoy_otraslyakh/ (15.04.2021).

49. Акбердина, В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики / В.В. Акбердина // Известия УрГЭУ. – 2018. – № 3. – С. 82–99.

50. Александров, А. Как Гагарин урезонил президента Кеннеди / А. Александров. Режим доступа: <https://back-in-ussr.com/2014/04/kak-gagarin-urezon-il-prezidenta-kennedi.html>.

51. Александрова, И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.08/ Нижегород. акад. МВД России. - Нижний Новгород, 2016.

52. Александрова, И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореферат дис. ... д.ю.н.: 12.00.08 / Александрова И.А. – Нижний Новгород, 2016. – 59 с.

53. Альбицкая, И. Зачем раскрывать потенциал сотрудников / И. Альбицкая, А. Косяков // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. – 2020. – № 9. – С. 79–86.

54. Антипин, С.Г. Традиции наставничества в истории отечественного образования: автореф. дис... канд. пед. наук / С.Г. Антипин. – Нижний Новгород, 2011. – 24 с.

55. Анчишкин, А.И. Наука – техника – экономика. – М.: Экономика, 1989. – 383 с.

56. Аргунова, В.Н. Социальная справедливость: содержание, факторы формирования, влияние на здоровье // В книге: Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, Издательство «Русь», 2019. – 208 с.

57. Артемова, О.В., Меленькина С.А., Савченко А.Н. Основные подходы и методический инструментарий оценки качества жизни населения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 4 (462). Экономические науки. Вып. 76. – С. 10–20.
58. Афанасьев, А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 9. – С. 2377–2394.
59. Афанасьев, А.А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России / А.А. Афанасьев // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 2193–2212.
60. Афиногенов, Д.А. Развитие государственной политики в области стратегического планирования в Российской Федерации: публично-правовые и научно-методологические проблемы и приоритеты / Д.А. Афиногенов, Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – №4. – С. 23–37.
61. Афиногенов, Д.А. Стратегическое планирование: проблемы и решения / Д.А. Афиногенов, Е.Ю. Кочемасова, С.Н. Сильвестров // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13. – №2. – С. 23–31.
62. Бабаян, А.В. Проблема классного наставничества в теории и практике общеобразовательной школы России, вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дис... канд. пед. наук / А.В. Бабаян. – Пятигорск: ПГЛУ, 1999. – 16 с.
63. Байкова, Л.А. Психология здоровья: социальное здоровье детей и молодежи: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. – 216 с.
64. Бакаева, А.С. Латентность страхового мошенничества в России / А.С. Бакаева // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. – 2017. – С. 124–126.
65. Балакина, Г.Ф. Риски развития человеческого потенциала этнических общностей республики Тыва (1999-2021 гг.) / Г.Ф. Балакина // Научные исследования Тувы. – 2022. – № 2. – С. 20–33.
66. Баранова, С.В. Основные положения духовно-нравственного наставничества / С.В. Баранова. – М.: Новая реальность, 2017. – 176 с.
67. Батышев, А.С. Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе: дис... д-ра пед. наук в форме науч. доклада / А.С. Батышев. – М., 1986. – 39 с.
68. Батышев, С.Я. Основы педагогической деятельности наставника / С.Я. Батышев. – М.: Знание, 1977. – 63 с.
69. Батышев, С.Я. Основы педагогической деятельности наставника / С.Я. Батышев. – М.: Знание, 1977. – 63 с.
70. Батышев, С.Я. Производственная педагогика / С.Я. Батышев. – М: Машиностроение, 1985. – 672 с.

71. Бахин, С.В., Еременко, И. Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право / С. В.Бахин, И. Ю.Еременко// Закон. – 2017. – № 11. – С. 162–175.

72. Бахметова Г.Ш. Современные методы демографического прогнозирования [Текст] / Г.Ш. Бахметова // Валентей Д.И., Первушин А.С. (ред.). Народонаселение. Современное состояние научного знания. – М. Издательство МГУ, 1991. – С. 68–83.

73. Бойко, А. Минпромторг допустил возрождение Госплана в оборонной промышленности / А. Бойко, А. Козлов // Ведомости, 1 ноября 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/01/948305-minpromtorg-dopustil-vozhrozhdenie-gosplana-v-oboronnoi-promishlennosti>.

74. Борисова, И. В вузах возрождается система научного наставничества / И. Борисова. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/26/v-vuzah-vozhrozhdaetsia-sistema-nauchnogo-nastavnichestva.html>.

75. Боровских, Р.Н. Отечественный страховой рынок и повышение эффективности противодействия мошенничеству в сфере страхования / Р.Н. Боровских, А.В. Чумаков // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – №2. – С. 260–262.

76. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Проблемы экономической безопасности в системе стратегического планирования // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2017. – № 3. – С. 7–22.

77. Быков, Б.А. Административно-правовые и организационные основы деятельности ОВД в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.14 / Б.А. Быков – Москва, 2019. – 27 с.

78. Валеева, Г.Ф. Взаимосвязь показателей сферы здравоохранения и социально-экономического развития региона / Г.Ф. Валеева, Е.М. Разумовская. – Текст: непосредственный // Вопросы управления. – № 5. – 2019. – С. 142–156.

79. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ. Введение / И.Валлерстайн; пер. с англ. Н. В. Тюкиной; вступительная статья и приложение профессора Г.М. Дерлугьяна. 2-е изд., испр. – Москва: URSS: Ленанд, 2017. – 299 с.

80. Варшавская, Е.Я. Выпускники инженерно-технических и экономических специальностей: между спросом и предложением / Е.Я. Варшавская, Е.С. Котырло // Вопросы образования. – 2019. – №2. – С. 98–128.

81. Варшавский, А.Е. Анализ показателей численности инженерно-технических специалистов в России / А.Е. Варшавский, Е.В. Кочеткова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – Том 15. – Вып. 9. – С. 67–85.

82. Варшавский, А.Е. Моделирование показателей спроса и предложения инженерно-технических специалистов/ А.Е. Варшавский, Е.В. Кочеткова // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Том 17. – Вып. 5. – С. 886–905.

83. Варшавский, А.Е. Проблемы дефицита инженерно-технических кадров / А.Е. Варшавский, Е.В. Кочеткова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – Том 14. – Вып. 32. – С. 2–16.

84. Вершицкая, Г.В. Особенности правовой квалификации мошенничества в страховой сфере / Г.В. Вершицкая // Вестник ПАГС. 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-kvalifikatsii-moshe-nnichestva-v-strahovoy-sfere>.

85. Вершловский, С.Г. Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена: монография / С. Г. Вершловский. – СПб.: СПб. акад. постдипл. пед. образования, 2008. – 151 с.

86. Вершловский, С.Г. Организация учебы наставников в трудовом коллективе / С.Г. Вершловский, А.И. Ходаков. – М.: Профиздат, 1987. – 174 с.

87. Вицелярова, К. Н., Басанова К. Л. Здравоохранение как элемент социальной сферы // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 13. – ART 75193. – 0,5 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75193.htm>.

88. Вознюк, И.А., Полякова А.В., Токарева Д.В. Нейропротезирующая технология Bioness (экзоробот) в процессе восстановления двигательных и вегетативно-трофических нарушений при центральном парезе верхней конечности // Вестник восстановительной медицины. 2020; 5 (99): 62–69.

89. Волков, И.М. Законы вавилонского царя Хаммураби / И.М. Волков // сер. Культурно-исторические памятники Древнего Востока. – М. – 1914. – 87 с.

90. Всемирный банк. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/home>. Дата доступа: 21.01.2023.

91. Г.А. Зюганов: Проблемы образования и молодежи волнуют каждого! Режим доступа: https://kprfrzn.ru/news/g_a_zjuganov_problemy_obrazovani_ja_i_molodezhi_volnujut_kazhdogo (13.07.2016).

92. Галагузова, М.А. Наставничество: из прошлого в настоящее / М.А. Галагузова, А.В. Головнев // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 6 (79). – С. 6–22.

93. Галин, Р. А. Старение населения: социально-экономические последствия / Р.А. Галин, Л.Л. Галина, Т.Р. Акмадиева // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 2. – С. 31–39.

94. Галкина, Э.Ю. Страховое мошенничество в Республике Татарстан / Э.Ю. Галкина, Г.Ю. Носаненко // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация: Сборник трудов XVIII Международной научно-практической конференции: в 2 томах. – 2017. – С. 123–126.

95. Ганеева, М.В. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт Евразийского экономического союза: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Ганеева М.В. – Москва, 2017. – 208 с.

96. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Показатели преступности России. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat?r=region/78>.

97. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait.

98. Гичан, И.С. Психологические проблемы наставничества / И.С. Гичан. – Киев: Вища шк., 1983. – 155 с.

99. Глазьев, С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов / С.Ю. Глазьев // *AlterEconomics*. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 93–115.

100. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.

101. Глазьев, С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2016. – 640 с.

102. Глазьев, С.Ю., Экономическая теория технического развития / С.Ю. Глазьев; под. ред. Д.С. Львова. – М.: Наука, 1990. – 230 с.

103. Гордиенко, Д.В. Основы экономической безопасности государства: курс лекций: учебно-методическое пособие / Д.В. Гордиенко. – Москва: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2009. Домодедово: Домодедовская тип.). – 221 с.

104. Городецкий, А.Е. Концептуально-стратегическое видение будущего и развития России / А.Е. Городецкий // *Развитие и безопасность*. – 2021. – № 4 (12). – С. 19–36.

105. Городецкий, А.Е. Советское мобилизационно-эвакуационное планирование в годы войны и выводы для современности / А.Е. Городецкий // *Экономическое возрождение России*. – 2021. – № 3(69). – С. 53–66.

106. Городецкий, А.Е. Экономическая безопасность России в новой реальности // Коллективная монография / под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 314 с.

107. Горячкина, Д.А. Управление рисками в российском гражданском праве: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Д.А.Горячкина. – Москва, 2013. – 28 с.

108. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // *Собрание законодательства РФ*, 2001, № 49, Ст. 4552.

109. Гребеньков, А.А. Понятие информационных преступлений, место в уголовном законодательстве России и место признаков информации в структуре их состава / А.А.Гребеньков // *Lex russica*. – 2018. – № 4. – С. 111.

110. Гретченко, А.И. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко // *Экономическая безопасность*. – 2022. – Том 5. – № 2. – С. 547–570.

111. Гудкова, Е. Учитель в России: от «мастера-невежи» до статского советника / Е. Гудкова. Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/254941/uchitel-v-rossii-ot-mastera-nevezhi-do-statskogo-sovetnika>.
112. Гузеева, О.С. Действие Уголовного кодекса России в отношении интернет-преступлений / О.С.Гузеева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 15–19.
113. Дворядкина, Е.Б., Силин, Я.П., Новикова, Н.В. Экономическая безопасность / Е.Б. Дворядкина, Я.П. Силин, Н.В. Новикова. – Екатеринбург: изд-во УрГЭУ. – 2010.
114. Делягин, М. Новая Россия. Какое будущее нам предстоит построить / М. Делягин – СПб: Питер, 2016. – 320 с.
115. Демографические прогнозы: сб. ст. / Под ред. А. Г. Волкова. – М.: Статистика, 1973. – 168 с.: ил. – (Новое в зарубежной демографии).
116. Демография по регионам. Режим доступа: <https://statprivat.ru/demo2020#>.
117. Джигоева, Ф.А. Формирование механизма наставничества для молодых специалистов в нефтегазовых компаниях: автореф. дис... канд. экон. наук / Ф.А. Джигоева. – М.: РГУНГ им. И.М. Губкина, 2014. – 25 с.
118. Дмитриев, А. С. Представление о ценностях устойчивого развития у школьников разного возраста в системе экологического просвещения. // Паломнический туризм и индустрия гостеприимства. Часть II: Материалы Международной научной конференции «Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем» 23 мая 2019 г. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 81 – 96
119. Добыкин, Д.Г. Наставник и наставничество в Священном Писании / Д.Г. Добыкин. Режим доступа: <https://nupds.ru/tpost/t665zn6r31-dg-dobikin-kb-prepodavatel-kafedri-bible>.
120. Довбий, И.П., Амирова О.А. Трансформация ресурсного обеспечения развития региона при смене технологических укладов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 8(230). – С. 68–72.
121. Довбий, И.П. Здоровье населения региона в координатах Целей устойчивого развития / И.П. Довбий, А.Н. Дегтеренко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 42–53.
122. Доронина, Н.Г., Семилютина, Н.Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования / Н.Г.Доронина, Н.Г.Семилютина //Журнал российского права. – 2017. –№ 9. – С. 119–129.
123. Дудина, Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура / Е.А. Дудина // Вестник НГПУ. – 2017. – Том 7, № 5. – С. 25–36.

124. Дудников, А.С., Киккас, К. Анализ развития стран центра, полупериферии и периферии в глобальной экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 2 (144). – С. 15–21.
125. Дудникова, О.Г. Наставники великих князей при дворе российских монархов в XVII —XIX вв. / О.Г. Дудникова // Военно-исторический журнал. – 2012. – №4. – С. 39–44.
126. Евразийская экономическая комиссия. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. Дата доступа: 21.02.2023.
127. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (1 октября 2021 г.). URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celoy_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата публикации: 14.10.2021).
128. Ерохина, Т.В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 287 с.
129. Жилкина, М.С. Страхование мошенничества: правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. / М.С. Жилкина, // Издательство «ВолтерсКлувер». – 2005. URL: <https://eknigi.org/biznes/16042-zhilkina-ms-strakhovanie-moshennichestvo-pravovaya.html/>.
130. Завражин, К. Владимир Путин ознакомился с разработками одаренных детей. В России появится целая сеть образовательных центров / К. Завражин, К. Латухина. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/07/19/vladimir-putin-oznakomilsia-s-razrabotkami-odarenykh-detej.html>.
131. Завьялов, А.Е. Проблемы формирования здорового образа жизни в среде молодежи [Электронный ресурс]. URL.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 8 октября 2020 года. Режим доступа: <http://www.systempsychology.ru#>.
132. Задорожный, В.Б. Из истории подготовки офицерских кадров России / В.Б. Задорожный. – Новосибирск: НВИ, 1990. – 384 с.
133. Зайков, Д.Е. Институт наставничества в Вооруженных силах Российской Федерации / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных силах – военное правовое обозрение. – 2019. – №4 (261). – С. 5–11.
134. Законопроект №126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)»
135. Зараковский, Г.М. Качество жизни населения России. Психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. – 319 с.
136. Заседание Совета Безопасности. 27 сентября 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/66777>.

137. Злобин, В. В. Субъективное гражданское право и экономическая безопасность частных предпринимателей: диссертация ... к.ю.н.: 12.00.03. – Москва. – 2003. – 171 с.
138. Злобин, В.В. Субъективное гражданское право и экономическая безопасность частных предпринимателей: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Мос. акад. экономики и права. – Москва, 2003. – 23 с.
139. Игнатов, Ю.В. Экономическая безопасность государств и проблемы ее международно-правового обеспечения в современных условиях: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.10 / Моск. гос. лингвист. ун-т. – Москва, 2005. – 24 с.
140. Изуткин, Д.А. Потенциал здоровья человека в контексте его социально-биологической сущности // Мед. альм. – 2009. – № 1 (6). – С. 21–25.
141. Иконникова, С.Н. Рабочему-наставнику о психологии и педагогике / С.Н. Иконникова, Л.Н. Лесохина. – М.: Профиздат, 1977. – 93 с.
142. Информационная сеть по вопросам народонаселения при ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>.
143. Казначеев, В.П. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века» / В.П. Казначеев, А.И. Акулов, А.А. Кисельников, И.Ф. Мингазов. – Новосибирск: Новосиб. ун-т, 2002. – 463 с. – Текст: непосредственный.
144. Канев, Д.Р. Распределение риска случайных убытков в российском гражданском праве: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Канев Д.Р. – Санкт-Петербург, 2013. – 24 с.
145. Караваева, И.В. Актуальные проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности) / И.В. Караваева, М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 3. – С. 1109–1143.
146. Караваева, И.В. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях института экономики РАН / И.В. Караваева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 27–42.
147. Караковский, В.А. Учитель – ключевая фигура нового века / В.А. Караковский // Педагогическое образование и наука. – 2000. – № 1. – С. 60–63.
148. Кеменев, Д.А. Институционализация наставничества в системе государственной службы Российской Федерации: дис... канд. социол. наук / Д.А. Кеменев. – М.: РАНХиГС, 2021. – 258 с.
149. Кирилловых, А.А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации / А.А. Кирилловых // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 108–123.

150. Киселева, Л.С. Здоровье как особый экономический ресурс: теоретический обзор // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 217–224.
151. Кларин, М.В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг: учебное пособие для вузов / М. В. Кларин. – М.: Юрайт, 2021. – 288 с.
152. Кларин, М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века / М.В. Кларин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 92–112.
153. Клепицкий, И. Имущественные преступления в уголовном праве России и ФРГ / И. Клепицкий // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 38–41.
154. Клищ, Н.Н. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2014/01 / Н.Н. Клищ, В.А. Январев. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 64 с.
155. Ковалев, С.Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке / С.Г. Ковалев // Философия хозяйства. – 2020. – № 6. – С. 29–47.
156. Ковалева, Э.Р. Страховое мошенничество как фактор, препятствующий развитию страхового рынка России / Э.Р. Ковалева, С.П. Фукина // АНИ: экономика и управление. 2019. – №2 (27). URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/strahovoe-moshennichestvo-kak-faktor-prepyatstvuyuschi-ra-zvitiyu-strahovogo-rynka-rossii](https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoe-moshennichestvo-kak-faktor-prepyatstvuyuschi-ra-zvitiyu-strahovogo-rynka-rossii).
157. Козырин, В.А. Наставничество / В.А. Козырин. – М.: Мол. гвардия, 1976. – 159 с.
158. Кокошин, А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность / А.А. Кокошин // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–19.
159. Кокошин, А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / А.А. Кокошин. – М.: Европа, 2006. – 173 с.
160. Колоцей, И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.02. СПб, 2010.
161. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.1993 г., в ред. От 7.06.2020 г. // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 4. – С. 4–12.
162. Коноваленко, С. А. Современные вызовы и угрозы в сфере обеспечения экономической безопасности государства / С.А. Коноваленко // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2022. – № 1. – С. 76–83.
163. Коноваленко, С.А., Трофимов, М.Н. Особенности реализации модели государственного регулирования экономики России с позиции

экономической безопасности / С.А. Коноваленко, М.Н. Трофимов / // Теоретическая экономика. – 2021. – № 8 (80). – С. 50–57.

164. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (Утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 №1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»).

165. Коптюг, В.А. Новая парадигма развития России в XXI веке (комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты) / В.А. Коптюг, В.М. Матросов, В.К. Левашов. – М.: Academia, 2000. – 434 с.

166. Круглова, И.В. Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: автореф. дис... канд. пед. наук / И.В. Круглова. – М.: МПГУ, 2007. – 27 с.

167. Крючкова, И.Н. Влияние экономических санкций Совета Безопасности организации объединенных наций на исполнение частноправовых договоров международного характера: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2005. – 35 с.

168. Кузнецова, Н.Ю. Старообрядческая традиция наставничества как пример непрерывной образовательной традиции / Н.Ю. Кузнецова, И.Н. Ружинская // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – Вып. 4 (16).

169. Кутузов, И.А. Нормативные основы гражданско-правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Моск. акад. экон. и права. – Москва, 2006. – 23 с.

170. Лапина, А. В России появятся передовые инженерные школы. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/v-rossii-poyavyatsya-peredovye-inzhenernye-shkoly/> (12.10.2021).

171. Лапина, А. Стало известно, где откроют передовые инженерные школы. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/stalo-izvestno-gde-otkroyut-peredovye-inzhenernye-shkoly/> (01.07.2022).

172. Лебедева, Л.В. Наставничество как индивидуальная форма нравственного воспитания: дис. канд. филос. наук / Л.В. Лебедева. – Тюмень, 1985. – 186 с.

173. Леонов, П. Как атомный адмирал США учил Конгресс читать советские учебники / П. Леонов. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YI3vdUt43iLjtyJ> (25.05.2021).

174. Леонтьева, А.Г. Социальные риски и их влияние на качество человеческого потенциала региона / А.Г. Леонтьева // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2020. – Т. 82. – № 1. – С. 389–397.

175. Лихолетов, В.В. Старые и новые проблемы системы образования и воспитания молодежи в свете будущего России и её экономической безопасности / В.В. Лихолетов // Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2022. – С. 282–302.

176. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореферат дис. ... д.ю.н.: 12.00.01 / Н. В. Макарейко. – Нижний Новгород, 2016. – 68 с.

177. Макеева, В.С. Потенциал здоровья в субъективной оценке благополучия студентов / В.С. Макеева, Е.А. Широкова, К.Е. Бруй, Г.А. Ямалетдинова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 65–74.

178. Максимцев, И. А., Межевич, Н. М., Сирота, Н. П. Теория периферийного капитализма: к вопросу о применимости латиноамериканской модели к странам Прибалтики: опыт междисциплинарного анализа/ И.А. Максимцев, Н.М.Межевич, Н.П.Сирота // Балтийский регион. – 2020. – № 2. – С. 100–117.

179. Малярчук, Н.Н. Здоровье как нравственная ценность и экономический ресурс / Н. Н. Малярчук // Народное образование. – 2013. – № 10(1433). – С. 9–17.

180. Манкевич, Д.В. Процессы демографического развития в истории Калининградской области: общероссийские тенденции и региональная специфика / Д.В. Манкевич // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 145–164.

181. Масалимова, А.Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства: автореф. дис...д-ра пед. наук / А.Р. Масалимова. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2014. – 41 с.

182. Медведев, Я.В. Развитие феномена «наставничество» в педагогической науке и практике / Я.В. Медведев // Человек и образование. – 2021. – №4(69). – С. 151–157.

183. Мефодьева, К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России/ дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03 / К.А.Мефодьева. – Москва, 2019.

184. Мид, Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения / М. Мид; пер. с англ. – М.: Наука, 1988. – 429 с.

185. Милаева Т.В. Психическое здоровье населения и пути его сбережения во время пандемии COVID-19 // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 106–119.

186. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports>.

187. Мировой атлас данных. Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas>.

188. Митрополит Тихон. Образование и культура как основа обеспечения национальной безопасности России // Церковь, государство и общество: образование и культура как основа обеспечения национальной безопасности России: доклад на XI междунар. науч. конф. (15–16 мая 2019 г.). – Владимир,

2019. Режим доступа: <https://vedom.ru/news/2019/05/16/35044-doklad-mitro-polita-tihona-obrazovanie-i>.

189. Морозова, Е.П. Тьюторское сопровождение формирования исследовательских умений учащихся основной школы: автореф. дис...канд. пед. наук / Е.П. Морозова. – Белгород: БелГУ, 2020. – 22 с.

190. Мусихин, Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» / Г.И. Мусихин // Общественные науки и современность. – 2010. – №1. – С. 64–78.

191. Назаров, А.Н. Подготовка офицерских кадров в Российском государстве (XVIII-начало XX вв.): Опыт, традиции, уроки: автореф. дис... д-ра истор. наук/ А.Н. Назаров. – М.: Ин-т воен. истории МО РФ, 2001. – 50 с.

192. Назаров, В.П. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации /В.П. Назаров, Д.А. Афиногенов //Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 9–19.

193. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: Рыбаков Фонд, 2016. – 153 с.

194. Наумов, С.Н. Методология формирования унифицированного перечня показателей для оценки регионального вклада в реализацию государственных программ Российской Федерации / С.Н. Наумов, А.С. Мартишина, М.А. Екатериновская, М.В. Шевченко // Наука и практика. – 2022. – № 4(44). – С. 65–72.

195. Наумов, С.Н. Направления развития системы эффективного мониторинга реализации государственных программ и национальных проектов / С.Н. Наумов, А.А. Гретченко // Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 13, №2 (42). – С. 47–56.

196. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. Дата доступа: 21.01.2023.

197. Никтошенко, Е. Максим Медведков: России есть смысл сохранить участие в ВТО и МВФ. Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/maksim_medvedkov_rossii_est_smysl_sohranit_uchastie_v_vto_i_mvfv.

198. Новгородова, А.В. Здоровье нации – главный стратегический ресурс экономики России. Использование показателя DALY для оценки здоровья населения России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 102–113.

199. Новое качество образования в современной России. Концептуально-программный подход // Труды Исследовательского центра; под науч. ред. Н.А. Селезневой, А.И. Субетто. – М.: ИЦПКПС, 1995. – 199 с.

200. О школе и учителе: сборник постановлений и материалов / Ленингр. обл. ин-т повышения квалификации учителей. – Л.: Газ.-журн. и кн. изд-во Ленингр. Совета, 1938. – 88 с.

201. Общественное здоровье и здравоохранение: курс лекций / Н.Е. Порада. – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 126 с.
202. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России). – М.: Минфин России, 2022. – 72 с. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/.
203. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
204. Отчет Судебного департамента при Верховном суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам / <http://cdep.ru/index.php?id=79>.
205. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru#>.
206. Панарина, М.М. Способы минимизации бизнес-рисков: правовая природа, виды и анализ рисков / М.М. Панарина // Право и экономика. – 2001. – №3. – С. 18–23.
207. Педагогика наставничества / М.И. Махмутов, Н.М. Таланчук, А.А. Вайсбург и др. – М.: Сов. Россия, 1981. – 191 с.
208. Пискулёва, И.В. Длинные циклы Н.Д. Кондратьева: экономика и геополитика XXI века / И.В. Пискулёва // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2022. – 1(100). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14831>.
209. Подготовка научных кадров создает потенциал для достижения технологического суверенитета России. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/news/podgo-tovka-nauchnykh-kadrov-sozdaet-potentsial-dlya-dostizheniya-tekhnologicheskogo-suvereniteta-ros/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
210. Пономаренко, В.А. Здоровьесбережение как ответ на вызов времени / В.А. Пономаренко // Мир психологии. – 2009. – № 2. – С. 182.
211. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. // ИПБ «Консультант-плюс».
212. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2022 г. № Ф01-4633/2022 по делу № А82-15760/2021.
213. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.11.2022 №Ф02-5204/2022 по делу N А74-2725/2022.
214. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.02.2022 №Ф02-28/2022 по делу № А33-20356/2021.
215. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.12.2021 №Ф03-6514/2021 по делу N А51-4423/2021.

216. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.12.2022 № Ф04-6430/2022 по делу N А70-16703/2021.

217. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 (ред. От 28.12.2022 г.) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/.

218. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации») (документ утратил силу с 1 января 2023 г.) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=412775#hOrShWTUQwEt4YP41>.

219. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/134475/>.

220. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 583 «Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики и внесении изменений в положение о системе управления государственными программами Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=XC6Yag&base=LAW&n=436408#D3myIWTDxkLzCvF9>.

221. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2022 г. № 628 «Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=XC6Yag&base=LAW&n=414294#LyG0JwTwZIAM2ubQ>.

222. Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. №2338 «Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 676 и признании утратившим силу пункта 6 изменений, которые вносятся в требования к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 555» (документ

не вступил в силу) [дата публикации 23 декабря 2022 г.]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405880325/>.

223. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.02.2010 по делу №А43-24515/2008.

224. Потанина, Ю.А. Тенденции и проблемы старения населения / Ю.А. Потанина // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 185–197.

225. Похолков, Ю.П. Национальная доктрина опережающего инженерного образования России в условиях новой индустриализации: подходы к формированию, цель, принципы // Инженерное образование. – 2012. – №10. – С. 50–65.

226. Права человека и здоровье. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/human-rights-and-health>.

227. Правительство Российской Федерации. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

228. Проблемы экономической безопасности: новые решения в условиях ключевых трендов экономического развития: монография /под ред. А.В. Карпушкиной. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020.

229. Прожиточный минимум по регионам России 2023. Режим доступа: <https://www.rnk.ru/article/218116-projitochnyy-minimum-v-rossii-v-2023-godu-tablitsa-po-regionam-rf>.

230. Прохоров, Б.Б. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 292 с.

231. Псху, Р.В. Тема учительства и ученичества в Индии, Китае и Европе / Р.В. Псху, Л.Э. Крыштоп // Вопросы философии. – 2018. – № 4. – С. 108–117.

232. Рабочая книга наставника / С.И. Крамаренко, И.Г. Столяр, В.С. Языкова, Н.С. Максимова. – М.: Профиздат, 1984. – 255 с.

233. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор экономической безопасности региона / В.Б. Горбунова, Л.Н. Марченко, В.В. Подгорная // Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С. 261–272.

234. Рендак, А.В. Экономическая безопасность российского общества в контексте глобальных и национальных угроз: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Рендак А.В. – Ростов-на-Дону, 2018. – 30 с.

235. Рижинашвили, Дж. Как достичь экономического суверенитета / Дж. Рижинашвили. Режим доступа: <https://expert.ru/2023/01/19/kak-dostich-ekonomicheskogo-suvereniteta/>.

236. Ромашин, Д.Ю. Проблемные аспекты подростковой преступности как одной из форм проявления девиантного поведения / Д.Ю. Ромашин // Молодой ученый. – 2019. – № 39 (277). – С. 140–142. URL: <https://moluch.ru/archive/277/62718/#> (дата обращения: 08.02.2023).

237. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., 2022. – 691 с.

238. Русецкая, Э.А. Страхование мошенничества и способы борьбы с ним как фактор обеспечения экономической безопасности субъектов рынка страховых услуг / Э.А. Русецкая // Издательство «Общественная польза». – 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoe-moshennichestvo-i-sposoby-borby-s-nim-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-subektov-rynka-strahovyh-uslug/>.

239. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / М.: РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.

240. Саламатов, А.А. Устойчивое развитие региона как фактор его эколого-экономической безопасности / А.А. Саламатов // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2019. – № 4 (37). – С. 72–80.

241. Саркисян, Ж.М. Механизмы стратегического управления последствиями глобальных шоков в модернизируемых экономиках (на примере развивающихся стран): дис. ... докт.эконом.наук. М., 2021.

242. Семенова, В.В. История возникновения тьюторского сопровождения как педагогического феномена / В.В. Семенова, И.А. Сухаревская // Концепт. – 2019. – № 6. – С. 69–75. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2019/196060.htm>.

243. Смольникова, Н.С. Наставничество как социальный институт коммунистического воспитания: дис... канд. филос. наук / Н.С. Смольникова. – Свердловск, 1984. – 162 с.

244. Соклакова, А. Чернышенко: технологический суверенитет РФ зависит от профессионализма преподавателей / А. Соклакова. Режим доступа: <https://www.myeconomy.ru/mneniya/chernyshenko-tehnologicheskij-suverenitet-rf-zavisit-ot-professionalizma-prepodavatelej/> (19.11.2022).

245. Соловьева, О. Кремль воскрешает советских «наставников» / О. Соловьева. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2018-02-14/100_nastavniki.html.

246. Справочная информация: «Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310251#AafxIWTOWuJVtGrG> (дата обращения: 19.02.2022).

247. Степанова, Г.Б. Болевые точки здоровья россиян // Человек. – 2008. – № 1. – С. 145–151.
248. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683).
249. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – Москва: Минэкономразвития, 2018. – 114 с. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxс.pdf>.
250. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. №2074-р).
251. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»).
252. Сушкова, И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» / И.А. Сушкова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 4 (33).
253. Съедина, С.Г. Потенциал здоровья как категория валеологии // Высшее образование сегодня. – 2019. – №3. – С. 54–57.
254. Таланчук, Н.М. Педагогические основы воспитательной деятельности мастера производственного обучения профтехучилища: дис... д-ра пед. наук / Н.М. Таланчук. – Казань, 1984. – 428 с.
255. Тамбовцев, В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы/ В. Л.Тамбовцев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 1995. – № 3. – С. 37–42.
256. Тихомиров, Н.П. Демография. Методы анализа и прогнозирования / Н.П. Тихомиров. – М.: Экзмен, 2005. – 256 с.
257. Тихонова, Л.Е. Продолжительность жизни населения Беларуси как фактор динамики уровня человеческого развития / Л.Е. Тихонова, Л.В. Фокеева // Социологические исследования. – 2014. – № 5. – С. 104–111.
258. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова - Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. – 907 с.
259. Толмачев, О.М., Тигай А.В. Генезис и эволюция понятия «экономическая безопасность»/ О.М. Толмачев, А.В. Тигай // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2018. – №1. – С. 14–22.
260. Топилин, А.В., Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов в России / А.В. Топилин, О.Д. Воробьева / Вестник российской академии наук. – Т. 91. – № 9. – 2021. – С. 856–864
261. Уголовный кодекс Австрии // пер. с нем. Серебренниковой А. – 2001. – 133 с.

262. Уголовный кодекс Голландии // науч. ред. Волженкин Б.В., пер. с англ. Мироновой И.В. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 510 с.

263. Уголовный кодекс Польши // под ред. А.И. Лукашева, Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

264. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

265. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

266. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. – С. 295–301.

267. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

268. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/.

269. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

270. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500>.

271. Указ Президента РФ от 1.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»//Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

272. Указ Президента РФ от 1.12.2016 г. № 642 (ред. от 15.03.2021 г.) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

273. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

274. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.02.2023).

275. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

276. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения: текст с изменениями и дополнениями на 15 сентября 2005 года: [принят и подписан Международной конференцией здравоохранения 22 июля 1946 года представителями 61 страны]. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/about/governance/constitution>.

277. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К.Д. Русская школа. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 74–170.

278. Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

279. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 №390-ФЗ.

280. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

281. Федоров, Г.М. О сценариях демографического развития Калининградской области / Г.М. Федоров // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. – 2017. – № 3. – С. 5–21.

282. Фельдман, О.А. Образовательный потенциал системы национальной безопасности России: автореф. дис... д-ра полит. наук / О.А. Фельдман. – М.: РГСУ, 2011. – 45 с.

283. Филатов, В.И. Наставники /Филатов В.И. – Л.: Лениздат, 1974. – 78 с.

284. Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования. Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237>.

285. Хацкевич, Г.А. Демографический прогноз и миграционная политика в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Г.А. Хацкевич, Н.Г. Забродская // Бизнес. Инновации. Экономика: Минск, Беларусь: сб. научн. ст. Ч. 2 / Институт бизнеса БГУ. – Минск: 2018. – С. 19–28.

286. Цифровая цивилизация. Россия и «электронный» мир XXI века / Проханов А.А., Глазьев С.Ю. и др. М.: изд-во «Изборский клуб», 2018. – С. 46. Автор главы – С.Ю. Глазьев.

287. Челнокова, Е.А. Эволюция системы наставничества в педагогической практике / Е.А. Челнокова, З.И. Тюмасева // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т.6, № 4(25). – С. 11–26.

288. Черникова, Е.А. Наставничество как средство сопровождения профессионально-личностного становления специалиста социальной службы: автореф. дис... канд. пед. наук / Е.А. Черникова. – Волгоград: ВГСПУ, 2013. – 27 с.

289. Чичканов, В.П., Васильева А.В., Быстрой Г.Н., Охотников С.А. Прогнозная оценка демографического развития России // Экономика региона. – 2015. – № 2(42). – С. 313–320.

290. Чуйков, Ю.М. Наставничество в военном вузе: потенциальное и актуальное / Ю.М. Чуйков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – Т.16. – №2. – С. 213–216.

291. Чупрова, Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. / Е.В. Чупрова. М. – 2007. – С. 68 –118.

292. Шахотько, Л.П. значение прогнозов населения и перспективы демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько // Экономическая наука сегодня. – №3. – С. 47–59.

293. Шестаковских, М.Н. Экономическая безопасность: истоки и элементы/ Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления: Сб. ст. под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. М.: Юстицинформ, 2015. – С. 378–380.

294. Шибалков, И.П. Эволюция теоретических представлений о здоровье как экономической и социальной и категории / И.П. Шибалков // Интернет-журнал «Науковедение». – Том 9. – № 3. – 2017. URL: <http://naukovedeniye.ru/PDF/97EVN317.pdf>.

295. Щепин, О.П. Медицина и общество / О.П. Щепин, Г.И. Царегородцев, В.Г. Ерохин. – М.: Медицина, 1983. – 392 с.

296. Экономическая безопасность России на современном этапе социально-экономического развития общества: монография / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, О.В. Киселева, О.В. Скрипкина, М.Н. Трофимов; под ред. д-ра экон.наук, проф. Н.Г. Гаджиева. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 233 с. (Научная мысль).

297. Экономические и социальные воздействия и выгоды систем здравоохранения. Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/329684/9789289055956-rus.pdf>.

298. Эрштейн, Л.Б. Формирование компьютерной компетентности на основе тьюторинга в процессе обучения студентов по направлению «менеджмент»: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Л.Б. Эрштейн. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 20 с.

299. Эсаулова, И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала зарубежных компаний / И.А. Эсаулова // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 6. – С. 8–13.

300. Южанинова, Е.В. «Лучший педагог среди философов и лучший философ среди педагогов»: к 245-летию со дня рождения И.Ф. Гербарта / Е.В. Южанинова Е.В. // Историко-педагогический журнал. – 2022. – №1. – С. 69–80.

301. Юргенс, И.Ю. Для борьбы с мошенничеством нужны лидеры/ Современные страховые технологии / И.Ю. Юргенс / – 2017. – №5. URL: <https://consult-cct.ru/strahovanie/dlya-borby-nuzhny-lidery.html>.

302. Ячина, Е. Лучшие вузы России, где готовят инженеров / Е. Ячина. Режим доступа: https://postupi.online/journal/rejting-vuzov/luchshie-vuzy-rossii-gde-gotovyat-inzhenerov/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (21.10.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях новой реальности и тех вызовов, которые она подготовила для России и всех ее субъектов, принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов, ведь в конечном итоге вопрос стоит о существовании России на мировой арене. Борьба за лидерство крупнейших мировых экономик, перекраивание всей политической арены, антироссийские санкции, вводимые странами запада, ну и, конечно же, специальная военная операция, проводимая на территории Украины, – все это стимулирует Россию к разработке и принятию кардинально важных решений, касающихся, в том числе, и вопросов экономической безопасности.

При этом очень важным является накапливание научного и практического опыта по выходу из возникающих негативных ситуаций не только без существенных потерь, но и с усилением своих конкурентных преимуществ. Одним из помощников в решении возникающих проблем является представленная монография. Она рассматривает вопросы экономической безопасности в условиях вызовов новой реальности и является продолжением серии исследовательских публикаций по проблемам экономической безопасности, начатой в рамках Международной конференции по проблемам экономической безопасности и таможенного регулирования Высшей школы экономики и управления ЮУрГУ (НИУ).

Представленная монография рассматривает проблемы экономической безопасности в различных аспектах. Уделено внимание теоретическим аспектам эколого-экономической безопасности и экономической безопасности бизнеса. Рассмотрена роль цифровых технологий в экономической безопасности, ведь тенденции развития цифровой экономики напрямую связаны с новыми рисками и угрозами экономической безопасности.

Рискам и угрозам в условиях новой экономической реальности в общем отведена отдельная глава. В качестве специальных вопросов экономической безопасности рассмотрены вопросы, касающиеся здравоохранения, педагогики, человеческого потенциала, стратегического развития, демографической безопасности региона и др.

Итак, решение проблем экономической безопасности в условиях вызовов новой реальности способствует не только развитию отдельных предприятий, сфер бизнеса и государства в целом, но и является необходимым условием стабильности и эффективности жизнедеятельности всего общества, гарантией независимости страны. Авторы коллективной монографии полагают, что содержание представленных материалов будет способствовать поиску новых решений в вопросах обеспечения экономической безопасности как отдельного предприятия, отрасли, региона, так и страны в целом, а также снижению рисков, неизбежно сопровождающих любой процесс развития.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

1. Алексеева Е.В., старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (п. 2.6).

2. Бехер В.В., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой «Отраслевое управление и экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (п. 1.1).

3. Врезубова Т.А., д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов УО «Белорусский государственный экономический университет» (п. 2.4).

4. Воюцкая И.В., к.э.н., доц., доцент кафедры «Экономики и социально-гуманитарных дисциплин» ФГБОУ ВО Оренбургский филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова (п. 4.7).

5. Гельруд Я.Д., д.т.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 4.8).

6. Голованов Е.Б., к.э.н., доц., доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 5.8).

7. Горбунова В.Б., к.э.н., доц., доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (п. 5.2).

8. Давиденко Л.М., к.э.н., ассоциированный профессор (доцент) кафедры «Экономика», НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Республика Казахстан (п. 2.7).

9. Данилова И.В., д.э.н., профессор кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, заместитель директора по научной работе Высшей школы экономики и управления, Южно-Уральский государственный университет (п. 2.11).

10. Дегтеренко А.Н. аспирант Международного Института Дизайна и Сервиса (п. 5.1).

11. Дмитриева Ю.В. к.ф.н., эксперт на платформе «Россия – страна возможностей», доцент кафедры управления и административного права Псковского государственного университета (п. 5.7).

12. Довбий И.П., д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 2.12, п. 5.1).

13. Домнина О.Л., к.т.н., доц., доцент кафедры «Логистика и маркетинг» ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» (п. 1.5).

14. Ежелый С.М., ст. преподаватель кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (п. 3.1).

15. Заколюкина Е.С., аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (п. 3.2).

16. Заугарова Е.В., к.э.н., доц., доцент кафедры «Бухгалтерского учета и анализа» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (п. 4.3).

17. Зотиков Н.З., к.э.н., доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» (п. 2.13).

18. Иваньковский С.Л., к.э.н., доц., доцент кафедры экономики предприятий и организаций ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород» (п. 2.9).

19. ИONOBA H.B. HOY BO Meждyнapoдный институт экономики и права, Москва (п. 5.1).

20. Каримова Д.В., старший преподаватель кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (п. 4.4).

21. Карпушкина А.В., д.э.н., доц., директор Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 2.14).

22. Киселева О.В., к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина» (п. 5.6).

23. Кобелева И.В., к.п.н., доцент, доцент кафедры юридических и социально-экономических дисциплин Сочинского филиала ФГОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (п. 2.1).

24. Колмакова Е.М., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 2.8).

25. Колмакова И.Д., д.э.н., доц., зав. кафедрой государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (п. 2.8).

26. Кондратов М.В., ст. преподаватель кафедры прикладной экономики, Челябинский государственный университет; ст. преподаватель кафедры экономика и управление ОУ ВО Южно-Уральский технологический университет (п. 2.12).

27. Коноваленко С.А., к.э.н., доцент, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (п. 5.6).

28. Коське М.С., к.э.н., доц., доцент кафедры «Экономики и социально-гуманитарных дисциплин» ФГБОУ ВО Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (п. 4.7).

29. Кучина Е.В., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и финансы» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 1.8).

30. Лаврентьев А.С., старший преподаватель кафедры «Экономика, Финансы и Финансовое Право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», филиал в г. Миассе (п. 2.14).

31. Лебедева И.А., к.э.н., доц., заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (п. 1.7).

32. Лихолетов В.В., д.п.н., к.т.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 5.3).

33. Лясковская Е.А., д.э.н., профессор кафедры цифровой экономики и информационных технологий (п. 2.10).

34. Макарова Л.И., к.э.н., доцент кафедры экономической теории и регионального развития ФГБОУ «Челябинский государственный университет» (п. 4.2).

35. Мамаева Л.Н., к.э.н., доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (п. 1.1).

36. Манахова И.В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политической экономия» ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (п. 1.2).

37. Мансуров Г.З., д.ю.н., доцент, зав. кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета (п. 5.4).

38. Маркина Ю.В., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 4.9).

39. Марченко Л.Н., к.т.н., доц., заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной математики, учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» (п. 5.2).

40. Миллер А.Е., д.э.н., проф., профессор кафедры «Экономика и финансы» ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» (п. 2.7).

41. Миллер М.А., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Экономическая аналитика и региональные исследования ОНЦ СО РАН, ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» (п. 2.7).

42. Минкин А.А., аспирант, Южно-Уральский государственный университет (п. 2.12).

43. Мишучкова Ю.Г., к.э.н., доц., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет (п. 4.7).

44. Миэринь Л.А., д.э.н., профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (п. 1.4).

45. Молчанов И.Н., д.э.н., профессор кафедры «Политическая экономия» Экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (п. 5.5).

46. Молчанова Н.П., д.э.н., доцент; профессор кафедры «Теория и технологии управления» Факультета глобальных процессов ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (п. 2.5).

47. Морозова Л.Ш., к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 1.8).

48. Несытых К.Ю., старший преподаватель кафедры таможенного дела, Южно-Уральского государственного университета (п. 2.11).

49. Новикова Н.В., д.э.н., доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (п. 1.3).

50. Огорокова Т.С., доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», директор ООО Центр экспертных технологий и оценки «Октант», оценщик 1 категории, судебный эксперт (п. 4.5).

51. Пластинин А.Е., д.т.н., доц., профессор кафедры «Охрана окружающей среды и производственная безопасность» ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» (п. 1.5).

52. Подгорная В.В., к.физ.-мат.н., доцент, заведующий отделом научно-организационной и инновационной деятельности, Государственное научное учреждение «Институт механики металлополимерных систем имени В.А.Белого НАН Беларуси» (п. 5.2).

53. Приходько Е.А., к.э.н., доц., доцент кафедры «Аудита, учета и финансов» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Новосибирский государственный технический университет (п. 4.1).

54. Пьянкова С.Г., д.э.н., доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (п. 3.2).

55. Раскатова М.И., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 4.6).

56. Рахвалова Д.О., старший преподаватель кафедры «Аудита, учета и финансов» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Новосибирский государственный технический университет (п. 4.1).

57. Резепин А.В., к.э.н., доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет (п. 2.11).

58. Руф Ю.Н., к.э.н., доц., доцент кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (п. 4.4).

59. Санникова И.Н., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, учета, анализа и аудита МИЭМИС ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», профессор кафедры аудита, учета и финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (п. 5.6).

60. Сивашенко Е.С., аспирант кафедры финансов УО «Белорусский государственный экономический университет» (п. 2.4).

61. Скрипкина О.В., к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета ФГБУ ВО Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина; заведующий кафедрой экономики и промышленного менеджмента Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета (п. 5.6).

62. Согомонян, Д.Г., специалист экономического отдела ООО «Центр современных медицинских технологий», г. Екатеринбург (п. 2.6).

63. Сушкова И.А., к.э.н., доц., доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.)» (п. 2.3).

64. Тарарышкина Л.И., к.э.н., доцент, заведующий кафедры евразийских исследований Белорусского государственного университета (п. 2.2).

65. Хрупина К.С., ассистент кафедры управления и предпринимательства ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (п. 1.2).

66. Цало И.М., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (п. 1.6).

67. Цзянань Цуй, аспирант Южно-Уральского государственного университета (п. 4.8).

68. Черняков В.М., аспирант кафедры теоретической и прикладной экономики АНОО ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации» (п. 3.3).

69. Черняков М.К., д.э.н., профессор кафедры аудита, учета и финансов ФГАОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», профессор кафедры теоретической и прикладной экономики АНОО ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации» (п. 3.3).

70. Шехов И.А. аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (п. 1.4).

71. Шехова Н.В. д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (п. 1.4).

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ВЫЗОВЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Монография

Под редакцией А.В. Карпушкиной

Техн. редактор *А.В. Миних*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 31.05.2023. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 42,55. Тираж 500 экз. Заказ 143/216.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.